

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1875

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1875.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 е.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 е.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Келлена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 е.

Ободрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампеа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 е.

Корсуновскія врата въ Новгородскомъ Свѣтѣ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 е.

Супрасльскія рукописи, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 е.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 е. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 е.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стевана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 е.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Водянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасьякъ. М. 1846 в., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 е.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Федоровича и послѣ него до Петра I-го, издѣд. И. Бяльева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 е.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 е.

Исторія о Донскихъ Казачахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 е.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 е.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 е.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1860—1875, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ заявляетъ, что оно, по причинамъ, во все отъ него не зависѣвшимъ, не успѣло своевременно выдать свое повременное изданіе «Чтенія», но теперь, по измѣнившимся обстоятельствамъ, выпускаетъ, въ недѣльный промежутокъ, четыре книги, одна за другой, именно: 4-ю за истекшій 1875 годъ, 1-ю, 2-ю и 3-ю за текущій, а 4-ю надѣется выдать къ концу Декабря, или, по меньшей мѣрѣ, въ Генварѣ будущаго 1877 года.

Ne, quae non opus est, forte loquere, cave!

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодяковскаго.

1875

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1875.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

МѢСТЪ ПОГРЕБЕНІЯ

КНЯЗЯ ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО И О ТОМЪ, ГДѢ ОНЪ
ЛѢЧИЛСЯ ОТЪ РАНЪ ОСЕНЬЮ 1611 ГОДА.

Мѣсто погребенія Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго долгое время оставалось не извѣстнымъ. О немъ существовало много разнорѣчивыхъ мнѣній: иные полагали, что могилу его слѣдуетъ искать въ принадлежавшей ему вотчинѣ, Пурехѣ (Нижегородской Губерніи Балахнинскаго Уѣзда); другіе думали, что онъ погребенъ въ Троицкой Лаврѣ, гдѣ покоится прахъ его дѣда, Князя Федора Ивановича; были и такіе, которые считали, что онъ положенъ въ Соловецкомъ монастырѣ, ¹ или даже въ селѣ Пожаркахъ (Нижегород. Губ. Сергацкаго Уѣзда). ² Лишь немногіе ученые, какъ Малиновскій, Погодинъ, Арсеньевъ и біографъ Пожарскаго Чичаговъ, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, полагали, что могила Князя Дмитрія Михайловича должна находиться въ Спасо-Евѣиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ. Графъ А. С. Уваровъ, занимаясь, въ началѣ пятидесятихъ годовъ, во Владимирѣ изслѣдованіями мѣстныхъ древностей, пришелъ, въ слѣдствіе открытыхъ имъ указаній, къ окончательному убѣжденію, что могилу знаменитаго Князя слѣдуетъ дѣйствительно искать въ стѣнахъ этой обители.

Хотя объ этомъ открытіи было въ свое время сообщено (см. Журналъ М. В. Д. 1852 г.) въ донесеніи особой Коммисіи, учрежденной тогда для изслѣдованія этого вопроса, со всѣмъ тѣмъ мы полагаемъ, что не лишнимъ будетъ возобновить и нынѣ въ памяти читателей извѣстіе объ этомъ событіи, тѣмъ болѣе, что, пользуясь разказомъ одного изъ членовъ этой Коммисіи, ³ мы

¹ Мнѣніе П. П. Самильяна.

² Предположеніе о томъ, что это село (о которомъ будетъ говорить въ послѣдствіи) принадлежало Князьямъ Пожарскимъ, не доказано.

³ Графа Дмитрія Николаевича Толстого.

сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя подробности, не вошедшія въ официальное донесеніе. При этомъ случаѣ мы постараемся разрѣшить кстати и вопросъ, въ какой именно изъ своихъ вотчинъ лѣчился отъ ранъ Князь Д. М. Пожарскій осенью 1611 года, когда приходили къ нему Нижегородскіе посланные: вопросъ, какъ извѣстно, доселѣ остающійся нерѣшеннымъ удовлетворительно.

Графъ А. С. Уваровъ, основываясь на открытыхъ имъ, какъ во Владимірѣ, такъ и въ Суздальѣ, документахъ, подтверждаемыхъ устнымъ преданіемъ мѣстныхъ старожилонъ, рѣшился отыскивать гробницу знаменитаго вождя въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ. Изъ монастырской описи XVII вѣка видно было, что Князья Пожарскіе погребались вмѣстѣ съ Князьями Хованскими: это указывало, что усыпальница обѣихъ фамилій была общая. Среди оставшихся на лицо въ монастырѣ могилъ ни одна не принадлежала этимъ именамъ; остальная часть монастырскаго двора, которая могла бы служить кладбищемъ, была занята садомъ съ 80-лѣтними липовыми деревьями. Въ виду собраныхъ имъ указаній, Графъ Уваровъ долженъ былъ убѣдиться, что могилы Пожарскихъ и Хованскихъ скрываются непремѣнно подъ этимъ садомъ; другого мѣста въ монастырѣ, удобнаго для погребенія, не представлялось. Предположеніе, что могила спасителя Россіи должна непременно находиться въ стѣнахъ Спасо-Евфиміевой обители, подтвердилось еще открытіемъ Графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ, указаніемъ, что въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія былъ еще надгробный камень съ именемъ Князя Дмитрія Михайловича, по снѣгъ и употребленъ на поправку паперти Архимандритомъ Ефремомъ (родомъ изъ Сербовъ), озлобившимся за отнятіе у монастыря, при секуляризаціи церковныхъ имѣній, болѣе 11 т. душъ крестьянъ.

Графъ Уваровъ не остановился передъ значительностію издержекъ, и обратился съ ходатайствомъ, къ кому слѣдовало, о разрѣшеніи ему срубить деревья, очистить мѣсто, занимаемое садомъ, и произвести нужныя раскопки. По исполненіи всѣхъ этихъ работъ, открылись слѣды усыпальницы, примыкавшей къ алтарю, фундаментъ коей вполнѣ сохранился и представлялъ неправильный пятиугольникъ съ тупымъ угломъ на восточной сторонѣ. Внутри этого пространства шель рядъ могилъ, начиная "если смотрѣть на западъ, съ лѣвой руки къ правой," наполнявшій все пространство отъ стѣны до стѣны. За сѣмъ началъ былъ второй рядъ, также

и слѣва, въ которомъ были только 2, или 3, могилы и погребенія не продолжались далѣе, но перенесены были въ третій рядъ, который, подобно первому, доведенъ до конца. Въ числѣ всѣхъ этихъ гробовъ нѣкоторые были высѣченные изъ цѣльнаго камня, и два изъ нихъ имѣли вырѣзанныя на крышкахъ надписи. Изъ монастырской описи, какъ мы уже сказали, видно было, что эта усыпальница принадлежала фамиліи Князей Хованскихъ и Пожарскихъ. И точно, первый каменный гробъ, который начинается 2-й рядъ могилъ, носить на крышкѣ надпись, свидѣтельствующую, что подъ нею лежитъ тѣло Князя Никиты, въ иноцѣхъ Нифонта, Хованскаго. Въ 3-мъ ряду, изъ числа двухъ каменныхъ гробовъ, на первомъ была надпись, что здѣсь похороненъ Князь Федоръ Дмитріевичъ Пожарскій, другой же былъ безъ всякой надписи. Ииѣя такимъ образомъ полныя данныя къ предположенію, что въ этихъ-то именно гробахъ слѣдуетъ искать остатковъ знаменитаго Князя Дмитрія Михайловича, Графъ Уваровъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (коимъ былъ тогда Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій), по всеподданнѣйшему докладу коего, Высочайше повелѣно, отъ 17 Января, 1852 года, учредить ученую Коммисію изъ Академиковъ: К. И. Арсеньева и М. П. Погодина, и Графа Дмитрія Николаевича Толстого, для освидѣтствованія сдѣланныхъ Гр. Уваровымъ открытій. Коммисія, прибывъ на мѣсто, въ половинѣ Февраля того года, приступила къ дѣйствіямъ, въ соучастіи Владимирскаго Епископа Іустина и Управлявшаго Губерніею Вице-Губернатора Муравьева; руководителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ, разумеется, Графъ Уваровъ, уже изучившій всѣ, относящіяся къ предмету, источники.

Первымъ вопросомъ, представившимся Коммисіи, было опредѣленіе причины и, вѣсть съ тѣмъ, времени, по чему и съ какой поры Князья Хованскіе и Пожарскіе начали погребаться въ одной и той же усыпальницѣ? Оказалось, что эготъ посмертный союзъ двухъ фамилій получилъ начало отъ брака Князя Никиты Ивановича Хованскаго съ Княжною Дарьей Михайловною Пожарскою. И дѣйствительно, могилою Князя Никиты Ив. Хованскаго, какъ мы уже видѣли, начинается второй рядъ гробовъ, оставляя послѣ себя много пустого мѣста. При этомъ Коммисія пришла къ прямому и

* Она была и ненужна, если вѣрить сказанію объ Архимандритѣ Еремѣй, такъ какъ рядъ могилою былъ надгробный памятникъ съ надписью.

вѣрному заключенію, что 3-й рядъ вмѣщаетъ въ себѣ останки исключительно Князей Пожарскихъ. Если бы могилы назначались для умершихъ членовъ обѣихъ семействъ безразлично, то не было бы причины начинать третьяго ряда, не пополнивъ второго. При томъ, несомнительная надпись на одномъ гробѣ 3-го ряда, о которой выше сказано, свидѣтельствовала, что этотъ именно рядъ былъ посвященъ вѣчному покою Князей Пожарскихъ. Для полнѣйшаго изслѣдованія своей задачи, Комисія приступила къ открытію гробовъ Князя Никиты Хованскаго и Князя Ѳедора Дмитриевича Пожарскаго, чтобы за симъ уже открыть остальной каменный же и не имѣвшій на крышѣ никакой надписи. Гробъ Князя Хованскаго заключалъ въ себѣ разрушенныя кости, переиѣшанныя съ лоскутьями власяницы, свидѣтельствовавшей объ его иноческомъ званіи. Въ слѣдующемъ за симъ гробѣ 3-го ряда, на крышѣ котораго была высѣченная надпись: «Благовѣрный Князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Пожарскій», открыто тѣло, тщательное въ саванѣ изъ шелковой Персидской ткани оранжеваго, нѣсколько полинявшаго цвѣта, и обвязанное укроемъ изъ той же ткани. Мы назвали «тѣло», по тому что формы бывшего подъ саваномъ трупъ такъ хорошо сохранились, что вполнѣ представляли усопшаго; но когда раскрыли саванъ, то Комисія увидѣла лишь голыя кости, на которыхъ уцѣлѣло коегдѣ нѣсколько остатковъ суконнаго кафтана и шелковыхъ ворворокъ коричневаго цвѣта.

Заручившись этими данными, указывавшими на нѣкоторые приемы погребенія тогдашняго времени (саванъ, укрой и самая форма гробовъ), Комисія приступила къ осмотру гроба въ 3-мъ ряду, съ тѣмъ большею надеждою, что время кончины первыхъ двухъ покойниковъ незадолго предшествовало смерти Князя Дмитрія Михайловича и, слѣдовательно, въ могилахъ ихъ должно было быть что либо общее. Это предположеніе подтвердилось тѣми соображеніями, что люди XVII вѣка, при обычаѣ хоронить въ высѣченныяхъ изъ цѣльнаго камня гробахъ, безъ сомнѣнія, заранѣе заготовляли все нужное для своего погребенія; нельзя же было приготовить каменный гробъ въ два, три, дня, какъ дѣлаютъ нынѣ деревянные. Комисія не ошиблась въ своемъ заключеніи. Когда была снята верхняя плита съ гроба, она увидѣла точно такой же трупъ, какъ и въ могилѣ Князя Ѳедора Дмитриевича, обернутый саваномъ и обвязанный укроемъ одинаковой съ первымъ ткани, до видимому, отрѣзанной отъ одного и того же куска. Одного этого было уже достаточно, чтобы убѣдиться, что здѣсь погребенъ членъ

одного съ первымъ семейства. По раскрытіи савана, подъ нимъ оказались однѣ кости, но, судя по черепу и по нѣсколькимъ оставшимся зубамъ, они принадлежали человѣку престарѣлому; а сохранившійся бортъ и рукавъ одежды съ золотыми (почернѣвшими) ворворками, и съ такими же шнурками по борту и на рукавахъ, обличали принадлежность ихъ Боярскому кафтану. Такимъ образомъ Комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1, Несомнительность того, что 3-й рядъ могилъ принадлежалъ исключительно роду Князей Пожарскихъ доказывается тѣмъ, а) что первые ряды, гдѣ найденъ гробъ Князя Никиты Хованскаго, незаконченны; и) что при погребеніи безразлично членовъ обѣихъ фамилій не было бы нужды начинать особаго ряда, и в) что надпись на гробѣ Князя Федора Дмитріевича Пожарскаго доказываетъ, что этотъ 3-й рядъ посвященъ былъ фамиліи Князей Пожарскихъ. 2, Сравнительный возрастъ покойниковъ, заключенныхъ въ этихъ двухъ гробахъ 3-го ряда, указываетъ на ихъ личность. Кости перваго (Князя Федора Дмитріевича), умершаго прежде своего отца за нѣсколько лѣтъ, оказались гораздо моложе и обличаютъ человѣка средняго лѣтъ; кости же втораго, напротивъ, принадлежатъ человѣку престарѣлому и указываютъ, особенно при тождественности савана, на то, что здѣсь погребены сынъ и отецъ; ибо другаго лица сего возраста въ семействѣ ихъ не было. 3-е, Множество вкладовъ, внесенныхъ въ монастырскую опись, данныхъ по душѣ Князя Дмитрія Михайловича и, между прочимъ, шуба его, верхъ которой, какъ видно изъ описи, передѣланъ на фелонь, доселѣ сохранившуюся, доказываютъ не только усердіе его семейства къ этому монастырю, но сильно говорятъ въ пользу мнѣнія, что онъ погребенъ именно въ немъ, по тому что извѣстно, что, при отпѣваніи сановныхъ лицъ того времени, шуба служила покровомъ, и даже была для этой цѣли жалуема Государями. Наконецъ 4, остатки Боярскаго кафтана неоспоримо доказываютъ, что открытая гробница принадлежала именно Князю Дмитрію Михайловичу, такъ какъ въ родѣ Князей Пожарскихъ ни кто, кромѣ его, не былъ Бояриномъ.

Удостоверясь такимъ образомъ въ безошибочномъ заключеніи Графа А. С. Уварова о мѣстѣ погребенія Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Комиссія составила объ этомъ актъ, за подписью какъ своихъ членовъ, такъ и участвовавшихъ при изслѣдованіи лицъ, и за снмъ признала благовременнымъ почтить память великаго человѣка торжественною панихидою. На слѣдующій день, послѣ приведенія въ прежній порядокъ открытыхъ гробницъ, со-

вершена была Преосвященнымъ Иустиномъ, Епископомъ Владимирскимъ и Суздальскимъ, соборная заупокойная литургія и за нею панихида. Преосвященный имѣлъ на головѣ митру, выладу второй супруги Князя Дмитрія Михайловича, съ вырѣзанною на обручѣ надписью, что митра эта дана ею по душѣ усопшаго супруга. Сослужившій съ нимъ Настоятель Спасо-Евѣмѣевскаго монастыря, Архимандритъ Іоакимъ,⁵ кромѣ такой же митры, имѣлъ на себѣ епитрахиль съ подобною же надписью и, сверхъ того, былъ облаченъ въ объятенную зеленого цвѣта фелонь, устроенную изъ покрывающей погребальной шубы Князя Дмитрія Михайловича. Предъ мѣстною иконою Христа Спасителя былъ поставленъ аналой съ образомъ Казанской Божіей Матери, также ему принадлежавшимъ и бывшимъ съ нимъ во всѣхъ его походахъ. Церковь была полна народомъ. Когда Протодіаконъ возгласилъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу твоему, Волярину Князю Дмитрію, и сотвори ему вѣчную память!» весь народъ почтилъ его земнымъ поклономъ. Умилительно было совершеніе этой панихиды, какъ бы возстановлявшей погребеніе человѣка, скончавшагося слишкомъ за 200 лѣтъ передъ симъ и доселѣ живущаго въ памяти благодарнаго потомства: оно переносило присутствовавшихъ къ самой порѣ его кончины и погребенія. Впечатлѣніе это усиливалось при видѣ современныхъ ему предметовъ, о которыхъ мы упомянули выше.

Заключеніе Комисіи удостоено Высочайшаго одобренія, и донесеніе ея помѣщено въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и, кромѣ того, Государю благоугодно было повелѣть открыть по Имперіи подписку для сбора добровольныхъ приношеній на сооруженіе надгробнаго на могилѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго памятника.

Возобновляя въ памяти читателя все это событіе, мы не скроемъ, что въ умахъ нѣкоторыхъ нашихъ археологовъ возникло тогда сомнѣніе: дѣйствительно ли открытый Комисіею гробъ принадлежалъ Князю Дмитрію Михайловичу? Странно, что это сомнѣніе произошло именно изъ той части собранныхъ Комисіею доказательствъ, которую она считала найдостовѣрнѣйшею,—изъ

⁵ Архимандритъ Іоакимъ жилъ въ послѣдствіи въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ, и тамъ скончался въ 1870, или 1871, году, въ томъ же санѣ.

того, что въ открытой могилѣ нашлись остатки Боярскаго кафтанъ. Дѣло въ томъ, что въ книгохранилищѣ одного любителя нашелся будто бы Синодикъ, гдѣ, подъ заголовкой: «Родъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго,» первымъ стоитъ: «Князь Дмитрій, въ иноцѣхъ Косьма;» это имя отнесли къ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, и заключили, что онъ долженъ бы быть погребенъ не въ Боярскомъ кафтанѣ, а, подобно Князю Хованскому, во власяницѣ, или въ иноческой одеждѣ. Мы не видали этого Синодика, да не вполне допускаемъ его и существованіе. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Имя «Князя Дмитрія,» поставленное во главѣ цѣнъ усопшихъ, наполняющихъ статьи рода Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, доказываетъ, напротивъ, что оно принадлежитъ другому Князю Дмитрію, а не знаменитому побѣдителю Дяховъ. Кому же не извѣстно, что поминовенія въ Синодикахъ, озаглавляемыя и нынѣ словомъ: «Родъ такого-то,» вписываются по желанію и за вклады того лица, имя котораго поставлено во главѣ этого заголовка, и дѣлаются непремѣнно при его жизни? Надпись: «Родъ такого-то» равнозначительна слову: «Поминальный вкладъ такого-то.» Странно было бы полагать, что вкладъ записанъ отъ лица усопшаго, и, что рядъ умершихъ начинается именемъ дающаго вкладъ.

«Такимъ образомъ убѣжденіе наше въ подлинности открытія Графа Уварова ни сколько не колеблется, а остается твердымъ, по крайней мѣрѣ, до того времени, когда не будутъ представлены ученому свѣту другія, болѣе вѣскія, возраженія.»⁶

Въ подтвержденіе такого мнѣнія лица, непосредственно участвовавшего въ открытіи могилы Князя Дмитрія Михайловича, мы могли бы сослаться на покаянную роспись Князей Стародубскихъ и Пожарскихъ,⁷ изъ которой видно, что, кромѣ Князя Дмитрія Михайловича (обозначеннаго въ росписи прозваніемъ «Хрошаго»);

⁶ Возраженіе это записано нами со словъ Графа Дмитрія Николаевича Толстого (былшию членомъ упомянутой ученой Комиссіи), и по тому, обозначается карычками.

⁷ Таблица эта приложена къ Біографіи Кн. Дм. Мих. Пожарскаго Профессоромъ Московской Духовной Академіи С. К. Смирновымъ. Москва, 1852 г., стр. 9 (въ дополненіи). Есть также родословная Князей Пожарскихъ въ рукописи XVII, или начала XVIII, вѣка, въ Чертковской, нынѣ находящейся въ Московскій Публичной Библиотекѣ.

былъ еще другой Князь, Дмитрій Петровичъ, по прозванію «Лопата», современникъ первому и сынъ Князя Петра Тимоѣевича, прозывавшагося «Щепа», троюроднаго брата Князю Михайлу Оедоровичу (прозванному тамъ «Глухой»), отцу нашего героя. А такъ какъ никакого другого Князя Дмитрія нѣтъ во всей родословной таблицѣ Пожарскихъ, то можно было бы съ нѣкоторою вѣроятностію предположить, что вписанный въ сказанномъ Синодикѣ Князь Дмитрій, во иноцѣхъ Косьма, есть именно Князь Дмитрій Петровичъ Лопата. Но мы не имѣемъ никакой нужды прибѣгать къ этому, нѣсколько натянутому, объясненію. Чтобы опредѣлить силу приведеннаго противу подлинности могилы Князя Дмитрія Михайловича возраженія, стоить только уяснить себѣ дѣйствительное значеніе Синодиковъ. Слова: «Родъ такого-то» дѣйствительно означали только имя вкладчика и записывались, какъ само собою разумѣется, при его жизни, во главѣ именъ, сообщенныхъ имъ для поминовенія. Это ни сколько не обуславливало, чтобы эти имена непременно принадлежали лицамъ одного рода съ вкладчикомъ не только по прямой, но даже и боковымъ линиямъ. Вкладчикъ вписывалъ въ Синодикъ не однихъ своихъ родичей, но всѣхъ; въ комъ принималъ близкое участіе. Такъ поступаютъ и въ настоящее время: въ Синодики и въ отдѣльныя Поминанія, подаваемые на проскомидіи, вписываютъ имена тѣхъ усопшихъ, которые дороги нашему сердцу, будь то родные по крови, или совершенно чужіе, и всѣ подобныя записи (въ Синодикахъ) носятъ поименованіе: «Родъ такого-то.»

Упомянемъ кстати, что Князья Пожарскіе происходили отъ Князей Стародубскихъ. Въ документахъ (рукописныхъ), хранящихся въ Чертковской Библиотекѣ, принадлежавшихъ нѣкогда Малиновскому, мы прочли, что первый изъ Князей Стародубскихъ, принявшій фамилію Пожарскихъ, былъ Князь Василій Андреевичъ, отецъ коего, Князь Андрей Оедоровичъ, сопутствовалъ Дмитрію Донскому, во время его похода, въ 1375 г., на Михаила Князя Тверского. О Князѣ Василіѣ Андреевичѣ Стародубскомъ говорится въ тѣхъ же документахъ (въ рукописи подъ № 298): «а сѣлъ онъ на вотчинѣ на Пожарѣ.» Въ этихъ же документахъ мы прочли, что былъ дѣйствительно Князь Дмитрій Петровичъ Пожарскій, по прозвищу «Лопата», а также,

* О Князѣ Дмитріѣ Пожарскомъ-Лопатѣ упоминается также въ Польскомъ «Двѣ-

что Князь Михаилъ Федоровичъ (отецъ Князя Дмитрія Михайловича), носилъ прозвище «Глухого.»

Но доказательствомъ вполне удовлетворительнымъ, что остатки Боярскаго кафтана, найденныя въ могилѣ Спасо-Евѣиміевскаго монастыря, принадлежатъ не кому другому, какъ Князю Дмитрію Михайловичу, служитъ то обстоятельство, что, кромѣ его, сколько извѣстно, никто изъ этой фамили не имѣлъ Боярскаго сана.

За тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи второкласной Суздальской Спасо-Евѣиміевой обители.

Суздальскій и Нижегородскій Князь Борисъ Константиновичъ (последній изъ Князей этого Удѣла, умершій въ 1394 году), основалъ этотъ монастырь въ 1352 г. во имя Преображенія Господня и, по совѣту тогдашняго Епископа, Св. Іоанна, обратился къ основателю Нижегородской Печерской обители, Діонисію (въ послѣдствіи бывшему Суздальскимъ Епископомъ и причисленному къ лику Святыхъ) съ просьбою прислать одного изъ его учениковъ для управленія новымъ монастыремъ Діонисій по этой просьбѣ прислалъ инока святой жизни, Евѣимія: ¹⁰ «И моли Князь Епископа Іоанна ити съ собою на выисканіе мѣста къ созданію обители. Иде же Епископъ съ Великимъ Княземъ, съ ними же и блаженный Евѣимій, и обрѣтоша мѣсто у рѣки, глаголемой Камен-

---

никъ событій смутнаго времени» отъ 1603 по 1613 годъ (помѣщенномъ въ «Русской истор. библіотекѣ, издаваемой Археографической Коммисіею. Спб. 1872 г., т. I, стр. 317). Тамъ сказано, что «Кн. Дмитрій Пожарскій-Лопата 12 Августа, 1612 г., пришелъ къ столицѣ съ 700 всадниками и расположился таборомъ между Тверскими и Нивитскими поротами, и что Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, подошедъ къ Москвѣ, 30 Августа (того же года), расположился таборомъ подъ Бѣлымъ Городомъ, отъ Немѣцкихъ воротъ до рѣки, до Алексѣевской башни, и отнялъ у Поляковъ Бѣлый городъ.»

¹⁰ См. «Суздальскія достопримѣчательности,» Іеромон. Іоасафа. Чугуевъ, 1857 г., стр. 52 и слѣд. Тамъ же ссылка на прологъ 1 Апр., въ день преставленія преп. Евѣимія Архимандрита. Также, на рукописное Житіе Святителя Іоанна, Суздальскаго Чудотворца. Въ иныхъ, однакоже, изъ этихъ документовъ, Князь Борисъ Константиновичъ именуется весьма ошибочно Великимъ Княземъ, чѣмъ онъ никогда не былъ, да и странно, что онъ выставленъ дѣйствующимъ въ 1352 г. самостоятельно и какъ бы княжачимъ лицомъ, тогда какъ въ слѣдующемъ только 1353 г. умеръ его отецъ, Суздальскій Князь Константинъ Васильевичъ, а отъ 1353 по 1383 годъ княжилъ другой сынъ послѣдняго, Дмитрій Константиновичъ, имѣвшій дѣйствительно титулъ Великаго Князя. Прологъ 1 Апрѣля, на день преставленія преподобнаго Евѣимія Архимандрита.

ща (на ней же и градъ Суздаля созданъ бѣше), на горѣ, близъ города, и возлюбила е».... Князь же повелѣ каменн и вся потребная готовить ко храму, и самъ первѣе, вземъ мотыку, и своими руками начать ровъ копати, и на него зряще, Князи и Бояре начаша такожде копати.... И по сихъ начаша стѣны здати. Подобный же Евфимій, вземъ благословіе отъ Епископа и приемъ оскордъ, и своими руками отеса три каменн (каменн бѣлыя мягкіе плитники), и у сѣверныхъ зратъ, близъ святаго жертвенника, устрои себѣ гробъ.»¹¹ Церковь окончена была въ 1357 году, и блаженный Евфимій посвященъ былъ въ Діаконы, потомъ въ Іеромонахи, и наконецъ былъ сдѣланъ Архимандритомъ той обители. Угодникъ сей представился 1404 года, Апрѣля 1 дня, 88 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ на мѣстѣ, имъ устроенномъ. При копаніи, въ 1507 году, ровъ для основанія новой каменной церкви Спаса, обрѣтены его мощи нетлѣнными, и были перенесены, въ 1657 году, въ соборный Спасо-Преображенскій храмъ, гдѣ и почиваютъ посверхъ земли.¹²

Издивленіемъ того же Князя Бориса Константиновича построены были въ монастырѣ еще два храма, съ трапезою и кельями для братій, коихъ собралось вскорѣ до 300.¹³ Въ 1445 году Великій Князь Василій II Васильевичъ (Темный), узнавъ, что Татары, предводительствуемые Царемъ Казанскимъ Мухометомъ, заняли Нижній Новгородъ, выступилъ противъ нихъ съ многочисленною Московскою ратію. Сыновья Хана, Махмутенъ и Якубъ, шли къ Суздалю, и Великій Князь поспѣшилъ сразиться съ ними. Станъ его расположенъ былъ, 6 Іюля, близъ Суздаля, на рѣкѣ Каменкѣ. Татары перешли рѣку Нерль, встрѣтились съ Русскими, близъ Спасо-Евфиміевскаго монастыря, гдѣ и произошла кровопролитная битва. Войско Русское, изъ 1500 человекъ, первымъ натискомъ обратило Татаръ въ бѣгство, но послѣдніе скоро оправились и окружили

¹¹ Словарь истор. о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. Спб. 1862 г.

¹² Борисъ Константиновичъ былъ послѣднимъ Суздальскимъ Княземъ. Московскій Великій Князь, Василій I-й Дмитріевичъ, завладѣлъ, въ 1392 г., чрезъ предательство Нижегородскаго вельможи, Румянца, Нижнимъ Новгородомъ и Суздалемъ, и присоединилъ ихъ къ Московскому Великому Княжеству: «Князя Бориса Константиновича и съ женою его и съ дѣтьми и добротовъ его повелѣ Вел. Князь по градомъ разнести и веригы желѣзными связати.» (Никон. гл. г. IV, стр. 239). Борисъ Константиновичъ чрезъ два года умеръ (Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. V, стр. 127 и 128).

Русскихъ, большая часть коихъ была убита: немногіе спаслись бѣгствомъ. Самъ Великій Князь участвовалъ въ битвѣ и, изнемогая отъ ранъ, отдался въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Михаиломъ Верейскимъ и другими знаменитыми Боярами. Татарскіе Царевичи два дня жили въ монастырѣ и, снявъ здѣсь съ плѣннаго Великаго Князя золотые кресты, отослали ихъ въ Москву, къ его матери и къ супругѣ, въ знакъ своей побѣды. ¹⁴

Настоятели Спасо-Евѣнміевского монастыря пользуются, съ 1714 года, отличіемъ священнодѣйствовать съ рапидами и на коврѣ. На дворѣ, близъ церкви Св. Николая Чудотворца (въ монастырской оградѣ), устроено, съ 1766 года, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, арестантское отдѣленіе для политическихъ, святотатственныхъ и особаго рода, преступниковъ. Какъ въ Соловецкомъ монастырѣ, такъ и здѣсь, стража при арестантахъ находится подъ вѣдѣніемъ, а сами арестанты подъ отвѣтственностію, Настоятеля. Такъ просидѣлъ нѣсколько лѣтъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, одинъ изъ сыновей Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, по обвиненію въ непочтительности къ своему отцу: онъ, кажется, поднялъ, или хотѣлъ поднять, руку на родителя. ¹⁵ Тамъ же содержатся и понынѣ, съ 1854 года, Старообрядческій Джепископъ Аркадій, взятый въ Тульчѣ (за Дунаемъ, въ Турецкнхъ владѣніяхъ) въ одно время съ другимъ таковымъ же раскольничьимъ Епископомъ, Алипіемъ, умершимъ въ 1860 году, и въ живыхъ по нынѣ Кононъ, Джепископъ Новозыбковскій, и Гоннадій Пермскій. ¹⁶ Тамъ же содержался, съ 1804 года, скопецъ Камергеръ Еленскій, представившій Императору Александру Павловичу проектъ о введеніи въ Россію скопчество-еократическаго правленія, и умершій въ этомъ монастырѣ въ 1813 году. ¹⁷ Также былъ заключенъ здѣсь, въ 1820 году, знаменитый патріархъ Скоп-

¹⁴ Карамзинъ, т. V, стр. 301. Мать Василія Темнаго была Литовская Княжна Софія Витовтовна, а жена его — Княжна Марія Ярославовна, плучица Владимира Андреевича Храбраго (Серпуховскаго Князя).

¹⁵ Онъ впалъ въ послѣдствіи въ умопомѣшательство, или чуть ли не былъ онъ въ такомъ уже состояніи, когда былъ заключенъ въ Спасо-Евѣнміевскій монастырь. Умеръ (уже на свободѣ) въ 1825, или 1826, году.

¹⁶ Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій, Н. Субботина, стр. 50 и 51.

¹⁷ Читенія въ Импер. Общ.: Исторія и Древн. Росс. за 1867 г., книга 4, отд. V, стр. 63 и слѣ.; Русскій Вѣстникъ за 1869 г., Май: «Бѣлые голуби», П. И. Мельникова, стр. 268.

цевъ, Кондратій Селивановъ, величаемый своими послѣдователями названіями «Государь Петръ III» и «Богъ.»¹⁸

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ значатся слѣдующіе вклады Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и другихъ членовъ этой фамиліи:

1. Евангеліе, приложенное Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, вмѣстѣ съ матерью своею, Княгинею Марьею Феофанною, 14 Октября, 1615 года, за собственноручною его подписью. Евангеліе это весьма замѣчательно, какъ по весьма искусному полууставному письму, такъ и по разрисованнымъ бордюрамъ на листахъ и съ Евангелистами, довольно изящно изображенными.

2. Въ иконостасѣ, предъ ракою Преподобнаго Евѣимія, образъ Преображенія Господня съ золотымъ вѣнцомъ, украшеннымъ жемчугомъ и камнями, вкладу, какъ видно изъ описи, также Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

3. Икона Живоначальной Троицы шестилистовая, обложенная серебромъ, вѣнцы и цаты обцизаны жемчугомъ, вкладу на помяновеніе Князей Пожарскихъ, какъ значится по тѣмъ же книгамъ, но отъ кого именно, не извѣстно.

4. Икона Казанской Божіей Матери шестилистовая, вѣнецъ украшенъ камнями и жемчугомъ, вкладу по Князѣ Дмитріи Михайловичѣ Пожарскомъ, какъ значится по тѣмъ же книгамъ, но отъ кого, также не извѣстно.

5. Два блюда серебряныхъ съ вырѣзанною по краямъ надписью: «Приложила Княгиня Авдотья Петровна Долгорукая по родителямъ ея, Князѣ Петрѣ Дмитріевичѣ и Княгинѣ Марфѣ Степановнѣ Пожарскихъ.»

6. Паникадило мѣдное большое о 28 свѣщникахъ, висящее въ трапезѣ Соборной церкви, съ надписью на исподнемъ яблѣкѣ: «Лѣта 7112 (1604) поставилъ сіе паникадило въ домъ Боголюбиваго Преображенія Господна Чудотворца Евѣимія, при Архимандритѣ Левкіѣ, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, по своему братѣ Князѣ Василю Михайловичѣ, во иноцѣхъ Вассіанѣ, въ вѣной помяну.»

¹⁸ Тамъ же, «въ Чтеніяхъ,» за разные годы.

7. Митра по вишневому атласу и опушка горностаемъ, шитая золотомъ и шелками, съ образами въ вѣницахъ и съ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. На сребровызолоченномъ обручѣ надпись: «Подаяніе Князи Дмитріевы жены Михайловича Княгини Федоры Андреевны, ¹⁹ въ домъ Всемиловитоваго Спаса.»

8. Митра съ жемчугомъ и каменьями по красному бархату съ вырѣзанною на обручѣ надписью: «Лѣта 7153 (1645), при Государѣ Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, ²⁰ въ домъ Всемиловитовому Спасу и Чудотворцу Евфимію, Боярина Князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго, Княгиня Федора Андреевна дала сію шапку по мужѣ своемъ и по своей душѣ.»

9. Ризы малиноваго травчатого бархата, сшитыя, по преданію, изъ покрѣшки шубы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, послѣ его смерти.

10. Епитрахиль шелковой матеріи, шитая золотомъ съ крестами въ кругахъ; вверху вышито вязью: «Даяніе Князя Дмитріевы жены Михайловича Федоры Андреевны къ Спасу въ Евфиміевъ монастырь по душѣ.»

11. Другая епитрахиль шелковой матеріи темнаго цвѣта съ 6 крестами съ подножіями; вверху вышито вязью: «Даяніе Князя Дмитріевы жены Михайловича Княгини Федоры Андреевны.»

12. Покровъ плащаницы, шитый золотомъ, серебромъ и шелками, съ надписью: «Лѣта 7152 (1644), Марта въ 22 день, дала сей покровъ въ домъ Боголѣпнаго Преображенія Господня и Великаго Чудотворца Евфимія, Боярина Князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго Федора Андреевна, по мужѣ своемъ и по душѣ своей.»

13. Колоколъ, незываемый поліелейнымъ, въ 350 пудъ, съ надписью: «Въ лѣто 7107 (1599) слить сей колоколъ коштомъ Демида Ивановича Черемисина и въ пожаръ 7118 (1610) разбился, а въ 7126 (1618) лить Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.»

Кромѣ того, въ описи Евфиміева монастыря, составленной въ 1660 году, значатся еще слѣдующія пожертвованія Княземъ Дмп-

¹⁹ Урожденная Княжна Голицына, вторая жена Князя Дмитрія Михайловича.

²⁰ Значить, въ самый годъ Царской кончины.

тріемъ Пожарскимъ, но предметовъ ихъ давно уже на лицо не имѣется. Иныя вещи, вѣроятно, проданы, а имѣнія отобраны:

1. Кадило серебряное, чеканное, золоченное, вѣсомъ 1½ ф. и 4 золотника.

2. Ризы изъ цвѣтного золотого Персидскаго бархата.

3. Грамота Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Суздальскому монастырю во владѣніе принадлежавшимъ ему селомъ Петраковымъ въ Владимирскомъ Уѣздѣ, данная въ 1663 году.

4. Грамота, данная имъ же Суздальскому монастырю на владѣніе деревню, три дворища въ Стародубѣ Ряполовскомъ.

5. Таковая же его грамота на деревню Елисееву да на полдеревни Череповы въ Мугрѣвѣ, отъ 1608 года.

Кромѣ этихъ вкладовъ и грамотъ Князя Дмитрія Михайловича, въ описи Суздальскаго монастыря упоминается о волости Пожара ²¹ въ Стародубскомъ Уѣздѣ. Тамъ сказано: «Данная при Архимандритѣ Саввати съ братіею Князя Ивана Васильевича Пожарскаго «двоюроднаго брата Князя Ѳедора Ивановича, дѣда Князя Дмитрія Михайловича), 77 года (т. е., 7077 г., иначе 1559 года) на вотчину его въ Стародубскомъ Уѣздѣ, въ Ряполовскомъ (стану?) въ Пожарѣ, на сельце Троицкое.» Вотъ родина Князей Пожарскихъ, отъ которой произошла ихъ фамилія. ²²

За тѣмъ попытаемся опредѣлить, на сколько возможно изъ разнорѣчивыхъ указаній древнихъ лѣтописей и позднѣйшихъ писателей, въ какой именно изъ своихъ вотчинъ Суздальскаго тог-

²¹ Эту волость отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ селомъ Помарки Нижегород. Губ. Сергацкаго Уѣзда, о которомъ будемъ говорить въ послѣдствіи, и какую приписывали ошибочно владѣнію Князя Дмитрія Михайловича. Въ иныхъ документахъ Пожарская волость называется «Жарскою.»

²² Біографія Кн. Д. М. Пожарскаго, соч. С. К. Смирновымъ. Москва, 1852 г., стр. 6—8, въ дополненіи. О послѣднихъ поименованныхъ вкладахъ и дарственныхъ грамотахъ (всего 5) Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, а также и о грамотѣ на сельце Троицкое Князя Ивана Васильевича Пожарскаго, не упоминается въ выше указанномъ описаніи Суздальскаго Спасо-Евѣмѣевскаго монастыря, Іеромонахомъ Іоасафомъ. Упомянутую дарственную грамоту Кн. Ивана Васильевича Пожарскаго, мы не видали, но странно въ весьма намъ кажется, чтобы въ ней говорилось о Стародубскомъ Уѣздѣ: подобнаго ваванія Уѣзда мы не встрѣчали ни въ какихъ документахъ, а былъ лишь Стародубскій Ряполовскій станъ.

дашняго Уѣзда лѣчился отъ ранъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій осенью 1611 года, когда приходили къ нему туда Нижегородскіе депутаты съ мольбою стать во главѣ Нижегородскаго околченія:

Нынѣшнее село Пуреха (или Пуриха и Пурехъ), Макарьевская слобода тоже (Нижегородской Губерніи Балахнинскаго Уѣзда) на р. Мыскѣ, была одна изъ значительныхъ вотчинъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, но составляла ли Пурехская во-лость отдѣльную, или общую, вотчину съ Нижнимъ Ландихомъ ²³ (Владимирской Губерніи Гороховскаго Уѣзда), доселѣ удовлетворительно не выяснено, между тѣмъ какъ вопросъ этотъ весьма важенъ для опредѣленія мѣстности, гдѣ лѣчился отъ ранъ Князь Пожарскій послѣ разгрома Москвы. Нѣкоторые полагаютъ, что нынѣшнее село Пожарки (Нижегородской Губерніи, въ 3 верстахъ отъ Уѣзднаго города Сергача), ²⁴ также принадлежало нѣкогда Князьямъ Пожарскимъ, въ слѣдствіе чего предприняты были даже попытки отыскать тамъ могилу Князя Дмитрія Михайловича, но, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, оказалось, что с. Пожарки получило свое наименованіе или отъ занятія первыми поселенцами долины, образовавшейся отъ пожара, истребившаго лѣсъ по берегамъ р. Пьяны, или отъ пожаровъ, часто истреблявшихъ это селеніе, по причинѣ тѣсной его постройки. ²⁵

При разсмотрѣніи нашего предмета, начнемъ съ позднѣйшихъ писателей, а отъ нихъ будемъ постепенно восходить къ болѣе древнимъ и къ историческимъ актамъ.

Въ статьѣ о селѣ Пурехѣ, Священника Лебединскаго (помѣщ. въ Нижегород. Сборн. 1869 г. т. II) утвердительно говоритъ (стр. 231), что Князь Дмитрій Михайловичъ лѣчился отъ ранъ въ Пурехѣ; но такъ какъ онъ не ссылается при этомъ ни на какіе документы, то свѣдѣнію этому мы не можемъ придавать никакого значенія.

Въ «Географическо-статистическомъ Словарѣ Россійской Им-

²³ Мѣстные жители зовутъ это село Нижняя Ландиха.

²⁴ Село Пожарки входитъ нынѣ въ составъ имѣнія Графа Илар. Ив. Воронцова-Дашкова.

²⁵ См. Нижегородскій сборникъ, 1869 г., т. II, стр. 277: «Черть села Пожарки», А. С. Коробкина.

періи П. Семенова,» о селѣ Пурехѣ (въ IV т.) сказано, что это была волость, пожалованная Князю Дмитрію Михайловичу Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ за освобожденіе Москвы. ²⁶ Указаніе это мы разберемъ въ послѣдствіи.

Въ «Монографіи Русскихъ дѣятелей въ смутное время Н. И. Костомарова,» о Князѣ Д. М. Пожарскомъ, ничего не сказано о мѣстѣ, гдѣ жилъ Князь Пожарскій, когда приходили къ нему Нижегородскіе посланные.

Въ «Исторіи Россіи С. М. Соловьева,» говорится только (т. XVIII, стр. 444), что осенью 1611 г. жилъ въ Суздальскомъ Уѣздѣ извѣстный Стольникъ и Воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, долѣживавшійся отъ ранъ, полученныхъ при разореніи Москвы, и болѣе ничего.

Въ «Исторіи Россіи Устрялова,» читаемъ, что Князь Дмитрій Михайловичъ лѣчился отъ ранъ въ Пурожской своей волости, ²⁷ но въ подтвержденіе этого обстоятельства никакой ссылки у сочинителя нѣтъ.

Въ «Исторіи смутнаго» времени Д. П. Бутурлинъ не доходитъ до событій осени 1611 года. То же самое и Князь Щербатовъ, Татищевъ и Карамзинъ въ «Исторіяхъ Россійскаго Государства.»

Одинъ изъ позднѣйшихъ біографовъ Князя Дмитрія Михайловича, приведенный уже нами выше, С. К. Смирновъ, положительно говоритъ (стр. 17), что осенью 1611 года Князь Пожарскій жилъ въ вотчинѣ своей Нижнемъ Ландихѣ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ, а въ примѣчаніи (въ той же страницѣ) добавляетъ: «А не въ Пурехѣ, какъ думали доселѣ,» при чемъ есылается на «Лѣтопись о многихъ мятежахъ,» съ указаніемъ на стр. 247, гдѣ говорится, что Князь Пожарскій жилъ тогда въ 120 верстахъ ²⁸ отъ Нижняго, и

²⁶ Сочинитель дѣлаетъ слѣдующія ссылки: Ратшинъ, Монастыри и церкви, стр. 365; Шелеховъ, Проселочныя дороги, стр. 52; Журналъ Мин. Внутрен. Дѣлъ 1831, кн. V, стр. 166—171; 1839 г. XXXIII, стр. 203; 1840 ч. XXCVI, стр. 389; 1851 т. XXXIII, стр. 431; Нижегород. Губ. Вѣдом. 1847, № 24, 25 и 27 Огородникова статья: Экспедиція 1854 г., рукопись.

²⁷ Петерб. изданіе 1837 г. часть II, стр. 163, въ примѣч. Тоже въ другомъ изданіи 1845 г. часть I, стр. 295.

²⁸ Буквально въ «Лѣт. о многихъ мятежахъ» упоминается о поприщѣхъ, а не о

что о Пурихѣ (точнѣе Пурехѣ), какъ отстоящей въ 74 только верстахъ отъ Нижняго, не могло быть и рѣчи.²⁹ Противъ доводовъ С. К. Смирнова мы возразимъ далѣе, когда пересмотримъ всѣ прочія указанія по настоящему предмету.

Въ «Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества,» въ статьѣ: «Памятники Церковныхъ Древностей въ Нижегородской Губерніи,» членомъ того общества, Архимандритомъ Макаріемъ (т. X, 1857 г.), прямо сказано, въ примѣчаніи къ стр. 4, по поводу поученій народа въ смутное время Самозванцевъ, въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ, таковы были поученія извѣстнаго патріота, Архимандрита Печерскаго монастыря, Осодосія, посланнаго въ село Пурихъ за Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ» и проч.³⁰

Въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли, Д. Н. Бантыша-Каменскаго,» въ статьѣ о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ сказано, что, послѣ неудачныхъ битвъ въ Москвѣ, «сподвижники будущаго спасителя Россіи, отвезли его раненаго въ Троицкую Лавру, а оттуда препроводили его въ Нижегородскую вотчину Пурешскую волость.»³¹

Въ «Хронографѣ,» принадлежавшемъ историографу Карамзину, по столярному (такъ!) списку (листы 522, 582, 643, 658), читаемъ: «а въ начальники, кому ити съ ратными людьми подъ Москву, обрали (Нижегородцы) Стольника Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а Князь Дмитрій въ тѣ поры былъ въ вотчинѣ своей, въ Суздальскомъ Уѣздѣ, а по него послали Нижегородца Дворя-

верстахъ, какъ говоритъ С. К. Смирновъ. Но почтенный біографъ Кн. Пожарскаго, придерживается, по видимому, мнѣнія (и въ этомъ онъ не одинъ), что поприще и верста тождественны, въ чемъ мы съ нимъ не согласны.

²⁹ Въ подтвержденіе своего мнѣнія Г. Смирновъ ссылается на Журналъ М. Народн. Просвѣщ. за 1852 г., Апрель. Смѣсь.

³⁰ Сочинитель статьи добавляетъ, что о семъ упомянуто въ статьѣ П. И. Мельникова: «Нижній Новгородъ въ Нижегородцы въ смутное время,» помѣщенной въ «Отеч. Записк.» 1843 г., № 7 (указаніе невѣрное).

³¹ Бантышъ-Каменскій указываетъ въ примѣч. на біографію Князя Д. М. Пожарскаго, составленную Малиновскимъ. Москва, 1817 г., стр. 100 (Малиновскій, бывшій, какъ извѣстно, Директоромъ Московскаго Архива Мин. Иностран. Дѣлъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, издалъ также Государ. грамоты и договоры).

нина добраго, Ждана, Петрова сына, Болтина,» и проч. ²¹ Указаніе это мало служитъ къ разъясненію занимающаго насъ вопроса.

Въ «Польскомъ дневникѣ событій смутнаго времени, отъ 1603 по 1613 годъ,» помѣщенномъ (съ Русскимъ переводомъ) въ «Русской исторической Библіотекѣ, издаваемой Археологическою Комиссіею» (Спб., 1872 г., т. I), ничего не упоминается о мѣстонахожденіи Князя Пожарскаго, когда Нижегородскіе депутаты приходили къ нему съ просьбою принять начальство надъ ополченіемъ.

Въ книгѣ «Новый лѣтописецъ,» изданной недавно умершимъ Княземъ М. А. Оболенскимъ, говорится (стр. 145), что Нижегородскіе Депутаты приходили къ Князю Дмитрію Михайловичу, «бывшу въ чинѣ Стольничества, и въ то время прилучился въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 понрищъ.»

Въ «Біографіи высшихъ правительственныхъ лицъ временъ Царя Михаила Ѳеодоровича,» Академика К. И. Арсеньева, о Князѣ Пожарскомъ (стр. 22) сказано, что Сигизмундъ отнялъ въ 1612 году ²² у Князя Пожарскаго Ландешскую волость, и отдалъ ее нѣкоему приверженцу Ляховъ, безвѣстному Орлову. А далѣе, сочинитель говоритъ, что эта волость была возвращена Князю Пожарскому, въ 1621 году; значить, она, по мнѣнію сочинителя, оставалась отчужденною отъ 1611 до 1621 года.

Въ статьѣ П. И. Мельникова: «Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о смутномъ времени» (помѣщенной въ Москвитянинѣ, за 1850 годъ, кн. 21), сочинитель выписываетъ событія этого времени по Лобковскому и Ельнинскому Хронографамъ, имъ найденнымъ въ Нижнемъ у тамошняго книжника-старинара Головастика: «А въ начальники, кому ити подъ Москву (говорится въ Лобковскомъ Хронографѣ), обрали Стольника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, который былъ въ то время въ своей вотчинѣ въ Суздальскомъ Уѣздѣ.» А въ примѣчаніи къ этому мѣсту Г. Мельниковъ добав-

²¹ «Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы Русской редакціи,» А. Н. Попова. Москва, 1869, стр. 353.

²² Годъ показанъ тутъ негѣрно; ибо Сигизмундова грамота дана въ Августѣ 1612 года. Не допускаемъ чтобы подобная ошибка произошла отъ стопа ученаго лица, какъ Г. Арсеньевъ, а тутъ, вѣроятно, опечатка.

ляетъ: «а не въ Пурехѣ, который, между прочимъ, тогда не принадлежалъ Пожарскому, а пожалованъ былъ ему Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.» Г. Мельниковъ не допускаетъ, чтобы Пуреха могла быть въ Суздальскомъ Уѣздѣ, а ратуетъ, какъ и Г. Смирновъ, за Ландику.

Въ «Журналѣ М. В. Д.» за 1831 г., кн. V, сказано, въ статьѣ: «О Нижегородскихъ историческихъ древностяхъ» (стр. 166—167), что по писцовымъ книгамъ 1623 г. значится: «Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому дано въ вотчину за службу, за Московское очищеніе, да за службу жъ за Московское осадное сидѣнье въ Королевичевъ приходъ подъ Москву ²⁴ Пурехская волость» и проч. ²⁵ Свѣдѣніе это уже по тому не вѣрно, что за Московское сидѣнье въ Королевичевъ приходъ въ 1618 и 1619 г. дана была Князю Пожарскому грамота отъ 19 Сентября, 1619 года, на Ростовскаго Уѣзда село Игъинское, и на Московскаго Уѣзда село Вельминово. Что же касается до писцовыхъ книгъ 1623 г., то странно, по чему сочинитель не указываетъ съ большою точностію, гдѣ они находятся. Въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ» Графа Румянцова, не только нѣтъ никакой особой грамоты на пожалованіе Князю Пожарскому Пуреха, но о томъ даже не упоминается и въ тѣхъ (двухъ) грамотахъ на имя Князя, въ которыхъ находится указаніе на не дошедшую до насъ грамоту на село Мытъ, данную въ 1613 г. Но допустивъ даже непогрѣшительность свидѣтельства писцовыхъ книгъ, что Пурехская волость «дана въ вотчину» Князю Пожарскому въ 1623, это обстоятельство не только не противорѣчитъ нашему мнѣнію о пребываніи Князя Дмитрія Михайловича въ Пурехѣ, въ 1611 году, но еще болѣе подкрѣпляетъ его. Извѣстно, что въ вотчину обращались имѣнія изъ помѣстья; значить, Пуреха, прежде чѣмъ была обращена въ вотчину Князя Пожарскаго, была его помѣстьемъ.

Въ «Журналѣ М. В. Д.» за 1839 г., ч. XXXIII, сказано, между прочимъ, что Пуреха была смежною съ Жарскою волостію, родо-

²⁴ Походъ Королевича Владислава на Москву былъ лѣтомъ 1618 года.

²⁵ Подлинной жалованной грамоты на Пуреху не имѣется въ «Собр. гос. грам. и догов.» изданныхъ Малиновскимъ. Кромѣ статьи въ Журналѣ М. В. Д. за 1831 г., кн. V, о которой идетъ рѣчь, не видно нигдѣ, чтобы Пуреха пожалована была Кн. Дмитрію Михайловичу Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, какъ утверждаетъ Ш. Н. Мельниковъ.

вымъ имѣніемъ Князя Пожарскаго. Свѣдѣніе это весьма важно, и мы возвратимся къ нему въ послѣдствіи; но странно, однако же, что родовое (а не вновь пожалованное) имѣніе могло быть подкрѣплено, или обращено въ вотчину, какъ упоминается въ предыдущей выпискѣ изъ писцовыхъ книгъ за 1623 годъ.

Въ томъ же изданіи за 1840 г., ч. XXXIV, въ статьѣ: «Историческое обозрѣніе Нижняго Новгорода и его Губерніи,» сказано (на стр. 389), что въ то время (въ 1611 году) Князю Пожарскому принадлежалъ Пурехъ въ Балахнинскомъ Уѣздѣ.³⁶ Вотъ уже противорѣчіе, указанному въ Журналѣ М. В. Д. за 1831 г., кн. V (выше приведенное).

Въ «Биографіи Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Н. Чичагова» (С.-Петербургъ, 1848 г.), читаемъ, что ему достались послѣ отца два помѣстья: волости Пурешская, въ 120 верстахъ отъ Нижняго, и Ландешская,³⁷ и что послѣднее помѣстье пожаловано въ послѣдствіи Князю въ потомственное владѣніе, или, по тогдашнимъ выраженіямъ, обращено въ вотчину (стр. 47). Далѣе говорится то же, что въ статьѣ К. И. Арсеньева (смотри выше), что приверженецъ Литвы, Григорій Орловъ, проситъ Короля Сигизмунда и его сына, чтобы, за вѣрную службу его «и за измѣну Князя Дмитрія Пожарскаго, который отъѣхалъ въ воровскіе полки и раненъ, сражаясь съ Королевскими войсками, когда мужики измѣнили въ Москвѣ, отдано было просителю помѣстье, Пожарскаго село Ландехъ съ деревнями.» Это помѣстье по предложенію Гонсевскаго и приговору Московской Думы, укрѣплено, согласно просьбѣ Орлова, грамотою Сигизмунда, отъ 17 Августа, 1611 года (стр. 52). Чичаговъ совершенно правъ. Въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ,» въ томѣ II, № 267, въ слѣдъ за челобитной Орлова о пожалованіи ему Суздальскаго Уѣзда сельца Нижняго Ландеха съ деревнями, принадлежавшихъ Князю Пожарскому, находится на оборотѣ слѣдующая помѣта: «Милостивые Пане, Иванъ Тарасевичъ! Доложа Бояръ Князя Федора Ивановича

³⁶ Всѣ три выписки изъ журн. М. В. Д. мы дѣлаемъ по случаю ссылки на нихъ Г. Семенова, въ его Географическомъ словарѣ.

³⁷ Что Ландешская волость была родовая, подлежитъ отчасти сомнѣнію. Мы прочли въ одномъ рукописномъ документѣ, хранящемся въ бывшей Чертковской Библиотекѣ (смотри ниже), что Ландешская волость была пожалована Князю Пожарскому Царемъ Василіемъ Шуйскимъ, изъ Государевыхъ земель.

с товарищи, и известивша и советъ, пригожо, по нхъ приговору, дать грамоту Асударскую жалованную.» За тѣмъ подпись: «Александръ Корвинъ Кгонсевскій (Гонсевскій) челомъ бьетъ.» За тѣмъ грамота Польскаго Королевича: «Отъ Царя и Великаго Князя Владислава Жигмонтовича всея Русіи в Суздальскій Уѣздъ, в Село Нижнее Ландехъ, в деревню Вашнево, в деревню Шарготово, в Топорово, в деревню Плоховскую, в деревню Ханѣвскую, в деревню Сидорову, в деревню Прошню, в деревню Борисово и Починокъ Турсеневъ, в починокъ Лавровъ, в деревню Сысову, починокъ Коптеревъ, в деревню Денисовскую, Доронинская то жъ, в деревню Фоминскую, в деревню Крутикову, в деревню Кульево, другое, в деревню Дубовое, Дубовище то жъ, в деревню Филищову, в деревню Трехово и починокъ Выходной, в деревню Ваменщикирешено, в деревню Рахманову, в деревню Загъшную, в починокъ Федоровъ, в пустошь Турову, в пустошь Ондраеву, в пустошь Щубино, в пустошь Заблевцово, в пустошь Бабинскую, в пустошь Дѣву, в пустошь Котрехову, в пустошь Денисову, другое, в пустошь Павкину, в пустошь на речке на Ландехе, в пустошь Деревенки, в пустошь Смѣлково, что было то село и деревни, и починки, и пустоши, и поместье за Князь Дмитріемъ Пожарскимъ, и Князь Дмитрей намъ измѣнилъ, нынѣ у воровъ в полкѣхъ, всѣмъ крестьянамъ, которые в томъ селѣ и в деревняхъ и в починкахъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити. Пожаловали есмь тѣмъ Князь Дмитріевымъ помѣстьемъ Григорья Никитина сына Орлова, в его окладъ в пять сотъ четверти в помѣстье со всѣми угодьями. А по выписи изъ Большаго Дворца за приписью Дьяка Фомина Голвинищева 117 (1609) году, в томъ селѣ, и в деревняхъ, и в починкахъ, и в пустошахъ, написано пашни и перелогу триста шестнадцать четверти въ поле, а в дву по тому жъ. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые в томъ селѣ и в деревняхъ и в починкахъ живутъ, и на пустошахъ учнутъ жити, Григорья Орлова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7119 (а отъ Р. X. 1611), Августа в 17 день.» Какимъ же образомъ могъ Князь Пожарскій спокойно лѣчиться отъ ранъ въ Ландехъ, въ Октябрѣ, когда помѣстье это принадлежало уже съ Августа Орлову, который, безъ сомнѣнія, могъ уже вступить во владѣніе онымъ, такъ какъ Москва была занята Поляками, и въ ея окрестностяхъ находился Гетманъ Жолковскій съ значительными силами? Продолжаемъ пересмотръ всѣхъ документовъ, относящихся къ этому времени.

Въ статьѣ о Нижегородскихъ древностяхъ, въ Журналѣ М. В. Д., за 1831 г., кн. V, упоминается, что, кромѣ Пурешской волости, была у Кн. Дмитрія Михайловича въ Балахнинскомъ нынѣ Уѣздѣ, и наследственная «Жарская волость.» «А жительство онъ имѣлъ (продолжаетъ сочинитель статьи), въ своемъ помѣстьѣ въ селѣ Юринѣ въ 30 верстахъ отъ Балахины (по бывшей прежде большой Московской дорогѣ), въ которомъ онъ имѣлъ домъ и гдѣ по нынѣ видѣнъ прудъ, называемый Ялынецъ, «и тамъ были двѣ церкви, имѣ построенныя, въ одной изъ коихъ (доселѣ сохранившейся) Казанской есть большой надгробный камень со стертою надписью и видѣнъ лишь годъ 7148 (1640), а по преданію старожиловъ тутъ будто бы былъ погребенъ Князь Пожарскій.» Статья эта писана почти двадцать лѣтъ до открытія могилы Князя Пожарскаго въ Суздальскомъ Евоніевоу монастырѣ, да и, кромѣ того, обозначенный на камнѣ годъ не совпадаетъ съ годомъ кончины Князя Дмитрія Михайловича, преставившагося въ концѣ 1662 года.²¹

Въ «Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества,» т. X, въ статьѣ Архимандрита Макарія (нынѣ Епископа Орловскаго и Сѣвскаго): «Памятники церковныхъ древностей Нижегородской Губерніи,» сочинитель, говоря о помѣстьяхъ и вотчинахъ Князя Пожарскаго въ Балахнинскомъ Уѣздѣ, указываетъ на село Бурцево, и на другое бывшее село, а нынѣ деревню Юрино (стр. 316—319). Последнее селеніе отстоитъ отъ Бурцева въ 6 верстахъ, а отъ Пурехи въ 20 верстахъ. «Село Бурцево составляетъ нынѣ половиною часть волости, называемой «Жарской,» отъ фамиліи Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, у котораго было здѣсь помѣстье.» О деревнѣ же Юринѣ, говорится, что «она была родовою вотчиною Князя Дмитрія Михайловича, что тамъ были двѣ деревянныя церкви, построенныя имѣ, изъ коихъ одна давно сгорѣла, а другая, Казанская, хотя давно упразднена, но не нарушена доселѣ, и что въ Юринѣ находился домъ Князя Дмитрія Михайловича. Судя по пруду (продолжаетъ сочинитель), почти заросшему травою, но по сю пору, называемому «Князевымъ,»

²¹ Странно, что Чичаговъ, въ своей Біографіи Князя Пожарскаго, говоритъ (на 161 стр.), что кончина его послѣдовала въ 1640 году, тогда какъ въ лѣтописныхъ актахъ того времени (изъ бумагъ Малиновскаго, хранящихся въ бывшей Чертковой Библиотекѣ), читаемъ, что въ Сентябрѣ 1642 г. Боларишъ Князь Пожарскій былъ въ числѣ приглашенныхъ къ Царскому столу.

надобно думать, что Княжій домъ стоялъ въ 200 саженихъ отъ церкви, къ востоку. Слѣды бывшаго дома остаются по сіе время, хотя самое мѣсто заросло лѣсомъ и обращено въ пахатную землю, средѣ которой попадаются еще отъ зданій древніе кирпичи.»

Въ «Біографіи Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго (Москва, 1817 года) говорится, на 31 страницѣ, что Сухоруковъ поспѣшилъ направить путь въ Пурешскую волость, гдѣ Князь Дмитрій Михайловичъ «заживлялъ на тѣлѣ свои раны, не могши зажить на сердцѣ своемъ.»

Въ «Никоновской лѣтописи» сказано только (часть 8, стр. 175): «Князю же Дмитрію Михайловичу в то время» бывшу у себе в вотчинѣ, лежащу отъ ранъ, отъ Нижняго 120 поприщъ,» и ничего болѣе!

Въ «Лѣтописи о многихъ мѣтежахъ» (въ С.-Петербур. изданіи 1771 г. и въ Московскомъ 1788 г.) читаемъ (на стр. 247, первое изъ сихъ изданій): «и вздумаша (Нижегородцы) послати Архимандрита Феодосія, да изъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей къ Князю Дмитрію же Михайловичу, въ то время бывшу у себе въ вотчинѣ, лежащу отъ ранъ, отъ Нижняго 120 поприщъ.» То же самое и въ Московскомъ изданіи на стр. 234 и 235.

С. К. Смирновъ отдаетъ преимущество Ландеху, на томъ единственно основаніи, что разстояніе въ 120 поприщахъ отъ Нижняго подходитъ болѣе къ этому селу, нежели къ Пурехѣ, отстоящей отъ Нижняго менѣе, чѣмъ въ 80 верстахъ, а Г. Мельниковъ также указываетъ на Ландеху, по тому что, по его мнѣнію, Пуреха не входила тогда въ Суздальскій Уѣздъ, и что даже она не принадлежала еще въ то время Князю Пожарскому. Но, вѣдь, тѣ лѣтописи, въ коихъ разстояніе отъ Нижняго до мѣстопробыванія Князя Пожарскаго осенью 1611 года, въ 120 поприщъ, были, безъ сомнѣнія, извѣстны Малиновскому, Чичагову, Устрялову и Архимандриту Макарію не менѣе, чѣмъ Гг. Смирнову и Мельникову, однако же они не затруднялись указывать на Пуреху, какъ на мѣстонахожденіе въ то время Князя Пожарскаго. Что же касается до доводовъ Г. Мельникова, то они упадаютъ передъ свѣдѣніями, уже высказанными, что Пуреха входила въ составъ «Жарской

¹¹ То есть, послѣ Московскаго разгрома, въ Мартѣ 1611 года.

волости,» каковая была наслѣдственнымъ помѣстьемъ Князя Дмитрія Михайловича!

Въ виду же ссылки Г. Смирнова на Журналъ М. Н. П. за 1852 г. (Апрѣль, Сибѣрь), въ подкрѣпленіе своего мнѣнія о Ландехѣ, мы тамъ нашли выписку изъ статьи вотчиннаго ревизора село Ландехи, Г. Елшина, помѣщенной въ неофициальной части Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1825 г., № 11, въ коей сочинитель основываетъ свое убѣжденіе, что тамъ явчился отъ ранъ Князь Пожарскій, на томъ: 1) «Что село это отстоитъ въ 120 верстахъ отъ Нижняго. 2) Что тамъ въ вотчинномъ архивѣ сохранились старыя документы, гдѣ сказано, что изъ выписи 166 (1658) года изъ Суздальскихъ книгъ 136 и 137 (1628 и 1629) годовъ, эта вотчина была дана Князю Пожарскому при Царѣ Васильѣ Шуйскомъ за Московское его осадное сидѣнье, и подтверждено жалованною грамотою Царя Михаила Ѳедоровича въ 129 (1621) году. 3) Что по этой выписи значитъ, что въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ былъ «вотчинный дворъ и служніе дворы,» въ которыхъ проживала его прислуга. И хотя въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ (продолжаетъ сочинитель статьи) обозначены также дворы вотчинниковъ и въ другихъ его помѣстьяхъ, но тѣ дворы не иначе разумѣть должно, какъ приказныя избы (?) или вотчинныя правленія, по тому что при нихъ не состояло такихъ слугъ, какіе потребны для господскаго дома (?). 4) Что, по преданію старожилловъ, одно возвышенное мѣсто при рѣкѣ Ландехѣ, на которомъ нынѣ стоятъ крестьянскіе дома, именуется по нынѣ «Княжею горою.» 5) Что документы не только на это имѣніе, но и на другія сосѣднія Суздальскія его вотчины, находились въ Нижнемъ Ландехѣ, какъ въ мѣстѣ его пребыванія, изъ коихъ нѣкоторыя сберегались доселѣ, какъ, на примѣръ, на селы: Мытъ, Верхній Ландехъ и Пестяки (нынѣ въ Гороховецкомъ Уѣздѣ) и на Волжино, Мугрѣво то жъ. и Холуйскую слободу (въ Вязниковскомъ Уѣздѣ); въ послѣдней были соляныя варницы.» Что Ландешская волость была первоначально пожалована Князю Пожарскому Царемъ Васильемъ Шуйскимъ, а въ послѣдствіи обращена въ потомственное владѣніе грамотою Царя Михаила Ѳедоровича, мы и безъ того знали, а вся за тѣмъ остальная аргументація на столько слаба, и даже не относится къ разрѣшенію вопроса о мѣстожительствѣ Князя Пожарскаго осенью 1611 года, что противъ нея не стоитъ и возражать; что же касается до господскаго дома,

и до мѣстнаго названія на «Княжей горѣ» то противъ этого доказательства укажемъ на остатки господскаго дома и въ деревнѣ Юринѣ.

Для всесторонняго разсмотрѣнія этого утвержденія мы обратились къ Владимирскому Губернскому Статистическому Комитету съ просьбою сообщить намъ, не имѣется ли тамъ какихъ либо историческихъ данныхъ о Нижнемъ Ландехѣ, какъ о господской осадебной усадьбѣ Князя Пожарскаго, въ слѣдствіе чего редакторъ неофіціальной части Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Г. Тихонравовъ, обязательно намъ сообщилъ всѣ имѣющіяся на мѣстѣ свѣдѣнія о томъ. Къ сожалѣнію, мы ничего тамъ новаго не нашли, и Г. Тихонравовъ, придерживаясь мнѣнію что тамъ именно и лѣчился Князь Пожарскій осенью 1611 года, приводитъ точь въ точь, аргументы, какъ и Г. вотчинный ревизоръ Елшинъ.⁴⁰

Такъ какъ, кромѣ выше означенныхъ источниковъ, мы не знаемъ другихъ, въ коихъ бы говорилось о мѣстонахожденіи Князя Пожарскаго осенью 1611 года, а въ высказанныхъ нами встрѣчаются противорѣчивыя мнѣнія, то необходимо разсмотрѣть, вполне ли отвѣтствована прежняя путевая мѣра «поприще», нынѣшней верстѣ, а за тѣмъ попытаться опредѣлить, входила ли Пурешская волость въ началѣ XVII вѣка въ составъ Суздальскаго Уѣзда, или, какъ выражаются оныя лѣтописи, Суздальской земли?

Во второй половинѣ XVII вѣка въ верстѣ считалось 700, а прежде того 1000 сажень сажени; же въ первомъ случаѣ были нѣсколько менѣе нынѣшнихъ, а во второмъ (т. е., въ первой половинѣ того вѣка), и того менѣе. Кромѣ того до 1648 года сажени разумѣлись маховыя, а не трехъаршинныя, какъ это видно изъ рукописи, находящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, гдѣ сказано: «Четверогранно поприще (т. е., квадратная верста), вдольгу и впреки по объѣма концама мужескъ обою рукъ сажень тысяща.» Такимъ образомъ если маховую сажень считать въ 36 вершковъ, то 1000 таковыхъ сажень составитъ 750 нынѣшнихъ.⁴⁰ Итакъ, если мы будемъ строго придерживаться указанному разстоянію во 120 поприщъ, то, по только что сдѣлан-

⁴⁰ Такъ какъ, кромѣ этой выписки изъ статьи Г. Елшина, Г. Тихонравовъ сообщилъ намъ нѣкоторые другія любопытныя свѣдѣнія (хотя не относящіяся къ занимающему у насъ вопросу), то мы помещаемъ ихъ въ концѣ настоящей статьи.

ному расчету, выйдетъ, что мѣстопробываніе раненаго Князя Пожарскаго отстояло отъ Нижняго на 180 нынѣшнихъ верстѣ, разстояніе, не подходящее ни къ Пурехѣ, ни къ Нижнему Ландехѣ. ⁴¹ А одинъ изъ выше упомянутыхъ біографовъ Князя Пожарскаго, Чичаговъ, говоритъ, что Пурешская волость была въ 120 верстахъ отъ Нижняго. Разнорѣчіе относительно разстоянія между мѣстомъ пребыванія Князя Пожарскаго осенью 1611 г. и Нижнимъ доказываетъ, что для разрѣшенія нашей задачи не должно основываться на этомъ единственно обстоятельстве. Отъ Пурехи до Нижняго Ландеха, ⁴² по нынѣшней транспортной дорогѣ, дѣлающей значительный крюкъ на село Пестяки, 46 верстѣ, слѣдовательно, отъ Нижняго Новгорода до Ландеха 120 верстѣ; но если выкинуть крюкъ въ 12 почти верстѣ на село Пестяки, остается 108 верстѣ. ⁴³ Какъ бы ни были извилисты прежнія дороги (и не даромъ существуетъ доселѣ крестьянская поговорка, что прежнія планныя дороги прокладывались пьяными землемѣрами), трудно, однако же, допустить, чтобы разстояніе отъ Нижняго Новгорода до Ландеха (если принять мнѣніе, что тамъ лѣчился Князь Пожарскій) было въ 180 верстахъ (сто двѣдцать поприщѣ), тогда какъ въ сущности оно съ настоящее время, по прямому направленію, составляетъ 108 верстѣ, и отнюдь не болѣе 120 верстѣ съ уклоненіемъ на Пестяки. Сторонники мнѣнія, что поприще и верста были тождественны въ началѣ XVII вѣка, и на этомъ основаніи предполагающіе, что Князь Пожарскій непремѣнно лѣчился въ Ландешской своей вотчинѣ, укажутъ, пожалуй, на нынѣшнее разстояніе отъ Нижняго въ 120 верстахъ, какъ на подтвержденіе ихъ мнѣнія; но они упускаютъ изъ виду, что 120 тогдашнихъ семисотныхъ верстѣ равны 180 нынѣшнимъ, какъ это указано нами выше. Мы говорили по сую пору о размѣрѣ поприщѣ, принятомъ въ XVII вѣкѣ, но въ болѣе глубокой старинѣ размѣрѣ ихъ былъ совершенно иной, какъ явствуетъ изъ Житія Преподобнаго Феодосія Печерскаго, писаннаго Несторомъ около 1100 года, гдѣ говорится: «Городъ есть отстоящій отъ Кіева, стольнаго града, на восьми поприщахъ, по имени Василевъ.» Это Уѣздный нынѣ го-

⁴¹ Энциклопедическій лексиконъ. Спб. 1837, слово «верста», стр. 519.

⁴² Пуреха, какъ сказано выше, отъ Нижняго только 74 версты.

⁴³ У мѣстныхъ жителей село это называется нынѣ Нижнимъ Ландехомъ, а равномѣрно и другое село не подалече отъ него—Верхнимъ Ландехомъ.

родъ Васильковъ, отстоящій отъ Кіева въ 38 верстахъ. Значитъ, что въ XII вѣкѣ поприще ровнялось $4\frac{3}{4}$ верстамъ. Это доказываетъ, что значеніе поприща подвергалось частымъ измѣненіямъ. Изъ всего сказаннаго очевидно, что, для достиженія конечной цѣли настоящаго изслѣдованія, нужно прибѣгнуть къ другимъ соображеніямъ.

Мы уже видѣли въ одной статьѣ Журнала М. В. Д. за 1831 годъ (кн. V), что по писцовымъ книгамъ 1623 года значится, что Пурешская волость дана была въ вотчину Князю Пожарскому за Московское очищеніе; но указаніе это мы не считаемъ совершенно достовѣрнымъ по выше изложеннымъ уже причинамъ. Изъ другихъ статей того же Журнала Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по ссылкѣ же на нихъ Г. Семенова) узнаемъ, что Пуреха была смежною съ Жарскою волостью ⁴⁴ и что въ 1611 году Князю Пожарскому принадлежало село Пурехъ въ Балахнинскомъ Уѣздѣ. ⁴⁵ Мы уже допустили, что въ 1623 году Пурешская волость могла быть обращена въ вотчину Князя Пожарскаго. Это отнюдь не пренятствуетъ, чтобы она не принадлежала ему и прежде, какъ помѣстье. Такимъ образомъ самими этими документами уже опровергается положительность мнѣнія, будто бы Кн. Пожарскій не могъ быть въ Пурехѣ въ 1611 году. Сигизмундова грамота, въ слѣдствіе приговора крамольныхъ Бояръ, въ Августѣ 1611 года, о пожалованіи Григорію Орлову Ландешской вотчины, есть уже вѣское доказательство, что не могъ же Князь Пожарскій продолжать жить позднею осенью того же года въ отчужденной отъ него вотчинѣ. За тѣмъ перейдемъ къ сохранившимся жалованнымъ грамотамъ Михаила Феодоровича на имя Князя Пожарскаго.

Г. Смирновъ говоритъ, что 30 Іюля, 1613 года, т. е. (двѣнадцать дней по вѣнчаніи на царство Михаила Феодоровича), дана была Князю Пожарскому жалованная грамота на его прежнее помѣстье, Нижній Ландехъ (стр. 84), въ доказательство чего ссылается въ примѣч. на «Собр. гос. грам. и догов.» т. III, № 56. Но ссылка его несовершенно вѣрна. Грамота, на которую онъ указываетъ, дана Кн. Пожарскому не ранѣе 5 Іюня, 1621 года, и

⁴⁴ Последнія эти свѣдѣнія мы получили отъ Г. Тихонравова, редактора неопубликованной части Владимирскихъ Губерн. Вѣдомостей.

⁴⁵ Журналъ М. В. Д. за 1839 г., ч. XXXIII.

на нее же сочинитель ссылается въ послѣдствіи (стр. 115), говоря, что Князь Пожарскій получилъ 5 Іюля, 1621 г., крѣпостную грамоту и Нижній Ландехъ (значило бы, вторично на одну и ту же вотчину?). Правда, что сочинитель тутъ же включаетъ посадъ Холуй съ деревнями, а въ первой своей ссылкѣ на грамоту отъ 30 Іюня, 1613 года, онъ упоминаетъ только о Нижнемъ Ландехѣ. Но по повѣркѣ выходитъ, что ни одной грамоты на пожалованіе исключительно Нижне-Ландешскоіи волости, или помѣстья, нѣтъ, а въ грамотѣ отъ 5 Іюля, 1621 года, упоминается дѣйствительно, что оною подтверждается прежняя отъ 1613 г., по которой обращено въ вотчину старое его помѣстье, жалованное Царемъ Васильемъ Шуйскимъ, село Мытъ съ приселкомъ Нижнимъ Ландехомъ и Холуйскимъ посадомъ. Грамота эта не дошла до насъ въ подлинникѣ.

Для опредѣленія сколько возможно пространства, занимаемаго всею Ландешскою вотчиною, рассмотримъ первоначально жалованную грамоту отъ 5 Іюля, 1621 года:

„Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ и проч. Пожаловали есмь Боярина нашего Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго старою его вотчиною, что дана ему при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи, за Московское осадное сидѣніе, въ вотчину изъ его стараго помѣстья, и жалованная грамота на ту вотчину дана въ прошломъ 7121 (1613) году, “ а въ той жалованной грамотѣ, какова ему дана въ прошломъ 7121 (1613) году, Іюля въ 30 день, написано: пожаловали есмь за его службу, что онъ при Царѣ Васильѣ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцевъ, будучи въ Московскомъ Государствѣ въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святыя Божія церкви и за всѣхъ Православныхъ крестьянъ, противъ враговъ нашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское Государство до конца хотѣли разорить и вѣру крестьянскую попортить, и онъ, Бояринъ нашъ, Князь Димитрій Михайловичъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и къ Царю Василью и къ Московскому Государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всѣхъ ску-

⁴⁰ Не мудрено, что поводомъ къ этой грамотѣ (подлинникъ коей не сохранился) могло служить то, что между 1611 и 1613 г. Ландешскою вотчиною владѣлъ еще тотъ же Грегорій Орловъ, сторонникъ Королевича Владислава.

дѣнье и всякую осадную нужду терпѣлъ многое время, и на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости,» и проч... «И напередъ сего за тѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣнье, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожаловали Боярина нашего, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, въ Суздальскомъ Уѣздѣ села Мыту ⁴⁷ триселкомъ Нижнимъ Ландехомъ, да Холуйи посадецъ, да къ сему же къ Нижнему Ландеху деревни: деревню Василевою, на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревню Шарготовою, Горшково тожъ, деревню Торопою, Шиловское тожъ, на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревню Плоховскою на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревню Нащѣвскою, Гавриловское тожъ, на рѣчкѣ на Курехѣ, деревню Сидоровою, деревню Прониною, деревню Борисовою, деревню Сысоевою, Смышляево тожъ, деревню Денисовскою, Дорнинское тожъ, на рѣчкѣ на Савинѣ, деревню Фоминскою, Денисовское тожъ, на рѣчкѣ на Вастернѣ, деревню Крутиковою, Исаковское тожъ, на рѣчкѣ на Вастернѣ, деревню Кулыевою, Селваново тожъ, на рѣчкѣ на Кулыевѣ, деревню Кулыево другое, на рѣчкѣ на Кулыевѣ жъ, деревню Дубовое, Дубовище тожъ, Шимелово тожъ, деревню Филисовою, на рѣчкѣ Кирѣевкѣ, деревню Котреховскою, Кузминское тожъ, на Мездрѣевкѣ, деревню Выходною на рѣчкѣ Кирѣевкѣ, Цомыкаловское тожъ, деревню Выменцики, Клярюшино тожъ, деревню Рахмановою, Рахманцово тожъ, на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревню Загѣскою, Кузили тожъ, деревню Заблещовою, Ивановское тожъ, на рѣчкѣ на Курехѣ, ⁴⁸ деревню Дѣвою, на рѣчкѣ на Савинѣ, деревню Котреховою, на рѣчкѣ на Мездрѣевкѣ, деревню Гребенскою, Матюшкинская тожъ, деревню Янувинскимъ Займищемъ, деревню Коркинскою, Чурканское тожъ, деревню Денисовскою, Демидовское тожъ, деревню Пашкино, Даниловское тожъ, починкомъ Марковымъ, починкомъ Агафонов-

⁴⁷ Особенную пожалованную грамоту на с. Мытъ съ деревнями, отъ 19 Сентября, 1620 г., мы нашли въ рукописи въ бывшей Чертковской Библиотекѣ, не вошедшею въ «Собр. Гос. грам. и догов.» изданное Малиновскимъ, но не считаемъ нужнымъ ее выписывать, такъ какъ она не относится ни въ чемъ къ занимаемому насъ вопросу. Правильнѣе быдо бы, намъ кажется, биографамъ Князя Пожарскаго говорить о Мытской, нежели о Ландешской, волости, такъ какъ послѣдняя изъ нихъ была укрѣплена грамотою годъ спустя послѣ укрѣпленія Мытской волости.

⁴⁸ Нынѣшнее ли это с. Иваново (Шуйскаго Уѣзда)?

скимъ, а Яркино тожъ, починкомъ Федоровымъ, починкомъ Кравкинымъ, починкомъ Андреевымъ, починкомъ Шубинымъ, починкомъ Спирidonовскимъ, на рѣкѣ на Сырѣвкѣ, починкомъ Никитинскимъ, починкомъ Лавровымъ, на рѣчкѣ на Вракѣ, починкомъ Туриловымъ, на рѣчкѣ на Пучежѣ, починкомъ Фоминнымъ, Колтырино тожъ, на устьѣ рѣчки Цуреха, деревнею Фураево, Петрунинское тожъ, починкомъ Колѣнковымъ, Щербинино тожъ, починкомъ Коптеревымъ, Петушкинское тожъ, пустошью Коровиною Коростино тожъ, пустошью Турово Рашенье, Ширяевское тожъ, пустошью Смѣлковою, пустошью Деревенками, пустошью Умавою, Батюнино тожъ, на рѣчкѣ на Ландехѣ, пустошью Карпавициною, пустошью Исаковою, пустошью Клюкиною, Ионово тожъ, пустошью Медвѣжья, пустошью Гавриловою, пустошью Медвѣдскою, пустошью Дубковою, пустошью Андрейковою, пустошью Чигаровою, пустошью Пермною, пустошью Палковою, пустошью Бабинскою, пустошью Микульскою. А по памяти изъ Большаго Дворца, за письмью Дьяка нашего Семенова, 7129 (1621) года, Марта въ 12 день, въ Суздальскихъ книгахъ письма и мѣры Луки Новосильцева съ товарищи 7092 (1584) года, въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ, и въ посадѣ Холуѣ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ, и въ пустошахъ, написано: пашни паханыя на оброкѣ и на льготѣ, и перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли доброю землею, съ наделачею триста семьдесятъ пять четви въ полѣ, и въ дву по тому жъ, Царя Василья жалованныхъ грамотъ и тѣхъ, которыя за Царя жъ Васильева осадное сидѣніе, по нашему Царскому Указу даваны нами грамоты при нашей Царской державѣ, слушали, и въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ ⁴⁹ про тѣ вотчины, по Царю Васильеву уложенію написано некрѣпко, не противъ нашего Царскаго жалованья нынѣшняго Указу, что по нашему Царскому милосердому призрѣнію даваны вотчины Боярамъ нашимъ.... И Мы Великій Государь Царь и проч., пожаловали Боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго за ту Царю Васильеву Московскую осаду, указали ту вотчину, что ему дана изъ его жъ помѣстья при Царѣ Васильѣ ⁵⁰ и при насъ, Великомъ Государѣ,

⁴⁹ А въ одномъ изъ документовъ, относящихся къ раздѣлу сыновою и внуковъ Князя Дмитрія Михайловича (въ рукописяхъ, хранящихся въ бывшей Чертковской Библиотекѣ), мы прочли, что пожалованное Царемъ Васильемъ Шубскимъ помѣстье было изъ Государевыхъ вотчинъ.

⁵⁰ Тутъ подразумѣвается, вѣроятно, прежняя грамота на Ландехъ отъ 1613 года.

пополнити и подкрѣпити новою нашею Царскою жалованною грамотою, и по нашей Государской Милости владѣти ему тою вотчиною по тому жъ, какъ написано въ нынѣшнихъ нашихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя по нашему Указу на вотчины даваны Боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людемъ, и проч... въ той вотчинѣ, что дано Боярину нашему Князю Дмитрію Пожарскому за Царя Васильева осаду, изъ стараго ему помѣстья, и въ той вотчинѣ онъ, Бояринъ нашъ, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, и его дѣти, и внучата, и правнучата, вольны, и вольно ему и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ та вотчина продать, и заложить, и въ приданые, и въ монастырь по душѣ до выкупу дать и проч. ⁵¹

Ясно, что эта жалованная грамота отнюдь не относится къ заслугамъ Князя Пожарскаго въ 1612 году, а къ его прежнимъ, при Царѣ Васильѣ Шуйскомъ, и ею обращается въ вотчинное право не родовое, а пожалованное Шуйскимъ, помѣстье, безъ добавки новыхъ; за освобожденіе же Москвы онъ награжденъ былъ Боярскимъ саномъ. Нужно также обратить вниманіе и на то, что Царь находить, что пожалованная имъ въ 1613 году грамота на Ландешскую волость недостаточно крѣпка. Что бы это значило, если не то, что, не взирая на эту грамоту, Князь Пожарскій не вполне еще владѣлъ ею до 1621 года?

За доблестныя же дѣйствія Князя Пожарскаго въ 1618 и 1619 годахъ, во время нашествія на Москву Королевича Владислава, ему пожалованы были Царемъ Михайломъ Федоровичемъ, грамотою отъ 19 Сентября, 1619. года, въ Ростовскомъ Уѣздѣ село Ильинское съ приселкомъ Назорнымъ съ деревнями, да Московскаго Уѣзда сельцо Вельяминово съ пустошью Марешною, въ вѣчное и потомственное владѣніе. ⁵² Но нужно обратить вниманіе и на слѣдующія въ ней слова: «и обоего Ростовскаго и Подмоковнаго двѣсти тридцать одна четь въ додачу къ его Балахнинской да къ Суздальской вотчинамъ, осталось у него село Ильинское въ деревнѣ и пустошѣ за вотчиною триста семдесятъ девять четвертей,» и проч. Изъ этого видно, что въ 1619 г. было у Князя Пожарскаго помѣстье вблизи отъ Балахны; но, выставляя

⁵¹ Собр. гос. грам. и догов. часть III, докум. № 56.

⁵² Собр. госуд. грам. и догов. часть III, документъ № 48-й.

для большаго безпристрастья за и противъ, мы готовы допустить, что слова «въ додачу къ его Балахинской и Суздальской вотчинамъ,» могутъ также относиться ко вновь пожалованному ему помѣстью вблизи Балахны, на которое указываютъ (быть можетъ) и писцовыя книги. Изъ чего состояло это пожалованное Балахинское помѣстье, точныхъ указаній не осталось, но все таки не изъ Жарской же волости, бывшей родовой и въ составъ коей входило Юрино, гдѣ находилась господская Пожарскаго усадьба, и, по нашему соображенію, даже и Пуреха, по причинѣ недалекаго (въ 20 верст.) ея растоянія отъ Юрина. А что до помѣстья, обозначеннаго въ той грамотѣ «Суздальскимъ,» не думаемъ, чтобы этимъ подразумѣвались Мытская волость (пожалованная въ вотчину въ 1613 и вновь подкрѣпленная въ 1620 г.), или Ландехо-Холуйская, прикрѣпленная и обращенная въ вотчину въ 1621 году. Эти-то, Балахинское и Суздальское, помѣстья и составляютъ Жарскую волость съ Пурехою и Юринымъ включительно. Подкрѣпленіемъ этого мнѣнія служить то, что въ рукописяхъ о раздѣльныхъ актахъ между наследниками Князя Дмитрія Михайловича (находящихся въ бывшей Чертковской Библіотекѣ) мы прочли (на оборотѣ 16 стр.) слѣдующее: «Да за ними же (дѣтьми Кн. Дмитрія Михайловича) отца ихъ старинныя вотчины во Суздали Ряполовскомъ село Волосинено, Мугреево тожь, съ деревнями.»⁵³ Село это не включено ни въ жалованной грамотѣ (рукописной) отъ 19 Сентября, 1620 г., на с. Мытъ съ деревнями, ни въ позднѣйшей грамотѣ отъ 5 Юля, 1621 года, на Нижній Ландехъ съ посадомъ Холуя и верхнимъ Ландехомъ съ деревнями.⁵⁴ Приводимъ этотъ отрывокъ лишь въ опроверженіе довода, будто, кромѣ Ландешской волости, у Князя Пожарскаго въ 1611 году не было другого помѣстья въ Суздальскомъ Уѣздѣ (или землѣ, какъ выражаются иные летописцы). Правда, что въ другомъ мѣстѣ раздѣльныхъ этихъ же актовъ читаемъ, что «въ 1651 году, 17 Марта, Книжкини Федоры пасынку, Стольнику Князь

⁵³ Рукопись эта списана съ документовъ Гос. Коллег. Иностран. Дѣлъ въ Моск. Архивѣ, съ помѣткою: «Изъ Вотчиннаго Департамента.»

⁵⁴ Въ приведенной нами выше выпискѣ изъ статьи Г. Елшина (помѣщенной въ Владимир. Губ. Вѣдом. въ 1852 г.) говорится, что документы на Волосинино, Мугреево тожь, находятся въ Ландешскомъ вотчинномъ архивѣ, но свидѣніе это отнюдь не доказываетъ, чтобы это село входило въ 1611 г. въ составъ Ландешской волости.

Ивану Пожарскому, Нижегородскихъ же ее, Княгини Федоры, въ Пурецкой волости поместье по тому именному указу отдано разнымъ челобитчикамъ и проч. Изъ этого можно бы заключить, что въ 1651 году Пуреха входила въ составъ Нижегородской земли (или Уѣзда); но подобное административное раздѣленіе мѣстности легко могло произойти въ періодъ сорокалѣтняго промежутка, отдѣляющаго время лѣченія Князя Пожарскаго отъ ранъ въ своемъ помѣстьѣ отъ времени написанія этого послѣдняго акта.

Нужно было бы, конечно, доискаться, какое именно пространство занималъ въ началѣ XVII вѣка Суздальскій Уѣздъ, дабы чрезъ это опредѣлить, входилъ ли тогда Пурехъ (иначе Пуреха) въ составъ того Уѣзда. Источники по сему предмету весьма скудны. Мы надѣялись найти какія ни будь на то указанія въ книгѣ «Большой Чертежъ», составленной въ XVI вѣкѣ (при Годуновѣ) и дополненной при Царѣ Михайлѣ Федоровичѣ въ 1626 году, но надежда эта не оправдалась. Тамъ описаны лишь наименованія и теченія большихъ и малыхъ рѣкъ (да и то, если не ошибаемся, лишь судоходныхъ) Европейскихъ и Средней и Южной Россіи (отчасти даже Азіатской), хотя тамъ и упоминается о многихъ и Русскихъ городахъ, стоящихъ при этихъ рѣкахъ, но ни о Суздальѣ, ни объ его Уѣздѣ, нѣтъ ни слова. Немного болѣе намъ повезло, когда мы обратились къ Географ. и историч. атласу Рос. Государства, составленнаго И. Ахматовымъ. Тамъ, въ картѣ Россіи (№ 71) время Івана III Васильевича (царствовавшего отъ 1442 по 1505 годъ),⁵⁵ мы рассмотрѣли граничныя точки, обозначающія какое-то пространство, составляющее, какъ намъ показалось, а также и по мнѣнію призваннаго нами на помощь одного знающаго лица, Суздальскую землю, по тому что въ этомъ пространствѣ Суздаль обозначенъ болѣе крупнымъ шрифтомъ, нежели прочія мѣстности. Эта линія точекъ, хотя и не доходитъ къ востоку, до самаго Нижняго, но пересѣкаетъ Волгу, идя кверху между 56 и 57° широты, много выше самаго Нижняго, и, захватывая Заволжскую часть нынѣшней Нижегородской Губерніи, круто опять поворачиваетъ къ западу, за тѣмъ пересѣкаетъ вторично Волгу (все выше Нижняго) и направляется къ востоку и, изгибаясь совершенно параллельно съ крутымъ угломъ, образуемымъ Волгою и Окою, но не доходя вплоть къ берегамъ той и другой рѣки, примыкаетъ на

⁵⁵ Позднѣйшей за той эпохи карты Россіи въ Атласѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ.

югѣ къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Клязьма впадаетъ въ Оку. Размѣръ карты, къ сожалѣнію, такъ малъ, что опредѣлить съ точностію, гдѣ находится Балахна, не возможно, но, по видимому, вся западная часть Балахнинскаго Уѣзда (слѣдовательно, и Пурешская волость) включена въ пространство, образуемое линією этихъ точекъ Другихъ указаній на пространство Суздальскаго (бывшаго въ то время) Уѣзда или Суздальской земли, относящихся къ XVII вѣку, не имѣется (на сколько намъ извѣстно) болѣе нигдѣ.⁵⁶

Бросимъ же теперь бѣглый взглядъ на сущность пересмотрѣнныхъ нами документовъ и того, что написано по поводу занимающаго насъ вопроса. 1-е, Чтобы Ландешская волость не была родовымъ помѣстьемъ Князя Пожарскаго, нечего бы и говорить; но мы упоминаемъ объ этомъ только по тому, что иные основываютъ свое мнѣніе, на томъ, что Кн. Пожарскій гнѣчился осенью 1611 года въ этой вотчинѣ, опираясь на соображеніе, что тамъ сохранились слѣды господской усадьбы, что одна мѣстность именуется «Князьею горою,» и что въ вотчинномъ Ландешскомъ архивѣ находятся документы, доказывающіе, что тамъ были нѣкогда «вотчинный дворъ и служніе дворы.» Но, вѣдь, эти постройки могли быть возведены и послѣ 1611 года? 2-е, Что на вѣряд ли тамъ могъ Кн. Пожарскій спокойно поживать осенью 1611 года, когда эта волость была отчуждена изъ его владѣнія по Боярскому приговору и по грамотѣ Сигизмунда отдана нѣкому Орлову съ самаго Августа того года (во время владычества Поляковъ въ Москвѣ), и хотя она была возвращена Кн. Дмитрію Михайловичу въ 1613 году, но, по словамъ самой Царской грамоты 1621 года, не крѣпко. Изъ этого очевидно, что съ 1611 по 1613 годъ онъ могъ ею не владѣть вовсе. Такого же, какъ намъ кажется, мнѣнія и Академикъ Арсеньевъ, который говоритъ (смотри выше), что Ландешская волость была возвращена Князю Пожарскому грамотою 1621 года. 3-е, Что у него было родовое помѣстье въ Суздальской землѣ (или Уѣздѣ), вблизи Балахны, достаточно, кажется, доказано. Свѣдѣніе это важно для насъ тѣмъ, что оно опровергаетъ

⁵⁶ Суздальское Княжество въ XIV вѣкѣ (какъ обозначено въ томъ же Атласѣ, на картѣ за № 68), при Вел. Кн. Дмитріи Константиновичѣ, простиралось отъ запада, почти что отъ самаго Юрьевце-Поволжскаго (нынѣ Костромской Губ.) до Ветлуги, т. е., до границы Галицкаго Княжества, а по тому карта эта и подходитъ къ настоящему изслѣдованію.

доводъ защитниковъ противнаго намъ мнѣнію, что Пуреха не могла быть мѣстомъ нахождения Князя Пожарскаго осенью 1611 года по тому, что она не была въ Суздальскомъ тогдашнемъ Уѣздѣ, и что она была пожалована Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ за освобожденіе Москвы. 4-е, Главнымъ основаніемъ мнѣнію нашихъ противниковъ служить равномѣрность нынѣшняго разстоянія между Нижнимъ Новгородомъ и Ландехою въ 120 верстахъ, съ выказаннымъ въ лѣтописяхъ, въ 120 поприщамъ.⁵⁷ Это, по видимому, ихъ найсильнѣйшая точка опоры. Но мы уже указали на два источника, въ коихъ говорится, что въ селѣ (нынѣ деревнѣ) Юринѣ, (наслѣдственной Жарской волости) была древняя усадьба Князя Пожарскаго. Правда, что въ первомъ изъ сихъ источниковъ (въ ст. Жур. М. В. Д. за 1831 г., кн. V) сказано, что Юрино было въ 30 верстахъ отъ Балахны; а такъ какъ этотъ городъ отстоитъ отъ Нижняго всего 63 версты, а въ статьѣ Архимандрита Макарія (нынѣ Епископа Орловскаго) показано, что Юрино отстоитъ отъ Пурехи въ 20 верстахъ, и такъ какъ отъ Пурехи до Нижняго считается нынѣ 74 версты, то отъ Юрина (если оно къ западу отъ Пурехи, о чемъ мы не могли по сю пору имѣть точныхъ данныхъ), до Нижняго считается 94 версты. Если это такъ, то, соображаясь съ прежними извѣстными дорогами, разстояніе отъ Юрина до Нижняго могло, пожалуй, быть въ XVII вѣкѣ немногимъ менѣе 120 версты. Хотя Чичаговъ, въ своей біографіи Князя Пожарскаго, положительно говоритъ (на 47 стр.), что Пурешская волость была въ 120 верстахъ отъ Нижняго, но такъ какъ онъ не указываетъ, откуда почерпнуто имъ это свѣдѣніе, то мы и не желаемъ воспользоваться его значеніемъ въ данномъ случаѣ.

Итакъ, не считая нашу задачу неопровержимо разрѣшенною, мы склоняемся къ убѣжденію, что Кн. Пожарскій лѣчился отъ ранъ, не въ Ландешской волости (еще не обращенной въ вотчину), а въ Пурешскомъ помѣстьѣ своей родовой Жарской волости; если же такъ, то это было въ Юринѣ, гдѣ находилась и господская

⁵⁷ Въ одной рукописи жизнеописанія Кн. Пожарскаго (въ бывшей Чертковской бібліотекѣ), не носящей, впрочемъ, слѣдовъ глубокой древности и приобретенной, какъ намъ сказали, изъ бумагъ Малиновскаго, мы прочли дѣйствительно, что Кн. Пожарскій лѣчился въ своей вотчинѣ Суздальскаго Уѣзда въ 120 верстахъ отъ Нижняго, но составитель ея могъ также, какъ и повѣдѣніе писателя, принять тогдашнія версты или поприща за равнозначившія нынѣшнимъ.

усадьба, или же въ самомъ селѣ Пурехѣ, хотя слѣды тамошней господской усадьбы не сохранились.

Намъ, впрочемъ, кажется правдоподобнѣе, что тогдашняя осядлость Князя была въ Юринѣ, такъ какъ изъ одного, сохранившагося при Пурешской вотчинной конторѣ документа (нами указанного ниже), явствуетъ, что Пурешская Макаріе-Желтоводская обитель была имъ основана на пустопорожной землѣ, да и слѣдовъ господской усадьбы въ самой Пурехѣ не осталось никакихъ.

Церковныя вклады также могутъ указывать, какое значеніе владѣльцы придавали той, или другой, изъ ихъ вотчинъ, или помѣстій, и намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что церкви, находившіяся при владѣльческихъ усадьбахъ, получали болѣе вкладовъ, нежели отдаленныя отъ нихъ.

Редакторъ неофіціальной части Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Г. Тихонравовъ, составитель свѣдѣній о всѣхъ вотчинахъ Кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ предѣлахъ нынѣшней Владимирской Губерніи, и къ которому мы относились по сему предмету, извѣстилъ насъ, что ни въ церкви села Нижняго Ландеха, ни въ прочихъ церквахъ селъ: Верхняго Ландеха, Мыта и Холуя, никакихъ вкладовъ отъ Князей Пожарскихъ нѣтъ, тогда какъ, судя по вкладамъ въ Пурешской приходской (а прежде монастырской) церкви, прежніе владѣльцы этой вотчины придавали ей не малую важность. Вклады эти сейчасъ опишемъ.

Пурешская волость была въ тѣ поры весьма обширна: она простиралась съ запада къ востоку отъ Нижняго Ландеха до рѣчки Желѣзницы, протекающей городомъ Балахною и селомъ Кубанцовымъ, а къ южной сторонѣ граничила съ рѣкою Окой за селомъ Чернымъ, Балахнинскаго Уѣзда.⁵⁸ Въ самой Пурехѣ основана была Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ обитель во имя Св. Макарія, Желтоводскаго Чудотворца, и къ ней приписаны были пустошь Петряевская⁵⁹ и одинъ изъ Московскихъ домовъ Князя

⁵⁸ Нижегородскій Сборникъ 1869 г., II, стр. 219, и дал. въ статьѣ: «Село Пуреха», Священника Лебединскаго. Сочинитель, къ сожалѣнію, какъ здѣсь, такъ и повсюду, не указываетъ на источники, откуда почерпнуты имъ таковыя свѣдѣнія, кромѣ одного раза, когда онъ ссылается на статью П. И. Мельникова, помѣщенную въ 1847, или 1848, г. въ Нижегород. Губ. Вѣдом., о каковой статьѣ мы уже упоминали.

⁵⁹ Нижегородскія церковныя древности, Архим. Макарія, въ Записк. Имп. Архео-

Дмитрія Михайловича на Лубянской улицѣ.⁶⁰ Обитель эта обращена въ приходскую церковь еще въ первой четверти прошлаго XVIII вѣка.⁶¹

Посѣтивъ, тому болѣе 20 лѣтъ, село Пуреху, мы обратили тогда особенное вниманіе на, хранящіяся въ тамошней Спасо-Преображенской церкви, двѣ достопримѣчательности: а) на напрестольное Евангеліе въ серебрянозолоченномъ окладѣ, замѣчательномъ по работѣ тогдашняго времени, вкладу Князя Петра Дмитриевича Пожарскаго, и имъ скрѣпленное по листамъ слѣдующимъ заклинаніемъ: «Лѣта 7144 (1636), Декабря въ 9 день, далъ въ домъ ко Всемилостивому Спасу и Преподобному Чудотворцу Макарію, Желтоводскому и Унжинскому Чудотворцу сіе Евангеліе напрестольное Стольникъ Князь Петръ Дмитриевичъ Пожарскій, по матере своей Княгини Прасковье Варфоломеевнѣ, да по братѣ своемъ Князе Федоре Дмитриевиче, да по Княгини своей, Княгини Настасіе Григорьевне, в вотчину отца своего, Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго⁶² въ Пурецкую волость, при перво-Игумене сіе святыя обители начальникомъ Евфиміи. А хто сіе святое Евангеліе возметъ, или хто отдастъ, і его да судить Богъ в день страшнаго суда.»⁶³ в) На вкладъ того же Князя Петра Дми-

---

логич. общ. т. X, стр. 420. Выше указанный сочинитель статьи о Пурехѣ, Священникъ Лебедянской, ошибочно говоритъ, что въ Пурехѣ существовала по преданію обитель, называемая «Петрлевская»; это названіе принадлежит не монастырю, а только пустошѣ.

⁶⁰ Домъ этотъ и по сю пору носитъ названіе подворья Макаріе-Желтоводскаго монастыря. О немъ будемъ говорить въ концѣ.

⁶¹ «Нижегородская Епархія при Архіеписк. Пятиримѣ,» Архим. Макарія. Пятиримъ святительствовалъ подъ титуломъ Нижегородскаго и Алаторскаго отъ 1719 по 1738 годъ, когда онъ скончался; и въ его перечнѣ всѣхъ монастырей Нижегородской Епархіи не помѣщенъ Пурешскій Макаріе-Желтоводскій монастырь, что доказываетъ, что онъ уже былъ упраздненъ при Архіеп. Пятиримѣ, и по тому Семевовъ, въ своемъ Географическо-статист. Словарѣ Рос. Имперіи, ошибочно говоритъ, что эта обитель была обращена въ приходскую церковь не ранѣе 1764 года.

⁶² Тогда еще въ живыхъ.

⁶³ Одинъ изъ священнослужителей Пурешской, нынѣ приходской, церкви рассказывалъ намъ, что во время одного изъ объѣздовъ по Епархіи въ 30 годахъ Архіерея (кажется, Іакона, извѣстнаго подвижника), онъ, въ бытность свою въ Пурехѣ, намѣревался было взять съ собою этотъ драгоценный памятникъ церковной старины, но, подумавши, сказалъ, что закли-

тріевича Пожарскаго, серебряныйъ вызолоченый 8-шконечныйъ крестъ съ мощаи, съ обозначеніемъ числа 10 Октября, 7143 (1635) года. ⁶⁴ Тамъ же находятся и слѣдующіе вклады: 1, Серебряное кадило съ надписью 6 Мая, 7148 (1640) года, вкладу того же Князя Петра Дмитриевича по матери своей Княгинѣ Прасковѣ Варфоломеевнѣ; 2, Колоколъ въ 5 пудъ съ надписью 7148 (1640) года вкладу Князя Ивана Дмитриевича, ⁶⁵ 3, Колоколъ въ 7 пудъ вкладу Князя Василья Петровича Пожарскаго, отъ 14 Ноября, 7149 (1641) года. ⁶⁶ 4, Мѣдное паникадило съ надписью 7143 (1635) гда, Мая 7 дня, вкладу второй жены Князя Дмитрія Михайловича, Княгини Ѳеодоры Андреевны, ⁶⁷ 5, Мѣдное паникадило, отъ 6 Мая, 7148 (1640) года, вкладу, какъ на немъ обозначено: «всѣхъ чиновъ дворовыхъ людей, Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.» 6, Апрельская служебная Мишел, Московской печати, безъ выхода, съ надписью по листамъ, вкладу Ивана Дмитриевича Пожарскаго, съ женою своею, Княгинею Прасковіею Михайловной, въ 5 день Марта, 7162 (1652) года, «по душѣ двороваго изъ челоуѣка, Іосифа Фомина сына Писпикова, и по женѣ его Соломинѣ (Соломонидѣ) Амвросіевой дочери, во иноцѣхъ Софіи. А куплена та книга (сказано выше) на ихъ деньги (т. е. Іосифа и его жены) и пожаловалъ (?) Игумену Исаин, и впредь кто будетъ властвовать въ обители той, написать въ Сеновикъ повседневный, и проч.... Да по нихъ же данъ стихарь поной дорогильной двоелишневой Дьяконскій, оплечье и зарукавіе и оларь, бархатъ рытой по вишневой землѣ травчатый, травъ чер-

---

ваніе, де, завѣщателя слишкомъ страшно, и по тому оставилъ Евангеліе на мѣстѣ.

⁶⁴ Крестъ этотъ, также какъ и верхнюю серебряную дску выше писаннаго Евангелія, мы тутъ же срисовали для извѣстнаго академика-художника, Ѳеодора Григорьевича Солнцева, для его изданія Русскихъ древностей.

⁶⁵ Братъ предыдущаго. Въ статьѣ о Пурехѣ, Слщ. Лебединскаго, въ описаніи вкладовъ Князей Пожарскихъ въ Пурешскую церковь, сочинитель ошибочно называетъ вкладчика этого колокола Княземъ Андреемъ Дмитриевичемъ. Изъ родословной таблицы Князей Стародубскихъ и Пожарскихъ видно, что у Князя Дмитрія Михайловича было всего три сына: Петръ, Ѳеодоръ и Иванъ. Послѣдній изъ нихъ и есть вкладчикъ 5 пудоваго колокола.

⁶⁶ Нижегород. Церков. древи., Архим. Макарія, въ Записк. Имц. Археолог. Общ. т. X., стр. 385.

⁶⁷ Урожденной Княжны Голицыной.

ныхъ и проч.... А за тотъ вкладъ поминать родителей ихъ (за симъ слѣдуетъ имена). 7, Древній рукописный Октоихъ XVII вѣка, съ 4 только гласами, съ надписью, что эта книга принадлежала «Рождества Святыя Богородицы Антоніевой обители Великаго Новограда;» а какъ перешла эта книга въ Пурешскую церковь, не извѣстно. 8, Октоихъ осмигласный рукописный, принадлежавшій первоначально (въ 1605 году) Христорождественской церкви въ городѣ Старицѣ, откуда былъ увезенъ въ Литву, и вывезенъ оттуда въ 1656 году. 9, Служебникъ, безъ двухъ начальныхъ листовъ, вкладу Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, по дочери своей, младенцѣ Княжнѣ Маврѣ. « Въ числѣ иконъ, пожертвованныхъ, по преданію, Князьями той фамиліи, хранится икона Владимирской Божіей Матери, писанная на деревянной доскѣ и обложенная сребропозолоченною ризою съ такими же вѣнцами на ней и на Предвѣчномъ младенцѣ, въ кіотѣ со створчатыми дверцами, и обитая съ наружной стороны бѣлою кожею. Икона эта была, какъ говорятъ, походною Князя Дмитрія Михайловича. » Намъ показывали также въ этой церкви нѣсколько древнѣйшихъ, но отчасти полинявшихъ уже, плащаницъ, пеленъ и воздуховъ, вышитыхъ шелками съ золотомъ и жемчугомъ, приписываемыхъ работѣ Княгини и Княженъ Пожарскихъ.

Въ Пурешской вотчинной конторѣ сохранился документъ, состоящій изъ выписки изъ древнихъ писцовыхъ книгъ о земляхъ, входившихъ въ XVII вѣкѣ въ составъ Пурешской волости и пожертвованныхъ тамошнему Макарьевскому Желтоводскому монастырю, слѣдующаго содержанія: «Въ отдѣльныхъ Нижегородскихъ книгахъ 155 (1647) году, Іюля 3 день, написано: отдѣлено Стольнику Князю Ивану Дмитріевичу Пожарскому въ вотчину по любовному раздѣлу: монастырь Желтоводскаго и Унженскаго Чудотворца на пустоши Петряевской... а въ монастырѣ церковь ка-

¹⁸ Тамъ же.

¹⁹ Иконы этой не помнимъ, но о ней говорится также въ статьѣ о Пурехѣ Священ. Лебедянскаго. Хотя въ нашемъ разказѣ объ открытіи гробницы Князя Дмитрія Михайловича сказано, что походная икона доблестнаго вождя хранится доселѣ въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ, но эта икона есть Каванской Божіей Матери, а Пурешская Владимирской Божіей Матери. Впрочемъ, съ Кн. Пожарскимъ въ его походахъ, могли быть и обѣ иконы.

менная Преображенія Христова съ папертьми о пяти верхахъ, не освящена, ⁷⁰ а въ церкви два придѣла: придѣлъ Евфимія, Суздальскаго Чудотворца, освященъ» и проч. Далѣе: «А въ церквахъ и придѣлахъ Божіе милосердіе и церковныя утвари, строеніе Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго; да около монастыря ограда... Пашни къ монастырю, что пахали на монастырь середнія земли съ новолѣсною рощицью 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да къ тому жъ припущено въ пашню деревня, что была пустошь Бояринцово, а Боярино тожъ, на рѣчкѣ на Колесенкѣ, пашню паханая худыя земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву, по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 9 десятинъ, ⁷¹ а всего къ монастырю пашни паханой средней и худой земли съ новоприпускою пашнею 31 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да что Бояринъ Дмитрій Михайловичъ Пожарскій на своей вотчинной землѣ поставилъ монастырь, далъ на пропитаніе въ своей же вотчинной земли, и что на его жъ вотчинной землѣ и угодьяхъ на новолѣсныхъ рощицяхъ поставлены починки, и въ немъ селятся; и въ пустошахъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло средней и худой земли доброю землею съ наддачею, oprичъ старыхъ церковныхъ земель, 3580 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да церковныя старыя земли 90 четвертей.» А подъ № 134, Декабря 8 дня, написано: «Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи, и отецъ его, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, пожаловали Боярина, Князя Дмитрія Ми-

⁷⁰ Изъ этого должно полагать, что главный престолъ церкви тогда (жъ 1647) еще не былъ освященъ; хотя, какъ мы уже видѣли, что Стольникъ Князь Петръ Дмитриевичъ Пожарскій пожертвовалъ уже въ 1638 году два значительные вклада въ Пурешскую обитель. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что въ ней прежде былъ уже освященъ одиѣ придѣлъ и, вѣроятно, но имя Св. Евфимія Суздальскаго? И дѣйствительно, мы видѣли оба вклада въ этомъ придѣлѣ, а не въ главной церкви.

⁷¹ Пашенный лѣсъ обозначаетъ, вѣроятно, или пашню на вновь сведенномъ лѣсѣ, или, какъ мы видали примѣры въ одномъ частномъ имѣніи Костромской Губерніи, землю, заросшую крупнымъ уже лѣсомъ на давно запущенныхъ крестьянскихъ пахатныхъ участкахъ, за которую продолжалось взимать господскій оброкъ, какъ бы за тягловую землю. Хотя по крѣпостному праву всѣ лѣса на господской землѣ принадлежали помѣщику, но въ данномъ случаѣ (исключительномъ, или нѣтъ, не знаемъ) подобные лѣса въ сказанномъ имѣніи считались крестьянскою неотъемлемою собственностію.

хайловича Пожарскаго съ дѣтьми его прѣмѣрною землею, что по нынѣшнему письму и мѣрѣ за Бояриномъ за Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ за услуженіемъ его, и что Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ поставилъ на своей вотчинной пустоши монастырь Макарія, Желтоводскаго Чудотворца,⁷³ а къ монастырю, Игумену и братьѣ и служебникамъ далъ на пропитаніе изъ своей вотчинной дачи деревни и пустоши, oprичъ старыхъ церковныхъ земель.»⁷³ Въ этой выпискѣ не обозначено, къ сожалѣнію, года ея составленія, и относится ли высказанное тамъ число 8 Декабря къ этому документу, или ко дню пожалованія Царской грамоты Князю Пожарскому на земли сосѣднія къ его Жарской волости (каковая грамота до насъ не дошла), угадать не возможно; да и не извѣстна намъ никакая жалованная грамота съ помѣстоу 8 Декабря. Въ Собраніи Госуд. грамотъ и договоровъ, находятся только двѣ жалованныя грамоты: первая отъ 19-го Сентября, 1619 года, на Ростовскую и Московскую вотчины, вторая отъ 5 Іюля, 1621 года, на Нижній Ландехъ и Холуй съ деревнями, въ коей упоминается о не дошедшей въ подлинникѣ до насъ грамотѣ отъ 30 Іюля, 1613 года, на Мытъ и Ландехъ. Кромѣ того намъ извѣстна третья, нигдѣ не напечатанная и хранящаяся въ рукописи въ бывшей Чертковской Библіотекѣ, отъ 19 Сентября, 1620 года, о пожалованіи Князю Пожарскому села Мыта съ деревнями.⁷⁴

Въ трапезѣ Пурешской Спасо-Преображеской церкви виситъ прикрѣпленный къ своду, какъ бы паникадило или люстро огромнаго размѣра, квадратный кивотъ, за стеклою коего вставлена копія съ хоругви, съ которою (какъ сказывали намъ священнослужители той церкви) ходилъ Князь Дмитрій Михайловичъ на освобожденіе Россіи отъ Ляховъ, Черкасовъ и Русскихъ воровъ. Подлинная же хоругвь была поднесена Государю Николаю Павловичу тогдашнему помѣщицею села Пурихи, нынѣ умер-

⁷³ Этимъ подтверждается мнѣніе Архим. Макарія, что усадьба и домъ Князя Дмитрія Михайловича въ Пурешской его волости не былъ тамъ, гдѣ находится нынѣ село Пуриха, а въ нынѣшней деревнѣ Юривѣ, въ 20 верстахъ отъ села Пурихи, и что тамошній Макаріево-Желтоводскій монастырь былъ построенъ на пустопорожней землѣ.

⁷³ Ст. о Нижегород. Церков. древн., Архим. Макарія, въ X т. Зап. Имп. Археологич. Общества.

⁷⁴ Рукопись эта пріобрѣтена, какъ намъ сказывали, въ числѣ другихъ, покойнымъ Александромъ Дмитр. Чертковымъ изъ бумагъ Малиновскаго.

шею Графинею (не замужнею) Дмитриевою-Мамоновою; и по тому ошибочно показано въ Географическо-Статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи, Семенова (т. IV, стр. 247, въ ст. о Пурехѣ), что тамъ находится подлинная хоругвь, и что копию съ нея можно видѣть въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ. Что въ этомъ Соборѣ есть таковая копія, это вѣрно, но в Архангелъ Макарій говоритъ (на стр. 27 и 28) почти что то же самое, что мы узнали отъ Пурешскихъ священнослужителей, что подлинное знамя хранилось въ бывшей вотчинѣ Князя Пожарскаго до 1827 года, и что въ томъ году оно взято, по Высочайшему повелѣнію, отсюда въ Московскую Оружейную Палату, и что копія съ него находится въ селѣ Пурехѣ и въ Нижегородскомъ кафедральномъ Соборѣ.⁷⁵ Свѣдѣніе это рознится съ нашимъ лишь въ способѣ перехода этого драгоценнаго памятника, изъ частной собственности въ Государственную хоругвь, въ длину 2 арш. и 13 вершковъ. На ней, съ передней стороны, поясное изображеніе Господа Вседержителя, правою рукою благословляющаго, а въ лѣвой держащаго раскрытое Евангеліе на словахъ отъ Матвея глава 25, стихи 34 и 35: «Прійдите, благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра» и проч. По краямъ: тропарь и кондакъ Всемиловитому Спасу: «Съ вышнихъ призврай и убогія приемлай, посѣти насъ озлобленные грѣхи, Владыко всемиловитве, молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велию милость.» Исподняя сторона знамени съ изображеніемъ по серебру и золоту города Іерихона, Архангела Михаила и Іисуса Навина, преклоняющаго предъ Архангеломъ колѣна, и съ надписью вокругъ нея изъ книги Іисуса Навина, глава 5, стихи 13—16: «Бысть, егда баше Іисусъ у Іерихона, и возрѣвъ очима своими, видѣ челоуѣка стояща предъ нимъ, и мечь его обнаженъ въ руцѣ его: и приступивъ Іисусъ, рече ему: нашъ ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ; онъ же рече ему: азъ Архистратигъ силы Господни, нынѣ придохъ сѣмо: и Іисусъ паде лицемъ своимъ на землю, и поклонися ему, и рече: Господи, что повелѣваеши рабу твоему; и рече Архистратигъ Господень къ Іису-

⁷⁵ При семъ сочинитель ссылается на памятники Москв. древи. М. М. Снегирева, стр. 285, и на Вѣстникъ Европы за 1827 г., № 23 и 24. Хронолитограф. копія этого знамени помѣщена въ Собр. древи. Росс., акад. Смирнова, изд. по Высоч. повелѣнію въ Москвѣ, т. II.

су: Изауй самоги съ ногу твою; мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, свято естъ; и, сотвори Исусъ тако.»

Родъ Кннзей Пожарскихъ пресѣкъся по мужской линіи въ лицѣ Князя Юрія Ивановича, внука Князя Дмитрія Михайловича, умершаго 1648 году бездѣтнымъ;⁷⁶ а до 1693 года Пурешскій Макаріе-Желтоводскій монастырь и часть Пурешской волости принадлежали правнучкѣ Князя Дмитрія Михайловича, вдовѣ Кравчаго, Прасковѣ Нарышкиной.⁷⁷ Послѣ этого времени, до второй половины XVIII вѣка, Пурешская волость переходила къ разнымъ владѣльцамъ по женской линіи, и наконецъ была подарена Императрицею Екатериною II Матвѣю Васильевичу Дмитріеву-Мамонову, а по смерти, въ 1863 году, незамужней Графини Дмитріевой-Мамоновой, имѣніе это перешло по наслѣдству, И. С. Фонъ-Визину.

Московскій домъ Князя Дмитрія Михайловича, въ которомъ онъ, вѣроятно, и скончался въ 1642 году, былъ на Лубянкѣ, на супротивъ церкви Введенія, при которой онъ столь доблестно подвизался и былъ израненъ 19 Марта, 1611 года, при Московскомъ разгромѣ. Почти достоверно, что этотъ домъ тотъ самый, гдѣ нынѣ помѣщается 3 Гимназія, и на столбѣ вѣсилъ воротъ этого дома вставлена теперь копія образа Знаменія Пресвятыя Богородицы съ неугасимою лампадою, а настоящая икона, украшенная дорогими камнями, хранится въ самой церкви Введенія Пресвятыя Богородицы.⁷⁸ Икона эта считается принадлежавшею Князю Дмитрію Михайловичу. Преданіе приписываетъ ему же пристройку

⁷⁶ Отецъ его, Кн. Иванъ Дмитріевичъ пережилъ сына, какъ видно изъ его вклада въ Пурешскую Макаріевскую обитель въ 1652 г., Апрельской Минен, выше описанной.

⁷⁷ Юрид. акты (Малиновскаго) № 53, также Біографію Князя Д. М. Пожарскаго, С. К. Смирнова, и Нижегород. Церковн. древности, Архим. Макарія.

⁷⁸ Икона Знаменія Божіей Матери, что нынѣ на столбѣ передъ домомъ 3 Гимназіи на Лубянкѣ, в которой находилась прежде на воротахъ дома Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, стала въ особенномъ почитаніи у жителей Москвы со времени свирѣпствовавшаго, въ 1737 г., въ Москвѣ большого пожара. Въ этой мѣстности разрушительное пламя разливалось рѣкою, но дошедъ до дома, на которомъ стояла упомянутая икона, пожаръ прекратился. См. Душеполезное Чтеніе 1872 г., за Іюль, стр. 241, статью Н. П. Розанова объ иконѣ Знаменія въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ.

при этомъ храмъ придѣла во имя Преподобныя Мученицы Параскевѣи-Пятницы, въ память первой своей супруги, умершей въ 1635 году, но письменныхъ о томъ свѣдѣній нѣтъ. Во Введенской церкви хранится также икона Спасителя на убрूसѣ, съ тропаремъ и кондакомъ, шитая, по преданію, одною изъ дочерей Князя, в точное подобіе Чудотворной иконы Казанской Богородицы на дскѣ, въ золоченной ризѣ, имъ самимъ пожертвованная. Князь Пожарскій владѣлъ въ Москвѣ и еще двумя домами, рядомъ съ этимъ, доходившими вплоть до переулка, ⁷⁹ крайній изъ коихъ и по нынѣ составляетъ подворье Макарьевского Желтоводскаго монастыря. ⁸⁰

Самимъ ли Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, или кѣмъ изъ его наслѣдниковъ, былъ пожертвованъ этотъ домъ въ Макарьевскую обитель, и въ которую изъ нихъ: въ Пурешскую ли Макарьево-Желтоводскую, или въ Макарьевскую Желтоводскую Нижегородской Губерніи при городѣ Макарьѣ, мы никакихъ документовъ отыскать не могли, Нынѣшній управляющій этимъ подворьемъ или арендаторъ его, но сохранившій названіе «вотчинника», говорилъ намъ, что никакихъ древнихъ актовъ, или описей, онъ не получалъ отъ своихъ предшественниковъ; что въ первыхъ годахъ его управленія этимъ подворьемъ, выручаемыя отъ квартирантовъ деньги, онъ отсылалъ въ Нижегородскую обитель, но что по упраздненіи ея, въ нынѣшнее десятилѣтіе, онъ сталъ отсылать деньги въ учрежденную съ тѣхъ поръ въ самомъ Нижнемъ Административную Коммисію при тамошнемъ Архіерейскомъ домѣ, или при Консисторіи. На основаніи отзыва вотчинника Московскаго Макарие-Желтоводскаго подворья, мы отнеслись по сему

⁷⁹ Переулокъ этотъ давно уже застроенъ.

⁸⁰ Читенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1870 г. кн. 2, Смѣсь: «О Москов. домѣ Кн. Дм. Мих. Пожарскаго.» Н. Н. Новикова, стр. 169, Сочинитель указываетъ на книгу Максимовича: «Біограф. свѣд. о Кн. Дм. Мих. Пожарскомъ. Спб. 1817 г.» По всѣмъ, намеденнымъ нами, справкамъ, такого сочиненія Максимовича не существуетъ, и надо полагать, что тутъ опечатка.—Дѣйствительно, опечатка, но основанная на рукописи самой статьи, въ коей стоило «Максимовича» вѣсто «Малиновскаго.» Имя послѣдняго правильно означено въ 335 примѣчаніи къ XII тому Ист. Госуд. Росс., Карамзина' какъ сочинителя «Біографическихъ свѣдѣній о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ.» А. О. Малиновскаго. Отсюда взята была и ссылка Н. Н. Новиковымъ, но съ замѣной, по недосмотру, фамиліи одного фамиліей другого. О. Б.

предмету къ Нижегородскому Статистическому Комитету, членъ коего Г. Хранцовскій недавно сообщилъ намъ, что въ документахъ, бывшихъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, что при городѣ Макарьевѣ, ничего не говорится о времени перехода Московскаго Макарие-Желтоводскаго подворья во владѣніе этой обители, хотя надъ архивными ея документами трудился Господинъ Пискаревъ, статья коего помѣщена была въ Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1846 годъ, №№ 67 — 73.

Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ же построенъ Московскій Казанскій Соборъ, что на углу Никольской улицы и красной площади. ⁸¹

Для полноты занимающаго насъ предмета помѣщаемъ нижеслѣдующія свидѣнія, полученныя нами отъ Господина Тихонравова, Редактора неофициальной части Владимирскихъ Губ. Вѣдомостей. Повѣренный наследниковъ Графа А. Н. Панина, Г. Елшинъ, сообщилъ въ Редакцію Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей о слѣдующемъ изустномъ преданіи. При разговорѣ его (Г. Елшина) съ тамошними старожилами объ исторіи села Нижняго Ландеха ⁸² и о мѣстожительствѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, одинъ почтенный старикъ, крестьянинъ Иванъ Голяковъ, бывший лѣтъ 15 Церковнымъ Старостою и въ послѣдствіи (въ 1851 года), умершій лѣтъ 85 отъ роду, человекъ набожный, грамотный и большой начетчикъ, рассказывалъ, что онъ слышалъ преданіе отъ предковъ, что Боларинъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій скончался въ томъ селѣ (Нижнемъ Ландехѣ), и что погребенъ въ Суздальскою Спасо-Евсѣиміевскомъ монастырѣ, и что мечъ, съ которымъ онъ ходилъ на враговъ отечества, онъ отдалъ, еще при жизни своей, въ Соловецкій монастырь. Преданіе это замѣчательно по тому, во 1-хъ, что память о Князѣ Пожарскомъ сохранилась по сю пору въ крестьянскомъ мѣстномъ населеніи, и 2; что до открытіи мѣста его погребенія, въ 1852 году, было уже у жителей села Нижняго Ландеха точное на это указаніе. О мечѣ Князя Пожарскаго намъ ничего не извѣстно, ⁸³ но на

⁸¹ Биографія Кн. Дм. Мих. Пожарскаго, С. К. Смирнова.

⁸² Имяіе это нынѣ принадлежитъ наследникамъ Графа А. Н. Панина.

⁸³ Мы прочли на дняхъ, что Г. Немировичъ, въ своемъ описаніи Соловецкаго

очетъ мѣста его кончины доизано, что это было въ Москвѣ; и что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (а по одному документу, юный Царевичъ Алексій Михайловичъ) почтять своимъ присутствіемъ выносъ тѣла доблестнаго освободителя Русской Земли.

Выше упомянутый Г. Тихонравовъ сообщилъ намъ также разныя выписки изъ документовъ, хранящихся въ Ландешской вотчинной конторѣ, не заключающихъ, впрочемъ, въ себѣ никакого историческаго интереса, кромѣ того, что послѣ Князя Юрья Ивановича Пожарскаго (послѣдняго изъ его рода и умершаго бездѣтнымъ въ 1648 году, еще при жизни его отца, Князя Ивана Дмитриевича) Ландешская вотчина была отписана во Дворцовыя селы, а въ 190 (1682) году Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ пожалована за службу Князю Михайлу Алегуковичу Черкасскому, и оставалась во владѣніи Князей Черкасскихъ около 125 лѣтъ, а въ 1808 году приобрѣтена, по купчей крѣпости, Графомъ Владиміромъ Григорьевичемъ Орловымъ, и по его смерти перешла по наслѣдству, въ 1831 г., дочери его, Графинѣ Софіи Владиміровнѣ Паниной, а по кончинѣ ея Графу Александру Никитичу Панину.

Въ Ландешскомъ же вотчинномъ архивѣ есть выписка изъ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ 136, 137, и 138 (1628, 1629 и 1630) годовъ, гдѣ значится, что въ Суздальскомъ Уѣздѣ, въ Стародубо-Ряцоловскомъ стану, была у Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго родовая вотчина отъ отца его и дѣда, село Волосицко, Мугреево топкъ, да при селѣ Мугреевѣ и приселкѣ Могуяевѣ, на Богоявленскомъ озерѣ, былъ монастырь, а въ немъ церковь Срътенія Пресвятыя Богородицы, а въ церкви образа, и свѣчи, и книги, и ризы, и сосуды церковныя и колокола, и всякое церковное строеніе, Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго,⁸⁴ Попеченіе, которое имѣлъ Князь Пожарскій о монастыряхъ, и храмахъ, находившихся въ наслѣдственныхъ его помѣстьяхъ, тогда какъ ничего подобнаго не видно относительно церквей, бывшихъ въ пожалованныхъ ему вотчинахъ, Ландехъ, Мыгѣ и Хомуѣ, служить подтвержденіемъ, по нашему мнѣнію, что настоящая его осѣдлость была въ первыхъ (родовыхъ) его

монастыря, говорить, что сабля (а не мечъ) Князя Дмитрія Михайловича числится въ описи вещей этого монастыря.

⁸⁴ Монастырь этотъ уже не существуетъ.

помѣстьяхъ. Тамъ же, въ выпискѣ и о слободѣ Холуѣ значитса, что «въ 121 (1613) году, въ Холуѣ было всего только два иконописца, а въ нынѣшнемъ XIX столѣтїи почти всѣ жители этого села занимаются исключительно иконописью, извѣстною подъ названїемъ «Суздальской,» по тому что въ XVII вѣкѣ Холуѣ былъ въ Суздальскомъ Уѣздѣ. Въ той же выпискѣ объ этой слободѣ упоминается, что въ ней были двѣ солянныя варницы, да два мѣста варшты, Кунаво и Хорошово, и что послѣднее было въ спорѣ съ Тронце-Сергіевымъ монастыремъ.

Тамъ же и слѣдующїй занимательный документъ: «Лѣта 7135 (1627), Декабря (число оторвано), по Цареву и Великаго Князя Михаїла Феодоровича всея Русїи Указу, по помѣтѣ, за приписью Дїака Максима Чиркова, погребной ключникъ Афонасїй Родіоновъ взялъ на Государевъ обиходъ на сытный дворецъ Луховскаго Уѣзда ⁶⁵ села Нижняго Ландеха, Чихачевы слободки Болырина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, у Немїра Батюнина, на нынѣшній на 135 годъ оброчнаго пудъ меду. Ключникъ погребной Офонасїй Родіоновъ.»

Графъ Михаїлъ Бутурлинъ.

---

⁶⁵ Нынѣ заштатный городъ Лухъ находится Костромской Губ. въ Юрьевецъ-Поволжскомъ Уѣздѣ.

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

АРХИВЪ
ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ IV.
1777 — 1786.

СООБЩИЛЪ
М. О. СУДИНКО.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ

и

ПИСЬМА

ГРАФА РУМЯНЦОВА-ЗДУНАЙСКАГО.

1777 годъ.

ПАНИНУ.

1777 года, Января 2 дня.

Нижѣ' сеѣо подписавшійся покорно просить Его Сіятельство Графа Никиту Ивановича сообщить ему свои мысли относительно дѣлъ Татарскихъ, кои доведены теперь уже до крайняго оныхъ опредѣленія и требуютъ, а особливо по худой надеждѣ къ приведенію оныхъ миролюбивыми образы съ Турками къ окончанію, неотлогательно рѣшенія въ слѣдующемъ: 1-е, какъ далеко Бригадиру Бринку поступить въ подкрѣпленіе Кадгѣ-Султану и на точную помощь войсками? 2-е, Сходственно тому и Г. Генералу Князю Прозоровскому, въ споспѣшествованіе и пособіе оныхъ, какія мѣры предвзять внутри Крыма, и не дозвѣтъ ли, упредя Турковъ до открытія водяной коммуникаціи, занять войсками въ ономъ полуостровѣ морскія пристани и сблизить части войскъ, на случай разрыва, потребныя къ границѣ въ околичности Днѣпра и Вуга?

ГУДОВИЧУ.

1777 года, Февраля 13.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Васильевичъ!

Письмомъ Вашимъ поставали меня Вы въ недоумѣніе раз-

суждать о дѣйствии причинъ, навлекшихъ сомнѣнiя, кои Вы, по мнѣнiю своему, заключаете быть справедливыми. Мнѣ подлинно трудно гадать, и если я не ошибаюсь, что вина тому препорученiе команды Андрею Степановичу, такъ пройдите Вы главныя примѣчанiя военныхъ, гдѣ конечно увидите преимущественнымъ начальника Резервнаго корпуса, чѣмъ съ малою частiю остающагося на мѣстѣ. Я, бывъ всегда преисполненъ истиннаго къ Вамъ усердiя и отличнаго почтенiя, предоставляя всегда Вамъ сію славу, и, не желая отдалить Васъ къ сему мѣсту, по надобности препоручилъ сіе другому, сохраняя, впрочемъ, всегда истинную мою къ Вамъ преданность, съ которою пребываю непреложно.

НАЩОКИНУ.

1777 года, Апрѣля 3 дня.

Милостивый Государь мой,

Войнъ Василѣвичъ!

Получа два почтеннѣйшія Ваши, весьма я сожалею о неприятномъ приключенiи, въ домѣ Вашемъ случившемся, не меньше и о происшествiи съ Г. Генераломъ-Поручикомъ Суворовымъ. Судя строгость дисциплины, видится нарушена тѣмъ субординація, и инако не можно было всего окончить, какъ слѣдствiемъ, къ разбору котораго назначенъ уже отъ меня Г. Генераль-Поручикъ Князь Прѣзоровскій. Съ ордера моего, сямъ препровождаемаго, увидите, Ваше Превосходительство, все прочее, а сіе заключаю удовольствiенiемъ, что всегда я пребываю съ усердiемъ и почтенiемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга.

П. В. ЗАВАДОВСКОМУ.

1777 года, Апрѣля 4 дня.

Сегодня полученныя депеши, для поднесенiя Ея Императорскому Величеству, Вамъ посылаю. Содержанiе оныхъ состоитъ въ

разныхъ событіяхъ, а всѣхъ важнѣе то, что Шагинъ-Гирей наконецъ 10-го числа пріѣхалъ уже въ Ениколь, и что все должно уже приведено быть къ жемаемому нами концу. Притворство кажется не можетъ быть употребляемо до степени, какова въ податливости первоостатѣйныхъ, среднихъ и простыхъ людей въ Крыму, сходственно нашимъ предположеніямъ, оказывается. Я эти дни весьма стражду отъ головной болѣзни, все другое уже ни во что вычисляю.

ПОТЕМКИНУ.

1777 года, Мая 2 дня.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Полученныя сего дня чрезъ курьера депеши изъ Крыму, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, посылая, прошу Васъ о исходатайствованіи просимаго столь пріятно разрѣшенія на 2-й артикулъ Крымскаго подверженія, и которой Ханъ такъ горячо пріемля, требуетъ моего предствательства въ Всевысочайшемъ благопризнаніи. Я, по моему, въ подобныхъ дѣлахъ, слабому понятію, не смѣю судить, сколь онъ деликатенъ на настоящее, или предосудителенъ на будущее, время, и опасаясь, чтобы весь сей Актъ не уничтожился малѣйшей отмычкой вскорѣ, и ежели подлинно въ Ханѣ нѣтъ подозрѣнія въ притворствѣ, и буде онъ прямо жертвуетъ Магометанскимъ суевѣріемъ истинному любомудрію и благосостоянію, то и малѣйшаго нѣтъ сумнѣнія, чтобы, при другихъ поправленіяхъ постановленій и Ханскаго возведенія по желанію быть не могло. Вчера съ я отвѣдалъ попользоваться благораствореннымъ воздухомъ, но не благотворить уже оной моею старости и слабости, и отъ сегодняшней непогоды я весьма ночь худо проводилъ, стражду очень отъ головы, и тѣмъ не смѣю того опредѣлить времени, но по усердному хотѣнію считаю скоро участвивать себя насть къ ногамъ Ея Императорскаго Величества и нѣтъ особливаго удовольствіе Васъ видѣть. А между тѣмъ пребуду, какъ и всегда, съ душевною преданностію.

1777 ПАНИНУ.

3-го Мая, 1777 года:

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Всемилоостивѣйшая Государыня мнѣ указать соизволила, относительно сдѣланнаго Княземъ Прозоровскимъ возраженія, на 2-й Артикулъ Татарскаго подверженія, Шагинъ-Гирей-Хану, послѣшить сдѣлать объясненіи, что его сомнѣніе въ семь пунктѣ не совмѣстно съ предположеніемъ Ея Императорскаго Величества, а поступъ Ханская точно сходственна оному, и что на семь основаній дать и Г. Стахіеву повелѣніе у Порты домогаться наследственнаго Ханства. Я моего Милостиваго Графа всепокорнѣйше прошу сообщить мнѣ и данное Г. Стахіеву о томъ повелѣніе, и содержаніе Вашего отвѣта къ Хану, чтобы я сходственно тому одному сдѣлать могъ. Съ душевною къ Вамъ преданностію всегда пребывающій.

 ПРОЗОРОВСКОМУ.

1777 года, Мая 3 дня.

Милостивый Государь мой,
Князь Александръ Александровичъ!

Вашъ трудъ, связанный непрерывными почти для Васъ работами, пріемлетсѣ здѣсь съ полнымъ уваженіемъ, и я могу по справедливости удостовѣрить Васъ о отличномъ по тому Высочайшемъ къ Вамъ благоволеніи; но въ конфиденцію примите, любезный мой Князь, что во всемъ томъ, гдѣ идетъ дѣло до самодержавнаго Хана Шагинъ-Гирея, не можете Вы лучше ничего сдѣлать, какъ соображать всѣ Ваши, въ разсужденіе его, поступки сходственно предположеніямъ и лучшей повагѣ, коими Ея Величество его удостовѣритъ соблаговолила,

О мнѣ жъ будьте всегда увѣрены, что я съ непреложнымъ усердіемъ и истинною преданностію никогда быть не престану.

ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Юня 3 дня.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Возвращая съ симъ Вашего Адъютанта, Тургенева, задержавъ котораго я здѣсь по сіе время, будучи въ ожиданіи получить отъ Васъ новѣйшія извѣстія, довольствуясь при семъ случаѣ повторить Вашему Сіятельству мое предъидущее отъ 3 Мая, скажу Вамъ въ конфиденцію, что Ея Величество, зная лично въ настоящемъ Ханѣ достоинства и лучшее свѣдѣніе, которое имѣеть онъ ко управленію того края, позволяетъ ему съ полною свободою тамъ владычествовать; а по сему заключенію весьма себя отдалять Вамъ надобно, чтобъ вмѣшиваться въ дѣла Хана и Ханства, какъ для насъ побочныя, но, примѣчая только въ томъ, что интересовать насъ можетъ, доносить, куда слѣдуетъ, на рѣшеніе, не дѣлая ему ни въ чемъ ни малѣйшаго прекословія.

Въ пользу тѣхъ, о которыхъ Вы ко мнѣ представили, я конечно не упушу при первомъ случаѣ испросить Монаршего благопріобрѣтѣнія, но не ирежде, однако жъ, какъ весь планъ по предположенію приметъ прямой свой видъ, а въ сіе время нѣкоторые только еще оказались къ тому признаны; собственно же до Васъ, то Вы не можете уже конечно никакому сомнѣнію дать мѣста, имѣть толь часто удостовѣренія о лучшемъ уваженіи Вашего служенія, какъ и въ томъ, что я непременно съ искреннею преданностію.

ОСТЕРМАНУ.

1777 года, 27 Юня.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Андреевичъ!

О пріемѣ и надлежащемъ угощеніи Татарской депутаціи предварительно сообщилъ я Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе Его Сіятельству Графу Никитѣ Ивановичу Панину, чтобы, по примѣру прежде таковой же бывшей присылки, пре-

доставить на попеченіе Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегии. А нынѣ со дня на другой ожидаая ихъ сюда прибытія, сообщая при семъ Вашему Сіятельству. Переводы съ Мацгара отъ Крыцкой области грамотъ отъ Шагинъ-Гирей Хана и Крымскаго общества къ Ея Императорскому Величеству, также съ письма ко мнѣ отъ него же, Хана, и копію съ реестра о суммѣ, которая отпущена на дорожное ихъ содержаніе, въ смотрѣніе Капитана Князя Ваграціона, Приставомъ къ нимъ опредѣленнаго, мнѣ честь быть, впрочемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Полученныя сего дня депеши изъ Крыму отъ Генерала-Порутчика Князя Прозоровскаго съ нарочнымъ курьеромъ, и изъ Польши отъ Генерала-Майора Шаркова, по ординарной почтѣ, такъ же и письмо ко мнѣ отъ Хана, при семъ всеподданнѣйше подношу. Въ первыхъ находятся и Константинопольскія извѣстія, отъ Министра Вашего Императорскаго Величества при Портѣ, Князю Прозоровскому сообщенныя. Посланцы Татарскіе съ Офицеромъ, къ нимъ приставленнымъ, сего дня, или завтра, сюда будутъ, и я, распредѣливъ о всемъ, что для нихъ и въ прочемъ потребно, но умедлю лично довести Вашему Императорскому Величеству. Повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ совершеннымъ благоговѣніемъ,

Всемиловѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Г. Р.-З.

Юля 2 дня, 1777 года.

ШИРКОВУ.

1777 года, 3 Юли.

Милостивый Государь мой,
Семенъ Ермолаевичъ!

Судя по настоящимъ донесеніямъ нашего Посла въ Варшавѣ, Г. Графа Штакельберга, могу я слѣловать нѣкоторымъ образомъ свое заключеніе, что отъ оказываетъ прямо свое неудовольствіе на поступки Вашего Превосходительства, кои къ оступлѣнью и неудовольствію подають Полакамъ главную причину, а по тому въ дружескую довѣренность вамъ скажу, чтобы Вы всякое не рѣшное Вами, соображая настоящее наше съ ними положеніе, относили къ Г. Послу, и отъ него требовали бы совѣта, опасаясь въ противномъ подпасть неминуемому отвѣту. Я благонадеженъ, впрочемъ, что Вы сіе принявъ такъ, какъ отъ преданнѣйшаго Вамъ, не престанете вѣрить моему къ Вамъ усердію и отличному почтенію, съ которыми всегда пребываю.

РЖЕВСКОМУ.

1777 года, 20 Юли.

Милостивый Государь мой,
Степанъ Матвѣевичъ!

Отсутственъ будучи на такой отдаленности отъ мѣста Вашего пребыванія и всей моей команды, я весьма жалѣю, что не могу, въ семъ особливо разѣ, удовлетворить требованію Вашему, по случаю нѣкоторыхъ къ вамъ дошедшихъ отзывовъ отъ Петра Абрамовича. Всѣ войска, обращенные къ той сторонѣ, по предположеніямъ назначены на одно дѣло, слѣдовательно и приимчаніемъ должны заняты быть отъ одного; Семенъ же Ермолаевичъ Г. Ширковъ съ корпусомъ нѣкоторой частію и моему распоряженію подчиненъ и зависимъ отъ предписаній нашего Посла въ Варшавѣ Г. Штакельберга, по чему онъ и учреждаетъ; но я льщу себя, по прибытіи скоро къ своему мѣсту, опредѣлить всему точность. Поступокъ Г. Текели, въ дѣлѣ собранія изъ Чернобиля Русскихъ мужиковъ, подлинно отъемлетъ всякую вѣроятность. Ни

я, ни Князь Григорій Александровичъ, не давали ему никакого на то повелѣнія, ниже онъ извѣстялъ о томъ кого изъ насъ. Вы увидите въ копіи мое предписаніе, которое съ симъ же къ нему послано.

Резидентъ при здѣшнемъ Дворѣ отъ Польскаго въ разговорахъ весьма хвалился мнѣ, что въ движеніе войскъ команды Вашей чрезъ ихъ землю все было внѣ опасности и обезпечено отъ всякой наглости. Относя то лучшимъ Вашимъ учрежденіямъ, а сокращаю между тѣмъ сіе истиннымъ удостовѣреніемъ, что всегда пребываю непреодожно съ искреннею преданностію.

ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Августа 3.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

При отправленіи сего не могъ я, по краткости времени, писать отъ себя особливо къ Хану, въ отвѣтъ на его ко мнѣ отзвѣвы; оставляя пополнить то, при возвращеніи его посланниковъ, я довольствуюсь возложить на Ваше Сіятельство, всепримѣжно прося, при засвидѣльствованіи моего ему почтенія, сказать, что посланники его, по прибытіи сюда, будучи представлены мною при Дворѣ, приняты были отъ Ея Величества отличными знаками милостивѣйшаго уваженія, каково имѣютъ къ его особѣ и достоинствамъ.

Г. Маіора Бринка, сего вручителя, который имѣетъ надобность быть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Курляндіи, прошу Вашего Сіятельства отправить къ тому времени ко мнѣ курьеромъ. Сокращаюсь повторить о совершенномъ почтеніи и истинной преданности, съ коими всегда пребываю.

1777 года, 3 Августа.

СТАХІВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Стахѣвичъ!

Послѣ того, какъ Вы сдѣлали свое сюда донесеніе, я считаю, что, возмогли Вы своими усердными стараніями всѣ Министровъ Порты усилыны, во преки нашихъ требованіямъ, настоянія, и руководствуясь Рескриптомъ, конечно уже совершили къ сему времени все по предположеніямъ Двора нашего; настоящее же отправленіе откроетъ Вамъ ясно во всѣхъ частяхъ и служеніе Ваше противъ полтвнн Отомановъ.

По прибытіи отсель въ мою Губернію, о чемъ я думаю Его Сіятельство, Г. Вице-Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, непосредственно извѣстилъ Васъ, буду я имѣть удовольство, соглашая мои примѣчанія по дѣламъ Вашимъ, подать Вамъ и удостоивреніе о искреннемъ и совершенномъ моемъ къ Вамъ усердіи, съ конемъ всегда есмь непреложно.

1777 года, Августа 25.

Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей Ханъ,

мой высокопочтенный пріятель!

Свидѣтельствуя, при всеусерднѣйшемъ поздравленіи, Вашей Свѣтлости мою нанчувствительнѣйшую благодарность за извѣдомленіе чрезъ посланниковъ ко Всевысочайшему Двору Кя Величества, Всеавгустѣйшей Императрицы Всероссійской, Государыни моей всамодостивѣйшей, отъ Вашей Свѣтлости отправленныхъ, кторымъ Ваша Свѣтлость меня почтить изволили, о вольномъ избраніи Васъ Ханомъ народами Татарскими и иными, нынѣ державѣ Вашей подвластными; о утвержденіи котораго наследственныиъ и окончаніи по другимъ артикуламъ, относительно дѣлъ Вашнихъ, сходственно съ мирнымъ трактатомъ, даны Высочайшія повелѣнія Министру, резидующему у Порты.

Потомки всѣхъ сихъ народовъ будутъ благословлять сіе предковъ своихъ дѣло въ подтверженіи себя Государю великими качествами одаренному, и коего главнымъ попеченіемъ есть изъ благоденствіе и всякаго рода поддѣа.

Помянутые Гг. Посланники точнѣе, по прибытіи своемъ къ Вашей Свѣтлости, донесутъ, коликое благоволеніе отъ Всеавгустѣйшаго лица Ея Императорскаго Величества, изъ уваженія отиѣннаго къ Государю дружеской области, имъ оказаны были. Врученные мнѣ къ Вашей Свѣтлости отъ нихъ письма, изъ которыхъ первое нѣсколько задержано, по причинѣ отсутствія моего изъ города ко Двору, кои на то время находился вѣдъ онаго, при семъ прилагаю.

Отправляясь къ мѣсту моеѣ должности, даюся себя полнымъ удовольствіемъ имѣть ближе, случай доказать самымъ дѣломъ искреннее мое доброжелательство и готовность ко услугамъ.

Ея Императорскаго Величества, Самодержицы
Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моеѣ,
Генераль Фельдмаршалъ и проч.

ОСТИРМАНУ.

1777 года, 10 Сентября.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Андреевичъ!

По отъѣздѣ моемъ изъ Санктпетербурга, не получая отъ Вашего Сіятельства и не вышѣ ни новѣйшихъ по дѣламъ извѣстій, мнѣ въ возвратъ сообщеннымъ Вамъ отъ меня тамъ писемъ, заключаю быть дѣламъ, ежели не въ лучшемъ, то въ прежнемъ положеніи, о присылкѣ которыхъ прошу всепокорно дать Ваше приказаніе; и сіи, какъ и то, коими угодно будетъ Вашему Сіятельству почтить меня и удостоить своихъ повелѣній, отсылаю уже дальше по Могилевской дорогѣ, куда завтра намѣренъ я отсель отъѣхать къ своей должности. При семъ долгъ отдаю Вашему

Сіятельству моей всепокорнѣйшей благодарности за Ваши благодѣянія, мнѣ въ Петербургѣ, показанныя, и коихъ продолженія испрося, съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію пребываю.

ЧЕРНЫШОВУ

1777 года, 3 Октября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Воспочтеннѣйшее Ваше Сіятельство отъ 27 прошлаго Сентября съ приложеніями я имѣлъ честь получить. Оныхъ содержаніе есть представленіи Г. Клоачова противу выбору Княземъ Прозоровскимъ гаваней на будущую зиму, но я въ томъ предоставляю его на мѣстѣ опредѣлять; сообщу оныя только мои мысли относительно общаго распоряженія имѣть особенное удовольствіе обратиться всепріятнѣйшій сей случай собственно для себя только къ повторенію въ совершенномъ моемъ почтеніи и истинной преданности, съ которыми никогда быть не престану,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою.

Р. С. Сколь ни важны по содержанію своему представленія Г. Клоачова, но конечно выше оныхъ удовольствія, что я по тому случаю и нахожу подтвержденіе Вашего ко мнѣ милостиваго расположенія: Я не могу довольно возблагодарить Вамъ за всѣ, мнѣ оказанныя, благодѣянія въ Петербургѣ. Вседражайшей Вашей Графинѣ, Милостивой Государынѣ, и всему Вашему дому свидѣтельствую мое отличное почтеніе; а слышавъ отъ курьера, что въ ономъ имѣете Вы постольца, Генерала-Губернатора Бѣлорусскаго, въ Губерніи коего я обывателемъ, и знавъ, сколь уважительно у него представительство Ваше, всепріятно и всепокорно прошу Васъ, мой Милостивый Государь, о моей всеусерднѣйшей преданности, препоручить меня его особливому призернію.

КНЯЗЮ Г. А. ПОТЪЖКИНУ.

1777 года, Октября 9.

Отправление сего курьера состоитъ въ двухъ не весьма пріятныхъ вѣдомостяхъ, но отъ стороны всякія непріязни и ждать лучше нечего. Одна о пагубной смерти Господаря Гики, съ котораго, какъ онъ только взялся за чашку кофе, поднесенную отъ присланнаго Кибиджи-Баши, слетѣла голова. Прямой причины не извѣстно; и я сомнѣваюсь, чтобы мы были главная, а не помѣстилось ли тутъ какова подозрѣнія на новыхъ сосѣдей, къ коимъ онъ не равнодушенъ казался. Барко ежели былъ близко, то съ той, или съ другой, стороны, а конечно пособилъ его пагубѣ. Другая, что возсталъ бунтъ въ Крыму, по поводу будто вводимаго Ханомъ регулярства, но причина сія случайная, а прямая работа Турецкая. Мой всодражайшій другъ! Ты мнѣ былъ во всякое время пособіе и твердая опора, и тебѣ извѣстна по дѣланію моей души правота и безпредѣльное въ службѣ усердіе, и къ тебѣ мнѣ въ чемъ и никогда непоткновенная преданность, и по тому я ласкаю себя, что ты во всякомъ случаѣ не оставишь на старость душевно тебя любящаго и искренно преданнаго

всепокорнаго слугу.

ПАНИНУ.

1777 года, 19 Октября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Началомъ прервавшейся черезъ нѣсколько времени съ Вами, Милостивый мой Графъ и другъ, бесѣды, полагаю я надежду несомнѣнную на Ваше добротворное сердце и расположеніе, что Вы мнѣ будете во всѣхъ предстоящихъ случаяхъ совѣтодательствъ, руководителемъ и твердой опорой, какъ и до сего были, къ намчувствительнѣйшему и вѣчному одолженію.

Отправление сего курьера съ извѣстіями не весьма пріятными, но отсюда, что доброе и быть можетъ? Одно содержитъ въ себѣ

пагубную кончину Господаря Гики, съ котораго, ежели правда, какъ только взялся за чашку кофе, голова слетѣла; другое, что Ханское новое войско взбунтовалось, не терпя введеннаго регулярства, и что сей бунтъ повсталъ вдругъ и вездѣ. Миѣ кажется, сія причина не есть основательная, но случайная, кетати; и хотя ни малѣйшаго Турецкаго содѣйствія въ семъ бунтѣ не открывается ниже фрегатъ, отправленный, по извѣстіямъ Г. Стахіева, въ Суху-Кале, когда либо видимъ былъ, но нѣтъ сомнѣнія, чтобы не была эта работа Турецкая, и кажется, что Турки идутъ точно по слѣдамъ плана своего, при окончаніи войны, въ Крыму не военнаго, и хотять, обратя насъ на обзорніе своихъ границъ, съ противныхъ береговъ готовыми войсками занять горы и подкрѣпить Татаръ на низверженіе Хаана, вольности и независимости, и генеральныхъ только правилъ по сему случаю воински ищуть, Татарамъ покоренія, или пораженія, избѣгать, а Туркамъ такъ скоро ихъ подкрѣпить нельзя; но напередъ слѣдствія должны оказать прямыя причины, а намъ между тѣмъ на все готовымъ быть.

Съ безпредѣльнымъ усердіемъ и душевною преданностію на всегда буду

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшииъ слугою.

ИЛЧАНИНОВУ.

1777 года, 19 Октября.

Милостивый Государь мой,

Яковъ Васильевичъ!

Въ семъ мѣстѣ получилъ я письмо изъ Цареграда отъ нашего Посланника Г. Стахіева, которое препроводили Ваше Превосходительство съ Вахмистромъ Левенцовымъ, по надписи только ко миѣ, а прочія, на кои дѣлаеть онъ посылку и кои слѣдовало миѣ открыть, услали Вы съ другимъ въ Санктпетербургъ. Сей хотя и сказываетъ, что при отправленіи отъ Васъ имѣли они оба

повелѣніе явиться у меня, если бы былъ я въ Глуховѣ, по небреженіемъ лѣ, или же неразумѣніемъ, пробѣжалъ онъ прямо, не спросясь нигдѣ о мѣстѣ пребыванія моего, какъ оно близко къ тому ни было. Моя должность и мое званіе взыскиваетъ отъ меня мыслить не объ одномъ Глуховѣ, какъ бы мѣщанину, но быть тамъ, гдѣ время и обстоятельства дозволяютъ; слѣдственно, если бы находился и дальше; все надлежало бы ему ко мнѣ явиться.

Изъясненіе сіе дѣлаю я Вашему Превосходительству изъ одного къ Вамъ чистосердечія, и отнюдь не въ намѣреніи дѣлать онымъ упреки, а дабы Вы, сходственно сему, наказывали строжайше отъ Васъ управляющимся.

Имѣя при томъ совершенное удовольствіе сказать Вамъ тутъ и о моемъ усардіи и преданности, съ коими есмь непремѣнно.

ОЛОУФЬВУ.

1777 года, 22 Октября.

Милостивый Государь мой,

Адамъ Васильвичъ!

При письмѣ Вашего Высокопревосходительства, отъ 29 минувшаго мѣсяца ко мнѣ отпущенномъ, показанныя по росписи для доставленія къ Его Свѣтлости Хану Крымскому, привезенныя кабинетъ-куріеромъ Рубаномъ разныя вещи приняты отъ него всѣ исправно. Впрочемъ, лаская себя продолженіемъ дружеской ко мнѣ благосклонности, пребуду навсегда съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшій слуга.

НВ. Вещи сланы были, по ордеру Графа, отъ 20 Октября, Бунчуковому Товарищу Подлузскому подъ росписку,

ПАВНУ.

1777 года, 25 Октября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Цагубная смерть Государя Гика утверждается всѣми доходящими извѣстіями единогласно; а сего курьеръ самовидецъ вѣзущаго его голоду, а въ Яссахъ слыхалъ онъ, что вся фамилія и нѣвніе арестовано и что старшій сынъ равной отцу казни подверженъ. Подтверждается переимна тожде Государю Фролшскому Калимахию, и что жители Молдавскіе и Володискіе бѣгутъ во всѣ стороны, спасая себя отъ грозящаго имъ истребленія.

Для письма, курьеромъ привезенныя къ покойному Гика, одно отъ Г. Стахіева, а другое отъ Г. Воснаппа, въ семь влагію. Изъ перваго видно, что покойный самъ предлагалъ Г. Стахіеву посредства послѣдняго къ ихъ перепискѣ. Онъ, можетъ быть, некакъ лучшаго, но не знаю, было ли оно для него довольно безопасное.

Пострадавшій Гика, не вѣдавъ, еще, о предстоящемъ ему злополучіи, но предвидя опасность чрезъ руки невѣстнаго Вешему Сіятельству Мигал, прислалъ ко мнѣ два письма и при нихъ перстень бриліантовой въ счетъ долгу, по мнѣнію его, комъ онъ мнѣ обязался при заключеніи мира.

Сближеніе многочисленныхъ войскъ Турецкихъ къ границамъ впадѣль самъ сего податель; а по тѣмъ и другимъ всѣмъ обстоятельствамъ обнажается Турецкое ухищреніе въ подаваніи отъ времени въ другое лучшей надежды къ окончанію дѣлъ народобивнымъ образомъ.

Я пребуду навсегда съ непоколебимымъ усердіемъ и безпредѣльною преданностію

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

всепокорѣннѣйшимъ слугою.

Всемилюбовѣйшая Государыня!

Послѣднее донесеніе о пагубной смерти Господаря Гика, къ сожалѣнію подтверждаетъ и сей отправленный гвардіи Сержантъ Христофоръ Цагель, видѣвъ посланнаго съ его головою; а въ Ясахъ слышалъ онъ отъ вѣрныхъ людей, что вся его фамилія и имущество арестовано, и ято старшій его сынъ равной съ отцомъ казни подвергается.

Пострадавшій Гика, несчастія ему грозящаго предвидя опасность, прислалъ ко мнѣ два письма чрезъ руки Титулярнаго Совѣтника Мигая; при немъ находившагося, и при тѣхъ перстень бриллиантовою въ счетъ долгу; по мнѣнію его, конимъ онъ мнѣ обязава при заключеніи мира. Я оныя письма и перстень съ сими Вашему Императорскому Величеству всенужайше представляю, прося, чтобы, съ Высочайшаго Вашего дозволенія, цѣна онаго обращена быть могла къ вспоможенію оставшагося по немъ бѣднаго семейства, естли только сдѣлать сіе будетъ возможно.

Сей отъ него посланной увѣряетъ, что онъ бралъ многія предосторожности и перевелъ немалыя суммы денегъ въ Венецію, но нагдѣ постигшее его злосключеніе и содѣйствіе его ближнихъ, и особливо одного Доктора Фотакія, лишили его всѣхъ способовъ и средствъ на спасеніе.

Подтверждается такъ же симъ куріеромъ слухъ и о перемѣнѣ Господаря Волошскаго, и на мѣсто котораго будто назначенъ нѣкто Калимакій, изъ роду коего въ прошедшую войну одному, тоже бывшему въ Молдавіи Господаремъ, отсѣчена голова, и что обыватели Молдавскіе и Волошскіе, опасаясь конечнаго себѣ истребленія, начали спасать себя и имѣнія свои, какъ и гдѣ кому удобнѣе.

Съ стороны Крыма не имѣю я еще и по сіе время никакихъ новѣйшихъ вѣстей ни отъ командующаго тамъ Генерала-Порутчика Князя Прозоровскаго, ни отъ содѣйствующаго съ нимъ на правой сторонѣ Днѣпра Генерала-Порутчика Текелія; слѣдовательно, и не полагаю быть никакихъ худыхъ слѣдствій по

последнимъ извѣстіямъ, оттуда полученнымъ, и особливо въ той осторожности, которую имъ на подобный случай въ самой высшей степени имѣть предписано.

Октября 25 дня, 1777 года.

ПАВЛУ.

1777 года, 30 Октября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Последнія Крымскія извѣстія, къ удивленію, принесли неожиданное. Бегимъ, а не Татары, отважились атаковать нашу лучшую легкую конницу; и хотя Князь Прозоровскій увѣряетъ, что они опрокинуты, но изъ его рапорта Вы примѣтите нечто, что называется вѣй себя. Всего сожалительнѣе, что сообщеніе его съ отдѣленіями, крѣпостями и границами отрѣзано; и хотя онъ подаетъ нѣкоторую надежду къ успокоенію тамошнихъ дѣлъ, на сіи, родившіеся намъ, враги безпрестанно на вредъ намъ работа и готовясь, успокоиваются случайно; и по такъ многимъ и доказательнымъ опытамъ ихъ врожденной къ намъ непріязни, не предвидится надежды по предположенію сіе дѣло кончить, но надобно браться за мѣры сходственнѣйшія, съ удобностію положить предѣлъ или конецъ таковъ, каковъ, сообразно ихъ натурѣ и нашей пользѣ, только придуманъ быть можетъ, а инако война будетъ безконечная, натурально и бесполезная. Я, зная, колико Вы изобилуете, мой всеражайшій другъ, въ способахъ, а знаю и то, что добро отечества есть оглавленіемъ всѣхъ Вашихъ начинаній, слѣдственно, и не встрѣтятся Вамъ непреодолимая трудности, но окажутся тутъ случаи къ новому доказательству Вашихъ благонамѣреній и стараній о пользѣ онаго.

Пребываю и проч.

Всѣмилостивѣйшая Государыня!

Изъ восподаннѣйшей моей Реляціи Вашему Императорскому Величеству обстоятельно усмотрѣть изволите дѣль Крымскихъ положеніе. Сіи нелюди, по врожденной къ намъ непріязни, изъ всякаго къ нимъ Вашего Императорскаго Величества благотворенія, не одново уже дѣлали явное злоупотребленіе; а по тому, Всемилостивѣйшая Государыня, желательно положить имъ иной предѣлъ, ежели не конецъ. Я знаю, что сіе не сходствуетъ съ предположеніемъ Вашего Императорскаго Величества, но знаю и то, что, при всѣхъ оныхъ Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, внимаете первѣе всего на пользу Государства Вашего, и по таковымъ соображеніямъ, не удобнѣе ли бы было, оградясь отъ Татаръ лучшимъ образомъ, въ разсужденіи безопасности прикосновенныхъ къ нимъ нашихъ земель, оставить ихъ въ зависимости отъ Порты, а въ забытію одержать въ прибавокъ нѣкоторой выгоды для торговли нашей на Черномъ морѣ, или гавань способнѣйшую отъ оной!

Покорнаго Гики наперсникъ и тайной Секретарь Симонъ, спасая жизнь свою, изъ подъ караула бѣжавъ, у Генерала Ржевскаго явился, и каково подалъ описаніе о убійствѣ Гикиномъ на Французскомъ языкѣ, оригинально при семъ всенужайше представляю.

Я ласкаю себя, Всемилостивѣйшая Государыня, что Вы мною сдѣланное разсужденіе не мудрствованіемъ, но дѣйствіемъ моего безпредѣльнаго къ Вамъ усердія, принять изволите, и удостоите Вашей высочайшей апробаціи взятыя мною мѣры ко спасенію людей, ищущихъ снаго подъ сѣнью явѣстныхъ всему свѣту милосердія и человеколюбія Вашего.

Что до меня, Всемилостивѣйшая Государыня, то, потерявъ мое здровье, не ощущаю по сіе время и отъ доброты здѣшняго климата себя поправленія; и хотя жаръ ревности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества и никогда во мнѣ не угасаетъ, но мѣта уже той, ежели не исправности, то успѣшности въ дѣлахъ, каковы досель были.

Покровительство Вашего Императорскаго Величества есть и будетъ мнѣ единымъ ободреніемъ и лучшимъ подкрѣпленіемъ, на которую всю мою надежду возлагая, во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ подножію Вашему повергаюсь.

Октября 30, 1777 года.

КНЯЗЮ Г. А. ПОТЪМКИНУ.

1777 года, 30 Октября.

Замѣшательства Крымскія еще по нынѣ не успокоены. Сн хотя нелюди, умѣютъ, однако же изъ всякаго случая дѣлать намъ пакость, и не упускаютъ его, гдѣ бы только онъ оказался. Вы изъ приложеній при Реляціи увидите, съ какимъ стремленіемъ они напали на отборную нашу легкую конницу; тутъ же примѣтите, что и всякое сообщеніе было, или я еще есть, отрѣзано, и что гдѣ дѣлается, не извѣстно. Удивительно и то, что съ началомъ военныхъ дѣйствій все пришло въ изнуреніе и безсиліе, и требованія заходятъ несоумѣстныя въ разсужденіи прибавочнаго войска, а особливо Донцовъ, которыхъ жилища самъ почитаетъ быть подверженнымъ опасностямъ отъ набѣговъ. Какъ оно ни есть, мой вседражайшій другъ, но надобно изъ многихъ резонновъ и перваго уваженія, больше всѣхъ собственнаго ради спокойствія Государыни, искать средства удобнѣйшаго къ положенію: предѣла или лучше сказать конца съ сими родившимися намъ врагами, а инако подобная война можетъ быть безконечная, слѣдовательно, и бесполезная. Пребываю съ душевной преданностію

всепокорнѣйшимъ слугою.

ДУТУЗОВУ.

1777 года, Ноября 1.

Милостивый Государь мой,

Федоръ Михайловичъ!

Жалѣя весьма о нелучшихъ обстоятельствахъ Вашихъ домашнихъ, я охотно бы согласился удовлетворить требованія Вашего Превосходительства, если бы, съ другой стороны, могъ я быть увѣренъ, что отлучкою Вашею отъ должности не затруднятся дѣла, Вамъ ввѣренныя. Но я, писавъ о семъ къ Петру Абрамовичу, уповаю, что онъ найдетъ способъ оказать въ томъ къ Вашей благодарности. Что же до меня, я никогда не престану быть съ совершеннымъ почтеніемъ,

П. А. ТЕКЕЛЛИ.

1777 г., Ноября 1.

Милостивый Государь мой,

Петръ Абрамовичъ!

Обстоятельства домашнія Федора Михайловича подлинно уважительны; но дѣла настоящаго нашего положенія не позволяютъ, можетъ быть, о томъ такъ мыслить. И я по тому отдаю собственному Вашему разсмотрѣнію о его четырехъсячномъ въ домъ увольненіи, имѣя для себя удовольствіе обратиться на удостовѣреніе о совершенномъ моемъ почтеніи, съ которымъ всегда пребываю.

ПОТЕМКИНУ.

1777 года, Ноября 1.
Черешеньки.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Изготовя уже куріера съ Цареградскою депешою ко мнѣ, получилъ я изъ Крыму отъ Князя Прозоровскаго, чрезъ Подполковника Бердяева, Рапорты. Въ первыхъ находится довольно вѣроятнаго о участіи Турецкомъ въ бунтѣ Татарскомъ, и что они къ порѣ и его поднять и силами своими подкрѣпить нашли способы, а въ послѣднихъ, къ сожалѣнію, что Князь Прозоровскій, удалясь отъ горъ и утративъ въ первомъ моментѣ сего возмущенія все сообщеніе съ своими отдѣленіями и пристанями, находится безъ всякаго по нынѣ о томъ свѣдѣнія, и по тому натурально и не безъ затрудненія въ своихъ предпріятіяхъ. Въ приложенной вѣдомости о уронѣ, число, впрочемъ, было бы сносно, но въ разсужденіи отличной доброты людей Сумскаго и Чугуевскаго полкорѣ, и между тѣми Полковника Любимова, воображаю себѣ, что Вы, мой другъ, не безъ прискорбія примете.

Я не могу о всемъ, тамъ происходящемъ, судить, и долженъ предъ Вами признаться, что я не знаю ни своихъ, ни Татаръ; а

по тому натурально и не безъ ошибки полагать могу мои заключенія, и для того посылаю сего подателя, какъ бывшаго при всѣхъ случаяхъ, для лучшаго о всемъ Васъ увѣдомленія, пребывая, впрочемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностію.

ПАНИНУ.

1777 года, Ноября 6 дня.
Черешевъки.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Депеши Константинопольскія отправляя къ Вамъ, я заставилъ уже и письмо сказать, что изъ Крыма новаго ничего не имѣю; но подѣхалъ тотъ моментъ куріеръ, Подполковникъ Бердяевъ, съ коимъ я оба и препровождаю. Вы, мой Милостивый Графъ, найдете и по Цареградскимъ и Крымскимъ извѣстіямъ нѣчто, похожее на мои гаданія, и что, безъ сумнѣнія, Турки и весьма искусно сработали Татарской бунтъ, и къ времени не упустили ихъ подкрѣпить, и что Князь Прозоровскій, по отдѣленію отъ горъ и разорванію независимаго сообщенія съ своими отдѣленіями, и по нынѣ сего не открываетъ. Чистосердечно признаться я Вамъ долженъ, что многія вѣдомости, разсужденія и мнѣнія мнѣ кажутся быть не сообразными. Податель сего, бывший при всемъ томъ, лучше Васъ увѣдомить можетъ. Съ непреложнымъ къ Вамъ усердіемъ и душевною преданностію пребываю

Вашего Сіятельства

всенижайшій слуга.

СТАХИВУ.

1777 года, Подбръ 7 дн.
Черешеньки.

Государь мой,

Александръ Стахievичъ!

Въ началѣ пріятной съ Вами переписки, по настоящему моему сближенію, нахожусь я, и въ пріятномъ долгѣ чувствительнаго признанія, ко всѣмъ Вашимъ наибязательнѣйшимъ выраженіямъ въ двухъ письмахъ, коими Вы меня почтили, и кои я здѣсь одно за другимъ получить удовольствіе имѣлъ.

Я чувствую всю тягость, кою вы несете въ дѣлахъ настоящаго времени. Вы въ оныхъ имѣете отвѣтника и судію, и натурально своей сторонѣ больше преданнаго. Разныя внушенія, и иногда съ угрозами продолжаемыя, могли бы васъ безпокоить; но съ стороны еей, я съ особливимъ удовольствіемъ долженъ Вамъ отдать справедливость, что Вы въ одномъ и другомъ случаѣ оправдаете съ достоинствомъ сдѣланную Вамъ отъ Ея Императорскаго Величества довѣренность, и что ничто Васъ въ томъ не поколеблетъ.

Съ симъ куріеромъ, въ доставленномъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшемъ Рескриптѣ, возлагается на Васъ дать знать Министерству Порты, что погубленіе Господаря Гики, почитается съ стороны порты новымъ нарушеніемъ мирнаго трактата и данныхъ обнадеживаній, а я, съ своей стороны, долгъ имѣю Васъ увѣдомить, что подъ титлами многообразными, относящимися единственно, однако жъ, къ работѣ употребленныхъ отъ Порты Оттоманской, возникаютъ въ Крыму междуусобія, и повсюду оглашается прибытіе Турецкихъ войскъ на помощь; и какъ сіе не соотвѣтствуетъ дѣламъ Вамъ, толь частымъ отзываютъ отъ Министерства Блестательной Порты, гдѣ, при всѣхъ случаяхъ, имъ желается доказывать намъ миролюбное ихъ расположеніе и великое попеченіе къ обереженію Мусульмановъ отъ неповиннаго кровопролитія.

Вы, при объявленіи перваго, можете коснуться сего послѣдняго, отъ имени моего къ Вамъ увѣдомленія, и дать имъ восчувствовать мое въ томъ неожиданное удивленіе, и что, къ сожалѣ-

нію, слѣдствія подобныхъ предпріятій могутъ обратиться въ противное ихъ предположенію, и могутъ быть весьма нещрѣтныя и сожалѣнія достойныя, и тѣмъ больше, что все сіе могло и должно было приведено быть положенными на то мѣрами, ко взаимной обѣихъ высокихъ Державъ пользѣ и спокойствію и благополучію Татарскаго народа.

Отвѣтное мое письмо Г. Рейсъ-Фонди прошу приказать доставить, а о мнѣ вѣрить, что я съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Высокородія

покорный слуга.

ПАВИНУ .

1777 года, Ноября 14 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ представляемой при реляціи копій репорта Князя Прозоровскаго, Ваше Сіятельство, къ сожалѣнію, увидите, что дѣла наши въ Крыму не токмо не достигаютъ желаемаго конца, но озабочиваютъ командующаго и изнуряютъ войско до крайности. Всего досаднѣе, что изъ всего военнаго искусства не изыскиваются и образы, какъ противъ Татаръ войну вести. Исключительно 2000 Донскихъ Казаковъ, коихъ не отступно требуетъ, и я бы ему далъ, но не отъ меня сіе войско зависитъ; а знаю, что изъ него весьма великъ по настоящимъ обстоятельствамъ расходъ. Знаю и то, что собственное ихъ живящъ положеніе подвержено нѣкоторой опасности. Въ адресованной черезъ руки Вашего Сіятельства реляціи представляются объясненія, взятыя отъ Доктора Фатанія и Молдавскаго Секретаря Симонича, съ испрошеніемъ резолюціи, какъ съ первымъ поступить, и какое послѣднему и подобнымъ ему содержаніе опредѣлить. Впрочемъ, за отправленіемъ послѣдняго куріера, я никакихъ и нвоткуда извѣстій не имѣю; а оканчиваю сіе безвредѣльною къ Вамъ преданностію и искреннимъ высокопочтеніемъ.

ПОТЕМКИНУ.

1777 года, Ноября 14 дня.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Сего податель, очевидецъ всего, въ Крыму происходящаго, лучше Васъ о всемъ увѣдомить можетъ. Великая забота въ Командирѣ и изнуреніе людей и лошадей, кои несутъ онѣ отъ непрестаннаго ополченія, суть главнѣйшія, на мое безпокойство, извѣстія. Я устраняюсь сколько мнѣ можно отъ всякаго образа и термина досаднаго, но не могу уклониться по должности, на мнѣ лежащей, чтобъ не сообщить образомъ совѣта моихъ мыслей; но всѣ они недостаточны. Не находится и образа во всемъ военномъ искусствѣ, каковымъ бы привести себя отъ Татаръ въ вѣкоторое безопасное положеніе, развѣ двумя тысячами Донскихъ Казаковъ; а сіе пособіе, мой Вседражайшій Другъ, зависить единственно отъ Васъ, и я ласкаю себя, что Вы не отречетесь при извѣстномъ ихъ великомъ расходѣ дать; ежели бѣ можно было симъ заключеніемъ, оставя всѣ иныя, себя обнадежить. Иныхъ извѣстій, за отправленіемъ послѣдняго куріера, къ сообщенію не имѣется. Оканчиваю сіе непреложнымъ почтеніемъ и душевною преданностію, пребывая

всепокорнымъ слугою.

КН. В. Н. РЕПНИНУ.

Черешеньки, Ноября 14 дня, 1777 года.

Благодарю Васъ, мой Вседражайшій Другъ, за письмо, най-обязательнѣйшими выраженіями наполненное. Новыя отсюда вѣдомости, кои я посылаю, что далѣе, то хуже. Татары не только не покоряются, но и озабочиваютъ нашего въ Крыму полководца и изнуряютъ войска. Я сужу, что тѣмъ ближе предстоитъ мнѣ съ Вами свиданіе, и я бы хотѣлъ, но невозможно, чтобы сіе взаимное, коимъ я себя ласкаю, удовольствіе послѣдовало безъ лишенія Ва-

шихъ иныхъ и многихъ, и безъ разстройки домашней, а особливо знаю я, что многіе, почитая сіе пераздѣльнымъ съ службою, въ каковой мы находимся, совѣтовать будутъ ни во что вышлатъ оное; но знаю и то, что не многіе суть въ томъ прямые водрожатели и ревнители; и остается мнѣ только желать, чтобы, при отдравленіи Вашемъ сюда, соразмѣрно понесеннымъ и предстоящимъ Вамъ трудамъ, оказаны были знаки воздаянія, и окончатъ сіе свидѣтельствомъ моего почтенія всѣмъ Вашимъ домашнимъ и, не въ трудъ Вамъ, поклономъ общему нашему другу, Осипу Андреевичу, пребывая съ непреложнымъ къ Вамъ усердіемъ и душевною преданностію.

1777 года, Ноября 20 дня.

СТАХІЕВУ.

Государь мой,

Александръ Стахіевичъ!

Изъ Высочайшаго рескрипта и письма Графа Никиты Ивановича, Вамъ съ симъ куріеромъ отправленныхъ, Вы усмотрите; что предоставлено мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества дальнѣйшее оныхъ отправленіе.

Я, находя въ первой и послѣдней, въ настоящихъ Вашихъ заботливыхъ обстоятельствахъ, весьма употребительнымъ, и препровождаю ихъ къ Вамъ въ точности, увѣряя себя, что Вы по первому попытаетесь всѣхъ способовъ и удобностей къ достиженію вождедѣннаго Ея Императорскимъ Величествомъ, а по послѣднему на противной и неожиданной случай одержите для себя и сопребывающихъ съ Вами всю безопасность.

Все, что я, сходственно настоящихъ дѣлъ положенію Вамъ, и не въ предложеніе точныхъ мѣръ, но образомъ совѣта, подать могу, чтобъ Вы, при Вашихъ съ Турецкимъ Министерствомъ переговоровъ, наводя всѣ опасности прямо на Турецкую сторону изъ предстоящей войны, относительно независимости Татарской, доказывать старались, что всѣ настояніи въ томъ отъ стороны Ея

Императорекаго Величества основаны на собственномъ добрѣ сей націи, обходя всякаго рода угрозы на Татарь, кои только Туркамъ новымъ орудіемъ, къ умноженію, и безъ того явно и весьма далеко распространявшагося къ намъ, Татарскаго недоброхотства, служить могутъ.

Пребывая съ отличнымъ почтеніемъ

всепокорный слуга.

ОСТИРМАНУ:

1777 года, Ноября 24 дня.
Вашеми.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Андреевичъ!

Я наибязательнѣйшимъ себя почитаю оказываемыми мнѣ отъ Вашего Сіятельства благодареніями, и съ чувствительнѣйшею благодарностію приѣмлю новымъ и лучшимъ доказательствомъ оныхъ полученное мною недавно почтеннѣйшее письмо Ваше съ братцемъ. Съ симъ куріеромъ, отправленнымъ отъ меня къ Высочайшему Двору, слѣдуетъ мое мнѣніе о средствахъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ мнѣ предписанныхъ: я, по изнеможенію силъ моихъ, едва могъ составить оное, и для того желалъ бы въ настоящихъ дѣлахъ моихъ получать рѣшительныя и точныя предписанія, и при томъ руководствуемымъ быть Вашими дружескими совѣтами и наставленіями. Я удостовѣренъ, что Ваше Сіятельство сіе мое чистосердечное изъясненіе примете знакомъ совершеннаго моего къ Вамъ почтенія и душевной преданности, съ коими на всегда и пребуду

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1777 года, Ноября 24 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Получа почтеннѣйшее Вашего Сіятельства съ двумя Рескриптами, я тотчасъ отправилъ Г. Стахіеву, съ нѣкоторою только отмѣною въ разсужденіи Крымскихъ обстоятельствъ, находя въ настоящихъ его заботахъ оба для него употребительными.

Не такъ легко было соразмѣрить средства, въ Высочайшемъ Рескриптѣ мнѣ предписанныя, и признательно скажу, Милостивый Графъ, что, по изнеможенію силъ моихъ, едва могъ составить мое мнѣніе; и для того желалъ бы я въ настоящихъ дѣлахъ моихъ получать рѣшительныя и точныя предписанія, и всегда руководимымъ быть Вашимъ наставленіемъ. Я чуждъ лести, и говорю безпристрастно, зная Вашу ревность къ пользѣ отечества, и то, что чрезмѣрное понятіе и глубокое прониканіе Ваше преодолаеть всякія внутреннія затрудненія.

Не сумнюсь, впрочемъ, Милостивый Графъ, что сія моя чисто-сердечная откровенность будетъ свидѣтельствомъ совершеннаго къ Вамъ высокопочитанія и безпредѣльной преданности, съ коими емь и на всегда пребуду.

P. S. Сіе письмо запечатано было, какъ поспѣлъ куріеръ отъ Генерала-Маіора Графа Де Вальмена съ рапортомъ его и Князя Прозоровскаго; содержаніе оныхъ открываетъ надежду къ приведенію Крымскихъ дѣлъ въ опредѣленную степень, и что, при взятіи лучшихъ мѣръ, и лучшей оборотъ дѣла тамошнія получаютъ, и что конечно Турецкая помощь въ людяхъ или не подоспѣла, или малосильна. Я оные рапорты въ копияхъ, при всеподданнѣйшей реляціи, съ тѣмъ же куріеромъ препроводилъ къ Князю Григорію Александровичу, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, по принадлежности сихъ дѣлъ Военному Департаменту.

Куріеры, одинъ за другимъ сегодня приѣзжающіе, не давали отправить къ Вамъ слѣдующую депешу и, по написаніи сего моего постскрипта, явился одинъ отъ Генерала Ширкова съ новизнами Поручика Малейкова. Вы изъ содержанія оныхъ усмотрите,

на чемъ основана взаимная откровенность между Пашею и Малейкомъ; я увѣренъ, что первый любопытствомъ своимъ немного откровенъ, но досаду на послѣдняго за его враки въ трактованіи о курьерахъ Польскихъ, и не оставлю его поисправлять.

1777 года, Ноября 27 дня.

Вишеньки.

Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей Ханъ,

Мой Высокопочтенный пріятель!

Изъ прежнихъ моихъ отъ времени до времени благонамѣренныхъ отзывовъ Ваша Свѣтлость, безъ сомнѣнія, удостовѣрены, что я себя ласкалъ, при сближеніи къ мѣсту владѣнія, имѣть честь и особенное удовольствіе къ частому съ Вами бесѣдованію. Въ такомъ для меня лестномъ воображеніи, къ немалому моему прискорбію, долженъ былъ, однако же, на обстоятельства уважая, оныя мои желанія ограничить, чтобы не отнять у Вашей Свѣтлости времени, на добро и пользу Вашего отечества весьма потребное, а особливо по неприятнымъ тамъ происшествіямъ. Я ласкаю себя, что Ваша Свѣтлость предупѣли уже, по благоразумнымъ своимъ мѣрамъ, и успокоить встревоженныхъ, и отыскать орудія онаго.

Я не могу сокрыть отъ Вашей Свѣтлости моего крайняго удивленія, какъ могутъ быть люди, по толь многимъ и осязательнымъ знакамъ благонамѣренія Ея Императорскаго Величества, одно и чистое добро народовъ Татарскихъ въ себѣ содержащее, до того ослѣплены, что не только возставать противу споспѣшествующаго оружія содѣтельница ихъ благополучія, но явно попираютъ оное, не принимая ни мало ни на истинныя причины, ни на образъ, каковыми ихъ недобронамѣренныя обольщать и ослѣплять стараются. Не можетъ быть не извѣстно по всей Татарской области обывателямъ, что она ни изъ какой войны съ Россією не имѣла пользы, и паче всегда, или употребленіемъ на жестокия предпріятія, или оставленіемъ безъ всякой помощи, жертвована была оной; и что въ послѣдней Россіи, вмѣсто весьма сходствующаго

съ тогдашнимъ временемъ и обстоятельствомъ поступленія, приняла весь Крымъ въ свои объятія, и охранила жизнь и вышніе обычаевъ онаго, и хранила оное и понынѣ по всей строгости. Не можно имъ не знать и того, что сія искра непріязни положена тѣми самими, кои отъ пожвращающаго непосредственно ихъ огня, сами, удалась, оную непрестанно на взаимной нащъ вредъ возжигать стараются. Не меньше меня приводитъ во удивленіе несомнѣнное тутъ подстреканіе, въ разсужденіи Религій Магометанской и нѣкоторой строгости Вашей, Вашей Свѣтлости и всѣмъ извѣстно, что въ Россіи великой части народа, ей подвластнаго и сей религій преданнаго, были у насъ Генералы; суть и нынѣ военачальники и иные чиновники сей же религій есть у насъ; однако же и то почти закономъ, чтобы неприкосновенно вѣрѣ, всякому только наблюдающему свои обязательства, давать право и ко всякому воздаянію, и что Россія, въ доказательство и вѣрность своего чистосердечнаго расположенія, при составленіи Татарскаго и, по своему физическому отдаленію отъ области Турецкой, независимаго владѣнія, предоставила въ пунктѣ вѣры соглашаться онымъ Державамъ безъ посредства самимъ, признавъ Его Величество, Султана Турецкаго, Калифомъ или Церковноначальникомъ религій Магометанской. Не прекословится въ домъ и нынѣ, чтобы Ваша Свѣтлость Мацгары къ Его Султанову Величеству, посредствомъ Министра Ея Императорскаго Величества, чрезъ депутатовъ Вашихъ, въ Константинополь находящихся, представили, гдѣ, съ признаніемъ сего первосвященства, испросили себѣ и духовнаго благословенія; и я сіе посредствомъ Министра Ея Императорскаго Величества употребляю для того, чтобы онъ ихъ представить тогда депутатамъ Вашимъ препоручилъ, когда онъ уже увѣренъ будетъ отъ Порты о благопріятіи оныхъ. Пройдя всѣ причины, кои и убѣждаюсь въ моихъ заключеніяхъ, ни мало не полагаю быть совмѣстнымъ внушеніе, относящееся къ особѣ Вашей, вѣрою и любовію съ отечествомъ только связанной и неоднократно жертвовавшей его благополучію жизни своею, а покеемъ и всегда, и не сумнюсь, что Ваша Свѣтлость, внимая волю и бѣдѣ народной, не оставили воздвигнувшихъ оное безъ правосуднаго наказанія, а по человеколюбію Вашему, мнѣ извѣстному, не оказали пощады и помилованія тѣмъ, кои, по одной слѣпотѣ, слѣдуя ведущимъ

нхъ, въ наивѣсть впали, и о конгъ позволѣте мнѣ у васъ быть ходатаемъ.

Я не имѣю чести лично Вашу Свѣтлость знать, но, не меньше по дѣламъ узнавъ въ Васъ всѣ превосходныя качества, кои Васъ столько же, какъ и сама природа, отличаютъ, присвоилъ Вамъ мою преданность, и желалъ бы, чтобъ Ваша Свѣтлость почтили меня Вашей довѣренности, и дѣлали изъ сего моего искренняго Вамъ предложенія употребленіе. Г. Константиновъ, кой удостоенъ уже Вашей Свѣтлости милости и довѣренности, и опредѣляющаго нынѣ отъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества лица быть при Дворѣ Вашей Свѣтлости Резидентомъ, не отречется быть въ сношеніяхъ нашихъ посредникомъ. Я бы, для лучшаго Вашего въ томъ мѣроположенія, хотѣлъ его, Константинова, хотя на короткое время видѣть, но, по настоящимъ обстоятельствамъ, присутствіе его при дворѣ Вашей Свѣтлости нахожу быть надобнѣе.

КОНСТАНТИНОВУ.

1777 г., Ноября 27.

Въ Вашескахъ.

Государь мой,

Андрей Константиновичъ!

Вы непосредственно отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ получили полное свѣдѣніе о всемъ томъ, что, при Всемигловѣйшемъ пожалованіи Васъ Надворнымъ Совѣтникомъ и Ея Императорскаго Величества Резидентомъ къ Двору настоящаго Хана, относительно сопряженныхъ съ симъ военачальствомъ дѣлъ и обстоятельствъ, мнѣ Всевысочайше препоручается, и что при томъ, для того, призывая Васъ къ себѣ, снабдить не только на первой случай точными и нужными наставленіями къ Вашему руководству въ новомъ Вашемъ званіи, но и впредь, по востребованію обстоятельствъ и по дѣйствительнымъ оборотамъ, независимо отъ корреспонденціи съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, дабы чрезъ то всѣ начинанія и всѣ подвижки на Крымскомъ полуостровѣ, и вообще всѣ мѣры о утвержденіи Хана и вольности Татарской, одинаково употребляемы и устроены быть могли.

Прошедшее въ Крыму незанное возмущеніе, и отъ того не-приятныя слѣдствія, не позволили мнѣ на отзывъ Вашъ поступи-тить, а по настоящему дѣлу состояцію, изъ многихъ уваженій, почитаю сію отлучку вовсе и безвременно, и посредствомъ сно-шенія писменнаго возлагаю на Васъ одиѣ, по настоящимъ об-стоятельствомъ, а другія, вновь важныя комиссія.

Будучи весьма увѣренъ, что Вы, чрезъ долгоевременное въ Крыму и на Кубани пребываніе, приобрѣли себѣ великое тамеш-ныхъ дѣлъ и особъ спознаніе, а добрымъ съ ними обращеніемъ и многими добрыми своими качествами, и довѣренность Ханскую, членовъ правительства и значущихъ людей въ народѣ, и не трудно вамъ будетъ: 1. При переводѣ моего письма къ Хану, при-своить ему нѣкоторую силу, къ усмирению Хана въ его иногда суровостяхъ, и о предпочтеніи оной ласки и правосудія; къ по-бужденію правительства на доказательства ихъ непоколебимой вѣрности къ ихъ Государю, и усердія къ добру ихъ отечества, преклоненіемъ мятежниковъ, а самымъ онымъ небезопасное всл-каго мщенія возвращеніе къ ихъ подданической должности, и покоренію Ханской власти, дабы сими средствами возможно было сему обезображенному тѣлу завременно подать пособіе, и пользу онаго сдѣлать прочною. 2. Видя разлученіе Хана съ Княземъ Про-зоровскимъ и нѣкоторое между ими недоразумѣніе, лишающее ихъ всякой удобности ко взаимному способствованію на дости-женіе нераздѣльных между ими предметовъ, чтобы Вы употре-били всѣ старанія, не только къ сближенію ихъ въ разсужденіи мѣста, но и добраго согласія, и изъяснили Хану, что всѣ пред-ставляемые Княземъ Прозоровскимъ совѣты и мѣры, должны быть основаны на пользѣ Ханской. За симъ и слѣдуютъ но-вые и въ непроницаемой тайнѣ Вамъ препорученные: 1. Чтобъ Ханъ отправилъ къ Портѣ другіе Мацгары образомъ, мною пред-лагаемымъ, и, въ случаѣ потребномъ, увѣрите его, что сіе мое предложеніе основано на точной волѣ Ея Императорскаго Вели-чества, и наблюдать, чтобъ оныя конечно чрезъ нашего Мини-стра, посредствомъ для насъ вѣрнымъ, находящимся въ Констан-тинополѣ Татарскимъ депутатамъ, для поданія въ свое время пре-поручены были, и не оставьте Вы Г. Стахіева при отправленіи оныхъ безъ увѣдомленія. 2. Чтобъ удобнѣе укрѣпленіемъ удѣль-но на Кубани власти и силы Шагинъ-Гирей-Хана сохранить во

всякое время лице Татарской области, принятыя сугубымъ раченіемъ за Кубань и обитающія тамъ Нагайскія Орды, и составить изъ нихъ какъ нѣйскорѣе особливое благонамѣренное общество; а сего ради и приводить ихъ въ единомысленность и вѣдшее прилѣпленіе къ особѣ и власти Шагивъ-Гирей-Хана способами, взаимствуемыми отъ него самаго Хана, и куда бѣ; при непрестанномъ взволнованіи Крыма, можно было Шагивъ-Гирей-Хану не изверженнымъ, а дѣйствительнымъ Ханомъ явиться и удержать подъ своимъ начальствомъ знатную часть Татаръ, во образѣ и лицѣ независимой области, и которая можетъ служить убіжищемъ Крымцамъ, искренне привязаннымъ къ настоящему ихъ владѣльцу.

Выше прописанныя мною Ваши спознанія откроютъ Вамъ къ сему предположенію лучшей путь и доступъ; а извѣстная мнѣ Ваша ревность къ службѣ и въ дѣлахъ искусство будутъ Вамъ лучшими путеводителями. Но зная, что между сими народами, при всѣхъ убѣдительнѣйшихъ резонахъ, дѣйствуютъ деньги больше иныхъ доказательствъ, то по сему можете Вы, смотря по качеству и податливости особы и ожидаемой отъ него пользы, обѣщать число денегъ и именемъ моимъ увѣрить о немедленномъ оныхъ доставленіи; для лучшего же по всѣмъ сямъ разнообразнымъ дѣламъ Вамъ свѣдѣнія и согласнаго исполненія, сообщая Вамъ копіи съ данныхъ отъ меня Генералу-Поручику Князю Прозоровскому и Генералу-Маіору Бринку ордеровъ, указавъ Вамъ особливо и на сдѣланное примѣчаніе послѣднему, в кое Вамъ на равное употребленіе служить должно.

ГОЛИЦЫНУ.

1777 года, Ноября 27 дня.

Милостивый Государь мой,

Князь Дмитрій Михайловичъ!

Что до окрестныхъ обстоятельствъ, то я не хочу оставить Ваше Сіятельство безъ увѣдомленія, на опроверженіе иногда отъ недобронамѣренныхъ намъ затѣйныхъ извѣстій, что въ Крыму на

бѣду Татаръ и будто противу ихъ Хана сострипали Турки бунтъ, но какъ тѣмъ самимъ они коснулись и насъ, то мы ихъ нѣсколь-ко поускромилн, и надѣмся скоро видѣть тамъ дѣла въ желае-мой степени, ежели Турки на свою бѣду не обратятъ насъ и на себа.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю я честь быть, впрочемъ,

Вашеѣ Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

ПОТЕМКИНУ.

1777 года, 7 Декабря.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Письмо Ваше, отъ 28 минувашаго Октября отпушенное, получилъ я 29 Ноября; изъ сего видимо, коль долговременно оно въ пути промедлило, а вѣщшее наводитъ сумнѣніе то, что отправлено съ нарочнымъ, какъ въ немъ упоминается, а мною получено чрезъ почту. Желалось бы мнѣ вѣдать, съ кѣмъ точно оно отправлено, чтобъ узнать прямую причину медленія.

О Господинѣ Суворовѣ имѣю честь объяснить, что онъ находился въ отпуску, какъ открылся въ Крыму военныя дѣйствія, и, по полученнымъ тогда неприятнымъ извѣстіямъ, велѣно было отъ меня явиться ему къ командѣ; а нынѣ далъ я ордеръ, чтобъ онъ, Г-нъ Суворовъ, ѣхалъ для принятія команды надъ корпусомъ на Кубанѣ.

Пребываю съ искреннимъ усердіемъ и душевною моею преданностію

Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1777 года, Декабря 29 дн.

Изъ Вишенецъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ симъ куріеромъ отправлены отъ меня къ Всевысочайшему Двору депеши съ послѣдними изъ Крыму извѣстіями, между коими важнѣйшее есть неожиданное по времени событіе. Явился тамъ, по приглашенію бунтующихъ, новый Ханъ Селимъ-Гирей, и по догадкамъ моимъ тотъ самый, который, при вступленіи войскъ нашихъ въ Крымъ подъ предводительствомъ Князя Долгорукаго Крымскаго, и область сію и достоинство свое оставилъ. По образу, какъ вела и ведетъ себя Порты по дѣламъ Татарскимъ, не остается далѣе сомнѣваться, что всѣ ея разнообразныя приемы были и суть прямо притворныя, и на одно наше съ стороны Татаръ изнуреніе, а съ своей успокоеніе и выигрываніе времени къ своимъ приуготовленіямъ; настоящее жъ можно почесть кризисомъ нашего съ нимъ положенія. Въ сихъ обстоятельствахъ должно ускорить рѣшительнымъ о Крымѣ опредѣленіемъ, а между тѣмъ помышлять о всѣхъ, потребныхъ на случай войны, приуготовленіяхъ, дабы упущеніе удобнаго и крайняго времени не могло воспринять величайшихъ убытковъ.

Пребываю съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ высокопочтениемъ и преданностію.

ОРДЕРА ПО КРЫМСКИМЪ ДѢЛАМЪ
ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1777 года.

КНЯЗЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Января 19.

№ 2.

Ея Императорское Величество, находя къ благоугодности своей приведеніе дѣлъ Татарскихъ, какъ въ Крыму, такъ и на Кубанѣ, сходственно Ея Всевысочайшимъ предположеніямъ, каковы на будущее время повелѣнія Всевысочайшимъ Рескриптомъ отъ 13 настоящаго, дать мнѣ благоволила, копію для точнаго Вамъ руководства призагаю. И по содержанію его, начиная о привозѣ Хана въ Крымъ, предлагаю Вамъ разные, по времени удобства и безопасности, пути: первой, чрезъ проливъ Еникальской, когда бѣ былъ оной открытъ и Турки изъ Тамани и Девлетъ-Гирей изъ Крыма уже были вытѣснены, и всѣ Крымцы, или знатная часть оныхъ, новому Хану покорились; другой, на противной случай, въ разсужденіи Турокъ и Татаръ, не касаясь Тамани и Темрюка, ежели бы сіи оба заняты были Турками отъ другаго ближайшаго мѣста Азовскаго моря, отъ стану настоящаго Ханскаго, прямо на Еничъ и чрезъ Шунгуру къ постаиъ деташемента Г. Генераль-Маіора Графа Де Бальмена; третій и дальней, если бы Азовское море все, или частію, покрыто было льдомъ, или и другія выше помянутыя обстоятельство препятствовали, чрезъ Азовъ, Крѣпость Св. Дмитрія, Таганрогъ, Крѣпость Петровскую и далѣе чрезъ Овечій Бродъ, который изъ тѣхъ Вы ему предложите, или самъ онъ изберегъ. Вашему Сіятельству надлежитъ по первымъ двумъ приказать, чтобъ отправлено было отъ Еникале, или изъ Крѣпости Петровской, гдѣ есть къ перевозу Ханскому судно безопасное,

которое бы могло приставать безъ затрудненія при берегахъ Азовскаго моря полатаемымъ мѣстъ; и командующій опытъ наставленъ былъ во всѣхъ подробностяхъ, гдѣ бы онъ точно пристать и отъ Г. Бригадирѣ Бринка дальнѣйшія повѣрнія получить могъ, а потомъ Г. Бригадиру Бринку, Генералъ-Маіору Графу Де Бальмену, Генералъ Маіору Борзову, Крѣпости Петровской Команданту и другимъ, по дорогѣ отъ Азова начальствующимъ, чтобы всѣ мѣры предвзяты были о его безопасности, о возможныхъ въ дорогѣ выгодахъ, а особливо по дикимъ и необитаемымъ отчасти мѣстамъ послѣднаго пути; а между ожиданіемъ его, Ваше Сіятельство непосредственно сами и чрезъ Г. Генералъ-Маіора Борзова и Графа Де Бальмена старайтесь увѣрить, какъ найскорѣе благонамѣренныхъ Крымскихъ Мурзъ о скоромъ прибытіи сего новаго Хана въ Крымъ, и созывайте ихъ въ собраніе къ принятію онаго. Укажите имъ и мѣсто къ пребыванію, которое бы было съ выгодами ихъ, а подъ глазами и руками Вашими для надобнаго обезпеченія, и въ то самое время употребите, кромѣ жестокости и непріязни, всѣ другіе способы, посредствомъ ли самихъ Татаръ, или денегъ, вытѣснить Девлетъ-Гирея изъ Крыма, и возьмитесь препроводить его, такъ какъ и орду Агася, изъ Тамана и чрезъ Перекопъ.

Что до занятія постами пристани, въ упрещеніе десанта Турецкаго, то хотя воспрещается и нынѣ Туркамъ ни малѣйшаго вида непріязни не подавать, однако возьмитесь, Ваше Сіятельство, тотчасъ за распоряженія Ваши, чтобы по первымъ извѣстіямъ о Турецкихъ приуготовленіяхъ, или отправленіи войскъ въ Крымъ, или же по признанію Шагинъ-Гирея-Ханомъ отъ знатнаго числа Крымцомъ, по прозбѣ и его къ тому приглашенію, оныя тотчасъ занять. Прошедшей войны послѣдняя кампанія можетъ Вамъ служить лучшимъ къ тому плану, и кромѣ Козлова, занятіемъ котораго мнѣ видится прикрытъ будетъ Вашъ правый флангъ, долженъ предоставить, впрочемъ, Вашего Сіятельства на мѣстѣ лучшему опредѣленію и соображенію съ внутренними сего полуострова обстоятельствами и съ главными правилами, чтобы раздробленіемъ войскъ не ослабить главное Ваше положеніе, а въ разсужденіи квартиръ прежніе свои виды за умѣренной платежъ найма употребите.

Съ писъма отъ меня къ Хану и даннаго для выигрыванія

времени Г. Бригадиру Бринку ордера слѣдуютъ при семь копій, гдѣ Ваше Сіятельство усмотрите, что Г. Бригадиру Бринку вѣлно, по утвержденіи сообщенія чрезъ проливъ, во всемъ учреждать свои движенія по предложеніямъ Вашего Сіятельства; Вы не оставите его отъ времени въ другое снабждать Вашими наставленіями относительно общей связи и его стороны особо.

При отправленія сего получено увѣдомленіе Ваше отъ 31-го о приѣздѣ отъ Порты курьера въ Крымъ и съ приложеніемъ Везирскаго съ онымъ письма къ Девлетъ-Гирею. Содержаніе онаго можетъ подлинно навести Вамъ новыя и разныя трудности; но собственнымъ Вашимъ оныхъ понятіямъ и разсужденію ни мало и не сумнюсь я, чтобы Ваше Сіятельство вѣрными каналы не употребили уже всѣхъ средствъ къ опроверженію оныхъ. А какъ, по прямому разуму сего письма, должны и сами Крымцы, однако жъ, понимать, ежели другихъ, чрезъ того курьера имъ внушеніе не сдѣлано, что Порта не находитъ въ настоящихъ своихъ и заботливыхъ съ Персіянами положеніяхъ совмѣстнымъ прихотямъ Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ во всемъ удовлетворять, но паче ищеть дѣло оное, со всякимъ къ Двору нашему уваженіемъ, привести доброю манерою и сходственно мирнаго трактата съ постановленіями къ концу, а по сему и предъявляется Вамъ лучшій способъ къ истолкованію онаго и дагѣ въ пользу Ея Императорскаго Величества предположеній, и сходственно съ обстоятельствами, каковы вновь вамъ предстанутъ, дѣлавъ, въ потребномъ случаѣ въ лучшую демонстрацію иногда и движеніе, которое бы разомъ и Девлетъ-Гирея заставило убираться, не употребляя жъ безъ крайности оружія и жестокихъ мѣръ.

ГОСПОДИНУ БРИГАДИРУ БРИНКУ.

1777 года, Января 14 дня.

№ 3.

Ея Императорское Величество, находя въ благоугодности своей, приведеніе дѣлъ Татарскихъ, какъ въ Крыму, такъ и на Кубани, сходственно Ея Всевысочайшимъ предположеніямъ, каковы на будущее время повелѣнія Всевысочайшимъ рескриптомъ

отъ 13 настоящаго дати мнѣ соизволили, съ онаго копію, для точнаго Вамъ руководства, прилагаю, присоединя къ тому копію письма моего къ Хану, и даннаго ордера Г. Генералу-Поручику Князю Прозоровскому, въ которыхъ Вы полное для себя наставленіе найдете. Не упустите токмо ни времени, ни случая, ни способовъ, каковы только на пользу дѣлу Ея Императорскаго Величества предстанутъ; а между прочимъ главнѣйшее стараніе возышѣйте объ отправленіи Хана въ Крымъ, по предложеніямъ безопаснѣйшаго и удобнѣйшаго пути отъ Господина Генерала-Поручика Князя Прозоровскаго, придайте Вы оному Хану надежнаго Пристава изъ Штабъ-Офицеровъ, и снабдите его достаточнымъ наставленіемъ и конвоемъ, чтобъ ни малѣйше оный не былъ подверженъ не только опасности, но ниже безпокойству, и на время его отсутствія Едичкульскія и другія Орды Вашими мѣроположеніями далѣе и болѣе утверждались въ настоящемъ ихъ бытіи, и человекъ отъ Хана на управленіе ихъ былъ бы Вамъ извѣстный и свойствъ для насъ полезныхъ избранъ, и отправленіе грамоты къ Портѣ и съ оною Мурзъ предлагаемаго мною Хану качества безъ умедленія послѣдовало.

На случай исражненія Тамани и возстановленія свободнаго сообщенія чрезъ проливъ съ Крымомъ, должны Вы учреждать всѣ свои дѣйствія и движенія по предписаніямъ Г. Генерала-Поручика Князя Прозоровскаго, и его обо всемъ обстоятельно увѣдомлять; а на противной, ежели всего свободнаго сообщенія еще не имѣли, то имѣете поступать по прежнимъ Вамъ предписаніямъ, не касаясь отнюдь непосредственно мѣстъ, Турецкими войсками занятыхъ, и не оказывая Туркамъ ни малѣйшаго вида непріязненнаго, но, въ замѣну тому, всѣ другія, какъ посредствомъ Татаръ, такъ денегъ, толь больше употребляйте на вытѣсненіе оныхъ Турецкихъ войскъ изъ Кубани, и впрочемъ всѣ Ваши распоряженія къ приведенію Кубанскихъ и Горскихъ народовъ и Некрасовцевъ въ желанное положеніе учреждайте съ великимъ вниманіемъ на безопасность и собственныхъ границъ.

При отправленіи сего получено увѣдомленіе Г. Генерала-Поручика Князя Прозоровскаго отъ 31 о проѣздѣ отъ Порты курьера въ Крымъ, и съ приложеніемъ Везирскаго съ онымъ письма къ Девлетъ-Гирею. Содержаніе онаго можетъ быть и въ краю Вашемъ и съ великими прибавленіями обѣщано и въ успѣхъ

Вашихъ произвестъ разныя трудности; но, по прямому разуму сего письма, должны сіи народы Вашего края, однако жъ, понематъ, ежели другихъ чрезъ того курьера имъ внушеній не сдѣлано, что Порты не находятъ, въ настоящихъ своихъ и заботливыхъ съ Персіянами положеніяхъ, 'совмѣстнымъ прихотямъ Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ во всемъ удовлетворять, но паче ищеть дѣло оное, со всякимъ ко Двору нашему уваженіемъ, привести доброю манерою, сходственно мирнаго трактата съ постановленіями къ концу. А по сему и предъявляется Вамъ лучшей способъ къ истолкованію ордамъ покорившимся и другимъ народамъ, въ томъ краю обитающимъ онаго, и далѣе въ пользу Ея Императорскаго Величества предположеній и сходственно съ обстоятельствами, каковы вновь Вамъ тамъ предстануть.

КОНТРЪ-АДМИРАЛУ КЛОКАЧОВУ.

1777 года, Января 19.

№ 4.

По случаю надобности въ суднѣ выгодномъ и безопасномъ такова рода, которое бы могло безъ малѣйшей трудности приставать при берегахъ Азовскаго моря, если бы оное было вскрыто, рекомендую Вашему Высокородію, снесясь съ Г. Генералъ-Поручикомъ Княземъ Прозоровскимъ, приготовить оное и при исправномъ Офицерѣ отправить къ крѣпости Петровской, гдѣ ожидать ему дальнѣйшихъ повелѣній отъ Г. Бригадира Бринка.

КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМУ.

1777 года, Января 19.

№ 5.

При отправленіи моего курьера къ Г. Бригадиру Бринку, въ запасъ, если бы ни въ Ениколе, ни въ крѣпости Петровской, не нашлось безопасное и выгодное судно для новаго Хана, предле-

жилъ я Г. Контръ-Адмиралу и Кавалеру Клокачову приготовить такова рода оное съ искуснымъ Офицеромъ и всѣмъ потребнымъ, примѣтивъ ему между тѣмъ, что дальнейшее онаго употребленіе зависить отъ повелѣній Вашего Сіятельства.

ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУЧИКУ ТЪВЕЛИ.

1777 года, Марта 29.

№ 16.

Прилагая Вашему Превосходительству съ даннаго отъ меня Г. Генераль-Поручику Князю Прозоровскому ордера копію, въ удержаніе могущихъ быть, вопреки всякаго ожиданія, съ Турецкой стороны непріязненныхъ предпріятій, и особливо при наступающемъ вѣшнемъ времени, возобновляю Вамъ всѣ мои, въ ордерѣ отъ 16 Октября сдѣланные, примѣчанія относительно пособія и облегченія успѣховъ помлнутаго Г. Генерала-Поручика и безпрерывнаго сообщенія съ онымъ. Рекомендую умножить Ваше вниманіе и бдѣніе на стражахъ и развѣдываніе о ополченіяхъ Турецкихъ, гдѣ и въ какомъ количествѣ и какова качества силъ оное болѣе, или менѣе, примѣчается, и о зложеніи ими магазиновъ военныхъ и съѣстныхъ припасамъ. А по сему сдѣланному примѣчанію и самымъ настоящимъ обстоятельствамъ, нахожу весьма нужнымъ, чтобы Ваше Превосходительство, по первой удобности времени, вывели корпусъ, командѣ Вашей вѣренный; въ поле и расположить въ вершинѣ Сегакле и Камышеватой, гдѣ по картѣ и мѣстѣ, какъ большая въ томъ краю, видится; Кизикерменской постъ перевели и расположили на правой сторонѣ Ингулу, на подкрѣпленіе Кинбурна и на защищеніе краю, что лежитъ между оною рѣкою и Бугомъ, оставя при Екатерининскомъ шанцѣ отдѣленіе, сходственно моему ордеру отъ 16 Октября.

По содержанію Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа, изъ Государственной Военной Коллегіи мнѣ даннаго, имѣють выступившіе полки Бѣлоруской и Смоленской дивизіи, минованія ради многихъ затрудненій, маршировать правую сторону Днѣпра, которые, по сближеніи, препоручаются отъ меня въ команду Вашему Превосходительству, кои, такъ какъ и нынѣ

подъ ордеромъ Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Ширкова находящіяся, имѣете вы обращать и на защищеніе границъ, и на демонстраціи и раздѣленіе вниманія и силъ Турецкихъ, на Крымской полуостровъ теперь обращенныхъ, при семъ и копию съ Указа Государственной Военной Коллегіи, относительно заготовленія провіанта по моему представленію, чтобы вы по оному могли принимать ваши мѣры.

КНЯВЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года: Марта 29.

№ 15.

По времени, между послѣдними Вашими сюда донесеніями прошедшимъ, считаю я уже совершимися и Ваши подвиги въ возстановленіи Шагинъ-Гирея въ Крыму Ханомъ, и изгнаніи Девлетъ-Гирея съ Ханства и изъ Крыма; и хотя, по доходящимъ изъ Царьграда извѣстьямъ, сіе прошествіе должно произвести въ Туркахъ для насъ полезное дѣйствіе къ миролюбному окончанію всѣхъ по нынѣ ихъ настояній относительно дѣлъ Татарскихъ, но на случай противныхъ дерзостей Турецкихъ и по подходящей удобности къ мореплаванію, хочу я Вашему Сіятельству сдѣлать мои примѣчанія въ нижеслѣдующемъ:

1. Чтобы Вы мѣры преподали Г. Бригадиру Бринку, и поставили его во всѣхъ подробностяхъ, какъ онъ по своему краю, особенно защищая Темрюкъ и Тамань и въ содѣйствіе Вамъ, поступать долженъ, не подвергаясь опасности на случай многочисленнаго десанта Турецкаго на его берегъ, и въ такомъ обстоятельствѣ, какъ Вы ему пособіе подать находите удобнымъ.

2. Чтобы Вы на Кинбургской постъ, какъ прикрывающій Васъ отъ крѣпости Очакова, и который первѣй всѣхъ иныхъ нападенію подверженъ, весьма внимали, и гренадеръ, взятыхъ къ деташаменту тому, возвратили.

3. Чтобы Вы Ваше главное положеніе и занятіе постовъ отдаленныхъ на недопущеніе десантовъ учреждали, не выходя никогда изъ связи съ крѣпостями Кинбурномъ и Еникалемъ.

4. Чтобы побудили о добрѣ его собственномъ вещахъ, отнятиемъ всякой удобности Татарамъ сообщаться съ Турками, и чтобы онъ все употребилъ къ отдаленію ихъ отъ береговъ морскихъ за наши войска, и между нашихъ крѣпостей, дабы Вы, занявъ главныя пристани, могли больше въ тѣхъ мѣстахъ оказываться, гдѣ Вамъ и Татаръ держать въ уздѣ, и десанту многочисленному препятствовать равно бы было удобно, оставляя нѣкоторыя маловажныя пристани и Ханской стражѣ, съ нѣкоторыми нашими, чтобы, по крайней мѣрѣ, Вы могли о происходящемъ имѣть обстоятельное извѣстіе.

Флотъ нашъ долженъ Вамъ быть лучшимъ пособіемъ и къ взаимному съ Г. Бригадиромъ Бринкомъ содѣйствію и къ воспященію десантовъ. Мой ордеръ, отъ 4 сего мѣсяца посланный чрезъ курьера къ Г. Контръ-Адмиралу Клокачову, Вы, конечно, имѣете, но на случай иногда медленнаго доставленія, я при семъ копію съ онаго включаю, такъ какъ съ даннаго ордера моего Г. Генералу-Поручику Текелію и полученнаго Государственной Коллегіи Указа относительно приготовленія провіанта по моему представленію, чтобы Вы могли по онымъ регулироваться и согласное дѣлать изъ оныхъ употребленіе.

КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМУ.

1777 года, Апрѣля 15.

С -Петербургъ.

№ 20.

Господинъ Стахѣевъ, Министръ нашъ у Потры, доноситъ Ея Императорскому Величеству, что Порта отравила въ Крымъ чиновника, бывшаго Директора Литейннаго Двора, съ вѣдома его, для точнаго узнанія, колы основательныя жалобы, приносимыя Портѣ пребывающими и пріѣзжающими изъ Крыма Татарскими Султанами и Мурзами въ притѣсненіяхъ и насиліяхъ, дѣлаемыхъ Крымскимъ жителямъ отъ Шагинъ-Гирей Хана, съ пособіемъ нашего

войска, и что, до полученія отъ него доношенія, отлагаетъ она окончаніе дѣлъ Татарскихъ. Г. Стахѣевъ доноситъ при томъ, что сей посланной имѣетъ стараться и доставить себѣ свиданье съ Вами и Шагинъ-Гирей-Ханомъ; и какъ нѣтъ ни малѣйшей причины подозрѣвать намъ, чтобы сей подосланной могъ совратить Шагинъ-Гирея съ пути, толь для него благонадежнаго, и по тому Ваше Сіятельство его совѣтомъ и посредствомъ, или знаковымъ, Вамъ лучше извѣстнымъ, способомъ, примите Ваши мѣры на случай сего посланнаго прибытія въ Крымъ, будетъ ли онъ видѣться съ Вами, или нѣтъ, чтобы предуспѣть его обласкать и преклонить на пользу дѣлъ нашихъ. Употребите къ тому, хотя такову сумму, какъ была дана въ Таманѣ для Орды Агаси, чтобъ всѣ его извѣстія о пребываніи въ Крыму нашихъ войскъ на дружеской ногѣ, такъ и о неприкосновеніи оныхъ ни малѣйше до дѣлъ Татарскихъ, поколику они сходятся съ содержаніемъ мирнаго трактата, согласны были нашимъ у Порты отзывамъ, и что Шагинъ-Гирей не похитилъ Ханство, но былъ приглашенъ прежде въ кочующія внѣ Крыма Орды, а потомъ и въ Крымъ, цѣлыми колѣны и Общества Татарскихъ вельможъ и народа, и на основаніи, предоставленнаго имъ мирнымъ трактатомъ, права, избранъ и признанъ Ханомъ.

Отъ искусства Вашего Сіятельства ожидается здѣсь, что сей посланной будетъ совсѣмъ занять Вашими вразумительными и доказательными ему внушеніями тѣмъ и такими образы, что всѣ пронырства Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ не возымѣютъ у него ни слуха, ни мѣста.

ТЕЖЕЛЮ.

1777 года, Апрѣля 19.

№ 21.

Въ данномъ ордерѣ, отъ 29 прошлаго Марта подъ № 16, въ выходящемъ моемъ журналѣ усмотрѣлъ я, вмѣсто рѣки Ингульца, ошибкою написанною Ингуль, и упреждая, ежели бы и въ ордерѣ было тоже Ингуль, а не Ингулецъ, сказано, рекомендую Кизикерменской постъ расположить не по правую сторону Ингула,

но Ингульца, съ тѣмъ наблюденіемъ, что ежели на правой сторонѣ удобнѣе можетъ быть чрезъ Днѣпръ переправа, а инако оставить его и на сей, для закрытія магазиновъ нашихъ; но въ томъ и иномъ случаѣ содержать всегда при семъ постѣ достаточное число Казачьихъ вооруженныхъ лодокъ, чтобы способомъ онымъ сей деташаментъ на противную сторону въ защищеніе Квинбурна, или на Лиманъ къ воспрещенію Турецкихъ покушеній въ Днѣпръ, обращенъ быть могъ; и что до судовъ и мостовъ лежитъ, я, Ваше Превосходительство, ссылаюсь на предыдущій мой, наприлѣжнѣйше препоручая предвзять такія мѣры, чтобъ сообщеніе Ваше ни гдѣ не встрѣчало малѣйшаго затрудненія, коими паче прервано вовсе быть не могло. Г Губернаторы должны Вамъ въ семъ способствовать, отъ которыхъ Вы сего требовать и въ томъ настоять имѣете.

Г, Генералъ-Поручикъ Ржевской, увѣдомляя меня о движеніи его корпуса, предполагаетъ располагаться еще въ квартиры. Ваше Превосходительство прикажите оному совокупно, или лучше, ради выгоды, по бригадамъ взять станъ и расположится лагеремъ въ околичностяхъ, Вамъ предписанныхъ въ ордерѣ моемъ отъ 29 Марта, подъ № 18.

Генералъ-Маіору Кутузову съ полками команды его, марширующими чрезъ Сѣвскъ, приказалъ я маршировать прямо къ Кременчугу и, переправясь тамъ чрезъ Днѣпръ къ соединенію съ корпусомъ Вашимъ, рапортовать Васъ. Ваше Превосходительство прикажите ему взять станъ его слѣдственно настоящимъ обстоятельствамъ, по Вашему усмотрѣнію.

Г. КАПИТАНУ КНЯЗЮ ВАГРАТІОНУ,

1777 года, Юня 26 дня.

№ 27.

По прибытіи въ Новгородъ, или же и проѣхавъ, съ депутатами Татарскими, смотрѣніе которыхъ Вамъ ввѣрено, имѣете Вы, подъ видомъ отдохновенія, остановиться ночи на двѣ, или три,

давъ между тѣмъ обстоятельное увѣдомленіе, сколько для нихъ въ постой потребно покоевъ, и на первой разъ съѣстныхъ припасовъ, чтобы по тому могли они здѣсь найти для себя все приготовленнымъ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ШИРКОВУ.

1777 года, 3-го Юлія.

№ 28.

По такъ часто повторяемымъ моимъ Ордерамъ въ содержаніи найстрожайшей дисциплины въ войскахъ, командъ моей вѣрренныхъ и особо располагаемыхъ въ Польшѣ, и о не чиненіи Полякамъ ни малѣйшихъ озлобленій, не могъ я ожидать поступковъ, прямо тому противныхъ, каковы изъ представленныхъ отъ находящагося въ Варшавѣ Императорскаго Посла, Графа Штакельберга, къ здѣшнему Двору, Польскихъ жалобъ видны. И именно: что Ваше Превосходительство одного изъ командующихъ въ Жванцѣ на посту Польскаго Офицера Держака, командою взявъ, содержите въ дворѣ, а деташаменту войскъ Польскихъ возбранено въ Бѣлую Церковь вступленіе, и поускамъ, чинящимся отъ Кастиляна Кіевскаго и войскъ Коронныхъ Дивизионнаго Командира въ Подоліи, Г. Стемковскаго за Гайдамаками, дѣлаются разныя препятствія. Присоединена при томъ и прозьба, чтобъ при проѣздѣ Турецкаго Посланника ко Двору Польскому, на учрежденныхъ для него станціяхъ и на самой дорогѣ его проѣзда, наши команды отдалены были.

Я, въ слѣдствіе Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго повелѣнія, Вашему Превосходительству рекомендую: 1) выше помянутаго Польскаго Офицера Держака немедленно освободить, и о причинахъ его ввѣтія обстоятельное увѣдомленіе ко мнѣ представить. 2) Въ Бѣлую Церковь отрядамъ Польскихъ войскъ вступать и располагаться, толь меньше поуски дѣлать на Гайдамаковъ, не препятствовать. 3) Чтобъ отъ дороги и станцій, гдѣ Турецкой Посланникъ ѣхать имѣеть, войски наши были удалены; и наконецъ, указавъ еще на мои прежде данныя наставле-

ція, наилучшія мѣры принять, настрожайше воспретите командѣ Вашей и малѣйше подавать случай къ каковымъ либо досаднымъ Полякамъ поступкамъ, толь меньше Правительству оступы, подобныя дружескимъ Державамъ несходственны. Но въ случаѣ, какъ не рѣдко и бывало, подѣ симъ видомъ ежели бы утѣтаемы и казнены были хотящія возвращатся въ свои селенія раскаявшіеся Россійскіе подданные и въ иныхъ предосудительныхъ пользѣ дѣлъ нашихъ поступкахъ, то въ таковыхъ, чина командиромъ войскъ и земель Польскихъ отзывы, доносить командѣ и Послу, гдѣ сходственнѣйшія настоящему положенію дѣлъ мѣры къ одержанію удовольствія могутъ быть приняты; не оставте Вы по тому уважать и на доходящіе къ Вамъ отъ Посла нашего въ реченныхъ обстоятельствахъ предлагаемыя совѣты.

ТИЖЕЛТЮ.

1777 года, Юля 3 дня.

№ 29.

По поводу дошедшихъ къ здѣшнему Двору Польскихъ жалобъ чрезъ руки находящагосъ въ Варшавѣ Императорскаго Посла, Графа Штакельберга, въ задержаніи ихъ Офицера подѣ арестомъ, въ воспященіи войскъ ихъ деташементу въ Бѣлую Церковь вступленія, и препятіи поискамъ, чинящимся за Гайдамаками, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, каково сдѣлалъ я предписаніе Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Ширкову, съ онаго прилагаю при семъ къ свѣдѣнію копию, и, чтобы сходственно тому поступаемо было, рекомендую Вашему Превосходительству предложить о томъ въ части войскъ команды Вашей.

ТУРГЕНЬВУ.

1777 года, Юля 6 дня.

№ 30.

По сообщенію моему въ Камеръ-Конторѣ виѣете принять 15,000 рублей и, по прибытіи въ Крымъ, отдать оныя Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Князю Прозоровскому съ ордеромъ моимъ объ оныхъ, который получите Вы въ Канцеляріи.

КНЯВЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Августа 3.

№ 33.

Въ слѣдствіе рапорта Вашего Сіятельства, отъ 23-го Апрѣля подъ № 424, по требованію Хана Шагинъ-Гирея на нѣкоторыя его надобности, здѣсь мною принятыя, и для доставленія къ Вамъ чрезъ Малороссійскую Коллегію ассигнованныя 15,000 рублей деньги, къ тому времени какъ оныя Вы получите, имѣете для того употребить въ такомъ числѣ изъ суммы экстраординарной.

КНЯВЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, 25 Августа.

№ 36.

Отправление настоящее куріера есть по случаю моего отсюда отъѣзда въ Малороссію, дабы о томъ Ваше Сіятельство вѣдали; по нерѣшимости дѣлъ, хотя не могу я при семъ ничего точнаго преподать Вамъ для будущаго времени, но какъ, по доходящимъ сюда изъ Царьграда и изъ другихъ облажащихъ Васъ вѣсть невѣстіямъ, легко быть можетъ, что Турки не только демонстраціями Васъ тревожатъ, но и на развѣдыванія нашихъ силъ, или паче осторожности въ Крымскомъ полуостровѣ и на Кубанской сторонѣ покусятся могутъ, то и надлежитъ Вамъ обратить все Ваше вниманіе на главные пункты, гдѣ бы Турки могли и удобно большими судами приставать и посмѣшно въ большихъ силахъ на берегъ выйти. И такъ распалагайте свои посты и главной станъ, чтобы Вы завременно увѣдомлены были, и къ морю на отпоръ собраться могли, наблюдая всегда слѣданныя мои примѣчанія, чтобы иногда не подвергнуться отъ большаго раздробленія каковымъ неприятнымъ приключеніемъ; болѣе всего требуетъ осмотрительныхъ мѣроположеній въ Таманѣ находящейся постъ, и вообще Кубанской Корпусъ, какъ вовсе отдаленной. Ему надлежитъ Ваше предписаніе сдѣлать, сообразно собственнымъ его силамъ и удобствамъ въ преподаніи отъ Васъ помощи, и вниманія его на непрерывное сообщеніе съ границами, что отъ Азова, и ихъ безопасность. Ваше Сіятельство, имѣвъ толь многіе

случая оказать Ваше искусство и узнать положеніе сего края, и особливо при послѣднемъ осмотрѣ онаго, не пропустите, конечно, ни чего, что только польза дѣлѣ взыскивать будетъ. Благонаждеженъ я, что и командующій нашей эскадрой въ потребномъ и совмѣстномъ содѣйствіи наградить своимъ искусствомъ недостатокъ нашъ въ количествѣ судовъ, каково могутъ имѣть на Черномъ морѣ Турки. Все сіе предполагаю я въ запасъ и на случай разрыва, или непріязненныхъ чувствъ къ намъ Порты, а впрочемъ всѣ мои данные Ордера о удаленіи всѣхъ видовъ непріязни къ Туркамъ и Татарамъ, во всей своей силѣ подтверждаются. А между тѣмъ, чтобъ, по сближенію зимнего, времени, не упустить ничего и къ тому времени потребнаго, ожидаю отъ Вашего Сіятельства увѣдомленія, какую Вы находите удобность къ помѣщенію и пропитанію, и какого количества войскъ, точно въ полуостровѣ Крымскомъ и на Кубанской сторонѣ, которое бы не только служило ко удержанію внутренней безопасности и тишины, но могло противустать на случай иногда чрезвычайной и неожиданной въ зимнее время десантовъ Турецкихъ. Я ласкаю себя, что Ваше Сіятельство обстоятельную карту, съ положеніемъ на оной всѣхъ селеній, послѣ войны прошедшей заведенныхъ, и средство и образы, какими Вы провіянтъ подвозить полагаете, при требуемомъ мѣнѣи Вашемъ, мнѣ подобныя приложить не оставите.

ТЕКЕЛІЮ.

1777 года, Августа 25.

№ 37.

Отправленіе настоящее куріера есть по случаю моего отсюда отъѣзда въ Малую Россію, дабы о томъ Ваше Превосходительство вѣдали; и по нерѣшимости дѣлѣ, хотя не могу я при семъ ничего преподать Вамъ для будущаго времени, но какъ по доходящимъ сюда изъ Царьграда и изъ другихъ облегающихъ Васъ мѣстъ извѣстіямъ, легко быть можетъ, что Турки не только демонстраціями Васъ тревожатъ, но и на развѣдываніе нашихъ силъ, или паче осторожности, покусятся могутъ, то надлежитъ Вашему Превосходительству обратить все Ваше вниманіе на главные пункты ихъ

авантажей, и по онымъ располагать свои посты и главной стань, чтобы Вы завершенно увѣдомлены были и къ порѣ на отпоръ собраться могли, наблюдая всегда на сдѣланныя мои примѣчанія, чтобы иногда не подвергнуться отъ большаго раздробленія каковымъ непріятнымъ приключеніямъ. Ваше Превосходительство, имѣвъ толь многіе случаи оказать Ваше искусство, не пророните, конечно, ничего, что только польза дѣль взыскивать будетъ. Все сіе предполагается въ запасъ и на случай розрыва, или непріязненный Турецкій поступокъ, а впрочемъ всѣ мои данные ордеры о удаленіи всѣхъ видовъ непріязни Туркамъ и Татарамъ, во всей своей селѣ подтверждаются. А между тѣмъ, чтобъ, по сближенію зимнего времени, не упустить ничего и къ тому времени потребнаго ожидаю отъ Вашего Превосходительства увѣдомленія, какую Вы находите удобность къ помѣщенію и пропитанію въ Новороссійской и Азовской Губерніяхъ, въ которыхъ, конечно, въ теченіе времени мира позаведены въ немаломъ количествѣ новые селенія, и какого количества войскъ, которое бы не только служило ко удержанію внутренней безопасности и тишинѣ, но могло и противустать на случай иногда чрезвычайнаго и неожиданнаго нападенія отъ Турковъ. Я ласкаю себя, что Ваше Превосходительство и обстоятельныя карты съ положеніемъ на оныхъ всѣхъ селеній въ тѣхъ Губерніяхъ, и средства и образы, какими Вы провіантъ подвозить полагаете, при требуемомъ мнѣніи Вашемъ, мнѣ приложить не оставите.

КНЯЗЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Сентября 27 дня.

№ 38.

По предувѣдомленію, что имѣете Ваше Сіятельство отъ 25 прошлаго Августа о моемъ отбытіи изъ Санктпетербурга, я нужнымъ считаю дать Вамъ знать и о пріѣздѣ въ Малороссію. Между тѣмъ, какъ отсутственъ былъ я въ Лифляндію, не доходилъ ко мнѣ ни одинъ, другой рапортъ Вашего Сіятельства, кромѣ отъ 22 минувшаго на обыкновенной почтѣ съ разными приложеніями Крымскихъ депутатовъ изъ Константинополя и уполномочен-

ныхъ отъ Крымской области, Вашимъ Сіятельствомъ представленныхъ разсужденій и намѣреній по оной, на скоро препроводить оригиналомъ ко Всевысочайшему усмотрѣнію Ея Императорскаго Величества, ожидать я буду отъ Васъ подъ тѣмъ же числомъ онаго, и если бы Вы и другія каковы либо донесенія учинили, точныхъ списковъ. По настоящему поздому времени, чтобъ не изнурять намъ войска въ полѣ, прикажите Ваше Сіятельство расположить оныя на кантонирь-квартиры, доставивъ ко мнѣ немедленно карту и мнѣніе Ваше о ихъ пропитаніи и помѣщеніи на зимнія квартиры сходственно предыдущему моему, наблюдая выгоду служащихъ, безъ малѣйшаго притѣсненія обывателей, въ чемъ не оставте Ваше Сіятельство подтвердить найсилнѣйше полкамъ команды Вашей, на основаніи моихъ предшедшихъ. Сіе расположеніе въ квартиры предполагается на случай жестокой погоды, и если при томъ намъ можно остаться, внѣ всякой опасности, но въ противномъ, по мѣстному всего того вами усмотрѣнію сообразя, можете сдѣлать свое о томъ примѣчаніе Вамъ подчиненнымъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ТЕБЕЛЮ.

1777 года, Сентября 27 дня.

№ 39.

По предувѣдомленію, что имѣете Ваше Превосходительство отъ 25 прошлаго Августа о моемъ отбытіи изъ Санктпетербурга, я нужнымъ считаю дать Вамъ знать и о пріѣздѣ моемъ въ Малороссію, и какъ въ отсутствіе мое въ Лифляндію не доходили ко мнѣ ни одинъ рапортъ отъ Вашего Превосходительства, то я рекомендую Вамъ, если бы Вы въ сіе время каковы либо донесенія чинили, доставить ко мнѣ немедленно точные оныя списки, также карты и мнѣніе Ваше о пропитаніи и помѣщеніи войскъ на зимнія квартиры, сходственно предыдущему моему; а чтобъ по настоящему поздому времени не изнурять намъ оныхъ въ полѣ, приказать расположиться имъ на кантонирь-квартирахъ. До точнаго опредѣленія съ выгодою служащихъ безъ малѣйшаго,

однако жъ, притѣсненія обывателей, подтвердя о томъ най-сильнѣйше полкамъ команды Вашей, на основаніи моихъ предшедшихъ. Для выигриванія времени въ касающемся ко исполненію, Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Ржевскому препроводилъ я прямо отъ себя къ нему копіи изъ сего, чрезъ руки его къ Вамъ отиравленнаго и выше упомянутаго, отъ 25 прошлаго Августа Вамъ даннаго.

КОНТРЪ-АДМИРАЛУ БЛОКАЧОВУ.

1777 года, Октября 9 дня.

№ 41.

На пути моемъ къ Глухову, при особомъ Его Сіятельства Государственной Адмиралтейской Коллегіи Г. Вице-Президента и Кавалера, Графа Ивана Григорьевича Чернышова, получилъ я рапортъ Вашего Превосходительства, отъ 8-го прошлаго Сентября, съ приложеніемъ, въ копіи сообщенія къ Вамъ Г. Генераль-Поручика Князя Прозоровскаго отъ 22-го Августа, гдѣ онъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, крейсерствующей около Крыма подъ командою Г. Бригадира Крюйза Эскадрѣ, мнитъ быть лучшимъ, зимовать въ Балаклавской бухтѣ. Я, съ одной стороны, соглашаюсь съ мнѣніемъ его, Князя Прозоровскаго, но, съ другой, видя изъ Вашего къ нему сообщенія неудобности заpastись тамъ провизією, матеріялами и припасами, предоставляю Вашему распоряженію и, въ отвращеніе всѣхъ трудностей, рекомендую Вашему Превосходительству всѣ возможные способы употребить къ расположенію той эскадры на будущую зиму, такъ, чтобы она будущю весною выйти на дѣло въ Черное море съ первою удобностью была готова, и доколѣ плаваніе продолжиться можетъ, чтобы всѣ суда къ крейсированію назначенные держались въ морѣ. Между же тѣмъ, по взаимному Вашему съ нимъ, Княземъ Прозоровскимъ, сообщенію, старайтесь козь можно удовлетворять требованіямъ его, и таковы по надобности и къ нему относите сходно съ регулами Вашего служенія. О чемъ всемъ имѣеть отъ меня онъ предварительно увѣдомленіе.

КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМУ.

1777 года, Октября 9.

№ 42.

На пути моемъ къ Глухову, получилъ я рапортъ Г. Контръ-Адмирала и Кавалера Клокачова, отъ 8 прошлаго Сентября, съ приложеніемъ въ копіи Вашего къ нему сообщенія, отъ 22 Августа, гдѣ Ваше Сіятельство, по нѣкоторымъ соображеніямъ, полагаете крейсеровою около Крыма подъ командою Г. Бригадира Крѣйза Эскадрѣ зимовать въ Балаклавской бухтѣ. Я, съ одной и лучшей стороны, соглашаюсь съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, но съ другой, видя изъ его къ Вамъ сообщенія неудобности занастить провизіею, матеріалами и припасами, а судя и по времени, что ожидаемой изъ Царьграда Лейтенантъ Пустошкинъ конечно къ сему времени уже возвратился, долженъ предоставить Г. Клокачова распоряженію и, въ отвращеніе всѣхъ трудностей, рекомендовать, чтобъ онъ всевозможные способы употребилъ къ расположенію Эскадры на будущую зиму такъ, чтобы она будущей весною выйти на дѣло въ Черное море съ первою удобностію была готова, и доколѣ плаваніе продолжаться можетъ, чтобъ всѣ суда, къ крейсированію назначенныя, держать въ морѣ.

О томъ мой ордеръ посылаю я при семъ на Ваши руки для доставленія. Въ ономъ, между прочимъ, примѣтилъ я ему, Г. Контръ-Адмиралу, чтобы онъ, по взаимному съ Вашимъ Сіятельствомъ сообщенію, старался коль можно удовлетворять требованіямъ Вашимъ сходно съ регулами его, въ чемъ Ваше Сіятельство и не оставьте, по надобности, дѣдать къ нему оныя.

ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУТЧИКУ РЖЕВСКОМУ.

1777 года, Октября 15.

№ 44.

Изъ рапорта Вашего Превосходительства, пущеннаго отъ 8 настоящаго мѣсяца, видѣвъ подтвержденіе и изъ другихъ мѣсть, до меня дошедшихъ извѣстій о пагубной кончинѣ Госпо-

даря Молдавскаго, и что слѣдствія сего происшествія требуютъ весьма нашего вниманія на все Турецкое поведеніе, а по тому я прилежно Вашему Превосходительству рекомендую, посредствомъ ли извѣстившаго Васъ Прапорщика, или другихъ, Вамъ извѣстныхъ, жителей, а Туркамъ непримѣтныхъ людей, развѣдать о точной винѣ, Турками на него налагаемой, и послѣдованіяхъ, отъ того происшедшихъ, и нѣтъ ли кого Бояръ, ему сострадающихъ, или же нагубъ его способствовавшихъ, и не помѣстилось ли тутъ подозрѣнія и на новое сосѣдство: я разумѣю Австрійцевъ, противъ которыхъ мнѣ Господарь не казался равнодушнымъ. Обстоятельства сіи и впрочемъ дѣлъ нашихъ положеніе съ Турками требуютъ великой осторожности и бдѣнія, кои въ высшей степени употребить рекомендую, отдаляя, однако же, всякой видъ непріязни.

ПИРКОВУ.

1777 года, Октября 15.

№ 46.

Два рапорта Вашего Превосходительства, отъ 4 и 9 настоящаго, я исправно получилъ. Содержаніе послѣднего о пагубной кончинѣ Господаря Молдавскаго требуетъ весьма нашего вниманія на все Турецкое поведеніе, и я Вашему Превосходительству прилежно рекомендую усугубить оныя, и чрезъ Маленкова ли, или иными, непримѣтными для Турковъ, а для насъ вѣрными, людьми довѣдаться о винѣ Господаря, Турками налагаемой, и нѣтъ ли тутъ помѣстившагося подозрѣнія на новое сосѣдство: я разумѣю Австрійцевъ, и кто изъ Бояръ споспѣшествовали его бѣдствію, или кто соучастниками его бѣдствію были, и особливо о второмъ Вистіаріѣ Мигаѣ. Обстоятельства сіи и, впрочемъ, дѣлъ нашихъ положеніе требуютъ великой отъ насъ осторожности и бдѣнія въ разсужденіи Турковъ, кои въ высшей степени употребить и рекомендую, отдаляя, однако же, всякой видъ непріязни.

КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМУ.

1777 года Октября 19.

№ 48.

Рапорты Вашего Сіятельства, отъ 11 сего мѣсяца, подъ № 93, о произшедшемъ бунтѣ отъ новонабранныхъ Ханомъ войскъ, и подъ № 94 о распространеніи онаго и на весь Крымъ, и что Ваше Сіятельство предвзяли уже къ тому свои мѣры, я исправно получилъ.

Ваше Сіятельство, имѣвъ больше иныхъ опыты шатостей сего народа, всемѣрно свои осторожности взяли завременно, и выборъ отдѣленныхъ постовъ и главное свое положеніе на томъ основаніи учреждали, чтобъ и внутренние замыслы ускромлены и Турецкія содѣйствія упреждены и затруднены были; а натурально о береженіи своихъ границъ тутъ не могло ни какъ быть пренебрежено; и такъ я ожидаю за симъ въ слѣдъ или покоренія, или пораженія. Опыты частыхъ измѣнъ Татарскихъ дѣлаютъ ихъ недостойными всякаго милосердія, и ежели бы еще сіе и Ханъ самъ признавалъ, то бы не лишнее было ихъ поускромить: я разумѣю прямо побить, а особливо на настоящее горячее время, гдѣ и Турецкая помощь не скоро, или вовсе, подоспѣть къ порѣ не можетъ. Я Вамъ сдѣлавъ, впрочемъ, неоднократно, и особливо чрезъ Генераль-Поручика Текелія, примѣчанія о Кинбурнѣ, чтобы Вы его надзирали, какъ постъ первѣе всѣхъ другихъ подверженный опасности, и по мѣсту Вашему весьма важный, и я воображаю себѣ, что ежели бунтовщики идутъ къ Перекопу, что сіе послѣдовало по условію съ Турками, и что Турки въ то же время, или на Кинбурнѣ покусятся, или, увидя отдаленіе войскъ нашихъ отъ горъ, поспѣшатъ оныя занять своими изготовленными на Европейскихъ противныхъ берегахъ.

ТЕКЕЛІЮ.

1777 года, Октября 20 дня.

№ 49.

Предварительно тому, о чемъ Ваше Превосходительство доносили мнѣ рапортомъ, отъ 11-го настоящаго, подъ № 440, имѣя

увѣдомленіе, и предложивъ Вамъ отъ 15-го, я благонадеженъ на искусство Ваше, что Вы сходственно тому не пророните ни чего, что только лежитъ до обереженія Кинбургскаго поста, въ связи съ Генералъ-Поручикомъ Княземъ Прозоровскимъ заложенныхъ магазиновъ и обѣихъ сторонъ Днѣпра и Буга, по недавнему сихъ мѣстъ занятію поселенцами. И державъ Турковъ во всякомъ вниманіи прежде нежели что они учнутъ, не покажете имъ ни малѣйшаго вида непріязни, о чемъ найсильнѣйше подтвердите и Вашей командѣ, чтобъ было поступаемо дружественнымъ образомъ. Къ тому времени, какъ сіе Вы получите, полагая, что Вы, имѣвъ отъ Князя Прозоровскаго извѣстіе о распространеніи Крымцами бунта на всю почти Татарскую область, удостовѣренъ я о томъ, что Ваше Превосходительство не оставите съ своей стороны принять должныя мѣры къ усугубленію предосторожности въ мѣстахъ, объемлемыхъ войсками Вашего начальства. Впрочемъ же время и обстоятельства окажутъ Вамъ пункты на главное примѣчаніе, и Вы дѣлами сами располагать имѣете во всемъ по мѣстному соображенію, увѣдомляя меня ежечасно о всемъ, у Васъ происходящемъ.

ШИРКОВУ.

1777 года, Октября 27 дня.

№ 58.

Изъ донесеній Поручика Маленкова, препровожденныхъ Вашимъ Превосходительствомъ, при рапортѣ отъ 21-го сего, подъ № 156, узналъ я, что Хотинской Паша, посредствомъ старухи, требуетъ отъ него не только совѣта, но и средства и способа, конимъ бы онъ могъ укрыться отъ грозящаго ему страха. Не рѣдко Турки употребляютъ разные и коварные виды по случаю лучшихъ удостовѣреній о своихъ расположеніяхъ. И Вы весьма поступили похвально, оставивъ постъ сей въ прежнемъ числѣ и приказавъ быть осторожнымъ; ибо сямъ умноженіемъ можно бы возбудить въ Туркахъ нѣкоторое подозрѣніе, а въ самомъ дѣлѣ не послужило бы оно ни къ чему.

На случай, если бы и подавно было: Паша точное нахѣре-

ніе къ уходу, Маленкову все не дальше поступать въ совѣтахъ, какъ только оказывать собственную свою мысль, не мѣшая отнюдь ни съ которой стороны своего Начальства. Онъ можетъ, посредствомъ той старухи, или иныхъ и прежнихъ присыльныхъ, оказать Пашѣ свое примѣчаніе, что Польша, какъ область неутральная; то нѣтъ лучше мѣста для спасенія ему, какъ укрыться тамъ до времени, въ перемѣнѣ же обстоятельствъ, и въ крайней необходимости, найдетъ онъ, конечно, убѣжище и у насъ.

КНЯЗЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Октября 30.

№ 59.

Съ рапорта Вашего Сіятельства, отъ 11-го текущаго мѣсяца, я, при всеподданнѣйшей моей къ Ея Императорскому Величеству Реляціи, представилъ точную копию; я осмѣлялся тамъ увѣрить Ея Величество, что я отъ искусства Вашего въ ремеслѣ ожидать долженъ Татарамъ скорого, или покоренія, или пораженія. Я долженъ отдать справедливость Вашего Сіятельства бдѣнію и трудамъ, при сихъ непріятныхъ обстоятельствахъ понесеннымъ, и деликатнымъ разсужденіямъ по рапорту отъ 14, вчерась мною полученному; но въ искренней откровенности долженъ сказать, что я весьма удивленъ былъ, увидя изъ онаго, что сообщеніе Ваше не только въ отдѣленіяхъ, но съ крѣпостями и границами, было пресѣчено. Обстоятельство, кое со мною не случилось, и кое почитаю я быть всегда главнымъ пунктомъ моихъ наблюденій, а по тому толь часто, особливо отъ 25 Августа, въ Ордерѣ моемъ и найприлежнѣйше Вашему Сіятельству оной рекомендовалъ.

Долженъ признаться, что и нападеніе Татаръ, по ихъ извѣстному худому вооруженію, такъ нагло и стремительно, на отборные наши легкія войска сдѣланное, для меня непостижимо. Я бы желалъ весьма и удовлетворить Вашего Сіятельства требованіе въ прибавленіи войскъ, но количество и качество легкой конницы Вамъ ввѣреннаго корпуса превосходитъ во многомъ число вторую армію въ послѣднюю войну, на всемъ пространствѣ меж-

ду Днѣстромъ и Дономъ дѣйствовавшую, а по сему одному не полагается быть надобнымъ усиленіе онаго, и несовѣстно бы было вводить великое число войскъ въ полуостровъ, когда надобность требуетъ обозрѣваться вездѣ и оберегать другія и больше вниманія требующія мѣста; а что до Донскихъ войскъ, то, по Вашему собственному разсужденію, предстоитъ и въ жилищахъ ихъ опасность, и изъ коихъ, какъ извѣстно, часть великая есть на службѣ.

Г. Генералу-Поручику Текелію одной демонстраціею только содѣйствовать Вамъ въ разсужденіе Крыма, переправляя отрядъ, при Ингульцѣ расположенный, чрезъ Днѣпръ на судахъ, кои тамъ приказано отъ меня имѣть, а въ самомъ дѣлѣ и къ обереженію Кинбурна, а оный постъ занять Вамъ отъ Кизикерменскаго, а всему резервному корпусу безъ обнаженія собственныхъ границъ, требуемаго съ Вами соединенія, сдѣлать не можно. И я ласкаю себя, что Ваше Сіятельство, упредя пораженіемъ надъ симъ развратнымъ и малодушнымъ Татарскимъ народомъ, дали имъ, при дерзновенномъ ихъ покушеніи, возчувствовать всю тяжесть Русскаго оружія, и довели ихъ уже до раскаянія, и что Ханъ и Правительство, которыхъ послушаніе, Ваше Сіятельство, хотя между двумя полагаете, слѣдуя вашимъ совѣтамъ, напираясь на Ваши силы, а особливо не видя по нынѣ ни малѣйшаго Турецкаго въ силахъ ихъ пособія, сдѣлали сему возмущенію конецъ, къ чему открылись уже и народныя желанія; а въ инаковыхъ обстоятельствахъ, ссылаясь на послѣдній мой Ордеръ отъ 19-го сего, найприлѣжнѣйше Вашему Сіятельству сдѣланныя толь часто мои прилѣжанія, въ разсужденіи вниманія Вашего при всѣхъ предположеніяхъ на цѣлость связи Вашей съ отдѣленіями, магазинами и границами, препоручилѣ, и что симъ однимъ образомъ всякое, по обстоятельствамъ, движеніе Вы и предпринимать безопасно, и распорядить своими дѣйствіями, генерально и частно благонадежнѣе можете.

Хану подлинно трудно давать наставленія, да не безъ трудности и ему всегда онымъ слѣдовать въ разсужденіи его критическаго положенія. По мнѣнію Вашему, не надлежало бы ему имѣть войска, но, кажется, безъ него ему рано, или поздно, быть не можно; надлежало бы намъ глазъ имѣть надъ нимъ ближе, а

особливо при первомъ ихъ наборѣ, и держать ихъ всегда въ нѣкоторой заботѣ и боязни; но уже сіе сдѣлалось, вопросъ о сестрѣ тщетной.

Ваше Сіятельство въ послѣднемъ рапортѣ ни о Генералѣ-Поручикѣ Суворовѣ, ни о Генералѣ-Маіорѣ Бринкѣ, не говорите мнѣ ни слова, и я, недоумѣвая причинъ, сумняюсь, не прервано ли съ оными Ваше сообщеніе, но не сумняюсь ни мало въ томъ, что Ваше Сіятельство Господицу Бринку предписали поступать сходственно Ордеру моему отъ 25 Августа, гдѣ, между прочимъ, предложено слѣдующее.

РЖЕВСКОМУ.

1777 года, Октября 29.

№ 60.

Наконецъ получилъ я Вашъ Рапортъ подъ № 41 и съ приложеніями; но и по нынѣ не извѣстнымъ образомъ, чрезъ кого онъ изъ Кіева ко мнѣ доставленъ. Г. Скиличу и инымъ, ищущимъ спасенія подъ сѣнію милосердія и человеколюбія Ея Императорскаго Величества, имѣете Вы подавать всѣ способы и средства, препровождая ихъ чрезъ Польшу до Кіева, самымъ, однако же, до времени скрытымъ образомъ, и ежели бы Г. Скиличъ явно у Васъ находился, то бы желательно было, чтобы Вы его, видя ради и при многихъ Полякахъ, какъ гостя бывшаго у Васъ отравили, по желанію его, въ Варшаву, или Львовъ, а подъ рукою препроводили его въ выше писанное мѣсто, дабы сямъ образомъ и ихъ спасти отъ напасти, и Туркамъ, если бы отъ нихъ требованія зашли, приличнымъ образомъ отвѣчать было можно. Я полагаюсь, впрочемъ, на извѣстную Вашу осторожность, чтобы иногда подосланные не вывели сихъ нашихъ распоряженій наружу. Тутъ же похвалить долженъ взятія Вами мѣры противу скушниковъ Турецкихъ.

ВЛЧАНИНОВУ.

1777 года, Октября 29.

№ 61.

Если бы отъ Г. Генерала-Поручика Ржевскаго были къ Вамъ присланы Молдаваны, вщущіе спасенія отъ напасти, и ихъ преслѣдующей, то Вы ихъ имѣете помѣстить въ верхнемъ Кіевѣ, гдѣ либо въ отдаленныхъ домахъ отъ всякаго сообщенія, и охранить ихъ стражею, чтобы они на время ни отъ кого ни видимы, ни пребываніе ихъ ни кому извѣстно не было; а когда кто явится, или пришлетъ, и гдѣ помѣщены будутъ, мнѣ рапортовать.

ГЕНЕРАЛЪ ПОРУЧИКУ ТЕКЕЛІЮ.

1777 года, 1 Ноября.

№ 66.

Отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Князя Прозоровскаго, отъ 19 минувшаго Октября, имѣвъ донесеніе о зашедеши отъ него къ Вамъ требованіи относительно усиленія его Корпуса резервнымъ, о чемъ и Вы доносите мнѣ рапортомъ отъ 27-го съ, присовокупленіемъ къ тому въ копіяхъ его къ Вамъ отвѣтовъ, каково далъ я ему въ 28 день повелѣніе, препроводилъ тогда жъ съ онаго точную копію и въ Вашему Превосходительству, для надлежащаго исполненія, съ моимъ примѣчаніемъ. Но повлику Вамъ тамошніа обстояательства ближе видимы, то и имѣете Вы отправлять отдѣленія въ пособіе Г. Генерала-Поручика Князя Прозоровскаго, соображаясь съ сими и моими предписаніями, и на случай потребной командировать, вмѣсто резервнаго Корпуса, нѣсколько полковъ, ближе къ Днѣпру около Ингульца и Кизикермена расположенныхъ; но если уже оной въ маршѣ, или на переправѣ находится, то имѣете Ваше Превосходительство оной на то употреблять и навѣщать меня почасту, какъ о движеніяхъ онаго, такъ и о всемъ, до Васъ доходящемъ, обезпечивъ край, Вамъ ввѣренный, на всякой непредвидимой случай достаточною стражею.

АРТИЛЛЕРІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРУ ЛИВЕНУ.

1777 года, 1 Ноября.

№ 67.

За недостаткомъ для всей артиллеріи, въ Кіевѣ находящейся, лошадей, извольте Ваше Превосходительство пушекъ двѣнадцатифунтовыхъ шесть, шести фунтовыхъ двѣнадцать полукартаульныхъ единороговъ десять, съ потребнымъ числомъ припасовъ фурлейтовъ, лошадей и упряжи, держать въ готовности такъ, чтобъ по первому повѣлѣнію, безъ малѣйшаго медленія, въ назначенное мѣсто отправиться было въ состояніи, и ежели бы лошади и фурлейты, слѣдующіе изъ Казани, не скоро быть могли, то о поспѣшномъ походѣ дайте имъ чрезъ нарочнаго свое повелѣніе. Въ число же сихъ орудіевъ назначить благоволите тѣ, кои изъ старыхъ, новыхъ, или Прусскихъ къ походу и употребленію по настоящему времени способнѣе.

ГЕНЕРАЛЪ ПОРУЧИКУ ТЕКЕЛИ.

1777 года, Ноября 6.

Черешеньки.

№ 68.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобы возставшій въ Крыму бунтъ не былъ работы Турецкой, и что конечно войска Турецкія въ подкрѣпленіе и подпору Татарамъ съ береговъ Азіятскихъ и Европейскихъ въ Крымъ отправлены. А по симъ обстоятельствамъ, хотя я и благонадеенъ, что Г. Генералъ-Поручикъ Князь Прозоровскій предвзялъ всѣ къ тому мѣры, въ слѣдствіе моихъ предписаній не только онымъ противустать, но и, опровергнувъ ихъ, уничтожить всѣ ихъ замыслы, но однако жъ, долгъ мой требуетъ и Вамъ по симъ обстоятельствамъ сдѣлать мои притвержденія о наблюденіи въ точности всѣхъ моихъ прежнихъ предписаній, а по сему случаю особливо, чтобы Вы полки Кизикерменскаго detachамента къ Перекопу и точно въ команду Генерала Поручика Князя

Прозоровскаго отправили, а другіе два, переправя на ту сторону, расположили такъ, чтобъ они, по надобности, къ Перекопу и къ посту Кинбурнскому, котораго цѣлость на сіе время Вашему блѣнню препоручаю, обращены быть могли. А при томъ отъ искуства Вашего ожидаю я, что Вы, на случай дошедшихъ къ Вамъ извѣстій о отправленіи изъ Очакова войскъ къ Кинбурну, или Козлову и другимъ Крымскимъ пристанямъ, ко удержанію оныхъ разными демонстраціями употребите всѣ удобныя и возможныя средства, а подобныхъ ради случаевъ, составленъ былъ отъ меня резервной корпусъ, который Вы, однако жъ, весь къ Крыму обратили, и я бы желалъ, чтобы командированные полки не были изъ онаго, а изъ другихъ ближайшихъ, а оной бы оставался всегда въ резервъ на выше сазанное употребленіе.

Обстоятельства настоящія требуютъ, чтобы я увѣдомляемъ былъ найскорѣе о всемъ, доходящемъ отъ стороны Крыма и Кубани, а по тому Ваше Превосходительство имѣете о всемъ, къ Вамъ доходящемъ, меня извѣщать, и предложить крѣпости Петровской и Александровской Оберъ-Комендантамъ и Г-ну Азовскому Губернатору, чтобъ о доходящихъ до нихъ извѣстіяхъ, первые изъ Крыма, а послѣдній отъ Азова и Дону, то же и меня по почтѣ, а о чемъ либо важномъ и съ куріерами, увѣдомляли.

Полагаюся, впрочемъ, на попеченіе Г. Губернаторовъ, что они въ своихъ Губерніяхъ, какъ крайнихъ границахъ, съ своей стороны все предоберегли, что только относительно внутренней тишины отъ нихъ зависѣть можетъ; но какъ военная часть въ сихъ обѣихъ Губерніяхъ Вамъ ввѣрена, то и не оставте, Ваше Превосходительство, о семъ моемъ Вамъ примѣчаніи дать Г. Губернаторамъ знать, а съ стороны военной части воспріять свои къ тому мѣры.

КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМУ.

Ноября 6 дня.

№ 69.

Два рапорта Вашего Сіятельства, чрезъ Подполковника Бердяева, я сего числа исправно получалъ, съ которыхъ копіи чрезъ него же, по донесенію Вашему, какъ свидущаго о обстоя-

тельствахъ, Ея Императорскому Величеству, при всеподданнѣйшей моей реляціи, представилъ. Я сожалью безмѣрно, что содержаніе ихъ не отвѣчаетъ предъидущимъ моимъ обнадеживаніямъ въ скоромъ покореніи, или пораженіи, бунтующихъ Татаръ, и подтверждается тутъ еще больше, что, при незапномъ возстаніи сего бунта, всѣ предпріятыя осторожности не были достаточны въ первомъ моментѣ сего происшествія удержаться; и отступление Генерала-Маіора Рейзера отъ Козлова къ Перекопу доказываетъ, что сообщеніе одного отдѣленія съ другимъ и взаимное между оными пособіе, не было имъ, на могущій предстать случай, по обстоятельствамъ и мѣстъ положеніямъ, довольно предписано; а по сему повсемѣстно всякое сообщеніе отдѣленіями Вашими прервано; сдѣдовательно, и всѣ Ваши и отдѣленій Вашихъ предпріятія повстрѣчали вдругъ разныя затрудненія и пренятія. Я обыкъ отлавать справедливость заключеніямъ Вашимъ относительно нашего ремесла, но, по чистосердечію моему, долженъ Вамъ сказать, что разсужденія Ваши о стремительныхъ нападеніяхъ Татаръ и о неудобности ихъ опровергать нашею конницею, по заключеніямъ общимъ, основаннымъ на событіяхъ прошедшей войны, подвержены будутъ разнымъ истолкованіямъ, и при сихъ случаяхъ приписано будетъ покушенію съ стороны нашей собственно, и одно, именно, что при наборѣ новаго войска не было оно окружено нашими; другое, что, вмѣсто скорого ихъ повсюду притѣсненія и пораженія, дано имъ было много времени, образомъ переговоровъ, къ приумноженію толпы и къ выведенію ихъ семействъ изъ жилищъ, обнятыхъ войсками нашими; сдѣдовательно, и выведены они были тѣмъ изъ всякаго страха ищенія; третье, что, по презрительному отвѣту, не были они тотъ часъ стройно атакованы, а допущены между пѣкоты и конницы сдѣлать впаденіе, и тѣмъ отнять, можетъ быть, силу дѣйствія огненнаго оружія, или же употребленіемъ онаго вредить и собственно своимъ, и что ободрила ихъ не мало и податливость на ихъ предположенія къ собранію войскъ къ Перекопу и Арабату, и отправленіе о томъ ко мнѣ куріера.

Я осмѣлюсь и еще обнадежить Ея Императорское Величество, что, при извѣстной Вашей къ службѣ Ея ревности и къ пользѣ дѣль Ея Вашему усердію, по предвзятымъ Вами мѣрамъ въ разсужденіи Вашего движенія и сдѣланнымъ отдѣленіямъ, что

сіи бунтовщики покорены, или истреблены, будутъ, и ласкаю себя, что Ваше Сіятельство самымъ дѣломъ оправдаете мое о Васъ мнѣніе и, обнадеживъ себя чрезъ оставленные свои отдѣленія на усмирленіе внутреннихъ возмутителей, пойдете прямо частію силъ Вашихъ къ наступному дѣйствию, Вами назначенному, первѣе на покореніе толпы Татарской, а потомъ и на сраженіе Турецкаго имъ пособія, кое непремѣннымъ образомъ съ Азіятскихъ и Европейскихъ береговъ имъ дѣлается, и сіе, по полученнымъ изъ Царяграда послѣднимъ извѣстіямъ, явно открывається, что къ сему бунту Татары подвигнуты обольщеніемъ отъ Порты, и какъ я я о томъ Вашему Сіятельству, въ Ордерѣ моемъ отъ 16 минувшаго Октября, уже сдѣлалъ мое, по одному гаданію, примѣчаніе, то и не сумнюсь я, чтобы Вы не взяли по тому мѣры, сходствующія съ положеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ подобныя десанты быть могутъ, и обстоятельствомъ внутреннимъ, лучше найдете въ состояніи сіе выполнить, что и отрядъ войска по требованію Вашему отъ Генерала Поручика Текелія въ команду Вашу уже къ сему, времени явился, и что часть въ морѣ крейсирующей флотилии съ пользою быть употреблена можетъ. При всемъ томъ, однако жъ, оказали бъ Вы великую пользамъ Ея Величества заслугу, если бъ представили Вамъ только способы къ утѣшенію сего пламени миролюбнымъ образомъ, посредствомъ самаго Хана и Правительства, по крайней мѣрѣ на то время, пока мореплаваніе безпрепятственно продолжаться можетъ, чтобы, выигравъ оное, послѣ принятыя за удобнѣйшіе и кратчайшіе способы къ выполненію къ той порѣ дальнѣйшихъ о семъ краѣ отъ Ея Императорскаго Величества мѣроположеній.

Каковъ же я далъ Генералъ-Поручику Текелію Ордеръ о отрядѣ войскъ въ команду Вашу и о возложеніи на него бдѣнія о цѣлости Кинбурна и о другихъ способахъ въ облегченіи Вашихъ дѣйствій, съ онаго при семъ точную копію прилагаю. А относительно Вашего требованія въ доставленіи провіанта и фуража, сдѣлалъ я Бригадиру Г. Балабину строжайшее притвержденіе. Что до Генерала-Маіора Бринка, то, какъ по дошедшему къ Вамъ и ко мнѣ сообщенному его Рапорту, такъ и по инымъ обстоятельствамъ, долженъ онъ быть въ подобныхъ же безпокойствахъ, и весьма мнѣ жалѣть должно, если бы Ваше Сіятельство не поставили его во всѣхъ подробностяхъ, сходственно моему къ Вамъ отъ

25 Августа предписанію, и чтобъ онъ, по прерванію съ Вами сообщенія, не нашелся въ затрудненіяхъ къ обереженію Тамана и Кубанской стороны, паче же собственныхъ границъ, а по тому и рекомандую Вашему Сіятельству наставить его въ сихъ пунктахъ, по Вашему лучшему усмотрѣнію дѣль положенія.

КНЯЗЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Ноябрь 14.

№ 71.

Съ рапорта Вашего Сіятельства отъ 5 сего текущаго мѣсяца копію, съ присланнымъ отъ Васъ Маіоромъ Шерстневымъ, по Вашему собственному предположенію, представилъ я Ея Императорскому Величеству.

Не налагалъ я никогда на Ваше Сіятельство ни малѣйшей тягости въ томъ, чтобы Вы въ части Вашей навсегда слѣдовали моимъ мыслямъ, въ разсужденіи Вами предприемленныхъ мѣръ. Они были соразмѣрны моему понятію и малому моему искусству военнаго ремесла, и относилися всегда только къ общему распоряженію вѣрренныхъ мнѣ войскъ, сообразно количеству и качеству разныхъ корпусовъ и отрядовъ. Въ одномъ, отъ 19 Января, коснулся я только указать Вамъ на Козловъ, въ разсужденіи его положенія, кое мнѣ казалось удобнымъ къ прикрытію Вашего праваго фланга, слѣдовательно, и сообщенія съ Перекопомъ, Кинбурномъ и чрезъ Днѣпръ съ корпусомъ Г. Генерала-Поручика Текели; въ другомъ, отъ 29 Марта, чтобы Вы Ваше главное положеніе и занятіе постовъ, отдѣленныхъ на недопущеніе десантовъ, учреждали, не выходя всегда изъ связи съ Кинбурномъ и Ениколемъ, и далѣе, дабы Вы, занимая главныя пристани, могли больше въ тѣхъ мѣстахъ оказыватся, гдѣ Вамъ и Татарь держать въ узлѣ и десанту препятствовъ равно бы было удобно; въ третьемъ, отъ 25 Августа, примѣчая Вамъ о постѣ, находящемся въ Таманѣ и вообще Кубанскомъ корпусѣ, какъ вовсе отдѣленномъ, рекомандовалъ слѣвать предписаніе сообразно собственнымъ его силамъ и удобствамъ въ переходаніи отъ

васъ помощи и вниманія его на безпрерывное сообщеніе съ границами, что отъ Азова и ихъ безопасность, предоставляя, впрочемъ. Вамъ, какъ лучше свѣдущему, физическое и моральное Крыма положеніе, распорядитъ и опредѣлять сообразно со внутренними сего полуострова обстоятельствами и съ главными правилами, чтобъ раздробленіемъ вѣскъ не ослабить Ваше главное положеніе; слѣдовательно, если Ваше Сіятельство на сіе раздробленіе поступило, то по собственному благопризнанію и можетъ быть очевиднымъ реонамъ, но какимъ, мнѣ не извѣстно. Но, изъ сожалѣнію, при всемъ томъ открылись приключенія незапныя и слѣдствія оныхъ весьма непріятныя. Я долженъ Вашему Сіятельству, безъ всякой укоризны, примѣтить, что, при подражаніи, какъ слышу, дравнимъ полководцамъ, не худо бы слѣдовать имъ при томъ въ занятіи и укрѣпленіи нѣкоторыхъ мѣстъ, по положенію къ удержанію сообщенія Вашего, удобныхъ, и именно: отъ Козлова до Перекопа, а оттуда по Сивашу до Арабата, а отъ Арабата до Кефы; слѣдовательно отъ обѣихъ сихъ мѣстъ Керчи и Еникале; ибо извѣстно, что тѣ всегда отъ границъ своихъ отдаляясь на великомъ разстояніи въ редутахъ и интеръ-шанцахъ, оставляя команды, закрывали безпрерывно сообщеніе съ оными, и къ которымъ Татары на пушечный выстрѣлъ казаться не смѣли. Неоспоримо и то, что они всегда въ каре маршировали, но при всемъ томъ мало подвижной образъ войны былъ онъ наступательной. Покойный Фельдмаршалъ Графъ Лассій, загнавъ Татаръ въ горы, столицю и большую частію Крыма овладѣлъ. И ежели бы по сіе время не предупѣли ми строгія, ми кроткія мѣры къ приведенію сихъ же людей въ познаніе ихъ собственнаго добра и покореніе настоящему Хану, то сполчители только Ваше Сіятельство на нихъ, преслѣдуйте и поражайте ихъ, истребите и съ ними презрѣніе къ войскамъ, коихъ тѣни они приближаться боялись, и отъ которыхъ самые малые отряды, по собственному Вашему свидѣтельству, и нынѣ, дѣлавъ на нихъ поиски великими толпами, изъ виду отгоняють. Симъ образомъ освободите Вы себя и подчиненныхъ своихъ отъ ежедневнаго и еженочнаго бдѣнія, изнуряющаго людей и лошадей до скучности: не ожидайте ихъ нападенія отнюдь, по мнѣнію Вашему, для лучшаго пораженія. Они въ подобной неподвижности Васъ: заходя, признають Васъ быть вовсе внѣ всякаго дѣйствія и обескураются на

Ваше безпокойство, Васъ окружая. Я того мнѣнія всегда былъ и буду, что нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ, соразмѣрно дѣланному на него стремленію. Не полагаю я отнюдь быть и правиломъ, чтобы всегда надобно равное противу равнаго употреблять оружіе, а держусь того, чтобы своимъ превозмогать надъ противнымъ, и Ваше Сіятельство должны быть больше всѣхъ нѣмыхъ извѣстны, что Татарскаго вооруженія на свѣтѣ нѣтъ хуже, и я все себя ласкаю, что Ваше Сіятельство искусствомъ своимъ и знаніемъ тамошнихъ мѣстъ положенія, найдете способы гдѣ либо въ горахъ Татаръ запереть и голодомъ помарить, или, отрѣзавъ ихъ отъ горъ, на голову побить: первому они должны быть подвержены, по тому что скопаясь со всѣмъ ихъ семействомъ, кое они, конечно, съ торопостію, посреди войскъ нашихъ, забирая, не могли запастись достаточнымъ провіантомъ; во второмъ Вы можете быть увѣрены, что нѣтъ возможности, по годовому времени, уповать имъ и на пособіе Турецкихъ войскъ, коихъ переправы подвергаются опасности, ежели вовсе неудобности. О 2000 Донскихъ Казакахъ, безъ коихъ Вы не находите побѣдить Татаръ способа, надлежитъ ожидать Всевысочайшаго повелѣнія, по тому что мнѣ сіе войско не подвластно, а усиловать Вашъ корпусъ иными возбраняють многіе, и Вашъ отъ части отъ меня сообщенные, резоны, и я дивлюсь, какъ Ваше Сіятельство полагаете невозможнымъ отъ Бендеръ движеніе въ осеннее время, когда Вы, въ началѣ сей войны, и въ самую жестокую зиму сами собой оное испытали. Уже теперь извѣстно, что Девлетъ и Бакти-Гирей въ околичностяхъ Каушанъ, въ Буджакѣ и на степи, между Бугомъ и Днѣстромъ лежащей, толпятся и дѣлають на зиму землянки.

Что до пропитанія вѣранныхъ Вамъ войскъ лежитъ, то Вы должны изобиловать въ томъ; ибо по сему же рапорту Вашему, малочисленныя команды, отгоняя отъ себя Татаръ, занимають великое количество скота; а натурально остается въ жилищахъ ихъ не малое и хлѣба.

Господину Генералу-Поручику Суворову приказалъ я немедленно явиться къ командѣ, а Вашему Сіятельству нахожу примѣтитель, чтобы впредь, подобныхъ ради резоновъ, увольненія изъ

заграничныхъ войскъ, не имѣвъ особливаго на то дозволенія, не дѣлать.

О Полковникахъ Шалыгинѣ и Дьяковѣ, по признанію Вашему, къ службѣ неспособныхъ, имѣете представить съ обстоятельными ихъ неспособностей выраженіями; ибо иначе съ ними намъ поступить несовмѣстно.

ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУЧИКУ СУВОРОВУ.

1777 года, Ноября 14 дня.

Черешевки.

№ 72.

По полученіи сего имѣете, Ваше Превосходительство, явиться къ командѣ въ корпусъ, ввѣренной Генераль-Поручику Князю Прозоровскому, гдѣ, какъ и вамъ не безвѣстно, открылись военныя дѣйствія.

ШИРКОВУ.

1777 года, Ноября 16 дня.

№ 57.

По письму Господина Графа Штакельберга къ Вашему Превосходительству, что вприводили Вы въ копѣи къ Г Генераль-Поручику и Кавалеру Ржевскому, въ отнятіи способовъ у Турковъ къ скуплѣ и вывозу ячменя и пшеницы изъ Польши, по настоящему съ ними дѣль нашихъ положенію, не иначе сіе дѣлать, какъ посредствомъ увѣщеванія и иными, однако же, дружественными, образы, къ удержанію отъ того Поляковъ; а на случай, если бы оказались сіи закупки великимъ количествомъ, или же бы началомъ къ заложенію магазиновъ, то имѣете представлять немедленно ко мнѣ, а между тѣмъ, удаляясь всякихъ видовъ непріязни, въ замѣну того усугублять бдѣніе на ихъ поступки и освѣдомляться всѣми удобными образы о внутреннихъ ихъ приуготовленіяхъ.

САФРОНУ БАРИСОИЧУ ШУВИНУ.

1777 года, Ноября 25 дня.

№ 79.

Вишеньки.

Высокородный и Превосходительный
Флота Господинъ Генералъ-Контрольеръ
и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

По препорученію мѣхъ главнаго о Васъ примѣчанія отъ Его Сіятельства, Г. Адмиралтейской Коллегіи Вице-Президента и Кавалера, Графа Ивана Григорьевича Чернышева, сходственно представленію къ нему Вашего Превосходительства по поводу сдѣлавшейся сумятицы въ Крымскомъ полуостровѣ, хотя и не сумнюсь ни мало, чтобъ Вы не довольно были обезпечены отъ всякихъ противныхъ случаевъ, по тѣмъ моимъ предписаніямъ, что въ наставленіе имѣеть отъ меня Г. Генералъ-Поручикъ Тежелли и въ запасъ, однако жъ, и на случай, если бы мѣсто Вашего настоящаго пребыванія не могло быть экспонировано, или довольно безопасно, предложилъ я ему всѣ способы къ обереженію первоначально казны вѣдомства Вашего, а потомъ самцѣхъ Васъ и команды, о чемъ увидите изъ слѣдуемой при семъ копіи того ему предписанія. А по тому судя, можете принять и свои мѣры, соображая внѣшнія и внутреннія обстоятельства.

Пребываю съ точнымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнымъ слугою.

ТЕЖЕЛЛИО.

1777 года, Ноября 25.

№ 80.

Ваше Превосходительство, имѣя толь часто мои повелѣнія по умноженію бдѣнія и осторожности на поведеніе Турецкое, гдѣ, между прочимъ, предложилъ Вамъ Кизикерменской постъ перевести и расположить на правой сторонѣ Ингульца на подкрѣпле-

ніе Кинбурна и ма зацщиченіе края, что лежит между оною рѣкою и Бугомъ, конечно предвзяли всё и всякіе къ тому способы противу ихъ умышленій, и я не сумнюсь ни мало, чтобъ по тому и на Диманѣ, особливо то мѣсто, гдѣ Г. Генераль-Контролеръ Шубинъ имѣеть повелѣніе заводить портъ и гавань, не было достаточно обезпечено. Но по отзыву нынѣ ко мнѣ Его Сіятельства, Государственной Адмиралтейской Коллегіи Вице-Президента и Каадлера, Графа Ивана Григорьевича Чернышева, на случай, если бы не могло оно быть расширено, или довольно безопасно, я рекомендую Вашему Превосходительству первоначально предобречь дзину, въ вѣдомствѣ его, Шубина, состоящую; отослать въ мѣсто, по благоусмотрѣнію Вашему, къ укрытію удобное, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣлъ положенія, и его самаго съ командою, въ числѣ мастеровыхъ при немъ находящуюся.

Г. ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ ШИРКОВУ.

1777 года, Ноября 27.

Вишеньки.

№ 81.

Изъ великой откровенности, кою Паша Хотинской оказываетъ Маленкову и дрезъ разныхъ подсылныхъ, не надлежитъ намъ принимать вѣсти его въ родѣ ходячей монеты. Сей Паша Маленкова пугаетъ и увѣряетъ по времени, хотя вытянуть изъ него что либо, имѣ на настоящей случай вѣдать потребнаго. Я доседѣ былъ сего Маленкова поведеніемъ доволенъ, доколѣ онъ, выслушивая все, брался относить къ донесенію; но досаду нынѣ безмѣрно, что онъ вступаетъ въ свои собственные предложенія къ лучшимъ средствамъ, какъ и о Польскихъ курьерахъ, и кто ему сіе могъ въ мысль вложить, недоумѣваю. А по тому Вашему Превосходительству рекомендую его, Маленкова, въ томъ несправить, и наказать ему все съ терпѣливостію и фиятно отъ Турковъ выслушивать, а больше самому удобными и позволенными образы примѣчать; и ежели можно, не подавая ни малѣйшаго подозрѣнія, нагѣдываться о ихъ приутовленіяхъ и марше-

ныхъ расположеніяхъ, и чтобъ онъ на всѣ вопросы отвѣчалъ генерально не тѣмъ и незнаніемъ, въ чемъ онъ ни предъ кѣмъ и никогда не погрѣшитъ, по тому что онъ ничего основательнаго и знать не можетъ. Предпишите ему о всякихъ новостяхъ, кои ему Турки приносятъ будутъ о нашихъ на нихъ приуготовленіяхъ, дивиться и утверждать свое удивленіе больше тѣмъ, что онъ, такъ сказать, подъ обереженіемъ ихъ оставлять, для непрерывнаго сношенія, какъ между дружественными Державами. А по сему заключенію нѣтъ нужды ему и отбирать важныя депеши, въ которыхъ можетъ быть больше Туркамъ надобности есть, чтобы онъ ихъ удерживалъ до времени, нежели для нихъ опасности, чтобы они подлинно отбираны были. По сіе время уже должны Вы въ справедливости сего заключенія увѣрены быть; ибо отправленный послѣдній курьеръ, Маіоръ Г. Цимерманъ, долженъ уже или Хотинъ миновать, или въ ономъ задержанъ быть, и я ожидаю отъ Вашего Превосходительства немедленно по сими обстоятельствамъ увѣдомленія.

Я бы желалъ, чтобы Ваше Превосходительство изъ Офицеровъ команды Вашей, собственно его качества, не только въ его способностяхъ ко употребленію, но вѣрность въ сохраненіи тайны его послышки знавъ, послали во Львовъ съ письмомъ моимъ и нѣкоторой посылкой къ Князю Дмитрію Михайловичу въ Вѣну, адресовавъ его къ Генералу, съ коимъ Вы теперь въ перепискѣ, съ прозвобю, чтобъ отъ него то письмо принято и вѣрно доставлено было; а ежели бы тамъ Г. Борко былъ, то Вы отзовитесь писменно, что я просилъ Васъ къ нему адресовать, и меня о его пребываніи увѣдомить; а сему посланному препоручите на все, что онъ увидитъ и услышитъ, дѣлать свои примѣчанія относительно нашихъ дѣлъ съ Турками, и непосредственно съ Австрійцами, доказывая, что всегда, а и новѣйшія въ командахъ нашихъ повелѣнія гласятъ, имѣть всякое къ нимъ уваженіе и обходиться какъ съ лучшими друзьями.

На особомъ листу вмѣсто постскрипта:

На опроверженіе иногда отъ недобронамѣренныхъ намъ злѣйныхъ извѣстій, я сообщаю Вамъ, что въ Крыму на бѣду Татаръ и будто противу ихъ Хана состряпали Турки бунтъ; но какъ тѣмъ самымъ они коснулись и насъ, то мы ихъ нѣсколько

поускромилн, и надѣмся скоро видѣть тамъ дѣла въ желаемой степени, ежели Турки на свою бѣду не обратятъ насъ и на себя.

Подписалъ: Графъ Румянцевъ Задунайскій.

КНЯЗЮ ПРОВОРОВСКОМУ.

1777 года, Ноября 27.

Вышеньки.

№ 82.

Послѣдній чрезъ Г. Генералъ-Маіора Графа Бальмена рапортъ Вашего Сіятельства я исправно получилъ. Содержаніе онаго возвращаетъ мнѣ надежду, основанную на многихъ увѣрительныхъ резонахъ въ успокоеніи Татаръ, и доказываетъ, что колы нападеніе предпочтительно оборонѣ, и что Татаре отъ одного движенія Вашего и отрядовъ Вашихъ спасаются бѣгомъ, оставляя жилища и имѣнія свои, и весьма сожалѣть намъ должно, что теперь успѣли они семейство свое изъ рукъ нашихъ высвободить: залогъ бы таковой, однимъ воображеніемъ страшнаго мщенія, принудилъ ихъ весьма скоро возвратиться къ покоренію. Примѣтнъ я Вашему Сіятельству долженъ и о томъ, что Вы не говорите ни слова ни о Г. Рейзерѣ, ни о Г. Бринкѣ, ни же о Г. Борцовѣ, какое Вы о состояніи первыхъ отрядовъ, а послѣдняго крѣпостей, имѣете послѣднее свѣдѣніе, и не знаю, приказали ли Вы имъ, на случай чрезвычайные, сообщать ближайшимъ хотя командамъ, чтобъ, посредствомъ тѣхъ, было здѣсь извѣстно; сего ради я Вамъ и препоручилъ, при составленіи разныхъ корпусовъ весьма наблюдать на сношенія ихъ между оными. Ваше Сіятельство изъ сего происшествія должны сами узнавать ту тягость, какову военачальникъ чувствуетъ, утративши сообщеніе съ своими отрядами и крѣпостями, и какія отъ того происходятъ воображенія, и отъ тѣхъ составляются вѣдомости, и что одинъ другого считая добытымъ, или разбитымъ, помышляютъ только на свое обереженіе и тогда, когда пособіе его другому весьма потребно и для общаго дѣла полезно. Сдѣлавъ мой Вашему Сіятельству разныя по временамъ примѣчанія, ласкаю се-

бя, что Вы ихъ примете дѣйствиємъ моего къ Вамъ добротства, а не мудрствованіемъ, и отдадите нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, справедливость, что они не на одной теоріи, кою удобнѣе осуждать, нежели дѣлать, но на собственномъ испытаніи могли быть основаны, а за тѣмъ мнѣ и остается, возложу на Васъ всю надежду, ожидать успѣховъ и конца возставшимъ мятежамъ. Не безъ сожалѣнія и тугъ видѣть я долженъ, что и присутствіе Ханское, коего особа на сей случай первымъ, или главнымъ, способомъ служить должна, обращается Вамъ въ несносную тягость, и что Вы много познали въ немъ претительнаго его собственнаго пользы; но Ваше Сіятельство знаете и то, что надобно дѣлать изъ нужды добродѣтель, а по тому и изъ Хана дѣлать то, что только споспѣшествовать можетъ воли Ея Императорскаго Величества, яко его содѣтельница, предоставляя времени, кое ея убѣдить должно въ недовольномъ подражаніи Ея расположенію, и дать ему восчувствовать заблужденіе свое, и принятыя за помыслима и сходственныя съ Вашими совѣтами мѣры. Я, для лучшаго соображенія всѣхъ, вообще силъ моихъ, рассужденій и Вашего съ ними сближенія и соглашенія, сообщаю Вамъ копію съ моего письма къ нему и къ Резиденту Кометантинову отправленнаго.

Г-нъ Генералъ-Маіоръ Графъ Бальмень увѣдомляетъ меня, что онъ достойнымъ хвалы образомъ покорилъ городъ Кафу, и окрѣпость оной Хану, а таковой успѣхъ долженъ способствовать не мало и къ общему Крыма покоренію, и тѣмъ больше, что по видимому помощь Турецкая или не подоспѣла, или мало сильна.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ДЕ ВАЛЬМЕНУ.

1777 года, Ноября 27.

№ 83.

Образъ покоренія Кафы и иные успѣхи Вашихъ предпріятій свидѣлствуютъ, при отличномъ усердіи, искусствѣ Вашего Сіятельства въ военномъ ремеслѣ и въ соображеніи обстоятельствъ.

Я не оставилъ отдать оному должную справедливость въ моемъ донесеніи къ Ея Императорскому Величеству, и пребываю благонадеженъ, что Вы, способствовавъ смѣ много общему въ Крыму предположенію, будете дальшими своими подвигами и больше споспѣшествовать къ его совершенію.

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ ВРИНКУ.

1777 года, Ноября 27 дня.

№ 84.

Не постигая причины Вашего молчанія, и на такое время, гдѣ прервавшееся съ Г. Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Княземъ Прозоровскимъ Ваше сообщеніе должно было Васъ понудить къ непосредственному ко мнѣ о всемъ, у Васъ происходящемъ, донесенію, и я не безъ причины долженъ беспокоится, не настоятъ ли къ тому иныя, и еще неприятнѣйшія, При таковой возмущеніе Крымское не было ли однимъ пустымъ востревоженіемъ, чтобы удобнѣе было на Васъ напасть, и нетерпѣливо по тому ожидаю, хотя съ возвращеніемъ сего посланнаго, обстоятельнаго увѣдомленія. Успокоенъ пребываю, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что Вы, будучи употребляемы столько лѣтъ къ командованію легкихъ и передовыхъ войскъ, приобрѣли всю ту часть искусства, кою мы ограждаемся отъ незапныхъ нападений, и не оставили безъ уваженія и мое, относительно генерально всѣхъ корпусовъ наставленіе, и что тамъ Вамъ обереженіе границъ между главными примѣчаніями предложено. А между тѣмъ, не могучи ни провидѣть, ни гадать о Вашемъ положеніи, но чтобы Васъ не оставитъ виѣ всякаго свѣдѣнія о Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества предположеніяхъ, относительно разныхъ Ордъ, кочующихъ на Кубанской сторонѣ, то я сообщаю Вамъ съ письма моего, писаннаго къ Г. Константинову, Резидентомъ Ея Императорскаго Величества, при дворѣ Ханскомъ находящемуся. Вы тутъ получите для себя полное свѣдѣніе о Всевысочайшей Ея волѣ относительно Удѣльнаго Ханства для Шагинъ-Гирея, на случай ежели бы въ Крыму его утвердить было вовсе уже не воз-

можнымъ; в Вашихъ, по такъ долгому въ томъ краю и съ тѣми людьми пребыванію всѣхъ дѣлъ споданіе, будетъ Вамъ лучшимъ руководителемъ.

Остается мнѣ развѣ только Вамъ при томъ примѣтить, чтобы Вы, приготавливая разномыслящія дѣла къ соединенію, не открывая имъ сей предполагаемой причины, ежели бѣ въ Крыму утвердился Шагицъ-Гирею-Ханомъ было не возможно, а отзывайтесь къ нимъ, будто всегда собственною ихъ пользою побуждаемы, совѣтуете имъ, что подобный удѣлъ, на подобный случай, имъ полезенъ по многимъ обстоятельствамъ, и что участвующіе въ правительствѣ дознали весьма то уваженіе къ себѣ, каково имъ оказываемо было, и впредь оказываемо быть можетъ, и что они не подвергаются никогда ни малѣйшей опасности на случай и разрыва съ Портою мира. Сію пользу не трудно Вамъ имъ доказать в обѣщаніемъ дѣйствительнаго числа денегъ, смотря по податливости и способности особъ, увѣряя, что они не только нынѣ и скоро отъ меня одержать, но что подобная ихъ независимость и на будущее время въ томъ ихъ не сумнѣнно обнадеживать можетъ.

ВАСИЛІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЧЕРТКОВУ.

1777 года, Ноября 27.

№ 85.

Высокородный, Превосходительный Господинъ Генераль-Поручикъ, Азовской Губерніи Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

По обстоятельствамъ настоящимъ прервавшася съ Кубанью сообщенія, отъ 6 сего мѣсяца далъ я повелѣніе Генераль-Поручику и Кавалеру Текелію о томъ Ваше Превосходительство уведомить, дабы Вы о входящихъ къ Вамъ извѣстіяхъ отъ Азова и Дону по почтѣ, а о чемъ либо важномъ и съ курьерами меня уведомляли. Но не имѣя иного и по сему пору ни отъ Генераль-Мажора Бринка, на Кубани съ деташаментомъ находящася, посылаю при семъ къ нему мой ордеръ, который благо-

волите, Ваше Превосходительство, немедленно съ нарочнымъ ближайшимъ и безопаснымъ путемъ отправить. Полагаясь, впрочемъ, на попеченіе, что Вы въ своей Губерніи, какъ крайнихъ границахъ, съ своей стороны все предобереженіе, что только относительно внутренней тишины отъ Васъ зависѣть можетъ, и какъ сего о полученіи, такъ и Вамъ извѣстной, меня увѣдомить безъ замедленія неоставте

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ СУВОРОВУ.

1777 года, Ноября 29 дня.

№ 88.

Вишеньки.

Ваше Превосходительство имѣете съ полученіемъ сего ѣхать для принятія команды надъ корпусомъ на Кубани и по даннымъ отъ меня Г. Генералу-Маіору Бринку, относительно дѣлъ Татарскихъ и взаимнаго сношенія, поступать; и какъ о полученіи сего, такъ и отъѣздѣ, прибытіи и принятіи команды, меня рапортовать.

ТЕКЕДІЮ.

1777 года, Декабря 2.

№ 92.

Изъ послѣдняго Вашего Превосходительства рапорта не одержалъ я ожидаемаго увѣдомленія относительно Г. Генералъ-Маіора Рейзера, какъ прикосновеннаго теперь къ Вашему корпусу; не меньше я, къ сожалѣнію, видѣть долженъ переправу части резервнаго корпуса вмѣсто Кизикерменскаго поста, и на то повторить Вашему Превосходительству мое прискорбіе, что Вы не держались точности моего ордера, отъ 16 Октября даннаго, гдѣ Вамъ точно предположено было Кизикерменской постъ учредить для пособія потребнаго иногда въ Крымъ, или Кинбуруну, а резервной имѣть посреди сего и Екатерининскаго шанца, дабы

онъ, равно и тотъ и другой усиливать и подкрѣплять могъ. И я недоумѣваю, какъ могъ Г. Генералъ-Поручикъ Князь Прозоровскій, за сообщеніемъ къ нему копій, съ ордера Вашъ дашнаго, и не взирая на крайне потребную посѣщность, инновать Кизикерменской постъ и, не уважая на всѣ другія обстоятельства, такъ отдаленной отрядъ именно требовать и Вы на оное согласились, не предложивъ ему скорѣйшаго средства. И мнѣ теперь остается только Вашему Превосходительству рекомендовать, чтобы Вы приказали, по замерзаніи Днѣпра и успокоеніи дѣлъ въ Крыму, резервной корпусъ ввести въ его прежнія квартиры, а при необходимости, для подкрѣпленія Кинбурна, употребили при Кизикерменѣ находящіяся полки и команды, занявъ оной постъ частію резервнаго, или инаго, отряда полками.

ТИКЕЛІУ.

1777 года, Декабря 8.

№ 94.

Подѣзжавшей часто въ Польшѣ, гдѣ войска Ея Императорскаго Величества расположены, и наконецъ оказавшей желаніе видѣть Васъ, нѣкто монахъ Пансіи, по несвязному вѣдомостей сообщенію и многимъ своимъ любопытствомъ наводитъ на себя подозрѣніе быть шпиономъ. Ваше Превосходительство благоволите употребить всѣ удобныя средства къ извѣдыванію, чрезъ способныхъ къ тому людей, о прямомъ сего монаха расположеніи и причинахъ его странствованія, и въ магійшемъ обличеніи его къ намъ злонамѣренія, прибрать его къ сторонѣ, гдѣ бы онъ не могъ уже далѣе удовлетворять своимъ обязательствамъ, а между тѣмъ и не увольня его, дайте мнѣ о немъ обстоятельное описаніе: какой онъ націи, коего монастыря, и нѣтъ ли на немъ какой, независимо отъ монастыря, должности, отъ кого онъ посылается и за чьимъ пашпортомъ ѣздитъ, какіе языки знаетъ, бывалъ ли въ Россіи, когда, съ кѣмъ и за чѣмъ, и во время пребыванія Императорскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи гдѣ онъ находился, и послѣднее его вновь посѣщеніе подъ какимъ видомъ и предлогомъ было сдѣлано?

ТРЕКЛЯЮ.

1777 года, Декабря 13.

№ 95.

Согласенъ я съ мнѣніемъ Вашего Превосходительства, что вѣдомости отъ Г. Полковника Реннинскаго, при рапортѣ Вашемъ отъ 8 текущаго мѣсяца подъ № 723, мнѣ сообщенныя, въ разсужденіи особливо описанія Пашей, суть вовсе неосновательныя; но имовѣрно то, что и намъ не надлежитъ ни мало сумнѣваться, чтобы Турки не употребили всѣхъ способовъ къ подущенію противу насъ Татаръ, и не повели ихъ, подкрѣпляя своими войсками на пособіе, или облегченіе Крымцамъ, по обѣимъ сторонамъ Буга, а особливо когда рѣки льдомъ покроются; а по сему уваженію умножьте къ тому времени и Ваше бдѣніе.

Я не могу съ равнодушіемъ взирать, что по нынѣ ни онъ, Г. Реннинской, ни иные командиры въ связи съ отрядами Г. Генералъ-Поручика Князя Прозоровскаго, ни чего о нихъ не говорятъ. Имъ надлежитъ, въ непрерывномъ съ ними сношеніи пребывая, знать о всемъ, тамъ происходящемъ, или же сообщенію пресвѣчену быть однихъ и другихъ, они о безпрерывномъ онаго удержаніи всѣ средства употреблять и ежевременно навѣдываясь Васъ увѣдомлять должны, а я объ оныхъ отъ Васъ вѣдать.

КНЯЗЮ ПРОЗОРОВСКОМУ.

1777 года, 20 Декабря.

№ 97.

По содержанію рапорта Вашего Сіятельства отъ 17 числа Ноября, гдѣ Вы о отрядѣ Генералъ-Поручика Князя Трубецкаго, на поискъ посланнаго, упомянули, долженъ былъ я ожидать вскорѣ другаго; но по вчерашней день, гдѣ Ваше Сіятельство съ моимъ возвращеннымъ куріеромъ увѣдомляете меня о всемъ, съ того времени происшедшемъ, не имѣлъ, и даю судить Вашему Сіятельству о заботѣ моей, въ каковой я симъ молчаніемъ застаменъ былъ, и съ стороны Вашего положенія, и съ стороны медленности моей въ донесеніяхъ ко Всевысочайшему Двору.

И по тому принужденъ Вамъ примѣтить, чтобы о предварительно сдѣланномъ извѣщеніи не отлагали Вы давать знать, и о совершеніи онаго не отлагайте, и впрочемъ по обстоятельствамъ въ свое время о всемъ доносить, чтобы можно было лучше вѣдомость, изъ разныхъ мѣстъ доходящія, соображать и сходственныя съ обстоятельствами свои мѣры брать.

Отъ упущенія такихъ весьма надобныхъ наблюдений бывають часто худыя и иногда и самыя неприятныя слѣдствія.

Я не могу уклониться, чтобы Вашему Сіятельству не указать и на отрядъ Г. Генералъ-Мажора Рейзера, по сообщенному ко мнѣ его къ Вамъ рапорту, почти вѣ дѣйствія находящемуся, все въ ожиданіи резервнаго корпуса, которой Ваше Сіятельство на подкрѣпленіе его назначали, миновавъ Кизикерменской отрядъ при самомъ Дибирѣ и нарочно на такой ногѣ тамъ держанной, чтобы онъ, безъ всякихъ тягостей, чрезъ четыре марша къ Перекопу поспѣлъ и свои надобности имѣя въ близости получать повременно могъ, вѣсто того, что резервной корпусъ въ двухъ стахъ верстахъ отъ Дибира и на усиліе и подкрѣпленіе двухъ отрядовъ, то есть: Кизикерменскаго и Екатерино-Шанскаго опредѣленной, не могъ такъ скоро подоспѣть, и наконецъ, выступя со всеми тягостями, по худому пути и времени изнуря людей и лошадей своихъ, къ Кизикермену пришелъ, два полка на ту сторону переправилъ, и кои нынѣ, по доходящимъ ко мнѣ рапортамъ, безъ всякаго о Генералѣ Рейзерѣ свѣдѣнія, между Шагинъ-Гирейскимъ и Збуринскимъ ретраншаментами находятся. Долженъ я Вашему Сіятельству сдѣлать и въ томъ мое примѣчаніе, чтобы Вы, отряды Ваши отдѣляя, изыскивали всегда удобства къ взаимному содѣйствію на опроверженіе и стѣсненіе непріятели, чтобы, симъ образомъ овладѣвъ нѣкоторымъ пространствомъ земли, отнять у него всѣ выгоды и способы къ выживанію, и чтобы понудить его скорѣе Вамъ покореніемъ; а ходя только по его движенію и встрѣчу, безъ своихъ точныхъ предположеній на его конечное пораженіе, не приведется сіе дѣло къ надлежащему концу. Ваше Сіятельство находите и видите сами, что часть малая бунтующихъ держитъ въ страхѣ великую и возбраняетъ ей поступать на покореніе Хану; А по тому Вамъ всѣ мѣры и способы уотребить надобно къ отнятію, по крайнѣй мѣрѣ, сего вла-

дычества у злонамѣренныхъ, и освободить изъ подъ ига ихъ благосклонныхъ. Старайтесь Вы ихъ, паче всего, на настоящеее время удалить отъ Перекопа и той части, что, лежитъ между онымъ и Козловымъ, или, по крайней мѣрѣ, между Сивашемъ и Сербулашскою крѣпостию, дабы симъ способомъ отнять у нихъ не только всякую надежду на Турецкую помощь отъ Очакова, но и всякое сношеніе съ онымъ пресѣчь. Извѣстіе о сей ожидаемой ими, чрезъ границы наши, Турецкой помощи и изъ иныхъ мѣстъ, къ Вамъ доходятъ. И сіе есть дѣломъ весьма возможнымъ, а особливо при покрытіи рѣкъ льдомъ, что Турки поведутъ Татаръ, скопившихся между Днѣстромъ и Бугомъ, въ наши границы на ободреніе, а ежели удастся пройти, и на подкрѣпленіе бунтующихъ Крымцевъ; и я не упустилъ предписатьъ Г. Генералу-Поручику Текелію предвзять мѣры на опроверженіе сихъ замысловъ; и остается мнѣ теперь только желать того, чтобы Ваше Сіятельство, сходственно моимъ толь частымъ подтвержденіямъ, употребляли всѣ способы къ удержанію сообщенія и сношенія съ Вашими отрядами и корпусомъ Генерала Текелія, чтобъ можно было симъ посредствомъ всегда о происходящемъ, или о пресѣченіи всякаго сношенія, вѣдать и браться за сходственные съ обстоятельствами средства.

Что лежитъ до Хана, то Ваше Сіятельство, сблизясь съ нимъ, сблизитесь и съ способами къ приведенію сего дѣла къ желаемому концу; ибо нѣтъ сомнѣнія, чтобы онъ Вашимъ благоразумнымъ совѣтамъ не слѣдовалъ, не позналъ всю тягость своего заблужденія, не сталъ уважать лучше на свою собственную пользу, и не обратился къ сходственнѣйшимъ съ обстоятельствами и прочнѣйшимъ для своего утвержденія средствамъ.

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ
ГРАФА Н. А. РУМЯНЦОВА ЗАДУНАЙСКАГО.

1778 года.

ПОТЕМКИНУ:

1778 года, Генваря 8.

Вашеюки.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

По частнымъ Князя Александра Александровича обнадеживаніямъ на чинимыя ему безпрестанныя мои внушенія и наконецъ по послѣднимъ ожидалъ я, что пораженіемъ бунтующихъ приведены будутъ Крымскія дѣла къ концу предположенному. Но изъ полученнаго отъ него послѣдняго рапорта вижу, что, ввѣривъ отряды другимъ, взялъ на себя попеченіе объ одномъ обозѣ. Въ семъ случаѣ весьма помогла бытность тамъ Павла Сергѣевича, и котораго благодарить должно, что онъ превосходными своими талантами сдѣлалъ оборотъ и избавилъ отряженныя части отъ видной опасности, и дѣла наши тѣмъ подкрѣпилъ.

Я истощилъ уже всѣ мои вниманія и мысли на даваемыя по сию дѣламъ наставленія, и для того прошу Васъ, Дражайшій мой Другъ, помочь мнѣ Вашими совѣтами и наставленіями; бывъ увѣренъ о неоцѣненной Вашей ко мнѣ дружбѣ. Пребывающій на всегда съ искреннимъ моимъ къ Вамъ усердіемъ и душевною преданностію, всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Генвря 24 дня.

Вышеньки.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

Доставленное ко мнѣ отъ Павла Сергѣевича, и отъ иныхъ адресованныя на имя Ваше письма, при семъ къ Вамъ препровождаю. Пребываніе Павла Сергѣевича въ Крыму не малымъ пособіемъ для Князя Александра Александровича. Есть люди, по старой пословицѣ (въ томъ числѣ нѣкоторыя полагають и меня), что любятъ чужими руками жаръ загребать. Но кто держится сей системы, не долженъ, однако жъ, опускать своихъ рукъ, чтобы другихъ направлять.

Вящее мнѣ затрудненіе теперь есть недостатокъ въ пропитаніи, главныя магазейны (вмѣсто того, что я не позволялъ на большое количество провіанта и въ Перекопѣ, а велѣлъ имѣть оныя на Дняпрѣ, ниже пороговъ, и частию на лѣвой онаго сторонѣ, въ крѣпостяхъ нашихъ), по неспоставаемымъ мною причинамъ, заложены были въ Бахчисараѣ и въ Козловѣ, на крайней чертѣ и помертвованы Татарами. На сей случай далъ я моя предписанія, примѣтивъ, что какъ великая часть Крыма съ хлѣбомъ и скотомъ намъ на употребленіе оставлена, то войско, при строгомъ наблюденіи порядка, должно изобиловать въ пропитаніи. Коль ни подвизаюсь я въ даваніи наставленій; но оныя, по неупотребленію ихъ въ точности, не успѣвають. Я далѣе не наволя Вамъ скуки, заключаю сіе, прося продолженія неощенной дружбы Вашей. Пребывающій съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію, всеподслухивѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

Копія послана при сообщеніи къ Потемкину.

Февраля 8, 1778 г.

Annotations pour le commerce de la mer Noire et de la
Turquie.

L'Asie abonde en cotons, en rames, filés blancs et rouges, soyes, laines de mouton et de chevreau, fils de chèvres, huiles, vin, etc.; de

drogues consistant en storax, simensine, salsepareille, etc. L'Égypte donne du riz, café d'Yemen, safran, safranum, kermès, séné etc. La Syrie des étoffes d'Alep et de Damas. Constantinople pour lors comme une des principales villes de commerce dans la Turquie pourroit servir d'entrepôt aux nations européennes pour fournir à la Russie leurs cafés, sucres, indigo, cochenille, étain, draps, étoffes, etc., qu'au lieu de passer par le grand contour de la mer Océane et Baltique, la Russie achèteroit elle-même, pour les transporter dans ses états par la mer Noire avec le secours de ses sujets et sans interruption aucune.

La Russie donc moyennant la facilité que luy donne la mer Noire, n'a qu'à calculer si les frais de transport des marchandises d'Asie en Europe, faits par les autres nations, occasionnés par le grand contour de la mer Océane- et Baltique, ensuite à St.-Pétersbourg peut elle-même se les procurer à moins de frais; et si en supposant ces mêmes frais multipliés à l'infini (ce qui ne seroit plus) et faits par ses propres sujets qui seroient répandus dans son royaume, luy convient qu'il les gagnent, par préférence à l'étranger. La combinaison luy est facile à faire, car sans oublier la moindre des circonstances il luy sera facile de s'apercevoir, que si elle paye aux autres nations pour les effets d'Asie et de Turquie des assurances, nolis, commissions, douanes, changes maritimes, etc., dont les marchandises sont surchargées de tout autant si en les payant à ses propres sujets en supposant même qu'elles luy reviennent aux mêmes prix, vendus dans ses états (ce qui est presque impossible), s'il luy convient d'en donner la préférence à ses susdits sujets ou non. La Russie n'a donc qu'à se procurer d'elle même tous les effets que produit l'Asie, l'Égypte et la Syrie, les acheter de la première main par le moyen d'un agent, qu'elle établira dans ces contrées, les accumuler à Constantinople et à Smyrne, les embarquer sur ses vaisseaux et les décharger dans un des ports que luy fournit la mer Noire; que ses propres sujets les charrient par terre, qu'ils fassent des assurances, profitent des commissions, gagnent les changes maritimes, payent les douanes à son propre état après celles de Turquie; elle verra pour lors que l'exécution de ce plan luy est très avantageux, et qu'en supposant que tous ces effets luy revinssent aux mêmes prix, que le luy fournit l'étranger, ses sujets n'en profiteront pas moins.

Tout dépend d'une paix stable avec le Turc et sans interruption, car pour l'avantage la Russie le trouvera considérable, et en supposant qu'elle eut une guerre avec les autres puissances européennes, que son commerce fut interrompu dans l'Océan et la Baltique, que luy importe alors si par la mer Noire elle peut se procurer du nécessaire pour alimenter ses fabriques, quel avantage n'aura-t-elle pas encore sans aucun risque d'interruption, puisque les Indes, la Perse luy suffisent pour un débouché en tems de guerre, tandis que les autres nations ne peuvent entreprendre le leur qu'avec la paix. L'Etat de Russie d'ailleurs abonde en bleds (il peut faire semer de l'orge sur les bords de la mer d'Azoff). Le chanvre, fer et bois ne luy manquent pas, qu'avec la suite du tems il peut charger sur ses propres vaisseaux, les vendre à Constantinople aux autres puissances; il est sensé que la capitale de Turquie en auroit la préférence, mais qu'à défaut il seroit libre aux Russes de vendre leurs productions aux Européens établis à Constantinople, qu'ils chargeroient sous leurs pavillons et les transporteroient dans leurs états; pour lors l'avantage seroit de tout côté; la Russie de déboucher ses productions à quatre pas de ses états, la Porte Ottomane si elle n'en a pas besoin gagneroit toujours ses droits, et aux autres nations européennes d'ouvrir un commerce proche leurs places maritimes (la France et l'Italie plus qu'aucune autre).

Le café de l'Amérique, sucres, cochenille, indigo, draps, étoffes etc., que les autres nations européennes apportent à St.-Petersbourg, l'Etat de Russie les achèteroit à Constantinople de la seconde main (ce qui luy conviendrait tout comme ses sujets les charrieroient, assureroient (comme il est dit cy-dessus) et en supposant que l'Etat n'y fit que le pair, ses sujets auroient toujours profité de tout autant.

Il n'est pas dit que la Russie interrompe totalement son commerce avec les autres nations européennes par la mer Océane et Baltique (la chose ne paroît pas possible), mais elle peut par le secours de la mer Noire, se procurer d'elle-même une bonne partie du nécessaire pour ses fabriques. L'Etat peut luy seul l'entreprendre pour un tems, pour frayer à ses sujets un chemin qu'ils ne connoissent pas encore; quand le particulier verra de la possibilité il le fera, demandera qu'on le luy permette et qu'on luy fasse peut-être

quelque douceur, ce que sur un principe on ne luy refusera point. On n'a également à supposer (ce qui est presque impossible, quand le tout sera dirigé par des gens, qui ayent en partage l'honnêteté), quel si l'Etat de Russie dans sa propre entreprise luy seul cependant l'espace de quatre à cinq années, il essuya une perte, soit par quelque interruption, évènements ou motifs qu'on ne peut point prévoir, ce n'est rien pour luy en comparaison des moyens qu'il a montré à ses sujets pour commercer par la mer Noire. Ce particulier peut aussy à son tour faire des pertes, en corriger la cause et le continuer. Cependant si ce particulier se ruine, on n'a qu'à le laisser ruiner, parce que l'Etat est assuré alors qu'il y en a trente autres qui se sont enrichis à ses dépens. Qu'importe à l'Etat que dix particuliers se ruinent si deux cens autres sujets sont devenus riches, et c'est ce qu'il doit désirer puisqu'il y gagne toujours par le moyen d'une liberté de commerce.

L'Allemagne et la Pologne ont également des fabriques et achètent les productions d'Asie des autres nations. Cela étant la Russie peut s'ouvrir un débouché avec d'autant plus de facilité que ces deux états sont voisins. On peut former des foires ou des correspondances, débarquer toutes ces marchandises en Crimée, ou sur le Danube, pour être plus voisin du transport, fournir pour lors elle même à ces deux états, ce que les autres luy apportent par la Baltique.

Sur un principe une seule maison de commerce établie en Asie suffit. Les commencements comme on ne l'ignore point paroissent toujours difficiles, particulièrement à ceux qui ne connoissent point encore l'objet. Mais quand quatre à cinq années d'expérience entamées au point qu'on l'a désiré, on prend alors d'autres moyens, on établit des maisons dans trois ou quatre autres places, on pousse le tout avec vigueur; s'il s'est introduit des abus on les corrige, et en fin on le perfectionne de manière qu'on n'aura plus qu'à laisser manoeuvrer la machine d'elle-même.

A Vichintta le 8 février, 1778.

ПАВЛУ.

1778 года, 23 Февраля.

Вишеньки.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ симъ курьеромъ препровождаю къ Вашему Сіятельству депешу, дошедшую на сихъ дняхъ изъ Царяграда отъ Г. Стахіева, и я тутъ же получилъ отъ него письма, изъ коихъ, между прочимъ, увидѣлъ, что Турки начали вести съ нами судъ, дѣлая свои возраженія въ сообщаемой отъ себя Иностраннымъ Дворамъ противу нашей сдѣланной имъ въ 776 году относительно дѣлъ Татарскихъ; но теперь они должны пріостановиться, потерявъ со стороны Татарскаго бунта и Селимъ-Гирея всю надежду. Нашъ послѣдній поискъ надъ нимъ совершился по желанію нашему, а къ ихъ стыду, и Татары покорены и обезоружены, а Селимъ-Гирей выгнанъ самими жъ Татарами, коего они торжественно огласили Крымскимъ Ханомъ. Трудно проникнуть, какъ поведутъ они въ даль дѣла свои, но между тѣмъ, пока они, послѣ своей неудачи, одумаются, имѣемъ и мы удобность на изысканіе средствъ, кои могутъ быть для насъ полезнѣйшими. Въ сихъ обстоятельствахъ прозорливость Ваша и непрестанное попеченіе о благѣ отечества преодолѣютъ всѣ трудности. А я предоставляю себѣ увѣрить Васъ о томъ совершенномъ къ Вамъ высокопочитаній и душевной преданости, съ коими на всегда пребуду.

Божіею Милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и
Самодержца Всероссійская, и проч. и проч.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу Графу
Румянцову-Задунайскому.

Изъ послѣднихъ донесеній вашихъ относительно Крыма усмотрѣли Мы, что сдѣлали вы, съ своей стороны, предписанія Генералъ-Поручику Князю Прозоровскому, чтобъ онъ старался склонять живущихъ тамъ Грековъ и другихъ Христіанъ къ переселенію ихъ въ Россію.

Мы, приѣмая пунктъ сей со всею важностью, не можемъ довольно предписать средствъ, коими помянутый Генераль-Поручикъ долженствуетъ усугубить всѣ возможные для него способы уговаривать ихъ, чтобъ добровольно согласились перенести домоводство свое въ Новороссійскую и Азовскую Геберніи, гдѣ, подъ покровомъ нашимъ, найдутъ они спокойнѣйшую жизнь, возможное благоденствіе; а особливо уговаривать къ тому тамошняго Митрополита, обнадежа его разными выгодами; Хану же самому вразумить, что сіе дѣлается въ предупрежденіе могущаго имъ быть мщенія отъ Татаръ и, можетъ статья, и отъ Турковъ, если оные въ Крымъ прибудутъ. А по тому и не оставте Генераль-Поручику Князю Прозоровскому прилежно рекомендовать, чтобъ онъ, и всѣ Наши военные начальники, всѣхъ таковыхъ, изъ являющихся къ нимъ, Христіанъ, принимая со всею ласкою, чинили имъ въ препровожденіи до помянутыхъ двухъ Губерній возможное вспомошествованіе, и какъ скоро кто изъ таковыхъ желающихъ объявитъ, что онъ намѣренъ поселиться въ той, или другой, Губерніи, то безъ задержанія адресовать ихъ къ Губернаторамъ тѣхъ Губерній; продовольствіе жъ имъ въ пути, гдѣ магазины наши имѣются, то довольствоваться изъ оныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то покупкою. Что же принадлежитъ до водворенія ихъ въ предѣлахъ нашихъ и возможнаго снабженія нужнымъ на первой случай, то о семъ снабдили Мы надлежащимъ повелѣніемъ тѣхъ Губерній Генераль-Губернатора Князя Потемкина. Къ вамъ же пребываемъ Нашею Императорскою милостью благосклонными. Данъ въ Санктпетербургѣ, Марта 9 дня, 1778 года.

На подлинномъ:

Екатерина.

ПАНИНУ.

1778 года, Апрѣля 6.

Милостивый Государь мой.

Графъ Никита Ивановичъ!

Сей куріеръ отправленъ отъ меня ко Двору съ моими донесеніями, между коими представлено въ копіи и отъѣтное мое

Визирю, на отзывъ его ко мнѣ, и сообщенное при ономъ Турецкаго Министрства приложеніе. Я по возможности моеи старался тутъ не упустить ни чего, что только на пользу намъ служить можетъ, коль ни мѣшала въ моеи упражненіи глазная болѣзнь, которою я не отъ нынѣ уже стражду, и коя зрѣніе мое такъ притушила, что не только писать, но едва и читать могу.

Я, по недостаткамъ моимъ въ политическихъ знаніяхъ, всегда уповалъ, Милостивый Графъ, на Ваше пособіе, и нынѣ къ Вамъ прибѣгаю, прося найпріятнѣйше подавать мнѣ въ таковыхъ дѣлахъ просвѣщеніе, дабы Вы, при рѣшимости оныхъ, не могли имѣть каковыхъ либо затрудненій.

Доставленное мнѣ чрезъ Г. Резидента Константинова, адресованное отъ Хаана на имя Ваше, писио, при семъ препровождаю.

Съ наступленіемъ праздниковъ имѣю пріятнѣйшій случай поздравить Ваше Сіятельство и возжелать Вамъ всѣхъ и всякихъ благополучій, помыслныхъ удовольствій, и апрочемъ вѣрить совершенному моему высокопочитанію и душевной преданности, съ коими на всегда пребуду.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Апрѣля 6.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Польской службы Г. Подполковникъ Стетенгофъ, который будетъ имѣть честь подать Вамъ сіе, желаетъ опредѣлиться въ нашу службу: онъ рекомендованъ мнѣ отъ Г. Стакельберга, а ему отъ Г. Стахіева, и Вы, конечно, предварены уже объ немъ отъ Г. Цимермана, съ коимъ вѣхалъ отъ низъ Цариграда до Каменца, и я препровождаю его Вамъ. По содержанію вложенныхъ здѣсь объ немъ писемъ, судить я долженъ, что, хотя бы онъ не былъ намъ нуженъ, но надобно, чтобъ и противной нашей сторонѣ не былъ полезенъ, и я его препровождаю къ Вамъ къ

опредѣленію. Впрочемъ, лаская себя продолженіемъ неопытной дружбы Вашей, емь и пребуду на всегда съ искреннимъ моимъ усердіемъ и душевною преданностію.

РЖЕВСКОМУ.

1778 года, Апрѣля 16.

Милостивый Государь мой,

Степанъ Матвѣевичъ!

Благодарю Васъ за сообщенныя мнѣ извѣстія и дружескія Ваши выраженія, также и за отсылку деликатными шпельсиннами. Весьма благоразумно нашли Вы способъ къ полученію изъ Молдавіи новостей, и по тому не оставте прилагать стараніе, чтобъ безпрерывно пользоваться симъ каналомъ и мнѣ извѣщать.

Что до устроенія войскъ, въ команду Вашу вѣрнѣйшихъ, и неуслышнаго бдѣнія, то Вы превосходными своими качествами оставляете меня въ спокойной надеждѣ. Вы знаете, что я наиболѣе ищу безпрестаннаго въ войнахъ упражненія въ дѣйствованіи ружьемъ, въ ломанія ихъ въ разныя части и въ проворныхъ оборотахъ, а мнѣ извѣстно то, что Вы не упустите ни чего, что только порядокъ службы требуетъ, и остается увѣрить Васъ о истинномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности, съ коими всегда пребуду.

Вашего Превосходительства.

P. S. Въ награжденіе извѣстной особы, точнаго опредѣлить нельзя, но надобно будетъ размѣрять оныя, по важности и вѣрности подаваемыхъ имъ извѣстій. Ваше Превосходительство можете его и весьма въ томъ, однако же, обнадежить, что онъ не всуе трудился будетъ.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Мая 16 дня.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

Изъ послѣднихъ, съ симъ курьеромъ отправленныхъ, Цареградскихъ вѣдомостей увидите Вы, что Турки предпріятой свой умыселъ на Крымъ начинаютъ приводить въ дѣйство, вооруживъ уже и флотъ въ Черное море; но все сіе приуготовленіе Турецкое по видимому не составляетъ особливо важности, по тому больше несходству, которое Вы, довольно упражняясь въ военныхъ вычисленіяхъ и соображеніяхъ, весьма усмотрѣть можете въ количествѣ судовъ, войска и неудобности въ помѣщеніи.

Я въ прошломъ годѣ не успѣлъ попользовать себя лѣченіемъ и отлагалъ на вынѣшнюю весну, но, во мѣсто цѣленія, употребилъ я и сіе время въ распоряженіяхъ и въ изготовленіи себя, и сообразя уже куда ни укажутъ обстоятельства дѣлъ нашихъ. Но долженъ, впрочемъ, изясниться о недостаткѣ надобныхъ Генераловъ, неполности Генеральнаго Штаба и прибавленіи Медицинскихъ и Коммисаріятскихъ чиновъ, что все предаю Вашему разсмотрѣнію. И прося продолженія неоцѣненной дружбы Вашей, пребываю съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Мая 25.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

Во исполненіе Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, въ письмѣ Вашемъ отъ 26 минушаго Апрѣля мнѣ объявленнаго, касательно прикрытія на глубокой пристани корабельной верфи, и производства тамъ будущихъ полевыхъ укрѣпленій, каково сдѣлано съ моей стороны распоряженіе, изъ даннаго о томъ Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Текели моего ордера, такъ и съ его ко мнѣ рапорта, и при томъ сообщенныхъ двухъ вѣдомостей, влагаю у сего точныя копія. Изъ оныхъ

Ваша Свѣтлость усмотрите, коль великое количество потребно для строенія сего укрѣпленія мастеровыхъ и рабочихъ людей, матеріаловъ и инструментовъ, и коль не малое время на то употребить надобно, такъ что по смѣтѣ Г. Генераль-Маіора Медера, нельзя оной совершить, не только въ нынѣшнее лѣто, но и до будущаго года, поелику работа и понышѣ не начата, и о томъ нѣтъ еще и повелѣнія. Я при семъ примѣтити Вамъ и то за нужно нахожу, что если употребить къ оной работѣ и прикрытію знатную часть войска, то таковымъ введеніемъ оной въ сей мертвой уголъ, можетъ она быть внѣ всякаго дѣйствія, а корпусъ, опредѣленной на отпоръ всѣхъ Турецкихъ силъ, собирающихся въ великихъ толпахъ къ Очакову, Бендерамъ и Хотину, весьма ослабѣетъ. Я, въ ожиданіи отъ Васъ и дальнѣйшихъ предписаній, далъ мой ордеръ упомянутому Г. Генераль-Поручику Текели, чтобъ онъ, какъ только получитъ повелѣніе Ваше о началіи сей работы, тотъ часъ вступалъ въ исполненіе по оному.

Пребывающій съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію.

Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Юлія дня.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Съ симъ куріеромъ отправлена отъ меня депеша съ представленіемъ въ копіяхъ писемъ, полученныхъ мною вчера отъ Короля Польскаго, и въ слѣдствіе того отъ командующаго Польскою Украинскою дивизією, Каштеляна Господина Стемпковскаго.

Король, въ доказательство лучшей своей готовности къ способствованію намъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, укрѣпляетъ Каменецъ Подольской и снабждаетъ его всякими потребностями

на оборону, но, впрочемъ, оставляютъ Поляки стражу границъ своихъ по Днѣстру на наше попеченіе, а свои войска хотятъ отъдвинуть внутрь Украины.

Я на сіе не могъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, что верхняя часть Днѣстра такъ обширна, что малымъ числомъ ее обнять не можно, и нижняя съ обѣихъ сторонъ въ Турецкомъ владѣніи, и кое входитъ угломъ между нашихъ границъ и Польши до самаго Буга, и что по тому таковыя посты отъ стороны Бендеръ и Очакова прикрыты нѣтъ никакой удобности. Во вторыхъ, что не только приближеніемъ къ Днѣстру, но и переходомъ чрезъ Бугъ войскъ нашихъ, въ Украинѣ Польской расположенныхъ, разорвется связь съ расположенными въ Новороссійской Губерніи, и коя до начатія операцій весьма удержана быть должна, чтобъ преждевременнымъ обнаженіемъ оной не подать случая на впаденіе Туркамъ. Въ третьихъ, чтобъ не допустить Поляковъ, оставя Днѣстръ, скопятся повсюду близъ границъ нашихъ, на воспрещеніе входу бѣгущимъ Молдавцамъ и возвращающимся нашимъ бѣглымъ, а особливо на препятствіе заводимыхъ въ Новороссійской Губерніи селеній, гдѣ, по рапортамъ Генераль-Поручика Текелія, команды ихъ отдѣленныя поступаютъ не отъ нынѣ уже непріязненно.

Поступки Поляковъ, впрочемъ, насъ удивлять не должны, что они всегда и при всѣхъ ихъ отвсюду неудачахъ и потеряхъ (кои мы меньше другихъ користовались) насъ придерживаются, но намъ же болѣе всѣхъ иныхъ докучаютъ, досаждаютъ и мѣшаютъ.

Пребывающій съ искреннимъ Вамъ усердіемъ и душевною преданностію

Вашей Свѣтлости

вепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

ПОТЕМКИНУ.

1777 года, Юлія 9 дня.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

По послѣднимъ изъ Константинополя извѣстіямъ Турецкой

Флотъ дѣйствительно уже выступилъ въ Черное море подъ предводительствомъ Капитанъ-Паши и пойдетъ къ Синопу, а оттуда въ Крымъ для переговоровъ; а какъ нашъ Господинъ Суворовъ не говорливъ и не податливъ, то не поссорились бы они, а послѣ бы и не подрались.

Господинъ Стахіевъ между прочимъ меня увѣдомляетъ, что извѣстный старичокъ Ипсиланти, бывшій посредственникомъ по дѣламъ между нимъ, Г. Стахіевымъ, и Муратъ-Муллою, самъ теперь на корабль у Капитанъ-Паши, ни мало не мучась совѣстію. По привязаности могильной къ нашимъ интересамъ былъ онъ въ его довѣренности, и видно, что онъ же его и предалъ. Заключаю сіе искреннимъ моимъ усердіемъ и душевною преданностію.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Юля 31.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

По письму Вашему Г. переводчика Якубъ-Агу съ симъ къ Вамъ почтеннѣйше препровождаю. Если Татаринъ быть можетъ резонабельной и усердной, то онъ то есть совершенъ и въ томъ и другомъ, доказавъ оное искусствомъ своимъ и способностію. Онъ видно хочетъ основать свое пребываніе въ Кіевѣ, гдѣ и домъ купилъ, и я сдѣлалъ ему тамъ нѣкоторое малое пособіе, которое, однако жъ, вовсе не можетъ утвердить его благосостояніе. И я надѣюсь, что Вы, по особливой своей къ нему благосклонности, примете на себя, за многіе понесенные имъ труды, особливо по настоящимъ обстоятельствамъ, на пользу нашу, исходатайствовать ему у Ея Императорскаго Величества награжденіе. А для себя прошу продолженія неоцѣненной дружбы Вашей, пребывая до послѣднихъ дней своихъ съ искреннимъ усердіемъ, и проч.

ПОТЯКИНУ.

1776 года, Августа 3.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

По сообщенію Вашей Свѣтлости, отъ 22-го минувшаго Іюля, касательно могущихъ быть по настоящимъ обстоятельствамъ отъ Австрійскихъ войскъ въ Польшѣ въ не маломъ числѣ дезертировъ, предписалъ я Г. Генералу-Поручику Ржевскому и Генералу-Маіору Ширкову, чтобъ они всѣхъ, являющихся у нихъ, дезертировъ склоняли на выгодное поселеніе въ Новороссійской и Азовской Губерніяхъ, и доставляли ихъ на казенномъ иждивеніи къ Г. Генераль-Поручику Текелю, а сему особливо я предложилъ, чтобъ онъ, по сношенію съ Гг. Губернаторами тѣхъ Губерній, препровождалъ ихъ далѣе, на опредѣленнымъ къ поселенію мѣста, и, въ случаѣ отсутствія своего, поручилъ бы исполненіе сего тому, кто тамо при границѣ командиромъ будетъ. И такъ остается за симъ Вашей Свѣтлости опредѣлить мѣста къ ихъ поселенію при границѣ, или далѣе, по Вашему благоразсмотрѣнію, и объ этомъ кому слѣдуетъ дать свои повелѣнія.

Пребывающій съ истиннымъ усердіемъ и душевною преданностію.

НАНЦУ.

1778 года, 6 Августа.

Милостивый Государь мой,

Никита Ивановичъ!

Дошедшую до меня на сизъ днягъ, адресованную на имя Вашего Сіятельства, Цареградскую депешу, съ симъ курьеромъ почтеннѣйше къ Вамъ препровождаю. И я получилъ отъ Г. Стахьева извѣстія, что Турки угнетаются со всѣхъ сторонъ сильною морвою заразою, бунтованіемъ ихъ войскъ, междуусобіемъ въ Командирахъ и Министрствѣ, и недостаткомъ въ военныхъ при-

пасахъ. Все сіе кажется должно весьма усмирить ихъ высоко-мѣріе, которое они вначалѣ оказывали огромными своими пригото-влениями; а удержаніе ими Г. Стахіева подъ разными предло-гами являетъ не малое ихъ замѣшательство.

Съ истиннымъ усердіемъ и душевною преданностію.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Августа 6.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Господинъ Суворовъ, конечно, донесъ Вамъ особливо о ока-завшихся великихъ затрудненіяхъ въ переселеніи Христіанъ, и въ какое Ханъ приведенъ тѣмъ уныніе и негодованіе, а Правитель-ство и Татары волнованіе. Я предписалъ ему, чтобъ онъ, особ-ливо въ предстоящихъ обстоятельствахъ, сообразовалъ пользу, могущую бытъ отъ переселенія, съ слѣдствіями, каковыя произой-ти могутъ, и старался всячески успокоить Хана и Правительство до времени и пока исчезнетъ удобность Туркамъ на пособіе Тата-рамъ. Вы обстоятельно о семъ увидите изъ отправленной отъ меня съ симъ куріеромъ депеши. А я, впрочемъ, ничего болѣе не желаю, какъ продолженія неопѣненной дружбы Вашей, по мѣрѣ искренняго моего къ Вамъ усердія и преданности, съ коими всег-да пребуду.

ПАНИНУ.

1773 года, 8 Сентября.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ отправленной съ симъ курьеромъ ко Всевысочайшему Двору депеши предувѣдомляю я, что отъ Хана посланы ко Двору депутаты, и хотя отъ него никакого отзыва о нихъ не имѣю, но вина ихъ посольства есть переселеніе Христіанъ, кое кру-

шить весьма Хана. Я нашелъ сходственнѣе съ обстоятельствами, чтобъ, не задерживая ихъ, препроводить далѣе, и тѣхъ ради причинъ, чтобы симъ способомъ изъять у Хана и Правительства то сумнѣніе, что будто упомянутое переселеніе по частнымъ чинамъ либо прихотамъ, и показать имъ при томъ, что они съ своими претензіями всегда имѣютъ ко Всевысочайшему Двору путь свободный и больше, и чтобъ на сіе время ихъ успокоить, пока Турки имѣютъ еще удобность изъ сего обстоятельства къ ихъ подстреканію, и чтобъ Ваше Сіятельство имѣли случай съ ними о томъ по дѣламъ изясниться и сдѣлать имъ внушенія потребныя. Изъ депеши моей усмотрите Ваше Сіятельство, что и Г. Константиновъ, которой всегда приверженнымъ къ Хану казался, начинаетъ его подозрѣвать, и коль нужно въ сихъ обстоятельствахъ, по мѣрѣ превосходнаго Вашего въ дѣлахъ провиціанія, предположить средство на предвареніе слѣдствій, кои могутъ затруднить и далѣе и болѣе сіе хлопотное и досадное Татарское дѣло.

Пребывающій съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію, и проч.

Р. С. Привезшіи ко мнѣ отъ Хана письмо курьеръ его Капиджи-Баша, имѣлъ у себя депеши ко Всевысочайшему Двору и къ Вашему Сіятельству, и адресованныя на имя Ваше здѣсь почтеннѣйше препровождаю. Я не могъ послѣдить ихъ отправленіемъ, пока не переведены всѣ Ханскія письма, а переводъ оныхъ, по неспособности переводчика, продолжался по нынѣ. А по тому, для лучшаго впредь въ томъ успѣха, если находящійся въ Петербургѣ переводчичъ, Якубъ Ага, тамъ не нуженъ, прошу Вашего Сіятельства о немедленной его присылкѣ.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Сентября 8 дня.

Вашеньки.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Касательно прикрытія крѣпостныхъ работъ при Александръ-Липанцѣ, и назначенныхъ тамъ строеній, не упущу сдѣлать сходст-

венно Вашему предположенію. Мѣсто тамошнее можетъ быть удобнымъ для назначенныхъ строеній, но неудобнымъ къ выводу судовъ, и кои оснащаемы быть должны не впаде, какъ на открытомъ морѣ и въ виду Очакова. Я желаю самъ тамъ для осмотра побывать, и выѣхалъ бы уже, если бѣ, съ одной стороны, окружившія весь почти мой домъ болѣзни, а съ другой хлопотныя и досадныя Татарскія дѣла, по не ишѣнію искуснаго переводчика, меня не задержали, и прошу Васъ возвратитъ Якубъ-Агу какъ найскорѣе. Изъ отправленной съ симъ курьеромъ ко Двору моей дупеши усмотрите Вы, что 17,575 душъ Христіанъ переселялось, а Ханъ, такъ сказать, отъ того бѣситъ, удаляется отъ всякаго съ Г. Суворовымъ и Г. Резидентомъ сношенія. Теперь отправилъ онъ ко Двору депутатовъ, а съ чѣмъ, не извѣстно. Онъ казываютъ уменъ, а по тому не могу я думать, чтобъ онъ похотѣлъ жертвовать для толь малой части Христіанъ своимъ благосостояніемъ. Но развѣ какъ Татаринъ, видя ненадежное и нетвердое свое положеніе, ищетъ, посредствомъ сего обстоятельства, умягчить Турковъ, ежели хочеть насъ совсѣмъ оставить. Ни кому больше желать не можно сему хлопотному и досадному дѣлу положенію конца, какъ Вамъ, по тому что до того въ Вашихъ Губерніяхъ всѣ Ваши предположенія устроенія и заведенія новыхъ поселеній встрѣчаютъ всегда великія затрудненія, ежели не помѣшательства, и весьма нужно въ сихъ обстоятельствахъ изобресть средство на что либо рѣшительное съ Турками и на предвареніе слѣдствій, кои могутъ затруднять ихъ и далѣе и болѣе. Вы увидите и странныя извѣстія, что Татара и Турки въ немаломъ количествѣ прибѣгаютъ къ источнику вѣчной жизни, и я желаю, чтобы Равноапостольный Г. Суворовъ ихъ жажду утолилъ, а Гасанъ-Бей къ прѣсной водѣ не пускалъ.

Заключаю сіе, прося продолженія неоцѣненной дружбы Вашей, и увѣряя, что я есмь и всегда пребуду съ искреннимъ моимъ къ Вамъ усердіемъ и душевною преданностію,

Вашей Свѣтлости

всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Сентября 15.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Константинополя не неважныя новизны въ разсужденіи послѣдовавшей Визирю и другимъ въ тамошнемъ Министерствѣ чинамъ перемѣны; также отъ новаго Визира письмо съ Французскимъ переводомъ, который отправленъ отъ меня ко Двору. Вы увидите тамъ штиль, кой Турки изъемено отъ всѣхъ другихъ себѣ позволяютъ: они изъявляютъ виѣсть и гордость и трусость свою. Трудно опредѣлить точность ихъ намереній; но если сообщаемыя Г. Стахіеву отъ его каналовъ извѣстія достовѣрны, что новый Визирь и старый Муфти суть миролюбивыхъ сентиментовъ, и что вся партія, дышавшая войною, ослабѣла, да и самому Капитану-Пашѣ, если онъ уцѣлѣлъ отъ бурь, подвергавшихъ, по извѣстіямъ, часто его со всѣмъ флотомъ опасности, готовится подобный другимъ жребій, то по сие обстоятельство весьма можно ожидать обороту дѣлъ на лучшую нашу пользу.

Пребывающій и пр.

P. S. Всѣ изъ Петербурга, а особливо Г. Соколовъ, увѣрили меня, что Г. Ганнибалъ оттуда уже выѣхалъ, но онъ по сіе время у меня не бывалъ, а я его нетерпѣливо ожидаю для сдѣланія учрежденія относительно вновь заводимой Херсонской крѣпости и Адмиралтейства при Александръ-Шанцѣ, сходственно Вашему предположенію.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Сентября 27.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

Наконецъ изъ наводившей ужасъ горы выбѣжала мышь. Многочисленный Турецкой флотъ, приготавливавшейся чрезъ иѣ-

колько мѣсяцей на устрашеніе насъ, облежъ было Крымскіе берега во многихъ мѣстахъ. На сіе время къ стати случилась у Турковъ моровая язва, что они, вмѣняя резономъ оной взятыя съ нашей стороны повсюду мѣры на пресѣченіе всякаго съ ними сообщенія, и не хотя, видно, попасть въ невыгодной карантинъ, скрылись въ море. Я бы желалъ, чтобъ сія ихъ попытка на нашу податливость была уже послѣднею, и рѣшились бы тѣмъ наши съ ними хлопоты; а болѣе всего должно быть Вамъ желательно, въ разсужденіи новыхъ поселеній и заводимыхъ строеній въ Губерніяхъ Вашихъ: плоды земные и времена мирныя въ перѣшимости нашей съ Турками, въ замѣну другихъ нашихъ польвъ, весьма сочтенъ быть можетъ выводъ Христіанъ, которой уже конченъ, и дѣйствительно ихъ отправлено въ Азовскую Губернію 31,098 душъ.

Относительно употребленныхъ Князь Александромъ Александровичемъ, сверхъ ассигнованной суммы, въ выдачу Хану и Резидегу деньгахъ, я собираю надобныя справки, и за тѣмъ сдѣлаю сходственно Вашему сообщенію.

Пребывающій съ искреннимъ къ Вамъ усердіемъ и душевною преданностію

Вашей Свѣтлости

всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, Октября 22.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Не знаю, что скажетъ Г. Ганнибалъ о прожектируемомъ строеніи при Александръ-Шанцѣ, а Г. Подполковнику Герману, какъ изъ сообщаемыхъ здѣсь копій усмотрите, тамошнее мѣстоположеніе показалось къ тому неудобнымъ. Я давно уже на пути, чтобъ туда ѣхать для обозрѣнія, но ожидаю только пока прибудетъ Г. Ганнибалъ, который и по нынѣ для осмотра лѣсовъ въ верху Днѣпра находится.

Положить на точной мѣрѣ оное строеніе тѣмъ нужнѣе, чтобъ находящіеся тутъ люди напрасно не были изнурены.

Пребывающій съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

ЦАРИНУ.

1778 года, Декабря 2.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ приложенныхъ при прежде и нынѣ отправленныхъ моихъ Реляціяхъ переписокъ Шагинъ-Гирея Хана, Генерала-Поручика Суворова и Резидента Константинова, нельзя не видѣть крайней остуды, между ими продолжающейся, которая для дѣлъ нашихъ должна быть весьма предосудительна. Я Хана лично не знаю, но по описанію Вашему и по дѣламъ нахожу, что онъ свойствъ не Татарскихъ, но совсѣмъ отличныхъ; и не въ защищеніе его, но, судя по обстоятельствамъ заключаю, что самая благопристойность не позволяла ему при выходѣ, не только Христіанъ желающихъ, но и невольниковъ Татарскихъ, наружно оказывать себя равнодушнымъ предъ Правительствомъ и цародомъ. И Господинъ Резидентъ, при всемъ своемъ искусствѣ и долговременномъ уже въ дѣлахъ упражненіи, весьма ошибиться можетъ, принимая за наличную монету податливость Правительства и народа, которые, какъ и Ханскіе братья, весьма часто, доказавъ свое недоброхотство, въ настоящемъ своемъ состояніи, подъ пятою нашею, увидѣвъ Хана въ смутномъ положеніи и остуду съ Командующимъ тамъ и Резидентомъ, вздумали, можетъ быть, воспользоваться симъ случаемъ, и умышленно притворяются намъ податливыми, чтобъ, извергнувъ его, удобнѣе поспѣшествовать совершенію своего съ Туркамъ плана. Ваше Сіятельство лучше опредѣлите прямое сихъ дѣлъ состояніе, и сообщеніемъ на то своего мнѣнія весьма обяжете пребывающаго Вамъ съ искреннимъ усердіемъ и душевною преданностію.

Вашего Сіятельства

нижайшій слуга.

ПОТЕМКИНУ.

1778 года, 16 Декабря.

Милостивый Государь мой,
Князь Григорій Александровичъ!

Наступающимъ Новымъ Годомъ всеусердно Васъ, мой Милостивый Князь, поздравляю, желая Вамъ всѣхъ и всякихъ благополучій и помыслныхъ удовольствій.

Извѣстно уже Вамъ изъ послѣднихъ Г. Стахіева донесеній, въ какихъ онъ заботахъ находится въ разсужденіи вступленія въ формальное посредство по дѣламъ нашимъ съ Портою Французскаго Посла Сентъ-Пріеста, что она становится въ новомъ кризѣ, по причинѣ вновь чинимыхъ, противъ нѣкоторыхъ маршскихъ артикуловъ, предкновеній.

Я о перемѣнѣ обстоятельствъ, по случаю пріемлемаго въ Германскихъ дѣлахъ участія, далѣе несвѣдомъ, кромѣ по краткому Вашему о томъ мнѣ откровенію, и за тѣмъ полученному мною Всевысочайшаго Рескрипта, гдѣ, однако жъ, я не вижу болѣе отиѣны противъ Турковъ плана, кромѣ отдѣленія изъ расположенныхъ войскъ нѣкоторыхъ полковъ въ Корпусъ, вновь составляемой для того. Я съ нетерпѣливостію ожидалъ Павла Сергѣевича, чтобъ лучше и обстоятельнѣе о томъ съ нимъ объясниться, но онъ и по нынѣ еще у меня не бывалъ. Не мало я беспокоюсь, не имѣя до сихъ поръ о распредѣленіи Генераловъ по дивизіямъ росписанія; въ сей неизвѣстности не могу я ни на что собою поступить, чтобы не сдѣлать несходственно генеральнымъ мѣроположеніямъ, а по тому прошу Васъ, мой Вседражашій Другъ, исходатайствовать мнѣ заблаговременно и какъ найскорѣе наставленія, чтобъ въ настоящемъ кризѣ дѣлъ нашихъ съ Портою удержать Турковъ въ томъ положеніи, въ которое они доведены, и не допускать ихъ на новые помыслы, къ дальшему оныхъ затрудненію.

Пребываю и проч.

ВЕЗВОРОДЖУ.

1778 года, Декабря 16.

Государь мой,

Александръ Андреевичъ!

Благодарю Васъ найпризнательнѣе за сдѣланныя мнѣ дружескія Вами примѣчанія при учрежденіи Курскаго Намѣстничества, весьма къ свѣдѣнію моему нужныя. Вы, Любезный Другъ, и больше меня одолжите, если подадите мнѣ еще хотя нѣкоторое понятіе и о надобныхъ къ тому строеніяхъ, какія какимъ образомъ гдѣ расположены быть должны, примѣрно въ другихъ Намѣстничествахъ заведенныхъ, или уже гдѣ либо и совершившихся.

Я о политическихъ дѣлахъ судить могу, какъ слѣпой о краскахъ, и по краткому описанію Вашему дѣлъ Германскихъ мнѣ кажется, что важность покорительной и скромной поступи Вѣнскаго Двора, при сдѣланномъ отъ нашего ему представленіи, есть издревле принятое у него правило при подобныхъ случаяхъ. Что до Версальскаго, то предложеніе мнѣ своихъ услугъ дѣламъ нашимъ съ Портою и склонность его къ сторонѣ Австрійской, заставляетъ гадать о его стараніи къ приведенію дѣлъ нашихъ съ Портою въ равную съ Германскими зависимость.

Пребывающій съ истиннымъ къ Вамъ усердіемъ и преданностію

покорнымъ слугою.

Р. С. Поздравляю Васъ, Любезный Другъ, съ наступающимъ Новымъ Годомъ, и желаю Вамъ въ ономъ новыхъ благополучій и самопомыслныхъ удовольствій. Не виѣните объ въ отягощеніе моей прозбы, чтобы при семъ случаѣ комматнымъ обоого пола, мнѣ знакомымъ и много добродетствующимъ, пожелать въ Новомъ Годѣ всякаго благополучія, какъ и на письмѣ.

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ
ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО

1779 года.

ПАНИНУ.

1779 года, Генвара 4.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Со всѣмъ должнымъ признаніемъ я имѣлъ честь получить дружеское письмо В. С. отъ 25 числа Декабря прошлаго 1778 года, съ приложеніями относительно Германскихъ дѣлъ, коихъ слѣдствіе столь много интересуеть наше отечество. Знавъ совершенно Ваше, мой Милостивый Графъ, неусыпное о пользѣ его стараніе, не сумнюсь, чтобъ сіе наше участіе въ дѣлахъ Германскихъ не превознесло его пользъ и для будущихъ временъ. Сдѣланная Вѣнскому Двору декларация, судя по обстоятельствамъ, должна бы сама по себѣ произвести въ немъ всѣ сходственныя содержанію ея дѣйствія, если бъ сей Дворъ предварительнымъ исканіемъ нашей медиации ея не уклонился. Опъ видно о ней завременно проникнулъ, поелику въ семъ случаѣ поступилъ сходственно мнѣнію Г. Вержена, и нашелъ тѣмъ способъ дать сему дѣлу совсѣмъ иной образъ, чтобъ между тѣмъ, въ разсужденіи великаго разстоянія посредствующихъ Державъ, а больше разности ихъ интересовъ, и что они сами заняты собственными своими дѣлами, изъ времени и обстоятельствъ изыскивать свою дальнѣйшую пользу. Король Пруской въ письмѣ своемъ, коимъ онъ меня почтилъ, далъ мнѣ самъ чувствовать, по обстоятельству движенія Европы, koliko развязаніе дѣлъ нашихъ съ Портою можетъ вліять въ мысли его непріятелей, и точно, въ раз-

сужденія помочнаго Корпуса, которой долженъ въ его пользу дѣйствовать, и требовалъ отъ меня для своего руководства обстоятельнаго о положеніи дѣлъ нашихъ съ Портою увѣдомленія и мнѣнія. Сей Великій Государь увеличилъ и болѣе къ себѣ мое почтеніе тою своею искренностію, что онъ, при сдѣланномъ отъ Ея Императорскаго Величества ему пособіи, не одну свою наблюдательность, но предохраняетъ и ея пользу. Я, по краткомъ разсужденіи, о дѣлахъ нашихъ съ Портою сказалъ ему, что нетерпѣливо ожидаю отъ Князя Николая Васильевича увѣдомленія о тѣхъ наставленіяхъ, кои онъ ему дастъ для моего руководства, видя потребность соглашенія съ нимъ при всѣхъ чинимыхъ распоряженіяхъ, какъ для операцій, такъ и безопасности владѣній обоихъ союзныхъ Державъ, и долженъ признаться предъ Вами, мой Милостивый Графъ, что я не мало еще и теперь озабоченъ любопытствомъ сего Государя и моимъ къ нему отвѣтомъ, чтобъ онъ мою неизвѣстность не виѣнилъ въ несовѣстную отъ меня политику; ибо я, съ своей стороны, полагалъ, и не иначе могъ полагать, что все уже, сдѣланное относительно сихъ обстоятельствъ, сдѣлано по предварительному съ нимъ соглашенію о достовѣрныхъ способахъ и къ подтвержденію нашего съ Турками мира, и что по тому движеніе войскъ и иное о магазинахъ опредѣленіе послѣдовало.

Не нахожу я, мой Милостивый Графъ, по содержанію сдѣланнаго Портѣ отъ Версальскаго Двора внушенія о развязаніи съ нами дѣлъ полюбовно, и на то отъ нашего къ послѣднему отзыва, чтобы тутъ могло что упущено быть, и прежде и нынѣ служить Г. Стахіеву къ какому либо руководству, поелику тутъ не медиация, но предъявленіе только добрыхъ услугъ принято. Но сей часъ получилъ я отъ Г. Стахіева, чрезъ Вѣну и Варшаву, письмо, здѣсь по неспянію, имѣете ли оное, въ копіи включенное, изъ коего увидите Вы домогательства Порты о присутствіи въ конференціяхъ Францускаго Посла, и Абду-Резаки изъясненія о существѣ сдѣланнаго отъ Г. Стахіева, относительно Французской медиации, примѣчанія, тутъ же отзывъ о возвращеніи Крымскихъ Депутатовъ и о пропускѣ судна Св. Николая, инако опять перетолкованнаго. Все сіе умножаетъ во мнѣ сумнѣніе, не дѣлаются ли Портѣ подъ сими видами на счетъ нашъ собственной особливая внушенія, вопреки пользѣ нашихъ, предвидимыхъ въ приеминомъ нами въ

Германскихъ дѣлахъ участія. А по сѣму и паче долженъ я просить для Г. Стахіева наставленій, не меньше о исходатайствованіи оныхъ и для меня, какъ въ слѣдствіе сдѣланнаго съ Королемъ Прусскимъ соглашенія, такъ и по обстоятельствамъ съ Портою. Ибо Ваше Сіятельство сами лучше судить можете, что въ семъ кризѣ дѣлъ, особливо нашихъ съ Турками, не только должна доказываема быть теперь, и больше въ Крыму и на Кубани, наша твердость, но потребны скорыя и сильныя демонстраціи противу Турковъ, чтобъ ихъ удержать въ томъ положеніи, до котораго они доведены, и отнять у нихъ всѣ способы возмечтать о себѣ что либо новое.

Пребывающій съ совершеннымъ къ Вамъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

Вашего Сіятельства.

нижайшій слуга.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ СУВОРОВУ.

1779 года, Генваря 6.

Съ писмомъ моимъ къ Хану и Резиденту Константинову, влагаемая здѣсь въ копіяхъ, усмотрите, что я оставляю самому Хану изобрѣсть способы къ усмирленію сихъ беспокойныхъ и приведенію на всегда въ прочное для него положеніе. Сямъ образомъ хочу ихъ только успокоить, чтобы въ самой вещи въ свое время удобнѣе имъ сдѣлать чувствительное наказаніе, кое они, по неоднократной ихъ дерзости, весьма заслужили. Я ожидаю увѣдомленія, какія Ханъ возметъ на то мѣры, и не упущу сдѣлать Вамъ тогда моего примѣчанія. А между тѣмъ, какъ на случай покушеній, такъ и для приуготовленія къ будущему ихъ усмирленію, имѣете Ваше Превосходительство поступать по сдѣланному отъ меня въ Ордерѣ отъ 15 числа Декабря прошлаго 1778 года, подъ № 491, подписанію.

ВЪЗВОРОДКУ.

1779 года, Февраля 1 дня.

Государь мой,

Александръ Андреевичъ!

Письма Ваши, отъ 27 Декабря и 28 числа Генваря, я получилъ, и благодарю найпринзательнѣе за дружеское Ваше увѣдомленіе относительно строеній и нѣкихъ распоряженій по вновь учреждаемому Курскому Намѣстничеству. При малыхъ монѣхъ способностяхъ и немѣннѣи не только искусныхъ, но и посредственныхъ архитекторовъ, возлагаю я всю свою надежду на Г. Сидстуну, который, какъ употребившій всю свою жизнь въ наукахъ и подобныхъ упражненіяхъ, выведетъ меня изъ сихъ заботъ.

По собственному политиковъ разсужденію, что Французскій Дворъ никогда не уважаетъ обстоятельства временныя и иногда скоро проходящія, но слѣдуетъ основательному и однажды навсегда принятому Государства своего правилу, дѣлится, теперь надобно, что онъ покоряется намъ; привыкши наблюдать истинное свое добро, и дѣлать употребленіе изъ иныхъ, и что, оставя Г. Морепу, кромѣ иныхъ слабостей въ его чрезвычайной старости, Г. Верженъ сдѣлался миролюбивымъ и нерѣшительнымъ, который произведеніемъ въ Константинополѣ послѣдней противъ насъ войны, а въ Швеціи переменною Правительства, признаваемъ былъ искуснымъ, подвижнымъ и расторопнымъ. Хотя трудно проникнуть, но надобно, чтобъ былъ какой либо важной у Короля Прускаго предметъ, котораго онъ, по случаю Баварскаго наслѣдства, хочеть, во чтобъ то ни стало, достигнуть, и коимъ точно, когда уже и Цесарь отъ Баварскаго наслѣдства отказывается, сіе дѣло запинается, конечно не Торунь, Познань и не самый Данцигъ, но развѣ Саксонія.

Пребывающій съ истиннымъ къ Вамъ усердіемъ и почтеніемъ.

ВЕЗВОРОДКУ.

1779 года, Февраля 5.

Государь мой,

Александръ Андреевичъ!

Послѣднее письмо Ваше съ Г. Сахновскимъ я получилъ, въ коемъ сообщенное увѣдомленіе приѣмлю ощутительнымъ знакомъ Вашей ко мнѣ благосклонности. Не только по полученнымъ отъ Князя Николая Васильевича, но и по чинимымъ повсюду великимъ военнымъ приуготовленіямъ, должно ожидать мира; ибо, по общественному заключенію, добрая готовность къ войнѣ способствуетъ къ доброму миру. Теперь весь свѣтъ обратилъ глаза на наше Министерство, отъ коего рѣшимости всѣ дѣла зависятъ стали, а по тому коль оно руководствуемо быть должно осмотрительностію и въ оборотахъ расторопностію! По образу наконецъ бывшихъ въ послѣднюю войну Конгресовъ испытано, что, по продолжающемуся взаимному во всемъ соглашенію, когда оставалось только запечатлѣть оное миромъ, однимъ пунктомъ, главной интересъ заключающимъ, все разрушалось. Описываемой Вами скоростеижный активитетъ Министерства Прускаго, и приостановленія на всякомъ шагу Вѣнскаго, много въ себѣ являютъ толку подобнаго, и я не прежде вѣрю предполагаемому по симъ дѣламъ, какъ по дѣйствительномъ совершеніи.

Пребывающій съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ

покорный слуга.

 КОНСТАНТИНОВУ.

1777 года, Февраля 9.

Государь мой,

Андрей Дмитріевичъ!

Ея Императорское Величество Всевысочайше мнѣ соизволила, во удовлетвореніе Хану за убытки, ему причиненныя ввозомъ раз-

ныхъ Россійскихъ товаровъ, паче же въ знакъ своего къ нему благоволенія и удовольствія о непоколебимомъ его добродетельствѣ къ Ея интересамъ и къ сохраненію сооруженнаго Ея Императорскимъ Величествомъ вольнаго и независимаго бытія Татарскихъ народовъ, доставить Хану собственно 50 тысячъ рублей, да другіе 50 тысячъ рублей употребить для сдѣланія пристойныхъ подарковъ братьямъ его и прочимъ Беймъ, Мурзамъ и чиновникамъ; въ Ордахъ тамошнихъ и у Хана почтеніе и въ дѣлахъ повѣренность имѣющихъ, дабы, съ одной стороны, изъять изъ нихъ по возможности всякое противу насъ негодованіе, а съ другой, приуготовить ихъ къ выполненію всего того, что, по нынѣшнему дѣлу положенію, Ея Императорскому Величеству нужнымъ быть можетъ къ надежнѣйшему миролюбивому прекращенію распрей нашихъ съ Турками. Также доставить Вамъ всю Вашу Резидентскую Экспедицію и подарки, для Хана назначенные, съ тѣмъ, чтобъ Вы, по случаю вѣзда его въ Кафу на зимнее пребываніе, взяли у сего владѣтеля формальною аудіенцію, и предъявленіемъ кредитива Вашего свели себя въ публичное отправление характера, на Васъ возложеннаго, и при пристойномъ комплиментѣ, вручали подарки отъ лица Ея Императорскаго Величества ему посланные.

Во исполненіе онаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, предписалъ я Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Суворову выдать Вамъ изъ наличныхъ, каковы есть, денегъ 50 тысячъ рублей, которые имѣете Вы, со вложеннымъ здѣсь письмомъ, съ коего для свѣдѣнія Вашего и копія при семъ сообщена, вручить Хану, изъяснивъ ему пристойнымъ образомъ, что Вы имѣете повелѣніе поднести ему собственно сію сумму, какъ знакъ особливаго Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго къ нему благоволенія. Что до другихъ 50 тысячъ рублей, назначенныхъ для братьевъ его и прочихъ Беевъ, Мурзъ и чиновниковъ Хана, также всей Вашей Резидентской Экспедиціи, то все то за сими слѣдуетъ къ Вамъ вскорѣ.

Весьма прилично и къ стати предварить братьевъ Ханскихъ и прочихъ Беевъ, Мурзъ и чиновниковъ, гдѣ самимъ Вашимъ неудобно; то чрезъ Вашихъ конфидентовъ, подъ рукою, что всѣ благонамѣренныя кои оказали и окажутъ свою преданность Хану, получать

вскорѣ достойное награжденіе или денгами, или вещами дорогими. Смиѣ случаемъ старайтесь особливо приманить Батырь-Гирей-Султана и другихъ Султановъ, Беевъ и Мурзъ, колеблющихся въ приверженности къ намъ и враждующихъ противу Хану, что, наполнивъ ихъ лестною надеждою, на случай могущаго быть отъ Турковъ покушенія, удержать можетъ ихъ отъ преклонности на ту сторону, а, по крайней мѣрѣ, произвестъ между ими и Турками недовѣрку, или недоразумѣніе; а по мѣрѣ добронамѣренныхъ каждаго изъ нихъ поступковъ, можно будетъ раздѣлять и деньги и подарки; между тѣмъ имѣете Вы прислать мнѣ немедленно именной списокъ о всѣхъ Султанахъ, Бейлахъ, Мурзахъ и прочихъ чиновникахъ, съ объясненіемъ, кто, гдѣ находится, и кто въ большей въ народѣ силѣ и почтеніи, кто изъ нихъ колеблющійся и враждующіе противъ Хана, и кто благонамѣренные.

Препывающій съ особливымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ
покорнымъ слугою.

ВЕЗВОРОДЕУ.

1779 года, Марта 19.

Государь мой,

Александръ Андреевичъ!

Дружеское письмо Ваше отъ 6 числа сего мѣсяца я получилъ, и благодарю Васъ найпризнательнее за сообщенныя въ ономъ вѣдомости; а по особливому моему къ Вамъ усердію и давней къ дому Вашему привязанности, весьма радуюсь о Высочайшемъ къ Вамъ благоволеніи, кое я вижу изъ оказываемой Вамъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ довѣренности, и которую Вы заслужили отиѣнными Вашими трудами и способностію. Вы знаете малымъ мои способности въ дѣлахъ политическихъ, и что я о нихъ судить могу не иначе, какъ слѣпой о краскахъ, а по настоящему Европѣ положенію, хотя одною оцупью привиѣчаю, что исканіе Франціею нашего союза есть дѣйствиельно и доказательствомъ никогда не пре-

мнѣяемаго ея правила, чтобъ основывать свое добро на твердомъ навсегда положеніи, а не на временной пользѣ, и что она всегда ищетъ союзниковъ богатыхъ, сильныхъ и въ дѣлахъ успѣвающихъ, а сосѣдей нищихъ, слабыхъ и стѣсненныхъ. Теперь она, будучи въ сосѣдствѣ съ сильными, не смотря на фамильную связь и инныя обстоятельства, ищетъ способовъ къ превознесенію своихъ пользъ, надъ ихъ пользами, въ союзѣ съ нами, предпочитая оной особливо въ разсужденіи Англіи, и Шведскому и Турецкому. Что до обстоятельствъ Германскихъ, то я имѣю краткое извѣстіе отъ Князя Николая Всеильевича о соглашеніи воюющихъ Державъ на съѣздъ для трактатовапія о мирѣ, а отъ Павла Сергѣевича новѣйшее, что и перемиріе заключено. Не допусти, Боже, до подобнаго слѣдствія, каково было при Конгрессѣ въ Фокшанахъ и Бухорестахъ, что, за соглашеніемъ во всѣхъ артикулахъ, на одномъ пунктѣ наконецъ заспоривъ, и уничтожа всѣ иныя, становились далѣе, нежели были при началіи своей конференціи. Желательно, чтобъ сіе дѣло и наше съ Портою единовременно заключеніемъ мира совершилось, и тѣмъ паче, чтобъ не успѣли уклониться отъ звуку оружія, употребить противу насъ потаеннаго въ обольщеніе Турковъ, кои не по правиламъ Французскимъ поступаютъ, но часто и слѣпо повинуются сребролюбію.

Пребывающій съ истиннымъ къ Вамъ усердіемъ и почтеніемъ.

КОНСТАНТИНОВУ.

1779 года, Апрѣля 3.

Государь мой,

Андрей Дмитриевичъ!

Я спѣшу Васъ увѣдомить, что 10 Марта сего года пребывающимъ въ Константинополь Ея Императорскаго Величества Министромъ, Статскимъ Совѣтникомъ Стахивымъ, и уполномоченнымъ отъ Порты Абду-Резакомъ, конвенція подписана, съ подтвержденіемъ Кайнаржинскаго трактата и съ признаніемъ Шагинъ-Гирея законнымъ и независимымъ Ханомъ. О чемъ Вы обстоятельно усмо-

рите изъ сообщенныхъ при семъ копій съ оной конвенціи и деклараціи Татарамъ. Я тутъ же прилагаю присланныя ко мнѣ отъ Г. Стахіева точныя копіи, для сообщенія Хану съ піесъ относительно его признанія и о отправленіи по сему случаю отъ Хана къ Султану грамотъ, а отъ Правительства Мазгаровъ, и иные въ письмѣ Г. Стахіева подъ буквами означенные.

Вы по полученіи имѣете объявить о семъ происшествіи Хану и Правительству, и при томъ первому особливо и подъ видомъ откровенности означенныя піесы. И какъ заключать можно, что Ханъ, по извѣстному превосходству его проищанія, при лучшихъ истолкованіяхъ Магометанскихъ духовныхъ обрядовъ, можетъ ощущать притѣсненіе и упокореніе, и воображать себѣ въ томъ опасность, то въ семъ случаѣ должны Вы употребить все Ваше искусство, и весьма себя предуготовить, чтобы изъять изъ него всякое, въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, сумнѣніе, увѣрить его о тѣхъ наилучшихъ выгодахъ, которыми онъ и всѣ обладаемые имъ Татарскіе народы, симъ новымъ подтвержденіемъ оныхъ оцтастливлены. И въ слѣдствіе того должны Вы его всячески ободрять и представить ему, что теперь, когда, при всемъ тщетномъ усиліи враждующіе и зломыслящіе благосостоянію Татарскихъ народовъ, по всемогущему Ея Величества заступленію, не успѣли, и когда Всевысочайшее Ея предположеніе, единственно къ ихъ добру и пользѣ на всегда служащее, совершилось въ точности, и сама Порта, опровергая всѣ бывшія препоны, торжественно на все въ Кайнаржинскомъ трактатѣ постановленное, согласилась, то, при благоразумныхъ его во всемъ учрежденіяхъ и при всегдашнемъ Ея Императорскаго Величества вниманіи, не могутъ Турки ни чего для особы его предосудительнаго воздѣйствовать, и что надлежитъ только ему, къ одержанію упомянутыхъ выгодъ, съ своей стороны обряды сходственно прилагаемыхъ формуляровъ, и все то употребить, чего благопристойность и должное къ Калкфу по духовенству почтенія требовать можетъ. А для изъятія всѣхъ предосудительныхъ у Порты противу его внушеній и навѣтовъ, совѣтуйте ему сдѣлать ей представленіе о содержаніи въ Константинополѣ съ своей стороны акредитованнаго Татарскаго Корреспондента, и отидсительно иныхъ обязательствъ, при семъ случаѣ для притяженія къ себѣ Султана нужныхъ, о коихъ Вы

увидите изъ влагаемаго здѣсь въ копіи письма ко мнѣ отъ Г. Стахіева. Правительству и всѣмъ вообще Татарамъ сами Вы и чрезъ конфидентовъ Вашихъ внушайте и вразумляйте, когдѣ они должны теперь чувствовать всѣ свои пользы и прямое благосостояніе, пользуясь вольностію и независимостію подъ управленіемъ самодержавнаго своего Хана, и что для вѣчнаго ихъ пребывающаго въ семъ блаженномъ положеніи остается только имъ быть покорнымъ и во всемъ послушнымъ своему Государю, и поступать во всемъ по его благоразумнымъ учрежденіямъ, и что они всегда должны уповать на покровительство и защиту Ея Императорскаго Величества по тому существительному опыту милосерднаго Ея устроенія о ихъ общемъ благѣ, что, по всемогущему Ея заступленію, всѣ злонамѣренныя замыслы опровержены, и что Порты, признавъ оныя дѣйствіемъ одной злобы, на все, въ Кайнаржинскомъ трактатѣ нопсановленное, торжественно согласилась, какъ выше о Ханѣ сказано. Я благонадеженъ, что Вы и безъ моего руководства, по извѣстному Вашему въ дѣлахъ искусству и по свѣдѣнію всѣхъ объектовъ, умѣете выполнить на сей счетъ все то, чего только Дворъ отъ Васъ требовать можетъ. Но при томъ за нужно нахожу Вамъ примѣтить, что въ семъ крайнемъ моментѣ, приводящемъ въ точность Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества о семъ крайнѣмъ предположеніе, должны Вы употребить все Ваше стараніе на убѣжденіе Хана, Правительства и всѣхъ вообще Татаръ, къ ощущенію изъ настоящаго происшествія въ семъ своей пользы и благополучія, и къ изъятію у нихъ всякаго могущаго быть сумнѣнія, являя, при своихъ совѣтахъ и увѣреніяхъ, видъ прямого и побудительнаго на вѣроятіе чистосердечія, и безъ всякаго притворства и двословія, чтобъ не подать имъ и малѣйшаго повода къ оступлѣнію. Вы по сему моему напомниманію можете судить и о тягости, въ противномъ сему поступкѣ отвѣта. Впрочемъ, учредите Ваши совѣты и поведеніе на сей случай, по сношенію съ Г. Генералъ-Поручикомъ Суворовымъ, коему, каковъ отъ меня данъ ордеръ, влагаю здѣсь копію, такъ какъ и съ письмомъ моимъ къ Хану, которое для врученія, ему здѣсь сообщено.

Пребывающій и прочая.

Р. S. Другого моего письма къ Хану о вниманіи всѣмъ Вашимъ по сему случаю внушеніямъ, сообщаю при семъ, для свѣдѣнія Вашего, копію. Первое мое письмо подъ буквою Е постарайтесь Вы, извѣстными Вамъ лучшими способами, пустить въ народъ, для общественаго свѣдѣнія, и внушить при томъ, что теперь всѣ Татары прямо своимъ благосостояніемъ оцѣлавлены, и что прошедшее время доказало, что они жертвовали не собственнымъ своимъ пользамъ, но однимъ горделивымъ Турецкимъ замысламъ и намереніямъ обратить ихъ въ прежнее состояніе.

•

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБЗОРЪ ИСТОЧНИКОВЪ
ИСТОРИИ БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ
СЪ 1131 ПО 1170 ГОДЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

И. А. Лебедева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь исторіей Балтійскихъ Славянъ, послѣднимъ періодомъ борьбы ихъ противъ оиѣмеченія, мы должны были ознакомиться и критически разсмотрѣть всѣ источники, относящіеся до этого времени. Накопившіяся замѣтки были потомъ приведены въ нѣкоторый порядокъ, дополнены и появляются теперь какъ „Обзоръ источниковъ исторіи Балтійскихъ Славянъ съ 1131 до 1170-го года.“ Говорить о пользѣ и надобности подобнаго труда представляется излишнимъ. Не только въ Славянской исторіографіи, но и въ Нѣмецкой, въ этомъ направленіи почти ничего не сдѣлано для исторіи Бодричей и Лютичей. Мы можемъ указать только одну главу въ „Wendische Geschichten“ Л. Гизебрехта, добросовѣстно написанную, но вышедшую еще въ 1843 году. „Deutschlands Geschichtsquellen“ В. Ваттенбаха, заключаая обзорѣніе всѣхъ Нѣмецкихъ источниковъ, касаются и тѣхъ, кои содержатъ извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ, но сочинитель только одну страницу посвящаетъ Датскимъ временникамъ и лѣтописямъ, какъ не относящимся къ его задачѣ. При этомъ если Ваттенбахъ не самостоятеленъ во многихъ параграфахъ своего сочиненія, то подобный недостатокъ еще сильнѣе проявляется въ частяхъ его труда, важныхъ для насъ.

Кратко обзорѣвая менѣе значительные источники, мы подвергли тщательнѣйшему разсмотрѣнію наиболѣе важные для послѣдняго періода исторіи Балтійскихъ Славянъ, каковы: Датская исторія Саксона Грамматика, Книтлинга-Сага и нѣкоторые иные. Разборъ же Славянскаго Временника Гельмольда представляетъ какъ бы особое изслѣдованіе, какого и заслуживаетъ этотъ памятникъ по своему значенію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого „Обзора“ мы могли дополнить из-

II

слѣдованія Нѣмецкихъ ученыхъ, или одѣлать къ нимъ поправки, которыя будутъ ясны для знакомыхъ съ дѣломъ. Заботясь о необходимой полнотѣ „Обзора источниковъ,“ оставляемъ судить другимъ, на сколько мы достигли поставленной цѣли въ перечисленіи временниковъ и лѣтописей; но если и встрѣтятся нѣкоторые недосмотры, то да извинятся они трудностями подобной задачи и почти невозможностью ея исполненія въ нашемъ отечествѣ. Въ самомъ изложеніи мы заботились о краткости, необходимой въ научныхъ изслѣдованіяхъ подобнаго рода, и не щеголяли внѣшней отдѣлкой своего сочиненія.

И. Лебедевъ.

Февраль 1875 года.

Москва.

ОБЗОРЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ИСТОРИИ БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ

съ 1131 по 1170 годъ.

Въ послѣдніе годы борьбы за независимость (съ 1131 по 1170 годъ) Балтійскимъ Славянамъ пришлось сражаться противъ двухъ враговъ—Нѣмцевъ и Датчанъ; а такъ какъ послѣ этихъ Славянъ не осталось никакихъ писанныхъ памятниковъ, то и источниками для нихъ исторіи служатъ почти исключительно одностороннія извѣстія, встрѣчающіяся въ Нѣмецкихъ и Датскихъ лѣтописяхъ. Правда, немногія событія занесены и въ лѣтописи народовъ, родственныхъ Балтійскимъ Славянамъ—Чеховъ, Поляковъ, но средневѣковая исторіографія ихъ въ это время ни по языку, ни по характеру, не отличается значительно отъ Нѣмецкой. Тотъ же монахъ Католикъ, иной даже Нѣмецкаго происхожденія, ведетъ лѣтопись, не высказывая своей личности, а отнестись сочувственно къ Славянамъ язычникамъ было немислимо для средневѣковаго человека. Чехи при томъ не принимали участія въ столкновенияхъ съ Балтійскими Славянами, и только разъ, во время 2-го Крестоваго похода, встрѣчаются у нихъ извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ.

Казалось бы, у Поляковъ должны мы встрѣтить болѣе сочувствія къ этой борьбѣ, касавшейся весьма близкихъ единоплеменниковъ; казалось бы, они могли замѣтить, что, за подчиненіемъ Бодричей и Лютичей, чередъ дойдетъ и до пограничнаго съ ними Поморья, а за тѣмъ и до областей собственно Польскаго Государства; но у Поляковъ никогда не было развито общеславянское чувство; къ тому же въ Польшѣ съ половины XI вѣка наступаетъ время раздробленія и внутреннихъ смутъ, вниманіе обращено на свои дѣла. Словомъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, ни у Длугоша, ¹ Кадлубка, или Матеѣя Холевы, Бо-

¹ У Длугоша только при обзорѣнн Славянскихъ народовъ говорится о судьбѣ Нилота и Бодричей. Въ этомъ рассказѣ замѣтна скорбь объ огнѣмеченіи городовъ Бодричей. См. J. Dlugossii Historia Polonica, t. I, 1711, pag. 66.

гухвала (Pasko), о Балтійскихъ Славянахъ мы не встрѣчаемъ извѣстій, рѣдко находимъ указанія даже на отношенія Поморанъ къ Нѣмцамъ. Польская народность еще не принимаетъ участія въ ходѣ всемірной исторіи, и даже важнѣйшія событія ея остаются не извѣстными въ Польшѣ.

Если у ближайшихъ, и при томъ родственныхъ, народовъ мы находимъ весьма мало извѣстій для исторіи Балтійскихъ Славянъ, то можно напередъ сказать, что не встрѣтимъ ни одного подобнаго упоминанія у Французскихъ, или Англійскихъ, писателей того времени. Только у Ордерика Виталія, Норманскаго монаха, кончившаго свою «*Historia ecclesiastica*» въ 1143 году, находимъ о Балтійскихъ Славянахъ нѣсколько словъ, приводящихъ въ соблазнъ историковъ: до того они странны. Говоримъ о томъ мѣстѣ IV книги, въ которомъ Ордерикъ приписываетъ Лютичамъ поклоненіе Нѣмецкимъ божествамъ.² Впрочемъ всего сочинитель Лютичамъ язычникамъ приписалъ поклоненіе языческимъ богамъ Нѣмцевъ, по тому что даже какой ни будь части Балтійскихъ Славянъ никто никогда не навязываетъ чужихъ боговъ. Разнообразныя объясненія этихъ словъ не выдерживаютъ критики. Нѣтъ никакихъ основаній съ Гизебрехтомъ согласиться³ и предположить не возможное, что еще до Карла Великаго за Лабой Нѣмцы перешли съ Славянами и сохранили свою языческую религію, принявъ имя чужой народности и борясь за вѣру противъ единоплеменниковъ. Въ этомъ случаѣ Нѣмцы, будучи язычниками, все же оставались иновѣрцами, чуждыми для прочихъ Славянъ. Лѣтописи Англій имѣютъ большее значеніе, по тому что Генрихъ Левъ, побѣдитель Славянъ, былъ женатъ на дочери Генриха II, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Англійскихъ владѣніяхъ, и у, такъ называемаго, Бенедикта Петербургскаго или Рогера Говеденскаго и др. находимъ рассказы о Герцогѣ Саксоніи, но о Славянахъ нѣтъ упоминаній.

Главнѣйшимъ матеріаломъ для исторіи Балтійскихъ Славянъ остаются произведенія Нѣмецкихъ и Датскихъ сочинителей. Во главѣ ихъ стоятъ творенія Гельмольда и Саксона Грамматика, за

² Mon. Germ. Hist. SS. t. XX, pag. 55: «In ea (Leuticia) populosissima natio consistebat quae... Guodonen et Thurum, Freamque alioque salios deos... colabat.» Аргіе томы Monum., нами приводимые, тоже все изъ отѣла «*Scriptores*».

³ Wendische Geschichten aus Jahren 780 bis 1162, v. L. Giesebrecht, 1843, I, 37.

тѣмъ достаточное количество безыменныхъ лѣтописцевъ. Послѣдніе, сообщая отрывочныя свѣдѣнія, даютъ возможность начертить, хотя не вполне, ходъ военной борьбы и утвержденія Христіанства въ землѣ Бодричей и Лютичей, но, для разъясненія внутреннихъ отношеній мы въ нихъ ничего почти не найдемъ. Таковъ характеръ и всей средневѣковой исторіографіи. Не будь Гельмольда и Саксона, мы могли бы сообщить только перечень событій; но и къ ихъ хроникамъ необходимымъ дополненіемъ должны служить грамоты, начиная съ тридцатыхъ годовъ XII вѣка. Грамоты проливаютъ болѣе свѣта на хозяйничанье побѣдителей въ завоеванной странѣ, на дѣятельность духовенства, провѣряя и исправляя лѣтописныя извѣстія. Къ подобнаго же рода источникамъ мы отнесемъ и письма Вильбада, Корвейскаго Аббата, который участвовалъ въ крестовомъ походѣ на Славянъ 1147 года. Жизнеописанія Оттона, Епископа Бамбергскаго, также должны быть внесены въ число нашихъ источниковъ, хотя они прямо не касаются Бодричей и Лютичей. Оттонъ проповѣдывалъ въ Поморьѣ во 2-й четверти XII столѣтія, слѣдовательно, извѣстія о его проповѣди ни по времени, ни по мѣсту дѣятельности, не относятся къ нашему, изслѣдованію. Но Поморяне только Одрой отдѣлены отъ Лютичей и подчиняли себѣ нѣкоторыя Лютицкія племена; сходство вѣрованій, быта, было полное; и было бы большимъ промахомъ не воспользоваться жизнеописаніями Оттона, столь важными и много сообщающими, только по тому, что нѣсколько лѣтъ отдѣляютъ дѣятельность этого Епископа отъ временъ послѣдней борьбы Славянъ за независимость.

Обзоръ и критику источниковъ мы расположимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва рассмотримъ Датскія произведенія, за тѣмъ обратимся къ болѣе обильнымъ памятникамъ Нѣмецкой исторіографіи.

I.

Анналы и краткія хроники Датчанъ.

Данія не имѣетъ для своей исторіографіи ни чего, подобнаго «*Monumenta Germaniae Historica.*» Она также не имѣетъ и обзора историческихъ источниковъ, который получили, на прим., Нѣмцы, въ 1858 году, изъ подъ пера Ваттенбаха (*Deutschlands Geschichtsquellen*). Большое несчастіе постигло также ея историческія памятники: въ 1728 году ужасный пожаръ истребилъ половину Копенга-

гена, при чемъ въ Музеѣ и Библиотекѣ погибли собранія рукописей, такъ что теперь Датскія лѣтописи и хроники извѣстны или по спискамъ, сдѣланнымъ со сгорѣвшихъ, или по переизданіямъ мало исправныхъ изданій XVI и XVII столѣтій. Средневѣковыя памятники для исторіи Даніи издавались какъ въ Германіи, такъ и въ самомъ Королевствѣ. Лучшее по сию пору собраніе принадлежитъ безспорно Лангебеку: «*Jac. Langebeck, Scriptorum regum Danicarum medii aevi. Hafniae, v. 1772 — 92, VII vol.*» Послѣдніе томы этого собранія издавались знаменитымъ Сумомъ и другими.

Для того времени нельзя было сдѣлать лучшаго изданія. Лангебекъ собиралъ отовсюду списки, сличалъ ихъ между собою, сличалъ съ печатными изданіями, исправлялъ, и, что касается до критики текста, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, онъ, можно сказать, опередилъ свой вѣкъ. Кроме того, передъ всякимъ источникомъ ученый издатель сообщаетъ все, извѣстное объ сочинителѣ, или излагаетъ свои наблюденія надъ памятникомъ, съ которыми позднѣйшимъ изслѣдователямъ приходится большею частію только соглашаться. Объ отдѣленіи извѣстій, собственно принадлежащихъ составителю даннаго произведенія, отъ заимствованныхъ, у Лангебека нѣтъ, конечно, и рѣчи, но объ этомъ вовсе и не думали въ XVIII вѣкѣ: что носило имя извѣстнаго сочинителя, то и считалось принадлежащимъ ему. Тонкій критическій анализъ есть достояніе только текущаго столѣтія. Но и въ XIX вѣкѣ изслѣдователи, по трудности ли дѣла, или по другимъ причинамъ, держались прежнихъ взглядовъ на памятники Датской исторіографіи. Даже основательные Нѣмецкіе историки (называемъ хоть одного Дальмана и его «*Geschichte von Dänemark*») безразлично поминаютъ и современную событіямъ «*Chronicon Danicum Anonymi Røskildensis*,» и какю ни будь компиляцію XV, XVI столѣтія, какъ, на пр., «*Annales Bartholiniani*,» въ коихъ нѣтъ ни одного извѣстія, не выписаннаго изъ извѣстныхъ и существующихъ анналь. Для самой критики источниковъ Даніи Ваттенбахъ, въ своей пастольной книгѣ по исторіографіи, долженъ былъ прибѣгать къ поверхностнымъ и бѣглымъ замѣткамъ Гизебрехта въ «*Wendische Geschichten*,» или къ краткимъ указаніямъ Дальмана и Лаппенборга. Только въ 1861 году появился краткій обзоръ Датскихъ анналь «*Rud. Usinger, Die Dänischen Annalen und Chroniken des Mittelalters kritisch untersucht.*» Не смотря на небольшой объемъ своего труда, всего 100 страницъ, оставляя въ сторонѣ его недосмотры, Узингеръ, обстоятельно и

добросовѣстно разсматриваетъ краткія хроникѣ и всѣ лѣтописи Датскія, такъ что прежніе промахи и недосмотры должны исчезнуть изъ историографіи и исторіи Даніи.

По изданію Лангебека преимущественно разсмотримъ тѣ Датскіе памятники, въ коихъ находятся извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ, держась при этомъ лѣтосчислительнаго порядка. Къ сожалѣнію, мы не имѣли новаго изданія весьма важныхъ «*Annales Lundenses*,» сдѣланнаго по древнѣйшему списку Г. Вайцемъ, а пользовались ими въ изданіи Лангебека, гдѣ онѣ помѣщены подъ именемъ «*Annales Esromenses*.» Впрочемъ, изданіе Вайца не представляетъ примѣчательныхъ разночтеній.

Между тѣмъ какъ Нѣмцы и другіе народы давно имѣли письменныя извѣстія о дѣяніяхъ своихъ предковъ, у Датчанъ преданія хранились только въ устахъ народа, на родномъ языкѣ, и не были записаны даже книжною Латинскою рѣчью. Онустошавшая виѣшними врагами, терзаемая внутренними междоусобіями, Данія не могла и помышлять о просвѣщеніи. Только къ половинѣ XII столѣтія долженъ быть отнесенъ «*Anonymi Röschildensis Chronicon Danicum ab anno 726 usque ad a. 1157,*» помѣщенный у Лангебека въ первомъ томѣ, 373 — 87 стр. Первоначально онъ былъ изданъ Вестфаленомъ въ его «*Monumenta inedita,*» I, но съ такимъ искаженіемъ именъ, со столькими ошибками и пропусками, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно добраться до смысла, какъ свидѣлствуетъ о томъ Лангебекъ. Сочинитель этой хроникѣ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на судьбахъ Рёскильдской церкви, отъ чего и получилъ свое наименованіе Анонима Рёскильдскаго. Въ изложеніи событій онъ отличается страстностію и враждою къ Нѣмцамъ. Можно согласиться съ Узингеромъ, что составленіе хроникѣ относится къ 1137 — 39 годамъ, а окончаніе принадлежитъ другой рукѣ. Извѣстія Анонима для Датской исторіи весьма важны, но для Славянской весьма скудны и въ немногихъ мѣстахъ (стр. 386 — 7) только косвенно полезны для нашего изслѣдованія. Они сообщаютъ о почти трехлѣтнемъ пребываніи Свенда въ Германіи: «*sepe tribus annis,*» когда у Саксона Грамматика читаемъ: «*трехлѣтнее пребываніе,*» у Гельмольда же, «*двухлѣтнее.*» Другое извѣстіе кратко характеризуетъ значеніе правленія Вальдемара I для Даніи.

Эта первая лѣтопись Даніи немного предупредила время процвѣтанія Датской анналистики, начавшееся во 2-й половинѣ XII вѣка. Когда Данія, освободившись отъ внутреннихъ смуть, хотя

нѣсколько обезопасила свое населеніе и отъ вѣшнихъ враговъ, когда она, пріобрѣтая по немногу политическую независимость, усиливалась при Вальдемарѣ I, для Датчанъ Великомъ, тогда мы встрѣчаемъ въ ней блестящее произведеніе, можно сказать, всей средневѣковой исторической литературы: «Хронику Саксона Грамматика.» Виновникомъ такого перелома въ анналистикѣ, отчасти и въ политической жизни Даніи, былъ совѣтникъ и другъ Вальдемара, Епископъ Рёскильдскій, потомъ Архіепископъ Лундскій (съ 1178 г.), Абсалонъ. ⁴ Одинаково искусно владѣлъ онъ жезломъ Архіепископскимъ и мечомъ военачальника, приносилъ безкровную жертву и убивалъ неприятелей въ бою. Совершая подвиги, Абсалонъ желалъ, чтобы о нихъ и говорили, чтобы память объ его дѣяніяхъ перешла въ потомство. Онъ покровительствовалъ наукамъ, возбуждая монаховъ къ занятіямъ и доставляя къ тому средства. Еще будучи Рёскильдскимъ, Епископомъ, онъ основалъ, или лучше сказать, возобновилъ монастырь въ Сорѣ (Soroe, Sorö), внутри Зеландіи, принадлежавшій Бенедиктинскому ордену, призвавъ туда, въ 1161 году, Цистерціанцевъ. Богато одарена была обитель. Самъ Епископъ далъ ей 28 большихъ помѣстій, кромѣ другихъ даровъ. «Какъ вѣрный управитель имущества церковнаго,» онъ даровалъ много доходовъ и повинностей въ пользу Сорской обители съ иныхъ имуществъ Рёскильдской Епархіи, и монастырь сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ и славнѣйшихъ на Сѣверѣ Европы. За то на монаховъ была наложена обязанность писать исторію своего отечества. Къ сожалѣнію, плохо эта обязанность исполнялась. Мы знаемъ, что изъ Соры мало вышло историческихъ памятниковъ: «Annales Sorani» и немногія другія, вотъ все, что мы имѣемъ. Очевидно, братія не исполнила завѣта своего покровителя. Не только обезпеченіемъ жизни, но и прямымъ содѣйствіемъ научнымъ занятіямъ, Абсалонъ хотѣлъ достигнуть своей цѣли. Онъ владѣлъ значительной для своего времени библиотекой, и охотно давалъ изъ нея книги своимъ клирикамъ. Въ своемъ завѣщаніи Архіепископъ приказываетъ клирику Саксону (не Грамматику, какъ думаетъ Эструпъ), ⁵ передать книги, данныя ему, въ Сорскій монастырь. Пергаменный кодексъ въ Сорѣ, содержащій исторію Юстина, носитъ надпись: «per manum domini Absalonis ar-

⁴ Absalon, Bischof von Roeskilde, v. H. Estrup. Aus dem Dänischen übersetzt v. Mohnike, 1832.

⁵ Absalon v. Estrup., стр. 37, примѣч. 8, 10, 11.

chiepiscopi,» такъ какъ это его пожертвованіе. Подобную же надпись имѣеть и списокъ Валерія Максима, по образцу сочиненія котораго совершенствовалъ свой слогъ Саксонъ Грамматикъ, близко стоявшій къ Архіепископу. Въ послѣдствіи этотъ Саксонъ, по настоянію Абсалона, который и къ другимъ обращался съ подобными же порученіями, принялся за изображеніе подвиговъ Вальдемара совѣтника, передавалъ его рассказы и пользуясь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, его записками. Содѣйствуя развитію письменности, Абсалонъ не пренебрегалъ и прежними способами сохраненія въ памяти народа своихъ подвиговъ: при Абсалонѣ находился скальдъ, сопровождавшій Епископа во всѣхъ походахъ, какъ то и прежде было въ обычаѣ у Королей Даніи.

Такимъ образомъ интересъ къ своей исторіи распространялся, и мы встрѣчаемъ произведеніе Свенда, Агонова сына (Svend Aagesen), Свенда Огесена, «перваго по времени Датскаго историка,» какъ его называетъ «Svenonis Aggonis filii compendiosa regum Daniae Historia a Skiold ad Canutum VI.»⁶ Свендъ принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій у Датчанъ. Братъ его дѣда и дядя были Архіепископами въ Лундѣ. Самъ онъ довольствовался скромнымъ мѣстомъ Каноника, вѣроятно Архидіакона, въ монастырѣ Св. Лаврентія въ Лундѣ. Съ нѣкоторой гордостію и подробностями онъ рассказываетъ о подвигахъ своего дѣда и отца, о многомъ говоритъ какъ современникъ и очевидецъ. Въ главѣ IX Свендъ прибавляетъ, послѣ словъ о бракѣ Вальдемара съ Софіей, что онъ Государыню самъ видѣлъ (oculata fide perspexerim).⁷ Писалъ онъ около 1187 года, такъ какъ самъ говоритъ въ X и послѣдней главѣ, что присутствовалъ при принесеніи ленной присяги Кнуду VI Богиславомъ, Княземъ Поморскимъ, что происходило, какъ извѣстно, въ 1186 году. Нашъ сочинитель умеръ въ концѣ столѣтія. Мы не можемъ принять мнѣнія Ваттенбаха,⁸ что Свендъ писалъ по порученію Абсалона. Этому противорѣчитъ то обстоятельство, что, не смотря на близкія отношенія къ Архіепископу, Свендъ, въ своей хроникѣ, почти вовсе не упоминаетъ о дѣяніяхъ

⁶ Langebeck, *Scriptores rerum danicarum medii aevi*, 1772, t. I, pag. 42.

⁷ Langebeck, *Script.* I, pag. 60, 61.

⁸ *Idem*, pag. 63.

⁹ *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*, v. W. Wattenbach. 1866 года, стр. 434.

своего пастыря, представляя тѣмъ разительную противоположность съ своимъ сотоварищемъ, Саксономъ. А извѣстенъ обычай средневѣковыхъ писателей восхвалять своихъ покровителей, говорить преимущественно о нихъ. Это вытекаетъ и изъ слабости человѣческой, и изъ той, болѣе естественной, причины, что такіе побудители къ написанію лѣтописи и доставляли тѣмъ, или другимъ, образомъ источники для историческаго произведенія.

Въ «*Compendiosa regum Daniae historia*» подробнѣе излагается древнѣйшая исторія Даніи со всѣми баснословіями, но съ желаніемъ передать вѣрное и съ разборчивостью при записываніи событій: объ одномъ Королѣ повѣствуется подробнѣе, объ иныхъ вовсе пропускается, согласно съ составленнымъ планомъ. Въ концѣ V главы сочинитель говоритъ, что въ разсказѣ о событіяхъ со смерти Короля Свенда Эстритсона (слѣд. съ 1070 года) онъ будетъ кратокъ, такъ какъ, по извѣщенію Архіепископа Абсалона, его товарища, Саксонъ, взявшиѣйшей рѣчью и пространнѣе изложить послѣдующія событія.¹⁰ И дѣйствительно, на послѣднія событія приходится едва $\frac{1}{4}$ его хроники. Благодаря этой краткости, мы не имѣемъ безпристрастныхъ свѣдѣній о дѣятельности Абсалона, какихъ могли бы ожидать отъ Свенда. Въ цѣльскокихъ строкахъ догматически описываетъ онъ правленіе Вальдемара (главы VIII и IX) и его сына Кнуда (гл. X), выставляя заслуги ихъ, какъ побѣдителей Славянъ. Эта краткость, сухое изложеніе безъ всякаго оживленія и дурной языкъ были причиной того, что первый, какъ его называютъ невольно справедливо, хронистъ Даніи, затемненъ его славнымъ современникомъ и не пользуется никакой извѣстностью.¹¹

Пробужденіе Даніи при Вальдемарѣ I вызвало и въ исторіографіи цѣлый рядъ произведеній, хотя мелкихъ и мало значительныхъ, но выказывающихъ тотъ интересъ, который обнаруживался въ народной жизни къ своей славѣ, теперешней и прежней. Ряды Королей (*series regum*), генеалогіи Королей (*genealogia regum*), таковы названія этихъ произведеній, содержащихъ одни имена и не имѣющихъ никакого значенія для нашей цѣли. Саксона Грамматика, какъ главнѣйшій источникъ и основаніе для всей исторіи своего

¹⁰ *Svenonis Aggonis filii Compendiosa historia*, cap. — у Лангебека I.

¹¹ Langebeck, *Script. 1*, prooimium ad *Svenoni Aggonis Compend. histor.*

времени, мы выдѣлимъ изъ этого хронологическаго ряда анналы и подвергнемъ подробнѣйшему разбору на слѣдующихъ страницахъ. Здѣсь же скажемъ о произведеніяхъ, которыя приводятся Дальманомъ, Гизебрехтомъ, Вельшовомъ, но не имѣютъ никакого значенія, какъ позже составленныя компиляціи. Таковы: «*Annales Bartholiniani ab anno 777 usque ad annum 1200.*»¹² Анналы эти составилъ Оома Бартолинъ младшій, жившій во 2-й половинѣ XVII вѣка (умеръ 1690 г.), большой любитель и знатокъ отечественной исторіи и древностей. Компиляторъ и самъ не скрываетъ этого характера своего труда. Подъ 1168 годомъ мы находимъ: «*Rugiani conversi sunt, v. (vide) Helmoldum.*» Не принимая этихъ анналовъ за источникъ, мы примемъ во вниманіе ихъ слѣдующее извѣстіе: «*1147 a. expeditio ad Slavos.*» Это крестовый походъ, который или пропускается въ другихъ анналахъ, или относится къ послѣдующему году. Вѣроятно Бартолинъ имѣлъ источникъ, упоминавшій подъ этимъ годомъ о походѣ на Славянъ, источникъ, до насъ не дошедшій.

Подобную же, но не извѣстно кѣмъ и въ какое время составленную компиляцію, представляетъ «*Breve chronicon Danicum 1095—1194.*»¹³ Лангебекъ указываетъ въ ней на сходство съ «хроникой Короля Ериха», теперь называемой «*Annales Ryenses,*» замѣчая, что заимствованію противорѣчитъ различіе въ обозначеніи лѣтъ при тѣхъ же событіяхъ. Онъ указываетъ, что подъ нѣкоторыми годами означены событія вовсе не извѣстныя по другимъ анналамъ, вообще придаетъ цѣну этой хроникѣ. Но Узингеръ¹⁴ называетъ извѣстія, ни гдѣ не встрѣчающіяся, живыми, и особенно подозрительнымъ намъ представляется извѣстіе подъ 1177 годомъ: «*Quaedam Margareta Roschildis passa,*» между тѣмъ какъ другіе анналы имѣютъ: «*sancta.*» Это одно должно бы отнести составленіе хроники ко временамъ послѣ реформаціи. Мы замѣтимъ еще съ своей стороны, что подъ 1179 годомъ находится: «*Bellum fuit in Flivuse contra Slavos,*» чего нѣтъ ни въ какихъ извѣстіяхъ, ни Нѣмецкихъ, ни Датскихъ, и такая грубая ошибка объяснится, если принять (что соотвѣтствуетъ Саксону Грамматику, стр. 944) чтеніе: «*Dysiae contra Scanos.*»

¹² Langebeck, Script. I, XXI. Annales Danici Bartholiniani.

¹³ Langbeck, Scr. I, XCV, p. 627.

¹⁴ Die Dänischen Annalen und Chroniken des Mittelalters, v. P. Usinger, 1861, стр. 25.

Датская историографія въ XIII столѣтїи представляетъ много затруднительнаго въ опредѣленїи достоинства источниковъ. Къ предыдущимъ анналамъ, къ хроникѣ Саксона, она не имѣетъ никакого отношенія, но всѣ, или большая часть ея произведеній, стоятъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Близость эта часто доходитъ до буквальнаго согласія и невольно вызываетъ мысль о заимствованїи, или просто списываньи другъ у друга съ сокращенїями, что само въ себѣ представляетъ противорѣчїе. Однако, найти одинъ извѣстный источникъ, общій всѣмъ, оказывается не возможнымъ. За тѣмъ на общее происхожденіе указываютъ ошибки, общія всѣмъ анналамъ, ошибки очевидно идущія отъ одного источника. Самая сухость лѣтописей, скудость извѣстій, часто дословно сходныхъ, побуждаетъ думать, что было нѣчто основное, какъ для болѣе подробныхъ Лундскихъ анналъ, такъ и для болѣе важныхъ Рійскихъ. Известно, что краткость извѣстій указываетъ въ подобномъ случаѣ на извлеченіе изъ раннѣйшаго, болѣе полнаго, подробнаго произведенія, какъ то было за обычай въ средніе вѣка, не знавшіе литературной собственности. Всѣ подобныя соображенія заставили Лаппенберга ¹⁵ и Вайца прїйти къ заключенію, что всѣ Датскія анналы XIII столѣтїя имѣютъ для себя общимъ источникомъ и основаніемъ какое-то произведеніе. При этомъ Вайцъ хочетъ видѣть въ изданныхъ имъ по лучшему списку анналахъ Лундскихъ, «*Annales Lundenses*,» этотъ первоисточникъ. Узингеръ подкрѣпилъ и развилъ такія предположенія въ приведенномъ выше сочиненїи. Въ настоящее время такое мнѣніе о Датской историографїи XIII вѣка вошло и въ компендіи Ваттенбаха. Для нашей цѣли равнымъ образомъ важно опредѣлить, когда составленъ этотъ первоисточникъ, и приложимо ли общее правило къ извѣстіямъ о Славянахъ.

Принять «*Annales Lundenses*» за основаніе для другихъ лѣтописей склоняетъ то обстоятельство, что они почти единственныя подробныя и полнѣйшія, слѣдовательно, могли быть легко сокращены.

¹⁵ Mon. Germ. Hist. XVI, p. 390: Plura etiam sunt in parte posteriore horum annalium (Lundensium), quae ad verbum cum nostris (Ryensibus) congruunt, quamquam praetermittendum non est librum nostrum neque omnia habere, quae insunt in Lundensibus, neque in iis, quae utrique communia sunt prorsus consentire eos, si ad verba et annos respexeris. Quare erit, quod utrique (et alii) hauserint ex iisdem Danicis nobis deperditis Cf. Archiv der Gesellschaft für ältere Deutsche Geschichtskunde 1831, t. VI, XXV.

Но при ближайшемъ разсмотрѣніи извѣстій этихъ анналь, иногда мы замѣчаемъ въ нихъ краткость, сравнительно съ другими, при описаніи одного и того же событія, хотя сходство чувствуется въ самыхъ словахъ. Возьмемъ для примѣра годъ 1167. Кромѣ другихъ извѣстій, на первомъ мѣстѣ стоитъ: «*Burius captus est.*» Между тѣмъ *Annales Ryenses* имѣютъ: «*Buricius captus est et effossis oculis castratus,*» равно какъ и позднѣйшія *Annales Wisbyenses*: «*Borizius captus est et oculis fosis castratus.*» Очевидно *Ryenses* не могли заимствовать изъ *Lundenses*, а тѣ и другія взяли изъ чего-то 3-го, такъ что должно предположить, что и *Lundenses* суть извлечение изъ болѣе подробныхъ анналь. Въ другихъ же случаяхъ *Annales Lundenses* представляются болѣе подробными, иногда правильнѣйшими. Такъ возьмемъ извѣстіе, гдѣ встрѣчается упоминаніе Россіи. *Annales Lundenses*: «1152 a. *Kanutus pugnavit contra Svenonem, et devictus est, et exulavit in Sweciam et Riiciam.* 1154 a. *Hic rediit Canutus et assumpta militia pugnavit contra Swenonem.*» *Annales Ryenses* имѣютъ болѣе кратко: «1152 a. *exulavit Canutus in Rusciam, qui, assumpto auxilio de Saxonia, pugnavit et fugit.*» *Annales Wisbyenses* согласно съ *Annales Ryenses*: «1152 a. *Kanutus fugit in Rusciam.*» *Chronica praeicipue Sialandiae*: «1152 a. *exulavit Kanutus in Sweciam et Rusciam.*» *Annales Lundenses* являются тутъ подробнѣйшими и разлагаютъ событія на промежутокъ трехъ лѣтъ, но въ нихъ нѣтъ послѣдствій событій, который есть въ *Ryenses*: «*fugit.*» Это слово не дозволяетъ принять *Annales Lundenses* за первоисточникъ. Отдавая по этому должную честь полнотѣ этихъ анналь, и находя, что въ нихъ лучше, чѣмъ въ другихъ, сохранилось первоначальное произведеніе, слѣдуетъ назвать эти первоначальныя не дошедшія анналы по обычаю «*Annales Lundenses majores.*» Онѣ составлены были въ первой половинѣ XIII столѣтія. Такимъ образомъ для исторіи борьбы Балтійскихъ Славянъ за независимость мы имѣемъ Датскія извѣстія, исключая выше упомянутыхъ, всѣ несовременныя, а относящіяся къ началу XIII вѣка, иногда съ добавленіями сочинителей, середины и конца этого столѣтія. При краткомъ разборѣ отдѣльныхъ лѣтописей, укажемъ подтвержденія этого положенія.

Первымъ по времени произведеніемъ XIII вѣка, и однимъ изъ важнѣйшихъ по содержанію: «*Chronicon Danicum ab an. 1074 usque ad 1219.*» ¹⁶ Это собственно анналы, довольно подробныя,

¹⁶ Langebeck, Scr. III, p. 259.

составленныя при Вальдемарѣ II, вѣроятно около 1211, и черпавшія изъ *Ann. Lundenses majores*. Въ этой хроникѣ такая же не точность въ лѣтосчисленіи съ 1130 по 1144 годъ, какъ и во всѣхъ другихъ анналахъ. Съ 1171 года, годъ обозначаются гораздо правильноѣ, и она даетъ извлеченія изъ первоисточника уже съ своими дополненіями. Годъ взятія Руяны дается вмѣстѣ съ крещеніемъ Яромира 1170.

Названіе хроники скорѣе могло бы быть приложено къ важнѣйшему изъ произведеній Датской историографіи XIII столѣтія, «*Annales rerum Danicarum Esromenses a nato Christo ad ann. 1307*»¹⁷ или *Annales Lundenses*, какъ называютъ эти анналы Нѣмецкіе ученые по примѣру Вайца, издавшаго ихъ въ 1841 г. по лучшему списку XIII вѣка.¹⁸ Трудно сказать, что побудило Лангебека назвать ихъ Эсромскими, такъ какъ указаніи на монастырь Эсромскій, въ Зеландіи, въ нихъ не встрѣчается, слѣдовательно и самого сочинителя считать тамошнимъ монахомъ нѣтъ основанія, а скорѣе можно назвать его Лундскимъ инокомъ. Отличіемъ этой лѣтописи можетъ служить то, что она есть единственная въ Даніи, сообщаящая извѣстія изъ всеобщей исторіи и къ нимъ только прибавляющая Датскія. Относится Эсромская лѣтопись къ разряду всеобщихъ хроникъ, каковы хроники Зигеберта, Экегарда, но сходствуетъ съ Нѣмецкими только своей формой. Примѣчательно, что она заимствуетъ сообщаемыя извѣстія изъ хроникъ Англіи, Нормандіи и Франціи, а не сосѣдней Нѣмецкой Имперіи. Такое сближеніе съ дальними странами и удаленіе отъ сосѣдей объясняется сношеніями Датчанъ съ Англіею, обученіемъ юношей съ XIII столѣтія въ Парижѣ, какъ свидѣтельствуетъ Арнольдъ Любецкій.¹⁹ Не безъ примѣси тутъ и ненависть къ Нѣмцамъ, господствовавшая въ Даніи въ XIII вѣкѣ. Къ всеобщимъ историческимъ событіямъ, все болѣе и болѣе вытѣсняя ихъ, съ позднѣйшими годами примѣшиваются и Датскія, происходящія изъ того же первоисточника; та же лѣточислительная спутанность замѣчается при обозначеніи событій съ 1130 по 1144 г., и отчасти продолжается до 1171 года, на примѣръ годъ завоева-

¹⁷ Langebeck, *Scr. I*, p. 212.

¹⁸ Изданіи Вайца, равно какъ у Людвига въ «*Reliquiae manuscriptorum*» мы не нашли подъ рукою. Людевиго печатали съ особаго списка, но съ ошибками, на прим., Rôbe вм. Robo (Руяна).

¹⁹ Arnol. *Lu becens. lib. III*, cap. 5.

нія Руны—1167. Извѣстія конца XII столѣтія представляютъ болѣе подробное извлеченіе изъ первоисточника, чѣмъ событія предъидущихъ лѣтъ, съ дополненіями, обличающими современника. Вѣроятно, сочинитель составилъ анналы въ половинѣ XIII столѣтія, по тому что согласіе съ *Annales Ryenses* продолжается до 1245, а съ 1265 годомъ кончается списокъ, найденный Вайцемъ. Далѣе же до 1307 года вели эту лѣтопись уже продолжатели.

Рядомъ съ этими, весьма важными для исторіи Даніи, анналами, слѣдуетъ поставить интересную, по ея своеобразнымъ добавленіямъ, «*Incerti auctoris chronica Danorum et praecipue Sialandiae ab a. 1028 ad an. 1307.*»²⁰ Заимствованія въ ней изъ *An. Lundenses majores* идутъ такъ, что къ выписанному мѣсту прибавляются въ большемъ количествѣ извѣстія другихъ источниковъ. Подъ 1201 годомъ мы видимъ слѣды устныхъ разсказовъ; съ половины XIII вѣка въ сочинителѣ сказывается современникъ, по чему и должны отнести эту хронику къ исходу XIII столѣтія. Лѣточисленіе ея въ запутанныхъ мѣстахъ правильнѣе, чѣмъ въ другихъ анналахъ. Замѣчательно и важно въ этой хроникѣ, единственное во всѣхъ лѣтописяхъ, упоминаніе о *Saxo Longus*, т. е., о Саксонѣ Грамматикѣ, его трудѣ «*Gesta Danorum*» и 1167 годъ поставленъ, какъ годъ подчиненія Руны и введенія на островѣ Христіанства.

Равными Лундскимъ анналамъ, по важности и достоинству, для всеобщей исторіи даже болѣе стоящимъ, чѣмъ *Lundenses*, представляются «*Annales Ryenses,*»²¹ прежде называвшіяся «*Chronicon Erici regis.*» Кромѣ своего безотносительнаго достоинства они важны и по отношенію къ нимъ Нѣмецкихъ историковъ. Сочинитель анналь ревностный патріотъ и при томъ ненавидящій Нѣмцевъ, что прямо бросается въ глаза. Это указываетъ часто Дальманъ въ своей Исторіи Даніи и другіе. Это же даетъ поводъ Узингеру клеймить сочинителя всяческими прилагательными: «сочинитель всегда не критическій и не точный, что онъ безсовѣстно поступать съ даннымъ извѣстіемъ, думая его извращеніемъ принести честь своему отечеству» и т. п. Ожесточеніе Нѣмецкихъ ученыхъ происходитъ отъ того, что подъ 1223 годомъ, на прим., встрѣчается

²⁰ Langebeck, *Scr.* II, pag. 604.

²¹ *Mon. Germ. Hist.* XVI, ed. Lappenberg.

²² R. Usinger, *Deutsch-dänische Geschichte* 1189—1227, 1863. *passim.*

у анналиста довольно рѣзкое замѣчаніе при извѣстіи объ измѣническомъ захватѣ Короля Вальдемара II Графомъ Шверинскимъ: «Замѣть читатель, что Нѣмцы никогда, или рѣдко, брали верхъ и одерживали побѣды, иначе, какъ предательствомъ и обманомъ: такова ужь ихъ природа, какъ то и проявилось при плѣненіи двоихъ выше названныхъ Государей и въ иномъ многомъ.» Съ своей стороны не находя подлоговъ, а только сбивчивость и ошибочность, частую во всѣхъ лѣтописяхъ, мы не будемъ строги къ ревностному патриоту, хотя съ разборомъ станемъ принимать его извѣстія о Нѣмцахъ. Можно даже согласиться съ Лаппенбергомъ, что сочинитель весьма точенъ, и что ошибки встрѣчаются рѣдко во всемъ, что относится къ дѣламъ Сѣверной Германіи. Твореніе Рійскаго монаха имѣло большое вліяніе на историографію даже сосѣднихъ странъ, на Нѣмецкіе и Шведскіе историческіе памятники, каковы, на прим., хроника Детмара, Корнера и иныхъ. Первая половина анналь Рійскихъ, баснословная исторія Даніи, расположена своеобразно, и не представляетъ рабскаго извлеченія изъ другихъ источниковъ. Ко второй половинѣ ихъ вполне причлещуется теперешнее заглавіе «*Annales Ryenses.*» Постоянныя извѣстія о переселеніи монаховъ Цистерціанскаго ордена въ тотъ, или другой, монастырь, или городъ, обличаютъ монаха Цистерціанца, а извѣстія объ обителѣ Рійской указываютъ, что сочинитель жилъ въ Русе (*Rus, regium*), въ Шлезвигѣ. Лангебекъ ²³ первый указалъ на эти особенности. Другое названіе этихъ анналь «*Regni et gentis Danorum historia a Dano usque ad an. 1288, dicta vulgo Chronicon Erici Regis,*» господствовало до послѣдняго времени, хотя лживость его указывалъ тотъ же Лангебекъ еще въ половинѣ XVIII столѣтія. Дано оно Линденбрухомъ, и мы разсмотримъ его изданіе этихъ анналь, чтобы оцѣнить вообще стоимость изданій этого ученаго XVII столѣтія, съ трудами коего мы встрѣтимся позже.

Издана была эта *Historia* Эрпольдомъ Линденбрухомъ отдѣльно въ Гамбургѣ 1603 года подъ произвольнымъ заглавіемъ «*Historica narratio de origine gentis Danorum etc., compendiose olim conscripta ab Erico, Daniae rege, Wratislai VII ducis Pomeraniae filii etc.*» Потомъ повторена въ его, «*Scriptores rerum Septentrionalium, 1609 г.,*» кои перепечатаны Фабриціемъ въ 1706 г. ²⁴ Начать съ того, что

²³ Langebeck, *Scr.*, I, p. 149.

²⁴ Мы имѣли въ рукахъ это изданіе 1706 г. Оно сдѣлано весьма небрежно,

имѣя въ рукахъ списокъ XIII вѣка, Линденбрухъ приписалъ за вѣдомо сочиненіе анналь, въ немъ заключающихся, Королю Ериху, жившему 200 лѣтъ спустя (Ерихъ VII правилъ съ 1412 по 1439 годъ). Цѣль извращенія была та, что, посвящая свою книгу Королю Датскому, Христіану IV, ученый издатель хотѣлъ возвысить значеніе посвящаемой книги, приписавъ сочиненіе ея тоже Королю. Самое изданіе текста страдаетъ многими неправильностями, которыя частію зависятъ отъ списка, какимъ пользовался Линденбрухъ, но большею частію должны быть приписаны небрежности издателя. У него столько ошибокъ въ именахъ мѣстъ и лицъ, что, когда въ 1628 г., извѣстный издатель Саксона Грамматика, Стефаній (Stephanus Joannes Stephanius) издалъ и Chronicon Erici, то въ заглавіи прямо помѣстилъ, что издается хроника съ рукописи и въ 600 мѣстахъ исправляется. Впрочемъ, самъ Стефаній не можетъ похвалиться исправленіями. Нѣкоторыя ошибки онъ дѣйствительно исправилъ, вторыя оставилъ не поправленными, а много ошибочное счелъ за лучшее выпустить, безъ обозначенія, что выпущено. Кромѣ ошибокъ Линденбрухъ дѣлаетъ иногда и добавленія къ рукописи, на примѣръ, вставляетъ, какъ бы въ видѣ объясненія, въ текстѣ слова: «alii Gorm,» читаетъ вмѣсто «fugit—fuit,» вм. «Sweni—Sveci» и т. д. Подобныя ошибки извинительны, хотя и лишаютъ издателя довѣрія при разнорѣчіяхъ именъ и даже словъ; но слѣдующій поступокъ, впервые указанный Лаппенбергомъ, выходитъ уже изъ границъ дозволеннаго. Линденбрухъ издалъ въ своихъ «Scriptores» также «Historia Archiepiscoporum Incerti Auctoris», и оказывается, что до XXXII главы идетъ тутъ одно сочиненіе, компиляція изъ Адама Бременскаго, Альберта Стадскаго и др., а съ этого мѣста до 1252 года произведеніе другое, написанное 100 лѣтъ спустя, а Линденбрухъ завѣдомо слилъ ихъ вмѣстѣ и поставилъ подъ однимъ заглавіемъ.

Обращаясь снова къ Annales Ryenses, мы должны прибавить, что источникомъ для нихъ служилъ, между прочимъ, Саксонъ Грамматикъ, чего мы не замѣчаемъ нигдѣ у другихъ сочинителей. Конечно, въ анналахъ мы встрѣчаемъ извѣстія Саксона весьма сокращенными. Другой необходимый источникъ также тутъ находимъ,

---

какъ указываетъ Лаппенбергъ (Archiv томъ VI), иногда съ пропусками цѣлыхъ строкъ, на примѣръ, подъ 1153 г., или искаженіями словъ: вм. «Wesetus,» у Фабриція «Weserus,» и т. п.

Annales Lundenses maiores. Сходство съ Лундскими анналами въ извѣстіяхъ идетъ до половины XIII столѣтія, а въ концѣ этого вѣка жилъ самъ сочинитель разбираемой лѣтописи. Извлеченіе изъ Саксона замѣчается подъ 1156—1163 годами. Завоеваніе и крещеніе Руяны, посреди другихъ событій, обозначено годомъ 1170, что вполне неправильно.

Слѣдующія ближе къ концу вѣка лѣтописи едва достойны упоминанія. Такова «*Anonimi Nestvedensis Chronologia Danica ab a. 821 ad 1300.*»²⁵ Она составлена, жившимъ въ концѣ XIII столѣтія, монахомъ обители Св. Петра въ Нестведѣ (въ Зеландіи), представляетъ собою списокъ съ анналь, туда принесенныхъ, и отличается такой скудостью извѣстій, что въ ней не упоминается даже о завоеваніи Руяны. Только подъ однимъ 1165 годомъ читаемъ извѣстіе о Славянахъ: «*Waldemarug Rex Sclaviam devicit.*» Эта хронологія, равно какъ и послѣдующая, изданы, кромѣ Лангебека, также Вестафаленомъ въ «*Monumenta inedita,*» I, но хуже и не такъ полно, какъ у Датскаго издателя. «*Chronologia regum memorabilium ab a. 1020 usque ad 1323,*»²⁶ рабски списываетъ *Annales Ryenses*, рѣдко прибѣгая къ другимъ и прибавляя самостоятельныя извѣстія. Подъ 1165 г.: «*Waldemarug cepit Windland*»—рѣдкое названіе вмѣсто «*Sclavi.*» Она едва ли не скуднѣе предыдущей. Равнымъ образомъ слѣдуютъ анналамъ Рійскимъ и «*Annales Fratrum Minorum Wisbyenses ab an. 67 ad an. 1525,*»²⁷ и, согласно съ тѣми, даютъ для взятія Рюгена 1170 годъ.

Заканчивая утомительный обзоръ скудныхъ Датскихъ анналь, мы должны еще прибавить, по чему не принимаемъ во вниманіе значительныя по объему творенія XV—XVI вѣковъ. Они не имѣютъ

²⁵ Langebeck, *Scr. I*, p. 386. Страннымъ образомъ и въ оглавленіи и въ самомъ изслѣдованіи Узингеръ (*Die Dänischen Annalen*, стр. 70, ср. стр. 85) называетъ эту хронологію «*Anonymi Nestvecensis.*» У него вообще довольно много неправильностей, которыя не знаешь, чему приписать. *Annaly Эромскія* онъ называетъ «*Esromenses,*» а монастырь въ Зеландіи—«*Esrom,*» и указываетъ на Лангебека, у котораго, конечно, вездѣ правильно—*Esrom*. Такою же у Узингера перечисленіе Любецкихъ хронистовъ (стр. 63): *Detmar, Rufus, Cornar,* со ссылкой на Лангенберга, у котораго, конечно, читаемъ: *Detmar Rufus*, какъ одно лицо.

²⁶ Langebeck, *Scr. II*, XXVIII.

²⁷ Langebeck, *Scr. I*, pag. 25.

самостоятельнаго значенія, хотя приняты Лангебекомъ въ число источниковъ и проводятся иными учеными еще и теперь въ Германіи. Таковъ «Compendium Historiae Danicae ab initio ad Waldemarium IV,» Томы Гейсмера (Thomae Geysmeri),²⁸ примѣчательный для критики Саксона Грамматика. Сочинитель «простой рѣчью рассказываетъ примѣчательныя дѣянія, въ ней (въ хроникѣ Саксона) описанныя», но самъ никакихъ своихъ свѣдѣній не сообщаетъ. Хроники же «Olai, Hamsfort'a и другихъ только копируютъ дошедшіе до нихъ источники. Онѣ буквально выписываютъ страницы древнѣйшихъ произведеній, намъ извѣстныхъ, и помимо ихъ вышисокъ, за тѣмъ дѣлаютъ къ нимъ добавленія иногда изъ своихъ соображеній, иногда же изъ соображеній другихъ компиляторовъ. Правда у нихъ попадаются добавленія изъ какого ни будь неизвѣстнаго источника, но отыскать такое зерно истины чрезвычайно трудно: нужно перепроверить подобное извѣстіе многими компиляціями, чтобы узнать его неизмысленность и дѣйствительную цѣнность. По этому примемъ къ свѣдѣнію, на прим., изъ произведенія «Petri Olai» день пораженія флота Датскаго въ 1147 году, но полагаться на это обозначеніе не станемъ, и если встрѣтится малѣйшее противорѣчіе съ какимъ другимъ болѣе достовернымъ источникомъ, отбросимъ безъ сожалѣнія.

Такимъ образомъ общій выводъ о Датской анналистикѣ будетъ не въ ея пользу. Чрезвычайная сухость, краткость извѣстій, — ея отличительная черта. Самыя богатая содержаніемъ анналы много представляютъ 2, 3 печатныхъ строки подъ каждымъ годомъ. Въ большинствѣ же и того не встрѣчаемъ. Для исторіи Славянъ мы не можемъ извлечь почти ничего изъ этихъ памятниковъ, и они полезны намъ только косвеннымъ образомъ, повѣствуя о междоусобицахъ Датчанъ, поясняя причины успѣховъ Славянъ. Хотя Датскія анналы и доставляютъ нѣкоторый лѣточислительный матеріалъ, но и лѣточисленіе ихъ часто только запутываетъ историка. Таково, на примѣръ, обозначеніе завоеванія Руяны подъ пятью годами: съ 1167 по 1170, или неточное обозначеніе 1148 года годомъ второго крестоваго похода. Общее положеніе о происхожденіи анналовъ отъ одного памятника не встрѣчаетъ противорѣчія въ извѣстіяхъ о Славянахъ, и даже часто находимъ подтвержденіе такого заимствованія.

²⁸ Langebeck, Scr., II, p. 238.

II.

Датская исторія Саксона Грамматика.

Займемся теперь важнѣйшимъ изъ всѣхъ Датскихъ произведеній среднихъ вѣковъ, служащимъ и для избраннаго нами предмета, послѣдней борьбы Славянъ Балтійскихъ противъ онѣвеченія, необходимыхъ и полезнѣйшимъ источникомъ. Рѣзко выражалась, можно бы всѣ Датскія анналы отдать за одну хроникку, подобную творенію Саксона Грамматика. Но не только въ скудной средневѣковой Датской исторіографіи, даже и между Нѣмецкими хрониками, твореніе Саксона занимаетъ одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ, мы затруднились бы указать Нѣмецкое произведеніе, равное по достоинствамъ «Датской исторіи». Всемирная хроника Екегарда удовлетворила всѣ желанія своимъ простымъ изложеніемъ и расположеніемъ матеріала, своимъ здравымъ взглядомъ, ясностью своей, но, какъ литературное произведеніе, она не можетъйти въ сравненіе съ знаменитой Исторіей Датской. Хроника Зигеберта не можетъ быть и упоминаема: это просто компиляція, написанная дурной Латынью. Остается изъ ближайшихъ по времени философская хроника Оттона Фрейзингенскаго, благочестиваго Епископа и государственнаго челоуѣка. Но нельзя назвать вполне историческимъ твореніе Епископа, доведенное до пришествія Антихриста. Онъ хочетъ выставить противоположность между симъ миромъ, Вавилономъ, близкимъ къ гибели, и тѣмъ — царствомъ Божіимъ. Философско-идеалистическое, мечтательное направленіе тяготѣетъ надъ историческимъ матеріаломъ. Гельмольдъ, въ своей хроникѣ Славянъ, ближе подходитъ по характеру произведенія къ Датчанину, но нѣтъ столь изящной рѣчи, такого литературнаго таланта у Босовскаго Пресвитера, добросовѣстнаго и точнаго, но вовсе не художественнаго. Одиу недостатокъ, общій съ Гельмольдомъ, мѣшаетъ Саксону Грамматику занять первое мѣсто въ исторіографіи среднихъ вѣковъ: ограниченность и мало-значительность предмета его Хроники. Исторія Даніи, небольшого сѣвернаго Государства, грубаго и невѣжественнаго, только что начинавшаго свою исторію, — кому интересно читать, хоть бы и прекрасно написанную хроникку такого Государства? Приобрѣтеть ли извѣстность сочинитель подобной хроники?

Дѣйствительно, страшная участь постигла Саксона Грамматика. Не только о немъ самомъ мы мало знаемъ (впрочемъ, это до-

стояніе всѣхъ средневѣковыхъ сочинителей), но и произведеніе его какъ бы прошло незамѣяннымъ современниками и ближайшимъ потомствомъ, терпя, и въ послѣдствіи многія нападки. Ни одной рукописи не сохранилось до нашего времени, такъ что мы должны довольствоваться первоначальнымъ изданіемъ (editio princeps). Только одинъ изъ лѣтописцевъ упоминаетъ объ его хроникѣ. Невѣжественные, послѣдователи съ трудомъ читаютъ правильную Латинскую рѣчь Саксона. Проходитъ полтора столѣтія, и грубый монахъ изъ Одензе, Ома Геймаръ, предпринимаетъ простой рѣчью пересказать хронику, по тому что слогъ теменъ и непривыченъ новому времени (moderno: tempore), какъ во многихъ другихъ реченіяхъ, такъ и въ разныхъ (вставленнѣхъ) стихотвореніяхъ, а самое произведеніе растянута во многихъ мѣстахъ. Такъ отзывается о Латинскомъ языкѣ нашего сочинителя, монахъ, употребляющій несуществующее Латинское слово «moderndiz». Вѣкъ Возрожденія воздать должное Саксону. Эразмъ Роттердамскій хвалитъ его твореніе, и этого одного достаточно было бы для полной славы всякаго, писавшаго по Латини. «Хотѣлъ бы я цѣлѣ въ Данію, говорить Эразмъ, которая намъ дала Саксона, Грамматика». Не могу я достаточно наливиться, откуда въ тотъ вѣкъ у Датчанина, могла проявиться, такая сила краснорѣчія. Одно за другимъ, удвѣтворяя требованіямъ любителей и знатоковъ вѣщной Латинской рѣчи, являютъ въ XVI вѣкѣ изданія Саксона.²⁹ Почти 3 столѣтія онъ безспорно пользовался своею славою. Но вотъ появляются саги, занятіе ими увлекаетъ Датскихъ ученыхъ, и они объявляютъ недобросовѣстнымъ сочиненіе Грамматика, невѣрными его извѣстія, и первенство отдаютъ Исландскимъ баснословамъ. Снова наступаетъ время здоровой критики, уваженіе къ «Исторіи Датской» возвращается, но напасти грозятъ съ другой стороны, отъ Нѣмцевъ, которыхъ не очень цѣнить знаменитый Датчанинъ. Его упрекаютъ, при разившемся въ послѣднее время Нѣмецкомъ патриотизмѣ, въ излишней любви къ своему отечеству, а наамѣренномъ искаженіи извѣстій (см. Prutz, Friedrich I), даже дурной Латини (Otto Fock, Rügensch-pom mersche, Geschichten); можетъ быть скорѣ мы прочтемъ такіе же

²⁹ Вотъ заглавіе 2-го изданія: «Saxonis Grammaticae Danorum Historiae Libri XVI trecentis annis conscripti tanta dictionis elegantia rerumque gestarum varietate, ut cum omni vetustate contendere optimo jure videri possint.» Цѣлая XVI глава въ предисловіяхъ Стефанія наполнена выдержками изъ похвалѣншихъ слогъ Саксона.

отзывы о лучшемъ средневѣковомъ стилистѣ и историкѣ, какой читали у Узингера о сочинителѣ Рійскихъ анналь.

Прежде чѣмъ обратимся къ сочинителю и его хроникѣ, скажемъ нѣсколько словъ объ изданіяхъ «Исторіи Датской.» Въ началѣ XVI столѣтія съ большимъ трудомъ была найдена единственная рукопись нашего сочинителя не вполне исправная. Она послужила для editio princeps, вышедшаго въ Парижѣ 1514 году, и въ теченіе 60 лѣтъ была издана еще два раза, такъ какъ книга находила хорошій сбытъ. Въ 1534 году издана въ Базелѣ, 1576 во Франкфуртѣ на Майнѣ. Своего истолкователя и вполне добросовѣстнаго издателя нашелъ себѣ Саксонъ въ Стефаніѣ, Сорскомъ Профессорѣ, извѣстномъ ученомъ своего времени, который исправилъ самый текстъ и снабдилъ его пространными, не потерявшими до селѣ цѣны, объясненіями въ изданіи 1644 г. Спустя 100 лѣтъ Клотцъ издалъ «Исторію Даніи,» также съ объясненіями (1774 въ Лѣйпцигѣ). Но лучшее изданіе безспорно принадлежитъ нашему вѣку. Преобразователь Датской Исторіи, Петръ Эразмъ Миллеръ, въ послѣдствіи Епископъ Зеландіи, прославилъ себя первоначально изданіемъ Исландскихъ сагъ (Sagabibliotek), за тѣмъ онъ обратился къ изученію Саксона и издалъ изслѣдованіе о первыхъ девяти книгахъ «Исторіи Датской» Саксона. Продолжая работы въ этомъ направленіи, онъ счелъ для себя возможнымъ и для науки необходимымъ издать текстъ Саксона съ примѣчаніями, соотвѣтствующими требованіямъ нашего времени. Смерть прервала его занятія въ 1834 г. Копенгагенскій Профессоръ Вельшовъ напечаталъ все, найденное въ бумагахъ послѣ Миллера, какъ текстъ, такъ и примѣчанія; прибавилъ свои примѣчанія почти съ половины XIV книги (стр. 821), и мы получили: «Saxonis Grammatici Historia Danica, recensuit et commentariis illustravit Dr. P. E. Müller et J. M. Velschow. Havniae, 1839, partis prioris volumina duo.» Примѣчанія, относящіяся до языка, самый просмотръ текста въ этомъ прекрасномъ изданіи былъ принятъ на себя Мадвигомъ, едва ли не лучшимъ Латинистомъ нашего времени. Вторая и послѣдняя часть вышла въ 1858 году. Она содержитъ въ себѣ «Prolegomena,» составленныя Вельшовомъ и подробнѣйшія примѣчанія (notae uberiores) Миллера, а для послѣднихъ 4 книгъ—самого Вельшова. Мы пользовались, конечно, этимъ изданіемъ, имѣя, однако, изданіе Стефанія и сходный другъ съ другомъ изданія 1534 г. и 1576. Послѣднія два научнаго значенія не имѣютъ: съ ошибками въ текстѣ на прим., «Grazamъ» вмѣсто «Granzamъ» (стр. 161), «Stuarita» вмѣсто «Stuatira» (стр. 289) и т.

н. Не смотря на всѣ заслуги Миллера и Вельшовъ, можно пожелать новаго изданія Саксона, а отъ прежнихъ издателей нѣсколько большаго въ настоящее время, когда развитіе исторической науки приучило насъ къ большей требовательности. Большой наглядности при обозначеніи мѣстъ, заимствованныхъ Саксономъ, или сходныхъ съ другими источниками, исправленія нѣкоторыхъ извѣстій Датскаго хрониста, чрезъ сличеніе съ Нѣмецкими лѣтописями, вообще и большей критики для послѣднихъ 4-хъ книгъ Саксона, поменьше пристрастія къ сочинителю, точнѣйшаго указанія на заимствованія у него позднѣйшими писателями, вотъ чего, между прочимъ, можно пожелать отъ будущаго издателя-объяснителя. Ему также можно посоветовать не навязывать Саксону своего лѣточисленія, какъ дѣлаетъ Вельшовъ для 1166, 1167, 1168 и другихъ годовъ, и болѣе критически, чѣмъ этотъ ученый, относиться къ извѣстіямъ Книплинга при проверкѣ Саксона; избѣгать ошибокъ въ объясненіяхъ, на пр., объясненія имени Prisclav (стр. 815), и вообще ошибокъ въ замѣчаніяхъ о Славянахъ; уничтожить опечатку (?) «frustrat» вмѣсто «frusta» и другія мелочи, коихъ не перечислимъ.

Какъ уже мы говорили, о самомъ сочинителѣ мало что извѣстно. О событіяхъ жизни его мы узнаемъ только изъ его хроники, и то на основаніи разныхъ предположеній и заключеній, болѣе, или менѣе, вѣроятныхъ и не вѣроятныхъ. Онъ былъ родомъ, кажется, изъ Зеландіи, и человекомъ не простаго происхожденія. Отецъ и дѣдъ его служили на войнѣ Вальдемару I, и вѣроятно принадлежали къ числу Королевскихъ мужей (Hæggæ mende). Самому Саксону, кажется, придано было прозваніе «Длинный» (Longus),³⁰ за его высокій ростъ, но въ потомствѣ утвердилось прозваніе Грамматика (накъ бы теперь сказали, Профессора), т. е., ученаго, или, соотвѣтственно тому вѣку, писателя.³¹ Такое прозваніе было почетнымъ и немногимъ удавалось получить его въ средніе вѣка. Происходи изъ знатаго рода, нашъ сочинитель оставилъ свое сословіе, ставъ духовнымъ, но не изъ честолюбія, такъ какъ не стремился къ высокому сану и въ духовномъ сословіи. Онъ былъ Каноникомъ монастыря Св.

³⁰ Chronica Danorum et præcipue Sialandiae. Langebeck. II, p. 608.

³¹ I. Stephanus. Notae ubiores in Historiam Danicam. Saxonis Grammatici, 1645. Prolegomena, cap. IX.

Лаврентія; въ Лундѣ, такъ какъ Другой историкъ, известный намъ Свендъ Агесенъ, называетъ его своимъ сотоварищемъ (*contubernalis meus*): монахами и онъ и Свендъ не были, по тому что тогда Саксонъ названъ бы быть «frater», а жили они въ монастырѣ, подчиняясь опредѣленной духовной дисциплинѣ и порядкамъ, на подобіе извѣстныхъ «*canonici regulares*». Приближеніе къ Архіепископу и нѣкоторыя вѣроятія даютъ поводъ думать, что Саксонъ былъ Иподіаконъ (Subdiaconus), слѣдовательно, еще болѣе близкимъ къ міру (таковой могъ жениться). Обязанности Иподіакона были исключительно прислуживать Архіепископу на дому, во время частнаго и торжественнаго служенія, всюду сопровождать его, и, конечно только близкой, довѣренный челоуѣкъ изъ знатнаго рода могъ занимать такое мѣсто. Желанію сдѣлать изъ нашего сочинителя того клирика Саксона, о которомъ упоминается въ завѣщаніи Абсалона,²² мѣстоименіе «*suus*», такъ какъ духовное лицо не могло быть чьимъ ни будь, да и знатное происхожденіе Саксона препятствовало бы такому положенію. Также нельзя найти достаточныхъ основаній, чтобы назвать Саксона Препозитомъ, или Магистромъ. Болѣе идетъ къ нему простое его званіе, позволяющее мечтать объ этомъ историкѣ, какъ о скромномъ ученомъ, довольно малымъ, и представлять въ Саксонѣ почти мірянина, а не монаха. У него мы не находимъ любви къ богословію, тексты весьма рѣдки, а тогда у всѣхъ считалось необходимою, входило въ плоть и кровь, приводить мѣста изъ Священнаго Писанія. Также скромно Саксонъ говоритъ въ первыхъ строкахъ предисловія, что ему послѣднему изъ окружающихъ (*comitum*) поручилъ писать Абсалонъ, когда другіе отказались.

Этотъ духовный по званію, но не стремившійся стать вполне духовнымъ, былъ Каноникомъ, какъ мы заключаемъ изъ словъ Свенда Агесена, уже въ 1186 году, слѣдовательно, родился около 1150 г., или не многими позднѣе. Такъ какъ трудъ его оконченъ былъ въ началѣ XIII столѣтія, около 1208 года, то и умеръ онъ не много позже этого времени, можетъ быть въ промежуткѣ до 1220 года. Вотъ все, что мы знаемъ, и то предположительно, о жизни скромнаго историка. Достаточно и этого. Для насъ важнѣе самый характеръ его произведенія.

²² Absalon, v. Estrup, стр. 37.

Каково бы ни было заглавіе этого важнаго памятника: «*Historia Danicorum, Danorum Regum Heroumque Historia*» или, что вѣроятнѣе, «*Gesta Danorum*», все равно, мы имѣемъ дѣло не съ сухимъ научнымъ произведеніемъ, а такимъ, которое смѣло можетъ войти въ исторію литературы. И этого не должно упускать изъ виду. Свендъ Агесенъ пишетъ сухо, онъ не можетъ быть читателемъ ради удовольствія, хотя и у него замѣтенъ планъ, стремленіе говорить о примѣчательнѣйшемъ, одно опустить, другое же распространить; у Саксона художественность рѣшительно преобладаетъ, какъ, на примѣръ, у Тита Ливія, даже еще болѣе. Полная свобода его литературному таланту раскрывается въ первыхъ XI книгахъ баснословной Исторіи Даніи. Онъ руководствуется сагами, пѣснями и рунами добросовѣстно, не извращая, не передѣлывая ихъ, но придавая изящную форму. Рѣдкій свой талантъ онъ обнаруживаетъ въ рѣчахъ и Латинскомъ стихосложеніи, владѣя вполне разнѣромъ стиха. «Мнѣ кажется, что вижу въ стихотвореніяхъ Саксона неповрежденный снимокъ (произведеніи) древняго Лаціума», говоритъ знатокъ въ этомъ дѣлѣ, Клотцъ. Ни сколько не бросая тѣни на его стремленіе къ истинѣ, и не осуждая Саксона за то, что хвалимъ въ древнихъ, мы выставляемъ это на видъ и въ послѣднихъ книгахъ его исторіи. Не сухо, безжизненно, и по видимому правдиво передаетъ онъ дѣянія Нильса, Кнуда Лаварда, Вальдемара, Абсалона и второстепенныхъ лицъ, а представляетъ ихъ выпукло, какъ бы въ романѣ. Конечно, онъ сгущаетъ краски, чтобы выставить чернѣе, на примѣръ, злодѣяніе Магнуса, указывая и на полную довѣрчивость Кнуда Лаварда, на его уступчивость до послѣдней минуты, оправдываетъ вполне этого Короля Славянъ, что нѣсколько разногласитъ въ подробностяхъ съ Гельмольдомъ, но это необходимо для яркаго изображенія преступнаго убійства. При томъ замѣтимъ, что Саксонъ слышалъ все отъ участвовавшихъ при этомъ приверженцевъ Кнуда.

Для произведенія большаго впечатлѣнія и для занимательности, Саксонъ прибѣгаетъ и къ другому, извѣстному древней литературѣ, приему—рѣчамъ, вкладываемыхъ въ уста историческихъ лицъ. Онъ составляетъ рѣчи по правиламъ ораторскаго искусства, вполне приориавливая къ положенію говорящаго. Укажемъ на рѣчь того же Кнуда передъ Нильсомъ съ ея прекраснымъ заключеніемъ (стр. 632 д. сл.). Иногда такая рѣчь является измышленной и слишкомъ бьющей на впечатлѣніе, какъ, на примѣръ, на три части раздѣлен-

ная рѣчь Домбора къ Абсалону (стр. 765 и сл.). Все болѣе и болѣе понижаетъ тонъ свой Домборъ, слыша только одно отъ Абсалона: «А берега Датскіе стоятъ пусты.» Картинно, возможно, но мало вѣроятно. Какъ риторическія украшенія мы встрѣчаемъ нравоучительныя, краткія изреченія, кои мѣстами слишкомъ часты и нарушаютъ иногда цѣлостность впечатлѣнія. Художественно описаны мѣстности и представлены самыя картины битвъ, высадокъ, и т. п. Укажемъ на описаніе Арконы, осады и взятія города, разрушенія святилища. Живость, наглядность повѣствованія заставляютъ многихъ изслѣдователей предполагать въ нашемъ Саксонѣ очевидца описываемаго; въ чемъ мы сомнѣваемся. Художественность, талантъ повѣствователя, беретъ верхъ надъ строгой, сухой исторической правдой. Такъ мы должны судить хрониста, извлекать изъ него свѣдѣнія и придавать имъ должную цѣну. На эту особенность произведенія Саксона мало обращали вниманія.

Какъ художникъ, Саксонъ долженъ былъ сильно поддаваться окружающимъ и, изображая свое время въ исторіи, наложить на него печать взглядовъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ получалъ извѣстія. Не самъ онъ, что важно, задумалъ писать исторію, а его побудилъ Абсалонъ. Епископъ Рёскильдскій былъ его руководителемъ; сообщалъ ему свѣдѣнія и вѣроятно читалъ его книги. Вліяніе Абсалона должно было сильно отразиться въ послѣднихъ частяхъ хроникъ Саксона. Онъ самъ высказываетъ это съ первыхъ словъ предисловія, указывая и цѣль Абсалона: «Такъ какъ другіе народы славятся славою дѣлъ своихъ и почерпаютъ удовольствіе изъ воспоминанія о предкахъ, то и первосвященникъ Дановъ, Абсалонъ, всегда пылавшій великихъ стремленіемъ прославить наше отечество, не потерпѣлъ, что оно лишено этого рода славы и такихъ памятниковъ, и возложилъ на меня, меньшаго изъ своихъ спутниковъ, когда другіе отреклись отъ такого труда, дѣло составленія исторіи изъ дѣяній Дановъ.» И далѣе, онъ настоятельно указываетъ на повелѣніе Абсалона. Епископъ на двухъ Епископійхъ, сверстникъ Короля, повелительно и запросто съ нимъ обращавшійся, воинъ-побѣдитель, гордый и властолюбивый Абсалонъ, хотѣлъ, чтобъ его дѣянія были прославлены и изображены перомъ. Съ этими мыслями онъ, независимо отъ своего намѣренія, и побуждалъ Саксона писать въ извѣстномъ духѣ. Передавая свѣдѣнія, говорилъ о томъ, что самъ дѣлалъ; сообщая о битвѣ, гово-

рилъ, какіе подвиги самъ совершалъ, и какъ слабы были другіе участвовавшіе. Вездѣ онъ самъ, а остальные дѣтели только его орудія. Таковы были рассказы Архіепископа: это хотѣлъ и думалъ онъ читать; такъ и случилось. Послѣднія главы собственно—эпопея Абсалона. Король и остальные лица заслонены дѣлами Архіепископа, и такое пристрастіе очевидно въ сочиненіи славнаго Датчанина.

Но Абсалонъ руководился не личной гордостью, не въ свою пользу онъ дѣйствовалъ, а на славу и на прославленіе своего отечества. Патріотизму его удалось поднять Данию изъ ничтожества, когда она откупалась отъ разбойничьихъ нападений пиратовъ, до той степени, что Императоръ искалъ ея союза, помощи. Чувство народной гордости, при столь сильной перемѣнѣ, должно было проявляться съ большей силой, и къ этому чувству должна была присоединиться ненависть, нерасположеніе къ прежнимъ покровителямъ, заставлявшимъ еще унижаться Короля Датскаго, къ Нѣмцамъ. Дѣйствительно, силы было еще не много, и тѣмъ оскорбительнѣе было все непріятное, тѣмъ сильнѣе было самоуниженіе у слабого народа. Что отражалось въ Архіепископѣ, то видѣли и въ его спутникѣ, Саксонѣ: патріотизмъ и нелюбовь къ Нѣмцамъ. Правда, они не доходятъ еще до болѣзненной крайности послѣдующихъ временъ начинающагося упадка, когда перечисляли, что въ древнѣйшія блаженныя времена 6 или 7 разъ господствовали Датчане надъ Нѣмцами. Въ исторіи баснословнаго времени мы читаемъ у Саксона о Королѣ Фрото, который правитъ около времени Р. X. Онъ современникъ Августа. Какъ Императоръ Римскій властвуетъ надъ всѣмъ Югомъ извѣстнаго міра, такъ Фрото надъ всѣмъ Сѣверомъ. Владѣнія ихъ соприкасаются и, какъ остроумно замѣчаетъ Дальманъ, они другъ о другѣ ничего не знаютъ. Въ позднѣйшее, историческое время мы видимъ этотъ полный самоуниженія патріотизмъ въ рассказахъ о Славянахъ, надъ коими Датчане являются всегда побѣдителями, и все таки каждый годъ предпринимаютъ новые походы. Это не извращеніе событій, а такъ думалъ самъ Абсалонъ, такъ понималъ и передававшій его рассказы. Также измѣнены отношенія Вальдемара къ Генриху Льву, который заставлялъ Датскаго Короля платить себѣ дань; рассказа объ этомъ, конечно, не могли допустить ни Абсалонъ, ни Саксонъ и, не скрывая дѣла, они даютъ иной характеръ отношеніямъ сосѣдей. Ленная присяга Вальдемара Императору вынуждена коварствомъ и силой; Фридрихъ I

при осадѣ Любена, въ 1181 году, обѣщаніями и лестию побуждаетъ Вальдемара перейти на свою сторону. Саксонъ рассказываетъ, что эти переговоры происходили во время тайнаго свиданія, слѣдовательно, никто не могъ слышать рѣчей свидѣвшихся Государей, если Абсалонъ не передалъ со словъ Вальдемара, Мы предполагаемъ послѣднее, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ ученыхъ.³³

Отъ этихъ общихъ чертъ, которыхъ никогда не слѣдуетъ терять изъ виду, обратимся къ самому произведенію сочинителя, его источникамъ, и къ пользованію источниками.

Первый вопросъ, предстоящій для разрѣшенія: когда написана Исторія Датская? Вопросъ этотъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія, но можетъ быть рѣшенъ приблизительно. Опредѣлить время составленія Исторіи Саксона мы можемъ изъ свидѣтельства Свенда Агесена, изъ предисловія Саксона къ своему труду, и наконецъ изъ самой хроники. Изъ матеріала хроники видимъ, что она оканчивается описаніемъ подчиненія Поморья при Кнудѣ, слѣдовательно, 1185 годомъ, но въ концѣ ея упоминается о предсмертномъ распоряженіи Богислава Поморскаго, ³⁴ умершаго въ 1187 году, 19 Марта. Но Саксонъ не упоминаетъ о неисполненіи желанія Богиславова и отпаденіи Поморянъ, случившемся въ 1189 году. Не заключая ничего изъ молчанія, мы получаемъ первый выводъ, что хроника кончена была не ранѣе 1187 года. Далѣе, въ самой хроникѣ мы встрѣчаемся съ мѣстомъ, въ концѣ XI книги, на которое впервые указалъ Стефаній въ своемъ изданіи.³⁵ Сочинитель говоритъ, что Ингерда (Ingertha), младшая дочь Кнуда Святаго, имѣла двоихъ сыновей, и отъ одного изъ нихъ, Кнуда, имѣла внука Биргера, Графа Швеции, который и теперь здравствуетъ (qui et nunc extat). Этотъ же Графъ Биргеръ Брозе умеръ въ 1202 году. Получается второе подтвержденіе, что XI книга хроники писана не позже этого времени. Болѣе этого изъ всего произведенія, кромѣ темнаго мѣста о Вальдемарѣ I, которое другіе относятъ къ Вальдемару II, ³⁶ ничего извлечь не можемъ.

Изъ предисловія мы узнаемъ (выше приведено было это мѣ-

³³ H. Prutz, Heinrich der Löwe, 1865. г.

³⁴ Saxo Gr., послѣдняя страница.

³⁵ Saxo Gr., p. 592; I. Stephanus, prolegomena, cap. XIII, p. 21.

³⁶ Saxo Gr., p. 556 cp. Wedekind, Noten zu einigen Geschichtsschreibern des deutschen Mittelalters. II, 1835 г., Note XXXI.

сто), что Исторія была писана по порученію Архіепископа Абсалона, слѣдовательно, не ранѣе 1178 года, когда Абсалонъ уже былъ Лундскимъ Архіепископомъ. Но сочинитель обращается въ предисловіи къ преемнику Абсалона, Андрею, котораго и хвалитъ за многое, слѣланное имъ. Абсалонъ умеръ 20 Марта, 1201 года, и въ этомъ же году Андрей слѣлался Архіепископомъ. Такимъ образомъ предисловіе, несомнѣнно писанное по окончаніи всего произведенія, относится ко времени не ранѣе половины 1201 года, что вполне согласуется съ предыдущимъ. Но въ томъ же самомъ предисловіи мы встрѣчаемъ ³⁷ обращеніе къ Вальдемару II и восхваленіе Государя за то, что онъ овладѣлъ берегомъ Лабы (*Albiae gesciprosos fluctus. complexus*). Вальдемаръ II вступилъ на престолъ въ 1202 году, и, слѣдовательно, мы должны далѣе подвѣннуть окончаніе хроники. Вальдемаръ достигалъ до Лабы, и переходилъ ее въ первое десятилѣтіе XIII вѣка два раза:³⁸ въ 1206 г., когда Датчанами былъ разрушенъ и удержанъ за собою Артленбургъ, и въ 1208 году, когда Король войскомъ поддержалъ повозбраннаго Архіепископа Бременскаго, Буркгарда, противъ своего врага, тоже избраннаго въ Бременъ, Вальдемара, Епископа Шлезвигскаго, и ввелъ Буркгарда въ Бременъ. Къ тому ли, или другому, событію отнесемъ мы неопредѣленное выраженіе (мы склоняемся отнести его къ первому), все таки окончаніе хроники придется на время съ 1206 по 1208 годъ. Вообще, на основаніи такихъ заключеній видно, что хроника могла писаться въ обширный промежутокъ времени, обнимавшій около 30 лѣтъ, съ 1178 года до 1206, или 1208, года

Съ внѣшней формальной стороны не представляется ничего не возможнаго, что Саксонъ окончилъ свою эпопею дѣлнми Абсалона послѣ его смерти, и даже началъ ее писать тоже по смерти Архіепископа, но внутренней вѣроятности недостаетъ такому положенію. Абсалонъ достигаетъ 60лѣтняго возраста, жить ему, нѣтъ сомнѣнія, остается уже не много, и онъ избираетъ человека, способнаго передать на память потомству его подвиги. Онъ самъ рассказываетъ будущему своему историку о своихъ подвигахъ. Саксонъ все записываетъ, и Архіепископъ съ терпѣніемъ ждетъ, какъ отъ древнѣйшихъ временъ тянется Ис-

³⁷ Saxo Gr., p. 8, 9.

³⁸ R. Usinger, Deutsch-dänische Geschichte, 132, 140.

торія Датская, видя, что, по затруднительности работы, никогда не придется услышать объ ея окончаніи. Саксонъ занимается труднымъ дѣломъ собиранія матеріаловъ для древнѣйшаго періода, а готовое для новаго времени остается у него безъ всякой пользы, какъ бы для исполненія поговорки: «*Nonum prematum in annum.*» Возбужденій къ труду, желавшій своего прославленія, читаетъ о томъ, что происходило въ сѣдой древности, какъ бы не желая читать о своихъ дѣлахъ въ Исторіи. Положеніе необъяснимое. Въ дѣйствительности, Абсалонъ побуждалъ скорѣе описать свое время, и Саксонъ долженъ былъ начать съ ближайшихъ событій, когда дѣйствовали предки Абсалона, со времени, о которомъ Абсалонъ могъ начать свои рассказы, основанныя на устной семейной передачѣ. Но изъ внутренней вѣроятности безъ данныхъ основаній мы ничего не могли бы сказать въ подтвержденіе такого предположенія. Оно оставалось бы въ видѣ простаго гаданія. Къ счастью, мы можемъ привести и нужныя доказательства въ подтвержденіе того, что Саксонъ началъ писать первоначально исторію своего времени, и написавши VI книгъ (XI—XVI), обратился къ древнѣйшей Исторіи, къ первымъ X книгамъ, и что Абсалонъ могъ при жизни видѣть исполненіе своего желанія.

Свидѣтельство мы находимъ у Свенда Агесена. Приведемъ это мѣсто вполнѣ: «Ихъ (сыновей Свенда Эстритсена) дѣянія я счелъ излишнимъ изложить въ полномѣ, чтобы частымъ повтореніемъ одного и того же не отвратить читателей, такъ какъ, по указанію Святѣйшаго Архіепископа Абсалона, мой сотоварищъ, Саксонъ, опредѣлилъ (*decreverit*) изложить дѣянія всѣхъ ихъ пространнѣе, изящнѣйшею рѣчью.»³⁹ Какъ выше указано, Свендъ писалъ эти слова не ранѣе 1186 года. Саксонъ въ это время уже приступалъ (*decreverit*) къ XI книгѣ своей исторіи, въ коей излагаются дѣянія сыновей Свенда, или могъ писать ее. Возможно ли, чтобы, въ краткій промежутокъ 5 или много 6 лѣтъ, Саксонъ написалъ X книгъ, большую половину и при томъ несравненно труднѣйшую своей хроники, а за тѣмъ на остальные 6 книгъ положилъ двадцать лѣтъ труда? Слѣдуетъ вѣрнѣе предположить, что Саксонъ тогда только еще приступалъ, и при томъ прямо, къ событіямъ XI

³⁹ *Syemonis Ang. Comp. Historia. cap. 5. «Quorum (filiorum Svenones Estrithii) gesta superfluum duxi plene recolare, ne crebrius idem repetitum fastidium pareret legentibus, quum illustri archipraesuli Absalone referente contubernalius meus Saxo elegantiore stylo omnium gesta prolixius exponere decreverit.»*

столѣтія, составляющимъ теперь XI книгу Исторіи Датской. Все же это только въроятіе, но изъ приведенныхъ словъ мы можемъ прочесть нѣсколько болѣе. Свендъ Агесенъ не хочетъ излагать подробно исторію новѣйшаго времени, по тому ли, что боится наскучить читателямъ, или изъ сочинительскаго самолюбія, чтобы избѣжать сравненія съ даровитѣйшимъ сотоварищемъ, все равно; но, вѣдь, Саксонъ написалъ уже X книгъ, которыя подробнѣе и болѣе изящной рѣчью излагаютъ древнѣйшія времена и дѣлаютъ не нужнымъ сочиненіе Свенда? Очевидно по тому, что у Саксона древнѣйшая исторія не была написана, и Свендъ считалъ свой трудъ необходимымъ. Можетъ быть представлено возраженіе, что Свендъ довелъ свое произведеніе до времени сыновей Эстритсона, и тутъ только впервые услыхалъ о намѣреніи Саксона, который успѣлъ, держа свои занятія нѣсколько лѣтъ въ глубокой тайнѣ, написать X книгъ, и Свендъ оставилъ безъ должнаго конца прежде написанное. Но, кромѣ внутренней несостоятельности такого возраженія, этому противорѣчатъ слова Свенда: онъ считаетъ излишнимъ только то, что слѣдуетъ ему писать, а не написанное. Другое возможное возраженіе, что Саксонъ только еще принимался тогда за древнѣйшую исторію, не могло бы остановить Свенда, не знавшаго, докончитъ ли свой трудъ Саксонъ, и какъ онъ исполнитъ свой замыселъ.

Въ самомъ расположеніи матеріала въ «Исторіи» мы не встрѣчаемъ рѣзкаго несогласія съ этимъ предположеніемъ о порядкѣ написанія книгъ Саксономъ. Прежде всего замѣтимъ, что раздѣленіе на книги намъ точно не извѣстно, и мы должны даже предположить, что оно было инымъ, чѣмъ господствующее теперь со временъ перваго изданія. Но и при теперешнемъ дѣленіи началомъ Исторіи Датской XI вѣка могла служить книга XI, со словъ: «Principio regni Svenonis... Въ началѣ правленія Свенда умеръ Рѣскильдскій Епископъ Авакъ» и т. д. Первые же строкъ двадцать соединили позже древнѣйшую исторію съ временами Эстритсоновыхъ сыновей. Такимъ образомъ изъ извѣстія Агесена мы извлекаемъ то свѣдѣніе, для опредѣленія времени составленія Исторіи Датской, что Саксонъ въ 1186 г. приступилъ, или приступалъ, къ своему труду, и писалъ по окончаніи событій, имъ рассказанныхъ. Въроятнѣе, что онъ написалъ исторію своего времени ранѣе древнѣйшей. ⁴⁰

⁴⁰ Velsschow въ prolegomena (Saxonis Grammatici (ed. Mülleri) pars posterior) развилъ такое предположеніе.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнiю вопроса, чѣмъ пользовался Саксонъ для составленiя своего произведенiя, и какъ онъ пользовался своими источниками?

Въ предисловіи ⁴¹ онъ самъ обозначаетъ три разряда своихъ источниковъ: народныя пѣснопѣнія, сказанiя Исландцевъ (*Tu lensium*) и рассказы Абсалона. Добросовѣстно по своему относился онъ къ народнымъ пѣснопѣнiямъ. Полагая, что пѣсни повѣствуютъ о дѣйствительныхъ событіяхъ, сохраняя свою древнѣйшую форму безъ измѣненiя, хронистъ говоритъ, что стихами будетъ стихотворное передавать (*metra metricis*): дѣйствительно такъ и поступаетъ. Изрѣдка, впрочемъ, онъ прерываетъ свои стихи прозаическимъ изложенiемъ продолженiя тѣхъ же событiй, и снова переходитъ къ стихамъ. Изъ устъ народа съ трудомъ приходилось собирать Саксону матерiялы, но онъ ихъ не измѣняетъ своими объясненiями, а баснословное передаетъ съ полной вѣрой, только облекая басни въ Латинскую изящную рѣчь. Вѣдь на то и есть чудесное и невѣроятное, чтобъ ему вѣрили. Сказанiя Исландцевъ онъ бралъ также не изъ рукописей, а изъ устъ рассказчиковъ; на примѣръ, Саксонъ упоминаетъ объ Арнольдѣ Исландцѣ, долго пребывавшемъ у Вальдемара; но указанiй на записанныя саги мы не встрѣчаемъ.

Для насъ гораздо важнѣе источники Саксона для позднѣйшаго историческаго времени. Приводимъ его слова: «Равнымъ образомъ, слѣдуя рассказамъ (*asserta*) Абсалона о томъ, что онъ или самъ совершалъ, или о чемъ зналъ, какъ о совершенномъ другомъ, я стремился усвоить ихъ послушной мыслью и изобразить послушнымъ перомъ, принимая тотъ дочтопочтенный рассказъ, какъ бы за нѣкое наставленiе свыше.» Хронистъ говоритъ, что рассказы Абсалона о своихъ дѣяніяхъ и о томъ, что довелось слышать, или видѣть, Абсалону, какъ вполне достовѣрное и хорошее памятное (*quae perdidit Absalon*), онъ передаетъ буквально, какъ бы нѣкую святыню. Отвѣтственность такимъ образомъ за достовѣрность мы должны возлагать на Архiепископа, крѣпкаго слани, но уже въ преклонномъ возрастѣ, около 60 лѣтъ, передававшего случившееся и за 40 лѣтъ, и лѣтъ за 5, до этого времени. Можетъ быть Епископъ велъ записки, какъ хотѣть этого нѣкоторые: ⁴² можетъ

⁴¹ *Saxo Gr., praefatio*, p. 6, 7, 8.

⁴² *Velschow, prolegomena*, pag. I.XIII.

быть, но этого мы ни откуда не видимъ. Ошибки, такимъ образомъ, происходящія отъ заимствованія являются: неизбежными, но они должны свидѣтельствовать еще болѣе о добросовѣстности хрониста, который является тутъ мемуаристомъ. Вотъ все, что мы можемъ извлечь непосредственно изъ предисловія. Къ этому можно прибавить предположенія нѣкоторыхъ, что самъ Саксонъ могъ быть очевидцемъ ннхъ событій, и отъ того такъ живо и точно описывалъ ихъ. Мы полагаемъ, что слѣдуетъ въ значительной мѣрѣ ограничить подобное предположеніе. Живость и выпуклость разсказа встречаются почти постоянно и зависятъ отъ литературнато дара Саксона. Не могъ же онъ присутствовать при всѣхъ событіяхъ. Точность описаній свидѣтельствуетъ о томъ же. Мы не рѣшимся сказать, что онъ вездѣ сопутствовалъ Абсалону, а Епископъ передавалъ ему весьма наглядно о событіяхъ, и Саксонъ въ живыхъ образахъ утверждалъ слышанное писаніемъ. Сообщать ему могли и другіе, кромѣ Абсалона, и несомнѣнно сообщали. Изъ особаго же уваженія къ своему покровителю хронистъ называетъ только его одного. Сообщенія могли быть и о современномъ и о прошедшемъ. Мы можемъ привести подтвержденія того, что ему передавались преданія. Въ исторіи Свенда Эстритсона (кн. XI), кромѣ молвы народной (*ruma vulgaris*), онъ пользовался разсказами Абсалона (*Absalon auctor suis relatibus tradidisset*), который, происходя изъ рода (Абсалонъ былъ внукомъ) Скялмона Бѣлаго, сообщалъ свои семейныя преданія. Мы замѣчаемъ еще въ повѣствованіи о церковныхъ дѣлахъ разсказы клириковъ: эти извѣстія мы по тому называемъ разсказами, что они не согласуются съ письменными извѣстіями,} на пр., *Anonymi Roskildensis*, писавшаго ранѣе Саксона. Подобныя устные разсказы служили вездѣ первымъ источникомъ для нашего сочинителя. Онъ какъ бы съ наивреніемъ избѣгаетъ всякихъ письменныхъ источниковъ, отъ чего также происходятъ ошибки у Саксона и пропуски событій.

Продолжимъ о правленіи того же Эстритсона. При изложеніи дѣяній этого Государя Саксонъ пропускаетъ три его важныхъ похода, или лично имъ самимъ предпринятыхъ, или совершенныхъ подѣ начальствомъ его вождей. Объ этихъ войнахъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ. Равно не знаетъ, или не упоминаетъ, Саксонъ о письмахъ Папы Григорія VII къ Эстритсону. Въ другихъ случаяхъ мы замѣчаемъ подобное же неупоминаніе Саксономъ письменныхъ памятниковъ, и вообще кругъ источниковъ руко-

писныхъ, изъ коихъ онъ черпалъ, весьма ограниченъ. Происходило ли это отъ грубости и невѣжества Датчанъ, не имѣвшихъ рукописей, или отъ желанія самаго сочинителя, трудно рѣшить. Вѣроятно второе, по тому что Anonymus Rōskildensis, пользовался же твореніемъ Адама Бременскаго. Мы находимъ у Саксона ссылки на Беду (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*), Павла Діакона и почти только изъ иностранныхъ хронистовъ. Хроники Адама Бременскаго (*Gesta Ecclesiae Hammaburgensis Pontificum*), сочиненія весьма важнаго и для исторіи Даніи основаннаго на свидѣтельствѣ Датчанъ современниковъ, онъ, вѣроятно, не зналъ, такъ какъ многое, извѣстное Адаму, не встрѣчается у нашего хрониста. Изъ историческихъ произведеній своего отечества также не извлекалъ Саксонъ. Онъ пользовался только для жизнеописанія Кнуда Святаго Эльнотомъ (*Aelnothi Historia S-ti Kanuti regis*), и имѣлъ подъ руками «Indices» или «Series regum Daniae.» На послѣднее ясно указываетъ мѣсто на 467 стр., что «quidam regum annalium periti» называютъ опекуна или регента Королемъ, чего, по мнѣнію Саксона, не было. За тѣмъ изъ предшественниковъ Саксона мы знаемъ Анонима Рёскильдскаго (1157), коимъ нашъ сочинитель не пользовался, да Свенда Агесена, который также не послужилъ для хроники Саксона матеріаломъ. Можно замѣтить еще, что эпосъ о Кримгильдѣ былъ извѣстенъ Саксону. На стр. 638 онъ говоритъ, что пѣвецъ (*santor*), желая предупредить доверчиваго Кнуда Лаварда о грозившей измѣнѣ, заплъ изъ прекрасной поэмы о вѣнѣ извѣстномъ (*notissimam*) коварствѣ Кримгильды (*Grimildae*) относительно овоихъ братьевъ. Вотъ и все, о чемъ упоминаетъ самъ сочинитель, или что мы можемъ примѣтить объ его источникахъ. Можетъ быть у него подъ руками были и нѣкоторые документы какъ то: грамоты, законы, но объ этомъ трудно догадываться. Хронистъ упоминаетъ о дареніяхъ Кнуда Святаго, могъ видѣть въ Лундѣ и самую грамоту, но ее не приводитъ, а только передаетъ отчасти ея содержаніе, что весьма характерно для его способа писанія.⁴³ Очевидно, что какъ бы изъ устъ народа и современниковъ составлялъ свою исторію сочинитель, не стремился къ критическому изслѣдованію, чего трудно и ждать, но не стремился даже и къ провѣркѣ. Надъ историкомъ въ немъ преобладаетъ художникъ, литераторъ.

⁴³ Saxo Gram., p. 580, 581.

Занимательный представляется вопросъ, могъ ли знать Саксонъ о хроникѣ Гельмольда, писавшаго всего за нѣсколько десятилѣтій до появленія Исторія Датской? Слухъ о «Хроникѣ Славянъ» долженъ былъ дойти до Саксона, по тому что предметъ былъ важенъ для Датчанъ и ихъ историка, касаясь Славянъ, война съ ними, въ коихъ прославился Абсалонъ, и къ тому же области Прибалтійскія при жизни Саксона стали подчиняться Датчанамъ. Даже списокъ могъ дойти до спутника Архиепископа. Господствующее мнѣнiе говоритъ, что Датскій хронистъ ничего не извлекать изъ труда Гельмольда, если и могъ знать о немъ. Дѣйствительно, противорѣчiя этому мнѣнiю, по видимому, мы не встрѣчаемъ, по тому что весьма трудно у Саксона даже отыскать заимствованное: опъ, владѣя Латинской рѣчью, все облакаетъ въ свою форму, претворяетъ въ свое изложене. Изъ внимательнаго сличенiя мы можемъ, однако, привести слѣдующiй примѣръ, который, не указывая вполне на заимствование, поразителенъ. Вспомнимъ, что Саксонъ вездѣ пристрастенъ къ Вальдемару I. Въ 1137 году на престолъ Датскій, по убiенiи Эриха Эмунда былъ избранъ Эрихъ Лямъ. Онъ избранъ былъ не ради своихъ достоинствъ или ближайшаго родства, а по тому, что другiе члены Королевской семьи, между ними и Вальдемаръ, были малолѣтны. Какъ старшiй, онъ являлся какъ бы опекуномъ надъ малолѣтними, но вполне невѣроятно извѣстiе, что избранъ онъ былъ на условiи отказаться отъ престола въ пользу Вальдемара, лишь только этотъ придетъ въ совершенный возрастъ (ему было 6 лѣтъ). Извѣстiе это мы встрѣчаемъ у Саксона. «Онъ говоритъ, что вспоминали о Кнудѣ, отцѣ Вальдемара, усмирителѣ Славянъ, чтобы сына его избрать, да онъ молодъ, такъ «нужно поглядѣть человека, который бы до совершеннаго возраста мальчика правилъ царствомъ подъ именемъ опекуна (*tutorio regnum potine procuraret*). И къ этому дѣлу никого подходящаго нельзя было найти, какъ Эриха, предыдущаго Эриха внука по дочери, съ тѣмъ, чтобы онъ совершеннолѣтнему юношѣ уступилъ власть свою (*adulto regnum summat pupillo cessurum*).» Гельмольдъ сообщаетъ такое же извѣстiе: по убiенiи Эриха осталось три порожденiя Царей: Свендъ, Вальдемаръ, Кнудъ. Такъ какъ они были еще малолѣтны, то со вѣтомъ Датчанъ поставленъ былъ имъ въ опекуны (*positus est eis*

⁴⁴ Saxo Gramm., p. 666; Helm., lib. I, cap. 67 въ началѣ; Knytlinga Saga, cap. 104, въ концѣ.

tutor) никто Эрихъ, по прозванью Спакъ, чтобы онъ соблюдалъ царство съ потомствомъ Царскимъ (qui regnum cum sobole regia tutaretur). Въ Knýtlinga Saga, мало достовѣрной, какъ мы увидимъ ниже, передается то же, даже гораздо ярче: народъ былъ не расположенъ къ малолѣтнему потомству Нильса и Эриха Эмунда, а расположенъ къ Вальдемару, коего и избралъ Королемъ (factum est... ut rex crearetur). Но такъ какъ онъ былъ малолѣтенъ, то мать и друзья его добились, чтобы въ Короли взятъ былъ Эрихъ Lamb (rex sumeretur), и чтобы онъ царство охранялъ отъ имени Вальдемара, пока этотъ самъ не будетъ способенъ къ управленію государствомъ (qui regnum ejus nomine custodiret). Изъ словъ Гельмольда, что поставленъ былъ опекуномъ никто, который долженъ былъ хранить царство, какъ бы держать въ опекѣ, мы видимъ у Саксона то же самое прилагательное «tutorius»; далѣе читаемъ слова Гельмольда, что подъ именемъ опекуна онъ долженъ править царствомъ, но тутъ уже встрѣчаемъ добавленіе: «и отказаться въ пользу Вальдемара.» Прибавимъ при томъ, что Саксонъ приводитъ тутъ косвенную рѣчь къ народу Христерна, знатнѣйшаго по рожденію Ютланда, и, слѣдовательно, не измѣняя исторической правды, могъ передать рѣчь не буквально бывшую, а какъ бы бывшую, вставить въ эту рѣчь извѣстіе Гельмольда. Однако, твердо заключить изъ одного этого, что Саксонъ зналъ Гельмольда, и занимался изъ его творенія, въ настоящее время мы не рѣшаемся.

Прослѣдимъ подробнѣе свѣдѣнія о Датскихъ дѣлахъ, кои встрѣчаются у Гельмольда, наблюдая, въ какомъ отношеніи они находятся къ такимъ же извѣстіямъ хроникки Датскаго историографа. Гельмольда считаемъ вполне добросовѣстнымъ и весьма точнымъ сочинителемъ.

Подъ 1131 годомъ мы находимъ небольшое несогласіе съ Гельмольдомъ.⁴⁵ По убіеніи Кнуда Лаварда Императоръ Лотарь пришелъ съ большимъ войскомъ отмстить за него. Его у укрѣпленнаго вала встрѣтилъ Магнусъ съ огромнымъ войскомъ, но, устрешенный доблестью Нѣмцевъ (это украшено изъ патріотизма), заплатилъ много золота, принесъ присягу и не былъ наказанъ, говоритъ кратко Гельмольдъ. Саксонъ пространнѣе говоритъ, что Эрихъ письмомъ призвалъ къ отмщенію Императора. Этотъ пошелъ,

⁴⁵ Saxo Gramm., pag 645, 646.

побуждаемый скорѣе желаніемъ расширенія предѣловъ государства, чѣмъ отмщенія, и надѣялся не столько на свои силы, сколько на внутренніе раздоры Датчанъ. Тутъ ясно видимъ это нерасположеніе къ Нѣмцамъ, которое вездѣ проявляется у Датскаго историка. Императоръ побоялся сразиться съ большими силами противника и, оставивъ Эриха, вступилъ въ переговоры съ Магнусомъ, домогаясь, чтобы тотъ призналъ его верховенство. Магнусъ съ радостію согласился на эти требованія, замышляя измѣнить присягѣ. Пристрастіе Датчанина оправдать ленную присягу своего Государя очевидно, хотя и дѣйствительно Императоръ своекорыстно забываетъ объ отмщеніи. Какъ здѣсь подробнѣе былъ Саксонъ, такъ для послѣдующихъ событій Гельмольдъ является обстоятельнѣйшимъ, по тому что дѣло идетъ о Графѣ Гольштинскомъ, Адольфѣ, слѣдовательно, это дѣла, близкія до слуха Босовскаго Пресвитера. Саксонъ на трехъ строкахъ говоритъ, что Императоръ поручилъ охраненіе предѣловъ Германіи Адольфу, что Магнусъ не только лишилъ его войска, но заставилъ его постыдно бросить оружіе и впасть искать въ бѣгствѣ спасенія. Это было въ 1133 году. ⁴⁶ Почти въ цѣлой главѣ повѣствуетъ Гельмольдъ, что Адольфъ, хотя ему 100 марокъ предлагалъ и Магнусъ и осажденные этимъ Шлезвигцы, подалъ помощь послѣднимъ и союзному съ ними Эриху. Когда войска его перешли чрезъ Эйдеръ, то Магнусъ напалъ на разсыпавшихся ратниковъ и, нанеся пораженіе, заставилъ и самаго Адольфа искать спасенія въ бѣгствѣ за Эйдеръ. Извѣстія оба согласны, но только то, что у Саксона является непосредственно слѣдующимъ во времени, у Гельмольда распространяется почти на два года. Вообще Датскіи историкъ въ лѣтосчисленіи не вполнѣ точенъ, какъ мы увидимъ ниже. Замѣтимъ, что у Саксона пропущено извѣстіе о томъ, что Магнусъ, въ 1134 году, на сеймѣ въ Гальберштадтѣ, принялъ изъ рукъ Лотаря корону и несъ передъ нимъ мечъ какъ ленникъ. Гельмольдъ также точнѣе опредѣляетъ день побѣды Эриха, называя день Пятидесятницы (между тѣмъ какъ у Саксона неопредѣленно говорится: *divini natalis die*) и съ религіозномъ чувствомъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, коихъ нѣтъ у Саксона. Слѣдя далѣе за повѣствованіемъ обоихъ, мы встрѣчаемъ невѣрность уже

⁴⁶ Saxo Gram., pag. 647; Helm. I, cap. 51. Миллеръ, въ изданіи Саксона, и Дальманъ, въ *Geschichte von Dänemark*, неправильно относятъ это къ 1132 году.

у Гельмольда. ⁴⁷ Онъ, говоря о смерти Эриха Лама, приписываетъ ему назначеніе въ Короли Свенда, надѣленіе Кнуда и Вальдемара ихъ отцовскимъ наслѣдіемъ, прибавляя, что Кнудъ поднялъ междуусобіе, а Вальдемаръ присталъ къ Свенду. Подробнѣе рассказывая, Саксонъ просто говоритъ объ избрашіи Свенда и Кнуда въ Короли и начавшихся за тѣмъ междуусобіяхъ, въ конхъ Вальдемаръ не принималъ сначала участія, какъ извѣстно изъ Свенда Агесена, Anonimi Röschildensis и др.

Далѣе мы опять встрѣчаемъ у Датчанина неопредѣленность лѣточислительную относительно Крестоваго похода, но въ подробностяхъ, дополняя другъ друга, оба наши сочинителя не находятся въ противорѣчіи. ⁴⁸ Снова, когда дѣло касается Голштиніи, о походѣ Кнуда и Адольфа противъ Свенда, о томъ въ пространной главѣ рассказываетъ Гельмольдъ, не противорѣчитъ ему и болѣе краткій Саксонъ. ⁴⁹ Замѣтимъ относящееся къ Русской исторіи: въ то время, какъ другіе лѣтописи передаютъ, что Кнудъ, разбитый Свендомъ, бѣжалъ, въ 1151 году, въ Россію, и потомъ въ Германію, Саксонъ, умалчивая о томъ, говоритъ, что Кнудъ отправился въ Польшу (стр. 684). Когда Кнудъ изъ Германіи пытался возвратить себѣ владѣнія, то Гельмольдъ, весьма кратко повѣствуя, соединяетъ одно за другимъ событія 1151 и 1152 годовъ. Между тѣмъ какъ Саксонъ подробно различаетъ ихъ и ведетъ сообразно съ своей цѣлью «Исторіи Датской» пространнѣйшій рассказъ. Характеренъ рассказъ Саксона о событіяхъ 1152 года. ⁵⁰ Гельмольдъ говоритъ кратко въ главѣ о Пробстѣ Тетмарѣ, сохраняя, однако, все существенное, что Императоръ Фридрихъ I пригласилъ къ себѣ Свенда, и за нимъ оставилъ Королевскій титулъ, и сообщаетъ подробно, что Свендъ былъ какъ бы подъ охраной Бременскаго Архіепископа. У Датскаго историка мы видимъ оскорбленное національное чувство. Онъ говоритъ, что Кнудъ обратился съ просьбой о помощи къ Фридриху, обѣщаясь стать ленникомъ его. Императоръ, жадный до возвышенія своего сана и подчиненія чужихъ владѣній своей власти, приглашалъ къ себѣ Свенда, какъ стараго дру-

⁴⁷ Saxo Gram., pag. 672; Helm., I, 61.

⁴⁸ Saxo Gramm. 6757 — 677; Helm. I, 67.

⁴⁹ Saxo Gr. 679, 680; Helm, I, 67, относится не къ 1150 году, какъ полагаетъ Дальмагъ, а къ 1148.

⁵⁰ Saxo Gr. 692—697; Helm., I, 73; см. примѣчанія къ 1-й части нашего сочиненія.

га и сотоварища по оружію (Свендъ былъ въ Германіи для наученія военному дѣлу, когда Фридрихъ былъ еще частнымъ человекомъ), обѣщавъ ему почести и, подъ предлогомъ расположенія, просилъ прійти для переговоровъ, такъ какъ самому ему мѣшаетъ отправиться въ Данію санъ Императора. Такое совершенно невѣроятное приглашеніе, «для переговоровъ» (ad colloquendum), указываетъ, что сущность была понятна и для Саксона, что приглашеніе не было только частнымъ дѣломъ личной пріязни: Свендъ, по словамъ Саксона, отправился, чтобы показать свое великолѣпіе, а не по тому, чтобы повѣрилъ словамъ «живѣйшаго человека.» Дѣйствительно глаза всей Германіи, дивившейся доблести Датскаго Короля, онъ привлекъ на себя. Но Императоръ обманулъ его, и сталъ грозить сейчасъ же послать войско на Данію, если Свендъ не отдастъ Кнуду Зеландію и самъ не станетъ ленникомъ Императора. За тѣмъ Датчанинъ пропускаетъ, что тотъ, на доблести коего обращены были взоры всей Германіи, несъ, какъ подвластный, мечъ предъ Фридрихомъ въ торжественной церемоніи. Свендъ уѣхалъ и изъ отечества тотчасъ послалъ извѣстіе, въ коемъ называлъ честность Кесаря обманомъ, отрицался отъ принятыхъ обязательствъ, говоря, что онъ обманомъ приведенъ былъ къ такимъ условіямъ, на кои никто еще доселѣ въ Даніи не соглашался. Вспомнимъ мы Магнуса и 1134 годъ. Для всѣхъ очевидна недовѣрность и пристрастіе Саксона къ своему отечеству, отъ чего онъ и клеймитъ Императора, какъ лгуна и обманщика, что исполнѣ уже несправедливо и заставляетъ не вѣрить Датчанину во всемъ, что касается величія его родины, такъ какъ хронистъ, передавая извѣстія, преувеличиваетъ ихъ или намѣренно, или, скорѣе, водимый патріотическими разсказами современниковъ.

Послѣ 1152 года мы встрѣчаемъ у Гельмольда ⁵¹ извѣстіе, а у Саксона подробный разсказъ, о пораженіи Славянъ при опустошеніи ими Зеландіи. Такое сходство рѣдко у обоихъ, по тому что Гельмольдъ обыкновенно вовсе не упоминаетъ о морскихъ походахъ Славянъ. Свендъ, чтобы освободиться отъ такихъ набѣговъ, платилъ деньги Генриху Льву, о коемъ рѣзко, но справедливо, отзывается Саксонъ (стр. 707), что «его дружба была скорѣе продажна, чѣмъ полезна.» Нерасположеніе къ Свенду въ Даніи усилилось, и

⁵¹ Saxo Gr. 704—706; Helm. I, 70.

онъ долженъ бѣжать изъ отечества.⁵² Гельмольдъ дополняетъ извѣстіе о бѣгствѣ подробнѣе, что Свендъ нашелъ первый пріютъ въ Стариградѣ у Графа Голштинскаго, и за тѣмъ отправился къ тестю своему, Конраду Витинскому, а время его изгнанія вѣрнѣе кладесть въ два года, вопреки Саксону, считающему его трехлѣтіемъ (1154—1156). За тѣмъ между обоими полное согласіе въ повѣствованіи, что обѣщаніемъ денегъ бѣжавшій Король убѣдилъ помочь себѣ Генриха Льва. Но Гельмольдъ снова знаетъ подробности, что Князья (principes) Саксонскіе были расположены къ Свенду, и выставляютъ суетный характеръ изгнанника. Согласіе между тѣмъ нарушается между хронистами. Одинъ говоритъ, что, взявши заложниковъ и добычу, Нѣмцы, помогавшіе изгнаннику, возвратились изъ Даніи. Другой, Датскій, выставляетъ позорнымъ отступленіе, передаетъ, что Нѣмцы совершили переходъ въ три дня, идя назадъ, а впередъ шли три недѣли (vestestri spatio), а по тому (шутить онъ), ушли такъ скоро, что боялись, какъ бы имъ на Великій Постъ рыбы въ Даніи не хватило, и побросали обозъ и тяжести свои. За тѣмъ Гельмольдъ гораздо подробнѣе и яснѣе говоритъ, какъ Свендъ, съ помощью Славянъ, сдѣлалъ высадку въ Фіоніи, какъ наконецъ примирились соперники и подѣлили Датскій народъ. При этомъ мы читаемъ у Саксона рѣчь Свенда, которую слышалъ, кромѣ Вальдемара, только Абсалонъ. Свендъ, однако, по прежнему стремился къ единовластію и задумалъ убійствомъ избавиться отъ своихъ противниковъ. Объ этомъ убійствѣ Кнуда кратко и ясно говоритъ Гельмольдъ,⁵³ что на третій день пира вынули мечи воины Свенда, убили Кнуда, а Вальдемаръ, погасивъ свѣтъ, отдѣлался раной. Между тѣмъ какъ у Саксона не ясно читаемъ, что когда Вальдемаръ бѣжалъ съ пиршества, то убійцы отворили окна, чтобы было свѣтлѣе. Саксонъ подробно, вѣроятно на основаніи словъ Абсалона, повѣствуетъ о совершенномъ злодѣяннѣи. Такая же вполне понятная разница въ полнотѣ и краткости замѣчается и въ описаніи борьбы Свенда съ Вальдемаромъ до смерти перваго. Только Гельмольдъ заканчиваетъ главу словами, что Вальдемаръ, ставши Королемъ, просилъ дружбы Адольфа Шауенбургскаго, и почтилъ его, какъ то дѣлали и до того бывшіе Короли. О такомъ униженіи своего любимаго Государя не говоритъ

⁵² Saxo Gr. 709 sequ.; Helm., I, 84.

⁵³ Helm., loco cit. Saxo Gr. 719 sequ.

Саксонъ, а прямо переходитъ къ его подвигамъ въ войнахъ съ Славянами. За тѣмъ въ единодержавіе Вальдемара I не было повода Гельмольду касаться внутренней Датской исторіи, и мы не встрѣчаемъ у него извѣстій о Датчахъ, по тому можемъ прекратить сравненіе обоихъ хронистовъ. Укажемъ на рѣзкій отзывъ Гельмольда (II, 13) о Короляхъ Даніи, который рисуется Вальдемара далеко не въ привлекательномъ видѣ, выставляя на первый планъ то, что можно прочесть между строкъ у Саксона.

Общій же выводъ можно сдѣлать такой: не смотря на большой объемъ произведенія Датскаго хрониста, мы находимъ нѣкоторыя дополненія у Нѣмецкаго, не только о дѣлахъ, касающихся Германіи и Даніи вмѣстѣ, но и о событіяхъ, совершившихся только въ Даніи; иногда Гельмольдъ исправляетъ извѣстія Саксона; въ лѣточисленіи вѣрнѣе всегда Хроника Славянь; Саксонъ, страстный къ своему народу, не отличается спокойствіемъ, а старается все выставить и объяснить къ славу своихъ соотечественниковъ и государей, чего мы не замѣчаемъ у Босовскаго Пресвитера; о морскихъ походахъ Славянь и Датчановъ узнаемъ только отъ Саксона, но такъ, что Датчане всегда побѣждаютъ Славянь. Мы должны передавать въ исторіи рассказы Саксона о Славянахъ, по тому что они не вымышлены, но съ осторожностью относиться къ извѣстіямъ о постоянныхъ, хотя безплодныхъ, пораженіяхъ Славянь, не полагать, что вся жизнь Бодричей проходила въ набѣгахъ да пораженіяхъ.

Опредѣляя взаимныя отношенія извѣстій Саксона и Гельмольда, мы коснулись сочувствій и нерасположеній Датскаго хрониста. Посмотримъ, когда еще нужно осторожно принимать извѣстія Датчанина, и какимъ сочинителемъ является при сравненіи его произведенія съ произведеніями другихъ историковъ.

Датское Королевство не было тѣсно сплочено въ одну народность. Нѣсколько Королей въ одно время поддерживали, и были поддерживаемы, племенною враждою. Чуть ли не каждый островъ имѣлъ свой патріотизмъ, и въ сочинителѣ Исторіи Датской мы видимъ Зеландца. Часто онъ хвалитъ своихъ соплеменниковъ, или съ сочувствіемъ отзывается о нихъ. Вальдемаръ въ одинъ изъ первыхъ своихъ походовъ на Славянь былъ увѣренъ, что Зеландцы пойдутъ за нимъ (стр. 749). Когда готовился походъ 1160 года противъ Славянь, и прибылъ для его отвращенія Домборъ изъ Руаны, Юты, ссылаясь на истощеніе припасовъ, были за отсрочку

предпріятія, Зеландцы щедро снабдили ихъ всѣмъ, а Фіонійцы ничего не дали, хотъ имѣли много (стр. 755). Фальстерцы прямо подозрѣваются въ измѣнѣ и сношеніяхъ съ Славянами (стр. 739).

Переходя отъ племенныхъ пристрастій къ сословнымъ, мы съ удивленіемъ останавливаемся. Сочинитель былъ духовнымъ, Иподіакономъ. Онъ сопровождалъ Архіепископа и пользовался его расположеніемъ. Наконецъ всѣ въ средніе вѣка находятся подъ вліяніемъ религіи: безбожные люди, и тѣ религіозны. Во всякомъ хронистѣ и анналистѣ, во всякомъ ученомъ, пишущемъ по Латыни, мы встрѣчаемъ монаха. Нашъ сочинитель представляетъ исключеніе. Гельмольдъ, на прим., не пропускаетъ извѣстія, какъ то дѣлаетъ Саксонъ, что Епископы усовѣщевали Магнуса не начинать боя въ день Пятидесятницы, и войско Магнуса, преслушавшаго ихъ, разбито, самъ онъ убитъ. Саксонъ говоритъ, что Епископъ Эрнхъ умеръ отъ пьянства. О Гарольдѣ Гейпѣ говоритъ Иподьяконъ, что онъ преданъ былъ только божественнымъ дѣламъ; онъ не вѣдалъ, что Богу болѣе угодно прямое управленіе Государствомъ, чѣмъ пустое суевѣріе, и пріятнѣе строгое отправленіе правосудія, чѣмъ излишніе поклоны земные (*adulatio prosum*, стр. 572), и такъ далѣе въ этомъ духѣ распространяется сочинитель. Прибавимъ, что исторія не знаетъ Гарольда чрезвычайно набожнымъ, но человѣкомъ мягкаго характера и преданнымъ религіи. При описаніяхъ убійствъ мы видимъ въ Саксонѣ человѣка нравственнаго, отвращающагося отъ подобнаго злодѣянія, но съ грубыми, какъ бы притупившимися, чувствами. О наказаніи Божескомъ за преступленіе не упоминается, какъ бы то было у любого хрониста среднихъ вѣковъ. Мы ни чѣмъ не можемъ объяснить подобнаго отношенія къ религіи и такихъ чувствъ, какъ непрониновеніемъ Христіанскаго духа въ сердца Датчанина того времени. Подъ духовнымъ плащомъ жива еще была дикость язычника, подкрѣпляемая всѣми ужасами дикихъ внутреннихъ распрей. Мы уже упоминали о примѣчательномъ недостаткѣ текстовъ изъ Священнаго Писанія у Саксона.

Не замѣчая духовнаго, мы увидимъ въ Саксонѣ человѣка съ вельможескими наклонностями, какъ бы сказали теперь. О народѣ онъ не говоритъ, и все происходитъ у него, благодаря знатнымъ и вождямъ. Не особенно это пристрастіе бросается въ глаза, но въ описаніи народныхъ собраній (укажемъ на отзѣвы о простыхъ воинахъ, шумѣвшихъ во время сдачи Арконы), или въ битвахъ, всегда съ предпочтеніемъ говоритъ онъ о нѣкоторыхъ вождяхъ, но

не обо всемъ войскѣ, или простыхъ людяхъ. Это, впрочемъ, достояніе вѣка. Изъ такихъ лицъ дѣйствующихъ, весьма не многихъ, Саксонъ особеннымъ пристрастіемъ отличается къ двоимъ, уже часто поминавшимся: къ Королю Вальдемару и Архіепископу Абсалону. Вальдемаръ служитъ представителемъ власти Королевской и, слѣдовательно, предметомъ патриотизма: съ униженіемъ его унижается и отечество. Разсмотримъ подробнѣе, какъ относится къ двоимъ своимъ героямъ сочинитель «Исторіи Датской.»

Съ раннихъ лѣтъ на Вальдемара устремлены взоры Датчанъ, какъ на сына героя Кнуда Лаварда, на время доставившаго безопасность Датчанамъ. Рѣчь, влагаемая въ уста Кнуда предъ Нильсомъ, перечисляетъ всѣ его заслуги. Мы читали выше невѣрное извѣстіе, что Эрихъ избранъ былъ въ Короли съ обязательствомъ отказаться отъ престола въ пользу Вальдемара. Когда сталъ будущій Король совершеннолѣтнимъ, то онъ соединился со Свендомъ, и это болѣе всего усилило Свенда. Всегда изъ битвъ Вальдемаръ выходилъ побѣдителемъ (стр. 679). Онъ болѣе всего содѣйствовалъ побѣдѣ надъ Кнудомъ во второй битвѣ подъ Выборгомъ. Когда Вальдемаръ переходилъ на сторону Кнуда, то Свендъ боялся, что съ нимъ пропадетъ и наибольшая часть его силы (стр. 703). Изображая скорбь по смерти Вальдемара, чуть не сведшую въ могилу Абсалона, Саксонъ говоритъ: «Но рокъ, отнявши одно свѣтило отечества, не допустилъ потухнуть другое, для того, чтобъ остался въ живыхъ тотъ, водительство коего подъ ноги Дановъ преклонены были Славяне, или ради того, чтобы народъ, достигшій, при такихъ вождахъ высшей степени славы, не остался вовсе безъ руководителя.»⁵⁴ Такъ заканчивается XV книга и XVI, описывающая послѣдніе подвиги «другого свѣтила,» въ борьбѣ противъ Славянъ, составляетъ небольшую часть труда, напротивъ XIV, правленіе Вальдемара, относительно самую значительную. «Высшая степень славы» не должна быть омрачаема подручными отношеніями Вальдемара къ Императору, униженіемъ предъ Генрихомъ Львомъ, и эти обстоятельства или обходить сочинитель, или представляеть въ измѣненномъ видѣ, какъ сей часъ нами будетъ указано.

Въ 1162 году, для порѣшенія съ церковнымъ неустройствомъ, или, лучше сказать, для изложенія Папы Александра

⁵⁴ Saxo Gram. 958.

III въ Сень-Жанъ-Лонъ, долженъ былъ составиться Соборъ. Королямъ Угрии и Чехии были посланы приглашенія отъ Императора, долженъ былъ явиться и Вальдемаръ Датскій, между прочимъ для принесенія земной присяги. Саксонъ повѣствуетъ объ этомъ такимъ образомъ: ⁵⁵ «предварительно Вальдемаръ, для разузнанія правды въ церковныхъ дѣлахъ, послалъ къ Императору своего Нотарія Радольфа. Императоръ обольстилъ этого рѣчами и лаской, желая, чтобы Вальдемаръ прибылъ самъ, и обѣщая въ награду, за утомленіе въ пути, дать Датскому Королю «одну изъ провинцій Италіи, съ властью надъ всей Славянской землей (Sclaviae praefectura). Стремясь ознакомиться съ жизнью чужихъ народомъ, Вальдемаръ принялъ приглашеніе Фридриха I (Отчасти напоминаетъ причины отправленія Свенда). Абсалонъ предвидѣлъ хитрость Нѣмецкаго Императора, совѣтовалъ не довѣрять его обманчивымъ обѣщаніямъ и не ѣхать, но, по настояніямъ Короля, сопровождалъ его въ путь со многими знатнѣйшими Датчанами. Когда Король Датскій вступилъ наконецъ въ предѣлы Имперіи, то многіе Князья Саксоніи, для своей безопасности, вступили въ его свиту, и до такой степени возрасло число сопровождающихъ Вальдемара, что жители въ страхъ разбѣгались, ища спасенія въ храмахъ. Но, конечно, Король Датскій успокоилъ такую тревогу. Онъ прибылъ наконецъ къ Мецу. Молва о его добродѣтеляхъ до такой степени распространилась повсюду, что Нѣмки выносили своихъ дѣтей къ Королю, чтобы онъ коснулся ихъ, считая какъ бы за ничто небесное его прикосновеніе, доставляющее счастье. Суевѣрные поселане подносили ему хлѣбъ, чтобы онъ, ради хорошаго урожая, разбрасывалъ зерна своей десницей. Когда Вальдемаръ вступилъ въ собраніе (quo saciani ingressu), то Генрихъ Левъ весьма дружественно принялъ прибышаго.» Здѣсь очевидна ошибка: не въ Мецѣ и не подъ Мецею былъ собранъ этотъ Соборъ. Желаніе истолковать слова Саксона такъ, чтобы въ окрестностяхъ Меца встрѣчали Вальдемара поселане, а потомъ (проѣхавъ много) прибылъ онъ въ собраніе—опровергается тѣмъ, что въ «Annales Ruenses», заимствовавшихъ свой рассказъ изъ нашего хрониста, прямо говорится: въ Мецѣ (Metis), слѣдовательно, такъ читали и вѣрно понимали современни-

⁵⁵ Saxo Gram., 773 sequ; Helm., 1, 90. Во всѣхъ другихъ источникахъ почти не встрѣчаемъ свѣдѣній объ этомъ Соборѣ.

ка. На слѣдующій день Абсалонъ съ Радульфомъ явился къ Фридриху. Этотъ порицалъ медленность Вальдемара и жаловался, что онъ не пришелъ ранѣе, требуя, чтобы за Датское Королевство, полученное въ ленъ (beneficium) отъ Римской Имперіи, Король принялъ на себя многія обязанности. Абсалонъ возразилъ: «По чести, Государь, это слѣдовало бы высказать Королю прежде пути, на который ты его побуждалъ большими обѣщаніями.» Фридрихъ притворился удивленнымъ, черезъ кого онъ давалъ подобныя обѣщанія. Абсалонъ показалъ на Радульфа, и пойманный Императоръ обѣщавъ все исполнить, когда Вальдемаръ возвратится въ отечество, но требовалъ принесенія ленной присяги. Вальдемаръ готовъ былъ скорѣе лишиться себя жизни, чѣмъ наложить позорное иго на отечество. Но Абсалонъ отклонилъ такое героическое средство, со-вѣтуя лучше прибѣгнуть къ хитрости: бѣжать во Францію. Кесарь измѣнилъ свое поведеніе, и хотѣлъ теперь подкупить благодареніями. Онъ побудилъ всѣхъ Князей Нѣмецкихъ дать клятву, что подчиняются власти Вальдемара Славянскую землю; а если бы они не успѣли въ этомъ, онъ самъ, по возвращеніи изъ Италіи, приведетъ то въ исполненіе. Вальдемаръ поддался обману, и принесъ присягу, впрочемъ, на особыхъ условіяхъ: что онъ не долженъ являться ко Двору (curiam petere), ни приводить войска на защиту Имперіи, такъ что только по виду, а не въ самомъ дѣлѣ, поддался онъ Государю Нѣмецкому. Кромѣ того далъ Вальдемаръ такую присягу только за себя лично. Но и такихъ ограниченій все еще мало Саксону, для снятія подобнаго безчестія съ своего героя, и онъ заканчиваетъ утѣшеніемъ: позоръ этого обязательства, кажется, уменьшается тѣмъ, что въ подобныхъ же служебныхъ отношеніяхъ находится Король Британскій къ Французскому. За тѣмъ Датскій хронистъ рассказываетъ подробности о церковномъ Соборѣ собственно. Опуская нѣкоторыя неточности, приведемъ куріозное: Вальдемаръ ждался Фридриху, что конямъ его недостаетъ корма. Императоръ отвѣтилъ, что эта провинція—владѣніе его супруги, и на-прасно Король куплей пріобрѣтаетъ то, что можно получить грабежомъ (rapto). На это Вальдемаръ возразилъ, что онъ не грабитель, не станетъ разбойнически добывать продовольствіе и не согласенъ дѣлать въ чужой странѣ то, что считаетъ несправедливымъ и у себя дома. Всѣ Князья Нѣмецкіе съ великимъ шумомъ (maximo plausu) одобрили его честность (sanctitatem), говоря, что блаженны тѣ, коими править мужъ такой непорочности. И этой похвалою, прибавимъ, проявили порицаніе себя самими. Суетность,

самохвальство сквозятъ въ каждомъ словѣ этого разсказа и не нуждаются въ какихъ либо поясненіяхъ.

Но такому непорочному Королю случалось приходиться въ столкновеніе съ Генрихомъ Львомъ, который былъ самъ подручникомъ и, слѣдовательно, утѣшенія, что и другіе такъ дѣлаютъ, Короли служатъ Королямъ, не могло быть въ подобномъ случаѣ. Въ походѣ 1164 г. Генриха противъ Славянъ, Вальдемаръ участвовалъ съ своимъ флотомъ.⁵⁶ Устрашенные Славяне предложили ему заложниковъ. Но Король, считая обманомъ мириться безъ союзника, донесъ о предложеніи враговъ Генриху Льву. Тогда они оба дали миръ Славянамъ. Сомнѣваемся вообще въ вѣрности этого извѣстія. Гельмольдъ Ирибавляетъ къ этимъ событіямъ, что скрылъ Саксонъ. «И имѣлъ Герцогъ миръ съ Вальдемаромъ... И далъ Король Герцогу много денегъ за то, что его земля освобождена была Герцогомъ отъ опустошеній Славянскихъ.» Еще явственнѣе пропускъ въ описаніи свиданія 1171 года.⁵⁷ Послѣ завоеванія Рюаны, Герцогъ Саксонскій надменно требовалъ отъ Датскаго Короля, какъ бы отъ подчиненнаго, половины всей добычи, захваченной Вальдемаромъ. Король упорствовалъ, и Славяне, по приказанію Генриха, начали опустошать Данію. Вальдемаръ вынужденъ былъ согласиться на переговоры съ Герцогомъ, долженствовавшіе произойти при личномъ свиданіи. При этомъ свиданіи (продолжаемъ словами Датскаго хрониста) Генрихъ велъ себя такъ необычайно и надменно, что отказался пройти середину моста для свиданія съ Королемъ, какъ прежде то дѣлалъ. Съ горечью замѣчаетъ Датчанинъ и съ гордостью униженнаго: онъ забылъ, что Вальдемаръ правитъ послѣ отца и дѣда, а самъ Генрихъ получилъ власть изъ рукъ другого. Эту дерзость Король столь терпѣливо и умирно снесъ, что на встрѣчу Герцогу какъ бы равный, а не высшій, прошелъ половину моста, считая это для себя почетнѣйшимъ, нежели споръ со спесью человѣка, забывшаго приличіе. Тяжело было передавать о такомъ униженіи, но можно было выставить хоть высоту Христіанскаго смиренія Короля Датскаго, а передать условія и сущность переговоровъ не могъ Саксонъ. Онъ прямо обрываетъ. «И такъ Абсалонъ, по заключеніи мира...» Гельмольдъ намъ докажетъ съ лѣточислительными подробностями, что «Король оказался

⁵⁶ Helm. II, Saxo Gram., 799 sequ.

⁵⁷ Helm. II, 14; Saxo Gram., 887.

склоннымъ ко всякому требованію Герцога. И дагь половину да-ней, и заложниковъ, и добычи, и въ отдѣльности, что Герцогъ потребовалъ, покорно повиновался тому Король. И возобновилась между ними дружба. И обручилъ Герцогъ дочь свою за сына Королева.» Не смотря ни на какія оправданія Датскихъ толкователей, пропускъ условій мира сдѣланъ здѣсь завѣдомо и съ цѣлью не выставить униженія, которому подверглась Данія въ лицѣ своего Короля передъ какимъ ни будь «*satrara Saxorum, comes praefecturae,*» Генрихомъ Львомъ. Еще нѣсколько, и мы разстанемся съ этимъ пристрастіемъ Датскаго историка.

Мы до сихъ поръ повѣряли извѣстія Саксона словами Гельмольда. Хроника Босовскаго Священника кончилась, а продолжатель его, Арнольдъ, не всегда точенъ, и къ повѣркѣ Саксона не можетъ служить, такъ какъ не касается дѣлъ Даніи. Могли возразить на укоры Саксону, что Гельмольдъ могъ, съ своей точки зрѣнія, судить, и мы, не имѣя его произведенія, не смѣли бы такъ осуждать Датчанина и уличать его. Хотя мы уже приводили при разсказѣ о ленной присягѣ Вальдемара Фридриху причины нашего недоувѣрія, пристокающія изъ самой сущности разсказа, но слѣдующее можетъ вполне убѣдить въ пристрастіи Саксона. 1180 годъ. Гроза собирается надъ головою Саксонскаго Герцога за то, что не подалъ помощи своему ленному господину въ Италію, отринувъ его просьбы въ полубаснословномъ свиданіи. Предъ битвой при Леньяно Генрихъ Левъ ищетъ себѣ союзниковъ и, естественно, обращается къ Вальдемару. Можно заранѣе сказать, что тотъ не подастъ помощи: кому охота имѣть сильнаго сосѣда, да еще съ противуположными политическими интересами, на прим., въ дѣлахъ Славянскихъ. Грамматикъ говоритъ: Генрихъ зналъ, что ему грозитъ тяжелая война, и чувствуя, что она выше его силъ, приглашалъ Вальдемара много разъ для переговоровъ. Вальдемаръ наконецъ прибылъ. ⁵⁸ Генрихъ, перейдя весь мостъ, половины коего никогда доселѣ не переходилъ, побуждалъ настоятельной просьбой о помощи доставить оную, много увѣщавая Короля о сохраненіи взаимной вѣрности. Разсказчикъ, кажется, забылъ, что онъ говорилъ выше, какъ Генрихъ унижилъ Вальдемара, перейдя только половину моста, и сталъ такимъ образомъ на равную ногу съ Королемъ. «Такъ надобность властвуетъ надъ надменностью и сми-

⁵⁸ Saxo Gram., 930, 931.

ряется съезъ при дурныхъ обстоятельствахъ.» На просьбы Генриха Король отвѣтствовалъ, что не считаетъ себя обязаннѣмъ никакими обязательствами, но, ради прежней дружбы, онъ подаетъ помощь, если Герцогъ послѣдуетъ его указаніямъ. Генрихъ любопытствовалъ узнать Вальдемаръ началъ наставленіемъ: «Тяжелымъ считается ити противъ Царя Земнаго, но гораздо опаснѣе раздражать Царя Небеснаго. Если Генрихъ, расхищающій имущество духовныхъ, умреть и не получитъ за это юридическимъ вознагражденіемъ, то можетъ помышлять о побѣдѣ: иначе безразсудно отваживаться на войну. Если они оба выстоятъ будутъ дѣйствовать безъ благословенія Божія (*infesto deo*), то оба врагу доставятъ побѣду. И такъ онъ не дерзаетъ стать его товарищемъ въ войнѣ, коль Генрихъ не предотвратитъ опасности: Королю ближе дѣло Вѣры, чѣмъ дружба.» Такой совѣтъ отшельника, монаха, средневѣковаго духовнаго, странно звучитъ въ устахъ Короля, который при томъ никогда не отличался особой религіозностью, какъ о томъ знаетъ его историкъ лучше всѣхъ. Да и Генрихъ самъ былъ весьма набоженъ, нѣсколько лѣтъ какъ возвратился изъ Крестоваго похода и въ это время пользовался полнымъ расположеніемъ Папы. Такія рѣчи могли быть вложены Вальдемару, чтобы показать его высокую нравственность (мы уже замѣтили подобное стремленіе), но они представляются вполне изобрѣтенными. Отвѣтъ Генриха еще болѣе характеристиченъ, если не вполне для него, то вполне для нашего сочинителя. Тогда Генрихъ признался (Генрихъ Левъ признался!), что многое имъ было вытнуто у духовныхъ подъ именемъ бенефицій, и если имъ добровольно это возвратитъ, то придется впасть въ крайнюю бѣдность, и онъ ни за что брѣтскимъ законамъ (*coegrosae attonsaetque cervicis homines*) не уступитъ.» Такимъ образомъ Генрихъ Левъ отвергнулъ предложенное условіе, но просилъ, чтобы Король не разглашалъ объ этомъ своемъ отказѣ, дабы въ народѣ не разошелся слухъ о размовкѣ съ Вальдемаромъ. Самъ же, простясь съ Королемъ, обмануль войскою обѣщаніемъ помощи отъ Датчановъ, боясь дабы они не перешли къ Императору и желая ихъ ободрить этой надеждой. Въ эту же ночь сова, птица мудрая, у Абсалона одежду изорвала, да и другіе были знаменія. Слабая помощь Датскаго Короля представляется столь важной, что ею прельщаетъ Генрихъ свое войско. Между тѣмъ мы знаемъ, онъ надѣялся на помощь отъ тестя своего, Короля Англійскаго. Слишкомъ много чести оказано Вальдемару въ этомъ разсказѣ: самъ Генрихъ силами въ это время шалитъ

уступалъ Фридриху, чтобы такъ высоко цѣнить своего бывшего сотоварщика по оружію. Неожиданныя слова Вальдемара, неожиданныя и просьба Генриха о молчаніи, Король молчитъ, Герцогъ тоже молчитъ, откуда же Саксонъ то узналъ? И мы проходимъ молчаливо, что самъ историкъ перепутываетъ—говоримъ о борьбѣ Генриха съ Императоромъ в. Нѣмцами, Князьями,⁵⁹ а обратимся къ свиданію Вальдемара съ Фридрихомъ, I.⁶⁰

Пропускаемъ о блестящемъ приѣздѣ Вальдемару, пропускаемъ, какъ Нѣмцы дивились росту и виду Короля, какъ они възвзали другъ другу на плечи, какъ, поднявъ головы, смотрѣли на Короля Датскаго, называя его настоящимъ Королемъ, Государемъ вполне достойнымъ власти, а своего Императора—Королишкомъ и жалкимъ человечкомъ (*regiam hominioneque*). Могли ли такъ пренебрежительно отзываться о своемъ Императорѣ, о Фридрихѣ Барбароцѣ, его войны, предоставляемы судить каждому. Обращаемся къ тому свиданію, когда Фридрихъ, для всѣхъ неожиданно, прибылъ на небольшой лодкѣ (*scypha*) на корабль Королевскій и, спустя нѣсколько времени, имѣлъ тайный разговоръ такого рода: «Что онъ имѣетъ Вальдемару сообщить нѣчто подъ тайною, такъ какъ будетъ имѣть его въ послѣдствіи не только другомъ, связаннымъ кровнымъ родствомъ, но хочетъ быть съ нимъ всегда единоплеменнымъ. Именно; чтобы оторвать Славянъ отъ Генриха, онъ, Императоръ, привлекъ ихъ обѣщаніями, коихъ ни какъ не хотѣлъ бы исполнить, если Король тому воспротивится, помня, что еще прежде онъ Вальдемару обѣщалъ подчиненіе всей Славянской земли. И по этому просилъ стерпѣть, что въ настоящее время двоимъ братьямъ (Князьямъ Славянскимъ) даетъ онъ титулъ Князей (*praefecti*), скорѣе для блеска, чѣмъ на долгое время; а что землю Славянскую все таки онъ постарается подчинить Даніи, когда одолѣетъ Генриха. Король согласился. И Саксонъ смѣется надъ суетными Славянскими Князьями, хотя самъ не замѣчаетъ, какую роль онъ навязываетъ своему Королю. Вальдемаръ вѣритъ, что Фридрихъ не обманетъ его, когда Фридрихъ говоритъ самъ, что обманываетъ Славянскихъ Князей, и когда Фридрихъ его разъ уже обманулъ. Замѣчательно также, что этотъ разговоръ происходитъ въ тайнѣ. Подождавъ, можно возразить противъ подозрѣнія, что тайну нельзя знать, не менѣе

⁵⁹ Saxo Gram., 946 sequ.

⁶⁰ Saxo Gram., 949 sequ. 952.

вѣрнымъ замѣчаніемъ, что тайны всѣмъ извѣстны, и что Абсалонъ долженъ былъ слышать отъ Вальдемара о всѣхъ переговорахъ; но сходство между Фридрихомъ, Генрихомъ Львомъ съ одной стороны, старающимися все прикрыть, и Саксономъ, все открывающимъ, весьма разительна и не можетъ заставить насъ повѣрить Датскому хронисту. Но достаточно о пристрастіи къ Вальдемару и о происходящихъ отъ этого невѣрностяхъ.

О пристрастіи къ Абсалону нашего хрониста мы не будемъ столько распространяться. Во первыхъ, по тому, что оно вѣроятнѣе, какъ къ лицу, еще болѣе близкому для Саксона, чѣмъ Вальдемаръ, и очевиднѣе; во вторыхъ, по тому, что Абсалонъ дѣйствуетъ вездѣ совмѣстно съ Вальдемаромъ, и мы, приводя не соотвѣтствующія истинѣ показанія хрониста о Вальдемарѣ, могли бы прибавить почти вездѣ, что при томъ присутствовалъ, или былъ совѣтникомъ, Абсалонъ, и что обыкновенно, что говорилъ Абсалонъ напередъ, то сбывалось. Вспомнимъ о путешествіи къ Фридриху 1162 года: Абсалонъ совѣтовалъ не ѣздить къ Императору, не довѣряться живому Фридриху, пророчилъ обманъ, все это и случилось, Абсалону же самому пришлось выручать изъ бѣды Вальдемара, отвращать его отъ самоубійства, и указать на тайное бѣгство, какъ лучшее средство спасти свою честь. Собственно же до Абсалона относящіяся извѣстія касаются мало для насъ нужной внутренней исторіи Даніи; PROVĚRЯТЬ ихъ туземными источниками и пособіями мы не имѣемъ ни надобности, ни возможности. " Будемъ по этому кратки, оставаясь на почвѣ источниковъ. Самое избраніе Абсалона въ Епископы (Saxo, стр. 738), когда Вальдемаръ своей волей къ тремъ кандидатамъ присоединилъ его, какъ четвертаго, и велѣлъ открыто подавать голоса, чтобы знать имена своихъ ослушниковъ, описано пристрастнымъ человекомъ. Таковы же послѣдующія строки: исчисленіе заслугъ Абсалона, что онъ, будучи избранъ первосвященникомъ, служилъ отечеству въ качествѣ морскаго разбойника (pirata) не хуже, чѣмъ и въ исполненіи

⁶¹ Въ Нѣмецкой литературѣ извѣстно сочиненіе объ Абсалонѣ, Епископѣ, герцогу и государственномъ членѣ, Эструпа, переводъ съ Датскаго. Какъ показываетъ самое заглавіе, это не безпристрастное сочиненіе, хотя добросовѣстное и научное изслѣдованіе: «V. Estrup, professor zu Sorøe... Absalon, Bischof von Roskilde und Erzbischof von Lund, Eroberer der Insel Rügen und Bekehrer derselben zum Christenthum, Held, als Staatsmann und Bischof. Aus dem dänischen v. Mohnike. 1832 г.»

обязанностей служителя алтаря, ничтожнымъ считая заботиться о Вѣрѣ внутри страны, если терпѣть, чтобы извнѣ она подверглась опасности. Равнымъ образомъ чрезъ мѣру восхваляется его краснорѣчіе. Съ большой храбростью и искусствомъ Абсалонъ проѣзжаетъ для переговоровъ чрезъ землю Славянъ, въ которой они воюютъ, къ Генриху Льву, и благополучно возвращается въ 1160 году (стр. 760). Онъ въ первыхъ походахъ возбуждаетъ еще неопытнаго Вальдемара изсмѣшками къ большой храбрости въ бою противъ Славянъ, и всегда участвуетъ въ походахъ противъ нихъ. Даже по принятіи Архіепископскаго сана, когда рѣшился отказаться отъ государственныхъ дѣлъ, Абсалонъ былъ принужденъ сдѣлать три похода противъ Славянъ, состоя совѣтникомъ и руководителемъ молодого Кнуда. Но всѣхъ этихъ извѣстій мы не можемъ отрицать, по тому что заслуги Архіепископа весьма велики, и мы не можемъ отказать ему во многихъ достоинствахъ. Заподозривать въ чрезмѣрномъ преувеличеніи, или въ недобросовѣстности, мы не имѣемъ права, по тому что доказать противнаго не имѣемъ возможности. Очевидно, что, какъ человѣкъ близкій, Саксонъ пристрастенъ къ своему благодѣтелю. Но для доказательствъ, что и солнце не безъ пятенъ, что Абсалонъ не безупреченъ, приведемъ извѣстіе о возстаніи населенія въ Шоніи 1180 года,⁶² гдѣ замѣчаемъ не вполне точное изложеніе событій, измѣненныхъ изъ пристрастія къ Абсалону.

Возстаніе, говоритъ Саксонъ, произошло противъ Королевскихъ чиновниковъ, бывшихъ родомъ не изъ Шоніи. Говорили, что оно началось только въ слѣдствіе ихъ своеволія, и прекратится, если Король позаботится передать управленіе отъ чужестранцевъ въ руки туземцовъ. Король отказалъ, видя въ этомъ требованіи униженіе Королевской власти. Тогда Вальдемаръ получилъ новое заявленіе, что народъ не хочетъ платить ему податей, проклинаетъ Епископскія десятины и стремится имѣть женатыхъ Священниковъ, а Архіепископа хоть вовсе не нужно. Король во время жатвы прибылъ въ Шонію, и Саксонъ не говоритъ, чтобы народъ враждебно его принялъ. Наконецъ явился Абсалонъ. Множество народа занималось на берегу ловлей рыбы, и всѣ побросали свое дѣло, стали метать камни въ корабль Архіепископа. Часть народа, бывшая съ Королемъ въ собраніи, покинула его и равнымъ образомъ

⁶² Saxo Gramm. 936 sequ.

позорила прибывшаго. Саксонъ раздражается риторическими возгласами о неблагодарности къ своему пастырю Шонійцевъ, не допустившихъ его корабля до берега, когда онъ кораблеплаваніе сдѣлалъ имъ возможнымъ, побѣдивъ Славянъ. Абсалонъ могъ выйти на берегъ только подъ охраной Короля. Само по себѣ извѣстіе имѣетъ характеръ неправдивый. Возстаютъ противъ Королевскихъ чиновниковъ, за тѣмъ отказываются платить дапи, и вдругъ примѣшиваются церковные вопросы, и вопросъ объ Епископскихъ десятинахъ на первомъ мѣстѣ. Возстаютъ противъ Короля, и его встрѣчаютъ безъ сопротивленія, а Архіепископа прогоняютъ камнями. Мы имѣемъ возможность провѣрить тутъ хрониста свидѣтельствомъ о томъ же возстаніи сочинителя «Хроники Дановъ и въ особенности Зеландіи,» который, какъ намъ извѣстно, звалъ «Исторію Дановъ» Саксона. Онъ говоритъ, и Саксонъ весьма уличается этимъ, что возстаніе произошло противъ Архіепископскихъ чиновниковъ. (имена ихъ одинаковы у обоихъ). Эти чиновники валили лѣсъ и заставляли восточныхъ Шонійцевъ вытаскивать цѣльныя деревья и бревна (*ligna et arbores integras*) изъ тѣхъ мѣстъ, куда не могли привести лошадей (*jumenta*), и доставлять въ назначенныя мѣста. Шонійцы, не снеся такого униженія, сильно вознеродовали. Саксонъ, такимъ образомъ, выгораживая Абсалона, всю вину складываетъ на самаго Короля и Шонійскихъ вельможъ. Клирику Лундскому, когда волненія происходили во кругъ Лунда и въ самомъ городѣ, слѣдовало бы имѣть болѣе точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Далѣе, ходъ переговоровъ съ возставшими, по повѣствованію самого Саксона, указываетъ на истинную причину возстанія,—тяжесть десятинъ и притѣсненія со стороны чиновниковъ Архіепископа, даже, можетъ быть, корыстолюбіе самого Абсалона. Шонійцы требовали удаленія Абсалона и многихъ Королевскихъ чиновниковъ, говоря, что возстаніе произошло противъ притѣснителей, а не противъ Короля, и что, по удаленіи ненавистныхъ лицъ, утихнетъ народное волненіе. Сопровождавшіе Король Юты соглашались съ этимъ, и Архіепископъ долженъ былъ удалиться. Но и тогда не послѣдовало соглашенія. Король возвратился въ Зеландію, и туда прибыла депутація отъ Шонійцевъ для переговоровъ съ Абсалономъ. Абсалонъ опровергъ всѣ обвиненія, и опровергъ ихъ столь сильными и многочисленными доводами, что обвинителей принудилъ сознаться въ своей виновности и просить у него прощенія, сдѣлавъ «изъ нападаелей своими почитателями.» И не мало всѣ дивились силѣ его краснорѣчія, и нѣкоторые

присутствовавшіе говорили, что какъ бы Божіи глаголы у него (*divino ore egisse*), но все же Шоніицы и прося прощенія у своего пастыря, по словамъ Саксона, ушли, ни на что не согласившись. Народъ Шоніи упорствовалъ въ прежнихъ требованіяхъ. Архіепископъ приказалъ запереть церкви и прекратить богослуженіе. Народъ съ шумомъ собрался вокругъ монастыря Св. Лаврентія, коего духовенство хотѣло повиноваться Архіепископу, и говорилъ, что Священники получаютъ свое пропитаніе отъ народа, а не отъ Архіепископа, и пусть они отиравляютъ богослуженіе, или, неблагодарные, уходятъ изъ отечества, а то поплатятся не только имуществомъ, но и жизнью. Но такъ какъ большая часть упорствовавшихъ членовъ Лундскаго Капитула была изъ мѣстной знати, то народъ не дерзнулъ на насиліе. Начались снова переговоры съ Абсаломомъ. Вельможи между тѣмъ оставили дѣло народа. Король постомъ 1181 года прибылъ въ страну, и Абсалонъ съ нимъ, думая, что чернь одна не осмѣлится возстать. Но народъ поднялъ знамя вооруженнаго возстанія. У Дыси встрѣтилъ Король мятежниковъ. Абсалонъ (что ставитъ его въ дурномъ свѣтѣ, какъ бы знатнаго феодала) совѣтовалъ не съ оружіемъ ити на нихъ, а съ бичами. Король является въ лучшемъ свѣтѣ, говоря, что не съ собаками же, а съ людьми, произойдетъ битва. Конечно, крестьяне были разбиты и должны были подчиниться требованіямъ Архіепископа.

Но не хорошая память осталась по герою Саксона. Довольно рано составилось сказаніе «объ алчности Архіепископа Абсалона и о мужикѣ.» Мужикъ имѣлъ поле, которое хотѣлъ отнять, и отнять, у него Архіепископъ. Когда мужикъ умеръ тайной кончиной, то звалъ на судъ Абсалона предъ Создателя. Услышавъ этотъ призывъ во время завтрака, Архіепископъ упалъ съ своего высокаго сѣдалища и умеръ безъ покаянія. ⁶³

Обращаемся теперь къ лѣточисленію Саксона. Какъ въ средне-вѣковыхъ описяхъ, годъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, такъ въ временникахъ лѣточисленіе считается дѣломъ второстепеннымъ. Только не многіе, какъ Сигбертъ, ставятъ лѣточисленіе на первомъ мѣстѣ и обозначаютъ всегда не только годъ отъ Р. Х., но и годъ Папы, Императора и разныхъ Королей. Саксонъ къ таковымъ не при-

⁶³ Estrup, Absalon, übersezt v. Mohnike, Dritter Anhang.

надлежить. О древнѣйшей исторіи Даніи мы не могли бы составить погоднаго перечня изъ его произведенія, да и для ближайшей къ XII вѣку исторіи это весьма трудно, даже не возможно. Извиненіемъ ему можетъ служить, что таковъ былъ обычай у ближайшихъ по мѣсту, или по времени, хронистовъ: Адама Бременскаго, Гельмольда, Арнольда Любецкаго. Дѣйствительно. Но у Адама Бременскаго, у Гельмольда, мы встрѣчаемъ еще иногда обозначеніе года, у Датскаго же историка никогда. Чѣмъ ближе подходитъ онъ къ своему времени, то есть, къ правленію Вальдемара и дѣятельности Абсалона, половинѣ XII столѣтія, чѣмъ подробнѣе становится расказъ, тѣмъ, конечно, менѣе чувствуется этотъ недостатокъ. Но все же онъ не восполняется совершенно и при изложеніи современной ему исторіи. Иногда затруднительность опредѣленія времени причиняется и самимъ сочинителемъ, который не ведетъ послѣдовательно во времени связь разсказа, а, для удобства расположенія матеріала, прерываетъ ее. Особыхъ лѣточислительныхъ розысканій требуетъ современное сочинителю правленіе Вальдемара, и то приводитъ къ не вполне вѣрнымъ выводамъ, если имѣть подъ руками одного Саксона. Мы должны повторить и тутъ приговоръ, что не историкъ былъ нашъ сочинитель, а скорѣе литераторъ, стилистъ и не заботился о точности лѣточислительной. Обыкновенно обозначаетъ онъ время, какъ и всѣ, постомъ, временами года. «Appetente publici jejunii tempore (943 стр.), circa autumni principia (802), vere appetente (806), vere reddito (878), veris principio» (817) и т. п. Еще чаще, какъ переходъ отъ одного ряда событій къ другому, какъ начало параграфа, мы встрѣчаемъ нарѣчія или обстоятельства времени: «postquam, postmodum, postea, interea, per eadem tempora, per idem forte tempus.» Къ сожалѣнію и въ этомъ затрудненію, подобныя, мало опредѣляющія, слова сочинитель (или переписчикъ?) употребляетъ не вполне точно по отношенію къ событіямъ. Въсто «послѣ того,» онъ скажетъ иногда «между тѣмъ» и т. п. Мы знаемъ, что 6 Іюля, 1164 года, передовой отрядъ Генриха Льва первоначально былъ разбитъ Прибиславомъ, сыномъ Никлота, и въ началѣ битвы палъ Адольфъ Шауенбургскій. Переходя къ повѣствованію объ участіи въ этомъ походѣ Вальдемара, Саксонъ говоритъ о желаніи Короля обручить однолѣтняго Кнуда съ дочерью Саксонскаго Герцога, что можетъ быть соглашено лѣточислительно, но самый переходъ отъ разсказа о дѣлахъ Норвежскихъ къ борьбѣ съ Славянами, начинается словомъ: «postea,» а событія Норвежскія онъ оставилъ на 1165 году. Если

понимать тутъ «postea» какъ «interea», то все же встрѣчается затрудненіе, а само «postea» совершенно неприложимо. ⁶⁴ Знаніе же Латинскаго языка Саксономъ не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію. Другой примѣръ. Разсказавъ о походѣ на Волегость 1167 г. и объ отправленіи къ Острожиѣ, Саксонъ передаетъ, что Король вдругъ со всѣмъ флотомъ отправился къ Фординборгу (Ortunga) въ Норвегію, такъ какъ получилъ извѣстіе объ измѣнѣ Бурисія, а «между тѣмъ» (interea) Erlingus и Ormo, братъ Бурисія, подняли возстаніе. «Interea» тутъ совершенно необъяснимо, по тому что это возстаніе относится къ событіямъ прямо послѣ 1165 г., послѣ выше упомянутой экспедиціи въ Норвегію Вальдемара. ⁶⁵ Повѣрить Саксону, а не другимъ, принять, имъ представляемый, порядокъ событій, мы не можемъ. О перепутанности лѣточислительной событіи 1170, 1171 года мы не станемъ упоминать: она до того очевидна и велика, что нѣкоторые высказываютъ предположеніе о перепутанности листовъ въ единственномъ спискѣ, а другіе ее приписываютъ прямо запятованію. Спутанность лѣточислительная, господствующая въ Датскихъ лѣтописяхъ на протяженіи 1134—1144 года и доходящая такъ же до 1170 года, равнымъ образомъ не можетъ быть исправлена при помощи «Исторіи Датской», благодаря подобной же неопредѣлительности ея въ обозначеніи времени. Смерть Эриха IV относится всѣми Датскими лѣтописями, къ 1147 году (27 Августа). Въ этомъ году предпринятъ былъ Нѣмцами Крестовой походъ на Славянъ, въ которомъ участвовали два антикороля Датскихъ, избранныхъ послѣ Эриха. Саксонъ передаетъ ⁶⁶ нѣсколько событій изъ ихъ борьбы и говоритъ, что послѣ того они примирились и отправились въ Крестовой походъ. Слѣдовательно, смерти Эриха мы должны отнести къ 1146 году. Это, конечно, не противорѣчитъ пишущему безъ обозначенія годовъ Саксону, но къ подтвержденію правильности 1146 года его выраженіе не можетъ служить: «per eadem tempore» (борьбы послѣ смерти Эриха) Папа Евгеній разсылалъ воззваніе къ Крестовому походу. Въ другихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ ту же неопредѣленность, и по этому всегда съ осторожностію принимаемъ обозначеніе времени у нашего сочинителя, который, однако, не замѣнимъ въ хронологіи морскихъ

⁶⁴ Saxo Gram., 795.

⁶⁵ Saxo Gram., 808.

⁶⁶ Saxo Gram., 672. seq., 673.

походовъ Вальдемара на Славянъ. Походы эти были часты, чуть ли не каждый годъ они повторялись. Иногда нападенія на Славянъ происходили весною и осенью того же года. Въ своемъ разсказѣ Саксонъ большею частію обозначаетъ такую постепенность и имѣетъ какую ни будь исходную точку, а мы имѣемъ два, или три, вполне вѣрныхъ обозначенія времени въ Временникѣ Гельмольда и Нѣмецкихъ лѣтописяхъ, безъ особенныхъ затрудненій составляемъ хронологію остальныхъ походовъ. Къ тому же эти лѣточислительные вопросы о походахъ на Славянъ имѣютъ довольно богатую литературу, начиная съ сочиненія «Christiani,» написаннаго въ 1781 году на предложенный вопросъ: «*Zeitrechnung der Geschichte Waldemars I,*» и не утратившаго по сию пору своей цѣны, до послѣднихъ изслѣдованій Вельшова.

Остается сказать нѣсколько словъ объ языкѣ нашего сочинителя, прозваннаго Грамматикомъ. Мы уже приводили слова Эразма Роттердамскаго, дивившагося живому и пылкому уму, никогда не вялой и не сонной рѣчи, удивительному изобилію словъ, частымъ сентенціямъ и поражающему разнообразію фигуръ. Съ этой стороны Грамматикъ дѣйствительно остается, и останется, неуязвимымъ для всякаго, умѣющаго понимать рѣчь Латинскую. Типографы вѣка Возрожденія ставятъ въ заглавіи строки, подобныя приговору Эразма о Саксонѣ, и тѣмъ зазываютъ читателей къ «Исторіи Датской.» Но находятяся, однако, люди, которые придаютъ Саксона за вѣдѣнную сторону его произведенія. Лучшимъ указаніемъ на правильность Латыни Грамматика можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Знаменитый Мадвигъ, перечитывая текстъ, дѣлалъ исправленіе ошибокъ. Если проглядѣть все, исправленное Мадвигомъ, то удивляешься малому количеству погрѣшностей, особенно зная несправность перваго изданія. Иногда неправильное употребленіе предлога: «*a occultis, a se promissis, habere sustineat,*» вмѣсто *haberi,*» и на оборотъ; «*perscriberet*» вмѣсто «*praescriberet*» и не много другихъ. Но если мы обратимся къ стилю и языку Грамматика для подробнѣйшаго разбора, то не можемъ быть имъ вполне довольны. Мы уже упоминали, что Саксона съ трудомъ читали въ средніе вѣка, что можетъ служить къ его похвалѣ, какъ сочинителя, незнающаго кухонной Латыни, но и его Латынь не есть Цицероновская, или Латынь золотаго вѣка. Къ несчастію, Грамматику нашему попались произведенія Валерія Максима (писатель серебрянаго вѣка, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х.) и

Марціана Капеллы (Martianus Mineus Felix Capella), родомъ изъ Африки, писатель V вѣка, который онъ взялъ себѣ за образецъ. Напыщенность, искусственность, особенно свойственныя первому, перешли къ нашему хронисту. Не слѣдуетъ думать, чтобы Саксонъ рабски слѣдовалъ своимъ образцамъ, прилагая ихъ выраженія своимъ дѣйствующимъ лицамъ, что встрѣчаемъ у другихъ писателей въ средніе вѣка; нѣтъ, онъ бралъ у нихъ слова, которые не встрѣтимъ въ золотой вѣкъ Римской литературы, да перенималъ приемы (пошибъ) своихъ учителей. Стефаній указываетъ неупотребительныя у другихъ слова, кои заимствовалъ Саксонъ у Марціана, на пр.: «vegetilis, undiquesecus, inumbatio,» и др., но вліяніе Марціана гораздо менѣе замѣтно, чѣмъ Валеріево; съ Марціаномъ сходно 13 или не много болѣе мѣстъ. Нужно видѣть изданіе Стефанія, прочесть въ его примѣчанія главы XVIII и XIX, чтобы убѣдиться, что подражаніе Валерію Максиму встрѣчается на каждомъ листѣ. Всѣхъ мѣстъ, сходныхъ съ Валеріевыми, Стефаній указываетъ въ гл. XVIII своихъ Prolegomena 101, но есть еще указанія въ примѣчаніяхъ. Должно, однако, отлатъ справедливость Саксону: такое подражаніе встрѣчается у него въ баснословной исторіи несравненно чаще, чѣмъ въ современной. Подобное подражаніе является въ разныхъ формахъ: иногда буквально берется фраза у Валерія: «*obtusis cordis esse*» (стр. 139), но болѣею частію составляетъ выраженіе по образцу его: «*ultio vulneris,*» гдѣ *vulnus* значитъ «*clades,*» пораженіе, часто у нашего сочинителя, по тому что такъ читаемъ у Валерія: «*vulnera bellorum civilium; delabi equo* *вм. descendere,*» у Валерія— «*juventus equis delapsa*» 261 стр.); «*ne utile id (facinus) quidem extitisse constabit*» у Саксона наподобіе Валеріева: «*justitiae penetralia in quibus... nihil utile, quod parum honestum videri possit.*» Саксонъ: «*aliquo in momento ponendo luxuriam nunquam vacavit,*» Валеріи: «*animus in momento ponendo pecuniam nunquam vacavit,*» и множество иныхъ.

Рѣже встрѣчается у Саксона средневѣковое употребленіе словъ, какъ «*sacrificia*» вмѣсто «*sacramenta*» (стр. 740), «*collegium*» *вм. «societas»* (стр. 664), но средневѣковыхъ выраженій никогда не находимъ. Какъ на дурныя стороны изложенія Саксона, въ слѣдствіе вліянія Валерія Максима, слѣдуетъ указать на темноту и запутанность рѣчи, на ея цвѣтистость, изысканность и напыщенность. Параллелизмы также часто портятъ ее. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Стр. 675: «*Per eadem tempora Romanus antistes barbaricae tempestatis*

procella rem divinam rene obrutam eversamque conspiciens.» Одно изъ любимыхъ выраженій (стр. 841): «Dani privatae militiae rebus publicae religionis officia detrectarent.» Конецъ страницы 676 и начало 677 трудны для пониманія въ слѣдствіе неясности. Эти недостатки и вызвали много порицаній, такъ что Стефаній XXI главу называлъ «Saxomostiones,» наполнивъ ее выписками изъ бранившихъ Саксона.

Казалось бы при такихъ недостаткахъ трудно назвать хорошимъ изложеніе Саксона, но жестоко ошибется тотъ, кто низко его оцѣнитъ, какъ, на пр., Otto Fock, мимоходомъ бросившій одни указныя своему главному источнику для «Rügensch-Pommersche Geschichte».

Нужно не понимать всѣхъ трудностей владѣнія Латинскимъ языкомъ, чтобъ не признать великаго мастера въ Саксонѣ, не удивляться богатству его словаря, сообразности предложеній съ духомъ Латинскаго языка и занимательности, пріятности изложенія. Мы распространились нѣсколько болѣе надлежащаго объ языкѣ и слогѣ Грамматика, чтобы показать, что переводъ его, мѣстами затруднительный, не требуетъ особенной точности, къ какой мы привыкли у классическихъ писателей. Саксонъ не принадлежитъ къ числу и тѣхъ историковъ, которые каждое слово дорого для насъ: онъ разсказчикъ, и главнѣйшимъ образомъ событій.

По этому и разночтенія Славянскихъ собственныхъ именъ Саксона имѣютъ мало значенія, особенно если припомнимъ, что не существуетъ ни одного списка, а «editio princeps» сдѣлана съ рукописи неисправной. Во всякомъ случаѣ Саксонъ не зналъ правильныхъ Славянскихъ именъ. Приведемъ примѣры: «Lentitii (стр. 807), Leucios anfractus» (стр. 840); имя Лютичей болѣе ни разу не встрѣчается, а имени Бодричей вовсе не находимъ. «Nucletus—Никлотъ, Illoga—Иловъ (стр. 815); Prislavus, Prislavus — Прибислав (?). Въ грамотахъ Датскихъ читаемъ «Prislavi filius,» или «Prislavi filius.»⁶⁷

Заключенія, которыя можно вывести изъ всего предыдущаго, будутъ въ общемъ клониться въ пользу произведенія Саксона Грамматика. Самый важный упрекъ, который можно слать хронисту Датскому, заключается въ пристрастіяхъ, доводящихъ

⁶⁷ Thorkelin, Diplomatarium, pag. 271.

до невѣрной передачи событій. Извѣстiя Саксона о Славянѣхъ ничѣмъ не могутъ быть...провѣрены, и мы должны ихъ принимать осторожно, зная пылокое воображенiе, способность къ преувеличенiю и односторонность сочинителя. Онъ нетонень срацичительно съ Гельмольдомъ, не отличается лѣточислительной строгостью, какъ Сигебертъ, суевѣнъ, гордь своимъ отечествомъ и Кородемъ, отъ чего превратно передаетъ нѣкоторыя событiя; но все это навиняется ему за его любовь и стремленiе къ истинѣ, за трудолюбiе при собиранiи и расположенiи данныхъ, за здравое сужденiе и изящное повѣствованiе, за то наконецъ, что онъ единственный хронистъ. Что бы мы знали объ участiи Датчанъ въ погубленiи Балтийскихъ Славянъ безъ его Исторiи Датской? Откуда бы взяли подробности о морскихъ походахъ Славянъ, о паденiи вѣщества на Рудявѣ? Развѣ изъ лѣтописей, гдѣ всего говорится, при невѣрномъ означенiи года: «Рудна завоевана,» а въ болѣе подробныхъ: «завоевана Вальдемаромъ и обращена въ Христiянство.» Безъ произведенiя Саксона не возможно бы было вовсе понять, какъ погибли Балтiйскiе Славяне, нѣсколько столѣтiй сопротивлявшiеся Нѣмцамъ, державшiе въ страхѣ Датчанъ цѣлое волосталѣтiе, вѣнше чѣмъ въ полвѣка потерявшiе свою государственную самостоятельность.

При общей скудости средневѣковыхъ Датскихъ лѣтописей понятно, съ какой радостью историки должны были встрѣчать всякiй новый памятникъ, особенно хронику, и какъ высоко цѣнить его. Саги, со скуднымъ историческимъ содержанiемъ, при томъ украшенныя поэтически въ ущербъ исторической правдѣ, разсматриваются со всѣхъ сторонъ, чтобы извлечь какое ни будь сомнительное извѣстiе. Не удивительно, по этому то уваженiю и довѣрiю, съ которымъ встрѣтили и принjali позднѣйшую мазъ Сагъ—«Knytlinga Saga.»⁶⁷ Она доведена до временъ много позднѣйшихъ, сравнительно со всѣми другими Сагами до правленiя Кнуда VI, конца XII вѣка. Она отличается отъ всѣхъ Сагъ своимъ характеромъ, наиболѣе приближаясь къ исторiи. Книтлинга сообщаетъ о тѣхъ же событiяхъ, какъ и Саксонъ, можетъ служить и къ критикѣ, къ провѣркѣ его извѣстiй, можетъ служить и къ дополненiю. По

⁶⁷ Напечатана въ Fornmanna Sögur, B. XI. Мы пользовались Латинскимъ переводомъ Книтлинга въ «Scripta historica Islandorum,» vol. XI, 1842. Для опредѣленiя вѣрности перевода мы прибѣгали къ Нѣмецкому переводу Книтлинга въ сочиненiи Эструпа: «Absalon, übersetzt v. Mohnke; Erste Anhang.»

всему этому Сага была принята и поставлена наравнѣ съ лучшими Датскимъ хронистомъ Бартольдъ въ «Geschichte von Pommern und Rügen,» ставить ее наравнѣ съ Саксономъ, говорить съ сожалѣніемъ, что нельзя одно ея извѣстіе соединить съ Саксоновымъ и вездѣ въ примѣчаніяхъ даетъ мѣсто Сагѣ. Но слава Книтлинги недолго продолжалась. Первый бросилъ въ нее искусной рукой камень Дальманъ, и въ настоящее время стоять за нее только Датскіе историки. Для критики извѣстій Саксона и ея Ваттенбахъ ссылается на приложения у Otto Fock'a, въ его «Rügensch-Pommersche Geschichten.» Но этотъ сочинитель, гордо выступающій съ своей оцѣнкой, мало имѣетъ основательнаго и своего для критики источниковъ: въ сущности онъ повторяетъ только приговоръ Дальмана относительно главъ саги, излагающихъ раннѣйшую исторію, высказывая сужденіе тономъ глубокаго знатока и нѣсколько развивая намъ извѣстное. Равнымъ образомъ и сложнее съ Дальмановымъ сужденіе А. Гезебрехта, въ III томѣ его «Wendische Geschichten,» сужденіе; прямо относящееся къ извѣстіямъ о Славянахъ въ Книтлингѣ, послужило исходной точкой для разсужденій Фока, только болѣе подробныхъ и болѣе быющихъ въ глаза, такъ что читая его приложение, можно подумать, что онъ-то и открылъ Америку. Въ виду, разнорѣчивыхъ приговоровъ о Книтлингѣ, не мало сообщающей свѣдѣній о Славянахъ, мы остановимся подробно на ея разборѣ.

«Knytlinga Saga, Historia Knytlidarum,» содержитъ повѣствованіе о событіяхъ отъ избранія въ Короли Датскіе Гарольда, Гормова сына, въ началѣ X столѣтія, до смерти Богислава Поморскаго, въ правленіе Кнуда, Вальдемара сына, въ 1187 году, оканчиваясь тѣмъ же событіемъ, какимъ и Саксонъ закончилъ свою Исторію Датскую. Судя по послѣднимъ словамъ: «вотъ кончается разсказъ о Короляхъ Дановъ,» сочинитель смотрѣлъ на свой трудъ, какъ на повѣствованіе о Короляхъ, какъ то видно и изъ заглавія; составленіе саги, однако, относится къ гораздо позднѣйшему времени, чѣмъ описываемыя въ ней событія, именно къ половинѣ XIII столѣтія. Упоминается, на прииѣръ (г.л. 127), о взятіи Даміеты Людовикомъ IX, говорится о потомствѣ Вальдемара II, «съ которымъ (Королемъ) обращался Олафъ Тордсонъ, узналъ отъ него многое, достойное вѣдѣнія, и многія его дѣянія отлично передалъ.» Этому Олафу Тордсону, племяннику, ученику извѣстнаго составителя сагъ, Спорре, приписываютъ разбираемое произведеніе, но край-

ней мѣрѣ въ немъ онъ принималъ большое участіе. Тордсонъ умеръ въ 1253 году.

Сочинитель добросовѣстно указываетъ свои заимствованія и источники: Сагу о Юмсвикаингахъ (гл. 4), въ коей наиболѣе находится свѣдѣній о Славянахъ, и другія; жизнеописанія Королей Норвегіи (гл. 21) «*quaenamodum in vitis regum Norregicorum scriptum est;*» для времени XII столѣтія онъ называетъ какія-то историческія книги Датскія: «*in libris historicis Danicis scriptum reperitur*» (гл. 95); вѣроятно, это лѣтописи, устные сообщенія Атле Свейнсона: «*se vidisse testatus est Atlius, Sveinis filius*» (гл. 118), исторіи Королей Норвегіи «*historiis regum Norvegicorum commemoratum est*» объ отношеніяхъ Вальдемара къ Норвегіи (гл. 124), и, уже приведенное нами мѣсто, объ устномъ разсказѣ Вальдемара Тордсону.

Слѣдовательно, сочинителя ни какъ нельзя винить въ недобросовѣстномъ искаженіи. Но онъ имѣетъ одно общее съ Саксономъ свойство, что пишетъ по памяти, не справляясь съ тѣмъ, на что указываетъ. Отъ этого у него происходитъ разногласіе съ письменными источниками, и гораздо въ сильнѣйшей степени, чѣмъ у Датскаго хрониста, чувствуется этотъ недостатокъ, свойственный всѣмъ Скандинавскимъ историческимъ трудамъ. Разногласіе извиняется еще болѣе тѣмъ, что Саксонъ писалъ почти современную исторію, а Книтлинга представляетъ происходившее за полвѣка и болѣе. Мы выставяемъ предположеніе, что сочинитель Книтлинга читалъ, или слушалъ, но зналъ, сочиненіе Саксона, даже много имъ воспользовался: только, какъ пѣвецъ или художникъ, излагалъ все по памяти, сокращая, отъ чего и его грубыя ошибки. Книтлинга и заканчивается тѣмъ же годомъ, какъ Саксонъ. Ея заключительныя слова, выражая ея содержаніе, соответствуютъ подлинному заглавію хроники Саксона. Выше указано было сходство въ разсказѣ объ избраніи Эриха (сравните рѣчь Домбора и др.). Отъ такого предположенія, конечно, будетъ легче на памяти сочинителя, но не придастся исторической цѣны его труду, въ которомъ Олафъ не высоко ставитъ историческую правду. Если бы дѣйствительно не нашлось въ Книтлингѣ ни одного достовѣрнаго и правильнаго историческаго извѣстія, какъ хотятъ нѣкоторые, особенно Дальманъ, все таки приводящій ее, то и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ указать на важность этого памятника въ генеалогическомъ отношеніи. Никто подробнѣе, и даже въ такой

мѣръ, не передаетъ родословныя и родства Датскихъ Королей съ Шведскими, Русскими и иными Государями, какъ сочинитель Книтлинги. ⁶⁸ Этимъ подробностямъ равняется развѣ слабость его географическихъ свѣдѣній о мѣстахъ борьбы съ Славянами, весьма понятная въ Исландцѣ. вмѣстѣ съ слабостью и неправоюстію географическихъ свѣдѣній соединяется и измѣненіе собственныхъ именъ лицъ и мѣстъ, особенно Славянскихъ (Mjuklat—Никлотъ), доходящее до совершеннаго извращенія. Иногда не возможно понять, какое лицо называетъ сочинитель: говоря о Приславѣ (Pryslav), имя и безъ того испорченное, вездѣ ставить «Frideevus.» Изложеніе его напыщено, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ у Саксона; оно не книжно, не риторично: стоитъ сравнить рѣчь Домбора, приводимую тѣмъ и другимъ. ⁶⁹

Обращаясь къ разбору извѣстій этой Саги въ отдѣльности, мы не остановимся на не относящихся прямо до нашего предмета первыхъ ея главахъ, а удовольствуемся приведеніемъ мнѣнія Дальмана, рѣзкаго противника Саги, о 8 главахъ, содержащихъ повѣствованіе о Кнудѣ Древнемъ. ⁷⁰ Кнудъ, сынъ Свейна, былъ десяти лѣтъ, когда умеръ его отецъ, послѣ коего онъ въ Даніи былъ избранъ Королемъ всего Государства Дановъ, когда братъ его, Гарольдъ, былъ уже мергвъ. «Три ошибки въ одномъ предложеніи!» восклицаетъ Дальманъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что Кнудъ былъ избранъ на флотъ и братъ его здравствовалъ во время избранія. Далѣе Книтлинга говорить, что Кнудъ чрезъ три зимы, когда подросъ, отправился на Англію, вмѣстѣ съ Ульвомъ, сыномъ Спракалегга, который тогда былъ женатъ на сестрѣ Кнуда, и съ сыновьями Стругаральда. Дальманъ все это опровергаетъ. Вполнѣ извѣстно, что Кнудъ вскорѣ отправился на Англію, Ульфъ женился на его сестрѣ позднѣе, сыновья Стругаральда были уже въ Англіи; даже вѣроятно, что въ это время ни одного изъ нихъ не было въ живыхъ. Съ насъ достаточно и этихъ погрѣшностей для оцѣнки древнѣйшихъ извѣстій Книтлинги, какъ не имѣющихъ никакого значенія.

Перейдемъ къ ея позднѣйшимъ разсказамъ. Разсказъ объ убіеніи Кнуда Лакарда (гл. 92) обнаруживаетъ много вольности въ

⁶⁸ См. *Historia Knutidarum*, cap. 127, 119, 99, 104, 23 и т. д.

⁶⁹ *Knytlinga*, cap. 120; *Saxo Gramm.*, 765, sequ.

⁷⁰ *Dahlmann*, *Geschichte von Dänemark*. 1840 г., I, стр. 99.

обращеніи съ событіями, если сравнить съ извѣстіемъ Саксона, гораздо болѣе достовѣрнымъ. Замѣчательно, что тотъ и другой, на основаніи преданія, говорятъ разное о прославленіи мѣста убійствія Кнуда. Хронистъ говоритъ символически, что гдѣ была пролита кровь, тамъ проявился источникъ, а сочинитель Саги, что эта поляна и лѣтомъ и зимою отличается своею зеленью. Въ главѣ 93 говорится о дѣтяхъ Кнуда Лэварда отъ Ингеборги, дочери Мстислава Владимировича. Сочинитель перечисляя дочерей Кнуда и ихъ дальнѣйшую судьбу, говоритъ, что Ингеборга беременная въ эту зиму (т. е., годъ), жила въ Государствѣ Гардовъ (т. е., на Руси), на Востокѣ, у отца своего, Гаральда (такъ названъ Мстиславъ по дѣду своей матери, Гаральду Англійскому). Она родила мальчика, названнаго Вальдемаромъ, чрезъ 7 ночей по смерти его отца... онъ возрасталъ у родственниковъ своихъ по матери на Востокѣ, въ Государствѣ Гардовъ, и въ короткое время приобрѣлъ любовь народа. Извѣстіе о рожденіи и пребываніи Вальдемара на Руси, не вполне сходится съ Саксоновымъ (стр. 637, 641) и Гельмольдовымъ (I, гл. 50), изъ извѣстія коихъ можно скорѣе заключить, что Ингеборга, во время смерти мужа, была гдѣ ни будь въ Даніи, и мы уступимъ въ этомъ, но защитимъ сочинителя Саги противъ нападокъ Дальмана, ⁷¹ что Ингеборга вовсе не была на Руси. Напрасно онъ ссылагается на слова Саксона, что Абсалонъ былъ молочный братъ Вальдемара (*collacteus*), и значить, въ этомъ случаѣ, родился тоже на Руси. Ни мало этого не нужно. Мы знаемъ, что Абсалонъ былъ старше двумя, тремя, годами и «*collacteus*» слѣдуетъ понимать, какъ ровесникъ, вмѣстѣ воспитывавшійся. Также мало доказательна и ссылка на слова Свенда у Саксона (стр. 716). Мы можемъ принять, что Вальдемаръ провелъ первое время своей жизни на Руси, тамъ и получалъ крещенное имя, въ честь своего дѣда, знаменитаго Владимира Мономаха. ⁷² Дальнѣйшія главы о борьбѣ Эриха съ Нильсомъ и рассказомъ событій, и лѣточислительно согласуются со словами Саксона.

Въ главѣ 101 говорится о походѣ противъ Арконы Эмунда. Этотъ краткій рассказъ ни въ чемъ не противорѣчитъ подробному изложенію Саксона (661, 662). Можемъ замѣтить даже преувеличеніе хро-

⁷¹ Dahlmann *ibidem*, стр. 229.

⁷² О рожденіи Ингеборги чит. любопытную замѣтку у Wedekind'a, *Noten* II, 1—55.

листомъ числа кораблей—1100. Сочинитель Книтлинги является въ этомъ случаѣ полезнымъ, точнѣе опредѣляя время событія: двѣ зимы прошли со смерти Нильса; слѣдовательно, этотъ походъ происходилъ въ 1136 году. Только у нихъ двоихъ находимъ извѣстіе объ этомъ предпріятіи Эриха Эмунда. О смерти Эриха (гл. 103) Книтлинги сообщаетъ болѣе подробностей, вполне согласуясь съ Саксономъ, но Дальманъ не приводитъ ихъ, продолжая свою жестокость, и говоритъ: «кто поручится за нихъ?». Хронологически сочинитель не вполне точно даетъ 4 зимы на правленіе Эриха, собственно 3 и начало 4-й, до Сентября 18. Мы уже приводили выше разсказъ Книтлинги (гл. 104) объ избраніи на престолъ Эриха Теленка съ условіемъ передать правленіе Вальдемару, по достиженіи имъ совершеннолѣтія. По нашему мнѣнію этотъ невѣрный вполне разсказъ, сходный съ Саксономъ, служитъ свидѣтельствомъ, что сочинитель Квитлинги зналъ сочиненіе хрониста Датскаго, или, по крайней мѣрѣ, передававшіе ему извѣстія читали Саксона. Положимъ, онъ уклоняется отъ Датскаго историка, идетъ далѣе его, но это свойственно приемамъ сагиста, никогда не передавать буквально, а своимъ разсказомъ. Отъ того и преувеличенія. Обратимъ вниманіе на то, что Дальманъ въ этомъ мѣстѣ отдаетъ справедливость Книтлингѣ. Онъ говоритъ, что слова Саксона о родствѣ съ Королевскимъ Домомъ Эриха Теленка вполне согласны съ точнѣйшими данными Книтлинги. Изъ 106 главы Дальманъ беретъ извѣстіе, у другихъ не встрѣчающееся, что Эрихъ обнесъ Лундъ каменной стѣной, которая долгое время послѣ того существовала, не спрашивая уже, кто поручится за это.

Для правленія Эриха Книтлинги полагаетъ 8 лѣтъ (octo annos). Опредѣленіе весьма точное и важное. Нильсъ былъ убитъ въ 1134 году. Послѣ него, по Книтлингѣ, правили два Эриха 8 годовъ и 4 зимы, всего 12 лѣтъ; слѣдовательно, смерть Эриха должна быть отнесена къ 1146 году. Допустивъ, какъ выше, неправильность Книтлинги въ обозначеніи четырехъ зимъ и полагая смерть Эриха Эмунда въ 1137 году, Сентября 18, мы получимъ, что онъ, проправивъ 8 лѣтъ, умеръ 1146, Августа 27, не доживъ немного до 8 лѣтъ своего правленія. Это противорѣчитъ всѣмъ хронологически запутаннымъ лѣтописямъ Датскимъ, какъ мы не разъ то замѣчали, но за то даетъ право, и на основаніи Датскаго источника, отнести Крестовый походъ къ 1147 году, согласно съ Нѣмецкими хронистами и анналистами. Саксонъ не противорѣчитъ

принятію 1147 года, а не 1148. Отмѣтимъ также, что Книтлинга да *Annales Lundenses* только говорятъ о принятіи Эрихомъ монашескаго чина въ *Odinsoae* (*Othensee*).

О походахъ на Славянъ Эриха Теленка нашъ сочинитель не говоритъ. О самомъ Крестовомъ походѣ (гл. 108) сочинитель говоритъ короче Саксона, но вѣрно. Онъ кратко передаетъ о буллѣ Евгенія, прибавляя, что душа должна перейти въ Рай, пока еще кровь не охладѣетъ у того, кто падетъ въ бою противъ невѣрныхъ; называетъ заложниковъ, данныхъ врагами-Королями, чего не находимъ у Саксона. Неправильно сагистъ говоритъ о прибытіи къ Висмару, но этимъ несомнѣнно подтверждаетъ положеніе Добина у морскаго берега, какъ говоритъ Саксонъ, противъ всѣхъ неправильно изслѣдующихъ изслѣдователей. О морскомъ пораженіи Датчанъ въ это время, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ пропускаетъ и просто говоритъ, что Свендъ потерялъ одинъ изъ своихъ кораблей со всѣмъ, что на немъ было, и не принялъ корабля, предложеннаго Кнудомъ. О пораженіи, въ которомъ потерялъ Свендъ корабль мы знаемъ изъ Саксона, равно какъ и о почти тождественномъ для обоихъ источниковъ предложеніи корабля Свенду Кнудомъ.

Въ главѣ 108 Книтлинга излагаетъ борьбу Свенда съ Кнудомъ, приведшую Данию въ крайнее расстройство и разореніе. Сравнительно съ Саксономъ Сага излагаетъ событія гораздо короче, что соответствуетъ ея объему, но въ вѣрности извѣстій вполне удовлетворительна даже въ мелочахъ. Она какъ будто въ сокращеніи передаетъ Саксона на родномъ языкѣ, но дѣлая и свои, не вредящія истинѣ, добавленія. Вальдемаръ принялъ участіе въ борьбѣ, ставъ на сторону Свенда послѣ битвы при Таstrupъ; то же говорятъ и сочинитель Книтлинги (гл. 106). Примѣчательно слѣдующее мѣсто, для сравненія обоихъ сочинителей: ⁷³ «Послѣ этого Свендъ... отпра- вился въ Фіонію; когда же прибылъ въ Одензе, въ томъ мѣстѣ умеръ совѣтникъ его, дядя Абсалона, бывшаго послѣ Архіепископомъ. По этому Король Свендъ, измѣнивши путь, слѣдующую за тѣмъ зиму провелъ въ спокойствіи во Зеландіи;» такъ говорятъ Книтлинга, приближаясь къ Саксону, болѣе подробно рассказывающему: «прибывшему въ Фіонію (Свенду) приносится извѣстіе о смерти Эбона. Пораженный его кончиной, переводя войска въ Зе-

⁷³ Saxo Gramm., 684; Knytlinga, cap. 108.

ландію,» Свендъ горюеть о своемъ совѣтникѣ, и потомъ снова обращается къ войнѣ. Согласіе большое относительно причины расположенія духа Короля. Тутъ же Книтлинга дѣлаеть добавленіе о новыхъ совѣтникахъ Свенда, навлекшихъ народное неудовольствіе и на Короля, какъ бы указывая на источникъ, откуда взято извѣстіе—на стихи Священника Эйнара, Слуліева сына, написавшаго похвалу Свенду, но прибавившаго къ ней и порицаніе совѣтникамъ, когда ему не дана была награда. Сочинитель беретъ свои извѣстія изъ стиховъ, рассказовъ, что соотвѣтствуетъ его склонности и пройденной школѣ у сагиста Снорре. Знакомый хорошо съ отношеніями къ Руси, сочинитель Книтлинги говоритъ о бѣгствѣ Кнуда послѣ поражений въ Русь, что согласно съ нѣкоторыми хрониками, на примѣръ «Chronicon Sialandiae» (годъ 1152). Саксонъ говоритъ только о бѣгствѣ въ Польшу. Кнудъ, сынъ Станиславы Риксы, дочери Болеслава III Польскаго, бывшей во второмъ бракѣ за Володаремъ Всеволодовичемъ, правнукомъ Владимира Ярославича, могъ искать убѣжища и у тѣхъ и у другихъ родственниковъ, прежде чѣмъ обратиться къ Генриху Льву и Гартвигу Бременскому. При описаніи вторженія Кнуда съ Фризами сочинитель Книтлинги точнѣе обозначаетъ мѣсто, гдѣ Свендъ хотѣлъ остановить бѣгство своего противника и захватить его у Голлингстеда, когда Саксонъ неопредѣленно обозначаетъ у Эйдера. Эту точность замѣчаетъ и принимаетъ даже Дальманъ. Но мы не находимъ за то у сочинителя Книтлинги ничего объ отношеніяхъ Свенда къ Славянамъ, кромѣ нѣсколькихъ словъ, что Свендъ одержалъ надъ ними побѣду «ad Kalvlundos» (вѣроятно, Karlslunde) (Saxo 704), а Саксонъ во многихъ мѣстахъ касается нападеній Славянъ и мѣръ защиты противъ нихъ.

Въ главѣ 109 говорится объ Императорѣ Фридрихѣ I и Королѣ Свендѣ. Если вспомнимъ рассказъ Саксона, что «fallax homo (imperator)... caritatis simulate invitatur... et condiciones profert... ut imperatoris ipse (Svend) militem ageret» и сравнимъ съ слѣдующими словами Книтлинги, то найдемъ большое сходство: «Въ это время Императоръ Фридрихъ прислалъ къ Королю Свенду посланца и наиблизнѣйше звалъ его къ себѣ. Когда же Король Свендъ къ Императору пришелъ, Императоръ нарушилъ честное слово, данное Королю Свенду (fidem datam fefellit), по тому что принудилъ его принять ленныя обязанности (ad clientele officium). Императоръ примирилъ враждующихъ Датскихъ Государей на

тѣхъ же условіяхъ, какъ читаемъ у Саксона, и также Вальдемаръ былъ порукой. Извѣстіе объ обманѣ Императора одинаково и въ томъ и другомъ источникѣ, а сочинитель Кнутлинги жилъ позднѣе Саксона на полстолѣтіе. Подобное согласіе, даже въ невѣрныхъ извѣстіяхъ, встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, относящихся непосредственно къ Датской Исторіи. Мы на нихъ болѣе не будемъ останавливаться, а станемъ обращать вниманіе только на свѣдѣнія, относящіяся до Славянъ. Не можемъ не привести только буквально повторенной насмѣшки Саксона (Saxo 715, Knutl. гл. 111): «*Iter, quod semestri spatio venientes confecerant triduo remensi sunt,*» а Кнутлинга повторяетъ: «*Fuga se obriperunt, quaque quatuordecem diebus iter fecerant, eodem biduo reversi sunt.*»

109 главу заключаетъ сочинитель сообщеніемъ, что Кнудъ выдалъ свою сестру отъ втораго мужа его матери, Володаря, Короля Польскаго, Софью за Вальдемара, чѣмъ и склонилъ его окончательно на свою сторону. Кнутлинга ошибается, говоря, что это происходило до войны Свенда съ Шведами, по Саксону послѣ, хотя мы можемъ допустить, что переговоры начались гораздо ранѣе. Володаръ этотъ былъ не Король Польскій, а Володаръ, сынъ Владимира, племянникъ извѣстнаго ослѣпленнаго Василька, Князь Галицкій. Въ послѣдующихъ за тѣмъ главахъ Кнутлинга, въ одномъ мѣстѣ (разсказъ о свиданіи троихъ Королей послѣ раздѣла Даніи) превосходитъ Саксона ясностью и подробностью изложенія, когда Саксонъ туманно передаетъ причины начавшагося недовѣрія. Но суть преданія и разсказа привѣшивается къ повѣствованію объ убійствѣ Кнуда и покушеніи убить Вальдемара, производя не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе на изслѣдователя своими подробностями скорѣе литературнаго характера, хотя онъ ни сколько не подрываетъ довѣрія къ сочинителю, какъ того хочется Дальману. Разсказъ можетъ быть легко связанъ съ повѣствованіемъ Саксона, и можетъ даже слѣвать его болѣе подробнымъ

Какъ и Саксонъ, нашъ сочинитель заключаетъ 115 главу словами, что въ ту же ночь (убіенія Кнуда) 600 кораблей Вендскихъ погибло отъ бури у Юлугольмовъ, уменьшая, ближе къ вѣрному—1500 число кораблей Датскаго хрониста. Потомъ слѣдуетъ разсказъ о борьбѣ Вальдемара со Свендомъ, изъ котораго мы обратимъ вниманіе на одну подробность, могущую характеризо-

вать Книтлингу (Сахо 333, Кнут. гл. 117). Саксонъ замѣчаетъ, что когда Вальдемаръ устроилъ войско, то столь много вороновъ летало, что ихъ можно было бить поднятымъ копьемъ. Такое достойное примѣчаніе обстоятельство, переходя изъ устъ въ уста, передается въ Книтлингъ подъ инымъ видомъ. Вальдемару является во снѣ его отецъ съ ободреніемъ, и даетъ совѣтъ поставить войско тамъ, гдѣ онъ, проснувшись, увидитъ ворона, и тогда Богъ даруетъ ему побѣду. И Вальдемаръ, поступивъ такъ, получилъ побѣду, о коей нѣсколько иначе повѣствуется, чѣмъ у Саксона. Стая вороновъ превратилась, съ теченіемъ времени, переходя изъ устъ въ уста, въ одного ворона и въ вѣщій сонъ.

Съ 119 главы начинается изложеніе правленія Вальдемара и занимающихъ насъ походовъ на Славянъ; такъ какъ съ характеромъ самого произведенія мы успѣли уже достаточно ознакомиться и извѣстій Саги не принимаемъ, то можемъ удовольствоваться выше приведеннымъ. Не можемъ, однако, не остановиться на подробномъ анализѣ одного года изъ этихъ войнъ, именно 1160 года. Выбираемъ невольно этотъ годъ по тому что Отто Фокъ, въ названномъ нами его сочиненіи «Рюгенско-Поморскія исторіи,» выказалъ на событіяхъ этого похода свои критическія дарованія, а Ваттенбахъ своимъ авторитетомъ подтвердилъ выводы Фока о Книтлингѣ и цѣнности ея сравнительно съ произведеніемъ Саксона вообще. Кстати исправимъ ошибку Ваттенбаха. Абсалонъ сталъ Архіепископомъ Лундскимъ, принявъ посвященіе въ 1178 году, а не въ 1177 году, какъ полагаетъ онъ.

При произнесеніи строгаго приговора о неправильностяхъ какого ни будь источника нужно, полагаясь, прежде всего самому изслѣдователю позаботиться о собственной точности. Этого мы не находимъ у Фока. Онъ, на страницѣ 127, называетъ Саксона другомъ Абсалона. Мы этого ни откуда не знаемъ, да и полагаемъ, едва ли простой Иподіаконъ могъ быть другомъ Архіепископа. Произнося свое сужденіе, Фокъ приводитъ мнѣнія предшественниковъ своихъ о Книтлингѣ, но далеко не полно. Онъ ограничивается только Нѣмецкими писателями, а не упоминаетъ ни слова о Миллерѣ, Епископѣ Зеландіи, глубокомъ знатокѣ Датской Исторіи, расположенномъ къ Книтлингѣ. Обращая вниманіе только на Нѣмецкихъ писателей, Фокъ приводитъ ихъ мнѣнія поверхностно и вовсе

⁷⁴ Otto Fock, Rügenisch-Pommersche Geschichten. I, 1861, Anhang 4-te.

не говоритъ о Дальманѣ, рѣзко отзывающемся о Книтлинигѣ. Напрасно Фокъ приписываетъ Фабрицію ⁷⁵ и Бартольду одинаковое отношеніе къ Сагѣ. Общаго межъ ними то, что они не вдаются въ разборъ подробностей, не болѣе. Фабрицій, сводящій только извѣстія о Руянѣ, держится Саксона и передаетъ разнорѣчія Книтлиниги съ хронистомъ, не думая входить въ разъясненія. Бартольдъ же, въ названномъ сочиненіи, приводитъ извѣстія Книтлиниги, соглашаетъ ихъ съ Саксоновыми, говоритъ (стр. 171), что трудно согласить извѣстія Саги, Гельмольда и Саксона и т. п. Подобное непониманіе замѣчаемъ у Фока въ изложеніи мнѣнія Л. Гизебрехта (III, 385, 146, 118), поставившаго на настоящую почву вопросъ о Сагахъ. Приведемъ собственныя слова Гизебрехта: «Не во всѣхъ частяхъ имѣютъ равную цѣну свѣдѣнія Книтлиниги. Также извѣстія о Вандахъ, въ ней содержащіяся, оказываются неправильными и спутанными; гораздо чаще служить она къ подтвержденію и дополненію данныхъ Саксона» (стр. 385). Фокъ же, обращая вниманіе только на отдѣльныя замѣчанія Гизебрехта, приписываетъ ему иной приговоръ: что сочинитель Книтлиниги, не имѣя ясныхъ географическихъ представленій, правильныя извѣстія неправильно размѣщаетъ въ повѣствованіи, и упрекаетъ въ непослѣдовательности Гизебрехта, что онъ такъ низко цѣнитъ источникъ, а мимоходомъ ставитъ Сагу и Саксона на одну доску. Кто непослѣдователенъ и непонятливъ, предоставляемъ судить каждому. За тѣмъ Фокъ считаетъ нужнымъ сдѣлать «шагъ впередъ» и поставить Сагу ниже Саксона. Но это оказывается шагомъ назадъ, сравнительно съ Дальманомъ, и не много отстаетъ отъ Гизебрехта.

Годъ 1160 для приложенія своей критики Фокомъ избранъ согласно съ его намѣреніемъ удачно.

Первое поражаетъ Фока, что Книтлинига совсѣмъ не упоминаетъ объ участіи Нѣмцевъ въ этомъ походѣ. Извиняя, однако, сочинителя, онъ говоритъ, что изъ этого истекаетъ пара погрѣшностей, которыя проливаютъ яркій свѣтъ на все поведеніе (Verfahren) ея. Первая, что Никлотъ палъ въ большой битвѣ противъ Дановъ при городѣ Уркѣ, и Даны воткнули его голову на шесть у города. «Саксонъ и Гельмольдъ тутъ согласно говорятъ противъ Саги, по этому не можетъ быть сомнѣнія на чьей сторонѣ правда.»

⁷⁵ K. G. Fabricius, Urkunden zur Geschichte des Fürstenthums Rügen, 1859 г.

Приводимъ слова Книтлинги: «Они (Вальдемаръ и Никлотъ) сразились у Города Урки; Король Вальдемаръ одержалъ побѣду, Мьюклатъ бѣжалъ и потомъ палъ; голову его, поднявъ, Даны воткнули на колъ у города.» Мы читаемъ тутъ менѣе, чѣмъ Фокъ. Никлотъ разбитый бѣжалъ, потомъ былъ убитъ (кѣмъ и какъ, не читаемъ). Противорѣчія Гельмольду и Саксону ни малѣйшаго и правда такая же, какъ у этихъ обонхъ. Даже болѣе, мы замѣчаемъ постепенный переходъ такого рода: у Гельмольда голова Никлота узнана и перенесена въ станъ, у Саксона воткнута на копьѣ и служила на поглядѣнье обонмъ войскамъ, а по Книтлингѣ: оставлена на шестѣ у города. Если бы мы хотѣли говорить въ пользу Книтлинги, на подобіе Фока, то увѣряли бы, что Уркъ есть Урле, Ворле (Орле), городъ у Варновы, что тутъ былъ разбитъ Никлотъ, а палъ послѣ отъ рукъ Нѣмцевъ. Мы сказали бы, что и Гельмольдъ прибавляетъ: «по смерти Никлота Прибиславъ, его сынъ, сжегъ Ворле и бѣжалъ.» Слѣдовательно, Фокъ отчасти опровергаетъ свое извѣстіе, а не слова Саги. Что о Генрихѣ Львѣ въ связи съ этимъ походомъ говорить и Книтлинга, служить доказательствомъ дальнѣйшее. Вторая погрѣшность Книтлинги, по рѣшенію Фока, заключается въ томъ, что Абсалонъ посланъ былъ Вальдемаромъ въ «главную квартиру» (недоумѣваемъ, откуда это главная квартира: не штабъ ли XII вѣка?) Генриха Льва чрезъ вражескую страну, не въ далекомъ разстояніи отъ войска Вальдемара. «Что же дѣлаетъ изъ этого Сага,» спрашиваетъ Фокъ и отвѣчаетъ: «Авантюристскую поѣздку Абсалона отъ Варновы въ Брауншвейгъ къ Генриху!» Поясняетъ далѣе, что сочинитель Книтлинги нашелъ въ своихъ источникахъ о поѣздкѣ Абсалона и, не зная объ участіи Генриха въ походѣ, отправляетъ Епископа въ резиденцію Герцога Саксоніи (Вотъ для чего нужна была главная квартира!), Брауншвейгъ, о которомъ слышалъ; не зная ничего о положеніи мѣстъ, заставляетъ Абсалона утромъ быть въ Брауншвейгѣ, и въ тотъ же день на мѣстѣ убіенія Никлота. Дѣйствительно, путаница чрезвычайная, и недоразумѣніе у Фока равное ей. Удивляемся только, отъ чего Фокъ не обратилъ вниманія на такой промахъ Саги: она называетъ Генриха Льва сыномъ Императора Конрада. Вотъ ошибка, на которую слѣдоваю бы обратить вниманіе, а не на одинъ Брауншвейгъ, и показать на ней свои свѣдѣнія въ Географіи и въ Исторіи! Не можемъ, къ сожалѣнію, по причинѣ большаго объема, привести дословно весь разговоръ, и (гл. 119) обратимся прямо къ разбору ея

повѣствованія. Сочинитель Книтлинги только прямо не говоритъ объ участіи Генриха Льва, а знаетъ объ его военныхъ подвигахъ въ этомъ походѣ. Иначе, за чѣмъ бы было ни съ того, ни съ сего, Вальдемару посылать къ нему Абсалона съ порученіемъ. Кромѣ того, Славяне, видя проѣзжающаго Абсалона съ сопровожденіемъ, думали, что это воины (milites, Männer) Герцога такъ шумно, весело ѣдущіе. Откуда же могли взяться воины Герцога въ этой отдаленной странѣ, если бы не было тутъ его войска? Сочинитель Книтлинги знаетъ, что Генрихъ близко, отъ того его времечисленіе для пореѣзда Абсалона такъ подробно. Отправились отъ Генриха по утру въ первый день (Primo mane), въ тотъ же день ѣхали мѣстомъ убіенія Никлота (Eo die), прибыли къ Вальдемару; потомъ, по утру на другой день (Postero mane) съ флотомъ отправились изъ пристани, такъ какъ извѣстались, вѣроятно, о военныхъ планахъ Генриха, что было цѣлью поѣздки. Ошибочный Браушвейгъ, слѣдовательно, тутъ ни при чемъ. По чему назвалъ его сочинитель произведенія, напечатаннаго въ 1828 году, и назвалъ ли, пояснить не желаемъ и не находимъ нужнымъ. Обратимъ вниманіе, что разсказъ весьма близокъ, до заимствованія, къ Саксону: таковы двѣ рѣчи Фридлейва (Прислава у Саксона) у того и другого, съ тѣмъ различіемъ, что рѣчь въ Книтлингѣ по обыкновенію короче. Кто же виноватъ въ недоразумѣніяхъ: не Фока ли, желающій поразить довѣрчиваго читателя?

Но утомительно и бесполезно шагъ за шагомъ слѣдовать по недосмотрамъ Фока. Изъ примѣчаній М. Гизебрехта пользуется мыслями сочинитель «Рюгенско-Поморскихъ исторій», дѣлая при этомъ шагъ вкривь. Укажемъ еще только на нѣкоторыя критическія замѣтки его съ «шефомъ, квинтъэссенціями» и т. п. Чтобъ доказать слабость географическихъ позваній Книтлинги, Фока заставляетъ сочинителя ея такъ обозначать путь Вальдемарову флоту: Свѣльдръ, Фалунгъ, Стрѣла, опять Фалунгъ, Маснетъ у Зеландіи, къ Шапродѣ (на Фалунгѣ), къ Арконѣ, на Гиддензе и домой. Да, два, или три, раза въ одинъ походъ заставить Дановъ быть на Фалунгѣ—слишкомъ много даже для сочинителя Книтлинги. По этому у него двухъ Фалунговъ и нѣтъ, а есть Valung (Wallung) и Falong, равно нѣтъ и острова Маснета у Зеландіи, а есть мѣстность Маснесъ, куда Раны приходятъ на слѣдующую ночь за Данами. Сочинитель слабъ въ опредѣленіи мѣстностей, но не Фоку упрекать его въ такомъ изобрѣтенномъ имъ самимъ же

скитаніи изъ Фалунга въ Фалунгъ. За тѣмъ хочетъ Фокъ уличить сочинителя Книтлинги въ полное незнаніи величины и населенности Руяны. Въ изданіи Книтлинги сказано, что Вальдемаръ двинулся къ Арконѣ, его встрѣтили огромныя войска Рановъ, и въ битвѣ пало 300,000 побитыхъ Данами. Цифра неимовѣрная и, слѣдовательно, ошибочная. Заключать отъ нея къ географическому невѣжеству сочинителя, такъ какъ на Руянѣ не болѣе 30,000 жителей—смѣшная придирка. Естественнѣе предположить тутъ ошибку, по тому что подобныя дѣйствительныя обозначенія мы встрѣчаемъ только въ сказкахъ, гдѣ одинъ тысячи побиваетъ, а тутъ одинъ убиваетъ 25, 50 человекъ, да еще ранитъ многихъ. Страшно становится за такого критика.

Какъ же наконецъ нужно обращаться съ извѣстіями этой Книтлинги-саги? Мы видѣли, что она не можетъ быть отнесена къ источникамъ первостепенной важности, по причинѣ своей малой критичности, спутанности и неточности. Ставить ее наравнѣ съ Саксономъ и Гельмольдомъ не возможно ни въ какомъ случаѣ. Сглашать ея извѣстія съ Саксоновыми въ одно стройное цѣлое часто не возможно, да и вообще не слѣдуетъ, такъ какъ она заимствуетъ изъ Саксона извѣстія о Славянахъ. слѣдуетъ относиться къ ней съ недоувѣріемъ и съ большей разборчивостью, можно отвергать ее совсѣмъ, а если брать изъ нея не извѣстныя по другимъ сочинителямъ въ Исторію, то подвергая во всякомъ отдѣльномъ случаѣ особому разслѣдовапію. Можно, на примѣръ, взять извѣстіе, что когда Абсалонъ возвратился изъ своей поѣздки къ Генриху Льву, то Вальдемаръ читалъ Псалтырь. Но какъ къ сагѣ, сказанію, легендѣ къ ней относиться не слѣдуетъ: въ ней излагаются историческія событія, только не рукою историка, и свѣдѣнія сочинитель ея почерпалъ какъ изъ рукописей, такъ и изъ рассказовъ, передавая по памяти.

Вообще въ средніе вѣка Датскій народъ, съ источниками котораго мы теперь расстаемся, не отличается способностью народа вполне образованнаго, Европейскаго,—оставить по себѣ въ потомствѣ достовѣрныя извѣстія. Народъ еще грубъ, знанія книжныя развиты мало, анналистовъ и хронистовъ нужно отыскивать съ большимъ трудомъ. Находятся люди записать событія, но записываютъ ихъ крайне скудно, по тому что религія Христіанская, а съ ней и просвѣщеніе, не вполне утвердилось. Государственная жизнь слаба; нѣтъ сознанія о себѣ, какъ о народѣ сильномъ, многочисленномъ

и съ будущностью. Недостатокъ дѣйствительныхъ силъ заставляетъ много о себѣ думать, цѣнить себя выше мѣры. Это отражается и на историческихъ памятникахъ. Прибавивъ самый характеръ народа, склоннаго къ повѣствованію, вымыслу, преувеличенному разсказу, и мы перечислимъ недостатки источниковъ Датскихъ. Является геніальный хронистъ, сплетаетъ сказанія съ исторією, хочетъ также занимательно расказать о настоящемъ, какъ занимательно баснословное прошедшее, и достигаетъ своей цѣли. Онъ отразилъ въ себѣ народный характеръ. Онъ боится за честь Дановъ, и хочетъ ихъ возвеличить на счетъ другихъ. Оскорбительное встрѣтится для чести народной, онъ пропуститъ, или объяснитъ въ свою пользу, и тонъ этотъ какъ бы передается и его преемникамъ. Вы читаете произведеніе челоуѣка не предметнаго, не монаха, замкнувшагося въ кельѣ, а какъ-то болѣзненно гордаго и преувеличивающаго, хотя нѣтъ никогда самохвальства Нѣмецкаго анналиста, превозносящаго и преувеличивающаго все свое. Кромѣ Саксона, единственнаго Саксона, для Славянской исторіи хоть бы и не существовало вовсе другихъ произведеній Датской исторіографіи. Свѣдѣнія о Славянахъ и у Саксона главнѣйше внѣшнія, военные подвиги Абсалона, приключенія въ битвахъ на морѣ и на сушѣ, вотъ въ чемъ сосредоточивается интересъ, исключая годъ взятія Арконы и паденія Славянскаго язычества.

III.

Нѣмецкія анналы и хроники, житія.

Большое изобиліе и разнообразіе извѣстій о Славянахъ для послѣдняго періода ихъ борьбы противъ оуѣмеченія мы встрѣчаемъ въ Германіи. Преемственно ведется ея историческая литература отъ Римлянъ, и мы должны справляться со всякаго рода памятниками. Не анналы, не хроники одни должны быть у насъ подъ рукою, но и грамоты, дающія возможность проникнуть во внутреннія отношенія враждующихъ, дающія возможность указать не только, какъ пло дѣло завоеванія, но и какъ заставляли принимать Христіанство, какъ силой вводили Нѣмецкихъ поселенцевъ, какъ жили, наконецъ, исчезнувшіе Славяне. Кромѣ грамотъ мы встрѣчаемъ житія Святыхъ, прямо касающіяся до жизни народа, до его чувствованій, житія, составленныя въ стихахъ.

Имѣемъ мы и письма современниковъ. Обратимся къ хроникамъ, и тутъ встрѣчаемъ разнообразіе. Одни обнимаютъ событія, касающіяся до всей Римской Имперіи Нѣмецкаго племени, мимоходомъ затрогивая дѣла Славянскія; другія имѣютъ интересъ мѣстный, и наравнѣ съ своими Нѣмецкими извѣстіями приводятъ и Славянскія; у иныхъ Славянство какъ бы преобладаетъ. Славяне запутываются въ мировыя событія, и мы должны обращать вниманіе на нѣкоторые источники и не прямо относящіеся до нашей цѣли, должны обозрѣть иногда и тѣ событія, коснуться и тѣхъ источниковъ, кои повѣствуютъ о дѣлахъ Имперіи, но поясняютъ намъ перемѣну на время въ дѣятельности относительно Славянъ того, или другого, лица. Поработитель Бодричей и Лютичей, Генрихъ Левъ, есть второе лицо послѣ Императора, его дѣятельность болѣе сильная или замедленная, обуславливается его отношеніями къ Императору и Князьямъ. По тому иногда мы должны коснуться памятника, по видимому не прямо относящагося къ нашей задачѣ; но, конечно, все вниманіе будетъ сосредоточено на источникахъ, въ коихъ прямо идетъ рѣчь о Славянахъ.

Мы обратимся сперва къ обзору лѣтописей и временниковъ. Но при этомъ обзорѣ мы не можемъ держаться прежняго только лѣточислительнаго порядка, хотя, по прежнему, важнѣйшій для насъ памятникъ—произведеніе Гельмольда,—отнесемъ къ концу. Различіе извѣстій по ихъ характеру и большое количество памятниковъ, находящихся по времени близко другъ къ другу и, слѣдовательно, не дающихъ возможности поставить ихъ точію одинъ подлѣ другого, заставляетъ насъ прибѣгнуть къ иному размѣщенію. Мы будемъ разсматривать сперва памятники, имѣющіе обще-Нѣмецкое и даже обще-Европейское значеніе, т. е., хроники, а за ними лѣтописи изъ разныхъ мѣстностей, гдѣ извѣстія о Славянахъ болѣе, или менѣе, случайны, наконецъ обратимся къ памятникамъ, ближайшихъ къ Лабѣ мѣстѣ—преимущественно Саксоніи, въ коихъ извѣстія для насъ важныя, болѣе постоянны. Внутри подобныхъ подраздѣленій мы будемъ держаться по возможности лѣточислительнаго размѣщенія памятниковъ.

Первое, на чемъ мы остановимся—«*Chronica Sigeberti Gemblacensis*,» писавшаго въ монастырѣ Gembloux (на пути изъ Намюра въ Брюссель, въ теперешней Бельгіи). Самое сочиненіе для насъ не имѣетъ никакого значенія, по тому что Сигебертъ умеръ еще въ 1112 году, но важны его продолженія. Сигебертъ въ своемъ

произведеніи поставилъ на первое мѣсто лѣточисленіе. Онъ при каждомъ годѣ отъ Р. Х. обозначаетъ еще цѣлымъ рядомъ числа, какой это былъ годъ правленія Короля Франковъ, Англовъ и иныхъ; отъ 3 до 8 цифръ обыкновенно мы видимъ у него для опредѣленія событій. Эта ясность и точность поразили современниковъ. Ни у кого не было столькихъ продолжателей, какъ у Зигеберта; ни чье произведеніе не списывали такъ часто, какъ его, и ни откуда не было сдѣлано столькихъ извлеченій. «*Annalista Saxo*,» такъ называемый «*Saxo Chronogaphus*» изъ его сочиненія дѣлали извлеченія. Всѣхъ продолженій и распространеній хроники (*continuatiopes*, *auctaria*) насчитываютъ болѣе 20. Но такъ какъ продолжатели были въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Gembloux и не имѣвшихъ сношеній съ Саксоніей, то извѣстія о Славянскихъ дѣлахъ попадаютъ рѣдко и отрывочно. Первый продолжатель его, на прим., Аббать Ансельмъ (1137 г.) и второй продолжатель (1137—1143 г.) не сообщаютъ никакихъ извѣстій, не говорятъ даже о походѣ Императора Лотаря на Дановъ и въ Голштинію. До насъ дошелъ списокъ-подлинникъ сочиненія Зигеберта. Въ этомъ списокѣ съ 710 по 1148 встрѣчаются поправки и добавленія, сдѣланныя разными руками. Всѣ эти пополненія носятъ названіе «*Auctarium Gemblacense*.» Для насъ важно добавленіе подъ 1148 г., содержащее извѣстіе о Крестовомъ походѣ на Славянъ. И сюда дошелъ слухъ, что Нѣмцы имѣли и продали Датчанъ врагамъ. Извѣстіе это записано рукою современника и переписано въ списокѣ XII, или начала XIII, вѣка. Другой подобный аuctarij: «*Sigeberti auctarium Affligemense*» (межъ Гентомъ и Брюсселемъ), писанъ не позже 1189 года, по тому что сочинитель говоритъ о Генрихѣ II Англійскомъ, какъ о современномъ ему Государѣ. Составителемъ переписанъ трудъ Зигеберта и Ансельма, переписаны добавленія Жамблейскія, а самостоятельная часть начинается съ 1155 г. и идетъ до конца труда—1163 года. Самостоятельные извѣстія у сочинителя имѣютъ мѣстную занимательность и касаются походовъ Фридриха въ Италію. Между ними встрѣчаемъ извѣстіе о дѣятельности Маркграфа Альбрехта Бранденбургскаго. Остальные продолженія Зигеберта до насъ не касаются.¹

За тѣмъ переходимъ въ Эрфуртъ: тамъ для правленія Лотаря

¹ Mon. G. N., VI. Chronica Sigeberti Gemblacensis, continuationes, auctaria, ed. Bethmann. Приводимъ безъ обозначенія отдѣла «*Scriptores*.»

мы имѣемъ «*Annales Erphesfurdenses*» 1125—1137 года.² Несомнѣнно, что они составлены въ Тюрингіи и, можетъ быть, вѣроятно мнѣніе издавашаго ихъ въ первый разъ Перца—въ монастырѣ Св. Петра въ Эрфуртѣ. Имя сочинителя не извѣстно, но онъ хорошо зналъ мѣстныхъ дѣла и отличается своей преданностью и превознесеніемъ Императора, такъ что Бёмеръ называетъ эту лѣтопись «*Annales Lotariani.*» Лотарь вездѣ здѣсь на первомъ планѣ и имя его постоянно читается. Составлена, слѣдовательно, лѣтопись близко ко времени Лотаря. Самый списокъ, можетъ быть подлинникъ, принадлежитъ XII вѣку. Около 1176 года переписалъ эту лѣтопись Босовскій монахъ съ добавленіями, изъ коихъ одно косвенно касается и нашего предмета. Лѣтопись Эрфуртская содержитъ подробныя извѣстія объ отношеніяхъ Лотаря къ Даніи. Подъ 1131 г. мы видимъ, какъ преувеличиваетъ сочинитель значеніе Императора, предъ 6000 войскомъ котораго устрашились Даны, безчисленные какъ песокъ морской. Только въ хроникѣ Гельмольда встрѣчаемъ мы болѣе подробностей о Датскихъ дѣлахъ, чѣмъ въ Эрфуртской лѣтописи, но все же она имѣетъ всеобщее значеніе, ставя средой Императора.

Современенъ лѣтописи Эрфуртской «Саксонскій лѣтописецъ» («*Annalista Saxo*»),³ твореніе котораго принадлежитъ къ числу самыхъ объемистыхъ и не многимъ въ этомъ отношеніи уступаетъ труду Экегарда. Сочинитель пишетъ о событіяхъ съ 741 по 1139 г. и не даромъ заслужилъ названіе Саксонскаго лѣтописца: все извѣстія изъ другихъ источниковъ о Саксоніи онъ тщательно приводитъ въ своей лѣтописи. Сочиненію его долгое время придавали большую цѣну, но теперь на него часто нельзя ссылаться. Сочинитель мало имѣетъ своихъ свѣдѣній, а все черпаетъ изъ другихъ, намъ извѣстныхъ, памятниковъ, но съ такой добросовѣстностью, что сохраняетъ даже правописаніе имени, свойственное данному памятнику. Одно еще сохраняетъ цѣну Саксонскаго лѣтописца, что онъ пользовался источникомъ, которымъ пользовались Пегавскія и Магдебургскія лѣтописи (*Chronogr. Saxo*), но который до насъ не дошелъ. При томъ онъ приводитъ выдержки изъ этого памятника, иногда короче, иногда подробнѣе, но всегда съ ясностію. Кто былъ сочинитель, опредѣлить трудно. Вѣроятно

² M. G. H., VI, 537, ed. G. Pertz.

³ M. G. H., VI, 542, ed. G. Waitz.

онъ каноникъ Гальберштадскій, или одного изъ монастырей этой Епархіи, такъ какъ въ одномъ разсказѣ ставитъ Епископа Гальберштадтскаго на первомъ мѣстѣ, когда въ первоисточникѣ этого мы не видимъ. По этому онъ приводитъ грамоты и сообщаетъ разсказы о Епископахъ Саксонскихъ. Писалъ лѣтописецъ между 1135 и 1152 годами, по тому что упоминается о Графѣ Фридрихѣ Стадскомъ (умеръ 1135), какъ недавно умершемъ, и объ Архіепископѣ Вихманѣ Магдебургскомъ (избранъ 1152 г.). *Annalista* заботился о лѣточислительной точности; отъ того, распредѣляя событія по годамъ, иногда одно событіе повторяетъ дважды. И въ твореніи Саксонскаго лѣтописца часто дѣлали извлеченія позднѣйшіе писатели Большая компиляція «*Chronicon monasterii Sancti Pantaleonis*» по этому не имѣетъ самостоятельнаго значенія въ томъ видѣ, какъ на нее ссылается Гизебрехтъ. Она составлена въ разное время, трудами разныхъ сочинителей, въ ней заимствованія изъ *Annalista Saxo*. Нѣкоторыя извѣстія въ «*Chronicon Montis Sigeni*» заимствованы отсюда же. Ближе къ 1130 годамъ мы замѣчаемъ въ Саксонскомъ лѣтописцѣ очевидца, и не безпристрастнаго. Подобно Эрфуртскому, онъ, какъ Саксонецъ, расположенъ къ Императору Лотарю и принадлежитъ къ рѣдкимъ сочинителямъ, упоминающимъ о походѣ этого Государя въ 1131 году на Славянъ. Въ примѣрѣ возведенія Лотаря, укажемъ на 1135 годъ, когда Лотаря Короли и Королевства многія почтили; Угры и Русскіе, Даны и Франки и шные, дары и посольства постоянно къ нему отправили. Этого не было въ томъ видѣ, какъ передаетъ сочинитель. Но для насъ наибольшее значеніе имѣютъ свѣдѣнія о знатныхъ Княжескихъ родахъ, ихъ происхожденіи и исторіи, которыя любитъ передавать лѣтописецъ. Такимъ образомъ онъ сообщаетъ подробности о происхожденіи Вельфовъ, и въ его лѣтописи мы имѣемъ древнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ родѣ, остальные родословныя Вельфовъ составлены гораздо позднѣе. Только «*Anonymus Weingartensis*,» сочинитель отверженный къ Вельфамъ, монахъ изъ ихъ монастыря, передаетъ подобныя же свѣдѣнія. Сколько можно замѣтить, въ этихъ обѣихъ генеалогіяхъ сообщенія взяты изъ одного общаго древняго источника, а заимствованія вторымъ у перваго не было сдѣлано.

Отъ Саксонскаго лѣтописца, имѣющаго мѣстное значеніе, хотя заносившаго всѣ извѣстія тогдашняго міра, отъ лѣтописца, произведеніе котораго походитъ на хроники, по подробности разсказа о событіяхъ, мы обращаемся къ Хроникѣ Оттона Фрейзинг-

скаго и его «Дѣянiямъ Фридриха I,» которыя держатся на высотѣ общихъ событiй. Это собственно и есть первый памятникъ, прямо относящiйся къ нашему предмету. Отъ него начинаются постоянныя извѣстiя для исторiи послѣдней борьбы Славянъ, а не случайныя, какъ въ авторiяхъ. Онъ современецъ описываемымъ событiямъ.

Оттонъ Фрейзингскiй (а не Фрейзингенскiй, какъ его у насъ называютъ) (отъ Freising) принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ людей своего времени. Первостепенный государственный дѣятель, выдающiйся ученый, первый принесшiй сочиненiе Аристотеля въ Германiю, онъ принадлежалъ къ знатнѣйшимъ родамъ Имперiи по отцу и матери. Онъ былъ одинъ изъ 6 сыновей, оставшихся въ живыхъ у Леопольда Святаго, Маркграфа Австрiйскаго и Агнесы, дочери Генриха IV, въ первомъ бракѣ бывшей за отцомъ Императора Конрада III. Оттонъ былъ такимъ образомъ своднымъ братомъ одного Императора и дядей другого. Точно годъ рожденiя Оттона не извѣстенъ: ⁴ вѣроятно, это былъ одинъ изъ годовъ межъ 1111 и 1115; умеръ Епископъ въ 1158 году, еще «juvenis aetate.» Какъ не многiе въ то время, онъ получилъ образованiе въ знаменитомъ Парижскомъ Университетѣ, гдѣ познакомился со всѣми схоластическими тонкостями и прiобрѣлъ философское направленiе. Вдругъ Оттонъ поступилъ въ монастырь новооснованнаго строгаго Цистерцианскаго ордена и сталъ аскетомъ. Не ранѣ середины 1136 года онъ сдѣлался Аббатомъ Моримонскаго монастыря и чрезъ годъ избранъ въ Епископы Фрейзингскiе. Онъ устроилъ раздираемое распри сосѣднихъ Князей Епископство въ теченiе своего 20 лѣтняго правленiя, и много сдѣлалъ для преобразованiя монастырей и поднятiя въ ихъ школахъ научнаго духа, по свидѣтельству близкаго къ нему Нотарiя Рагевина. Въ неудачномъ Крестовомъ походѣ въ Азiю 1147 года Епископъ лично принималъ участiе и принадлежалъ къ числу тѣхъ Князей, которые, поссорившись, по поводу военныхъ плановъ, съ Императоромъ, ушли особымъ отрядомъ, и также, какъ Конрадъ, потеряли своихъ воиновъ. Въ 1158 году Оттонъ долженъ былъ сопровождать Фридриха I въ Италiю, но испросилъ освобожденiе отъ этого затруднительнаго похода. Онъ не былъ крѣпкаго здоровья, и въ это время, почти 45 лѣтъ отъ роду, уже сталъ

⁴ Въ біографическихъ подробностяхъ мы главнымъ образомъ слѣдуемъ Вильмаксу.

немощанъ и слабъ тѣломъ (*languori et debilitate corpore invalidus*). Какъ бы предчувствуя свою кончину, Оттонъ отправился въ то мѣсто, гдѣ принялъ постриженіе, и умеръ въ Моримонской обители.

Въ правленіе Императора Конрада Оттонъ принималъ мало участія въ государственной дѣятельности и не имѣлъ большаго значенія. Онъ не былъ друженъ съ Конрадомъ, своимъ родственникомъ, расходясь во взглядахъ внутренней политики. Мы уже указывали на его отдѣленіе отъ Императора во время Крестоваго похода. Однажды, по возвращеніи въ Германію, мы встрѣчаемъ Епископа даже въ числѣ лицъ, враждебно дѣйствовавшихъ противъ Государя, но вскорѣ послѣдовало примиреніе. Гораздо большее значеніе имѣлъ Епископъ Фрейзингскій при Фридрихѣ I. Этотъ Государь часто пользовался совѣтами своего дяди и употреблялъ его посредникомъ какъ въ дѣлахъ церковныхъ, особенно въ 1151 году, такъ и въ свѣтскихъ, при замиреніи съ Генрихомъ Львомъ.

Но не одну славу государственнаго человѣка и ученаго приобрѣлъ Епископъ, а и вѣчную славу историка. Два сочиненія его дошли до насъ: «Хроника» (*Chronica*), въ VIII книгахъ, собственно 7 историческихъ, и «Дѣянія Фридриха I Императора» (*Gesta Friderici primi imperatoris*), IV книги. ⁴ Охарактеризуемъ сперва вообще историческія сочиненія Оттона Фрейзингскаго.

Что побудило его приняться за писаніе перваго своего труда, хроники, трудно сказать. Оттонъ говоритъ, что задача его показать бѣдствія рода человѣческаго, и разсказъ о томъ довести до своего времени, такъ что мы видимъ тутъ собственно какъ бы средневѣковую философію исторіи, а не исторію. Этимъ объясняется и краткость хроники въ описаніи тѣхъ событій, которыхъ свидѣтелемъ и современникомъ былъ самъ сочинитель. Смыслъ хроники таковъ: Съ созданія міра всегда были два царства—одно Христово, другое дьяволово, одно вѣчное, другое временное. Со времени Θεодосія (V книга) сочинитель будетъ уже описывать исторію одного только царства, Божія, т. е., Церкви, такъ какъ она стала средоточіемъ событій міра. Эти два враждебные элемента побуждаютъ родъ человѣческій быть какъ бы постоянно въ борьбѣ и искать себѣ по временамъ покоя послѣ потрясеній. Уже близокъ кажется Оттону покой душамъ: онъ съ современни-

⁴ M. G. H., XX, ed. Wilmanns.

каки стоить въ концѣ время, когда люди чувствовали тяжесть борьбы. Мрачный взглядъ на дѣла человѣческія отличаетъ произведение хрониста, и писалъ Оттонъ «отъ горечи душевной, не ради любопытства, но для показанія бѣдственности бранныхъ дѣлъ.»⁶ Изъ исторіи знаній онъ видитъ то же близкую гибель: на Востокѣ они начались, все переходили на Западъ, ближе къ закату міра. Изъ всей исторіи сочинитель выводитъ, что міръ достоинъ презрѣнія. Не удивительно, что когда такъ философски изображена вся исторія, то не будетъ болѣе хроникъ. Отъ чего же такой мрачный взглядъ у пишущаго на предшествующія событія и на свое время? Обыкновенно онъ приписывается тогдашнему смутному положенію Германіи, какъ и самъ Оттонъ говоритъ, указывая на повсюдныя войны, какъ въ отечествѣ, такъ и за его предѣлами.⁷ Борьба съ Вельфами въ южной Германіи принесла большой ущербъ странѣ и всей Фрейзингской Епископіи. Даже братъ Оттона, Генрихъ Австрійскій, не щадилъ достоиній Епископства. Всюду грабежи, разоренія, пожары, убійства, отсутствіе безопасности—какъ бы наступалъ конецъ свѣта. Но къ этой внѣшней причинѣ мы бы прибавили и внутреннюю—самый складъ возрѣній писавшаго, его меланхолическое расположеніе въ слѣдствіе некрѣпкаго здоровья. Вѣдь, когда прошли времена Конрада, при Фридрихѣ I, онъ все таки не вѣритъ наступленію твердаго покоя, «если сколько ни будь можно довѣрить браннымъ вещамъ,»⁸ такъ что мрачное расположеніе духа не есть переходящая черта въ жизни Оттона. Принадлежность къ Цистерціанскому ордену уже показываетъ въ немъ мистическое направленіе, котораго представителемъ былъ Бернардъ Клервоскій.

Но ни гдѣ мы не находимъ слѣда какихъ либо сношеній этихъ братьевъ одного ордена. Оттонъ не восторгается великимъ проповѣдникомъ, а скорѣе принадлежитъ къ его недоброжелателямъ и довольно равнодушно говоритъ о немъ и его проповѣди къ Крестовому походу. Это объясняется наклонностью Епископа къ мнѣніямъ Жильбера, друга Абельарова. Но ревность къ Католичеству взяла верхъ надъ мнѣніями ученаго, и предъ своей смертью

⁶ Chron., II, c. 32. «Non curiositatis gratia, sed ad ostendendas caducarum rerum calumnias scribamus.»

⁷ Chr., VII, cap. 34.

⁸ Prooemium Gestorum Friderici I.

Оттонъ просилъ монаховъ Моримона вычеркнуть изъ его сочиненій все, что показалось бы согласнымъ съ неодобряемыми Церковью мнѣніями Жильбера. Но то было въ послѣдніе часы жизни, а во все время своей дѣятельности и политической, и историка, и ученаго, такая двойственность должна была гнести Оттона. Онъ не склоняется ни на сторону философіи, ни на сторону богословія, не стоитъ вполнѣ ни за Папу, ни за Императора. Какъ Князь Имперіи, онъ знаетъ доводы и въ пользу Императорской власти (Фридрихъ I ссылается на его Хронику въ письмѣ къ Папѣ); онъ боится, что когда Церковь разрушитъ Государство, то и сама оскудѣетъ въ любви народной. Такое колебаніе должно быть тяжело для монаха-Епископа.

Свою Хронику Оттонъ началъ писать не много ранѣ середины 1143 года, по тому что говоритъ въ прологѣ II книги объ опустошеніи, произведенномъ въ его Епархіи Вельфомъ въ этомъ году, а кончилъ ранѣ Апрѣля 1147 года, по тому что говоритъ о Епископѣ Конрадѣ Зальцбургскомъ, какъ еще живомъ. ⁹ Въ послѣдствіи (въ концѣ 1156 г.) когда онъ, по просьбѣ Фридриха I, переслалъ къ нему Хронику, то сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя неважныя добавленія, и въ это же время далъ обѣщаніе описать дѣянія Императора. Въ Хроникѣ Оттона замѣчается полная безличность. Мы какъ бы не знаемъ ея сочинителя. О дѣятельности самого Оттона во время Крестоваго похода ничего не узнаемъ изъ его Хроники. Какъ о чужихъ, говоритъ онъ объ отцѣ и братьяхъ своихъ. Но политическія мнѣнія иногда проглядываютъ. Сторонникъ примиренія съ Вельфами, какъ мы знаемъ изъ его похвалы Фридриху I, за возвращеніе Баваріи Генриху Льву, онъ въ это время много страдалъ отъ междоусобій, и гораздо жеще, чѣмъ въ послѣдствіи, отзывзается о Генрихѣ Гордомъ. ¹⁰ Онъ любитъ свою область, а къ Саксамъ не относится расположено. Онъ называетъ ихъ непостояннымъ и дикими при Карлѣ Великомъ: они, замышляя бунтъ, составляютъ заговоры противъ Генриха IV. ¹¹ Но примѣчательнѣе всего приведенное мѣсто о Генрихѣ Гордомъ. Совершенно противоположное извѣстіе мы встрѣчаемъ въ другомъ памятникѣ, почти современномъ, но принадлежащемъ стороннику

⁹ Chron., VII, cap. 13.

¹⁰ Chron., VII, 23, 24.

¹¹ Chron., VI, 5, 34.

Вельфовъ. ¹² Во всякомъ случаѣ не могло быть, по положенію вещей, чтобы Генрихъ, какъ передаетъ Оттонъ, просилъ милости у Конрада: силы его были еще велики. Извѣстіе Оттона не вѣрно. Тонъ недоброжелателя звучать и слѣдующія строки. Еще разъ безпристрастіе нарушается въ отношеніи Виттельсбаховъ, ¹³ когда весь родъ ихъ жестоко порицается. Оба эти мѣста изъ прежнихъ изданій были извѣстны въ измѣненномъ видѣ, со вставками въ пользу Вельфовъ и Виттельсбаховъ, и только Вильмансъ I-й указалъ настоящій текстъ. Причина этой рѣзкости отзывовъ заключается въ личныхъ отношеніяхъ Епископа къ Вельфамъ и Виттельсбахамъ, во время жестокой хищнической распри въ Баваріи, и въ семейномъ нерасположеніи къ противнику Императора Конрада, Саксонскому Герцогу, а чрезъ Герцога Саксонскаго вражда переходитъ и на Саксовъ. Когда наступило примиреніе съ Вельфами, то и самый отзывъ о Генрихѣ Гордомъ смягчился, какъ видно изъ «Gesta Friderici,» ¹⁴ но Саксы такъ и остались «inquietissimi.» Епископъ и Князь Имперіи видѣны въ отзывѣ объ Итальянскихъ городахъ, гдѣ ко власти допускаютъ презрѣнныхъ ремесленниковъ, конкъ въ другихъ мѣстахъ, «какъ чуму, прогоняютъ» отъ всѣхъ свободныхъ должностей.

Источниками для Хроники Оттона служили: Орозій, Августинъ, Экегардъ и многіе, другіе усвоенные и переработанные или сочинители; упомянемъ также Саксонскія лѣтописи Кведлинбургскія и Гильдесгеймскія. Онъ прибавлялъ къ источникамъ свое, онъ искалъ жаловажныя свѣдѣнія и передавалъ въ осмысленномъ сокращеніи. Если ему случалось встрѣтить хронологическое разнорѣчіе, то всегда стремился къ истинѣ, ¹⁵ онъ старался исправить его. Такое стремленіе, однако, не исключало пристрастной передачи событій. Въ 1106 году прекратилась хроника Экегарда, и Оттонъ говоритъ: «Доселѣ мы излагали прочитанное въ книгахъ Орозія, Евсевія и другихъ, которые писали послѣ насъ до нашего времени; послѣдующее же, такъ какъ оно свѣже въ памяти, мы будемъ излагать такъ, какъ передали намъ достовѣрные (probabiles viri) мужи, или

¹² *Historia Welforum Weingartensis*, cap. 24.

¹³ M. G. H. XXI, p. 238; ср. *Archiv*, VI, стр. 317. Lang, *Könige Nachrichten über den Otto Frisingensis*.

¹⁴ *Gesta*, I, 19, 4.

¹⁵ *Chr.*, VI, 23.

какъ сами мы видѣли и слышали.» Для насъ важны главы, начиная съ 18-й въ VII книгѣ, въ концѣ, къ сожалѣнію, встрѣчаемъ уже указанную нами краткость хрониста. Изъ ея 36 главъ только 18 заключаютъ правленіе Лотаря и Конрада, а всѣхъ главъ средневѣковой исторіи 108 (V, VI, VII книги). Изъ извѣстій въ отдѣльности примѣчательно, что на Сеймѣ въ Мерзебургѣ Болеславъ, Король Польскій, принесъ ленную присягу за Руяну и Поморье, между тѣмъ мы знаемъ, что онъ никогда не грозилъ оружіемъ Руянѣ. ¹⁶ Прямыхъ упоминаній о Балтійскихъ Славянахъ мы не встрѣчаемъ.

Хроника Оттона Фрейзингскаго нашла себѣ продолжателя въ лицѣ монаха монастыря Св. Власія въ Шварцвальдѣ. Обыкновенно приписывается этотъ трудъ монаху Оттону, бывшему потомъ и Аббатомъ этой обители: «*Chronici ab Ottone Frisingensis conscripti continuatio Sahlblasiana,*» ¹⁷ и носитъ на себѣ слѣды сильнаго вліянія Оттона. Сочинитель иногда вылетаетъ искусно самыя реченія изъ хроники Епископа, но никогда рабски не копируетъ. Какъ Оттонъ Епископъ, такъ и этотъ *sine ira et studio* говоритъ о распрѣ Пашъ съ Императорами, хотя въ немъ замѣтенъ сторонникъ Императора и при томъ смотрящій на Имперію съ точки Римскаго права, что мы видимъ у перваго Оттона Фрейзингскаго. Аббатъ Св. Власія прямо примыкаетъ къ VII книгѣ хроники своего предшественника, представляя, съ 7 главы сочиненія Оттона Фрейзингскаго его сокращеніе, а вмѣсто 34 и 35 главъ (последнихъ) начиная свой разсказъ. Такъ, онъ довелъ хронику съ 1146 до 1209 г., умеръ же въ четверти этого вѣка. Онъ вообще кратокъ, подобно своему предшественнику, и подобно ему основывается на словахъ очевидцевъ, ¹⁸ съ тѣмъ различіемъ, что у него мы вовсе не находимъ слѣда заимствованныхъ извѣстій. Къ сожалѣнію, сочинитель часто ошибоченъ въ обозначеніи лѣтъ. Естественно, что о Славянахъ онъ почти ничего не говоритъ, не упоминая даже о Крестовомъ походѣ на нихъ, упоминая, однако, названіе ихъ Князей въ концѣ правленія Фридриха. Для насъ важенъ этотъ памятникъ по извѣстіямъ объ отношеніяхъ Фридриха и Генриха Льва, обозначая 1154 годъ, вмѣсто 1156, какъ годъ возвращенія

¹⁶ Chron., VII, 19.

¹⁷ M. G. H., XX, ed. Wilmans, cap. 6, 2, 3.

¹⁸ M. G. H. XX, pag. 303, not. 10.

Баваріи Саксонскому Герцогу. Онъ сообщаетъ важное и оригинальное извѣстіе о полубаснословномъ свиданіи въ Къявеницѣ и событіяхъ послѣдовавшей борьбы, обозначая ихъ неправильно годомъ 1178.

Обращаемся ко второму произведенію Епископа Фрейзингскаго. Когда, по желанію Императора, вскорѣ послѣ окончательнаго замиренія съ Генрихомъ Львомъ, Оттонъ препроводилъ къ нему съ нѣсколькими добавленіями текстъ своей Хроники, «для ого увеселенія послѣ воинскихъ трудовъ,» то прибавилъ къ Хроникѣ введеніе. Въ этомъ, какъ бы посвященіи своего труда, онъ весьма восхваляетъ Императора и поясняетъ печальный характеръ своей Хроники (*in modum tragoediae tecti*) тогдашнимъ смутнымъ временемъ, теперь уже прошедшимъ. По этому онъ предлагалъ описать на память потомкамъ дѣянія Фридриха, если только ему будутъ присланы записки (*scriptula*), составленныя Императорскими Нотаріями. Это введеніе и текстъ были посланы съ Аббатомъ Рапотомомъ и Оттоновымъ Капелланомъ Рагевинномъ, «который Хроникѣ писалъ со словъ Епископа» (*ex ore nostro subnotavit*).¹⁹ Понятно, что Императоръ съ удовольствіемъ принялъ это, вѣроятно имъ же вызванное, предложеніе и не медля препроводилъ къ своему историкѣ краткіи очеркъ своихъ дѣяній съ 1152 по 1156 г., по Сентябрь мѣсяцъ. Оттонъ принялся за писаніе, и въ промежутокъ до 1158 г. описалъ дѣянія Фридриха съ 1152 по 1156 г., слѣдовательно, кончивъ присланными ему записками. Смерть прервала его неоконченный трудъ, хотя мы имѣемъ двѣ полныя книги подъ заглавіемъ: «*Gesta Friderici I imperatoris*,» но ихъ хотѣлъ продолжать Епископъ.²⁰

Сочиненіе это носитъ иной характеръ. Оттонъ, и прежде не безпристрастный, становится восхвалителемъ Фридриха I. Онъ считаетъ себя счастливымъ, что пишетъ въ такое спокойное время, когда, послѣ плача, наступила радость (*tempus ridendi*), благодаря Фридриху. Таковы слова вступленія. Тутъ же онъ указываетъ и порядокъ разсказа, что начнетъ съ дѣда и отца Императора, чтобы еще славнѣе явились дѣянія внука. Исторія другихъ Государствъ также войдетъ въ дѣянія, какъ бы

¹⁹ Prooemium chronici.

²⁰ Epistola Friderici, Gesta, II, 32.

къ источнику обращенная—къ исторіи Римской Имперіи. Рѣчь иногда будетъ касаться и высотъ философскаго вѣдѣнія, какъ то дѣлали и древніе, чтобы могли читать и желающіе удовольствія и ищущіе тонкости и возвышенности (*subtilitas, sublimitas*).²¹ Мы здѣсь имѣемъ книгу, посвященную Императору и написанную для чтенія. Писать современную исторію такимъ образомъ весьма трудно, и Оттонъ Фрейзингскій не совладалъ съ своей задачей. Хвалебный тонъ у него всюду господствуетъ, и мы читаемъ, что «перо его изнемогаетъ подъ тяжестію передачи постоянныхъ побѣдъ»²² и т. п. Это восхваленіе, а не начертаніе, исторіи. Для того, чтобы сдѣлать книгу пріятной для чтенія, Оттонъ иногда приводитъ классическія стихотворенія, по образу древнихъ писателей изобрѣтаетъ рѣчи, однако не весьма искусно. Ничего подобнаго не встрѣчаемъ въ Хроникѣ. Но удобочитаемость уменьшается включеніемъ грамотъ; счетомъ 7, которыя важны для исторіи, но не для произведенія историческаго. Въ немъ являются, составляющія цѣлыя объемистыя главы, экскурсы философскій (гл. 5), экскурсы богословскій (гл. 53), но они ничего нужнаго не приносятъ съ собою. Сочиненіе теряетъ и историческое и литературное достоинство. Критическая способность Оттона и довѣріе къ нему уменьшается, хотя онъ по прежнему различаетъ, что пишетъ какъ очевидецъ, что ему передали, что онъ слышалъ. Онъ обозначаетъ и разные обычаи Куріи, что указываетъ на пользованіе правительственными матеріалами.

Такой же характеръ восхваленія, но еще въ увеличенной степени, носятъ на себѣ III и IV книги этихъ Дѣяній, хотя они не принадлежатъ перу самого Оттона, а приписывались обыкновенно его Нотарію Радевику или, какъ правильнѣе читаютъ теперь, Рагевину (*Ragevinus, Bachevinus, Radewinus*); но III книга и IV до II-й главы принадлежатъ трудамъ Оттона и основываются на его замѣткахъ, какъ то указалъ Вильмансъ. Самъ Рагевинъ говорить,²³ что онъ начало этого труда со словъ Епископа написалъ.

Рагевинъ этотъ съ ранняго возраста былъ близокъ къ Оттону. Имя его, какъ хартурарія, встрѣчается въ первый разъ въ

²¹ *Gesta, prooemium libri I.*

²² *Prooemium libri II.* Нашъ нѣсколько рѣзкій отзывъ о «*Gesta*» Оттона предопредѣлилъ еще болѣе суровыя отзывы послѣднихъ Нѣмецкихъ изслѣдователей.

²³ *Gesta IV, 11.*

1144 году. Умеръ онъ, вѣроятно, около 1177 года. «По волѣ своего благодѣтеля и приказанію Императора онъ взялся за трудъ», говоритъ Рагевинъ въ вступленіи III книги.²⁴ Свое писаніе онъ окончилъ въ 1160 году событіями этого же года, какъ говоритъ въ концѣ Дѣяній.²⁵ По видимому, не съ охотой брался за трудъ Рагевинъ, по тому что, для окончанія своего сочиненія, онъ выставляетъ предлогъ, что слѣдуетъ закончить четвертой книгой, такъ какъ и Евангелій было только четыре. Рабски подражаетъ онъ, кажется, и въ мысляхъ своему предшественнику, также восхваляетъ Императора, но говоритъ, что «не прибавить ни чего живаго къ тому, что узналъ, ради Государя, или расположенія какого знатнаго рода,» и въ этихъ словахъ мы видимъ преемника Оттона. Рагевинъ, какъ и Фрейзингскій хронистъ, безпристрастенъ въ рассказѣ о борьбѣ Папъ съ Императорами. Благодаря Канцелярію и Протанотарію Императорскимъ, имѣя доступъ въ архивы Епископовъ Зальцбургскаго, Бамбергскаго и Фрейзингскаго, историкъ загромождаетъ свой трудъ ихъ цѣнными грамотами и разными актами. На примѣръ, главы съ 50 по 57 заняты у него почти исключительно грамотами, 5 листовъ въ Monumenta содержатъ акты Павійскаго Собора. Одно только свойственно Рагевину, это, чрезмѣрное до смѣшнаго и до извращенія исторій, подражаніе классикамъ, отъ чего длинныя рѣчи, величаніе Фридриха «divus» и курьезъ, который увидимъ ниже. Прибавимъ и другое отличіе: Рагевинъ имѣетъ слабую память, и ставитъ по тому неправильно годы, даже годъ смерти Оттона былъ 1159, говоритъ онъ. Впрочемъ такія ошибки, не обратившія на себя вниманія, требуютъ объясненія, по тому что трудно предположить, чтобъ писавшій современникъ не могъ точно обозначить время событій, совершившихся за два, за три, года до того.

Обращаясь въ частности къ «Дѣяніямъ Фридриха,» мы должны сказать, что они имѣютъ значеніе для насъ только по извѣстіямъ объ обще-Германскихъ и Саксонскихъ дѣлахъ, отчасти Датскихъ (для критики Саксона Грамматика), но не Славянскихъ. Такъ, для Датскихъ укажемъ письмо Фридриха I, что Датскій Король далъ ему ленную присягу. Дѣянія начинаются съ правленія Генриха IV, борьбы его съ Григоріемъ VII и только въ 19 главѣ сочинитель доходитъ до современныхъ событій, повторяя тутъ сказанное въ его времен-

²⁴ *Gesta, prooemium libri III.*

²⁵ *Ge. ta IV, 46.*

никъ, что вездѣ свирѣпствуютъ войны. За тѣмъ важныя подробности о Крестовомъ походѣ 1147 года, при чемъ приводится грамота Евгенія III и письмо Бернарда Клервоскаго. О походѣ на Славянъ упоминается кратко въ двухъ мѣстахъ, какъ о походѣ противъ язычниковъ. Тутъ-то (44 глава) сочинитель опускаетъ разсказъ о несчастіяхъ похода въ Святую Землю, приводя извѣстные слова, что предположилъ писать не печальную повѣсть (tragoedia), но веселую исторію (jocundam historiā). Во II книгѣ примѣчательныя слова о знатныхъ родахъ и о Датскихъ дѣлахъ. Еще важны для насъ, въ семи главахъ сообщаемыя, извѣстія о переговорахъ изъ за Баваріи. III книга Дѣяній въ первыхъ 16 главахъ содержитъ описаніе Польскаго похода, и показываетъ извращеніе Славянскихъ именъ. Рагевинъ говоритъ о «Polani (Поляки), Polunia, Polimnia» (Польша), подобно тому, какъ Оттонъ называлъ Владислава «Labezlauk». Онъ сообщаетъ и басню, что на берегу моря, омывающаго Польшу, есть народы, кои, во время голода, сами себя пожираютъ, называютъ и Русскихъ (Rutheni). Важную ошибку мы встрѣчаемъ у Рагевина, которая ставитъ не въ хорошемъ свѣтѣ его свѣдѣніи и даже знанія Куріи: онъ называетъ Владислава, получившаго титулъ Короля Чехій, «Bolislauk». Въ 24 гл. читаемъ для критики Саксона о прибытіи вѣстниковъ изъ Даніи отъ Вальдемара. Въ IV книгѣ мы находимъ во 2 главѣ біографію Оттона Фрейзингскаго, и особенно примѣчательна 38 глава, гдѣ Рагевинъ сообщаетъ о воспитаніи и характерѣ Генриха Льва, но, увы! для характеристики молодого Вельфа онъ сперва буквально выписываетъ извѣстное о Югуртѣ изъ 6 главы Саллюстія, за тѣмъ изъ того же Саллюстія слова о Катилинѣ въ главахъ 53 и 54, и все это прилагаетъ къ Генриху Льву. Такимъ образомъ драгоценныя біографическія подробности сводятся почти къ тому, что молодой Саксонскій Герцогъ охотился за львами въ горахъ Африки. Одинъ Нѣмецкій историкъ такъ и принялъ за чистую монету эти ложныя подробности.

Упомянемъ также, что при наданіяхъ Оттона и Рагевина прибавляется «Appendix», который представляетъ перечень нѣкоторыхъ событій съ 1160 по 1170 годъ. Кажется, эти замѣтки принадлежать также перу Рагевина. Лѣтоисчислительныя невѣрности (6 при 9 годахъ) мы знаемъ и въ главномъ трудѣ Фрейзингскаго Шотарія; они, слѣдовательно, противорѣчатъ этому предположенію не могутъ. Говоримъ о немъ нѣсколько лишь ради извѣстія о Рус-

скихъ, которое и выписываемъ: «Ipso itidem anno (1165 Августъ 1) imperator circa festum Sancti Petri descendens Ungaros, qui ante promissam pecuniam ex majori parte mentiti fuerant, denuo jurare coëgit. Ubi rex Boemorum quendam de regulis Ruthenorum suae praesentiae obtulit ejusque illum ditioni subdidit.»

За тѣмъ, продолжая обзоръ современниковъ, имѣющихъ обще-Нѣмецкое значеніе, обращаемся къ позднѣйшему времени, къ, такъ называемымъ, Императорскимъ временникамъ (Kaiserchronik). Подобіе этихъ временниковъ въ Даніи представляло твореніе Свенда Агесена. Правленіе каждаго Государя излагается въ нихъ въ связномъ разказѣ, безъ распредѣленія событій по годамъ. Эти временники XIII столѣтія одолжены своимъ происхожденіемъ Саксоніи. Мы будемъ говорить о нихъ по тому, что нѣкоторые Нѣмецкіе историки продолжаютъ на нихъ ссылаться въ извѣстіяхъ, относящихся къ 3-й четверти XII столѣтія. ¹⁶

Болѣе важнымъ представляется «Репговскій временникъ,» прежде извѣстный подъ именемъ «Люнебургскаго.» Мы пользовались имъ въ недостаточномъ изданіи Эккарда. ¹⁷ Онъ писанъ на Нижне-Нѣмецкомъ нарѣчій около четверти XIII столѣтія. Составленіе его нѣкоторыми приписывается Эйку Репговскому. Сочинитель сообщаетъ, во время правленія каждаго Императора, важнѣйшія событія изъ исторіи всей Германіи, конечно, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на Саксонскихъ. Источникомъ для него служилъ, между прочими, «Annalista Saxo.» Но въ этомъ временникѣ долгое время читали извѣстія, которыя казались вполнѣ самостоятельными, пока не найдены были «Annales Palidenses.» Тогда оказалось, что Репговскій временникъ до 1173 года представляетъ переводъ этой лѣтописи, съ небольшими добавленіями. При свободномъ переводѣ лѣтописная форма отброшена. Временникъ потерялъ свою цѣну для этого времени, и ссылаться на него болышой анахронизмъ. Репговскій временникъ былъ перерабатываемъ, переводимъ на Латинскій языкъ и служилъ довольно часто источникомъ для другихъ временниковъ. Сокращенный видъ его считали прежде за переводъ съ Латинскаго временника Конрада Гальберштадскаго, но Лавпенбергъ доказалъ, что, на оборотъ, Конрадъ, со-

¹⁶ Archiv, VI, статьи XXVI, XXVII.

¹⁷ Eccard, Corpus historicum medii aevi I, 1723 г.

кративъ полный современникъ, передалъ по Латыни и продолжилъ до половины XIV столѣтiя. Онъ служилъ источникомъ и для «Брауншвейгскаго рифмованнаго современника (Braunschweigische Reimchronik), который былъ изданъ Лейбницемъ (Scriptores Brunsvicensia illustrantes v. III), но не исправно. Онъ заслуживаетъ вниманiя, такъ какъ сочинитель своими ссылками на источники возбуждаетъ довѣрiе. Онъ пользовался между прочимъ «Annales Stadenses,» о послѣднемъ времени жизни Генриха Льва сообщаетъ по «Annales Stederburgenses.» Видны заимствованiя и изъ неизвѣстныхъ Саксонскихъ современниковъ. Для насъ Брауншвейгскiй современникъ еще менѣе имѣетъ значенiя, чѣмъ предыдущiй, такъ какъ и составленъ-то онъ въ концѣ XIII столѣтiя.

Послѣ такихъ Императорскихъ современниковъ обратимся къ Имперскимъ современникамъ-лѣтописямъ. Отличiе ихъ заключается въ томъ, что сочинители слѣдятъ за обще-Имперскими и всемирными событiями, съ которыми соединяютъ и свои мѣстныя происшествiя. Мы видѣли уже такiя лѣтописи въ Эрфуртскихъ, составленныхъ ранѣе 1140 годовъ; теперь займемся болѣе поздними, но большею частiю принадлежащими къ XII вѣку и началу XIII, слѣдовательно, составленными ранѣе чѣмъ Императорскiе современники.

Таковы: «Annales Sancti Disibodi,» веданныя въ монастырѣ «Disibodenberg» или «Disenberg,» близъ Майнца.¹⁸ Составленiе ихъ относится къ 1147 году, по тому что на этомъ прерывается связанная нить годовъ. Далѣе есть добавленiя до 1200 года, въ числѣ коихъ съ 1163 года идутъ только краткiя замѣтки. Эта лѣтопись важна тѣмъ, что передаетъ, гдѣ бывали Императоры въ день Рождества и Пасхи, хотя подъ 1146 и 1147 годами такiя сообщенiя ошибочны. Для насъ интересна по извѣстiямъ о борьбѣ за Баварiю при Конрадѣ III и по письму Священника Дуодевина о взятiи Лиссабона въ Крестовой походъ 1147 года. Въ ней включено еще нѣсколько грамотъ. Самостоятельныя извѣстiя начинаются съ борьбы Генриха IV съ Папами.

Характеръ Имперскихъ лѣтописей вполне имѣютъ «Annales maximi Colonienses.»¹⁹ Съ XVII столѣтiя они приписывались Годфриду, монаху монастыря Св. Панталеона, по чему и были из-

¹⁸ M. G. H., XVII, ed. G. Waitz, стр. 24 и слѣд.

¹⁹ M. G. H., XVII, ed. K. Pertz, стр. 758 и сл. 763 и слѣд.

вѣстны какъ «Chronica S. Pantaleonis,» но безъ достаточнаго основанія. Въ 1157 году Перцу старшему удалось найти древнѣйшую рукопись (XII или XIII вѣка), и они стали извѣстны подъ выше приведеннымъ заглавіемъ. Самъ сочинитель, подъ 1148 годовомъ, говоря о Крестовомъ походѣ, характеризуетъ свой трудъ: «ничего достойнаго замесенія въ Королевскій временникъ не случилось въ этомъ пути.» Писаны они въ Кельцѣ и человѣконтъ, вѣроятно, близкимъ къ Архіепископу Райнольду, кажется, имѣвшимъ доступъ въ архивъ Архіепископскій, и по этому занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между источниками исторіи съ 1140 по 71 годъ. Сочинитель присоединяетъ свой трудъ къ временнику Экегарда, заимствуетъ изъ «Annalista Saxo,» «Annales Palidenses,» но точнѣе изъ общаго имъ обоемъ источника, а съ 1140 года мы замѣчаемъ извѣстія очевидца. Другая ихъ рецензія — Теодорика, кustosа монастыря Св. Панталеона, который пользовался первой рецензіей, но съ 1176 года въ его рецензіи мы видимъ очевидца, и она доведена до 1237 г., хотя не самимъ уже Теодорикомъ. Для насъ имѣетъ важность эта лѣтопись по извѣстіямъ о борьбѣ въ правленіе Конрада съ Вельфами, свѣдѣніямъ о Крестовомъ походѣ и инымъ, относящимся къ исторіи Саксонскаго Герцогства. Не слѣдуетъ забывать, что хотя сочинитель кратокъ и безстрастенъ, но Архіепископъ Кельнскій принадлежалъ къ числу враговъ Генриха Льва. ³⁰

Болѣе важное, но единственное, извѣстіе мы извлекаемъ изъ «Annales Altaheneses Негмані,» въ связанномъ разказѣ о Генрихѣ Львѣ. Германъ былъ Аббатомъ монастыря Алтайхскаго, близъ Пассау, и умеръ въ 1275 году, оставивъ послѣ себя много писанныхъ трудовъ. У него было подъ руками много источниковъ, такъ какъ Алтайхъ съ IX по XI вѣкъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Извѣстія его имѣютъ вѣсь. Германъ сообщаетъ такъ же и грамоту объ учрежденіи Герцогства Австрійскаго. ³¹

Теперь чередъ за Имперскими времениками-лѣтописями, получившими свое начало въ Саксоніи, гдѣ были и Императорскіе временники. Было что записывать Саксамъ въ XII столѣтіи о

³⁰ Annales Colonienses maximі приводились прежде подъ именемъ хроникки Панталеоновской, такъ какъ вошли въ составъ въ этой компаніи, написанной горадо познѣе.

³¹ M. G. H., XVII, ed. Jaffe, стр. 382, 383.

своихъ Герцогахъ и Князьяхъ, отъ того такъ и развита у нихъ исторіографія. Въ этихъ Саксонскихъ лѣтописяхъ мы будемъ встрѣчать уже прямыя извѣстія о Славянахъ. Всѣ они, подобно и предъидущимъ примыкаютъ къ Экегарду, какъ его продолженія.

Первые по времени написанія «*Annales Palidenses auctore Theodori monacho*»,²² открыты въ 1824 году Перцемъ. Они составлены въ Пёльдскомъ монастырѣ (Poehlde), въ Ганноверѣ, недалеко отъ Гёттингена. Пёльдская лѣтопись примыкаетъ къ Экегарду и располагаетъ событія по годамъ отъ Р. X. и отъ вступленія на престолъ Императора. Сочинитель самъ себя называетъ, въ предисловіи и подъ 467 годомъ, говоря: «*Nucusque Idacius episcopus, deinde Theodorus describet annales,*» хотя и далѣе, конечно, слѣдуютъ извлеченія изъ Экегарда, Зигеберта и другихъ. На ряду съ этими другими сочинитель воспользовался двумя не дошедшими до насъ Саксонскими источниками, именно тѣми, извлеченія изъ коихъ находятъ у «*Annalista Saxo* и у *Saxo Chronographus*,» теперь называемаго «*Annales Magdeburgenses*.» Первый источникъ съ сказочнымъ характеромъ начинается съ 814 года и сообщаетъ, на пр., прозваніе аусеръ (*Glossa — Vogelere*), данное Генриху I; изъ него Теодоръ черпаетъ, иногда буквально согласуясь съ «*Saxo Annalista*,» иногда же подробнѣе. Согласіе для извѣстій XII вѣка по 1140 годъ съ «*Ann. Saxo, Ann. Hildesh.*» указываетъ на общій источникъ, который теперь называется «*Annales Patherburgenses*.» Въ концѣ правленія Лотаря вѣроятно началъ писать Теодоръ и кончилъ въ правленіе Фридриха I; лѣтопись заканчивается 1182 годомъ. Подъ 1125 годомъ онъ сообщаетъ важныя біографическія подробности о Лотарѣ, слышанныя отъ его Камергера (*Cubicularius*). На основаніи этого и другихъ соображеній, Перць полагаетъ, что сочинитель, по окончаніи своего труда, его исправлялъ и дополнял; иначе трудно объяснить, какъ можно судить о будущей дѣятельности Императора при вступленіи его на престолъ. Съ 1153 по 1164 годъ встрѣчается часто дословное согласіе съ «*Annales Magdeburgenses*,» что опять, принявъ во вниманіе нѣкоторое различіе, ведетъ къ предположенію объ общемъ источникѣ. Съ 1168 лѣтопись становится скуднѣе, хотя подъ 1172—79 и 80 годами мы встрѣчаемъ снова согласіе съ «*Annales Magdeburgenses*.» Писалъ, слѣдовательно, современникъ, имѣвшій хорошія свѣдѣнія и

²² М. G. H., XVI, ed. G. Pertz, стр. 77 и слѣд., Archiv VI, стр. 200.

вполнѣ вѣрныя (на пр., отъ участниковъ Крестоваго похода 1147 года), и пользовался трудомъ другого современника. Теодоръ любитъ разсказать видѣнія и допускаетъ слухи въ свою хроникку. Для насъ важно его сочиненіе по извѣстіямъ о Саксонскихъ Герцогахъ и о борьбѣ съ Славянами.

Другое давно извѣстное произведеніе въ Саксоніи есть «*Chronographus Saxo*», изданный Лейбницемъ въ «*Accessiones historicae*» v. I. Оно представляетъ собою такую же компиляцію, примыкающую къ Экегарду, какъ и только что разобранный. Изъ неизвестныхъ источниковъ мы находимъ въ немъ тотъ же (*Annales Nienburgenses*), который послужилъ «*Saxoni Annalistsae*», выписанный мѣстами короче, мѣстами подробнѣе. Такъ какъ сочинитель былъ вѣроятно монахомъ монастыря Бергенскаго у Магдебурга, то и издано его твореніе подъ именемъ «*Annales Magdeburgenses*».²¹ Въ нихъ мы видимъ послѣ 1139 года свидѣтельства очевидцевъ (о Крестовомъ походѣ на Лиссабонъ 1147 года), и за тѣмъ съ 1153 — 64 годъ согласіе съ «*Annales Palidenses*». Такъ какъ эта лѣтопись, переписана въ «*Annales Pegavienses*» до 1176 года, то составленіе ея и слѣдуетъ отнести къ этому времени. Остальнымъ извѣстіямъ до 1188 года принадлежатъ другому перу, между ними есть согласныя съ извѣстіями «*Annales Palidenses*». Слѣдовательно, и тутъ мы имѣемъ дѣло съ современникомъ, еще болѣе близкимъ къ театру борьбы за Лабой.

Разберемъ, откуда берутъ извѣстія о Славянахъ та и другія лѣтописи.

О походѣ Лотаря на Дановъ (1131 года) пропускаютъ «*Palidenses*, а «*Magdeburgenses*» черпаютъ изъ общаго съ *Annalista Saxo* источника. О принесеніи Магнусомъ ленной присяги (1134 г.) *Ann. Pal.* имѣютъ согласно съ *Ann. Hildes.*, а *Ann. Magd.* излагаютъ согласно съ *Saxo Annalista*, *Annal. Erphesfurdenses* и *Hildesheimenses*. Подъ 1135 г., согласно съ *Annalista Saxo*, *Ann. Magdeburgenses* сообщаютъ о празднованіи Пасхи Императоромъ въ Кведлинбургѣ, гдѣ «не отсутствовали послы Славянъ съ Князьями ихъ.» Объ основаніи Зегеберга 1136 года ни тотъ, ни другой не сообщаютъ. Извѣстія о борьбѣ изъ за Баварію гораздо подробнѣе

²¹ М. Г. Н., XVI, ed. Periz. G. стр. 184 и слѣд.

въ *Annales Palidenses* и могутъ быть сведены къ общему источнику съ *Ann. Magdeburgenses*.

Первое извѣстiе о Славянахъ мы встрѣчаемъ въ разсказѣ о Крестовомъ походѣ 1147 года. *Ann. Palidenses* обращаютъ большое вниманiе на походъ къ Иерусалиму, нѣсколько словъ говорятъ о походѣ на Лиссабонъ, и въ особомъ параграфѣ говорятъ о походѣ на Славянъ, но ограничиваясь почти общими разсужденiями о неудачѣ предпрiятiя въ слѣдствiе раздоровъ. Въ *Annales Magdeburgenses*, сходныхъ въ разсмотрѣнiи похода на Иерусалимъ, весьма подробно (отъ очевидца) говорится о походѣ на Лиссабонъ, о походѣ же на Славянъ сообщается довольно подробно и фактически. Въ виду того, однако, что въ *Annales Magdeburgenses* перечисляются участвовавшiе въ походѣ на Славянъ, что опускаетъ Теодоръ, перечисляющiй участвовавшихъ въ походѣ Иерусалимскомъ, а это опускаетъ, въ свою очередь, сочинитель Бергенскiй, можно принять происхожденiе изъ общаго источника извѣстiй для похода на Славянъ, а по упоминанiю объ участiи въ походѣ Поляковъ и Русскихъ — источника близкаго къ Магдебургу. Подъ 1148 годомъ извѣстiе не обще съ *Ann. Palidenses* у Магдебургскихъ, говорящихъ о Ратиборѣ Поморскомъ. Въ Пѣльдскихъ его нѣтъ вовсе. Подъ 1153 годомъ *Ann. Magdeburgenses* кратки и трудно сказать, что обозначаетъ извѣстiе въ *Ann. Palidenses*: «*Frequens barbarorum irruptio provinciae maximo fuit dispendio;*» вѣроятноже, что оно принадлежитъ только этой лѣтописи. Подъ 1155 буквальное сходство въ словахъ объ убiенiи Свенда Датскаго, и *Ann. Palidenses* прибавляютъ объ убiенiи Конрада de Ploseke Славянами. Подъ 1158 буквальное сходство обѣихъ лѣтописей о вторженiи Генриха Льва въ землю Славянъ и о бурѣ. Подъ 1159 годомъ дословное сходство въ извѣстiи о полученiи Генрихомъ права инвеституры въ землѣ Славянъ. Подъ 1160 годомъ объ убiенiи Никлота и поставленiи Епископовъ извѣстiи буквально сходны, съ тѣмъ только различiемъ, что между тѣмъ и другимъ свѣдѣнiемъ у Магдебургской лѣтописи находится вставка объ Епископѣ Гальберштадскомъ. Подъ 1163 годомъ дословно сходны оба съ незначительнымъ, но важнымъ, разночтенiемъ. Въ Любекѣ устраивается конгрегация, и Князья Руины пришли туда ради мира: «*ad dedicationem,*» читаемъ въ *Magdeburgenses*, или менѣе правильно: «*ad deditionem*» въ *Palidenses*. Въ *Annales Stederburgenses* и въ *Bremenses*, гдѣ подъ этимъ годомъ извѣстiя заимствованы изъ *Palidenses*,

denes, о Князьяхъ Руаны не упоминается. Подъ 1164 извѣстія о бурѣ и взятіи Мекленбурга Славянами сходны, но въ Магдебургскихъ нѣтъ разсказа о походѣ Генриха; впрочемъ, они скудны подъ этимъ годомъ. Сходство съ этимъ годомъ прекращается, но въ Ann. Magdeburgenses мы имѣемъ подъ 1169 годомъ упоминаніе о взятіи Арконы; вообще же они сообщаютъ менѣе извѣстій, чѣмъ прежде. Подъ 1177 мы читаемъ въ Palidenses о походѣ Генриха подъ Диминъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность сказать, что неизвѣстный источникъ въ извѣстіяхъ о Славянахъ былъ весь исчерпанъ (до половины 60-хъ годовъ). Извѣстія эти достаточно точны. Мѣсто составленія первоначальнаго источника слѣдуетъ полагать ближе къ Лабѣ. Кромѣ заимствованныхъ вѣстѣй свѣдѣній есть извѣстія и отдѣльныя, принадлежащія существующимъ лѣтописямъ. Указавъ на такое дословное сходство обѣихъ лѣтописей въ извѣстіяхъ о Славянахъ, мы не будемъ имѣть надобности считать ихъ за два самостоятельныхъ памятника. Между тѣмъ это упускаютъ изъ виду.

Замѣтимъ, что приводимый Гизебрехтомъ, въ «Wendische Geschichte», «Chronographus Saxo Wedekindi» изданъ подъ именемъ «Ann. Rosenfeldenses» Перцемъ въ XVI томѣ «Monumenta.»²⁴ Къ сожалѣнію, они прерываются 1130 годомъ.

Послѣдняя Имперская хроника, имѣющая для насъ значеніе, есть «Annales Stadenses auctore Alberto.»²⁵ Надписаніе кодексовъ и частое упоминаніе объ Альбертѣ, Аббатѣ монастыря Св. Маріи въ Стаде, указываютъ на сочинителя. Онъ родился въ сѣверной Германіи, въ послѣдней четверти XII столѣтія, и умеръ, вѣроятно, около 1264 года. Въ 1240 году онъ перешелъ въ монастырь Миноритовъ въ Стаде, съ этого же времени составлялъ свою хронику, которая потомъ доведена была до 1256 года. Его произведеніе примыкаетъ къ хроникѣ Экегарда, а потомъ онъ буквально выписываетъ изъ Адама Бременскаго, Гельмольда I книги и первыхъ главъ II книги. Трудно опредѣлить, изъ какого источника идутъ извѣстія съ 1106 по 1163 годъ. Буквальное сходство мы находимъ съ лѣтописями Магдебургскими и Розенфельдскими, но въ которыхъ извѣстія прямо указываютъ на Annalista Saxo, такъ что мы должны принять, что сочинителю былъ извѣстенъ, не дошедшій до

²⁴ M. G. H., XVI: Wedekind, Noten, 4 Hefn. N. 1.

²⁵ M. G. H., XVI, 322—27, 344 и слѣд., Archiv VI, стр. 326.

насъ, Саксонскій источникъ. Онъ пользуется грамотами, и приводитъ ихъ. Мы видимъ и устные сообщенія Альберту Бременскаго Схоластика Генриха, бывшаго Нотаріемъ Архіепископа Майнцаго. Извѣстія Альберта, такъ какъ источники ихъ извѣстны большею частію, не имѣютъ значенія, и только ближе къ его времени о Генрихѣ Львѣ и его дѣтяхъ можно найти важное для исторіи, но и то страдаетъ отъ лѣточислительной путаницы. Родословныя его таблицы и свѣдѣнія имѣютъ значеніе, но то же страдаютъ запутанностью. Очень строго судить мы Альберта не будемъ, такъ какъ все же получаемъ отъ него нѣкоторыя извѣстія. Онъ помогаетъ точнѣй опредѣлять годъ построенія Зегеберга, ставя, съ своими словами, и буквальное извлеченіе изъ Гельмольда подъ 1136 годомъ. Смотрите также извѣстіе подъ 1125 годомъ. О Крестовомъ походѣ 1147 слѣдуетъ замѣтить, что даже слова, напечатанныя Лаппенбергомъ за самостоятельныя, слѣдуетъ считать заимствованными изъ *Ann. Magdeburgenses*. Еще говоритъ онъ о походѣ 1164 года, по обычаю сообщая нѣчто о родословіи Князей Лютицкихъ, но невѣрно. Важнѣе его извѣстія о Графахъ Стадскихъ, объ отношеніяхъ Бременскихъ Епископовъ, о Штедингахъ и событіяхъ Голштинскихъ, но все же они становятся тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе къ позднѣйшему времени. Альбертъ пристрастно относится къ Генриху Льву, порицая его. Лѣтописью Альберта Стадскаго, кромѣ *Ann. Hamburgenses*, *Ann. Bremenses*, воспользовались и Датчане: *Chronicon Danicum ab a. 1214 ad a. 1252*. Съ произведеніемъ Альберта Стадскаго мы оставляемъ хроники-лѣтописи, имѣющія обще-Нѣмецкій интересъ, и обращаемся къ лѣтописямъ, ведущимся въ разныхъ мѣстахъ Германіи. Они прикрѣпляютъ извѣстія къ стѣнамъ своего монастыря, или своей округи, часто представляютъ просто рядъ замѣтокъ въ лѣточислительномъ порядкѣ. Между ними мы встрѣтимъ и объемистыя хроники, но съ тѣмъ же мѣстнымъ характеромъ, или компилятивнымъ составомъ извѣстій. Начнемъ съ такихъ областей Германіи, откуда трудно и ожидать извѣстій о Славянахъ.

Изъ лѣтописей отдаленной Лотарингіи и Фландріи мы не можемъ извлечь ни одного извѣстія, если не назвать «*Ann. Brunwilagenses*,» сообщающихъ оригинальныя извѣстія подъ 1140 годами. Большаго должны мы ожидать отъ Голландіи, которая и ко-свенно можетъ быть полезна своими историческими источниками для объясненія вопроса о заселеніи Славянскихъ земель переселен-

цами изъ ея областей. Но Голландская историографія скудна и мало развита. Нѣчто отвѣчающее нашимъ желаніямъ находимъ въ «Annales Egmondani,»³⁶ изданныхъ Перцемъ, но безъ достаточныхъ объясненій. Они служатъ основой для остальныхъ Голландскихъ лѣтописей и примыкаютъ къ хроникѣ Зигеберта. Съ 1112 года въ нихъ начинаются самостоятельныя извѣстія, записываемыя въ монастырѣ Эгмондѣ, на полуостровѣ сѣверной Голландіи, отъ того лѣтописи и присвоено названіе «Эгмондской.» Лѣтопись была ведена въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно, современно записаннымъ событіямъ и пересмотрѣнная доведена до 1205 года. Нѣсколько рукъ видимъ въ ея составленіи. Самыя извѣстія часто весьма подробны и несутъ слѣдъ разсказовъ очевидца, какъ подъ 1153 годомъ о взятіи Аскалона, и вообще составитель съ добросовѣстностью указываетъ свои источники. Подъ 1164 годомъ разсказъ современника (hodie testantur) о смерти Графа Адольфа въ борьбѣ противъ Славянъ происхожденіемъ своимъ обязанъ Миндену, гдѣ погребенъ убитый Графъ Голштинскій: идетъ, слѣдовательно, изъ прямыхъ рукъ. По этому замѣчательно и указаніе, что Нѣмцы пробыли въ походѣ на Славянъ 9 недѣль. Заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія о физическихъ бѣдствіяхъ Голландіи.

Изъ областей, лежащихъ по среднему Рейну, мы также мало встрѣчаемъ полезныхъ для насъ источниковъ: или они относятся къ позднѣйшему времени, или вполне мѣстнаго характера и вообще кратки. Есть здѣсь, на прим., нѣсколько краткихъ извѣстій въ «Annales Aquenses,»³⁷ о борьбѣ Генриха Льва съ Архіепископомъ Кѣльнскимъ и съ Фридрихомъ I. Болѣе другихъ подробны и содержатъ извѣстіе о походѣ на Славянъ 1147 года «Annales Rodenses,»³⁸ доходящія до 1157 года. Составлены они въ монастырѣ Rode, близъ Ахена, и начаты писаніемъ въ 1148 году; съ большимъ стараніемъ составленъ этотъ памятникъ, изданный Перцемъ въ первый разъ. Извѣстіе о трехъ Крестовыхъ походахъ отнесено къ 1146 году, остальные свѣдѣнія касаются преимущественно монастырскихъ дѣлъ. Ту же мы замѣчаемъ въ лѣтописяхъ Швабскихъ краткость. Также въ рѣдкихъ изъ нихъ встрѣтимъ упоминаніе о полученіи Генрихомъ Львомъ Баваріи (Annales Isingrими majores M., XVII, p.

³⁶ M. G. H., XVI, ed. G. Pertz.

³⁷ M. G. H., XVI, pag. 684, ed. G. Pertz.

³⁸ M. G. H., XVI, pag. 698, ed. G. Pertz.

313), или о борьбѣ его съ Фридрихомъ I (*Annales S. Georgii in Nigra Sylva*, XVII р. 295), и еще одно, много два извѣстія о подобныхъ событіяхъ, о коихъ мы уже лучше знаемъ отъ другихъ. Только одно извѣстіе встрѣчаемъ о Крестовомъ походѣ 1147 года въ «*Savus monasterii Petrishusensis.*»³⁰ Эта хроника составлена въ монастырѣ Petershausen, на Рейнѣ, близъ Констанца. Сочинитель, тамошній монахъ, началъ писать ранѣе 1134 года и окончилъ въ 1156 году IV книгу, часть V-й, остальные же главы V и VI книга доведены до 1156 года. Онъ описываетъ, сообразно съ заглавіемъ, событія, касающіяся монастыря, распредѣляя ихъ по краткимъ главамъ, говоря и вообще о важныхъ событіяхъ, ему извѣстныхъ. Такъ сообщаетъ онъ, въ 32 гл. V книги, о Крестовомъ походѣ за Лабу рѣку. Вѣроятно, это передано отъ спутника Конрада, Герцога Церингскаго, какъ видно пораженного характеромъ страны Славянъ.

Но если мы къ Швабскимъ источникамъ присоединимъ и памятники родового монастыря Вельфовъ въ Швабін, Вейнгартена, близъ Равенсбурга, то встрѣтимъ много извѣстій, принадлежащихъ только имъ, и часто важныхъ. Въ средніе вѣка, какъ у каждаго рыцаря былъ свой замокъ, такъ у каждаго болѣе знатнаго владѣтеля былъ свой монастырь. Онъ служилъ усыпальницей для членовъ знатнаго рода; его одаряли разными помѣстьями, въ воспоминаніе счастливыхъ событій. Аббатъ такого монастыря бывалъ не только богомольцемъ, но и совѣтникомъ, представителемъ политики своего малограмотнаго покровителя. Монахи, конечно, были приверженцами своихъ владѣльцевъ и не удивительно, что лѣтописи пишутся въ такой обители съ пристрастіемъ, по тому что и свѣдѣнія почерпались изъ извѣстнаго источника. Вельфы имѣли свой рядовой монастырь, Вейнгартенъ, основанный или, лучше сказать, возобновленный въ половинѣ XI столѣтія, и Штейнгаденъ, основанный въ 1147 году. Въ Вейнгартенѣ, покровительствуемые Вельфами, монахи занимались исторіей, и этому монастырю принадлежитъ извѣстное намъ измѣненіе въ хроникѣ Оттона Фрейзингскаго рѣзскаго отзыва о Вельфахъ. Мы знаемъ, что Генрихъ Левъ, въ послѣдніе годы своей жизни, безсонныя старческія ночи посвящалъ чтенію и исправленію хроникъ, конечно, обращая вниманіе на дѣянія свои и своего рода. Въ Вейнгартенѣ нашелся благо-

³⁰ M. G. N., XX, р. 674, ed. Otto Abel et L. Weiland.

дарный монахъ, передавшій потомству родословіе и дѣянія своихъ благодѣтелей, Вельфовъ, въ сочиненіи подъ названіемъ: «*Historia Welforum Weingartensis*»; прежде она была извѣстна подъ названіемъ «*Anonymus Weingartensis de Guelfis principibus*.»⁴⁰ Заканчивается эта исторія 1167 годомъ, а составлена около 1170, такъ какъ сочинителю не извѣстно примиреніе Фридриха съ Александромъ VII. Ваттенбахъ не точенъ, относя ея составленіе къ концу вѣка. Сочинитель сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ исторіи славнаго рода Вельфовъ и отличается рѣдкой добросовѣстностью. Въ первыхъ строкахъ своего труда составитель говоритъ, что «не могъ никого найти въ исторіяхъ, хроникахъ, или древнихъ привилегіяхъ, изъ Вельфовъ, по имени названнаго, ранѣ Гвельфа Графа, жившаго во время Карла Великаго.» Этимъ отменяются позднѣйшія баснословія. Конечно, извѣстія у нашего сочинителя часто недостоверны. О борьбѣ Генриха съ Конрадомъ онъ беретъ измѣненныя выдержки изъ труда Епископа Фрейзингскаго, сообщая ихъ съ своими добавленіями. О Генрихѣ Левѣ нѣтъ прямыхъ свѣдѣній. Краткое «*Continuatio Stainhademensis*» мало имѣетъ для насъ значенія, сообщая только о несостоявшемся переходѣ наслѣдства Вельфа къ Генриху Льву. Еще менѣе важны намъ «*Continuationes Weingartenses*,» прежде называемыя «*Chronographus Weingartensis*,» такъ какъ ведутъ описаніе событій съ 1187 года и даютъ только нѣсколько строкъ для времени съ 1152 до 1187 года. Гораздо болѣе мы найдемъ извѣстій, хотя краткихъ, въ «*Annales Weingartenses Welfici*,» составленныхъ въ концѣ XII столѣтія и заключенныхъ 1185 годомъ. Въ сочинителѣ видѣнъ человекъ, знающій точно о событіяхъ: онъ обозначаетъ даже дни ихъ, говоритъ сколько тяжело вооруженныхъ повелѣлъ Генрихъ Левъ въ 1158 г. въ Италію, хотя, конечно, чаще читаемъ у него извѣстія о Вельфѣ. Лѣтописи монастырей Баварскихъ не выходятъ изъ тѣснаго круга извѣстій объ освященіи церквей, смерти, назначеніяхъ новыхъ Аббатовъ и т. п. Единственное исключеніе представляетъ «*Регенбургская лѣтопись*.»⁴¹ Она заключена 1167 годомъ и въ сочинителѣ показываетъ современника записываемымъ событіямъ. Въ ней мы находимъ, подъ 1145 годомъ, извѣстіе, нигдѣ не встрѣчающееся, о

⁴⁰ M. G. H., XVII p. 309, *Annales Weingartenses Welfici*, ed. G. Pertz; M. G. H., XII., p. 457, sequ., *Historia Welforum Weingartensis*, *Continuatio Stainhademensis*, *Continuationes Weingartenses* ed. I. Weiland.

⁴¹ *Anales Ratisponenses*, ed. G. Wattenbach. M. G. H. XVI, pag. 579.

нападеніи на Регенсбургъ, Славянъ, конхъ возбудилъ (eduxit) Генрихъ, Герцогъ Баваріи (Eduxit, какъ видно изъ употребленія этого слова подъ 1147 г., значитъ возбудилъ). Другое извѣстіе тоже примѣчательно, подъ 1162 годомъ, что Саксы, принужденные Князьями, перешли на сторону Папы Александра III.

Въ Тюрингіи только въ одномъ Эрфуртѣ мы находимъ, въ монастырѣ Св. Петра, «*Annales S. Petri Erfhesfurdenses*,»⁴² въ первый разъ изданные Перцемъ. Они примыкаютъ къ Экегарду и состоятъ изъ разныхъ частей, написанныхъ въ разное время XII вѣка. Во 2-й части, доведенной до 1149 года, встрѣчаемъ упоминаніе о борьбѣ Герцога Саксонскаго съ Конрадомъ. Въ 3-й части, до 1163 года, подъ 1156 годомъ читаемъ о походѣ Генриха Льва на Фризювъ. Наконецъ, въ продолженіи, до 1182 года, встрѣчаемъ подробное изложеніе борьбы Генриха съ Фридрихомъ I. Все это идетъ отъ современниковъ.⁴³

Переходимъ къ сосѣднимъ Славянскимъ странамъ, Чехіи и Польшѣ.

У Чеховъ Козьма Пражскій положилъ начало историографіи и имѣлъ достойныхъ послѣдователей, которые выходятъ извѣстіями за предѣлы своего отечества и иногда имѣютъ первостепенное значеніе для исторіи Германіи. Но большею частію, имѣя достаточно извѣстій о своихъ домашнихъ дѣлахъ, они только упоминаютъ о важнѣйшихъ событіяхъ Нѣмецкой Исторіи, какъ бы не зная ея. Таковы лѣтописи Опатовицкая, Градецкая и инныя XII вѣка. Другія выходятъ за предѣлы столѣтія XII въ слѣдующій вѣкъ и еще менѣе заботятся о Нѣмецкой Имперіи. О Балтійскихъ Славянахъ не встрѣчаемъ упоминаній. Исключеніе представляютъ: «*Monachi Sazaviensis continuatio Cosmae 962 — 1166*,» сообщающаго о Крестовомъ походѣ на Славянъ, и «*Vincentii Pragenvis Annales*.»⁴⁴ Чехъ Винцентій былъ Капелланомъ извѣстнаго Пражскаго Епископа Давида, нѣсколько разъ бывалъ съ нимъ

⁴² M. G. H. XVI, p. 19, sequ., ed. G. Pertz.

⁴³ Слѣдуетъ еще упомянуть о «*Chronicon Sampetrinum Erforden-ens*» у «I. Menckentius Sac. reg. Germanicarum», III, 1730 г., стр. 210. Ея древняя краткая часть считается современной записаннымъ событіямъ. Есть упоминанія о Генрихѣ Львѣ подъ 1156, 1169 годами.

⁴⁴ M. G. H., IX, ed. Körke; M. G. H. XVII, ed. Wattenbach, pag. 658.

въ Италиі. Когда по смерти Данила въ 1167 году онъ окончательно возвратился въ Прагу, то сталъ Каноникомъ и Нотаріемъ церкви Пражской, и тогда же, въ концѣ 1167 года, принялся за свой трудъ, который можно скорѣе назвать временникомъ къ летописной формѣ. Какъ долго его онъ писалъ, трудно опредѣлить; можетъ быть около 1173 года онъ былъ еще не оконченъ. Временникъ посвященъ Князю-Королю Владиславу I и обнимаетъ событія отъ вступленія его на престолъ въ 1140 году до 1167 г. Временникъ Винцентія дошелъ до насъ не вполне въ исправномъ видѣ, какъ видно изъ того, что продолжатель Винцентія, Герлахъ, отыскивалъ нѣкоторыя части труда своего предшественника. Кромѣ важнаго значенія для исторіи Чехіи, трудъ Каноника Пражскаго служитъ первымъ источникомъ для борьбы Фридриха I въ Италиі и яркими чертами рисуетъ славное участіе въ ней Чеховъ. Хорошей Латынью сочинитель описываетъ видѣнное и слышанное вполне добросовѣстно и ясно, даже изящно, хотя съ годовъ ближайшихъ къ 1140 не вполне точно. Для насъ важно его сообщеніе о Крестовомъ походѣ на Славянъ въ 1147 году. Винцентій передаетъ объ этомъ со словъ кого ни будь участвовавшаго въ предпріятіи, по тому что о походѣ къ Іерусалиму не сообщаетъ никакихъ подробностей, а довольствуется словами, что Князь Владиславъ изъ Іерусалима возвратился черезъ Россію въ 1148 году. Участвовалъ въ нападеніи на Славянъ Епископъ Моравскій, а Винцентій былъ весьма близокъ къ первому духовному лицу Чеховъ, Епископу Пражскому.

Польскіе источники, не смотря на сосѣдство и единоплеменность Поляковъ съ Балтійскими Славянами, весьма скудны, да и ихъ близкихъ къ XII вѣку весьма мало. Какъ въ этихъ, такъ въ позднѣйшихъ (Краковскихъ, Мѣховскихъ, Annales Polonorum) ⁴⁵ говорится иногда, что Конрадъ III, или Фридрихъ I, напалъ на Польшу, и ни слова болѣе: такъ эти походы производили мало впечатлѣнія. Встрѣчаемъ извѣстія о Поморьѣ, но для раннѣйшаго времени, по тому что около половины XII вѣка въ Польшѣ шли внутреннія смуты и ей было не до внѣшнихъ предпріятій. Изъ временниковъ Польскихъ также ничего не узнаемъ о Балтійскихъ Славянахъ. Временникъ Винцентія Кадлубка, приписываемый Матѣю Холевѣ, очень кратокъ для нашего періода, а послѣдняя

⁴⁵ M. G. H. XIX, ed. Arndt et Roepell.

его книга касается послѣдующаго времени. Въ концѣ XIII вѣка Паско, Кустось Познанскій, написалъ временникъ, ⁴⁶ часть котораго могла быть написана Епископомъ Богухваломъ. Но и въ немъ не находимъ занимающихъ насъ извѣстій, кромѣ того онъ крайне неточенъ. Подъ 1147 годомъ, на прим., сообщается (стр. 73), что въ этомъ году Императоръ Конрадъ вступилъ въ Польшу и со многими Князьями отправился въ Иерусалимъ; его Болеславъ съ почестями и великолѣпьемъ принялъ. Даже извѣстія о Поморьѣ неточны. О Длугошѣ мы упоминали, и извлечь изъ него ничего не можемъ. Вообще Поляки не понимали своихъ отношеній къ Нѣмцамъ, и не заносили извѣстій о борьбѣ съ этими врагами въ свои лѣтописи.

Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію лѣтописей и временниковъ сѣверо-восточной Германіи, именно Саксонскихъ, имѣющихъ мѣстнее значеніе: они наиболѣе сообщаютъ свѣдѣній о послѣдней борьбѣ Балтійскихъ Славянъ за свою независимость. Въ XII столѣтіи силы Германіи значительною долею отливаются на сѣверо-восточныя окраины, въ ту область, которая болѣе всякой другой имѣетъ значенія въ Нѣмецкой Исторіи. Между тѣмъ какъ Императоры тратятъ свою дѣятельность на борьбу съ Папами, обращаютъ вниманіе только на Италію, на сѣверѣ завязывается сильная жизнь и идетъ постоянная работа. Саксонія ставитъ своего Герцога въ Императоры, другой ея Герцогъ мѣрится силами въ борьбѣ съ Императоромъ, и третій, Генрихъ Левъ, имѣетъ столько же силы и едва ли не столько же славы, какъ Фридрихъ I Гогенштауфенъ. Въ разныхъ Саксонскихъ Маркахъ, подъ вліяніемъ грозящей опасности изъ за границы, сосредоточивается дѣятельное населеніе: туда идутъ новые монашескіе ордена, тамъ развиваются школы; слѣдовательно, развивается и исторіографія, проявляясь почти съ большою силою, чѣмъ въ остальной Германіи. Саксы принимаютъ самое дѣятельное участіе въ исторіи и находятъ въ своей средѣ лицъ, которыя заносятъ о томъ на память потомству. Это и вполне естественно. Оттону Фрейзингскому, хронисту Императора, является въ Саксоніи соотвѣтствующимъ Гельмольдъ, хронистъ Герцога. Значительное количество Имперскихъ временниковъ принадлежитъ Саксоніи, а Императорскіе принадлежатъ ей

⁴⁶ Мы пользовались изданіемъ Богухвала (или Godysława Paška) 1752 года: «Vogurphali II Episcopi Posnaniensis Chronicon Poloniae. Varsaviae;» имѣли также изданіе Коммерсберга: «Scriptores rerum Silesiacarum» 1729 г., т. II.

почти исключительно. Лѣтописей монастырскихъ мы встрѣчаемъ относительно много. Замѣтимъ также, что появляются въ большемъ количествѣ лѣтописи именно въ Маркахъ, на востокѣ Саксонскаго Герцогства. Вестфалія ихъ имѣеть менѣе: никакихъ свѣдѣній для нашей цѣли извлечь мы не можемъ изъ Вестфальскихъ лѣтописей, и по тому обращаемся прямо къ Маркамъ, чтобы потомъ перейти въ восточныя владѣнія Герцога Саксонскаго, на театр дѣйствій.

Въ Маркахъ мы встрѣчаемъ всѣ виды средневѣковыхъ историческихъ памятниковъ: и самый первоначальный видъ, замѣтки (*notae*)— заносимыя въ какомъ ни будь монастырѣ, которыя послужатъ основаніемъ для монастырской лѣтописи, или временника, встрѣчаемъ также и біографіи, или рассказы объ основаніи монастыря. Начнемъ съ памятниковъ древнѣйшаго города, основаннаго противъ Славянъ Карломъ Великимъ, Архіепископскаго мѣстопробыванія, Магдебурга. Въ 1126 году на Архіепископскую кафедру былъ избранъ Норбертъ, основатель ордена Премонстратскаго. Онъ положилъ начало основанію монастырей своего ордена въ земляхъ Славянскихъ. «*Chronicon Magdeburgense*» мало сообщаетъ нужнаго для нашей цѣли объ этихъ событіяхъ. Этотъ временникъ составленъ въ половинѣ XII вѣка, но даже и въ прекрасной біографіи Норберта (временникъ расположенъ по біографіямъ Архіепископовъ) ничего не встрѣчаемъ о Славянахъ, о Датчанахъ есть упоминаніе.⁴⁷ Объ основаніи перваго монастыря этого ордена Премонстратскаго, Готтеснаденъ (на Салѣ, у Кальбе) мы знаемъ изъ «*Fundatio Monasterii Gratiae Dei.*»⁴⁸ Она излагаетъ событія отъ основанія обители до 1164 года, сообщая свѣдѣнія и о самомъ Норбертѣ. Писана не ранѣе 1190 года, такъ какъ въ 12 главѣ говорится, какъ объ умершемъ, о Фридрихѣ I, и не позже четверти слѣдующаго вѣка, можетъ быть Препозитомъ Гунтеромъ, но точныхъ доказательствъ на то нѣтъ. Очевидно, что сочинитель, какъ думаетъ и Винтеръ, принадлежалъ не къ первопришедшимъ монахамъ, по тому что пользовался рассказами старшихъ братьевъ и заимствовалъ для первыхъ главъ изъ временника Магдебургскаго. «*Chronicon Halberstadense,*» составленная въ XIII столѣтіи, тоже

⁴⁷ Н. Meibomius Jun. *Rerum germanicarum* t. II, 1688 г., p. 269, 326, 328.

⁴⁸ M. G. H. XX, p. 683 ed. Pabst. Въ первый разъ напечатана Винтеромъ въ его «*Die Prämonstratenser,*» 1865 г., подъ заглавіемъ «*Chronicon Gratiae Dei.*» Мы имѣли оба изданія, Пабста точнѣе и съ большой критикой.

представляетъ мало для нашей цѣли, такъ какъ извѣстiя для половины XII вѣка въ ней скудны. Мы знаемъ еще, что былъ современникъ въ Бранденбургѣ, до насъ не дошедшiй. Извлеченныя изъ него небольшiе отрывки напечаталъ Гейнманъ въ своемъ изслѣдованiи: «Albrecht der Bär.» Въ приложенiи № 1 сообщается объ уничтоженiи язычества въ Бранденбургѣ Княземъ Генрихомъ, по Славянски Прибиславомъ. Гораздо важнѣе этого отрывка «Tractatus de urbe Brandenburg» у Гвзбрехта, въ «Geschichte der deut. Kaiserzeit,» IV, стр. 501, 504 и слѣд.

Изъ Марокъ у Лужицкихъ Славянъ, изъ Мерзебурга мы имѣемъ не важную хронику, поздно составленную, едва ли не въ XIV столѣтiи. Въ концѣ XI столѣтiя Вигбертомъ, Лужицкимъ Маркграфомъ, былъ основанъ на его землѣ, недалеко отъ Мерзебурга, въ Пегау монастырь. Одинъ изъ монаховъ этого ордена около 1155 года предпринялъ написать жизнь основателя своей обители, но незамѣтно изъ биографiи онъ перешелъ въ лѣтописъ (Пегавскую), переписывалъ «Annales Erphesfordenses» и довелъ свѣдѣнiя до 1149, сообщая, однако, съ 1138 года свои замѣчанiя, изъ коихъ важны подробности о борьбѣ Саксонцевъ съ Конрадомъ III. Въ концѣ XII вѣка нашелся продолжатель, который, выписывая изъ Магдебургской лѣтописи, съ 1176 по 81 г. передаетъ извѣстiя какъ современникъ, довольно подробно. Онъ сообщаетъ о походѣ Генриха Льва подъ Димвнъ, о борьбѣ его съ Князьями и Императоромъ, о вторженiи Славянъ 1180 года.⁴⁹ Второе продолженiе Пегавской лѣтописи до 1191 года, и третье, для насъ не имѣютъ значенiя, хотя тоже записаны современникомъ. Приводимые иными «Annales Bosovienses» суть не что иное, какъ другой списокъ лѣтописи Пегавской.

Важнѣйшiй источникъ въ этихъ Маркахъ для исторiи Лужицкихъ и Балтiйскихъ Славянъ есть современникъ монастыря Лаутербергскаго или Петерсбергскаго, близъ Галле.⁵⁰ Въ немъ сообщается весьма много замѣчательныхъ свѣдѣнiй о монастыряхъ Саксонiи, о нравахъ и жизни духовенства, о родствѣ и дѣянiяхъ Князей. Онъ обнимаетъ событiя съ 1124 года по 1225, слѣдо-

⁴⁹ Annales Pegavienses M. G. H. XVI, p. 257.

⁵⁰ Chronicon Montis Sereni, ed. Eckstein, ex codice Freheriano 1856 г. Мы имѣли также изданiе Мадера 1665 г. Издавъ онъ въ послѣднее время въ M. G. H., XXIII.

вательно, составленъ во второй четверти XIII вѣка, не позже 1231 года. Прежде считали сочинителемъ его Священника Конрада, но это мнѣніе ни на чемъ не опирается. Очевидно, что сочинитель былъ монахомъ этого монастыря, такъ какъ на первыхъ строкахъ называетъ монастырь своимъ (*ecclesiae nostrae*). Источниками для сочинителя служили: «*Annalista Saxo, Cronicon Gratiae Dei, Ann. Magdeburgenses, Pegavienses,*» замѣтки разныхъ монастырей и «*De gente comitum wettinensium libellus,*» трудъ принадлежащій самому же сочинителю, рассказы монаховъ и т. д. ⁵¹ Приведемъ лучше слова сочинителя о томъ, какъ онъ составлялъ свой трудъ. Онъ размышлялъ, что «знаніе прошедшихъ событій часто приноситъ пользу читающимъ, и у него родилось желаніе принять на себя трудъ собрать года отъ основанія монастыря, имена Прелатовъ, ихъ преемство, время (управленія), дѣянія и сколько возможно надлежащимъ образомъ рассказать. Для начала этого повѣствованія онъ имѣлъ источникомъ (*auctores*) рассказы старцевъ, словамъ которыхъ вѣру доставляло ихъ долголѣтіе. Иное старательно собралъ онъ изъ привилегій основателя и другихъ Князей (грамоты дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ достаточномъ количествѣ) и изъ краткихъ замѣтокъ (*ex breviaribus*), которыя находилъ разсѣянными въ старыхъ книгахъ. Но такъ какъ онъ все таки не много нашелъ, а намѣреніе его было, чтобы ни одинъ годъ пустымъ безъ повѣствованія не оставался, то онъ счелъ нужнымъ внести, для наполненія временника, дѣянія чужія и случаи внѣ монастырскія (*extrinsecos*), однако достойныя упоминанія.» Такъ какъ не указаны еще въ точности заимствованія этой хроники, то мы сдѣлаемъ это обозначеніе для извѣстій, касающихся Славянъ. ⁵² Подъ 1131 годомъ о походѣ Лотаря на Дановъ взято изъ *Magdeburgenses*. Подъ 1134 о Датскихъ дѣлахъ почти буквально изъ *Ann. Magdeburgenses*. Подъ 1136 о куріи въ Магдебургѣ тоже изъ *Ann. Magdeburgenses*. Подъ 1147 годомъ о Крестовомъ походѣ на Славянъ изъ той же лѣтописи. Подъ 1156 г. о нападеніи на Фризовъ и полу-

⁵¹ Oppel, Das Chronicon Montis Saceri kritisch erläutert 1859 г., въ числѣ источниковъ не могъ назвать *Chronicon Gratiae Dei*, и полагаетъ время составленія Лаутербергской хроники между 1216 и 1232, хотя говоритъ, что сочинитель собралъ матеріалы еще съ 1209. года.

⁵² Опшель ограничивается общими указаніями на заимствованія изъ *Chronogr. Saxo*: мы съ болѣею точностію указываемъ извѣстія, заимствованныя изъ *Ann. Magdeburgenses*.

ченіи Баваріи Генрихомъ Львомъ изъ Магдебургской лѣтописи. Подъ 1158 г. о походѣ на Славянъ Генриха Льва, отсюда же. Подъ 1159 г. о полученіи права инвеституры Генрихомъ Львомъ — изъ того же источника. Подъ 1160 г. объ убіеніи Никлота и о поставленіи Епископовъ, изъ лѣтописи Магдебургской, но съ прибавленіемъ объ участіи въ походѣ Маркграфа Дитриха. Прибавленіе это или взято сочинителемъ изъ своихъ источниковъ, или можетъ указывать, что извѣстіе заимствовано имъ не изъ *Ann. Magdeburgenses*, а прямо изъ потеряннаго источника, такъ какъ тутъ Магдебургскія сходны дословно съ Пѣльдской. Вѣроятное первое. Подъ 1163 г. о взятіи Ворле также заимствовано изъ Магдебургской, откуда сочинитель беретъ и объ основаніи конгрегациі въ Любекѣ, доказывая, что слѣдуетъ читать и въ Пѣльдской «ad dedicationem.» Подъ 1164 г. объ избіеніи Христіанъ въ Мекленбургѣ Славянами, изъ Магдебургской, въ Пѣльдской оно подробнѣе. Подъ 1165 самостоятельное извѣстіе: Саксы опустошаютъ землю Поморанъ. Такъ же не заимствовано изъ выше названнаго источника, что войны (*milites*) Саксонскіе клянутся не допустить нарушенія правъ своихъ предшественниковъ. Подъ 1179 годомъ сообщается извѣстіе о нашествіи Славянъ на Лужицы, которое произошло въ 1178 году; это сообщеніе сходно съ упоминаемымъ подъ 1180 г. въ *Ann. Regavienses*, но самостоятельно, а подъ 1180 г. сообщается подробнѣе о другомъ нашествіи Славянъ. Подробно говорится о борьбѣ Генриха съ Князьями подъ 1180 г. и подъ слѣдующимъ. Такимъ образомъ о Славянахъ только цѣпкогія извѣстія самостоятельны, остальные заимствованы изъ лѣтописи Магдебургской.

Переходимъ въ восточную Саксонію. Здѣсь мы въ Люнебургѣ находимъ «*Chronicon Monasterii S. Michaelis*» ⁵³ 936 — 1229. Первая часть ея покоится на древнѣйшихъ монастырскихъ извѣстіяхъ, а послѣдняя, въ коей видны заимствованія изъ Адама Бременскаго и Гельмольда, написана не позже 1260, такъ какъ не говорится о смерти Герцогини Елены, умершей въ 1263 году. Сочинитель иногда смѣшиваетъ событія и время, но у него находимъ нѣкоторыя извѣстія о Генрихѣ Львѣ и его предшественникахъ. «*Narratio de consecratione Monasterii S. Michaelis*» для насъ

⁵³ Wedekind, *Noten*, томъ I, издана и въ М. Г. Ц., XXIII.

не имѣеть прямого значенія. Въ Бременѣ: «*Annales Bremenses*,»⁵⁴ законченные 1227 годомъ, представляютъ заимствованіемъ изъ Стадской лѣтописи со вставками немногихъ своихъ словъ, на прим., подъ 1149 г. Гартвигъ предположилъ возстановить Епископства въ землѣ Славянъ «съ помощью Герцога Генриха Льва» (*Heinrici marci Leonis*), что Балдуинъ Архіепископъ Бременскій былъ «Капелланомъ Генриха Льва.» Последнее невѣрно. Занимательно сказаніе объ униженіи Фридриха I предъ Генрихомъ подъ 1177 г. Нѣкоторое сходство въ извѣстіяхъ находимъ у Бременской лѣтописи съ лѣтописью, изданной Линденбрухомъ (*Annales circiter 1288 a.*), потомъ Лангебекомъ (*Annales circa Albiam conscripti*), в которой Ланпенбергъ, предполагая дать названіе Эльбской (*Albiani*), далъ названіе Гамбургской и издалъ подъ именемъ «*Annales Hamburgenses*,»⁵⁵ такъ какъ сочинитель сообщаетъ довольно извѣстіи объ этомъ городѣ. Писавшій, кажется, былъ монахомъ ордена Миноритовъ и довѣлъ свой трудъ до 1265 года, черпая первоначально изъ Альберта Стадскаго и только немного прибавляя своего, но по прекращеніи *Ann. Stadenses* до 1265 года идутъ извѣстія о Голштиніи и смежныхъ земляхъ вполнѣ самостоятельныя. Для половины XII вѣка мы встрѣчаемъ весьма важное извѣстіе, что Генрихъ Левъ подчинилъ Епископства Славянъ церкви Гамбургской и утвердилъ это своей грамотой (*privilegio*), которая и сохранялась тамъ; что ему поручено было и отъ Папы дѣло обращенія тѣхъ странъ.

Въ двухъ этихъ лѣтописяхъ все еще сохраняется характеръ чисто историческій, чего не замѣчаемъ въ слѣдующихъ «*Annales Stederburgenses auctore Gerhardo praeposito.*»⁵⁶ Близъ Брауншвейга, ближе къ Вольфенбютелю, лежитъ монастырь Штедербургскій, въ которомъ съ 1163 года, въ теченіе 42 лѣтъ, былъ Препозитомъ Гергардъ. Человѣкъ чрезвычайно дѣятельный, часто употребляемый для сношеній Генрихомъ Львомъ и много содѣйствовавшій примиренію его съ Генрихомъ VI, Гергардъ пользовался своимъ вліяніемъ для поправленія своей обители. Чтобы закрѣпить всѣ даренія, онъ предпринялъ описать исторію обители, обращая вниманіе на ея внѣшнія, такъ сказать, отношенія. Въ исторію своей обители Гергардъ вноситъ и упоминанія о войнахъ, нападеніяхъ, которыя

⁵⁴ M. G. H. XVII, ed. Jaffe, p. 856.

⁵⁵ Archiv für ältere deutsche Geschichte, VI; M. G. H., XVI.

⁵⁶ M. G. H., XVI, ed. Pertz, p. 207, 214, 230.

постигали, заимствуя свидѣнія о болѣе отдаленныхъ событіяхъ отъ Ann. Palidenses (?) и иныхъ. Будучи близокъ къ Генриху Льву, Аббатъ сообщаетъ заимствования подробности о послѣднихъ годахъ его жизни. Для насъ важны некоторыя его добавленія къ жизнеописанію, на примѣръ, подъ 1154 годомъ о сравнительныхъ силахъ Генриха Льва и Альбрехта Медвѣда. Но особенно важны рассказы о борьбѣ Генриха противъ Императора: заѣсъ, въ жизни рассказъ видѣній очевидца, и при томъ сторонника Герцога Саксонскаго, когда онъ повѣствуетъ, на прим., о жестокомъ опустошеніи Герцогскихъ владѣній.

Если мы упомянемъ объ «Historia de duce Heinrico Leone» то можемъ перейти къ историческимъ памятникамъ за Лаву. Эта исторія, приводимая некоторыми, принадлежитъ къ источникамъ сказочнаго характера. Цѣль ея собственно передать о привезенной яко бы съ Востока крови Христа самимъ Генрихомъ Львомъ.⁵⁷ Для этой цѣли выписываются изъ неизвѣстной намъ рукописи буквально главы Гельмольда и Арнольда, а ничтожными измѣненіямъ при этомъ мы не можемъ дать вѣры. Замѣтимъ, что монастырь, получившій часть крови Христа, былъ не Висмарскій, какъ то случилось ошибкой переписчика изъ Цисмара (Cismar), въ приходѣ Груде, въ Вагрии.⁵⁸

Упомянемъ еще о двухъ позднѣйшихъ памятникахъ, чтобы не ставить нить въ послѣдствіи слишкомъ. Первый будетъ: «Chronicon Holstanae auctore presbytero Wernero mag. discipulo.»⁵⁹ Книга видна изъ 15 главъ, она составлена въ 1448 году (доведена до 1428 г. некоторымъ Священникомъ Бременской Епархіи, Голштинцемъ по имени и членомъ не высокаго происхожденія. Онъ называетъ себя также «scriba» и былъ секретаремъ при Графѣ Голштиннѣ, на что указываетъ его знакомство съ грамотами и современными государственнымъ дѣламъ, отличающее участіе въ составѣ Гресса. Для позднѣйшаго времени его свидѣнія о Голштиннѣ вѣрны; но ранѣе, гдѣ онъ черпалъ изъ устнаго преданія, мы находимъ много ложнаго и ошибочнаго. Источниками ему служили

⁵⁷ Ср. Origines Guelficae III, p. 521.

⁵⁸ Archiv VI, статья XLIX—ислѣдованіе Ланненберга, коему мы и свѣдовали.

⁵⁹ Lappenberg, Schl.-Holsteinische Geschichtsquellen 1862 г., съ обширнымъ предисловіемъ и примечаніями. Мы имѣли наданіе хроники въ XXI томѣ Monuments, съ примечаніями и предисловіемъ Ланненберга, изложенными Арндтомъ.

хроника Репговская и др., но ни Альбертъ Стадскій, ни Арнольдъ Любецкій не были извѣстны. Языкъ его грубая и длинная Латынь эпохи средневѣковая. Приведемъ ради курьеза: «XII. und Dittmarski» (bloss 12 Dittmarschen) значить «только 12 Дитмаршцевъ»; *commodum*—комната, покой; *commodum habere*—имѣть покой, отдыхать; Германизмъ *ocius longe viâto longissime, alles lange*, или Славянизмъ—«всего дальше» *Ad complementum chronice* Гельмольда, говоритъ сочинитель, предпринялъ онъ свой трудъ, такъ какъ послѣ Басовскаго Пресвитера, «*dittmarum restor*», съ 1166 г. никто ничего не писалъ о дѣлахъ Голштиніи. Въ 15-й главѣ, сказавъ нѣсколько словъ объ убіеніи Дитмаршами Графа Рудольфа II Стадскаго (1144) и послѣдовавшемъ имъ наказаніи, онъ переходитъ къ дѣятельности Генриха Льва въ Славянской странѣ, географію которой и очерчиваетъ, имѣя образцомъ Гельмольда. Въ первыхъ строкахъ 16-й главы, сказавъ о завоеваніи Руяны Датчанами, онъ выходитъ скоро изъ предѣловъ XII вѣка, и мы его оставимъ на этомъ. Въ первыхъ 14 главахъ сочинитель кратко рассказываетъ исторію отъ сотворенія міра, сообщая преимущественно свѣдѣнія о своей родинѣ, и передаетъ при этомъ Гельмольда кратко своими словами; 13 и 14 главы содержатъ рассказъ о событіяхъ половины XII вѣка, собственно о Вецелинѣ (съ небольшимъ, но мало вѣроятнымъ, разнорѣчіемъ о Тимарѣ, будто бы *sanctus* Бременской, и Бременскихъ Канониковъ и призваніи коленистовъ Адольфомъ). Указанія въ этихъ главахъ отъ текста хроникъ Гельмольда не на столько важны и многочисленны, чтобы придать имъ особенную цѣну, тѣмъ болѣе, какъ мы указали, что сочинитель, живя гораздо позже, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о событіяхъ XII вѣка. Последний памятникъ, котораго мы теперь коснемся, есть «*Chronicon Slavicum ragochi Suselevis*»⁶⁰ (Суале у Балтійскаго моря, въ Голштиніи). Онъ составленъ въ концѣ XV столѣтія и по строгому приговору Лаппенберга, въ немъ самостоятельны извѣстія только послѣднихъ трехъ лѣтъ. Мы видимъ, что перья его 32 главы (до 1168) заимствованы изъ Гельмольда съ самыми незначительными измѣненіями; съ тремя, четырьмя, добавленіями словъ; олдѣовательно, приводятъ извѣстія изъ этой хроникъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые историки, мы не смѣемъ.

⁶⁰ Lindenbrog, над. 1706 года. Въ 1866 году издавъ его Латинскій текстъ и первый Нѣмецкій переводъ Ласпейромъ; ср. Archiv VI, ст. XXVIII.

Теперь вамъ слѣдовало бы перейти къ творенію Гельмольда, или къ основному камню для исторіи подчиненія Балтійскихъ Славянъ. Но именно, въ виду важности этого памятника, мы рассмотримъ прежде письма и нешнюю жизнь, которыя могутъ служить къ его критикѣ.

Изъ сборниковъ писемъ мы видимъ только одинъ, но весьма драгоценный для исторіи Германіи—это: «Письма Вибальда, Аббата Стаблонскаго и Корвейскаго.» Онъ былъ Совѣтникомъ Императоровъ Лотаря, Конрада и Фридриха I, которые прибѣгали къ его пособію въ важныхъ дѣлахъ. Значеніе Аббата было такъ велико, что Конрадъ назначилъ Вибальда правителемъ Государства и руководителемъ своего сына, когда отправлялся въ Крестовый походъ. Сборникъ Вибальда содержитъ не только имъ писанныя письма, но и копии посланій разныхъ лицъ къ Императорамъ, которыя проходили чрезъ его руки; такъ, на примѣръ, копии писемъ Свенда и Кнуда къ Фридриху I. Для насъ важны два письма Вибальда: 1147 или 1148 года, къ Декану Роберту и Стаблонскимъ монахамъ; 1149 къ Бернарду, Епископу Гильдесгеймскому, гдѣ онъ сообщаетъ о своемъ участіи въ Крестовомъ походѣ на Славянъ, для возвращенія своему монастырю острова Руяны, никогда ему не принадлежавшаго. Важны они для хронологіи Крестоваго похода, хотя и затрудняютъ ее. Мы пользовались письмами въ такомъ видѣ, какъ они помѣщены въ «Meklenburg. Urkundenbuch.»

Жизнь для насъ, и въобщемъ интересъ, также нешного. Отчасти только интересно: «Жизніе Норберта, Архіепископа Магдебургскаго» (ум. 1134), жившаго въ этомъ городѣ 8 лѣтъ. Отрывкомъ изъ жизни Графа Людвигъ Фонъ Арнштейнъ (ум. 1185 г.), основателя одного изъ Премонастратскихъ монастырей, мы пользовались изъ сочиненія Винтера: «Die Prämonstratenser.» Изъ другого сочиненія Винтера: «Die Cistercienser,» мы пользовались нигдѣ до того не напечатанными «Miracula S. Volquini, primi abbatis in Sichem.» Описанія этихъ чудесъ и нѣкоторыя сурдвінія о жизни Фольквина переданы монахомъ Яковомъ, жившимъ въ половинѣ XIII вѣка. Яковъ 55 лѣтъ пробылъ въ монастырѣ, когда взялся за описаніе чудесъ и, слѣдовательно, могъ слышать рассказы современниковъ Фольквина, перваго Аббата Ситтихенбахскаго, (былъ Аббатомъ 1141—1172 г.). Въ этихъ чудесахъ мы находимъ нѣкоторыя культурно-историческія подробности о населеніи вокругъ этого монастыря близъ Эйслебена.

Самыя рѣдкіе изъ Житій, по отношенію къ Балтійскимъ Славянамъ, будутъ, безъ сомнѣнія, жиды одисагіе, или, точнее сказать нѣсколько сочиненій о жиданіи Одрона, Епископа Бамбергскаго (1103—1139), перваго просвѣтителя Помераніи. Главнѣйшимъ образомъ дѣятельность Епископа была направлена на Померанію: она только во время одной поѣздки проѣхала чрезъ землю Лютичей, что прямо относится къ нашей задачѣ. По важности же извѣстій о внутренней жизни Балтійскихъ Славянъ, писанія объ Оттонѣ не только равняются, но даже мѣстами превосходятъ хронику Гельмольда. Они представляютъ обширное поле для аналогическихъ заключеній, для уясненія враждебности Лютичей къ Христіанству и принятія Христіанства отъ мирнаго проповѣдника, и проливаютъ яркій свѣтъ на причины гибели послѣднихъ Славянскихъ племенъ между Лабой и Одрой. Въ критическомъ разборѣ извѣстій о дѣятельности Оттона Бамбергскаго между тѣмъ существуетъ настоящая надобность, по причинѣ вида, въ какомъ дошли до насъ эти памятники. Они дошли до насъ въ переработкѣ XV столѣтія, сдѣланной Андреемъ, Аббатомъ Михельсберга, и въ такомъ видѣ приводились, безъ отдѣленія извѣстій современниковъ Оттона Бамбергскаго отъ позднѣйшихъ прибавокъ. Такъ и въ приводились подъ именемъ Зефрида, Эбона, Анонимі Сансрусіагіи, какъ Нѣмецкіе историки, такъ и отечественные. Указываемъ на сочиненіе Гильбердинга: «Полабскіе Славяне.» Благодаря счастливымъ находкамъ Гизебрехта и Яфе, также критическимъ изслѣдованіямъ, первоначально Кломцана, потомъ Кёппе и другихъ въ ближайшее время, мы можемъ отдѣлить рѣдкѣйшее отъ болѣе поздняго: въ жизнеописаніяхъ просвѣтителя Балтійскихъ Славянъ.

До 1850 годовъ о жизнеописаніяхъ Оттона господствовало слѣдующее мнѣніе. Всѣхъ биографій Епископа было написано три: Гербордомъ, Эбонемъ и неизвѣстнымъ. Сочиненіе неизвѣстнаго, вѣроятно, по занятію школьнаго учителя, по нѣкоторымъ монаха Прюффингскаго, было написано не позже 1158 года; оно было издано Эндлихеромъ по рукописи XIV вѣка подъ заглавіемъ: «Vita Ottonis Babenbergensis episcopi exscripta e passionali monasterii S. Crucis in Austria,» и по этому извѣстія его обозначались, какъ извѣстія «Анонимі Сансрусіагіи.» Другое жизнеописаніе было собственно Діалогъ, написанный Гербордомъ между 1140 и 1150 г. Разговоръ ведется между самимъ Гербордомъ, Схоластикомъ въ Бамбергѣ, Тимономъ, который былъ воспитанъ Оттономъ, и Кано-

видомъ Зефридомъ, близкимъ Епископу. Третье жизнеописание составлено было (между 1147 и 1157) Эддомъ, монахомъ монастыря Михельсбергскаго, умершимъ 1163 году. Обѣ послѣднія біографіи не судоустроены въ первоначальномъ своемъ видѣ въ 1850 году. Онѣ были изданы только по давняму и догадкамъ обѣихъ томъ, надъ другимъ содержаниемъ. Въ 1189 году послѣдовало причисленіе къ лику Святыхъ Оттона Бамбергскаго, и тогда составилась краткая, чистъ сказать, оофициальная, его біографія съ прибавленіемъ чудотвореній. Неизвѣстные сочинители сократили тогда трудъ Герборда и Эбона, и въ такомъ видѣ помѣщены біографіи Оттона въ «Acta Sanctorum» подъ двумя заглавіями: «Vita S. Ottonis auctore synchrono, qui Sefridum prae oculis habuit et hinc inde contraxit;» другое: «Vita Sancti Ottonis, si non fallitur, Ebone monacho.» Въ концѣ XV столѣтія Аббатъ Михельсбергскаго монастыря, Андрей, самъ составилъ, на основаніи дошедшихъ до него жизнеописаній, двѣ біографіи Оттона, кон и были въ послѣдствіи изданы Яшема (Jaschius) и Треттеромъ и приводились обыкновенно наравнѣ съ жизнеописаніями, помѣщенными въ «Acta Sanctorum.» Такимъ образомъ старанія изслѣдователей были направлены къ отысканію подлиннаго текста сочиненій Эбона и Герборда. Оказалось, что Андрей, Аббатъ Михельсбергскій, не былъ компиляторомъ жизнеописаній; что онъ жаловался на возвышенность діалога Герборда, на темноту его рѣчи, которую трудно было понимать, переложила разговоръ въ разсказъ, и въ своихъ жизнеописаніяхъ, точно сбитывая, только переставляла отдѣльныя главы съ незначительными измѣненіями. На основаніи разныхъ недостаточныхъ списковъ, Кёне⁴¹ отдѣлила главы разныхъ жизнеописаній и издала, раздѣливши предполагаемое сочиненіе Герборда и другихъ. Но какъ ни остроумны были его изслѣдованія, все таки ему недоставало предметнаго основанія, пока не найдены были списки XIV вѣка, въ коихъ, между другими сочиненіями относительно Михельсбергскаго монастыря, удалось Гизебрехту прочесть и Діалогъ Герборда, который былъ потомъ и изданъ тѣмъ же Кёне.⁴² Тогда оказалось, что Аббатъ Андрей и за нимъ изслѣдователи перепутывали порядокъ главъ въ Діалогѣ Герборда. Послѣднія главы, на примѣръ, III кн: съ

⁴¹ M. G. H. XII, 822 sequ.

⁴² M. G. H., XX, p. 697 sequ. Herboradi dialogus de vita Ottonis episcopi Babenbergensis.

30 по 40 были поставлены въ самомъ началѣ, какъ первый дѣйствующій глава I книги. Но все же мы должны отдать честь исторической критикѣ: текстъ былъ восстановленъ довольно исправно. Самая перестановка главъ произошла отъ того, что Гербордъ какъ бы въ поэзіи хотѣлъ завлечь своихъ читателей, и началъ отъ дѣяній и смерти Оттона, закончилъ повѣствованіемъ объ его юности.

Если въ открытомъ спискѣ нашли мало новаго объ Оттонѣ, то гораздо точнѣе могли рѣшить вопросъ о времени написанія Діалога и о самомъ Гербордѣ. Въ прологѣ онъ говоритъ подомладшему къ нему съ Зефридомъ Тимону: "Я пришлецъ у васъ и чужой (*regentinus*), только 13 лѣтъ какъ принятъ въ ваше братство... И самого (Епископа) тѣсно не видалъ, такъ какъ онъ прежде прихода моего къ вамъ вѣ лѣтъ уже покоился въ могилѣ." Оттонъ умеръ 1139 г., Іюня 30; следовательно, Гербордъ прибылъ въ монастырь въ 1145 году, а Діалогъ свой сочинилъ черезъ тринадцать лѣтъ, въ 1158 и 1159 годахъ. Умеръ же Гербордъ, какъ знаемъ изъ одного некролога, въ 1168 году. Онъ былъ схоластикомъ, начальникомъ школы, и отличался большой ученостію; какъ свидѣтельствуетъ о немъ одинъ ученикъ его монахъ, въ началѣ XIII столѣтія. Писалъ, следовательно, Гербордъ не на основаніи собственнаго свидѣнія, а по передачѣ вполне достоверныхъ людей. Таковы были его собесѣдники, которые и ведутъ разговоръ—Тимонъ и Зефридъ. Ихъ онъ также характеризуетъ въ прологѣ. Тимонъ все знаетъ объ Епископѣ. Онъ былъ цѣль лѣтъ какъ бы отраженіемъ Епископа (*similis*), весьма къ нему расположеннаго. Онъ былъ хорошаго рода и изъ колыбели перенесенъ въ монастырь. Тимонъ завѣдывалъ монастырскими и епископскими хозяйствомъ. Пробывъ сорокъ лѣтъ въ монастырѣ, онъ умеръ въ 1168 году. Онъ дѣйствительно и сообщаетъ мало для насъ интересное о домашней жизни Епископа и дѣятельности этого по своей Епископій. Зефридъ почти 15 лѣтъ никогда не удалялся отъ Оттона. Ничто изъ дѣяній или поступковъ (*origines motusque*) Епископа не было отъ него скрыто; какъ сотрудникъ во всемъ, онъ все видѣлъ своими глазами. Зефридъ имѣлъ свидѣнія о жизни Оттона до полученія этихъ Епископскаго сана. Онъ человекъ придворный (*curialis*) и тамъ веросшій. Всего лучше онъ можетъ рассказать о дѣяніяхъ Епископа у чужихъ и варварскихъ народовъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что

“ М. G. H., XX, p. 705.

Удальникъ, пользовавшійся неограниченными довѣріемъ Оттона, видѣло себя, указавъ ему въ спутники «юношу, клирика Зефирда, остраго ума, бодрого и вѣрнаго, который будетъ нелишнее и скорѣе на писаніе грамотъ,» что необходимо въ пути. Зефирдъ былъ взятъ въ ладекій путь, и пользовался отголѣ любовью Епископа. Онъ могъ, слѣдовательно, точно знать о путешествіи и проповѣди Оттона, являть, вѣроятно, и письменныя записи. Умеръ Зефирдъ въ 1169 году.

Трудъ изданія біографіи, принадлежащей Эбону, предпринятъ былъ Яеомъ, и съ обычной добросовѣстностью и умѣньемъ исполненъ въ его «Bibliotheca rerum germanicarum,» «подъ заглавіемъ «Ebonis vita Ottonis episcopi Bambergensis.» Андрей Аббатъ, какъ уже сказано, составилъ жизнеописаніе Епископа, и при томъ одно изъ нихъ, писанное въ 1487 г., такъ что, при извѣстнѣмъ спаска Діалога Герборда, легко можно видѣть, какъ мало дозволялъ онъ измѣненій въ жизнеописаніи Эбона. Вся II и III книга Эбона почти невредимо сохранены имъ, и только между 16 и 17, 17 и 18 главами допущены вставки изъ Діалога. Достоувѣрность возстановленія Эбонова произведенія усиливается еще тѣмъ, что когда, при причисленіи къ лику Оттона Бамбергскаго (1189 г.), принесена была въ Римъ его біографіа, то изъ выраженій ея видно, что это было не что иное, какъ мало измѣненное жизнеописаніе Эбона. Оно имѣется теперь въ спискѣ XII, или XIII, вѣка съ измѣненіями, которыя, какъ видимъ, клонятся къ вѣщему возвеличенію Папы, вмѣсто «tu,» обращеннаго къ Папѣ, «vos,» вмѣсто принятъ Папою «cum hilari satis reverentia,» стоитъ «clementer.» Измѣненія, слѣдовательно, можно было возстановить, а изъ измѣненнаго жизнеописанія взять начало предисловія, котораго недостаетъ у Аббата Андрея, и большую часть 16 главы, которая приходилась на вырванный листъ. Кромѣ того могли быть лучше возстановлены нѣкоторыя собственныя имена.

Обращаясь къ самой жизни Эбона и его сочиненію (Ево пишется въ рукописяхъ древнѣйшихъ, и Ево у Аббата Андрея), мы узнаемъ, что Эбонъ былъ Священникомъ и монахомъ монастыря Св. Михаила въ Бамбергѣ и, вѣроятно, еще при жи-

¹⁰ Т. V, Monumenta Bambergensia. Мы приводимъ по editio in usum scholarum veretia 1862 г.

зній Оттона, но изъ сочиненія мы не замѣчаемъ его личнаго отношенія къ Епископу. Главныя тѣмъ источникомъ Эбонъ ставитъ разсказъ Удальрика. Скронно онъ говоритъ въ предисловіи: «Я предпринялъ описать дѣянія блаженнаго памяти отца нашего Оттона, что слышалъ изъ устъ, истину любившаго и Богомъ возлюбленнаго Священника Удальрика, и прошу читателей не приписать этого (наимѣренія моего) дерзкой надменности, ... одной любовью водимый, приступилъ онъ къ труду.» Въ началѣ II книги, говоря о путешествіи Епископа въ Поморье, Эбонъ прибавляетъ, что слышалъ о томъ изъ устъ Удальрика, «до стопочтенному доврсту, и Богу и людямъ яркой вѣрности, такъ следовало вѣрить мнѣ, какъ будто я видѣлъ собственными глазами то, что онъ передавалъ.» Удальрикъ, какъ мы узнаемъ изъ біографіи Эбровой, былъ Священникъ церкви Св. Эгдія, и самого Епископа руководилъ совѣтами. До вѣрнѣе къ чему Оттона было таково, что хотя Удальрикъ въ первой повѣдкѣ изъ Поморья не участвовалъ по болѣзни, однако былъ самымъ дѣятельнымъ участникомъ и устроителемъ втораго путешествія. Его разсказъ, следовательно, — слова дѣятеля и очевидца. Но, кромѣ разсказовъ, Эбонъ пользовался и нѣкоторыми письменными памятниками, и изрѣченіемъ самого Епископа о первой повѣдкѣ: «письмами» (стр. 63). Конечно, разказы и другихъ лицъ достигали до слуха Эбона. Онъ вставлялъ въ свое жизнеописаніе разказы о другихъ лицахъ, кромѣ Епископа. Для насъ интересенъ эпизодъ объ Испанцѣ Бернардѣ, пытавшемся проповѣдывать Поморянамъ.⁶⁵ Эбонъ умеръ въ 1163 году, сочиненіе же его, какъ видно, было окончено при жизни Удальрика, следовательно, ранѣе 1159 и даже 1158 г. по тому, что Гербордъ, писавшій въ это время, имѣлъ уже сочиненіе Эбона. Яфеѣ полагаетъ, что оно написано вскорѣ послѣ 1151 года, такъ какъ въ немъ говорится какъ бы подъ живымъ впечатлѣніемъ объ Аббатѣ Тарискомъ, Вигнадѣ, умершемъ въ этотъ годъ.

Такимъ образомъ, мы принимаемъ мнѣніе о перенствѣ по времени біографіи Эбона въ сравненіи съ Діалогомъ Герборда. Да и вообще въ извѣстіяхъ о дѣятельности Оттона въ Поморьѣ и

⁶⁵ Ebonis Vita Ottonis p. 58; lib. II, cap. 12.

⁶⁶ Ibid. lib. II, 16.

⁶⁷ Ibid. II, 1.

въ другихъ отношеніяхъ мы предпочитаемъ скромнаго монаха схоластику. Со смиреніемъ, полнымъ довѣрія къ словамъ Удальрика, просто, безыскусственно, довольно хорошей Латинской рѣчью, передаетъ онъ одни событія за другими въ полной точности, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ къ Поморскому Апостолу. Гербордъ по самой формѣ искусственъ. Въ немъ мы видимъ человѣка образованнаго, который не восторгается дѣятельностію Оттона, довольно умѣренно восхваляетъ его: религіозное чувство сочинителя умѣряется знаніемъ, и онъ нападаетъ на духовенство, на ложныя чудеса. Непосредственности въ Гербордѣ мы не встрѣтимъ. Неиздавъ самъ Епископа и не принадлежа къ его современникамъ, Гербордъ не можетъ быть такъ точенъ, какъ Эбонъ, и гдѣ мы находимъ общія извѣстія, т. е., гдѣ Гербордъ могъ имѣть твореніе Эбона предъ глазами, какъ въ книгахъ I и III, онъ уступаетъ Эбону въ точномъ сообщеніи именъ и событій.

Стоитъ сравнить болѣе важныя для насъ первыя главы III книги Герборда и 3-ю главу II книги Эбона, кои содержатъ описаніе втораго путешествія Оттона чрезъ землю Лютичей. День за днемъ слѣдить за остановками Епископа Эбонъ съ 31 Марта по 8 Апрѣля, со времени выхода изъ Бамберга до прибытія въ Магдебургъ. Этого вовсе не находится у Герборда, который прямо говоритъ о прибытіи Епископа къ Гавелю, не опредѣляя въ какое мѣсто. Гербордъ сообщаетъ объ обозѣ, который шлъ съ собой Оттонъ какъ и въ первомъ путешествіи, о чемъ Эбонъ не говоритъ. Эбонъ намъ сообщаетъ занимательныя подробности объ отношеніи Славянъ къ дѣятельности Норберта и къ кроткому проповѣднику, у котораго они просятъ крещенія, но который отказывается въ томъ, не смѣя вмѣшаться въ обязанности Настоятеля чужой Епархіи. Вмѣсто сухого сказанія о переходѣ, мы имѣемъ у Эбона оживленныя черты для характеристики Епископа и тамошнихъ жителей. Такой же безыскусственный разсказъ мы читаемъ въ 4-й главѣ у Эбона о пути чрезъ длинный лѣсъ, объ одномъ рыбацкѣ, семь лѣтъ не вкушавшемъ хлѣба, и о Морачанахъ, негодовавшихъ на Норберта, что у Герборда также опущено. Разнымъ образомъ подробнѣе и точнѣе разсказъ о прибытіи Епископа къ Димину и о происходившихъ тамъ событіяхъ. Въ 5-й главѣ Гербордъ приводитъ рѣчь Вартислава въ собраніи Поморской знати, какъ бы рекомендовавшую Епископа и побудившую слушателей къ принятію Христіанства, заключая, что

тотчасъ послѣ нея всѣ крестились, между тѣмъ Эбоузъ (глава 6), приводя подобную же, богѣ естественную, рѣчь, повсюду передѣлывая, по чему Вартиславъ былъ склоненъ къ Христіанству, и правдободобіе говорить, что за рѣчью послѣдовали споры, что особенно возставали противъ Христіанства жрецы, и приводятъ причины, почерпнутыя, вѣроятно, изъ рѣчей во время споровъ, по чему одержали верхъ желавшіе крещенія. Преимущество вообще мы должны признать за Эбоузомъ, хотя въ извѣстіяхъ объ иности Епископа, его дѣятельности въ своей Епархіи и отчасти въ описаніи перваго путешествія, болѣе свѣдѣній и точности въ разсказѣ Герборда. Укажемъ на точность именъ славянскихъ въ этихъ жизнеописаніяхъ: у Герборда: Hologosta, Gozgaugia, Verani, Witscaus и др.; у Эбона: Hologost, Chozegowa, Ucrani, Wirtschachus, а у Прюэлинскаго біографа часто въ еще болѣе правильномъ видѣ: Ologost, Chozgo, Wirtsca, въ теперешней Нѣмецкой формѣ Wollgast, Güzkow, Ucker (mark), Верчакъ. "

Теперь мы можемъ перейти къ обзору послѣдняго и наиболѣе важнаго для нашего предмета жизнеописанія «Вицелина, Епископа Стариградскаго» (Ольденбургскаго). Въ хроникѣ Гельмольда на жизнеописаніе Вицелина посвящено много главъ, и нѣкоторые полагаютъ, что, кромѣ повѣствованія современниковъ, Гельмольдъ пользовался (I стр. 42) писаннымъ жизнеописаніемъ Вицелина, положеннымъ въ стихахъ, которое не дошло до насъ. Мы нѣбемъ жизнеописаніе Вицелина въ стихахъ, написанное поддѣле сочиненія Гельмольда, къ которому и обратимся.

Прежде упомянемъ, что существуетъ еще «Compendium vitae et translationis venerabilis episcopi Vicelini.» Оно написано монахомъ Нейминстерскимъ (noster conventus Monasteriensis) весьма кратко и составлено по Гельмольду. Въ одномъ мѣстѣ говорится, что о томъ подробнѣе повѣствуетъ Гельмольдъ «in sua chronica.» Самое жизнеописаніе говоритъ, что мощи Вицелина перенесены въ 1432

⁶⁶ Послѣ написанія этого обзора появилась (1874 г.) книга А. Козлревскаго: «Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ,» сопоставившаго и переведшаго житія. Противъ мнѣнія сочинителя о Прюэлинской біографіи Оттова укажемъ на: G. Haag, Quelle der ältesten Lebensbeschreibung Otto von Bamberg;» приходится принять что эта біографія составлена ранѣе всѣхъ и передаетъ правильно Славянскія имена. Мы держимся много мнѣнія и въ оцѣнкѣ Герборда.

году и переложены въ 1509 году; слѣдовательно, оно составлено въ началѣ XVI вѣка, и по этому пусть иные заимствуютъ изъ него извѣстія: цѣны исторической оно не имѣетъ, хотя, вѣроятно, основывалось и на преданіяхъ.

Жизнеописаніе Вицелина въ стихахъ было издано три раза въ прошломъ вѣкѣ: Линденброгомъ, Лейбницемъ и Вестфаленомъ.⁹⁹ При не установленнѣхъ правилахъ изданія въ XVIII вѣкѣ, издатели не опредѣлили, съ какого вѣка рукописей они печатали: Линденброгъ свидѣтельствуетъ, что получилъ рукопись «Poema de Vicelino episcopo» изъ библіотеки Оттона Фонъ Дѣрингъ, Декана Бременской церкви, и издалъ въ первый разъ 1595 года; Лейбницъ¹⁰⁰ напечаталъ по Линденброгу. Вестфаленъ говоритъ, что «Versus antiqui de vita Vicelini episcopi primi praepositi Novimonasteriensis» списалъ въ 1620 году Janus Vicostadius e codice membranaceo bibliothecae Bordisholmensis.» Названіе наиболѣе подходящее у Вестфалена, и по тому такъ обыкновенно и приводится это жизнеописаніе. Изъ сличенія изданій очевидно, что всѣ трое пользовались текстомъ одной и той же рукописи, такъ что разночтеній въ цѣлыхъ стихахъ не встрѣчается. Сличая разночтенія въ отдѣльныхъ словахъ, мы замѣчаемъ, что Лейбницъ повторилъ изданіе Линденброга съ небольшими поправками, а Вестфаленъ дѣйствительно печаталъ съ рукописи, можетъ быть съ той же самой, можетъ быть и съ другого списка. Укажемъ на нѣкоторые болѣе важные разночтенія во всѣхъ трехъ изданіяхъ. Въ именахъ собственныхъ Вестфаленъ, издавшій Нейминстерскій дипломатарій, могъ дѣлать поправки, не обозначая этого. Lind. 119, Leibn, 775, Westph. 2. Ecclesiaeque locum mutavit nomen. Westph. и Leibn. имѣютъ: «Ecclesiaeque.» На тѣхъ же страницахъ: «Nomen adoptavit de jure, Westph. имѣетъ adaptavit; et decimas Gestre, Westph. имѣетъ стр. 3—Cistre;» тѣ же страницы: Luteson, Westph. и Leibn.-Luteson; Sladen et Wilstram, Westph. Sladen ad Wilstram; Walburgou, Westph. и Leibn. Walbur-

⁹⁹ Leibnitzius, Scriptores rerum Brunsvicensium, 1707 года, 779.

¹⁰⁰ Lindenbrog, Scriptores rerum germanicarum, 1706 г., pag. 118; Leibnitz. Scr. rer. Brunsvicensium, pag. 774; Westphalen Monumenta inedita, 1739 г., t. II, pag. 1. Для жизнеописанія Вицелина сообщено Ланненбергомъ (Falck, Staatsbürgerl. Magazin, Bd. IX, № 1) важное извѣстіе Нейминстерскаго Провста, Сидова (конца XII вѣка). Мы не могли получить изслѣдованія Бишпена объ этомъ житіи Вицелина, но, сколько можно судить, Бишпенъ пришелъ къ выводамъ, не отличающимся отъ нашихъ.

¹⁰¹ Ibid. Introductio, pag. LIII, LV.

гоа (121 Лидецъ, 777 Лейби., 5 Вестр.); Emehard имѣетъ правильнѣе Вестфаленъ противъ обонхъ, у конхъ Einhard; тамъ же Вестфаленъ «Vulchari.» противъ чтенія обонхъ «Volcar» и т. п. Но зная неточность всѣхъ тронхъ при изданіи памятниковъ, мы не можемъ съ вѣрностью сказать, какъ читалось въ рукописи, по тому что издатели дозволяли себѣ исправленія. Ясно только, что рукопись была одинакова.

Обрицаясь къ содержанію произведенія мы усматриваемъ, что сочинитель былъ монахомъ конгрегации, основанной Вицелиномъ; онъ говоритъ (стр. 6): "Ecclesiae primus pater vestrae Vicelinus," и въ самомъ началѣ стихотворенія: «Albia transiit iuvenem, qui (Vicelinus) nos bene rexit.» Да и естественно скорѣе всего описывать жизнь основателя обители брату оной. Самое сочиненіе стихотворенія мы можемъ опредѣлить изъ него же самаго, и нѣсколько точнѣе, чѣмъ Гизебрехтъ, полагающій его написаніе между 1184 и 1207 г. Сочинитель послѣднее событіе, о которомъ даетъ лѣточислительное указаніе, обозначаетъ 1185 годомъ: «Anno millesimo centeno bis quadrageno Adjectis annis a Christi tempore quinis,» но, при перечисленіи духовныхъ сановниковъ, онъ говоритъ о смерти Гартвига II, Архіепископа Бременскаго, который умеръ въ 1207 году; перечисляя же одного за другимъ Любецкихъ Епископовъ, онъ не называетъ никого далѣе Титриха, умершаго въ 1210 году. Судя по тому, что онъ не называетъ Гартвига преемника, и зная о спорѣ изъ за Архіепископства Бременскаго послѣ 1207 года, мы отнесемъ написаніе стиховъ о Вицелинѣ къ 1207 году, или ко времени до 12 года и никакъ не позже 1210 года.

Источникомъ для сочинителя были главнѣйшимъ образомъ грамоты, записи монастырскія и рассказы современниковъ Вицелина; послѣднее мало, впрочемъ, замѣтно. Документальная судьба стихотворенія ни чѣмъ не оживляется. Но по этому самому мы могли бы отнестись къ нему съ полнымъ довѣріемъ, если бы только сочинитель не былъ хронологически не точенъ и не помѣстилъ стиховъ о Королѣ Славянъ Генрихѣ и приѣмѣ имъ Вицелина послѣ разсказа о дареніи Адалъберона 1130 годовъ, между тѣмъ какъ Генрихъ умеръ ни какъ не позже 1127 года. Самое содержаніе грамотъ онъ передаетъ весьма точно, какъ мы

⁷¹ Приводимъ по изданію Вестфалена.

видимъ изъ сличенія дошедшихъ до насъ списковъ грамотъ, передаетъ съ нѣкоторымъ даже однообразіемъ, дѣмъ свойственнымъ, вторая нѣсколько разъ: (*Ich borgi*) *sunt* *banpis*, *banpiti* *sunt* *ragochianis*, или:

«*Villas* *sunt* *decimis*, *banpiti* *sunt* *ragochianis*.»

О дареніяхъ Адалъберона сочинитель говоритъ разомъ, соединяя въ разсказѣ нѣсколько грамотъ (1139, 1141, 1142 годовъ), и считаетъ нужнымъ даже привести ихъ заключительныя слова: «*Chartas* *conscrip-tas* *et* *res* *in* *scripto* *redactas* *Bullis* *firmavit* *banpique* *suo* *stabilivit*» (читай: *stabilitavit*). Такъ обыкновенно и заканчивалась всякая грамота: «Мы повелѣли это записать и утвердить своею печатью,» за тѣмъ слѣдовала угроза отлученія тѣмъ, кто бы нарушилъ эту грамоту («*Excommunicationis* *sententiae* *subiaceat* *is*,» и т. п.). Точно онъ передаетъ содержаніе грамоты Императора Лотара (1136 г.) о дозволеніи туземнымъ жителямъ безпрепятственно дарить и продавать имущество въ пользу обители Нейминстерской, и перечисляетъ мѣста, подаренныя Императоромъ по грамотѣ, которая не дошла до насъ, или заподозрѣвается. Судя по точности, съ которой выражается сочинитель, мы и полагаемъ, что онъ имѣлъ подъ руками самыя грамоты, а не списывалъ изъ какой ни будь книги, куда вносились пожертвованія. Наше мнѣніе подтверждается и тѣмъ, что послѣ этого перечисленія, онъ уже не упоминаетъ о послѣдующихъ дареніяхъ, которыя были даны по утвержденіи Нейминстерской конгрегаціи, тогда какъ во всякомъ монастырѣ должны были существовать книги дареній и синодикъ.

Извѣстенъ ли былъ писавшему временникъ Гельмольда, и воспользовался ли онъ имъ, сказать точно не можемъ. Мы, вопреки мнѣнію Гизебрехта, думаемъ скорѣе, что былъ извѣстенъ. Описаніе болѣзненнаго состоянія передъ смертью Вицелина (стр. 6) довольно сходно съ разсказомъ Гельмольда. Этому не будетъ противорѣчить и то, что сочинитель опустилъ описаніе жизни Вицелина до прибытія въ Вагрію, о чемъ говоритъ Гельмольдъ. Составитель стиховъ вѣроятно зналъ, что въ прозѣ и стихахъ, кои находятся у Гельмольда, подробно расказано объ этихъ годахъ, и остался вѣренъ своей задачѣ изображенію дѣятельности Вицелина въ Вагріи. Лѣточислительное разногласіе между обоими тоже не можетъ быть доказательствомъ въ пользу мнѣнія Гизебрехта, по тому что Гельмольдъ не даетъ точнаго обозначенія годовъ. Тамъ, гдѣ Гизебрехтъ находитъ, согласно съ своимъ предположеніемъ, разногласіе,

мы можемъ найти согласіе, или не видѣть противорѣчія, тѣмъ болѣе, что сочинитель «Wendische Geschichten» неправильно принимаетъ смерть Генриха, Короля Славянъ, въ 1119 году. Къ тому же на стр. 5 мы встрѣчаемъ упоминаніе о Босовскомъ Пресвитерѣ Гельмольдѣ. Не смотря на недостатки, на указываемое обыкновенно лѣточислительное разногласіе съ Временникомъ Славянъ, «Стихи о Вицелинѣ» сообщаютъ много подробностей объ учрежденіи церкви и распространеніи Христіанства по разнымъ мѣстамъ Вагрии, о поставленіи Вицелиномъ Препозитовъ въ разныхъ городахъ, сообщаютъ точные годы правленія Препозитовъ Нейминстерскихъ, и другія подробности. Форма стихотворенія весьма обычная въ среднія вѣка: элегическій гекзаметръ съ дѣленіемъ стиха цезурой по поламъ такъ, чтобы слово, заканчивающее первую половину, было созвучно съ окончаніемъ стиха. Неискусный сочинитель рѣдко исполнѣе выдерживаетъ эту форму:

«Albia transvexit juvenem, qui nos bene gexit.

Christo devovit fieri, cui vivere vovit» и т. п.

Нѣсколько словъ мы должны сказать о памятникѣ, не имѣющемъ прямого историческаго значенія, но содержащемъ любопытныя черты объ отношеніяхъ побѣжденных Славянъ къ ихъ побѣдителямъ. Это: «Historia Godescalci» или: «Visio Godescalci» (Leibnitz., Scriptor. rer. Brunswicensium, pag. LIII sequ., 870 sequ.). Она напечатана Лейбницемъ съ рукописи и принадлежитъ перу очевидца и современника описываемымъ событіямъ, какого ни будь духовнаго книжника, жившаго около 1190 года. Въ прологѣ прямо говорится: «Licet ad signandam visionem, quam Deus nostris temporibus, nostris in partibus, nobis noto parochiano, puto nostro, revelare dignatus est.» За тѣмъ повѣствуется объ осадѣ Зеgeberга и видѣніяхъ участвовавшаго въ ней Годескалька поселянина (eremi cultor et eremita, scilicet agricola). Годескалькъ впалъ въ забытіе, и душа его совершала обычное хожденіе по загробному міру. Здѣсь видѣлъ Годескалькъ муки Дасоновича и Бакаровичей, пребывавшихъ во время жизни въ Норторпѣ близъ Нейминстера. По случаю этого видѣнія рассказывается и земная жизнь мучившихся, полная любопытныхъ подробностей. Замѣтныя слова описывающаго разбой Славянъ: «Dasonidae vero fidem integram uti mos est Slavis conservantes» (cap. 22). Время видѣнія опредѣляетъ самъ писавшій: «Acta sunt haec anno 1190,» когда Фридрихъ I переселился въ горняя. Подробности рассказа дѣй-

ствительно обличаютъ современника. До сихъ поръ никто еще не касался этого чрезвычайно любопытнаго произведенія:

Окончивъ съ «Жизнеописаніемъ» Вицелина и этниъ «Видѣніемъ,» мы не можемъ указать ни на какой другой источникъ для исторіи Балтійскихъ Славянъ въ періодъ съ 1130 года, потери ими самостоятельности, и можемъ обратиться къ главнѣйшему источнику нашему, «Временнику Гельмольда,» который подвергнемъ подробному изслѣдованію.

IV.

Хроника Гельмольда.

«*Helmoldi presbyteri Chronica Slavonum*»: таково названіе важнѣйшаго источника для послѣдняго періода борьбы Балтійскихъ Славянъ за независимость. Если бы кто усомнился въ принадлежности хроникъ Славянскихъ Гельмольду, или въ томъ, что сочинитель самъ такъ назвалъ свое произведеніе, то мы можемъ указать, въ подтвержденіе идущаго по нреемству преданія, и письменное свидѣтельство Аббата Арнольда въ его Хроникѣ. Арнольдъ былъ Кустосомъ въ Любецкомъ Капитулѣ въ 1170 году; слѣдовательно, современникомъ и соотечественникомъ Гельмольда, и въ предисловіи къ своей Хроникѣ говоритъ: «Такъ какъ Гельмольдъ Пресвитеръ исторіи (*historias*—такое же множественное число, какъ и *chronica*) о подчиненіи или обращеніи Славянъ не привелъ къ должному окончанію,» то онъ ихъ продолжитъ.²²

О Гельмольдѣ и его жизни мы узнаемъ изъ его произведенія, изъ только что приведенныхъ словъ Арнольда, изъ стиха о Вицелинѣ, изъ извѣстія Пробста Сидона Нейминстерскаго и изъ одной, двухъ грамотъ, въ коихъ между свидѣтелями упоминается вѣроятно и нашъ сочинитель. И эти немногія свѣдѣнія весьма скудны. Болѣе другихъ обстоятельное жизнеописаніе Гельмольда появилось въ послѣднее время. Извѣстный знатокъ Сѣверогерманской исторіи, Лаппенбергъ, около полулѣтка приготавливавшій наданіе Гельмольда,

²² Ara. Lubec., *Chronica Slavonum*, prologus.

въ первый разъ собралъ въ нѣкоторой полнотѣ свѣдѣнія о нашемъ сочинителѣ и его твореніи. По этому мы должны имѣть его мнѣнія въ виду, и указывать на нихъ въ надлежащихъ мѣстахъ.

Мы не можемъ опредѣлить съ достовѣрностью, откуда Гельмольдъ былъ родомъ: изъ Голштиніи, или изъ Остенліи. Лаппенбергъ, прежде дававшій ему родиной Брауншвейгъ, въ послѣдніе годы отказался отъ своего предположенія и остался въ сомнѣніи, былъ ли Гельмольдъ уроженецъ Голштиніи, или иной страны. Первоначальное предположеніе Лаппенберга основывалось на названіи учителя (praesceptor), которое даетъ Гельмольдъ въ предисловіи Герольду, бывшему дѣйствительно начальникомъ школы въ Брауншвейгѣ, но это мало вѣское доказательство очевидно не можетъ быть поддержано при существованіи къ тому же противорѣчащихъ обстоятельствъ. Полагаемъ, что нашъ Пресвитеръ скорѣе былъ родомъ изъ Голштиніи, по тому что онъ объ отрядѣ Голштинскаго Графа Адольфа говоритъ, какъ о «нашихъ» (*nostri*), и еще разъ употребляетъ такое же выраженіе.¹³ Не приводимъ въ доказательство того, что Адольфа онъ называетъ «нашимъ Графомъ» (*comes nostrus*). Но, называя Гельмольда Голштинцемъ, мы не назвали его Гользатомъ: собственно: онъ Гользатовъ не жалуетъ, называетъ ихъ любящими разбой и съ укоромъ упрямыми (*serviciosi*),¹⁴ а Стормаромъ, или изъ другого какого племени. О Славянскомъ происхожденіи сочинителя Хроникъ Славянской не можетъ быть и рѣчи, хотя нѣкоторые идиотизмы, прокравшіеся въ Латинскій языкъ Хроникъ, свойственны и Славянскимъ нарѣчіямъ, и Нѣмецкимъ. Самый смѣлый доводъ за Голштинское происхожденіе Гельмольда есть его собственныя слова,¹⁵ что онъ «мальчикомъ» (*adolescentulus*) видѣлъ въ Незеннѣ фундаментъ молельни Епископа Вагона и комнаты съ каменной стѣной и печью (*caminata murato opere*), видѣлъ по тому, что Незенна лежитъ недалеко отъ подошвы горы Зегебергской. Учился въ Голштиніи, мальчикомъ былъ въ Зегебергѣ; слѣдовательно, тамъ и родился и провелъ первые годы.

Какъ трудно указать мѣсто рожденія, такъ еще затрудни-

¹³ Helm, I, 92, 93.

¹⁴ Helm. I, 63, 67, 92.

¹⁵ Helm. I, 14.

тельнѣе опредѣлить и время онаго. Въ послѣдній разъ мы встрѣчаемъ документально имя Гельмольда Пресвитера въ числѣ свидѣтелей подъ 1177 годомъ; по этому рожденіе его должно быть отнесено къ началу XII столѣтія.

Образованіе свое Гельмольдъ получилъ въ Брауншвейгѣ, въ школѣ при Капитулѣ Свят. Власія, въ коей начальникомъ былъ Герольдъ (въ послѣдствіи Любецкій Епископъ), обратившій вниманіе на даровитаго юношу. Прежде полагали (Бангертъ), что онъ былъ ученикомъ Вицелина, основываясь на словахъ Бременскаго Пресвитера XV вѣка, сочинителя «*Chronicon Holzatiae*»⁷⁶ «*Helmodus Sancti Vicelini discipulus.*» Но это извѣстіе или противорѣчитъ положительнымъ словамъ самаго Гельмольда, или должно быть понимаемо въ иномъ смыслѣ: ученикъ въ подвижничествѣ и т. п. Препрежее мнѣніе Лаппенберга объ ученіи Гельмольда въ Зегебергѣ опровергается, кромѣ иныхъ свидѣтельствъ, и прекрасными знаніями сочинителя Хроники, кои не могли быть приобрѣтены въ ничтожной школѣ дикой Голштиніи.

Изъ Брауншвейга, по окончаніи образованія, Гельмольдъ возвратился въ Голштинію: въ какое время, точно не извѣстно. Прежде полагали, что онъ прибылъ вмѣстѣ съ Вицелиномъ (около 1125 года), но на это нѣтъ никакихъ вѣрныхъ указаній. Напротивъ Гельмольдъ говоритъ, что Вицелинъ прибылъ только съ двумя спутниками, Рудольфомъ и Людольфомъ, да и особенно близкой, необходимой при этомъ предположеніи, связи Гельмольда съ Вицелиномъ не замѣчается. Сочинитель нашъ прямо вступилъ въ Фальдерскій монастырь, въ Нейминстерѣ, учрежденный Вицелиномъ, гдѣ и провелъ значительное время. Въ Стихѣ о Вицелинѣ также говорится,⁷⁷ что Гельмольдъ, Босовскій Пресвитеръ, былъ (*substractus*) взятъ изъ Нейминстерской (Фальдерской тожъ) обители. Сидонъ, бывшій Препозитомъ въ Нейминстерѣ въ 1197 году, свидѣтельствуетъ,⁷⁸ что Гельмольдъ былъ его современникомъ и сотоварищемъ (*socius et coetaneus*), т. е., въ его молодые годы, во время пребыванія въ монастырѣ. Естественно, что, живя въ обители, основанной Вицелиномъ, Гельмольдъ былъ близокъ къ этому

⁷⁶ Chron. Hols. cap 15.

⁷⁷ Westphalen, II, pag. 5.

⁷⁸ M. G. H. XXI, pag. 1.

дѣятелю: онъ часто слыхалъ изъ устъ проповѣдника Славянамъ расказы объ одномъ событіи его жизни. ⁷⁹

Ставъ Епископомъ въ 1149 году, Вицелинъ, въ числѣ другихъ, вскорѣ послалъ и нашего сочинителя на проповѣдь Славянамъ, назначивъ Пресвитеромъ въ Босово (Возо, Вохи, Возове), у Шлонскаго озера, въ восточной Голштиніи, какъ объ томъ читаемъ въ «Стихѣ о Вицелинѣ» ⁸⁰ и извѣстіи Сидона. ⁸¹ Въ этомъ случаѣ мы сходимся съ Лаппенбергомъ и отвергаемъ новѣйшія предположенія, ⁸² что Гельмольдъ не ранѣе какъ по смерти Вицелина сталъ Пресвитеромъ Босова, т. е., не ранѣе 12 Декабря, 1154 года. Предположенія эти основываются на словахъ Гельмольда о своемъ пребываніи при смерти Вицелина въ Нейнштерфѣ, среди другихъ братій, и на невѣрномъ указаніи, будто Бруно, за семь дней до смерти Епископа, былъ въ Босовѣ Пресвитеромъ, чего не было. ⁸³ Первое предположеніе о присутствіи Гельмольда при смерти своего Епископа, умиравшаго послѣ двухлѣтней болѣзни въ своей обители, вѣрно. Рассказывая о разныхъ явленіяхъ умершаго, сочинитель Хроникъ Славянъ замѣчаетъ, ⁸⁴ что братья (*nobis commentantibus*) не могли понять, что значатъ одни слова Вицелина, объяснившіяся спустя девять недѣль по его смерти. Но Гельмольдъ могъ считать себя членомъ обители и прибыть къ умирающему изъ своего прихода. Отрицать вѣрность двойнаго свидѣтельства на такомъ шаткомъ основаніи мы не можемъ. Вышелъ же онъ изъ Фальдерской обители уже несомнѣнно около этого времени, по тому что отзывается неодобрительно о ея членахъ, по смерти Вицелина отложившихся отъ Любецкой, или Стариградской, Епископіи и перешедшихъ прямо подъ управленіе Гамбургскаго Архіепископа, ради удобства и покоя. ⁸⁵ Этимъ можетъ быть объяснена и скудость свидѣній въ его Временникѣ съ 1154 года о Фальдерской обители.

⁷⁹ Helm. I. 42.

⁸⁰ *Vergus de Vicellino*, I. c.

⁸¹ M. G. H. XXI, pag. 1.

⁸² O. Völckel, *Die Slavenchronik Helmhöld*, 1873 г.

⁸³ C. Hirsekorn, *Die Slav. n-Chronik*, 1874 г.

⁸⁴ Helm. I, 78.

⁸⁵ Helm. I, 79.

На мѣсто Вицеланна былъ избранъ и посвященъ Герольдъ, Капеланъ Генриха Льва и Ректоръ Брауншвейгской школы. Въ Ноябрь 1155 года онъ былъ въ Бременѣ и, если можно, въ чемъ сомнѣваемся, сдѣлать заключеніе изъ живости разсказа Гельмольда⁶⁶ о свиданіи Герольда съ Архіепископомъ, о присутствованіи при этомъ нашего сочинителя, то онъ былъ рано вызванъ, или самъ рано прибылъ, къ Герольду. Но слѣдующее уже несомнѣнно: въ Декабрь 1155 года новый Епископъ предпринялъ объѣздъ своей Стариградской Епархіи, и его спутникомъ былъ Босовскій Пресвитерь.⁶⁷ Вѣроятно, Герольдъ взялъ своего бывшаго ученика для сопровожденія по тому, что этотъ былъ хорошо знакомъ со страной и съ жителями, съ ихъ языкомъ и нравами. Въ подтвержденіе предположенія, что Гельмольдъ былъ уже въ Босовѣ теперь, замѣтимъ мимоходомъ, что, порицая церкви Фальдерскую и Кучалинскую, ничего не давшихъ на содержаніе новоприбывшаго Епископа, и ничего не говоря о другихъ, Гельмольдъ скромно упоминаетъ, что Босовская доставляла содержаніе Герольду, хотя ея предѣлы были пусты и не обработаны.

Во время поѣздки съ Епископомъ, 6 Января, 1156 года, въ сильную стужу, участвовалъ (*peregrinus*) Гельмольдъ въ богослуженіи въ Стариградѣ, за тѣмъ на опытъ узналъ (*experimento didici, quod fama vulgare cognovi*) Славянское гостепримство, пируя, по приглашенію, вмѣстѣ съ Епископомъ у Князя Прибислава. Онъ участвовалъ и въ разрушеніи языческаго святилища на пути къ Тесеамару, знатному Славянину, у котораго и пользовался гостепримствомъ. Здѣсь мы видимъ Гельмольда говорящимъ отъ своего лица: «мы возвратились, мы видѣли» (*divertimur, aspeximus*); въ послѣдующемъ изложеніи также замѣтенъ очевидецъ.

Нашъ сочинитель пользовался расположеніемъ Герольда, и самъ былъ къ нему привязанъ. Не только ни одного дурного слова, но и полное сочувствіе къ этому Епископу, какого не видимъ ни къ кому другому, находимъ во всѣхъ извѣстіяхъ о бывшемъ его учителѣ. Въ это же время, чрезъ отношенія Епископа, Гельмольдъ приблизился и вполнѣ сочувственно сталъ относиться къ Графу Адольфу. Порицая его раза два, онъ прибавляетъ, описывая его непохвальное дѣло: «хотя мужъ добрый (*licet in multis probatus*), но

⁶⁶ Helm. I, 82 sequ.

⁶⁷ Helm. I с.

сдѣлалъ это дурное.»⁸⁸ Будучи близокъ къ Любецкому Епископу, во время его восьмилѣтняго управленія, Гельмольдъ находился при Герольдѣ и въ послѣднія минуты его жизни, которыя описываетъ въ 94 главѣ, послѣдней [въ I книгѣ. Чувствуя приближеніе смерти, Епископъ прибылъ въ Босово. Немедля къ умирающему собралась братія изъ Любека и Зегеберга. Во время послѣднихъ рѣчей своихъ Герольдъ далъ нашему сочинителю читать посланіе (dedit nobis lectionem) и отвѣчалъ на его вопросъ (interrogatus a nobis), что чувствуетъ только упадокъ силъ, а не боли. На разсвѣтъ Герольда не стало. Тутъ во всѣхъ мелочахъ разсказъ мы имѣемъ дѣло съ ближайшимъ очевидцемъ, если сравнимъ подобное же повѣствованіе о смерти Вицелина. Тамъ Гельмольдъ тоже былъ присутствующимъ, но передаетъ какъ бы слышанное, происходившее безъ его участія.

Далѣе, изъ II книги Славянскаго Временника никакихъ примѣныхъ біографическихъ подробностей мы не можемъ извлечь. Замѣтно только, что преемникъ Герольда, Конрадъ, обращавшійся съ духовенствомъ какъ съ рабами, а не какъ съ братьями,⁸⁹ не вызываетъ хорошаго отзыва Гельмольда. Босовскій Пресвитеръ далеко былъ отъ Конрада. Въ предисловіи ко II книгѣ онъ жалуется на извращенные нравы Князей, и не былъ въ приближеніи къ опекуну преемника Адольфа Голштинскаго, Графу Генриху Орламиндскому, и къ вдовѣ Адольфа, Матильдѣ, что видно изъ отзывовъ объ этихъ лицахъ. Но все то въ правдивомъ хронистѣ мы замѣчаемъ перемѣну: съ большимъ уваженіемъ упоминаетъ онъ о Генрихѣ Львѣ и возвеличиваетъ его могущество.⁹⁰ Гельмольдъ хорошо сталъ знакомъ со всѣми земельными приобрѣтеніями Саксонскаго Герцога, и перечисляетъ всѣ таковыя именно въ это время, хотя нѣкоторыя сдѣланы тридцать лѣтъ тому назадъ. Самые отзывы, и прежде слишкомъ мягкіе (Герольдъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Генриху), тутъ близки къ восхваленію. Въ I книгѣ лѣтописецъ говорилъ, что исполнено было велѣніе Герцога на обиду Вагрской землѣ и Адольфу;⁹¹ ставши такимъ образомъ за Графа противъ Герцога; въ требованіяхъ присяги Гер-

⁸⁸ Helm. I. 75; ср. II, 5.

⁸⁹ Helm. II, 1.

⁹⁰ Helm. II, особенно главы 6, 9, 14.

⁹¹ Helm. I, 76.

цогемъ отъ Вицелина былъ какъ бы равнодушенъ, а адѣсь прямо говорить за дѣло Генриха въ отношеніяхъ къ Епископу Конраду. Большая близость къ Саксонскому Герцогу въ это время очевидна; но дѣловыхъ доказательствъ, указаній, въ чемъ состояла она, мы не можемъ представить.

Половиной 1171 года (26 Іюня) кончается Славянская Хроника и свидѣнія наши объ ея сочинителѣ, идущія отъ него самого. Но Гельмольдъ умеръ позже, хотя времени съ точностью мы не знаемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что имя сочинителя Хроники Славянской не принадлежитъ къ общеупотребительнымъ, каковы, на примѣръ, Генрихъ, Конрадъ и т. п. Въ теченіе 60 лѣтъ XII столѣтія и во весь XIII вѣкъ мы вовсе не встрѣчаемъ въ Прибалтійскихъ грамотахъ свидѣтелей, носящихъ это имя. Только два раза въ грамотѣ 1170 года и 1177 года мы читаемъ его, слѣдовательно, въ то самое время, когда жилъ нашъ сочинитель, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ вращался. Прибавимъ, что обѣ грамоты сохранились въ подлинникахъ. Въ грамотѣ 1170 года, 21 Ноября, ⁹⁹ Конрадъ, Епископъ Любецкій, подтверждаетъ дареніе отъ Герольда Любецкимъ Каноникомъ, состоящее въ церкви Маріи, даруетъ самъ имъ церковь Петра и Павла и право погребенія во всей Епископін. Въ числѣ свидѣтелей мы находимъ лица, которыя называетъ в нашъ историкъ въ разныхъ мѣстахъ, двоицъ сотрудниковъ, Вицелина-Еггело (Ettelo), Препозита получающей дареніе церкви, Арнольда, Гельмольда Препозита, Геріольда, Бруно и другихъ. Вѣроятно, это нашъ хронистъ, но мы ни откуда не знаемъ, чтобы онъ въ это время былъ Препозитомъ. Къ тому же имѣемъ иное въ грамотѣ 1177 года. Генрихъ, Епископъ Любецкій, утверждаетъ этой грамотой основаніе монастыря Св. Іоанна въ Любекѣ. Въ числѣ свидѣтелей мы находимъ многихъ, бывшихъ при совершеніи выше приведеннаго акта—Этелона (Ethelo), Одона, Арнольда Кустоса (будущаго продолжателя Славянской Хроники): они всѣ называются въ грамотѣ Канониками церкви Любецкой. Въ слѣдъ за канониками, какъ выше читали «Helmoldus prepositus,» такъ адѣсь читаемъ «Helmoldus, Moyses presbyteri.» ¹⁰⁰

Слѣдовательно, Гельмольдъ былъ жилъ и пресвитерствовалъ въ

⁹⁹ Lubeckisch. Urkundenbuch II, N 9.

¹⁰⁰ Urkundensammlung der Schl.-Holst.-Lauenburg. Gesellschaft I, N 1. Подлинникъ въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Музеѣ.

1177 году. Вскорѣ онъ и умеръ. Точно опредѣлить годъ кончины нельзя, но во всякомъ случаѣ умеръ онъ недолго спустя по окончаніи своей Хроникѣ и не позже 1180 года. Опалы Генриха Льва и паденія его, происшедшаго въ это время, Гельмольдъ не пережилъ. Весь тонъ Хроникѣ противорѣчитъ подобному предположенію. Она закончена временемъ могущества Генриха Льва. Иллишне прибавлять, что Арнольдъ, Аббатъ Любецкій, писавшій въ началѣ XIII вѣка, говоритъ о Гельмольдѣ, какъ объ умершемъ.

Отъ сочинителя обратимся къ произведенію. Прежде всего взглянемъ, въ какомъ видѣ его трудъ дошелъ до нашего времени, каковы списки теперь извѣстные, или существующіе. Руководителемъ намъ будетъ служить Лаппенбергъ. " Съ 1834 года онъ занимался Гельмольдомъ, и уже въ 1838 году могъ обнародовать свои изысканія о рукописяхъ и планъ изданія Славянской Хроникѣ для «*Monumenta Germaniae Historica.*» Но разными причинами задержали самое изданіе до 1868 года, и въ «*Monumenta*» оно появилось въ 1869 году, уже по смерти Лаппенберга.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что списки сочиненія Гельмольда всегда встрѣчаются въ соединеніи съ Хроникой его продолжателя, Арнольда. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы Арнольдъ переписалъ его произведеніе передъ своимъ, по тому что Хроника Аббата Любецкаго встрѣчается и въ отдѣльных спискахъ, " а если соединялась въ позднѣйшее время, то только переписчиками, какъ сходная по содержанию, и онѣ оба вмѣстѣ какъ бы представляли исторію Вагрской земли и земель, смежныхъ съ ней. Одна рукопись обоихъ сочинителей названа въ Каталогѣ 1297 года: «Хроника этой области» (т. е., Вагрии). "

Всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ было шесть, да еще встрѣчается три указанія на списки, конхъ, однако, ни одинъ изъ издателей не видѣлъ, и они должны считаться какъ бы потерянными. Одинъ обозначенъ въ Каталогѣ рукописей Императорской Вѣнской Библіотеки, но его никакъ не могутъ найти. Другой обозначенъ въ Каталогѣ бывшей Бордесгольмской Библіотеки: гдѣ онъ, тоже не извѣстно. Третій былъ у Генриха Эрнста: о немъ

" M. G. H. XXI. Archiv für ältere deutsche Geschichte VI, статья XLIV.

" Альбертъ Стадскій зналъ сочиненіе Гельмольда, но не зналъ Арнольдова.

" Lübeck. II, стр. 388.

упоминаетъ Бангертъ въ 1659 году, но болѣе о немъ ничего не знаемъ. Лаппенбергъ предполагалъ еще существованіе одного списка Гельмольда, такъ называемаго Ранцовскаго, но оказалось позже, что въ списокъ Ранцова заключалось только твореніе Арнольда. Недоразумѣніе произошло отъ того, что Бангертъ привелъ одно разночтеніе къ Гельмольду, обозначивъ его буквой R., но это, вѣроятно, опечатка вмѣсто B. Сохраняющіяся въ Гёттингенской Библіотекѣ бумаги Кёлера (Köhler), съ разночтеніями и примѣчаніями для предполагавшагося въ прошломъ вѣкѣ изданія Гельмольда, въ настоящее время не имѣютъ значенія.

Но и изъ шести списковъ, которыми воспользовались въ разное время издатели, сохранились до нашего времени только три. Важнѣйшій изъ нихъ Бёкелевъ (Voessel, codex Voesselianus, nunc Hafniensis 1). Въ описи книгъ Библіотеки главной Любецкой церкви опись принадлежитъ къ 1297 году (см. выше 96 примѣчаніе) въ первый разъ упоминается вѣроятно этотъ самый списокъ, по тому что обозначенныя на третьемъ и на послѣднемъ листѣ слова сходны; за тѣмъ въ XVII столѣтіи мы его встрѣчаемъ у М. Бёкеля, Любецкаго Синдика, бывшаго Канцлеромъ Голштейнъ-Готторпскимъ. Бангертъ первый имѣлъ его для своего изданія Гельмольда, но пользовался имъ не съ достаточнымъ вниманіемъ. Списокъ былъ приобрѣтенъ въ послѣдствіи Тайнымъ Совѣтникомъ Герцога Брауншвейгскаго, Августомъ Крамме, ум. 1763 года. Незадолго до смерти Крамме, съ его дозволенія, J. Гаренбергъ для Кёлера сличилъ этотъ списокъ, но еще небрежно отнесся къ нему, чѣмъ Бангертъ. Не много спустя списокъ этотъ находился во владѣніи знаменитаго Датскаго издателя лѣтописей, Лангебека, и теперь хранится въ Копенгагенской Университетской Библіотекѣ (№ 50 по Additamentum ad catalogum manuscriptorum). Лаппенбергу онъ былъ пересланъ въ Гамбургъ въ 1858 году, и Лаппенбергъ могъ вполне изучить рукопись. По этому Нѣмецкій ученый первый и доказалъ тождество списка этого съ Бёкелевымъ, на томъ основаніи, что, по свидѣтельству Бангерта и Гаренберга, въ Бёкелевомъ списокѣ было три потерянныхъ мѣста (въ 1765 году четыре), изъ нихъ два изъ временника Гельмольда, кои находятся вырванными именно въ Копенгагенскомъ списокѣ. Списокъ состоитъ изъ шести тетрадей, написанныхъ на пергаментѣ,

М. Г. Н. XXI, pag. 109.

каждая по десяти листовъ. Были, можетъ быть, и послѣдующія тетради, содержавшія продолженіе Хроники Арнольда съ девятой главы, но ихъ теперь не находится. Первые четыре тетради сохранились въ цѣлости, въ пятой недостаетъ восьмага листа, который обнималъ часть 92 главы, 93 и часть 94 главы изъ первой книги Гельмольда. Въ шестой тетради недостаетъ 1 — 3 и 8 — 10 листовъ. Первый пробѣлъ приходится на конецъ 3, 4, 5, 6, 7, 8 и начало 9 главъ второй книги Гельмольда, а второй на Хронику Арнольда, равно какъ на нее же падаетъ и четвертый пробѣлъ.

Форматъ списка въ листъ, и довольно изящно, но плотно, написана каждая страница мелкимъ уставомъ въ 33 строки. Писецъ былъ, по замѣчанію Лаппенберга, Нордальбингецъ, по тому что у тѣхъ былъ обычай 1, 3, 30 и 33 строки, слѣдовательно, начальныя и конечныя, на каждой страницѣ выводить на поля за прочерченныя для остальныхъ строкъ линіи, что замѣчаемъ въ нашей рукописи. " Киноварь употребляется въ надписаніяхъ главъ, которыя почти всегда заканчиваютъ пробѣлъ предыдущей строки. Киноварью же написана начальная буква каждой главы, но просто, безъ всякаго рисунка, или украшеній. Раздѣленіе на главы становится яснымъ. Заглавіе, предисловіе ко 2-й книгѣ (*praefatio sequentis operis. Capitulum XCVI*), предисловіе къ Хроникѣ Арнольда (*Prologus operis sequentis. Capitulum CXI*), писаны также киноварью, что указываетъ на бывшее въ подлинникѣ раздѣленіе Хроники на книги, хотя счетъ главъ ведется общій. На основаніи палеографическихъ примѣтъ, списокъ былъ отнесенъ Лаппенбергомъ къ концу XIII, или началу XIV, столѣтія, но несомнѣнно, по выше приведенному документу Леврака, что онъ существовалъ въ 1297 году, съ чѣмъ соглашается и самъ Лаппенбергъ. Но хотя этотъ списокъ и старѣйшій всѣхъ, однако на него одного не возможно было положиться при изданіи, такъ какъ очевидны нѣкоторыя ошибки переписчика, принадлежащія прямо ему и которыя не могутъ быть приписаны перу Гельмольда.

Слѣдуетъ тутъ же прибавить, что на поляхъ списка, рукой XV столѣтія; писаны схолиа, не имѣющія почти никакого значенія, особенно для исторіи Славянъ. "

" M. G. N. XXI, Tabula I; cf. M. G. N. XVI, Tabula II.

" На прим. Helm. I, 5.

Второй списокъ, тоже Копенгагенскій (Hafniensis chartaceus 1) Арна Магnea № 30, писанный на бумагѣ, менѣ разборчивъ и обилуетъ сокращеніями. Писанъ онъ въ XV вѣкѣ, какъ видно изъ приписки, въ 1472 году. Онъ представляетъ полное сходство съ предыдущимъ и разночтенія имѣются только въ двухъ главахъ но болѣе правильныи счетъ главъ, нѣкоторое различіе въ словахъ, заставляють принять, что они оба списаны съ первообраза, до насъ не дошедшаго, слѣдовательно, относящагося ко времени ранѣе третьей четверти XIII вѣка.

Вѣроятно, этотъ же первоначальный списокъ съ первообраза былъ въ рукахъ у Шеркеля, первоиздателя Гельмольда. Но Шеркель имъ воспользовался лучше, чѣмъ переписчикъ XV столѣтія.

Третій изъ наличныхъ, но второй имѣющій значеніе для восстановления текста, хранится въ Публичной Любецкой Библиотекѣ (Lubicensis chartaceus 2). Писанъ этотъ списокъ на бумагѣ въ четвертку, въ XV вѣкѣ. Листовъ въ настоящее время считается 205, но послѣднихъ, содержащихъ конецъ Хроникъ Арнольда, недостаетъ; всего въ рукописи 17 тетрадей полныхъ, по 12 листовъ каждая, и 18-й тетради только начало. Онъ перенумерованъ Арабскими цифрами, по почерку не позже XVII вѣка. Писанъ списокъ весьма блѣдными отъ времени чернилами, неразборчиво и съ весьма частыми сокращеніями, что затрудняетъ пользованіе имъ при разночтеніяхъ. Киноварь употребляется только для обозначенія начальныхъ буквъ въ главахъ и въ нѣкоторыхъ строкахъ въ Хроникѣ Гельмольда, а болѣе часто на слѣдующихъ листахъ. На поляхъ есть поправки и замѣтки позднѣйшихъ рукъ, но не имѣющія значенія. Страннымъ является то обстоятельство, что хотя первая тетрадь имѣетъ полное количество листовъ, но посвященія творенія Любецкимъ Каноникомъ и титула сочиненія не содержитъ. Этотъ списокъ послужилъ основаніемъ для Рейнекція, втораго издателя Гельмольда, и для Бангерта.

Теперь должны послѣдовать списки, бывшіе въ рукахъ Рейнекція и Бангерта, но не дошедшіе до насъ. Ихъ считается тоже три. Объ одномъ, писанномъ сходно съ Бёкелевымъ, мы уже упоминали, какъ послужившемъ Шеркелю для перваго изданія. Изъ остающихся для разсмотрѣнія, одинъ (3) хранился въ Штетинской Гимназической Библиотекѣ, и разночтенія изъ него намъ сохранилъ Бангертъ въ своихъ разночтеніяхъ при изданіи Гельмольда; сколько можно судить, онъ былъ весьма сходенъ съ Любецкимъ. Съ Ште-

тинскаго былъ сдѣланъ, ранѣе 1657 года, списокъ по приказанію Королевы Христіны, но и подлинникъ и противень не извѣстно гдѣ находятся. Послѣднимъ (4) пользовался Рейнекцій, получивъ его отъ Христіана Дистельмейера. Списокъ до такой степени изобиловалъ пробѣлами, что издатель считалъ его за наброски творенія Гельмольда, но онъ дорогъ тѣмъ, что только тутъ сохранилось посвященіе Хроники Гельмольдомъ Любецкимъ Каноникамъ.

Къ этому обзорѣнію списковъ слѣдуетъ прибавить, что въ Лѣтописи Альберта, Аббата Стадскаго, весьма во многихъ мѣстахъ буквально, цѣлыми главами, выписано произведеніе Гельмольда. Альбертъ писалъ между 1240 и 1256 годами, и его сочиненіе дошло до насъ въ рукописи XIV столѣтія, слѣдовательно, оно ранѣе всѣхъ рукописей Гельмольда, кромѣ Бёкелевой. На этомъ основаніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться, для возстановленія текста, къ творенію Аббата Стадскаго, какъ и къ нѣкоторымъ другимъ, о коихъ скажемъ ниже.

Если внимательно сличить всѣ дошедшіе тексты сочиненія Гельмольда, то хотя подлинникъ его не дошелъ до насъ, все таки мы можемъ сказать, что это произведеніе имѣемъ въ исправномъ видѣ и вполне удовлетворяющемъ требованіямъ историка. Древнѣйшая рукопись принадлежитъ ко времени третьей четверти XIII вѣка, если не ранѣе; вполне согласныя съ ней извлеченія у Альберта доходятъ до половины этого столѣтія, отдѣляясь только 70-ю годами отъ жизни Гельмольда. Всѣ дошедшіе до насъ тексты свидѣтельствуютъ, что они происходятъ отъ одного первообраза, у котораго рано потеряны были первый листъ съ посвященіемъ, если не допустимъ другого, болѣе вѣроятнаго, предположенія, что это посвященіе было присоединено позже самимъ Гельмольдомъ къ своему творенію и что списки идутъ съ перваго вида его Хроники. Списки до того мало отличаются одинъ отъ другого, что поражаютъ своимъ однообразіемъ. Разночтенія встрѣчаемъ мы только въ словахъ подобно пишущихся, или подобно звучащихъ. У средневѣковыхъ сочинителей мы встрѣчаемъ часто въ рукописяхъ разницу въ цѣлыхъ періодахъ, предложеніяхъ и порядкѣ словъ, но здѣсь и подобныя явленія не существуютъ. Разныхъ періодовъ и предложеній для однихъ и тѣхъ же мѣстъ вовсе нѣтъ. Важнѣйшія уклоненія въ размѣщеніи словъ крайне рѣдки: они указываютъ на вліяніе писца и встрѣчаются только во второмъ спискѣ XV вѣка. Укажемъ

на нихъ: I. 36. «Putabant quia equites sui sunt» читаемъ въ первомъ списокѣ неправильное предложеніе, а во второмъ находимъ исправленное переписчикомъ, и первоначальные издатели всѣ исправленіе приняли. въ текстъ: «putabant equites suos esse. I. 12. «comperi, omnes pari devotione erga Sclavorum vocationem affectas.» въ 3 списокѣ не существующемъ имѣлось расширенное предложеніе, но менѣе вѣроятное: «erga Sclavorum populos et vocationem eorum.» Перестановку предложеній и словъ замѣчаемъ въ слѣдующихъ мѣсталахъ второго списка: I, 43 (восклицаніе умирающаго дяди Виделина): «Ecce veniunt qui me deducturi sunt, ecce veniunt nuncii Domini, sublevate me de lecto,» что болѣе соотвѣтствуетъ недоумѣнію стоящихъ окрестъ—кто появляется таинственный, чѣмъ чтеніе второго, гдѣ вѣстники Божіи поставлены на первый планъ: «Ecce veniunt nuncii Domini mei, sublevate me de lecto, ecce veniunt qui me deducturi sunt.» I. 36. вмѣсто, «regem et fanum» перваго списка, читаемъ во второмъ ничтожную перестановку «fanum et regem.» Гораздо важнѣе въ этой же главѣ, подающая поводъ къ историческимъ догадкамъ, вставка союза «et.» Heinricus... rex... in omni Sclavorum (et 2 списокъ и издатели) Nordalbingorum provincia. При «et» Генрихъ становится Королемъ надъ Славянами и Нордальбингскими Нѣмцами, безъ него же, что странно по названію, для Славянъ, только надъ Славянами. I. 34. былъ ли пропускъ имени или слова «quendam,» сказать трудно. I. 77. важныхъ словъ, что Графъ Адольфъ далъ даръ Епископу Эвермоду «per manus ducis» нѣтъ въ первомъ списокѣ. Подобными разногласіями не приносится ни малѣйшаго ущерба ни произведенію, какъ литературному памятнику, ни тѣмъ паче какъ памятнику историческому.

Объ измѣненіяхъ въ подобопишущихся и подобозвучащихъ словахъ мы не стали бы и упоминать, если бы они не касались неизбежно собственныхъ именъ, конечно измѣнявшихся въ устахъ Нѣмцевъ, писавшихъ Латинскою рѣчью. Разночтенія тутъ имѣютъ большое значеніе и, кромѣ того, что помогаютъ намъ возстановить Славянское собственное имя въ его звукахъ, могутъ служить свидѣтельствомъ о произношеніи Балтійскихъ Славянъ. По этому мы приведемъ ихъ, на сколько то представляется возможнымъ по изданію въ «Monumenta Germaniae,» пасъ далеко не удовлетворяющему въ этомъ отношеніи. Замѣтимъ предварительно, что до 25-й гл. Гельмольдъ болѣею частію переписываетъ Адама Бременскаго.

Slavi, Sclavi. Въ первомъ списокѣ всегда читаемъ Slavi, но пе-

чатное изданіе «Monumenta» вездѣ употребляетъ Sclavi, заимствуя это изъ второго, списка, съ замѣчаніемъ, что такъ тамъ читается «чаще, но весьма постоянно,» и, однако, основаній такого предпочтенія не указывается. Мало того, мы можемъ указать, что въ томъ же второмъ читаемъ: Slavia (страна), Slavina (женское имя), безъ разнословій. У Альберта Стадскаго читаемъ также Slavi (на прим., 1147 г.). О степени постоянства второго списка мы не можемъ составить понятія, такъ какъ разночтенія къ Sclavi изъ него не приводятся. На томъ же основаніи въ «Monumenta» для названія страны вездѣ читаемъ напечатаннымъ Slavonia, Sclavia. Первое встрѣчается въ главахъ, заимствованныхъ у Адама Бремецкаго, послѣднее принадлежитъ Гельмольду. Преніе же издатели въ первой главѣ имѣли Slavonia. Въ одиннадцатой главѣ второй списокъ и изданія (2, Ed. et infra) имѣютъ Slavia, равно какъ и въ послѣдующихъ главахъ, о чемъ говоритъ, но не отмѣчаетъ разночтеній, Перцъ, а въ четырнадцатой главѣ мы читаемъ Slavonia, будто бы безо всѣхъ разнорѣчій, въ семнадцатой же главѣ—разночтенія 2-го, 3 и Бангерта—Slavia. Опять трудно рѣшить противъ Slavonia, но очевидно, что читается чаще Slavia, а не Sclavia, что и слѣдовало бы принимать.

Имена народовъ и племенъ Славянскихъ: ¹⁰⁰

Ruci, Rucia (1-я глава и 85), въ четвертомъ списокѣ Russia (85), и изданія Rugia, но у тѣхъ же издателей Шеркеля и Рейнекція въ первой главѣ Rutenum mare.

Mogavi, 2--Marahi, при Marahorum (1 Marachorum) и Перцъ оставляетъ форму новѣйшую Mogavi безъ всякаго точнѣйшаго опредѣленія разночтеній, а въ Указателѣ на первомъ мѣстѣ видимъ Maravia (какъ во всѣхъ томахъ), но по чему, не извѣстно.

Surabi (7 глава и другія).

Voemi, Surabi, Susi (4—Ansi—не имя ли Анты? (7 глава).

Circipani, 2 чаще Cugipani, но какъ часто, не видимъ въ разночтеніяхъ.

Kicini, Kucini I—1 (въ 12 главѣ) и «часто,» но какъ часто, судить не можемъ.

¹⁰⁰ Слова, поставленные первыми, обозначаютъ форму, принятую въ «Monumenta Germ. Hist.» вторыя же обозначаютъ списки.

Redaris (*Rederis*—codices, edd. во 2-й главѣ эти слова, заимствованныя изъ Адама Бременскаго), слова самого Гельмольда—*Redarii*; въ иныхъ мѣстахъ у самого Гельмольда (21 глава) только *Riaduri*, безъ разнословій.

Tholenzi (1 *Tolenzi* 21 глава), Доленцы, какъ *Thetmarus* (44 глава)—*Дитмаръ*, *Thetmarsî*—*Ditmarsî*.

Winuli sive Winithi (1—*Winili seu Winitî*, *Winitî* 15-я глава) то же 6-я глава и др. Виниды.

Wagiri (2 *Wairi* 2-я глава), *Wagirensis* (1 *Wairensis* 12- глава, 2 *Wairengis* постоянно 52 глава).

Rani, Roiani (2, edd. *Rugiani* 2-я глава) 36-я глава: «ab aliis *Runi* (*Rimi* у Шеркеля в *Рейнекци*) *appellantur.*» Но въ семи мѣстахъ встрѣчаемъ *Rugiani* безъ разночтеній.

Разночтенія мѣстъ и рѣкъ:

Vemere, Fembre—4 островъ (2-я глава).

Hemming, 1—*Heminig*, 2—вѣрнѣе *Hemug seu Hemming*, не Славянскій городъ.

Nezenna, 2—*Nezetina*, 14-я глава, 18 я глава: 1—*Nezetina*, 2—*Nezesma*.

Morice, 1. Edd. *Motice*, что неправильно, 18 глава.

Zmilowe, Zenilovve—Шеркель, *Рейнекци*; *Smilowe*—Бангертъ 34 глава.

Trabene, 2—*Travene* вѣрнѣе 36-я, 38-я главы.

Woligost, 2—*Woligast* и издатель 36-я глава.

Werle, Werlo—1, Edd., *Albert. Stad.* 48-я глава; 87-я глава—*Wurbe*, 3 *Wrbe*.

Racesburg, Raceburg—1, 2, 56-я глава.

Agrimesov, 2—*Agrimenson* 57-я глава; *Agrimeson*—1, Edd., 63 глава.

Cuzalina, 1—*Czucelina* 57-я глава, 1—*Cuzilina* 71-я глава.

Buzu (трижды), *Buzoe* (1 разъ), *Bozoe* (3 раза), *Bozove*; 2, 3—*Buzovani* 75-я глава.

Cuszin, 2—*Cussin* 87 глава.

Milicon, Melicon—Шеркель, Рейнециі 87-я глава.

Molacowe, 4—Verthen, во 2 вовсе нѣтъ имени. II. 4-я глава.

Разночтенія именъ лицъ и названій предметовъ:

Slavina, Sclavina—Albert. Stad.

Missizla, Mizla у Бангерта 14 глава, другой разъ—Missizla.

Mistiwoi et Mizzidrag, 1—Mistiwoz, Mizzudrag; Mizzidrog Adauъ
Brem. глава 16-я.

Gneus, 2—et Gricus гл. 19-я.

Radigast, у Адама Бременскаго Redegast гл. 21-я.

Butue, Buthue—Edd. и послѣ 2, также 1, 2; 25 глава. 26-я
глава: Buthue, 1 чаще. Вѣроятнѣ Будый.

Cruto, Cruso—Edd. 25-я гл. и почти постоянно; 2, 3 -- Crit-
tonem. Крутъ, Крутый. Crito у Кирхберга въ переводѣ Гельмольда
1378 г., Truto у Корнера.

Wertezlao, Wercezlavo—Edd. 40-я гл. Wertizlavus, 1—Wertzla-
vus 82-я гл.; II, 1-я гл.: 1—Wercilavus. Pribizlavi и Pribizlai. Вар-
тиславъ.

Zventepolch—polci, 2—Sventepolch 46-я гл. Alb. Stad. всегда
Zventeploch. Сватепълкъ.

Prove, 3—Prone 42-я гл. и постоянно Chron. Slav., но 69 гл.
Prove, слѣдуетъ полагать безъ разночтеній?

Siwa, Synna—3. гл. 52-я.

Zcernehoch 52-я гл.

Zvantevith 52-я гл. и II 12-я гл. 2—Suentevich Saxo Gramm.
стр. 826 Suantovitus, 837 Suantovithum. Свateviдъ.

Rochel, Nuchel—Chron. Slav., 69-я гл. Славянское ли. шилъ?

Kazemarus et Bugezlavus, 2 - Kazemar et Buggezlaf, 1—Bugge-
zlafus, II. 4 глава.

Curitce, 2—Curitoe 87-я гл. Корець?

Какъ видно, второй списокъ доставляетъ часто правильнѣй-
шее чтеніе. Разночтенія вообще касаются не такъ многихъ именъ
и иногда не коверкаютъ ихъ до неузнаваемости. Напротивъ, пере-
даютъ большею частію въ довольно близкихъ формахъ.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ сочинителямъ, которые воспользовались Гельмольдомъ и хотя отчасти могутъ послужить къ критикѣ его текста. Объ Альбертѣ Стадскомъ мы уже сказали. Ernst von Kirchberg въ 1378 году перевелъ Гельмольда на Нѣмецкій языкъ въ своей рифмованной Хроникѣ. Лейбницъ придавалъ большую цѣну извлеченіямъ изъ Гельмольда, находящимся въ Хроникѣ Германа Корнера, писанной около 1458 г., полагая, что у Корнера была прекрасная рукопись Славянской Хроники, но Лаппенбергъ доказалъ,¹⁰¹ что Корнеромъ для критики текста не возможно пользоваться, такъ какъ иногда онъ приписываетъ Гельмольду свои слова, или почерпнутое изъ другихъ источниковъ, иногда его не называетъ и вообще не заслуживаетъ довѣрія; что также нѣтъ основанія предполагать о существованіи у Корнера лучшей рукописи. Сочинитель Хроники «der Nordelbischen Sassen», около 1483 г., буквально перевелъ Гельмольда на Нѣмецкій языкъ до 89 гл. О Chronicon Slavicum смотри выше.

Всѣхъ изданій Гельмольдъ вытерпѣлъ пять: Первое 1556 г. во Франкфуртѣ сдѣлано было Шёркелемъ, Докторомъ Медицины въ Наумбургѣ (Magn. Siegm. Schoerke). Оно обозначается: S. Изданіе это сопровождалось письмомъ Меланхтона къ Герцогу Штеттинскому, Помераніи, Кашубовъ et velustae gentis Henetae etc. и было повторено въ 1572 году. Какъ уже сказано, оно сдѣлано съ первообраза рукописей 1 и 1* и довольно отчетливо, въ 4 долю листа.

Второе, Рейнера Рейнекція, Профессора Исторіи, вышло во Франкфуртѣ же 1581 года въ листъ. Оно напечатано по второму и четвертому спискамъ. Важный его недостатокъ въ нумераціи главъ: послѣ 34 идетъ 36 вмѣсто 35 и т. д.

Третье изданіе, первое достойное сочинителя, вышло въ 1659 году въ Любекѣ въ 4-ку. Бангертъ, Ректоръ Любецкой школы, пользовался для этого своего изданія списками 1, 2 и печатными изданіями. По ученыхъ примѣчаніямъ и тексту это изданіе не утратило цѣны и по сіе время. По свидѣтельству Лаппенберга оно страдаетъ недостатками, которые могли бы быть удалены при лучшемъ пользованіи вторымъ спискомъ, служившимъ, однако, основой для Бангерта. Самый ощутительный недостатокъ— послѣдованіе Рейнекцію при обозначеніи главъ. Неудобно также

¹⁰¹ Archiv. VI; XLV. Ueber Hermani Corneri chronicon.

для практическаго пользованія помѣщеніе разночтеній отдѣльно. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя предложенія, находящіяся у Рейнекція, у Бангерта вовсе пропущены.

Четвертое, позже всѣхъ вышедшее, изданіе около 1707 года знаменитаго Лейбница (*Scriptores rerum Brunswicensium* t. II), не имѣетъ никакого значенія. Текстъ повторенъ со всѣми ошибками Бангерта и съ нѣкоторыми его примѣчаніями, прибавлены только параллельныя мѣста изъ Корнера, которыя не имѣютъ никакой цѣны.

Изданіе Бангерта два столѣтія оставалось не превзойденнымъ и долго ждали послѣдствій трудовъ Лаппенберга, который съ 1834 года, съ содѣйствіемъ другихъ, работалъ 30 лѣтъ надъ Славянскою Хроникой. Но ему не удалось видѣть появленіе въ печати своего труда. По приготовленному тексту, въ 1852 году появился уже Нѣмецкій переводъ, но Лаппенбергъ умеръ въ 1865 году, и только въ 1869, въ XXI томѣ «*Scriptorum*» собранія Перца появилось изданіе Гельмольда, Арнольда и Хроники Гользаціи, напечатанное подъ наблюденіемъ Вейланда. На разсмотрѣніи этого изданія остановимся нѣсколько долѣе, какъ того и требуетъ самая извѣстность «*Monumenta*». Впередъ просимъ извиненія за придирчивость, съ которою будемъ относиться ко всѣмъ мелочамъ послѣдняго изданія. ¹⁰²

Первое, что насъ поражаетъ, это неопредѣленность лица самаго издателя. Мы до сихъ поръ называли издателемъ Лаппенберга, говорили объ его трудахъ, но сказать навѣрное не можемъ. Можетъ оказаться, что собственно издателемъ, приложившимъ послѣднюю руку, былъ Л. Вейландъ, давно занимающійся исторіею Сѣверной Германіи, помогавшій Лаппенбергу и почти занявшій его мѣсто при изданіи памятниковъ. Дѣло въ томъ, что при изданіи Гельмольда, Арнольда и Хроники Гользаціи мы видимъ разное обозначеніе и можемъ только приблизительно опредѣлить участіе Лаппенберга. Въ предисловіи тома, подписанномъ 1869 годомъ, говорится, что Лаппенбергъ началъ изданіе (*insertas editiones*), а Вейландъ довелъ до конца. Въ оглавленіи тома для трехъ памятниковъ встрѣчаемъ равныя указанія: Гельмольдъ—*ex schedis Larpenberg*, Арнольдъ и Хроника Гользаціи *recensuit Lar-*

¹⁰² Краткая рецензія XXI тома, почти ничего не дающая для критики Гельмольда, была помѣщена *Тесча* въ *Historische Zeitschrift* v. Sybel 1870 г. N 4.

penberg, Указатель главъ для Арнольда подписанъ буквой W (Weiland) и отличается отъ перевода, просмотрѣннаго въ 1852 году Лаппенбергомъ; при этомъ сочинитель Указателя называетъ изданіе Арнольда «editio nostra», а въ концѣ предисловія къ Арнольду Лаппенбергъ говоритъ лично отъ своего имени объ изданіи Арнольда и Гельмольда и называетъ ихъ также «editio nostra.» Чье же это «наше» изданіе? За тѣмъ, какая разница между «ex schedis» и «гесенуи!» Мы понимаемъ, что Хроника Гользаціи рецензіи Лаппенберга: она была имъ самимъ напечатана еще раньше, но въ чемъ заключается рецензія, если порядокъ главъ и книгъ въ сочиненіи Арнольда принадлежитъ Вейланду? Большая разница между работой челоуѣка, занимавшагося тридцать лѣтъ, и работой только десять лѣтъ. Должно быть мы правы, называя изданія Лаппенберговыми.

Второй вопросъ: чьему перу принадлежатъ предисловія къ каждому изъ изданій? Предисловіе Хроники Гользаціи подписано Вейландомъ въ 1866 году, и содержитъ сокращеніе и изложеніе своими словами прежде напечатаннаго предисловія Лаппенберга, на что указываетъ самъ Вейландъ. Предисловія при Арнольдѣ и Гельмольдѣ никѣмъ не подписаны, но, судя по ихъ тексту, они принадлежатъ самому Лаппенбергу, на примѣръ: «vide editionem meam,» т. е., Larpenberg; ¹⁰³ но отъ чего они тогда не подписаны, и вполнѣ ли они Лаппенберговы? Мы, конечно, замѣчаемъ въ предисловіяхъ уклоненія отъ взглядовъ сочинителя, выраженныхъ за тридцать лѣтъ въ VI томѣ Архива. Сомнѣнія возбуждаетъ, на примѣръ, и то обстоятельство, что въ предисловіи къ Гельмольду сочинитель предполагаетъ рукописью для изданія Шоркеля первообразъ 1-го списка, а въ предисловіи къ Арнольду онъ недоумѣваетъ, былъ ли это первообразъ или самъ 1-й списокъ. Странно недоумѣніе у самого себя, печатно выраженное. Мы должны принять скорѣе, что предисловія принадлежатъ Лаппенбергу.

Третій вопросъ: какая доля принадлежитъ Вейланду въ примѣчаніяхъ, и какимъ годомъ закончена литература, давшая матеріалъ для примѣчаній? Не имѣя возможности сами отвѣтить на этотъ вопросъ, мы послѣдуемъ краткому замѣчанію Тѣхе въ выше приведенной рецензіи. Очевидно, что примѣчанія составлены послѣ 1867 года (Лаппенбергъ умеръ 1865 года, 28 Ноября), приводятся

¹⁰³ М. Г. Н. XXI, pag. 5.

книги, вышедшія въ 1866 и 1867 годахъ и при томъ ими пользовались неудовлетворительно, какъ указываетъ Тѣхе, для хронологіи Арнольда. По нашему мнѣнію, ничего бы не стоило обозначить примѣчанія, принадлежація Вейланду, если таковыя существуютъ, буквой W, какъ то сдѣлано для примѣчаній Бангерта и какъ то видимъ въ другихъ томахъ. Съ предыдущими вопросами еще можно какъ ни будь примириться, но этотъ вопросъ объ изсѣдованной литературѣ можетъ побудить снова перевѣрять примѣчанія послѣдніе вышедшими сочиненіями. Однако, каково бы ни было рѣшеніе предыдущаго, обратимся къ разсмотрѣнію, какъ исправно напечатанъ самый текстъ. Опечатокъ никакихъ для Гельмольда не указано.

Текстъ печатанъ по Бёкелеву списку и изданію Шоркеля; гдѣ чтеніе казалось ошибочнымъ, то принимался во вниманіе списокъ Любецкій (2), большею частію согласный съ предыдущими, и принимались также во вниманіе разночтенія исчезнувшаго третьяго списка. Принималось также во вниманіе изданіе Рейнеція, въ которомъ одномъ имѣется посвященіе всего труда. Чтобы достигъ полноты, прибавлены разночтенія по изданію Бангерта. Основоположеніе вполне правильное и единственно возможное, и о немъ намъ судить не приходится. Но въ примѣненіи онаго мы встрѣчаемъ недоразумѣнія. Мы уже указывали на постоянное чтеніе «*Slavi*,» вопреки Бёкелеву списку и разночтеніямъ Любецкаго. Какая разница при обозначеніи разночтеній буквами S. R. при одномъ и томъ же словѣ, въ другихъ же случаяхъ Ed или Edd. (см., на примѣръ, 43-я глава)? Указываетъ ли Ed. на одно, или два изданія, а Edd. на всѣ, или что иное? Отъ чего, на примѣръ, не 'объяснено, по чему въ 20 главѣ читаемъ въ текстѣ «*Penis*» (рѣка Пѣна), при разночтеніяхъ 2 «*Rapem*,» а въ 21-й главѣ «*Ranis*?» Замѣтимъ также пристрастіе, не приличное въ ученомъ изданіи: при приведенномъ выше изъ 36 главы разночтеніи «*et*» читаемъ: «*male addunt «et» 2., Edd.*» По нашему это не «*male*» а «*bene*,» или, по крайней мѣрѣ, все равно; а вѣдь владѣлъ же Крутъ-Дитмаршами: по чему бы при союзѣ «*et*» не назваться Королемъ надъ ними Генриху? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаются предположенія для исправленія текста: 63 глава: *cives, fortasse «vigiles»*; 92 *claustris, fortasse «castris.*» Но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ исправленіе само просится, нѣтъ замѣтки: II. 12 *crastina* слѣдуетъ читать *crastino*, или 82 глава *verticem*, по указанію Тѣхе, *servicem*. II. 9 *frumentum iuducer et* непонятное слово надо бы

frumentum induceret? Можно бы упомянуть объ этомъ въ Addend. et corrigenda. Недоумѣніе возбуждаетъ *dinoscitur* (3 гл. prolog. II) вмѣсто *dignoscitur*. Опечатка это, или безъ различеній? Опечатки не указаны, а мы ихъ встрѣчаемъ: на стр. 17, прим. 67: читай «21, 22,» вмѣсто «21, 32;» стр. 61 прим. 90 «читай 51» вмѣсто «55;» стран. 82, прим. 40, при ссылкѣ на Леверка, указавъ № «13,» читай «8.» Неизвинительнѣе всего невѣжественное примѣчаніе 40-е на стр. 44 къ имени *Wertizlao: Wartislao, Bartislao, Fratislao*, съ ссылкой на XII томъ. Въ примѣчаніяхъ *Nezenna* приурочивается къ *Gnissau*, и не указано, что это мнѣніе Бангерта и не приведено другое приуроченіе, вѣроятнѣйшее, что это *Warder*, тоже приходъ у Вардскаго озера. Къ гл. 46 примѣч. 63: Вицелингъ называется Премонстратомъ, а онъ былъ Августинцемъ; къ гл. 48 прим. 81: *Zwipike, fortasse Sveno* — ошибочное предположеніе. Къ главѣ 67 примѣчаніе обозначаетъ смерть Эриха *Sras* 1147 г., Августа 27, но это противорѣчіе себѣ, если тутъ же Крестовый походъ обозначается 1147 годомъ. Въ примѣчаніяхъ должно быть только вѣрное. Стр. 77 на поляхъ обозначенъ 1156 годъ вмѣсто 1157 годъ. Далѣе, укажемъ болѣе важное для текста. Въ 4 главѣ, въ буквально заимствованномъ Гельмольдомъ изъ Адама Бременскаго, читаемъ *quatuor*, а у Адама—*tres*. Слѣдовало бы обозначить инымъ шрифтомъ это различіе. Можетъ возникнуть сомнѣніе вообще въ правильности сличенія текстовъ (всего мы не имѣли надобности сличать), тѣмъ болѣе, что въ главѣ 21, на примѣръ, указывается сходство съ III, 18 главой Адама, когда читаемъ нѣскольکو предложеній, буквально сходныхъ съ Адамомъ, но съ его II, 69 гл., на что вовсе не указано. Не обозначено инымъ шрифтомъ буквальное сходство съ Экегардомъ I, 40 глава, 1115 годъ у Экегарда (стр. 248). Указатель заключаетъ въ себѣ неточности; смотри, на примѣръ, *Wagiri*. Конечно, всѣ эти и другія погрѣшности не уменьшаютъ цѣны изданія, всегда сопровождающагося громаднымъ трудомъ и неизбежными ошибками; но желательнѣе бы было, чтобы легко устранимое было устранено при печатаніи, или же бы не встрѣчалось недоразумѣній, возбуждающихъ сомнѣніе въ пресловутой Нѣмецкой точности.

Изъ переводовъ два были названы выше — Кирхберга и сочинителя Хроники Залабскихъ Саксовъ, какъ могущіе служить къ повѣркѣ текста. Еще существуетъ одинъ, сдѣланный для «*Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit*» (XII Jahrhundert B. VII) въ 1852 г.

тѣмъ самымъ Докторомъ Лаурентомъ, коего существуетъ переводъ Арнольда, и другіе переводы, напечатанные раньше и позже. При переводѣ краткое предисловіе Лаппенберга, написанное для публики. Подъ текстомъ встрѣчаемъ примѣчанія Лаурента, почеркнутыя, иногда съ искаженіями, изъ Шафарика (Славянскія Древности), или содержація общезвѣстныя хронологическія опредѣленія, вообще не имѣющія цѣны. Самый переводъ Доктора Лаурента поражаетъ своими недостатками. Мы не теряли времени для его дословнаго сличенія съ подлинникомъ, но достаточно будетъ и немногихъ указаній, чтобы судить объ его характерѣ. Лаурентъ переводилъ съ текста, приготовленнаго Лаппенбергомъ; но мы примиримся, что находимъ иное раздѣленіе на параграфы; примиримся съ тѣмъ, что онъ самъ придумываетъ надписанія главамъ, какъ, на примѣръ, 2 глава II кн. и др.; но какъ простить, что онъ «повѣщеніе Вертислава» (II гл. 4) переводитъ: «Генрихъ Левъ идетъ войною на Славянъ.» Сравните подобное и при другихъ главахъ, особенно II книги. Не станемъ мы требовать отъ Доктора Лаурента, чтобы онъ понималъ и правильно переводилъ слова «*reguli, principes*» и другія подобныя, но раздраженіе возбуждаетъ переводъ «*principes Winulorum*» (гл. 18) словами «*Vornehmen der Winuler,*» а нѣсколько строкъ спустя «*Fürsten der Winuler.*» За что переводчикъ заставляетъ Епископовъ Альденбургскихъ почитать Князя Славянъ (гл. 12), когда Гельмольдъ говоритъ, что Князя Славянъ почитали Епископовъ Альденбургскихъ, или переводитъ «*ostingentos*» (гл. 33) и «*nongentos*» (гл. 80) 500, понять не можемъ. Почти патріотизмъ сочинителя, не одобряя перевода, когда Лаурентъ передаетъ (34 глава), что Гользаты Генриху «*servierunt ei ex animo,*» обозначеніе политическое, «служили ему», словами: «были ему преданы отъ всей души.» Подлога, однако, не похвалимъ, если Лаурентъ (II, 14) приписываетъ Прибиславу приказаніе Гунцелина избивать Славянъ. Перечислять болѣе не стоитъ. Укажемъ недурный переводъ на Польскомъ языкѣ: J. Parłowskiego, *Helmolda Kronika Sławińska*. Warschawa, 1862. Онъ снабженъ примѣчаніями и приложениями, но не имѣющими цѣны.

Послѣ очерка внѣшней жизни сочинителя и вида, въ коемъ дошло до насъ сочиненіе Гельмольда, обратимся къ нравственному, такъ сказать, облику сочинителя, къ содержанію и стоимости его произведенія.

Гельмольдъ получилъ образованіе въ Брауншвейгской школѣ.

Вообще школы Саксоніи стояли въ то время высоко, благодаря указанной уже нами причинѣ — приливу туда болѣе дѣятельнаго населенія. Пришлось ли сочинителю Славянской Хроники выдержать суровую школьную дисциплину, о которой онъ не отзываясь съ жесткостью, мы не знаемъ. Но, на примѣръ, въ Бременѣ приходилось ученикамъ много терпѣть. Вицелинъ, начальникъ школы, не зналъ мѣры побоямъ, многіе ученики разбѣгались и посторонніе упрекали учителя въ жестокости. За то, говоритъ Гельмольдъ, ¹⁰⁴ которые была тверже духомъ и вынесли его такой дисциплины, приобрѣли большую пользу: возросли у нихъ знанія и мудрость, преукрасились они достоинствами и почетностью. Способный ученикъ, обратившій на себя вниманіе учителя, становился въ такой школѣ весьма близкимъ къ преподавателю, и жилъ у него, какъ въ своей семьѣ. Можетъ быть подобное было и съ Гельмольдомъ, ученикомъ Герольда, быстро приблизившаго нашего сочинителя къ себѣ по возвышеніи въ Епископскій санъ. Отъ своего учителя Гельмольдъ приобрѣлъ не только знанія, но и уваженіе къ знанію, къ наукѣ, что отражается на всемъ его сочиненіи.

Основой школьнаго образованія было, конечно, изученіе Священнаго Писанія, которое потомъ подкрѣплялось и усиливалось постояннымъ обращеніемъ съ богослужебными книгами. По этому не удивительно, что у Гельмольда мы встрѣчаемъ много текстовъ, впрочемъ краткихъ, изреченій въ нѣсколько словъ, взятыхъ изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Замѣтимъ, что изъ Евангелій и Посланій Апостольскихъ мы находимъ менѣе десяти изреченій, между тѣмъ какъ текстовъ изъ Ветхаго Завѣта можно насчитать болѣе сорока. Краткія изреченія изъ Пророческихъ книгъ пользуются особой любовью Гельмольда, за тѣмъ книга Царей. Во всякомъ случаѣ ни сколько тексты изъ Священнаго Писанія не бросаются въ глаза, какъ у другихъ хронистовъ. Это не тексты въ нѣсколько строкъ, а болѣею частію выраженія, невольно оставшіяся въ памяти, и по тому повторяемые иногда нѣсколько разъ, какъ: «*patio grava et perversa*,» т. е., родъ строптивый и развращенный (къ Фил. 2, 15); или: «*in terra horroris et vastae solitudinis*» (Второз. 2, 10); «*innumerabilis quasi arena maris*.» Къ этому же роду

¹⁰⁴ Helm. I, 44. Гдѣ мы указываемъ только главу безъ обозначенія книги, тамъ подразумѣвается I книга Гельмольда.

мы отнесемъ выраженіе: Библейское: «*reverti ad domum suam,*» и другія.

Второй равно важный предметъ школьнаго обученія, чтеніе классическихъ писателей, не оказалъ такого сильнаго вліянія на Гельмольда. Всего можно указать семь мѣстъ, сходныхъ по выраженіямъ со стихами Виргиліевой Энеиды, или Овидія, и одно со стихомъ Теренція въ «Андріѣ.» Такого непріятнаго богатства стиховъ и похвалы своимъ знаніемъ, какъ у Арнольда, въ сочиненіи Гельмольда, къ нашему удовольствію, мы не видимъ.

Другіе пріобрѣтенныя въ школѣ познанія были ничтожны и замѣнялись тѣми, которыя въ послѣдствіи давалъ собственный опытъ и жизнь. Уважая науку и ученость, похваляя и ставя на первое мѣсто тѣхъ писателей, которые стремятся приблизиться къ тайнамъ, отъ насъ сокрытымъ, и свой разумъ направляютъ къ тайнамъ божественнымъ,¹⁰⁵ Гельмольдъ самъ, сколько видимъ, не получилъ высокаго философскаго образованія и съ пренебреженіемъ отзывается о тогдашней діалектикѣ. Онъ хвалитъ Вицелина, что этотъ, находясь во Франціи, не обращалъ вниманія на отвѣченности (*quaestiones supervacuae pugnaeque verborum*).¹⁰⁶ Для научныхъ занятій Гельмольдъ не имѣлъ достаточно книгъ: вообще рѣдкія, онѣ еще рѣже встрѣчались въ постоянно опустошаемой Голштиніи, въ далекомъ Босовѣ.

Но свѣдѣнія книжниковъ не были ему недоступны, какъ указываетъ часто встрѣчающееся выраженіе, что «*Woligost*» ученые называютъ (*apud urbaniores*) Julia Augusta (гл. 38), отъ того что онъ основанъ Юліемъ Цезаремъ. Историческія свѣдѣнія хрониста были ограничены, по чему онъ въ руководство себѣ и избираетъ, для древнѣйшей исторіи края, Адама Бременскаго, впрочемъ и дополняетъ его, на примѣръ, добавленіемъ о Норманнахъ (гл. 7). Въ географіи онъ также слѣдуетъ труду выше названному, но, знакомый со странами, прибавляетъ о происшедшихъ измѣненіяхъ: о Стариградѣ «*quondam maritima,*» прежде морской, а въ XII вѣкѣ уже не приморскій городъ. Впрочемъ, у него море Балтійское протягивается по прежнему до Греціи. Такъ сильно преданіе и рассказы о великомъ водномъ пути по Россіи. За-

¹⁰⁵ Prologus libri I.

¹⁰⁶ Helm. I, 45.

мѣтимъ еще, что Гельмольду были известны и юридическія формулы, какъ, на примѣръ (гл. 79), онъ пользуется формулой объ избраніи Епископа «*cleri plebisque consors electio.*»

Знаніе языковъ у сочинителя Славянской Хроники, выражается несомнѣнно въ употребленіи Нѣмецкихъ словъ, какъ всѣмъ понятныхъ. Онъ прямо пишетъ: *Hemmete, Himpten* (гл. 91): *sciamale*, сосудъ церковный съ елеемъ (гл. 83), прованіе одного Рыцаря *Clufloch* (теперешнее *Knoblauch*) (гл. 30); но почти этимъ и ограничивается перечень Нѣмецкихъ словъ. Германизмы проникаютъ въ его рѣчь, хотя также рѣдко: «*bene sum—ich mich wohl befinde*» (гл. 78), «*complacet alicui ad—Wohlgefallen finde an*» (гл. 67), «*abusus fueritis*» (гл. 33, при передачѣ очевидно народныхъ сказаній). И только, если не прибавить употребленіе слова «*raiffatio*» въ смыслѣ Нѣмецкаго «*Vemäntelung*,» прикрытіе, сокрытіе (гл. 82).

Зналъ ли Гельмольдъ Славянскій языкъ? Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ положительно уже а priori. Проповѣдникъ Христіанства у Славянъ, пришедшій рано въ ихъ страну, рожденный въ ней и долго прожившій, писатель исторіи обращенія Славянъ, долженъ былъ знать ихъ языкъ. Онъ говоритъ о Графѣ Адольфѣ Голштинскомъ, который зналъ по Латыни, Нѣмецки, Славянски; упоминаетъ нѣсколько разъ объ языкѣ Славянскомъ (*lingua Slavica*), относя это названіе къ нарѣчію Балтійскихъ Славянъ. Не безъ причины же взялъ его Герольдъ при обзорѣ своей Стариградской Епархіи, при посѣщеніи Князя и вельможъ Славянскихъ: причиной служило и знаніе Славянскаго языка. Слова Славянскія встрѣчаются въ Славянской Хроникѣ, какъ: «*curitce*» (гл. 87: *modius Sclavorum vocatur lingua eorum*). «*Starigard*» (гл. 12: *Aldenburg Sclavica lingua Starigard, hoc est antiqua civitas*) сочинитель даже переводитъ имя города, зная значеніе словъ. Собственныя Славянскія имена, какъ хорошо знакомыя, у Гельмольда вѣрно передаются и въ звукахъ, какъ на примѣръ (гл. 52): «*Zserneboch*» (*sua lingua*), Чернобогъ. Онъ приводитъ и двойныя наименованія мѣстъ, какъ «*Nagerestorp, quae et Cuzalina*» (гл. 58, и другія). Изъ всего этого можно заключить, что Славянскій языкъ былъ хорошо знакомъ нашему сочинителю. Въ выраженіи: «*abire via sua*» (гл. 85) мы не будемъ видѣть Славянизма, какъ Нѣмецкіе издатели видятъ въ этомъ Германизмъ.

Вотъ все, что можно собрать о знаніяхъ Гельмольда.

Перейдемъ теперь къ формѣ самаго произведенія и Латинской рѣчи сочинителя.

По внѣшней формѣ сочиненіе Босовскаго Пресвитера разделено: на посвященіе всего труда Любецкимъ Каноникамъ и на двѣ книги. Въ первой книгѣ, далеко превосходящей объемомъ вторую, 94 главы, между тѣмъ какъ во второй всего 14, изъ коихъ одна составляетъ предисловіе. Какъ сочинитель дѣлилъ на главы свое произведеніе, мы сказать не можемъ, по тому что въ нѣкоторыхъ спискахъ идетъ счетъ главъ послѣдовательный для обѣихъ книгъ и кромѣ того не во всѣхъ рукописяхъ одинаково считаются главы. Величина главъ весьма различна при этомъ: отъ нѣсколькихъ словъ (глава 23 заимствованная изъ сочиненія Адама Бременскаго) до двухъ и трехъ страницъ въ листъ (25, 38 главы и др.). Вообще же онѣ значительной величины, по чему и распадаются на параграфы, какъ я приводятся по старымъ изданіямъ. Славянская Хроника не была, вѣроятно, первымъ и единственнымъ произведеніемъ Гельмольда. Онъ говоритъ въ предисловіи ко 2-й книгѣ, что этотъ трудъ, какъ и предыдущіе, посвящаю вашей любви (Hoc opusculum, quam et praecedentia, de dico caritati vestrae). Подразумѣвать подъ словомъ «предыдущіе» первую книгу Хроники, какъ то дѣлаетъ послѣдній издатель Гельмольда,¹⁰⁷ мы не можемъ: ищетъ множественное число. Точно также не видимъ опроверженія нашего предположенія въ посвященіи 1-й книги, гдѣ сочинитель просто говоритъ, что онъ долго думалъ, какой бы ему трудъ посвятить Любецкой церкви, и нашелъ этотъ наиболее приличнымъ. Напротивъ, изъ этого предисловія мы видимъ въ сочинителѣ челоука опытнаго въ писаніи. Онъ твердо ставитъ себѣ задачу, и выдерживаетъ ее до конца. Опытность видна и въ планѣ: съ первыхъ строкъ первой главы онъ говоритъ, что слѣдуетъ сперва повѣствовать о странѣ, обычаяхъ и правахъ народа, что и исполняетъ. Если приходится дѣлать отступленіе, то Гельмольдъ оговаривается, и указываетъ на связь этого отступленія съ остальными главами (смотрите, на примѣръ, конецъ 33 главы).

Вообще, по расположенію частей, при соблюденіи хронологическаго порядка, произведеніе Гельмольда представляетъ стройное цѣлое. Обдуманность и стараніе замѣтны во всемъ сочиненіи, но легкости и способности къ изящному не было въ скромномъ Босов-

¹⁰⁷ Въ примѣчаніи къ этому мѣсту.

скомъ Пресвитерѣ. Онъ не создастъ самъ, но исправитъ непріятное и тонко оцѣнитъ грубое выраженіе, оцѣнитъ со вкусомъ. Буквально заимствуя у Адама (Ad. II, 12, Hel. I, 3), онъ встрѣчаетъ выраженіе: «*deum Saxonia subacta in provinciam redacta est,*» и, чувствуя неблагозвучіе, пропускаетъ «*subacta.*» Переходъ отъ одной главы къ другой и стъ параграфа къ параграфу у него большею частію однообразенъ и вядъ: «*Mortuus est post haec... Accidit in diebus illis* (гл. 35). *Quum igitur... populi... rebellare pararent* (гл. 37). *Accidit post haec* (гл. 38). *Fuit autem circa hos dies bellum* (гл. 39), *in diebus illis dux noster* (гл. 68). *Videns igitur dominus* (гл. 69); *in diebus illis congregavit dux* (гл. 70). *In diebus autem, quibus dux aberat* (гл. 71). *Quum haec igitur gererentur* (гл. 72). *Circa tempus dierum illorum occisus est Hermanus*» (гл. 73). и т. д.

Достаточно этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ невкусно связываетъ отдѣльныя главы сочинитель. Въ Гельмольдѣ нѣкоторыя находятъ подражаніе Саллюстію.¹⁰⁷ Трудно сказать что ни будь за это мнѣніе. Въ выраженіяхъ Гельмольда нѣтъ ничего подобнаго, на примѣръ, заимствованіямъ Эингарда изъ Светонія, или тѣмъ страннымъ вещамъ, которыя мы читаемъ у Рагевина, черпавшаго изъ Саллюстія. Нѣтъ грубаго подражанія сочинителю Югуртинской войны, какое видимъ въ Адамѣ Бременскомъ. Если бы что можно указать сходное съ Саллюстіемъ, то мѣстами нѣкоторая сжатость, особенно изобиліе эпитетовъ—прилагательное съ существительнымъ «*impatiens otii*»—въ характеристикѣ. Но это можно объяснить инымъ вліяніемъ—Библейскимъ. Рѣчи тоже не могутъ быть приписаны вліянію Саллюстія. У кого изъ древнихъ историковъ нѣтъ рѣчей, а кто изъ средневѣковыхъ хронистовъ не подражалъ въ этомъ древнимъ?

Мы должны быть благодарны Гельмольду за то, что онъ сохраняетъ мѣру и не пестритъ слишкомъ рѣчами свою Хронику. Баснословные рассказы, сказанія, онъ также не допускаетъ въ свое произведеніе, не смотря на возвышенный тонъ Славянской Хроники. Изложеніе иногда достигаетъ драматизма, какъ въ главахъ 62, 63, 64 и другихъ мѣстахъ. Явное вліяніе Библии, и Ветхаго Завѣта преимущественно, составляетъ отличіе Хроники Гельмольда. Удивительно по этому, что никто доселѣ не обратилъ на это должнаго

¹⁰⁷ Voelkel, Die Slavenchronik Helmholds, стр. 17.

вниманія. Не въ однихъ текстахъ и выраженіяхъ оно проявляется, но оказываетъ вліяніе на тонъ сочиненія и на самый слогъ. Достаточно было бы напомнить для этого оба посвященія. Укажемъ на возвышенное, доходящее до пафоса, окончаніе 14 главы II книги. Частое употребленіе для связи главнѣйшихъ предложеній союза «et» (гл. 83 конецъ, 84, 88 конецъ и вездѣ) понятно для всякаго, знакомаго съ Восточными языками, и указываетъ на вліяніе Библіи. Таковое же вліяніе очевидно въ повтореніи однихъ и тѣхъ же предложеній и словъ. Но въ этомъ случаѣ оно соотвѣтствовало и самому свойству первѣчистаго сочинителя, не владѣвшаго обширнымъ лексикономъ: «Gravium causarum introitus semper sunt difficiles» (гл. 15) повторяется какъ бы поговорка, что первый шагъ труденъ; въ главѣ 32: «Magnarum rerum ingressus semper sunt difficiles.» «Tantas strages fecit, ut crudelitas omnem modum excesserit» (гл. 19); «Tantas strages, ut crudelitas modum excesserit» (гл. 7). «Integritas membrorum» (гл. 25 и 64); «impatiens otii gens» (гл. 52) говорится о Славянахъ, и (гл. 56) «vir impatiens otii et strenuus in armis» о Генрихѣ Гордомъ. I, 1 глава и II, 12 представляютъ близкое до буквы сходство въ описаніи поклоненія Святовиту, отчасти какъ и 52-я глава: «responso petuntur, annuae solutiones» (гл. 6), «annuae impensiones» (гл. 21); «creaturam anteponebant creatori» (I, 6), «servierunt creaturae potius quam creatori» (II, 12). Повтореніе тѣхъ же словъ доводитъ однажды сочинителя до смѣшнаго (гл. 16 и 22): Бернардъ сталъ Герцогомъ Саксоніи послѣ своего славнаго отца, Германа, и «a felicitate paterna diverterit,» по его смерти вступилъ сынъ и тоже съ небольшимъ отличіемъ «a paterna felicitate diverterit.» Какъ первѣчистый, Гельмольдъ почти буквально заимствуетъ у Адама Бременскаго выраженіе (II, 9 гл.): «pendebat in eo summa consilii.» Нѣкоторая риторичность вытекала изъ тѣхъ же свойствъ сочинителя и того же вліянія, на примѣръ въ 21-й главѣ. Когда Гельмольдъ затрудняется въ рѣчи, или желаетъ обратить вниманіе на послѣдующее, то восклицаетъ (гл. 40): «Quid dicam, quid immoror de Mongentino?» Это «quid dicam» встрѣчается часто (59, 60, 61 гл. и др.). Высшая степень подобнаго свойства представляется въ главѣ 67-й: «Quis ignoret strages factas, factas, inquam, in eo proelio?» Къ подобному же роду принадлежатъ выраженія: «ut vix opinabile» (гл. 42); «non facile explicari possit» (гл. 55); «Incredibile dictu» (47, 59 гл. и др.); «relatu difficile et opinabile» (47, 90 гл. и др.). Риторическое сходство замѣтимъ и въ описаніи защиты и сдачи отрядовъ (глав. 25, 64). Закончимъ отдѣльными замѣчаніями: Гельмольдъ

любить для названій городовъ и мѣстъ приводить два имени, какъ: «Hagerestorp quae et Cuzalina (гл. 58 и многія другія), Aldenburg Starigart (12 гл. и др.) Magnopolis ipsa est Mikilinburg (гл. 87), Magnopolis, впрочемъ, употребляется безразлично отъ Mikilinburg, порознь каждое. Когда встрѣчается имя «Holsati,» то къ нему прибавляется «Sturmarii nec non,» или «et,» или atque «Thetmarschi» (гл. 25, 34 и весьма часто), хотя встрѣчаемъ «Holzatenzes nec non Sturmarii ceterique Saxones,» и просто «Holzati,» безъ соплеменниковъ. Слѣдующія выраженія также своеобразны: «per manum punciogum (гл. 92),—seniorum (гл. 86, II, 9)—exploratorum,» вмѣсто «per puncios» и т. п. Выраженіе: «fac pro nobis verbum apud ducem» (гл. 92)—замолю за насъ слово у Герцога. Неправильное выраженіе (изъ Библии): «rosuit eos in indignationem et in iram» вмѣсто «indignatus іис.» Употребленіе «quo» вм. «ubi» (гл. 60, 78, II, 6 гл. и др.). Но это приводитъ насъ уже къ языку Гельмольда и его Латинскому лексикону. Общее заключеніе будетъ въ пользу нашего сочинителя. Гладкій, простой слогъ его съ оттѣнкомъ торжественности производитъ пріятное впечатлѣніе. Рѣчь Латинская, хотя не періодическая, правильна и чиста, какъ у рѣдкихъ средневѣковыхъ писателей. Ошибки попадаются, но безъ этого немыслимо ни одно Латинское сочиненіе. Темнота, неясность изложенія отъ туманности мысли, нигдѣ не встрѣчаются и крайне рѣдка неясность въ описаніи какого ни будь событія (на примѣрѣ, всцѣленіе саѣпаго Бернардомъ, гл. 59).

Теперь укажемъ на такія слова и реченія, которыя или отлмчаютъ Гельмольда, или уклоняются отъ Латинской лексикографіи писателей до VI вѣка, слова Латыни средневѣковой, равно какъ уклоненія отъ обычнаго способа выраженія.

Лаппенбергъ въ текущемъ столѣтіи первый указалъ на средневѣковыя слова у Гельмольда.¹⁰⁸ Сообразно съ своей цѣлью и своимъ знаніемъ памятника, въ 1838 году онъ привелъ толькъ шесть примѣровъ. Мы можемъ указать ихъ гораздо болѣе, избравъ только изъ тѣхъ мѣстъ, которыя прямо принадлежать иру Гельмольда, а не взяты изъ Адама Бременскаго. Мы встрѣчамъ весьма немного словъ особичныхъ, какъ: «curtis (гл. 12, 18), concambium (гл. 14), capitaneus (гл. 62), sulcia (глава 76, вмѣсто slina),

¹⁰⁸ Archiv, IV, 562.

bathalia (гл. 92), homo (vasallus) (гл. 49), hominium (homagium) (гл. 50, 67, 87), cometia» (49 гл. и др.). Еще менѣ словъ употребляемыхъ въ извѣстномъ значеніи, отличающемся отъ ихъ точнаго Латинскаго смысла, или составленныхъ по образцу Латинскихъ: «substantia (prol. сокровище), oratorium, deitas (гл. 6), religiosus (гл. 22 и др., духовное лицо), praeparatura (гл. 32), знаки достоинства, canonica (гл. 45) — praebenda, caritativus (66 гл., отъ carus), principatus (гл. 69) вмѣсто princeps, ductrix (гл. 70), ducenses (гл. 75), apostolicus (гл. 80) — папа, cultura (гл. 83), культъ, sors (гл. 88), — удѣлъ, virtus — отрядъ (40 гл.), лучшіе люди (гл. 91). Поражаетъ иногда спутанность и неточность при означеніи степеней родства: «germana в. fraterna (гл. 5), nepos вмѣсто patruelis (гл. 50), avunculus (II глав. 7) в. cognatus per matrem;» сюда же должно отнести отзывъ отца о сынѣ: «de utero meo» в. «de lambis meis» (гл. 33). Укажемъ всѣ остальные слова, кои или не встрѣчаются въ Латинской рѣчи, или употреблены Гельмольдомъ въ иномъ значеніи: «acceptare (prol.) вмѣсто eligere, sors acceptavit (гл. 52), collegit вмѣсто excepit (гл. 23), collegit hospitem (82 дважды), suscipere prelium (25 гл.), «constitutio — creatio (prol.), manu вмѣсто armis (prol.), ad manus—ad usum (гл. 14), manus gladii (II гл. 4), opinio в. fama (гл. 41 и др.) opinatissimus (prol.), opinabile — credible (гл. 12), mors—caedes (1 гл., 22 гл. и др.), conscriptio—opus (гл. 1), publicare, publici juris facere (гл. 1), mercimonia foro publicantur (гл. 6); credulitas—fides (гл. 2; 21, 22 и др.), incredulitas (гл. 69), также встрѣчаемъ у Saxo Grammaticus стр. 675, bona — opera (гл. 4); nihilominus в. non minus (гл. 4 и весьма часто), гл. 81: nihilominus post posita, non minus relicta; in cordi — in medio (гл. 6), cor maris (гл. 36), ex medio в. in medio spatio (гл. 50), delectio—gloriae privatio (гл. 7, 21, 22 и др.), annona (гл. 14)—annonae penuria, недостатокъ хлѣба (II, гл. 5), am- plissima possessionis — большаго протяженія (14 гл.), subintro mitte (гл. 14), образованное по Нѣмецки слово, gravedo—тягость (гл. 14, citra... cis в. ultra... cis (гл. 21), fastigium, какъ бы утомленіе (гл. 25), prius в. potius (гл. 25), первѣе, скорѣе, laudare расеп—заключить миръ (гл. 27, 91, II, 13 и др.), laudatum — соглашеніи (гл. 91), compacare (гл. 57, 58)—замирать, но и (гл. 57) com- проног. amicitias, adjicere ultra—дерзать (гл. 30, 38, 63), praemunire—праемочере (гл. 32 и часто), aestuarium—coenaculum, desertor—бро- дяга (гл. 34); captio (гл. 35, 38, 64, 68, II, 6, 9), captivitas (гл. 35, 37) в. captivi, полонъ, но (въ 38 же) filii captivi; indempti в. адеп-

ti (гл. 37), subire in patriam *вм. redire*, nautica pinus — malus (гл. 47), soliditas — дружба (гл. 50), diligentia templi *значить охранение, забота* (гл. 52), arripitius — бѣсноватый (гл. 55), competentia — удобство (гл. 56), oppidum *вм. villa* (гл. 58), urbes et oppida, и о томъ же нѣсколько строкъ спустя civitates et oppida (гл. 83), apud *вм. in* (58 гл., 53 apud Franciam), extorres — expers (гл. 63), zelare — castigare (65, 67 и др. гл.), stagnum — mare? (гл. 65), subputavit — deputavit (гл. 76), promittere opem vicariam — общать взаимную помощь (82 гл.), feriatio — праздники (83), de conto *неизвѣстное слово, de consilio?* объясняетъ его Вейландъ, по Паллонскому же drag: не въ родствѣ ли съ continua? viaticum — добыча? (гл. 83), inducians, съ умысломъ затягивающей переговоры (гл. 83), dampnum — пеня (гл. 83), logica — loricatus (гл. 86), in clureo — cum clureo (гл. 87), funiculum sortis (глав. 88, II, 5), funiculum distributionis (гл. 91), obtinere — завладѣть, побѣдить (гл. 92, II, 5), tulit — abstulit (II, 2), congregatim — gregatim (II, 5), prosequor — слѣдую (II, 9), demembrationes urbium (II, 9), abusus depraedatus» (II, 10). Приведемъ и нѣкоторые необычные обороты и выраженія. Библейское «angeli veloces — скорые вѣстники (гл. 4), honorabiles virga — honorati ab (гл. 12), honoratior excepit honorabiliter venientem — cum maximo honore excepit (гл. 39), fore — factum fuisse (14 гл.), irritentur — irrita habeantur» (гл. 32); часто повторяетъ «terra patrum subrum» (гл. 34), sentire ea quae subiecta sunt (гл. 49, 82, 92), dissuadere exitum — dissuadere ne exeat» (50 гл.); какъ въ Библии употребленіе единственнаго числа вмѣсто множественнаго (гл. 53 и др.): «numero milite communitum (castrum); venit ad possidendum eam (гл. 57), proelia Danorum — cum Danis (гл. 67); ceteris... dicentes — ceteris... dicentibus (гл. 74), inter Heinricum et Adalbertum... contendentium (гл. 54); повтореніе jure belli (гл. 87, 91, II, 9 и др.), in peculium honoris — in peculiorem honorem (гл. 52), singularis ferus — ferocissimus» (II, 11). Таковы всѣ уклоненія Гельмольда отъ правильнаго Латинскаго слога и языка. Одно можно бы еще прибавить, но выходящее изъ предѣловъ этого параграфа, что онъ не различаетъ значенія словъ «tex et imperator.» Изъ разсмотрѣнія язычныхъ свойствъ нашего памятника для историка будетъ важно замѣчаніе, что буквальному выраженію Гельмольда иногда не слѣдуетъ придавать много значенія: какъ неговорявый, онъ ставилъ слово, или выраженіе, ему извѣстное, хотя бы оно не точно выражало мысль, или нетонко отмѣчало предметъ.

Этимъ заканчивается обзоръ Славянской Хроники съ литературной ея стороны, и мы будемъ теперь разбирать ее какъ историческій памятникъ. Начнемъ съ опредѣленія времени написанія.

Вопросъ этотъ находится въ такомъ положеніи: Гельмольдъ написалъ вторую свою книгу много спустя послѣ первой; первую окончилъ однимъ почеркомъ послѣ 1163 года, вторую послѣ 1172 года: трудъ его не былъ прерванъ смертью. Въ дополненіе мы можемъ привести нѣкоторыя свои соображенія.

Произведеніе Гельмольда состоитъ изъ двухъ, неравныхъ по объему, книгъ: первая въ семеро больше второй, что возбуждало мысль о неоконченности самаго труда, слѣдовательно, о написаніи его около 1177 года, когда въ послѣдній разъ мы имѣемъ извѣстіе о Босовскомъ Пресвитерѣ. Это мнѣніе подкрѣпляется авторитетными словами современника и продолжателя Славянской Хроники, Арнольда, въ его прологѣ, что Гельмольдъ къ должному концу, какъ хотѣлъ, не привелъ свое произведеніе, слѣдовательно, какъ принимали, умеръ, не окончивъ его. Но это мнѣніе не можетъ быть принято. Вторая книга представляетъ полную законченность. Послѣдняя ея глава представляетъ собою какъ бы завершеніе (финалъ) по своей торжественности; чувствуется, что она конечная. Славяне усмирены, Христіанство утверждено, основаны три Епископства, Датскій Король смирился передъ Саксонскимъ Герцогомъ и Генрихъ Левъ стоитъ въ вершинѣ (апогеѣ) своего величія. Болѣе писать нечего. Задача повѣствованія объ обращеніи въ Христіанство Славянъ и возвеличеніи дѣятелей по обращенію исполнена. Другая причина досрочнаго прекращенія труда, можетъ быть, выражена въ предисловіи ко второй книгѣ. Это всегдашняя трудность писать современную исторію, особенно своего околота. Испорченные нравы владѣтелей не переносили метины, а старому Гельмольду не подъ силу было навлекать на себя вражду и бороться съ ихъ нерасположеніемъ, при дурныхъ отношеніяхъ къ своему Епископу. Не желая кривить душою, сочинитель рано отлагаетъ свое перо. Косвеннымъ подтвержденіемъ можетъ служить то обстоятельство, что, въ выше названномъ предисловіи ко второй книгѣ, Гельмольдъ называетъ свой слѣдующій трудъ «opusculum.» Если это не сочинительская скромность, чего не видимъ, по отношенію къ первой книгѣ, то уменьшительной формой прямо обозначается малый объемъ послѣдней части. При этомъ вѣрномъ предположеніи слова Арнольда остаются все же необъяснимыми, и ихъ приходится отвергнуть.

Не рѣшаясь такъ смѣло поступить, мы прилагаемъ къ нимъ такое изъясненіе: Гельмольдъ, окончивъ двѣ книги, могъ бы и хотѣлъ далѣе продолжать свой трудъ, могъ бы писать дальнѣйшую исторію, не законченную еще, по мнѣнію Арнольда, писавшаго въ началѣ XIII вѣка, когда обстоятельства измѣнились, но не успѣлъ этого сдѣлать. Должнаго конца съ этой точки зрѣнія не послѣдовало, и Аббать Любецкій явѣтъ предлогъ называть свою Хронику продолженіемъ Гельмольдовой и поводъ самому писать слабой Латинской рѣчью. Неоконченность есть личное и невѣрное мнѣніе Арнольда.

Самое время написанія обѣихъ книгъ можно опредѣлить съ достаточной приблизительностью. Самъ сочинитель означаетъ года рѣдко, и послѣдній названный имъ въ первой части отстоитъ далеко отъ окончанія книги. Это 1154 годъ (12 Декабря): смерть Епископа Вицелина. Слѣдуетъ обратиться къ послѣднеописаннымъ событіямъ, и таковое — смерть втораго Любецкаго Епископа, Герольда, составляющая приличное законченіе первой книги. Это годъ 1163, Августа 13. Если желаемъ еще болѣе точнаго указанія, такъ какъ до смерти сочинителя остается около пятнадцати лѣтъ, то мы должны обратиться къ тщательнѣйшему разсмотрѣнію лѣточислительныхъ опредѣленій произведенія. Гельмольдъ опредѣляетъ иногда, рѣдко впрочемъ, время событія словами, что живутъ еще рассказывавшіе о Вицелинѣ, или съ нимъ пришедшіе (*qui adhuc supersunt*, главы 40, 41). Но изъ этого для насъ ничего нельзя вывести, какъ и изъ упоминанія, что, до призванія переселенцевъ Альбрехтомъ Медвѣдемъ изъ Нидерландъ, Славяне обитали мѣста у Лабы (*usque ad nostra tempora* (г. 88). Гоцорится (гл. 52) объ землѣ Бодричей, какъ вполне подчиненной, но годомъ этого мы опредѣлить не можемъ. Точнѣйшимъ представляется опредѣленіе «до сего дня, до нынѣшняго дня.» Его мы встрѣчаемъ пять разъ у Гельмольда, изъ коихъ три намъ ни сколько не помогаютъ. Одно есть повтореніе словъ Адама Бременскаго (гл. 9); другое, что еще и теперь со слезами вспоминають о гибели Крестоносцевъ втораго похода въ Азію, (*hodie* гл. 60); третье напоминаетъ, что плоды проповѣди Оттона Бамбергскаго остались до сегодняшняго дня (*usque*) *in hodiernum diem*» (гл. 40). Одно четвертое можетъ дать мѣсто заключеніямъ. Гельмольдъ говорить (гл. 83 *usque in hodiernum diem*), что обманно отмѣренная Графомъ (Голиштинскимъ) Епископу Герольду земля,

вмѣсто хорошей дурная, не могла быть обмѣнена и возвращена даже до нынѣшняго дня ни черезъ Герцога, ни черезъ Епископа. Если понимать слова, что не могли возвратить земель въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е., во время жизни сочинителя, такъ какъ и во второй книгѣ не говорится о полученіи ихъ, то мы стоимъ на шаткомъ выводѣ изъ молчанія сочинителя. Другое объявленіе, что ни при жизни Графа Адольфа (онъ былъ убитъ 1164 г., 6 Іюня), ни при жизни Епископа, не вытребована земля, даетъ почти одинаковую точность, различаясь только на годъ, но давая возможность поставить сочиненіе Хроники до смерти Графа, до 1164 года, что представляется довольно скорымъ. Еще одно, пятое, даетъ намъ предѣлъ для окончанія книги (гл. 6 usque in hodiernum diem), и точный, по тому что говорить о важномъ событіи и не подлежитъ обоюдосмысленному толкованію. Босовскій Пресвитеръ говоритъ объ языческой религіи Славянъ три раза: въ первый разъ въ началѣ произведенія въ разбираемомъ мѣстѣ, и въ послѣдній разъ въ концѣ всего произведенія (II гл. 12). Цѣлыя главы посвящены этому важному предмету. Въ концѣ 6-й главы онъ повѣствуетъ, что Раны въ своемъ грубомъ суевѣріи коснѣютъ и до сегодняшняго дня, а годомъ обращенія Рановъ самъ называетъ (II, 13 гл. начало) 1168 г. отъ воплощенія Слова. Слѣдовательно, 1 книга была написана до 1168 года Іюня мѣсяца (15 Іюня пала Аркона на Руинѣ). Кромѣ этого важнаго выраженія мы нашли еще другое мѣсто, которое указываетъ годъ, ранѣе коего не могла быть написана первая книга (въ началѣ 91 главы). Графъ Генрихъ Ратиборскій призывалъ въ свою Полабскую землю переселенцевъ, и насаждено было дѣло Божіе, кое изобильно въ довершеніе было приведено при его сынѣ, Бернардѣ. Очевидно, что писавшій писалъ по смерти Генриха. Смерть Генриха Бадваде Ратиборскаго мы не можемъ поставить ранѣе 1166 года,¹⁰⁰ а непременно позже. Такимъ образомъ получается выводъ, что первая книга сочинена послѣ 1166 года, и ранѣе второй половины 1168 года. Срокъ небольшой для написанія 95 главъ. Онъ даетъ подтвержденіе предположенію, что первая книга написана одновременно, однимъ почеркомъ: связность изложенія и живость въ передачѣ событій, присутствіе строгаго плана, также утверждаютъ насъ въ этомъ мнѣніи и удаляютъ возникающія сомнѣнія.

¹⁰⁰ Meklenb. Urkundenb. I, № 86, 87.

Во второй книгѣ послѣдній обозначенный годъ есть 1168—завоеванія Руяны Датчанами. Начинается она изложеніемъ событій послѣ смерти Герольда (1163 г.), а оканчивается разсказомъ о приниженіи Вальдемара съ Генрихомъ Львомъ и ихъ свиданіи 24 Іюня. Свиданіе это должно быть отнесено къ 1171 году, какъ то подтверждаютъ и двѣ лѣтовиси Нѣмецкія (Стадская и Кельнская), изъ коихъ въ одной оно неправильно обозначено 1172 годомъ. Мнѣніе Датскихъ историковъ и Дальмана, назначающихъ этому свиданію годъ 1176, на основаніи толкованій Саксона Грамматика, должно быть отклонено. Его не принимаетъ также и Епископъ Мидлеръ, знаменитый историкъ Даніи. Основываясь на гаданіяхъ, такая лѣточислительность противорѣчила бы положительнымъ свидѣтельствамъ. Вѣроятно Гельмольдъ закончилъ свою Хронику ранѣе времени опалы Генриха, т. е., ранѣе 1176 года. Онъ нигдѣ не намекаетъ даже на упадокъ могущества Саксонскаго Герцога. Ни въ одномъ выраженіи, или словѣ, не проскальзываетъ мысли о затрудненіяхъ, кои достались на долю Льва. Вездѣ герой Гельмольда могущественъ и силенъ, безъ всякихъ признаковъ грядущей опасности, не говоримъ уже объ опалѣ 1180 года, такъ что вторая книга представляется писанной до 1176 года. Ранѣе 1170 года не могъ начать вторую книгу Гельмольдъ, по тому что (II, 6 гл.) онъ говоритъ, при перечисленіи владѣній Генриха Льва, что ему достались земли и послѣ Оттона, Графа von Asle, который былъ живъ еще въ 1170 году. Нѣтъ сомнѣнія также, что она написана послѣ 1172 года, Іюля 17, дня смерти Епископа Любецкаго, Конрада, о которомъ весьма дурно отзывается Гельмольдъ. Не возможно, чтобы онъ свой трудъ съ подобными отзывами могъ посвятить и передать при жизни Конрада Каноникамъ Любецкимъ. Босовскій Пресвитеръ изображаетъ (II, 1) характеръ своего Епископа и поведеніе его, какъ дѣло прошедшаго (*deformabat, persistebat*). Такъ какъ Конрадъ умеръ во время путешествія съ Генрихомъ Львомъ въ Палестину, а Генрихъ возвратился въ 1173 году, то мы точнѣе можемъ положить временемъ написанія промежутокъ съ 1173 по 1176 годъ, когда вторая книга могла быть передана и Капитулу Любецкому. Мы склонны отнести ее къ первому изъ этихъ годовъ. По своей краткости, эти 14 главъ были написаны въ одинъ срокъ, чему ни мало не противорѣчитъ ихъ форма: по формѣ онѣ являются даже болѣе цѣльными, чѣмъ вся первая книга.

Важнымъ представляется при изслѣдованіи всякаго произве-

денія опредѣлить причину его написанія и задачи, которыя поставилъ себѣ сочинитель. Узнавъ причину или поводъ, мы можемъ точнѣе судить о характерѣ произведенія и такъ, или иначе, будемъ относиться къ нему. Гельмольдъ даетъ намъ средства къ тому не черезъ одно только изученіе Хроники Славянской, но прямо высказываетъ свои мысли въ двухъ предисловіяхъ. Онъ не имѣлъ надобности таиться отъ потомства.

У средневѣковыхъ писателей былъ обычай увѣрять, что не сами они принимались за трудъ, но по вызову, или чьему либо убѣжденію. Иногда это могло быть справедливымъ, какъ вѣроятно и случилось съ нашимъ сочинителемъ. «Не собственное дерзновеніе, говоритъ Гельмольдъ (I, предисловіе) побудило меня къ сему труду, но привело къ тому убѣжденіе достопочтеннаго наставника моего, Епископа Герольда, который первый прославилъ Любецкую церковь.» Весьма вѣроятно, что тутъ вполнѣ точны слова правдиваго Пресвитера. Герольдъ, зная искусство Гельмольда въ Латинской рѣчи, побуждалъ къ описанію дѣятельности проповѣдниковъ Христіанства, подразумѣвая и свою собственную. Вотъ и обратился онъ къ Гельмольду, къ чему, кромѣ извѣстнаго намъ приближенія къ Епископу, могло побудить и уваженіе, коимъ пользовался Босовскій Пресвитеръ, какъ то видно изъ предисловія и послѣсловія Хроники Арнольда. Убѣжденіямъ Епископа не противорѣчатъ слова Гельмольда въ началѣ предисловія, что онъ долго размышлялъ, какой бы избрать трудъ: Епископъ побуждалъ, и сочинитель избралъ этотъ трудъ, сопровождаемый и одобреніемъ Герольда. Свое сочиненіе приносить сочинитель (I, предисл.) Любецкой церкви, какъ воздаяніе за свое посвященіе. Приличнѣйшимъ всего онъ считалъ описать, въ ея славу, обращеніе народа Славянскаго, т. е., изобразить стараніемъ какихъ владѣтелей (*regum*), или проповѣдниковъ, Христіанская религія въ этихъ странахъ была первоначально насаждена и потомъ возстановлена. Далѣе онъ продолжаетъ ту же мысль: «Я думаю, что страницы моего труда должны быть посвящены во славу тѣхъ, кои въ разныя времена просвѣтили страну Славянъ (*provincia Slavorum*) оружіемъ, проповѣдью, тапу, *lingua*, а нѣкоторые даже пролитіемъ своей крови. Да не будетъ покрыта мракомъ молчанія слава тѣхъ, кои, послѣ разрушенія Альденбургской церкви, возвели городъ Любекъ на верхъ славы между знаменитѣйшими городами Славянъ, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ религіоз-

номъ.» Гельмольдъ съ вѣрностью (*cum fide*) все опишетъ, конечно, тѣмъ подробнѣе, чѣмъ ближе къ его времени будутъ событія. Въ связи съ этимъ посвященіемъ укажемъ (гл. 78) и на обращеніе къ членамъ Любецкаго Капитула съ воззваніями о принятіи написаннаго жизнеописанія Вицелина. Связь и отношенія къ Любецкой церкви, мы видимъ, были весьма тѣсныя. Задача и направленіе труда очевидны. Это трудъ Христіанскаго Пресвитера для описанія успѣховъ Христіанства въ Любецкой Епархіи, написанный для потомства. Ту же заботу о потомствѣ выражаетъ сочинитель между прочимъ и (гл. 41) говоря о Вицелинѣ: «Да не будетъ не извѣстно потомкамъ, (не posteris lateat).» Это прославленіе дѣятелей не только по проповѣданію, но, какъ основательно дѣлаетъ сочинитель, и по насильственному обращенію оружіемъ Славянъ. Не только тѣхъ, которые свою кровь проливали, воспоминаетъ Гельмольдъ, но и тѣхъ, которые проливали кровь Славянскую. Пристрастіе къ своей Епархіи и своей Нѣмецкой сторонѣ будетъ не избѣжно: оно присуще самымъ мыслямъ сочинителя, неотдѣлимо отъ его существа.

Но на сколько велико это пристрастіе? Совершенно ли ослѣпленъ сочинитель? Онъ общается, съ помощью Божіей, вѣрно описать—и мы обратимся къ предисловію второй книги.

Изъ первыхъ строкъ мы видимъ, что намѣреннаго уклоненія отъ истины не будетъ. «Между писателями исторіи рѣдкіе найдутся, кои бы сохранили полную вѣрность (*integram fidem*) въ описаніи дѣяній:» такъ начинается Гельмольдъ. «У однихъ повѣствованіе отклоняется отъ пути истиннаго по чувству приверженности (*amor*), или ненависти; у другихъ, что болѣе извинительно, видимъ умолчаніе о беззаконіяхъ владѣтелей изъ страха. Ни чѣмъ же этимъ не должно отвлекаться пишущему. Да поможетъ (молить Гельмольдъ) мнѣ Господь привести свой трудъ къ желанному берегу. Иначе легко прійти въ смущеніе по причинѣ затрудненій отъ все отягчающагося положенія дѣлъ и извращенныхъ нравовъ властителей. Одно утѣшеніе подкрѣпляетъ правдивыхъ, что истина сама остается непоколебленной, и на всегда останется таковою. Пусть всякій, какъ въ зеркалѣ, увидитъ себя въ исторіи.» Подобно этому онъ говоритъ и въ первомъ предисловіи, что «мравъ бы господствовалъ въ этомъ мірѣ, если бы не было свѣтильника писаній.» Посвящая свой трудъ снова въ честь членовъ настоящаго Капитула, онъ желаетъ, чтобы будущіе члены извлекли пользу изъ

знакомства съ описанными въ немъ дѣянiями. Продолжатель Гельмольда, Арнольдъ, првторяетъ ту же его мысль,¹¹⁰ что будетъ руководиться стремленiемъ къ истинѣ и отнестъ ласкательство и страхъ, или расположеніе (*gratia*) къ лицамъ. Для Босовскаго Пресвитера это были не пустыя слова ритора, онъ замѣчалъ подобные недостатки въ исторіи Экегарда, коего и судить довольно рѣзко въ (гл. 40), что этотъ хорошія дѣянiя Генриха V превознесъ пространѣйшей хвалою, а дурныя или вовсе обошелъ молчанiемъ, или истолковалъ въ хорошую сторону. Прилагая къ другимъ свою оцѣнку, Гельмольдъ въ своемъ произведенiи удовлетворяетъ высказаннымъ въ предисловіи требованiямъ, и задачу свою онъ выполняетъ надлежащимъ образомъ со стороны отношенiя къ предмету. Разсмотримъ теперь, какъ расположилъ, сообразно съ своей задачей, матеріалъ Гельмольдъ, какой планъ имѣлъ онъ въ головѣ своей, или просто описывалъ, что лѣточислительно совершалось въ вѣстахъ его жительства.

Если Гельмольду была ясна цѣль его труда, то онъ имѣлъ и планъ во время писанiя, что неоднократно высказываетъ въ своемъ произведенiи. Съ 27 по 33 главу включительно онъ подробно рассказываетъ о Генрихѣ IV и его борьбѣ съ противниками. Но такое отклоненіе въ сторону (эпизодъ) введено не случайно, или вошло не помимо воли сочинителя, какъ то видно изъ первыхъ строкъ 27 главы. Еще яснѣе высказывается сочинитель въ концѣ 33-й гл., что «объ этихъ смутахъ въ Имперіи и о разныхъ войнахъ въ Саксонiи предпослать было необходимо, такъ какъ они главнѣйшимъ образомъ дали Славянамъ возможность отпастъ. Теперь же слѣдуетъ возвратиться къ исторіи Славянъ, отъ которой я далеко отклонился.» Почти то же повторяетъ Гельмольдъ и въ концѣ 40 главы, отсылая желающихъ знать подробности къ Хроникѣ Экегарда. То же послѣдованіе плану замѣчаемъ и въ словахъ 50 главы, что надо нѣсколько упомянуть о Данахъ. Посмотримъ же подробности, какъ, сообразно съ задачей, онъ исполняетъ свою мысль.

Гельмольдъ былъ господиномъ своего сочиненiя. Онъ понялъ свою задачу какъ настоящій историкъ, а не простодушный средне-вѣковой монахъ, не могущій обнять связь событiй и выйти мыслю за предѣлы своей области, или страны. Описывая обращеніе Сла-

¹¹⁰ Arn. Lübec. Chronica Slavorum, prologus.

вянъ и ихъ оѣмеченіе, онъ вводитъ главы изъ Исторіи Даніи (гл. 50), по тому что тамошнія смуты и междоусобныя войны сильно касались области Нордальбингской. Онъ не довольствуется даже событіями своего отечества — Нѣмецкой Имперіи, — захватывая ея исторію, но проницательно излагаетъ и рядъ событій въ Италіи. Они звали Генриха Льва въ Римъ, Ломбардію, усиливали, или ослабляли отношенія его къ Фридриху, и тѣмъ содѣйствовали, или препятствовали, обращенію Славянъ и, соединенному съ нимъ, какъ хорошо понималъ Гельмольдъ, оѣмеченію, коего онъ также ка-сается.

Первыя 24 главы заимствованы у Адама Бременскаго. Но и тутъ мы не видимъ списыванья перапищика, но опредѣленную цѣль, которая выражена въ первыхъ строкахъ, напоминающихъ первыми словами начальныя слова Ливія: «Полагаю достойнымъ труда предпослать нѣсколько словъ о странахъ Славянъ, природѣ ихъ, нравахъ,» и перечисляетъ всѣ Славянскіе народы въ 1 главѣ, а во второй подробнѣе исчисляетъ Прибалтійскія племена, прибавляя къ извѣстіямъ Адама свое замѣчаніе объ упорной привязанности Славянъ къ язычеству, и переходя къ Карлу Великому, какъ дѣятелю по утвержденію Христіанства между Саксами (гл. 3). То же утверженіе Христіанства при Людовикѣ Благочестивомъ и дѣятельность Ансарія служатъ предметомъ 4, 5 главы, какъ и 6, гдѣ повѣствуется о мнимомъ проповѣданіи изъ Кордея на Руицѣ. Вторженія Нормановъ и Угровъ (главы 7, 8) также изображаются въ связи съ распространеніемъ, или упадкомъ, Христіанства. Они почти буквально, какъ и слѣдующія (9—12), заимствованы у Адама. Слѣдующія три (12—15) содержатъ исторію Стариградскихъ Епископовъ съ Марка до Эзика, и принадлежать, самому Гельмольду. Послѣ Отгона II, какъ въ Даніи, такъ и у Славянъ, взяло верхъ язычество, о чемъ, слѣдуя Адаму, говорится въ 15—17 главахъ. Самостоятельная 18 глава объ Епископѣ Беннонѣ предшествуетъ разсказу о Готшалкѣ, съ добавленіями къ главамъ Адама Бременскаго. (19—24) и заканчивается совершеннымъ запустѣніемъ Стариградской Епископіи. Въ 25 и 26 говорится о Будѣ въ приобрѣтеніи полной независимости Славянами, по тому что въ Имперіи начались войны при Генрихѣ IV, о чемъ и говорится пространно съ 27 по 33 главу. Въ дальнѣйшихъ описывается смерть Крутовъ, правленіе Генриха Славинскаго, равно какъ и борьба Лотаря, Герцога Саксонскаго, съ Славянами (34—38). 39 и 40 главы,

составляя уклоненіе, содержатъ описаніе похода Генриха V въ Римъ, какъ отсрочившаго его борьбу съ Саксонцами, и самой борьбы. Затѣмъ, извинившись за послѣднее отступленіе, сочинитель съ 41 главы, избранія Лотаря въ Императоры, становится современникомъ. Хроника становится (съ 42—49) какъ бы биографіею; Гельмольдъ предупреждаетъ о томъ, выставя значеніе Вицелина какъ Апостола. Сыновья Генриха погибли (48 гл.), власть надъ частію Славянъ перешла къ Герцогу Шлезвигскому, Кнуду (гл. 49), и на Датскихъ дѣлахъ (50, 51 гл.) останавливается сочинитель, чтобы, упомянувъ (гл. 52) о религіи Славянъ передъ проповѣданіемъ Вицелина, изложить о построеніи Зигеберга и дѣятельности Графа Голштинскаго, Адольфа, все связывая со стараніями Вицелина (53—59). Второй Крестовый походъ, съ его причинами и послѣдствіями для Вагрии, описанъ подробно (59—67 гл.), при чемъ походу въ Святую Землю дана только одна глава, а первое мѣсто вездѣ занимаютъ извѣстія о мѣстахъ, ближайшихъ къ странѣ Славянъ. Смуты въ Даніи снова заставляютъ посвятить ей большую 67 главу. Столкновение съ Гартвигомъ, по поводу спора объ инвеститурѣ, снова выводитъ на сцену Вицелина (69, 70, 71 гл.), при чемъ говорится о Голштиніи, о Славянахъ и о Даніи; дѣла же Имперіи, смерть Конрада, занимаютъ 72 главу. Всѣ слѣдующія главы (73—84) посвящены мѣстнымъ и церковнымъ дѣламъ: смерти Вицелина, избранію Герольда и его поѣздкѣ по Епархіи. Событія въ Италіи стоятъ въ тѣсной связи съ этими дѣлами (79, 80 гл.). Генрихъ Левъ, благодаря имъ, взялъ верхъ надъ Гартвигомъ передъ Папой. Только 81 глава, о повѣшеніи Веронцевъ, не имѣетъ прямого историческаго значенія. Опять убіеніе Кнуда и смуты Даніи отнимаютъ главу (84), но уже въ послѣдній разъ для Датскихъ дѣлъ, по тому что вступленіе Вальдемара I на Датскій престолъ прекращаетъ внутреннія неурядица въ Даніи. Въ 85 говорится о построеніи Лѣвенштадта и возобновленіи Любека, куда перенесена была кафедра Епископская изъ упавшаго Альденбурга. Осада Милана и взятіе Кремоны (86 гл.), необходимо должны быть изображены, по тому что только освободившись отъ пребыванія въ Италіи могъ Герцогъ покончить со Славянскимъ Княземъ, Никлотомъ (87). Заселеніе Бранденбурга Альбрехтомъ Медвѣдемъ, по его значенію, составляетъ предметъ особой главы (88), до того же объ Альбрехтѣ упоминалось мимоходомъ. Отсутствіе Генриха изъ области Славянъ снова заставляетъ вернуться къ общимъ событіямъ (гл. 90). 92 посвящена плѣненію Вартислава по возвращеніи Ген-

рота Льва, а 91, 98 и 94, касаясь дѣятельности Герольда, изображаютъ послѣдніе дни его жизни. Какъ видимъ, вездѣ господствуетъ опредѣленная цѣль, и одни событія, имѣвшія отношеніе къ обращенію Славянъ, занимаютъ мѣсто въ Хроникѣ Гельмольда. Только въ послѣднихъ главахъ мы не замѣчаемъ строгой связи между главами, но современнику и пишущему о событіяхъ послѣднихъ пяти, шести, лѣтъ, исполнѣ извинительно такое размѣщеніе. 14 главъ второй книги посвящены церковнымъ дѣламъ въ Славянѣ и дѣятельности тамъ Герцога Саксонскаго. Задержавшіе его успѣхи раздоры съ Князьями Саксоніи изложены въ 7 и 8 главахъ, также главу 10 посвятилъ Гельмольдъ описанію событій въ Италіи, которыя не дали Фридриху возможности усмирить возставшихъ противъ Льва. 12 глава о Святovitѣ и паденіи Арконы исполнѣ необходима въ исторіи обращенія Славянъ.

Такъ вездѣ Гельмольдъ вѣренъ своей задачѣ, и почти нигдѣ не уклоняется отъ поставленной цѣли. Только событія, имѣвшія значеніе для обращенія Славянъ, входятъ въ тѣсныя рамки его труда. Въ одномъ случаѣ мы справедливо могли бы его упрекнуть въ излишествѣ, которое онъ и самъ оговариваетъ. Это при описаніи бѣдствій Генриха IV, но драматизмъ изложенія завлекъ сочинителя и, нарушивъ цѣльность, придалъ занимательность въ этой части труда писателя. Вставокъ такимъ образомъ въ Хроникѣ Славянской, не идущихъ къ содержанію, имѣющихъ изложенію, мы не встрѣтимъ. Ни сказаній, ни разсказовъ о чудесахъ, ничего, такъ обычнаго другимъ временникамъ, не находятся. Правда, здѣсь біографія Вицелина могла бы быть сокращена безо всякаго ущерба; можно бы сдѣлать нѣкоторыя сокращенія, на примѣръ: разсказъ о Пресвитерѣ Людольфѣ, о Титмарѣ, другѣ Вицелина; правда, можно бы выпустить и главу о повѣшеніи Веронцевъ, сократить разсказъ о смерти Герольда; но это недостатки почти незамѣтные, и къ тому же во многихъ изъ нихъ находятся важныя черты изъ дѣйствительной жизни, а не плодъ празднаго воображенія.

Цѣнность всѣхъ главъ такимъ образомъ не одинакова, но, какъ выше указано, съ 41 начинаются повѣствованія современника, имѣющія громадную важность для Исторіи. О миссіи у Славянъ, о дѣятельности Вицелина, только и находимъ подробности у Гельмольда. Вездѣ въ другихъ источникахъ краткое обозначеніе о доставленіи Епископовъ. Для обще-Нѣмецкой исторіи вопросъ

объ инвеститурѣ Вицелина, такъ уясняющій могущество Генриха Льва, присвоившаго себѣ право, принадлежавшее Императору, какъ бы перваго Короля въ Имперіи, изложено только у Гельмольда, и безъ него не могли бы даже и догадаться объ этомъ спорѣ. Подробности и даже самый рассказъ о борьбѣ Князей Саксоніи съ Генрихомъ Львомъ, объ участіи въ этомъ Императора, равнымъ образомъ извѣстенъ только изъ Гельмольда. О походахъ на Славянъ, мы бы знали кратко изъ другихъ источниковъ, о заселеніи болѣе позднихъ временъ увѣдали бы изъ грамотъ съ намеками на предыдущія попытки; но намеки и ясный рассказъ далеки другъ отъ друга. Отдѣльныя же главы представляются незамѣнными въ исторіи образованія Славянъ, на примѣръ 52-я объ обычаяхъ Славянъ, преимущественно религіозныхъ обрядахъ, 83 глава о мирной жизни Славянъ, ихъ отношеніи къ Христіанству, объ обращеніи Прибислава. Чрезвычайно важны главы о Святovitѣ (I, 6; II, 12) и мифологіи Славянъ, которыя бы мы назвали единственными, если бы не знали повѣствованія Саксона Грамматика о взятіи Арконы (XIV кн.). Вообще, исключительно необходимый въ Исторіи Славянъ трудъ Гельмольда имѣетъ большое значеніе и для Исторіи Германіи при Фридрихѣ I, пополняя своими рассказами нѣкоторыя извѣстія о развитіи другой стороны жизни Нѣмцевъ, разъясняя вопросъ, въ настоящее время такъ усиленно разрабатываемый и иначе освѣщаемый: говоримъ о натискѣ Саксовъ на востокъ, въ противоположность внутренней дѣятельности и стремленіямъ Швабовъ и Франконцевъ въ Италиі. По этому трудъ Гельмольда еще выше цѣнится въ настоящую пору.

Отъ общаго изложенія содержанія Славянской Хроникѣ и значенія труда Гельмольда перейдемъ къ мелочамъ: какъ располагалъ свои главы Гельмольдъ, и въ предѣлахъ главы, гдѣ говоритъ онъ о разныхъ предметахъ, какого порядка онъ держится. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ его лѣточисленіи.

Прежде много полагались на лѣточислительный порядокъ въ изложеніи Босовскаго Пресвитера, но отъ такого положенія слѣдуетъ отказаться и не думать, что Гельмольдъ упоминаетъ о событіи позже бывшемъ въ слѣдъ за только что происшедшимъ и рассказаннымъ. Расположеніе въ лѣточислительномъ порядкѣ, конечно, господствуетъ, но на столько, на сколько это всегда было и будетъ во всякомъ историческомъ произведеніи. Расположеніе по годамъ Экепарда замѣнено дѣленіемъ по главамъ,

какъ у Оттона Фрейзингскаго, расположеннымъ по времени, какъ мы сейчасъ видѣли. При разсмотрѣннн порядка, въ коемъ располагалъ Гельмольдъ историческнй матерналь, мы остановимся только на главахъ, исключительно ему принадлежащихъ, останавливаясь преимущественно на безспорныхъ вопросахъ.

Въ главахъ, вставленныхъ между заимствованнми изъ Адама, соблюдается лѣточислительная связь, что и естественно при общемъ очеркѣ событнй, и самостоятельный трудъ съ 24 главы прямо примыкаетъ къ предыдущимъ событнямъ. Далѣе, закончивъ смертью Будоя (1071 года) и усилннемъ Крутоя, сочинитель лѣточислительно продолжаетъ о распрѣ Саксонцевъ съ Генрихомъ IV вплоть до вступлення на престолъ Генриха V (1106 г.), послѣ чего возвращается въ Славянскую исторню къ правленню Крутоя, коего смерть ни какъ не позже 1093 года. Описавъ въ слѣдующихъ главахъ (съ 34) правленн Славянскаго Короля, Генриха, умершаго ни какъ не ранѣе 1119 года, Гельмольдъ (гл. 39) снова возвращается къ правленню Генриха V, походу въ Италию 1111 года. Изложивъ борьбу этого Императора съ Саксами, сочинитель въ концѣ 40 главы прибавляетъ параграфъ о проповѣди Оттона Бамбергскаго, который возвратился изъ Поморья въ 1129 году, и обращается въ слѣдующей главѣ къ избранню Лотаря 1125 года. О дальнѣйшемъ изложенн жизни Вицелипа не говорнмъ, такъ какъ тутъ перерывъ вполне приличенъ, также естественно и упомннанн о событняхъ Датской исторн начала XII столѣтн послѣ событнй 1129 года, какъ дѣлаетъ Гельмольдъ (гл. 49). При изложенн этихъ и послѣдующихъ событнй хронистъ становится современникомъ и полнымъ властителемъ того, или другого, порядка. Въ главѣ 49 онъ говоритъ въ особомъ параграфѣ, послѣ полученн Кнудомъ Королевства надъ Бодричами, что Адольфъ получилъ Графство Голштинское (1131 года), въ послѣдующей же главѣ описывается смерть Кнуда, бывшая 1131 года, Генваря 6. Основанн Любека Адольфомъ случилось не ранѣе 1143 года (гл. 57), а въ слѣдующей главѣ, которая какъ глава не обозначена въ спискѣ 1, говорится о дѣлахъ дѣятельности Вицелипа, которыя не могутъ быть отнесены ко времени ранѣе 1142 года, а далѣе «около того времени» начинается и Крестовый походъ 1147 года. Послѣ описанн событнй Крестоваго похода Босовскнй Пресвитеръ обращается къ исторн Дановъ (гл. 67), кои участвовали въ немъ, но къ событнямъ послѣ 1137 года. Въ главѣ 69 повѣ-

ствуесть Гельмольдъ о событіяхъ, бывшихъ не ранѣе 1148 года, и, упоминая о Гартвигѣ, ставшемъ въ Гамбургѣ Архіепископомъ послѣ 26 Августа сего года, пишетъ о бракѣ Генриха Льва 1147 года всего нѣсколько строкъ. Разсказавъ за тѣмъ объ отшествіи Льва въ Баварію въ 1150 году и перечисливъ событія Датской исторіи до 1152 года (гл. 70), Гельмольдъ передаетъ о Никлотѣ, Вицелинѣ (гл. 71) и возвращается къ смерти Конрада III 1151 года. Въ 83 главѣ говорится о дѣятельности Герольда и другихъ въ 1155 году и слѣдующихъ, а въ 84 исторія Даніи излагается по событіямъ до 1154 года, за тѣмъ нѣсколько словъ о полученіи Генрихомъ Львомъ Герцогства Баваріи въ 1156 году, Сентября 17, и продолжается рѣчь о событіяхъ Датскихъ. Послѣ похода 1160 года на Бодричей (87 гл.), Генрихъ Левъ съ подчиненными стали выводить поселенія; и въ слѣдующей главѣ говорится о подобной же дѣятельности Альбрехта Медвѣдя, которая, надо полагать, началась еще съ 1150 годовъ, а въ главѣ 90 говорится о началѣ раскола двоихъ Папъ 1159 года. До конца книги идетъ лѣточислительный порядокъ. Во II книгѣ въ изложеніи весьма немногихъ лѣтъ нѣтъ почти никакихъ отступленій, исключая развѣ того, что о завоєваніи Руяны (Юня 15, 1168 года) говорится послѣ смерти Гартвига, Архіепископа Гамбургскаго (Октября 11) и другихъ событій 1168, и даже, кажется, 1169 года.

Изъ этого подробнаго перечня всѣхъ отступленій отъ лѣточислительнаго порядка въ Хроникѣ Славянской можно удостовѣриться, что вполне полагаться на лѣточислительную послѣдовательность Гельмольда не возможно. По этому мы не будемъ считать доказательнымъ тотъ доводъ, что «объ этомъ у Гельмольда повѣствуется послѣ того, слѣдовательно; это послѣ того и случилось,» а всегда, если то возможно, будемъ провѣрять другими свидѣтельствами. Но, видя также, что подобныя уклоненія отъ лѣточислительнаго порядка немногочисленны и не отличаются запутанностью, мы должны обращать вниманіе на самую послѣдовательность изложенія, и можемъ допускать «post,» если соображенія этому допущенію не препятствуютъ. Теперь обратимся къ самому обозначенію событій и къ лѣточисленію съ его ошибками, опять начиная преимущественно съ самостоятельныхъ главъ.

Лѣточислительныя обозначенія у Гельмольда не составляютъ какъ бы необходимой части его историческаго произведенія. Сочинитель пользуется ими чаще для соединенія отдѣльныхъ па-

раграфовъ, или чтобы поддержать связь между главами. По этому обозначенію времени у Босовскаго Пресвитера большею частью неопредѣленные. Они могутъ быть раздѣлены на указанія послѣдовательности событій, опредѣленія времени вообще и наконецъ названія годовъ событій. Чѣмъ ближе ко своему времени, тѣмъ подробнѣе у сочинителя разсказъ и, слѣдовательно, точнѣе лѣточисленіе. Указанія послѣдовательности событій конечно весьма разнообразны: «his peractis (гл. 54), his ordinatis (гл. 57), redactis Romanis in gratiam papae (81 гл.), compositis rebus (II 1 гл.), cum haec gererentur» и др. Приближаются къ точному обозначенію болѣе этихъ тѣ общія опредѣленія времени, которыя встрѣчаются гораздо чаще и могутъ быть рассматриваемы какъ особыя выраженія для означенія годовъ. Они разнообразны, но уже встрѣчаются въ извѣстныхъ формахъ выраженія по нѣскольку разъ. Совершенной точности при ихъ употребленіи нѣтъ у сочинителя, какъ увидимъ изъ примѣровъ. «Postquam, post tempora dierum illorum (гл. 32), post haec mortuus est dux Saxoniae Magnus» (1106 авг. 23). Послѣ событій начала XII вѣка (гл. 35): «post haec» походъ на Руяну послѣ 1211 года, но служить связью для событій послѣ 1110, 1114 годовъ (гл. 38); также главы 49, 57, 87; «post haec» Епископъ Герольдъ возратился изъ Италіи въ Швабію, но слѣдовало бы спустя нѣсколько дней; «post paucos dies (гл. 28); non multo post (гл. 55); circa id temporis (гл. 89); circa idem tempus (гл. 47); circa tempus dierum illorum (гл. 49), послѣ 1131 года для событій ранѣе этого времени; то же (гл. 58) для событія 1146 года послѣ 1142 года; то же (гл. 73) вполне соотвѣтствуетъ времени: «circa hos dies (II, 9 гл.); in tempore dierum illorum (II, 10); in circulo dierum istorum» (гл. 90). «In tempore illo» (гл. 88) общее обозначеніе, но II, 10 глава частное обозначеніе, какъ и въ главѣ 84: «eo tempore» (гл. 86). «His ferme diebus» (гл. 86), годъ 1159—послѣ 1156 года. «Circa dies illos (II, 1 гл.); Emensis quam pluribus annis (гл. 45); modicum temporis effluxit (гл. 67); emenso non longo intervallo» (II, 11). Чаще всего встрѣчается «diebus illis, in diebus illis» (26, 27, 33). 40-я о проповѣди Оттона Бамбергскаго «in diebus illis claruit, convertit,» что совершалось по 1128 годъ, этими словами обозначается подъ 1125 годомъ (41, 49); 40 глава событія послѣ 1143 г. «in diebus illis» 1142 года; 67 глава бракъ Генриха 1148 года послѣ 1147 г.; 70, 79, 85, in diebus illis—вполнѣ точно послѣ Октября мѣсяца о событіи осенью того же года 1157; 91 гл. II, 5 глава точно означается прибытіе пословъ изъ Греціи, когда Генрихъ въ походѣ

на Славянъ. Но «in diebus illis» (гл. 68) 1147 годъ, а послѣ 1148 года совершенно неопредѣленное «Una diegum» (76 гл.)

Болѣ точныя опредѣленія будутъ: «eodem anno (гл. 93) т. е., 1163; eo anno quo Francia reversus est» (гл. 46). Таковы же указанія, что Вицелинъ былъ Епископомъ 5 лѣтъ и восемь недѣль (гл. 78) и подобныя. Въ нѣкоторыхъ нѣрѣдкихъ случаяхъ сочинитель доходитъ до точнаго обозначенія мѣсяцевъ: «a Martio mensse usque in kalendas Februarii anni sequentis» (гл. 92), и дней: «in die pentecostes (гл. 51), kalendis Februarii» (гл. 40), но тутъ ошибочно вмѣсто 3 idus (гл. 72); означаетъ и день кончины Тьтмара, Вицелина, Герольда и въ иныхъ случаяхъ. Особенно подробно указано время въ дняхъ описанія поѣздки Герольда по Епархіи (гл. 82, 83), или, какъ во II книгѣ: «ea die» (гл. 2), въ день бури; «quinto die» (гл. 3) послѣ паденія Мекленбурга.

Всѣхъ выше приведенныхъ обозначеній весьма значительное количество. Между тѣмъ названій годовъ весьма немного, и тѣмъ дороже мы должны цѣнить ихъ, тѣмъ съ большимъ довѣріемъ принимать эти годы сочинителя, который, конечно, несомнѣнные и самыя важныя событія обозначаетъ ими. Всѣхъ годовъ указано девять, собственно восемь, по тому что девятое обозначеніе (гл. 83) гласитъ «anno попagesimo» по смерти Годескалька, что даетъ 1156 годъ. Изъ остальныхъ восьми указаній три взяты изъ Адама Бременскаго: 936 (гл. 8) годъ смерти Унны и Генриха I, къ чему Гельмольдъ отъ себя прибавляетъ вступленіе на кафедру Адельдага, Епископа Гамбургскаго; 973 (гл. 13) «anno regni sui» 38 смерть Оттона I почти своими словами, и 1001 (гл. 16) смерти Оттона III. Остальныя пять принадлежатъ самому сочинителю, но изъ нихъ два не вполне точны, впрочемъ, относятся къ древнѣйшему сравнительно времени. 1066 годъ (гл. 24), отпаденіе Славянъ отъ Христіанства, постановленъ вѣрно, но прибавлено: «въ восьмой годъ правленія Генриха IV,» когда нужно сказать «въ десятый.» Въ гл. 41—1126 г. смерти Генриха V, случившейся 1125 г., Мая 23. Замѣтимъ, что при обозначеніи двадцатыхъ годовъ XII вѣка, у Гельмольда встрѣчаемъ недоразумѣнія: 1151 (1152) годъ вступленія на престолъ Фридриха Барбаруссы; 1154 смерти Вицелина (гл. 78). 1168 годъ—взятія Руяны съ особеннымъ удареніемъ помѣщенъ въ началѣ 13 главы II книги. Вотъ всѣ лѣточислительныя обозначенія въ произведеніи Гельмольда. Сочинителя нельзя винить въ недостаткѣ обозначеній, хотя они являются не вполне ясными для насъ,

и мы бы не хотя желали большей сухости, но желали бы и больше определенности. Какова правильность обозначеній времени, мы сейчас увидимъ. Намѣренныхъ ошибокъ не имѣемъ права и надобности предполагать, но случайныя ошибки встрѣчаются и, конечно, преимущественно въ изложеніи времени, отдаленнаго отъ сочинителя.

Послѣ обозначенія годовъ 1102 времени смерти Оттона III, Гельмольдъ правильно говоритъ (гл. 16) уже своими словами, что въ десятый годъ правленія Генриха V умеръ Беннонъ, Герцогъ Саксонскій, отецъ Бернгарда, что было въ 1010 году. Въ главѣ 18 онъ невѣрно обозначаетъ время смерти Беннона, Епископа Альденбургскаго (1022 год.), говоря, что онъ былъ помятъ народомъ при освященіи храма и умеръ «*post paucos dies.*» Но освященіе происходило въ 1021 году, а смерть Беннона черезъ годъ. Далѣе неправильность встрѣчаемъ довольно странную (гл. 24): Бернгардъ, Герцогъ Саксонскій, умеръ въ 1059 году. Не важно, что Гельмольдъ заимствуетъ слова Адама Бременскаго о сорокалѣтнемъ времени правленія Бернгарда, противорѣча себѣ, какъ видно изъ выше приведеннаго—1010—1059. Едва прошло пять лѣтъ управленія сына его, Ордульфа, возмутились Славяне и убили Годескалька, что самъ Гельмольдъ обозначаетъ годовъ 1066. Спутанность очевидная. Самое поразительное и причинявшее много затрудненій заключается въ лѣточисленіи жизни Вицелина. Теперь этотъ Гордіевъ узелъ разрубается, по тому что развязать его не возможно. Точно говоритъ Гельмольдъ, для котораго Вицелинъ первое лицо и сообщавшее ему рассказы, что Вицелинъ былъ Епископомъ пять лѣтъ и девять недѣль (гл. 78), умеръ 1154 года, Декабря 12, слѣдовательно, посвященъ 1149 года, Октября 11, что также вѣрно. Гельмольдъ говоритъ (гл. 69), что Вицелинъ при посвященіи уже пробылъ въ Гользаціи 30 лѣтъ (*mansisset in terra Holsatorum triginta annis*), слѣдовательно, пришелъ въ Голштинію въ 1119 году. Но въ главѣ 46 сочинитель говоритъ, что Вицелинъ получилъ санъ священства отъ Норберта, Магдебургскаго Первосвященника, который несомнѣнно сталъ Магдебургскимъ въ 1126 году и вступилъ босый въ Магдебургъ 18 Іюля. Не медля (*statim*) Вицелинъ воспылалъ послѣ своего посвященія ревностью и отправился къ Адальберту Гамбургскому, случайно засталъ его въ Бременѣ и не медля опять (*statim*) отправился къ Генриху Славянскому, слѣдовательно, по большей мѣрѣ пробылъ въ Голштиніи 23 года. Если примемъ весьма искусственное, противорѣчащее словамъ сочинителя, тол-

кованіе, что Вицелинъ всего былъ въ Голштиніи 30 лѣтъ, то все же будемъ имѣть съ 1126 по 1154 двадцать восемь лѣтъ. Разрубается узелъ принятіемъ прибытія въ Голштинію въ 1126 году. Но лѣто-числительная трудность тутъ еще не кончается. Въ началѣ 46-й главы ученикъ Вицелина говоритъ, что его учитель пребылъ въ Магдебургъ въ годъ своего возвращенія изъ Франціи, а во Франціи (гл. 45) Вицелинъ пребылъ въ ученіи три года (*transactis in studio tribus annis*), слушалъ знаменитыхъ Профессоровъ, Родольфа и Ансельма (*adiit scholas... A quibus (magistris) honorabiliter habitus est*). Ансельмъ, мы знаемъ, умеръ въ 1117 году. Слѣдовательно, 1117, 1118, 1119 пребылъ Вицелинъ во Франціи, и могъ возвратиться много въ 1119 году: по счету Вицелинъ могъ прійти въ Вагрію, но не могъ посвятиться у Норберта въ тотъ же годъ. Намъ кажется, что лучше всего допустить пребываніе Вицелина въ Германіи нѣсколько лѣтъ до Норберта, хотя это будетъ противорѣчить словамъ Гельмольда, что онъ въ годъ возвращенія (*eo anno Francia reversus*) посвятился. Неточность такого опредѣленія, какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, возможна. Принявъ такое предположеніе, не придется съ Яффе отвергать, что Вицелинъ слушалъ Ансельма. Имена такихъ знаменитостей должны были ярко вѣзаться въ памяти всѣхъ, и про знанія Вицелина, какъ учителя, могли говорить: «Онъ Ансельма слушалъ,» и Вицелинъ могъ съ гордостью это повторять. Не придется тогда съ Гизебрехтомъ допускать невозможное — посвященіе Вицелина не у Норберта, а у Адальберона. Чтобы забыть Гельмольда, или кто либо изъ духовныхъ, у кого посвящался Вицелинъ, дѣло немислимое. Къ тому же слава Норберта, святаго мужа, превышала извѣстность Папы. Такъ запутанно лѣточисленіе Вицелина, а между тѣмъ для насъ оно важно по опредѣленію времени правленія Генриха, Короля Славянъ, и дальнѣйшихъ событій почти на десятилѣтіе. Безъ указаній Гельмольда въ этомъ случаѣ мы безпомощны при молчаніи другихъ источниковъ. Еще разъ можемъ попенять на сочинителя Хроники за его, «спустя не много дней» да «во время оно,» а не въ такомъ-то году. Вообще пресловутая точность лѣточисленія сочинителя Хроники Славянской не оказывается таковою при точнѣйшемъ разсмотрѣніи, какъ то очевидно послѣ нами указаннаго. Мы должны это принять, не смотря на все уваженіе къ значенію Босовскаго Пресвитера.

Теперь самый важный вопросъ—объ источникахъ Гельмольда.

Первоначально оговоримся о нашихъ взглядахъ на опособъ изслѣдованія историческихъ памятниковъ въ этомъ отношеніи. Въ средніе вѣка, какъ извѣстно, понятія о литературной собственности не существовало. Не считалось особенно постыднымъ приписать сочинителю произведеніе не его пера было за обычай присвоивать и себѣ чужія писанія. При писаніи исторіи всегда послѣ пишущій будетъ въ извѣстной мѣрѣ зависѣть отъ прежде писавшихъ, воспользуется, независимо отъ своей воли, ихъ выраженіями, не говоря о приемахъ, общихъ извѣстнаго рода произведеніямъ. Зависимость въ содержаніи будетъ еще большая. Не удивительно по этому, что средневѣковые хронисты и лѣтописцы переписывали, какъ свои, сочиненія своихъ предшественниковъ, прибавляя описаніе событій своего времени. Другіе довольствовались болѣе скромной ролью прибавить только нѣсколько своихъ словъ къ описанному. Винить въ хищничествѣ (плагиатѣ) не приходится при неизвѣстности лицъ писавшихъ и при отсутствіи умысла присвоенія: дѣло шло о потомствѣ. Писатели временниковъ болѣе повинны въ присвоеніи чужого, такъ какъ имена ихъ извѣстны, и они пользуются всегда нѣсколькими трудами, а не однимъ. Они составляютъ если не болѣе ревностно, то болѣе искусно. За то у хронистовъ находимъ чаще и указанія на своихъ предшественниковъ. До конца прошлаго вѣка болѣею частію считали все принадлежащимъ сочинителю, что онъ написалъ, но съ легкой руки Ф. А. Вольфа и Нибура возрѣнія перемѣнились. Духъ недовѣрія и сомнѣнія вторгся въ область исторіографіи. Стали изслѣдовать: кто, что, откуда и какъ взялъ. Любовь къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ—достояніе нашего вѣка—всецѣло перешла въ исторію и по обычаю доведена до крайностей. Открылось, что нѣкоторыя самостоятельныя произведенія, на примѣръ *Annalista Saxo*, суть компіляціи, не имѣющія значенія, а *Saxo Chronographus* долженъ былъ совершенно уничтожиться. Всякій старался, и старается, открыть новое заимствованіе. При точнѣйшихъ сравненіяхъ если гдѣ придется открыть въ двухъ источникахъ слова хоть «*Adelbero archiepiscopus harnmaburgensis*,» а не «*archiepiscopus harnmaburgensis Adelbero*,» то заключаютъ о заимствованіи однимъ у другого. «*Dux devastavit terram hostilem*,» встрѣчается въ двухъ произведеніяхъ: несомнѣнно уже, что сочинителю позднѣйшаго предлежала рукопись перваго. Мы постараемся не доходить до подобныхъ увлеченій. Будемъ помнить, что въ средніе вѣка писали на языкѣ чуждомъ, въ которомъ выработались извѣстные обороты, ставшіе какъ

бы стереотипными. Сочинитель не былъ свободенъ въ выборѣ выраженій: онъ зависѣлъ отъ школы, пройденной имъ, школы, одинаковой для всѣхъ. Понятно, что сходство выраженій будетъ случайное и не даетъ повода предполагать заимствованія безъ достаточныхъ причинъ для этого. Сходство еще болѣе будетъ случайно близкое при описаніи подобныхъ событій и явленій, при нахожденіи сочинителя въ одной и той же мѣстности.

Прилагая въ частности вопросъ объ источникахъ къ Гельмольду, встрѣтимъ нѣсколько затрудненій при изысканіяхъ. Босовскій Пресвитеръ владѣлъ правильной Латинской рѣчью, и по этому не нуждался въ буквальномъ переписываньи. Цѣлыя главы онъ беретъ только у Адама Бременскаго. Въ другихъ же случаяхъ къ нему приложимо, хотя нѣсколько въ меньшей степени, наше замѣчаніе о заимствованіяхъ Саксономъ Грамматикомъ. Открыть ихъ трудно. Сочинитель своими словами передаетъ прочтенное, такъ что нужна внимательность въ указаніи источника и степени заимствованія. По самому свойству рѣчи сочинителя, пользовавшагося, какъ мы видѣли, ходячими выраженіями, изслѣдователь становится иногда въ недоумѣніи передъ даннымъ мѣстомъ, вида сходное съ другимъ источникомъ. Но мы, знакомые съ приемами сочинителя, увидимъ тутъ простое сходство. Облегчается дѣло еще тѣмъ, что Гельмольдъ добросовѣстно иногда указываетъ свой писанный источникъ, но затрудняется, когда онъ чужое себѣ приписываетъ. Съ обзорѣмъ его писанныхъ источниковъ мы и начнемъ, перейдя за тѣмъ вообще къ матеріаламъ, откуда онъ черпалъ свои извѣстія, преимущественно съ первой четверти XII вѣка.

Бангертъ первый указалъ, хотя не повсюду, заимствованія изъ Адама Бременскаго. Онъ предполагалъ еще Эмигарда извѣстнымъ Гельмольду, но мы должны это отвергнуть, по тому что въ 1-й, 2-й и 3-й главахъ, гдѣ замѣчается сходство съ Эмигардомъ, оно идетъ чрезъ посредство Адама, воспользовавшагося биографомъ Карла Великаго. Заимствованія отъ сочинителя «Дѣяній Архіепископовъ» Гамбургскихъ не трудно было замѣтить. Самъ Гельмольдъ упоминаетъ объ этомъ сочиненіи (14 гл. въ концѣ): «свидѣтель въ томъ (утвержденіи Христіанства у Славянъ) Магистръ Адамъ, который Дѣянія первосвященниковъ Гамбургской церкви краснорѣчивымъ слогомъ описалъ,» и за тѣмъ приводятся слова Адама. Съ 1-й и до 24-й главы идутъ выписки изъ Адама, но не непрерывной полосой. Гельмольдъ мѣстами вставляетъ строки,

раграфы и цѣлыя главы въ дополненіе къ извѣстіямъ Гамбургскаго Магистра. Когда онъ выписываетъ, то дѣлаетъ это не сподрядъ, а беретъ мѣста изъ II и IV книги, или изъ разныхъ главъ II книги и схолій. Босовскій Пресвитеръ даже еще произвольно распоряжается съ своимъ руководителемъ, приписывая, на примѣръ, его слова прямо себѣ и современное Адаму дѣлая современнымъ себѣ. Въ главѣ 9 такъ и сохранены слова Адама, ¹¹¹ что Оттензундъ носить такое названіе «usque in praesentem diem,» и дала же, что церкви у Дановъ презобилуютъ съ того времени «usque in hodiernum diem» — современное Адаму переносится къ концу XII вѣка. Въ концѣ этой главы разнообразятся съ тѣмъ же смысломъ слова Адама: «о построеніи церквей у Славянъ въ своемъ мѣстѣ (suo loco) удобнѣе нѣсколько написать (aliqua scribenda).» Но, приписавъ себѣ намѣреніе Адама, Гельмольдъ нигдѣ этого «своего мѣста» не находитъ. Мало этого: Гельмольдъ и свои слова приписываетъ Адаму Бременскому. Въ главѣ 24 употребляетъ онъ выраженіе «ut supra diximus» (у Адама III, 50), «ut praediximus», что Годескалькъ имѣлъ женою дочь Датскаго Короля. Объ этомъ Босовскій Пресвитеръ упоминаетъ въ концѣ главы 19-й, но приводитъ не какъ заимствованное изъ Адама, а какъ свое извѣстіе. Видимъ изъ этого, что Гельмольдъ не отличалъ чужого и желалъ слить вполне и органически то, что повѣствуетъ самъ и что заимствуетъ у своего предшественника. Подобное стремленіе сочинителя къ цѣльности въ своемъ трудѣ иногда доходитъ въ Хроникѣ Славянской до поддѣлки (фальсифкаціи). Ни какимъ другимъ образомъ мы не можемъ уловить себѣ ниже слѣдующихъ, доселѣ достаточно не оправданныхъ, поступковъ Гельмольда съ своимъ предшественникомъ. Helm. I, 7: «Constat igitur, isto tempore Northmannos per Ligerim Thurones succendisse»..... у Адама I, 30: «Cui tempori congruit hystoria Francorum, quae sic de Danis meminit: Northmannos per Ligerim Thurones succendisse»... Helm. I, 16: «Narrant seniores Sclavorum, qui omnes barbarorum gestas res in memoria tenent, Aldenburg»..... Ad. II, 41: «Narravit nobis diu memorandus rex Danorum (Svein), qui omnes barbarorum gestas res in memoria tenuit ac si scriptae essent, Aldenburg»..... Тутъ Гельмольдъ, сохраняя выраженіе Адама, даже заставляетъ Славянъ называть себя «barbari» — дѣло идетъ о множествѣ церквей у Славянъ въ Ольденбургѣ, а это вопросъ для Гельмольда

¹¹¹ Ad. Brem. II, 3, 4, 5.

важный. И еще третье мѣсто, уже приведенное нами, I, 14: «*Testes est magister... conscripsit, qui cum commemoret Sclavaniam*»... у Адама II, 24: «*Testis est rex Danorum, qui hodieque superest, Sueic, cum recitaret, Sclavaniam*»...

Измѣненія и уклоненія, которыя дѣлаетъ нашъ сочинитель, отъ своего источника, любопытны для самой характеристики Гельмольда, его способа писанія и отношенія къ исторіи. По этому мы ихъ разсмотримъ по главамъ. Вообще такія уклоненія можно раздѣлить на два разряда: безсознательныя, при чемъ источникъ или измѣнялся стилистически, сливалось тѣсно свое съ чужимъ, или дополнялся, уничтожались ошибки, или дѣлались свои ошибки; другія же измѣненія произведены съ цѣлью достигнуть того, или другого, впечатлѣнія, изъ вражды, или изъ возвеличенія, какъ то свойственно всѣмъ людямъ.

Въ 1 главѣ добавленій достаточно, и всѣ они свидѣлствуютъ о широтѣ возрѣній Гельмольда, который связано излагаетъ о всѣхъ Славянахъ, съ краткой характеристикой племенъ, но слѣдующая представляеть противоположное явленіе. Въ исчисленіи племенъ Балтійскихъ Славянъ не могъ инаго сказать Гельмольдъ, и онъ измѣняетъ порядокъ обозрѣнія, начиная отъ Одры, когда Адамъ идетъ отъ Вагріи, слѣдовательно, въ противоположномъ направленіи, и тщательно спаиваетъ примѣчанія другихъ (схолои) къ Адаму и части его 18 главы. Въ 3 главѣ сливаются съ своими извѣстіями слова Адама, но не вполне искусно, такъ что крещеніе Витекинда, правильно отнесенное у Бременскаго хрониста къ 785 году (*octavo decimo Karoli*), у нашего, при слитіи I, 11 и 12 главъ Адама, является въ 805 году (*tricesimum septimum Karoli*). Тутъ же любопытно изложеніе грамоты Карла Великаго объ основаніи Бременскаго Архіепископства (Ад. I, 13). Объ основаніи Бременскаго Епископства Гельмольдъ, изъ вражды къ Бремену, пропускаетъ хотя хорошо зналъ; житіе перваго Епископа, Виллегада. Къ словамъ, что Карлъ возвратилъ Саксамъ прежнюю свободу и освободилъ ихъ отъ дани, самъ прибавляетъ: «чтобы они, если бъ были отягощены службами и данями, не поднимали возстаній и не возвращались къ заблужденіямъ язычества:» намекъ на поступки Саксонскихъ Князей со Славянами. Въ 4-й главѣ къ своему изложенію раздѣленія Карловой Монархіи прибавляетъ слова Адама, что она раздѣлилась на три части, исправляя, но неправильно, на четыре части; по тому, вѣроятно, исправилъ Гельмольдъ, что Адамъ, вмѣсто трехъ частей,

перечисляетъ четыре, что невѣрно. Странно, что у Перца не обозначено, какъ мы указали, это уклоненіе отъ Адама. Имѣя передъ глазами 17-ю и 18-ю главы книги хрониста Бременскаго, Гельмольдъ передаетъ, что Людовикъ сдѣлалъ Епископовъ Князьями Имперіи (*qui propter animarum regimen principes sunt celi, ipse eosdem nichilominus principes efficeret regni*). Этого не было. Намѣреніе было, вѣроятно, у Гельмольда обратить этими словами вниманіе на Любецкихъ Епископовъ, кои не были Имперскими Князьями. 5-я глава принадлежитъ перу Гельмольда, и къ двумъ строкамъ, буквально почти взятымъ у Адама, что Даны обложили данью Фризовъ (*Frisones*), прибавляетъ: «прежде же (того) Славянъ.» На сколько вѣрно вставлено здѣсь слово «Славянъ,» судить не можемъ, встрѣчая, на примѣръ, такое противорѣчіе (гл. 15). Въ началѣ главы выписаны слова изъ II, 24 Адама, что Князья *Missizla, Wacon et Sederich* властвуютъ у Славянъ, «*sub quibus rex continua fuit,*» миръ постоянно продолжался. Далѣе, къ предложенію, заимствованному изъ Адама II, 25, прибавлено: «*Sclavi: perturbata est apud Danos et Sclavos tranquillitas,*» между тѣмъ какъ у Адама читаемъ «*turbata in Dania christianitas.*» Противорѣча себѣ, вставилъ Гельмольдъ: «Славяне.» Вражда къ Бремену и тутъ проявляется (гл. 5. ср. Ад. I, 29), когда говорится, что Бременскій престолъ подчинился (*adiiceretur*) Гамбургской церкви, когда слѣдовало сказать просто о соединеніи двухъ Епископій въ одну. Вѣроятно, что при этомъ извѣстна была Гельмольду булла Папы Николая I, 855 года. Любопытно также, что послѣ Анггарія въ Даніи и Швеціи «*christianitas nunquam penitus exciderit,*» никогда не погибало до конца, а въ главѣ 8-й буквально изъ Адама (I, 64): «Свены и Готы совсѣмъ забыли о Христіанствѣ (*penitus obliti fuerant*).» 6 глава объ обращеніи Рановъ содержитъ басню о Святovitѣ—Святomъ Витѣ. Въ ней все упоминается Гамбургская Епископія, а не Бременская. Епископъ Унни называется шестымъ по порядку, когда онъ былъ девятымъ, какъ сказано у Адама, по тому шестымъ, что Гельмольдъ не считаетъ троихъ Бременскихъ Епископовъ до Анггарія. Разсказъ тутъ принадлежитъ одному Гельмольду, безо всякаго вліянія его предшественника. Хотя и говоритъ Босовскій Пресвитеръ, что эта басня—*antiqua relatio*—древнее преданіе, но думаемъ, онъ или ошибся, или съ цѣлью употребилъ это выраженіе: басня составила въ XII вѣкѣ. Обозначенныя здѣсь Перцемъ слова, какъ взятые изъ Адама, вполне могутъ принадлежать Гельмольду, какъ очевидно изъ сличенія. 7-я глава начинается тоже словами Гельмольда, что когда Славяне напиткивались Ла-

тинскою вѣрою, то начались набѣги Нормановъ. Упомянутія о Славянахъ заставляютъ сочинители Хроники Славянской также уклоняться отъ Адама, котораго словами онъ большею частію однако пользуется въ этой главѣ и исключительно его переписываетъ въ слѣдующихъ: 8-й (отъ себя двѣ строки), 9-й—4 строки своими словами, и самъ упоминаетъ о возстаніи Славянъ противъ Оттона I,—10-й, въ концѣ коей двѣ строки прибавляетъ своими словами о ревности Оттона къ обращенію Славянъ. Стилистическія измѣненія видимъ, на примѣръ, въ главѣ 9-й: «*Saxones victoria potiti sunt et Dani victi,*» замѣнено послѣднее словами: «*Dani terga vertentes.*» Или болѣе точности въ главѣ 8-й, что за Унии въ Данию послѣдовало все стадо, паства Бременской церкви «*grex uniuersus,*» а Гельмольдъ говоритъ: «въ сопровожденіи многихъ духовныхъ» (*multis religiosis*). Въ 11 главѣ, почти цѣликомъ взятой изъ Адама, и 12, принадлежащей вполне Гельмольду, кромѣ окончанія, рѣчь идетъ объ учрежденіи Епископства Ольденбургскаго вместе съ другими при Оттонѣ I. Адамъ прямо говоритъ о посвященіи туда Епископа отъ Гамбургской церкви, а Гельмольдъ упоминаетъ, что Оттонъ хотѣлъ подчинить его Мадебургской Епархіи. Главу 12 онъ наполняетъ рассказомъ о первомъ Епископѣ Ольденбурга, Марконѣ, имя коего никому не извѣстно и существованіе котораго отрицается изслѣдователями.¹¹² Два раза назвавъ его здѣсь Гельмольдъ, имя его пишетъ въ главѣ 14 межъ словъ Адама и гл. 69. На томъ основаніи, что Маркону подчиненъ былъ и Шлезвигъ, по словамъ Гельмольда, считаютъ это лицо измышленнымъ для подтвержденія притязаній со стороны Любецкихъ Епископовъ на управление въ Шлезвигѣ церковными дѣлами. Вѣроятно Гельмольду такъ было передано въ Любекѣ, а не самъ онъ былъ изобрѣтателемъ небывалаго Епископа. Предположить существованіе какихъ ни будь грамотъ въ Любекѣ о первыхъ временахъ Ольденбургскаго Епископства мы не имѣемъ никакихъ основаній, если не считать таковыми подробностей, которыми сопровождается рассказъ и, такъ сказать, монументальныхъ воспоминаній развалинъ Вагонова дома, видѣнныхъ Гельмольдомъ. Вагонъ жилъ немного лѣтъ спустя. Возбуждаетъ нѣсколько подозрѣній и то обстоятельство, что Адамъ упоминается тамъ, гдѣ за нѣсколько строкъ вставлено имя Маркона,

¹¹² Но его имя упоминается въ реестрѣ Любецкихъ Епископовъ, составленномъ въ половинѣ XIII вѣка. *Lub. Urkub.* II, N. 146.

и, спустя главу послѣ разсказа о Марконѣ, хвалится Адамъ, пропустившій перваго Епископа Ольденбургской церкви. О Вагонѣ говорится въ главѣ 13, гдѣ только первыя строки объ Оттонѣ II взяты изъ Адама, и 14, кои всецѣло принадлежать Гельмольду. Въ 15 большая часть изъ Адама. «Comes Sigafriidus» — исправляетъ Гельмольдъ въ концѣ своей главы вмѣсто «Marchio Sigafriidus», что было невѣрно. Глава 16: здѣсь извѣстія объ отпаденіи Славянъ отъ Христіанства представляютъ заимствованное изъ главъ Адама (II кн.) 40, 46, 41, 43, 42 и примѣчаній, расположенныхъ въ приведенномъ порядкѣ. Къ этому прибавлено нѣсколько своихъ замѣчаній; а отвѣтъ Мистивоя приведенъ прямой рѣчью. Добавленія сообщены какъ будто по преданію (*veterum narratione vulgatum*). Но Гельмольдъ, при передачѣ и слитіи извѣстій, дѣлаетъ ошибки. Мистивой просилъ для сына въ жены внуку Бернгарда; заимствуя это изъ примѣчаній, Гельмольдъ пишетъ: «себѣ просилъ» (*petiit sibi*). Но самое примѣчательное, что, начавъ по Адаму разсказъ о возстаніи Славянъ по смерти Оттона III въ 1000, или въ 1010 годахъ, онъ переходитъ въ событія X вѣка (970, 980 г.), говоря въ непрерывной связи о Маркграфѣ Тидрихѣ, который умеръ въ 985 году. Главу же заканчиваетъ событіями передъ смертью Либенція 1013 годомъ (все излагая возстаніе Славянъ), говоря въ послѣднихъ строкахъ о смерти Тидриха, и все словами Адама. Очевидно, онъ перемѣшалъ событія и едва ли руководствуясь преданіемъ, по тому что прибавляетъ только рѣчь Мистивоя (съ словомъ «*refertur*»), а рѣчи, какъ извѣстно, измышлялись. Въ главѣ 17 излагается собственно объ Іерархахъ Ольденбурга и Гамбурга, и преимущественно словами Адама. Глава 18 о Беннонѣ, Епископѣ Ольденбургскомъ, преемникѣ Регинберта, вся принадлежитъ Гельмольду. Глава 19 въ началѣ и въ концѣ представляетъ небольшія заимствованія изъ Адама II, 64 гл., но середина составлена на основаніи преданій, о чемъ свидѣтельствуется и рѣчь Годескалька. Передача въ послѣдней строкѣ своими словами заимствованнаго привела Гельмольда къ ошибкѣ: онъ говоритъ, что Годескалькъ женился на дочери Кнуда, вмѣсто на дочери Свенда, равно какъ и ошибка о возвращеніи Годескалька послѣ смерти этого Государя, когда на дѣлѣ оно произошло послѣ смерти сыновей Кнуда. Эта ошибка начинается 20 главу, которая заканчивается со второй половины словами Адама (III, 18, 19, главы) содержа извѣстія о горячей вѣрѣ Годескалька. Примѣчательно тутъ желаніе сочинителя поставить на первое мѣсто свое Епископство. Съ этой цѣлью, передавая

своими словами взятое отъ Адама, онъ, между прочимъ, говоритъ, что до Пѣны простирались предѣлы Ольденбургской Епархіи, когда у Адама сказано «Гамбургской.» Вѣсто цѣлаго подставляетъ часть, нѣсколько же словъ спуска въ словахъ Адама, вѣсто «Гамбургской» подставлено снова «Ольденбургской.» Глава 21 передаетъ о борьбѣ Доленчанъ и Кишанъ, подобное чему читаемъ у Адама въ III, 20 и 21 гл. Есть ли тутъ заимствованіе, сказать трудно, скорѣе есть. Но въ самомъ характерѣ изложенія замѣчательна рѣзкость выраженій о корыстолюбіи Бернгарда Саксонскаго и превознесеніе Годескалька за преданность Христіянству. Конечно, ничего подобнаго словамъ Адама, что Чрезпѣняне принадлежать къ Гамбургской Епархіи, мы не встрѣчаемъ. Глава 22 о возстаніи Славянъ. Заключающееся въ ней объ Архіепископѣ Адалъбертѣ принадлежитъ Гельмольду, который представляетъ учрежденіе двухъ Епископствъ—Ратиборскаго и Мекленбургскаго, какъ раздѣленіе на три Епархіи Ольденбургскаго Епископства. Далѣе заимствуется изъ Адама (III, 20). Ошибки далѣе въ лѣточисленіи мы уже указывали: заимствованія тутъ сдѣланы изъ 42 и 49 главъ III книги Адама. Глава 23, небольшая, цѣликомъ изъ Адама (III, 50). Любопытна замѣна слова «ragani» словомъ «babari,» что всегда почти дѣлаетъ Гельмольдъ, иногда ставя «Sclavi,» и прибавка къ «in Magnopoli» словъ «id est in Mikelenburg:» Гельмольдъ любитъ вездѣ прибавлять къ мѣсту другое имя, если таковое существуетъ, какъ и въ 24 главѣ, тоже взятой почти цѣликомъ изъ Адама (III, 50 и сколія): «Sleswich, quae alio nomine Heidibo.» Этой главой заканчиваются извлеченія въ Славянской Хроникѣ изъ «Дѣяній Гамбургской церкви первосвященниковъ.» Соединяя въ одно цѣлое съ своими словами довольно искусно въ стилистическомъ отношеніи, Гельмольдъ въ уклоненіяхъ отъ Адама часто ошибается невольно, не чуждаясь и наивѣренныхъ измѣненій, такъ что его прибавки должны быть приводимы, какъ мы показали, съ большою осторожностью. Новаго, своего, онъ прибавляетъ мало, и что прибавляетъ, то скорѣе должно быть отнесено къ области преданій, чѣмъ къ исторіи.

По порядку заимствованій слѣдуетъ упомянуть, что для 3 главы Гельмольда (въ концѣ) Лаппенбергъ указываетъ весьма сходное мѣсто въ житіи Виллегада (гл. 5), написанномъ въ IX вѣкѣ.

Второй и послѣдній источникъ, о которомъ упоминаетъ Гельмольдъ самъ, есть твореніе Экегарда. Упоминается (I, 40) уже

нами приводимое: «Кто хочетъ подробнѣе знать о дѣяніяхъ послѣ Генриха IV, пусть читаетъ пятую книгу исторіи Магистра Экегарда, въ которой онъ, описывая (событія) до Генриха Младшаго, хорошее въ немъ превознесъ высочайшею хвалою, а о дурномъ или вовсе умолчалъ, или истолковалъ въ хорошую сторону.» Проговоръ рѣшительный и строгій, подобнаго которому рѣдко найдемъ въ историческихъ памятникахъ. Изъ него мы не видимъ, заимствовалъ ли Гельмольдъ что отъ этого Магистра. Лаппенберга, и въ своей часто приводимой нами статьѣ въ Архивѣ, и въ предисловіи къ переводу Гельмольда Лаурентомъ, полагалъ, что Гельмольдъ зналъ твореніе Экегарда, но заимствованій не дѣлалъ. Въ послѣднее время онъ врибавилъ въ изданіи Гельмольда, что Босовскій Пресвитеръ соображался (*secutus est*) съ рассказомъ Экегарда и его лѣточисленіемъ. Однако такое положеніе слѣдуетъ еще болѣе расширить. Если въ этомъ же изданіи строки изъ Адама, даже съ ивѣнными словами, считались заимствованіемъ, то то же нужно принять и для выраженій Гельмольда (I 40): «*Sentiens imperator omnem jam Saxoniam a se deficere,*» когда у Экегарда ивѣтся (1115 годъ 1 строка): «*Considerans imperator Saxoniam manifeste jam a se deficere*» (стр. 248). И немногія другія буквальные подоборѣчія. Такъ какъ полное сходство или подобіе Экегарду заключается въ главахъ, относящихся только до исторіи Германіи XI вѣка, то мы изыскивать этого подробно не станемъ; замѣтимъ лишь, что характеръ заимствованій съ удаленіемъ отъ подлинника здѣсь доведенъ до высшей степени и представляется даже не пересказомъ, а сходствомъ послѣ прочтенія: таково большинство случаевъ для главъ Гельмольда 26, 28, 32, 33, 39, 40.

Если Гельмольдомъ самимъ не указаны еще никакіе его источники, то изъ этого, конечно, нельзя заключить о несуществованіи таковыхъ. Правда, при отдаленности Босовскаго Пресвитера съ его приходомъ, трудно предположить о богатствѣ и даже достаточности письменныхъ памятниковъ, но хотя немногіе должны же были попасться въ руки хорошему ученому и стилисту. Дѣйствительно, при точнѣйшемъ разсмотрѣніи мы замѣчаемъ слѣды иныхъ историческихъ источниковъ въ Хроникѣ Славянской. Сходныя мѣста встрѣчаются въ части 22 главы и въ главахъ 27—33 включительно. Въ нихъ излагаются событія борьбы Саксонцевъ съ Генрихомъ IV и этого Императора съ своимъ сыномъ. Событія прямо не касающіяся Славянъ, и по тому неважныя

для насъ, въ то же время ничего не приносящія для характеристики Гельмольда и его сочиненія. Баснословный характеръ нѣкоторыхъ мѣстъ здѣсь былъ замѣченъ еще въ средніе вѣка Генрихомъ Герфордомъ, который говоритъ: «De hoc quoque Henrico IV dicitur vulgariter et mythologicè in Chronicis Slavorum.» Мы ограничимся краткимъ указаніемъ замѣчаемаго сходства. Оно существуетъ съ *Annales S-ti Disibodi*, *Annales Rosenfeldenses*. Заимствование несомнѣнно. Оно проявляется въ одинаковыхъ ошибкахъ: «Henricus IV puer octo annorum» (*Helm. I, 22 et Disib. 1106 fin.*), «¹¹³ въ сто шести лѣтъ. Петръ Пустынникъ, проповѣдникъ перваго Крестоваго похода, выставляется появившимся въ Испаніи, а Гельмольдъ дѣлаетъ его и родомъ изъ Испаніи. Ошибка основывается, вѣроятно, на опискѣ родины Петра «*Nasbania*,» перешедшей въ «*Hispania*.» *Ann. Disib.*: «*quidam inclusus, cui nomen erat Peter, in finibus Hispaniæ constitutus* (стр. 16); *quidam cui Petrus nomen erat in finibus emersit Hispaniæ*... *Ann. Rosenf.* (стр. 101); *Helm. I, 31*: «*Nam Petrus, quidam, genere Hispanus*»... Въ этомъ разсказѣ сходство въ выраженіяхъ представляетъ большую близость Гельмольда къ лѣтописи Дизибодской. Перечисленіе въ одинаковомъ порядкѣ однихъ и тѣхъ же лицъ служитъ также вѣрнымъ признакомъ заимствования (*Ann. S-ti Disibodi*: «*Principes Saxorum in potestatem ejus se dederunt, videlicet Wezelo archiepiscopus Magdeburgensis, Bucco Halverstadensis, Otto dux, Magnus dux, Udo marchio*» (a. 1076). *H. I, 27*: «*in potestatem regis contraderent principes eorum Wicelo Magdeburgensis, Bucco Halverstadensis, Otto dux, Magnus dux, Udo marchio*»... Такое же перечисленіе тѣхъ же лицъ у Гельмольда въ гл. 27, а въ Дизибодской лѣтописи подъ 1075 годомъ на той же страницѣ. Большое сходство въ выраженіяхъ подтверждаетъ также предположеніе о заимствованіи. Извѣстно, что Гельмольдъ, заимствуя изъ Адама, какъ бы старался слить заимствованное съ своимъ разсказомъ: то же видимъ и тутъ. По сходству Розенфельдской и Дизибодской лѣтописей можемъ заключить, что онѣ основываются на однихъ обозначеніяхъ Саксонскаго происхожденія, сдѣланныхъ, предполагаютъ, въ Ильзенбургѣ. Отсюда монахи перешли въ Розенфельдъ и захватили съ собой рукопись. Въ Розенфельдѣ посвящался Вицелинъ, тамъ могъ быть съ нимъ Босовскій Пресвитеръ и воспользоваться Ильзенбургскими обозна-

¹¹³ *Annales S-ti Disibodi* въ М. Г. Н. XVII. *Ann. Rosenfeldenses* М. Г. Н. XVI.

ченіями. Сходство съ Розенфельдской лѣтописью ощущается только въ разсказѣ о Петрѣ Пустынникѣ, и при томъ ближайшее сходство видно въ этомъ разсказѣ съ Дивибодской. Значитъ, Гельмольдъ не воспользовался прямо Розенфельдской и вообще ни тѣми, ни другими, а ихъ источникомъ. Но, съ другой стороны, сходство Гельмольда съ Дизибодской лѣтописью заключается исключительно въ извѣстіяхъ о Саксоніи. Ильзенбургскихъ мѣстныхъ замѣтокъ въ лѣтописяхъ Дизибодскихъ не читаемъ. По этому можемъ сдѣлать предположеніе, что неизвѣстное пространное твореніе Саксонское послужило источникомъ для Ann. S-ti Disibodi, а не Ильзенбургскія замѣтки, и что имъ скорѣе воспользовался Гельмольдъ. Такъ какъ оно сохранилось лучше въ Дизибодской лѣтописи, то говорится, что Босовскій Пресвитеръ пользовался ею. Мы склонны къ этому положенію; отбрасываемъ предположеніе Лаппенберга о заимствованіяхъ изъ лѣтописи Розенфельдской.

Еще Лаппенбергъ указываетъ на заимствованіе изъ *Annales Palidenses*, какъ въ главахъ съ 27 по 33, такъ и въ современныхъ Гельмольду событіяхъ (гл. 87, II, 14). Въ примѣчаніяхъ онъ для сравненія указываетъ на лѣтописи Магдебургскую и Пегавскую. Сходство съ Магдебургской и Пельдской понятно, вмѣстѣ по тому, что имъ предлежалъ одинъ источникъ, Саксонскій, который отчасти сохранился въ хроникѣ Магдебургской, съ которой и приходится справляться, по тому что въ Пельдской недостаетъ листовъ. За Лаппенбергомъ слѣдуютъ другіе изслѣдователи, приписывая Гельмольду заимствованіе изъ Пельдской лѣтописи, или изъ Саксонскаго источника. Заимствованіе изъ Пельдской лѣтописи для извѣстій о Генрихѣ V мы допустить не рѣшаемся, по тому что оно основывается на немногихъ словахъ, имѣющихъ сходство съ Библейскими выраженіями и касается не данныхъ, а преданія, анекдотовъ. Самое большее—можно допустить заимствованіе изъ общаго источника. Подробнѣе рассмотримъ извѣстія о Славянахъ. Н. I, 87: «Post haec intravit dux Henricus terram Sclavorum in manu valida et vastavit eam igne et gladio.» Ann. Pal. 1160: «Heinricus dux terram Sclavorum hostiliter intravit ferroque et igne totam devastavit.»¹¹⁴ Мы прибавимъ, что это буквально сходно съ Магдебургской (см. выше). Но это выраженія стереотипныя и тутъ заимствованія

¹¹⁴ Ann. Palidenses. M. G. H. XVI. Ann. Magdeburgenses ibidem.

нѣтъ. Сравните буквально сходное въ Ann. Palidenses подъ 1158 г. Въ этой же главѣ сходенъ въ обомъ сочиненіяхъ порядокъ поименованія Епископовъ при инвеститурѣ, но такой порядокъ (троихъ этихъ Епископовъ) всегда встрѣчается. Гельмольдъ I, 92, и лѣтописи годъ 1163 говорятъ объ одномъ и томъ же. II, 1 гл. Гельмольда обнаруживаетъ сходныя слова, но болѣе съ лѣтописью Магдебургской. Описывается буря, в конечно вѣтеръ и въ томъ и въ другомъ источникѣ названъ «ventus» (Ann. Magd. г. 1164); а что день бури обозначаютъ оба, нѣтъ ничего удивительнаго для современника сильной бури. II, 4 гл. Гельмольда говорить о походѣ на Славянъ и смерти въ бою Графа Адольфа, и у него есть слова: «Pax et securitas, emortua est enim virtus Sclavorum. Defecit igitur in exercitu custodia.» Подъ 1164 г. (Ann. Pal.) кратко передаются тѣ же данныя, при чемъ есть одно отступленіе: у Гельмольда съ Адольфомъ весьма «немногіе убиты,» а тутъ «многіе.» Выраженіе сходное въ нихъ: «sed securitas negligentiam exercitui generavit.» Такъ рассуждая, мы бы могли сказать, что Саксонъ Грамматикъ заимствовалъ отсюда. У него читаемъ: (797 стр.): «Adolphus et Rainaldus... interfecti, neglectae militaris prudentiae, poenas agmine persolverunt.» Очевидно, что заимствованій нѣтъ тутъ нигдѣ и мы, не смотря на значеніе Лаппенберга, ихъ отвергаемъ. Да и къ чему предполагать ихъ въ современныхъ извѣстіяхъ, когда Гельмольдъ самъ лучше и подробнѣе былъ знакомъ со всѣмъ, происходившимъ въ его странѣ, чѣмъ отдаленнѣйшіи Пельдскій монахи, Теодоръ?

Последнее предполагаемое заимствованіе относится къ тѣмъ главамъ, съ которыхъ Гельмольдъ является почти современникомъ, или пишетъ по слухамъ отъ современниковъ; касается оно самого Вицелина. Въ 42 главѣ начинается жизнеописаніе этого Епископа, и Лаппенбергъ первый указалъ, прежде не замѣченные, стихи, касающіеся школьной жизни перваго Старградскаго Епископа. На основаніи ихъ издатель Гельмольда предположилъ существованіе Житія Вицелина, писаннаго въ двустихіяхъ, бывшаго въ рукахъ Гельмольда. За Лаппенбергомъ другіе опредѣлили и мѣсто происхожденія Житія — Надерборнъ, по тому что тамъ учился Вицелинъ. Стихи, какъ мы знаемъ, у Гельмольда встрѣчаются весьма рѣдко: иные составлены на подобіе классическихъ, другіе какъ бы самостоятельны. Въ главѣ 67, описывая дѣятельность Графа Адольфа Голштинскаго, онъ говоритъ объ отношеніяхъ его къ Гользатамъ, довольно образно представляетъ ихъ упорство и усмиреніе (illos inquam anagros indomitos), и далѣе даже говоритъ стихами:

«Qui soliti (quondam) fuerant seivum caput abdere larvis
 Et depredandi tendere decipulas
 Furari, quae non poterant rapere...»

Эта строка, впрочемъ, приведенная какъ стихъ въ предисловіи Лаппенберггомъ, въ текстъ какъ таковой не обозначена. Тутъ же еще разъ говорить отъсебя (inquam) Гельмольдъ. Изъ этого можно заключить, что стихуему принадлежать.

Въ главѣ 78, сказавъ о Вицелинѣ, что «многое иное, что не писано въ этой книгѣ, совершилъ Господь чрезъ сего мужа,» сочинитель пишетъ двустипіе:

«Faldera (igitur) pontificis magni letetur honore
 Virtutes animo contegat, ossa solo.»

Последній стихъ на подобіе Овидіева. За этимъ воззваніе торжественное къ Любецкому Канитулу. Эти стихи также, по построению, обнаруженному во всей главѣ, могутъ быть приписаны сочинителю Хроники Славянской. Въ 42 главѣ два отрывка стиховныхъ представляютъ изображеніе ревности Вицелина къ ученію и къ службѣ церковной, два же другіе какъ бы передаютъ разговоръ учителя Вицелинова съ нимъ. Въ главѣ есть еще одна рѣчь, и вообще чувствуется присутствіе драматическаго разсказа о юности Вицелина. До драматизма поэзіи иногда возвышается Гельмольдъ, какъ было уже указываемо; нѣтъ по этому не возможнаго, что, начавъ съ воодушевленіемъ жизнеописаніе своего покровителя, онъ возвысился до поэтической формы. Приписывать же прежде Босовскому Пресвитеру весьма неуклюже сдѣланные стихи Лаппенбергъ, отъ чего и отказался при изданіи. Мы отвергаемъ такимъ образомъ тутъ займствованіе, и отвергаемъ даже существованіе Житія Вицелина въ стихахъ, такъ какъ о немъ нигдѣ нѣтъ и помину. Одни стихи объ его житіи дошли до насъ, и въ краткій промежутокъ двухъ Житій стиховныхъ не встрѣтилось бы. Странно въ Житіи, писанномъ въ стихахъ, читать такую живость. И о чемъ же?—О школьномъ ученіи Вицелина. Въ средніе вѣка о такихъ пустякахъ въ жизни человека, ставшаго святымъ, никогда бы не сообщили. А изъ другихъ частей Гельмольдъ не привелъ ни одного отрывка. Слишкомъ много услышалъ Босовскій Пресвитеръ отъ самого Епископа объ его жизни, и отъ окружающихъ, чтобы займствовать изъ иного источника.

Общее заключеніе будетъ таково, что сочинитель Хроникъ Славянской воспользовался, или виѣлъ подъ руками весьма мало источниковъ, всего четыре, пять. Да и ихъ, кромѣ сочиненія Адама Бременскаго, исчерпалъ въ незначительной степени, претворивъ въ свой разсказъ.

Но, кромѣ собственно историческихъ памятниковъ, другими письменными источникомъ въ средніе вѣка служатъ акты, грамоты и т. п. У нашего сочинителя мы встрѣчаемъ явно такіе документы и въ сокращеніи и въ цѣломъ видѣ. Цѣлую грамоту мы встрѣчаемъ только одну, Герольда къ Гользатамъ, о десятинахъ (I, 91), и она послѣдняя во всемъ сочиненіи. Разсмотримъ, какіе документы изложилъ сочинитель своими словами, или какими онъ пользовался.

Первый слѣдъ письменныхъ свидѣтельствъ мы замѣчаемъ въ главѣ 12. Говоря о процвѣтаніи Христіанства при Оттонахъ между Славянами, по поводу рукоположенія Эгварда Ольденбургскаго около половины IX вѣка, Гельмольдъ говоритъ, во чье имя и гдѣ были основаны церкви и обители, прибавляя, что Епископы пользовались большимъ уваженіемъ, по причинѣ ихъ богатства, такъ какъ щедро были одарены Оттономъ I: «*Dabatur pontifici annuum de omni Wagirorum sive Obotritorum terra tributum, quod scilicet pro decima imputabatur, de quolibet aratro mensura grani et 40 resticuli lini et 12 nummi puri argenti; ad hoc unus nummus pretium colligentis...* De urbibus vero, aut prediis, aut curtium numero que ad possessionem pontificis pertinebant, non est hujus operis explanare eo quod vetera in oblivionem venerint, et ecce nova sunt opuscula.» Слѣды грамоты тутъ очевидны въ подробности обозначенія и даже упоминанія: одна монета сборщику (сравни повтореніе этого гл. 14). Если бы Гельмольдъ хотѣлъ этимъ извѣстіемъ перенести поборы изъ своего времени для освященія собираемаго обычаемъ, то о сборщикѣ нечего бы упоминать ему. Да въ его время и платилось совершенно иначе (I 87), Какой ни будь списокъ могъ уцѣлѣть послѣ разрушенія Ольденбурга передъ Епископомъ Фолькрандомъ. Адамъ Бременскій, случившагося ближайшій по времени, дѣйствительно не упоминаетъ ни объ одной Ольденбургской грамотѣ: слѣдовательно, онѣ какъ бы не существовали въ Бременѣ. Но ему не было особой нужды ихъ разыскивать, или знать о нихъ, какъ то естественно было для писателя, близкаго къ Епископамъ Любецкимъ, преемникамъ Ольденбургскихъ и ихъ къ притязаніямъ.

Можетъ быть это сохранилось по преданію, на что какъ бы указываютъ приведенныя относительно помѣстій слова, что «старое бывшемъ поросло.» Но прежде всего точность преданія слишкомъ уже полна. При этомъ Гельмольдъ знаетъ, хотъ говорить, чтобы не раздражать себя воспоминаніемъ о потерянныхъ благахъ, о забвеніи, нѣкоторые дворы и города, принадлежашіе Епископамъ (гл. 14) *Nezenna Vuzu*, (гл. 18) тоже и *Derithsewe, Morice. Cuzin cum attinentiis suis*), говоритъ, что Бенно Епископъ отыскивалъ свои доходы, и Славяне подтверждали его права, но не исполняли обѣщанія. Подробно не перечисляетъ онъ городовъ и помѣстій, сообразно съ характеромъ своего изложенія, какъ мы это видѣли прежде, и какъ видно при изложеніи грамоты 1136. года. Тутъ онъ говоритъ: «*sex vel eo amplius oppida,*» а грамоты эти онъ могъ имѣть отъ Вицелина, или достовѣрно знать объ ихъ содержаніи, какъ очевидецъ. Полагаемъ, что письменный памятникъ подлежалъ Гельмольду: была ли то грамота Оттона I, отъ коего въ грамотахъ сохранились подробныя размежеванія по Епископствамъ, или иное что, сказать не рѣшимся.

Въ гл. 53 Гельмольдъ прямо употребляетъ слова «*juxta potent privilegiiis constabilita;*» вѣроятно, имѣть эта привилегія, какъ видно изъ его словъ. Для повѣрки его словъ мы имѣемъ «*Versus de vita Vicelini,*» ст. 120 и слѣдующіе, гдѣ даже обозначаются имена подаренныхъ селъ (*villae* у Гельмольда). Сохранилась и самая грамота Лотаря 1136 года; на спискѣ ея стоитъ 1137 годъ, когда Лотарь былъ въ Италіи. Она утверждаетъ за Вицелиномъ управленіе церковью въ Неймпингерѣ и братіей тамъ живущей, а на содержаніе ихъ и поддержку богослуженія жалуетъ 6 селъ. Это передаетъ и Гельмольдъ (гл. 57). Кратко излагая, Босовскій Пресвитеръ опускаетъ другія права, которыя даровалъ при этомъ Императоръ. «*Idem quoque fecit de Lubicensi ecclesia,*» продолжаетъ сочинитель, но не приводя подробностей, хотя мы имѣемъ грамоты Конрада 1139 года подобнаго содержанія въ отношеніи къ учрежденіямъ Вицелина въ Зегебергѣ и Любекѣ. Говоря о рукоположеніи Эвермодъ въ Епископа Ратиборскаго, Гельмольдъ (гл. 77) передаетъ, что ему далъ Графъ Полабскій «*insulam ad inhabitandum prope castrum,*» кромѣ того 300 мансовъ земли и десятину, коей половину взялъ въ бенефицію. Присутствіе грамоты здѣсь видно, и содержаніе ея передано вѣрно. Подтвержденіе всего этого отъ Герцога мы имѣемъ

въ грамотѣ Генрихъ Льва 1158 г., ¹¹⁵ а также въ описи десятины Ратиборской церкви, гдѣ, вполне согласно съ Гельмольдомъ: «*comes decimam dimidiam teneret in beneficio ab episcopo.*» Тутъ же Гельмольдъ говоритъ о дарованіи въ бенефицию Графомъ Адольфомъ Ольденбургской церкви 300 мансовъ. Подобная грамота не дошла до насъ, да, кажется, и это было только обѣщаніемъ.

Послѣ убіенія Никлота Герцогъ Саксонскій занялся и церковными дѣлами въ приобрѣтенныхъ земляхъ (гл. 87). Гельмольдъ сообщаетъ, что Герцогъ Саксонскій, получивъ отъ Императора право назначать Епископовъ (грамота Фридриха Барбаруссы 1154 г., назначилъ троихъ Епископовъ: Герольда, Эвермода и Бернона, «*et dedit eis privilegia de possessionibus et de redditibus et de justitiis.*» Эти привилегіи грамоты не дошли до насъ. Далѣе опредѣляетъ точнѣе, какіе платили Славяне «*reditus episcopales*», какъ у Поляковъ и Поморянъ «*de aratro tres modios siliginis et duodecim nummorum monetae publicae.*» Краткое изложеніе грамоты ясно. Самое ясное указаніе на пользованіе грамотами содержится въ небольшой 89 главѣ о перенесеніи Ольденбургскаго Епископства. Изчисливъ даренія, сдѣланныя по этому поводу, сочинитель прибавляетъ: «*insuper aliaque privilegia scripta sunt et in Lubicensi continentur ecclesiae.*» Вся глава представляется заимствованною изъ грамоты, переданной въ нѣсколькихъ словахъ, но вполне точно. Въ Любекѣ «*designavit dux locum in quo fundari debet oratorium... et statuerunt (dux et archiepiscopus) illic praebendas duodecim clericorum canonicis viventium. Porro tertia decima praepositi est.*» Грамота Гартвига о дарованіи пребендъ Каноникамъ Любецкимъ, и таковая же Герцога Генриха, дошли до насъ: ¹¹⁶ «*Et dedit episcopus in stipendia fratrum decimas quasdam et tantum de redditibus, quas solvit Sclavia, quantum praebendis sufficeret perficiendis*»; грамота Герольда не сохранилась, но мы имѣемъ ея подтвержденіе въ грамотѣ Епископа Конрада 1164 г. ¹¹⁷ «*Et resignavit comes Adolphus villas opportunas prope Lubec, quas statim dux obtulit in usum fratrum et de theloneo cui libet fratrum duas marcas Lubicensis monetae.*» Въ 93 главѣ опять говоритъ слегка объ этихъ дареніяхъ Гельмольдъ по поводу освященія Неймицстера, что собрались въ Любекъ Генрихъ, Герольдъ и

¹¹⁵ Meklenburg. Urkund. I, 65.

¹¹⁶ Lubech. Urkund. II, N. IV, VI.

¹¹⁷ Ibidem. N. V.

Адольтъ «dederuntque praedia et redditus et decimationes in subsidia cleri.» На Императорскую грамоту Фридриха I ¹¹⁸ находимъ указаніе еще разъ въ 9 главѣ II книги. Генрихъ Левъ требовалъ отъ Епископа Конрада себѣ должнаго подчиненія: «quod sibi imperiali donatione permissum in superioribus ostensum est»...

Болѣе ни указаній, ни намековъ, на грамоты не встрѣчаемъ. Ими Гельмольдъ пользовался, но никогда не приводилъ цѣликомъ, даже съ подробностями, довольствуясь передачею существеннѣйшаго. Литературное достоинство труда имъ не нарушается, но его историческая цѣнность подкрѣпляется. Вѣроятно по всему этому, что онъ пользовался и другими грамотами, слѣдъ какихъ не возможно, однако, найти въ его произведеніи.

Но не лѣтописи и временники, не грамоты и другіе письменные документы, дошедшіе и не дошедшіе до насъ, составляютъ главное основаніе труда Гельмольда и даютъ ему цѣну. Онъ сохраняетъ, и сохранить, свое достоинство на всегда въ слѣдствіе того, что большинство свѣдѣній, извлекаемыхъ нами изъ Хроникъ Славянской, основываются не на чужомъ, но на собственномъ, наблюденіи, на разказахъ лицъ-очевидцевъ, на народномъ преданіи, отчасти и на молвѣ. Это достоинство своего сочиненія понималъ и самъ Босовскій Пресвитеръ, чувствуя, что письменныхъ памятниковъ подъ руками у него было немного. Онъ говоритъ вполне вѣрно въ прологѣ своей первой книги: «Я положилъ описать съ вѣрностію, что въ нашъ вѣкъ дѣялось, что позналъ изъ разказовъ долголѣтныхъ мужей (longaevis viris referentibus), или узналъ, видя своими очами (oculata cognitione);» отъ того трудъ его и будетъ тѣмъ пространнѣе, чѣмъ изобильнѣе событія проходить предъ глазами современника. Слова эти о «долголѣтныхъ мужяхъ», «о познаніи своими очами», правда звучатъ, какъ опредѣленная формула, которую мы часто встрѣчаемъ у средневѣковыхъ писателей, но относительно Гельмольда она вполне подтверждается. Сомнѣваться въ злоупотребленіи этими словами нѣтъ причины и основаній. Вѣсто долголѣтныхъ мужей будутъ простые очевидцы, но и вообще пожилые люди. Присоединить къ этому только нужно «молву» и древнее преданіе, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ подробнаго разбора.

¹¹⁸ Mecklenb Urkond. N. 56.

Скажемъ прежде о томъ, что составляетъ переходъ отъ литературныхъ памятниковъ къ рассказамъ очевидцевъ, о преданіяхъ, обращавшихся въ народѣ, о преданіяхъ ходившихъ межъ духовными, какъ бы мы сказали, въ обществѣ, о пѣсняхъ народныхъ.

Въ Хроникѣ Славянской довольно часто, имѣя источникомъ преданіе, появляются рѣчи дѣйствующихъ лицъ. Иногда же рѣчи представляютъ собою простой риторическій приемъ, какъ на пр., въ гл. 14, гдѣ простое повтореніе сказаннаго въ 12 главѣ, но только передастъ рѣчь отъ лица Князя Бяллуга къ Епископу. Беремъ этотъ прииѣръ изъ первыхъ главъ, гдѣ источникомъ служило преданіе. Другой характеръ имѣютъ слова Мистивоя (гл. 16), гдѣ болѣе видно слѣдовъ преданія, и сочинитель прибавляетъ: «refertur». Въ главѣ 19 видимъ уже явный рассказъ народный, если не пѣсню. Все заимствуя изъ Адама, тутъ Гельмольдъ отступаетъ отъ его сочиненія, сообщая о Годескалкѣ. Рѣчь тутъ переходитъ въ діалогъ между будущимъ Княземъ и однимъ встрѣчнымъ Гользаатомъ, который, не зная кого встрѣтилъ, проклинаетъ Годескалька, и тѣмъ побуждаетъ его отстать отъ грабежей и отщепенія. Главы 25 и 26 о Крутоѣ и смерти Будоя почти на половину состоятъ изъ рѣчей. Изъ нихъ разговоръ Будоя съ Герцогомъ Магнусомъ риторическій приемъ. Другія же представляютъ какъ бы поэму о Нѣмкѣ-измѣнницѣ, предупреждающей Будоя объ опасности, о Нѣмцѣ-лазуткѣ отъ Будоя, который былъ подкупленъ. Крутоемъ и былъ виновникомъ гибели Будоя. Съ какой стороны шло это преданіе или пѣсня? Мы бы сказали, что со стороны Славянъ, какъ на странѣ это представляется для перваго взгляда. Нѣмецкій дѣтописецъ вращавшійся въ своемъ кругу, связанный съ своимъ племенемъ всеми выгодами, какъ могъ воспользоваться пѣснею Славянскою? Но Гельмольдъ былъ у Князя Прибислава, знавалъ обращенный изъ Славянъ, могъ отъ нихъ слышать рассказы. Если же не такъ то онъ могъ отъ Нѣмца слышать передачу Славянской пѣсни. При томъ подобное Славянское повѣствованіе мы замѣтимъ и еще въ его произведеніи. На Славянское происхожденіе этой главы Гельмольда указываетъ появленіе Нѣмки, измѣнницы въ пользу Будоя расположеннаго къ Нѣмцамъ, и этого Нѣмца-перебѣжчика. Этотъ Славянскій языкъ. Слова Будоя, когда этотъ лазутчикъ встрѣтилъ его, что Саксонцы не придутъ, должны были возбудить довѣріе и ненависть къ Саксамъ, обещающимъ всегда помощь!

только губящимъ себѣ преданныхъ Славянъ. Вотъ они: «Горе мнѣ несчастному! За что меня покинули друзья мои? Такъ оставляютъ Саксы въ бѣдѣ того, кто у нихъ просить помощи, когда она нужна ему! Зло я обмануть. Всегда вполне вѣрилъ Саксамъ, а теперь въ крайней нуждѣ выданъ ими!» О рѣчахъ въ борьбѣ Генриха IV мы уже упоминали: тутъ Гельмольдъ употребляетъ въ одномъ мѣстѣ слова «ut ajunt» (гл. 33). Въ главѣ 38 о походѣ Славянъ при Генрихѣ, ихъ Королѣ, на Руяну съ помощію Саксовъ, видно преданіе Нордальбингское въ рѣчахъ, гдѣ выставляется ихъ доблесть, и особенно въ концѣ главы, въ обозначеніи количества воиновъ. Въ послѣдующихъ далѣе главахъ рѣчи большею частію измышленныя сочинителемъ. Обратимъ вниманіе на главу 53: Лотарь къ построенію Зегеберга велѣлъ явиться и Князьямъ Славянъ. Они присутствовали, но съ большей печалію. Сказалъ одинъ другому (въ первыхъ строкахъ Лаппенбергъ видитъ даже Латинскіе стихи):

«Vides hanc structuram firmam et preeminentem.
Ecce vaticinor tibi...»

Видишь эту крѣпкую и высоко возвышающуюся постройку. Вотъ я пророчу тебѣ, что сей замокъ яриомъ всей страны нашей будетъ. Выйдя отсюда, они Плону сперва одоляють, за тѣмъ Ольденбургъ да и Любекъ. Травну потомъ перейдя, займутъ Ратиборъ и всю землю Полабовъ. Даже земля Бодричей ихъ рукъ не избѣгнетъ.» Этотъ спросилъ его: «Кто жъ это намъ зло приготовилъ, и Королю эту гору кто выдалъ?» Ему въ отвѣтъ Князь промолвилъ: «Видишь того человѣчка лысаго, подлѣ Короля стоитъ онъ. Онъ это зло все на насъ навелъ.» Замокъ былъ построенъ и снабженъ многочисленнымъ войскомъ. Трудно сомнѣваться, что это не была пѣсня, и при томъ Славянская. Укажемъ на рѣчи Адольфа, явно измышленныя (II, 4) въ походѣ на Славянъ, чтобы видѣть противоположность только что приведеннымъ рѣчамъ, или неполнѣ естественныя и вѣроятно сказанныя слова де Вита (гл. 69).

Перейдемъ теперь къ молвѣ и преданіямъ собственно. Страннымъ и здѣсь представляется отношеніе Гельмольда къ своему источнику, Адаму Бременскому: прямо заимствуя изъ него, онъ употребляетъ, какъ свои, его выраженія: «fertur, fama; narrant seniores Sclavorum;» когда выписываетъ мѣсто изъ Гамбургскаго лѣтописца; говоритъ: «velerum narratione vulgatum,» когда не приводитъ никакого дополненія къ своему источнику. Предположить, что Босовскій Пресвитеръ

пользовался и преданіемъ, вполне согласнымъ съ Адамомъ, противорѣчить самому понятію о преданіи. Остается выставленная нами догадка, что онъ и чужое считаетъ, или хочетъ выставить для цѣлости произведенія, вполне своимъ. Въ 6 главѣ онъ, передавая басню о Святovitѣ—Святомъ Витѣ, говоритъ осторожно: «*tradit veterum antiqua relatio*»... и еще рѣшительнѣе о томъ (II, 12): «*tenuis fama commemorat.*» Какъ у современника, у Гельмольда «*fertur*» (гл. 70), что Свендъ разбилъ Славянъ, выѣтъ полную достовѣрность (ср. *Saxo Gramm.* 704). Съ осторожностію въ гл. 79 употребляетъ слова: «*ut dicebatur*» сочинитель, что Князья Саксонскіе ради заговора, какъ говорили, сошлись на совѣщаніе. Равно какъ и (гл. 86) что Генрихъ Левъ отправился въ Лонгобардію съ 1000, какъ говорятъ («*ut ajunt*») воиновъ тяжело вооруженныхъ. Подобная же осторожность въ передачѣ того, что Фридрихъ I хотѣлъ захватить Людовика, Короля Французскаго, во время переговоровъ (гл. 90) прибавляется, «*ferrebatur.*» Последнее подобное обозначеніе (II гл. 10) говоритъ, заразительныя испаренія (*nebulae*) поднимаются въ Августѣ въ тѣхъ мѣстахъ (*dicuntur*), передается о гибели отъ болѣзней войска Фридриха подъ Римомъ.

Что же и когда сообщали нашему сочинителю долговѣчные мужи, или когда видятся безличныя раскашки? Гельмольдъ здѣсь, какъ увидимъ, различаетъ болѣе достовѣрныхъ отъ простыхъ передатчиковъ.

Начнемъ съ «*referunt hii, quorum patres interfuerunt*» (гл. 34) о блескѣ солнца въ; лицо Славянамъ въ Смыловскую битву 1093 года. Мы указывали на похвалу Нордальбингцамъ (гл. 38), во время похода на Рудны съ Королемъ Славянъ, Генрихомъ—знакъ, что рассказъ идетъ съ этой стороны отъ участниковъ; то же и (въ гл. 40) о битвѣ при Вельфесгольцѣ, гдѣ на каждого изъ Саксовъ приходилось пятеро враговъ, что тутъ убитъ былъ Хозерь, предназначавшійся быть Герцогомъ Саксонскимъ. Въ Житіи Вицелина многое очевидно почерпнуто изъ рассказовъ, присутствовавшихъ при томъ, или другомъ, событіи, какъ: «*Theodericus quidam, qui adhuc superest,*» или отъ слышавшихъ отъ этого Тидриха о смерти дяди Вицелинова, Людольфа (гл. 43). Несчастнѣйшій исходъ втораго Крестоваго похода въ Палестину «*ad huc hodie deplangitur,*» (гл. 60), какъ бы лицами, рассказывавшими о томъ. О чудесномъ наполненіи хлѣбомъ житницъ, когда хлѣбъ для бѣдныхъ былъ похищенъ Титмаромъ (гл. 66), говорятъ не простые

люди, а «*ferebatur a fidissimis nobis.*» Кто-то, если не самъ Людольфъ, Препозитъ Кучалинскій, передалъ (гл. 77), какъ былъ склоненъ Графъ Адольфъ къ даренію 300 мансовъ для Эвермода. О разныхъ явленіяхъ (гл. 78) по смерти Вицелина «*multorum probat notitia,*» и особенно «*ille nobis notissimus, cujus supprimo nomen; ita enim placuit, eo quod adhuc superstes sit, et habitet in Faldera velitique latere.*» Въ главѣ 90 замѣчаютъ слѣды рассказовъ кого ни будь изъ членовъ ордена Цистерціанцевъ, точнѣе Герольда Епископа, или его родственника, Конрада, бывшаго тогда Аббатомъ Цистерціанскаго монастыря Риддагсгаузенъ. Въ II, 13 гл.: «*Audivi a referentibus,*» что на торгѣ въ Мекленбургѣ много плѣнныхъ продавалось. Тутъ мы близки къ самоличнымъ извѣстіямъ Гельмольда.

Какъ очевидецъ, онъ является (гл. 12) въ словахъ, что «*ad hoc restant*» развалины дома послѣ Вагона, или (гл. 36) сообщая о холмѣ Ранибергъ, или (гл. 58) о Титмарѣ, какъ знаемомъ мужѣ. Мы уже указывали въ жизнеописаніи сочинителя проявленіи того, что онъ самъ видѣлъ. Въ II гл. 13 замѣчается живость очевидца въ рассказѣ. Но наиболѣе важныя и пространныя извѣстія были имъ получены отъ Герольда (на пр. 79 гл. и др.), Вицелина (гл. 42): «*audivi eum saepe, putoque dicentem.*» Отъ Вицелина шли извѣстія о всемъ, съ нимъ бывшемъ на Мерзебургскомъ сеймѣ 1152 года, на которомъ участвовалъ Епископъ (гл. 73). Отъ Герольда получены рассказы объ его жизни, столкновеніяхъ съ Архіепископомъ при вопросѣ о посвященіи его, рассказы о посвященіи Папой, о событіяхъ въ Италіи и на пути въ нее. По этому окраска является въ пользу Герольда. Подробности о Соборѣ въ Сентъ-Жанъ де Лонъ 1162 года, какихъ почти ни у кого не встрѣчаемъ изъ лѣтописцевъ, идутъ тоже отъ Епископа, тамъ бывшаго (I, 90). Тотъ же источникъ и для рассказовъ о двойномъ выборѣ Папы, и другихъ общихъ событіяхъ церковнаго характера. Можетъ быть отъ Адольфа, или его спутниковъ, идетъ одинъ рассказъ (гл. 59) о желаніи увидѣть чудеса Бернардъ Клервоскаго.

Такъ мы покончили со всѣми источниками Гельмольда, какъ письменными, такъ и устными. Последнихъ и личнаго знанія у него было больше. Въ различеніи вѣрнаго отъ невѣрнаго онъ добросовѣстенъ и въ сомнительныхъ случаяхъ не выставляетъ происшедшаго за достовѣрное. Но всякій сочинитель, помимо своей воли, бываетъ пристрастенъ, смотря по характеру получас-

мыхъ имъ свѣдѣній, и для извлеченія чистой исторической истины мы должны разсмотрѣть послѣднiй вопросъ — о пристрастіяхъ Гельмольда или точнѣе объ его политическихъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ. Это дастъ возможность намъ и несомнѣнное для Гельмольда принимать съ оговорками, или поправками. Сюда же мы отнесемъ и указаніе его ошибокъ.

Босовскій Пресвитеръ, на сколько онъ отразился въ своемъ произведеніи, является намъ съ пріятельнымъ нравственнымъ обликомъ. Про его любовь къ истинѣ и правдивость было неоднократно упоминаемо. Всѣмъ хронистамъ слѣдовало бы усвоить его мысли о позорѣ служить перомъ Князьямъ ради пріобрѣтенія ихъ расположенія, или изъ боязни передъ ними. Мысли эти, въ прологѣ къ II книгѣ, объясняютъ, по чему, при всѣхъ достоинствахъ, не возвысился, да и не желалъ возвыситься, скромный сельскій Пресвитеръ. Другія занятія его увлекали: Гельмольдъ поддерживалъ свои знанія, отъ чего хорошая Латинская рѣчь. Приближаясь къ Епископамъ, онъ не искалъ отъ нихъ ничего, и не хотѣлъ, чтобы съ нимъ обращались какъ съ рабомъ, а не равнымъ по сану духовному братомъ (II, 1). Не раболовствуя, онъ и самъ не превозносится. Съ уваженіемъ Гельмольдъ говоритъ о Герцогѣ Саксонскомъ. съ любовью и удивленіемъ о своихъ Епископахъ, какъ они были того достойны. Онъ проникнуть и человѣчнымъ чувствомъ къ своимъ врагамъ, коихъ никогда не очернить, хотя строго порицаетъ (отзывъ о Епископѣ Конрадѣ, II книга). Проникнутый Христіанскимъ чувствомъ, онъ не слѣпъ и къ хорошимъ сторонамъ язычниковъ Славянъ, называетъ ихъ дикими звѣрьми (гл. 52), но и съ сочувствіемъ говоритъ объ ихъ хорошихъ свойствахъ, объ ихъ тяжкомъ положеніи (I, 83). Какъ Пресвитеръ, онъ не отличается ханжествомъ, или корыстолюбіемъ, заражавшимъ духовенство Католическое; не свободенъ отъ излишней вѣры въ чудесное, за то иногда удивительно свободомысленъ. Онъ набоженъ: скажетъ, что разбить Магнусъ Датскій въ день Пятидесятницы, когда его предупреждали о святости праздника (гл. 51), но въ то же время о возбуждавшемъ говоръ своей святостью Бернардъ Клервоскомъ (гл. 58) замѣтитъ: «не знаю, кѣмъ вдохновенный, онъ появился» (*Nescio quibus oraculis edoctus*). Здравый смыслъ, конечно, не охранить его отъ вѣры въ дьяволовъ, сильной и по настоящее время. Босовскій Пресвитеръ сообщаетъ, какъ одинъ бѣсъ, отправляясь въ Данію, вошелъ въ одну дѣвицу въ Голштиніи и былъ

изгоняемъ Вицелиномъ. Бѣса звали Руфиномъ; и снѣ самъ хотѣлъ уйти въ ближнее село посѣтить, по приказанію своего Князя, двоихъ сотоварищей тѣмы, а потомъ отойти въ Данію. Въ Даніи дѣйствительно произошло великое смятеніе, такъ что во'очію можно было убѣдиться, что множество Бѣсовъ туда прибыло на гибель того народа. Кто жь не знаетъ, что войны, и бури, и болѣзни творятся дѣйствомъ бѣсовскихъ? Такое жѣсто не единственное во всей Хроникѣ. Какъ духовное лицо, Гельмольдъ вѣрять и въ видѣніи (78 гл.), въ появленіе Вицелина послѣ смерти, но это свойственно всѣмъ временамъ, и не доходитъ у него до крайности, какъ и вѣра въ чудеса (гл. 76), къ коимъ онъ проявляетъ какъ бы и недоуфіе (гл. 59); въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы скептически отзываясь о проповѣди Петра Амьенскаго, и о писаніи, которое, онъ утверждалъ, съ неба принесено. Фанатической, слѣпой вѣры, или напускной, мы не видимъ у Гельмольда — явленіе довольно рѣдкое. Взглядъ его на десятины весьма своеобразенъ (гл. 91). Пресвитеръ Босовскій считаетъ ихъ божественнымъ установленіемъ (*de cimae juxta divinum praescriptum legaliter persolvendae*), чего, конечно, не было въ дѣйствительности, но съ одобреніемъ говоритъ, что Гользаты были правы, не платя ихъ (*non multum aberrantes a veritate*), такъ какъ почти всѣ десятины шли только на поддержаніе роскоши мірскихъ властей. И это говорится тотчасъ послѣ грамоты Герольда съ требованіемъ десятины, Епископа Герольда, близкаго къ нашему сочинителю. Предметность полная. Пороки духовныхъ онъ не щадитъ, и рѣзко нападаетъ на лѣность и безнравственность нѣкоторыхъ членовъ духовенства (44 гл.). Только тѣмъ Вицелинъ казался тяжелымъ, кои привыкли, оставивъ служеніе церкви и дисциплину духовную пренебрегши, жить въ кабакахъ, таскаться по домамъ и по улицамъ. Укажемъ и на доброе сердце Гельмольда, проявляющееся въ трогательномъ описаніи униженія Генриха IV и его борьбы съ сыномъ. Не смотря на свое нерасположеніе къ Франконскому Императору, рассказчикъ сочувственно называетъ его прекраснымъ мужемъ (*vir magnificus*). Таковъ очеркъ нравственной личности нашего сочинителя. Безпристрастнымъ онъ является и въ политическихъ своихъ воззрѣніяхъ, такъ что ихъ довольно трудно бываетъ уловить, но поднаго безучастія нѣтъ въ историкѣ.

Гельмольдъ принадлежитъ къ тому періоду Нѣмецкой исторіи, когда Нѣмцы сознавали свою отдѣльность отъ другихъ

племя и свою народность (Teutonici), но когда развивался сильнѣе мѣстный патриотизмъ и представленіе объ интересахъ всего отечества не существовало, да ихъ и самихъ не было. «Тевтонская земля,» «Тевтонскія земли,» встрѣчаются у него, но рѣдко. а понятіе о Нѣмецкомъ народѣ проглядываетъ смутно, всего однажды (гл. 59) въ словахъ о величинѣ Тевтонскаго войска (exercitus Teutonicorum), въ противоположность Французскому (Francigenarum). Представленіе о Нѣмецкомъ народѣ заключается въ словѣ «Teutonicus,» которое всего встрѣчается три раза, да и относится собственно къ тѣмъ Нѣмцамъ смѣшаннымъ, выселенцамъ разныхъ племенъ, которые поселились межъ Славянъ: Тевтоны, которые были въ городѣ Иловѣ (II, 2), которые обитали въ Зѣфринѣ (II, 14). Вездѣ же и всегда дѣйствуютъ отдѣльныя племена: Saxones, Holzati, Westfali и др.

Мѣстный интересъ Саксонскій преобладаетъ, преобладаетъ и Саксонскій патриотизмъ (гл. 26 — 33, 40). Сообразно съ этимъ, Гельмольдъ мало знаетъ и плохо понимаетъ объ Императорамъ. О Карлѣ Простомъ (гл. 8) онъ прибавляетъ свои слова: «обвиненъ былъ и за глупость (ob stultitiam) сведенъ съ престола.» Онъ хвалитъ Лотаря, что это «vir bonus,» но Лотарь былъ изъ Саксонскихъ Герцоговъ. Съ большою хвалою отзывается о Фридрихѣ Барбаруссѣ (гл. 72), который превзошелъ мудростію, мужествомъ всѣхъ населяющихъ землю. Однако, онъ такъ безучастенъ къ Императорскимъ дѣламъ, что не различаетъ (гл. 40) титула, называетъ Лотаря Императоромъ, когда онъ былъ еще Герцогомъ, и безразлично употребляетъ титулъ Короля и Императора, какъ одинаковые (гл. 56). Лотарь Король, и его жена, Рихица, Императрица.

Та же преданность мѣстнымъ интересамъ, отсутствіе широты воззрѣній, обнаруживаются и во взглядахъ на Папскую власть, въ отношеніяхъ ея къ Императорамъ. Какъ лицо духовное, Гельмольдъ съ уваженіемъ относится къ верховной власти Апостольскаго Престола, и похваляетъ Людовика Благочестиваго за то, что онъ Епископовъ, «Вязей неба,» сдѣлалъ Князьями Имперскими (гл. 4). Но эта приверженность и пристрастіе, естественныя въ духовномъ, не допускаютъ Гельмольда сильно примкнуть къ сторонникамъ папы. Главы о борьбѣ Генриха IV (28 — 30, 32, 33) съ Григоріемъ VII показываютъ какъ бы колеблющіяся воззрѣнія Пресвитера. То говоритъ онъ: «Кардиналы просили Папу передать корону отъ не-

достойнаго Генриха другому мужу, то, устами этого Императора, говорить, что власть Императорская отъ Бога и Князей зависитъ, и заставляетъ Рудольфа платиться потерю руки за свое избраніе въ Императоры, за полученіе короны отъ Папы, потерю той самой руки, которой онъ клялся въ вѣрности Императору. Значитъ, Папское разрѣшеніе отъ клятвы было недействительно. Когда Генрихъ IV избралъ Антипапу, то за Григорія VII стали, по словамъ нашего сочинителя, «столпы Церкви и совершеннѣйшіе мужи.» Какъ была причина борьбы? Оскорбленіе Императорской власти: «Кто же снесетъ равнодушно малѣйшую поруху своей чести?»—Но пусть разсуждаютъ объ этомъ тѣ, которые знаютъ:» дальнѣйшія строки могутъ доставить величайшее удовольствіе Нѣмцу-Протестанту въ настоящее время. «Одно вѣрно, что Римскій престолъ еще доселѣ омываетъ то дѣяніе свое. Такъ какъ съ того времени, сколько ни правятъ Государя отъ корня этого, всѣми способами стараются ослабить (humiliare) Церковь, дабы она не приобрѣла столько силы, чтобъ возставала противъ Государей (reges) и не дѣйствовала бы противъ нихъ, какъ дѣйствовала противъ ихъ отцовъ.» Въ борьбѣ Генриха V (39, 40) съ Папами хронистъ, конечно, принимаетъ сторону канонически избранныхъ, и съ сочувствіемъ выставляетъ геройство Папы Пасхалія, захваченнаго Генрихомъ V. Соборъ представляется ему стоящимъ какъ бывшіе Папы, по тому Папа передаетъ ему на разсмотрѣніе свое дѣло съ Генрихомъ. Въ современной ему борьбѣ Фридриха I съ Папами видимъ то же предметное, какъ бы равнодушное, изложеніе. Поразительный случай, трудно поддающійся объясненію (II, 10), что Гельмольдъ дѣлаетъ непростительную ошибку, забываетъ имя Намѣстника Св. Петра и называетъ Калликста вмѣсто Пасхалія III. Очевидно, Гельмольдъ съ своимъ Епископомъ, какъ и большинство въ то время духовныхъ Германіи, Александровецъ, и по этому (гл. 90) выставляетъ вполне законнымъ и правильнымъ избраніе этого. Съ удовольствіемъ говорить, что Александра приняла вся Церковь, а Виктора «тѣ, коихъ побуждалъ или страхъ предъ Императоромъ, или стремленіе приобрести благосклонность.» Это заявленіе имѣетъ, впрочемъ, въ себѣ много и правды. Противъ Фридриха онъ прибавляетъ, что его жестокость изгнала Цистерціанцевъ изъ Германіи. Приверженность къ Александру не мѣшаетъ Гельмольду описывать побѣду Нѣмцевъ надъ Римлянами, сторонниками Папы въ 1167 году; даже не видятъ онъ ни чего ужаснаго во взятіи съ бои

храма Св. Петра, прибавляя только: «такъ какъ здѣсь укрѣпились Римляне» (гл. 10, II).

Безпристрастный и предметный въ далекихъ дѣлахъ, Боровскій Пресвитеръ становится живымъ человѣкомъ и съ извѣстнымъ направленіемъ тамъ, гдѣ дѣло касается болѣе близкихъ областей Германіи, Саксоніи особенно. Ставя «выше всѣхъ мужество Фридриха» Барбаруссы, Гельмольдъ говоритъ, по повелу распри Альбрехта Медвѣдя и Генриха Льва, которую не могъ успокоить Императоръ, «по тому что могущественные (elati) Князья мало еще слушали новаго Императора (гл. 73). Просто говоритъ онъ, что Императоръ отнялъ Баварское Герцогство у своего дяди и возвратилъ герцогу Саксонскому (гл. 84), какъ бы это было должное и неизбѣжное дѣло. Герцогъ Саксонскій для сочинителя Хроники Славянской выше Императора въ своей землѣ (гл. 69). Ни Императоръ, ни Архіепископъ, даже въ церковныхъ дѣлахъ, ничего не могутъ сдѣлать помимо Герцога. «И это не злоупотребленіе силой, а самъ Богъ даровалъ ему всю эту землю. Съ Божіей помощію отцы его стяжали эту страну мечомъ и щитомъ и по наслѣдству передали ему во владѣніе.» Не отъ Императора, «по праву завоеванія» (jure belli, гл. II, 9), приобрѣтены эти земли отъ Славянъ. Областная власть Князя становится тутъ уже выше Императорской и ведетъ къ неизбѣжному столкновенію и къ опалѣ Генриха Льва. Воззрѣнія эти стали достояніемъ нашего историка: они не только не встрѣчаютъ съ его стороны осужденія, но даже считаются законными; Епископы не только утверждаютъ Герцога въ своей области, но онъ даже ихъ избираетъ. Присяга ихъ на вѣрность Генриху Льву есть слѣдующая по праву Герцогу (ducique iusta sunt; гл. II). Власть Герцога не ниже Королевской власти въ Даніи, и эти Государи ищутъ его помощи и заискиваютъ расположенія гордаго Льва. Почти Королемъ представляется Саксонскій Герцогъ. Политическія воззрѣнія эти весьма характеристичны для своего времени и страны. Они граничатъ въ приведенныхъ мѣстахъ съ пристрастіями Гельмольда, къ коимъ и обратимся. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы вовсе не можемъ судить, правъ онъ былъ, или пристрастенъ, за немѣніемъ другихъ! свидѣтельствъ, и удовольствуемся указаніемъ рѣзкаго, или хвалебнаго, отзыва самаго сочинителя, какъ противъ лица, такъ и объ отдельномъ народѣ, или учрежденіи.

Задуманная мысль Гельмольда есть утвержденіе Христіан-

ства и его распространеніе, покровительство, или притѣсенія, духовныхъ, которые служатъ орудіями для достиженія этой благой цѣли. Съ такой точки зрѣнія онъ судитъ всѣхъ, и не преминетъ указать во всякомъ подобный изъянъ. Рѣзко онъ отзывается о Генрихѣ Орламундскомъ (II, гл. 11), который, «не взирая ни на Бога, ни на людей, алкалъ имущества духовенства». Рѣзко, какъ ни о комъ, отзывается Гельмольдъ о Конрадѣ, второмъ Епископѣ Любецкомъ, какъ намъ отчасти уже извѣстно. Похваливъ краснорѣчіе (II, гл. 1) и другія его достоинства, Босовскій Пресвитеръ продолжаетъ: «съ духовенствомъ, которое нашелъ онъ въ юной церкви, съ самаго начала обращался съ большой суровостью, начиная съ тѣхъ, кои находились въ Любецкой церкви, и даже до тѣхъ, кои жили въ селахъ; говорилъ, что имущества Священниковъ всѣ принадлежать ему, обращаясь не какъ съ братьями, но какъ съ рабами. Но, потерпѣвши изгнаніе (II, гл. 11), онъ сталъ совсѣмъ другимъ человекомъ, научился сострадать братія своей и защищалъ клиръ отъ притѣсеній. Много нужно сдѣлать дурного, чтобы выцвѣтать такія рѣчи у кроткаго хрониста. Неблагопріятныя его отзывы о Генрихѣ IV и V, равно какъ о Голштиніи, Гользаатахъ — разбойникахъ, упрямыхъ, были уже приводимы (гл. 92, 67, 47, 26 — 33, 29, 40). Но достается также и Саксамъ по дѣламъ ихъ: «Они всегда оказывались (гл. 21) безплодны и бездѣтельны для дѣла Божія. У нихъ, старый обычай поднимать мятежи» (гл. 41). Насищливые, полудрезрительные, отзывы о Данахъ еще намъ встрѣтятся. Что Славяне мятежники, разбойники и. т. п. (II, 14), и говоритъ нечего: «благодареніе Создателя, что они были прогнаны, или истреблены, и на ихъ мѣстахъ живутъ Нѣмцы» (гл. 88). Враждебно Гельмольдъ отзывается о Фальдерской обители, что члены ея, по отараченію къ труду (гл. 79), заботясь объ удобствѣ и спокойствіи (гл. 82, сравните противное гл. 83 конецъ), отложились отъ Ольденбургскихъ Епископовъ и подчинились Гамбургской церкви. Поляно раздраженіе со стороны писавшаго. Въ Фальдерѣ управлялъ Вицелинъ, въ ней жилъ онъ и отъ нея получалъ, можно сказать, пропитаніе. Съ отложеніемъ обители по его смерти положеніе Епископа становилось критическимъ. Христіанъ почти не было; жить въ Ольденбургѣ не возможно, и Герольдъ годъ пребываетъ у Генриха. Дѣло проповѣданія терпитъ ущербъ. Но отзывы все таки несправедливы, и сартъ хронистъ не находятъ возможнымъ назвать отложеніе беззаконнымъ. Извѣстно что Вицелину лично и на время была дана

обитель и, слѣдовательно, могла, по его смерти, избрать своего Препозита, Эпциона, и подчиниться снова Гамбургу. Самъ же Гельмольдъ приводитъ приказаніе Архіепископа, чтобы Эпиконъ не покидалъ вовсе юной Епархіи и помогалъ ей какъ проповѣдникамъ, такъ и всякой помощью (гл. 83), и что Дейлавинъ изъ Фальдеры вышелъ на проповѣдь въ вертепъ Славянскій. Значить, тамъ труда не особенно боялись, а отъ бѣднаго Епископа, Герольда, хотѣли освободиться изъ своихъ выгодъ.

О Босовѣ Гельмольдъ находитъ нужнымъ упомянуть, что оно одно доставило содержаніе Епископу (гл. 82). Онъ стоитъ также за Вагрскую землю и Графа Адольфа. На обиду ей было исполнено приказаніе Льва, запрещена торговля въ Любекѣ и отняты были солянныя варницы Тодеслое (гл. 76). Графъ Адольфъ вообще пользуется расположеніемъ. Порицается онъ только однажды (гл. 75) за то, что не вполне склонялъ ухо свое (animum) къ дѣламъ Епископа Вицелина. Впрочемъ, и порицаніе выражено съ оговоркою «хотя онъ во многомъ и хорошъ.» Онъ обманулъ Герольда (гл. 83), отобривъ ему и дурной земли и меньшей мѣры. Такой поступокъ все же не встрѣчаетъ слова упрека. О своемъ Графѣ не желаетъ какъ бы слова дурного сказать Гельмольдъ. Запечалились какъ клиръ, такъ и весь народъ, въ владѣніяхъ Адольфа по случаю продолжительнаго отсутствія такого добраго покровителя (гл. 86). Полна похвалъ ему 5 гл. II книги: справедливость и покой церкви послѣ его смерти почти совсѣмъ пропали; онъ съ корнемъ вырывалъ суевѣрія и идолопоклонство и воздѣлывалъ ниву новаго насажденія. Мы знаемъ, онъ былъ не воинственъ, но является героемъ (гл. 67). Къ Лотарю также замѣтно расположеніе (гл. 41), такъ какъ онъ изъ Саксонскихъ Герцоговъ, да и основалъ Зеgeberгъ, покровительствуя Вицелину. Кнудъ Лавардъ (гл. 48), Король Бодричей, равно пользуется расположеніемъ хрониста за покровительство Христіанству, и странно, что Босовскій Пресвитеръ не упомянулъ объ его отношеніяхъ къ Вицелину, что мы знаемъ изъ грамоты Конрада III 1139 года. Не подложна ли она? Еще большее пристрастіе замѣчается къ дѣятельности Генриха, Годескалькова сына, Короля Славянъ. При немъ началъ свою проповѣдь Вицелинъ, получивъ отъ Генриха церковь въ Любекѣ, и многого можно было ждать отъ его расположенія къ Христіанству. Гельмольдъ приписываетъ ему власть надъ Славянами до границъ съ Польшей (гл. 36), что едва ли справедливо, и если было, было только по

имени. Даже Лотарь блѣднѣетъ передъ нимъ (гл. 88). Главная слава въ походѣ на Руяну принадлежитъ Генриху, а объ Лотарѣ только слегка упоминается. Про уваженіе къ Вицелину и Герольду нечего упоминать. Замѣтимъ въ главѣ 69 какъ бы желаніе выставить, что не самъ Епископъ не хотѣлъ подчиниться Герцогу Саксонскому, а его совратили, уговоривъ къ тому, другіе, именно Бременскіе духовные.

Мы сохранили подъ конецъ разборъ разсказа про одного героя Хроники Славянской и его противника, Генриха Льва и Архіепископа Гамбургско-Бременскаго, Гартвига.

Враждебное отношеніе Гельмольда къ Архіепископу Бременскому не есть проявленіе личнаго недоброжелательства, или недовольства, какъ могло быть при отношеніяхъ къ Конраду, Епископу Любецкому. Нѣтъ, оно есть проявленіе чувствъ духовенства въ Ольденбургской Епархіи, начиная съ ея Епископовъ, есть проявленіе противоположности интересовъ цѣлаго разряда проповѣдниковъ и служителей Католической Церкви межъ Славянами и Нѣмцами, жившихъ вонругъ Гамбурга, враждовавшихъ противъ Бременскаго престола. Гельмольдъ принадлежалъ безсознательно къ этой сторонѣ, и съ ея точки зрѣнія пристрастно судить о дѣятеляхъ Бременской церкви. Къ соперничеству мѣстному Гамбургцевъ и Бременцевъ присоединяется еще желаніе распространенія вѣры истинной между язычниками. Бременскіе Епископы, казалось ему, разными мѣрами мѣшаютъ въ томъ, и это вторая причина къ недовольству имъ. Слѣдуетъ по этому прослѣдить исторически развитіе этого недовольства и пристрастій Гельмольда часто несправедливыхъ.

Какъ извѣстно, Гамбургъ былъ первоначально митрополіею Сѣвера; но со времени его разрушенія и перенесенія мѣстопробыванія Архіепископовъ въ Бременъ, объ Епархіи слились въ одну и силою событій Гамбургъ долженъ былъ занять подчиненное положеніе. Ольденбургская церковь собственно зависѣла отъ Гамбурга, но Бременцы хотѣли подчинить ее себѣ, и вотъ непосредственная причина раздраженія духовенства Гамбургскаго за нарушеніе своихъ древнихъ привилегій, вліявшая и на Гельмольда. Вражда эта проявилась рѣзко послѣ, но Гельмольдъ такъ уже отзывзется о членахъ Бременскаго Капитула (I, 69): *«Archiepiscopus et caeteri Bremensium..... ipsi vani gloriі atque divitijs adultae ecclesiae saturi, nec magnopere fructum, sed numerum suffraganeorum sedum curabant»*; они не допускали Вицелина подчиниться требованіямъ Генриха (I, 79).

Архіепіскопъ дѣло Герольда несправедливо оставляетъ до разсмотрѣнія Бреценскаго Капитула. Это, однако, отдаленная единица, дана не придала бы дѣлу острый характеръ. Главное лежитъ въ интересахъ Епископовъ Любецкихъ, и ихъ духовенства и въ препятствіяхъ къ распространенію Христіанства межъ Славянами. Препятствій было два, въ прежнее время—корыстолюбіе Саксовъ, итѣшее значеніе и при Генрихѣ Львѣ, и честолюбіе Архіепіскоповъ Бреценскихъ. Всякаго, препятствовавшаго Христіанству, сочинитель осуждаетъ, и по тому жестко говоритъ о преслѣдованіяхъ Свенда Датскаго (X вѣка) (гл. 15). Понятно, что должно доставаться и Саксамъ. Гнѣвъ писавшаго долженъ былъ усилиться и въ слѣдствіе жалкаго состоянія проповѣди въ XII вѣкѣ сравнительно съ прошлымъ. Представленія Гельмольда о распространеніи Христіанства въ раннѣйшія времена были весьма преувеличенныя. Не укажемъ на басню, которая таковой представлялась и Гельмольду, о крещеніи Руяны, но свидѣніи Адама объ Оттонахъ и его рассказы объ обращеніи воиновъ Славянъ отъ Одры до Лавы были приняты Восовскимъ Пресвитеромъ на вѣру и воиновъ усвоены (I, 16). Вся Славяне въ XI в. Христіане, а при Вицелинѣ ихъ только пять, десять, человѣкъ. Множество церквей при Оттонахъ, а при Герольдѣ—одна въ Ольденбургѣ, и то жалкое пристанище (I, 82). Кто же виновники, разорители Божіи насажденія? Герцоги, Князья Саксовъ и сами они. Ихъ корыстолюбіе, алчность, стремленіе къ увеличенію только даней, небреженіе къ дѣлу Христіанства, не только препятствовали проповѣди Христіанства, но прямо ожесточили Славянъ: «Лучше намъ умереть, чѣмъ жить, отъ даней и жесточайшаго рабства» (I, 83), говоритъ Прибиславъ Герольду въ 1155 году. «Лучше мы со всѣмъ ѡбѣдимъ изъ земли нашей, чѣмъ наложимъ на себя большіе взносы даней» (I, 18), говорятъ Князья Славянскіе Герцогу Бернарду, когда тотъ вопрошалъ, по чему десятицы не платятъ, а они въ отвѣтъ перечислили и безъ того тяжкіе доборы.

Противъ этихъ показаній Гельмольда поднимается сомнѣніе, что онъ преувеличиваетъ значеніе этого корыстолюбія, что, слѣдовательно, Славяне сами виновны въ непріятіи истинной вѣры или были неспособны къ нея воспріятію. Указываютъ, что (гл. 18, 19, 21, 21, 25, 25) Гельмольдъ повторительно говоритъ: «*infelix, insatiabilis avaritia, tantaе vectigalium pensiones, gravedines exactionum.*» Слѣдовательно, это затверженныя слова, мало соответствующія дѣйствительности, только представленія сочинителя. Продолжаютъ, что Адамъ

Бременскій кладеть вину на Епископы (I, 68); следовательно, слова Гельмольда: еще больше должны быть ограничены. Замѣтимъ, что въ означенныхъ главахъ два мѣста (19, 21) заимствованы изъ Адамъ; следовательно, подтверждаютъ мифинъ Гельмольда, что даже сами Гамбургскій летописецъ, и еще не разъ, обличаетъ корыстолюбіе Саксовъ. Герцогъ в Еписколь въ народъ Винуловъ (Славяни) тогда и теперь дѣйствовали различными образомъ: Герцогъ заботился о дамъ, Епископы же о распространеніи Христіанства. «Мнѣ кажется, что еще тогда бы Христіанская религія межъ ними укрѣпилась стараніями духовенства (*studio sacerdotum*), если бы обращенію народа не препятствовало корыстолюбіе Князей» (Ад. II, 69). Мы могли бы указать Нѣмецкимъ исследователямъ много другихъ мѣстъ въ Временникѣ Славянскомъ, гдѣ встрѣчается слово *avaritia*, но полагаемъ, что это ничъ чему не послужитъ. Гельмольдъ однообразенъ въ употребленіи словъ, и корыстолюбіе называетъ прямымъ его наименованіемъ. Не Гельмольдъ, но и Адамъ Бременскій, два согласныхъ свидѣтеля въ пользу корыстолюбія Саксовъ, конечно, при бездѣятельности, или мирскихъ стремленіяхъ, Епископовъ (I, 48), что невольно прѣглядываетъ вездѣ, даже помимо желанія сочинителей. Пристрастія тутъ лѣтъ во стороны Босовскаго Пресвитера.

Вина Бременскихъ Архіепископовъ иная. Естественно, что куликъ свое болото хвалить, Гельмольдъ, можетъ быть, изобрѣлъ перваго Епископа въ Ольденбургѣ, Маркона, которому, по его словамъ, былъ подчиненъ и Шлезвигъ. Предѣлы Епархіи, гдѣ дѣйствовалъ Гельмольдъ, были древле весьма велики, и проповѣданіе при Оттонахъ шло будто весьма успѣшно. Вдругъ Бременскіе Іерархи изъ одной Ольденбургской дѣлають три Епархіи. Конечно, по мифиню мѣстнаго духовенства, отъ этого можетъ быть только ущербъ дѣлу Божию, Естественное чувство, досады на меньшее значеніе своихъ Епископовъ должно было отразиться на близкомъ къ нимъ Босовскомъ Пресвитерѣ. *Inde iras*. Отсюда рѣзкость — рѣзкій отзывъ объ Адальберонѣ, который хотѣлъ на Сѣверѣ основать Патріаршество и окружить себя Епископами (I, 22). Въ то же время (правленія Годескалька) Ольденбургская церковь была раздѣлена на три Епископства. Извѣстно, то произошло не Императорскимъ распоряженіемъ, а великаго Адальберона Архіепископа. Онъ, по благосклонности Папы и Императора, получилъ власть Архіепископа и обязанности Папскаго

Легата надъ всѣми Сѣверными странами. Недовольный тѣмъ, хотѣлъ приобрѣсти Патріаршіи санъ, и въ своей Епархіи учредилъ 12 Епископствъ: «разсказывать объ этомъ излишне, по тому что это мудрымъ покажется глупостью и смѣхотворнымъ дѣломъ» (deligamenta). Это было только предположеніе и, какъ извѣстно, не приведено было въ осуществленіе. Также и дѣленіе Ольденбургскаго Епископства на трое было по имени только. Гельмольдъ этого не зналъ, или не желалъ знать. Онъ отвергаетъ самое основоположеніе (принципъ), какъ униженіе своей церкви; нѣтъ сомнѣнія, однако, что при меньшемъ кругѣ дѣятельности, скорѣе могло бы пойти дѣло обращенія у троихъ Епископовъ, чѣмъ у одного. Предполагаетъ ревность къ вѣрѣ, а не къ однимъ лишь десятинамъ. Гельмольдъ, привязанный у Епископовъ къ мѣстнымъ интересамъ, въ этомъ случаѣ не вышелъ изъ предѣловъ тѣснаго кругозора къ пониманію дѣла обращенія у всѣхъ Балтійскихъ Славянъ: думаетъ онъ только о Варгрии, отчасти объ Бодричахъ, по тому о дѣятельности Ратиборскаго и Мекленбургскаго Епископовъ сообщаетъ мало. О вполне успешной проповѣди Оттона Бамбергскаго, гораздо болѣе плодотворной, чѣмъ дѣятельность всѣхъ вмѣстѣ Епископовъ Ольденбургскихъ, Гельмольдъ ограничивается нѣсколькими словами (гл. 40): думаю, что не слѣдуетъ обойти молчаніемъ.» Взглядъ этотъ приложился къ Гартвигу и послужилъ главнымъ поводомъ къ его обвиненію и пристрастному отношенію къ его дѣятельности. Гартвигъ принадлежалъ сторонѣ Императора, признавалъ Папой Виктора, но это не могло ожесточать Гельмольда при его равнодушіи къ отдаленнымъ событіямъ. Изъ Временника Славянскаго мы знаемъ, что Гельмольдъ за Александра, но вражды по этому къ Гартвигу не предположимъ, по тому что ни изъ чего не видно этого. Причины къ учрежденію новыхъ Епископствъ были дурныя, по мнѣнію Гельмольда, и приводятся въ прямую связь съ осужденными притязаніями Адалберона (I, 69): Гартвигъ вдвойнѣ Князь, по причинѣ благородства своего происхожденія, онъ былъ изъ Графовъ Стадскихъ, съ великою ревностію стремился къ возстановленію Епископствъ - подручныхъ (Суффраганскихъ) на Сѣверѣ. Но такъ какъ онъ ни заявленіями преданности, ни дарами, ни мало не успѣлъ у Папы съ Императоромъ, то, чтобы со всѣмъ не остаться безъ Суффрагановъ, прибѣгнулъ къ возстановленію уничтоженныхъ Епископствъ у Славянъ. Замѣтимъ въ извиненіе Гельмольда, что благородство и гордость происхожденіемъ вѣрно подмѣнены сочинителемъ. На что согласился бы простой Архіепископъ, на то знатный и враждебный Вель-

фамъ Графъ Стадскій не могъ пойти. Вообще своекорыстныхъ цѣлей у Гартвига мы не отвергаемъ. Отзывъ объ его тщеславіи и пресыщеніи отъ богатствъ церковныхъ читали уже выше.

Вторая половина вины Гартвига—его вражда съ Генрихомъ Львомъ. Этотъ покровительствуетъ Христіанству, а Гартвигъ противъ Герцога, значить вредить святому дѣлу. Противодѣйствіе Бременскаго Архіепископа выразилось преимущественно въ просьбѣ о поставленіи Вицелина и Герольда. Виноватымъ во всѣхъ задержкахъ является Гартвигъ, и является вполне несправедливымъ, «тщеславнымъ.» Безъ вѣдома и безъ согласія Герцога онъ рукоположилъ Вицелина, и Генрихъ Левъ сталъ требовать, чтобы новый Епископъ принялъ инвеституру изъ его рукъ. Гартвигъ, сколько можно судить, поступилъ правильно. Съ согласія Папы, онъ возстановилъ Епископства, и посвятить Епископа церковно онъ могъ. Генрихъ Левъ самовольно требовалъ себѣ право передать посохъ новому Епископу, хотя этому съ посохомъ нечего было дѣлать: не было земель, коими бы онъ могъ управлять. Притязанія Герцога равнялись Королевскимъ. По силѣ своей, а не по праву, требовалъ Герцогъ повиновенія. Вицелинъ колебался, но въ Бременѣ выставили церковныя права, что церковь еще передъ однимъ Императоромъ можетъ склоняться, но не передъ всякимъ Княземъ унижаться. За это отъ Гельмольда укоръ въ тщеславіи и ненависти къ Герцогу (гл. 73). Вицелинъ согласился съ Бременцами, и много потерпѣлъ бѣды, и ущербъ былъ Христіанству межъ Славянами. Умеръ первый Епископъ. Къ желанію Герцога Лудольфъ (гл. 79), Препозитъ Кучалинскій, присоединилъ согласіе клира и народа, и избранъ былъ Герольдъ. Генрихъ Левъ присвоилъ себѣ неслышанное право избирать Епископа. Гартвигъ отказалъ, такъ какъ выборъ былъ незаконный: не было Капитула, не было почти духовенства—кто же избиралъ? Гельмольдъ это понимаетъ (I, 80), говоря, что Папа отказалъ въ просьбѣ Герцогу утвердить избраніе, «такъ какъ то было оскорбленіе митрополіи (*iniuria metropolitani*). Но въ слѣдствіе политическихъ причинъ, Папа посвятилъ Герольда. Гельмольдъ между тѣмъ обвиняетъ Гартвига, что онъ всегда ненавидѣлъ Генриха, а тутъ строилъ ковы, по причинѣ отсутствія Льва въ Италію, и не посвящалъ. Между тѣмъ Гартвигъ защищалъ права Церкви, и обязанъ былъ ихъ охранять отъ неслышанныхъ насильственныхъ захватовъ.

Ирристрастіе и несправедливое осужденіе Гартвига ясно, и

ницъ ничего прибавлять и ставить въ строку какъ бы намеренно неупоминаніе Гельмольдомъ, что Гардвигъ оставилъ же Епископомъ Эвернода (I, 77) въ Ратиборъ. Лучше упомянуть, что тотъ же Гельмольдъ одинъ разъ (I, 93) не скрываетъ правды и говорить, что Архіепископъ много хорошаго сдѣлалъ Препозиту и братіи Нейминстерской.

Также ревностно возстаетъ за Генриха противъ Конрада въ подобномъ же спорѣ (II, 9) Босовскій Пресвитеръ изъ интересовъ проповѣданія. Для Гельмольда обращеніе въ Христіанство язычниковъ такъ важно, что онъ не отказался укоротить даже Генриха Льва. Онъ говоритъ, что «въ разныхъ походахъ, которые принималъ Левъ еще юношей, до своего перваго брака, въ землю Славянъ, никакой думы о Христіанствѣ не было, а только о наживѣ (ресунія)» (68), или, что когда онъ возвратился изъ Италіи, то «ничего не было болѣе сдѣлано для Церкви и для Епископствъ: Герцогъ весь былъ преданъ корысти» (questui I, 83). Но это, можемъ сказать, мелкое раздраженіе преданнаго человека. Всегда же Герцогъ стоитъ на первомъ планѣ. Онъ укротилъ Славянъ, при немъ утвердилось Христіанство, одарены были землями Епископы, построены были церкви, и Христіанство стѣснило язычество. До панасирка восхваляетъ Гельмольдъ Самосекаго Герцога: «Только одна власть Герцога признается въ его странѣ (I, 73); прекословить Льву всеъ страшатся» (II, 1); ни Императоръ ни Архіепископъ, не помогутъ противъ Герцога (89), по тому что самъ Богъ далъ ему эту страну. Король Датскій (II, 14) выходитъ къ нему для переполюванія и во всемъ покоряется его волѣ. Какъ престолъ Фридриха Барбаруссы возвысился превыше престоловъ всехъ Государей, кои за много дѣтъ до него были (I, 72), такъ могущество Герцога возрасло превыше всехъ, кои прежде него были, и сталъ онъ Князь Князей земныхъ (II, 6). Первое лице послѣ правящаго Императора, но выше дѣятельностію своею прежнихъ Императоровъ, даже Великаго Оттона: (II, 13) онъ однимъ страхъ Славянамъ, и ихъ силу сокрушилъ паче всехъ Герцоговъ, которые были прежде него, гораздо болѣе, чѣмъ тотъ именитый Оттонъ (I). Все его притязанія, какъ мы видѣли, справедливы въ церковныхъ дѣлахъ.» Такъ говоритъ Босовскій Пресвитеръ. Князья Самосони поднимаются не противъ захватовъ и насилій Льва, а возбуждаемые завистью къ его славі (II, 7). Король Датскій проситъ для своего сына дочь въ супруги (II, 14),

а, по словамъ Саксона Грамматика, Генрихъ Левъ предлагалъ свою дочь для его сына супругой (815). Правда, конечно, на сторонѣ нашего хрониста, но онъ становится на одну доску съ тщеславнымъ Датчаномъ. Вообще 14 глава представляетъ торжественное и возвышенное заключеніе славныхъ дѣяній хищнаго Льва. Указывать пристрастное отношеніе къ Вицелину, другому герою Хроники Славянской, мы не станемъ, такъ какъ, для сравненія съ Гельмольдомъ, не имѣемъ никакихъ источниковъ. Но какъ ни былъ дѣятелемъ и преданъ своему дѣлу Епископъ, Христіанство туго распространялось при его проповѣди. Очень немногіе приняли Христіанство (I, 69) послѣ его посвященія, да и при Герольдѣ Христіанъ встрѣчаемъ мало. Дѣло проповѣданія шло успѣшнѣе у Саксовъ, ходившихъ съ мечами въ рукахъ. Похвальны, значить, усилія Вицелина, но по послѣдствіямъ, его превозносить не возможно.

Теперь заключимъ разборъ Хроники Славянской указаніемъ ошибокъ Гельмольда критикой отдѣльныхъ событій, о которыхъ онъ повѣствуетъ, чтобы на этомъ оселкѣ испытать вконецъ его добросовѣстность и терпѣніе.

Ошибокъ въ Хроникѣ Славянской весьма немного. Онѣ проявляются въ изложеніи событій отдаленныхъ или по времени, или по мѣсту. Онѣ мало занимательны, но считаемъ нужнымъ указать и ихъ. Въ главѣ 33 говорится, что Генрихъ IV осадилъ Кёльнъ, а за тѣмъ бѣжалъ въ Leodium, между тѣмъ какъ онъ былъ въ Лютихѣ въ Февралѣ и осадилъ Кёльнъ въ Іюлѣ. Въ главѣ 35 сына Вульфилды сочинитель называетъ Генрихомъ Львомъ, а не Гордымъ, но это даже не ошибка, по тому что тоже наименованіе Льва онъ приписываетъ Генриху Гордому въ гл. 35. Замѣтимъ въ гл. 40 наименованіе Епископа Гавельбергскаго Veingerus вм. Reinhardus; подобнымъ образомъ (гл. 18) восьмой Епископъ Ольденбургскій называется Meinherus, а въ лѣтописи Гильдесгеймской Reinaldus. Въ главѣ 86 Графъ Адольфъ отправляется съ посольствомъ въ Англію къ Королю, а слѣдуетъ сказать въ Аквитанію, гдѣ былъ Генрихъ II. Въ главѣ 90 говорится, что Императоръ завоевалъ Миланъ и потомъ избралъ въ Папы Виктора 1159 года; правильно: завоевалъ Кремону, или осадилъ Миланъ, по тому что этотъ былъ завоеванъ три года спустя; время осады Милана несправедливо считается въ пять лѣтъ; тутъ же рѣку Сону Гельмольдъ называетъ Agaris. Въ II, 10 гл. говоритъ объ осадѣ Императоромъ Генрихомъ, всегда стоявшей на его сторонѣ, вмѣсто Анконы. Приба-

внмъ, что Богемскій лѣсъ называемый Гельмольдомъ (79, 80), едва ли есть теперешній Boehmerwald; какъ полагаетъ Перцъ. Вотъ и всѣ неточности, кромѣ названныхъ въ разныхъ мѣстахъ ранѣе.

Мы видѣли, какъ обращается Гельмольдъ съ письменными своими источниками; видѣли, что онъ пользуется преданіями и устными пересказами; видѣли, на сколько онъ способенъ лично видѣнное воспріять и передать. Но главное достоинство и цѣна его Временника заключается въ рассказѣ о современныхъ событіяхъ, имъ, какъ очевидцемъ и послухомъ, записанныхъ. Каковы же были лица, ему передававшія свѣдѣнія? Это былъ Герольдъ, Вицелинъ и неизвѣстные: многіе, или не многіе, сказать нельзя. О нравственномъ характерѣ первыхъ мы знаемъ только изъ Хроники Славянской: ихъ высокое положеніе, образованность, умъ и связи обезпечиваютъ цѣнность ихъ рассказовъ. Мы должны, слѣдовательно, только удостовѣриться въ томъ, на сколько извѣстія Гельмольда согласны съ свѣдѣніями другихъ средневѣковыхъ памятниковъ, гдѣ сохранились рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ, о коихъ повѣствуетъ нашъ сочинитель. Это послужитъ къ окончательному суду надъ Босовскимъ Пресвитеромъ и въ тѣхъ частяхъ его труда, гдѣ провѣрять мы не имѣемъ средствъ, т. е., въ самой важной части, въ рассказахъ о борьбѣ съ Славянами. Остановимся же на важнѣйшихъ событіяхъ, излагаемыхъ въ Хроникѣ Славянской, обойдя кратко не выходящія для насъ особаго значенія.

Первымъ событіемъ представится намъ борьба Генриха Лыя съ Конрадомъ III, Альбрехтомъ Медвѣдемъ.

Начало этой борьбы тотчасъ (*statim*) послѣ погребенія Лотаря вѣрно обозначено Гельмольдомъ (вопреки мнѣнію Гизебрехта въ *Wend. Gesch.*). Лотарь былъ погребенъ 31 Января, 1137 года (*Ann. Pal.*), а Адальбертъ съ войскомъ воспрепятствовалъ собранію Князей въ Кведлинбургѣ, назначенному на 2 Февраля (*Annalista Saxo 1137 г.*). Кратко говорить Гельмольдъ объ этой борьбѣ, не противорѣча другимъ приведеннымъ источникамъ и дополнивъ извѣстіями о Славянахъ и происшествіями въ Нордальбингіи. Разно какъ и послѣдующія событія: смерть Генриха Гордаго, супружество Гертруды съ Генрихомъ Язмирготомъ, также кратко, но безошибочно, передаетъ Гельмольдъ (I, 54, 56), сравниваемый съ *Ann. Magd. 1139. Otto Fris. Chr. VII, 26* и др. *Annal Saxo 1139 г.*

О Крестовомъ походѣ Конрада III на Востокъ и о Крестовомъ походѣ въ Португалію пропускаемъ, какъ мало занимательныя, но вѣрныя, свѣдѣнія.

О борьбѣ Генриха Льва съ Конрадомъ III (I, 70, 72) Гельмольдъ вполнѣ вѣренъ съ свидѣтельствомъ Аббата Вибальда въ его письмахъ. Сочинитель нашъ сообщаетъ подробности о тайномъ уходѣ Генриха Льва изъ Баваріи въ Саксонію около праздника Рождества 1151 года, которое привело въ страхъ Конрада, двинувшагося было съ войскомъ въ Саксонію; что Конрадъ быстро ушелъ изъ Саксоніи подтверждается и грамотами: 23 Ноября онъ былъ въ Вирцбургѣ (Stumpf 3595), затѣмъ отправился въ Саксонію, а 7 Января, 1152 г., былъ уже въ Констанцѣ (St. 3596). Гельмольду можно вѣрить, слѣдовательно, до мелочей. Откуда онъ получилъ свѣдѣнія: отъ Вицелина, который во время и послѣ этихъ событій видался съ Герцогомъ, или отъ Герольда, Генрихова Капеллана, сказать не можемъ.

О сеймѣ въ Мерзебургѣ 1152 года, Мая 18 (Stumpf 3626), Гельмольдъ (I, 73) сообщаетъ, что тутъ примирены были Свендъ и Кнудъ Датскіе, и Свендъ объявленъ Королемъ; то же подтверждаютъ и *Annales Palidenses* (1152 годъ) и Оттонъ Фрейзингскій, сообщая подробности обряда признанія подручности Свенда (*De gest. Fred. II*, 5). Ранѣе этого (послѣ Января 29, 1152 г.) началась, послѣ убіенія Графа Германа Винценбургскаго, борьба за его владѣнія между Генрихомъ и Альбрехтомъ. Примиреніе не произошло межъ ними въ Мерзебургѣ, говоритъ Гельмольдъ, и потому о немъ не упоминаетъ. Оно произошло въ Вирцбургѣ, какъ мы знаемъ, въ Октябрѣ 1152 (*Ann. Stad.*) Между тѣмъ въ Пѣльдской лѣтописи (*Ann. Palid 1152*) читаемъ, что была война межъ этими Князьями, и окончена въ Мерзебургѣ. Далѣе ея сочинитель упоминаетъ о сеймѣ въ Вирцбургѣ. Вѣроятно, это его ошибка относительно сейма, а открытая война началась послѣ Мерзебурга. Мы знаемъ по грамотамъ, что Генрихъ Левъ не могъ до Мая начать войны: 9 Марта былъ въ Ахенѣ, 20 Апрѣля въ Кѣльнѣ виѣсть съ Альбрехтомъ даже, и 9 Мая въ Госларѣ. Гельмольдъ вполнѣ вѣренъ и точенъ. О преувеличеніяхъ Саксона Грамматика, передающаго о Сеймѣ въ Мерзебургѣ, см. выше. Гельмольдъ получилъ свѣдѣнія отъ Вицелина, бывшаго на Сеймѣ

Въ 1155 году для своего вѣщанія отправился Фридрихъ въ Римъ. Отъ Герольда, бывшаго въ этомъ году въ Римѣ, получилъ

вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія Гельмольдъ о всемъ походѣ, даже съ мелкими подробностями (Helm. I, 79 — 84). Для повѣрки служатъ Оттонъ Фрейзингскій (Gesta 21, 22) и свѣдѣнія у Ваттериха (Vitae pontificum romanorum). Нѣсколько неточнымъ и смѣшнымъ выставляется споръ у Папы съ Фридрихомъ по поводу обряда поддержанія лѣваго, а не праваго, стремени, но смыслъ ему придаетъ Гельмольдъ тотъ же, что Императоръ вовсе не хотѣлъ исполнить обряда, какъ было на самомъ дѣлѣ. Въ ночь передъ вѣнчаніемъ 18 Іюня вошли въ Римъ 900 броненосныхъ воиновъ, по Оттону 1000. Вообще у Оттона встрѣтимъ болѣе подробностей, но нѣкоторыя можно найти только у Гельмольда, который весьма точенъ въ этихъ извѣстіяхъ.

О Соборѣ въ Сенъ-Жанъ-де-Лонѣ, въ Сентябрѣ 1162 года, говоритъ Гельмольдъ со словъ Епископа Герольда (I, 90), тамъ бывшаго. Для повѣрки служатъ Саксонъ Грамматикъ (780 и слѣдующія страницы), также Vitae pontificum у Ваттериха. У другихъ никакого упоминанія (кромя Ann. Colon. max.) не встрѣчаемъ. День, мѣсто и цѣль Собора вполнѣ вѣрно назначаетъ Гельмольдъ и, какъ слухъ, передаетъ о намѣреніи Фридриха I захватить Короля Французскаго, что баснословно. Но баснословное за вѣрное выдаетъ, какъ мы видѣли, Саксонъ Грамматикъ. Сравните Stumpf 3964 — 3969.

О борьбѣ Князей Саксонскихъ съ Генрихомъ Львомъ говорятъ Гельмольдъ во 2 книгѣ (7, 8, 9, 11 главы). Эта борьба весьма важна для характеристики Генриха Льва и его отношеній къ Фридриху I. Никто изъ другихъ лѣтописцевъ почти не сообщаетъ о ней свѣдѣній. Для повѣрки служатъ Ann. Palid. (1166 — 1168), Альбертъ Стадскій, представляющій нѣкоторыя дополненія (Ann. Stad. 1166, 1167) и отчасти Annal. Colon. max. (1167 ann). Сравните также примѣчательный документъ въ приложеніяхъ (№ 46) къ сочиненію «Альбрехтъ Медвѣдь» О. Гейнеманна. Уходъ Императора въ Италію далъ знакъ къ разрыву союзниковъ, коихъ перечисляетъ Гельмольдъ, называя главнымъ отсутствующаго Рейнольда Кѣльнскаго. Генрихъ сталъ укрѣплять города и возвратилъ Прибиславу Бодрицкому его владѣнія. Примѣчательно, въ доказательство пристрастія Гельмольда, умолчаніе объ отступленіи Генриха передъ Христіаномъ Ольденбургскимъ (Ann. Stad. 1167). Онъ говоритъ (гл. 8): «Convertit exercitus in occidentales partes, ut comprimeret tumultum Christiani comitis, et improvisus venit Bremam, et cepit eum» (нужно бы тутъ вставить, для восстановленія истинн.

не взялъ, а отступилъ предъ Христіаномъ и получилъ подкрѣпленія,» потомъ слѣдуетъ продолжать съ Гельмольдомъ): «tunc fugit Christianus comes.... Et irrupit dux Bremam et depraedatus est eam.» Относительно времени прекращенія распрей чрезъ содѣйствіе Императора и въ названіи мѣста Гельмольдъ кажется ошибаеся. Времени онъ точно не назначаетъ, но мѣстомъ сейма называетъ Бамбергъ, между тѣмъ какъ лѣтопись Пѣльдская назначаетъ 29 Іюня и сеймъ въ Вирцбургѣ, что подтверждается и грамотой (Stumpf 4095). Но, исключая эти мелкія ошибки, извѣстія Гельмольда имѣютъ большую цѣну для насъ, представляясь весьма вѣрными. Источникъ ихъ указать не можемъ.

О Датскихъ дѣлахъ Гельмольдъ сообщаетъ извѣстія весьма часто. Это, какъ мы указывали, входило въ планъ его труда (I, 50), такъ какъ Датскія смуты отразились въ Нордальбингіи и на дѣлѣ распространенія Христіанства. Какъ мы уже часто видѣли, при сравненіи съ Саксономъ Грамматикомъ и другими Датскими лѣтописцами, Гельмольдъ является добросовѣстнымъ и точнымъ, хотя нарѣдка у него встрѣчаются весьма естественныя ошибки. Источника его извѣстій точно мы назвать не можемъ. Но у Графа Голштинскаго Адольфа, у Генриха Льва, у Архіепископовъ Бременскихъ, шли постоянныя сношенія съ Датчанами. Значитъ, рассказы были отъ лицъ достойныхъ вѣры. Сами Датскіе Короли бѣгали къ упомянутымъ лицамъ, ища помощи и убѣжища. Такія отношенія къ Датчанамъ внушали Сѣвернымъ Нѣмцамъ презрѣніе къ самому народу. Не говоря уже о другихъ, самъ Вальдемаръ I смирялся и унижался предъ Генрихомъ Львомъ; не высокаго мнѣнія долженъ быть лѣтописецъ о такомъ Государѣ, да и о всемъ народѣ. Отъ того не рѣдко у Гельмольда встрѣчается насмѣшка надъ Датчанами. Перечисливъ (гл. 51) оставшееся Королевское потомство послѣ смерти Нильса (1134 года), Гельмольдъ прибавляетъ: «осталось это Королевское потомство народамъ Дановъ для того, чтобы они постоянно сражались и не возгордились бы когда. Одними они междуусобіями и славятся. Они у себя дома храбры» (I, 65); далѣе почти то же повторяетъ (I, 84): «Даны всегда занимаются внутренними войнами, въ войнахъ ви́шнихъ не имѣютъ никакой силы» (virtutem). Но такой презрительный взглядъ никогда не доводитъ сочинителя до намѣреннаго униженія враговъ, или до измѣненія событія. Онъ всегда имѣетъ въ виду Славянскія и Нѣмецкія дѣла, а Датскихъ

касается только для связи, какъ бы мимоходомъ. Вотъ еще ошибки замѣчаемыя при этомъ. Въ главѣ 49 Гельмольдъ говоритъ, что Эрихъ Добрый умеръ по возвращеніи изъ Иерусалима, а онъ умеръ на пути туда, на островѣ Кипрѣ (Saxo 613, 614). Нильсъ завладѣлъ престоломъ, и когда Кнудъ, имѣвшій на престолъ права, подростъ, то бѣжалъ къ Лотарю и пробылъ долго у него (этого нѣтъ у Саксона, но есть въ «Vita Canuti»), затѣмъ возвратился и получилъ Герцогство Данию—весьма не опредѣленное Герцогство; въ «Vita»—Герцогство Шлезвигъ, что правильно. Преданія о дѣятельности Кнуда противъ разбойниковъ сходны. Но въ рассказѣ объ убіеніи Кнуда есть, можетъ быть, невѣрное у Босовскаго Пресвитера, выставляющаго Маргариту (гл. 50), мать Магнуса, подстрекательницей къ убійству. Въ описаніи убійства согласенъ Гельмольдъ съ Датскими источниками (Saxo 630). Событія по смерти Кнуда мы уже сравнивали выше. Замѣтимъ, что Гельмольдъ даетъ имя Глиппы, наложницы Эриха, матери Свенда, имени коей у Саксона не встрѣчаемъ. Дальнѣйшее, до окончательной побѣды Вальдемара, мы уже сравнивали, и находили почти все у нашего сочинителя вѣрнымъ. Какъ мы видѣли, съ этимъ прекращаются извѣстія Гельмольда о Датчанахъ: въ ихъ дальнѣйшую внутреннюю исторію онъ не вмѣшивается. Касается же Босовскій Пресвитеръ общихъ Датско-Нѣмецкихъ событій во 2-й книгѣ, 4, 6, 12, 13, 14 главахъ, излагая ихъ по прежнему точно, что нами было указываемо.

Такимъ образомъ Гельмольдъ во Временникѣ Славянскомъ является повѣствователемъ добросовѣстнымъ и точнымъ, достойнымъ довѣрія. Ошибки, встрѣчающіяся въ его произведеніи, почти никогда не показываютъ намѣреннаго искаженія, или, говоря точнѣе, весьма рѣдко. Однако, нѣкоторая осмотрительность въ приведеніи его извѣстій о дѣятельности Генриха Льва не будетъ бесполезна, по причинѣ пристрастія сочинителя къ своему герою. Если таковъ Босовскій Пресвитеръ въ рассказахъ о дѣлахъ національныхъ, то мы можемъ приложить подобную же мѣрку къ его произведенію и въ извѣстіяхъ о Славянахъ, съ тѣмъ различіемъ, что тутъ, кромѣ пристрастія къ Генриху Льву и Вицелину, слѣдуетъ принимать въ расчетъ племенную и религіозную вражду или, по крайней мѣрѣ, иное отношеніе, болѣе неблагопріятное, чѣмъ къ своимъ. Источниковъ свѣдѣній о Славянахъ мы хотя вовсе не можемъ указать, но они были весьма достовѣрны и весьма разно-

образны. Всѣ свѣдѣнія идутъ изъ первыхъ рукъ. Всякое духовное лицо, мирянинъ, приходившіе въ разнообразныя столкновения съ Славянами, крещеными и некрещеными, могли сообщать рассказы Гельмольду, да и самъ онъ многое видѣлъ и слышалъ.

Послѣднимъ лѣтописнымъ памятникомъ мы должны назвать «Arnoldi, abbatis Lubecensis, chronica.»¹¹⁹ Такъ установилось преданіе и надписаніе, и разстояніе межъ параграфами этого Временника въ нѣкоторыхъ спискахъ. Положительно же мы знаемъ только имя сочинителя — Арнольдъ, какъ онъ называетъ себя въ прологѣ I книги. Впрочемъ, многое подтверждаетъ предположеніе объ Аббатѣ Арнольдѣ.

О жизни Арнольда мы имѣемъ нѣсколько свѣдѣній. Имя Арнольда Кустоса встрѣчаемъ въ первый разъ межъ свидѣтелями въ грамотѣ 1170 года;¹²⁰ то же имя Арнольда, Кустоса того же Любецкаго Капитула, упоминается между свидѣтелями въ грамотѣ 1177 года.¹²¹ Въ самой лѣтописи (I, 13) читаемъ, что въ числѣ другихъ, Кустосъ Арнольдъ былъ посланъ въ 1172 съ предложеніемъ Епископства Любецкаго къ Аббату Эгидіева монастыря, въ Брауншвейгѣ, Генриху. Въ описаніи этого посольства чувствуется очевидецъ. Можемъ принять, что Кустосъ и сочинитель Временника одно лицо. Весьма вѣроятно, что Кустосъ, Аббатъ и сочинитель Временника одно лицо. Въ послѣдній разъ имя Аббата Арнольда читаемъ въ грамотѣ, писанной послѣ 1210 года, но не прежде 1213, а въ грамотѣ 1214 года¹²² встрѣчаемъ имя уже новаго Аббата, Герарда. Такимъ образомъ годъ смерти Аббата былъ 1213, или 1214. Жилъ онъ, какъ видно изъ его точныхъ свѣдѣній о городѣ, постоянно въ Любекѣ. Сочиненіе свое Арнольдъ посвящаетъ Епископу Ратиборскому, Филиппу, который былъ избранъ въ 1204 г.; следовательно, начало составленія Временника относится къ тому времени, а законченъ онъ событіями Октября 1209 года.

Описывая въ лѣтописи событія своего времени, Арнольдъ могъ многое передавать какъ очевидецъ, или лицо участвующее, еще больше по рассказамъ достовѣрныхъ лицъ: Епископа Генриха, близкаго

¹¹⁹ M. G. H. XXI, Resensuit B. M. V. III. Lappeenberg, p. 101.

¹²⁰ Lubeck. Urkund II, N 9

¹²¹ Ibid. I, N 5.

¹²² Ibid. II, N 26, 28.

къ Генриху Льву, отправлявшагося съ Герцогомъ Саксонскимъ въ Палестину, Епископа Конрада, позже Канцлера Фридриха I, и другихъ, на прим., участниковъ въ Крестовыхъ походахъ въ Ливонію. Пиша въ старческомъ возрастѣ, онъ увлекается баснословіями (II, 18), рассказами о чудесахъ (I, 14), представляя этимъ противоположность Гельмольду. Но это составляетъ и направление времени, когда Житія Святыхъ съ ихъ чудесами появляются въ безконечномъ множествѣ. Понятно по этому, что въ извѣстіяхъ о дѣлахъ отдаленныхъ у Арнольда встрѣчается много ошибокъ, и вдвое съ меньшей вѣрой можно принимать его показанія, чѣмъ Гельмольдовы. Однако въ рассказахъ о странахъ Сѣверной Германіи можно достаточно полагаться на его извѣстія. Его Временникъ есть важнѣйшій памятникъ для исторіи Сѣверной Германіи съ 1171 по 1209 годъ. Для насъ онъ мало имѣетъ значенія, сообщая свѣдѣнія о дальнѣйшихъ судьбахъ Князей и Княжествъ Славянскихъ въ концѣ XII вѣка и о Датчанахъ. По отношенію къ Россіи любопытны рассказы о походахъ въ Ливонію и объ утвержденіи въ оной Нѣмцевъ.

Временникъ Босовскаго Пресвитера служилъ поводомъ и образцомъ для писанія Арнольда. Тонъ, данный Гельмольдомъ—стремленіе къ истинѣ и отсутствіе лести въ исторіи—звучитъ и въ прологѣ Аббата. Онъ хочетъ стремиться къ истинѣ и лести (*adulatio*) совершенно осуждаетъ; онъ свободно изложитъ все, что ему извѣстно, не поддаваясь ни страху, ни лживому ласкательству. Но, какъ у Гельмольда, мы видимъ естественное пристрастіе къ Генриху Льву, обратителю въ Христіанство, такъ здѣсь уже сознательно Левъ полагается въ челѣ сочиненія, «такъ какъ Герцогъ паче всѣхъ, до него жившихъ, усмиралъ грубость (*duritiam*) Славянскую, и не только принудилъ ихъ къ платежу даней, но даже сдѣлавъ ихъ скорыми къ почитанію Бога истиннаго, и, унизивши выю ихъ, заставилъ оставить суевѣрія и идолопоклонства» (*prologus I*). Генриху Льву дѣйствительно принадлежитъ первое мѣсто. Подробное изслѣдованіе о пристрастіяхъ, источникахъ и погрѣшностяхъ Арнольда, весьма частыхъ, мы оставляемъ. Сочиненіе его менѣе, чѣмъ Временникъ Босовскаго Пресвитера, подвергалось анализу. Можно сказать, что если Гельмольдъ мало изслѣдованъ, то Арнольдъ вовсе не тронуть критикою. Подробно опредѣлить стоимость творенія перваго мы имѣли надобность, какъ главнаго источника, а для нѣсколькихъ нужныхъ намъ главъ Арнольда не находимъ въ

настоящемъ мѣстѣ. приличнымъ писать полный разборъ. Укажемъ лишь на неточность его лѣточисленія. .

Какъ въ духѣ и содержаніи уступаетъ Временникъ Любецкаго Аббата Временнику Славянскому, такъ и въ изложеніи. Изъ одного пролога можно замѣтить разницу болѣе книжной, но лишенной силы, простоты, и полной грамматическихъ неправильностей рѣчи Арнольда. Онъ самъ сознавалъ невыгоду сравненія себя съ предшественникомъ, и высоко ставитъ Гельмольда. Въ прологѣ онъ проситъ, чтобы презрѣли малость его дарованій и грубость рѣчи (*rusticitatem verborum*), а на его бы душевную преданность воззрили. «Гельмольдъ, мужъ остраго ума, мощный словомъ, искусный въ изложеніи (*in positionibus*), краснорѣчивый и изобильный рѣчью: онъ же не сравнивается ни словомъ, ни пероцъ, съ своимъ этимъ учителемъ, такъ какъ грубой Минервой ученъ, тяжелъ на словахъ и вялъ въ писаніи.» Въ этихъ немногихъ словахъ сочинитель, обрисовывая себя положительно, ухитрился заимствовать слова и выраженія изъ Горация, Виргилія и Цицерона. Таковъ онъ въ изложеніи. У рѣдкаго можно найти такое множество стиховъ, какъ у Арнольда. Они часто неумѣстны, какъ и длинныя рѣчи; тексты Св. Писанія еще чаще встрѣчаются. Латынь его, не смотря на то, вполне средневѣковая, съ грубыми ошибками въ родѣ словъ, наклоненійхъ и т. п. Что прежде приписывалось перепищикамъ и являлось по этому въ печати исправленнымъ, то представляется еще болѣе рѣзкимъ, когда найдены два отрывка списка XIII вѣка, и по списку съ этого древняго списка возстановленъ подлинникъ. Переводъ Лаурента также некрасивъ. Изданіе въ «Monumenta» отчасти удовлетворяетъ желаніямъ. Замѣтимъ, что главы мы приводимъ по этому изданію, порядокъ коего отличается отъ Бангертова и счета главъ въ Нѣмецкомъ переводѣ.

V.

Г Р А М О Т Ы .

Грамоты для Исторіи Балтійскихъ Славянъ и Сѣверной Германіи имѣютъ весьма важное значеніе и даже стоятъ на первомъ планѣ въ теченіе XIII столѣтія. Въ этотъ періодъ, къ счастью, онѣ и встрѣчаются въ изобиліи. Для третьей же четверти XII вѣка, при существованіи такихъ Временниковъ, какъ Гельмольдовъ и Саксо-

на Грамматика, они не въ такой мѣрѣ необходимы. Прежде всего они важны для лѣточислительнаго опредѣленія событій.

Гельмольдъ, какъ мы видѣли, рѣдко опредѣляетъ событія годомъ и иногда нарушаетъ лѣточислительный порядокъ изложенія. На основаніи грамотъ, имѣющихъ годъ и даже день изданія, мы можемъ опредѣлить вполне точно и несомнѣнно время происшедшаго. Въ этомъ отношеніи приходится обращаться не только къ грамотамъ, имѣющимъ значеніе для событій Славянскихъ, но и преимущественно къ тѣмъ, въ коихъ являются свидѣтелями, или участниками, лица, имѣвшія влияние на борьбу съ Славянами. Важное пособіе по этому представляютъ «Бѣмеровы Регесты,» особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Императоры вступаютъ непосредственно въ сопряженіе съ мѣстами, гдѣ происходитъ борьба Славянъ съ Нейминстеромъ, Любекомъ и др. Но такъ какъ сочиненіе Бѣмера вышло давно таки, а количество грамотъ, найденныхъ въ этотъ промежутокъ, увеличилось почти вдвое, то мѣсто его должно занять еще не конченное «Die Reichskanzlersche Urkunden, vornemlich des X, XI und XII Jahrhunderts, von K. F. Stumpf. 1865.» На него мы и ссылаемся (Stumpf). Для нашего сочиненія второй томъ, 3-е отдѣленіе. Штумпфъ, весьма точный, ошибается, считая подложной послѣднюю грамоту Лотаря (3348).

Еще иную важность имѣли для насъ грамоты мѣстнаго характера, данныя Герцогомъ Саксонскимъ, Архіепископомъ Гамбургско-Бременскимъ, или иными лицами. Подобныя грамоты касаются утвержденія Христіанства между Славянами и вообще дѣлъ церковныхъ, позволяя проникнуть глубже въ бытъ Славянъ. Другія грамоты опредѣляютъ права призываемыхъ поселенцевъ, знакомятъ съ строемъ, принесеннымъ переселенцами къ Славянамъ, и обозначаютъ мѣста, въ коихъ они селились. Подобные документы, какъ и выше приведенные, важны для топографіи края. Изъ грамотъ можемъ заимствовать и нѣкоторыя Славянскія слова, эти древнѣйшіе остатки ихъ языка, на что доселѣ еще мало обращали вниманія. () городскихъ правахъ Любчанъ, такъ сильно содѣйствовавшихъ поднятію ихъ могущества, слѣдовательно, и быстрогѣ оиѣмеченія, узнаемъ изъ грамотъ, равно какъ и о торговыхъ сношеніяхъ самихъ Славянъ. Даже для пріамаго историческаго повѣствованія мы извлекаемъ подробности изъ грамотъ, на примѣръ, о роли Епископа Бернона при завоеваніи Руяны.

При такой стоимости грамотъ весьма приятно, что имъ посчастливилось въ Сѣверной Германіи. Мѣстныя общества исторіи и древностей занялись ихъ собираніемъ и изданіемъ. Богатыя вольные города, дорожащіе своими привилегіями и прошлой славой, покровительствовали и поддерживали подобныя стремленія, и для многихъ частей Германіи можно указать такое количество сборниковъ и такъ хорошо исполненныхъ. Къ сожалѣнію, всѣхъ новѣйшихъ мы не имѣли подъ руками, на примѣръ: «Hamburgisches Urkundenbuch, v. Lappenberg.» Сборники, бывшіе у насъ, слѣдующіе:

«Urkunden zur Geschichte des Fürstenthums Rügen, v. C. G. Fabricius. I томъ. Stralsund, 1841 и перепечатка—Berlin, 1859, съ картою. Собственно грамоты начинаются съ 1193 года во второмъ томѣ, но въ первомъ приведены выдержки изъ всѣхъ грамотъ XII вѣка, касающихся Ранскаго острова.

«Urkundensammlung der Schleswig-Holstein-Lauenburgischen Gesellschaft für vaterländische Geschichte, v. A. L. Michelsen. Kiel, 1839. L.» Содержитъ грамоты съ 1177 по 1300 годъ.

«Codex diplomaticus Lubecensis. Lübeckisches Urkundenbuch. I Abth.—Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Lübeck, 1843.» Грамоты съ 1139 по 1300 годъ. Для XII вѣка весьма мало грамотъ. «II Abtheil. Urkundenbuch des Bisthums Lübeck, v. W. Leverkus. Oldenh. 1856.» Грамоты съ 1154 года по 1341, снабжены прекрасными примѣчаніями и между прочимъ приложенъ снимокъ съ печати Епископа Конрада. Грамотъ для XII вѣка болѣе чѣмъ въ предыдущихъ.

«Meklenburgisches Urkundenbuch, herausgegeben v. dem Verein für Meklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. I Band. Schwerin, 1863.» Грамоты съ 786 по 1250, со снимками печатей: древнѣйшая Епископа Бернона 1173 года. Это важнѣйшій сборникъ для исторіи Балтійскихъ Славянъ. Цѣну ему придаетъ и его особый характеръ. Въ составъ Мекленбургскаго дипломатарія входятъ не только грамоты, имѣющія прямое отношеніе къ Мекленбургіи, но и извлечения изъ тѣхъ, которыя имѣютъ какое либо отношеніе къ Мекленбургской исторіи, сборникъ принимаетъ характеръ и регестъ, приводя имена всѣхъ свидѣтелей, межъ коими появляются Мекленбургцы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ издатели дѣлали извлечения даже изъ временниковъ, конечно, довольно рѣдко. Относительно исполненія трудъ издателей не оставляетъ желать ничего лучшаго

Отысканы и провѣрены по подлинникамъ, или древнѣйшимъ спискамъ, почти всѣ грамоты и съ полной правильностью и систематичностью напечатаны. Прекрасныя примѣчанія, не обременяющія полнотою, но поясняющія затруднительныя мѣста, или подробно защищающія подлинность грамотъ, иногда предлагаютъ новыя историческія данныя. Это самый богатый данными и необходимый сборникъ.

Изъ прежнихъ собраній мы должны были обратиться для Гамбургскихъ грамотъ къ Линденбруху: «Lindenbrogius, *Scriptores rerum Germanicarum*, 1706 г.» къ «Privilegia archiecclesiae Hammburgensis,» pag. 150 sequ. Мы указывали уже на характеръ этого издателя неточнаго и неразборчиваго, но, въ виду небольшого значенія сообщаемыхъ грамотъ, можно было имъ пользоваться. Къ тому же намъ нужны были только двѣ грамоты, кромѣ тѣхъ, кои перепечатаны, какъ сей часъ увидимъ, у Вестфалена.

Гораздо большую извѣстность и важность имѣли: «Westphalen Monumenta inedita rerum Germanicarum,» 4 листовника 1739 г. и слѣд.¹³³ Для грамотъ въ послѣднее время этотъ трудъ потерялъ всякое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ Биппенъ издалъ Нейминстерскій дипломатарій. Во второмъ томѣ содержится «Diplomatarium Neomasteriense et Bordisholmense, 1136—1510 годъ.» Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ тѣ же, что у Линденбруха. Всѣ напечатаны съ позднѣйшаго списка съ копійной книги. Нѣкоторыя грамоты имѣютъ важное значеніе по отношенію къ Вицелину. Въ этомъ же томѣ (1997 страница) «Diplomatarium Raseburgense I,» но онъ потерялъ свое значеніе. Характеристично для Вестфалена, что онъ не потрудился списать съ сохранившейся книги копій XIV вѣка, а печаталъ со списка, сдѣланнаго съ копій. Въ III томѣ «Diplomatarium Doberanense I (1468 стр.) ab an. 1190—1309.»

Въ примѣръ неправильности чтеній Вестфалена приведемъ, что онъ читалъ (стр. 1469) Славянское слово: «rodasa—rodosa,» но за то онъ указалъ на неточность отнесенія этихъ грамотъ къ 1160 году, поставивъ ихъ въ 1190 годъ. IV томъ «Diplomatarium Meklenburgicum,» 1171—1718 г., потерялъ свое значеніе. При изданіи Вестфалена тоже есть приложенія: изображены Славянинъ, Кимвръ,

¹³³ Распространимся объ этомъ сборникѣ по тому, что имъ пользовался Л. Гивебрехтъ.

Саксонецъ, Вицелимъ, такими, конечно, какими представлялись фантазіи сочинителя, или художника. Таковъ XVIII вѣкъ. Изъ другихъ прежнихъ сборниковъ нѣкоторые были у насъ подъ руками, но не могли почти ничего доставить, по этому и не упоминаемъ о нихъ, какъ, на примѣръ, объ: *Origines Guelficae* (III v.), *Dreger Codex diplomaticus*, *Gercken* и др.

Для Скандинавскихъ грамотъ мы имѣли «*Diplomatarium Arna Magnaeum Grim. Joh. Thorkelin. Havniae, 1786, I, II.*» Первый томъ, «*Monumenta Danica complexus ab a. 1085 usque ad an. 1259,*» доставилъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Грамоты съ 1135 года проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на отношенія къ Германіи, или къ Славянамъ, хотя блѣдно и не ясно. Имѣютъ онѣ мѣстный церковный характеръ. Для лѣточисленія изданіе мало полезно, по тому что хотя и добросовѣстно сдѣлано, но не вполне отчетливо: не обозначены, на примѣръ, лѣточислительныя данныя, когда они есть въ грамотахъ, и, на оборотъ, обозначены, когда ихъ нѣтъ. Всѣ грамоты напечатаны по спискамъ, часто руки самого Арна Магnea. Перечтемъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія. Въ 1135 году основаніе монастыря Нестведскаго въ грамотѣ Эскиля, Епископа Роскильдскаго, хронологически опредѣляется: «*Imperante Iotharo Romanorum Caesare Augusto.*» Въ примѣръ нетвердости безженства на Сѣверѣ: 1164 г. грамота (стр. 19): «*Florentius canonicus filius filiae decani,*» заявлялъ свои притязанія на имѣніе дѣда, купленное для церкви Епископомъ. Въ числѣ свидѣтелей (стр. 40): «*Canutus Prizlavi filius,*» и грамота 1183 (стр. 27): «*Canuti Prizlavii principis filii.*» Прицлавъ, — Датская форма для Прибислава (?). Это важное свидѣтельство противъ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ историковъ, утверждавшихъ, что Prizlaus у Саксона Грамматика есть лицо не существующее и смѣшанное съ Прибиславомъ, тоже сыномъ Никлота. Нѣсколько грамотъ Папы Александра III, коего держалась Данія, указываютъ на распространеніе въ странѣ Канониковъ, жившихъ по правилу Августина, частыхъ въ Славніи. Но самая важная грамота, напечатанная со списка, помѣщена въ «Дополненіяхъ» (стр. 251): «*Bulla qua Absaloni Roschildensi episcopo magisterium et praelationem insulae Rugiae a Valdemaro rege devictae et conversae in perpetuum in spiritualibus indulget.*» Въ приложенномъ, вообще весьма здраво составленномъ, «*Index chronologico-criticus,*» доказывается, что булла принадлежитъ къ 1169 году.

Назовемъ еще одно: «Собраніе Датскихъ церковныхъ законовъ»

(*Samling af danske Kirke-Love*), Торкелина, 1781.» Въ главѣ «Зеландскіе церковные законы,» на стр. 21, мы находимъ показаніе для опредѣленія взятія Руяны.

Въ заключеніе всего скажемъ, что, для объясненія средневѣковыхъ словъ Латинскихъ, мы обращались ко всеѣмъ извѣстному «*Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis, Caroli Dufrense, domini Ducange, editio novissima, 1710 года.*»

— . —

СОДЕРЖАНИЕ.

ПАМЯТНИКИ ДАТСКІЕ.

I.

Анналы и краткія хроники.

Стран.

Anonymi Høskildensis Chronicon Danicum.....	5
Svenonis Aggonis filii Compendiosa Historia... ..	7
Annales Bartholiniani. Breve Chronicon Danicum 1095—1194...	9
Chronicon Danicum 1074—1219.	11
Annales Lundenses (Esromenses)	12
Chronica Danorum et praecipue Sialandiae	13
Annales Ryenses	13
Anonymi Nestvedensis Chronologia Danica. Chronologia regum memorabilium.	
Annales Wisbyenses	16

II.

Saxonis Grammatici Historia Danica. (Издація 20. Биографія Саксона 21. Характеръ его произведенія 23. Время написанія 26. Источники 30. Сличеніе съ Гельмольдомъ 34. Пристрастія Саксона 39. Къ Вальдемару 41. Къ Абсалону 48. Хронологія Саксона 51. Языкъ 54)	18—57
Knytlinga-Saga (Historia Knutidarum)	57—70

ПАМЯТНИКИ НѢМЦКІЕ.

III.

Анналы и хроники, жетія.

Chronicorum Sigeberti Gemblacensis continuationes et auctaria	72
Annales Erphesfordenses (Lotařiani)	73
Annalista Saxo	74
Ottonis Frisigensis Chronica.	75
Chronici continuatio Sanblasiana	81
Gesta Friderici I.	82

Kaiserchroniken: Regowsche, Braunschweigische	86
---	----

II

	Стран.
Annales S-ti Disibodi	87
Annales maximi Colonienses...	87
Annales Altahenses Hermani.....	88
Annales Palidenses auctore Theodoro monacho....	89
Annales Magdeburgenses (Chronographus Saxo).....	90
Annales Stadenses auctore Alberto.....	93

Annales Egmundani.....	96
Annales Aquenses, Annales Rodenses	93
Annales Iningrini, Casus Monasterii Petrishusensis и др.....	93
Historia Welforum Weingartensis и др...	94
Annales Ratisponenses	96
Annales S-ti Petri Erphesfurdenses.....	97
Vincentii Pragensis Annales.....	97
Annales Polonorum и др.....	98

Fundatio Monasterii Gratiae Dei и др.....	100
Annales Pegavienses	101
Chronicon Montis Sereni.....	101
Annales Bremenses и др. Annales Hamburgenses.....	103
Annales Stederburgenses auctore Gerhardo.....	104
Chronicon Holtzaciae и др.....	105

Epistolae Wibaldi Corbeiensis	107
Miracula S-ti Volcquini и др.....	107
Vitae Ottonis I. episcopi Bambergensis.....	108
Versus antiqui de Vicelino episcopo и др	114
Visio Godescalci	118

IV.

Helmoldi presbyteri Chronica Sclavorum. (Живъ Гельмольда 119. Рукописи 119 Временника 128. Разночтенія имени 130. Изданія 135. Знамя Гельмольда 140. Форма Временника 144. Языкъ 147. Время написанія 150. Цѣль 154. Планъ 156. Важность Временника 159. Порядокъ изложенія и глѣ- точисленіе 160. Источники Временника 167. Адамъ Бременскій 168. Экегардъ 174. Лѣт. Дизибодская 175. Пельдская 177. Житіе Вицелна 178. Грамоты 180. Разказы и пѣсни 183. Нравственныя воззрѣнія Гель- мольда 188. Политическія 189. Пристрастія 195, 200. Ошибки 201. По- вѣрка извѣстій Гельмольда 202).	207
Arnoldi Lubecensis Chronica...	207

V.

Грамоты.

Самыя грамоты.....	209
Сборники грамотъ.....	211

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читайте:</i>
	<i>Сверху.</i>		
3	13	Вильбада	Вябальда
5	19	726	826
11	15	Riiciam	Ruciam
—	19	Rusciam	Rusciam
14	23	Rys,	Rus
16	21	Sclavai	Sclavia
—	28	386	368
—	36	XXVIII	LXVIII
17	38	238	288
21	18	frustra	frusta (стр. 839)
23	2	Danicum	Danica
24	28	великихъ	великимъ
26	19	19	18
33	9	извлекать	извлекаль
36	35	6757	675
—	35	I, 67	I, 65
38	37	709	712
44	35	докажетъ	доскажетъ
—	37	II,	II, 6;
48	38	Held, als	als Held,
51	32	описяхъ	лѣтописяхъ
54	30	предлога a occultis,	предлога ab—, occultis a
56	6	Saxomostiones	Saxomastiges
59	2	1253	1259
60	11	Frideevus	Fridlevus
62	34	до 8	до 9
63	29	гл. 106	гл. 108
64	15	Станиславы	Святославы
—	31	simulatime	simulatione
66	1	333	733
67	4	подробностей	Кантлинги
75	24	отправили	присылали
77	1	languori et delilitate corpore	languore ac debilitate corpo- ris
81	37	2, 3	23
85	11	16	,1—6,
—	22	2	11
96	37	XII	XXI
—	39	XIV1	XVII
103	32	1260	1230
—	33	1263	1233
106	3	nud	nudi

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>		
	Сверху.		
113	20	8	9
—	36	5-я	3-я
114	12	Verani	Verania
—	22	I стр.	I гл.
116	7	обрищамь	обращамь
—	26	12 года	1210 года
120	35	93	83
129	11	Шеркель	Шоркель
133	26	Wurbe, 3 Wrie	Werle, 3 Wrie
134	16	82-я	92-я
—	20	42-я	52-я
138	38	82	92
146	4	13	14
—	33	61	66
148	22	12	42
—	33	fastigium	fatigium
—	40	38	35
149	5	83	88
—	8	76	78
—	19	4	3
152	32	95	94
158	5	49	48
159	1	а	а 89,
163	19	1211	1121
—	35	подъ	передъ
165	1	не хотя	хотя не
166	17	anno	anno quo
171	3	книги	I книги
180	34	Бременскій, случивша- гося	Бременскій
182	20	aliaque	alia quae
184	10	передаетъ рѣчь	передается рѣчью
186	16	говорить,	„говорятъ“
189	3	сотоварищей тмы	сотоварищей
—	11	76	66
195	1	88	38
202	1	80	88
—	32	1137	1138
210	17	Reichskanzlersche urkun- den	Reichskanzler
213, 24 и 25		Prislzavi Prislzavii	Prislzavi Prislzavii

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА

МАКАРІЯ,

ОПИСАННЯ

СПУТНИКОМЪ ЕГО, АРХИДІЯКОНОМЪ

ПАВЛОМЪ АЛЕПЦКИМЪ НА АРАБСКОМЪ ЯЗЫКЪ,

**ПЕРЕВЕДЕННЫЯ НА АНГЛІЙСКІЙ Ф. К. ВЕЛЬФУРОМЪ, А СЪ АНГЛІЙСКАГО
НА РУССКІЙ**

ДМИТРИЕМЪ БЛАГОВО.

ЧАСТЬ I.

ПРЕДИСЛОВІЕ РУССКАГО ПЕРЕВОДЧИКА.

Первое путешествіе Антіохійскаго Патріярха Макарія по Россіи, совершенное имъ въ 1653 — 1656 гг. и описанное роднымъ его сыномъ, Архидіакономъ Павломъ (Алеппскимъ урожденцемъ), при немъ находившимся, есть безспорно не только одно изъ важнѣйшихъ путешествій иноземцевъ по Россіи, но, положительно и не обинуясь можно сказать, самое любопытное и замѣчательное, какъ по времени, когда оно происходило, такъ и по полнотѣ и подробности описаній и по разнообразію и всесторонности содержанія. Всѣ другіе путешествователи были пришлецы съ Запада, слѣдовательно, иновѣрцы, которые смотрѣли на Россію, какъ на страну дикую и варварскую; они, въ своихъ наблюденіяхъ (весьма поверхностныхъ, а, по незнанію нашего языка, не рѣдко и очень ошибочныхъ), обращали вниманіе только на внѣшнюю сторону гражданскаго быта народа, совершенно для нихъ чуждаго. Сторона духовная оставалась для нихъ не разгаданною тайною. Вѣруя иначе, чѣмъ вѣровали наши предки, они съ предубѣжденіемъ смотрѣли на богослуженіе и уставы нашей Церкви (не говорю уже о догматахъ для нихъ и вовсе чуждыхъ, но умышленно, или неумышленно, ими превратно истолкованныхъ) только отчасти, изрѣдка, могли видѣть одни обрядовыя дѣйствія, совершенно отличныя отъ усвоенныхъ ихъ Церковію, а по тому казавшіяся имъ странными, бессмысленными и, по мнѣнію ихъ, едва ли не походившими на что-то языческое и суевѣрное.

Съ другой стороны и Дворъ Московскихъ Великихъ

Князей, а въ послѣдствіи Царскій Дворъ, всегда съ великимъ недоувѣріемъ смотрѣлъ на иноземныхъ Пословъ и гнушался отчасти ими, какъ иновѣрцами. Подъ видомъ почета, приставляли обыкновенно стражу къ дому Посла, которая состояла изъ стрѣльцовъ, получившихъ тайный наказъ слѣдить за дѣйствіями чужеземцевъ и обо всемъ доносить; горожанамъ строго воспрещалось входить въ сношенія съ прислугою Посольства, да они и сами, впрочемъ, не легко общались съ людьми инаго Исповѣданія. Одни только Думные Бояре, по назначенію Царя, были въ непосредственномъ сношеніи съ Послами, и сперва только вывѣдывали намѣренія ихъ, сами ни мало не поддаваясь на откровенность, и когда они уже вполне убѣждались въ очевидной пользѣ предложеній, сдѣланныхъ тѣмъ, или другимъ, Посломъ, тогда только наши становились къ нимъ нѣсколько довѣрчивѣе и менѣе хоронились отъ этихъ заморскихъ соглядатаевъ. Ко Двору Послы являлись, по пріѣздѣ, торжественно, съ дарами отъ своихъ Государей, и при этомъ случаѣ Дворъ Царскій, смотря по большей, или меньшей, значительности Посла, увеличивалъ, или уменьшалъ, пышность пріема. Доступъ къ Государю для Пословъ былъ сопряженъ съ великими затрудненіями, да и когда ихъ допускали, въ промежутокъ между пріемомъ по пріѣздѣ и пріемомъ при прощаніи, то Дворъ облекался въ торжественность, чтобы не уронить себя въ глазахъ иноземца отсутствіемъ величественности. Изъ всего сказаннаго очевидно, что Послы видѣнное ими видѣли только украдкою, случайно, Дворъ Царскій видали всегда въ праздничномъ уборѣ, но будничная, ежедневная, жизнь и Царя и вельможъ оставалась для нихъ сокрытою.

Не таково было положеніе описателя Макаріева путешествія. Патріархъ пріѣхалъ за сборомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отличавшемся своею необычайною набожностію и особеннымъ уваженіемъ къ духовенству. Патріархъ Московскій Никонъ, бывшій тогда во всемъ блескѣ своего могущества и имѣвшій сильное вліяніе на Царя, для достиженія своихъ намѣреній имѣлъ нужду въ сомысли Вселенскихъ Патріарховъ, а по тому заискивалъ въ нихъ, и принялъ Макарія съ почти-

тельнымъ радушіемъ. Кромѣ высокаго сана своего, какъ лицо духовное, Макарій и какъ человѣкъ пришелся Царю весьма по сердцу и, сколь можно судить изъ описаній его пребыванія въ Москвѣ, ни одинъ Патріархъ не былъ въ столь близкихъ, почти дружескихъ, отношеніяхъ съ Царемъ, какъ Макарій. Сопутникъ его, Архидіаконъ Павелъ, называющійся Алеппскимъ, по мѣсту рожденія, былъ родной сынъ Патріарха, всегдашній его сослужитель въ торжествахъ и соучастникъ въ пирахъ Царскихъ и Патріаршихъ, человѣкъ наблюдательный, весьма любопытный и любознательный, рассказчикъ плодовитый и разносторонній, могшій знать не только то, что онъ самъ видѣлъ, или слышалъ, но и то, что было говорено съ глаза на глазъ между Царемъ, Никономъ и Патріархомъ Макаріемъ. Онъ все старался уловить, высмотрѣть и записать подробно. Вотъ какія преимущества имѣлъ этотъ иноземецъ, намъ единовѣрный, передъ всѣми прочими путешественниками, бывшими до него въ Россіи: И ежели ко всему сказанному мы прибавимъ еще, что пріѣздъ Макарія въ Москву былъ во дни могущества Никона, во время счастливой войны съ Польшею, въ несчастную годину опустошительной моровой язвы, свирѣпствовавшей дважды въ теченіе трехъ лѣтъ, и ктому же въ благоденственное царствованіе Алексѣя Михайловича, когда Дворъ Московскій былъ во всемъ разгарѣ своего Византійскаго величія, когда древняя Русь, восшедшая на высшую степень саморазвитія, являлась во всей полнотѣ и зрѣлости своеобразнаго, вѣками выработаннаго, образованія, которое, какъ наслѣдство, перешло къ намъ изъ Византіи и проникнулось духомъ народнымъ, и котораго нельзя сравнить съ образованіемъ никакой иной страны: ежели, повторяю, мы примемъ все это въ соображеніе, то несомнѣнно очевидно будетъ для всякаго, какую великую услугу исторіи оказалъ Павелъ Алеппскій, какое драгоцѣнное наслѣдство оставилъ онъ намъ, набросавъ художественною рукою картины до-Петровской. и для насъ уже, къ сожалѣнію, невѣдомой, Руси.

И какъ же воспользовались мы этимъ, до нашего времени сохранившимся, кладомъ? Какъ Арабъ, Павелъ пи-

саль на своемъ родномъ языкѣ; * рукопись уцѣлѣла и хранилась въ Дамаскѣ, гдѣ въ 1829 и нашель ее одинъ Англійскій путешественникъ: онъ велѣлъ снять съ нея списокъ, и поднесъ его Обществу Лондонскихъ Ориѣнталистовъ; въ послѣдствіи былъ сдѣланъ Вельфуромъ переводъ ея на Англійскій языкъ, но, къ сожалѣнію, съ нѣкоторыми выпусками богослужебныхъ обрядовъ, казавшихся ему слишкомъ длинными и утомительными, и въ 1836 году появилась одна изъ первыхъ частей этого перевода, послѣдняя жѣ вышла въ концѣ 38, или въ началѣ 39, года. Почти 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а наше отечественное собраніе иностранныхъ писателей не обогатилось еще переводомъ этого самаго замѣчательнаго путешествія по Россіи! Правда, въ 1840 годахъ былъ помѣщенъ переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ въ „Библіотекѣ для чтенія,“ разбросанныхъ по разнымъ книжкамъ этого поврежденнаго изданія. Но эти отрывки, переведенные П. С. Савельевымъ, нельзя даже назвать и переводомъ; ибо переводчикъ сперва рассказываетъ, и весьма ошибочно, яко бы въ 1653 г. Макарій былъ вызванъ для

* Но Преосвященный Порфирій, Епископъ Чигиринскій, въ «Спискѣ Антиохійскихъ Патріарховъ,» переведенномъ имъ и помѣщенномъ въ Трудяхъ Киевской Духовной Академіи (1874 г., Іюнь, стр. 442), сообщаетъ, что Патріархъ Макарій, родившійся въ Алеппѣ, по смерти жены своей, отъ коей имѣлъ дѣтей, былъ Епископомъ сего города, а потомъ и Патріархомъ Антиохійскимъ ѣздилъ въ Царьградъ, Валахію, Молдавію, Ерзерумъ, Россію и Грузію, для собранія подаянія, нужнаго для уплаты долговъ своего престола. Вообразившись изъ перваго странствія своего, онъ описалъ его въ 3 книгахъ; за тѣмъ опять странствовалъ, и тоже описалъ его въ 10 книгахъ на Греческомъ, а не на Арабскомъ, языкѣ, на который будто бы въ послѣдствіи самъ перевелъ съ Греческаго свой трудъ. Какой-то Іерей Михаилъ, Грекъ, говоритъ, что онъ самъ видѣлъ нѣкоторыя изъ сихъ книгъ, написанныя собственною его рукою, другія же чужою. Извѣстіе это чрезвычайно важно, такъ какъ оно противорѣчитъ показанію Архидіакова Павла, сына Макаріева, приписывающаго себѣ составленіе описанія путешествій отца своего, котораго, во время обхожденія имъ съ водосвѣтіемъ домовъ жителей Дамаска, какіе-то недоброжелатели отравили въ части города, называемой Мейданъ, отъ чего онъ и скончался въ 7180 году, патріаршествовавъ болѣе 24 лѣтъ. Но существуетъ ли гдѣ либо Греческій подлинникъ, или, по крайней мѣрѣ, списокъ съ оного? Нельзя ли, помощью сличенія Греческаго съ Арабскимъ, доискаться, какое взаимное отношеніе ихъ между собою? О. Б.

суда надъ Никономъ, и что когда уже онъ пріѣхалъ въ Россію, то предложено было ему отъ Царя дѣлать сборъ для его Патріархата, и мѣстами приводить слово въ слово отрывки изъ текста. Непонятна такая неосмотрительность со стороны переводчика, такъ какъ въ самомъ предисловіи къ первой части описатель путешествія говоритъ именно, что оно было предпринято съ цѣлю ѣхать за сборомъ, „чтобы, при оскудѣніи Патріархата, выйти изъ безвыходнаго положенія, прибѣгнувъ къ щедрымъ даяніямъ Царей, Беевъ и проч.“ Гдѣ же тутъ вызовъ для суда надъ Московскимъ Патріархомъ, который, какъ мы знаемъ, въ 1653 г. былъ въ самыхъ лучшихъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ Царемъ? Макарій пробылъ 3 года въ Россіи; уѣхалъ, слѣдовательно, въ 1656 году, а вторично пріѣзжалъ, когда дѣйствительно былъ вызванъ для суда надъ Никономъ; но это было уже въ 1666 г., и тогда онъ прибылъ вмѣстѣ съ Паисіемъ Александрійскимъ, ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ своего отъѣзда изъ Россіи. и, къ великому сожалѣнію, какъ видно изъ Дворцовыхъ Разрядныхъ Книгъ, сына его съ нимъ уже не было.

Не извѣстно, существуетъ ли на Арабскомъ, или другомъ какомъ, языкѣ описаніе вторичнаго путешествія Патріарха Макарія въ Россію, но переводъ Вельфура, составляющій двѣ толстыя книги, въ четвертую долю, заключаетъ описаніе только перваго пріѣзда Макарія въ Россію и оканчивается 1655 годомъ, въ которомъ Макарій благополучно возвратился въ Дамаскъ, послѣ трехлѣтняго своего отсутствія и странствія по чужимъ землямъ, Г-въ же Савельевъ, по окончаніи второй статьи своей, прибавляетъ, что „въ ожидаемыхъ тетрадахъ (такъ какъ Вельфуровъ переводъ появлялся выпусками) сочинитель будетъ разсказывать о важнѣйшемъ событіи, котораго Ангіохійскій Патріархъ былъ очевидцемъ и участникомъ, низложеніи Никона.“ Переводчикъ предугадывалъ, и ошибся въ своемъ ожиданіи... Странно, впрочемъ, предполагать низведеніе Никона въ 1653 году! Непонятно еще, для чего пожелалось Г. Савельеву исказить разсказъ Архидіакона Павла, перефразируя его художественное повѣствованіе и вводя въ описаніе событій 1653 слова: багажъ, аммуниція и проч., ко-

торыя были не извѣстны до-Петровской Руси и которыя странно звучатъ въ разсказѣ о походѣ Царя Алексѣя Михайловича.

Въ 1850 годахъ надъ переводомъ этого путешествія трудился одинъ, очень мнѣ извѣстный, человекъ, и успѣлъ довершить его, но, къ сожалѣнію, не подготовленный къ такому труду изученіемъ языка лѣтописей и, какъ мірянинъ, мало свѣдущій въ обрядахъ церковныхъ, онъ не могъ вполне удовлетворительно передать Англійскаго подлинника. Трудъ этотъ, каковъ бы онъ ни былъ, существуетъ и нынѣ, но хранится подъ спудомъ и, къ сожалѣнію, не сдѣлался еще, посредствомъ печати, общимъ достояніемъ людей, изучающихъ отечественную исторію, которые не знаютъ ни Арабскаго, ни Англійскаго, языка. Отрывки изъ этого путешествія помѣщались и въ другихъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ, да и недавно еще предложено изложеніе описанія пребыванія Патріарха Макарія въ Великороссіи, озаглавленное: „Московское Государство при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархъ Никонъ по запискамъ Архидіакона Павла Алепскаго,“ предлагаемое Ив. Аболенскимъ въ Апрѣльской и слѣд. книгахъ 1876 года „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи.“ Знаемъ мы, что существуютъ въ Россіи два списка съ Арабскаго подлинника, изъ коихъ одинъ находится въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ его Азіятскомъ Департаментѣ, другой же находился въ рукахъ одного Государственнаго сановника, любознательнаго и обладавшаго громадными денежными средствами; но какая же польза обществу отъ этого, въ землю нарытаго, таланта?

Имѣя Англійскій переводъ Бельфура въ моей келейной бібліотекѣ, шесть лѣтъ тому назадъ, вскорѣ по моемъ вступленіи въ монастырь, я началъ было переводить съ Англійскаго, намѣреваясь пополнить его историческими и другими примѣчаніями и сдѣлать поправки, гдѣ очевидны ошибки у Бельфура; но услышавъ, что еще другіе, кромѣ меня, предприняли тотъ же трудъ и собираются въ скоромъ времени выпустить въ свѣтъ Русскій переводъ, я порадовался этому благому намѣренію, какъ какъ занятъ былъ еще другою работою, и по тому переводомъ своимъ пріостановился. Прошло съ тѣхъ доръ нѣсколь-

ко лѣтъ, а Русскаго перевода Макаріева путешествія все еще не появилось въ печати, и даже совершенно замолкли о немъ всѣ слухи; о переводѣ же съ Арабскаго языка нѣтъ еще и рѣчи. Сознавая всю важность передать по Русски все то, о чемъ рассказываетъ Павелъ Алеппскій, я рѣшился опять приняться за переводъ, тѣмъ болѣе, что Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ пріязненно отозвалось на мое предложеніе помѣстить оный въ своихъ многополезныхъ трудахъ. По этому я и представилъ въ распоряженіе славнаго Общества первую книгу перевода, заранѣе заявляя всѣмъ лицамъ, трудящимся надъ тѣмъ же, что, не взирая ни на чьи труды, я все таки отнынѣ буду неумоимо продолжать свой трудъ, и окончу его, ежели Господь не положить преграды моимъ намѣреніямъ, посѣтивъ меня болѣзнію, или внезапно призвавъ меня отъ бременнаго сего житія къ жизни вѣчной.

Дмитрій Благово.

1875 г., Юня 1-го дня.

У г р ѣ ш а.

ПРЕДИСЛОВІЕ АНГЛІЙСКАГО ПЕРЕВОДЧИКА.

Арабская рукопись, переводъ съ которой, подъ покровительствомъ и на иждивеніе «Общества Переводчиковъ съ Восточныхъ Языковъ,» нынѣ частію предлагается читателямъ, была много лѣтъ тому назадъ приобрѣтена покойнымъ Графомъ Фридрихомъ Гуильфордомъ, и въ 1824 г. имъ самимъ отдана мнѣ для перевода на Англійскій языкъ. Нашедши множество ошибокъ (вкравшихся) при перепискѣ и встрѣчающихся болѣе, или менѣе, во всѣхъ рукописяхъ, я желалъ заpastись другими списками, имѣя въ виду ихъ сличить, и (по тому) во время путешествія моего по Востоку, искалъ ихъ въ Царѣградѣ, въ Смирнѣ и Каирѣ, но тщетно. Въ слѣдствіе этого, принужденный ограничиться моимъ единственнымъ спискомъ, я долженъ былъ бороться съ великими затрудненіями, постоянно встрѣчающимися, какъ въ повѣствованіи, ошибочно (писанныхъ) и разно читанныхъ, но болѣе всего въ словахъ Греческихъ, столь искаженныхъ Арабскими письменами, что нѣкоторыхъ не возможно было удовлетворительно и разобрать. Благодаря дѣятельной помощи, оказанной мнѣ покойнымъ Пасторомъ въ Царѣградѣ, Г. Д. Ливсомъ, который, превосходно зная Греческій языкъ и весьма свѣдущій въ обрядахъ и богослуженіяхъ Греческой Церкви, имѣлъ возможность оказать мнѣ великое содѣйствіе, такъ что, не взирая на всѣ эти затрудненія, я въ состояніи былъ передать большую часть, думаю, правильно и въ надлежащемъ видѣ, и готовъ бы былъ вполне объяснить ихъ, если бы время мнѣ дозволило. Я иногда удивлялся моему затмѣнію (въ словахъ Греческихъ), происходившему отъ ихъ Арабскаго начертанія, даже и тамъ, гдѣ, по болѣе пристальному разборѣ, чтеніе ихъ не могло бы казаться ни сколько затруднительнымъ: такъ, на примѣръ, въ одномъ случаѣ, гдѣ упомянуть Древне-Греческій языкъ, и гдѣ весьма естественно могло встрѣтиться слова: *Ἑλληνισμός*, я принялъ первый слогъ за членъ (предпоставляемый) въ Арабскомъ языкѣ и перевелъ словомъ «Леники» (of Yenica).

Другое, и еще наиболѣе важное, затрудненіе, которое много замедляло меня въ успѣшности (предпринятаго мною) труда, это постоянное обозначеніе церковныхъ торжествъ, * почти вездѣ повторяемыхъ совершенно одинаково, или съ малымъ измѣненіемъ, и служащихъ для исчисленія времени въ Дневникѣ Архидіакона. Совершенно опустить ихъ значило бы прервать нить разсказа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на нѣсколько недѣль потерять изъ вида (этихъ) духовныхъ путешественниковъ. И по тому я былъ вынужденъ привести тѣ (изъ этихъ церковныхъ торжествъ), которыя мнѣ казались необходимыми для послѣдовательности въ повѣствованіи.

Но многое, боюсь я, будетъ къ отягощенію тѣхъ, которые примутъ это чтеніе, въ слѣдствіе отвращенія, поселеннаго въ насъ нашими Англиканскими убѣжденіями и чистотою нашего богослуженія, чуждыми всѣхъ этихъ скучныхъ, мелочныхъ и суевѣрныхъ обрядовъ. ** Архидіаконъ самъ часто жалуется на чрезвычайную продолжительность, до которой доходятъ богослуженія Греческой Церкви, въ особенности же въ Землѣ Козаковъ (Малороссіи) и въ Московіи, и, однако, по врожденному своему пристрастію къ уставамъ церковнымъ, онъ не упускаетъ удобнаго случая останавливаться на описаніи ихъ продолжительныхъ торжествъ, и какъ бы разсказываетъ ихъ только тѣмъ, изъ закоренѣлыхъ читателей оныхъ, которыхъ образовало воспитаніе, подобное его собственному. Эти подробности, тѣмъ не менѣе, часто служатъ ему поводомъ къ замѣчаніемъ о нравственныхъ и духовныхъ началахъ у различныхъ народовъ, имъ посѣщаемыхъ, что, надѣемся мы, занимательнѣе будетъ для читателя, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ этихъ духовныхъ наблюденій можетъ почерпнуть свѣдѣнія и о политическомъ и статистическомъ состояніи странъ, столь мало извѣстныхъ, каковы Молдавія и Валахія.

Тому прекрасному Учрежденію (Обществу Переводчиковъ съ Восточныхъ Языковъ), которое въ особенности обязано своимъ основаніемъ дѣятельности и вліянію своего неопѣнимаго руководителя. Подполковника Фицъ-Кларенса, послужившаго живымъ примѣромъ къ собранію полезныхъ свѣдѣній и къ сообщенію ихъ посредствомъ печати, для блага своихъ соотечественниковъ, какъ онъ это сдѣлалъ,

* Англійскій переводчикъ говоритъ «Church-Festivities», но я перевожу словомъ «правднества или торжества», по тому что обряды не могутъ служить для обозначенія времени, или чиселъ, тогда какъ по праздникамъ считать время возможно.

** Очень похваленъ такой отзывъ о Православномъ Богослуженіи въ устахъ Англичанина. О. Б.

описавъ свое путешествіе изъ Индіи по Египту въ Англію. Англійскій читающій людъ въ скоромъ времени еще болѣе будетъ обязанъ за множество новыхъ извѣстій касательно Восточныхъ странъ, большая часть которыхъ подчинена уже владычеству Британіи.

До сихъ поръ Востокъ не могъ не быть предметомъ частыхъ сожалѣній для каждаго ученаго (въ частности) и для всѣхъ (вообще), столь мало знакомыхъ съ богатствами Восточной Словесности и (сознававшихъ), что такъ мало заимствовано изъ его сокровищницъ для существеннаго благосостоянія торговли и государства. И, между тѣмъ, какъ драгоцѣнное бремя неутомимыхъ изслѣдователей постоянно рстало на переизданіе и новые переводы, съ незапамятныхъ временъ хорошо всѣмъ извѣстныхъ страницъ Греческихъ и Римскихъ писателей, вполнѣ подтвержденные и засвидѣтельствованныя данныя и на прочныхъ началахъ основанныя ученія, открытіе которыхъ могущественно подвигнуло бы міръ къ усовершенствованію и увеличило бы его всеобщее благосостояніе, остались сокрытыми въ многочисленныхъ рукописяхъ даровитыхъ и благонамѣренныхъ писателей, едва ли когда исчерпанныхъ даже и тѣми немногими, которые, по влеченію своему, обрекли себя на этотъ трудъ.

Ни единому ученому Обществу временное челоѣчество столько не одолжено, какъ неутомимымъ писателямъ Германіи. Ихъ постоянные и неусыпные труды поставили ихъ на высшую степень извѣстности во мнѣніи ученаго міра: таковы ихъ необычайныя усилія на тернистомъ пути науки. Не прискорбно ли же (видѣть), что труды многихъ изъ нихъ истощаются въ безполезныхъ попыткахъ опредѣлить какое ни будь ничтожное писаніе о книгѣ, уже тысячи разъ печатанной съ рукописи нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ умершихъ писателей. Объ этихъ тщетныхъ усиліяхъ можно повторить вмѣстѣ съ Гомеромъ, описывающимъ казнь Сизифа:

«Видѣлъ я также Сизифа, казнимаго страшною казнью:
Тяжкой камель сниву обѣими влскъ онъ руками
Въ гору; напрягали мышцы, ногами въ землю упершись,
Камель двигалъ онъ вверхъ, но едва достигалъ онъ вершины
Съ тяжелой вошей, назадъ устремленный невидимой силой
Влизъ по горѣ катился обманчивый камель.
Снова силился повдвигнуть тяжесть ояъ, мышцы напрягши,
Тѣло въ поту, голова вся покрытая черною пылью.» *

* Переводъ предложенный нами почти буквальный—Жуковскаго. Пѣсь XI стихи 593—600. Вотъ Греческій подлинникъ:

Сождую на одно мѣсто «Оксфордской Литературной Газеты» (Oxford Litterary Gazette): «Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Рейнскаго Музея (Rheinisches Museum, vol. II, p. 125) Профессоръ Велькеръ предложилъ новое и замысловатое разрѣшеніе одного труднаго, но превосходнаго, мѣста въ Софоклѣ. Въ Филоктетѣ (ст. 816) хоръ поетъ такъ:

«Приди къ намъ сонъ, не скорби наводящій, но сонъ, разтѣвляющій печаль, господинъ, доставляющій блаженство и счастье, на глаза наложи повязку, которою закрывается все настоящее.» *

«Самое лучшее, или скорѣе менѣе дурное изъ предложенныхъ истолкованій Германна: *Oculis praetendas eam, quae nunc exarsa est, lucem: quae, quoniam nulla est, sed caligo potius, haec est intelligenda.*» Г. Велькеръ собралъ много мѣстъ у Грамматииковъ, гдѣ *αἴγλη* толкуется лента, или правильнѣе перевязка на рукахъ и ногахъ (Becker, Anecd. p. 354, Pollux, v. 100). Самое важное свидѣтельство Гезихія, у котораго это мѣсто, должно думать, надлежитъ читать такъ: *Αἴγλη, χλιδών· Σοφοκλῆς Τηρεῖ. καὶ πέδη παρὰ Ἐπιχάρμῳ ἐν Βάχχρισ.* И такъ, кажется, что и Софоклѣ въ своей трагедіи (до насъ не дошедшей) употребилъ слово *αἴγλη* почти въ томъ же смыслѣ; и по тому Г. Велькеръ полагаетъ, что хоръ призываетъ бога

Καὶ μὴν Σίσυφον εἰσεῖδον, κρατέρ' ἄλγε' ἔχοντά,
 Λᾶαν βαστάζοντα πελώριον ἀμφοτέρησιν.
 Ἥτοι ὁ μὲν, σκηριπτόμενος χερσίν τε ποσίν τε,
 Λᾶαν ἄνω ὠθεσκε ποτὶ λόφον· ἄλλ' ὅτε μέλλοι
 Ἄκρον ὑπερβαλεῖν, τότε ἀποστρέψασκε κραταῖς
 Αὐτίς ἔπειτα πέδονδε κυλίνδεται λᾶας ἀναίδης.
 Αὐτὰρ ὅτ' ἄψ ὤσασκε τιτανόμενος· κατὰ δ' ἰδρῶς
 Ἐρρέεν ἐκ μελέων, κοινή δ' ἐκ κρατὸς δρώρει

Вотъ подстрочный переводъ:

„Я видѣлъ Сизифа терпящаго жестокою мукѣ, безуспѣшно трудящагося надъ огромнымъ камнемъ. Опираясь на руки и ноги, онъ катилъ камень вверхъ на гору: но когда онъ думалъ, что достигъ вершины, тогда тяжесть скатывалась обратно внизъ: наглый камень катился опять на равнину. Тогда часть съ усидиемъ онъ обратно катилъ его вверхъ: потъ выступалъ по его членамъ и песокъ покрывалъ его голову.“

* Но Гречески это мѣсто читается такъ:

Ἦπν' ὀδύνας ἀδαῆς Ἦπνε δ' ἀλγέων
 εὐαῆς ἡμῖν ἔλθοις
 εὐαίων, εὐαίων, ὤναε·
 ὀμμασι δ' ἀντέχοις τάνδ' αἴγλαν,
 ἢ τέταται τὰ νῦν,

Сна «распростереть надъ очами Филоктета покровъ, который покрываетъ ихъ тогда» (когда сонъ ихъ смыкаеть).

Прежде всего Профессоръ, чтобы выдать что ни будь за новость, требуетъ безусловнаго подчиненія своему авторитету и чтенія какъ ему удобнѣе (заставить читать), разумѣется, отлично отъ общепринятаго способа; при томъ же доказано, что и Софокль употребилъ это слово, которое онъ присвоиваетъ своему замысловатому искаженію, почти въ томъ же самомъ смыслѣ. И вся эта изобрѣтательность и весь этотъ трудъ направлены къ тому, чтобы вынудить смѣшное пониманіе мѣста, которое могло породить одно только напряженное воображеніе истолкователя. Единственное слово, требующее нѣкотораго объясненія, это *ἀντέουρος*, которое, какъ весьма очевидно, означаетъ «запрети: Удержи отъ очей моихъ этотъ тягостный (т. е., слишкомъ яркій) свѣтъ.» Но явное значеніе слишкомъ просто для тщеславнаго критика, котораго алчущее славолюбіе было долго приковано къ этой выставленной пажити давно перетертаго текста. Слѣдуя прямому истолкованію этого мѣста, согласно съ здравымъ смысломъ, онъ не прославилъ бы своего имени, и по тому предпочитаетъ шумный ударъ по скаламъ, его окружающимъ. Таковы несчастные труженики (мученики) и подали, быть можетъ, поводъ къ пословицамъ, подобнымъ слѣдующей Арабской: Козеиръ ва Аоеиръ, ва колло гхеиръ-а кхеиръ, т. е., Козеиръ, или Аоеиръ (двѣ мѣли у береговъ Аравійскихъ) и все иное, кромѣ (только) того, что хорошо.

Новое направленіе современной науки поощряетъ теперь къ болѣе основательнымъ изслѣдованіямъ и полезнымъ трудамъ, открывающимъ путь къ свѣжимъ познаніямъ и къ безпрепятственному общенію мысли и слова, къ выраженію чувствъ и наклонностей, разнообразныхъ соотвѣтственно мѣстности, и обусловливаемыхъ внушеніями различныхъ воспитаній, столь необходимо долженствующихъ быть распознаваемыми для благополучнаго управленія человѣчества, и отважные изслѣдователи могутъ теперь вырваться изъ избитыхъ колеи замкнутыхъ береговъ Средиземнаго моря.

Я бы желалъ имѣть возможность пояснить подлинникъ болѣе подробными примѣчаніями иныхъ писателей, но къ первоначальнымъ замѣчаніямъ Г. Ливса я успѣлъ присовокупить только немногія, замѣствованныя у того меньшаго числа путешественниковъ, которые посѣтили Турцію: Докторъ Ниль, Вилькинсонъ и Вальшъ снабдили меня нѣкоторыми, и я изъявляю полную мою признательность за ихъ драгоценные труды.

Читатель найдетъ въ приложеніяхъ нѣкоторыя извлеченія изъ

сочиненій Серъ Роберта Керъ Портера, Доктора Кинга и Гг. Гобгауза, Тортона, Маддена и проч., которыя я почелъ за полезное присоединить, тѣмъ болѣе, что многихъ изъ нихъ нѣтъ и въ печати, (тогда какъ) они полезны для истолкованія сущности обрядовъ Греческой Церкви, упоминаемыхъ въ сей книгѣ, и для объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ въ повѣствованіи и въ историческихъ подробностяхъ, не совсѣмъ понятныхъ, и подтверждаютъ замѣчательнѣйшія изъ показаній Архидіакона, какъ соответствующее свидѣтельство другихъ путешественниковъ. Переписывая Арабскія и Турецкія слова, я не могу сказать, чтобы я неизмѣнно придерживался одного и того же правописанія; на примѣръ, я безразлично писалъ Ромелія и Румелія, употребляя *o* и *u*. Я придерживался только Европейскаго алфавита, въ слѣдствіе чего поставлялъ Восточный Алифъ (Alīph) вмѣсто *a* и *e*, Ваъ въ мѣсто *o* и *u* (*u*), и *Ya* (*y*) вмѣсто *e* и *i*, избѣгая этимъ способомъ тѣхъ смѣшныхъ ошибокъ въ складахъ (словъ), въ которыя впадаетъ болѣе чѣмъ половина нашихъ Англо-Восточныхъ писателей; ибо причиною тому наша Англійская система гласныхъ.

Есть одинъ ученый мужъ, принимающій живѣйшее участіе во всемъ, что имѣетъ соотношеніе съ Восточною Словесностію, котораго бдительная попечительность объ ея благосостояніи не допускаетъ къ обращенію между филологами-промышленниками ни малѣйшаго произведенія изъ ея Арабскаго, Персидскаго и Еврейскаго отдѣловъ, не подвергнувъ оное безпристрастному изслѣдованію и не запечатлѣвъ его своимъ приговоромъ; вѣроятно, онъ почтитъ и мой слабый трудъ своимъ вниманіемъ, и печатно выскажетъ о немъ свое мнѣніе. Къ этому-то старѣйшинѣ ученыхъ Арабовъ, моему, нѣкогда, благосклонному наставнику и помощнику, Барону Сильвестру де Саси, котораго я вполнѣ могъ оцѣнить только послѣ того, какъ, возвращавшись въ общество ученыхъ Англіи и Европы, Турціи и Христіянскаго Востока. (были ли то препрославленные учителя, или смиренномудрые труженники, и бесѣдуя съ ними), я пришелъ къ заключенію, что онъ далеко выше всѣхъ и не любитъ второго, подобнаго себѣ; который, изучая различныя нарѣчія, лучше имъ усвоенныя, нежели самими туземцами, не упускалъ изъ вида ни малѣйшаго оттѣнка; который сіяя, какъ самобытное свѣтло, долженствовавшее бы служить путеводною звѣздою другимъ меньшимъ созвѣздіямъ, какъ гласятъ Латинскіе стихи:

Micat inter omnes
—; velut inter ignes
Luna minores.

къ нему-то, при семъ благопріятномъ случаѣ, обращаю я мое радостное ликованіе и привѣтствую его (съ тѣмъ), что его неослабѣя успія усовершенить развитіе науки (при чемъ онъ долгое время былъ неутомимымъ дѣтелемъ) сошлись наконецъ съ такимъ многомоцнымъ предстательствомъ и опорю (каково Общество Ориенталистовъ въ Лондонѣ), и что тѣ средства (позванія), которыми онъ такъ щедро одѣлилъ (насъ), для удобнѣйшаго изслѣдованія ученій Востока, принесутъ скоро плоды въ рукахъ даровитыхъ и искусныхъ дѣлателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ АРАВСКАГО ОПИСАТЕЛЯ.

Во Имя Единого, Безначальнаго и Безконечнаго Господа, на Него же надежда моя, на Него же упованіе мое!

Хвала Господу, сотворшему небеса и безъ столповъ утвердившему ихъ, распростершему землю и содѣлавшему ее обиталищемъ рабовъ своихъ, идѣже умножились чада праотца нашего. Адама, и возросли въ племена, имъ же нѣсть числа, и насѣяша сѣмя, и насадиша веси и грады обительны на всякомъ мѣстѣ, во всѣхъ странахъ поднебесныхъ, во всѣхъ концахъ полудня и сѣвера, востока и запада. Достойно есть приноситься хваламъ нашимъ Его Божеству и Владычеству всегда и на всякое время, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ.

Азъ, убогій и болѣе всѣхъ челоувѣковъ имущій нужду въ милосердія Господа Бога моего, именовъ Павелъ Архидіаконъ (или Шаммасъ). Православнаго Исповѣданія, родомъ изъ Аденна, родной сынъ ¹ Славнѣйшаго, Святѣйшаго, Высочайшаго и Всеимпостивѣйшаго Отца (нашего), Киръ, Киръ Маваріа, ² Патріярха Антиохійскаго. Онъ былъ сыномъ покойнаго Пресвитера Павла, и внукомъ Пресвитера Абд-аломъ-Месихад-Протоса, прославленнаго подъ именемъ Бейтъ-аз-Заамми. Отторгнутый отъ персей матери горестною ея (для насъ) кончиною, я возросъ на глазахъ отца моего, никогда съ нимъ съ тѣхъ поръ не разлучаясь, нѣжно любя его и не желая ни чьей привязанности, кромѣ его; онъ имѣлъ обо мнѣ попеченіе и былъ единственнымъ моимъ утѣшителемъ въ

¹ Въ Англійскомъ переводѣ читается «natural son,» т. е., природный, родной сынъ, а не побочный, какъ толкуютъ нѣкоторые, и не духовный, какъ издумалъ было перевести въ своей статьѣ Г. Савельевъ: Патріярхъ былъ прежде Священникомъ, имѣлъ сына и овдовѣвши воспитывалъ его съ нѣжною заботливостію. Д.

² Киръ, Киръ; сокращеніе Греческаго слова Κύριος, Κύριος, соответствующаго Французами употребляемому Monsieur Monsieur. Балье.—У насъ также Киръ было въ употребленіи въ титулѣ Патріярха, но преимущественно для Святителей поставляется слово Владыка, по чему и я стану воздѣ замѣнять этимъ словомъ Греческое Киръ и Англ. our lord. Д.

скорби. Его живительные слова были постоянною для меня пищею, а питіемъ служили мнѣ его усладительныя и назидательныя наставленія. Я во всемъ повиновался волѣ его, и всегда съ нимъ неразлучный былъ вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился.

Послѣ различныхъ повышеній, онъ сталъ Митрополитомъ въ Алеппѣ, гдѣ и провелъ 12 лѣтъ. Тогда вѣлъ возшествовать на престолъ Патріарха Антиохійскаго, сѣдалище Св. Апостола Петра, первое по степени, и перенесенное нынѣ въ Сирію, въ городъ Дамаскъ. Здѣсь, въ продолженіи долгаго времени, онъ съ неутомимомъ дѣятельностію занимался дѣлами своей области, и «упасе я въ незлобіи седца своего и въ разумѣхъ руку своею наставилъ,»³ пока рука Провидѣнія не направилъ его на путь, ведущій въ отдаленнѣйшія страны, города и острова. Не изъ удовольствія, не путешествія ради, не для посѣщеній (странствоваль онъ), но, вынужденный обстоятельствами и трудностями времени онъ не имѣлъ свободы въ выборѣ; ибо долги, обременявшіе Патріархатъ накопившіеся въ теченіи жизни покойнаго Патріарха, Владыки Евокміа, Хіосда, слишкомъ всеѣмъ извѣстнаго, въ послѣднее время еще удвоились между тѣмъ доходы, поглощались ростовщиками, такъ что сборщики десятины, какъ бы великъ ни былъ сборъ, или обильны жатвы, не въ состояніи были покрывать оными расходоѣ на уплату роста. Пораженный и опечаленный при видѣ таковаго неустойства, онъ вотще вздыхалъ о надеждѣ избавленія. Но въ отечественной странѣ никто не могъ оградить его отъ этой возростающей нищеты, ни даже указать на способъ исхода (изъ этой крайности).

Не оставалось инаго средства, какъ занести ногу въ стремя дѣятельности и сѣсть на коня труда и странствія. Владыка рѣшился обратитъ лице и направить стопы на стезю, ведущую къ міродержцамъ и, совершивъ утомительное путешествіе черезъ песчанія пустыни, проложитъ себѣ стезю къ услаждающимъ источникамъ, а паче къ обширнымъ и полноводнымъ оверамъ—ко Владыкамъ высокой добродѣтели и рѣдкихъ достоинствъ, къ приближищу просащаго и къ покровительству притекающаго, къ могущественнымъ и побѣдоноснымъ Государямъ и Князьямъ, ознаменовавшимъ себя Православіемъ и искреннею вѣрою; къ ихъ-то щедротамъ и неоскуднымъ благостынямъ рѣшился прибѣгнуть нашъ Владыка и проситъ пособія для уплаты долгоѣ и помощи, чтобы ему стать опорой своей Церквѣ. Проща, Господи, ихъ державу, умножи цар-

³ № 77, ст. 72. Полагаю, что Арабскій писатель выписалъ этотъ стихъ, но что Бельфуръ, не узнавъ его, перевелъ своими словами. Этотъ стихъ на Англ. языкѣ читается такъ: «So he fed them according to the integrity of his heart; and guided them by the skilfulness of his hands.» Бельфуръ перевелъ: «and governed it with upright intention and the most clear-sighted prudence.» Смысль совершенно тождественный, но я предпочитаю слова псалмодѣвца. Д.

ственный родъ ихъ, укрѣпа жизнь, и увѣковѣчи на верху славы твердыни ихъ благодѣствія! Я рѣшился быть сопутникомъ Владиміромъ въ этомъ путешествіи, желая облегчить ему труды и помогать въ опасностяхъ. И, при помощи Божіей, мы приготовлялись къ шествію и утвердили умы наши на пути.

Между тѣмъ одинъ изъ лучшихъ и искреннѣйшихъ друзей моихъ, многоуважаемый, ученый и добрѣйшій собратъ мой, свѣтло-своего вѣна и удивленіе для современниковъ, Діаконъ Гавріиль, сынъ покойнаго Константина златокователя, человекъ высокаго художества и глубокаго знанія, благообразный и ведедѣливый, изъявилъ мнѣ свое желаніе, чтобы я велъ дневничъ, заключающій въ себѣ всѣ обстоятельства, всѣ подробности нашего странствія, чтобы, отмѣчая ихъ день за днемъ, до времени нашего отсутствія, я въ точности описывалъ все, относящееся до посѣщаемыхъ нами странъ, и такимъ способомъ доставилъ бы ему возможность повѣрить и въ общемъ и въ частности все, дотождѣ или слышанное имъ о нихъ, или почерпнутое изъ повѣствованій и тайныхъ дѣисписаній. Я долго отговаривался, считая себѣ не по мѣрѣ подобное предпріятіе; ибо сознавалъ всю недостаточность своего умѣнія въ искусствѣ сочинять и сочетавать реченія съ граматическою точностію словъ и въ построеніи и составленіи вязанныхъ и приличествующихъ выраженій по образцу учителей сей владычицы всѣхъ наукъ: я просилъ его простить мнѣ мою неискуность, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло путешествовать безъ (всякихъ) удобствъ и съ послѣдностію. Но онъ, не внимая моимъ отговоркамъ, настаивая на своемъ, продолжалъ повторять свою просьбу.

Тогда я воздвигъ мой немоществовавшій духъ и простеръ робѣющую руку къ указываемой цѣли, не того ради, чтобы стяжать мѣсто въ сонмѣ бытописателей, но желая подтвердить множество обстоятельствъ, которымъ не давали дотождѣ надлежащей вѣры, полагая, что повѣствователи отиѣчали ихъ просто для смѣха и для своей забавы, или для удовольствія читателей. Такъ думали мы, пока (по мѣрѣ того, какъ странствуя по Христіанскимъ землямъ) не пришлось намъ,—будучи или сами очевидцами, или слыша рассказы не подлежащіе сомнѣнію,—въ точности вѣрить тому, что представлялось нашимъ наблюдательнымъ взорамъ, и вѣрить, не только отчасти, но вполне, безъ всякихъ ограниченій. И такъ все, что я буду рассказывать, могу засвидѣтельствовать, какъ очевидецъ, и безъ опущенія сообщу все то, что мы сами видѣли, или въ истинѣ сего могли удостовѣриться, какъ во время путешествія, такъ и во время пребыванія въ различныхъ странахъ до самаго дня возвращенія нашего на родину. Имѣя съ дѣтства обыкновеніе посвящать опредѣленные часы изученію лѣтописей, я много провелъ времени (въ этомъ занятіи), съ глубокимъ вниманіемъ останавливаясь на замѣчательныхъ страницахъ. Какое только искусство я могъ приобрѣ-

сти въ подобныя изслѣдованіяхъ, я призвалъ его себѣ на помощь для совершенія предлагаемаго труда, и такъ какъ я собиралъ съ величайшимъ тщаніемъ всѣ свѣдѣнія, которыя только могли быть мнѣ доступны, то надѣюсь, что и трудъ мой доставитъ наслажденіе читателю, служа ему умственнымъ отдохновеніемъ, и увѣренъ, что всякій, кто увидитъ (собранное мною); или услышитъ объ ономъ, прославитъ Всемогущаго Господа за сію сокровищницу описаній и занимательныхъ повѣствованій.

Да пользуется и всѣ о Христѣ братія отечественной моей страны и поучается, слушая рассказы о благочестивыхъ обычаяхъ Правовѣрныхъ (Христіанъ) въ чужихъ странахъ; о строгомъ соблюденіи установленныхъ постовъ и времени богослуженій; объ ихъ изумительномъ благочестіи искренней вѣрѣ, глубокой нравственности, и о чистотѣ не только ихъ намѣреній, но и самыхъ совершенныхъ помысловъ. Таковы будутъ описанія наши въ предлагаемомъ трудѣ, при чемъ постараемся пояснить и истолковать все, видѣнное нами и (какъ истина) засвидѣтельствованное.

ПУТЕШЕСТВІЯ АНТЮХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Алеппо. — Антиохія.

Отецъ и Владыка нашъ, Патріархъ, съ благимъ намѣреніемъ и опредѣленною цѣлію, рѣшился обратитъ лице свое къ Царюграду и путешествовать по направленію къ нему; по чему мы снарядились въ путь и, взявъ все нужное для даровъ и подарковъ, и снабдивъ себя всѣмъ прочимъ необходимымъ, ввѣрились Всемогущему Господу, уповая на его заступленіе.

Въ четвертокъ, вечеромъ, Іюля (Тамузъ) въ 9 день, Владыка (продли, Господи, дни его!) выѣхалъ изъ Алеппа,¹ по направленію къ Лаодикіѣ² и Габалѣ (Gebileh),³ собирать въ той мѣстности

¹ Алеппо, городъ въ Сириі, на рѣкѣ Халусѣ (Chalus), въ древности назывался, во время владычества Македонскихъ Царей, Вегоеа или Веггоса, Сирийцы же называли его Халибонъ (Chalybon), въ XII вѣкѣ еще Халеппъ (Chalep, Chalper), перешедшее мало по малу въ Алеппъ. Теперь это одинъ изъ цвѣтущихъ и многолюднѣйшихъ городовъ Сириі. Д.

² Лаодикія (Λαοδικεία ἐπὶ τῇ ἑλᾶττῃ, Laodicea ad magum), основана Селевкомъ Никаторомъ и названа имъ въ честь его матери, Лаодики (Laodice). При Селевкидахъ это былъ одинъ изъ четырехъ главныхъ городовъ Сириі, прекрасно обстроенный и богатый виноградниками. Здѣсь, посаженный Кассіемъ, умертвилъ себя зять Цицерона, Долобелла (Dolabella). Нынѣ этотъ городъ называется Ладикіа (Ladhikieh, Latakieh) и имѣетъ видъ большаго селенія, приставъ и много остатковъ древностей, и лежитъ на небольшомъ полуостровѣ (Λευκῆ ἀκτῆ), на юго западъ отъ Антиохіи. Д.

³ Габала (τὰ Γάβαλα, Jebile, Gebileh, Dsiebeli), пристань, въ 14 миляхъ на югъ отъ Лаодикіи. Д.

слѣдовавшія ему даны, (намѣреваясь) послѣ того возвратиться въ Антіохію. ⁴ А я, убогій его лѣтописецъ, и всѣ прочіе его спутники, отправились далѣе, во вторникъ, утрою, въ праздникъ Св. Пророка Іліи, и прибыли вечеромъ въ городъ, называемый Маареванъ (Maarethwan). На утро, вставши, мы путешествовали далѣе, въ Гадимъ и Готрарию (Hadam and Gotrarin); этотъ послѣдній городъ по близости отъ новаго моста Жизръ-ал-Жалидъ (Jis gal-Jadid), на берегу рѣки Аази (Aasi), гдѣ мы и ночевали. Въ четвертокъ, Іюля 22, мы вступили въ Антіохію, гдѣ слушали обѣдню въ седьмосъ воскресеніе по Пятидесятницѣ. Послѣ этого мы отправились на богомолье въ монастырь Преподобнаго Симеона Чудотворца, ⁵ избавителя плавающихъ, путешествуя по древней

⁴ Антіохія (Antiochia magna) т. е., великая, такъ названная въ отличіе отъ другихъ городовъ того же имени. Она при рѣкѣ Оронтѣ и раздѣлялась на 4 части. Первая была заложена и выстроена при Селевкѣ Никаторѣ, въ честь его отца, Антіоха, вторая часть отстроилась самими жителями города, третью строилъ Селевкъ Каллиникъ, а четвертую Антіохъ Елифанъ. Антіохія была столицею не только Сиріи, но и всего Востока, и долгое время и при Императорахъ Римскихъ сохраняла это названіе. Прежде она была царственнымъ градомъ Селевкидовъ, украшалась великолѣпными зданиями и вела обширную торговлю. Во времена Апостольскія она имѣла въ числѣ своихъ гражданъ много Христіанъ и была первымъ Епископскимъ сѣдалищемъ именно Апостола Петра. Императоръ Константинъ Великій воздвигъ во имъ его великолѣпный храмъ, въ которомъ многіяжды совынались Соборы; здѣсь же былъ первый Патріаршескій престолъ, въ послѣдствіи перемѣщенный въ Дамаскъ. Полагаютъ, что тутъ родился Св. Евангелистъ Лука, Іоаннъ Златоустъ, историкъ Амміанъ Марцелинъ и поэтъ Архей. Въ 115 г. по Р. Х. во время пребыванія въ Антіохіи Императора Траяна, было до того сильное землетрясеніе, что онъ самъ едва спасся, выскочивъ въ окно, и погибло множество народа, въ томъ числѣ и Консулъ Педонтъ, много великолѣпныхъ владій разрушилось отъ этого землетрясенія. Нынѣ этотъ городъ Турки называютъ Антакія; въ немъ есть остатки древнихъ построекъ, а городская стѣна устояла противъ всѣхъ невзгодъ, постигавшихъ этотъ некогда славный городъ. Д.

⁵ Именуемаго Дивногольца, по мѣсту, гдѣ подвизался на Дивной Горѣ, на которой, «повелѣніемъ Божиимъ Преподобный Симеонъ создалъ обитель и церковь руками челоуковъ, исцѣляемыхъ отъ него, ихъ же бѣ премоное множество, и воду на потребу монастырскую и приходящихъ ради испроси довольну, и пшеницу молитвою въ житницѣ умножи толь неоскудно, яко до триехъ лѣтъ не умалитися оной, аще и по вся дни бѣше изобильно на устроеніе хлѣбовъ, множества ради народовъ, отъсюду приходящихъ, взимаема. Чудеса же содѣла неисчетная на земли и на мори, и въ видѣніи являса, слѣдны просѣты, прокаженныя очисти, хромыя исправи, звѣремъ уста загради, вслю

Римской дорогѣ, въ продолженіи долгаго времени, совершенно забытой и возобновленной только въ послѣднее время. Какъ часто въ прежнее время, когда мы отправлялись было на поклоненіе въ эту обитель, возили насъ по Суейдихской (Soueidieh) дорогѣ, мимо церкви Св. Спиридонія, воздвигнутой на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ кони его были обезглавлены его ненавистниками. Переночевавши въ городѣ Сейтунѣ (Zeitounieh), мы бывало на слѣдующее утро продолжаемъ путь къ монастырю, по весьма трудной дорогѣ, шедшей чрезъ нескончаемыя дебри. Этотъ же путь, напротивъ того, короче и дорога ровна и пряма. Владыка, знавшій объ ономъ изъ Житія Преподобнаго, часто спрашивалъ о немъ, но до сего года онъ, однако, не былъ ни открытъ, ни посѣщенъ. Но теперь, благодареніе Господу, мы были имъ весьма обрадованы; ибо къ вечеру

лаву я всякъ недугъ уврачева и мертвыя воскреси.» (Чит. Житіе Святаго Декемвріа 12). Преподобный Симеонъ родился въ Антіохіи Сирийской 522 г., при Юстинѣ Старшемъ. Послѣ землетрасенія, отъ котораго умеръ его отецъ, Симеонъ, имѣя 5 лѣтъ отъ рода, врученъ былъ матерію своею, Св. Марвою, старцу Іоанну Столпнику. Черезъ годъ онъ былъ поставленъ на малый столпъ, съ котораго, спустя 6 лѣтъ, перемѣщенъ на столпъ, имѣвшій 40 локтей высоты. Проведши на немъ 8 лѣтъ, Св. Симеонъ удалился на Дякую Гору, близъ Антіохіи, и тамъ подвизался до своей коочины, послѣдовавшей 596 г., когда ему было уже 75 лѣтъ. Память Преподобнаго празднуется Мая 24 (въ день его преставленія) Православною Церковью, а Римскою 2 Сентября. Д.

- Св. Спиридонъ, Епископъ Тримеунтскій, прославившійся своимъ глубокимъ смиреніемъ, Христіанскою простотою и даромъ дивныхъ чудотвореній. Онъ жилъ въ царствіи Константина Великаго, присутствовалъ на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ Никее, въ 325, противъ Арія; на Сардинійскомъ Соборѣ (въ 347 г., созванномъ противъ Арія и Евтихіана), Святитель защищалъ Св. Афанасія Великаго, обвиненнаго клеветниками и обличаемаго лжесвидѣтелями; преставился въ 348 г; память его совершается Восточною Церковію Декабря 12-го, а Западною 14-го того же мѣсяца. Англійскій переводчикъ говоритъ: «the Church of St. Spiridion built on the spot where his enemies cut off the heads of his asses,» т. е., церковь Св. Спиридона выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ ненавистники его обезглавили его ословъ. Но изъ разсказа въ его жизни знаемъ, что онъ ѣхалъ на двухъ коняхъ, по чему и исправляемъ ошибку. Вотъ, какъ это обстоятельство описано въ Четьи-Минеѣ: «Грядущу Св. Спиридону на Св. Вселенскій Первый Соборъ, и нѣгдѣ, въ гостинницѣ, обществуя, ненавистницы, Аріане, ноцію двумъ конемъ его, ихъ же имѣяше съ собою въ пути, главы отай отрѣзаша. И сѣдающу дню, видѣвъ слуга солторшующа отъ еретиковъ ялобу, возвѣсти Св. Спиридону: онъ же, на Господа упоая, повелѣ слугѣ, да отрѣзанныя конемъ главы къ тремъ ихъ

ного же дня мы достигли великой обители ⁷ Преподобного и совершили въ соборномъ храмѣ ⁸ бдѣніе ⁹ и молебствіе, ¹⁰ всѣхъ же церковей числомъ до семи. Постройки большею частію все каменные, а въ монастырской оградѣ четверо воротъ: самыя обширныя обращены къ Суейдійскому заливу. Мѣстность (самою природою) сильно укрѣплена: рѣка Аази, низпадая съ восточной стороны, течетъ низомъ, вдоль долины, и представляется, будто она впадаетъ въ море, у самой горы Акры (Акра). Здѣсь корабли запасаются прѣсною водою.

Отслуживъ литургію, мы возвратились въ Антіохію, куда въ четвертокъ, Іюля 29, прибыли и нашъ Владыка Патріархъ. Здѣсь во время своего шестидневнаго пребыванія, онъ каждый день совершалъ литургію; за тѣмъ мы наняли лошадей, и въ четвертокъ, вечеромъ, Августа 4 ¹¹ выѣхали изъ Антіохіи. На слѣдующее утро мы проѣхали черезъ Байланъ (Bilan) и послѣ полудня прибыли въ Искандерунъ (Iskanderouneh). Это пришлось на канунъ Преображеніева дня, и Кабаризы приняли насъ съ великимъ почетомъ. Уши въ церкви мы присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ. Передъ входомъ (на литію) все духовенство вошло (въ алтарь?) принять благословеніе (Владыки) и, облачившись, пошли на литію, ¹² согласивъ обычаю, и заѣли: «Иже свѣтомъ Твоимъ всю всю вселенную

приложить; слуга же скоро творя повелѣнное, приложи главу бѣлаго коня вороному, вороного же главу къ бѣлому, и оба кони ожизна и става в ногахъ своихъ. И иде ими Св. Спиридонъ въ путь свой, чудящимся людямъ на то зрящимъ, яко вороной конь имать бѣлую, бѣлый же имать вороную главу, а еретицы постыдѣшася.» (Жит. Св. Дек. 12). Д.

⁷ Большой обители въ древности именовались Лаврами, Λαύρα, т. е., монастырь отлично устроенный, многолюдный. Д.

⁸ Переводчикъ говоритъ: «in the Catholic Church,» Καθολικὸς οὐρανός Соборный. Д.

⁹ Ἀγρυπνία, vigiliae.

¹⁰ Въ текстѣ стоитъ: Παράκλησις, молебенъ, покорное прошеніе; собственно же Параклисъ поется только Богоматери (во всякой скорби душевной). Д.

Переводчикъ ошибается числомъ: онъ говоритъ, что выѣхали изъ Антіохіи 5-го (fifth) Августа, и что слѣдующій за тѣмъ день былъ на канунъ Преображенія). Д.

¹² Ἐξοδος, также Литія, т. е., нехождение въ притворъ и совершеніе молитвы за большой вечерней, въ началѣ всенощнаго бдѣнія. Д.

освятить, на горѣ высоцѣ преобразился еси, Блаже» и проч. ¹³ На утро Владыка Патріархъ совершалъ литургію. Вечеромъ мы выѣхали, и на слѣдующій день, который былъ суббота, рано пріѣхали въ Бай, ¹⁴ гдѣ Владыка служилъ въ Воскресенье, осьмое по Пятидесятницѣ, также въ понедѣльникъ и вторникъ. Передъ вечеромъ мы поѣхали; на слѣдующее утро остановились въ Жизръ-Альбарнахъ (Jisr Albarnas) и добрались до Карнъ Капи (Karn Cari). Дорога сюда ужасная: идетъ узкимъ ущелиемъ и сопряжена со всевозможными опасностями.

На утро мы прибыли въ ханъ (Khan) Курдъ-Кулакъ (Kurd Koulak), ¹⁵ иначе Волчьи Уши (Wolf's Ears), по тому что тамошняя мечеть о двухъ куполахъ, имѣющихъ видъ волчьихъ ушей. Въ полночь мы снова поѣхали въ сопровожденіи восемнадцати карабинеровъ, Христіантъ изъ Бай, и рано утромъ были въ Миссейсѣ (Misseysa). ¹⁶ Укрѣпленіе Гейягъ (Heyat) осталось у насъ въ правѣ. Въ полночь мы опять тронулись въ путь и переѣзжали черезъ мостъ на рѣкѣ Жигонѣ (Gihon), называемой Эльхиганъ (Elchihan). На утро, въ субботу, Августа 14, мы прибыли въ городъ Адану, ¹⁷ и расположились въ садахъ, при подворьи нашей Греческой церкви: оно какъ обширный городъ, въ чертѣ котораго множество садовъ. Въ каждомъ изъ нихъ отъ трехъ до четырехъ сотъ померанцевыхъ деревьевъ, равняющихся толщиною самому рослому шелковичному (туговому) дереву и съ cadaго изъ нихъ въ годъ схода до 4 пиястровъ. ¹⁸ Но есть также много и миндальныхъ деревьевъ, сладкихъ лимоновъ ¹⁹ и померанцевыхъ другихъ разборовъ.

¹³ Въ Англійскомъ переводѣ: «O resplendent light,» т. е., «О свѣте лучезарный.» Нѣтъ ничего подобнаго въ Минеѣ Мѣсячной на 6 Августа. Д.

¹⁴ Ba yas, Бай (Baiae), между Иссомъ (Issos) и Киликійскими воротами. О. Б.

¹⁵ Khan значитъ на Востокѣ собственно каравансарай, станція, остановочное мѣсто для каравановъ, гостинница, постоялый дворъ и т. п. Д.

¹⁶ Въ древности Мѣссы 'Εστία, Morguentia, нынѣ Mis-is, Messis, по обѣимъ берегамъ Пирама, въ Алейской равнинѣ (τὸ Ἀλεϊτικὸν πεδίον). О. Б.

¹⁷ Адана (τὰ Ἀδανα, Adana), на р. Сарѣ. Этотъ городъ, по сказанію Стефана Географа, названъ по имени сына Неба и Земли, что, быть можетъ, подало поводъ Фоссу отнести время основанія Аданы ко временамъ прапраотца Адама. Нынѣ значительный городъ, къ западу, на пути изъ Тарса въ Иссъ. Д.

¹⁸ Пиястръ въ настоящее время равняется рублю 35 к. с. нашихъ денегъ. Д.

¹⁹ Сладкіе лимоны, называемые п а м п е л ь м у я в ы (Raspblemousse по Французи,

Самъ Владыка (оставивъ насъ) поѣхалъ собирать дани въ Тарсъ и небольшіе города: Триморъ (Trimon), Джаферъ-Паша (Jafeg Pasha) и другіе Кабарскіе въ этой же мѣстности.²⁰ Послѣ того онъ возвратился въ Адану, и мы оставили ее уже 29 Августа, въ ночь, въ сопровожденіи Туркоманскаго Аги изъ Дамаска. Прежде полудня мы прибыли въ ханъ Байрамъ-Паша (Baigam Pasha) и пристали на берегу р. Якутъ (Jakut). Вечеромъ мы встали и путешествовали всю ночь лѣсами и по каменистой дорогѣ; было весьма темно и мы немало натерпѣлись страха. Къ утру мы достигли укрѣпленія Коликъ (Kolik), проѣхали Козлукъ-Ханъ (Kozlook Khan), т. е., Ханъ орѣховъ; ибо въ окрестности вездѣ орѣшникъ растетъ въ изобиліи. До полудня еще мы вышли (изъ повозокъ) въ Такиръ (Takir), который есть тотъ столь извѣстный Эйлетъ (Eileit) въ Ибнъ-Рамазанѣ (of Ibn Ramazan).

Рано на слѣдующее утро тронулись мы, проѣхали Султанъ-Ханъ (Sultan Khan), оставивъ крѣпость Анашу (Anasha) въ правѣ, проѣзжали черезъ Акъ-Купри (Ak Kupri), т. е., Бѣлый Мостъ, бывший прежде пограничнымъ мѣстомъ между Грузинскимъ Царствомъ (Emperors of the Circassians) и владѣніями Османовъ. Послѣ того переправились черезъ рѣку Киркъ Хетши (Kirk Ghetchi), т. е., Сорокобродную, по тому что мы ее переѣзжали въ бродъ по счету ровно сорокъ разъ. Прежде половины дня мы пріѣхали въ Шифта Ханъ (Chifta Khan), т. е., Союзный или Сборный Ханъ. Нѣтъ сомнѣнія, что зимою всѣ эти дороги бываютъ непроходимы уже и по тому что онѣ весьма узки, да и по причинѣ наводненій во время разлитія многочисленныхъ рѣкъ. Мы останавливались часа на два, и потомъ

а Латинское названіе Citrus). Они отличаются отъ обыкновенныхъ лимонновъ тѣмъ, что краснѣе, оболочка зеленоватая, круглые и грушеобразные, большіе. Д.

²⁰ Тарсъ (Tarsos, Tarsus), въ Малой Азіи, въ Анатолиі, на р. Цидѣ, выше впаденія ея въ море, въ 8 миляхъ отъ Аданы. Это родина Св. Апостола Павла. «Азъ убо есмь мужъ Іудеанинъ, родился въ Тарсѣ Киликійскѣмъ, воспитанъ же во градѣ семъ» (Дѣянiя XXII, 3). Полагаютъ, что этотъ городъ основалъ сынъ Яфета а внукъ Ноа, Тарсисъ (Tharsis), по мнѣнію же Страбона основателями его были выселившіеся Аргяне. Въ древности это былъ многолюдный и цвѣтущій городъ, столица Киликіи, городъ независимый даже и подъ владычествомъ Рима, такъ что при Августѣ составлялъ нѣчто въ родѣ республики. Этими преимуществами, говорятъ, Тарсъ обязанъ урожденцу своему, философу-Стоику Аеннодору, бывшему учителю Августа, когда онъ еще, до сраженія при Акціумѣ, жилъ въ Аполлоніѣ Эпирской. Тарсъ велъ обширную торговлю съ Кипромъ, Фликиєю и Сирией. Д.

снова отправились въ путь къ хану Могаммедъ-Паша (Mohammed Pasha), иначе Енги Ханъ или Оленъ Кушлукъ (Yenghi Khan or Olen Kushluk), но вечеръ застигъ насъ на пути, прежде чѣмъ успѣли мы добраться до мѣста, по тому мы пріостановились и расположились въ нѣсколькихъ домахъ у Туркомановъ; а такъ какъ съ нами былъ ихъ Ага, о чемъ я уже упомянулъ, то мы у нихъ и переночевали. Рано по утру, въ Среду, въ первый день мѣсяца Сентября, начало Новаго Лѣта (7161) (1653), мы встали и направились къ Бору,²¹ справедливо названному боромъ, т. е., невоздѣланный: на разстояніи цѣлаго дня путешествія, вдоль и поперекъ, не увидишь ни былинки зеленой травы: земля вездѣ выжженная, черная. Въ продолженіи этого дня мы терпѣли великую скорбь, пока вечеромъ не прибыли въ Боръ (Bor), прекрасное мѣсто, изобилующее водными истоками, всѣми земными дарами и жизненными припасами удивительной дешевизны. Здѣсь вообще все дешево: 1) ритель (Ritl)²² (литръ или фунтъ Алеппскаго вѣса) свѣжей говядины 4 пара;²³ 2) ритель хлѣба—3 пара; 3) ритель лучшаго стараго вина 5 паръ, а ритель новаго 1 пара. Тамъ изобиліе въ ягодникахъ, патокѣ и виноградѣ. Есть также весьма замѣчательный паровой заводъ, на которомъ, какъ на мукомольныхъ мельницахъ, колеса приводятся въ движеніе дѣйствіемъ воды; они очень велики, и по мѣрѣ того, какъ вода вращаетъ ихъ, они поднимаютъ и опускаютъ деревянные песты, устроенные надъ ступою для толченія пороха; мѣшаетъ его и пересыпаетъ всего одинъ человекъ во время дня, другой снѣваетъ его на ночь. Это дѣйствительно большое удобство, сопряженное съ малымъ трудомъ. Здѣшніе Христіане весьма благочестивы, ихъ природный языкъ—Турецкій. Они пожелали, чтобы мы расположились у нихъ, и сдѣлали намъ наилучшее угощеніе.

Мы совершили литургію въ здѣшней церкви во имя пятичленныхъ мучениковъ Евгенія и дружины его,²⁴ въ воскресенье, 13ое по Пятидесятницѣ. Подъ алтаремъ этой церкви есть небольшой

²¹ Буръ. Д.

²² Ритель не есть ли это вѣсовая мѣра, и нынѣ употребляемая въ Египтѣ, ротогло, равняющаяся 1 ф. и 8 зол. нашего Русскаго вѣса? Д.

²³ Паръ. монета Турецкая, и Турецкій паръ 0,, наши копѣйки. Молдавскій: 2 пара равнялись нашимъ прежнимъ 3-мъ коп., когда еще не было счета не серебро. Д.

²⁴ Здѣсь Англійскій переводчикъ сдѣлалъ грубую и смѣшную ошибку въ своемъ переводѣ: онъ это мѣсто перевелъ такъ: «We performed mass in a church

склепъ. Пробывъ 8 дней у здѣшнихъ Христіанъ, мы отправились отсюда, на канунъ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го Сентября, въ сопровожденіи Туркомановъ, которыхъ наняли отъ того вечера до слѣдующаго полудня сопутствовать намъ въ продолженіи 20 часовъ. Это былъ длинный и ужасный переѣздъ по странѣ, совершенно выжженной зноемъ; мы страдали отъ нестерпимаго жара и отъ жажды, и едва мы и скоты наши не лишились жизни. Мы дѣйствительно приходили въ отчаяніе, но благодатію Создателя нашего (благословенно буди имя Его!) и заступленіемъ Пречистыя Его Матере, послѣ полудня доѣхали мы до одного Туркоманскаго города, называемаго Кирванъ (Kirvan). Мы едва не испустили духа, и въ особенности наши кони были уже при послѣднемъ издыханіи, но всѣхъ насъ немедленно отвели къ водѣ, и духъ жизни возвратился къ намъ. Ради изобилія воды въ этомъ городѣ, мы провели въ немъ всю пятницу. Вечеромъ мы поѣхали далѣе по ужаснѣйшимъ дорогамъ, и на утро слѣдующаго дня прибыли въ Кара Енаръ (Kara Yenar). Отъ Шифта-Хана мы путешествовали Царскою дорогою, ведущею въ Царьградъ и протегающею чрезъ ханъ Магоммедъ-Паша-Енги-Ханъ на Эрекли (Erekli) и Кара-Енаръ, откуда, выѣхавъ до полупочи, прибыли въ Эсмилъ (Esmil), ²⁵ въ полдень.

---

they have, in the name of the Five Moons or Lights, Eugenio and his Companions,» т. е. (переводя слово въ слово): «мы служимъ обѣдню въ здѣшней церкви во имя пяти мѣсяцевъ или свѣтилъ, Евгенія и его товарищей.» Архидіаконъ Павелъ не могъ слѣдовать подобной ошибки: онъ, вѣроятно, только уподобилъ Св. Мучениковъ свѣтлалъ небеснымъ, что было принято Англійскимъ ориенталистомъ не въ переносномъ, а въ настоящемъ, смыслѣ, по чему и вышла негѣпость. Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста (пострадавшихъ при Диоклетіанѣ въ л. 288) Православная Церковь именovala пяти численными мучениками, и имать коихъ совершается Декемврія 13-го (см. Четь-Мин. и Прелогъ). Думаю, что Архидіаконъ Павелъ исчислилъ имена всѣхъ пятимучениковъ, но Белфуръ, затруняясь переводомъ чуждыхъ его языку именъ, имя Евгенія какъ болѣе извѣстное, выхватилъ изъ середины и поставилъ первымъ. Д.

²⁵ Исмиль.

ОТДѢЛЪ II.

Конія.

Изъ Исмиля мы выѣхали опять къ вечеру, а къ полудню, въ 14-ое воскресенье по Пятидесятницѣ, Сентября въ 14 день, прибыли въ Конію, ²⁶ гдѣ мы священнодѣйствовали въ день праздника Воздвиженія Креста въ церкви, принадлежащей нашему Греческому братству и имѣющей деревянную кровлю. Послѣ того мы посѣщали обитель Преподобнаго Харитона, празднество котораго Сентября 28. ²⁷ Она въ разстояніи двухъ часовъ пути отъ города. Всѣ зданія, а равно церкви и хранилища, изъ дикаго камня, добываемаго въ горѣ. Главный храмъ (соборъ) чрезвычайно обширный и благолѣпный, со всѣми его притворами, изъ того же камня. За престоломъ есть пещера, въ которую сходятъ по ступенямъ; тамъ, говорятъ, Преподобный (Харитонъ) уединялся и работалъ Господеви; и показываютъ (находящійся въ ней) длинный камень, похожій на изголовье, который, сказывали намъ служилъ угоднику Божію возглавіемъ. Въ этомъ соборѣ есть надмогильный камень съ Греческою надписью: «Кто зачатъ сына?» изсѣченную на порфирѣ; соображая, по счисленію времени, мы заключили, что памятнику этому въ настоящее время пятьсотъ лѣтъ. Равнымъ образомъ и на дверяхъ храма Греческія же надписи обозначающія время его основанія. Внѣ обители, въ недалеомъ отъ нея разстояніи, находится пещера со ступенчатымъ сходомъ,

²⁶ Конія, въ древности Иконія (Ἰκόνιον, Iconium), главный городъ Ликавіи. Во времена Страбона это былъ небольшой городокъ, но хорошо отстроенный, въ плодородной мѣстности. Св. Апостолы Павелъ и Варнава проповѣдывали здѣсь слово Божіе, и многихъ изъ Евреевъ обратили въ Христіанство, между прочимъ и прославленную первоученицу Феклу (много страдавшую изъ послѣдствія за Христа, отданную на смѣненіе звѣремъ, но, невредимая ими, она скончалась 90 л. отъ рожденія въ Селевкии (бывшъ Исавріи). Ныгѣ этотъ городъ одинъ изъ значительнѣйшихъ въ Каравіи. Д.

²⁷ Преподобный Харитонъ Исповѣдникъ, родомъ изъ Иконіи, при Апреліи былъ мученикъ за Христа, но по смерти гонителя былъ освобожденъ, и затѣмъ удалился въ Палестину. Онъ основалъ 3 обители: Фаранскую, къ востоку отъ Іерусалима, Іерихонскую на пути въ Іерихомъ, и Сукійскую, (въ пустынѣ Оекуійской) именуемую Ветхая Лавра. Преподобный преставился въ глубокой старости около 340 г. Д.

по которому въ нее спускаются; тутъ разбойники держали Преподобнаго во узахъ. ²⁸ Здѣсь есть обширный источникъ, который онъ извелъ для обители (своею молитвою изъ камене), и вода его усладительна. ²⁹

Переночевавъ въ монастырѣ ночь на среду, 15 Сентября, мы на утро возвратились въ городъ. Около онаго обширная стѣна, заключающая изумительныя зданія и много живописныхъ картинъ и изображеній различныхъ лицъ, столь живо написанныхъ, что недостаетъ только, чтобы они заговорили. Мы посѣтили братство Мулла (Mollakhanah), послѣдователей (ихъ) Святаго, Молла - Кандкара (Molla Khandkar), у коихъ есть замѣчательно благолѣпныя зданія и великое множество золотыхъ и серебрянныхъ подсвѣчниковъ и лампадъ, собранныхъ изъ сокровищницъ Царей и Государей. Одинъ изъ подсвѣчниковъ, изваянный на подобіе цвѣточнаго ствола, съ разнообразнѣйшими цвѣтами, имѣетъ вѣса до девяноста оковъ ³⁰ золота и серебра. Ступени, возводящія къ гробницѣ, серебрянныя. Рядомъ съ нею другая гробница (нѣкоего) инока, сподвижника его; сверху накинуть черный плащъ ³¹ и большая черная чалма. Ступени изъ цѣльныхъ мраморныхъ плитъ, чрезвычайно тонкихъ, какъ будто бы онѣ были серебрянныя. При видѣ всѣхъ этихъ диковинъ посѣтитель обители приходитъ въ совершенное изумленіе. Настоятель и всѣ прочіе отшельники ³¹ эти питаютъ великую любовь къ Христіанамъ и монахамъ. Они приняли насъ, всюду водили и все намъ

²⁸ Дѣйствительно въ Житіи Преподобнаго повѣствуется о томъ, что на него напали разбойники и, связавъ его, оставили въ пещерѣ, а сами отправились на добычу, оставивъ большой сосудъ (посудину), наполненный виномъ; во время же отсутствія ихъ къ сосуду приползъ змій, испилъ отъ вина и обратно въ сосудъ изблевалъ испитое имъ вино; а когда возвратились разбойники, то испили это вино, отравленное ядомъ змѣинымъ, и отъ того всѣ померли. Преподобный же, разрѣшивъ свои узы, нашелъ много золота въ пещерѣ и употребилъ его на созданіе обители, именуемой Фарава, вертепъ разбойничій претворилъ въ храмъ. Но эта пещера была въ Палестинѣ, а не въ Сиріи, гдѣ создава была имъ обитель Сукійская (Сирски именуемая, Гречески же Ветхая Лавра). Д.

²⁹ Источникъ, молитвою изведенный изъ каменя, въ обители Сукійской. Д.

³⁰ Ока Александрійская равняется 412 драхмамъ, а обыкновенная, торговая въ 420 драхмъ, равняется Русскимъ 4 ф. и 16 з., слѣд., въ 90 окахъ болѣе 7 пудъ съ половиною. Д.

³¹ Бельфуръ говоритъ «Dervishes.» Это слово Персидское, означаетъ собственно

показывали, но мы были исполнены страха и опасенія. Что же касается до племени Туркомановъ, они сочли бы себя проклятыми, ежели бы не были приняты (этими отшельниками).

Мы присоединились къ одному Кади изъ Алеппа и приставъ къ каравану оттуда же, отправились далѣе въ четвертокъ, и прибыли на слѣдующее утро въ Л а д а к ъ (Ladak), названный въ Синаксарѣ ³² Л и т а в е р н і е й (Litavernieh). Здѣсь великолѣпный храмъ во имя Св. Архангела Михаила, и кромѣ Римскихъ построекъ, множество иныхъ церквей. Передъ вечеромъ мы выѣхали, а на утро приѣхали рано въ селеніе по имени Алкгамъ (Algham), по ту сторону котораго есть гаммаъ или баня, называемая Киблуджахъ (Kibloujah), горячій источникъ, а рядомъ съ нимъ холодный. Вечеромъ мы

порогъ двери, а въ переносномъ смыслѣ: убогій, смиренный, терпѣливый, уединенный, кроткій, благонравный и т. п., и на Востокѣ употребляется какъ одновозвращающее слову монахъ, отшельникъ; это наименованіе преимущественно присвоено монахамъ Мусульманскимъ и Индійскимъ. Начало отшельничества у послѣдователей Корана одновременно съ появленіемъ Исламизма, и сперва эти отшельники назывались Софи (Суфъ означаетъ по Арабски шерсть), вѣроятно, по тому, что исключительно употребляли шерстяныя одежды, и Факиръ (по Арабски бѣдный, нищій), Дервишамъ же стали называться, когда уже соединились въ общины. Какъ у Римскихъ Католиковъ монашество имѣетъ много подраздѣній на Орденны (les ordres religieux), такъ и у Мусульманъ они безчисленны по своему разнообразію, но главныхъ видовъ насчитываютъ болѣе 30. Древнѣйшій относится къ 769 г. по Р. Х.: три вида (Ордена) оныхъ утверждаютъ, что ведутъ начало отъ учениковъ Калифа Абу-Бекира, прочіе же—послѣдователи ученія Али. Всѣ эти общины имѣютъ свои уставы, правила и одежду, которая отличается покроемъ, тканію и цвѣтомъ, а чалма разнѣромъ, вышивкою и числомъ складокъ. Шейхи или Настоятели общинъ носятъ одежду суковную, зеленую, либо бѣлую, въ зимнее время подбитую мѣхомъ, а простые дервиши валеную, на подобіе войлока, бѣлую, или черную, въ Персіи синюю. Всѣ отпускаютъ усы и бороду, волосы же нѣкоторые отращиваютъ, иные завязываютъ въ пучки, а другіе стригутъ. Всѣ имѣютъ четки, въ 33, 66 и 99 зеренъ или узловъ, и въ продолженіи дня должны по нѣскольку разъ ихъ перебрать. Настоятели каждой общины и высшіе начальники: отдѣльныхъ общинъ (въ родѣ Епископовъ) назначаются Верховнымъ Правителемъ духовенства, Муфти, пребывающимъ въ Царѣградѣ. Самые богатые и замѣчательные изъ Мусульманскихъ монастырей: первый въ Анатолиі, близъ Коніи, другой близъ Царяграда, въ предмѣстьи его, Перѣ. Д.

³² Синаксарь Греческое слово, συναξίς, собраніе, отъ συναγω, собираю, стало бытъ: Собраніе свѣдѣній о какомъ либо праздникѣ, или о Святотъ. Д.

опять выѣхали, и на слѣдующее утро, въ субботу, Сентября 18-го, прибыли въ селеніе Акъ Шеръ (Ak Sher), прославившееся гробницею Хаджи.³⁹ Пропутешествовавши опять всю ночь, мы на другой день достигли Саклы (Sakla), что было въ первое воскресенье по Воздвиженіи (Честнаго) Креста. Въ полночь мы опять двинулись въ путь, и по утру были въ Белайдонѣ (Belaidon). Вся дорога отъ Саклы и до Белайдона снабжена мостами и выстлана камнемъ. Пустившись въ путь вечеромъ и проѣхавъ остановочное мѣсто, ханъ Байязъ (Khan Bayaz) во время ночи, прибыли мы по утру въ ханъ Козрофъ Паша (Khosrof Pasha), откуда мы опять поѣхали въ сумерки, и на слѣдующій день, въ среду, прибыли въ Сейидъ Кгази (Seuyid Khazi). Оттуда мы выѣхали передъ наступленіемъ ночи, и въ четвертокъ, на слѣдующее утро, Сентября 24-го, приѣхали въ Ески Шеръ (Eski Shehr). Здѣшнее мѣсто славится своими желтыми арбузами; они весьма сладки и по своей крѣпости, будучи повѣшены, сохраняются до зимы. Всю пятницу мы здѣсь проотдыхали, и выѣхали уже передъ вечеромъ подъ субботу, а на завтра утромъ были въ Ызъ Гокъ (Yuz Nok).

Въ субботу, вечеромъ, мы выѣхали, и на утро прибыли въ Базокъ (Bazojik). Это было второе воскресенье по Воздвиженіи. Вся дорога отъ начала до конца въ послѣдній переѣздъ узка: на право утесы и лѣса, на лѣво рѣка, на которую смотрѣть внизъ страшно.

Мы опять выѣхали вечеромъ, и въ понедѣльникъ утромъ приѣхали въ Енги Шеръ (Yengi Shehr). На слѣдующій привалъ, Акъ Бейикъ (Ak Beyik), мы прибыли уже ночью; здѣсь разстались съ караваномъ изъ Стамбула, и ночевали въ каравансараѣ (ханѣ). Во вторникъ, по утру, мы отсюда выѣхали, а въ полдень достигли многолюднаго города, называемаго Базавенгъ (Bazaveng), который на полпути между Енги Шеромъ и Бруссой. Здѣсь мы пили Турецкое молоко сладости неописанной и ѣли чрезвычайно вкусный хлѣбъ и дыни. Здѣсь же есть ключъ сладкой воды, которая холодна до невѣроятія.

³⁹ Пагомика, бывшаго въ Меккѣ и Медивѣ. Д.

ОТДѢЛЪ III.

БРУСА.

Теперь, во вторникъ вечеромъ, Сентября 28, мы вступили въ Брусу (Broussa),²⁴ и пристали въ Енги Ханъ, гдѣ живутъ наши сограждане изъ Алеппа, и свиданіе съ ними оживило сердца наши радостію. У нихъ и переночивали мы, а въ среду, по утру, въ нашъ ханъ собралось все городское духовенство и начальники Брусы, и повели насъ въ часть города, именуемую Кайя Баши (Kaia Bashi), гдѣ и церковь ихъ во имя Пресвятыя Богородицы. Эта церковь, какъ всѣ ихъ церкви (взятыя вмѣстѣ). Когда мы дошли до конца улицы, насъ встрѣтили Священники и Дяконы со свѣчами и кадиллами; Владыкѣ подали мантию; передъ нами шли пѣвчіе и пѣли, пока мы не вошли во храмъ. Здѣсь (на ектеніи во время литіи) сперва провозглашено было имя Султана, въ слѣдъ за тѣмъ имя Патріярха Града Антіохіи и всего Востока, и всѣ обычныя прошенія ектеніи. Насъ помѣстили въ домъ возлѣ церкви, и въ утро субботы, Октября 2, насъ и нашихъ согражданъ изъ Алеппа, преж-

²⁴ Бруса, въ древности Прусса при Олимпѣ (Προύσα ἐπὶ τῷ Ὀλίμπῳ, Prussa ad Olumprum), была однимъ изъ главныхъ городовъ Визіи, и по мнѣнію Плинія основана Амнибаломъ, но по сказанію Страбона она существовала уже за 400 лѣтъ до этого знаменитаго Картагенца и обязана своимъ основаніемъ нѣкоему Прусію, воелавшему съ Лидійскимъ Царемъ, Кровомъ. Очевидно, что Плиній ошибается, принимая эту Пруссу при Олимпѣ за Прусіаду, именовавшуюся Циусъ (находящуюся при Циналейскомъ проливѣ и основанную однимъ изъ Аргивомъ на возвратномъ пути изъ похода въ Колхиду). Плиній Младшій, въ своихъ письмахъ къ Императору Траяну, описываетъ Брусу, какъ весьма замѣчательный городъ по своей красотѣ. Изъ его же сказаній мы знаемъ, что во время его здѣсь правительства, имъ устроена была великолѣпная общественная баня. По взятіи въ 1327 этого города Орканомъ, сыномъ Оттомана, онъ сдѣлался столицею Оттоманскаго Царства, пока Царьградъ не былъ взятъ Магометомъ II. Нынѣ это самый обширный и цвѣтущій городъ Анатолиі, расположенный среди долины, поросшей шелковичными деревьями. Онъ въ разстояніи 30 миль къ югу отъ Царьграда и въ 30 мил. къ юго-востоку отъ Чернаго моря. Въ Брусѣ много великолѣпныхъ мечетей, крытыхъ свинцомъ, нѣсколько каравансараевъ, водопроводы. Предмѣстія болѣе обширны, чѣмъ самый городъ, и преимущественно заселены Армянами, Греками и Евреями. Въ долинахъ, окружающихъ городъ, происходило сраженіе между Тамерланомъ и Баязетомъ, въ которомъ легло на мѣстѣ болѣе 400 тысячъ воиновъ. Главная промышленность Брусы состоитъ въ шелководствѣ, которое въ ней гораздо болѣе процвѣтаетъ, нежели въ другихъ городахъ всей Турціи. Д.

де всего провели въ горячія бани Ески Каблуджа (Eski Kablouja) откуда, оживленные теплыми водами, мы прошли въ садъ Кезента (Kesenta).

Вечеромъ, по возвращеніи нашемъ, мы правили вечерню ³⁵, на канунѣ (недѣли) воскресенія, третьяго по Воздвиженіи, въ выше означенной церкви. Начиная отъ Брусы до Царяграда и далѣе въ Валахіи и Молдавіи, включая и прилегающія страны, Христиане не имѣютъ обычая совершать всенощнаго бдѣнія, какъ это водится у насъ, но на канунѣ большихъ празднествъ они совершаютъ оное съ вечера до полунощницы, на «Господи воззвахъ» ³⁶ не престають до самой «Славы», ³⁷ между тѣмъ все братство собирается. На ектеніяхъ поминали сперва Владыку нашего, а за тѣмъ ихъ Митрополитовъ. При выходѣ ³⁸ всѣ служившіе Священники надѣли камилавки и, облачившись въ ризы, по здѣшнему обычаю пошли на выходъ, запѣвши: «Свѣте, тихій.» ³⁹ Когда Священникъ бываетъ на выходѣ, то это значить

³⁵ Vesper Service (Εσπερινόν). Бельѣ.

³⁶ Κύριε Ἐκραξά, псаломъ: «Господи, воззвахъ къ тебѣ,» во время большой вечерни, поемый послѣ обычной рядовой каэивмы и ектеніи, а на малой вечерни читаемый послѣ перваго псалма. Д.

³⁷ Δόξα, Glory, Слава на стихирахъ, послѣ чего клиры сходятся на средину храма и становятся противъ царскихъ вратъ. Д.

³⁸ Выходъ, the Ἰσόδος, Introit, торжественный входъ Священника въ ту часть церкви, въ которой алтарь, отдѣленный отъ самой церкви высокою стѣною, украшенною изображеніями Спасителя, Богоматери и Святыхъ. Въ этой стѣнѣ три двери: Священники и Діаконы въ определенное время богослуженія, выходятъ въ одну изъ боковыхъ дверей (въ сѣверную), обходятъ кругомъ церкви и возвращаются въ алтарь въ большую, среднюю дверь (т. е. царскія врата), и это возвращеніе ихъ называется Ἰσόδος, входъ. Бельѣ.—Это примѣчаніе Англійскаго переводчика требуетъ нѣсколько поправки. Священникъ всегда исходитъ изъ алтаря или въ сѣверныя двери, и возвращается въ царскія двери, или, исшедши оными, въ нихъ же и входитъ обратно, ежели онъ служитъ вечерню, или утреню, съ Діакономъ; но, ежели Священникъ въ служеніи одинъ, то онъ, также какъ и Діаконъ, на ектеніи исходитъ въ сѣверныя двери, а окончивъ возвращается въ южныя. Д.

³⁹ «Свѣте тихій» не есть псаломъ, какъ переводитъ Бельѣуръ, но молитва Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, и ее или читаетъ чтець на малой вечерни, или по большой вечернѣ поетъ клиръ по окончаніи стихиръ. Точно также и: «Нынѣ отпускаешъ раба Твоего,» читается чтецомъ, въ концѣ вечерни, послѣ ектеніи и стиховныхъ стихиръ. «Слава Тебѣ, и слава вшему намъ свѣтъ,» когда полагается славословіе, Священникъ провозноситъ, но когда славословія не бываетъ, читается чтецомъ. Д.

что на слѣдующій день онъ будетъ совершать литургію. Замѣтимъ, что «Свѣте тихій» и «Нынѣ отпускаеши раба Твоего,» на полунощницѣ утренніе псалмы и «Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ», обязанъ произносить главный изъ Священнодѣйствующихъ Іереевъ и проч. На утро выше помянутаго воскресенія Владыка въ той же церкви совершалъ литургію. Во всей Греческой странѣ начинаютъ (утреню?) съ канона, ⁴⁰ а по седьмой пѣсни и по прочтеніи Синаксаря, слѣдуетъ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа», читаемо бываетъ Евангеліе и «Спаси, Господи, люди Твоя», и служащій Священникъ подноситъ Евангеліе къ червенствующему, и когда тотъ приложится, прикладываются и всѣ присутствующіе; онъ подноситъ Евангеліе и женщинамъ, и потомъ возвращается къ престолу. Что же касается до Часовъ, то они отправляются у Грековъ съ великимъ нерадѣніемъ, исключая Перваго Часа при разсвѣтѣ дня, и тѣмъ заключаютъ они богослуженіе (утрени); но Священникъ во время литургіи читаетъ ихъ (то есть, Третій и Шестый Часъ) про себя. ⁴¹ Впрочемъ, въ землѣ Козаковъ (Малой Россіи) и Московскомъ Государствѣ ихъ читаютъ громко, во всеуслышаніе

⁴⁰ Канонъ, Κανών, Англійскій переводчикъ опять сбивается и говоритъ, что «Канонъ есть особый псаломъ, поемый во время этой части (?) богослуженія.» Канонъ не есть псаломъ, а значитъ правило и есть соединеніе нѣсколькихъ пѣсней. По числу пѣсней онъ называется двоепѣснецъ, троепѣснецъ, четверопѣснецъ, самый длинный канонъ имѣетъ девять пѣсней. Каждая пѣснь содержитъ въ себѣ нѣсколько стиховъ, называемыхъ тропарями; первый стихъ всякой пѣсни называется ирмосомъ и по большей части поется послѣдній катанасією. Канонъ Спасителю, Богородицѣ и Ангелу Хранителю читаются за повечеріемъ, а Святымъ дня и въкоторыя иныя праздникамъ кресту и проч. во время утрени, или по второй канонѣ, либо послѣ Евангелія, но ни какъ не передъ Евангеліемъ. Нашъ Церковный Уставъ—переводъ Греческаго Типикона, и по тому не возможно допустить, чтобы Греки, наши учителя въ дѣлѣ церковнаго богослуженія, могли самопроизвольно дѣлать подобныя отступленія отъ своего Типикона, предпоставляя Канонъ Евангелію; не вѣроятно, чтобы и Архидіаконъ могъ ошибиться; но весьма легко могло статься, что Англійскій переводчикъ, по незнанію нашихъ церковныхъ чиноположеній, въ этомъ мѣстѣ исказилъ подлинникъ. Синаксарій читается не по 7, а по 6 пѣсни. «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа» поется передъ Евангеліемъ, а по 9 пѣсни послѣ ектеніи и катанасіи, или эксапостиларія. Д.

⁴¹ Не вѣроятно, чтобы въ Греціи Часовъ не читали, и не возможно, чтобы Священникъ читалъ ихъ во время литургіи, когда есть положенныя молитвы,

всѣмъ, какъ и у насъ. Во время пренесенія Даровъ сперва шло-
дятъ Діаконы, а послѣ того Священники. Во всѣхъ этихъ (Право-
славныхъ) странахъ, исключая Москвы (т. е., Россіи), всѣ присут-
ствующіе во храмѣ входятъ въ алтарь для принятія антидора :⁴²
отъ первосвященствующаго, или отъ служащаго Священника. Онъ
выходитъ (однако) къ женщинамъ и дѣтямъ, и ихъ также одѣляетъ.

Въ субботу, Октября 9, насъ возили въ горячія бани Ески
Каблуджа (Eski Kablouja). сходныя съ тѣми, которыя въ Дамас-
скѣ и Алеппѣ извѣстны подъ названіями Бехрамъ Баша (Behram
Basha) и Мустафа Бапа (Mustafa Basha). Мы осматривали самый
источникъ, который кипитъ при самомъ истокѣ изъ горы и испу-
скаетъ паръ во мглистый воздухъ. Запахъ воды сѣрный, и она
такъ горяча, что ни чья рука не въ силахъ въ ней стерпѣть: она
ошпариваетъ живность, варитъ яйца, чему мы сами были очевид-
цами, и для того, чтобы придать водѣ умѣренную теплоту, въ нее
раза три, или четыре, подливаютъ холодной воды. Эти бани
громадное зданіе.

которыя онъ долженъ читать про себя и дѣлать возгласы; но гораздо есте-
ственнѣе предположить, что ежели въ Греціи не читаютъ Часовъ во все-
услышаніе, какъ у насъ, то Священникъ прочитываетъ ихъ на дому; читать
же во время литургіи ему нѣтъ времени. Д.

⁴² Ἄντιδωρα, антидоръ, состоитъ въ освященномъ хлѣбѣ, который освящается
во время литургіи, а по окончаніи оной раздается народу. Этотъ хлѣбъ,
впрочемъ, совершенно отличенъ отъ освященнаго хлѣба Евхаристіи, или
какъ Греки полагаютъ отъ пресущественнаго. Причастіе (Святыхъ Та-
инъ) преподается мірянамъ 4 раза въ годъ (въ посты), тогда какъ этотъ
хлѣбъ (антидоръ) бываетъ раздаваемъ послѣ каждой обѣдни. Бельф.—Въ
дополненіе и въ исправленіе сказаннаго Англійскимъ переводчикомъ ска-
жемъ, что слово антидоръ, есть слово Греческое, ἄντιδωρέα, то есть
вмѣсто дара, вознагражденіе, возмездіе, плата, замѣна одного
предмета другимъ. Слово δωρέα (даръ) употребляется въ Православной
церкви для обозначенія Святаго Тѣла Христова и Святыя Крови Христовой,
которыя преподаются предстоящимъ вѣрующимъ. Но такъ какъ пред-
стоящіе не всегда бываютъ готовы къ принятію сего дара, то, вмѣсто Св.
Причащенія, имъ раздаются части, оставшіяся отъ той просфоры, изъ кото-
рой берется Агнецъ, и это служитъ имъ въ нѣкоторой степени какъ бы
вознагражденіемъ за молитвенный подвигъ и отчасти восполняетъ недоста-
токъ и отсутствіе существеннаго дара, Св. Причащенія. Антидоръ, какъ
хлѣбъ освященный, долженъ быть вкушаемъ натощакъ съ благоговѣніемъ,
и при вкушеніи должно остерегаться, чтобы и малѣйшія части не падали
на землю. Д.

На утро, въ четвертое воскресенье по Воздвиженіи, Владыка былъ приглашенъ на служеніе литургіи духовенствомъ и главными обывателями части города, именуемой Баликъ Базаръ (Balik Bazaar), въ ихъ храмъ во имя Св. Евангелиста Іоанна (Богослова), гдѣ, согласно ихъ желанію, онъ и совершалъ обѣдню. ⁴³ Во вторникъ вечеромъ мы снова были приглашены жителями части города Дамиръ Джиби, (Damiir Gibi), въ ихъ церковь, гдѣ совершали освященіе, ⁴⁴ и тутъ переночевали.

Въ среду, Октября 12, а въ 16 день нашего пребыванія въ Брусь, мы пустились въ путь, простившись съ главнѣйшими жителями, которые отправились провожать насъ до М о д а н и р а, ⁴⁵ откуда все населеніе вышло встрѣчать Владыку на весьма далекое разстояніе (отъ города). Они провели насъ прямо въ Соборъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы: на ектеніи Діаконъ сперва поминалъ Патріарха Цареградскаго, потомъ Владыку нашего, но не помянулъ своего Митрополита, Климента (потреби, Господи, имя его отъ книги! ⁴⁶), такъ какъ, за свое высокоуміе, онъ вообще всѣми былъ ненавидимъ, и въ особенности въ настоящемъ случаѣ, когда онъ уклонился отъ выхода на встрѣчу Владыкѣ и не захотѣлъ привѣтствовать его по случаю пріѣзда. По этой причинѣ мы пробыли здѣсь весьма короткое время и не служили ни одной обѣдни. Но жители города насъ очень чествовали, по тому что они чрезвычайно ревностные Христіане и весьма набожные. Намъ отвели для жительства домъ Градоначальника, Криши Турти (Krishi Tourti), на набережной. Здѣсь около 20 церквей. Въ Митрополичьихъ палатахъ малый храмъ во имя Богоявленія

⁴³ Далѣе Англійскій переводчикъ говоритъ: «This church is double, as the others are, можно перевести двояко, либо: «Эта церковь двойная, какъ и другія,» либо же: «Эта церковь явное противъ другихъ.» Такъ какъ это замѣчаніе ненажно, то мы его, опустивъ въ текстъ, переносимъ въ примѣчаніе. Д.

⁴⁴ Ἀγίασμός, очищеніе или освященіе; но о какомъ особомъ обрядѣ тутъ подразумевается, я не знаю. Н. D. I.

Ἀγίασμός, значитъ вообще освященіе, но иногда принимается въ смыслѣ водоосвященія, какъ читатель увидитъ въ послѣдствіи, въ разсказѣ о Новгородѣ и проч. Но въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ опредѣлить (по краткости описанія), было ли здѣсь освященіе храма, или водоосвященіе. Д.

⁴⁵ Муданія (Moudania, Mudania). Д.

⁴⁶ «God erase his name from the Book of Life,» т. е., Господи, истребя имя его изъ книги живота! Д.

подъ церковью исочникъ; онъ украшенъ изображеніемъ Св. Горы и всѣхъ ея обитателей. Отсюда мы отправились посѣтить церковь Св. Θεодора, которая весьма благолѣпна, а послѣ тамъ были въ цѣркви Св. Георгія. Прочихъ церквей мы не успѣли осмотрѣть; ибо спѣшили отплыть и достигъ Царяграда до наступленія бурнаго времени передъ днемъ Св. Димитрія. ⁴⁷

Намъ наняли судно за 800 Османисовъ (Othmanis), и мы оставили Моданирь 16 Октября. Отплывши до вечера милей съ 12, мы бросили якорь, а въ полночь снова поплыли, но едва вышивъ въ открытое море, какъ внезапно поднялась сильная буря и валы моря забушевали. Буря до того возрасла, что судно наше было близко къ потопленію отъ яростнаго напора пѣнящихся волнъ: мы совершенно упали духомъ, стонали и плакали, какъ дѣти. ⁴⁸ Почитая себя погибшими, мы прощались другъ съ другомъ, во всеуслышаніе исповѣдывали грѣхи наши, а Владыка читалъ надъ нами отпустительныя молитвы прощенія и разрѣшенія, и мы каждое мгновеніе ожидали приближающей смерти. Но Создатель (препрославленно буди имя Его!), не презрѣвшій рабовъ своихъ, не оставилъ и насъ и, по предстательству за насъ Пречистой Дѣвы, Его Матери, (ради молитвъ) охранителя и покровителя всѣхъ, обдержимыхъ напастію, Святителя Николая, Святаго Чудотворца Симеона Алепискаго, ⁴⁹ покровителя пловцамъ Св. Георгія Побѣдоносца на водѣ и на сушѣ, и Св. Димитрія, день памяти котораго приближался (а время это и до Димитріева дня и послѣ онаго бурно и страшить мореплавателей), волны усмирились и послѣ великаго утомленія и ужаснаго страха, наши гребцы успѣли наконецъ пристать съ нами къ берегу, гдѣ они спустили парусъ, такъ какъ снастовое дерево едва, едва уцѣлѣло и не погибло отъ сильныхъ порывовъ вѣтра во время бури. Сперва намъ даже не вѣрилось, что мы уже спасены, пока спутники наши

⁴⁷ Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, 26 Октябр. Д.

⁴⁸ Я могу свидѣтельствовать о томъ, сколь ненадежно плаваніе по Мраморному морю, такъ какъ и я самъ, во время плаванія изъ Моданіи (въ Арабскіи текстѣ названной Моданирь) въ Константинополь, испыталъ совершенно такую же бурю, какъ и Патріархъ. Я никогда не былъ въ болѣе опасной ситуации. Суда часто гибнутъ во время сего переѣзда; ибо эти порывы вѣтра на Мраморномъ морѣ свирѣпствуютъ съ великой силой и возникаютъ безъ извѣстнаго предвозвѣстія. Н. D. L.

⁴⁹ Диввогородца. Д.

не высадились на берегъ и мы не разсмотрѣли на просторѣ плачевное состояніе нашего судна. Утромъ мы на веслахъ доѣхали до извѣстнаго мыса Бузбурунъ (Βουζβουρον) и стали на якорь. Здѣсь мы нашли много кораблей, также стоявшихъ на якорѣ, опасавшихся бури. Мы пробыли въ Бузбурунѣ отъ утра субботы и до полуночи на вторникъ, когда погода стихла, и тогда лишь мы расправили паруса и на утро пристали къ селенію, именованъ Катерли (Katerli). Здѣсь мы вышли на сушу, чтобы посѣтить церковь во имя Преп. Киріака. Вечеромъ мы приплыли къ многлюдному городу, расположенному на островѣ взморья, упоминаемомъ въ Синаксарѣ и въ лѣтописяхъ подъ именованъ Проти (Πρώτη), т. е., Первый. Нынѣ имя ему Бириджи; ⁵⁰ въ немъ находятся памятники Цареградскихъ Патріарховъ до сего дня, и три церкви: 1, во имя Богоматери; 2, Св. Димитрія, и 3, Св. Муч. Георгія. Въ полночь мы опять пустились въ плаваніе, и поутру пристали къ Эскудару (Escudar). Мы проплыли мимо Халкидоніи, ⁵¹ и

⁵⁰ Бириджи (Birigi) есть Турецкое слово, то же, что Прѳτη, Первый. Турки называютъ Бириджи, а Греки Проти. На Мраморномъ морѣ, въ 12 миляхъ отъ Царяграда, есть купа острововъ, изъ которыхъ первый, когда къ нимъ подъѣзжаешь отъ города, называется Прѳτη. Изъ описанія же острова, къ которому присталъ Патріархъ, ясно, что это не могъ быть островъ Проти; ибо на немъ нѣтъ города, ни какого селенія, кромѣ монастыря. Вѣроятно, это былъ Привикино, самый обширный изъ острововъ всей этой купы и первый, къ которому они приближались, плывя отъ Мудави. Бельф.

⁵¹ Халкидоніа (Χαλκηδών, правильнѣе Καλκηδών, Chalcedon, Chalcedonia) въ древности называвшаяся Процерастиа (Procerastis) и Кольбуза (Colbuz), городъ въ Визоніи, при Монтѣ Эвксинскомъ, на сѣверной окраинѣ Босфора Фракійскаго, а къ югу отъ Царягра, въ 2-хъ миляхъ отъ онаго. Халкидоніа основана въ 675 г. до Р. Х. Мегарцами. Плиній, Страбонъ и Тацитъ называютъ ее городомъ слѣпцевъ, намекая на преданіе объ основаніи Византіи, именно: спустя 17 лѣтъ послѣ основанія Халкидоніи, Греческіе переселенцы, подъ предводительствомъ нѣкоего Визаса, основали Византію на странѣ, противоположной Халкидоніи. Отправляясь странствовать, она захотѣла воспросить Дельфійскій оракулъ: «Гдѣ гдѣ поселиться?» Оракулъ отвѣтилъ: «Наберите мѣсто, противоположное землѣ слѣпцовъ». Визасъ исполнилъ этотъ отвѣтъ такъ, что слѣпцы и названы Халкидонцы, которые, первые, поселившись въ той мѣстности, не видѣли превосходства противоположнаго берега, а избрали самое невыгодное мѣсто. Этотъ городъ славился въ древности своими великолѣпными строеніями, въ особенности храмомъ Аполлона. Благолѣпный храмъ Христіанскій во имя Св. Евменія, въ которомъ, во время Вселенскаго Собора въ 451 г., присутствовало болѣе 600

Виноградника Вдовицы, ⁵² который отстоялъ Іоаннь Златоустъ; этотъ виноградникъ существуетъ и понынѣ и имѣетъ видъ острова; городъ же называется теперь Кади Гунъ (Kadi Gun), т. е., по звуку однозначуще съ Халкидоніею.

Епископовъ, нынѣ уже не существуетъ. Здѣсь родина мудреца Кесенократа, Этотъ городъ, многократно опустошаемый Персами, Римлянами, Готами и Сарацинами, утратилъ свое прежнее значеніе и нынѣ заключаетъ въ себѣ не болѣе 500 домовъ. У Турковъ слыветъ подъ именемъ Kadi Kioi, а прежде нѣкоторое время назывался Justineapea. Д.

⁵³ Виноградникъ вдовицы. Въ царствованіи Греческаго Императора Аркадія и жены его Евдоксіи, въ 398 году возведенъ былъ на Патріаршій престолъ Константинограда Іоаннь Златоустъ, который, часто обличал Царицу за ея безмѣрную любостыжательность, навлекъ на себя гнѣвъ, какъ защитникъ угнетенныхъ. Въ то время жилъ въ Царѣградѣ нѣкій благочестивый и боголюбивый вельможа, по имени Θεогностъ, весьма богатый, имѣвшій жену и дѣтей. Его обнесли предъ Царемъ, будто бы онъ злословилъ про него и про Царицу: Царь разгнѣвался и велѣлъ все имѣніе у Θεогноста отобрать, оставивъ на пропитаніе ему и дѣтямъ только виноградникъ внѣ города, а его самого сослать въ Солунь, въ заточеніе. Во время пути въ изгнаніе Θεогностъ съ горя умеръ. Вдова его часто прибѣгала къ Іоанну Златоусту, прося помощи. Святитель утѣшалъ обвинявшую вдовицу, увѣщавая ее положиться на Промыслъ Божій, и велѣлъ отпустить ей и ея дѣтямъ ежедневное пропитаніе изъ церковной странноприемницы, выжидая удобнаго времени умоливать Царя и умолить его, Когда пришло время собираянія плодовъ въ виноградникѣ, Царица, видя нѣго, увидѣла съ ономъ прекрасное гроздіе, вошла и отрѣзала кисть виноградную. По существовавшему издавна устану Царей Византійскихъ, определено было, что ежели Царь, или Царица, посѣтитъ чей либо виноградникъ и сорветъ плодъ, то виноградникъ весь уже считается Царскимъ, а владѣльцу или платять цѣну виноградника, или же, вмѣсто онаго, даютъ другой въ много мѣстѣ. Царица велѣла Θεогностовъ виноградникъ приписать къ Царскимъ, желая досадить тѣмъ вдовицѣ, на которую злобствовала, и надѣясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ то подвинуть и Іоанна на обличеніе, что и случилось. Тогда она воздвигла сильное гоненіе на Святителя, и онъ, по ея настоянію, былъ посланъ въ заточеніе. Святитель представился въ Команѣ. Царь Аркадій, во его преставленіи, узнавъ о всемъ случившемся, впалъ въ неизреченную скорбь и печаль, и велѣлъ тѣхъ, кто на Святителя возставали, различно казнить. Жену же свою, Евдоксію, «во иную палату отела, затвори и повелѣ, да никто же приходитъ къ ней, токмо рабыня. Царица, излившею печалію и студомъ уязвившися, въ кровотеченіе лютейшее впала и вскоре умре.» См. Житіе Іоанна Златоуста Ноября 13. Д.

Ү

С М Ъ С Ъ

О ПОСОЛЬСТВѢ ВЪ КИТАЙ

ГРАФА ГОЛОВКИНА.

А. Предварительныя соображенія.

1. Первоначальная переписка Гр. Воронцова и Ки. Чарторыскаго съ Гр. Румянцевымъ и М. И. Д. съ Китайскимъ Правительствомъ: Докладъ Гр. Румянцева Государю Императору объ отправленіи Посольства въ Китай по случаю отправленія Резанова въ Японію, Америку и Кантонъ (27 Марта, 1803). Отъ Гр. Румянцева, о назначеніи, по случаю отправленія Резанова въ Японію и Кантонъ, Посланника въ Пекинъ, для извѣщенія Китайскаго Императора о вступленіи Государя Императора на престолъ и отправкѣ изъ Россіи двухъ кораблей съ товарами въ Кантонъ, и для извѣданія, согласится ли Китай принимать Русскіе товары и Русскихъ людей, кромѣ Кяхты, на всей сухопутной границѣ, и включится ли въ общее право Европейскихъ Государствъ торговать съ Китаемъ въ Кантонѣ и Россіи? (3 Ноября, 1803). О заготовленіи листа отъ Сената въ Китайскій Трибуналъ Ии. Д. съ извѣщеніемъ о назначеніи Посольства и вопросомъ, пріятно ли это будетъ Китайскому Императору (9 Ноября, 1803). Отвѣтъ Гр. Румянцеву Гр. Воронцова, что, въ избѣжаніе недоразумѣній, по какимъ уже нѣсколько разъ прежде не удавались Посольства въ Китай, Государь Императоръ, по докладу Гр. Воронцова, повелѣлъ снестись сперва съ Китайскимъ Правительствомъ о своемъ намѣреніи отправить Посольство въ Китай, и будетъ ли оно на то согласно; въ слѣдствіе чего уже и сдѣлано сношеніе (24 Ноября, 1803). Листъ и распоряженія къ его отправленію (28 Ноября, 2 Декабря, 1803). Огншенія Селифонтова, съ представленіемъ листа отъ Китайскаго Трубунала (24 дня 1 мѣсяца 9 года) о согласіи Китайскаго Правительства на пріѣздъ изъ Россіи Посольства; просьба Китайцевъ предварительно ихъ увѣдомить о

времени отправления и числѣ лицъ; совѣтъ отправлять Посольство въ ихъ предѣлы на зиму, по тому что лѣтомъ ѣхать не возможно, по причинѣ жаровъ, да и Богдо-Хана, по той же причинѣ, не бываетъ въ Пекинѣ, слѣдовательно, Посольство не увидитъ столицы (24 Марта, 1804, съ 3 прилож. въ 7 листахъ; 3 Апрѣля, 1804, съ 3 приложеніями). Сообщение этого отвѣта Гр. Румянцеву (26 Мая, 4 Июня, 1804). Повторительныя просьбы Селифонтова о разрѣшеніи, какой дать отвѣтъ Китайцамъ, домогающимся знать, когда и въ какомъ числѣ лицъ будетъ отправлено къ нимъ Посольство (7 Июля, 2 Августа, 2 и 27 Сентября, 1804). Отвѣтный листъ отъ Сената въ Китайскій Трибуналъ о приготовленіяхъ къ отправкѣ Посольства, которое, по невозможности поспѣть всѣмъ приготовленіемъ въ текущемъ году, откладывается на будущій 1805 годъ. Рескриптъ Селифонтову (3 Сентября, 1804). Отъ Соколова: о безпрерывномъ допытываніи Китайцевъ, скоро ли будетъ Посольство, и не отиѣнено ли оно? О слухѣ, что Ванъ отлучается изъ Урги не на облаву, а отзывается Богдо-Ханомъ въ Пекинъ (5 Сентября, 17 Октября, 1804). Сообщение объ откладкѣ Посольства Румянцеву (23 и 24 Сентября, 1804). Отвѣтъ Селифонтова и донесеніе Соколова о полученіи листа и отправкѣ его въ Ургу съ курьеромъ (23 Октября, 7, 21 и 25 Ноября, 1804). Отъ Соколова: о прибытіи въ Ургу новаго Амбана и остановленія Вана въ Ургѣ для пріема Посольства (26-го Декабря, 1804). Донесеніе Селифонтова съ листомъ изъ Трибунала отъ 28 дня 10 луны 9 года объ ожиданіи Посольства въ 1805 году (27 Декабря, 1804, съ 5-ю приложеніями). Отъ Соколова: о возвращеніи курьера, привезшаго листъ Трибунала, чрезъ Кяхту, въ Ургу (16 Января, 1805). Переводъ листа Владыкинъ и копія еще съ чьего-то перевода. Канцелярская переписка (1 Марта, 1805).

1803—1805.

2. Докладъ Государю Императору: Изложеніе побудительныхъ причинъ къ отправленію Посольства и ходъ возникшей по этому переписки съ Китаемъ. Ожиданіе и беспокойство Китайцевъ, послѣ изъявленнаго ими согласія на пріемъ Посольства и посланнаго въ ихъ успокоеніе листа, что Посольство медлитъ отъ большихъ приготовленій, какихъ требуетъ достоинство обѣихъ Имперій. Рѣшительная необходимость отправить Посольство. О потребності послать предварительно въ Пекинъ, чрезъ Кантонъ, трехъ Езуптовъ; какъ мѣръ для первоначальнаго узнанія о положеніи дѣлъ

въ Китай: и для содѣйствія самому Послу, когда онъ туда придетъ. О пунктахъ въ инструкцію Послу: 1 и 2, какъ предложено Министромъ Коммерціи; 3, о приобрѣтеніи права плавать по Амуру; 4, о склоненіи Китайцевъ къ основанію торговыхъ сношеній чрезъ рѣку Бухтарму, если не возможно будетъ убѣдить вообще на свободный торгъ по всей границѣ безъ изъятія; 5, о сборѣ свѣдѣній относительно къ улучшенію торговли въ самомъ Китаѣ, и ходатайствѣ, въ слѣдствіе этихъ свѣдѣній, у Пекинскаго Двора; 6, объ узнаніи тѣхъ выгодъ, какія могла бы Россія доставить Китаю въ замѣнъ его уступокъ, и впереніи Пекинскому Двору, посредствомъ Езуитовъ, о требованіи этихъ выгодъ отъ Россіи; при чемъ представится Послу и удобность посылать въ Россію курьеровъ, для разрѣшенія по просимымъ пунктамъ, но собственно для выигрыша времени на сближеніе съ Китайскими Министрами. О подаркахъ, какъ средствѣ убѣжденія Китайцевъ, и о заготовленіи подарковъ. О необходимости приискать заблаговременно, по назначеніи Посла, ученыхъ, художниковъ и мастеровыхъ. О невозможности опредѣлить впредь, какія вообще потребны на все Посольство суммы, о чемъ будетъ представлено въ свое время (Утвержденъ 23 Января, 1805).

1805.

В. О Езуитахъ, отправленныхъ впередъ Посольства въ Пекинъ.

1. О цѣли и способѣ отправленія Езуитовъ чрезъ Кантонъ. О предоставленіи выбора лицъ ихъ Генералу, въ числѣ трехъ, изъ которыхъ двое должны быть математики, а одинъ механикъ. Записка въ инструкцію Езуитамъ. Имена трехъ Езуитовъ, выбранныхъ ихъ Генераломъ Груберомъ: Норбертъ Корсакъ, Иванъ Грасси, Иванъ Штюмертъ (20 Января, 1805). Приемъ Груберомъ 6,000 рублей на отправку этихъ лицъ по назначенію (20 Января, 1805). Отъѣздъ Езуитовъ въ Лондонъ. Пересылка туда къ нимъ письма, для врученія, по прибытіи въ Китай, Пекинскому Езуиту, отцу Пуаро. О покупкѣ для Езуитовъ книгъ (8-го Іюля, 1805)

2. О смерти Грубера и избраніи въ Генералы Фаддея Бржозовскаго. Переписка Бржозовскаго съ тремя отправленными Езуитами (3-го Мая, 2 Сентября, 1805).

3. Представленія Бржозовскаго о слѣдованіи Езуитовъ въ Лондонъ, оттуда въ Лисабонъ, и затрудненіяхъ, встрѣченныхъ

отъ Португальскаго Правительства къ отправленію оттуда въ Макао (нѣтъ). Записка, въ слѣдствіе этого представленія, о дальнѣйшей отправкѣ Езуитовъ, хотя этого собственно для Посольства и не нужно, тѣмъ не менѣе въ Китай, такъ какъ они могутъ быть тамъ вообще полезны для Россіи, и такъ какъ въ Пекинѣ остается всего одинъ или два семидесятилѣтніе старца, по смерти которыхъ, Россіи, въ случаѣ надобности, не къ кому будетъ и обратиться; мнѣніе Министерства объ исходатайствованіи у Португальскаго Двора, не гласнымъ образомъ, ласкаваго приѣма этими Миссіонерамъ въ Лиссабонѣ; впрочемъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, самое легчайшее средство отправить ихъ изъ Копенгагена (1806). Докладъ объ исходатайствованіи дозволенія на отъѣздъ Езуитамъ въ Китай у Папы, посредствомъ письма къ Епископу Сицилійскому, и у Лиссабонскаго Двора, перепиской съ Посланникомъ Васильевымъ; объ отправленіи къ нимъ на дорогу отъ 3 до 4 тысячъ рублей (21 Мая, 1806). Переписка по этимъ предметамъ съ Васильевымъ и другими лицами (23 Мая, 17 Іюля, 1806; многихъ бумагъ нѣтъ).

4. О письмѣ отъ Езуитскаго Генерала Бржозовскаго и его Помощника Эдуарда Десперамо къ Пекинскимъ Езуитамъ, Шуаро и Чиполоѣ, между прочимъ, объ отправленіи къ нимъ трехъ Езуитовъ изъ Россіи. О пересылкѣ этого письма въ Пекинъ чрезъ Пестеля (7, 11, 19 Октября и 1 Декабря, 1806 года).

5. Объ отиѣннѣ поѣздки Езуитовъ изъ Лиссабона въ Пекинъ, по причинѣ возставшаго въ Китаѣ гоненія на Европейскихъ вѣропроповѣдниковъ, и огласки въ Европѣ, что эти три Езуита отправляются въ Пекинъ агентами Россіи (15 Января, 1807, съ 2-мя прилож.; 16-го, 22 Января, 25 и 27 Сентября, 1807). О неизвѣстнѣ въ Ургѣ никакихъ слуховъ объ этомъ гоненіи на Христіанъ (29 Мая, 1807).

6. Возобновленіе ходатайства Бржозовскаго объ отправленіи предназначенныхъ трехъ Езуитовъ, которые находятся въ Лондонѣ. въ Пекинъ, но уже не чрезъ Кантонъ, а прямо изъ Россіи, чрезъ Кяхту (30 Марта, 1809, съ 1 приложеніемъ).

1809.

С. О разныхъ лицахъ, просившихся, но не принятыхъ, въ Посольство.

1. О Поручикѣ Ки. Голицынѣ.
2. О Сенатскомъ Регистраторѣ Дорошеѣ Ниссенѣ.

3. О Яковѣ Петровичѣ Ремесевѣ.
4. О Переводчикѣ М. И. Д. Лукашевичѣ.
5. О Коллежскомъ Совѣтникѣ Реймерсѣ.
6. О Коллежскомъ Секретарѣ, бывшемъ въ Пекинѣ церковникомъ Миссіи) Иванѣ Орловѣ.
7. Объ одномъ изъ сыновей Матвѣя Григорьевича Спиридова, служащихъ въ Москвѣ, въ Архивѣ М. И. Д.
8. Объ отставномъ Поручикѣ Ограновичѣ.
9. О Коллежскомъ Регистраторѣ Поповѣ.
10. О Графѣ Ожаровскомъ, состоящемъ при Русскомъ Посольствѣ въ Берлинѣ.
11. Объ артиллерійскомъ Поручикѣ Дудинѣ.
12. О двухъ сыновьяхъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора Селифонтова.
13. Объ ориенталистѣ Гагерѣ, живущемъ въ Парижѣ

1804—1805.

14. О Графѣ Иванѣ Мусинѣ-Пушкинѣ.

1805.

Д. О Членахъ Посольства и вообще о чиновникахъ и нижнихъ чинахъ.

1. О Послѣ Графѣ Головкинѣ.

а. Просьбы Графа Головкина о пожалованіи его, передъ отправленіемъ въ Китай, чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника со старшинствомъ и званіемъ Оберъ-Шталмейстера, и обезпеченіи его въ денежныхъ средствахъ (29 Декабря, 1804, съ 1 прилож.; 4 Января, 1805).

б. О назначеніи его Посломъ въ Китай (17 Февраля, 1805).

в. О назначеніи ему 20,000 рублей въ годъ жалованья, 30,000 рублей столовыхъ, 35,000 рублей на подъемъ и прогоновъ до границы на всѣ его экипажи (Февраля, 1805).

г. О представленіи Гр. Головкина Членамъ Императорской фамилии (20 Февраля, 1805).

2. Общія распоряженія обо всѣхъ чинахъ Посольства.

а. Списки чиновъ, составляющихъ свиту Посла.

б. О разрѣшеніи Графу Головкину взять съ собою, по прїѣздѣ на границу, кого пожелаетъ изъ находящихся тамъ чиновниковъ, и особенно Игумнова (8 Юля, 1805; объ Игумновѣ собственико; см. особенно).

в. Общія предписанія Посла всѣмъ чиновникамъ Посольства: о поведеніи имъ во время состоянія въ Посольствѣ (10 Сентября, 1805); о распредѣленіи частей дѣлопроизводства по лицамъ (12 Сентября, 1805).

3. О первомъ Секретарѣ Посольства, Камеръ-Юнкерѣ Байковѣ.

а. О назначеніи его къ Гр. Головкину (2 Марта, 1805).

б. О прїѣздѣ его изъ Иркутска въ С.-Петербургъ съ депешами отъ Гр. Головкина, представленіи Государю Императору, пожалованіи ему 500 червонныхъ на расплату долговъ, и отъѣздѣ съ отвѣтными депешами въ Иркутскъ (19 Февраля; 10, 11, 15 и 18 Мая, 1806).

4. О второмъ Секретарѣ Посольства, Коллежскомъ Совѣтникѣ Графѣ Де Ламбертѣ.

а. Записка Гр. Годовкина о прежней его службѣ и мѣстѣ, какое онъ занималъ въ Посольствѣ (безъ числа, послѣ 20 Января 1807).

5. О третьемъ Секретарѣ Посольства, Надворномъ Совѣтникѣ Доброславскомъ.

а. Опредѣленіе въ Посольство (27-го Февраля; 15-го Марта, 1805).

б. Записка Гр. Головкина о прежней его службѣ (безъ числа, послѣ 20 Января, 1807).

в. О переводчикахъ Китайскаго языка: Коллежскомъ Ассесорѣ Владыкинѣ, Латинскаго Коллежскомъ Ассесорѣ Струве, Монгольскаго Надворномъ Совѣтникѣ Игумновѣ

а. О Владыкинѣ: о его службѣ и занятіяхъ въ Посольствѣ (безъ числа, послѣ 20 Января, 1807).

б. О Струве: опредѣленіе въ Посольство Струве (8 и 17 Юня, 1805). Возвращеніе его въ С.-Петербургъ (18 Декабря, 1806).

О напечатаніи имъ въ газетахъ свѣдѣній о Посольствѣ (28 Февраля, 1807).

в. Объ Игумновѣ: о выборѣ самому Гр. Головкину одного изъ трехъ переводчиковъ Манчжурскаго, Китайскаго и Монгольскаго языковъ, состоящихъ при Селифонтовѣ (8 Юля; 13 Сентября, 1805). Избраніе Графомъ въ Переводчики Китайскаго и Монгольскаго языковъ Надворнаго Совѣтника Игумнова (6 Ноября, 1805). Возвращеніе Игумнова къ Пестелю (24 Октября, 1806).

7. О Коллежскомъ Ассесорѣ Кариѣевѣ.

а. Опредѣленіе въ Посольство.

б. О возвращеніи Кариѣева изъ Кяхты въ С.-Петербургъ, по болѣзни. Просьбы Графовъ Головкина и Цотоцкаго о награждѣ еіо по заслугамъ (16 и 18 Декабря, 1805). Ходатайство Графини Екатерины Головкиной о награжденіи его знакомъ отличія за службу въ Посольствѣ (6 Марта, 1806).

в. О покражѣ у него на Китайской границѣ вещей на 2,570 рублей (13 Марта, 1806).

8. О Коллежскомъ Ассесорѣ Перовскомъ.

а. О прежней его службѣ и назначеніи въ Посольство (безъ числа).

б. О деньгахъ, слѣдующихъ ему отъ Воифантьева (23 Юля, 1806).

9. О Коллежскомъ Ассесорѣ Юни и Титулярномъ Совѣтникѣ Тепловѣ.

а. Опредѣленіе ихъ въ Посольство (5, 6, 13, 16, 30 Марта, 1805).

б. О золотой табакеркѣ, пожалованной Юни за книгу, подаренную имъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ (21 Юня, 1805, съ 1 прилож.).

в. О прежней его службѣ (послѣ 20 Января, 1807).

г. Объ удовлетвореніи Коллежскаго Ассесора Юни жалованьемъ за два года впередъ и мѣстомъ, которое онъ прежде занималъ, наравнѣ съ другими чиновниками Посольства (15 Марта; 13 и 24 Юня, 1808).

10. О Коллежскомъ Ассесорѣ Вигелѣ.

а. Опредѣленіе его въ Посольство (5 Марта, 1805).

11. О Коллежскомъ Переводчикѣ Графѣ Полиньякѣ и Губернскомъ Секретарѣ Хвостовѣ.

а. Опредѣленіе въ Посольство Гр. Полиньяка, потомъ на его мѣсто Хвостова (29 Апрѣля; 11 и 17 Мая, 1805).

12. О Коллежскомъ Регистраторѣ Клементѣ и Актуариусѣ Домбровскомѣ.

а. Опредѣленіе Клемента въ Посольство (9 и 14-го Марта, 1805).

б. О перемѣщеніи Домбровскаго въ Канцелярію Министра И. Д. (8 Іюля, 1805).

в. Опредѣленіе Клемента къ Дѣйствительному Камергеру Васильчикову, отправленному для осмотра разныхъ мѣстъ Сибири (Января, 1806).

13. О Дѣйствительномъ Камергерѣ Васильчиковѣ.

а. Опредѣленіе его въ Посольство (26 Апрѣля; 4 Мая, 1805).

14. О Кавалерахъ Посольства, Камергерѣ Князѣ Голицынѣ и Камеръ-Юнкерахъ Нарышкинѣ и Нелидовѣ.

а. Опредѣленіе ихъ въ Посольство (23 Февраля; 2 и 9 Марта, 1805).

15. О Кавалерахъ Посольства, Камеръ-Юнкерахъ Гурьевѣ и Бендендорѣ.

а. Объ ограбленіи Гурьева, на дорогѣ въ Иркутскъ, около Мальгинской станціи (11 Сентября, 1805).

16. О Кавалерѣ Посольства, Коллежскомъ Совѣтникѣ Карауловѣ.

б. О возвращеніи его въ С. Петербургъ (18 Іюля, 1806).

17. О Коммисарѣ Посольства, Коллежскомъ Совѣтникѣ Алексѣевѣ.

а. Опредѣленіе его въ Посольство (9 Марта, 1805).

б. Просьбы Алексѣева о производствѣ ему жалованья по приисканіи себѣ мѣста (21 Сентября, 1807; Марта, 1808).

18. О Помощникѣ Коммисара, Коллежскомъ Регистраторѣ Цирлейнѣ.

б. Объ опредѣленіи его въ Коллегію И. Д. переводчикомъ. (8 Юля, 1805).

19. О Казначей Посольства, Подполковникѣ Осиповѣ.

а. Опредѣленію его въ Посольство, съ переименованіемъ въ Надворные Совѣтники (11, 21 и 29 Марта, 1805). О службѣ его до опредѣленія въ Посольство (безъ числа, послѣ 20 Января, 1807).

20. О двухъ фельдъегеряхъ и одномъ вѣдомомъ.

а. Опредѣленію двухъ фельдъегерей въ Посольство (9 Марта, 1805).

б. О прежней службѣ Штоса, принятаго въ Посольство (безъ числа, послѣ 20 Января, 1807).

21. О воинской командѣ для сопровожденія Посольства.

а. О назначеніи къ Посольству 40 драгуновъ при 1 Офицерѣ и 3 Унтеръ-Офицерахъ, трубачѣ и цирюльникѣ, съ повозкою для больныхъ, 20 Казаковъ, при 1 Офицерѣ, и доставленія къ Послу Штабъ-Офицерскихъ палатокъ (20, 21, 27 Марта, 1805).

б. О причисленіи къ командѣ, слѣдующей при Посольствѣ Унтеръ-Офицера Семеновскаго полка Овчинникова, уволеннаго въ отпускъ въ Кяхту, и употребленія его Графу Головкину, по способности, взявъ съ собою въ Китай (18 Мая, 1805).

в. О взысканіи съ назначавшихся къ Посольству военныхъ кантонистовъ Афанасьева и Шарова, по 250 р. съ каждаго, затраченныхъ ими на снаряженіе въ путь (7 Юля, 1805).

г. О размѣщеніи команды и лошадей въ окрестностяхъ Иркутска. О порученіи имъ разъѣздовъ, для упрежденія злодѣяній, производимыхъ ссыльными. Объ удовлетвореніи провіантомъ и фуражемъ (9 и 22 Сентября; 23 Декабря, 1805; 28 Февраля 8, 16 (съ 1 прилож.); 18, 20 Марта; 5, 6, 23 Мая, 1806).

д. Объ отчисленіи Казака Пѣшкова на службу въ Кударинскую крѣпость, по пребыванію тамъ его матери (2 Марта, 1806).

е. О производствѣ слѣдствія надъ непозволительными поступками Казаковъ Печкина и Мѣдянскаго (4 Марта, 1806).

ж. О обидѣ, нанесенной драгунамъ отъ купца Медвѣдникомъ (21 Іюня, 1806).

з. Объ отправленіи Графомъ Головкинымъ драгунской и казачьей команды къ своимъ полкамъ (6 Іюля, 1806).

22. Справки и разная переписка о многихъ чиновникахъ Посольства въ совокупности.

а. О доставленіи въ Департаментъ Министерства Финансовъ свѣдѣнія, какое получали жалованье Надворные Совѣтники Доброславскій и Осиповъ и Коллежскій Ассесоръ Юни, состоя при Посольствѣ въ Китай, и до опредѣленія въ Посольство (17 и 19 Апрѣля, 1807).

23. О командѣ для храненія драгоцѣнныхъ вещей.

а. Переписка о препровожденіи къ Послу 16 челов. солдатъ съ 1 Унтеръ-Офицеромъ, съ распоряженіемъ о перемѣнѣ ихъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ въ каждой Губерніи (16, 22, 23 и 26 Мая, 1805).

24. О мастеровыхъ для присмотра за драгоцѣнными вещами.

а. О назначеніи къ хрусталу мастераго Владимира Никитина и къ мѣхамъ скорняка Ивана Грудцына (22 и 24 Феврала, 1805).

б. О назначеніи къ серебру тафельдекера (9 Марта, 1805). О перемѣнѣ тафельдекера другимъ смотрителемъ при серебрѣ и прибавленіи къ Никитину еще одного Смотрителя за хрусталемъ (18, 25 Мая; 1 Іюня, 1805).

25. О музыкантахъ и ремесленникахъ для Посольства

а. О штатѣ для музыкантовъ и ремесленниковъ. О прибавлѣ еще одного фаготиста (26 Апрѣля, 1807). О замѣнѣ недостающаго кантонистомъ Шаровымъ (8 Іюня, 1805).

б. Контракты, заключенные съ музыкантами (1 Мая; 15 Іюня, 1805).

в. Контракты, заключенные съ сѣдельникомъ, кузнецомъ, булочникомъ, портнымъ и сапожникомъ (1, 15, 20 Апрѣля, и 1 Мая, 1805).

г. О претензіи музыканта Аванасьева и прочихъ его товарищей на Гр. Головкина въ недоданныхъ имъ деньгахъ и пр., что по справкамъ оказалось недѣльнымъ (10 Января, 10 Сентября, 22 24 Ноября, 10, 31 Декабря, 1807, и 10 Января, 1808).

26. О мастеровыхъ Иркутскаго рабочаго дома.

а. Понужденіе ихъ Семивскимъ къ скорѣйшему окончанію принятыхъ на себя работъ по отдѣлкѣ Посольскихъ экипажей и проч. (25 Сентября, 1806).

В. Объ ученыхъ, врачахъ и художникахъ, отправленныхъ съ Посольствомъ.

1. Объ Офицерахъ по Квартирмейстерской части: Полковникъ Д'Овре, Капитанъ Теслевъ; 2. Подпоручикахъ Теннеръ, Шубертъ, Ивановъ, Богдановичъ и колонновожатомъ Мошинскомъ.

а. О назначеніи ихъ въ Посольство и отсылкѣ изъ своей команды къ Послу (1, 21, 25 и 26 Марта, 17, 18 и 26 Апрѣля, 1805).

б. Мѣсячные списки Офицерамъ по Квартирмейстерской части состоящимъ при Посольствѣ (1 Мая, 19 Августа, 1805).

2. О Полковникѣ Д'Овре.

а. О обращеніи 500 р., предназначавшихся Профессору Грузинову, на подъемъ для Д'Овре, съ прибавленіемъ прогоновъ на двѣ лошади (26 Апрѣля, Мая 1805).

б. Объ отказѣ въ опредѣленіи сына Д'Овре, Павла, въ Пажескій Корпусъ, по великому числу въ этомъ Корпусѣ сверхъ комплектныхъ воспитанниковъ (Мая, 15 Іюня, 1805).

3. О Капитанѣ Теслевѣ и Подпоручикахъ Теннеръ, Ивановъ и Богдановичѣ.

а. О выдачѣ Иванову и Богдановичу прогоновъ, слѣдовавшихъ имъ впередъ, при отъѣздѣ изъ С.-Петербурга, на обратный путь изъ Сибири (11 Сентября, 1806).

б. О просьбѣ Теслевымъ пансіона (9 и 15 Октября, 1810).

4. О Колонновожатомъ Мошинскомъ.

а. О пособіи Мошинскому по случаю пожара, въ которомъ

сгорѣло все его имущество и деньги (3 Декабря, 1805; 23 Июля, 1806).

б. О выдачѣ Мошинскому 120 р. 32 к., издержекъ имъ на прогоны изъ Иркутска до С.-Петербурга (2. Декабря, 1806).

5. Объ ученыхъ по географической и этнографической части: Тайномъ Совѣтникѣ Графѣ Потоцкомъ, Статскомъ Совѣтникѣ Шубертѣ, Надворныхъ Совѣтникахъ Панснерѣ, Адамсѣ, Редовскомъ, Коллежскомъ Ассесорѣ Клапротѣ и исторіографѣ Фанѣ Сухтеленѣ (общія представленія и распоряженія).

а. О содержаніи, какимъ будутъ довольны ученые, и лицахъ, имѣющихся въ виду по разнымъ предметамъ.

б. Переписка съ Новосильцевымъ объ избраніи въ Посольство Профессоровъ: по Астрономіи Шуберта, по Зоологіи Адамса, по Ботаникѣ и Минералогіи Панснера; о составленіи для нихъ въ Академіи Наукъ инструкціи; объ отсылкѣ двухъ первыхъ къ Послу, удовлетворивъ ихъ за два года впередъ жалованьемъ и снабдивъ всѣми нужными инструментами (25, 26, 27 Февраля; 19 Марта, 1805 г.).

в. О распоряженіяхъ по просьбамъ Шуберта, Редовскаго и Клапрота: 1, о выдачѣ Клапроту на дорогу, вмѣсто 500, въ сравненіе съ товарищами, 1000 рублей; 2, о дачѣ Шуберту на письмѣ обѣщанія Государя Императора обратить половину назначаемого ему жалованья, по окончаніи путешествія, въ пенсіонъ; 3, о дачѣ Клапроту и Редовскому повозки для вещей и книгъ; 4, о деньгахъ Клапроту на покупку книгъ въ Пекинѣ, и мѣрзѣ къ отправленію ихъ оттуда въ Кяхту. О распоряженіи отъ Новосильцева объ оказаніи ученымъ на пути пособій (2, 6, 12, 27 Мая; 8 Июля, 1805).

6. О Графѣ Потоцкомъ.

См. ниже въ ученой части.

7. Объ Астрономѣ Шубертѣ.

а. Объ условіяхъ, на какихъ Шубертъ рѣшается ѣхать въ Китай съ Гр. Головкинымъ: просьба о скорѣйшей выдачѣ ему передъ двухгодоваго жалованья (3 и 22 Марта, 7 Апрѣля, 1805). Объ опредѣленіи ему, когда онъ возвратится изъ путешествія,

пенсіона по смерть 1500 р., который потомъ будетъ производиться его женѣ и дѣтямъ (15 Мая, 1805).

б. О возвращеніи его, по нездоровью и въ слѣдствіе распоряженія объ уменьшеніи свиты Посольства, изъ Иркутска въ С.-Петербургъ, съ увольненіемъ съ нимъ и сына его, Подпоручика Шуберта.

в. Объ ударахъ, нанесенныхъ челоѣкомъ Шуберта к крестьянамъ Грудянину и Симахину, во время слѣдованія въ С.-Петербургъ (12 Октября, 1805). Выговоръ Посла Шуберту (17 Сентября, 1805).

г. О возвращеніи Шуберту 1200 р., издержанныхъ имъ на обратный путь изъ Иркутска до С.-Петербурга (15, 17, 20 и 24 Февраля, 1806).

8. О естествоиспытателѣ Шансиерѣ.

а. О выдачѣ ему жалованья за два года впередъ изъ Депо Картъ, гдѣ онъ служить (1 Мая, 1805).

9. О естествоиспытателѣ Адамсѣ.

а. О производствѣ ему, во время путешествія съ Посольствомъ, прежняго жалованья по 1000 р. сер. въ годъ (21, 26, 30 Апрѣля; 14 Мая, 1805).

10. О ботаникѣ Редовскомъ.

а. Объ опредѣленіи Редовскаго въ Посольство, съ оставленіемъ ему того самаго содержанія, какое было ему обѣщано Министромъ Коммерціи, вызвавшимъ его въ несостоящуюся экспедицію въ Тибетъ (6, 21, 25, 31 Марта; 18 и 21 Апрѣля, 1805).

б. О полученіи Редовскимъ какого-то инструмента (безъ числа).

в. О доставленіи въ Академію Наукъ копій со всѣхъ бумагъ, касающихся до пересылки къ Редовскому казенныхъ денегъ и вещей (27 Февраля, 1812).

11. О филологѣ Клапротѣ.

а. Опредѣленіе его въ Посольство (6 Мая, 1805).

б. Собственноручная росписка Клапрота, съ его печатью, въ полученіи имъ отъ Гр. Головкина 1000 р. сер. (24 Сентября, 1805).

12. Объ исторіографѣ Фанѣ Сухтеленѣ.

а. Записка о его познаніяхъ и занятіяхъ въ Голландіи.

б. Объ увольненіи его, по разстроенному здоровью, въ С.-Петербургъ (61 юня, 1806).

13. О набивателѣ чучелъ.

а. Переписка о выборѣ чучельника, для отправленія въ Китай съ естествоиспытателями (1 Мая, 1805).

14. О врачахъ Посольства, Реманѣ и Гарри.

а. Опредѣленіе ихъ въ Посольство, Ремана на Докторское, а Гарри на Лѣкарское мѣсто (14, 25, 31 Марта, 1805).

б. Просьба Ремана о пожалованіи его, при опредѣленіи къ Посольству, чиномъ Надворнаго Совѣтника (безъ числа).

в. Представленіе Гр. Головкинымъ заслугъ Ремана, по окончаніи Посольства (20 Января, 1807). Отъ Будберга Гр. Кочубею: о повелѣніи Государя Императора наградить Ремана чиномъ, приличнымъ его званію, и производить ему жалованье впредь до опредѣленія его къ должности (30 Января, 1807).

г. О доставленіи Доктору Фридриху Реману, состоящему въ службѣ Владѣтельнаго Князя Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго, бумагъ и атласа, относящихся до путешествія въ Китай его дяди, покойнаго Лейбъ-Медика Іосифа Ремана, завѣщанныхъ Фридриху вдовою Іосифа, Дѣйствит. Стат. Совѣтницею Реманъ, скончавшеюся въ С.-Петербургѣ. Отправлены атласъ и бумаги, по выборѣ изъ нихъ документовъ политическаго содержанія (14 Ноября, 1838; 11 Мая 1843).

15. Объ аптекарѣ Посольства Гельмѣ.

а. Избраніе на мѣсто подъ аптекаря въ Посольство иностранца Карла Герольда (9 Марта, 25 Апрѣля, 1805). Опредѣленіе на его мѣсто, по встрѣтившимся Герольду обстоятельствамъ, другого иностранца Густава Гельма (11 и 19 и Мая, 1805)

16. О художникахъ, избранныхъ въ Посольство.

а. Объ избраніи двухъ воспитанниковъ Академіи Художествъ: Александрова и Васильева (9 Марта, 12 Марта, 1805).

б. О недостаточности воспитанниковъ и необходимости въ

опытномъ для нихъ руководителѣ. Просьбы и условія на мѣсто главнаго художника, представленныя Совѣтникомъ Академіи художествъ Мартыновымъ и иностраннымъ живописцемъ Тилькеромъ (9 Апрѣля, 1805). Утвержденіе при Посольствѣ мѣста главнаго художника съ жалованьемъ по 3000 р. въ годъ (17 Іюня, 1805). Избраніе на это мѣсто Графомъ Головкинымъ Мартынова (3 Іюля, 1805).

в. Просьба Мартынова о выдачѣему 1000 руб., недоданныхъ ему, противъ обѣщанія, Графомъ Головкинымъ (30 Сентября, 1807).

17. О драфтсманѣ Курочкинѣ.

а. О назначеніи въ Посольство одного чиновника по части корабельной архитектуры. Избраніе къ этому драфтсмана Курочкина (9 и 21 Марта; 26 Мая, 1805).

б. Снаряженіе Посольства вещами, принасами, книгами, инструментами, и заготовка разныхъ предметовъ, предназначаемыхъ въ подарки Пекинскому Правительству.

1. Общая переписка о вещахъ для Посольства и подаркахъ для Китайскаго Правительства. Справки съ прежними примѣрами. подарки, какіе были представлены Китайскому Императору Лордомъ Макартнеемъ, и Турецкому Русскимъ Посломъ въ 1792 году. Предположительныя росписи подарковъ, для отправленія съ Гр. Головкинымъ. Доклады по назначенію разныхъ предметовъ, въ совокупности, и ассигнованію на нихъ суммъ: о хрусталѣ, каретѣ, парчѣ, бархатѣ, атласѣ, медаляхъ съ изображеніемъ Русскихъ Государей, о портретахъ Государя Императора и Государынь Императрицъ, 40 бобровыхъ хвостахъ, оружіи, камняхъ, видахъ, мозанкѣ, рисункахъ, модели монумента Петру I, моделяхъ кораблей, панорамѣ С-Петербурга; о ливреѣ для музыкантовъ и прибавкѣ къ 10 музыкантамъ еще одного фаготиста, о мастеровыхъ, о служителяхъ для присмотра и починкѣ повозокъ съ вещами, о ставкѣ для приема Китайскихъ вельможъ, о конскихъ уборахъ для свиты Посла, о прибавкѣ лошадей (25 Января; 14 Февраля; 26 Апрѣля, 1805). Исчисленіе цѣнности вещей, назначенныхъ въ подарки (безъ числа).

2. Переписка о хрусталѣ (14 Февраля, 4, 16, 20 Мая, 1805).

3. О мягкой рухляди (14 Февраля, 1 Марта; 23 Апрѣля, 19 Мая, 1805).
4. О парчахъ и матеріяхъ (27 Февраля; 1 и 9 Марта, 1805).
5. О серебряныхъ медаляхъ съ изображеніемъ Русскихъ Государей и достопамятныхъ событій въ ихъ жизни.
  - а. Заготовленіе (25 Января, 21, 23 Мая, 1806).
  - б. Просьба Кабинета о доставленіи ему описи этимъ медалямъ; отвѣта не оказалось (22, 26 Декабря, 1832; 5, 6, Января, 1833).
  6. О родословіи Русскихъ и Китайскихъ Государей, на одномъ листѣ, и портретахъ Русскихъ Императоровъ (16 Мая, 1805).
  7. Объ оружіи, камняхъ и разныхъ Русскихъ издѣліяхъ (13 Мая, 1805).
  8. О каретѣ для Китайскаго Императора и балдахинѣ, изъ Орденскаго Капитула (19 Мая, 1805).
  9. О художественныхъ произведеніяхъ, молеяхъ кораблей, видахъ, рисункахъ, вазахъ, и пр. (22, 27 Апрѣля; 18 Мая; 23, 26 Іюня; 28, 30 Іюля, 1805).
  10. Объ инструментахъ и матеріалахъ для Посольства:
    - а. О математическихъ инструментахъ (8 Мая; 6 Іюня, 1805; 16 Марта, 1806).
    - б. О хирургическихъ инструментахъ и аптекѣ (29 Сентября; 1 Ноября, 1806).
    - в. О музыкальныхъ инструментахъ (14 Іюня, 1805).
    - г. О чертежныхъ матеріалахъ (30 Марта, 1806).
  11. О серебряномъ сервизѣ для Посольства и назначеніи къ сервизу тафельдекера (о смѣнѣ его другимъ и прибавкѣ еще смотрителя къ серебру особю, въ дѣлѣ о чиновникахъ Посольства; о двухъ коляскахъ подъ сервизъ и другія драгоценныя вещи; о чепракахъ для чиновниковъ Посольства и одной большой ставкѣ для приѣма Китайскихъ вельможъ. Объ Офицерскихъ палаткахъ отъ военнаго вѣдомства (9, 21 Марта; 20 Апрѣля; 6, 7, 23, 29 Мая; 1 Іюня, 1805). О приѣмѣ палатокъ, домика и повозокъ Вонифантьевымъ и потомъ Измайловымъ въ Троицко-Савскѣ (3, 7, Сентября, 1805, каждое съ 1 прилож.; 13 Сентября, 24 Фев-

раля, 1806). Отправленіе палатки и домика къ Гр. Головкину въ Иркутскъ (10 Марта, 1806, съ 1 прилож.; 22 Іюня, 2 Августа 1806). О сдачѣ обратно серебра, чепраковъ и ставки (15 и 16 Января, 18 Февраля, 1807).

12. О столовыхъ принасахъ для Посольства (1805).

13. О походной церкви.

Г. О штатѣ для Посольства.

1. Справки съ Посольствомъ въ Турцію въ 1792 году и съ Посольствомъ Лорда Макартнея въ Китай. Примѣрные штатныя положенія по разнымъ предметамъ и Высочайше утвержденный проектъ общаго штата. Препровожденіе тѣхъ и другого, по утвержденіи Государемъ Императоромъ, къ Гр. Головкину (26 Апрѣля, 1805). НВ. При этомъ же о препровожденіи копій съ Указовъ и со всей переписки о Посольствѣ (см. о сообщеніи Головкину разныхъ свѣдѣній).

Н. О грамотахъ, отправляемыхъ съ Посольствомъ въ Китай, и рекомендательныхъ писемъ Посольству.

1. Докладная записка (21 Мая, 1804). Справки съ прежними примѣрами (28 Февраля, 6 Марта, 1 и 7 Августа, 1805). Проектъ вѣрющей грамоты, составленный Дивовымъ.

2. Грамота къ Китайскому Императору (отъ 29 Іюня, 1805). Полномочіе, данное Графу Головкину (29 Іюня, 1805). Паспортъ, данный Графу Головкину (29 Іюня, 1805). Препровожденіе всего этого къ Графу Головкину (30 Іюня, 8 Іюля 1805).

3. Подлинная грамота къ Китайскому Императору; полномочіе Гр. Головкину и паспортъ ему же, возвращенные отъ Графа Головкина.

4. Переписка о доставленіи Посольству рекомендательныхъ писемъ отъ разныхъ Правительствъ:

а. Отъ Португальскаго къ Португальскимъ Миссіонерамъ въ Пекинъ (19 Апрѣля, 16 (28) Іюня, 1805).

1. Инструкціи Графу Головкину и ученымъ, отправленнымъ при его Посольствѣ.

1. Предварительныя соображенія: Записка о выгодахъ открытія торга съ Китаемъ, кромѣ Кяхты, еще на рѣкѣ Бухтармѣ, откуда до Пекина всего 30 дней ходу (1500 верстъ). Проектъ инструкціи Послу, въ 16 статьяхъ, составленный Дивовымъ (на

Русс. и Франц.). Три статьи въ инструкцію Послу отъ Министра Коммерціи, Графа Румянцова: 1, объ открытіи торго въ Кантонѣ и на Желтомъ морѣ; 2, о проѣздѣ чиновникамъ отъ Посла изъ Пекина, чрезъ Тибетъ, до Кабула; 3, объ открытіи торго не только въ Бухтармѣ, гдѣ, если пожелаютъ Китайцы, учредить ярмарку, или такую же слободу, какая существуетъ на Кяхтѣ, но и по всей Иртышской линіи (16 Января, 1805). Статьи къ проекту инструкціи въ числѣ 23-хъ. Переписка съ Румянцевымъ о замѣчаніяхъ на заготовленную инструкцію (27 Іюня, 1805).

2. Инструкціи Графу Головкину по предметамъ его Посольства въ Китай:

а. Главная инструкція: Причины отправления Графа Головкина въ Пекинъ — желаніе Государя Императора распространить торгъ съ Китаемъ, къ выгодѣ Русскихъ купцовъ и промышленниковъ, утвердивъ его на прочномъ основаніи. Предлогъ Посольства — поздравленіе Богдохана со вступленіемъ на престолъ и извѣщеніе его о возмествіи на престолъ Государя Императора, единственный предметъ Посольства, какой открыть Китайцамъ въ официальной съ ними перепискѣ; невозможность опредѣлить заранѣе Графу Головкину образъ поведенія въ Китаѣ, по невѣдѣнности страны, нравовъ и нуждъ народа и личныхъ качествъ Правителей. Доставленіе Послу всѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ Россіи касательно сношеній съ Китаемъ, и изъ какихъ Графъ Головкинъ имѣетъ почерпнуть нѣкоторыя правила въ свое руководство. Главнѣйшія статьи, какія должны быть предметомъ его стараній: 1. Поддержать свой санъ и достоинство Россіи, уговариваясь съ Китайцами предварительно о образѣ приема и отпуски и этикетѣ, но не жертвуя, впрочемъ, въ случаѣ упорства Китайцевъ, существенными выгодами обряду. 2. Исходатайствовать согласіе Китая на торгъ съ Россіей не въ одной Кяхтѣ, а на всей границѣ; въ случаѣ невозможности, по крайней мѣрѣ, сверхъ Кяхты, еще у крѣпости Бухтармы. 3. Развѣдать о степени судоходности рѣки Амура, и вытребовать отъ Китайцевъ позволеніе ходить по Амуру хотя нѣсколькимъ судамъ ежегодно, для снабженія Камчатки и Русской Америки необходимыми припасами. Если по Амуру могутъ ходить суда, только мелкія, не могущія пускаться въ море, въ такомъ случаѣ домогаться, чтобъ Китайцы дозволили устроить Россіи на устьѣ Амура складочное мѣсто для перегрузки товаровъ: при этомъ не отречься отъ приема могущихъ быть со стороны

Китайцевъ условій, на какія можетъ ихъ подвигнуть ихъ мелочность и трусость. 4. Объявить Китайцамъ, что къ нимъ придетъ Русское судно съ товаромъ въ Кантонъ, и дознаться окончательно, считаютъ ли они Россію въ правѣ торговать съ ними, въ числѣ прочихъ Европейскихъ націй, въ Кантонѣ; если не считаютъ, исходатайствовать это право. 5. Стараться получить согласіе Китайскаго Правительства на устройство сношеній между Россіей и Нанкиномъ, посредствомъ Желтаго моря, убѣдивъ Китайцевъ назначить Россію пристань на приходъ однихъ исключительно Русскихъ кораблей, и внушивъ имъ, что Китайское Правительство будетъ имѣть дѣло съ одной Русско-Американскою Компаніей, состоящей подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора, слѣдовательно, будетъ предъизбавлено отъ всякихъ раздоровъ и хлопотъ, какихъ оно всегда опасается отъ Европейскихъ купцовъ. 6. На случай отказовъ со стороны Китайцевъ въ однихъ пунктахъ, Посолъ поставляется въ извѣстность всѣхъ другихъ статей, какія признаны полезными по предмету торговли съ Китаемъ, такъ, чтобъ онъ могъ, въ замѣнъ отказаннаго, домогаться иныхъ выгодъ, на прим., свободы посылать изъ Россіи караваны во всѣ внутренніе и пограничные города Китая, или только въ Пекинъ, въ Наунъ и въ станъ Кутухты, что прежде дозволялось Русскимъ купцамъ, и ходить караванамъ и миссіямъ въ Пекинъ другою, удобнѣйшею, дорогою. 7. Въ случаѣ согласія Китайцевъ на распространеніе торговли съ Россіей, исходатайствовать право содержать ей своихъ торговыхъ агентовъ на устьи Амура и въ Кантонѣ и дипломатическаго въ Пекинѣ; въ случаѣ совершеннаго уклоненія отъ этого Китайцевъ, по крайней мѣрѣ выговорить право Архимандриту Русской Миссіи въ Пекинѣ сноситься съ Правительствомъ по дѣламъ купцовъ, и тогда Посолъ имѣетъ дать ему инструкцію. 8. Если Китайцы вздумаютъ требовать новаго разграниченія съ Россіей, опредѣленіе существующаго, отозваться, что на это не уполномоченъ, но, подавъ надежду на всякую со стороны Россіи податливость, отклонить самое дѣло до другого времени, не столь неблагоприятнаго, какъ нынѣшнее, по смутнымъ обстоятельствамъ, существующимъ въ Европѣ. 9. Снабдить Архимандрита Миссіи въ Пекинѣ такими наставленіями, какія признаетъ за пужное дать, имѣя въ виду то, что Миссія, существуя съ давнихъ лѣтъ въ столицѣ Китая, не доставляла Россіи никакой пользы; осмотрѣть церковь и всѣ Русскія зданія и заведенія въ Пекинѣ; исходатайствовать позво-

леніе Архимандриту присылать донесенія въ М. И. Д. по крайней мѣрѣ 4 раза въ годъ. 10. Развѣдать о политическихъ видахъ Пекинскаго Двора и о его связяхъ, или враждѣ, съ сопредѣльными владѣльцами и народами; какое понятіе имѣютъ Китайцы о Персіи и военныхъ дѣйствіяхъ Россіи въ томъ краѣ; не согласятся ли они на приемъ какихъ либо мѣръ ко взаимному обезпеченію Россіи и Китая отъ кочевыхъ народовъ и отъ Большой Бухары, въ какихъ склонностей самъ Богдо-Ханъ и его Министры: миролюбивыхъ, или завоевательныхъ; если въ нихъ есть расположеніе къ завоеваніямъ, въ какую сторону болѣе клонится ихъ стремленіе распространить свои границы. 11. Дать понятіе Китайцамъ, до какой степени Россія можетъ быть имъ полезнымъ посредникомъ между ними и Англіей, распространившейся въ Индіи до предѣловъ самаго Китая. 12. Собрать точнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о силахъ, средствахъ и состояніи Китая, отношеніяхъ Китайцевъ къ Маньчжурамъ и Монголамъ, поведеніи Пекинскаго Двора съ Далай-Ламой и Кутухтой, и до какой степени ихъ вліяніе на народъ опасно этому Двору. 13. Устранить препятствіе, постоянно полагаемое Китайцами въ посылкѣ при Калмыкахъ, ходящихъ на богомолье къ Далай-Ламѣ въ Тибетъ, Русскаго чиновника, въ видѣ Пристава, для собранія по пути свѣдѣній о странахъ Средней Азіи, объяснивъ Китайцамъ, что отказомъ въ пропускѣ чиновника они лишаютъ и самыхъ Калмыковъ средства исполнить свой духовный долгъ, такъ какъ по древнимъ законамъ Россіи, кочевые народы, подвластные ей, не могутъ посылать никого изъ своей среды въ чужія владѣнія безъ Пристава отъ Правительства. 14. Изыскать къ предложенію Китайцамъ какія-либо выгоды со стороны Россіи, въ замѣнъ уступокъ со стороны Китая; эти выгоды могутъ быть: упомянутый выше союзный договоръ, ограниченное позволеніе вывоза нѣкоторыхъ запрещенныхъ товаровъ, и т. п.; для этого разузнать, въ чемъ именно могутъ состоять выгоды Китая, возможные къ уступкѣ отъ Россіи, и заключить о томъ въ Пекинѣ постановленіе; также развѣдать на границѣ, нѣтъ ли какихъ злоупотребленій при производствѣ торговли, и немедленно принять мѣры къ ихъ искорененію, донесши въ С.-Петербургъ. 15. Употреблять по надобностямъ 20 пудъ серебра въ слиткахъ, отпущенные Послу на чрезвычайныя издержки; прогоны курьерамъ изъ Китая выдавать только до Кяхты. 16. Избѣгать всѣхъ причинъ къ непріятностямъ, могущимъ возникнуть между Посольствомъ и Китайцами, во

время пребыванія перваго въ Китаѣ, предотвращать всякія недоразумѣнія и притязанія ласковымъ объясненіемъ и, въ случаѣ крайности, благоразумнымъ снисхожденіемъ, строго смотрѣть за подчиненными, чтобъ обращались съ Китайцами самымъ ласковымъ образомъ. 17. Содержать внутренній порядокъ и дисциплину въ Посольствѣ, на что дается право всѣхъ проступившихся наказывать: состоящихъ въ 6 классѣ и выше высылать въ Россію, а съ 7 и ниже арестомъ, съ низкими чинами поступать на основаніи военного устава. 18. Донесенія обращать къ Товарищу Министра И. Д., на какомъ языкѣ Посоль признастъ удобнѣе. 19. Назначать для совѣщаній съ Китайскимъ Министерствомъ, въ случаяхъ, когда, по Китайскому этикету, нельзя будетъ производить ихъ лично, кого признастъ способнѣе изъ чиновниковъ Посольства, съ качествомъ Полномочнаго Министра, или Повѣреннаго въ дѣлахъ. Заключение (Утвержденъ, и подлинная инструкция подписана и вручена Послу 6 Іюля, 1805). NB. Тутъ же и подлинная инструкция, возвращенная въ послѣдствіи отъ Гр. Головкина.

б. Дополненіе къ инструкціи: Объ изысканіи Послу средствъ завести торговлю Россіи съ Индіей чрезъ Тибетъ; убѣжденія Китайцевъ къ пропуску въ Кабуль чиновника отъ Посла, съ подарками къ Кабульскому Владѣльцу; условія съ Китайскимъ Дворомъ относительно обоюднаго поведенія двухъ Имперій съ Англіей, которая вооружаетъ и поддерживааетъ Персію; исходатайствованіе согласія на нахожденіе при Пекинскомъ Дворѣ Русскаго Министра; о общемъ обзорѣи всей Азіи, въ географическомъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, для извлеченія средствъ въ пользу Россіи. О нестѣсненіи себя употреблять деньги, если не достанетъ отпущенныхъ, писать о присылкѣ еще, а между тѣмъ расходовать свои собственные. О доставленіи съ границы всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія соберетъ въ пути (Письмо Князя Чарторыскаго къ Графу Головкину отъ 8 Іюля, 1805). Выписка изъ депеши Графа Головкина (отъ 16 Декабря, 1805), при которой проведена имъ особая записка, составленная, по его порученію, Графомъ Потоцкимъ: о невозможности завести торговлю съ Индіею чрезъ Тибетъ. Содержаніе записки: о пользѣ Бухтармы въ военномъ отношеніи и малой выгодѣ въ торговомъ. Критика плана о заведеніи торговли съ Индіей и чрезъ Тибетъ: исторія сношеній съ Тибетомъ Англичанъ; заключенія о несообразностяхъ и невозможностяхъ для Россіи въ торговлѣ съ Индіей этимъ путемъ. О существованіи съ сѣверо-западной части Индіи народовъ, не-

зависимыхъ отъ Англій, о пути къ нимъ чрезъ Кабулъ, и необходимости военнаго укрѣпленія въ заливѣ Нептуніосъ, на Каспійскомъ морѣ, для торговли этимъ путемъ. Вообще торговать Россіи съ Индіей рано, и чрезъ Тибетъ невозможно (пол. 15 Ноября, 1805).

в. Объ изслѣдованіи Послу, въ бытность его въ Кяхтѣ, справедливо ли донесеніе Кяхтинскаго Таможеннаго Начальника Вонифантьева, будто бѣдные люди, живущіе въ Кяхтѣ, служатъ шпионами Китайцамъ? (Записка Иванова къ Вейдемейеру 5, Іюня, 1805. См., впрочемъ, особое дѣло: Китай, разр. Д. — 5, дѣло V, а, 2 и 3).

г. Просьба Испанскаго Правительства и инструкція, данная по ней Графу Головкину объ исходатайствованіи у Китайскаго Императора правосудія въ дѣлѣ о возвращеніи Испанскому купечеству 651,680 піастровъ, похищенныхъ жителями береговъ Капши (Carchi), на сѣверъ отъ Кантона, и мѣстнымъ Китайскимъ начальствомъ въ Кантонѣ, со dna моря, съ разбитаго Королевско-Испанскаго судна «Ферроленья» (Ferroleña), подъ команду Капитана Дона Іоахима де Зарауса, которое везло было серебро, принадлежащее Королевско-Испанской Филиппинской Компаніи и другимъ лицамъ, изъ Манильы въ Кантонѣ. Экипажъ этого судна, потерпѣвъ кораблекрушеніе, не былъ допущенъ грабителями, не смотря ни на какія мѣры и домогательства Капитана и факторовъ Филиппинской Компаніи, спасти это серебро самому; всѣ покушенія, жалобы и настоянія послужили только къ тому, что изъ числа всей утонувшей суммы 718,637 піастровъ, добыто водолазами Англійскаго корабля «Коромандель» только 66,957 піастровъ, а остальные 651,680 піастровъ достались въ руки хищныхъ Китайцевъ. Порученіе Графу Головкину усиленно ходатайствовать у Китайскаго Двора объ этомъ дѣлѣ, по желанію Государя Императора оказать услугу Испанскому Двору, въ видахъ на этотъ Дворъ по обще-Европейскимъ дѣламъ; впрочемъ, если Китайцы станутъ упорствовать въ отказѣ, разрѣшается Гр. Головкину отступиться, чтобъ не повредить успѣху главныхъ неогціацій, относящихся до выгодъ собственно Россіи (Нота отъ Испанскаго Посланника въ С.-Петербургъ, Графа де Нороньи, 2 Августа, отвѣтъ ему Кн. Чарторыйскаго 15 Августа, письмо Кн. Чарторыйскаго къ Гр. Головкину, съ копіей ноты 16 Августа, 1805; переводъ этой ноты на Латинскій языкъ). Донесеніе Гр. Головкина Государю импе-

ратору о стараніи, какое онъ приложитъ къ исполненію воли Его Величества (23 или 26 Сентября, 1805, Иркутскъ). Письмо Посла къ Кн. Чарторыскому съ препровожденіемъ стѣвта Гр. Ламберта Испанскому Посланнику Графу Нороньи, который писалъ Ламберту, что Филиппинская Компанія предлагаетъ Гр. Головкину 10 процентовъ съ той суммы, какую онъ выхлопочетъ у Китайцевъ въ возвратъ Компаніи: отзывъ Посла, что единственная награда, какой онъ желяетъ, будетъ счастье, если ему удастся исполнить волю Государя Императора (17 Октября, 1805, Троицко-Савскъ).

3. Инструкціи Гр. Головкину о обзорѣни Сибири:

а. Проектъ инструкціи для обзорѣни Сибирскихъ Губерній: Осмотрѣть порядокъ ихъ управленія въ главнѣйшихъ отношеніяхъ, главныя черты въ руководство къ обзору по части полицейской: 1. Обратитъ вниманіе на теченіе дѣлъ въ Сибири, лично осмѣтрѣть Губернскія Правленія и, если дозволитъ время, взглянуть на Суды и Магистраты. 2. Замѣтить, до какой степени подѣйствовали средства, данныя новому Генералъ-Губернатору Селифонтову, на переѣну и выборъ чиновниковъ, испровергавшихъ доселѣ своимъ лбедничествомъ и корыстолюбіемъ всѣ лучшія начинанія Начальства. 3. Обратитъ особенное вниманіе на выборъ Смотрителей надъ Комиссарствами, на какія раздѣлены огромныя Уѣзды Сибирскихъ Губерній, по неудобству къ дѣленію Сибирскихъ Губерній на многое число Уѣздовъ, на образъ поведенія этихъ чиновниковъ, и соотвѣтствуютъ ли ихъ дѣйствія той цѣли, какая была предполагается съ ихъ учрежденіемъ. 4. Войти въ подробное изслѣдованіе, какимъ образомъ производится сборъ земскихъ повинностей, и не существуетъ ли при этомъ неуравнительности въ раскладкѣ податей и поборовъ при самомъ ихъ взиманіи. 5. Посѣтитъ Приказы Общественнаго Призрѣнія, обзорѣтъ ихъ заведенія и особенно обратитъ вниманіе на состояніе остроговъ и больницъ. 6. Обратитъ вниманіе и на Медицинское управленіе, такъ какъ въ странѣ, столь мало населенной, народное здоровье составляетъ весьма важное обстоятельство. По части хозяйственной: 7. Осмотрѣтъ средства народнаго продовольствія и, по возможности, придумать мѣры къ улучшенію этой отрасли управленія, войти въ способы сообщенія и прочихъ, сопрякосновенныхъ къ тому, обстоятельствъ. 8. Обзорѣтъ, какъ производится разработка, соли и снабженіе ею жителей, не существуетъ ли и тутъ прежнихъ зло-

употребленій, изобрѣсть мѣры къ улучшеніямъ и по этой части. 9. Изслѣдовать, не производится ли, вопреки запрещенію, ввозъ вина въ ясачныя селенія. 10. Обратитъ вниманіе на поселеніе за Байкаломъ, которое все еще находится въ дурномъ положеніи, и представить проектъ къ улучшеніямъ, основаннымъ на мѣстномъ изученіи всѣхъ обстоятельствъ. Заключение.

б. Секретный рескриптъ Графу Головкину: Обратитъ вниманіе на управление и разобрать всѣ дѣйствія настоящаго Генералъ-Губернатора, Селифонтова, который, къ удивленію Государя Императора, по доходящимъ извѣстіямъ, употребляетъ во зло его довѣріе и поступаетъ вопреки данныхъ ему предписаній и наставленій, къ угнетенію Сибири разными злоупотребленіями.

4. Инструкціи ученымъ:

а. Четыре инструкціи, составленныя въ Академіи Наукъ: 1. по части Зоологій; 2. по части Ботаники; 3. по части Минералогій, и 4. по части Статистики (Переписка о нихъ съ Новосильцевымъ 19 Марта, 13 Мая, 1805; самыя инструкціи нѣтъ).

б. Инструкція, данная Фанъ Сухтеленемъ Полковнику Д'Овре (6 Апрѣля, 1805; самой инструкціи нѣтъ).

в. Предписаніе Графа Кочубея Хирургу Гарри и открытый ордеръ ко всѣмъ Врачебнымъ Управамъ (16 Мая, 1805; приложеній нѣтъ).

Г. Бумаги, отправленныя къ Послу для свѣдѣнія и соображенія.

1. Бумаги, доставленныя отъ Министра Коммерціи: Переписка съ нимъ о доставленіи копій съ разныхъ бумагъ, относительно но торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, Японіей и вообще Востокомъ, для передачи Графу Головкину, по его требованію (10 Марта; 15 Мая; 21, 23 Іюня, 1805).

2. Бумаги, вытребованныя изъ Московскаго Архива: Переписка съ Бантышемъ-Каменскимъ о доставленіи разныхъ бумагъ изъ Архива, для передачи Графу Головкину, по его требованію (24, 30 Марта; 8, 17 Апрѣля; 24 Іюня; 5, 16, 20 Іюля, 1805; 1 Октября; 16, 17, 25 Декабря, 1806).

3. Бумаги, доставленныя изъ Государственнаго Совѣта: Переписка съ Трошинскимъ о доставленіи списковъ съ бумагъ, от-

носителю торговыхъ сношеній съ Китаемъ, нашедшихся въ Государственномъ Совѣтѣ, по требованію Графа Головкина (23 Мая, 2, 7 Іюня, 1805).

4. Бумаги, доставленныя изъ Азіятскаго Департамента: Препровожденіе къ Графу Головкину разныхъ записокъ, составленныхъ въ Департаментѣ о сношеніяхъ, какія имѣла Россія съ Китаемъ (8 Іюля, 1805):

а. О Графѣ Саввѣ Владиславичѣ Рагузинскомъ, со спискомъ лицъ, бывшихъ изъ Россіи въ Пекинѣ съ 1654 по 1762 годъ, Послами, Повѣренными въ дѣлахъ и гонцами.

б. О предметѣ Посольства и истрѣ успѣха въ немъ Графа Саввы Владиславича.

в. О Посольствѣ Измайлова (кто при немъ находился).

г. О двухъ поѣздкахъ въ Китай и Китайскія границы Кропотова.

д. О церемоніалахъ, бывшихъ при Пекинскомъ Дворѣ и на Китайской границѣ съ Русскими Посольствами.

5. Бумаги, доставленныя Графу Головкину отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, Селифонтова, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Кочубея (9 Сентября, 1805).

6. Бумаги, доставленныя Графу Головкину отъ разныхъ лицъ:

а. Записка о трактахъ, по какимъ везутся товары отъ Китайской границы до Москвы (при письмѣ отъ Никола Лобри изъ Риги, отъ 4 Іюля, 1805).

б. Отъ Соколова: Представленіе Гр. Головкину шести рапортовъ о разныхъ предметахъ, къ свѣдѣнію Графа (5 Октября, 1805, съ 1 прил.; самые рапорты разложены по предметамъ, какъ отмѣчено на описи).

К) Отправленіе Посольства.

1. Общія распоряженія и общая переписка: Записка Гр. Головкина о распоряженіяхъ, какія нужно сдѣлать къ отправленію Посольства. Записка по тѣмъ же предметамъ Дивова.

2. Внѣшнія сношенія по отправленію Посольства: Переписка съ Селифонтовымъ и Китайскимъ Правительствомъ: Рескриптъ, Селифонтову о назначеніи Посломъ въ Китай Графа Головкина, съ приложеніемъ списка всѣмъ чинамъ, составляющимъ По-

сольство, и повелѣніемъ Селифонтову увѣдомить объ этомъ Ургинскихъ Правителей, распорядиться на границѣ къ приему и отправленію Посольства за Байкаль, въ Кяхту и далѣе, и снестись съ Китайцами о заготовленіи подъ Посольство лошадей (24 Марта, 1805). Письмо Кн. Чарторыйскаго къ Селифонтову съ препровожденіемъ этого рескрипта; объ оставленіи фельдъ-егеря, везущаго эти бумаги, въ Иркутскѣ, такъ какъ онъ долженъ присоединиться къ Посольству; объясненіе, по чему, въ числѣ 500 лошадей, необходимыхъ подъ Посольство, показывается Китайцамъ 50 лишнихъ; разрѣшеніе Селифонтову отправлять въ С.-Петербургъ курьеромъ (24 Марта, 1805). О присоединеніи къ списку лицъ еще переводчика Латинскаго языка, Кол. Сов. Сухтелена; о выставкѣ именъ Доктора Ремана и Штабъ-Лѣкаря Гарри, и причисленіи еще къ Посольству Адъюнктъ-Профессора Клапрота (28 Марта, 1805). Донесеніе Селифонтова Государю Императору о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ (27 Апрѣля, 1805). Отвѣтъ Кн. Чарторыйскому о томъ же, съ приложеніемъ копій съ письма отъ Иркутскаго Вице-Губернатора Шишкова къ Вану и Амбаню (27 Апрѣля, съ 1 прилож.; 8 Мая, 1805). Отвѣтъ на письмо о включеніи Сухтелена и пр.; о лошадяхъ (11 и 15 Мая, 1805, съ 1 прилож.). Возвращеніе курьера изъ Урги (22 Мая, 1805). Препровожденіе отвѣта Ургинскихъ Правителей къ Иркутскому Губернатору: о лошадяхъ ничего не могутъ еще сказать, пока не сдѣлаютъ выправки, есть ли у нихъ столько лошадей, или нѣтъ; обнадеживаніе о съѣстныхъ припасахъ; донесеніе послано въ Пекинъ. Распоряженіе Селифонтова о запасеніи лошадей въ Русскихъ предѣлахъ, если Китайцы откажутся выставить своихъ (23 Мая, 1805, съ 2 прил.). Одобреніе Кн. Чарторыйскимъ мнѣнія Селифонтова относительно лошадей; ожиданіе его рѣшительныхъ по этому предмету распоряженій (24 Юня, 1805). Отношеніе Селифонтова о пріѣздѣ изъ Пекина курьеровъ: съ листомъ изъ Трибунала въ Сенатъ, содержащимъ въ себѣ затрудненія, какія полагаютъ Китайцы къ отправленію Посла въ ихъ предѣлы; несогласіе на слѣдованіе съ Посольствомъ новой Миссіи, такъ какъ прежде всегда бывали отъ Россіи особья увѣдомленія о перемѣнѣ Миссіи, а тутъ этого не сдѣлано, и такъ какъ обыкновенно Миссіи слѣдуютъ въ Пекинъ на счетъ Россіи, а тутъ новая Миссія будетъ при Посольствѣ, слѣдовательно, на счетъ Китая; требованіе о присылкѣ напередъ особаго листа изъ Сената о перемѣнѣ Миссіи и сообразованіи въ ея отправленіи съ прежнимъ порядкомъ (10 дня 5 мѣсяца 10 года, см.

продолженіе этого дѣла въ отправленіи Миссіи Аполлоса, въ послѣдствіи смѣненнаго Іакинеомъ), и письмомъ отъ Ургинскихъ Правителей къ Шишкову, въ которомъ Китайцы требуютъ: 1. ограничить свиту Посла, низведъ ея число (242 ч.) только до нѣсколькихъ десятковъ человекъ; 2. лошадей, нужныхъ для упряжки, употребить изъ Россіи, такъ какъ въ Китаѣ такихъ нѣтъ, а есть одни вьючныя и верблюды; 3. увѣдомить подробно, какіе именно везутся подарки; 4. дать имъ знать предварительно о прибытіи Посла на границу, чтобъ они успѣли выслать ему встрѣчу (29 дня 5 мѣсяца 10 года). Препровожденіе подлиннаго листа Трибунала на трехъ языкахъ, съ переводомъ (одинъ переводъ; подлинныя листы находятся въ дѣлѣ о перемѣнѣ Миссіи), переводовъ съ письма Вана и Амбаня и выписки изъ дѣлѣ Троицко-Савской Пограничной Канцеляріи о образѣ приема Китайцами прежнихъ Посольствъ изъ Россіи; просьба разрѣшенія, что отвѣтить Китайцамъ. О распоряженіи къ закупкѣ упряжныхъ лошадей (27 Іюня, 1805). Донесеніе о томъ же Государю Императору и сообщеніе къ Графу Головкину (27 Іюня, 1805). О проѣздѣ обратно въ Китай курьера, привезшаго листъ въ Сенатъ (10 Іюля, 1815). Отвѣтъ Князя Чарторыйскаго о посылкѣ отвѣтнаго листа въ Трибуналъ къ Графу Головкину, который доставить его Селифонтову, для отправленія въ Пекинъ; одобреніе распоряженія о лошадяхъ (12 Августа, 1805). О покупкѣ лошадей (15 Августа, 1805). Отвѣтъ Селифонтову Графа Головкина: о полученіи Рескрипта, по которому Графъ и войдетъ въ сношеніе съ Китайцами самъ; объ отправленіи Графа изъ Томска, и надеждѣ въ скоромъ времени сообщить Селифонтову въ Иркутскѣ порученія, данныя Послу объ отправленіи Миссіи особо (26 Августа, 1805). Отношеніе Селифонтова къ Графу Головкину, съ отвѣтомъ отъ имени Иркутскаго Губернатора Корнилова къ Вану и Амбаню (12 Сентября, 1805). Отвѣтъ: увѣдомленіе Корниловымъ Вана и Амбаня о проѣздѣ въ Иркутскъ самаго Графа Головкина, который уже и будетъ съ ними имѣть сношеніе о предметахъ своего отправленія самъ; увѣдомленіе, что Посолъ намѣревается отправиться изъ Иркутска въ концѣ текущаго Сентября, и что упряжныя лошади заготовлены уже со стороны Россіи (13 Сентября, 1805). Дальнѣйшее продолженіе переписки о убавкѣ свиты. См. въ перепискѣ съ Китайскимъ Правительствомъ Графа Головкина).

3. Внутреннія сношенія по отправленію Посольства: переписка съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ:

а. О заготовленіи въ Иркутскѣ и Кяхтѣ квартиръ и припасовъ для Посольства, порядкѣ его слѣдованія изъ С.-Петербурга отдѣленіями, и распоряженіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи Графу Головкину отъ Тобольскаго и Иркутскаго Генералъ-Губернаторовъ всѣхъ, какія имѣются на мѣстѣ, свѣдѣній о политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ (17 Марта, 25 Марта, съ 1 прилож.; 23 Мая и 2 Іюня, 1805).

б. Проектъ отправленія Посольства 13-ю отдѣленіями. О заготовленіи подъ нихъ лошадей. Объ оказаніи Посольству въ пути всѣхъ возможныхъ пособій. Объ оказаніи особыхъ пособій ученымъ, слѣдующимъ при Посольствѣ, и открытіи Полковнику Д'Овре Архивовъ въ Тобольскѣ и прочихъ городахъ Сибири. Препровожденіе маршрутовъ отъ С.-Петербурга до Кяхты. Препровожденіе отъ Гр. Кочубея къ Гр. Головкину бланкетовъ открытыхъ листовъ, для предъявленія по пути начальниками отдѣленій. Распоряженіе Гр. Кочубея къ обзору Посломъ тѣхъ Губерній, какія онъ будетъ проѣзжать (6, 7, 11 Мая, съ 1 прил.; 12 Мая, съ 2 прилож. (одного лѣтъ); 13 Мая, съ 5 прилож.; 14, 16, 26, 27, 29 Мая; 6 Іюня, съ 2 оставшимися бланкетами; 10 Іюня (два, последнее съ 1 прилож.); 19, 20, 22 Іюня, 3 Іюля, съ 2 прил.; 8 и 22 Іюля, 1805).

в. Переписка съ Министромъ Коммерціи о пропускѣ багажа Посольства чрезъ Китайскую границу, туда и обратно, безъ взиманія пошлинъ и безъ досмотра (8, 11 и 12 Іюля, 1805).

г. О подорожныхъ для членовъ Посольства (26 Апрѣля; 5, 7, 9 Мая, 1805).

4. Награды за успѣшное отправленіе Посольства:

а. Представленіе Гр. Головкинымъ къ наградѣ, за труды по снаряженію и успѣшное отправленіе Посольства изъ С.-Петербурга, состоящаго при Церемоніальномъ Департаментѣ, Коллежскаго Совѣтника Охлопкова (28 Іюня; Іюля 1805).

Л. Отъѣздъ изъ С.-Петербурга и слѣдованіе Посольства до Кяхты.

1. Слѣдованіе 1-го отдѣленія Посольства подъ начальствомъ...

2. Слѣдованіе 2-го отдѣленія Посольства, подъ начальствомъ Коллежскаго Ассесора Адамса. Журналь пути и донесенія (17 Мая; 12 Іюня, съ 1 прил.; 21 Іюня, съ 2 мя прил.; 19 Іюля съ 1 прил., 1805).

3. Слѣдованіе 3-го отдѣленія Посольства подъ начальствомъ Полковника Д'Овре. Донесенія: О Лѣкарѣ Гарри, взятомъ Д'Овре въ свое отдѣленіе. О хорошемъ вездѣ приѣмѣ. О прибытіи въ Иркутскъ (20 Мая, 14 Іюня, съ 1 прил.; 29 Августа; 6 Сентября, 1805).

4. Слѣдованіе 4-го отдѣленія Посольства подъ начальствомъ Губернскаго Регистратора Залежскаго. Донесенія: О передержанныхъ имъ деньгахъ. Справки о его поведеніи въ дорогѣ (25, 28, 29, 31-го Мая; 2—19 Іюня; 3—27 Іюля; 14 Августа; 28 Октября, 1805).

5. Слѣдованіе 5-го отдѣленія Посольства подъ начальствомъ Коллежскаго Ассесора Карнѣва. Донесенія: Случаи въ пути. Письма къ Байкову. О деньгахъ, выданныхъ Карнѣву Губернаторами. Объ изслѣдованіи дерзостей, какія были ему сдѣланы въ Томской Губерніи (27, 28, 30-го Мая; 2, 4, 5, 11, 24 (два) Іюня; 9, 16 Іюля; 9 Августа; 1, 6, 9, 12 (два), 17, 19, 24 Сентября, 23; 24, 30, 31 Октября, 1805).

6. Слѣдованіе 6-го отдѣленія подъ начальствомъ драфтсмана Курочкина. Донесенія: Случаи. Жалоба (30 Мая; 1, 2, 7, 11, 13, 27 Іюня; 8, 25 Іюля, съ 1 прил.; 9 Августа; 7 Сентября, 1805).

7. Слѣдованіе 7-го отдѣленія подъ начальствомъ Унтеръ-Офицера Добрянскаго. Донесенія (3 Іюня, три, 4, 24 Іюня; 1, 3 Іюля; 4 Августа, 1805).

8. Слѣдованіе 8-го отдѣленія подъ начальствомъ Коллежскаго Совѣтника Алексѣва. Донесенія: Случаи въ пути. Журналь (9, 17 Іюня, Іюля, съ 1 прил., 7 Іюля съ 1 прил.; 6 Августа, съ 1 прил.; 4 Сентября, съ 1 прил., Октября, съ 1 прил., 5 Октября, съ 2 прил., 1805).

9. Слѣдованіе 9-го отдѣленія подъ начальствомъ 12-го класса Дмитріева. Донесенія: Случаи. Крушеніе на Байкалѣ судна съ солью, принадлежащаго купцу Сибирякову (11, 12, 18 Іюня; 2, 10 Іюля; 18-го Августа; 4, 17, 19 Сентября, 1805).

10. Слѣдованіе 10-го отдѣленія Посольства подъ начальствомъ...

11. Слѣдованіе 11-го отдѣленія подъ начальствомъ Камеръ-Юнкера Нелидова. Донесенія (14, 15 Іюня, съ 1 прил.; 13, съ 1 прил.; 23 Іюля, 1805).

12. Слѣдованіе 12-го отдѣленія подъ начальствомъ Надворнаго Совѣтника Осипова. Донесенія (17 Іюня, съ 1 прил.; 19 Іюня, 11 Іюля; 16 Августа, 1805).

13. Слѣдованіе 13-го отдѣленія подъ начальствомъ Коллежскаго Совѣтника Караулова. Донесенія: Случаи въ пути (26 Іюня, съ 1 прил.; 3, 6, 13, 27 Іюля; 4 Августа; 15 Сентября, 1805).

14. Слѣдованіе 14-го отдѣленія Посольства подъ начальствомъ Унтеръ-Офицера Лисовскаго (7 Іюля, 1805, съ 8 прил.).

15. Слѣдованіе разныхъ лицъ отдѣльно:

а. Слѣдованіе Коллежскаго Ассесора Юни. Донесеніе о 5 и 6 отдѣленіяхъ Посольства (5 Іюня, 1805).

б. Слѣдованіе Коллежскаго Регистратора Цирлейна. Донесеніе о 4 и 5-мъ отдѣленіяхъ (23 Октября, 1805).

16. Слѣдованіе самаго Посла Графа Головкина и вообще всего Посольства въ совокупности:

а. Донесенія Послу, въ продолженіе его пути, отъ разныхъ мѣстныхъ властей о благополучіи ввѣренныхъ имъ вѣдомствъ (11 Іюля, 1805, два).

б. Справки о прослѣдованіи всѣхъ частей и лицъ Посольства: жалобы на однихъ—Воропанова, везшаго палатки, и Хорунжаго Атамановскаго, везшаго Казаковъ (13 и 17 Сентября, съ 5 прил., 1805). О поступкахъ Академика Шуберта (см. выше).

в. О лошадяхъ, браныхъ излишне чинами Посольства со станцій и у обывателей (23 Сентября, 1805).

г. Переписка Посла съ разными лицами о приготовленіи Посольству въ Иркутскѣ и Кяхтѣ квартиръ и прочихъ распоряженій къ приему на границѣ. Письма къ Послу: Вонифантьева (19 Сентября, 1805, Троицко-Савскѣ), Корнилова (16 Октября, 1805, Иркутскѣ).

М. Переписка съ Посломъ и о Посольствѣ съ разными мѣстами и лицами во время его пути до Кяхты, въ Китай до Урги, и обратно въ Сибирь, по политической части:

1. Слѣдованіе Посольства до Кяхты. Донесеніе Соколова: о перемѣнѣ, по распоряженію Китайскаго Правительства, людей на западныхъ отъ Кяхты Монгольскихъ караулахъ; о приготовленіи

въ Ургѣ дома для Русскаго Посольства (26 Іюня, 1805). Письмо Графа Головкина къ Кн. Чарторыйскому: о полученіи отъ Селифонтова копій съ листа Китайскаго Трибунала въ Сенатѣ (отъ 10 дня 5 мѣсяца 10 года), и съ письма отъ Вана и Амбаня къ Шишкову (отъ 29 дня 5 мѣсяца 10 года) объ убавкѣ свиты Посла и пр. (см. въ отправленіи Посольства). Мнѣніе Посла по содержанію этихъ бумагъ: проектъ отвѣта на листъ Трибунала относительно Миссиі (см. отправленіе Миссиі). Проектъ отвѣта на письмо Вана и Амбаня отъ имени Посла, въ сообразность съ заключеніемъ, что требованія Вана и Амбаня суть проба унижить званіе и особу Посла, чему множество и прежнихъ примѣровъ; что притязаніямъ Китайцевъ, какъ они пока въ сущности ни ничтожны, надо сдѣлать отпоръ, чтобъ они, привыкнувъ къ постепенно большимъ и большимъ уступкамъ, не отказали въ послѣдствіи и въ главныхъ предметахъ Посольства; что если Графъ увидитъ на границѣ ласковость и искреннее расположеніе Китайцевъ, онъ можетъ тогда убавить свою свиту, въ видѣ особой уступчивости и снисхожденія къ ихъ желаніямъ. О возможности убавить свиту оставленіемъ многихъ лицъ, служащихъ въ ней единственно для пышности парада, и нѣкоторыхъ ученыхъ, которые могутъ быть заняты изученіемъ Сибири (Владимиръ 19 Іюля, 1805, съ 2 прил.). Донесеніе Государю Императору: о томъ же (19 Іюня). Записка о снаряженіи и дѣйствіяхъ Посольства (по 19 Іюля). О посѣщеніи Графомъ Головкинымъ по пути, Макарьевской ярмарки: довольство купцовъ, ведущихъ торгъ съ Китаемъ существующимъ образомъ и объемомъ сношеній Россіи съ Китаемъ, и крайнее нерасположеніе ко всякому нововведенію; опасеніе послѣдствій отъ Посольства. Свѣдѣніе, оказанное этимъ купцами, къ изумленію Посла, о точномъ содержаніи послѣдняго письма Ургинскихъ Правителей. Увѣреніе Графомъ купцовъ, что цѣль Посольства есть сохраненіе существующихъ сношеній съ Китаемъ. Письмо Посла къ Селифонтову о нескромности, какъ полагаетъ Посолъ, Канцеляріи Генераль-Губернатора Сибири, просьба сдѣлать ему замѣчаніе и отъ Министерства къ приему предосторожностей на будущее время. О намѣреніи Графа потребовать объясненій у Лаврова на счетъ предложеній Китайцевъ, будто сдѣланныхъ ими Бухтарминской Таможнѣ, къ открытію новаго пункта для торговли съ ними въ этихъ мѣстахъ; несообразность этого предложенія съ духомъ письма Ургинскихъ Правителей. Тягость пути (Казань, 30 Іюля; съ 1 прил.). Письма Посла къ Се-

лифонтову и Лаврову о прописанных предметахъ (30 Июля). Отвѣтъ Послу Князя Чарторыйскаго: стараться, согласно собственнымъ представленіямъ Графа, не поваживать Китайцевъ безусловнымъ согласіемъ на ихъ пустыя требованія къ ожиданію безусловнаго исполненія ихъ притязаній въ дѣлахъ существенныхъ и важныхъ для Россіи, изыскивать между тѣмъ способы къ уваженію ихъ просьбъ и угожденію ихъ желаніямъ благоразумными уступками въ маловажныхъ обстоятельствахъ, уменьшить для этого, сколько возможно, свиту, оставивъ наиболѣе бесполезныхъ людей на границѣ (31 Июля, или 2 Августа, 1805). Вопросы Графа Головкина Лаврову о положеніи дѣлъ на границѣ и вообще о состояніи народовъ, сосѣдственныхъ Китаю и Россіи (Екатериенбургъ, 10 Августа). Отвѣтъ Лаврова: о состояніи торговли съ Китаемъ на Бухтармѣ; неблаговоленіе къ проекту о распространеніи этой торговли Иркутскаго Начальства. Безпокойства отъ Вали-Хана Средней Киргизской Орды (20 Августа, съ 2 прил.). Приложенія: I. Отвѣты Послу: 1. О Киргизъ-Кайсакахъ и гдѣ они кочуютъ. 2) О числѣ Киргизскаго народа; положеніе дѣла; о обратномъ переходѣ въ Россію Волжскихъ Калмыковъ. 3) О сношеніяхъ съ Китаемъ чрезъ Кяхту; о границѣ между Россіей и Китаемъ. 4. О расположеніи Китая къ Россіи. 5. О покушеніи, впрочемъ, безплодномъ, Китайцевъ къ распространенію своихъ границъ въ степь. 6. О свѣдомости Киргизцамаъ о Русскомъ Посольствѣ въ Китай. 7) О потаенной торговлѣ Русскихъ съ Китайцами чрезъ Киргизцевъ. 8) О выгодахъ, какія бы можно было получать отъ явной торговли на Бухтармѣ (см. 2 приложеніе). 9) О пути отъ Бухтармы до Пекина. 10) О количествѣ войска на Сибирской границѣ, состояніи укрѣпленій и способахъ къ веденію войны съ Китаемъ, о состояніи Китайскихъ войскъ и укрѣпленій (20 Августа). II. Копія съ представленія Лаврова Селифонтову: О положеніи торговли съ Китаемъ чрезъ Киргизцевъ. О необходимости открыть явную торговлю съ Китаемъ на Иртышѣ, выше Бухтармы, въ урочищѣ Красные Ярки. О состояніи Киргизцевъ Средней Орды подъ двойнымъ подданствомъ, у Россіи и у Китая, и вредъ отъ того для купечества, которое они грабятъ. О необходимости разрѣшенія Китайскимъ Пограничнымъ чиновникамъ вступать, по возникающимъ дѣламъ, въ сношенія съ Русскими. Объ удерживаніи Китайцами Русскихъ перебѣжчиковъ. О выставленіи Китайцами своихъ пограничныхъ карауловъ не на прежнихъ мѣстахъ и присвоиваніи себѣ такимъ образомъ не принадлежащихъ имъ земель. О необ-

димости дать средства къ занятію земли отъ Бухтармы до Телецкого озера, принадлежащей Россіи (11 Августа). Благодарность Графа Головкина Лаврову за доставленныя свѣдѣнія; просьба освѣдомлять его постоянно обо всемъ, что случится на границѣ и за границей. О соблюденіи предосторожностей въ перепискѣ, не подписываніи своего имени и не выставленіи числа. Объ увѣдомленіи, чѣмъ кончилась поѣздка Бухтарминскаго Плацъ-Маіора къ Китайскому Офицеру, и о мѣрахъ противъ Вали-Хана. О сообщеніи возраженій, какія обыкновенно дѣлаются Послу противъ проекта Бухтарминской торговли. Вопросъ о Телецкомъ озерѣ (26 Августа). Отвѣтъ Посла Кн. Чарторыйскому: о Миссіи. Благодарность Государю Императору за утвержденіе его представленій и отдачу на произволъ самаго Посла выборъ средствъ къ дѣйствию на Китай. Разсужденія о характерѣ поведенія, какое намѣренъ наблюдать Посоль съ Китайцами: внушеніе понятія о силѣ и правосудіи Россіи, не обнаруживая ни угрозъ, ни хвастовства, что будетъ имѣть слѣдствіемъ выигрышъ довѣрія и возбужденіе въ Китайцахъ надеждъ на Россію. Сообщение переписки съ Лавровымъ; мнѣнія по нѣкоторымъ въ ней пунктамъ: о надеждѣ употребить, при случаѣ, въ пользу произвольную перестановку Китайцами своихъ карауловъ; о обращеніи вниманія на Вали-Хана; о Бухтарминской торговлѣ: заключенія, что вызовъ съ Китайской стороны ее открытъ произошелъ безъ вѣдома Китайскаго Правительства; результатъ всѣхъ собранныхъ доселѣ Посломъ мнѣній; вредъ этой торговли для большей части Сибири, отъ урона, какой должна понести отъ Бухтармы Кяхта и все, что ею оживляется; впрочемъ, Графъ еще удерживается сказать свое рѣшительное мнѣніе. Свѣдѣніе о пути Посольства (Томскъ, 26 или 27 Августа, съ 5 прил.). Отъ Селифонтова къ Послу: слухи, дошедшіе отъ Измайлова: объ отъѣздѣ Вана и Амбаня на облаву; о лучшемъ времени къ отъѣзду посольства въ Пекинъ съ Октября по Декабрь; о распоряженіяхъ Китайцевъ къ приему Посла на границѣ (29 Августа, 1805). Сообщение этого извѣстія отъ Посла Кн. Чарторыйскому; отъѣздъ Вана даетъ срокъ Послу къ приѣзду въ Иркутскъ. Мнѣніе Посла объ экспедиціи Резанова и Крузенштерна: опасенія, какія можетъ возбудить въ Китайцахъ крейсеровство Крузенштерна около устья Амура, о плаваніи по которому они никогда не давали и заикнуться Русскимъ агентамъ, и появленіе Русскихъ судовъ въ Кантонѣ, по поводу чего они выражались въ прежнее время: «Скорѣе Русскіе дойдутъ до Великой

стѣны, чѣмъ какое либо ихъ судно войдетъ въ гавань Кантона, чѣмъ болѣе, что Крузенштернъ придетъ туда ранѣе, нежели Посолъ успѣетъ не только испросить у Китайцевъ на то дозволеніе, но даже объявить, что онъ придетъ. Предвидѣніе себѣ Графомъ отъ всего этого величайшихъ затрудненій. Тягость путешествія по Сибири выше всякаго выраженія (Ключинская станція, 650 верстъ до Иркутска, 2 Сентября, съ 1 приложен.). Донесенія Солодова: О свиданіи его съ Маймайченскимъ Цзаргучеемъ въ домѣ у Цзаргучея, по особому приглашенію; распросы Цзаргучея о Послѣ, скоро ли онъ прибудетъ на границу; сообщеніе, что Ванъ долженъ ѣхать на облаву, производимую въ присутствіи самаго Богдо-Хана, дней на 20, и по тому боится не опоздать обратно въ Ургу къ приему Посла; разговоръ о причинахъ, съ другой стороны о неудобности требованія уменьшить свиту Посла (къ Селифонтову 28 Августа, въ копіи, приложенной къ отношенію Селифонтова къ Графу Головкину отъ 7 Сентября, къ Князю Чарторыйскому 11 Сентября, 1805). О заготовленіи отвѣта отъ Графа Головкина къ Вану и Амбаню (11 Сентября). Письмо Посла къ Ургинскимъ Правителямъ о невозможности уменьшить свиту по особому великолѣпію Посольства, какое составлено въ доказательство расположенія Государя Императора къ Богдо-Хану, о намѣреніи доставить Китайцамъ опись подарковъ не иначе, какъ по приѣздѣ въ Пекинъ; объ оставленіи переписки относительно отправленія Миссіи особо отъ Посольства до приѣзда Посла на границу; увѣдомленіе, что при Послѣ будетъ только 3 церковнослужителя; надежда, что распоряженія Китайцевъ къ приему Посла соотвѣтственны его званію (13 Сентября, 1805). Отсылка этого письма съ переводчикомъ Санжихасевымъ въ Ургу (13 Сентября). Сообщеніе донесенія объ этомъ письмѣ Князю Чарторыйскому; вѣчное безмолвіе и таинственность Китайской границы; дружественное расположеніе Китайцевъ къ Россіи и любопытство о Посольствѣ. Отправленіе Посломъ въ Якуту одного изъ своихъ Секретарей, для лучшаго освѣдомленія Посла обо всемъ, происходящемъ на границѣ. Расположеніе Посла заняться до отъѣзда изъ Иркутска, т. е., до 20 Сентября, пересмотромъ и выписками изъ Архивовъ: запущеніе, въ какомъ Графъ Головкинъ нашелъ Архивы. Объ отправленіи письма къ Крузенштерну, въ Камчатку, съ наставленіями (см., впрочемъ, Восточный Океанъ, переписка съ Крузенштерномъ, Кантонъ). О поведеніи чиновниковъ, занятіи ученыхъ и тягостяхъ пути, особенно для обоза (13 Сентября,

Иркутскъ). Донесеніе Государю Императору: о прибытіи Посла въ Иркутскъ. О письмѣ къ Вану и Амбаню, съ представлениемъ копии. О глубокой таинственности Китайцевъ относительно внутренняго положенія дѣлъ въ Китаѣ; трудности добыть основательныя свѣдѣнія. Мнѣніе Графа Головкина, что вниманіе Китайцевъ наиболѣе обращено на Сибирскую линію: доволы Ханъ-Вали; воспоминаніе Китайцевъ, знавшихъ въ свое время о приготовленіяхъ, дѣланныхъ Потемкинымъ въ Тобольскѣ, послѣ осады Очакова, къ войнѣ съ Китаемъ; сосѣдство многочисленныхъ войскъ, расположенныхъ на линіи. Невозможность описать, въ какомъ упадкѣ дороги, размытыя дождями, въ теченіи 2 мѣсяцевъ; путь обоза. Занятія ученыхъ: Путникъ, веденный Д'Овре отъ Казани до Иркутска. Копія съ инструкціи, данной Посломъ своей свитѣ о поведеніи. О комиссіи къ изслѣдованію безпорядковъ, какіе могли произойти въ теченіе всего слѣдованія Посольства. Схожденіе всѣхъ частей Посольства къ границѣ: намѣреніе Посла окончить между тѣмъ обзоръ Сибири и представить отчетъ Государю Императору изъ Кяхты. Приключеніе съ Камеръ-Юнкеромъ Гурьевымъ, на котораго, за 50 верстъ до Иркутска, напали ночью разбойники и, ограбивъ его, оставили его и людей привязанныхъ къ деревьямъ. Качество разбойниковъ: изъ тѣхъ ссыльныхъ, что разбросаны по Сибири тысячами, безъ пріюта и средствъ къ существованію. Расположенія и чаянія Посла быть въ началѣ Октября въ Китайскихъ предѣлахъ (13 Сентября, съ 2 прил.). Частное письмо къ Кн. Чарторыйскому: того же содержанія, жалобы на помѣхи Послу отъ экспедиціи Резанова, особенно отъ прихода Крузенштерна въ Кантонъ; обвиненія врагамъ Графа въ ихъ рискъ вредомъ Графу подвергнуть вреду самое Государство; жалобы на страшныя тягости пути и вообще своего подвига, который онъ принялъ на себя, не зная, какъ дорого это будетъ ему стоить: всякая награда будетъ ниже страданій Графа, и пр. (13 Сентября, 1805, Иркутскъ). Еще донесеніе къ Государю Императору: объ экспедиціи Крузенштерна (13 Сентября, съ 1 прил.; см. въ дѣлѣ объ этой экспедиціи, Кантонъ). Отправленіе Посломъ Секретаря Посольства, Графа Ламберта изъ Иркутска въ Кяхту, для ближайшаго наблюденія за ходомъ дѣлъ на границѣ и собиранія свѣдѣній, необходимыхъ Послу: инструкція Ламберту: причина посылки, предлогъ приготовленія къ пріѣзду Посла въ Кяхту. Предписанія: узнать, какія приготовленія дѣлаются Китайцами къ приему Посольства, какое мнѣніе производитъ о себѣ Посольство въ Китаѣ вообще и особенно

въ Китайскихъ купечествѣ; какая тайная причина требованія убавить свиту; какія надо взять мѣры, чтобъ не оскорбить чѣмъ либо Китайцевъ, и пр.; добыть свѣдѣнія: о характерѣ Богдо-Хана и его Министровъ, внутреннемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, состояніи Монголовъ и другихъ смежныхъ Китаю кочевыхъ народовъ, и проч.; не переступать самому Ламберту за черту границы, отъзвываясь невозможностью безъ особаго позволенія Посла; собрать всѣ возможные свѣдѣнія о рѣкѣ Амурѣ, для дополненія записки о ней, какую имѣетъ Графъ составить, для представленія Двору. до отъѣзда Посольства за границу; не упускать случаевъ ко внушенію Китайцамъ настоящаго понятія о значительности Посольства и великой разности между нимъ и всѣми бывшими прежде: не обнаруживать ни малѣйшимъ образомъ торговыхъ цѣлей Посольства; освѣдомиться о способныхъ переводчикахъ и толмачахъ, какіе могутъ быть взяты Посломъ съ собою; ожидать Посла въ Кяхтѣ, сообщая ему свѣдѣнія съ курьеромъ (15 Сентября). Вонифантьеву: объ отправленіи Ламберта (15 Сентября). Донесеніе Графа Ламберта: похвалы Вонифантьеву. О неумѣннн Китайцевъ различить настоящее Посольство отъ прежнихъ; о внушеніяхъ имъ отъ Пекинскихъ Миссіонеровъ и Кантонскихъ Европейцевъ, что цѣль Посольства: 1. Постановленіе границы по Амуру. 2. Возвращеніе Калмыковъ. 3. Исключительная торговля въ Кантонѣ. Описанія Китайцевъ по поводу нѣкоторыхъ движеній на Русской границѣ и большаго количества свиты Посла. Вопросы Цзаргучея Вонифантьеву, его отвѣтъ въ успокоеніе Китайцевъ. О перемѣнѣ распоряженій къ приему Посла, въ слѣдствіе инаго понятія о степени его важности, внушеннаго Вонифантьевымъ. О необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ наружномъ видѣ Посольства, для поддержанія той идеи, какую возымѣли о немъ Китайцы. О могущей быть выгодѣ, если подарки не поспѣютъ во время на границу, такъ какъ Китайцы заключать изъ того о ихъ множествѣ и цѣнности. Видимости тому, что Китайское купечество весьма дорожить Кяхтинскою торговлею. О переводчикахъ (22 Сентября, Троицко-Савскѣ). Донесеніе къ Государю Императору о дѣлѣ Испанскаго Правительства (см. выписку въ инструкціи по этому дѣлу) и убавкѣ свиты вызовомъ изъ нея лицъ къ обзору и изученію по разнымъ частямъ Сибири (см. въ перепискѣ по ученой части); о благодѣяніи, сдѣланномъ отъ имени Государя Императора въ день коронаціи; объ отъѣздѣ Посла въ Кяхту 25 Сентября (23 или 25 Сентября, Иркутскѣ). Отъ Графа Ламберта:

о Вонифантьевѣ, его свѣдѣніяхъ о Китаѣ и степени правильности его мнѣній тамъ, гдѣ онъ основывается не на точномъ знаніи дѣла, а на своихъ догадкахъ, чтобъ не отвѣчать ни на одинъ вопросъ «не знаю» (28 Сентября). Представленіе дубликата 2 донесенія отъ 22 Сентября (1-е см. въ хозяйст. части). Отправление къ Послу Санжихаева, возвращающагося изъ Урги. О мѣрахъ, по случаю требованія Китайцевъ уменьшить свиту; о объявленіи Цзаргучеемъ Измайлову, что въ отвѣтъ на это Посольство Китайцы отправятъ въ Россію свое. О свѣдѣніяхъ, какія можетъ сообщить Послу Санжихаевъ. Приложение: 1) о возможности воспользоваться случаемъ къ описанію еще одной дороги въ Пекинъ, если Китайцы согласятся показать кратчайшую для перевоза стеклянныхъ вещей, назначенныхъ въ подарокъ Богдо-Хану; 2) О способѣ переписки посредствомъ Китайцевъ же, если они не дозволятъ Послу отправлять своихъ курьеровъ. 3) О дорогѣ, которую выбрать зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ самаго Посла. 4) О причинахъ неудовольствій, какія навлекали на себя въ Пекинѣ прежнія Посольства (28 Сентября, съ 2 прил.). Возвращеніе Санжихаева съ отвѣтомъ отъ Ургинскихъ Правителей: донесеніе его о своей поѣздкѣ, съ представленіемъ двухъ писемъ: одно на имя Посла, а другое на имя Иркутскаго Губернатора (Верхнеудинскъ, 29 Сентября). Содержаніе обоихъ писемъ: объ отправкѣ Сенатскаго листа въ Пекинъ, упреки въ неясности и запутанности полученныхъ писемъ, въ которыхъ все таки не сказано, везетъ ли дань Богдо-Хану и въ чемъ она состоитъ, и уменьшена ли свита, въ исполненіе воли Великаго и Святѣйшаго Государя; нотация Послу, вникнуть хорошенько въ повелѣніе Богдо-Хана и, исполнивъ его, обстоятельно отписать къ намъ, Вану и Амбаню (15 дня 8 луны 10 года, т. е., 26 Сентября, 1805). Донесеніе Соколова: о пріѣздѣ свиты Посла въ Кяхту, ожиданіи на дняхъ самаго Посла и о мнѣніи Цзаргучея, что Посольство не иначе будетъ пропущено, какъ по уменьшеніи свиты (2 Октября). Отъ Селифонтова: сообщеніе Послу донесенія Лаврова о расположеніяхъ къ Россіи Киргизскаго Вали-Хана (3 Октября, съ прил. отъ 22 Августа, 1805, см. выше). Извѣщеніе Соколовымъ Цзаргучея о прібытіи Посла въ Троицко-Савскъ, 5 Октября, 1805 года (6 Октября). Донесенія Князю Чарторыйскому и Коллегіи о томъ же (9 Октября, 1805).

2. Пребываніе Посла въ Кяхтѣ: Отъ Соколова Гр. Головкину: О распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ къ наблюденію по гра-

ницѣ, не будетъ ли на Китайскихъ караулахъ какихъ перемѣнъ и особыхъ движеній (5 Октября, 1805, съ 1 прил.). Письмо Посла къ Вану и Амбаню: извѣщеніе о своемъ прибытіи на границу; приведеніе имъ на видъ того пункта изъ трактата, въ которомъ опредѣляется долгъ обоюдныхъ Имперій касательно приѣма, провожанія и содержанія Посольства; объявленіе о цѣли (официальной) своего слѣдованія. Объ уменьшеніи свиты, въ угодность Богдо-Хану, съ приложеніемъ списка всѣхъ членовъ Посольства. О невозможности доставить требуемой описи подаркамъ, по тому, что многіе изъ нихъ могутъ въ дорогѣ испортиться и слѣд. не годиться для представленія Богдо-Хану, да и по тому, что о представленіи такой описи не говорится ни въ трактатѣ, и не было примѣра въ прежнія Посольства. Реестръ; сколько нужно подѣ Посольство верблюдовъ, выюковъ и лошадей, съ объясненіемъ, по чему нельзя было доставить такой реестръ ранѣе приѣзда на границу. Увѣреніе въ охотности сохранить и утвердить дружбу (8 Октября, 1805, съ 2 прилож.). Списокъ Посольскимъ экипажамъ, слѣдующимъ за границу. Отправленіе съ этимъ письмомъ въ Ургу Санжихаева (8 и 9 Октября). Возвращеніе Санжихаева съ отвѣтомъ (19 Октября). Донесеніе Санжихаева о своей поѣздкѣ (17 Октября); письмо Вана и Амбана: уразумѣніе причинъ, приведенныхъ Графомъ Головкинымъ, относительно грамоты и описи подаркамъ. Одобреніе Посла за исполненіе воли Великаго и Святѣйшаго Государя въ убавкѣ свиты; вопросъ, по чему не убавить ее сразу и еще до нѣсколькихъ десятковъ человекъ, такъ какъ 159, по ихъ счету, все еще слишкомъ много, для слѣдованія по безводнымъ степямъ; резоны къ убавкѣ свиты—законъ въ Великомъ Дай-Цинскомъ Государствѣ, общій для всѣхъ иныхъ Государствъ, отправляющихъ Пословъ съ поднесеніемъ дани, по которому они допускаются ко Двору только въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ человекъ; о несогласіи числа людей въ спискахъ Маньчжурскомъ и Монгольскомъ; разсужденія, гдѣ и при чемъ въ свитѣ много лишнихъ людей, и что ихъ люди также хорошо могутъ усмотрѣть за вещами, какъ и иноземные; совѣтъ убавить свиту до нѣсколькихъ десятковъ, и удивленіе, какъ Гр. Головкинъ, будучи Посломъ, не заботится объ отклоненіи изнуренія, ожидающаго его людей, и къ чему то и дѣло присылаетъ (Санжихаева) для выпытыванія? Нотація ему подумать хорошенько и; вникнуть въ это новое, строгое, ясное и вразумительное, посланіе, убавить свиту, не допуская и до 60—70 человекъ; въ противномъ случаѣ,

они, Ванъ и Амбанъ, не только не будутъ обращать вниманія на его бесполезныя и недѣльныя письма, но и ни подь какимъ видомъ не отапортуютъ о немъ въ Трибуналъ. Повелѣніе исполнить, по этому письму (4 дня 9 луны 10 года, т. е., 13 Октября, 1805). Донесеніе Посла Государю Императору: представленіе перваго письма Вана и Амбана, отвѣта на него Графа Головкина и послѣдняго ихъ письма. Изложеніе ихъ требованій и дѣйствій Посла; безплодіе его уступокъ, наглость притязаній; желаніе Посла сообразиться съ этими притязаніями и ѣхать въ Китай, въ видѣ простаго дипломатическаго агента, безъ ученыхъ и безъ парада, въ числѣ 60—70 чел., опредѣленномъ Китайцами; но рѣшительная невозможность этого, по неспособности такого малаго количества людей въ путешествіе въ холодное время года, по голой степи въ 1500 верстъ, быть достаточными для взаимной услуги и помощи другъ другу; сверхъ того и разстроенное здоровье самаго Графа. Политическая невозможность ограничить свиту по ихъ требованіямъ: явный ихъ расчетъ уподобить Посольство Россіи Посольствамъ землицъ, подданныхъ Китаю, которыя ежегодно возятъ ему такимъ образомъ дань. Непредвидимость Графомъ никакихъ успѣховъ впередъ по такому началу. Затруднительное положеніе Графа. Намѣреніе его послать въ Ургу перваго Секретаря Посольства, Байкова, съ письмомъ, въ которомъ крайнее ограниченіе свиты будетъ объявлено, въ числѣ 210 чел., въ какомъ ѣздилъ Графъ Савва Владиславичъ. Чѣмъ бы ни кончилась эта посылка, вина будетъ на сторонѣ Китая. Между тѣмъ подоспѣютъ на границу остальные подарки, которые и составляютъ въ глазахъ Китайцевъ всю важность Посольства. Приложение, собранныхъ Посломъ о внушеніяхъ иностранцевъ и о страхахъ самихъ Китайцевъ по поводу Посольства. Забвеніе ими даже формъ: неавка къ Послу съ поздравленіемъ Маймайченскаго Цзаргучея. Трудность съ ними сладить, усердіе Посла (17 Октября, Троицко-Савскъ съ 6 прил.). Содержаніе 6 приложения: исторія страховъ, опасеній и мѣръ, принимавшихся Китайцами, съ 1800 года по настоящее время, по поводу разныхъ случаевъ въ Сибири и на границѣ: внушенія Миссіонеровъ и Кантонскихъ Европейцевъ; впечатлѣніе, произведенное на Китайцевъ письмомъ изъ Сената отъ 5 Марта, гдѣ объявлено число лицъ Посольства (безъ числа, къ 17 Октября). Донесеніе Государю Императору: представленіе свѣдѣній, собранныхъ Посломъ объ Амурѣ и окрестныхъ мѣстахъ, съ картой. Разсужденія о неизбѣжности трактованія Посольству о раз-

граниченіи двухъ Имперій. Затруднительность этого щекотливаго пункта. Просьба Посла выразить этотъ пунктъ ему въ инструкціи опредѣлительнѣе, т. е., наименовать главныя черты, какія, за невозможностію точнаго описанія страны, могутъ приблизительно служить къ опредѣленію Русской границы между рѣками Удью и Амуромъ. Желаніе Графа имѣть такимъ образомъ, что дѣлать съ Китайцами, чтобъ мочь съ ними торговаться и, доставляя имъ выгоды, увѣрительнѣе требовать выгодъ себѣ. Ненадобность особыхъ мѣръ предосторожности, при производствѣ съемки спорной странѣ, такъ какъ Китайцы не могутъ придавать большей важности какому либо лишнему клочку пустыни, подъ опасеніемъ изъ за него разрыва съ Россіей, да и опасаются Россіи не на Амурѣ, а на Иртышѣ, гдѣ находятся у нея 25,000 ч. войска. О возможности снарядить экспедицію для осмотра Амура, избѣгнувъ даже и наблюденія Китайцевъ. Просьба прислать Послу разрѣшеніе ко времени его возврата изъ Пекина. Испрашиваніе разрѣшенія, что отвѣчать Китайцамъ, если они объявятъ, что желаютъ отправить и сами Посольство въ Россію, въ отвѣтъ на Русское (17 Октября, съ 1 прилож. и 1 картой, которой нѣтъ). Къ Кн. Чарторыйскому: по дѣлу Испанскаго Правительства (17 Октября, 1805; см. выше въ инструкціяхъ). Жалобы на Китайцевъ и на свое положеніе. Изложеніе причинъ, какія, по видимому, имѣли вліяніе на расположеніе Китайцевъ: тщетное ожиданіе ими Посольства цѣлый годъ по объявленіи; время, данное Кантонскимъ Европейцамъ, внушить имъ свои предположенія о намѣреніяхъ Россіи, по соперничеству Кантонскаго купечества съ Кяхтинскимъ; опасенія и Кяхтинскихъ купцовъ, чтобъ Посольство не открыло торга на Бухтармѣ, и въ слѣдствіе этого—внушенія же Китайцамъ, наконецъ и ихъ страхъ отъ многочисленности свѣты. Потрата приготовленій для проѣзда Посольству чрезъ степь Миѣніе Графа, что придирки Вана и Амбаня нельзя относить къ ихъ личному характеру, а слѣдуетъ объяснить, по свойству перваго съ Дворомъ и богатству обохъ, вѣдѣніями самаго Двора. О посылкѣ Байкова и проч. (17 Октября, Троицко-Савскъ). Инструкція Байкову: договариваться о убавкѣ свѣты, постепенно сдаваясь, смотря по настоящимъ Китайцевъ, до числа 120 человекъ, менѣе чего не соглашаться. Наставленія, чѣмъ опровергать ихъ мнимыя невозможности къ проѣзду большаго числа. Смотрѣть на свою негоціацію сообразно съ правиломъ, что такъ какъ она не есть еще окончательная мѣра, надо старъ

ться всячески ее продлить въ будущность. Второстепенныя Постановленія о поведеніи Байкову съ Китайцами (безъ числа). Письмо Посла къ Вану и Амбуню: доводы о невозможности убавить свиту, неправильность требованій Вана и Амбана, не основанныхъ ни на чемъ прежнему; объявленіе, что для искренняго объясненія, по чему Графъ не можетъ болѣе убавить свиту, посылается къ нимъ съ этимъ письмомъ Байковъ (19 или 20 Октября 1805). О донесеніи Соколовымъ Графу Головкину предварительно обо всѣхъ, могущихъ быть у него съ Китайцами, пограничныхъ сношеніяхъ (21 — 24 Октября) Возвращеніе Байкова: журналъ его поѣздки: Прибытіе въ Ургу, приѣмъ, переговоры объявленіе Ваномъ, что если Посолъ хочетъ быть пропущенъ, онъ долженъ: 1. согласиться съ Ваномъ и Амбанемъ о церемоніаль; 2. сообщить имъ содержаніе вѣрующей грамоты; 3. вручить имъ предварительно вѣдомость подаркамъ, и 4. уменьшить свиту до 70 человекъ. Возраженія Байкова. Распросы Китайцевъ, между прочимъ, вопросъ Вана: «Знаетъ ли Посолъ всѣ обычаи, установленные въ Китаѣ, и во первыхъ, поклоненіе предъ Императоромъ въ землю на аудіенціи?» отвѣтъ Байкова. Дальнѣйшіе споры съ нимъ Вана. Воскличаніе Вана съ сердцемъ: «Что же будетъ въ моемъ донесеніи Богдо-Хану, когда въ немъ не будетъ ни содержанія вѣрующей грамоты, ни числа подарковъ?» Увѣреніе Ваномъ Байкова, что онъ не иначе сдѣлаетъ донесеніе Императору о Послѣ, какъ получивъ отъ него полное удовлетвореніе по 3 послѣднимъ пунктамъ. Твердость Байкова. Объявленіе Вана, что онъ приготовитъ къ Послу письмо, въ которомъ нѣсколько измѣнитъ свои требованія. Возраженіе Байкова, что онъ съ тѣмъ и присланъ, чтобъ порѣшить дѣло. Вопросъ Вана: «Не можетъ ли Байковъ самъ доставить ему списка подарковъ?» Уклоненіе Байкова на вызовъ принять на себя, въ удовлетвореніе Вана, все, что только можетъ поименовать предъ Ваномъ на словахъ нѣкоторые изъ подарковъ. Благодарность Вана. Удовольствіе его, по признанію; въ чемъ состоятъ подарки. Объявленіе, что онъ докажетъ Байкову, какъ мало онъ упоренъ: этихъ подробностей ему уже и достаточно; онъ оставляетъ и всѣ прочія требованія, и только хочетъ устоять на послѣднемъ пунктѣ, т. е., убавкѣ свиты. Окончательный отвѣтъ Вана: «Я принимаю доводы Посла и благодарю васъ за подробности, которыя вы мнѣ сообщили; теперь мы займемся отвѣтомъ къ Послу и, написавъ его, сообщимъ вамъ его содержаніе.» Благодарность Байкова и просьба послѣдняго

одошленія: поспѣшить распоряженіями о приѣмѣ Посольства. Обѣщаніе прислать къ Байкову чиновниковъ для совѣщанія по этому предмету. Удерживаніе Байкова вѣжливымъ образомъ, подѣ разными предлогами, до возвращенія гонца изъ Пекина, съ рѣшительнымъ повелѣніемъ Вану. Свѣдѣнія о Богдо-Ханѣ, его 1-й Министръ и Ванѣ. Отпускная аудіенція. Послѣднія слова Вана: «Поблагодарите Посла за его объясненія и за письмо; чрезъ нѣсколько дней мы пришлемъ къ нему курьера съ рѣшительнымъ отвѣтомъ. Не безпокойтесь ни о чемъ: мы не заставимъ васъ долго дожидаться, и надѣмся, что скоро опять съ вами увидимся.» Врученіе письма къ Послу, подарки, угощеніе. Выѣздъ изъ Урги (23—27 Октября, 1805). Письмо Вана и Амбана; увѣдомленіе о полученіи письма, отправленнаго къ нимъ съ Байковымъ; обѣщаніе вскорѣ прислать Государственное письмо съ особымъ чиновникомъ (18 дня 9 луны 10 года, т. е., 27 Октября 1805). Къ Кв. Чарторыйскому о возвращеніи Байкова и ожиданіи рѣшительнаго отвѣта изъ Урги (отъ Соколова 29-го Октября, и отъ Гр. Головкина 7 Ноября). Письмо къ Послу отъ Лаврова: увѣреніе, что онъ не нарушитъ правилъ, наблюдаемыхъ имъ къ сохраненію мира съ Китайцами. О возвращеніи Бухтарминскаго Плацъ-Маіора изъ его поѣздки: хорошій приѣмъ; очевидность, что предложеніе торговли послѣдовало отъ Китайцевъ, безъ вѣдома Китайскаго Двора. О Телецкомъ озерѣ и потребности предупредить Китайцевъ въ опредѣленіи въ этихъ мѣстахъ Русской границы выставкою карауловъ. Неприсялка Графу копии съ мнѣнія, противнаго заведенію торговли въ Бухтармѣ, по опасенію, такъ какъ онъ полагаетъ Графа уже въ Китайскихъ предѣлахъ. По той же причинѣ Лавровъ не доставляетъ и подробностей о послѣдне-совершенномъ торгѣ съ Китайцами, подѣ именемъ Киргизцевъ. Еще болѣе выгодно, если бѣ была открыта явная торговля. (Изъ Томска, получ. между 5 и 15 Ноября, 1805). Приѣздъ изъ Урги курьера къ Послу (16 Ноября). Аудіенція, данная ему Посломъ въ Троицко-Савикѣ. Врученіе письма отъ Вана и Амбана (17 Ноября). Письмо Вана и Амбана: прежнія привязки; вопросъ; по чему не посылалось Посольство въ Китай при восшествіи на престолъ Цянъ-Луна? Въ трактатахъ вовсе не сказано, сколько сотъ человекъ посылать въ свитѣ Пословъ. «Мы не удерживаемъ, но требуемъ обстоятельнаго объясненія.» Трибуналъ не писалъ объ уменьшеніи свиты, но о томъ писали они, Ванъ и Амбанъ, къ Иркутскому Губернатору. Прежніе доводы, по чему имъ хочется убавить свиту: не для уни-

чиженія Посла, а для безопасности самаго Посольства. Вопросъ: «Покажетъ ли, по крайней мѣрѣ, Посоль имъ свою грамоту при личномъ свиданіи, если хочетъ самъ везти ее въ Пекинъ?» Увѣряютъ, будто Байковъ сказалъ, что: «Мы по старому станемъ трижды на колѣни и девять разъ поклонимся по обряду»; общаетъ ли это и самъ Посоль? Справедливо ли сказанное Байковымъ и о подаркахъ? Если на все это послѣдуетъ ясный отвѣтъ, тогда они съ радостью донесутъ Богдо-Хану; иначе ни какъ не осмѣлятъ ся; объясненіе, что все это дѣлается не для униженія Россіи, а для исполненія Китайскихъ законовъ. Упрекъ, что Великій Посоль стоитъ на малѣйшемъ пунктѣ. Угроза, что не будутъ на него смотрѣть, и чтобъ онъ уже не пенялъ, если не пришлетъ яснаго отвѣта (6 дня 10 луны 10 года, т. е., 14 Ноября, 1805). Отвѣтное письмо Посла: изложеніе дѣла; оказывается, что Ванъ и Амбанъ не только повторяютъ прежнія свои требованія, не смотря на объясненія, какія имъ были представлены Байковымъ, послыланнымъ нарочно для этого, но еще представляютъ и новыя, о которыхъ вовсе не упоминалось въ первыхъ письмахъ; послѣ всѣхъ объясненій, Посоль считаетъ уже излишнимъ повторять ихъ Вану и Амбаню. Отвѣтъ на новыя требованія: грамоту Посоль доставить имъ не можетъ, а сообщить списокъ съ нея Министрамъ въ Пекинъ, а въ удостовѣреніе, что въ сей мѣгъ ничего предосудительнаго для Китайскаго Императора, Посоль помѣстилъ важнѣйшее ея содержаніе въ письмѣ къ Вану и Амбаню отъ 8 Октябрю, 1805; титулъ Богдо-Хана сохранилъ, какъ слѣдуетъ; зная обряды, соблюдавшіеся его предшественниками, Посоль имъ послѣдуетъ, въ надеждѣ, впрочемъ, что воспользуется тѣми же преимуществами, какими всегда пользовались Русскіе Послы; этимъ Посоль подтверждаетъ сказанное, по его приказанію, Байковымъ; то же и о подаркахъ; въ новое доказательство желанія исполнить свое порученіе, Посоль, не смотря на всѣ распоряженія, уже сдѣланныя имъ, по письму же Вана и Амбана отъ 5 луны 10 года, соглашается и на то, чтобъ подъ кареты и другіе экипажи употребить Китайскихъ лошадей и проводниковъ, съ тѣмъ, чтобъ, сверхъ того, даны были люди для постановленія палатокъ Посольства, по тому что опредѣленные къ тому 35 человекъ останутся на границѣ, напоминая имъ, что уже наступаетъ время, неудобное для проѣзда степью, и проходить другой мѣсяцъ пребыванія Посла на границѣ; онъ проситъ окончательнаго на все разрѣшенія, такъ какъ онъ истощилъ уже всѣ, зависящія отъ него, средства

(19 Ноября, 1805). Письмо вручено курьеру, который долго не хотѣлъ его принять иначе, какъ изъ рукъ самаго Посла, но, по увѣренію, что Посолъ нездоровъ, принялъ и отправился на Кяхту 20 Ноября, а на слѣдующій день въ Ургу (20 — 21 Ноября). Свѣдѣніе отъ Соколова о заготовленіяхъ, происходящихъ въ Китай къ приему Посольства (5 Декабря). Аудиенція, данная Посломъ Цзаргучею, по его требованію: предварительное объявленіе Цзаргучею Байкову, что Богдо-Ханъ разрѣшилъ впустить Посольство въ Китай, и споръ, болѣе 2-хъ часовъ, о томъ, чтобъ Посолъ, когда Цзаргучей станетъ ему объявлять повелѣніе Богдо-Хана, всталъ и выслушалъ его стоя, хотя бы, де, и слѣдовало слушать на колѣняхъ; удивленіе Байкова, что Ванъ и Амбанъ сообщаютъ Послу о рѣшеніи Богдо-Хана словесно, не удостоивъ письменнымъ отвѣтомъ; объявленіе Цзаргучей, что этимъ они оказываютъ Послу болѣе уваженія, чѣмъ если бы прислали разрѣшеніе на письмѣ. По рѣшительномъ отказѣ, выслушать повелѣніе Богдо-Хана стоя, Цзаргучей былъ представленъ Послу, и Посолъ выслушалъ его сидя. Сверхъ дозволенія на вѣздъ Посольству въ Китай, Богдо-Ханъ, освѣдомившись о болѣзни Посла, отправилъ къ нему одного изъ своихъ медиковъ, который завтра же прибудетъ; къ провожанію Посольства до Калгана назначенъ Ургинскій Ванъ, а оттуда до Пекина другой Ванъ, сверхъ того отъ Кяхты—Бейле, Терегунъ и Тусалакчи, а для сбереженія подарковъ—Бейсе, Терегунъ и Тусалакчи; вопросъ о днѣ отъѣзда: Посолъ отвѣчалъ, когда прибудутъ чиновники, тогда онъ имъ и скажетъ при свиданіи (12 Декабря). Донесеніе Соколова о распоряженіяхъ, какія дѣлаютъ Китайцы къ приему и слѣдованію Посла; о докторѣ (13 Декабря). Пріѣздъ, приемъ и отпускъ доктора, съ Секретаремъ Вана (13 Декабря). Письмо Посла къ Вану и Амбану: о объявленіи Цзаргучей, что Богдо-Ханъ разрѣшилъ пропускъ Посольства, и о докторѣ, который оказался уже не нуженъ: благодарность за то и другое. Ожиданіе прибытія назначенныхъ чиновниковъ. Посолъ уже объявилъ Цзаргучею день своего отправленія изъ Кяхты (15 Декабря, 1805), Кяхта. Аудиенція чиновникамъ которыхъ Цзаргучей два дня удерживалъ отъ представленія Послу, наконецъ уступилъ: убѣжденіе ими Посла поспѣшить отъѣздомъ, чтобъ поспѣть въ Пекинъ къ 20 послѣдняго Китайскаго мѣсяца (26 Генваря, 1806); предвареніе, что въ Ургѣ повелѣно Богдо-Ханомъ дать Послу праздникъ; просьба отправить подарки и ненужныя вещи впередъ. Посолъ назначилъ къ выѣзду 20 число

Декабря, и сказалъ, что сдѣлаетъ и пр. распоряженія (16 Декабря). Списокъ чиновниковъ, назначенныхъ къ провожанію Посольства, и расположеніе станковъ отъ Кяхты до Пекина, представленные Соколовымъ Послу (16 Декабря). Донесеніе обо всемъ происшедшемъ Государю Императору: Посольство имѣло средство ускорить развязку, между прочимъ, и тѣмъ, что ему стоило бы только удалиться съ границы въ какой ни будь сосѣдній городъ, но онъ не хотѣлъ произвести испуга и, можетъ быть, прекращенія торговли, которой самыя большія сдѣлки производятся въ эту пору. Впрочемъ, никогда не было удобнѣе случая къ наказанію Китайской спеси. Занятія Графа Головкина во все это время состояли въ изслѣдованіи свойствъ и сущности торговли съ Китаемъ. Можетъ быть, придетъ время, когда Государь Императоръ, обезпечивъ Россіи этотъ великій источникъ ея благоденствія, будетъ въ состояніи диктовать законы Европѣ своимъ вліяніемъ на Китай. Непримѣнныя Графомъ надежды на успѣхъ своихъ будущихъ переговоровъ въ Пекинѣ: планъ, какому онъ хочетъ въ нихъ слѣдовать, сообщенъ Князю Чарторыйскому. Изумительная цѣлость всѣхъ вещей, кромѣ одного самого большого зеркала, разбишагося уже за нѣсколько верстъ до Кяхты отъ опрокидки воза. Причина торопленія Китайцами Посольства—желаніе, чтобъ оно могло участвовать въ праздникахъ Новаго Года со всѣми другими Посольствами. Посольство намѣренъ согласиться на эту честь, съ тѣмъ, чтобъ представленіе его Богдо-Хану произошло отдѣльно отъ другихъ Пословъ (16 Декабря, съ 6 прил. всей переписки съ Китаемъ). Представленіе Государю Императору списка лицъ, какія отправляются въ Посольствѣ въ Китай, по уменьшенію свиты (16 Декабря, съ 1 прил.). Къ Князю Чарторыйскому: о побѣдѣ, одержанной Посломъ надъ упрямствомъ Китайцевъ. День перѣзда въ Китайскіе предѣлы назначенъ 20 Декабря, 1805, но Графъ, воюя съ утра до ночи съ безконечными привязками Китайцевъ, для большей достовѣрности извѣстія, располагаетъ пригласить съ нимъ въ С.-Петербургъ кого ни будь, кто будетъ видѣть отправленіе Посла самъ своими глазами. Сожалѣніе о столь большой потерѣ времени: 3 мѣсяца, проведенные въ спорахъ, о какихъ Посольство не было даже предваренъ, могли бытъ проведены въ гораздо большею пользою въ Пекинѣ. Царгучей полагаетъ, что Посольство возвратится въ Кяхту въ Маѣ 1806: краткость ожидаемаго пребыванія въ Пекинѣ не дастъ времени Послу на важнѣйшія его порученія. Расположенія Графа, что и какъ дѣлать

въ особой запискѣ, при другомъ письмѣ къ Князю. Необходимость измѣнить систему Россіи съ Китаемъ, для прекращенія разомъ навсегда всѣхъ этихъ мелочныхъ и безконечныхъ Китайскихъ притязаній, которыя хотя и могутъ быть презираемы Русскимъ Правительствомъ, но тѣмъ не менѣе не должны быть имъ долѣе терпимы, по тому что они все болѣе и болѣе стѣсняютъ торговлю Россіи въ этихъ странахъ—столь важный источникъ ея общественнаго благоденствія. Рѣчь идетъ не о войнѣ съ Китаемъ, а о постановкѣ Россіи относительно его въ такое положеніе, чтобъ избавить Русскую торговлю отъ Китайскихъ прихотей и Европейской ревнивости. Средства ко всему этому представляются достаточно самою Сибирью. Невозможность добыть на границѣ свѣдѣній о характерѣ лицъ Пекинскаго Двора: это боги, о которыхъ нѣтъ разговора, вотъ всѣ отзывы Китайцевъ. Приложение журнала поѣздки Байкова въ Ургу. Неизвѣстность Послу, отъ чего возвращенъ изъ Китая Сенатскій листъ о Миссіи. Неуверенность Посла, позволять ли ему переписываться съ Министерствомъ изъ Китая; о перепискѣ Кн. Чарторыйскому съ Посломъ симпатическими чернилами. Малый уронъ, для сущности дѣла, отъ уменьшенія свиты, такъ какъ оно пало главнѣйше на военный конвой, коневожатыхъ и прислугу; а ученые, выбывшіе изъ Посольства, будутъ еще полезнѣе, занявшись описаніемъ Сибири. Инструкціи имъ составлены Ламбертомъ. Необходимость въ переводчикѣ съ Монгольскаго языка побудила Посла взять съ собою Игумнова, бывшаго уже въ Пекинѣ и имѣющаго свѣдѣнія и сношенія; избавленіе Игумнова этимъ случаемъ отъ гнуснаго гоненія, какое онъ терпѣлъ. Приложение по ученой части (см. особю выписки въ ученой части) О множествѣ больныхъ, истощеніи аптеки Посольства, мѣры (16 Декабря, 1805, № 11 съ 1 прил. 2 въ ученой части). Сообщеніе Кн. Чарторыйскому записки, составленной Посломъ о планѣ, какому онъ располагаетъ слѣдовать въ своихъ негоціаціяхъ въ Пекинѣ, на предварительное сужденіе Князя. Готовность Посла къ борьбѣ съ Китайцами (16 Декабря, съ 1 прил. № 10). Планъ негоціаціи съ Китайскимъ Министерствомъ: составленъ въ слѣдствіе самой Инструкціи, данной Послу, по собраніи имъ мѣстныхъ свѣдѣній въ пути и на границѣ и по личномъ опытѣ въ дѣлѣ сношенія съ Китайцами. Раздѣлъ всей негоціаціи на 4 главныя статьи: 1. Собраніе свѣдѣній о Китаѣ въ политическомъ отношеніи. 2. Разсмотрѣніе тѣхъ статей, какія должны быть предметомъ негоціаціи, по степени ихъ важности

для Россіи. 3. Разсмотрѣніе тѣхъ предметовъ, какіе могутъ быть уступлены Китайцамъ въ замѣнъ ихъ уступокъ. 4. Средства, какія надлежитъ употребить въ негоціаціи къ обезпеченію успѣха. Мнѣніе Посла: I. Свѣдѣнія о внутреннемъ политическомъ положеніи дѣла въ Китай: Смотрѣть на Посольство въ Китай, какъ на слѣдующее въ страну неизвѣстную, отказаться отъ всѣхъ прежнихъ о ней слуховъ, предразсудковъ и наблюдать все своими глазами. Плохія пособія можно ожидать отъ Езуитовъ и другихъ Миссіонеровъ. Приисканіе въ неизвѣстной и враждебной землѣ друзей: первѣе всего надо искать себѣ такихъ друзей въ лицѣ Пристава, который будетъ присланъ изъ Пекина, сопровождать Посольство, въ Ургинскихъ Ванѣ и Амбанѣ и ихъ чиновникахъ. Образъ обращенія. Предупредительное письмо къ первому Министру до пріѣзда въ Пекинъ. Изучить и склонить этого Министра въ свою пользу. Начинать трактованіе о дѣлахъ не иначе, какъ по степени сближенія въ личномъ знакомствѣ съ Китайцами, и вовсе не показывая сначала вида, что есть эти дѣла. Пользоваться положеніемъ дѣла въ Европѣ, въ Индіи, на водахъ и берегахъ Восточнаго Океана, и вліяніемъ, какое эти дѣла могутъ имѣть на Россію и Китай, для склоненія мысли Китайцевъ къ отдаленному предмету будущей негоціаціи, всячески избѣгая и имени торговли, и облекая все въ видъ политики: лучше возбудить въ нихъ послѣднюю ревность и опасенія, чѣмъ первою презрѣніе къ Россіи. Увѣривъ ихъ, что виды Россіи обратились на Азію, можно надѣяться на ихъ податливость. Разсмотрѣть расположеній, какія можетъ имѣть Китайское Правительство къ Россіи: неизмѣніе имъ въ Россіи никакой нужды. Ожидаемость съ его стороны неохоты къ подъему негоціаціи, которыхъ всѣ выгоды въ пользу Россіи. Начавъ дѣло поздравленіями, парадомъ, пустыми изъясвленіями дружбы, привести къ требованію совѣщаній о дѣлахъ, на основаніи смысла Сенатскаго листа къ Амбанямъ отъ 27 Ноября, 1803, и вѣрющей грамоты. II. Статьи, какія должны быть предметомъ негоціаціи: изъ поименованныхъ въ инструкціи можно дѣлать выборъ, такъ какъ Кабинетъ, пользуясь такимъ рѣдкимъ случаемъ, каково Посольство въ Китай, желалъ сообразить въ ней все вообще, что только нужно бы было отъ Китая Россіи. 1. Бухтарминская торговля: крайность противоположныхъ мнѣній, возможность ихъ согласить открытіемъ явной торговли на Бухтармѣ, вмѣсто существующей тайной, и взятіемъ бдагоразумныхъ мѣръ, чтобъ Бухтарма не могла вступить въ состязаніе съ Кяхтой (см.

особую записку отъ 10 Мая, 1805, и все, относящееся до этого предмета въ особомъ дѣлѣ о торговлѣ на Бухтармѣ (разр. А. дѣло II, в). 2. Свобода плаванія по Амуру: необходимость плаванія, неизвѣстность средствъ не уклоняться отъ начала негоціаціи, но въ случаѣ успѣха все таки поддерживать какое либо сухопутное сообщеніе, на случай непредвидимыхъ затрудненій въ плаванію по Амуру (см. также особую записку, представленную Гр. Головкинымъ Кн. Чаргорыйскому 10 Мая, 1805, въ С.-Петербургѣ, ниже въ ученой части 3. Свободный входъ Рускимъ судамъ въ Кантонъ: причина невозможности вступать въ соперничество въ Кантонской торговлѣ съ Англичанами и Американцами; ихъ опытность, морское искусство, богатство; неизвѣстность Послу, что мы будемъ брать изъ Кантона въ обмѣнъ на привезенные туда мѣха. Большая цѣнность Англійскихъ и Американскихъ, по лучшей ихъ выдѣлкѣ. 4. Портъ на Желтомъ морѣ; сомнѣнія Гр. Головкина въ возможности получить въ него доступъ; принесетъ ли это какую пользу и не повредитъ ли торгу съ Кантономъ и другими пунктами Китая. 5. Позволеніе отправлять караваны внутрь Китая: неудобность каравановъ и гораздо большее удобство пограничной торговли (см. еще особое приложеніе въ сношеніяхъ по торговлѣ, разр. Д. 5, дѣло 1, а) при донесеніи Гр. Головкина Государю Императору, отъ 16 Декабря, 1805). 6. Дипломатическія и торговыя агенства въ Пекинѣ, Нанкинѣ и Кантонѣ: неудобство дипломатическихъ агентовъ, по неизмѣнью Россіей никакихъ политическихъ сношеній съ Китаемъ, кромѣ споровъ о границѣ, необычаю и опасливости Китайцевъ содержать у себя такихъ агентовъ, и бесполезности ихъ пребыванія въ Китаѣ, если у нихъ будутъ отняты всѣ средства къ доставленію всѣхъ свѣдѣній о событіяхъ въ Китаѣ; преимущественность предъ агентами Духовной Миссіи: избраніе способнѣйшихъ лицъ, чѣмъ какія въ ней были до сихъ поръ, удовлетворить всѣмъ потребностямъ, какія побуждаютъ завести въ Китаѣ агентовъ. Тоже мнѣніе и о торговыхъ агентахъ. Содѣйствіе Китайцевъ противъ Персіи, чрезъ Кабуль и Кандагаръ; оборонительный союзъ противъ Бухары и кочевыхъ народовъ: неудобносполнимость этого проекта, по невозможности собрать точныхъ свѣдѣній объ отношеніи Китая къ Кабулу, Кандагару и проч.; трудности для Китайскихъ войскъ проходить до Персіи степями Хухунорскихъ Элетовъ, Тебетомъ, Индомъ, Кашемиромъ, что составляетъ 45° доли разстоянія, и неизвѣстности, выгоднѣ ли будетъ для Россіи

содѣйство Китайцевъ въ завоеванныхъ ими Кабулъ и Кандагаръ, чѣмъ содѣйство самихъ этихъ малыхъ народовъ. Трудность согласить заключеніе оборонительнаго союза съ Китаемъ противъ Кабула, съ порученіемъ Послу связать дружбу Россіи съ Кабуломъ, и даже съ требованіемъ пропуска туда чиновниковъ изъ свиты Посла. Въ оборонительномъ союзѣ съ Китаемъ противъ кочевыхъ народовъ и Бухары Посолъ видитъ одни крайнія неудобства и вредъ для Россіи: отшатновеніе этихъ народовъ къ Китаю, и пр. 7. О пропускѣ къ Далай-Ламѣ Калмыковъ съ Русскимъ Приставомъ: трудность согласія Китайцевъ, а если согласятся, за чиновникомъ будутъ строго присматривать; лучше избрать для порученія смышленнаго Калмыка. 8. Торговля съ Индіей чрезъ Тибетъ (см. особую записку, составленную по порученію Посла, Графомъ Потоцкимъ, при инструкціи по этому предмету. 9. О средствахъ установить въ Азіи политическое равновѣсіе между Россіей и Китаемъ: невозможности. III. Разсмотрѣть, что можно уступить Китайцамъ: имъ отъ Россіи не нужно ничего, развѣ опредѣленія границъ (см. особую записку выше, при донесеніи Графа Государю Императору отъ 17 Октября, 1805, № 6). Впрочемъ, имъ можно еще предложить: посредничество между ими и Англичанами, и другими Державами, торгующими въ Кантонѣ, съемъ запрещенія съ нѣкоторыхъ товаровъ, идущихъ изъ Россіи, уменьшеніе пошлинъ на нѣкоторые Китайскіе товары, оружіе, порохъ и другіе снаряды. IV. Планъ негодіаціи: такъ какъ у Китая все требуется, а ему нечего и дать, Посолъ полагаетъ изложить прямо, чего Россія хочетъ. Изложить ходъ событія въ Европѣ, среди которыхъ Россія возникла естественнымъ и грознымъ посредникомъ между самою Англіей, которая ищетъ исключительнаго владычества надъ морями, а Наполеонъ обладанія землею; устраненіе Россіи отъ общей истребительной войны въ Европѣ и занятіе собственнымъ порядкомъ; избытокъ всего, кромѣ шелку, хлопчатой бумаги, сахару, кофе и Сарачинскаго шена, безъ чего, конечно, Россія очень можетъ жить, но, составивъ однажды привычку, не хочетъ обходиться; невозможность получать эти товары, идущіе изъ Колоній, по замѣшательству въ Европѣ; Россія во всеобщемъ хаосѣ политическаго міра находитъ только одну Имперію образцомъ тишины и порядка—Китай; уваженіе къ образцу Царей, Богдо-Хану, побудили Государя Императора отправить къ нему Посольство, для сближенія двухъ Государствъ къ обоюдному благоденствію подданныхъ; это логика первой ноты; за тѣмъ, какъ стануть отвѣчать

Китайскіе Министры. Первое предложеніе открыть торговлю, вмѣсто Цурухайту который опредѣленъ трактатомъ совокупно съ Кяхтой. въ Бухтармѣ; тутъ мѣсто объяснить, въ какой степени Китай можетъ замѣнить Россіи Европу по потребности въ колоніальныхъ товарахъ. Дать понятіе о дѣйствіяхъ Англичанъ въ Персіи и Кандагарѣ, для воспрепятствованія Россіи завести товарами торговлю съ Индіей; приписать развитіе торговли на Кяхтѣ постепенному упадку торговли съ Европой; неудобства Кяхты побуждаютъ желать Бухтармы. Уравновѣсить выгоды того и другого рынка, оставляя самими Китайцамъ уразумѣть, какія выгоды будутъ для нихъ отъ распоряженія торговли съ Россіей. Если не послѣдуетъ согласія Китайцевъ на это предложеніе, продолжить негоціацію изложеніемъ другихъ мѣръ, какія приметъ Россія, и нѣкоторыя гораздо болѣе не по пути Китайцамъ, и тѣмъ заставитъ ихъ скорѣе склониться на первое. Эти представленія: Россія, лишенная содѣйствія Китая, вынуждена будетъ: а) сблизиться съ Персіей, посредствомъ Англичанъ, которымъ позволить за то торговать съ Персіей чрезъ свои владѣнія и войдетъ въ содѣйствіе многимъ ея предиріятіямъ къ распространенію своихъ владѣній въ Азіи, о чемъ Китайцы уже извѣстны, и Посольствомъ Англичанъ въ Бутанъ, Тибетъ и въ Непаль. б) Усилить свой флотъ на Восточномъ Океанѣ, укрупнившись въ Америкѣ, Камчаткѣ и Охотскѣ. в) Попугать Китайцевъ основаніемъ сношеній Россіи съ Индіей чрезъ Бухару, а для этого войной вблизи Китая, для укрощенія кочевыхъ народовъ, и Посольствомъ, которое уже находится изъ Бухары въ С.-Петербургѣ; словомъ, вслѣдствіемъ Бухтармы слѣдствіемъ не желанія Россіи увеличить торговыя сношенія съ Китаемъ, а замѣномъ торговли съ Индіей. Попугать расширеніемъ Англичанъ въ Индіи, въ ущербъ другихъ Европейскихъ націй. Свобода плаванія по Амуру, по невозможности достигъ ее обыкновенной негоціаціей, можетъ быть исходатайствована у Богдо-Хана, при случаѣ, не какъ предметъ обоюдной выгоды, а какъ доказательство дружбы Богдо-Хана. Тронуть Китайцевъ согражданіемъ къ жителямъ Камчатки и Сѣверо-Восточнаго берега Сибири, для снабженія которыхъ съѣтными припасами и нужно Россіи плаваніе по Амуру. Признавая Амуръ за Китаемъ, доказать ему такимъ образомъ, что Россія ищетъ этого плаванія не изъ видовъ честолюбія, а единственно изъ сердоболія къ своимъ отдаленнымъ подданнымъ, и тѣмъ оказываетъ Китаю свое довѣріе, по тому что повергаетъ судьбу этихъ областей въ руки Ки-

тайцевъ, которые, возбранивъ ходъ по Амуру, могутъ наказать Россію, въ случаѣ какого либо съ ея стороны проступка. Если эта попытка не удастся, надобно будетъ внушить Китайцамъ, что Россія вынуждена искать пріобрѣтенія на островахъ Индѣйскаго океана, и окончить негоціацію по этому предмету съ одною Державою, не называя, съ какою (см. записку о продовольствіи Камчатки, и береговъ Охотскаго моря, можетъ быть записка Гр. Ламберта, находящаяся (безъ 1 й тетради) въ Общ. о Восточн. Океанѣ, разр. А, дѣло II); поугатъ Китай опять Англичанами и другими націями, которыхъ суда онъ увидитъ въ своихъ портахъ; намекнуть, что Сахалинъ не есть принадлежность Китая, и очень удобенъ къ основанію на немъ поселеній; сверхъ того, за припасы, привозимые въ эти порты Европейцами, надо будетъ платить не иначе, какъ мѣхами; стало быть вся торговля мѣхами перейдетъ въ ихъ руки, и Китэйцы, особенно въ Кантонѣ, почувствуютъ слѣдствія этой монополіи. Свобода ходить въ Кантонъ не можетъ быть предоставлена Китайцами Россіи только по тому, что она существуетъ для всѣхъ народовъ Европы; ее надо домогаться, какъ можно, равнодушнѣе и заговорить о ней впервые не иначе, какъ послѣ отказа по первымъ предметамъ негоціаціи. Въ противномъ случаѣ завести рѣчь о Русскихъ селеніяхъ въ Америкѣ, принадлежащихъ Компаніи купцовъ: пока Англичане и Американцы не посягали на выгоды этой Компаніи, она довольствовалась одною Кяхтой; но теперь они нашли средства открыть гибельное для ней состязаніе, и по тому Компанія пріобрѣгла съ просьбою къ Государю Императору, чтобъ его Посолъ въ Пекинѣ исходатайствовалъ ей входъ въ Кантонъ; увѣрить, что Компанія даже доставила Послу сумму, для раздачи кому слѣдуетъ, если ей будетъ исходатайствовано у Богдо-Хана это право. Въ вѣщее доказательство, что входа въ Кантонъ ищетъ не Россія, а Компанія ея купцовъ, можно ввести въ негоціацію и дѣло Филиппинской Компаніи, и тутъ обѣщать отъ ея имени тѣ 10 процентовъ, которые отказался принять Посолъ. Можетъ быть еще Китайцы убѣдятся къ уступкѣ входа въ Кантонъ за ежегодную плату отъ Компаніи, что ни сколько не будетъ имѣть вида дань, платимой Китаю Государствомъ этой Компаніи. Еще можно требовать этой уступки, какъ замѣна за право отправлять караваны внутрь Китая, чѣмъ Россія не пользуется, въ избѣжаніе всякихъ столкновеній, могущихъ нарушить ея согласіе съ Китаемъ. О невыгодахъ уничтоженія 10 статьи договора съ Китаемъ,

1792 года, по которой кунцы обоюдныхъ Имперій не имѣютъ права взаимно кредитоваться; касательно тѣсныхъ предѣловъ, въ какихъ Китайцы содержать торговлю на Кяхтѣ, надо быть весьма благоразумну въ приступѣ къ Министрамъ, такъ какъ это, можетъ быть, сопрягается съ политическими видами, или съ частными выгодами, о какихъ Министры не посмѣютъ объясниться. По рѣшительномъ отказѣ во всѣхъ этихъ существенныхъ 4-хъ пунктахъ, можно приступить на счастье, а главное для обращенія Китайцевъ къ уступкѣ по первымъ, и къ слѣдующимъ: Портъ на Желтомъ морѣ труднѣе получить, чѣмъ Кантонъ; если проектъ Посла о снабженіи Охотска и Камчатки съ Филиппинскихъ острововъ и Явы будетъ одобренъ, этотъ портъ не будетъ нуженъ; впрочемъ, достиженіе этого предмета тѣмъ же путемъ, что и входа въ Кантонъ. Объ отиравленіи каравановъ внутрь Китая особая записка выше. Объ Агентахъ изложено выше; впрочемъ, если бъ они понадобились дѣйствительно, желательно, чтобъ первый спросъ послѣдовалъ отъ самихъ Китайцевъ. О Персіи, Кабулѣ, Бухарѣ и проч. все сказано выше. О путешествіяхъ въ Тибетъ нѣтъ никакой надежды на дозволеніе Китайцевъ. Торговля съ Индіей чрезъ Тибетъ требуетъ мѣстныхъ свѣдѣній, въ дополненіе къ запискѣ Гр. Потоцкаго. Политическое равновѣсіе въ Азій должно быть основано на соразмѣрности отдѣльныхъ вѣсовъ, что пока и недостижимо, по неизвѣстности Россіи тѣхъ странъ. Все, что можно внушить слегка Китайцамъ, сколько можетъ имъ пригодиться Россія, въ случаѣ посягательства Англіи, которая на ихъ глазахъ завоевываетъ Индію, острова и добирается до Китая (къ 16 Декабря). Переговоры Байкова съ Китайскими чиновниками о переѣздѣ обоза, и съ Царгучемъ о тѣснотѣ Маймайченскихъ воротъ; холодность Царгучея, и о посѣщеніи его Посломъ, въ переѣздѣ: несовершенство этого вѣзита съ саномъ Посла; предложеніе Байковымъ Царгучею принять Посла въ одномъ изъ храмовъ (19 Декабря). Переѣздъ Посла за границу. Встрѣча его чиновниками, пріемъ, сдѣланный ему въ Кумирнѣ; отиравленіе далѣе; поздравленія во время пути (20 Декабря). Донесеніе Государю Императору о переѣздѣ въ Китайскіе предѣлы (20 Декабря, Кяхта). Кн. Чарторыйскому: о томъ же; депеши отиравляются въ С.-Петербургъ съ Карнѣевымъ; жалобы на холодъ и трудности пути; оправданія въ лишннихъ расходахъ, которые послѣдовали именно по этимъ причинамъ, а не по какимъ либо другимъ; рекомендація Карнѣеву (20 Декабря, станція Цзюнь-Модо). Донесенія Соколова о переѣздѣ Посольства въ предѣлы

Китая (25 Декабря). О обстоятельствахъ пребыванія Посла на границѣ съ 9 Октября по день выѣзда за границу (8 Января, 1806) О чинахъ, назначенныхъ отъ Китайскаго Правительства, и о числѣ станковъ отъ Майвайчена до Пекина, по сообщенію отъ Цзаргучея (8 Января). Извѣщеніе отъ Селифонтова о выѣздѣ Посла (20 Января, 1806). Выписка изъ донесеній Посла отъ 17 Октября и 16 Декабря, 1805, для доклада (16 Января, 1806). Отъ Гр. Румицева Кн. Чарторыйскому: мнѣніе Графа по представленіямъ Головкина о разграниченіи съ Китаемъ и Посольствѣ отъ Богла-Хана въ Россію (8 Февраля, 1806). Мнѣніе Дивова (безъ числа) и составленная на основаніи этого мнѣнія докладная записка о мнѣніяхъ Министра Коммерціи и Министерствъ И. Д. по поводу представленія Гр. Головкина, отъ 17 Октября, 1805, о разграниченіи съ Китаемъ: отклонить рѣшеніе дѣла до собранія свидѣній о спорной землѣ, между тѣмъ ввести Китайцевъ въ негоціацію съ Россіей по этому предмету (была въ докладѣ 5 Марта, 1806, но, по случаю возвращенія Посольства, оставлена безъ исполненія; съ 4 прил., изъ которыхъ 2 хъ послѣднихъ итѣ). Разрѣшенія на денехи Гр. Головкина. Отъ Князя Чарторыйскаго: 1. Одобреніе употребленію Посломъ лишнихъ чиновниковъ на описаніе Сибири. 2. Согласіе Государя Императора на пріемъ отъ Китая, во взаимность Посольства, съ тѣмъ, чтобы увѣдомить о немъ заблаговременно, для приготовленій къ столь дальнему пути отъ Кяхты до С.-Петербурга. 3. Объ опредѣленіи границъ между Амуромъ и Удью, на 2500 вѣрствъ, отъ Горбицы до Восточнаго Океана: внушить Китайцамъ, въ случаѣ крайняго ихъ нетерпѣнія, мысль о назначеніи, для переговоровъ по этому дѣлу, особенныхъ чиновниковъ, на самой границѣ. 4. Разрѣшеніе на посылку небольшой экспедиціи на Амуръ, съ осторожностью, чтобы не возбудить подозрѣнія въ Китайцахъ. 5. Одобреніе остальныхъ представленій Посла, особенно предполагаемой имъ постепенности въ негоціаціяхъ съ Китайцами. 6. Разрѣшеніе снабдить Начальника Миссіи въ Пекинѣ, при отъѣздѣ оттуда Графа Головкина, не только инструкціей, но и остатками отъ экстраординарной суммы Посольства; если они не составятъ 15,000 руб., дополнить изъ своихъ собственныхъ. 7. Исходатайствовать у Китайцевъ согласіе на отправление изъ Россіи отъ времени до времени подарковъ, безъ Посольствъ, съ простымъ курьеромъ (9 Марта, 1806). Сообщение извѣстія о событіяхъ въ Европѣ: Аустерлицъ, Пресбургскій миръ Австріи съ Наполеономъ. О внушеніяхъ Китайскому Правительству противъ Французовъ и

Наполеона (9 Марта). Дубликаты этихъ депешъ, отправленные и письмѣ къ Гр. Головкину его супруги, на случай, если бѣ невозможно было переслать къ нему въ Китай подлинныхъ (9 Марта. Къ Селифонтову: о доставленіи этихъ депешъ къ Гр. Головкину съ Русскимъ курьеромъ; если же нельзя чрезъ само Китайское Правительство (9 Марта). Отвѣтъ Селифонтова (24 Апрѣля, 1806). Отвѣтъ самага Графа Головкина (см. ниже).

3. Слѣдованіе Посольства отъ Кялты до Урги и обратно: Письмо Посла къ Вану и Амбаню объ ускореніи своего путешествія; благодарность за присылку чиновниковъ; о раздѣлѣ свѣтъ для большаго удобства въ слѣдованіи, на три части; объ отправленіи съ этимъ извѣстіемъ къ нимъ въ Ургу Байкова (29 Декабря, 1805, станція Тамирь). Отправленіе Байкова послѣдовало, по соглашенію съ Ваномъ и Амбанемъ о первомъ посѣщеніи, каковаго Посольства, по прежнимъ примѣрамъ, ожидаетъ отъ нихъ (29 Декабря). Отвѣтъ Вана и Амбаня: поздравленіе со вступленіемъ Посольства въ предѣлы Да-Цинскаго Государства; безпокойство о Посольствѣ, по случаю жестокихъ морозовъ и глубокихъ снѣговъ въ Монгольской степи; успокоеніе отъ письма Графа Головкина; объявленіе, что Ванъ назначенъ провожать Посольство до Пекина; о краткости времени до срока прибытія въ столицу и недолеженствованіи медлить въ Ургѣ; о надеждѣ въ скоромъ времени увидѣться съ Посломъ лично, и переговорить съ пріятностью; о посылкѣ пока своихъ Секретарей къ Байкову, для совѣщанія о разборѣ телѣгъ и व्यюковъ къ скорѣйшему и легчайшему пути (24 дня 11 луны 10 года, т. е., 1 Января, 1806). Записка отъ Секретаря Ургинскаго Вана: распоряженіе о перекладкѣ вещей и порядкѣ слѣдованія всему Посольству тремя отдѣленіями (вручена Байкову въ Ургѣ, 31 Декабря, 1805). Совѣщанія, происходившія въ Ургѣ, по пріѣздѣ туда Байкова и потомъ самага Посла: Байковъ имѣлъ до пріѣзда Посла три совѣщанія: 1. съ Ваномъ и Амбанемъ: врученіе Байковымъ письма; обѣщаніе Вана и Амбаня отвѣчать на него письменно и слѣдять нѣкоторыя распоряженія къ успѣшнѣйшему слѣдованію Посольства; потомъ съ Цзаргучеемъ (при Ванѣ) о первомъ посѣщеніи: уклоненіе Китайцевъ отъ оказанія этой чести Послу, по прежнимъ примѣрамъ: нынѣшній Ванъ владѣтельный Князь, по женѣ въ родствѣ съ фамиліей Богдо-Хана, и по этому никакъ не можетъ согласиться на это, особенно въ своемъ владѣніи. 2. Съ Ваномъ: Ванъ спрашивалъ о торговлѣ Россіи съ Англіей, о сношеніи Россіи съ Турками, наконецъ, по чему Русскіе не рас-

пространяють торговли въ Кяхтѣ, тогда какъ Англичане, будучи дальше Русскихъ, ведутъ большой торгъ въ Кантонѣ, и по чему Русскіе съ нѣкотораго времени перестали возить мѣха, между тѣмъ какъ Англичане все умножаютъ привозъ своихъ? Отвѣты Байкова; объясненіе разности провоза водою и сухимъ путемъ, и перевѣсъ отъ этого Англичанъ. 3. О мѣрахъ, какія надо принять къ удобнѣйшему слѣдованію Посольства. Пріѣздъ Посла въ Ургу: встрѣча его съ Царгучеемъ и Генераломъ Монгольскихъ войскъ, который, освѣдомившись, отъ имени Вана, о здоровьи Посла, объявилъ о праздникѣ, который будетъ ему данъ, по волѣ Богдо-Хана. Отправление Посломъ Байкова къ Вану съ благодарностью и для совѣщанія о первомъ посѣщеніи: споръ, какъ и прежде (2 Января). Посылка Ваномъ къ Байкову и къ Послу Царгучея, для совѣщанія о первомъ посѣщеніи: прежніе споры и объясненія; рѣшимость, принятая Посломъ, уступить въ этомъ пунктѣ Китаецамъ, такъ какъ дѣло относится собственно до лица самого Посла. Посѣщеніе Посломъ Вана, пріемъ. Немедленное посѣщеніе Ваномъ Посла. Объявленіе о праздникѣ (3 Января). Присылка Ваномъ Царгучея къ Послу съ приглашеніемъ на пиръ; предварительныя объясненія Царгучея съ Байковымъ о времени, когда начнется обѣдъ, какъ Посоль изъяснитъ благодарность Богдо-Хану за это угощеніе и пр., представленіе Царгучея къ Послу, готовность Посла, прибыть въ назначенный часъ со всею свитою къ Вану. Прибытіе Посла въ домъ Вана: встрѣча, провожаніе Посла отъ двухъ воротъ внутрь дома самими Ваномъ и Амбанемъ, остановка на 2-мъ дворѣ и объявленіе Ваномъ Послу, предъ множествомъ народа, что Богдо-Ханъ дастъ ему этотъ пиръ изъ особаго благоволенія, а по тому Посоль долженъ, до приступленія къ пиру, изъяснить свою благодарность Богдо-Хану 3-кратнымъ колѣнопоклоненіемъ и 9-ю поклонами предъ возженнымъ жертвенникомъ, стоящимъ на полдень, гдѣ и лежали для этого три красныя сукошныя подушки. Удивленіе Посла, отказъ, убѣжденія Вана, возраженія Посла, споръ въ теченіи четверти часа на открытомъ воздухѣ, при сильномъ морозѣ; приглашеніе Ваномъ Посла въ покои, продолженіе спора тамъ лично Посломъ съ Ваномъ и посредствомъ Байкова въ отдѣльной комнатѣ, съ чиновниками Вана; обвиненіе Царгучея, который будто бы не объявилъ Послу, что онъ долженъ будетъ исполнить этотъ обрядъ; конецъ 5-ти часоваго спора тѣмъ, что Ванъ совѣтуетъ обдумать Послу до слѣдующаго дня, и уходъ Посла съ рѣшительнымъ отказомъ (4

Января). Переговоры посредствомъ чиновниковъ въ теченіе всего дня; Посоль не принялъ чиновниковъ Вана, отозвавшись простудю; Ванъ не принялъ Байкова, отозвавшись отпавкою донесеній къ Богдо-Хану; день кончился тѣмъ, что если Посоль не хочетъ исполнить обряда, такъ можетъ возвратиться въ Россію (5 Января). Присылка отъ Вана къ Послу чиновниковъ узнать рѣшеніе Посла; Посоль отвѣчалъ, что онъ, по ихъ требованію, посылалъ съ своимъ рѣшеніемъ Байкова, но тотъ не былъ къ нимъ допущенъ; по чему и пришлетъ Вану и Амбаню свой отвѣтъ на письмѣ (6 Января). Письмо Посла: объясненіе о недопускѣ Байкова; изложеніе хода переписки съ Китайцами, изъ которой целья было заключить ничего иного, какъ согласія Богдо-Хана на пріемъ Посольства по прежнимъ примѣрамъ. Измайловъ въ 1720 и Графъ Савва Владиславичъ въ 1726—1727 благодарили Богдо-Хана за подобные праздники питьемъ за его здоровье съ 3 поклонами, стоя на ногахъ, что хотѣлъ и готовъ сдѣлать Графъ Головкинъ. Объявленіе, что поваго обряда, какого желаетъ Ванъ, Посоль не исполнить: предѣстники Посла совершали колѣнопреклоненіе только предъ лицомъ Богдо-Хана, а по тому и онъ не можетъ совершить этого обряда иначе, какъ удостоившись узрѣть особу Богдо-Хана. Просьба, если Ванъ не можетъ разрѣшить Посла самъ, отпавить его письмо въ Пекинъ. Увѣреніе, что Посоль будетъ стараться объ утвержденіи дружбы между двумя Имперіями и сохраненіи величія своего Государя (6 Января, 1806). Присылка отъ Вана и Амбана чиновниковъ для убѣжденія Посла согласиться на обрядъ. Убѣжденія съ Русской стороны отказаться по дружески отъ этого притязанія. Тщетные споры. Объявленіе Посла, что онъ, въ избѣжаніе всякихъ затрудненій и недоразумѣній, могущихъ быть и впредь, будетъ долженъ обратиться въ негоціацію и войти въ сношенія прямо съ Трибуналомъ, котораго рѣшеніе представитъ на утвержденіе своего Государя (7 Января). Посылка Посломъ Секретарей къ Вану съ письмомъ, заготовленнымъ 6 числа. Несогласіе Вана на мѣру Посла. Объявленіе, что онъ самъ донесетъ обо всемъ Богдо-Хану, и Богдо-Ханъ разрѣшитъ, можно ли впустить Посла безъ этого обряда. Увѣреніе Байковымъ Вана, что Посоль вполне довѣряетъ правдивости того изложенія, какое онъ представитъ о дѣлѣ Богдо-Хану (8 Января). Посоль, заключая изъ донесенія Секретарей, что Ванъ и Амбанъ опасаются, чтобъ онъ не пожаловался на нихъ въ своемъ письмѣ въ Трибуналъ, рѣшился посѣтить ихъ самъ, чтобъ

объясниться лично; они отвѣляли посланному, что не замедлят сами явиться къ Послу, и прибыли. Тщетныя объясненія. Ванъ рѣшилъ тѣмъ, что донесетъ обо всемъ своему Государю (9 Января). Присылка отъ Вана чиновника за рѣшительнымъ отвѣтомъ Посла на слѣдующіе пункты: 1. Согласенъ ли, или нѣтъ, Посоль сдѣлать поклоненію, и готовъ ли ѣхать обратно въ Россію, если не согласенъ? чтобъ они могли такъ донести въ Пекинъ. 2. Негоціація между Посломъ и Трибуналомъ бесполезна, а пріѣхавъ на границу, Посоль можетъ донести обо всемъ Сенату, который и снесется съ Трибуналомъ. По отказѣ чиновника принять отвѣты Посла, Посоль отправилъ съ ними Секретарей: 1. Причины неисполненія обряда объявлены Вану и Амбаню словесно и письменно; 2. возвратиться въ Россію онъ не можетъ, пока ему не предъявятъ Указа о томъ Богдо-Хана; 3. намѣреніе Посла войти въ сношеніе съ Трибуналомъ есть новое доказательство, что онъ желаетъ исправить дѣло; 4. что качество Посла даетъ ему право сноситься съ Трибуналомъ прямо, не списываясь съ Сенатомъ, какъ поступали и его предшественники. Возраженія Вана; указаніе Байковымъ на 9-й пунктъ договора о правѣ Посла; отвѣтъ Вана: если Посоль считаетъ себя столь важнымъ, что можетъ сноситься прямо съ Трибуналомъ, такъ пусть возвратится на границу и оттуда пишетъ въ Сенатъ, который и снесется съ Трибуналомъ. И что надѣется Посоль этимъ выиграть? Онъ (Ванъ) не менѣе Алеханды (перваго Министра), и увѣренъ, что его представленія будутъ также дѣйствительны. По подсказу однимъ чиновникомъ на ухо нѣсколькихъ словъ, Ванъ сказалъ: «Хорошо, оставайтесь, коли хотите, ожидать рѣшенія здѣсь: у насъ заготовлено для васъ припасовъ только на 10 дней; когда они выйдутъ, мы не станемъ вамъ доставлять ни пищи, ни дровъ.» Жаркій отвѣтъ Байкова, что ихъ угрозы ничего не значать. Ванъ, спохватившись и желая успокоить Байкова, просилъ его сѣсть, но Байковъ отказался, отозвавшись, что Посоль ожидаетъ отвѣта, имѣется ли Указъ Богдо-Хана на возвращеніе ему на границу, и ушелъ (10 Января). Письмо отъ Вана и Амбана: упрекъ за споръ о первомъ посѣщеніи. «Когда потомъ Головкинъ пріѣхалъ къ намъ, такъ былъ еще откровенный и честный человѣкъ;» сваливаніе недоразумѣнія на переводчика, который не извѣстно имъ, какъ передалъ объявленіе ихъ чиновника о обрядѣ предъ пиромъ; изложеніе происшедшаго, по которому выходитъ, что Посоль, обѣщавъ на канунѣ исполнить обрядъ, какъ слѣдуетъ, заупрямился; прежніе доводы

о томъ; что прежде не примѣръ настоящему: нынче пограничное начальство старше и важнѣе, почести Послу отличнѣе, пиръ небывалый, а по тому и благодарность Посла должна быть соразмѣрна милостямъ Богдо-Хана; упреки въ пустомъ ссыланіи Русскихъ на старину, въ которой ничего подобнаго не было, и въ притворномъ недоразумѣніи этой особенной милости Богдо-Хана. «Можетъ быть Вы хотите возвратиться? Такъ какъ Вы не поклоняетесь трижды съ благоговѣніемъ, мы никакимъ образомъ не можемъ Вамъ позволить узрѣть Великаго Государя; не мы разстроили хорошее дѣло, а вы, Русскіе, съ умысломъ такъ сдѣлали; возвратитесь изъ Урги, а мы представимъ Великому Государю и донесемъ въ Трибуналъ.» Упреки въ недопускѣ Посломъ къ себѣ чиновника, оправданіе въ отместкѣ себя, изложеніе дальнѣйшихъ переговоровъ въ свою пользу. «Вашъ не должно входить, есть ли Указъ Великаго Государя, или нѣтъ. Когда не понимаете милости Великой Свѣтлости Государя, такъ возвратитесь въ свое Государство Далѣе говорить нечего.» Приписка: «До приготовленія станковъ отъ Урги до Кяхты, если хотите жить въ Ургѣ, такъ живите., а мы представимъ Великому Государю» (4 дня 12 луны 10 года, т. е., 11 Января, 1806). Присылка отъ Вана чиновниковъ для убѣжденія Посла, открыть негоціацію о церемональѣ, вмѣстѣ Трибунала, съ нимъ, Ваномъ. Возраженія Посла о невозможности трактовать о столь важномъ дѣлѣ ни съ кѣмъ, кромѣ самого Трибунала; готовность Графа Головкина трактовать объ этомъ и съ Ваномъ, если отъ предьявить на то полномочіе отъ Трибунала (12 Января). Письмо Посла къ Вану: рѣшительный отвѣтъ на вопросы Вана, изложенъ въ прошломъ письмѣ Посла, о которомъ Ванъ умалчиваетъ. Неправильность отверганія Ваномъ трактата, который служитъ правиломъ для поступковъ Графа Головкина. Недостаточность Послу предписанія Вана возвратиться на границу: одинъ Богдо-Ханъ, дозволившій ему въѣздъ, имѣетъ право его и обратитъ назадъ; вотъ по чему Посолъ имѣетъ нужду входить, есть ли на это Указъ Богдо-Хана, или нѣтъ? Повтореніе неоднократнаго своего отзыва, что Посолъ готовъ повиноваться новому закону; но, какъ онъ существенно измѣняетъ всѣ прежніе обряды, долженствующіе служить Послу единственно правиломъ; Графъ Головкинъ не можетъ приступить къ исполненію этого закона безъ разрѣшенія своего Государя, которое онъ непремѣнно испроситъ. Непозбѣжность и самоприличность обратитъ дѣло въ негоціацію съ Трибуналомъ. Право Посла на трактованіе съ самимъ

Трибуналомъ. Объявленіе Вану, что Посолъ, на основаніи 9 пункта трактатовъ, оправляетъ въ Пекинъ курьера съ важными порученіями, прося Вана оказать ему нужное законное вспоможеніе (12 Января). Ласковый приемъ Ваномъ Секретаря Посольства, вручившаго это письмо. Объявленіе, что завтрашній день донесетъ обо всемъ въ Пекинъ, не упоминая уже о возвращеніи Посольства, но примолвивъ, что, въ ожиданіи повелѣній Богдо-Хана, оно ни въ чемъ не будетъ имѣть нужды (12 Января). Посѣщеніе Посломъ Вана. Совѣщаніе объ отправкѣ Посломъ курьера въ Пекинъ: упорство Вана противъ всѣхъ доводовъ Посла (14 Января). Присылка отъ Вана чиновниковъ съ объявленіемъ, что Ванъ и Амбанъ ни какъ не могутъ согласиться на отправленіе Посломъ курьера въ Пекинъ. Повторительные доводы Посла. Рѣшительное объявленіе, что онъ отправитъ курьера, на основаніи 9 пункта трактата, по которому Посолъ имѣетъ это право, не сообщая никому причины отправленія, и что ожидаетъ рѣшительнаго отвѣта на свое письмо (15 Января). Свѣдѣнія, собранныя Соколовымъ о пути Посольства до Урги (15 Января, съ 2 прил.). Отправленіе Байкова въ Пекинъ: инструкція съ проектами двухъ писемъ къ Пекинскимъ Министрамъ и первому изъ нихъ, Амегадъ (15 Января); письмо къ Вану и паспортъ Байкову (16 Января) Посылка съ этиимъ самого Байкова къ Вану: сопротивленіе Вана, опроверженія Байкова; примѣръ Измайлова и Графа Саввы Владиславича; объявленіе, что пришлютъ отвѣтъ на письмо. (15 Января). Отказъ Вана принять Байкова по нездоровью; обращеніе его къ своему Секретарю Токтобу. Споръ Байкова съ Токтобу о долге Китайцевъ отправить его въ Пекинъ, не задерживая долѣе 24 часовъ. Уклоненія Токтобу, грубый его вопросъ: по чему Байковъ обратился къ нему, не будучи имъ званъ; отвѣтъ Байкова; что онъ здѣсь не по своей волѣ, а обращенъ къ Токтобу Ваномъ, что грубости Токтобу заслуживаютъ только презрѣнія, и что Байковъ видитъ, что не можетъ трактовать съ такимъ человекомъ, какъ Токтобу, а по тому и надѣется, что Посолъ найдетъ къ тому другія средства (19 Января). Свѣдѣнія отъ Соколова и Доброславскаго о событіяхъ въ Ургѣ съ Посольствомъ (22 Января). Отвѣтъ Вана и Амбана: о представленіи ими послѣдняго письма Головкина Богдо-Хану и ожиданіи Указа. Отказъ отправить курьера: прошлое и трактатъ не примѣръ настоящему: «Тотъ законъ постановленъ для обыкновенныхъ Государственныхъ дѣлъ, а теперь Посланникъ пріѣхалъ для поднесенія дани (16 дня 12 луны

10 года, т. е., 23 Января, 1806). Посылка Байкова къ Вану съ подарками: долгія уклоненія отъ приема; убѣжденія Байкова, что каковъ бы ни былъ исходъ дѣла, оно не должно имѣть никакого вліянія на дружеское сношеніе Посла съ Ваномъ; необыкновенная ласковость приема Байкову; распросы о Россіи въ послѣдніе 80 лѣтъ; вопросъ: «Есть ли въ Россіи народъ Луцины?» О термометрахъ и барометрахъ обѣщаніе Байкова доставить Вану эти инструменты (28 Января). Прибытіе къ Послу Ванскихъ чиновниковъ съ объявленіемъ, что полученъ отъ Богдо-Хана Указъ; который Посолъ долженъ выслушать въ Канцеляріи Вана, стоя на колѣняхъ. Возраженія Посла (29 Января). Привозъ къ Послу Указа въ письмѣ Вана и Амбана: опроверженія на доводы Посла о необходимости его падать на колѣни; примѣры, что и Графъ Савва Владиславичъ сдѣлалъ 3 колѣнопреклоненія и 9 поклоновъ, и самъ Ань-нань-ской Король, будучи представленъ въ столицѣ Богдо-Хану, сдѣлалъ то же; не существованіе въ Китайскихъ законахъ обряда пять за милость Государя вино стоя. Если не сдѣлаетъ колѣнопреклоненія Посолъ, ему велѣтъ возвратиться: не зная обрядовъ, онъ разрушилъ союзъ и согласіе двухъ Государствъ. Упреки Вана, что Графъ Головкинъ не явился выслушать Указъ къ нему: онъ бы лично вразумилъ Графа Головкина Повелѣніе Послу, взявъ дань своего Хана, возвратиться въ свои предѣлы: «Не нужно уже имѣть взаимныхъ сношеній.» Обѣщаніе провожатыхъ до Кяхты по прежнему. Если Графъ Головкинъ послушается и исполнитъ обрядъ, они представятъ о немъ Великому Государю; въ противномъ случаѣ «Возвратись!» и: «Послѣ будешь стѣновать, когда на листъ изъ Сената пришлется отвѣтъ, по чему Великій Государь не явилъ къ Послу милости» (23 дня 12 лунъ 10 года, т. е., 30 Января, 1806). Отвѣтъ Посла: готовность его исполнить обрядъ предъ лицомъ самого Богдо-Хана; насторожайшее запрещеніе отъ своего Двора повиноваться этому обряду во всѣхъ другихъ случаяхъ; примѣрное исполненіе этого обряда совершить Байковъ, въ Пекинѣ, за нѣсколько дней до представленія Посла Богдо-Хану, въ присутствіи Министровъ и самого Посла. Объявленіе, что Посолъ не будетъ подвергаться и никакимъ другимъ перемѣнамъ въ церемоніалѣ, безъ ососаго повелѣнія своего Государя. Просьба увѣдомить о распоряженіяхъ, какія они заблагоразсудятъ принять, получивъ этотъ рѣшительный его отвѣтъ (31 Января, 1806, Урга). Посылка съ этимъ письмомъ Байкова: объясненіе всего того же на словахъ, возраженія Вана; предло-

женіе, не согласится ли, по крайней мѣрѣ, Посоль, чтобы, вмѣсто него, исполнилъ обрядъ въ Ургѣ Байковъ? Отказъ. Удивленіе Вана, что Русскій Государь могъ будто все предвидѣть и на все дать зранѣе повелѣнія; отвѣтъ, что онъ повелѣлъ строго слѣдовать во всемъ прежнимъ примѣрамъ. Явное желаніе Вана, какъ ни будь поладить съ Посломъ, угроза въ сердцахъ, на возраженія Байкова; что они послѣ завтра отправятся. Отвѣтъ Послу, послѣ 3-хъ часового собѣщанія: если онъ согласится сдѣлать въ своемъ письмѣ нѣкоторыя перемѣны, такъ Ванъ, можетъ быть, рѣшится вторично представить о немъ Богдо-Хану. Увѣреніе Байкова, что въ этомъ письмѣ никакимъ образомъ ничего нельзя перемѣнить: «И такъ мы васъ выгонимъ!»—«Одинъ трактатъ наша защита!» Отдавая Байкову назадъ письмо, Ванъ хотѣлъ, чтобы въ немъ было прибавлено, что Посоль, отказываясь отъ обряда, на основаніи своихъ прежнихъ примѣровъ, проситъ у Богдо-Хана помилованія и дозволенія продолжать путь безъ удостоенія его пиромъ. Отказъ Байкова возвратитъ Послу письмо. Увѣреніе Вана, что онъ единственно изъ сожалѣнія къ Послу изыскиваетъ всѣ эти средства; убѣжденіе, чтобы онъ хорошенько о нихъ подумалъ (31 Января). Присылка отъ Вана чиновниковъ къ убѣжденію Посла на приписку въ письмо добавочныхъ пунктовъ: 1. что Посоль сдѣлаетъ за нѣсколько дней до представленія примѣрный обрядъ поклоненія; 2. что Посоль радъ исполнить всѣ обряды, какіе существуютъ въ Китаѣ; 3. что ему бы слѣдовало исполнить обрядъ и въ Ургѣ, но, не имѣя повелѣній своего Государя, онъ не можетъ этого сдѣлать по опасенію, и 4. что, не исполнивъ этого, онъ признаетъ себя виновнымъ, и проситъ Вана исходатайствовать ему прощеніе, съ дозволеніемъ продолжать путь въ Пекинъ; а что тамъ исполнить обрядъ предъ лицомъ Богдо-Хана, въ томъ посылаетъ это письмо; еще, чтобы Посоль исправилъ ошибки. На послѣднее Посоль охотно соглашался, а все первое отвергалъ, приводя настоящіе доводы; наконецъ, онъ послалъ съ чиновниками проектъ всего, что можетъ прибавить въ письмѣ: ожиданіе, что Богдо-Ханъ, по великодушію, не требуетъ отъ Посла никакого отступленія отъ данныхъ ему предписаній, и усугубитъ милости, сниславъ позволеніе припестъ къ его стопамъ знаки благоговѣнія Посла; Чиновники возвратились чрезъ часъ съ письмомъ отъ Вана и Амбана: ругательства и упрёки въ глупости Посла, не остается ничего, какъ говорить съ Сенатомъ, а съ самимъ Посломъ уже не стоить: «Возвратишь!» все готово къ пути (25 дня 12 луны

10 года, т. е., 1 Февраля, 1806). Чиновники увѣдомляли еще Посла, что Ванъ возвращаетъ его подарки; Посолъ, отказавшись ихъ принять, какъ себѣ уже не принадлежащія, оставилъ ихъ въ юлтѣ; чиновники крайне уявлялись (1 Февраля). Отъѣздъ Посольства изъ Урги въ Кяхту. Безпокойства въ дорогѣ (3 Февраля). Свиданіе съ чиновникомъ Вана, Бейсе, на первомъ станкѣ отъ Урги, Куй: освѣдомленіе о здоровьи Посла и сожалѣніе о претерпѣнныхъ безпокойствахъ отъ дороги. Полное выраженіе Посломъ своего оскорбленія; вразумленіе Китайцевъ во всю неличность и подлость ихъ поступковъ, въ ихъ пустыя притязанія на преимущество своего Богдо-Хана предъ Русскими, котораго они безстыдно и пошло сравниваютъ съ какимъ ни будь маленькимъ частнымъ владѣльцемъ въ Азій, оборачивая подарки въ дань; въ величіе Россіи, которая можетъ выставить 1,000,000 воиновъ, готовыхъ умереть за своего Государя; въ важность сана, въ какой облеченъ Графъ Головкинъ, назначенный къ управленію всей Сибирью, по чему предварительно и посланъ былъ въ Китай, такъ какъ самая большая граница Сибири съ Китаемъ, для совѣщанія о важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ; въ неразуміе Китайцевъ, торгововавшихъ Посольство гнуснѣйшими пустяками, которыми они придавали такую важность; въ младость Вана предъ Графомъ Головкинымъ, и пр., и пр. Бейсе, отзываясь несмысленно слушать подобныя вещи, безъ уполномочія, выслушать все съ изумленіемъ; Посолъ объяснилъ ему, что и самъ говорилъ ему объ этомъ часто, какъ доброму пріятелю, который самъ былъ свидѣтелемъ всему, что происходило (4 Февраля). Присылка отъ Бейсе чиновника, млаже себя, вопреки собственному обѣщанію навѣстить Посла лично. Обыкновенныя привѣтствія (5 Февраля). О распоряженіяхъ къ пріѣзду Посольства обратно въ Россію. Проѣздъ Посольства чрезъ границу. О смотрѣніи за выѣздомъ обоза въ Кяхту, не будетъ ли провозить вещей, не принадлежащихъ Посольству: остановлены 1 верблюдъ и повозка, вмѣшавшіеся въ обозъ Посольства изъ Маймачена (4, 11, 12, 14, 15, 17 Февраля). Объ Ургинскихъ чиновникахъ, пріѣзжавшихъ изъ Маймайчена въ Кяхту на прощальный поклонъ къ Графу Головкину (18 Февраля). Извѣстіе о возвращеніи Посольства, отъ Селфонтова (24 Февраля, съ 2 прил.).

4. Пребываніе Посольства въ Сибири, на Китайскихъ границахъ: Донесеніе Государю Императору о ходѣ всѣхъ происшествій съ Посольствомъ въ Китай. Отправленіе съ этимъ донесе-

вѣсть въ С.-Петербургѣ Байкова, для лучшаго объясненія всего, что случилось. Заключение Посла о причинахъ такихъ съ нимъ поступковъ: интрига Европейскихъ купцовъ, въ слѣдствіе которой былъ подосланъ къ пріѣзду на границу новый Амбанъ, который вмѣстѣ съ Секретаремъ Вана, Токтобу, былъ руководимъ Пекинскимъ Трибуналомъ; самъ Ванъ, съ своей стороны, хотѣлъ выслужиться предъ своимъ Дворомъ тѣми уничиженіями, до какихъ воображалъ довести Русское Посольство. Ошибка или въ своихъ расчетахъ, особенно Вана, который поступалъ, очевидно, отъ себя. Описаніе всѣхъ трудовъ и лишеній, какимъ подвергалось Посольство; просьба объ изъясненіи Государемъ Императоромъ благоволенія своего. Сохраненіе мирныхъ сношеній съ Китаемъ, особенно необходимыхъ въ Январѣ и Февралѣ, когда идетъ главный торгъ Кяхты съ Маймаченомъ. Просьба обратить вниманіе на слѣд. донесеніе и прилагаемую при немъ записку о существующихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ; обѣщаніе дополнить ее въ послѣдствіи пространнимъ сочиненіемъ, въ которомъ будутъ показаны всѣ средства къ постановленію этихъ сношеній на степень, приличную сану Россіи (19 Февраля, 1806, Троицкосавскъ, съ 14 прил., которыя суть собраніе всѣхъ бумагъ переписки Посла съ Ваномъ и Амбанемъ), проектъ отправленія Байкова въ Пекинъ и протоколъ съѣхъ происшествій съ 18 Ноября, 1805, по 4 Февраля, 1806. Князю Чарторыйскому: такого же содержанія. Приложеніе записки о свѣдѣніяхъ, собранныхъ на границѣ о происходящемъ въ Китаѣ. Объ осторожностяхъ, какія надо принять относительно переписки нѣкоторыхъ лицъ Посольства съ своими корреспондентами за границей. О пропускѣ въ грамотѣ титула предковъ Китайскаго Монарха, что одно могло бы служить поводомъ къ обращенію назадъ Посольства (19 Февраля, съ 1 прил., котораго содержаніе: сильное впечатлѣніе на Китайцевъ отъ возвращенія Посольства; отзывъ Вана въ Пекинъ, сына Амбана, отрѣшеніе отъ должности Токтобу, общій слухъ, что надъ Ваномъ и Амбанемъ будетъ строгій судъ; угожденія всѣхъ Китайцевъ Русскимъ, опасенія; наущеніе тому, что Графъ Головкинъ распечаталъ ящикъ Трибунала въ Сенатъ, что нарочно доведено имъ до свѣдѣнія Китайцевъ. Представленіе Государю Императору записки о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ и о средствахъ ихъ возстановить. Мнѣнія Графа Головкина противъ Посольствъ въ Китай. Готовность дѣйствовать сообразно волѣ Государя Императора (19 Февраля, съ 1 прил., котораго содержаніе: рѣшительная и крайняя необхо-

димость для Сибири и всей Россіи въ обширнѣйшей и прочней торговлѣ съ Китаемъ; доводы невозможности сладить съ Китайцами безъ острастки. Ошибочное мнѣніе Китайцевъ о Россіи, въ слѣдствіе всегдашнихъ уступокъ Русскаго Правительства, въ отвѣтъ на всѣ наглости, низости, вѣроломства и безчеловѣчія Китайскихъ властей. Изложеніе всѣхъ выгодъ, какія могутъ произойти отъ перемѣны страдательной системы на дѣйствительную въ сношеніяхъ съ Китаемъ; одна изъ важнѣйшихъ, что этимъ, и только этимъ, путемъ можно добыть самымъ легкимъ образомъ весь лѣвый берегъ Амура; прочія негоціаціи можно будетъ удобнѣе и успѣшнѣе обдумывать и вести уже изъ Албазина, или другаго пункта на Амурѣ. Дѣло идетъ не о войнѣ съ Китаемъ, по тому что ея не можетъ быть по естеству вещей—неизмѣримой слабости Китайской Имперіи, не обычной трусости и уродливости Китайскаго войска, крайнему нерасположенію къ войнѣ Китайскаго Двора и страшнымъ силамъ, какими располагаетъ Россія въ отношеніи къ Китаю; а о небольшой и кратковременной экспедиціи, для совершенія которой Графъ Головкинъ находитъ всѣ средства въ самой Сибири. Обѣщаніе представить на видъ всѣ эти средства (Князю Чарторыйскому: о томъ же). Просьба обратить вниманіе (19 Февраля, 1806). Донесеніе Посла Государю Императору и письмо къ Князю Чарторыйскому, по случаю листа изъ Трибунала въ Сенатъ о прибытіи Крузенштерна въ Кантонъ (20 Февраля; см., впрочемъ, особое дѣло, Общ. Восточнаго Океана, Кантонъ). Сообщеніе отъ Графа Головкина Лаврову о своемъ возвращеніи изъ за границы въ Россію и намѣреніи основать пока свое пребываніе въ Иркутскѣ. О продолженіи Лаврову сношеній съ Посломъ, и увѣдомленіи теперь же, не произвело ли какого вліянія возвращеніе Посольства въ народы, живущихъ около границъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Лаврова? (19 Февраля, Троицко-Савскъ). Инструкція, данная Графомъ Головкинымъ Измайлову, назначенному имъ, вѣсто Соколова, къ разбору и разсматриванію пограничныхъ дѣлъ: о собираніи сколь возможно достоверныхъ свѣдѣній обо всемъ, что будетъ происходить въ Китаѣ (22 Февраля, Троицко-Савскъ). Измайлову: собрать свѣдѣнія о поведеніи Посольскихъ чиновниковъ и служителей въ Маймаченѣ, на бывшихъ тамъ праздникахъ (22 Февраля). Отъ Измайлова: объ удовольствіи Царгучея ихъ поведеніемъ (23 Февраля). Инструкція, данная, въ слѣдствіе Посольской, Измайловымъ, дистанционнымъ Начальникамъ и разъѣзднымъ Коммиссарамъ (25 Февраля, съ 1

прил., Верхнеудинскъ). Наставленіе отъ Гр. Головкина Игумнову: поддерживать свои сношенія съ Монголами и сообщать Графу о всемъ, что узнаеть (25 Февраля). Распоряженія Посла о даваніи Игумнову всѣхъ пособій (26 Февраля). Отъ Вонифантьева: о обыкновенномъ ходѣ торговли и нешнвнн никакихъ слуховъ, кромѣ нетерпѣливаго ожиданія Китайцами курьера изъ Пекина съ листомъ въ Сенатъ (26 Февраля). Свѣдѣнія отъ Измайлова: о курьерѣ съ листомъ въ Иркутскъ на счетъ возвращенія Графа Головкина и дружескомъ содержаніи этого листа. О неудовольствіи Пекинскаго Двора къ Вану (28 Февраля.) О худомъ приѣмѣ Вану въ Пекинѣ; неблаговоленіи Богдо-Хана къ нему и къ Амбаню; одобреніи поведенія одного Кяхтинскаго Цзаргучея и проченія его на мѣсто Ургинскаго Амбая; общее мнѣніе, что Трибуналъ будетъ просить Сенатъ о слѣдованіи Посольства въ Пекинъ (1 Марта, съ 1 прил.). Одобреніе Графомъ Головкинымъ расторопности Измайлова: мнѣніе, что Кяхтинскій Цзаргучей хочетъ выслужиться въ Пекинѣ и играть по настоящимъ дѣламъ первую роль, чего Графу не желательно (4 Марта). Отъ Измайлова: о подтвержденіи слуховъ о смѣнѣ Амбая, и пр.; о слѣдствіи, какое выйдетъ быть произведено Гудзай-Амбанемъ въ Кяхтѣ о поступкѣ Вана (5 Марта). Отъ Игумнова: свѣдѣнія о расположеніяхъ Китайцевъ къ Россіи (5 Марта). Отъ Вонифантьева: о выпрашиваніи Китайцами у Русскихъ торговцовъ, не распечатываютъ ли въ Иркутскѣ листовъ, слѣдующихъ изъ Трибунала въ Сенатъ? О неудовольствіи Китайскихъ курьеровъ, въ провѣздѣ 1 Марта чрезъ Троицко-Савскую крѣпость, на медленность въ приводѣ имъ подводъ. О сомнѣніи, наводимомъ на Китайцевъ смѣною Соколова (5 Марта). Листокъ изъ Трибунала въ Сенатъ (полученный Графомъ Головкинымъ 5 Марта): увѣдомленіе о непокорности Посла обрядомъ поклоненія и возвращеніи его за это изъ Китая; объясненія, что ему, впрочемъ, ничего не сдѣлано и что онъ милостиво провоженъ до Русской границы; увѣренія, что онъ заслуживаетъ тяжкаго наказанія (8 дня 1 луны 11 года, т. е., 13 Февраля, 1806). Отъ Графа Головкина Измайлову: о продолженіи наблюденій, по случаю приѣзда Китайскихъ курьеровъ (6 Марта). Донесеніе Графа Головкина Государю Императору: представленіе копій съ Пекинскаго листа, съ замѣчаніями Графа Головкина: очевидность въ листѣ страха и затрудненія Китайцевъ; представленіе записки о слухахъ изъ Китая; явность опасенія слѣдствій отъ возвращенія Посольства. Мнѣніе Графа Головкина, что Китайцы вывѣдываютъ,

какое впечатлѣніе произвелъ на Россію ихъ поступокъ, и если увидать какой либо благоприятный для себя знакъ, не замедлитъ тотчасъ же опять обратиться къ своему высокомубрию и нахальству. Безпокойство Графа, чтобъ Государь Императоръ не наказалъ его, въ свѣдѣніе требованія Китайцевъ, подобно тому, какъ были наказания Генералы Якоби и Ламбъ отзывомъ на другія мѣста; вредъ, могущій быть отъ новой угодливости; необходимость воспользоваться настоящимъ случаемъ къ поддержанію правъ Россіи и сбиву спеси съ Китайцевъ. О дѣлѣ Крузенштерна (см. Кантонъ). О необходимости потребовать отъ Китайцевъ Посольства, съ объясненіемъ Государю Императору своихъ поступковъ относительно Графа Головкина, какъ, единственной мѣрѣ къ рѣшенію дѣла приличнымъ образомъ. О продолженіи торговли. Объ отпращиваніи ученыхъ въ Нерчинскъ, къ описанію границъ съ Китаемъ, и пр. Рекомендация Гурьеву, съ которымъ отправляется это донесеніе. (8 Марта, съ 2 прил.). Къ Князю Чарторыйскому: то же; предпровоженіе записки о причинахъ, по которымъ прерывалась у Россіи съ Китаемъ торговля. Не Посольству, а Начальнику военныхъ силъ Сибири, трактовать съ Китадцами на границѣ о тѣхъ предметахъ, какіе нужны для Россіи отъ Китая. Обѣщаніе сообщать новости, собираемыя Графомъ, о происходящемъ въ Китаѣ (8 Марта, съ 2 прил.). Государю Императору: жалобы на свое положеніе въ Сибири, боязнь за свою репутацію, просьба милостиваго воззрѣнія, и пр. (9 Марта). Князю Чарторыйскому, частное: жалоба на свое положеніе и опасенія несправедливаго суда; напоминаніе, что Графъ Головкинъ шелъ въ Посольство нехотя, что онъ желалъ только небольшого дипломатическаго порученія въ Швейцарію; чтобъ жить спокойно въ нѣдрахъ своего семейства: что онъ поддерживался только надеждой заслужить удовольствіе Государя Императора и репутацію своему имени, что эта надежда теперь лопнула, и пр. Просьба поддержать его, праваго до нельзя и ид. сколько не честолюбиваго, вопреки мольбѣ его враговъ. Умываніе въ Сибири, грѣ не съ кѣмъ отвести душу (9 Марта, Иркутскъ). Донесеніе Измайлова: дополненіе къ свѣдѣніямъ изъ Китая, разговоръ Измайлова съ Цзаргучеемъ о поступкѣ Вана (10 Марта, съ 1 прил.). Отъ Игумнова: о слухахъ, по которымъ можно заключить, что Китайцы думаютъ отдѣлаться, въ случаѣ малобъ Россіи, признаніемъ вины Вана (11 Марта). Объ увозѣ Ванскаго архива изъ Урги въ Пекинъ (12 Марта). Отъ Вонцавты-евскаго творенія, о сомнѣніяхъ съ Китадцами на счетъ приводе-

мыхъ имъ причинъ смѣны Соколова (12 Марта). Отъ Графа Головкина къ Измайлову: развѣдать о характерѣ Гудзай-Амбана. Наставленія (13 Марта). Къ Вонифатьеву: о внушеніи Китайцамъ настоящихъ понятій о мѣрѣ власти Графа Головкина, избѣганіе Вонифатьеву и всѣмъ его чиновникамъ отъ замѣшательства между Россіей и Китаемъ (13 Марта). Князю Чарторыйскому: представленіе Графомъ Головкинымъ копій съ инструкцій, данной имъ Измайлову; представленіе записки о свиданіи Измайлова съ Царгучеемъ и ихъ разговорахъ касательно Посольства. Просьба о присылкѣ Графу плана организаціи Шведской милиціи въ Сибири (14 Марта, 1806, съ 2 прил.). Отъ Игумнова: распросы у него курьера Терегуна-Мунгу, посланнаго изъ Урги въ Иркутскъ (см. Кантонъ); отвѣты Игумнова, вопросъ Терегуна, кто пошлетъ Графомъ на Амуръ? О скоромъ отправленіи Бейсе, провожавшаго Посольство изъ Урги, къ осмотру границъ. О пребываніи Вана въ Пекинѣ и чаемомъ его возвращеніи въ Ургу (17 марта). Отъ Измайлова: о характерѣ и подвигахъ Гудзай-Амбана (19 Марта, съ 1 прил.). Отъ Лаврова: о вліяніи, какое произвелъ на Киргизцевъ слухъ о возвращеніи Посла изъ Китая: безпокойство одного купечества. О желаніи Волжскихъ Калмыковъ перейти обратно изъ Китая въ Россію; о разрѣшеніи, какъ поступать въ томъ случаѣ Лаврову (20 Марта, Омскъ). Изъ донесенія Государю Императору, съ представленіемъ Трибунальскаго листа о Крузенштернѣ и Лислянскомъ (см. Кантонъ); разсужденія о мѣрахъ, какія надо взять. Объ ожиданіи Вана въ Ургу и о томъ, что его участь зависить отъ рѣшенія Государя Императора (24 Марта, Иркутскъ, съ 1 прил.). Кн. Чарторыйскому: о томъ же; замѣчаніе о переѣнѣ логики слога въ этомъ листѣ Трибунала: подозрѣніе Графа, что онъ писанъ подъ Европейскимъ вліяніемъ (24 Марта; см., впрочемъ, Кантонъ). О намѣреніи соблюдать во всевозможной тайнѣ переписку съ Китаемъ о Крузенштернѣ и Лислянскомъ, въ опасеніи нескромности Селифонтова и для предваренія дурныхъ вліяній отъ этого дѣла на Кяхтинскую торговлю (24 Марта). Отъ Вонифатьева: о неимѣніи никакихъ новыхъ слуховъ на счетъ кораблей, арестованныхъ въ Кантонѣ. Подтверженіе о неудовольствіи Китайскихъ курьеровъ. Оправданіе себя въ неугадѣ, что Гр. Головкину было бы угодно, чтобъ Вонифатьевъ отвѣчалъ Китайцамъ, что листы Трибунала дѣйствительно распечатываются Посломъ въ Иркутскѣ. О неудовольствіи Китайцевъ на Измайлова и Игумнова и на какія-то ихъ разглашенія чрезъ

Монголовъ; опасенія, чтобъ эти разглашенія не повели къ непріятностямъ по всей части торговли. Объ извѣстности Китайцамъ, что, въ продолженіе бытности Посольства на границѣ, у нихъ былъ отъ Русскихъ лазутчикъ. О любопытствѣ Цзаргучея, будетъ ли нынѣ продолжаться торгъ скотомъ, и выставкѣ по этому Вонифантьевымъ скота на продажу. О смѣнѣ, предстоящей Цзаргучею (25 Марта). О неимѣніи ничего, кромѣ вложеного выше (26 Марта). Отъ Измайлова: подтвержденіе объ увозѣ Ванскаго архива; о требованіи въ Трибуналъ прежняго Амбана, который было вернулся по болѣзни въ Ургу; о завѣдыванія и всѣми дѣлами Гулзай Амбанемъ (16 Марта). Отвѣтъ Кн. Чарторыйскаго Графу Головкину: о полученіи депешъ, отправленныхъ отъ него съ Байковымъ; объ ожиданіи по нимъ Княземъ воли Государя Императора, которую не замедлитъ сообщить Графу тотчасъ по полученіи; неосмысленность одобренія Государемъ Императоромъ поведенія Гр. Головкина (26 Марта). Отъ Гр. Головкина Игумнову: объ ограниченіи сношеній съ Китайцами, по необходимости скрыть отъ нихъ всякое любопытство со стороны Россіи и избѣжать въ вопросовъ; объ отъѣздѣ ему для этого въ Верхне-Удинскъ. О занятіи составленіемъ извѣстнаго политическаго плана и плана для открытія въ Верхне-Удинскѣ школы Монгольскаго языка. О вещахъ для подарковъ (31 Марта). Измайлову: о томъ же ограниченіи сношеній съ Китайцами. О торгѣ скотомъ. О соблюденіи всѣхъ предосторожностей къ предупрежденію какихъ ли бо жалобъ со стороны Китайцевъ (31 Марта). Вонифантьеву объ увѣдомленіи Графа, въ чемъ состоятъ разглашенія Измайлова и Игумнова. Успокоеніе, что Графъ не сдѣлаетъ изъ его донесеній ничего вреднаго для Вонифантьева. О лживости слуха, будто былъ отъ Русскихъ лазутчикъ; объ увѣдомленіи, что именно онъ былъ (31 Марта). Отъ Измайлова: о свиданіи его съ Бейсе, бывшимъ въ Маймайченѣ, проѣздомъ по границѣ; о вѣтерпѣливомъ ожиданіи Китайцами отвѣта изъ Сената на листъ о Посольствѣ (1 Апрѣля). Отъ Вонифантьева: мнѣніе, что товары будутъ подвезены Китайцами не ранѣе, какъ по полученію Трибуналомъ отвѣта на свой листъ въ Сенатъ. О повѣздкѣ значительнаго Китайскаго чиновника, подъ предлогомъ осмотра границъ, отъ Кяхты до Амура, для развѣдки, нѣтъ ли съ Русской стороны какихъ либо непріязненныхъ движеній, и слухъ, что другой чиновникъ въ скорости отправится и по Западной части границы (1 Апрѣля). Донесеніе Государю Императору: о полу-

ченіи депешъ отъ Князя Чарторыйскаго, съ олобреніемъ предположеній Гр. Головкина, представленныхъ имъ до отъѣзда въ Китай; благодарность Государю Императору; обѣщаніе представить ему, по осмотрѣ Сибири, возможность излить обширныя благодѣяніе на человѣчество (3 Апрѣля). Кн. Чарторыйскому: о томъ же. О листѣ по дѣлу Миссиа (см. Миссио Аполоса). О распоряженіяхъ Графа Головкина по границѣ, не обнаруживать никакого любопытства относительно того, что происходитъ въ Китаѣ. Препровожденіе записки Измайлова о характерѣ Гадзай-Амбана (3 Апрѣля, съ 2 прил.). Отъ Селифонтова: отвѣтъ на отношеніе Гр. Головкина о распоряженіяхъ Графа касательно сношеній съ Китайскимъ Правительствомъ (5 Апрѣля, Тобольскъ). Отъ Игумнова: объ отъѣздѣ его, въ исполненіе предписанія Графа Головкина, изъ Троицко-Савска въ Верхне-Удинскъ, гдѣ и займется составленіемъ плановъ (8 Апрѣля, Верхнеудинскъ). Статья для помѣщенія въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ объ ожиданіи, можетъ быть, возвращенія Графа Головкина изъ Урги (8 Апрѣля). Измайлову: о прискананіи чиновника, который бы могъ служить Гр. Головкину проводникомъ свѣдѣній, какія онъ сочтетъ за нужное передать въ Китаѣ, въ видѣ добытыхъ самими Китайцами изъ вѣрнаго источника, и собранія точныхъ свѣдѣній о происходящемъ въ Китаѣ (14 Апрѣля). Отъ Измайлова: о возвращеніи Вана въ Ургу, по прощеніи его Богдо-Ханомъ въ отсылкѣ обратно Посла, по тому уваженію, что Ванъ управляетъ 10 лѣтъ вѣрною ему частью удачи, и что у него недавно умерла жена (наказаніе самаго Неба). Отъѣздъ изъ Урги Гадзай-Амбана. Ожиданіе новаго Амбана. Переѣздна, замѣчаемая въ Ванѣ. Ожиданіе Китайцами отъѣзда изъ Сената на листъ Трибунала. Удвоеніе Китайцами ласковости въ обращеніи съ Русскимъ (16 Апрѣля). Отъ Вонифаньева: о неумѣннн Китайскихъ купцовъ разсказать обстоятельно, въ чемъ состоятъ разглашенія Измайлова и Игумнова, и приговариванія: «Только быстро не хорошо, быстро худо.» Надежда Вонифаньева на правду своихъ заключеній и увѣренность, что прекращенія торговъ нѣтъ причины ожидать, а уменьшеніе ихъ въ нынѣшнемъ году будетъ неизбѣжно. Объ основательности вѣсти о лазутчикѣ. Характеръ Китайцевъ. Безпокойство, внушенное имъ пріѣздомъ въ Кяхту курьера къ Измайлову съ колокольчикомъ. О запрещеніи Цзаргучесемъ Китайцамъ ходить изъ Маймайчена въ Кяхту за водою (16 Апрѣля). Къ Гр. Румянцеву: о награжденіи Вана и Амбана, по прибытіи

изъ въ Пекинъ, Богдо-Ханомъ и пожалованіи первому печата, имѣющей силу бланкетовъ; о недоцесеніи этого Гр. Головкину въ отвращеніе оскорбленія (16 Апрѣля), Заключеніе Измайлова, что Ванъ прибылъ въ Ургу на короткое время и готовится дѣла къ счастію ожидаемому сановнику; Цзаргучей также ожидаетъ себя смѣны (20 Апрѣля). Статья для помѣщенія въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ: о возвращеніи Графа Головкина изъ Урги (21 Апрѣля). Отъ Измайлова: о неудобисполнимости средства, предписаннаго ему Графомъ Головкинымъ, по неимѣнію чиновника, свѣдѣющаго къ такому дѣлу, и строгомъ запрещеніи Китайскаго начальства своимъ людямъ имѣть какое либо сношеніе съ Русскими, кромѣ дѣловаго и открытаго. Вѣрнѣйшее средство узнавать о распоряженіяхъ и намѣреніяхъ Пекинскаго Двора—подкупить чиновника изъ числа самихъ Китайцевъ, имѣющаго доступъ къ тайнамъ правительственныхъ дѣлъ (23 Апрѣля). О непріятностяхъ по дѣламъ между Ваномъ и Цзаргучеемъ (23 Апрѣля). Отъ Гр. Головкина къ Лаврову: благодарность за сообщеніе свѣдѣній о желаніи Волжскихъ Калмыковъ; надежда получить изъ С.-Петербурга наставленія; просьба доставить свѣдѣніе о жительствѣ этихъ Калмыковъ, и пр. О ходѣ политическихъ и торговыхъ дѣлъ на Кяхтинской границѣ, по прежнему. О надеждѣ Графа проѣхать въ Петербургъ чрезъ мѣстопробываніе Лаврова (24 Апрѣля). Отъ Измайлова: объ ожиданіи въ Ургу двухъ знатныхъ сановниковъ, для изслѣдованія дѣла о поборахъ Цзянь-Цзюнь Вана (военачальника въ Монголіи), въ которомъ замѣшанъ и Ургинскій Ванъ, а въ самомъ дѣлѣ для розыска о поступкѣ Вана съ Гр. Головкинымъ (30 Апрѣля). Отъ Гр. Головкина къ Измайлову: предписаніе всячески отклоняться отъ разговора съ Китаицами по предмету одобренія Государемъ Императоромъ дѣйствій Графа, отзываясь неполученіемъ бумагъ изъ Петербурга, и только заключаая отъ себя, что Посольство постуцало на основаніи данныхъ ему предписаній (3 Мая). Заключенія Измайлова, на приводимыхъ имъ данныхъ, изъ своей бесѣды съ Цзаргучеемъ, и прочихъ свѣдѣній, что Китайцы всячески желаютъ продолженія Русскаго Посольства въ Пекинъ, лишь бы получить отъ Россіи какой либо поводъ къ просьбѣ о слѣдованіи Гр. Головкина вновь (5 Мая), Мнѣніе Министерскаго Комитета по содержанію послѣднихъ депешъ отъ Гр. Головкина: возвращеніе Посольства, не достигшаго своей цѣли, есть непріятность, вынужденная стеченіемъ многихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ большая часть не извѣстны.

Заключенія на основаніи донесеній Графа Головкина. Важнѣйшій предметъ къ разрѣшенію—спасеніе кораблей, задержанныхъ въ Кантонѣ: о посылкѣ отвѣтнаго листа изъ Сената въ Трибуналъ о производствѣ, въ случаѣ упорства Китайцевъ, на ихъ границѣ оказательства, и даже возмездія, для залога къ выручкѣ судовъ, (см., впрочемъ, Кантонъ). Другой предметъ—возвращеніе Посольства: неважность грубаго поступка Ургинскихъ Вана и Амбана, по закоренѣлому Азіятству самой Государственной политики Китая; хорошая сторона въ возвращеніи Посла—доказательство того, что предметъ Посольства не столько былъ важенъ для Россіи, какъ, можетъ быть, воображали Китайцы; необходимость воспользоваться случаемъ къ прекращенію того невыгоднаго положенія, относительно Китая, до какого дошелъ Русскій Кабинетъ своими всегдашними уступками и тою кроткою системою обхожденія, которая непостижима для Азіятцевъ въ настоящей естественной силѣ. Объ оставленіи Графа Головкина, пока не кончится переписка съ Китайскимъ Правительствомъ, въ Сибири, для выисканія средствъ къ дѣйствию на Китай сообразно обстоятельствамъ. О доставленіи Графу пособій со стороны Пестеля, Корнилова и Лаврова. О признакахъ опасенія самими Китайцами разрыва съ Россіей, и случаѣ воспользоваться этимъ расположеніемъ Китайцевъ къ установленію торга и пограничныхъ сношеній въ видѣ причиною для сана Россіи. О Волжскихъ Калмыкахъ: писать къ Лаврову, чтобъ онъ уже не удерживалъ ихъ отъ желанія перейти въ Россію (см. Калмыки). (Высочайше одобрено 5 Мая, 1806). Отъ Измайлова: о смѣнѣ Цзаргучея; прощаніе съ нимъ Измайлова; знакомство съ новымъ (7 Мая). Отъ Воифантьева: о смѣнѣ Цзаргучея. Подвоза товаровъ не будетъ до осени, а караванъ, приходившій обыкновенно въ Маѣ, не отправленъ (7 Мая). Къ Гр. Румянцеву: о назначеніи новаго Цзаргучея, человѣка тонкаго и осторожнаго, по представленію Вана. Подробности о неотправленіи каравановъ, до полученія въ Пекинъ Сенатскаго листа. (7 Мая). Рескриптъ Государя Императора къ Гр. Головкину: благоволеніе Графу. О распоряженіяхъ къ перемѣнѣ образа политическихъ сношеній съ Китаемъ, по основательному мнѣнію Графа. Объ оставленіи для этого самого Графа въ Сибири въ званіи Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла. Объ употребленіи ему своего пребыванія въ Сибири въ пользу, къ собранію свѣдѣній о внутреннихъ и пограничныхъ дѣлахъ. О стараніи, впрочемъ, сохранить съ Китаемъ доброе согласіе (8 Мая, 1806). Записка (вѣроятно, по-

данная Байковымъ, по порученію Посла): 1. О присовокупленіи къ полномочию Гр. Головкина права сноситься съ Трибуналомъ отъ имени Сената. 2. О дозволеніи отправлять чиновниковъ въ Пекинъ отъ имени же Сената. 3. Обозначить Послу, какъ именно онъ долженъ поступать, въ случаѣ явнаго охлажденія Китайцевъ (10 Мая). Отъ Измайлова: подтвержденіе извѣстій о холодномъ приѣмѣ Вану отъ Богдо-Хана и посылкѣ его въ Ургу только изъ политическаго приличія; о строжайшемъ ему Указѣ поступать въ дѣлахъ съ Россіей на точномъ основаніи трактатовъ и прежнихъ примѣровъ, не затѣвая ничего новаго, подъ опасеніемъ смертной казни. О назначеніи къ приѣму Посла особаго сановника, который и находится уже въ Калганѣ, съ тѣмъ, что если получится листъ изъ Сената съ требованіемъ пропуска Посольству, онъ тотчасъ же выѣдетъ на встрѣчу Послу. Ни Ванъ, ни Амбанъ Урги уже не будутъ принимать въ этомъ дѣлѣ никакого участія (13 и 14 Мая). Отъ Кн. Чарторыйскаго къ Гр. Головкину: наставленія въ сообразность съ мнѣніемъ Комитета. Объ увольненіи мало по малу чиновниковъ изъ Посольства, оставляя только тѣхъ, которые дѣйствительно могутъ принести пользу. О тщательномъ соблюденіи съ Русской стороны договора, не нарушая его ни малѣйше, пока сами Китайцы не подадутъ явнаго повода къ разрыву, и стараясь всячески продлить время до приведенія границъ въ почтительное состояніе. Объ оставленіи подарковъ Богдо-Хану впредь до повелѣнія, въ Иркутскѣ. (14 Мая). Листъ Сената въ Трибуналъ: Изложеніе дѣла, перечень всѣхъ придирокъ, дѣланныхъ Послу; невозможность, бывшая ему, исполнить послѣднее притязаніе. Повелѣніе Государя Императора, отправлявшаго Посла для поздравленія и объясненія «и другихъ дѣлъ, касающихся до разграниченія земель,» войти Сенату въ подробное объясненіе по этому дѣлу, о которомъ, очевидно, неправильно донесено Богдо-Хану. Вопросы Сената, за чѣмъ Трибуналъ соглашался на приѣмъ Посольства, когда имѣлъ намѣреніе его остановить? Опроверженіе всѣхъ его доводовъ о колѣнопреклоненіи; полное оправданіе Гр. Головкина; заключеніе, что Ургинскіе Ванъ и Амбанъ не доводили во всей точности до свѣдѣнія Трибунала своей переписки съ Головкинымъ; показаніе различія между данниками Китайской Имперіи, до которыхъ относится этотъ, можетъ быть, и древній обрядъ, и равными и сильными Державами, которыя отправляютъ Посланниковъ для возобновленія существующей дружбы и согласія; если же этотъ обрядъ новый, за чѣмъ не объявили о немъ

заранѣе, когда спорили о лошадяхъ и пр. мелочахъ, тогда бы Посольство возвратилось въ Иркутскъ, не въѣзжая въ границы Китая. Упрекъ: «Вы говорили одно, а дѣлали другое.» Желаніе, объясниться, ожиданіе отвѣта, похвала Гр. Головкину, котораго Государь Императоръ оставилъ на нѣкоторое время въ прежнемъ его званіи Полномочнаго и Чрезвычайнаго Посла и Инспектора Сибирскихъ губерній. Доводъ, вытекающій изъ хода дѣла, что Трибуналу слѣдуетъ объяснить, какимъ образомъ все это случилось, и приискать приличныя средства къ превращенію случившейся не-пріятности; если это отъ недоброжелательства однихъ Вана и Амбана,—ожиданіе что они будутъ наказаны, по важности своей вины. Возвращеніе Посольства есть неслыханное для насъ происшествіе, которое требуетъ съ вашей стороны точныхъ и безпристрастныхъ объясненій (15 Мая, 1806). Письмо Государя Императора къ Г. Головкину: увѣреніе въ своей къ нему благосклонности, не взирая на неуспѣхъ въ предметъ его Посольства (15 Мая). Отправлено съ Байковымъ (15 Мая). Отъ Гр. Головкина Игумнову: о возвращеніи ему въ Троицко-Савскъ, для удобнѣйшаго исполненія Графскихъ порученій. О скорѣйшемъ представленіи плановъ о школахъ и пр. (15 Мая). Измайлову: новыя наставленія, въ подкрѣпленіе прежнихъ, о поведеніи ему съ Китайцами, собраніи свѣдѣній, уничтоженіи неосновательныхъ разглашеній и пр. О наблюденіи за Веннфантьевымъ. Освѣдомить Графа о новомъ Цзаргучевѣ (15 Мая). Кн. Чарторыйскому: о спокойствіи на Китайской границѣ и невѣрніи никакихъ свѣдѣній, кромѣ смѣны Цзаргучея (18 Мая). Сообщеніе Гр. Головкинымъ собранныхъ имъ извѣстій, что Ванъ возвращенъ въ Ургу только для вида, но что Пекинскій Дворъ не одобрилъ его поведенія; впрочемъ, можетъ быть, это слухи, распускаемые купцами (16 Мая). Отъ Измайлова: о настояніи Цзаргучея, чтобъ въ роспискѣ, данной Русскими Китайцами, по случаю перехода за границу одной лошади, Дай-Цинское Государство писалось, по прежнимъ примѣрамъ, съ возвышеніемъ противъ Русскаго. Уступка на этотъ разъ Цзаргучею, послѣ многихъ доводовъ, что писалось и такъ, а болѣе иначе. Просьба постановленій на будущіе случаи (16 Мая). О сводѣ Измайловымъ знакомства съ Подъячими Цзаргучея и добычѣ отъ нихъ списка съ Указа Трибунала Ургинскому Вану о приѣмѣ Посла: между прочимъ предписывается исподоводъ внушать Послу, что онъ не знаетъ порядка, какъ приступить къ Богдо-Хану и поучить его этому въ Ургѣ (18 Мая, съ 1 прил.). О желаніи Ургинскаго

Бейсе достать ему, чрезъ находящагося въ Кяхтѣ Залала Дюндона, изъ Россіи 3 половики Мизиритскаго сукна, по приложеннымъ цѣнтамъ, за кирпичный чай, по цѣнѣ. Измайловъ испрашиваетъ разрѣшенія, услужить ли ему въ этомъ случаѣ? (28 Мая). Отправленіе Графомъ Головкинымъ Гр. Ламберта изъ Иркутска въ Кяхту: инструкция Ламберту: собрать свѣдѣнія о происходящемъ въ Китаѣ, особенно дознаться, какиѣ мысли о возвращеніи Посольства самъ Пекинскій Дворъ, и что дѣлается съ Русскими судами въ Кантонѣ, всячески избѣгать удовлетворенія любопытства Китайцевъ; отвѣты, какиѣ имъ дѣлать о Гр. Головкинѣ и вообще о дѣлѣ Посольства; подчиненіе Гр. Ламберту Измайлова и Игумнова; остерегаться козней Воифантьева и наблюдать за всѣми его движеніями. Предлогъ поѣздки — осмотръ арлива Пограничной Канцеляріи и разборъ дѣлъ, сданныхъ Соколовымъ Измайлову (31 Мая) Предписаніе Измайлову и Игумнову (31 Мая). Отъ Игумнова: о пріѣздѣ въ Троицко-Савскъ. О планѣ и школѣ (31 Мая). Отъ Измайлова: слухи о происходящемъ въ Китаѣ: нетерпѣливое ожиданіе Богдо-Ханомъ Сенатскаго отвѣта: гаданія во дворцѣ ворожей, собираемыхъ Ханомъ; обученіе войскъ, по опасенію чего либо отъ Россіи. Списокъ съ Трибунальскаго Указа Вану о возвращеніи Посла изъ Урги и подачѣ объясненія, «на какия выраженія самаго Вана Посоль оказывалъ грубости и не дѣлалъ ли самъ Ванъ какиѣхъ либо противъ него излишествъ, сверхъ наставленій, данныхъ ему Джурганемъ?» (Трибуналомъ) (2 Іюня, съ 2 прил.). Князю Чарторыйскому: благодарность Графа Головкина за безпристрастіе его сужденій о поступкахъ Графа. Ожиданіе повелѣній. Ожиданіе Китайцами листа. Опасеніе козней Воифантьева, въ избѣжаніе которыхъ Графъ принужденъ былъ отозвать Игумнова съ границы и воспретить Измайлову сношеніе съ Китайскими чиновниками; отправленіе по этимъ причинамъ въ Кяхту Графа Ламберта, подлѣ предлогомъ осмотра оставленныхъ тамъ зеркаловъ и другихъ драгоценныхъ вещей; приложеніе данной ему инструкціи. Объ ожиданіи результатовъ розысканій Д'Овре, имѣющихъ войти въ общій планъ, готовимый Графомъ, къ поддержанію Россіей политическаго значенія въ отношеніи къ Китаю. О неизвѣстности, когда можно будетъ отправить Миссію (5 Іюня, съ 1 прил., Иркутскъ). Донесенія Графа Ламберта: судьба Вана и Амбана зависитъ отъ Сенатскаго отвѣта, котораго Китайцы ожидаютъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Заключенія о поступкѣ Вана. Опасенія Россіи, по потѣвности самихъ Китайцевъ.

къ мятежу противъ существующей династіи. Приняты готовности Китайцевъ принять Посольство великолѣпнѣе прежняго. О характерѣ новаго Царгучея (6 Іюня, Троицко-Савскъ). Отъ Измайлова: о 3 подареніяхъ, привезенныхъ Царгучею: 1. узнать, отъ чего Сенатъ не шлетъ отвѣтовъ на 3 листа Трибунала, и нѣтъ ли въ Россіи какихъ приготовленій противъ Китая? 2. соблюдать, какъ можно дружбу, съ Россіей; 3. стараться о доставкѣ изъ Россіи въ Ургу и Калганъ хлѣба, такъ какъ въ областяхъ Шанъ-си и Калганѣ 8-лѣтній неурожай и Правительство опасается возмущенія. О разрѣшеніи Измайлову, какъ отзываться Царгучею по послѣднему предмету, по тому что въ Россіи тоже небольшой урожай (10 Іюня). Отъ Ламберта: заключеніе о безпокойствѣ Китайцевъ, и вѣроятности, что они заготовляютъ, въ посылаемыхъ изъ Пекина чиновникахъ, лицъ для переговоровъ съ Россіей (10 Іюня). Отъ Лаврова: о полученіи имъ отъ Кн. Чарторыйскаго разрѣшенія принять Калмыковъ. О распоряженіяхъ Вали-Хапа. О притѣвленіи Султаномъ Пунаемъ Русскаго каравана и посылкѣ отряда на выручку. О началѣ приверженности къ Россіи Киргизцевъ, кочующихъ по Китайской границѣ. О желаніи Лаврова проситься съ своего мѣста (12 Іюня, Ачинскъ). Донесеніе Ламберта: о непріязненныхъ отношеніяхъ Царгучея съ Ваномъ, порученіи Царгучею отъ Трибунала сообщать тайно копии со всѣхъ своихъ донесеній Вану къ Бейсе, состоящему при Ванѣ, строгіе Указы Вану касательно поведенія съ Русскими. Незвѣстность причины прибытія въ Ургу сановниковъ (16 Іюня). Отъ Гр. Головкина Ламберту: одобреніе его дѣйствій; наставленія продолжать вести себя въ отношеніи Китайцевъ по инструкціи; мнѣніе Гр. Головкина выждать отъ Китайцевъ первыхъ подходовъ къ дѣлу возобновленія Посольства. Благодарность Измайлову за открытіе средства доставать свѣдѣнія отъ Подъячихъ Царгучея. Объ изслѣдованіи обнаруженныхъ злоупотребленій въ торговлѣ. О поклонѣ Бейсе, если онъ будетъ въ Кяхту, и намѣреніи Графа доставить ему, въ видѣ подарка, желаемое имъ сукно (16 Іюня). Отъ Измайлова: сообщеніе тѣхъ же свѣдѣній, что и отъ Ламберта, и копии съ Указа, даннаго Вану, при возвращеніи его въ Ургу (17 Іюня, съ 1 прил.). Отъ Ламберта: о слухахъ, распущенныхъ въ Кяхту Казакомъ Игнаціемъ Подкорытовымъ, привезшимъ туда изъ Дрнутска, вокругъ Байкала, пакетъ Гр. Ламберту, будто Духовная Миссія уже переправилась за Байкалъ, и пр.; замѣчаніе, что Казакъ сталъ распускать эти слухи, вышедъ отъ Вонифантьева (17 Іюня). Донесеніе

Графа Головкина Государю Императору: объ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Китая, о посылкѣ въ Кяхту Ламберта. О важности 3 извѣстій—недостаткѣ въ Китаѣ хлѣба, голодѣ и бунтѣ въ областяхъ Шацъ-си и Калганѣ; затрудненіе, въ какомъ находится Графъ, считая неблагоприятнымъ отпускъ хлѣба за границу, когда его мало и у себя, и, можетъ быть, опаснымъ, по стеченію обстоятельствъ; его неотпускъ, что Китайцы могутъ счесть за злость и враждебность къ нимъ Россіи; просьба разрѣшенія. О средствѣ Измайлова съ приложеніемъ двухъ копій. Представленіе перечня новѣйшихъ событій въ Китаѣ; заключенія Графа, что нѣтъ удобнѣе поры къ возстановленію въ глазахъ Китайцевъ сана Россіи. О трудахъ Д'Овре и двухъ другихъ Офицеровъ, по описанію Китайской границы, ожидаемыхъ ко вѣщенію и соображенію въ общій планъ, готовимый Графомъ. Объ окончаніи Графомъ своихъ трудовъ по осмотру внутреннихъ дѣлъ Сибири. О злоупотребленіи Вонифантьева въ торговлѣ съ Китаемъ. Объ отпускѣ въ Петербургъ больныхъ: Нелидова и Сухтелена (19 Июл., съ 4 прил.). Князю Чарторыйскому: о затрудненіи по дѣлу объ отпускѣ хлѣба; о придиркахъ Вана (требованіе возвышенія въ роспискѣ Китайскаго Государства надъ Русскимъ); мнѣніе Графа, что Ванъ спасъ Посольство, помѣшавъ ему слѣдовать въ Пекинъ, по тому что голодъ и бунтъ около Пекина были бы, можетъ статья, еще опаснѣе, по причинѣ взиманій съ народа на Посольство. О злоупотребленіи въ Кяхтинской торговлѣ (см. особо), и полаганіи Китайцевъ, что это нарочно такъ ведется Русскимъ Правительствомъ къ разрыву съ Китаемъ. Пока Вонифантьевъ будетъ на границѣ, до тѣхъ поръ Графъ Головкинъ не отвѣчаетъ на за что. Сѣтованія на неполученіе въ 4 мѣсяца, по отъѣздѣ Байкова, никакихъ рѣшеній; опасенія, чтобъ Китайцы не вышли изъ терпѣнія; жалобы на потрясеніе, полученное здоровьемъ Графа въ зимнюю поѣздку по Монгольской степи, и опасность оставаться долѣе въ Сибири (19 Іюня). Отъ Князя Чарторыйскаго: увѣдомленіе Графа о своемъ увольненіи отъ должности Товарища Министра И. Д. и порученіи Государемъ Императоромъ дѣлъ Генералу отъ Инфантеріи Барону Будбергу (19 Іюня). Отъ Графа Головкина къ Измайлову: о достачѣ копій съ 3 повелѣній Царгучею. Наставленія по дѣлу объ отпускѣ хлѣба (20 Іюня). Просьба Ламберта о дозволеніи ему прѣхать въ Иркутскъ, для личнаго отчета о происходящемъ въ Кяхтѣ и полученія повелѣній Графа (22 Іюня). Отъ Графа Румянцева къ Барону Будбергу: предло-

женіе назначить по Китайскимъ дѣламъ Комитетъ (23 Іюня). Отъ Измайлова: о пропускѣ Ваномъ, по возвращеніи Посла изъ Урги, неосновательнаго слуха, будто торгъ Китая съ Россіей прекратится, и обнародованіи отъ Богдо-Хана этого слуха несправедливымъ, съ отнятіемъ у Вана Чжанчжунской печати. О слѣдованіи, по слухамъ, изъ Урги и Калгана, каравановъ въ Кяхту (24 Іюня). О бывшемъ въ Пурухайту, въ проѣздѣ по границѣ, Чжанъ-Чжунъ и свиданіи съ нимъ Пурухайтуевскаго Дистаночнаго Начальника, Хорунжаго Горбунова. О предписаніи отъ Измайлова Пурухайтуевскому и Горбиченскому Дистаночнымъ Начальникамъ развѣдать, не хотятъ ли Китайцы устроить въ Пурухайту торга съ Россіей въ большемъ видѣ, и вообще не принимаютъ ли они какихъ новыхъ мѣръ по границѣ; имъ же отвѣчать, что наши чиновники ѣздятъ для осмотра своихъ границъ, а мѣряютъ по спорамъ между собою крестьянъ и караульныхъ (25 Іюня, съ 3 прил.). Отъ Ламберта: о складѣ подарковъ въ таможенные магазины; освѣдомленіе Китайцевъ, когда онъ выѣдетъ, или еще останется въ Кяхтѣ; отвѣтъ, что еще остается, по дѣламъ Соколова (25 Іюня). О достовѣрности бунта въ Китаѣ, по причинѣ голода; о заботахъ Китайскаго Правительства поддержать торговля сношенія съ Россіей; о существованіи значительнаго вывоза изъ Россіи въ Китай хлѣба (26 Іюня). Отъ Графа Головкина Губернатору: объ изслѣдованіи, какіе слухи и на какомъ основаніи распускалъ Казакъ Подкорытовъ (26 Іюня). Донесеніи Корнилова: непризнаніе Подкорытова ни въ чемъ, кромѣ сообщенія ничего незначущихъ новостей (27 Іюня, съ прил.). Отъ Измайлова: о частыхъ свиданіяхъ Вонифантьева съ Китайцами и распусканіи слуха, будто Измайлова скоро смѣнятъ, отъ чего Царгучейскій писарь охладѣлъ въ своемъ усердіи и не доставляетъ болѣе Измайлову списковъ съ бумагъ (30 Іюня, см., впрочемъ, въ дѣлѣ о Вонифантьевѣ и торговлѣ). Ламберту: о наблюденіи за Санжикаевымъ, везущимъ отвѣтъ Сената въ Ургу, чтобъ онъ не сообщался съ Вонифантьевымъ; разрѣшеніе Ламберту воспользоваться временемъ, пока получитъ отвѣтъ Китайцевъ на этотъ листъ, для пріѣзда на время въ Иркутскъ; о собраніи свѣдѣній. Особое приложеніе, о чемъ именно собрать свѣдѣнія, въ 9 пунктахъ (по интригамъ Вонифантьева и Игуниова) (1 Іюля, съ 1 прил.). Отъ Ламберта: о приглашеніи Царгучеемъ Измайлова къ себѣ на дачу, и вывѣдываніи, приметъ ли его приглашеніе Ламбертъ. Предположеніе Ламберта, не имѣетъ ли Царгучей порученія отъ своего

начальства, переговорить съ нимъ, не дѣлая самому перваго визита, и намѣреніе Ламберта воспользоваться приглашеніемъ (1 Іюля). Отъ Измайлова: о полученіи сукна для Монгольскаго Офицера. О трудностях доставить свѣдѣнія, по болѣзни Назимова и в слухамъ, во вредъ Измайлову, распущеннымъ отъ Воиофантьева (1 Іюля). О передачѣ Залану Дондону сукна, для доставленія Бейсе, который его заказывалъ. О желаніи Китайца знать цѣну сукна, для присылки въ замѣнъ того, подарка Графу Головкину; совѣтъ имъ Измайлова прислать отъ Бейсе Графу лучшаго чаю (6 Іюля). Представленіе списка отъ Цзаргучейскаго писца съ повелѣнія из Пекина добывать хлѣбъ и скоть изъ Россіи. О желаніи писаримъ винтовку (6 Іюля, съ 1. прил.). Измайлову: наставленіе вести себя съ Китайцами самымъ осторожнымъ образомъ, чтобы и произвестъ въ нихъ охлажденія, предупреждать ложныя разглашенія и изслѣдовать въ тайнѣ виновниковъ такихъ разглашеній. Одобреніе всѣхъ пунктовъ инструкціи Измайлова Дистаночнымъ начальникамъ. Объ увѣдомленіи Графа о всѣхъ дѣйствіяхъ Воиофантьева, имѣющаго не позволительныя сношенія съ Китайцами (7 Іюля). Отъ Измайлова: о проѣздѣ Санжихаева чрезъ Кяхту съ Сенатскими листами въ Ургу (7 Іюля). Отъ Лаврова: о тревогѣ, произведенной въ Китайцахъ. отрядомъ, ходившимъ въ степь и выручку каравана; воображеніе Китайцевъ, будто это идетъ въ Китайъ самъ Графъ Головкинъ съ 8000 человекъ войска и 8 пушками, для вывода Калмыковъ въ Россію; о подсылкѣ ими развѣдчика, подъ видомъ торговца, и успокоеніи чрезъ него Китайцевъ. Объ ожиданіи Лавровымъ случая извѣститъ Калмыковъ, что они будутъ приняты (7 Іюля, Усть-Каменогорскѣ). Отъ Измайлова: о возвращеніи Санжихаева изъ Урги; неимѣніе новостей. О возможности Цзаргучейскому писарю доставить обѣщанный имъ списокъ, по множеству работы. О ссорѣ между Цзаргучеемъ и Цасикомъ. О развѣздахъ въ предупрежденіе тайной продажи изъ Россіи въ Китайъ хлѣба (14 Іюля). Измайлову: по торговлѣ. Замеска о цѣнѣ сукну, посланному отъ Графа къ Бейсе, на случай, если Бейсе откажется принять его въ подарокъ, или за чай. О распоряженіи Графа къ доставкѣ писарю винтовки. Препровожденіе на чрезвычайные расходы 20 фунтовъ серебра (21 Іюля). Отъ Измайлова: представленіе списка съ повелѣнія Ургинскихъ Провителей Цзаргучею о наблюденіи строжайшаго порядка на Русской границѣ и сохраненіи дружбы съ Русскими. О маломъ волновѣ въ Кяхту Китайскихъ товаровъ (23 Іюля, съ 1. прил.). Отъ

Иркутскаго Вице-Губернатора Семивскаго: объ отиракѣ Сенатскихъ листовъ съ Санжихаевымъ въ Ургу и привозѣ имъ оттуда письма объ ихъ полученіи: отъ Вана и Амбана (24 Іюля, съ 1 прил.). Отъ Графа Головкина Лаврову: о Біцкой и Кузнецкой линіяхъ: просьба дополнить записку о нихъ Графа своими замѣчаніями (25 Іюля; см. переписку о Сибири). Донесеніе Государю Императору: стараніе Графа объ исполненіи Высочайшихъ повелѣній отъ 8 Мая: покой на границахъ. Помѣхи, производимыя въ распоряженіяхъ Графа Начальникомъ Таможни Воифантьевымъ. О занятіи Графа, съ возвращенія Д'Овре съ Амура, собранными имъ свѣдѣніями, для представленія ихъ въ общемъ планѣ. Намѣреніе Графа: осмотрѣть лично возможность соединенія Енисея съ Ангарой, средства Томской Губерніи, Кійскую, Кузнецкую и даже Иртышскую линіи (25 Іюля). Къ Князю Чарторыйскому: о поѣздкѣ Санжихаева съ листами. О нецѣлѣн новостей. Объ удостовѣреніи Ламбертомъ, въ голодѣ, существующемъ въ Китаѣ, и преступныхъ цитригахъ. Воифантьева въ дѣлахъ торговли; ожиданіе повелѣній по этимъ предметамъ. Распоряженія Графа о мѣрахъ къ отвращенію слишкомъ большаго вывоза хлѣба въ Китаѣ. Тайныя противудѣйствія Графу Воифантьева; отказъ Графа отъ отвѣтственности въ слѣдствіяхъ. Заботы о сохраненіи съ Китаемъ дружества. Труды по Сибири. Списокъ чиновниковъ, выбывшихъ изъ Посольства (25 Іюля, съ 2 прил., Иркутскъ). Государю Императору: благодарность за лестныя одобренія Государя (25 Іюля). Представленіе Государю Императору Министра Коммерціи, Графа Румянцева: объ изъявленіи Китайцамъ, для погашенія всѣхъ ихъ недоуразумѣній и опасеній, благодарности за пріемъ кораблей въ Кантонѣ, не ожидая отвѣта изъ Трибунала на посланные листы (см. Кантонъ), съ приложеніемъ рапорта къ Министру отъ Воифантьева: о запросахъ и придиракахъ къ нему Графа Головкина и его чиновниковъ, и сваливаніи неудачи въ дѣлѣ Посольства на Воифантьева; о разглашеніи между Китайцами слуховъ, будто Россія ополчается противъ Китая; догадка Воифантьева, что причина этихъ слуховъ ложная политика Игумнова и Измайлова, которые, можетъ быть, устраиваютъ Китайцевъ; о разувѣреніи испуганныхъ Китайцевъ Воифантьевымъ; объ ожиданіи Китайскимъ купечествомъ листа изъ Сената, чтобъ узнать окончательно расположенія Россіи, прежде привоза товаровъ на Кяхту; о простѣ отъ этого Русскихъ товаровъ безъ мѣны (28 Іюля, съ прил. отъ 14 Іюня). Отъ Измайлова: о распоряженіяхъ къ соблюденію съ Китайцами дру-

жества (30 Июля, съ 1 прил.). О получении 20 фунтовъ серебра; о распоряженіи Бейсе чрезъ своего Терегуна и Цзалану Довдонъ къ доставкѣ Графу Головкину лучшаго чая. Объ угощеніи Измайлова Цзаргучеемъ. Извѣстія о неурожаѣ въ Китаѣ. Ожиданіе Цзаргучеемъ курьеровъ. Вопросъ, за чѣмъ Гр. Головкинъ живъ въ Иркутскѣ? Особенныя, противъ прежняго, оказательства ласки и вѣжливости со стороны Китайцевъ. О состояніи торговли (30 Июля). Отъ Измайлова: о свиданіи Пурухайтуевского Диставочнаго Начальника Горбунова съ Китайскими Гусайдами, осматривавшими границу; мѣна здѣсь товаровъ для одного вида. Объ отзывѣ Горбунову, что бывший тутъ Чжанъ-Чжунъ ѣздилъ для обыкновеннаго осмотра городовъ (30 Июля, съ 1 прил.). Отъ Гр. Рунцова къ Барону Будбергу: о Комитетѣ для окончательнаго трактванія по предмету Посольства (4 Августа). Отъ Измайлова: о медленіи Трибунала отвѣтомъ на Сенатскій листъ, по требованію отъ Вана дополнительныхъ объясненій въ слѣдствіе этого листа (6 Августа). О приѣздѣ на Кяхту курьеровъ изъ Китая, слѣдующихъ въ Иркутскъ съ отвѣтомъ Трибунала. Наставленіе, данное Измайловымъ приставленному къ нимъ для провожанія Сотни Назимову (7 Августа, съ 1 прил.). Измайлову: о пресѣченіи таковой мелочной продажи хлѣба за границу; о продажѣ скота; о объявленіи въ Таможнѣ чая, слѣдующаго отъ Бейсе подарочнымъ. О помѣщеніи разговоровъ съ Цзаргучеемъ въ донесеніи въ Коллегію И. Д. (11 Августа). Отъ Измайлова: подробности отъ Горбунова о Чжанъ-Чжунѣ, управляющемъ войсками по Амуру, независимо отъ Ургинскихъ Правителей, и имѣющемъ свое пребываніе въ Чичигарѣ. О прощеніи, по слухамъ, Вана, такъ какъ въ Сенатскомъ листѣ не сказано, что онъ принуждалъ Гр. Головкина дѣлать поклоненіе въ подломѣ мѣстѣ, т. е., на дворѣ, «гдѣ было много людей и псовъ» (13 Августа, съ 1 прил.). Докладъ Комитета Государю Императору: мнѣніе повременить благодарности за пріемъ кораблей въ Кантонѣ до полученія отвѣта изъ Трибунала (см. впрочемъ Кантонѣ). О безполезности дальнѣйшаго пребыванія Гр. Головкину въ Сибири, такъ какъ Китайское Правительство, принявъ «Надежду и Неву» въ Кантонѣ ласково, не оказало въ Россіи предполагаемой враждебности, а, напротивъ, вступило на границѣ согласія, опасаясь воинскихъ приготовленій со стороны самой Россіи, и такъ какъ свѣдѣнія о Сибири Графомъ Головкинымъ уже собраны (13 Августа). Отзывъ Графа Головкина изъ Иркутска въ С.-Петербургъ: (Рескриптъ Государю

Императора отъ 20 Августа 1806; два письма Б. Будберга къ Гр. Головкину отъ 21-го Августа). Отъ Бар. Будберга къ Пестелю: объ отзывѣ Гр. Головкина въ С.-Петербургъ. Наставленія Пестелю о поведеніи пограничныхъ чиновникамъ съ Китайцами; внушенія, какія имъ дѣлать, если Китайцы будутъ любопытствовать о причинѣ отзыва, скрывая истинную причину—неудовольствіе Государя Императора на Графа и неудобность раздѣченія власти въ столь отдаленномъ краѣ, какъ Сибирь, между Посломъ и Пестелемъ (21 Августа). Отъ Семивскаго: о письмѣ отъ Вана и Анбана, привезенномъ курьерами, прибывшими въ Иркутскъ съ листомъ изъ Трибунала въ Сенатъ; о передачѣ этого листа Семивскимъ Гр. Головкину (21 Августа). Донесеніе Гр. Головкина Государю Императору: представленіе отвѣта изъ Трибунала на два Сенатскіе листа. Заключенія по нимъ Гр. Головкина, что Китайцы желаютъ болѣе, чѣмъ когда либо, сохранить дружбу съ Россіей. Объ излишествахъ, и даже вредѣ, дальнѣйшаго пребыванія Посольству на границѣ. О возможности заключить изъ листа, что Китайцы позволяютъ Русскимъ кораблямъ удалиться изъ Кантона. О готовности у Графа обозрѣнія Сибири: просьба дозволенія представить его лично. О спокойствіи на Кяхтѣ и удвоеніи Китайскими чиновниками уваженія къ Русскимъ. О бесполезности Посольскихъ чиновниковъ и ихъ желаніи возвратиться въ Петербургъ (25 Августа, съ прил. Трибунальскаго листа отъ 18 дня 6 луны 11 года, т. е., 15 Юля, 1806, котораго содержаніе: объясненіе о важности необычайной милости Богдо-Хана къ Послу въ повелѣніи дать ему пиръ на границѣ, такъ какъ эта милость была дарована только Ань-Нань-скому Королю, Жуань Гуань-Шину, а простымъ Посланникамъ никогда не жалуется; неблагопріистойности поступка Гр. Головкина, и пр. весьма скромныя объясненія. Къ Бар. Будбергу: о томъ же (25 Августа, Иркутскъ). Государю Императору: просьба о позволеніи Графу, по тяжкой болѣзни, возвратиться въ С.-Петербургъ, и уже рѣшимости его, въ ожиданіи этой милости, ѣхать изъ Иркутска (25 Августа, 1806). Къ Лаврову: отвѣтъ на его два письма: увѣдомленіе о дружественныхъ расположеніяхъ Китайцевъ и согласіи, какое имѣеть съ ними сохраниться. О перемѣнѣ, по болѣзни, намѣренія проѣхать на линію (25 Августа). Отъ Измайлова: объ отъѣздѣ Китайскихъ курьеровъ изъ Кяхты за границу (26 Августа). О свиданіи Горбиченскаго Дистаночнаго Начальника Хорунжаго Серебрянникова съ Китайскими чиновниками, объѣзжавшими границу (27 Августа, съ 2 пр.). Статья для

попущенія въ С.-Петербургскія Вѣдомости объ отзывѣ Посольства къ С.-Петербургу (3 Сентября). Отъ Измайлова: о задержкѣ каравановъ въ Кантонѣ, по долгому неполученію Сенатскаго листа о Кантонскомъ дѣлѣ. О вліаніи, какое имѣло возвращеніе Посла на иноземцевъ, подвластныхъ Китаю, которые, надѣясь на разрывъ Китая съ Россією, стали не столь покорны и безгласны, какъ прежде; о перемѣнѣ, въ слѣдствіе этого, обращенія Китайскаго Двора съ иностранцами, особенно съ Русскими, въ чрезвычайно вѣжливое. Объ ожиданіи въ Ургу новаго Амбана; заключенія о Ванѣ (3 Сентября). Отъ Пестеля: отвѣтъ на отношенія къ нему Бар. Будберга отъ 21 Августа; намѣреніе отправиться на днѣхъ изъ Тобольска въ Иркутскъ, гдѣ и постарается исполнить предписанное (8 Сентября). Отъ Лаврова: о невозможности доставить Гр. Головкину общашныхъ свѣдѣній, по болѣзни посланнаго имъ къ Калмыкамъ (15 Сентября). Донесеніе Государю Императору: благодарность Гр. Головкина за предвареніе желанія чиновниковъ Посольства возвратиться въ С.-Петербургъ. Успокоительность новостей изъ Китая. Приходъ на Кяхту осеннихъ каравановъ. Заключенія о причинѣ меньшаго числа товаровъ; совмѣстность въ этомъ году размѣна въ Кантонѣ. О намѣреніи выѣхать изъ Иркутска, какъ позволить здоровье (26-го Сентября). Къ Бар. Будбергу: о домѣ жѣ. О вредѣ на границѣ отъ Вонифантьева (26 Сентября, съ 1, прил.). Частное къ нему же: изъявленія благодарности за освобожденіе изъ Сибири. О важности Сибири для Россіи и неразрывности благоденствія Сибири съ большимъ объемомъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Жалобы на тайныя интриги, преслѣдовавшія Графа изъ Петербурга, въ слѣдствіе чьего-то домогательства перевести сношенія съ Китаемъ изъ вѣдомства Иностр. Дѣлъ (26 Сентября). Отъ Измайлова: о чаѣ, присланномъ Гр. Головкину отъ Бейсе (30 Сентября). О повелѣніи Ургинскихъ Правителей Цзаргучею узнавать въ Россіи, нѣтъ ли военныхъ приготовленій противъ Китая, и стараться возвысить цѣны на Китайскіе товары, понизивъ ихъ на Русскіе (30 Сентября, съ 2 прил.). Отъ Измайлова: о слѣдствіи, бывшемъ надъ Чжанъ-Чжуномъ вѣдомства Тушета-Хана, и предположеніи, что на его мѣсто будетъ опредѣленъ Бейсе, находящійся въ Ургѣ. О просьбѣ Монгольскаго Царска Тусалакчи и Бухарца Абдарайма дозволить вывезти въ степь жемчуга для Гегена Хутукты, на починку телѣгъ (22 Октября). Измайлову; предписаніе Гр. Головкина донести, какими причинами онъ приписываетъ промедленіе въ отставкѣ на Кяхтѣ?

(26 Октября). Отъ Гр. Головкина къ Б. Будбергу: о полученіи отвѣта изъ Пекина на листъ Сената о Миссіи и несообщеніи этого отвѣта Графу Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. О неувѣдкѣ Бенкендорфа и двухъ Секретарей Графа на аудіенцію, данную Гражданскимъ Губернаторомъ Китайскимъ курьерамъ. О медленіи въ расторгкѣ и повелѣніи изъ Урги понижать цѣны на Русскіе товары (30 Октября, съ 1 прил.). О готовности къ отъѣзду изъ Сибири въ С.-Петербургъ (30 Октября). Отъ Пестеля къ Б. Будбергу: о своемъ приѣздѣ въ Иркутскъ, поведеніи съ Гр. Головкинымъ по предписанію; о Китайскихъ курьерахъ, ихъ приѣмѣ и характерѣ; жалоба на фельдъ-егеря Михайлова; о сообщеніи перевода Китайскаго листа (о Миссіи) Гр. Головкину (2 Ноября). Отъ Лаврова: о свидѣніи, что Китайцы, укрѣпляясь караулами, берутъ мѣры къ удержанію Калмыкъ въ своихъ предѣлахъ (6 Ноября). Отъ Гр. Ливена къ Бар. Будбергу: объясненія фельдъ-егеря Михайлова, что онъ не взялъ пакетовъ отъ Пестеля по приказанію Гр. Головкина, не ходитъ къ Пестелю и не брать отъ него пакетовъ, и былъ выпровоженъ изъ города состоящимъ при Головкинѣ Штосомъ (2 Декабря). Отъ Измайлова: о дружескихъ просьбахъ Цзаргучея посѣщать его почаще, безъ счета визитами, не бывности отъ него никакого вызова о Посольствѣ; о великомъ голодѣ въ области Шанъ си (3 Декабря 1,806).

5. Книга полной переписки Россіи съ Китаемъ по всѣмъ предметамъ Посольства Графа Головкина (27 Ноября; 1803, 2-го Юля, 1806).

Н. Переписка о Посольствѣ по хозяйственной части.

1. О вещахъ на подарки:

а. Ордера Посла Казначею касательно вещей (27 Мая, 1805; 28 Октября, 1806), и книга для записки ихъ въ приходъ (1805—1806). Переписка Посла съ Гр. Ламбертомъ, отправленнымъ изъ Иркутска въ Кяхту (см. политическую часть) и, по его доцесеніямъ, съ разными лицами.

б. Инструкція Ламберту и письмо къ Вонифантьеву (15 Сентября, 1805). О перевозѣ чрезъ Байкаль Ламберта и Посольскихъ вещей; о хозяйственныхъ распоряженіяхъ Ламберта, по приѣздѣ въ Кяхту; о состояніи вещей и припасовъ, и пр. (16 Сентября, съ 1 прил., 18, 19, 22 (вдвойнѣ), 23, 26-го Сентября, 15 Ноября, 1805).

в. О потребности починить магазины, въ которыхъ сложены подарки, и нужной на то суммѣ (26 Февраля, съ 2 прил.; 13 Марта 1806). Инструкція, по вторичному отправленію Ламберта изъ Иркутска въ Кяхту (31 Мая, 1806). Донесенія Ламберта, отвѣты къ нему и распоряженія Посла, донесенія разныхъ лицъ въ мѣсть (6, 16, 17, 26, 30 Июля, 16 Июля, 1806; см., впрочемъ, въ политической части и въ торговлѣ).

г. О сдачѣ вещей въ Иркутскѣ (17 Августа, 1806, съ 1 прил.; 21, 25 Августа; 12 Сентября; съ 1 прил.; 26 Сентября; 5, 20, 23 Октября; 1 Ноября, съ 1 прил. 1806; 3 Февраля, 1807, съ 2 прил.).

2. Посла съ Вонифантьевымъ и Селифонтовымъ: о заготовленіи для Посольства сухарей и 50 паръ воловъ для возки багажа (14, 15, 23 Сентября, 1805).

3. Посла съ Карнѣевымъ: о замедленіи, сколько возможно, слѣдованія со ввѣренными ему отдѣленіями, отъ Байкала до Кяхты, по политическимъ причинамъ (21 Октября, 1805).

4. Посла съ Доброславскимъ, оставленнымъ на границѣ, для исполненія всѣхъ порученій Посла, какія послѣдуютъ отъ него изъ Китая, и вообще всѣхъ дѣлъ по Посольству: инструкція (19 Декабря, 1805). О встрѣчѣ Доброславскому Посла на границѣ, по возвращеніи Посольства изъ Урги (14 Февраля, 1806).

5. О порохѣ, издержанномъ, по повелѣнію Посла, въ разныхъ мѣстахъ, по случаю торжественныхъ дней празднествъ (16 Января, 20 Декабря, 1805; 16 Марта 1806).

6. Переписка о покупкѣ подъ Посольство упряжныхъ лошадей, приготовленіи въ Селенгинскѣ 50 дровней, наймѣ работяжковъ; объ откормленіи лошадей, по возвращеніи Посольства, когда миновалась въ нихъ надобность, съ тѣмъ, чтобы ихъ продать. О продажѣ лошадей, упряжи и телѣгъ, (22 Сентября; 5 (съ 1 прил.) Октября, 1805; 18, 23, 24 Февраля; 17 Марта, 5, 9 (съ 1 прил.); Мая, 7, 13, 14 Июля; 22 Августа, 24 (двѣ бумаги), 25, 30 (двѣ); Сентября 1 (съ 1 прил.); 12 Ноября, 1806; 13 Августа; 23, 25 Сентября, 1807).

7. О распоряженіи, въ слѣдствіе жалобы отъ слуги Камеръ-Юнкера Нарышкина на обиду, нанесеную ему Губерн-

скимъ Секретаремъ Щукинымъ, чтобъ чиновники и служители Посольства не подвергались недѣльнымъ притязаніямъ мѣстныхъ властей (16, 30 Іюня, 1806, Иркутскъ).

8. О слѣдствіи, какое произвели наряженные Посломъ Подпоручикъ Штосъ и Штабъ-Лѣкаръ Гарри, совокупно съ мѣстнымъ начальствомъ, по просьбѣ Коммисарши Гейтрановой и по случаю скоростыжной смерти Коммисара Коровина, въ деревнѣ Ойекѣ (30 Іюня; 1, 2 Іюля, съ 2 прил. 2 Іюля; 8 Августа, съ 1 прил., 1806).

9. Переписка Посла съ Лавровымъ: о возвращеніи отъ Лаврова Послу 130 рублей, употребленныхъ Гр. Головкинымъ на пособіе 10 человѣкамъ, переведеннымъ изъ инспекціи Лаврова въ Ишимъ (19 Августа, 1805).

10. О подорожныхъ для разныхъ лицъ, отправляемыхъ и возвращаемыхъ Гр. Головкинымъ въ С.-Петербургъ (25 Сентября, 1805; 30 Октября, 1806).

11. Переписка Гр. Головкина съ Почтмейстерами, по отправкѣ эстафетъ и скорѣйшей доставкѣ писемъ (26 Сентября, 1805; 2 Ноября, 1806).

0. Переписка Посла съ разными мѣстами и лицами по осмотру Сибири, ученымъ экспедиціямъ и вообще по ученой части Посольства и предметахъ наукъ.

1. Общая переписка по ученой части: о подискѣ, взятой Посломъ съ ученыхъ въ томъ, что всѣ открытія, какія имъ удастся сдѣлать, составляя принадлежность Государя Императора, не будутъ ими сообщаемы никому, кромѣ Посла, который представить ихъ Государю (13 Сентября, 1805, Иркутскъ, съ 1 прил.).

2. Переписка вообще объ осмотрѣ и описаніи Сибири: вызовъ изъ Посольства лицъ, желающихъ войти въ составъ Коммисіи для изслѣдованія Сибири (22 Сентября, 1805, Иркутскъ). Донесенія Государю Императору: о распоряженіи Посла къ вызову лицъ для описанія Сибири, по необходимости убавить свиту Посольства (23 или 26 Сентября, 1805, съ 2 прил.). Представленіе списка лицамъ, получившимъ, по убавкѣ свиты Посольства, ученые назначенія. О выдачѣ имъ жалованья за 2-й годъ (16 Декабря, 1805, съ 1 прил.).

3. Осмотръ архивовъ: порученіе Караулову разобрать и описать бумаги Владимирской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской, Тобольской, Томской и Иркутской Губерній (29 Октября, 1805).

4. Управление Сибиря.

а. О ссыльных: объ отправленіи въ Сибирь одного или двухъ Католическихъ духовниковъ, для находящихся тамъ въ заточеніи Польскихъ Конфедератовъ (20 Сентября, 1805; Марта 23, 1806). О дозволеніи Государемъ Императоромъ Гр. Головкину представить списокъ лицъ, изъ находящихся въ ссылкѣ въ Сибири, какихъ онъ полагаетъ достойными прощенья (13, 16 Февраля, 1807).

б. О тюрьмахъ: о смѣтѣ на тюремный замокъ въ Иркутскѣ, съ планомъ (нѣтъ) (2 Юня, 1806).

5. Географія и Исторія Сибиря:

а. Объ историческомъ и географическомъ описаніи Сибиря, составленномъ трудами Землемѣра Якова Кругликова. О доставленіи ему средствъ напечатать свое сочиненіе (Донесеніе Д'Овре 13 Сентября, 1805, съ 1 прил. отъ 19 Августа, 1805). Отвѣтъ Посла (14 Сентября).

б. Карты, взятыя Генераломъ Султеленемъ (23 Марта, 1805). Донесеніе Государю Императору о трудахъ Д'Овре (13 Сентября, 1805). Предписаніе Посла Полковнику Д'Овре, въ дополненіе инструкціи о сличеніи всѣхъ, какія есть, картъ Сибирской границы съ Китаемъ, для приведенія въ ясность этихъ малозвѣстныхъ странъ (14 Сентября, 1805). Представленіе Д'Овре о доставленіи ему въ дополненіе матеріаловъ: общихъ картъ Сибирскихъ Губерній, съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ возможныхъ мѣстностей и урочищъ, и хотя приблизительныхъ свѣдѣній о народахъ, обитающихъ въ этихъ Губерніяхъ (14 Сентября, съ 1 прил.). Переписка Гр. Головкина по этому предмету съ Селифонтовымъ (16, 18, 30 (съ 1 прил., котораго нѣтъ) Сентября). Распоряженія Гр. Головкина, чтобъ Полковнику Д'Овре содѣйствовали въ его трудахъ по Географіи и всѣ другіе ученые Посольства (20 Сентября, 1805). О планахъ и картахъ, доставленныхъ Полковнику Д'Овре: всего числомъ 143, изъ которыхъ 28 возвращены по принадлежности, а 115 взяты имъ съ собою въ С.-Петербургское Депо, для съемки копій (20 Сентября, съ 1 прил.; 22, 25 Сентября, съ 1 прил., 25 Сентября, 1805, 13 Сентября, 1806, съ 1 пр.).

в. О трудахъ Капитана Теслева по опредѣленію мѣстъ Сибири астрономическими средствами (22 Ноября, 1805).

6. Пути сообщенія:

а. О состояніи дороги изъ Иркутска въ Троицко-Савскъ, вѣкругъ Байкала, изслѣдованномъ Подпоручиками Ивановымъ и Богдановичемъ (19, 20, 23 (съ 2 прил.) Сентября, 8 Октября, 1805). Записка Графа Головкина, подъ № XXIII, о неудобностяхъ старой кругоморской дороги и учрежденіи кратчайшей и безопаснѣйшей переврвы чрезъ Байкалъ устройствомъ двухъ перевозныхъ ботовъ и починкой старой дороги отъ Иркутска до устья рѣки Бугульдѣвхи, гдѣ предполагается учредить переправу чрезъ море (съ приложеніемъ 1 рапорта Лейтенанта Тухаева, котораго нѣтъ). Записка Графа Головкина, подъ № XXI, о новой Круго-Байкальской дорогѣ: историческое свѣдѣніе о совершеніи дороги. Описаніе ея, по донсенію артиллерійскаго Подполковника Грена. Важныя неудобства. Предположеніе исправить ее на сумму, пожертвованную купечествомъ по 5,000 р. въ годъ. Необходимость осмотрѣть сперва мѣстность знающему Инженеру, которому и поручить исполненіе всего дѣла.

б. О дорогѣ, проводимой по плану Вице-Адмирала Фомина, отъ Якутска до устья рѣки Алдамы, впадающей въ заливъ Охотскаго моря, куда предполагается перенести Охотскій портъ: переписка Посла съ Чичаговымъ: о ненахожденіи въ Адмиралтействъ-Коллегіи журнала путешествію Капитана Фомина по разнымъ рѣкамъ Сибири (19 и 25 Апрѣля, 1805). О доставленіи Полковнику Д'Овре бывшимъ Землемѣромъ Ивановъ Кожевинымъ двухъ сочиненій и двухъ картъ, составленныхъ имъ по бытности въ экспедиціи Фомина (нѣтъ); просьба Кожевина о награжденіи его чиномъ и должностію Землемѣра (25 Сентября, 1805, съ 1 прил.). Выписка изъ дѣла о всѣхъ распоряженіяхъ, какія были сдѣланы къ проводу этой дороги, доставленная Послу Селифонтовымъ: планъ, смѣта, производство работъ, степень успѣха (13 Октября, 1805, съ 1 прил.). Предположеніе Графа Головкина объ осмотрѣ этой дороги и сборѣ вѣрнѣйшихъ о ней свѣдѣній посредствомъ отправленія въ Охотскъ и далѣе Редовскаго съ Кожевинымъ (11 Апрѣля, 1806; см., впрочемъ, ниже, отправленіе Редовскаго, О) 13).

7. Естественная Исторія:

а. Представленіе Адамса о распоряженіи къ собранію по Сибири экземпляровъ естественныхъ произведеній, какія требуются инструкціей Академіи Наукъ, для замѣна извѣствующихся въ Академіи устарѣвшихъ экземпляровъ (5 Мая, 1806, съ 1 тетрадью).

8. Медицина.

а. Представленіе Романа о повелѣніи всѣмъ Медицинскимъ заведеніямъ и чинамъ, имѣвшимъ случай пользоваться отъ Сибирской язвы, представить точныя описанія этой болѣзни (5 Юля, 1806; см. еще ниже, II, в.).

9. Отправленіе Камергера Васильчикова, вызовавшагося объѣхать на свой счетъ Нерчинскъ, Иркутскъ, Якутскъ, Томскъ, Барнауль, Бухтарму, Иртышскую Линію и Оренбургъ: вызовъ Васильчикова (21 Октября, 1805, Троицко-Савскъ). Донесеніе Посла Государю Императору (16 Декабря, 1805). Графу Кочубею съ копіей наставленія, даннаго Посломъ Васильчикову (16 Декабря, 1805). Изъ представленія Графа Головкина о заслугахъ разныхъ лицъ: о сборѣ Васильчиковымъ разныхъ важныхъ свѣдѣній, которыя имѣютъ быть представлены, какъ только окончатся въ изложеніе (безъ числа, послѣ 20 Января, 1807).

10. Отправленіе Академика Адамса и Подпоручика Богдановича съ Мошинскимъ, Васильевымъ и Кожевнымъ, по Сѣверному склону Становаго хребта въ Удской острогъ, на Шантарскіе острова, къ устью Алдамы, и оттуда обратнымъ путемъ въ Якутскъ, для сбора свѣдѣній о странахъ, лежащихъ между рѣкою Горбицей и Охотскимъ моремъ, по предполагаемой границѣ между Россіей и Китаемъ:

а. Предварительныя распоряженія: объ извѣщеніи Оленинскихъ Тунгусовъ, что въ Маѣ, 1806 г., придутъ на берега Джюн или Ньюзи, впадающей въ Олекму, промышленники, для которыхъ надо заготовить отъ 50 до 60 оленей; о назначеніи мѣста съѣзда (7, 21 Ноября, 1805). Свѣдѣнія, доставленныя Корниловымъ Графу Головкину отъ Полковника Кошова о возможности исполнить, по плану экспедиціи, необходимыя мѣры (9 Ноября, съ 1 прил.). Объ избраніи мѣстамъ съѣзда рѣки Тугира или Тигура, вмѣсто Ньюзи, если эта послѣдняя дальше отъ Нерчи-

ска. О заготовленіи сухарей въ Удскомъ острогѣ (4, 11, 12 Декабря) (двѣ). О невозможности достать оленей у Олекминскихъ Тунгусовъ, по малому количеству у самихъ; о разрѣшеніи купить оленей у Барагатовскихъ Тунгусовъ (31 Января, 1806, съ 2 прил.). Дальнѣйшія распоряженія по этимъ предметамъ (19, 22 Марта, 1806). Объ остановкѣ заготовленій, по позднему для экспедиціи времени года (22 Марта). О сухаряхъ (16 и 17 Мая, 1806).

6. Цѣль экспедиціи и избраніе чиновниковъ: Донесеніе Государю Императору: О случаѣ, при уменьшеніи свиты; воспользоваться учеными для изслѣдованія малонзвѣстныхъ странъ Сибири. О вызовѣ Академика Адамса и Подпоручика Богдановича къ путешествію по Становому хребту. Подобная экспедиція ни въ какое другое время не могла бы обойтись дешевле настоящаго, такъ какъ чиновники и безъ того взяли свое содержаніе впередъ изъ суммъ Посольства (16 Декабря). Къ Д'Овре: о назначеніи къ Адамсу Богдановича, присылка его въ Иркутскъ, гдѣ ему вручатся Адамсомъ запечатанныя инструкціи, изъ которыхъ онъ будетъ исполнять по 1-й, когда Государь Императоръ утвердитъ планъ экспедиціи; въ противномъ случаѣ во 2-й означены ему занятія до возвращенія Посла изъ Пекина (17 Декабря). Къ Новосильцеву: о томъ же, съ распространеніями (17 Декабря, съ 8 прил.); объ инструментахъ для астрономическихъ наблюденій Богдановичу (10 Декабря). Адамсу: инструкціи ему и Богдановичу (19 Декабря, съ 8 прил.). Корнилову: о сохраненіи экспедиціи въ тайнѣ и о вспомошествованіи ея членамъ (19 Декабря). Къ Адамсу: о возвращеніи Послу обѣихъ инструкцій, данныхъ имъ на имя Богдановича (13 го Марта, 1806). Возвращены (14 Марта). Къ Д'Овре: объ отнѣннѣ экспедиціи и обращеніи Богдановича къ нему въ Нерчинскъ (14 Марта, 1806). Отъ Новосильцева къ Кн. Чарторыйскому: о наряженіи курьера къ отправкѣ предписаній по предмету экспедиціи въ Иркутскъ (23 Марта). Къ Адамсу: о возвращеніи Послу данной имъ инструкціи, по случаю отложенія предполагавшейся экспедиціи (8 Мая, 1806). Возвращена (10 Мая). Распоряженія Новосильцева, утвержденныя Государемъ Императоромъ, о снаряженіи экспедиціи (Додесеніе Корнилова къ Послу отъ 31 Мая, съ 2 прил. отъ 26 Марта, 1806). Отъ Новосильцева къ Гр. Головкину: объ оставленіи Адамса въ Сибири, до возможности приступить къ описанію Становаго хребта (5 Юня, 11 Сентября). Предписаніе Посла Адамсу, отправившемуся между тѣмъ по Ленѣ (см. ниже): дозволеніе, не взирая на утвержде-

ніе экспедиціи Государемъ Императоромъ, по невозможности, отъ извѣстныхъ Послу причинъ, привести ее въ дѣйствіе, возвратиться, по окончаніи своей поѣздки, въ С.-Петербургъ, на что оставлены ему и прогоны. О вѣщахъ, присланныхъ къ нему изъ Академіи Наукъ (25 Октября). Пестелю: о передачѣ Адамсу этихъ вещей по прибытіи его въ Иркутскъ (25 Октября). Отвѣтъ Пестеля (26 Октября). Предписаніе Посла Адамсу: не возвращаться изъ Сибири въ С.-Петербургъ, пока не совершитъ возложенной на него экспедиціи по Становому хребту, и о путешествіи Адамса по Лени; просьба представить эту записку Государю Императору, для разрѣшенія Адамсу, просителю дозволенія возвратиться въ С.-Петербургъ (29 Января, 1807, съ 1 прил.).

в. О суммахъ на экспедицію (21 Апрѣля, 1806, съ 1 прил.; 18 Мая, 7 и 12 Сентября, 1806).

11. Описаніе Нерчинскаго округа и отправленіе туда Полковника Д'Овре съ прочими Офицерами по Квартирмейстерской части, для осмотра и описи Китайской границы, Докторовъ Гарри и Ремана для осмотра госпиталей и цѣлительныхъ ключей, и Коллежскаго Ассора Панснера для минералогическихъ наблюденій и изслѣдованій въ найденныхъ останкахъ древняго города:

а. Дѣйствія Д'Овре: Переписка Гр. Головкина съ Эллерсомъ: объ отправленіи Д'Овре въ Нерчинскъ, оказываніи ему пособій, скрываніи цѣли его пребыванія въ тайнѣ отъ Китайцевъ (23 Февраля, 1806, Иркутскъ). Наставленіе Д'Овре: цѣль его отправленія—собрать всѣ возможные свѣдѣнія и сдѣлать замѣчанія о военномъ положеніи страны между Байкаломъ и чертою Китайской границы, начиная отъ Стрѣлки до Кяхты, и особенно о части, ближайшей къ слиянію Шилки и Аргуни въ Амуръ. Развѣтвіе наставленія относительно военной части у Китайцевъ въ Манчжуріи, по Амуру, и пр. Представить заключеніе, возможно ли будетъ со временемъ совершить небольшую тайную экспедицію въ страны, лежащія между Амуромъ и Становымъ хребтомъ. Сохранять тайну и осторожность. Отнюдь не переходить черту границы. Занять своихъ сотрудниковъ астрономическими наблюденіями и вообще всѣмъ, что обратитъ на себя вниманіе (4 Марта, 1806). Донесенію Государю Императору: о порученіи Д'Овре и его Офицерамъ. О порученіи въ то же время хирургу Посольства, Гарри, осмотрѣть въ Нерчинскомъ госпиталѣ, одному ученому (Панснеру)

произвести раскопы въ новооткрытыхъ останкахъ древняго города, Доктору Реману осмотрѣть цѣлительные ключи близъ Баргузина (8 Марта). Изъ донесенія Поелу Игумнова: о распросахъ курьера, привезшаго изъ Урги въ Иркутскъ бумаги, кто посланъ Гр. Головкинымъ на Амуръ? (17 Марта). Отъ Посла къ Д'Овре: объ удвоеніи осторожности въ своемъ поведеніи; о сообщеніи о томъ и Пансеру (31 Марта). Къ Кн. Чарторыйскому: объ интересныхъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ экспедиціей Д'Овре, необходимости ея трудовъ для составленія общаго военно-политическаго плана относительно Китая (5 Іюня, 1806). Донесенія Д'Овре: прибытіе въ Акпу; медленность пути, по дурному времени года; крушеніе хронометра; намѣреніе слѣдовать въ Нерчинскъ, оттуда на Шилку и Аргунь; сборъ свѣдѣній отъ Эллера; астрономическія работы Теслева; измѣреніе пути. Сообщеніе слуховъ о Посольствѣ изъ Китайскихъ предѣловъ (11 Мая, 1806, № 7, Акта, доставлено при письмѣ Гр. Ламберта отъ 17 Іюня, изъ Троицко-Савска). Объ осмотрѣ всей границы отъ Горбицы до Нерчинска. О нахожденіи у Горбицы пограничныхъ столбовъ съ надписями на 5 языкахъ; о существованіи, вмѣсто нихъ, иныхъ знаковъ, ежегодно возобновляемыхъ Китайцами; освѣдомленіе отъ старыхъ людей, что столбъ долженъ находиться на рѣкѣ Амазарѣ, которую Китайцы зовутъ также и Горбицей. О преданности здѣшнихъ и По-Амурскихъ Тунгусовъ къ Русскимъ и считанія ими этой земли принадлежностью Россіи. Анекдотъ, слышанный Д'Овре въ Нерчинскѣ отъ Протопопа Суханова, о приключеніи Русскихъ охотниковъ въ 1781—1786 годахъ на лѣвомъ берегу Амура съ Китайской стражей. О полученіи отъ Ламберта своего отзыва изъ экспедиціи съ явкой Гр. Головкину еще на Аргунн, 26 Іюня, о готовности географической карты рѣкѣ Шилкѣ (17 Іюля, Иркутскъ). Изъ донесенія Посла Государю Императору: о занятіяхъ Д'Овре по возвращеніи изъ экспедиціи (28 Іюля). Отъ Д'Овре: о Протопопѣ Сухановѣ и о судьбѣ основаннаго имъ селенія изъ повокрещенныхъ Тунгусовъ. О свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ Д'Овре у Суханова. О Казакѣ Саватѣевѣ и его подвигахъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Представленіе обонхъ къ поощренію (10 Августа, 1806). О дополненіи прогоновъ, данныхъ Офицерамъ Квартирмейстерской части, по проѣханнымъ ими маршрутамъ. (10 Августа, съ 1 прил.). Представленіе Полковникомъ Д'Овре къ награждѣ своихъ помощниковъ: Теслера, Теннера, Иванова и Богдановича, за ихъ труды по описанію Нерчинской области (13 Августа, 1806).

б. Свѣдѣнія объ Амурѣ: Переписка Гр. Головкина съ Кн. Лопухинымъ о доставленіи Графу изъ Сенатскихъ Архивовъ представленій Тайнаго Совѣтника Соймонова о судоходствѣ по Амуру (31 Марта, 31 Мая, 1806). Записка объ Амурѣ: свѣдѣнія объ этой рѣкѣ, собранныя Гр. Головкинымъ, и мнѣніе Графа о невозможности и ненужности домогаться у Китайцевъ уступки всей рѣки, ограничиваясь пространствомъ, какое опредѣляется ею, Зеей и Удью (безъ числа, должно быть 10 Мая, 1805; представлена Кн. Чарторыйскому въ С.-Петербургѣ). Доставка Послу отъ Селифонтова серебрянаго ковша и печати, пожалованныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ бывшему городу Албазину (25 Сентября, 1805). Представленіе Посломъ того и другого Государю Императору (17 Октября, 1805). Донесеніе Государю Императору съ запиской, въ которой изложены въ сокращеніи всѣ свѣдѣнія, какія могъ собрать Гр. Головкинъ объ Амурѣ и съ картой (17 Октября, 1805, съ 2 прил. (последняго, т. е., карты, нѣтъ), Троицко-Савскъ). Отъ Д'Овре къ Послу: объ отысканіи свѣдѣній о путешествіи Боярскаго сына, Игнатія Милованова, въ 1686 году, по рѣкѣ Дзеѣ, съ картою, которой одинъ экземпляръ долженъ быть въ Енисейскѣ, а другой въ Москвѣ (4 Ноября, 1805). Представленіе Полковникомъ Д'Овре, въ исполненіе особаго пункта, данной ему Графомъ инструкции, проекта о способахъ къ осмотру и описи Амурскаго берега и совершеніи экспедиціи по лѣвому берегу этой рѣки, не подавъ подозрѣнія Китайцамъ (10 Августа, 1806, съ 1 прил.).

в. Дѣйствія Докторовъ Гарри и Ремана. Осмотръ госпиталей (9 Мая, 1806). Объ оказываніи пособій Реману, во время его пути въ Баргузинъ, съ больными на цѣлительныя воды, на счетъ купца Дудоровскаго (26, 28 Февраля, 27 Апрѣля, 1806).

г. Минералогія, развалины города, дѣйствія Панснера: о состояніи Нерчинскихъ заводовъ (донесеніе Эллерса, отъ 16 Октября, 1805, съ 1 прил.). О развалинахъ города, найденныхъ въ полѣ между рѣчками Кондуями, въ 35 верстахъ отъ Китайской границы, въ Русскихъ предѣлахъ, близъ новозаводимаго Кондуевского селенія (Чиндантъ, Турукуевской дистанціи) (30 Ноября, 16 Декабря, съ 1 прил. отъ 3 Декабря, 1805). Отправленіе Панснера въ разныя мѣста Верхнеудинскаго, Баргузинскаго и Нерчинскаго Уѣздовъ, для минералогическихъ наблюденій, и особенно для осмотра развалинъ найденнаго города (23, 26 Февраля; 17 Марта, 1806 года). Донесенія Панснера: обстоятель-

ства пути изъ Троицко-Савска въ Нерчинскъ. Высота Яблоннаго хребта надъ уровнемъ моря не очень разнится отъ высоты надъ тѣмъ же уровнемъ Урги. Важность изслѣдованія страны въ геологическомъ отношеніи. О фамиліи Гантимуровыхъ, забывшей свое происхожденіе отъ Монгольскаго Князя Кантимура и почитающей себя изъ Тунгусовъ. О состояніи Нерчинскаго Архива и пользѣ, какую бы можно было извлечь изъ него для исторіи страны и свѣдѣній о живущихъ въ ней инородцахъ. Занятія Панснера съ Эллерсомъ. Планъ дальнѣйшаго слѣдованія на Цурухайту, Чандонтъ, Акшу, Доронинскъ, и т. д. О намѣреніи отыскивать древности. О давней извѣстности въ этихъ мѣстахъ развалинъ, по мнѣнію однихъ, Китайскаго города, а по мнѣнію, другихъ, Монгольскаго капища, и о надписи, хранящейся въ Нерчинскомъ заводѣ. О надеждѣ открыть, по осмотрѣ развалинъ, кто были прежніе обитатели этой страны, по сказанію Тунгусовъ—Дучеры и Дауры. О числѣ развалинъ (двои) и ихъ мѣстоположеніи, обоемъ на ручьяхъ Уруленгуя, одиѣ на Коркирѣ, а другія на Кондуѣ. О пропажѣ надписей, съ камнями, растасканными на строенія; намѣреніе переслать, если какія найдутся, къ Эллерсу. Предварительныя заключенія Панснера: тутъ жили не одни кочевые, имѣли письменный языкъ, какой? окажется изъ надписей, знали искусства и обнаруживаютъ нѣкоторую степень образованности. Обѣщаніе прислать второе донесеніе изъ Цурухайту или Читуйска (24 Марта, 1806, Нерчинскій заводъ, съ 1 прил.). Донесеніе Эллерса (12 Апрѣля, 1806).

12. Отправленіе Адъюкта Адамса въ путешествіе по Ленѣ отъ Иркутска до впаденія этой рѣки въ Сѣверный Океанъ: Вызовъ Адамса на это путешествіе, для пользы наукъ, по отложеніи въ настоящемъ году экспедиціи по Становому хребту. (11 Апрѣля 1806, съ 1 прил., Иркутскъ). Переписка Посла съ разными лицами: о картѣ теченія Лены (19 Апрѣля). О пособіяхъ Адамсу во время его пути (29 Апрѣля). Объ отпускѣ ему опроха (1 Мая). Инструкція Адаму и распоряженія о выдачѣ ему суммъ (8 Мая). Открытый листъ Адамсу (9 Мая). Увѣдомленіе Посломъ Кн. Чарторыйскаго (18 Мая). Отъ Гр. Головкина къ Новосильцеву: объ отправленіи Адамса, по несостоянію экспедиціи вдоль Становаго хребта, внизъ по Ленѣ. О дачѣ ему коровьей оспы, для прививанія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ будетъ. О просьбѣ Адамса возвратиться, по окончаніи этой своей поѣздки, въ С.-Петербургъ, такъ какъ онъ уже отмѣнилъ свое желаніе осматри-

вать Становой хребтъ (5 Юня, 1807). О прогонахъ Адамсу на возвратный путь изъ Иркутска въ С.-Петербургъ, по окончаніи его повѣздки по Ленѣ (29 Сентября, 10 Октября, 1806). О дозволеніи оставить Сибирь, по невозможности совершить возложенную на него экспедицію по Становому хребту (см. выше О, 10, б). О предписаніи ему, не оставлять Сибири, пока не совершитъ этой экспедиціи (см. тамъ же). О выдачѣ Адамсу оставленныхъ для него въ Иркутскѣ прогоновъ (22 Января, 1807, съ 1 прил.). Отъ Гр. Головкина къ Новосильцеву: съ запиской о предполагавшейся экспедиціи на Становой хребтъ и о путешествіи Адамса къ устью Лены (29 Января, 1807, съ 1 прил., см. впрочемъ О, 10, б). Прошеніе Адамса о выдачѣ ему копій: съ его письма къ Гр. Головкину отъ 11 Апрѣля, 1806, и другихъ бумагъ относительно его экспедиціи по Ленѣ; выдача ему этихъ копій (24, 28 Февраля 1809).

13. Оуправленіе Адъютанта Редовскаго съ Землемѣромъ Кожевинымъ на Охотскъ по Ленѣ и Алдамской дорогѣ, въ Камчатку, на Курильскіе острова, до Матемая, оттуда на острова Сахалинъ и Шантарскіе и въ Удской острогъ, для описанія этихъ мѣстъ: Отъ Гр. Головкина къ Президенту Академіи Наукъ, Новосильцеву: причина и цѣль отправленія Редовскаго. Приложение плана его путешествію и наставленій, данныхъ ему Графомъ. О дороговизнѣ въ Охотскѣ и Камчаткѣ. О присоединеніи къ Редовскому Кожевина по географической части. Холатайство о Кожевинѣ. О надеждѣ, что Академія будетъ содѣйствовать этой экспедиціи. О скорѣйшемъ сообщеніи Графу воли Государя Императора по предмету экспедиціи. О присылкѣ Редовскому слѣдующихъ ему 2,000 р. (11 Апрѣля 1806, съ 5 прил.). Къ Кн. Чарторыйскому: о томъ же. О надеждѣ, узнать чрезъ Редовскаго истинную причину неуспѣховъ въ проложеніи Алдамской дороги. О Кожевинѣ (11 Апрѣля). Откомандировка Кожевина къ Гр. Головкину, для отправленія съ Редовскимъ (12, 15 Апрѣля). О заготовленіи для Редовскаго подводъ отъ устья Алдамы до Охотска (16, 18 Апрѣля). О доставленіи Редовскому копій съ картъ Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ и теченія Лены (19, 20 Апрѣля). О медикаментахъ и вообще пособіяхъ Редовскому по Медицинской части. О выдачѣ Редовскому 2,000 руб., слѣдующихъ ему изъ Академіи, изъ суммъ Посольства, пока вышлется такая же сумма изъ С.-Петербурга въ Иркутскъ (28 Апрѣля, 28, 29, 30 Апрѣля). О

палаткахъ для Редовскаго (8 Мая). Особая инструкция Графа Головкина Редовскому объ осмотрѣ Алдамской дороги, и вообще обо всѣхъ предметахъ, какія онъ почитетъ въ какой либо степени важными для общественной пользы въ этихъ странахъ (14-го Мая). Отъ Гр. Головкина Якутскому Областному Начальнику Кардашевскому: о пособіяхъ Редовскому во время его пути (14 Мая). Отъ Кн. Чарторыйскаго къ Гр. Головкину: предварительное извѣщеніе о одобреніи Государемъ Императоромъ распоряженій Графа по отправленію Редовскаго (4 Іюня). Отъ Гр. Головкина къ Новосильцеву: объ отъѣздѣ Редовскаго. Повтореніе просьбы о ходатайствѣ объ отдачѣ части инструментовъ, присланныхъ для Адамса, по несостоятельству его отправленія на Становой хребетъ, Редовскому. О наставленіи Редовскому распространять коровью осну. Копія съ особой инструкціи. О обращеніи суммы съ несостоявшейся экспедиціи Адамса на экспедицію Редовскаго (съ 1 прил. 5 Іюня). Прибытіе въ Олекминскъ. Намѣреніе слѣдовать далѣе по Ленѣ, въ Якутскъ. Обѣщаніе прислать оттуда подробный журналъ путешествія. Жалоба на Олекминскаго Коммисара за отказъ въ квартирѣ (10 Іюня, Олекминскъ). Отвѣтъ Кардашевскаго Гр. Головкину (5 Іюля). Отъ Новосильцева: объ утвержденіи Государемъ Императоромъ распоряженій Графа. О распоряженіяхъ со стороны Новосильцева. Обѣщаніе прислать въ свое время всѣ бумаги и медали для раздачи Тунгусамъ и Курильцамъ. Объ отправкѣ 2,000 р., слѣдующихъ Редовскому (9 Іюля). Отъ Академіи: присылка этихъ денегъ (10 Іюля). Отъ Семивскаго: какую производить плату Якутамъ за возку багажа; слѣдующаго къ отправленію изъ Якутска въ Охотскъ? (11 Августа). Отъ Гр. Головкина къ Редовскому: удовольствіе за подробности его донесеній изъ Якутска и Амги. Распоряженіе объ уплатѣ за провозъ багажа, оставленнаго Редовскимъ въ Якутскѣ. О вещахъ, какія будутъ ему присланы, въ слѣдствіе утвержденія Экспедиціи Государемъ Императоромъ, но не иначе, какъ въ будущее лѣто, въ Камчатку. Разрѣшеніе, въ слѣдствіе жалобы Редовскаго, отпустить отъ себя Кожевина, если увѣрится, что этотъ послѣдній ему негоденъ, и пріискать на то мѣсто другого; съ приложеніемъ ордера Кожевину. О распоряженіяхъ, какія предписаны Графомъ Бухарину, для содѣйствія Редовскому по всѣмъ предметамъ въ Охотскѣ. Объ инструментахъ, оставшихся въ Охотскѣ послѣ Биллингса. Заключение (20 Августа, съ 1 прил.). Къ Бухарину: распоряженія (20 Августа). Къ Редовскому: отсылка денегъ, присланныхъ ему изъ

Академіи. О скорой высылкѣ ему суммъ и вещей (5 Сентября). Отъ Новосильцева: препровожденіе къ Гр. Головкину бумагъ, заготовленныхъ для содѣйствія экспедиціи Редовскаго (11-го Сентября, съ 7 прил. (нѣтъ) и 1 реестромъ). О суммѣ для Редовскаго (13 Сентября). Объ отправленіи вещей изъ Иркутска и Якутскъ и оттуда въ Охотскъ (21 Сентября, 22 Октября). О суммахъ (29, 30 Октября). О пособіяхъ Редовскому, по распоряженію Пестеля (31 Октября). О доставленіи бумагъ и вещей, слѣдующихъ къ Редовскому (1 Ноября). Книга издержкамъ по экспедиціи Редовскаго (съ 5 Сентября по 1 Ноября 1806). О суммѣ и вещахъ, отправленныхъ къ Редовскому (3 Ноября, 1806). Отъ Гр. Головкина къ Новосильцеву: объ отпускѣ Редовскимъ отъ себя въ Иркутскъ Кожевина, по причинамъ, изложеннымъ въ его донесеніи Графу. О находѣ имъ въ Охотскѣ, на мѣсто Кожевина, Флотскаго Офицера Потапова, котораго, впрочемъ, Бухаринъ ему не отдастъ, безъ разрѣшенія Адмиралтействъ-Коллегіи. Просьба объ исходатайствованіи отъ ней повелѣнія Бухарину. О дачѣ Редовскому судна, для поѣздки на Курильскіе, если успѣетъ, и на Алеутскіе острова. О повелѣніи допустить Редовскаго до архивовъ Якутска, Охотска и Камчатки, такъ, какъ онъ жалуется, что ему не даютъ бумагъ Капитана Шмазева и картъ Капитана Кларка, находящихся въ Охотскомъ архивѣ (29 Января, 1807).

14. Военно-политическая часть:

а. О числѣ войскъ въ Троицко-Савской дистанціи (3 Октября, 1805). О образованіи въ Сибири земскаго и пограничнаго войска. Проектъ, составленный по порученію Гр. Головкина, Маіоромъ Чечулинымъ (10 Марта, 1806, съ 1 прил.). О доставленіи Гр. Головкину бумагъ, относящихся до Шведской Ландмилиціи, для соображенія при составѣ проекта (14 Марта, 18 Марта, 1806): Проектъ Коллежскаго Ассесора Измайлова о образованіи пограничнаго Казачьяго войска (4 Юля, 1806, съ 11 прил.). Планъ Гр. Головкина о средствахъ къ образованію и Китайской границѣ всегда готоваго войска (1 Августа, 1806, Иркутскъ, съ 11 прил., изъ которыхъ 3 и 11 нѣтъ). Записка Гр. Головкина, подъ № XIX, о рекрутскомъ наборѣ въ Сибири, и необходимости его отмінны и учрежденія Ландмилиціи. Записка Гр. Головкина, подъ № XX, объ устроеніи въ хозяйствѣ пограничныхъ Казаковъ.

б. О Бійской и Кузнецкой Линіяхъ: о доставленіи Сл-

телепу свѣдѣній объ этихъ Линіяхъ, для соображенія, нужны ли онѣ въ военномъ отношеніи, или нѣтъ (24 Мая, 25 Іюля, 1806).
Отъ Лаврова: о неважности Бійской и Кузнецкой Линій. Обстоятельства, относящіяся до укрѣпленія границъ Сибири (6 Ноября, 1806). О порученіи Гр. Головкинымъ Д'Овре осмотрѣть, на возвратномъ пути въ С.-Петербургъ, эти Линіи.

в. Планъ, представленный Гр. Головкину Игумновымъ, о поправленіи дѣлъ съ Китаемъ, разстроившихся отказомъ Посольству въ пропускѣ его въ Пекинъ: Письмо Игумнова къ Графу, съ представленіемъ этого плана (18 Августа, 1806, съ 1 прил.). Содержаніе плана: описаніе положенія Китайскаго Правительства (Манчжурской династіи) относительно захваченныхъ имъ въ свое подданство Монголовъ (безъ конца, только 24 листа).

г. О свѣдѣніяхъ, приобретенныхъ Коллежскимъ Ассессоромъ Юни, о политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. (изъ представленія Гр. Головкина о заслугахъ разныхъ лицъ, безъ числа, послѣ 20 Января, 1807).

15. Разныя науки въ совокупности, по части Графа Потоцкаго:

а. Переписка Гр. Потоцкаго съ разными лицами о разныхъ предметахъ: Письмо къ Князю Чарторыйскому объ инженерныхъ Офицерахъ. О взятіи съ собою Шуберта и Панснера на свой счетъ. О ложности въ политикѣ и бесполезности въ Географіи порученія, даннаго Послу на счетъ Кабула. Обѣщаніе, впрочемъ, составить проектъ для отправленія туда отъ Посольства курьера (безъ числа, съ 1 прил., котораго нѣтъ). Къ Гр. Северину Потоцкому: о плохой организаціи Посольства, какъ и всѣхъ предпріятій въ Россіи (безъ числа). Къ Кн. Чарторыйскому: изъ Томска (нѣтъ). Изъ Иркутска: описаніе страны отъ Томска до Иркутска. О путешествіи Томскаго Губернатора Хвостова по Енисею отъ Красноярска до Туруханска. О встрѣчѣ курьера съ извѣстіемъ объ отказѣ Японіей Россіи въ торговлѣ. Мнѣніе и доводы Графа о несообразности открывать торгъ на Бухтармѣ. О необходимости имѣть по всей Азіатской границѣ дипломатическихъ агентовъ, въ избѣжаніе такихъ неудачъ, какія испытаны Посольствами Резанова, Гавердовскаго, неудобствъ, какія встрѣтитъ Посольство Гр. Головкина, и такихъ антидипломатическихъ формъ,

какія случились на Персидской границѣ. Мѣстопробываніе агентовъ должно быть въ Кяхтѣ, Оренбургѣ, Астрахани и Тифлидѣ. Объ особенномъ положеніи Россіи въ отношеніи къ Азіи, и необходимость составленія себѣ системы для Азіятской политики. О системѣ, какую Гр. Потоцкій намѣреетъ оставить на будущее время въ Азіятскомъ Департаментѣ, въ особой книгѣ. О степені успѣховъ Гр. въ Восточныхъ языкахъ, которые онъ изучаетъ и мнемонической методѣ Барона де Реттина. О приключеніи съ Гуревымъ, попавшимся на пути въ руки разбойниковъ. Объ отношеніи Графа къ Послу. О неудобноисполнимости экспедиціи, заготовленной Гр. Румянцевымъ въ Тибетъ. О баснословіи, идущемъ отъ пограничныхъ начальствъ въ Петербургъ, объ Азіи, и основаніи Посольствъ на этомъ началѣ. О дѣйствіяхъ подчиненныхъ Графа ученыхъ (13 Сентября, 1805, Иркутскѣ). О долгѣ Россіи доставлять ученому міру свѣдѣнія о подручныхъ ей и незнаемыхъ странахъ. О двухъ островахъ, открытыхъ въ 1770 г. Ляховымъ и Сѣверномъ океанѣ, и вѣроятности, что третья земля, на которой онъ былъ, есть Америка. О слоновой кости и остовахъ другихъ животныхъ. О важности экспедиціи въ тѣ мѣста. О предположеніи измѣрять градусъ земли въ Сибири. О потребности въ Католическомъ духовенствѣ, для ссыльныхъ Католиковъ. Похвалы Гр. Головкину, и надежда, что и у нихъ съ нимъ не случится такія раздоровъ, какъ у Резацова съ Крузенштерномъ (20 Сентября 1805, Иркутскѣ). Къ Северину Потоцкому: о медленіи Посольствъ на границѣ. Критика распорядженій. О Китайцахъ. Частныя предметы (17 Октября, 1805). Къ нему же: подобнаго же содержания Мнѣніе о Головкинѣ (20 Ноября, 1805, Кяхта).

6. Языковѣдѣніе: Письмо Потоцкаго къ Гр. Головкину: о желаніи Клапрота остаться въ Иркутскѣ, для изученія Китайскаго языка въ Иркутской Библіотекѣ, съ пособіемъ переводчиковъ, и Японскаго, посредствомъ находящихся въ Иркутскѣ Японцевъ и измѣющихся у нихъ книгъ. Увѣренность Потоцкаго, что Клапротъ успѣетъ такимъ образомъ сдѣлать гораздо болѣе пользы для всей Европы, чѣмъ слѣдуя, безъ знанія Китайскаго языка, въ Пекинъ. О подчиненіи ему переводчиковъ (22 Сентября, 1805, Иркутскѣ). О допущеніи Клапрота въ Иркутскіе архивы, библіотеки и другія подобныя мѣста (23 Сентября, 1805). Планъ Гр. Головкина для образованія въ Иркутскѣ военно-гражданской школы Монгольскаго и Манчжурскаго языковъ, составленный, по его порученіи, Игумновымъ (31 Марта, 1806; № XXV; безъ числа). NB. Тутъ же

упоминается о потребности упразднить, въ пользу новой школы, школу Японскаго языка.

в. Астрономія: Отъ Потоцкаго къ Гр. Головкину: о пользѣ, какую предполагала Академія Наукъ отъ Шуберта. О состояніи Астрономіи въ Китаѣ. О потерѣ надеждъ Академіи возвращеніемъ Шуберта, по болѣзни, въ С.-Петербургъ. О возможности, впрочемъ, осмотрѣть обсерваторію въ Пекинѣ самому Потоцкому, и тѣмъ нѣсколько замѣнить Шуберта. О Теслевѣ, по географической части. О трудахъ миссіонеровъ въ опредѣленіи мѣстъ въ Манчжуріи и Монголіи. О способахъ къ опредѣленію широтъ и долготъ. О необходимости пребыванія въ каждомъ замѣчательномъ мѣстѣ отъ 5 до 2 дней, иначе Теслевъ ничего не сдѣлаетъ для географіи. О бесполезности практическаго астронома въ Пекинѣ и большей отъ него пользѣ въ опредѣленіи мѣстъ Сибири. Похвалы Теслеву (17 Октября, 1805). Отъ Гр. Головкина къ Кн. Чарторыйскому: представленіе этой записки, въ копіи (16 Декабря, 1805, съ 1 прил.).

г. Возвратный путь Графа Потоцкаго съ Китайской границы въ С.-Петербургъ: Прошеніе Потоцкаго объ отъѣздѣ его въ Петербургъ, для объясненія по Китайскимъ дѣламъ, которыя не терпятъ отлагательства, такъ какъ можетъ прекратиться на Кяхтѣ торговля (29 Февраля, 1806, Троицкъ, при письмѣ отъ Муравьева къ Князю Чарторыйскому отъ 22 Апрѣля, 1806). Преднесеніе Графа Головкина Государю Императору объ отъѣздѣ Потоцкаго изъ Иркутска (23 Марта, 1806). О дозволеніи Потоцкому пріѣхать въ С.-Петербургъ (1 Мая, и 19 Іюня, 1806). Письмо Потоцкаго къ Князю Чарторыйскому: объ осмотрѣ имъ границы отъ Омска до Оренбурга. Просьба дать ему мѣсто въ Азіатскомъ Департаментѣ, при Вейдемейерѣ. Препровожденіе какого-то сочиненія. О добромъ ходѣ дѣлъ на Оренбургской границѣ. О необходимости гармоніи въ дѣлахъ по всей Азіатской границѣ. Отправленіе Потоцкаго во Владимиръ, гдѣ онъ будетъ ожидать повелѣнія Князя, избѣгая быть въ Москвѣ до разрѣшенія (12 Іюня, 1806, Оренбургъ).

16. Отчетъ по всей ученой части и награжденіе ученыхъ:

а. Объ откладѣ Графомъ Головкинымъ представленія ученыхъ къ наградѣ, по нахожденію ихъ еще въ экспедиціяхъ (20 Января, 1807). О трудахъ Офицеровъ по Квартирмейстерской части и представленіе ихъ Графомъ Головкинымъ къ наградѣ (по-

слѣ 20 Января, 1807, со списками, съ котораго года каждый изъ нихъ въ службѣ и въ чинѣ). Донесеніе Графа Потоцкаго Барону Будбергу о занятіяхъ ученыхъ, состоявшихъ при Посольствѣ (3 Марта, 1807). Просьба Будберга сдѣлать обстоятельное представленіе по этому предмету (2 (?) Марта). Донесеніе Потоцкаго на имя Графа Румянцева о дѣйствіяхъ Шуберта, Клапрота, Адамса, Редовскаго, Панснера и Офидеровъ по Квартирмейстерской части. Клапротъ оставилъ въ Иркутскѣ Аналитическій словарь Китайскихъ буквъ, которые Потоцкій рекомендуетъ къ изданію, и перевелъ Японско-Китайскій словарь, посредствомъ Иркутскихъ Японцевъ и переводчиковъ Китайскаго языка, на Латинскій и Нѣмецкій языки; осмотрѣлъ Алтай и занимался изысканіями по Исторіи Азій. Адамсъ открылъ въ горахъ на югъ отъ Байкала, много малоизвѣстныхъ животныхъ; по несостоятельству экспедиціи по Яблоновому хребту, изъ которой бы онъ, по мнѣнію Потоцкаго, не возвратился, Адамсъ отправился по Ленѣ къ Ледовитому морю, и со многими замѣчаніями привезъ оттуда цѣлаго мамонта, и просьбу Русскихъ охотниковъ о дозволеніи имъ посѣтить 3 Ляховскій островъ. Проектъ отправленія туда Адамса для новыхъ открытій въ пользу Геологіи (см. Ледовитый Океанъ). Редовскій, искусный ботаникъ, отправился въ Камчатку и долженъ перебраться въ Америку. Панснеръ первый явился съ барометромъ въ сосѣдствѣ горной площади Татаріи, и разсѣялъ мечтанія ученыхъ Европы измѣреніями, по которымъ оказалось, что Урга только 600 туазовъ выше уровня моря, и пр., посѣтилъ Нерчинскія и Колыванскія горы и началъ карту ископаемымъ въ послѣднихъ; рекомендація употребить его въ дальнія экспедиціи по Минералогіи. Заслуги Д'Овре по Географіи. Теслевъ производилъ астрономическія опредѣленія мѣстъ въ степи. Теннеръ былъ полезенъ Посольству своей эрудиціей въ Географіи и Топографіи Азій. Шубертъ сынъ помогалъ своему отцу въ опредѣленіи широты и долготы главнѣйшихъ городовъ Сибири. Впрочемъ Потоцкій еще выше предоставляетъ заслуги инженеровъ оцѣнкѣ Фанъ Сухтелена, полагая вообще наградить ученыхъ Посольства хоть въ $\frac{1}{2}$, или въ $\frac{1}{4}$ противъ того, что получили ученые, состоявшіе при Посольствѣ въ Японію (21 Сентября, 1807). Объясненіе Потоцкаго въ особомъ письмѣ, что ученымъ достаточно будетъ дать по 300 р. въ годъ пенсіонъ и по перстню. О желаніи Потоцкаго быть употребленнымъ по дѣламъ съ Турціей (безъ числа, 1807). Представленіе Гр. Потоцкимъ бумагъ относительно

Офицеровъ (безъ числа, съ 7 прил., отъ 15 Октября, 1807, которыя суть общій формулярный списокъ и аттестаты, данныя имъ Гр. Головкинымъ, при рапортѣ Д'Овре Гр. Потоцкому). О самоубійствѣ Редовскаго, и полученіи уже Шубертомъ награды (безъ числа). О награжденіи Клапрота, Адамса и Панснера перстнями и пенсіями по 300 р. въ годъ (3 Декабря, 1807). Благодарность Потоцкаго за награжденіе этихъ трехъ ученыхъ. Просьба самаго Потоцкаго на 6 мѣсяцевъ въ отпускъ. Просьба продолжать съ нимъ переписку объ Азіи, о которой онъ, занимаясь, по словесному повелѣнію Государя Императора, 1½ года, приобрѣлъ много идей (безъ числа). Росписка Потоцкаго въ полученіи имъ трехъ перстней (10 Декабря, 1807).

17. Дѣйствія художниковъ, состоявшихъ при Посольствѣ:

а. Награжденіе художника Александрова перстнемъ за поднесенный имъ Государю Императору портретъ Ургинскаго Вана (14, 15 и 17 Марта, 1807).

б. Пять рисунковъ Александрова и Васильева.

Р. О суммахъ, издержанныхъ на Посольство:

1. Справки съ расходами на прежнія Посольства. Определеіе суммъ на жалованье и прочіе расходы. Объ отпускѣ Посольству нѣкоторой суммы серебромъ въ слиткахъ, вмѣсто мягкой рухляди. О переимѣнѣ 7,730 руб. старыхъ ассигнацій на новыя. О суммахъ на содержаніе Послу. О вѣскахъ для взвѣшиванія серебра. О займѣ Гр. Головкинымъ суммъ у компаніона Русско-Американской Компаніи, Уара Сизыхъ, и возвратѣ ихъ изъ Государственнаго Казначейства. Общій счетъ суммъ, издержанныхъ Посломъ по день вступленія въ Китайскія границы (10 Января, 1805; 15 Марта, 1807).

2. О выдачѣ чиновникамъ Посольства жалованья впередъ за 2 года (6 Мая, 21 Юня, 1805).

3. О прогонахъ для Посольства отъ С.-Петербурга до Кяхты и обратно. О прогонахъ на курьеровъ, какихъ будетъ отправлять Гр. Головкинъ изъ Китая (1 Апрѣля, 1805, 25 Юля, 1806).

4. Ордера Посла Казначею о запискѣ суммъ въ приходъ и расходъ:

а. За 1805.

б. За 1806.

в. За 1807 годы.

5. Объ издержкахъ, произведенныхъ Графомъ Ламбертомъ (12 Марта, 1806; 13 Февраля, 1807).

6. Объ издержкахъ, произведенныхъ Игуменовымъ 11 Марта, съ 1 прил.; 18 Августа, съ 1 прил., 1806).

7. Отчетъ въ суммахъ Казначея Осипова и отправлявшаго его должность Доброславскаго:

а. Отчетъ Доброславскаго (18 Юня, 23 Сентября, 1805).

б. Отчетъ Осипова, съ представлениемъ 5 веденныхъ въ книгъ (1805 — 1807).

8. Книги начальниковъ отдѣленій, рассмотрѣныя особо Комисією, назначенною Гр. Головкинымъ (1805 — 1806).

9. О приемѣ отъ Гр. Головкина остаточныхъ суммъ въ Иркутскѣ и въ С.-Петербургѣ (24 Октября, 2 Ноября, 23 Декабря, 1806; 31 Января, 11 и 12 Февраля, 1807). Объ отказѣ ему въ караулѣ для присмотра въ его домѣ за казной и казенными вещами (22 Декабря, 1806). Общій счетъ издержкамъ на Посольство. Отчетъ Посла въ употребленіи суммъ (20 Января, 1807, съ 2 прил.). О приемѣ отъ него слитковъ (28 Февраля, 1807).

10. Переписка съ Пестелемъ о возвращеніи ему 1,936 р., издержанныхъ на Посольство изъ экономической суммы Пограничной Комисіи въ 1805, и 1806 годахъ (12 Августа, 29 Ноября, 31 Декабря, 1811). О возвращеніи ему этой суммы, которая увеличилась издержками, произведенными въ 1810 и 1811 годахъ, до 2,643 р. 11 коп. (13 Декабря, 1813).

Q. Журналь исходящихъ бумагъ и реестры входящихъ:

1. Журналь исходящихъ бумагъ по политической и ученой частямъ, въ 4 тетрадяхъ, изъ которыхъ въ первой заключается:

а. Донесенія Посла къ Государю Императору.

Во второй:

б. Переписка Посла съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ третьей:

в. Съ разными лицами.

Въ четвертой:

г. Приложенія къ разнымъ депешамъ Посла.

Въ пятой:

д. Тетрадь, реестръ входящихъ бумагъ.

2. Журналъ исходящихъ бумагъ по хозяйственно, и ученой частямъ, въ 2 книгахъ, изъ которой въ первой заключается:

а. Переписка Посла съ разными лицами за 1805 годъ.

Во второй:

б. За 1806 и 1807 годы.

в. Третья тетрадь содержитъ въ себѣ алфавитъ лицъ и мѣстъ, съ которыми происходила переписка, и реестръ входящихъ бумагъ.

R. Возвращеніе Графа Головкина и всѣхъ чиновъ Посольства въ С.-Петербургъ, сдача дѣлъ и общій отчетъ по Посольству:

1. Приѣздъ въ С.-Петербургъ и представленіе Посла и свиты Государю Императору (27 Декабря, 1806).

2. О слачѣ дѣлъ отъ Гр. Головкина въ Азіатскій Департаментъ (7 и 11 Февраля, 1807).

3. О награжденіи чиновниковъ, бывшихъ въ Посольствѣ (27 Января, 1807; 12 Октября, 1810).

S. Последнія свѣдѣнія относительно Посольства:

1. Отъ Гр. Головкина къ Барону Будбергу: О напечатаніи въ Берлинскомъ повременномъ изданіи: «Географскія эфемериды», извѣстія о Посольствѣ однимъ изъ чиновниковъ свиты Графа Головкина, въ противность подпискѣ, взятой въ этомъ со всѣхъ членовъ Посольства. Подозрѣніе въ этомъ Надворнаго Совѣтника Струве, который недавно напечаталъ подобную же статью въ 22 № С.-Петербургской газеты (28 Февраля, 1807).

2. Заключенія Китайцевъ о причинахъ, по коннѣ Посольство не достигло своей цѣли (Выписка).

3. Содержаніе брошюры, издавннй въ 1818 году, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Русское Посольство въ Китайъ въ 1805,» и вообще приписываемой Клапроту: Описаніе причинъ, снаряженія, отправка Посольства и главныя черты его дѣйствій. Обвиненіе Графа Головкина и Байкова, и самого Князя Чарторыйскаго, который выбралъ Гр. Головкина по своему съ нимъ родству. Огношенія Россіи къ Китаю.

1817.

Сообщ. В. Н. Басингъ.

О П И С А Н І Е

ЛИХВИНСКАГО ПОКРОВСКАГО ДОБРАГО МУЖСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I. Мѣстоположеніе обители.

Лихвинскій Покровскій Добрый мужской 3-класный монастырь находится Калужской Губерніи въ Лихвинскомъ Уѣздѣ разстояніемъ отъ Губернскаго города Калуги въ 35, а отъ Уѣзднаго города Лихвина въ 10 верстахъ. Построенъ на правомъ берегу рѣки Оки. Видъ не монастырь, по возвышенному и открытому мѣстоположенію, весьма хорошъ, но особенно хорошъ видъ открывающійся во всѣ стороны изъ самого монастыря на окрестности онаго. Съ востока въ 1 верстѣ стоитъ въ долині селѣ Доброе; къ югу, чрезъ пространную долину, пересѣкаемую нѣсколькими селеніями и ежегодно, на разстояніи 6, или 7, верст орошаемую разлітіемъ весеннихъ водъ Оки, видѣнъ Уѣздный городъ Лихвинъ, на высокомъ берегу той же Оки; далѣе къ западу, по противоположному берегу рѣки; описанному холму видны села: Бряньково и Валицы, съ каменными церквами; а западу село Гремячее, бывший прежде мужской монастырь, нынѣ названіемъ «Успенскій Гремячій;» а на сѣверъ сосновая роща остатокъ тѣхъ дремучихъ лѣсовъ, которыми въ древности была окружена обитель.

II. Историческое обозрѣніе обители.

Для удобства историческаго обозрѣнія можно подраздѣлить оное на три отдѣла, сообразно важнѣйшимъ обстоятельствамъ, имѣваемымъ въ жизни монастыря, а именно:

Отдѣлъ первый. Отъ основанія обители, въ половинѣ IV столѣтія, до построенія въ ней перваго каменнаго храма, во второй половинѣ XVII столѣтія, періодъ малозвѣстный.

Отдѣлъ второй. Отъ построенія перваго каменнаго хра-

въ 1660 годахъ, до учрежденія о Духовныхъ Штатахъ въ 1764 году. Періодъ самого цвѣтущаго состоянія обители.

Отдѣлъ третій. Отъ учрежденія о Духовныхъ Штатахъ въ 1764 году до настоящаго времени.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Отъ основанія монастыря въ половинѣ XIV до построенія въ немъ перваго каменнаго храма въ половинѣ XVII вѣка.

Лихвинскій Покровскій Добрый монастырь, до времени своего основанія, надобно признать едва ли не старѣйшимъ изъ всѣхъ, доселѣ существующихъ (извѣстныхъ) и бывшихъ иноческихъ обителей въ нынѣшней Калужской Епархіи, возникшихъ, или вновь основанныхъ, послѣ перваго Татарскаго погрома. Основателемъ Добраго монастыря полагаютъ перваго удѣльнаго Одоевскаго Князя Романа Семеновича, сына Симеона, удѣльнаго Князя Новосильскаго, извѣстнаго съ начала XIV столѣтія. Романъ Семеновичъ перешелъ изъ Новосила въ Одоевъ, какъ сказано въ родословной книгѣ, отъ нашествія Татарскаго; это случилось около половины XIV столѣтія; а по сему основаніе Добраго монастыря можно съ достаточною вѣроятностію отнести къ половинѣ сего столѣтія.

Сынъ Князя Романа, Юрій Романовичъ, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1423 годомъ по слѣдующему случаю: «Лѣта 6931 (1423) Царь Барашъ приходилъ къ Одуеву, и много полону взялъ, и Князь Юрья Романовичъ Одуевскій дошедь, отполонилъ.» Противъ этого извѣстія на поляхъ лѣтописца, находящагося въ Библиотекѣ Перемышльскаго Лютикова монастыря, замѣчено: «Романъ (отецъ Юрья) основатель Добраго монастыря и былъ въ немъ самъ инокомъ.» Хотя и не извѣстно, кѣмъ именно сдѣлана эта замѣтка, но всего вѣроятнѣе можно предположить, что она принадлежитъ кому либо изъ любознательныхъ иноковъ того же Добраго монастыря, и заимствована имъ изъ какихъ либо, не дошедшихъ до насъ, монастырскихъ записокъ, или преданій.

Къ подтвержденію же сей замѣтки служитъ то, что въ со-

хранившемся монастырскомъ Синодикѣ, въ спискѣ Настоятелей сей обители значится 56 Настоятелей Игуменскаго сана, управлявшихъ обителью до 1600 года; если же, согласно упомянутой замѣткѣ, признать, что монастырь сей основанъ Княземъ Романомъ Юрьевичемъ Одоевскимъ, жившимъ въ половинѣ XIV столѣтія, то выйдетъ, что сіи 56 Настоятелей, значащихся въ Синодикѣ, до 1600 года управляли обителью на пространствѣ 250 лѣтъ (1350—1600); слѣдовательно, на каждого изъ нихъ среднимъ числомъ придется по 4¹/₂ года, а это не противорѣчитъ возможности.

Монастырь, какъ мы замѣтили выше, называется Добрымъ, или Добринскимъ, по урочищу, на которомъ онъ основанъ. Мѣстное преданіе причину этого названія объясняетъ такъ: основатель обители, прїѣзжая по временамъ изъ Одоева въ окрестности нынѣшней обители, для ловли бобровъ, волявшихся тогда по берегамъ Оки и на рѣчкѣ Ваякѣ, въ дремучихъ лѣсахъ, раскидывалъ свой шатеръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь, и всегда возвращался съ ловли съ хорошею добычею; приписывая этотъ успѣхъ помощи Божіей, онъ называлъ это мѣсто «Добрымъ» и, въ ознаменованіе своей благодарности Богу за счастливый успѣхъ ловли, построилъ на семъ мѣстѣ монастырь съ церковію во имя зачатія Св. Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу, который по урочищу сохранилъ и придаточное названіе «Добрый.»

Другое же мѣстное преданіе относитъ это названіе къ тому случаю, что жители прилежащаго села Добраго, послѣ битвы съ непріателемъ, происходившей вблизи ихъ селенія (памятникомъ коей служатъ курганы, разсѣянные въ сосновой рошѣ, на сѣверной сторонѣ обители), по чувству состраданія, предали погребенію всѣхъ найденныхъ убитыми на полѣ сраженія, не различая своихъ воиновъ отъ непріятельскихъ, за что и самое селеніе получило названіе «Добраго.»

Какъ бы то ни было, но извѣстно, что названіе это древнее и восходитъ къ самому основанію обители; ибо въ одной изъ монастырскихъ рукописей² въ концѣ привисано: «Совершися и скончася книга сія, нарицаемая Минія, Іуль, въ лѣто 6985 (1477),

² О которой упоминается въ Исторіи Іерархій, утрачена же въ послѣдствіи, во время паденія колокольни въ 1816.

мѣсяца Марта 14, на память Преподобнаго Отца нашего Венедикта, свѣтомъ и велѣніемъ инока Іова, въ Пречистое домъ на Доброе, въ дни Блгоговѣрнаго и Христолюбиваго Князя Іоанна Юрьевича Одоевскаго, а рукою Попа Івана,» и проч.; ниже того написано другимъ почеркомъ: «а сію книгу далъ Пречистой Казакъ хлѣбникъ, на имя Феодосій, на Добр: е.»

Изъ дальнѣйшей исторіи монастыря до XVII столѣтія извѣстно лишь то, что онъ въ XVI столѣтіи былъ надѣленъ вотчинами отъ потомковъ своего основателя, перваго удѣльнаго Князя Одоевскаго, Князей Данила и Никиты Одоевскихъ, которые придали сему монастырю сельце Добринское, съ деревнями, починками, селищами, озерами, рыбными ловлями и бобровыми гонами въ рѣкѣ Окѣ, лугами и перевозомъ, что на рѣкѣ Окѣ, подъ деревнею Мошковичами.

Эти вотчины и уголья, по ходатайству тѣхъ же Князей, были подтверждены за монастыремъ жалованною грамотою Царя Івана Васильевича, который всего удобнѣе могъ сдѣлать это въ 1563 году, въ то время, какъ онъ ѣздилъ къ своимъ дворцовымъ силамъ въ Одоевъ, Бѣловъ, Лихвинъ и Перемышль, заѣзжая по пути и въ монастырь, какъ это записано въ Синодикѣ упраздненнаго Перемышльскаго Шаровкина Успенскаго монастыря, отстоящаго отъ Добраго всего въ 15 верстахъ. Князья Данило и Никита Одоевскіе, какъ показываетъ прилагаемая у сего ихъ родословная,

• Михаилъ Всеволодовичъ, Великій Князь Черниговскій.

Третій сынъ его Семень Михайловичъ

} Удѣльный Князь Глуховской и Черниговской упоминается въ началѣ XIV столѣтія.

Романъ Семеновичъ, первый удѣльный Князь Одоевскій, перешелъ въ Одоевъ отъ наслія Татарскаго около половины XIV столѣтія.

Юрій Романовичъ

упоминается подъ 1423 годомъ.

Семень Юрьевичъ убитъ († 1473 г.)

Иванъ Юрьевичъ упоминается подъ 1477 годомъ.

Иванъ Семеновичъ упоминается 1492—1512.

Василій Ивановичъ упоминается подъ 1492—1519.

Романъ Ивановичъ.

Семень Васильевичъ.

были двоюродные братья: первый изъ нихъ умеръ бездѣтнымъ, а второй былъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ въ Боярахъ и заставлялъ въ Боярской Думѣ, а по тому упоминается нередко въ актахъ XVI столѣтія, преимущественно же подъ 1566 и 1577 годами. Дочь его, Княжна Авдотья, была за мужемъ за двоюроднымъ братомъ Грознаго, Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, чѣмъ и объясняется благоволеніе Царя къ Никитѣ Романовичу до ссылки, постигшей Князя Владимира и все его семейство въ 1569 году.

Изъ монастырскихъ записокъ видно, что въ 1564 году зданіе въ немъ было все деревянное: изъ оного замѣчательнѣйшес двѣ церкви: 1) церковь холодная, Зачатія Св. Анны, съ иконостасомъ; 2) церковь теплая, Покрова Пресвятыя Богородицы съ трапезою, обѣ шатровыя; 3) шесть малѣй братскихъ, въ томъ числѣ и Игуменская, и прочія службы.

Какъ писали и мѣрили городъ Ляхвинъ въ 92 (1584) году Семень Третьяковъ да Юрій Леонтьевъ съ товарищи, въ ихъ вѣщевыхъ книгахъ въ Свободскомъ стану, въ вотчинныхъ монастырскихъ земляхъ, написано. «Добринскаго монастыря село Добринское, да къ тому жъ селу деревни: деревня Иваненная, починокъ Полной, деревня Вострой Клячи, деревня Збродово, починокъ Кобызевъ, селище Старое Кобызеево жъ, починокъ Плотниковъ, деревня Герасимово, деревня Болото, селище Старая Герасимова, пустошь Малаховская, деревня Мошковичи, деревня Варушицы, и къ тому жъ монастырю рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ, отъ рѣчки отъ Валки вверхъ по Окѣ до рѣчки до Гошовки, да озера: Алешня, озеро Долгое, озеро Ся-

Никита Романовичъ.
 Былъ въ Боярахъ. Дочь его, Авдотья, была за Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ Старицыномъ (двоюроднымъ братомъ Царя Ивана Васильевича), и погибла вмѣстѣ съ мужемъ отраною въ 1569 году.

Давидъ Семеновичъ умеръ бездѣтнымъ.

Иванъ Никитичъ Большой.

Никита Ивановичъ, былъ въ Боярахъ въ Смоленскѣ при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, а при сынѣ его, Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, былъ нинѣ Бояриномъ и Намѣстникомъ Астраханскимъ: въ 1662 году былъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ Полномочнымъ Посланникомъ Русскимъ въ Смоленскѣ, при заключеніи мира съ Польшею.

то, озеро Долгое большое, озеро Лѣсное и съ малыми лугами; да въ тѣхъ же водахъ въ рѣкѣ Окѣ бобровые гоны, отъ рѣчки отъ Вялици вверхъ по Окѣ до рѣчки Гошовки, да перевозъ на рѣкѣ Окѣ, подъ деревнею Мошковицами, да лугъ на рѣкѣ Окѣ подъ деревнею Букреевою 12 десятинамъ, да лугъ на рѣкѣ жъ на Окѣ, отъ рѣчки отъ Гошовки внизъ по рѣкѣ по Окѣ до деревни Бумачей, да у Гошовки 8 десятинамъ бору, да лугъ на рѣкѣ на Черепети, у каменного броду.» Эти вотчинны и угодья были вторично подтверждены за монастыремъ жалованною грамотою Царя Федора Ивановича.

Въ періодъ «смутнаго времени» Добрый монастырь, наравнѣ со всѣми иноческими обителями Калужской области, подвергся разоренію; такъ въ жалованной грамотѣ Царя Михаила Феодоровича 122 (1614) года упоминается, что въ 1613 году, «когда приходили къ городу Лихвину Черкасы и городъ Лихвинъ сожгли, въ тѣ поры и ихъ монастырскія грамоты, данныя прежними Государями, сгорѣли;» но какъ понимать это, не извѣстно: сгорѣли ли тѣ грамоты по тому, что хранились въ то время вмѣстѣ съ другими цѣнными монастырскими имуществомъ, по случаю осаднаго времени, въ городѣ, или по тому, что и Добрый монастырь испыталъ тогда одинаковую участь съ городомъ, т. е., сожженъ Черкасами, утвердительно сказать нельзя. Но мы считаемъ вѣроятнѣе первое предположеніе, по тому что въ монастырскихъ запискахъ ничего не упоминается о разореніи обители шайнами Лисовскаго въ 1616 году, которые, будучи отбиты отъ Лихвина храбрымъ Воеводою онаго, Федоромъ Стояновичемъ Стрѣшневымъ, излили свое мщеніе надъ беззащитною обителью, которая такимъ образомъ приняла на свою грудь ударъ, готовившійся городу.

Во время этого нашествія, какъ значитъ въ монастырскихъ запискахъ, «кельи и службы сожжены, а книги, образа и колокола пойманы,» т. е., взяты въ добычу; церкви же (какъ видно изъ описи 1626 года), по милости Божіей, уцѣлѣли. По минованіи «смутнаго времени,» монастырь, при помощи своихъ ктиторовъ, Князей Одоевскихъ, и окрестныхъ «всякаго чину людей», возградился снова. Первое подробное свѣдѣніе о состояніи сей обители послѣ Литовскаго разоренія доставляютъ намъ выписи изъ книгъ Лихвинскаго Уѣзду, письма и мѣры Василя Бутурлина да Подъячаго Юрія Судникова въ 134 (1626) и 135 (1627) годахъ. Изъ этой описи видно, что въ монастырѣ было тогда.

П о д л и н н а я о п и с ь .

Выпись съ книгъ Лихвинскаго Уѣзду, письма и мѣры Василы Бутурлина да Подъячаго Юрья Судникова 134 и 135 годовъ. Въ Свободскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Монастырь Доброй на рѣкѣ на Окѣ, подъ рощею. А на монастырѣ церковъ Зачатіе Святые Анны, егда зачетъ Святую Богородицу, древяна съ паперьтми. Да теплая церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, а въ церкви образъ Зачатіе Св. Анны, Деисусъ въ тѣлѣ стоячей, семнадцать иконъ на празелени, да шесть пятницъ окладныхъ, двери Царскіе на празелени, двери Сѣверныя, а на нихъ Благоразумный разбойникъ, на престолѣ индитя бархатъ червчатъ на золотѣ, за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы на прозелени, на другой сторонѣ написанъ образъ Зачатія Св. Анны на празелени, вѣнцы серебряны позолочены, крестъ воздвизальной древянъ, обложень серебромъ сканнымъ, позолочень, сосуды церковныя: потырь и блюща бѣлые, звѣзда и копіе желѣзные, покровцы тавтяныя полосатыя, а образовъ въ церкви: образъ мѣстной Покрова Пресвятыя Богородицы шти пядей на празелени, образъ мѣстной Знаменіе Пречистыя Богородицы съ дѣяніемъ на золотѣ, да книгъ: Евангеліе на престолѣ въ десть, Евангелисты серебряные вызолочены, Апостолъ печатной, печать Московская въ десть, два Устава письменные въ десть, два Пролога письменные въ десть, Златоустъ письменной въ десть, паникадило желѣзное, кадило мѣдное, да въ ризницѣ шестеро ризы, ризы камчатые, оплечье бархатъ на золотѣ, другіе ризы тавтяныя вишневыя, ризы полотняныя, оплечье бархатъ зеленой, ризы изуоръ черной, оплечье бархатъ на золотѣ, ризы миткалинныя, оплечье бархатъ черной, ризы подотняныя, оплечье бархатъ цвѣтной; два стихаря, одинъ миткалинный Ердань, камка Нѣмецкая, другой стихаръ Ердань, выбойка цвѣтная, двѣ патрахили, одна атласная, зенденинная, поясъ шелковой. Да на монастырѣ другая церковь теплая Покрова Святые Богородицы, древяна клетпки, верхъ шатромъ, а въ церкви въ тѣлѣ Деисусъ стоячей, девятнадцать иконъ съ праотцы и съ Пророки на празелени, двѣнадцать иконъ мѣстныхъ, написано весь годъ на краскахъ, двери Царскіе на крюкахъ, на престолѣ индитя зенденинная зеленая; за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы на празелени, а на другой сторонѣ написанъ образъ Николы Чудотворца на празелени. Да въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Зачатіе Св. Анны, егда зачетъ Святую Богородицу, въ кіотѣ пядница, да образъ Пречистые Богородицы въ кіотѣ жъ, пядница на празелени,

шаникадило и кадило мѣдныя; да на монастырѣ колокольникъ древяна вверхъ шатромъ, а на колокольникѣ колоколъ благовѣстникъ, сказалъ Игуменъ съ братією, вѣсу въ немъ шестнадцать пудъ, да пять колоколовъ вазонныхъ, вѣсу въ нихъ шесть пудъ. А на монастырѣ двои ворота, одни Святые большіе ворота, а на воротехъ три образа: образъ Николы Чудотворца, да образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, да образъ Зачатіе Святые Анны на празелени. А келей на монастырѣ: келья Игуменская, келья келарская, келья казенная, келья братская, келья гостиная, келья конюшева, келья поваренная, а въ нихъ съ Игуменомъ одинадцать человекъ братьевъ, да семь мѣсть келейныхъ, а сожгли тѣ кельи Литовскіе люди въ 124 (1616) году; да на монастырѣ ледникъ, на ледникѣ сушило, да погребъ съ выходомъ, да въ казенной кельѣ Князя Михайла Одоевскаго съ сыномъ: покровъ камчатъ червчетъ обложенъ камкою вишневою, на немъ вышиты два креста серебромъ; покровъ дороги полосатые обложенъ бархатомъ цвѣтнымъ; покровъ Ивана Семеновича бархатъ червчатъ, крестъ; плащи серебряны позолочены, обложенъ и поднизанъ жемчугомъ; покровъ камка Турская червчата, обложенъ и поднизанъ жемчугомъ, покровъ камка Турская червчата; покровъ бархатъ рытой цвѣтной опушенъ камкою цвѣтною, крестъ вышитъ золотомъ съ жемчугомъ; покровъ бархатъ черной гладкой; покровъ камка таусинная Бунаковыхъ; покровъ тавтяной таусинной. Да книгъ: Евангеліе на престольное, безъ Евангелистовъ, письменное въ десть, двѣ Троицы въ десть, печать Московская, девять Миней мѣсячныхъ въ полдесть письменные, три Псалтири печатныхъ, печать Московская, два Ирмолая въ четверть, два Службника, одинъ печатной, а другой письменной. Да за монастыремъ дворъ конюшенный. Пречистыя Богородицы Добрава монастыря въ вотчинѣ: село Добренское на колодезѣ, а въ немъ монастырской дворъ коровой, а на дворѣ живетъ дворникъ Аношка Третьяковъ сынъ прозвище Хама, да два двора Поповъ бѣлыхъ, въ дворѣ Попъ Кузьма Дмитріевъ, во дворѣ Попъ Иванъ Васильевъ, да служнихъ дворовъ: во дворѣ Петрушка Гавриловъ, во дворѣ Назарка Гавриловъ, во дворѣ Якушка Васильевъ, во дворѣ Матюшка Игнатовъ, во дворѣ монастырской Казенной кузнецъ Трофимко Сидоровъ сынъ, съ племянникомъ съ Федькою, во дворѣ монастырской плотникъ Андрушка Микитинъ съ братомъ съ Ваською и проч.... А дана сія выпись съ писцовыхъ и межевыхъ Ляхвлинскихъ книгъ Добраго монастыря Архимандриту Иларіону съ братією впредъ для вотчиннаго владѣнія. По помѣтѣ на выписи Дьяка Гаврилы Перекусихина въ 194 (1626) году.

Объ монастырскія вотчинныя и угодьяхъ этого періода доставляютъ намъ довольно точныя свѣдѣнія тѣ же писцовыя книги 1661 года. Въ выписи изъ этихъ книгъ читаемъ, что за Добрымъ монастыремъ Лихвинскаго Уѣзда въ Слободскомъ стану состояли слѣдующія вотчины:

1. Сельцо Добринское на колодезѣ.
2. Деревня Ивешенское на Ивешенскомъ Колодезѣ.
3. Деревня Полная на Полномъ Колодезѣ.
4. Деревня Збродово.
5. Деревня Гарасимова, на Живой Водѣ.

Да къ той же деревни припущено въ папшю селище, что бы да деревня Старое Кобузево, да селище Старое Гарасимова, да пустошь, что была деревня Долыцы, да пустошь Малаховская.

6. Деревня Вострой Клинь.
7. Деревня Плотниково.
8. Деревня Болота.
9. Деревня Мошковичи, на рѣкѣ за Окою, противъ Пречисты Богородицы Доброва монастыря, на оверѣ на Долгомъ.

Пустошь, что была деревня Варушница.

Пустошь, что была деревня Кобузева.

Пустошь, что была деревня Олехи Зиновьева.

Пустошь, что была деревня Песочина.

Да къ тому жъ Доброму монастырю, во Государевъ Царствъ Великого Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамотѣ, нами дана Доброму монастырю Игумену Іоанъ съ братією, на приписку Дьяка Ивана Болотникова, во 122 году, что въ намяти изъ Покровнаго Приказу, за припискою Дьяка Елизарья Вылузгина, какъ описали городъ Лихавичъ Афанасій Осиповъ да Леонтій Килриновъ 7081 (1673) году, въ Слободскомъ Стану Доброва монастыря монастырскіе вотчинны Вечныя Святыя Анны: село Добровское съ деревнями, и въ приправотныхъ Князя Ивана Ростовскаго да Святки Александра 72 (1664) году написано: Пречистые Богородицы Доброва монастыря рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Оки, и болотныя топи и болотныя хиты по Оки рѣкѣ, оба берега, отъ рѣчки съ Сели на сивѣ до рѣчки до Вилки. А по Государевъ Царствъ и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамотѣ 131 года, за припискою Дьяка Прокофья Шахирева написано: Доброва монастыря рыб-

ные ловли въ Окѣ рѣкѣ отъ рѣчки отъ Вядки вверхъ по Окѣ рѣкѣ, оба берега, до рѣчки до Гошовки, да озеро Варушицкое, озеро Долгое, озеро Могилное, озеро Чертовикъ, озерко Мощенко, озеро Лѣсное, озеро Олешня, да озеро Свято, да половина озера Долгова, которая половина тѣхъ дву озерковъ была Князя Данила Одоевскаго, а другая половина тѣхъ дву озерокъ Князя Никиты Одоевскаго. А ловятъ на монастырь рыбу въ рѣкѣ Окѣ въ осень съжею одною, а завливаютъ въ средней сежѣ ловли: осенью рыбацѣ бѣлыхъ десять, а лещей, и окуней, и щукъ, и плотицъ четверть воза, а зимою въ рѣкѣ Окѣ рыбы не ловятъ, а весною и лѣтомъ ловятъ рыбу въ рѣкѣ Окѣ съями, а въ озеркахъ ловятъ неводомъ, а въ малыхъ озеркахъ кадцы, а улавливаютъ щукъ и окуней и плотицъ два воза въ годъ, а идетъ у нихъ та рыба въ монастырской обиходъ, а не на продажу; а бобровыхъ гоновъ на монастырь не гонякъ, бобры повывелись, и съ болотныхъ хмѣльниковъ сьмаютъ хмѣлю лѣтомъ въ середній годъ десять чети. Пречистыя Богородицы Доброва монастыря перевозъ на рѣкѣ на Окѣ подъ Деревнею подъ Мошковичами; а сказали: доходить съ того перевозу въ монастырь въ середній годъ лѣтомъ восемь рублевъ. Всего Пречистыя Богородицы Доброва монастыря вотчины сельцо, да восемь деревень, да четыре пустоши, да къ нимъ же припущены въ пашню двѣ пустоши да два селища; а въ нихъ: дворъ монастырской коровой, а въ немъ живетъ дворникъ, два двора Поповыхъ, дворъ Дьячковъ, четыре двора служныхъ, а людей въ нихъ тожь, 24 двора монастырскихъ плотниковъ, и бочаровъ, и кузнецовъ, и сапожниковъ, и поваровъ, и хлѣбниковъ, и мѣльниковъ, и перевозчиковъ, и портныхъ мастеровъ, и дѣтенышей, и животныхъ сторожей, а людей въ нихъ 31 человекъ, 12 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 27 человекъ, 21 дворъ бобыльской, а людей въ нихъ 33 человекъ, 8 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, 6 дворовъ пустыхъ бобыльскихъ, 3 мѣста дворовыхъ служныхъ, 79 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, 8 мѣстъ дворовыхъ бобыльскихъ. Пашни паханые монастырскіе середніе земли 58 чети, да Поповы и Дьяковы пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросло 20 чети, да служни 8 чети. И обоєво монастырскіе и Поповы и служни пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросло 86 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да крестьянскіе пашни паханые добрыя земли 88 чети да перелогомъ 150 чети, да лѣсомъ поросло 210 чети. Всего 448 чети, да крестьянскіе жъ пашни паханые середніе земли 112 чети, да перелогомъ 190 чети, да лѣсомъ поросло 421 чети; и обоєво пашни паханые, и перелогу, и лѣсомъ поросло средніе земли 723

чети. И учинена середняя земля доброю землею съ наддачею 620 чети безъ третника. И всего пашни паханыя, и перелогу, и лѣсомъ поросло крестьянскіе добрыя и средніе доброю землею съ наддачею 1068 чети безъ третника въ полѣ и въ дву по тому жъ, съна монастырскаго 1250 копенъ, да Попона съна и Дьяконова 50 копенъ, и крестьянскаго съна 1520 копенъ, лѣсу черново въ разныхъ мѣстахъ въ длину полвосмы версты, а поперегъ 5 верстъ безъ чети версты, да лѣсу пашеннаго и непашеннаго 40 десятинъ. А по Государеву Указу платити ему, Игумену Іонъ съ братією, съ тою своею монастырскіе вотчины съ живущаго въ сошное письмо съ дву чети съ четверякомъ пашни. И на ту ихъ монастырскую вотчину ему, Игумену Іонъ съ братією, Подъячій Юрій Судниковъ съ книгъ и выписей далъ за своею рукою копію.

Не смотря на столь значительныя, по видимому, вотчины и угодыя, благоустройство монастыря задерживалось много отъ самоуправства сосѣдей и мѣстныхъ властей, что доказываетъ челобитная Игумена Іоны съ братією 7122 (1614) года къ Царю Михаилу Феодоровичу о подтвержденіи за нимъ монастырскихъ вотчинъ и угодьевъ, гдѣ встрѣчается жалоба на это:

«Нынѣ де, писалъ онъ, на осѣдствѣ Князи и Дѣти Болрекія, и ихъ люди, и крестьяне въ той ихъ вотчинѣ всякими монастырскими угодыями владѣютъ, въ рѣкѣ бобры гоняютъ и въ озерахъ рыбу ловятъ, и на лугахъ сѣно косятъ насильствомъ, и съ приставными грамотами въ ту ихъ вотчину въѣзжаютъ безсрочно во всякихъ въ покледныхъ дѣлахъ, и отъ того та ихъ вотчина пустѣетъ.»

Если же вспомнить, изъ чего составилось населеніе Русской Украйны къ началу XVII вѣка, и сколько времени царствовало въ ней совершенное безначаліе и самоуправство, то становится понятнымъ, что права собственности не могли быть здѣсь тверды, особенно вскорѣ послѣ междуцарствія, когда пожаръ хотя и былъ утушенъ, но искры своеволия еще тлѣлись подъ пепломъ, грозя по временамъ только что начавшему водворяться законному порядку.

Черезъ это и ростъ обителя, то есть, ся матеріальное и нравственное улучшение съ 1620 до 1660 годовъ шло хотя и постепенно, но медленно, съ этого же времени начинается столѣтній періодъ ея цвѣтущаго состоянія, начавшійся съ построенія въ обители перваго каменнаго храма.

ОТДѢЛЪ II.

**Отъ построения въ обители перваго каменнаго храма въ 1660 годахъ до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году.
Періодъ цвѣтущаго состоянія обители.**

Во второй половинѣ XVII столѣтія, когда монастырскія храмы, построенные еще въ половинѣ XVI столѣтія, уже обветшали; равно какъ и прочіе монастырскіе постройки, и вообще обитель очевидно нуждалась въ обновленіи своихъ зданій, Богъ подвигнувъ на сіе дѣло, изъ числа окрестныхъ Бояръ; одного Христолюбца, Околыничаго Михайла Алексѣевича Ртищева, сынъ котораго, Федоръ Михайловичъ, будучи близкимъ человекомъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, споспѣшествовалъ своимъ влияніемъ при Дворѣ благому совѣту родителя.

Изъ вкладной монастырской книги видно, что тщаніемъ Ртищева, въ 1667 году, началась въ монастырѣ постройка каменнаго Соборнаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на что, по его челобитью, Благочестивый Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ съ Тульскихъ заводовъ связнаго желѣза. Примѣру Ртищева соревновали и другіе окрестные Бояре и «всякаго чину люди,» какъ доказываетъ также вкладная книга, и усердіемъ ихъ Соборная церковь была съ теплою трапезою вскорѣ совершена. Изъ деревянныхъ же церквей Зачатейская была тогда же перенесена въ подмонастырское селцо, Добринское, и сдѣлана приходскою, для совершенія въ ней богослуженія и мірскихъ требъ монастырскимъ крестьянамъ. Покровская же церковь, за ветхостію, или за немѣніемъ въ ней пужды, во времени разобрана и употреблена въ пользу монастыря.

По устройствѣ и освященіи каменнаго Соборнаго храма, первое попеченіе ревностнаго храмоздателя и обновителя обители, Околыничаго М. А. Ртищева, было: учредить въ ней, вмѣсто Игуменства, Архимандритство, о чемъ и ходатайствовалъ онъ у Пресвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго, который, въ 1670 году, просилъ о семъ Царя Алексѣя Михайловича, а сей «пожаловалъ, повелѣлъ города Лихвина въ монастырѣ Пречистыя Богородицы, зовомомъ Добрымъ, на мѣсто Игуменское учинить Архимандрію;» въ слѣдствіе сего повелѣнія Пресвященный Павелъ,

Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Игумена сего монастыря, Варсонофія, посвятилъ въ Архимандрита, а въ 1672 году, по докладу того же Преосвященнаго Павла, дозволилъ Государь поминуту Архимандриту и будущимъ по немъ употреблять во священнослуженіи Епископскую шапку и коверъ, на что дана и грамота от Митрополита.

А въ 1698 году, по повелѣнію Святѣйшаго Патріарха Московскаго, Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, повелѣлъ Добраго монастыря Архимандриту Іоасафу и врьемъ по немъ будущимъ Архимандритамъ имѣть во всей Крутицкой Епархіи Архимандритскую степень первую, о чемъ имѣется въ обители подлинная грамота за подписомъ Его Преосвященства. А Архимандритъ же по той грамотѣ значится въ Крутицкой Епархіи въ Перемышльскомъ Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ, въ Бѣлевскомъ Спасскомъ, въ Лихвинскомъ Добромъ, въ Вяземскомъ Предтечевомъ и въ Мещовскомъ Георгіевскомъ, изъ коихъ первой велѣно числиться въ семь Покровскомъ Добромъ монастырѣ.⁴

Когда такимъ образомъ исполнилось желаніе возобновителю обители, Околыничаго Ртищева, учрежденіемъ въ ней Архимандріи, въ то время явились ему соревнователи и въ устроеніи церковнаго благолѣпія приличною утварью. Первое мѣсто между ними, какъ показываетъ вкладная книга, принадлежитъ Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, который въ 1671 году далъ въ Домъ Пречистыя въ Добрый монастырь священные покровы и воздухъ на палицу; изъ нихъ на покровѣ шито Снятіе Господа со Креста, на другомъ Положеніе въ гробъ, а на воздухѣ Погребеніе Христово, на палицѣ же Преображеніе Христово, шиты золотомъ и серебромъ съ шелкомъ въ лицахъ, а кругомъ ихъ шиты Тропари золотомъ большими словами.⁵ Вещи сіи сохраняются и до нынѣ въ монастырской ризницѣ. Въ 1693 году онъ же далъ въ Домъ Пречистыя Богородицы въ Добрый монастырь вкладу по своимъ родителямъ, погребенныхъ въ сей обители: шапку среброкованную позлащенну съ каменіемъ и жемчугомъ, а цѣна шапки 500 рублей.⁶ Въ томъ же году пожаловалъ еще полное облаченіе Священнику и Діакону, въ коемъ на поручахъ и епитрахили луговицы

⁴ Вклад. кн. 149, на об.

⁵ Вклад. кн. лис. 12.

⁶ Тамъ же. лис. 14.

сребропозлащеннымъ, да еще подасть часы боевые. Нѣмецкіе,⁷ и 300 пудъ жѣлѣза на церковное строеніе. Замѣтитъ, что и въ послѣдующія времена родъ Князей Олонецкихъ долго еще не представлялъ щедро снабжать разными вещами св. обитель, какъ видно сіе изъ многихъ мѣстъ вкладной кавги:

Благовѣрная Государыня и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна пожаловала ризы постныя атласныя таусинныя съ золотомъ, епитрахиль съ 10 сребропозлащенными пуговицами, и поручи съ 10 же пуговицами серебрянными.⁸

Великій Господинъ, Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, пожаловалъ два подризника, епитрахиль, стихарь, орарь и двое поручей изъ тканей также драгоценныхъ.⁹ Сей Архивастирь и въ послѣдующее время не оставлялъ Добрый монастырь пожертвованіемъ многихъ церковныхъ вещей.

Примѣру этихъ главныхъ благотворителей послѣдовали и прочіе окрестныя дворяне, какъ то: Ртищевы, Ханьковы, Племянниковы, Бунаковы, Темрязевы, Яковлевы и многіе другіе, жертвовавшіе лошадьми, рогатымъ скотомъ и разнымъ хлѣбомъ до избытка, какъ, на примѣръ, Князь Федоръ Федоровичъ Хотетовскій (въ 1694 году) вдругъ пожаловалъ 100 четвертей ржи,¹⁰ и другими вещами, нужными для монастырскаго обихода.

Цостроенію, вмѣсто обещавшихъ, новыхъ деревянныхъ зданий болѣе всѣхъ вспомоествовали дворяне Ханьковы и Темрязевы, изъ коихъ первые пожертвовали строеваго лѣсу 3700 бревень,¹¹ а послѣдніе 3,000 бревень.¹² Изъ онаго лѣсу построены были вѣкъ монастыря скотный дворъ, а внутри монастыря братскія келіи и келія казенная, а Настоятельскія келіи исправлены. Изъ таковыхъ пожертвованій для обихода располагала окрестное дворянство какъ погребеніе ихъ въ оной, такъ и постриженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ монашество. Такъ здѣсь

⁷ Тамъ же, лис. 15.

⁸ Тамъ же, лис. 23, на оборотѣ.

⁹ Вклад. кн. лис. 19.

¹⁰ Тамъ же, лис. 55, на оборотѣ.

¹¹ Тамъ же, лис. 48, на оборотѣ.

¹² Тамъ же, лис. 39.

погребены: Князь Пимъ Ивановичъ Одоевскій, ¹³ Кирилъ Савичъ Бунаковъ, ¹⁴ Меланія Вушковъ, ¹⁵ Андрей Демисевичъ Яковлевъ, ¹⁶ Анна Васильевна, ¹⁷ и въ позднѣйшее время Ханьковы: Майоръ Яковъ Никольевичъ (ум. 1803), супруга Наталья Маркеловна (ум. 1810), сыны ихъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ, Василій Яковлевичъ (ум. 1851), и супруга его, Екатерина Николаевна (ум. 1842), въ званіи Камергера Дѣйствительный Статскій, Совѣтникъ Николай Яковлевичъ Ханьковъ (ум. 1859). Пострижены въ сей обители: Иона Васильевичъ Темирязевъ, ¹⁸ Дмитрій Васильевичъ Племинниковъ, во иноцѣхъ Діонисій, ¹⁹ и Александръ Ханьковъ. ²⁰

До самаго расположенія въ обители опрестнаго дворянства, повсегодно, приносящаго выгоды ованъ въ пользу ея, Добрый монастырь, съ половины XVII столѣтія, т. е., съ 1667 года, до учрежденія Духовныхъ Штатовъ въ 1764 году, находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Довольство его зависѣло наиболѣе отъ того, что монашествующіе не имѣли надобности приобрѣтати никакихъ жизненныхъ потребностей на деньги, а, напротивъ, будучи снабжаемы предметами первой необходимости въ избыткѣ, могли излишнее продавати и на вырученныя деньги, улучшатъ устройство обители (возведеніемъ новыхъ зданій, украшеніемъ храмовъ и приумноженіемъ церковныхъ и ризничихъ вещей). Такъ первый Архимандритъ обители, Варсоноій (котораго, какъ видно по многимъ при немъ дарамъ обители, любили и уважали бояре и всѣ окрестные жители), пользуясь расположеніемъ благотворителей обители, въ 1673 году, съ помощію ихъ, устроилъ другую Архимандрическую шапку, также среброобиванную съ жемчугомъ; ²¹ въ 1674 году устроилъ третію шапку Архимандрическую панихидную, то описанію вкладной книги, также значительную. ²²

¹³ Вклад. кн. лис. 14.

¹⁴ Тамъ же, лис. 34, на обор.

¹⁵ Тамъ же, лис. 35, на обор.

¹⁶ Лис. 44, на обор.

¹⁷ Лис. 139.

¹⁸ Лис. 37.

¹⁹ Лис. 41.

²⁰ Лис. 50.

²¹ Вклад. кн. лис. 58.

²² Тамъ же, лис. 64, на оборотѣ.

Двѣ сія шапки и третія, помаршвованная прешде сего Княземъ Одоевскимъ, составляли первое богатство и управленіе церковной утвари Добраго монастыря и существовали до оправденія въ немъ Архимандрита, т. е., до 1768 года, и въ сіе время, по Указу Крутицкой Духовной Консисторіи, шапки оны взяты въ Москву въ Домъ Архіерейскій, гдѣ и остались.²³ Црковная утварь церковная по временамъ устроилась Настоятелями, при пособіи и усердіи многочисленныхъ благотворителей. Такъ: 1, въ 1680 году устроено напрѣстольное Евангеліе въ десть, обложено бархатомъ рытымъ червчатымъ, на немъ распятіе и Евангелисты рѣзные позлащены, на исподней дскѣ наугольники серебряные бѣлые;²⁴ 2, въ 1687 году крестъ сребропозлащенный съ 16 мощами, въ 12 мѣстахъ, въ немъ вѣсу 103 золотника, устроенъ вкладчиками понеченіемъ Архимандрита Иларіона;²⁵ въ то же почти время серебряное кадило въ 2½ фунта и 4 золотника;²⁶ 3, Въ 1690 году сдѣланъ ковчегъ для хранения Св. даровъ,²⁷ и 4, Въ 1692 году Стольникъ Тимоѣй Григорьевичъ Ртищевъ подалъ, по своихъ родителейхъ, Евангеліе Александрійской бумаги въ листъ печатное, а цѣна Евангелію 150 рублей, при Архимандритѣ Макаріи.²⁸ Изъ сихъ вещей остаются нынѣ въ первобытномъ видѣ: крестъ съ мощами, ковчегъ для Св. Таинъ и большое Евангеліе, а первое Евангеліе и кадило передѣланы, за ветхостію.

При такомъ изобиліи, какъ церковныхъ, такъ и монастырскихъ, имуществъ, достойные Настоятели монастыря старались и о постройкѣ зданій каменныхъ вмѣсто деревянныхъ. Такъ, Архимандритъ Макарій въ 1709 и 1710 годахъ построилъ на Св. воротахъ церковь каменную во имя Св. Мучениковъ Флора и Лавра.²⁹ вѣроятно, по случаю ярмарки, бывшей при семъ монастырѣ съ незапамятныхъ временъ въ этотъ день (18 Авг.), и въ 1722 и 1724

²³ Указъ Крутицкой Духовной Консисторіи 1767 года, въ дѣлѣ о шапкахъ Архимандрическихкихъ.

²⁴ Вклад. кн. лис. 75, на оборотѣ.

²⁵ Тамъ же, лис. 77.

²⁶ Вклад. кн. лис. 78.

²⁷ Тамъ же, лис. 76.

²⁸ Лис. 31, на обор.

Древняя опись церкви и утвари Добраго монастыря 1734 г. лис. 17.

годахъ Архимандритъ Павелъ,²⁰ устроилъ въ трапезѣ Покровской церкви придѣлъ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго и колокольню; потомъ построены каменный двухэтажный корпусъ для Настоятельскихъ келій,²¹ а съ нимъ въ связи конный дворъ; въ западномъ же углу монастырскаго двора каменный одноэтажный корпусъ о 6-ти кельяхъ для братіи, и вокругъ всего монастыря каменная же ограда.

Но такое цвѣтущее состояніе Добраго монастыря продолжалось лишь до 1763 года. Съ сего года крестьяне, состоявшіе во владѣніи монастыря, въ числѣ 1339 душъ, узнавъ, что учреждаются Духовные Штаты, по которымъ они должны были отойти отъ монастырей въ вѣдѣніе Казны, отказались отъ всякихъ оброковъ и стали захватывать монастырскія угодья и рыбными ловлями пользовались 1763 и 1764 годы самовольно, безъ всякаго платежа, потомъ въ 1767 году вырубилъ самовольно, находившущееся подлѣ монастыремъ, въковую липовую рощу, за которую, по жалобѣ на нихъ Коллегіи Економіи, монастырь, однако, удовлетвореній не получилъ; по всѣмъ этимъ причинамъ обитель начала приходить въ упадокъ. Въ 1764 году, по утвержденіи Духовныхъ Штатовъ, Покровскій Добраго монастырь оставленъ въ числѣ штатныхъ монастырей бывшей Крутицкой Епархіи. Съ состояніемъ монастыря въ эту пору знакомитъ насъ слѣдующій оффиціальныи актъ:

ВѢДОМОСТЬ,

учиненная, въ силу Высшаго Ея Императорскаго Величества Указа, прошлаго 763 года, о Покровскомъ Добрамъ монастырѣ 1764 года, Февраля 16 дня.

Покровскій Добраго монастырь въ Лихвинскомъ Уездѣ при селѣ Добренскомъ, на рѣкѣ Окѣ и на рѣчкѣ Малашиинѣ Колодезь состоитъ, подлѣ которыхъ мѣрою: длиною 76, шириною 59 сажень, разстояніемъ отъ города Лихвина въ 40-ти, а отъ Казани въ 36-ти верстахъ.

²⁰ Тамъ же, лис. 3, на оборотѣ.

²¹ Корпусъ сей построенъ около половины XVII столѣтія; ибо въ древней описи 1722 г. описываются «кельи Властелинскія деревяшныя,» а каменныя, видно, еще не было; см. лис. 13, на оборотѣ.

Оной монастырь при которомъ Государѣ и по какимъ грамотамъ, или повелѣніямъ, построены, за Литовскимъ разореніемъ никакого извѣстія не имѣется, а имѣются только три грамоты: 1) Блаженныя памяти Государя и Великаго Князя Михаила Феодоровича 7122 года; 2) 7131 года (а жалованы тѣ грамоты на вотчину и со всѣми при ней угодья 3) Блаженныя памяти Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича 7185 года. (а жалована оная грамота на рыбную ловлю).

Въ ономъ монастырѣ каменныхъ церквей двѣ: 1) Настоящая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и при ней придѣлъ во имя Святаго Андрея Первозваннаго; 2) на Святыхъ вратахъ, во имя Св. мучениковъ Флора и Лавра; а деревянныхъ церквей не имѣется.

На настоящей церкви главъ 6, обиты зеленою черепицею.

На другой: одна, обита зеленою черепицею. На оныхъ главахъ кресты желѣзные.

У настоящей церкви надъ входомъ колокольня 1, на ней глава 1, обита зеленою черепицею, на главѣ крестъ желѣзной.

На колокольнѣ колоколовъ большихъ и малыхъ 6; въ первомъ 100 пудовъ, во второмъ 50 пудовъ, въ третьемъ 20 пудовъ, въ четвертомъ 8 пудовъ, въ пятомъ 3 пуда, въ шестомъ 1 пудъ; изъ коихъ большой колоколъ разбитъ.

На колокольнѣ часы боевые Нѣмецкіе.

Въ ономъ монастырѣ каменнаго строенія:

1. Настоятельская келья объ дву партаментахъ, длиною 12, шириною 3 сажени и 2 аршина; въ нихъ покоевъ 4.

2. Деревянная объ одномъ партаментѣ, длиною и съ стѣнами 8 сажень 1 аршинъ, шириною 4 сажени 2 аршина, объ одномъ покоѣ.

Братскія кельи:

1. Каменная объ двухъ партаментахъ, длиною 10, шириною 3 сажени, въ нихъ покоевъ 2.

2. Каменная объ одномъ партаментѣ, длиною и шириною по 2 сажени, объ одномъ покоѣ.

3. Деревянная объ одномъ партаментѣ, длиною и съ стѣнами 5 сажень 1 аршинъ, шириною 2 сажени 1 аршинъ.

4. Деревянная жъ объ одномъ партаментѣ, длиною и съ стѣнами 5 сажень 2 аршина, шириною 2 сажени 2 аршина.

Внутри онаго монастыря:

Подлѣ выше писанной настоящей церкви каменная кухня 1, длиною 3, шириною 2 сажени 1 четверть аршина.

Хлѣбопекарня каменная 1, длиною и шириною по 4 сажени по 1 аршину съ половиною.

Погребовъ каменныхъ: ледникъ 1, теплыхъ 2, въ коихъ мѣра: въ ледникъ длиною 5, широтою 2 сажени и 2 четверти аршина; въ теплыхъ: въ 1-мъ длиною 5, шириною 4 сажени и 2 аршина, во 2-мъ длиною 4, шириною 5 сажень.

Квасоварня каменная, длиною 5, шириною 3 сажени.

Магазейновъ каменныхъ 2, въ коихъ мѣроу:

Въ 1-мъ, длиною и шириною по 4 сажени, во 2-мъ длиною и шириною по 3 сажени.

Деревяныхъ магазейновъ 6, въ коихъ мѣроу:

Въ 1-мъ, длиною и шириною по 3 сажени;

Во 2-мъ, длиною и шириною по 2 сажени;

Въ 3-мъ, длиною 2, шириною 2 сажени, 2 аршина.

Солодовня деревянная 1, и при ней сарай, длиною 5, шириною 2 сажени.

Баня деревянная 1, длиною съ передбанникомъ 4, шириною 2 сажени.

Небольшихъ садовъ 2, изъ коихъ въ 1-мъ гульбище, небольшое 1, ульевъ съ пчелами 35; въ которыхъ садахъ яблонныхъ и прочихъ древъ 92.

Позади Настоятельскихъ келій:

Конюшенный дворъ, длиною 17, шириною 14 сажень, огороженъ каменною стѣною.

Въ немъ канюшня деревянная объ осьми стойлахъ, длиною 7, шириною 2 сажени.

Въ немъ же, конюшенномъ дворѣ, сараевъ 4.

Около онаго монастыря ограда каменная, на ней башень каменныхъ 3, деревянныхъ 2.

Изъ онаго монастыря троя ворота: 1-я Святая и надъ оными каменная церковь, а 2-я въѣзжія.

Выше писанныя церкви, властелинскія и братскія кельи, крыты тесомъ, а магазинны и ограда дранью; оная крыша вся ветха.

Подлѣ онаго монастыря школъ деревянныхъ 2, въ коихъ мѣрою: въ 1-й длиною и съ сѣнами, 6 сажень 1 аршинъ, шириною 2 сажени 1 аршинъ.

Во 2-й длиною и съ сѣнами 6 сажень 1 аршинъ, шириною 2 сажени 1 аршинъ; въ нихъ покоевъ 4.

Въ оныхъ школахъ учителей 3; школьничковъ бываетъ въ лѣтнее время по 100, а въ зимнее до 200 человекъ и болѣе, и оны состоятъ на своемъ пропитаніи.

Скотной дворъ обнесенъ заборомъ длиною и широтою по 25 сажень.

Въ немъ деревяннаго строенія:

Избъ черныхъ 2, въ нихъ мѣрою: въ 1-й длиною и съ сѣнами, 5 сажень 1 аршинъ, шириною 2 сажени 1 аршинъ.

Во 2-й длиною и шириною по 2 сажени по 1 аршину; сараевъ 4. Оное строеніе крыто все соломомъ.

Гуменникъ длиною 60, широтою 40 сажень.

Авиновъ 4; въ нихъ мѣрою въ каждомъ длиною и шириною по 1 сажени и по 1 аршину.

Заказной рощи дубовой, липовой и осиновой длиною на полторы, широтою на 1 версту.

Мельницъ 3: 1-я на рѣчкѣ Свободи о дву поставвахъ, да на рѣчкѣ Маланьеномъ Колодезѣ 2; въ нихъ по одному поставу. Оны отданы: о дву поставвахъ въ 762, а по одному поставу въ 764 годахъ, своимъ крестьянамъ, а оброку 53 рубли.

При ономъ монастырѣ имѣется рыбныхъ ловель въ рѣкахъ Окѣ и Упѣ на 60 верстѣ, да въ девяти небольшихъ озерахъ. Оныя ловли отданы въ 761 году вотчиннымъ онаго жъ монастыря деревни Мошковичъ крестьянамъ, а оброку по 23 рубли. А окромѣ онаго, другого при ономъ монастырѣ строенія, т. е., загородныхъ монастырскихъ дворовъ, въ Москвѣ, въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ городахъ подворей и богадѣленъ каменныхъ и деревянныхъ, тожъ и богадѣленныхъ людей, какъ прежде сего, такъ и нынѣ, не имѣется.

Въ ономъ монастырѣ противъ прежняго установленія надлежеть
быть Архимандриту, монашествующимъ 22 человекамъ.

	Онѣмъ производимы жалованья			
	Денегъ.		Хлѣба.	
	Р.	К.	Чет-	Четь-
			вертл.	рѣш.
А шныѣ на лицо:				
Настоятель Архимандритъ Семіонъ.....	5	60	—	—
Бывшій Архимандритъ Ювъ.....	2	30	—	—
Іеромонахи:				
Артемій.....	2	30	—	—
Ананій.....	2	30	—	—
Ювъ.....	2	30	—	—
Никонъ.....	2	30	—	—
Іеродіаконы:				
Ризничей Тихонъ.....	2	30	—	—
Леонтій.....	2	30	—	—
Іосифъ.....	2	30	—	—
Николай.....	2	30	—	—
Іосифъ.....	1	30	—	—
Монахъ Моисей.....	1	30	—	—
Служители:				
При Настоятелѣ келейникъ одинъ.....	1	—	—	—
Конюхъ одинъ.....	1	—	—	—
Скотникъ одинъ.....	1	—	—	—
Писецъ одинъ.....	1	—	—	—
Хлѣбникъ одинъ.....	1	—	—	—
Истопникъ одинъ.....	1	—	—	—
А сверхъ онаго жалованья на общую трапе-				
зу производился въ расходъ разныхъ родовъ хлѣба				
въ годъ: муки ржаной...	—	—	108	2
» овсяной..	—	—	7	—
Муки пшеничной.....	—	—	15	4
» гречневой.....	—	—	6	4
Крупъ гречневыхъ.....	—	—	18	—
» просяныхъ.....	—	—	3	4

Толокна.....	—	—	3	—
На рощеніе солодовъ: ржи.	—	—	29	—
ячменя	—	—	42	—
И того...	34	90	232	2

При ономъ монастырѣ отставныхъ на пропитаніи имѣется:

Секундъ-Маіоръ Борисъ Григорьевичъ сынъ Ждановъ.....	46	66	—	—
--	----	----	---	---

Кадралы:

Иванъ Афонасьевъ сынъ Севергинъ, денегъ.	3	66	—	—
муки..	—	—	3	—
крупъ.	—	—	—	1 1/4
Алексѣй Родіоновъ сынъ Ныркловъ, денегъ.	3	66	—	—
муки.	—	—	6	—
крупъ.	—	—	—	3

Рядовые:

Василій Дементьевъ сынъ Водковъ, денегъ.	3	66	—	—
муки.	—	—	6	—
крупъ.	—	—	—	3
Степанъ Андреевъ сынъ Астафьевъ, денегъ.	3	66	—	—
муки..	—	—	3	—
крупъ.	—	—	—	1/2
Лукьянъ Семеновъ сынъ Назаровъ, денегъ.	3	66	—	—
муки..	—	—	3	—
крупъ.	—	—	—	1 1/2
Макаръ Евсеевъ сынъ Евсеевъ, денегъ.	3	66	—	—
муки..	—	—	6	—
крупъ.	—	—	—	3

И того отставныхъ денегъ...	68	62	—	—
муки..	—	—	30	—
крупъ.	—	—	4	7

Всего онымъ: Архимандриту съ братіей, служителямъ и отставнымъ производится и на общую трапезу употребляется въ годъ денегъ.. 103 52 — —

Хлѣба:

} Ржаной.....	—	—	138	2
} Овсяной.....	—	—	7	—

М у к и	}	Пшеничной	—	—	15	—
		Гречневой	—	—	6	4
К р у п ь		Гречневыхъ	—	—	19	7
		Просяныхъ	—	—	3	4
Толокна.....			—	—	3	—
Ржи.....			—	—	29	—
Ячменя			—	—	42	—
			<hr/>			
			А всякаго.....	—	—	264 1

Къ оному монастырю приписныхъ монастырей и пустынь не имѣется.

За онымъ Покровскимъ монастыремъ опредѣленныхъ вотчинъ состоитъ:

Въ Чернскомъ Уѣздѣ деревня Конь, въ коей мужскаго пола 54 души. Да въ Лихвинскомъ Уѣздѣ:

1. Село Добренское на рѣчкѣ Маманьинѣ Колодезѣ.

Въ ономъ селѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужскаго полу служныхъ 22, да крестьянскихъ 102, а всѣ 124 души.

2. Деревня Мошковичи, на рѣкѣ Окѣ.

Въ оной деревнѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи, мужскаго полу 292 души.

3. Деревня Гарасимова на Суходолѣ.

Въ оной деревнѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужскаго полу 153 души.

4. Деревня Збродово на рѣчкѣ Сухой Песоченкѣ.

Въ оной деревнѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужскаго полу 104 души.

5. Деревня Болотова на Суходолѣ.

Въ оной деревнѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужскаго полу 197 душъ.

6. Деревня Ившино на рѣкѣ Ившинкѣ.

Въ оной деревнѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужскаго полу 124 души.

7. Деревня Ворушицы на рѣкѣ Окѣ.

Въ оной деревнѣ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужскаго полу 186 душъ.

Деревня Вострой Клинъ на рѣчкѣ Полномъ Верху.

Въ оной деревнѣ, по послѣдней въ 744 году бывшей, ревизіи мужеска полу 88 душъ.

И того въ означенномъ селѣ и деревняхъ по послѣдней, въ 744 году бывшей, ревизіи мужеска полуслужныхъ 22, крестьянскихъ 1214, а всѣхъ 1268 душъ.

Къ оному селу и въ деревняхъ по писцовымъ дачамъ земли 1196 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣнныхъ покосовъ волоковыхъ 2790 копень.

Монастырскаго заказнаго дубоваго, липоваго, ясеневаго, березоваго, осиноваго и сосноваго лѣсу на полторы версты, да въ разныхъ мѣстахъ на 29 десятинъ; поверстнаго лѣсу на 3 версты, да мелкаго дровянаго лѣсу на 7 десятинъ. Мельницъ 3.

Рыбной ловли въ рѣкахъ Окъ и Упѣ на 60 верстъ, да въ 9 озерахъ.

Пашни изъ выше писанной писцовой четвертной земли онаго села и деревень крестьянами на монастырь пашется 62 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ косятся волоковыхъ 943 копны.

Съ состоящихъ въ оныхъ селѣ и деревняхъ 188 тяголъ денежныхъ столовыхъ и протчихъ припасовъ въ оной монастырь собиралось въ годъ:

Вмѣсто столовыхъ запасовъ и припасовъ деньгами по 112 рублей по 60 копѣекъ.

Сѣмя коноплянаго по 23 четверти по 6 четвериковъ.

Хмѣлю по 47 четвертей по 4 четверика; ржи по 47 четвертей по 4 четверика; яицъ куриныхъ по 6016; дровъ по 188 сажень.

Работниковъ въ монастырь съ онаго села и деревень высылается:

Для всякихъ монастырскихъ работъ годовыхъ по 6 человекъ; для караула посуточно и поочередно по 6 человекъ.

Оные караульщики бываютъ на своемъ пропитаніи, а годовымъ дается отъ міру подмоги въ годъ по 2 рубли, и того 12 рублей.

А платится отъ монастыря въ Лихвинскую Воеводскую Канцелярію за монастырскіе рыбные ловли по 17 рублей по 36½ коп.

Да за монастырскую оброчную мельницу по 43 рубли по 41 копѣйки.

И того 60 рублей 77 копѣекъ съ половиною.

О Т Д Ъ Л Ъ Ш.

Отъ учрежденія духовныхъ штатовъ до настоящаго времени.

1764—1864.

Съ учрежденіемъ Духовныхъ Штатовъ окладъ на содержаніе монастыря ограничился; изъ зданій монастырскихъ скотный дворъ, бывшій въ монастырѣ, сгорѣлъ; церковь Фроловская на Св. воротахъ и придѣльная Св. Апостола Андрея Первозваннаго не только въ кровляхъ, но и въ самыхъ стѣнахъ отъ времени и непрочности кладки обветшала; братскія каменные кельи, построенныя на низкомъ и сыромъ мѣстѣ, для жительства (по причинѣ угарности) сдѣлались неудобны; и все вообще строеніе монастырское требовало значительной поддержки, а средства (и пособія къ сему) со всѣхъ сторонъ совершенно изсякли, такъ что къ концу XVIII столѣтія Добрый монастырь находился въ положеніи очень посредственномъ.

Но какъ ни трудно было при скудныхъ средствахъ поддерживать упадающія зданія монастырскія, впрочемъ ревностные Настоятели не преставали поправлять ихъ, большею частію на сумму монастырскую. Такъ ²² въ 1768 году, по упраздненіи въ семь монастырѣ Архимандріи, Игуменъ Сильвестръ отстроилъ во внутренности Настоятельскаго корпуса, въ нижнихъ кельяхъ, рундукъ и лѣстницу, а въ верхнемъ мосты и потолки; въ томъ же году построена, вмѣсто деревянной, каменная наугольная башня. ²³ Въ 1770 году поправленъ золотомъ и красками весь иконостасъ Соборной Покровской церкви. ²⁴ Въ 1778 году въ придѣлѣ Св. Апостола Андрея Первозваннаго иконостасъ передѣланъ, починены старыя и написаны вновь нѣкоторыя иконы. ²⁵ Въ 1780 году въ каменной колокольнѣ верхъ, оказавшійся непрочнымъ, разобранъ и перестроенъ вновь. Таковыми починками и поправками зданій, монастырь сей началъ приходить въ лучшее состояніе.

²² См. условіе 1768 года, Іюля 20 дня.

²³ См. условіе 1770 г.

²⁴ Контрактъ 1778 г.

²⁵ Условіе 1780 г.

Указомъ Консисторіи 1802 года, Марта 31 дня, въ сей обители учреждена снова Архимандрія производствомъ въ санъ сей Префекта Калужской Семинаріи, Соборнаго Іеромонаха Веніяміна: попеченіемъ сего Настоятеля, еще до посвященія его въ Архимандрита, ³⁶ въ 1801 году покрыта соборная Покровская церковь новымъ желѣзомъ, вмѣсто бывшей тесовой кровли. ³⁷ Въ 1803 году Архимандритъ Веніаминъ отстроилъ внутренность корпуса Настоятельскихъ келій (и сдѣлалъ ихъ способными для жительства Настоятелей) на сумму, вырученную отъ продажи Настоятельскихъ деревянныхъ келій. ³⁸ Въ 1806 году Архимандритъ Галактіонъ, съ дозволенія Преосвященнаго Феофилакта, Епископа Калужскаго, сломавши, пришедшія въ ветхость, деревянныя братскія кельи и другія каменныя ветхія зданія, и употребивши ихъ на бутъ, выстроилъ новый каменный корпусъ для братіи въ 12 келій, покрылъ оный желѣзомъ и окрасилъ на сумму монастырскую; зданіе сіе окончено въ 1808 году.

Такимъ образомъ Добрый монастырь начиналъ приходить въ должное устройство; но промыслу Божію угодно было снова подвергнуть его испытанію.

Въ 1813 году, Апрѣля 5 дня, бурю, среди дня, сорвало съ соборной пятиглавой Покровской церкви четыре угольныя главы (изъ коихъ одною на куполѣ, а другою на алтарѣ, проломило кровлю), также сорвало кровли съ житницы и во многихъ мѣстахъ съ ограды монастырской. ³⁹ Въ 1816 году, Генваря 28 дня, въ самую полночь, каменная колокольня завалилась и раздавила находящуюся подъ нею теплую придѣльную церковь Св. Апостола Андрея Первозваннаго и съ ризничною палаткою и братскою трапезою. Въ это время изъ церковной утвари, хранившейся въ ризничной палаткѣ, весьма многія дорогія вещи повреждены, а нѣкоторыя и совсѣмъ завалены мусоромъ, такъ что и при разбираініи кирпича не найдены вовсе. ⁴⁰ Сіе разрушеніе колокольни за-

³⁶ Указъ Консисторіи 1801 г. и при немъ контракты.

³⁷ Указъ Консисторіи 1803 г. и при немъ договорное условное письмо.

³⁸ Указъ Консисторіи 1806 г.

³⁹ См. Указъ Консисторіи 1813 г.

⁴⁰ См. доношеніе Преосвящ. Антонію Архимандрита Гавріила, въ дѣлѣ Консисторскомъ о сгорѣніи зданій въ Лихвинскомъ Покровскомъ Добромъ монастырѣ листъ 1.

ставило Архимандрита Гавриила помышлять о устроении новой каменной теплой церкви съ колокольнею, на особомъ отъ Соборной Покровской церкви мѣстѣ, каковую онъ, въ 1817 году, съ благословенія Преосвященнаго Антонія, Епископа Калужскаго, и заложилъ во имя Вознесенія Господня, употребивъ на постройку оныхъ собраныя отъ добрыхотныхъ дателей 3000 руб. и взятые впередъ 4250 рублей за отданную въ четырехлѣтнее содержаніе монастырскую мельницу, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала на Св. воротахъ церковь Св. мучениковъ Фрола и Лавра, а ветхостію, съ Указнаго дозволенія, разобранная; а колокольня основана при Соборной Покровской церкви. ⁴¹

Вскорѣ за сию монастырь сей постигло несчастье новое. Въ 1817 году, Октября съ 10 на 11 число, въ ночи, не извѣстно отъ чего, случился пожаръ чрезвычайный, отъ коего погорѣло зданій не менѣе какъ на 20,000 рублей, именно: 1) на каменномъ двухэтажномъ кордусѣ Настоятельскихъ келій сгорѣли деревянная кровля съ горенкой, вся внутренность онаго съ нѣкоторою мебелью, а половина сего каменнаго корпуса отвалилась прочь, а остатки стѣнъ растрескались, такъ что и поправить ихъ было не возможно. 2) Каретной и сѣнной сараи съ конюшнею и находившимися въ нихъ вещами; на башнѣ и магазинѣ деревянная кровля также сгорѣли. ⁴² Это несчастье, по неимѣнію въ монастырѣ, на постройку погорѣвшихъ и вновь начатыхъ зданій, суммы, привудило того же Архимандрита Гавриила обратиться къ Преосвященному Антонію, Епископу Калужскому, съ прошеніемъ, дабы онъ благоволилъ представить обо всемъ случившемся въ Добромъ монастырѣ высшему Правительству, съ испрашиваніемъ на возстановленіе монастыря въ прежній видъ денежнаго пособія. ⁴³

По сему доношенію на устроение погорѣвшихъ и на докончаніе вновь начатыхъ зданій составлена смета въ 30,000 рублей, и представлено было въ томъ же году въ Святѣйшій Синодъ, который, Указомъ отъ 23 Сентября, 1822 года, Преосвященному Фларету, Епископу Калужскому, предписывалъ:

⁴¹ Тамъ же, листъ тотъ же, на оборотѣ, и Указъ Консисторіи, 1817 г., Марта 7 дня, на особомъ полулистѣ красной бумаги.

⁴² См. то же доношеніе Архимандрита Гавриила.

⁴³ Тамъ же.

«Поелику представленіе Преосвященнаго Антонія, бывшаго Епископа Калужскаго, съ испрашиваніемъ объ отпускѣ на додѣлку въ Лихвинскомъ Доброму монастырѣ церкви, на постройку Настоятельскаго дома, братскаго трапезнаго корпуса и конюшеннаго двора, въ число исчисленной по смѣтѣ суммы 30,000 рублей, поступило въ Святѣйшій Синодъ, въ прошломъ 1818 году, по чему предполагать можно, что съ того времени по нынѣ изъ числа означенныхъ строеній могли быть нѣкоторыя сдѣланы на монастырскую сумму, для того Вашему Преосвященству предписать Указомъ, чтобы донести, въ какомъ положеніи находятся зданія означеннаго Лихвинскаго Добраго монастыря, не сдѣлано ли въ ономъ съ 1818 года по нынѣ какихъ либо зданій на монастырскую сумму изъ числа тѣхъ, на которыя требуется отпускъ изъ казны; если сдѣланы, то какія именно, и сколько за тѣмъ нужно будетъ отпустить изъ казны суммы, и на что именно?»⁴⁴

Во исполненіе сего Указа Преосвященный Филаретъ предписалъ Игумену Козельской Оптиной пустыни, Даниилу, съ Казначеемъ Добраго монастыря, Иеромонахомъ Вареоломеемъ, освидѣтельствовать и обстоятельнѣйше донести, въ какомъ состояніи находятся зданія означеннаго Добраго монастыря, не сдѣлано ли съ 1818 года по нынѣ какихъ либо зданій на монастырскую сумму изъ числа тѣхъ, на которыя требовался отпускъ денегъ изъ казны; если сдѣланы, то какіе именно, и сколько и на что именно еще потребна сумма, въ слѣдствіе чего, по освидѣтельствованіи упомянутыми Игуменомъ Данииломъ и Казначеемъ Иеромонахомъ Вареоломеемъ, донесено было, что начатая каменнымъ зданіемъ церковь, какъ была до 1818 года до половины складена, въ такомъ положеніи и до нынѣ находится; колокольня вся каменнымъ строеніемъ кончена, колокола повѣшены, только не оштукатурена и до времени безъ главы покрыта тесомъ; Настоятельскіе покои съ большими монастырскими воротами и обгорѣлою башнею также покрыты только тесомъ; кромѣ сего никакого построенія не сдѣлано. На додѣлку же въ настоящемъ видѣ выше означенныхъ зданій представили смѣту въ 12,940 рублей.⁴⁵ По сему доношенію Преосвященный Филаретъ слова, въ томъ же 1822 году, представлялъ въ Святѣйшій Синодъ объ отпускѣ уже не 30,000 рублей,

⁴⁴ Дѣло Консисторіи листъ 28.

⁴⁵ Дѣло Консисторіи листъ 30.

поешку въ промежуткѣ времени нѣкоторыя постройки уже произведены на монастырскую сумму, а только 13,000 рублей на долѣлку всѣхъ строеній, да на уплату долговъ покойнаго Архимандрита Гавриила, забранныхъ имъ на строеніе тѣхъ же зданій 4,900 руб. 33 коп., а всего 17,000 руб. 23 коп. ⁴⁶ На сіе представленіе Святѣйшій Синодъ предписалъ: «Что ассигнованіе суммъ вообще для зданій публичныхъ, на основаніи предложенія Комитета Финансовъ, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, по соображеніямъ обстоятельствъ, сокращено, а отъ того отсрочены и предполагаемыя постройки до благопріятнаго времени ⁴⁷ съ тѣмъ, чтобы поручено было попеченію Настоятеля продолжать строенія, до перемѣны обстоятельствъ, чрезъ посредство благотворительныхъ пожертвованій, или какіе экономическіе обороты.» Послѣ сего, въ 1827 году, уже безъ представленія, а по прежнему дѣлу относительно сего предмета, Святѣйшій Синодъ назначилъ къ отпуску на достройку зданій въ Добромъ монастырѣ, въ число испрашиваемыхъ 17,000 руб. 33 коп., 4,910 руб. 96½ коп., ⁴⁸ на которые Архимандритъ Даниилъ колокольную и отстроилъ совершенно, а церковь съ прочими зданіями оставались недоконченными.

Въ 1828 году, въ слѣдствіе прежнихъ представленій отъ Калужскаго Епархіальнаго Начальства, Святѣйшій Синодъ назначилъ къ отпуску на докончаніе выше означенныхъ зданій, въ число испрашиваемыхъ прежде 17,000 руб. 33 коп., еще 12,000 рублей; ⁴⁹ для употребленія коихъ, резолюціей Преосвященнаго Гавриила Епископа Калужскаго, за отказомъ Настоятеля Архимандрита Владимира, по причинѣ невозможности отлучаться отъ должности Ректора для личнаго надзора за постройкою, составленъ Комитетъ изъ Строителя Козельской Введенской Оптиной пустыни Иеромонаха Моисея, Казначея Добраго монастыря Иеромонаха Вароламея, присутствующаго въ Лихвинскомъ Духовномъ Правленіи Священника Кучина и Лихвинскаго Соборнаго Священника Василія Сахарова. ⁵⁰ Подъ смотрѣніемъ и распоряженіемъ сего Комитета, въ

⁴⁶ Дѣло Консисторіи листъ 34.

⁴⁷ Тамъ же листъ 35.

⁴⁸ Тамъ же листъ 41.

⁴⁹ Указъ Св. Синода 1828 г., въ дѣлѣ Консисторіи, листъ 1.

⁵⁰ Въ дѣлѣ Консисторіи, докладъ ея Преосвященному Гавриилу, листъ 5, 1

1830 году, отстроены: 1) церковь во имя Вознесенія Господня, съ Святими воротами, покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою; 2) въ угольномъ корпусѣ братскихъ келій, отъ ветхости уже завалившемся, построена братская трапеза съ кухнею, а на верху построены другой этажъ, въ которомъ сдѣланы 5 комнатъ съ двумя Голландскими печами, могущія быть или гостинницею, или временнымъ спокойствіемъ для посѣтителей; зданіе сіе покрыто тесомъ и окрашено мумією на масле. Въ 1832 году, въ новоустроенной церкви Вознесенія Господня, стараніемъ Архимандрита Владимира на сумму, собранную отъ доброхотныхъ дателей, устроенъ новый иконостасъ,⁵¹ и въ томъ же году самимъ Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Калужскимъ, она церковь освящена.

Храмы и прочія зданія.

Въ семь монастырѣ построены двѣ церкви: одна Соборная во имя Покрова Пресвятой Богородицы, другая во имя Вознесенія Господня. Первая Соборная Покровская церковь съ трапезою теплою, каменная древняя, построена въ 1667 году, какъ значится по докладной книгѣ: «Промысломъ и раденіемъ Окольничева Михаила Алексѣевича Ртищева со вкладчиками, а строилъ ту церковь съ Москвы Кадашевецъ Максимъ Семеновъ Апочень, при Игуменѣ того монастыря Ювѣ. Церковь сія начата строеніемъ того 1667 года, Мая въ 12 день, а совершился того жъ лѣта Августа 1 числа.»

а. Видѣ или окладѣ церкви.

Соборная Покровская церковь составляетъ квадратъ, въ настоящей 15 аршинный, а въ трапезной, гдѣ нынѣ два придѣла 20 аршинный, одноэтажная, складена изъ тяжеловѣснаго жженого кирпича, внутри стѣны залиты щебень известковымъ растворомъ; стѣны всѣ гладкія, не сохранившіяся въ первобытномъ своемъ видѣ, но въ 1767 году, по Указу Крутицкой Духовной Консисторіи, раздѣлкою оконъ, дверей и обѣщаніемъ карнизовъ, измѣнены, связи въ нихъ желѣзныя. Подъ кровлею съ трехъ сторонъ, восточ-

---

Указъ Консисторіи въ монастырь на особомъ листѣ, съ отзывомъ Архимандрита Владимира 1828 г., Юня 28 дня.

⁵¹ См. донесеніе Преосвященному Никанору Ректора Архимандрита Владимира 1832 года, Юня 25.

ной, сѣверной и южной, сдѣланы по три полукружія для образовать, а подъ ними карнизъ изъ того же кирпича. Кровля на всей церкви желѣзная, недавнихъ времени, четырехскатная, а на трапезной трехскатная. На настоящей церкви пять главъ сердцевидныя на шеяхъ, покрыты желѣзомъ, окрашены мѣлянкою; кресты на нихъ желѣзные цѣльные осьмикопечные, укрѣплены прямо въ главахъ, безъ цѣпей; окна продолговатыя, помѣщены надъ цоколемъ, ихъ въ алтарѣ четыре, въ предалтаріи сѣверномъ и южномъ, столько же, съ перемычками дугообразными съ кокошниками; наличники изъ кирпича съ столбиками, прямые съ отливками снаружи; въ нихъ рѣшетки желѣзныя изъ круглыхъ прямыхъ прутьевъ, удольныхъ; оконницы дубовыя стеклянныя; двери съ трехъ сторонъ, съ запада, сѣвера и юга, всѣ створчатыя, западныя и южныя деревянныя, а сѣверныя желѣзныя; на западныхъ дверяхъ наличникъ изъ небольшой выпуклой арки на колѣнцахъ съ капителями, а на сѣверныхъ и южныхъ наличниковъ нѣтъ; цетди на всѣхъ дверяхъ желѣзныя гладкія; входъ въ церковь съ западной стороны соединенъ съ церковію подъ одну кровлю безъ всякихъ украшеній, онъ служитъ и папертью.

б. Расположеніе церкви.

Церковь сія устроена въ видѣ квадратной палаты; алтарь отъ храма отдѣляется каменною стѣною, съ тремя пролетами для дверей Царскихъ, Сѣверныхъ и Южныхъ. Трапеза въ видѣ палаты же, съ двумя придѣлами, одинъ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, другой Святыхъ Мучениковъ Флора и Лавра. Стѣна настоящей церкви расписана живописнымъ письмомъ въ 1835 году, а въ трапезѣ окрашены просто свѣтлоголубою краскою.

Своды въ настоящей церкви стрѣлчатые, а въ трапезной коробовые.

Столць только въ трапезной церкви одинъ, на которомъ опираются коробовые своды.

Въ стѣнкахъ лѣпныхъ украшеній нѣтъ; впадина въ трапезной церкви въ западной стѣнѣ есть, лавокъ же и голосниковъ нѣтъ.

Полъ въ настоящей церкви чугунный, а въ трапезной бывшій таковой же въ 1843 году переищенъ на лещедной безъ поливы; таковыя же полы и въ алтаряхъ.

Алтарь съ двумя арками безъ стѣнъ; своды лежатъ на ка-

пительныхъ боковыхъ стѣнкахъ и среднихъ аркахъ; оконъ четыре; помость возвышенъ на двѣ ступени; алтарь сей не измѣнялся.

Престолъ деревянный, утвержденъ въ помость, вышины въ немъ 1 арш. 6 вершк., ширины 1 арш. 3 $\frac{1}{2}$, вершка.

Жертвенникъ устроенъ особо въ сѣверной сторонѣ алтаря, поставленъ на открытой мѣстѣ, деревянный, утвержденъ на помость, вышины въ немъ 1 аршинъ 6 $\frac{1}{2}$, вершковъ, ширины 1 аршинъ 4 $\frac{1}{2}$, вершка.

Иконостасъ устройства новаго съ колонками, рѣзной изъ дерева; рѣзба поимѣчена на зеленомъ полѣ; въ ней есть карнизы, грозды и листья съ цвѣтами, состоятъ изъ пяти поясовъ; Царскія двери изъ двухъ створовъ рѣзныя безъ городковъ, съ подзорами и клеймами. О устройствѣ его въ 1702 году свидѣтельствуеть подпись на образѣ Господа Вседержителя надъ Царскими дверями на престолѣ славы безъ предстоящихъ, въ коей изображено:

«Написанъ образъ Господа нашего Иисуса Христа по обща-
нiю монаха Евфимiя;» внизу приписано: «Изображъ Семенъ Григорьевъ.»

Солса предъ алтаремъ отъ одного клироса до другого чугунная, возвышена отъ помоста на двѣ ступени.

Клиросы деревянные сплошные, покрашены зеленою краскою.

Настоятельское мѣсто устроено вмѣстѣ съ правымъ клиросомъ.

Внутри трапезной церкви на столбѣ, поддерживающемъ сво-
ды, съ западной стороны есть надпись выпуклыми буквами, въ
коей написано: «1721 года, Октября въ 15 день, погребена Столь-
ника Афанасiя Степановича Темиряева дочь, а Тимофея Кирило-
вича жена Марiа.»

На томъ же столбѣ съ южной стороны другая надпись та-
кими же словами: «1735 года, Ноябра въ 23 день, погребена Столь-
ника Афанасiя Степановича жена Ирина Васильева, по фамили
Шушерина.»

Внѣ оной трапезной церкви, въ правой стѣнѣ, въ паперти,
вставлены высѣченными на бѣлыхъ камняхъ надписи:

1. «1704 года, Маiа въ 12 день, погребенъ Архимандритъ
Мовсей.»

2. «202 года, Февраля въ 5 день, погребенъ Архимандритъ Иларіонъ Добраго монастыря.»

3. «7231 года Апрѣля въ 14 день, погребенъ уставщикъ Добраго монастыря, монахъ Варлаамъ.»

Прочіе памятники на могилахъ всѣ позднѣе 1700 года. Колокольня построена на особомъ мѣстѣ въ 1826 году; мастеръ ея не извѣстенъ; она выше церкви, въ четыре яруса съ куполомъ и шпилемъ. Зданіе четырехгранное; вышина оной отъ подошвы до вершины со шпилемъ 25 сажень; глава на шпилѣ желѣзная; крестъ деревянный, обитый желѣзомъ, оба золочены чрезъ огонь. На ней 7 колоколовъ, изъ коихъ въ самый большомъ вѣсу 105 пудовъ.

О г р а д а .

Ограда вокругъ всего монастыря каменная, устройства не стараго, по временамъ измѣнялась перестройками; съ четырьмя по угламъ башнями и пятою въ срединѣ западной стѣны, и съ одними въѣзжими воротами; башни одноэтажныя четырехгранныя съ четырехскатными деревянными кровлями; въ одной изъ нихъ, въ западной угловой помѣщалась прежде кухня и братскія трапеза. Въѣзжія ворота съ однимъ проѣздомъ, двери деревянные; надъ воротами въ трехъ углубленіяхъ написаны образа: Покрова Божіей Матери, и Преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ. Верхи стѣнъ оканчиваются гривкою. Ходовъ кругомъ ограды крытыхъ нѣтъ.

Прочія зданія внутри монастыря.

1. Настоятельскія келіи, хотя не извѣстно когда построены, но, судя по архитектурѣ, строеніе ихъ относить надобно къ 1-й половинѣ XVIII вѣка, доказательствомъ чего служитъ толщина стѣнъ и величина кирпича. Въ нихъ, по срединѣ стѣны и подъ карнизомъ, устроены два вытяжныхъ пояса изъ кирпичей, вставленныхъ на уголь, подъ серединою ихъ въ нижнемъ этажѣ въѣздныя ворота на скотный дворъ съ однимъ проѣздомъ; въ немъ двери деревянные, сводъ надъ воротами дугообразный; на лицевой сторонѣ наличникъ изъ кирпича, въ коемъ по обѣимъ сторонамъ по двѣ полуколонны вверху капителями подъ уступами, коими начинается и оканчивается сводъ; въ срединѣ колонокъ по одной балюснѣ изъ того же кирпича. Надъ уступами сводовъ четырехъугольное небольшое

углубленіе, въ коемъ высѣченъ изъ кирпича небольшой крестикъ, съ тою, по видимому, цѣлю, чтобы и наружность зданія представляла святость жителя. Позади Настоятельскаго корпуса, въ одной связи съ нимъ, и скотный дворъ, каретный сарай и житный амбаръ. Всѣ эти зданія покрыты тесомъ.

2. Одноэтажный каменный корпусъ братскихъ келій о 12 келіяхъ, покрытъ желѣзомъ и окрашенъ мѣлянкою.

3. Братская трапеза каменная съ кухнєю, и надъ нею во 2 этажѣ 6 келій для гостиницы. Зданіе это крыто тесомъ.

4. Баня деревянная, крытая тесомъ.

Достопримѣчательные предметы въ монастырѣ.

а. Напрестольныя Евангелія.

1. Евангеліе напрестольное листовое, печатанное въ Москвѣ 152 (1644) года, на всей верхней дскѣ окладъ рѣзной серебряный, средникъ позолоченъ; въ немъ чеканной работы распятіе Господне съ предстоящими накладное и четыре наугольника съ Евангелистами накладные же. Нижняя дска обложена также серебромъ прорѣзнымъ, вся съ накладными наугольниками и средникомъ.

2. Евангеліе листовое большое на Александрійской бумагѣ, печатано 1689 г., верхняя дска серебропозлащенная чеканной работы, на ней 12 изображеній страстей Христовыхъ цированныхъ, средникъ и четыре по угламъ Евангелиста таковыя же и вверху изображенъ Св. Духъ; на нижней дскѣ по мѣдной оболочкѣ наложены средникъ и четыре угольника серебропозлащенные чеканной работы. Вѣсу во всей книгѣ 1 пудъ и 25 фунтовъ.

3. Евангеліе листовое средней величины на Александрійской бумагѣ, печатано 1834 г., обложено бархатомъ малиноваго цвѣта; на верхней дскѣ окладъ серебропозлащенный чеканной работы, съ 5 образами на финифти, украшенной стразами. На нижней дскѣ средникъ и наугольники серебропозлащенные, внизу дщица съ цированною надписью: «въ память Генералъ-Маіорини Марыи Петровны Фенмертенсъ, преставльшейся 1833 года.» Все серебро 84 пробы. Вѣсу во всей книгѣ съ украшеніемъ 22 фунт. и 29 зол.

б. Напрестольныя кресты.

1. Крестъ серебропозлащенный на деревѣ, на немъ съ лице-

вой стороны Распятіе Спасителя съ предстоящими; вверху Нерукотворенный образъ Спасителя, подъ нимъ два Херувима, лежащіи ницъ, а внизу подъ распятіемъ образъ Чудотворца Николая, чеканные. На рукоятіи по обѣимъ сторонамъ боковымъ есть надпись, въ коей изображено: «709 года (1598), мѣсяца Февраля 6 день, совершенъ крестъ желаніемъ старца Корнилія.» На задней сторонѣ въ верхнемъ поперечникѣ шестокрыльный Серафимъ и два таковыхъ на длинномъ поперечникѣ, цированные. Вѣсу въ семь крестъ 90 золотниковъ.

2. Крестъ сребропозлащенный чеканной работы съ 16 ищами разныхъ Святыхъ въ 12 мѣстахъ, съ надписью на рукоятіи: «195 году, Декабря въ 4 день (1686 г.), построенъ крестъ сей города Лихвина въ Уѣздъ въ Пречистыя Богородицы въ Добрый монастырь, при Архимандритѣ того монастыря Иларіонѣ, а поминать за уюкой того монастыря перваго Архимандрита Варсонофія.»

3. Крестъ сребропозлащенный, на немъ 6 образовъ на финифти, оправленные стразами, съ цированными страстями Господа нашего Иисуса Христа на нижней сторонѣ, и съ таковою же, какъ и въ Евангеліи подъ № 3, надписью. Вѣсу въ семь крестъ 2 фун. 84 проб.

4. Настоятельскій Архимандричій крестъ большой стразовый съ разными камнями, короною и подвѣсками таковыми же: в срединѣ на финифти изображенъ Спаситель. Крестъ сей въ оправѣ сребропозлащенной, на цѣпочкѣ сребропозлащенной же. Вѣсу въ немъ съ цѣпочкою 53 золотн.

в. ковчегъ.

Ковчегъ сребропозлащенный на трехножномъ подножіи съ 5 колоннами, въ срединѣ коихъ на ящикѣ гробница такова же, съ изображеніемъ на финифти умершаго Христа Спасителя съ предстоящими по концамъ двумя Ангелами, держащими репыды, осѣняющіе гробницу. Вверху въ балдахинѣ распятіе съ предстоящими въ серебряной на видъ стразовъ оправѣ на финифти. Балдахинъ спереди обложенъ стразами, вверху онаго въ звѣздѣ оправленной стразами, образъ Воскресенія Христова на финифти обложенъ кругомъ стразами. Вѣсу въ семь ковчегъ съ украшеніемъ 5 фунт. и 64 зол.

Р и з н и ц а.

Церковная утварь.

Воздухъ и два покрова, шитые золотомъ, серебромъ и шелкомъ; на воздухъ плащаница съ Ангелами и Серафимами; на покровахъ на одномъ Снятие со креста, а на другомъ Положеніе во гробъ Спасителя. Палица, шитая также, съ изображеніемъ Преображенія Господня. О сей утвари въ окладной книгѣ, на листѣ 12, записано такъ: «Во 179 (1671) году, Февраля въ 20 день, Бояринъ Князь Никита Іоанновичъ Одоевскій далъ вкладу въ домъ Пречистыя Добрый монастырь священныя покровы и воздухъ да палицу. На покровѣ шито Снятие Господне со креста, на другомъ Положеніе во гробъ, а на воздухъ Погребеніе Христово; на палицѣ же Преображеніе Спасово, шиты золотомъ и серебромъ съ шелкомъ, въ лицахъ живошвейнымъ мастертвомъ, а кругомъ ихъ шиты тропари золотомъ большими словами, по челобитью Архимандрита Варсонофія.»

Библиотека.

А. Рукописи.

1. Рукописное Евангеліе въ $\frac{1}{8}$ д. листа, писанное весьма древнимъ полууставомъ; въ концѣ книги написано: «Списася благовѣтствованіе сіе лѣта 6972 (1474), мѣсяца Ноемврія 29, на память Святыя Преподобномученицы Анастасіи и Преподобнаго Отца Авраамія, при благовѣрномъ Князѣ Іоаннѣ Юрьевичѣ во Одоевъ въ Пречистые домъ честнаго ея зачатія. О Христе многомилостиве, слава Тебѣ во вѣки вѣковъ.»

2. Синодикъ XVII вѣка, писанный уставомъ очень крупнымъ и явственнымъ. Въ немъ вписаны роды, сперва Великихъ Князей Россійскихъ, начиная отъ Владимира, Просвѣтителя Россіи, до Царевича Дмитрія, убіеннаго въ Угличѣ; потомъ Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ; далѣе Святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ, отъ 1-го Іова до 5 Патріарха Іосифа (при коемъ надобно полагать, и устроены Синодикъ сей); за тѣмъ Князей Одоевскихъ и Воротынскихъ; потомъ Игуменовъ, Священно-Іереевъ и иноковъ; наконецъ Князей Волконскихъ, дворянъ Камынинныхъ, Кологривыхъ, Соковниныхъ, Темирязевыхъ, Ртищевыхъ, Хитровыхъ, Милославскихъ и многихъ другихъ мірскихъ людей вся-

каго званія и чина. Синодикъ сей замѣчателенъ характеромъ стариннаго уставнаго письма.

3. Вкладная книга, составлена въ 7175 году (1667). Въ ней описано время построения каменной Покровской церкви Соборной, на которую «Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, вся Россія, Великія и Малыя Самодержецъ, пожаловалъ связнаго желѣза четьреста пудъ съ Тульскихъ заводовъ.»

Во 1672 году Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна пожаловала въ домъ Пречистыя Богородицы въ Добрый монастырь ризы постныя атласъ таусиной; по немъ мѣстами золото, оплечье обьяръ золотная, опушка дороги красныя и прочія облаченія.

Въ 1698 году Великій Господинъ, Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, жертвовалъ такъ же въ сей монастырь многими значительными облаченіями священными.

Сверхъ того всѣ окрестныя Дворяне, жившіе около Добраго монастыря, какъ то: Ртищевы, Бунаковы, Темирязевы, Племянниковы, Яковлевы, Ханыковы и многіе другіе Христолюбцы весьма много жертвовали, какъ церковною утварію, такъ лѣсомъ и всѣми домашними произведеніями, въ коихъ имѣло нужду монашество; въ особенности же Ртищевы, какъ хромоздатели, и Ханыковы, изъ рода коихъ нѣкто былъ и монахъ Добраго монастыря Александръ, что особенно видно по вкладной книгѣ.

3. Жалованныя грамоты. Въ Добромъ монастырѣ хранятся копии съ слѣдующихъ жалованныхъ грамотъ:

а. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, данная 1614 года.

б. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, данная 1623 г.

в. Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, данная 1677 г.

в. Старопечатныя книги.

Изъ Старопечатныхъ книгъ сохранились:

а. Евангеліе полулистовое на Александрійской бумагѣ, печатано въ 7152 году (1644); верхняя и нижняя дски обложены серебромъ рѣзнымъ.

б. Евангеліе въ 4 д. листа, весьма ветхое, печатано въ 1668 г. На немъ въ окладѣ никакихъ значительныхъ изображеній не было, кромѣ малыхъ 4 Евангелистовъ и средника серебряныхъ.

в. Евангеліе листовое большое на Александрійской бумагѣ, печатано 1689 г.; верхняя дска обложена серебромъ вызлащеннымъ чеканной работы; на ней въ срединѣ изображенъ Деисусъ, по угламъ 4 Евангелиста и вверху Св. Духъ. Около средника въ особыхъ мѣстахъ вдѣланы четыре камня, изъ коихъ два бѣлые на красной фольгѣ, а два изумруднаго цвѣта. Вокругъ средника 12 изображеній страстей Христовыхъ (см. Евангеліе подъ буквою а, № 2).

4. Тріодъ постная, печатана въ Москвѣ 1672 года, мѣсяца Сентября.

5. Библія, печатана въ Кіевѣ 7089 г. (1581).

6. Бесѣды на 14 Посланій Св. Апостола Павла, печатаны въ Кіевѣ 1623 г.

7. Бесѣды Св. Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, печатаны въ Кіевѣ 4162 г.

8. Лимонарь, печатанъ въ Кіевѣ 1628 г.

9. Толкованіе Воскресныхъ Евангелій, въ 2 книгахъ печатано въ Москвѣ 1-я 7141 г. (1633), а 2-я 1697 г.

10. Трефологій, печатанъ въ Москвѣ 7145 г. (1637).

11. Старая Скрижаль, печатана въ Москвѣ 1656 г.

12. Двѣ книги Патерика Печерскаго, печатаны въ Кіевѣ 1661 г.

13. Двѣ книги Бесѣдъ на Евангелиста Маттея, печатаны въ Москвѣ 1664 г.

14. Книга Св. Златоустаго о священствѣ, печатана въ Москвѣ 1664 г.

15. Двѣ книги Бесѣдъ на Евангелиста Іоанна Богослова, печатаны въ Москвѣ 1665 г.

16. Мечъ духовный, печатанъ въ Кіевѣ 1666 г.

17. Служебникъ, печатанъ въ Москвѣ 1667 г.

18. Апостолъ, печатанъ въ Москвѣ 1671 г.

19. Увѣтъ духовной печатаны въ 1682 г.

20. Двѣ книги Вечери душевной, печатаны въ Москвѣ 1683 г.

21. Служебникъ, печатанъ въ Москвѣ 1688 г.

22. Маргаритъ Св. Іоанна Златоустаго, въ 2 книгахъ, печатанъ въ Москвѣ 1698 г.

Монастырскія угодья.

1. При семъ монастырѣ съ незапамятныхъ временъ во время храмовыхъ праздниковъ, 18 Августа, въ день Св. Мученикъ Флора и Лавра, и 1 Октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, на землѣ частію монастырской и частію на выгонной землѣ Экономическихъ крестьянъ смежнаго съ монастыремъ села Добраго, учреждены двѣ ярмарки, съ которыхъ доходъ за мѣста съ торгующихъ получали частію монастырь, а частію Экономическіе крестьяне села Добраго; а съ 1825 года оныя Добринскіе крестьяне, получаемый ими во время выше упомянутыхъ ярмарокъ съ ихъ части земли, доходъ уступали, по общему приговору, въ пользу монастыря на поддержаніе монастырскихъ зданій; по каковому случаю и выстроены были отъ монастыря 20 тесовыхъ въ дубовыхъ столбахъ лавокъ для торгующихъ красными товарами. Отъ сихъ лавокъ и вообще со всѣхъ торгующихъ въ двѣ оныя ярмарки, Флоровскую и Покровскую, монастырь съ того 1825 г., всѣмъ доходомъ около 200 руб. ассигн. въ годъ и пользовался до 1843 г., а съ того времени Калужская Палата Государственныхъ Имуществъ доходъ съ земли Добринскихъ крестьянъ обратила опять въ пользу ихъ, на томъ основаніи, что Экономическіе крестьяне распоряжаться казенными землями права не имѣютъ, а, слѣдовательно, и доходами съ нихъ жертвовать монастырю не могутъ. По чему монастырь и пользуется нынѣ доходомъ только отъ однихъ лавокъ, стоящихъ на монастырской землѣ (отъ которыхъ получается въ годъ до 37 р. 15 коп. сер.).

2. Земли при семъ монастырѣ, по межевой книгѣ, выданной 1777 г., Генваря 25 дня, значитя: сѣннаго покоса 3 десятины, рощи 2 десятины, подъ оградю и церквами 1 десят. 2110 саж., подъ монастырскимъ дворомъ и огородомъ 719 сажень, подъ полурѣкою и оврагомъ 4 десят., и подъ бечевникомъ 2350 саж.; подъ проселочною дорогою 240 квадр. саж. Всего 12 десятинъ 619 квадр. саж. А за исключеніемъ полурѣки Оки, оврага, бечев-

ника и проселочной дороги, 7 десятинь 429 сажень. На сію землю межевая книга есть, а плана нѣтъ.

3. Подъ сельцомъ Андроновскимъ, въ 3 верстахъ отъ монастыря, вверхъ теченія рѣки Оки, на правомъ берегу оной, по плану, выданному въ 1803 году, значится: пашни 3 десят. 1175 саж.) подъ болотомъ 1280 саж., сѣнокосу 10 десят. 2148 саж. подъ бечевникомъ 1 десят. 210 саж., подъ полурѣкою Окою 2 десят. 1140 саж. Всего, во всей окружной межѣ, 18 десятинь 1150 квадрат. сажень. А за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, удобной земли 14 десятинь 920 саж. На сію землю имѣется только планъ, и она отдается всегда въ аренду.

4. Въ 2 верстахъ отъ монастыря внизъ, по теченію рѣки Оки, на правомъ же берегу, по плану, выданному въ 1803 году, значится сѣнныхъ покосовъ 6 десят., подъ проселочною дорогою 270 сажень, подъ болотомъ 1 десят., 1898 саж. Всего 6 десят. 270 саж. А за исключеніемъ дороги, одного покосу 4 десят. 502 саж. А по межевой книгѣ, выданной на сія же покосы, 1777 г., значится сѣннаго покосу 6 десят. 210 саж., подъ бечевникомъ 2380 саж., подъ проселочною дорогою 411 саж., подъ полурѣкою Окою, рѣчкою Свободью и овражкомъ двѣ десят. 1525 саж. А всего 9 десят. 2126 саж.; за исключеніемъ же бечевника, дороги, полурѣки Оки, рѣчки Свободы и овражка, 6 десят. и 210 квадрат. саж. Планъ и межевая книга на сія покосы есть на лицо.

5. Мукомольная мельница на рѣчкѣ Свободы о 2 поставлахъ съ толчею и сукновальнею, отведена по именному Высочайшему Указу Императора Павла 1-го 1797 г., Декабря 18 дня, Калужскою Казенною Палатою въ 1798 г. Планъ же на оную выданъ въ 1828 году и состоитъ на лицо.

6. Рыбныя ловли по рѣкамъ Окѣ и Упѣ, на пространствѣ первой 60 верстъ, а послѣдней не извѣстно, и 5 озерахъ, изъ коихъ три близъ монастыря, а два внизъ по теченію рѣки Оки въ 5 верстахъ; всѣ сія озера по берегу рѣки Оки. Рыбныя ловли сіи даны во владѣніе Доброму монастырю основателями онаго, Князьями Даниломъ и Никитою Одоевскими, вмѣстѣ съ отчиною, а послѣ того утверждены грамотами Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича.

Въ 1800 году, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа 1797 года, о надѣленіи всѣхъ монастырей мельницами и рыбными ловлями, къ выше писаннымъ рыбнымъ ловлямъ назначены Доброму мона-

стырю и рыбныя ловли бывшаго Настасова монастыря въ 3 озерахъ, но въ какихъ урочищахъ они находятся, не извѣстно. По причинѣ сей неизвѣстности, объ отысканіи оныхъ 3 озеръ возникло дѣло, по коему Лихвинскаго Уѣзднаго Суда Дворянскій Заставатель Тороповъ, при депутатѣ со стороны монастыря, Священникѣ Минервинѣ, и Уѣздномъ Землемѣрѣ Нѣмчинковѣ въ 1827 году слѣдствіемъ своимъ ничего не открылъ. По чему Архимандритъ Добраго монастыря, Арсеній, бывъ недоволенъ таковымъ слѣдствіемъ, въ 1828 г. просилъ Калужскую Духовную Консисторію о дозволении ему сдѣлать свое сношеніе съ Лихвинскимъ Уѣзднымъ Судомъ; по полученіи сего дозволенія, онъ, Архимандритъ Арсеній, въ томъ же 1828 году въ оный судъ и относился съ тѣмъ, что какъ слѣдствіемъ онаго Суда касательно 3 озеръ, принадлежащихъ Настасову монастырю, ничего въ ясность не дознано: для того Добраго монастыря, въ слѣдствіе заведеннаго дѣла, для развязки онаго находилъ одну мѣру—просить, чтобъ благоволено было отъ Госпожи Шепелевой, въ имѣніи которой есть три озера, истребовать планъ и межевыя книги, изъ коихъ, по всей вѣроятности, откроется само собою, когда тѣ озера поступили въ ея владѣнія. Но что по сему отношенію сдѣлано, изъ дѣла не видно.⁵² Изъ 2 же послѣднихъ при ономъ дѣлѣ Указовъ видно: изъ 1-го, что упраздненный Настасовъ монастырь состоялъ въ Лихвинскомъ Уѣздѣ, а вотчины его находятся въ Лихвинскомъ и Одоевскомъ Уѣздахъ. Въ Лихвинскомъ Уѣздѣ подмонастырняя слободка, деревни: Татѣева, Филимонова, Гамкеева. Въ Одоевскомъ: село Дряплы, деревни: Подроманова, Холоховка и Гостижъ. При селѣ Дряплахъ на оврагѣ значутся два пруда первый въ длину 36, въ ширину 15, второй да третій прудъ при деревнѣ Подромановой, въ длину 50 и въ ширину 30 саж. При подмонастырской слободкѣ съ деревнями показана рыбная ловля въ Упѣ рѣкѣ на двѣ версты. Кромѣ сей ловли и выше означенныхъ 3 прудовъ, никакихъ ни ловель, ни озеръ при Настасовѣ монастырѣ не значится. Изъ 2-го и послѣдняго Указа видно, что Настасовъ монастырь состоялъ въ Одоевскомъ Уѣздѣ, по чему о приведеніи въ извѣстность принадлежавшихъ ему 3 озеръ отъ Тульскаго Губернскаго Правленія предписано Одоевскому Уѣздному Суду. На семъ предписаніи дѣло и остановилось.

⁵² Изъ дѣла, находящагося въ монастырѣ, извѣстно, что отъ Шепелевой требованы планы частно, но она не доставила. Официальнаго же требованія не было.

Настоятельство и степень монастыря.

Настоятельство въ монастырѣ семъ до 1672 года было Игуменское, а въ семъ году учреждена Архимандрія, по Указу Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, по пропенію же Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Въ санъ сей произведенъ Игумень обители сей Варсонофій. 1672 г., Генваря 26 дня, по докладу онаго же Преосвященнаго Павла, дозволилъ Государь помянутому Архимандриту и будущимъ по немъ употреблять въ священнослуженіи Епископскую шапку и коверъ, на что дана и грамота отъ Митрополита; въ подтвержденіе же сего дана грамота и отъ Тихона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, которыя хранятся въ подлинникѣ въ ризницѣ монастырской.

Архимандрія въ монастырѣ семъ продолжалась до 1764 года, а съ того времени до 1799 было Игуменство. Въ семъ же 1799 году учреждена опять Архимандрія 3 класса съ степенью перваго. Въ 1813 году, по Указу Св. Синода, дозволено Архимандриту употреблять мантию камлотовую съ зелеными бархатными скржжалами.

Списокъ Настоятелей Добраго монастыря.

А. Игумены.

1. Сергіѣй I, 2. Пафнутій I, 3. Іона I. 4. Апастасій, 5. Савва, 6. Варсонофій I, 7. Антоній, 8. Варлаамъ, 9. Ѳеодоръ, 10. Тихонъ, I, 11. Ѳеодосій I, 12. Евфросинъ I, 13. Евонмій I, 14. Игнатій I, 15. Акакій, 16. Іоакимъ, 17. Лука, 18. Паисій I, 19. Мисаилъ, 20. Артемій, 21. Пафнутій II, 22. Арсеній I, 23. Іосифъ I, 24. Германъ I, 25. Симонъ, 26. Амвросій I, 27. Арсеній II, 28. Германъ II, 29. Ѳеогность, 30. Закхей, 31. Никандръ, 32. Германъ III, 33. Ѳеодосій, 34. Паисій II, 35. Арсеній III, 36. Досмеей, 37. Киприанъ, 38. Сергіѣй II, 39. Алексій I, 40. Кондратій, 41. Аванасій, 42. Павелъ I, 43. Митрофанъ, 44. Тихонъ II, 45. Вассіанъ, 46. Пахомій I, 47. Игнатій II, 48. Сергіѣй III, 49. Макарій I, 50. Ѳеодосій II, 51. Іона II, 52. Авраамій I, 53. Іона III, 54. Леонидъ схирикъ, 55. Савватій, 56. Макарій II, 57. Серафимъ, 58. Каріонъ. Всѣ они написаны въ Синодикѣ, безъ означенія лѣтъ бытія ихъ, а слѣдующіе въ запискахъ архивныхъ упоминаются: 59. Пафнутій III, 60. Аркадій въ 7124 (1616), 61. Іона IV, Мосолитинъ, въ 7126 (1618), 62. Пафнутій IV, Тюнскій въ 7130 (162), 63. Іо-

на V, въ 7131 (1623, въ Апрѣлѣ, и 7135 (1627), 64. Θεодосій III, въ 7162 (1654), 65. Гурій въ 7163 (1655) и 6167 (1659), 66. Іовъ Вязьмитинъ 7169 (1661) и 7177 (1669) годахъ.

б. Архимандриты.

67. Варсонофій II, произведенъ 7178 (1670), Августа 9: онъ упоминается еще въ Февралѣ 7184 (1676) и 7185 (1677), Марта 7, 68. Иларіонъ упоминается 7188 (1680), 7202 (1694), Феврала 5, скончался и погребенъ близъ соборной церкви, 69. Іоасафъ 7201 (1692), Октября 15, и въ Мартѣ 1693, 70. Макарій III въ 7202 (1694), Іоасафъ (вторично) въ 7207 (1699) въ Февралѣ, 71. Авраамій, II, 1703, Іюня 9, 72. Климентъ 1707, въ Генварѣ, 73. Моисей скончался въ 1704, Климентъ вторично упоминается 1704 въ Февралѣ и Мартѣ, 74. Корнилій 1704 въ Апрѣлѣ, 75. Евфросинъ II, 1705, въ Февралѣ, и 1708 въ Мартѣ; 76. Макарій IV, 1709, Апрѣля 30, и 1710, Декабря 20, 77. Сергій IV 1712, Августа 4, 78. Евонмій II, въ 1715, 79. Пахомій II въ 1717, 80. Макарій V въ 1718, 81. Алексій II въ 1720, 82. Пахомій III въ 1722, 83. Павелъ III, въ 1725 и 1729, въ Февралѣ, 84. Кирилъ въ 1732, 85. Алексій III въ 1732 и 1747, въ Февралѣ, 86. Питиримъ съ 1747, Марта 17; Алексій опять упоминается 1748, въ Іюнь, а 1763 въ Іюль скончался, 87. Симеонъ I въ 1763, Декабря 12, и въ 1765, Марта 15, 88. Стефанъ II 1768, Марта 9.

в. Игумены.

89. Сильвестръ Буявинскій съ 1768, Апрѣля 9, по Февралъ 1772; онъ былъ прежде Строителемъ въ Московскомъ Петровскомъ, и наконецъ Архимандритомъ въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастыряхъ, 90. Амвросій III съ 1771, Декабря 31, въ 1773, Марта 11, переведенъ въ Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь, 91. Стефанъ III 1773, переведенъ изъ Бѣлева и упоминается 1775 въ Мартѣ, 92. Θεодосій IV съ 1776, Іюля 29, въ 1777 уволенъ въ Ростовскую Епархію, 93. Гавріилъ I, 1777, Іюня 14, произведенъ изъ Строителей Чернеева монастыря, въ 1785 скончался.

г. Архимандриты на игуменствѣ.

94. Архимандритъ Никодимъ, перемѣщенъ изъ Настоятелей Лаврентіева Калужскаго монастыря въ 1786, Іюля 13, и 1794, Августа 21, 95. Симеонъ II въ 1795, 96. Авраамій III въ 1797.

д. По учрежденіи Св. Синодомъ въ 1801 году Архимандритъ¹

97. Веніаминъ, переведенъ въ Бѣлевъ, 98. Галактіонъ, переведенъ изъ Вѣлева, 99. Пименъ, въ 1811 скончался, 100. Иссонъ, Префектъ Калужскій, а потомъ Ректоръ Тамбовской Семинаріи, 101. Иринеи Митропольскій, въ 1814 переведенъ въ Павловъ Обнорскій, монастырь, 102. Гавріилъ Болховитиновъ 1814, Сентября 21, произведенъ изъ Игуменовъ Павлова Обнорскаго монастыря и опредѣленъ Економомъ Калужской Семинаріи, 103. Сергій, съ 1820, Декабря 11, по 1824, Октября 30, 104. Даніилъ, съ 1825, Марта 14, по 1827, Ноября 11, 105. Арсеній, съ 1827, Ноября 11, по 1829, Юля 17, 106. Владимиръ, съ 1829 по 1835, Февраля 15; скончался въ санѣ Тобольскаго Епископа, 107. Израилъ, съ 1835 Ноября 6, по 1843, Августа 7; былъ Епископомъ Винницкимъ, скончался въ 1868 г., 108. Никонъ, съ 1843, Августа 7, по 1849; Ноября 28, послѣ ректорства въ Псковской и Астраханской Семинаріяхъ и, живетъ на покой въ Кіевопечерской Лаврѣ, 109. Феофилактъ, съ 1850, Юля 3, а въ 1863 г. посвященъ въ Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, скончался въ Маѣ 1872 года, 110. Агапитеъ съ 1857 по 1860, въ Сентябрѣ переведенъ въ Харьковскую Семинарію, 111. Герасимъ, изъ Ректоровъ Харьковской Семинаріи, въ 1863 году, 10 Марта, рукоположенъ въ Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородской Митрополіи, нынѣ Епископъ Самарской Епархіи, 112. Архимандритъ Асинкритъ, изъ Инспекторовъ Новгородской Семинаріи въ Мартѣ мѣсяцѣ, нынѣ Ректоръ Калужской Семинаріи, 1863 года, 112. Архимандритъ Мелхиседекъ, скончался въ 1871 году, 114. Архимандритъ Іосифъ, съ 10 Юня, 1871 года, бывшій Ректоръ Костромской и Вятской Семинаріи.

Копіи съ жалованныхъ грамотъ.

I.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есма Лихвинскаго Уѣзду Пречистыя Богородицы Добринскаго монастыря Игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ и братія будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: были, де, у нихъ въ монастырѣ жалованныя грамоты блаженныя памяти прежнихъ Государей, Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи, на ихъ монастырскую вотчину, что въ Лихвинскомъ Уѣздѣ въ Свободскомъ стану, данья Князя Даниила и Князя Никиты Одоевскихъ на сельцо Добринское, и на деревни, и на починки, и на селища, и на озера съ рыбными ловлями, и на бровые горы, и на перевозъ, что на рѣкѣ Окѣ предъ деревнею Машковичами, и на озера и на всякія угодыя, и какъ, де, въ прошломъ во 121 году приходили къ городу Лихвину Черкасы и городъ Лихвин сожгли, и тѣ, де, ихъ монастырскія грамоты, данья прежнихъ Государей, въ тѣ поры сгорѣли; а что, де, дана имъ была жалованная грамота въ 114 году при Растригѣ, и та, де, у нихъ грамота сгорѣла, и остался, де, у нихъ съ той грамоты списокъ, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣтъ съ того списка дати нашу Царскую жалованную грамоту на наше Царское имя. И Мы, Великій государь Царь и Великій Князь Михайлъ Феодоровичъ всея Русіи, Лихвинскаго Уѣзду Пречистыя Богородицы Добринскаго монастыря Игумена Іону съ братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныи Игуменъ и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ съ того списка дати нашу Царскую жалованную новую грамоту на наше Государево Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи имя. А въ списокѣ съ грамоты, каковъ они списокъ предъ нами положили, написано, что били челомъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Феодору Ивановичу всея Русіи, а сказали въ Лихвинскомъ, де, Уѣздѣ Пречистыя Богородицы на Добромъ вотчинка, данья Князя Даниила и Князя Никиты Одоевскихъ, сельцо Добринское, деревня Ивешенное, починокъ Полной, деревня Вострой Клинь, деревня Збродово, починокъ Кобызевъ, селище Старая Кобызева жъ, починокъ Плотниковъ, деревня Герасимова, деревня Болото, селища Старая Герасимова, пустошь Малаховская, деревня Машковичи, деревня Варушицы, со всѣ-

ми доходы и съ вѣнною пошлюю, и съ лѣсы, и съ покосы, и съ озера, и рыбцою ловлю, и съ бобровыми гоны, и съ перевозомъ на рѣкѣ Окѣ подѣ деревнею Машковичами, и со всѣми угоды; да имъ же, де, придали къ той вотчинѣ Князь Данила жъ да Князь Никита Одоевскія по своимъ родителехъ лугъ на рѣкѣ Окѣ подѣ деревнею Букреевою двѣнадцатъ десятинъ, да лугъ на рѣкѣ Окѣ отъ рѣчки Гоццовки внизъ по рѣкѣ Окѣ до деревни Бульчей, да у Гоццовки восемь десятинъ бору, да лугъ на рѣчкѣ на Черепети, у каменнаго броду; да въ тотъ же, де, монастырь дали съ тою вотчиною рыбныя ловли и бобровыя гоны на рѣкѣ на Окѣ жъ, отъ рѣчки отъ Вялки вверхъ по Окѣ рѣкѣ до рѣчки Гоццовки, да озеро Алешня, да озеро Долгое, да озеро Святое, да озеро Долгое Большое, да озеро Лѣсное и съ малыми лужами, да и грамоты, де, имъ на ту вотчину дали за своими руками и за печатями. И нынѣ, де, на сосѣдствѣ Князи и Дѣти Боярскія, и ихъ люди, и крестьяне, въ той ихъ вотчинѣ всякими монастырскими угоды владѣють, въ рѣкѣ бобры гоняють, и въ озерахъ рыбу ловять, и на лугахъ сѣно косить насильствомъ, и съ приставными грамотами въ ту ихъ вотчину къ нимъ вѣзжаютъ безсрочно во всякихъ въ покѣпныхъ дѣлѣхъ, и отъ того, де, та ихъ вотчина устѣбеть, да и грамоты они Князь Данила да Князь Никиты Одоевскихъ на ту вотчину вложи. А въ памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка нашего Елизарья Вылузгина, написано, какъ описывали городъ Лихвинъ Афанасій Осиповъ да Леонтій Кипріяновъ лѣта 7081 году: въ Свободскомъ стану Добринскаго монастыря монастырскія вотчины Зачатія Пресвятыя Богородицы село Добринское, да того жъ села деревня Ивешенное и нынѣ, да къ тому жъ монастырю рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ, отъ рѣчки отъ Вялки вверхъ по Окѣ до рѣчки Гоццовки, да къ монастырю жъ озера: Алешня, да озера Долгое, Святое, да озеро Долгое Большое, да озеро Лѣсное и съ малыми лужами, да въ тѣхъ же водахъ въ рѣкѣ Окѣ бобровыя гоны, отъ рѣчки отъ Вялки вверхъ по Окѣ до рѣчки Гоццовки. Да въ той же памяти написано, какъ исали и мѣрили городъ Лихвинъ лѣта 7092 Семенъ Третьяковъ да Юрѣя Леонтьевъ съ товарищи, въ Свободскомъ стану въ вотчинныхъ монастырскихъ земляхъ написано: Добринскаго монастыря село Добринское, да къ тому жъ селу деревни: деревня Ивешенное, починокъ Полной, деревня Вострой Клинь, деревня Збродово, починокъ Кобызевъ, селище Старая Кобызева жъ, починокъ Плотниковъ, деревня Герасимова, деревня Болото, селище Старая Герасимова, пустошь Малаховская, деревня Машковичи, деревня Варушицы. И намъ бы его, Игумена Іону съ брати-

ею, пожаловати, велѣти имъ по писцовымъ книгамъ дати нашу жалованную грамоту. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, Пречистыя Богородицы Добраго монастыря Игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игумень и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати на ту ихъ вотчину нашу жалованную грамоту, что въ ту ихъ вотчину ни кто не вступается, а Намѣстницы наши, Лихвинскіе Волостели, ихъ Тіуны, Игумена Іону съ братією и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ ченъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и Владычьи Десятильники къ нимъ не вѣзжаютъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей и крестьянъ Игумень съ братією самъ во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной ихъ людямъ и крестьянамъ съ городскими людьми, и Намѣстницы наши и Волостели, и ихъ Тіуны, ихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игумень съ братією съ нами жъ будетъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли будетъ монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братією, а Намѣстницы наши и Волостели и ихъ Тіуны въ ихъ человека праваго и въ виноватаго не вступаются; а правъ ли будетъ, виноватъ ли городской и волостной человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣстникамъ нашимъ и Волостелемъ и ихъ Тіунамъ, а Игумень съ братією въ городского, или волостнаго, человека не вступаются. А кому будетъ чего искать на Игуменѣ съ братією и на ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, ино ихъ судитъ нашъ Дворцовой; а въ годъ чинитъ два срока искать и отвѣчать: зима Крещенье Христово, а лѣто Петровъ день и Павловъ, а опричь того иныхъ сроковъ на нихъ не намѣкиваютъ. Также есми ихъ пожаловали по грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи, съ тое ихъ монастырскія вотчины полковыхъ ратныхъ людей и подъ обозъ и подъ нарядъ посошныхъ людей и лошадей имати не велѣли; а коли съ монастырскихъ земель укажемъ взяти на свою службу полковыхъ ратныхъ людей, и съ тое ихъ монастырскія вотчины полковыхъ ратныхъ людей на нашу службу не имати жъ по сей нашей жалованной грамотѣ. Дана сія наша Царская жалованная грамота въ Москвѣ лѣта 7122, Марта въ 16 день.

У подлинной грамоты закрѣпа тако на оборотѣ:

«Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи Самодержецъ.»

Лѣта 7134, Апрѣля въ 13 день, Мы, Великій Государь Царь и

Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, сея грамоты слушавъ и сказали: по нашему Государскому уложенію переписать вновь на наше Государское имя, и сію жалованную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государское имя, отдать Лихвинскаго уѣзду Зачатія Пречистыя Богородицы Добринскаго монастыря Игумену Іонѣ съ братією, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ ней, вновь Государской грамотѣ, нынѣшняго 131 году написано; а подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Болотниковъ.

Справилъ съ прежней грамоты жалованной съ спискомъ Подъячей Ивашко Дѣтковъ.

Взято пошлинъ пять рублей, а полутретья рубли по подписной челобитной для бѣдныхъ.

У подлинной жалованной грамоты вислая красная печать.

II.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь богомольцовъ своихъ, Лихвинскаго Уѣзду Зачатія Пречистыя Богородицы Добринскаго монастыря Игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братія будутъ; въ нынѣшнемъ въ 131 году, по нашему Государскому Указу положили они предъ нами нашу жалованную грамоту 122 году, за приписью Дьяка нашего Ивана Болотникова, а въ той нашей грамотѣ жалованной написано: были у нихъ въ монастырѣ жалованныя грамоты блаженныя памяти прежнихъ Государей, дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди нашего Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи, на ихъ монастырскую вотчину, что въ Лихвинскомъ Уѣздѣ въ Свободскомъ стану, данья Князь Данилы да Князя Никиты Одоевскихъ, на сельцо Добринское и на деревни, и на починки, и на селыща, и на озера, и на рыбныя ловли, и на бобровыя гоны, и на перевозъ, что на рѣкѣ Окѣ, подъ деревнею Машковичами, и на всякія угоды; и въ прошломъ, де, во 121 году когда приходили къ городу Лихвину Черкасы, и городъ

Лихвинъ сожгли, и тѣ, де, ихъ монастырскія жалованныя грамоты и тѣ поры сгорѣли, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати на ту ихъ монастырскую вотчину нашу Государскую жалованную новую грамоту на наше Государево Царево и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи имя. А въ памяти изъ Помѣстнаго Приказа, и приписью Дьяка Елизарья Вылузгина, написано, какъ писали и истребили городъ Лихвинъ во 192 году Семенъ Третьяковъ, да Юрій Леонтьевъ съ товарищи, въ Свободскомъ стану въ вотчинныхъ монастырскихъ земляхъ написано: Добринскаго монастыря село Добринское, да къ тому жъ селу деревни: деревня Ивешенная, починокъ Полной, деревня Вострой Клинь, деревня Збродово, починокъ Кобызевъ, селище Старое Кобызево жъ, починокъ Плотниковъ, деревня Герасимова, деревня Болото, селище Старая Герасимова, пустошь Малаховская, деревня Машковичи, деревня Варушицы; да къ тому жъ монастырю рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ, отъ рѣчки отъ Вялки вверхъ по Окѣ до рѣчки до Гощовки, да озера: Алешня, озеро Долгое, озеро Свято, озеро Долгое Большое, озеро Лѣсное, и съ малыми лужами, и въ тѣхъ же водахъ въ рѣкѣ Окѣ бобровые гоны, отъ рѣчки отъ Вялки вверхъ по Окѣ до рѣчки Гощовки, да перевозъ на рѣкѣ Окѣ подъ деревнею Машковичами, да лугъ на рѣкѣ Окѣ подъ деревнею Букреевою двѣнадцатъ десятинь, да лугъ на рѣкѣ жъ на Окѣ отъ рѣчки отъ Гощовки внизъ по рѣкѣ по Окѣ до деревни Булычей, да у Гощовки восемь десятинь: бору, да лугъ на рѣкѣ на Черепети, у каменнаго броду. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій, и всеа Русіи, Лихвинскаго Уѣзду Зачатія Святыя Богородицы Добраго монастыря Игумена Іону съ братією пожаловали, велѣли имъ тое нашу прежнюю жалованную грамоту переписать вновь на наше Государское имя по новому уложенію, и тѣми имъ монастырскими и вотчинными и рыбными ловлями и всякими угодыями владѣть по прежнему, по сей нашей Государской жалованной грамотѣ. Также есиа Игумена съ братією пожаловали, съ тое имъ монастырскія вотчины нашихъ вѣковыхъ податей денежныхъ, всякихъ поборовъ и Казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлцкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и строжнаго дѣла, а ямскія имъ деньги и стрѣлцкія хлѣбныя запасы давати, и городовое и строжное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущими съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есиа ихъ пожаловали, съ той ихъ монастырской вотчины посошныхъ людей и

лошадѣй подъ обозъ имати не велѣли до нашего Указу. А монастырскихъ слугъ и крестьянъ Воеводы наши и Дѣяки и всякія приказныя люди не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ Игуменъ съ братією, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ съ городскими, или съ волостными, людьми, и Воеводы наши и Дѣяки и всякія приказныя люди ихъ судятъ, а Игуменъ съ братією, или ихъ прикащикъ, съ ними судитъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человекъ, въ правдѣ и въ винѣ Игумену съ братією, или ихъ прикащику, а городской и волостной человекъ въ правдѣ и въ винѣ Воеводамъ нашимъ и Дѣякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Кому будетъ чѣво искати на Игуменъ, и на братію, и на ихъ слугахъ, и на крестьянѣхъ, и по нашему Государскому Указу искати имъ и отвѣчати въ году на три срока: на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семемъ день лѣтопроводника; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити; а кто на нихъ накинеть срокъ сильно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокамъ, и Мы имъ къ тымъ срокамъ ѣздитъ не велѣли; а кто на нихъ зазывную, или безсудную, или Пристава возьметъ не на тѣ жъ сроки, и тѣ грамоты не въ грамоты, а Приставъ ѣзду лишенъ. А учинится въ ихъ монастырской вотчинѣ душегубство безхитростно, кого громъ убьетъ, или съ дерева, или съ хоромимы убьется, или кого возомъ сотретъ, или озябнетъ, или згоритъ, или утонетъ, или мертваго водою принесетъ къ монастырской землѣ, и монастырскимъ людямъ и крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ, и съ посадскими съ черными людьми ни въ какіе преторы и въ разметы они не дають. А Бояри наши и Воеводы и всякія приказныя люди сильно не ставятся, и подводъ, и проводниковъ, и кормовъ своихъ, и конскихъ не емлютъ, а кому у нихъ случится стать, и они кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также къ нимъ ни кто и ни какія люди не званы пити не ѣзятъ, а кто къ нимъ на пиръ и на братчину пріѣдетъ пить не званъ, и онъ того не званого сошлетъ съ двора безпечно; а не послушаетъ, съ двора не пойдетъ, и учинится у нихъ на пиру какая гибель, и тому незваному ту гибель платитъ у двое, безъ суда и безъ правды. А кто чрезъ сію нашу Государскую жалованную грамоту Игумена съ братією и слугъ и крестьянъ тѣмъ избидитъ, и тому отъ насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Русіи быти въ опалѣ. Дана сія наша Го-

сударская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7116 году, Апрѣи 13 день.

На оборотѣ подписано:

«Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, всея Русіи Самодержецъ.»

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайлы Федоровича всея Русіи Дьякъ Прокофій Пахиревъ.

У подлинной жалованной грамоты вислая красная печать.

III.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексіевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали изъ Лихвина Добраго монастыря Покрова Пречистыя Богородицы Архимандрита Варсонофія съ братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныя Архимандриты и братія будутъ, въ Лихвинскомъ Уѣздѣ въ Окѣ да въ Упѣ рѣкахъ рыбными ловлями, по тому въ нынѣшнемъ во 1685-мъ году, Генваря 1 день, былъ челомъ намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексіевичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отъ Архимандритъ, съ братією: въ прошломъ, де, въ 1651 году, по Указу отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, даны имъ тѣ рыбныя ловли въ Добрай монастырь вмѣсто вклада, во урочищахъ въ Окѣ рѣкѣ, отъ Гоцова оврага вверхъ до рѣчки до Козельны, по оба берега, и въ Упѣ рѣкѣ вверхъ же до рѣчки Вацы оба жъ берега, съ озерки и съ упальми рѣчками, и объ отказѣ, де, тѣхъ ловель въ монастырь ихъ посланы въ Лихвинъ къ Воеводамъ отца нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя двѣ грамоты, а жалованныя, де, грамоты за вислою печатію на тѣ ловли имъ не дано, и намъ, Великому Государю, пожаловати ихъ велѣти на тѣ рыбныя ловли дати имъ изъ Приказу Большаго Дворца съ писцовыхъ и окладныхъ книгъ изъ прежней дачи нашу, Великаго Государя, жалованную грамоту за вислою печатію, по чему имъ тѣми рыбными ловлями впредь владѣть. А въ Приказѣ Большаго Дворца въ приходныхъ окладныхъ книгахъ

съ 136 по 162 годъ написано: въ Лихвинскомъ Уездѣ рыбныя ловли въ рѣкахъ въ Окѣ да въ Упѣ и въ упалыхъ рѣчкахъ и съ озерки, за откупщики на денежныхъ оброкахъ. И во 161 году, Февраля въ 2 день, билъ челомъ отцу Нашему Государеву, блаженный памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Окольниковъ нашъ Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ, о тѣхъ выше писанныхъ рыбныхъ ловляхъ въ Доброй монастырь вмѣсто вклада, и отецъ нашъ Государевъ, блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Окольниковъ Михайла Алексѣевича Ртищева пожаловалъ, тѣ воды въ тотъ монастырь дать велѣлъ, и о томъ въ Лихвинъ къ Воеводѣ Осипу Хитрово грамота отца нашего Государева, блаженный памяти Великаго Государя, изъ Приказа Большаго Дворца послана Февраля въ 2 числѣ, 161 году.

Да подаль Архимандритъ Варсонофій въ Приказѣ Большаго Дворца двѣ грамоты, каковы посланы были изъ Приказа Большаго Дворца въ Лихвинъ къ Воеводамъ, первую дѣда нашего Государева блаженный памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича, всея Россіи Самодержца, 133 году, Марта 29 числа, за приписью Дьяка нашего Ивана Васильева къ Павлу Кирикрьйскому, о снятѣ тѣхъ водъ съ оброчника. Другую грамоту отца нашего Государева, блаженный памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, 161 году, Апрѣля 3 числа, за приписью Дьяка нашего Смирнова Богданова къ Никитѣ Племянникову, и въ первой грамотѣ 133 году написаны урочища тѣмъ рыбнымъ ловлямъ по дворцовой приходной окладной книгѣ того жъ 133 году во Окѣ рѣкѣ, отъ Гоцова оврага вверхъ до рѣчки Козельны, до Бѣлевскаго рубежа, оба берега, и въ Упѣ рѣкѣ, отъ устья вверхъ же до рѣчки до Вацы оба жъ берега, и въ озерахъ. Въ другой грамотѣ 161 году написано: велѣно Воеводѣ Никитѣ Племянникову въ Доброй монастырь Покрова Пречистыя Богородицы, вмѣсто вклада, отказать тѣмъ рыбныя ловли въ Окѣ и въ Упѣ рѣкахъ, и на тѣхъ же урочищахъ, какъ въ грамотѣ 133 году написано и съ упалыми рѣчками. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Добраго монастыря Покрова Пречистыя Богородицы Архимандрита Варсонофія съ братією пожаловали, велѣли имъ и которыя Архимандриты и братья впредь

въ томъ монастырѣ будутъ, владѣть въ тотъ монастырѣ рыбныи ловлями по дачѣ 161 году на урочищахъ тѣхъ, которыя писаны в грамотѣ дѣда Нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайлы Федоровича, всея Россіи Самодержца, по приходной окладной книгѣ 133 году, и въ грамотѣ отца Нашего Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, 161 году, въ Окѣ рѣкѣ отъ Гоцова оврага вверхъ до рѣчи до Козельны, до Бѣлевскаго рубежа, по оба берега, и въ Упѣ рѣкѣ отъ устья вверхъ же до рѣчки до Вацы, оба жъ берега, и съ озера и съ упальными рѣчками. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7186 года, Марта въ 9 день.

Подписано на оборотѣ:

«Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.»

Справилъ Гераско Потаповъ.

Пошлинъ 25 алтынъ взято и въ книгу записано.

У подлинной жалованной грамоты вислая красная печать.

Лѣта 7197-го, Марта въ 22 день. Божією милостію Мы, Пресвѣтлѣйшіи Великіи Государи Цари и Великіи Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, сію жалованную грамоту брата нашего Государскаго, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, велѣли подписать на наши имена, Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и велѣли тѣми рыбными ловлями Добраго монастыря Архимандриту Иларіону съ братією, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ Архимандриты и братья будутъ, владѣть по сей жалованной грамотѣ.

Уподлиннаго подписанія въ закрѣпѣ подписано тако:

«Дьякъ Никита Поярковъ.»

IV.

Лѣта 7178 году, Августа въ 4 день. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по прошенію Великаго Господина, Преосвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, пожаловалъ, повелѣлъ города Лихвина въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Покрова, зовомомъ Добромъ, на мѣсто Игуменское учинити Архимандрію. И его Великаго Государя повелѣніемъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Игумена Варсонофія благословилъ и совершилъ въ той доброй монастырѣ во Архимандриты, того жъ мѣсяца Августа въ 9-й день. А еже ему, Архимандриту Варсонофію, во Епископской шапкѣ служить, о томъ Великаго Государя Преосвященный Митрополитъ доложить тогда не улучилъ. И во 180 году, Генваря въ 26 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по докладу Великаго Господина, Преосвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, пожаловалъ, повелѣлъ добраго монастыря Архимандрита Варсонофія Епископскою шапкою почтити. И его, Великаго Государя, повелѣніемъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, благословилъ Добраго монастыря Архимандрита Варсонофія Божественныя Литургіи служить, и прочая вся церковная священнодѣйствія совершати во Епископской шапкѣ и на коврѣ, и которыя по немъ, Архимандритѣ Варсонофіи, будутъ въ томъ Добромъ монастырѣ Архимандриты, тако же да дѣйствуютъ непременно. И о томъ пожаловалъ Преосвященный Митрополитъ ему, Архимандриту Варсонофію, свою святительскую благословенную грамоту за своею Архіерейскою рукою и за вислою печатью, впредь на утвержденіе инымъ того Добраго монастыря Архимандритомъ. И та его Святительская грамота положена въ Добромъ монастырѣ въ казнѣ, у Казначая Іеромонаха Иларіона. А сія лѣтопись въ сію вкладную книгу написана на память будущимъ родомъ въ родъ и родъ до вѣка. И да славится со мною славою Богъ, всѣхъ Создатель, въ Троицы славимый, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

V.

Тухонъ, милостію Божією Митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Церкве Святія благокрасотство и чиновное строеніе въ ней всякаго священноводства, наипаче Всеблагій Творецъ нашъ Богъ въ душеспасительную пользу Православнаго народа устроить благоволилъ. Ибо имуще вси мы, человекѣцы, въ души образъ Божій, умъ, слово и духъ, должны по подобію его быти добротвореніями, и вѣдати комуждо чинъ, достоинство и дѣло свое, въ немъ же кто призванъ бысть, по учительству Святаго Павла Апостола, въ томъ да пребываетъ. Въ жителствѣ же человекѣвъ, благочестивыхъ Христіанъ ради прославленія имене Божія, якоже древле гдѣ обрѣталося благочестіе и вѣра богопреданная на вселеннѣй почествовашася царства въ духовожденіи Патріаршескими престолами, во градѣхъ же Митрополіями, Архіепископіи же и Епископы быша. И въ пречестныхъ обителехъ монашескаго обученія Архимандріи учинишася. Игуменства же и Строители быша ради благоговѣйнаго житія въ подначальствѣ хотящихъ въ монашествѣ искуситися и подвигомъ добрымъ подвизатися. Такожде и нынѣ въ преславномъ Россійскомъ Царствіи, за Благочестивыя державы Благочестивѣйшаго нашего Монарха Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и Земель Повелителя и Обладателя. И Всероссійскій крайнѣйшій Престоль содержащаго Великаго Господина нашего, Святѣйшаго Куръ Адриана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха, Вседержитель Богъ церковь свою украшаетъ и пользуется Православныя народы, руководствуя оныя ко спасенію.

Тѣмже убо въ порученнѣй мѣѣ, Преосвященнѣйшему Тухону, Митрополиту Сарской и Подонской Епархіи, по разнымъ временамъ еще при бывшихъ Преосвященныхъ Митрополитахъ, правящихъ престолъ сей въ пречестныхъ обителехъ, зданіемъ украшенныхъ, братією монашествующихъ въ нихъ исполненныхъ, и ко препятанію имущихъ довольство, повелѣніемъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Самодержцевъ, и благословіемъ Святѣйшихъ Всероссійскихъ Патріарховъ учинены Архимандриты во градѣхъ: въ Перемышльскомъ Уѣздѣ Живоначальныя Троицы въ Лютиковѣ монастырѣ, въ Бѣлевѣ въ Спаскомъ монастырѣ, въ Вязмѣ въ Предтечевѣ монастырѣ, въ Лихвинскомъ Уѣздѣ въ Добрѣмъ Пресвятія Богородицы Покровскомъ монастырѣ, въ Мещевску Георгіевскомъ монастырѣ. Прешедшаго же

7178-го лѣта, по благоволенію во блаженномъ успеніи Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грала Лихвина во Уѣздѣ, въ честнѣй обители Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, честнаго ея Покрова, въ Добромъ монастырѣ учинися Архимандрія. И дадеса сущему тогда Архмандриту тамо, Варсонофію, въ священнослуженіи имѣти среброкованнопозлащенную шапку и постилати коверъ. И Мы, Преосвященнѣйшій Тѣхонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, видѣвше таковое въ той честнѣй обители устроеніе, яко и прежде сего Царскаго Величества бысть благоволеніе, и нынѣ Великаго Господина, Святѣйшаго Куръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ. Сѣверныхъ Странъ Патріарха, повелѣхомъ, яко нынѣ въ томъ Добромъ монастырѣ честному Архимандриту Іоасафу, тако и впредь волею Божіею будущимъ временемъ своихъ Архимандритомъ, тамо имѣти во всей моей Епархіи Сарскаго и Подонскаго Митрополія престола, степень Архимандрическій первый.

И сичеваго ради предѣла дадеса ему, Архимандриту Іоасафу, съ братією и впредбудущимъ въ той честнѣй обители Архимандритомъ сія наша, Преосвященнѣйшаго Тѣхона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, грамота, за приписаніемъ руки нашея и за печатію.

Да о всемъ славится Всеблагій Спаситель нашъ Богъ Іисусъ Христосъ, и чествуется Пресвятая Владычица Дѣва Богородица Марія, и вси Святіи Божіи Угодники восхваляются нынѣ и во вѣки. Аминь.

Писася и дадеса въ нашемъ Митрополиемъ домѣ мірозданія 7206-го лѣта, Рождества же Бога Слова Іисусъ Христа 1698-го, Индиктіона 6-го, мѣсяца Іаннуарія 21 дня.

Архимандритъ Леонидъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ.

I.

Изъ корреспонденціи Французскаго Министра Шарля Дантзе (Dantzai)
съ Герцогомъ Де Жюезеъ (Joyeuse). *

(Съ Французскаго.)

Англійская Компанія, торгующая съ Россією, извлекаетъ большія выгоды; ибо ея Агенты стараются распространить Англійскіе товары по всей Московской Землѣ и покупаютъ тамъ то, что имъ полезно и необходимо, а также ведутъ торговлю съ Персіянами и Армянами, живущими около Каспійскаго моря, и отъ которыхъ они получаютъ большое количество шелку, сырцу, и потому дорого продаютъ его. Также покупаютъ они въ Московіи много лосиновыхъ шкуръ (peaux), кожъ, воску, сала, пеньки и всякаго рода шиховъ. Сверхъ того они ежегодно нагружаютъ 4, или 5, судовъ канатами и другими снастями (cordages), на чемъ они наживаютъ огромныя деньги; ибо имъ дешево обходятся пенька, дѣсь, рабочіе и съѣстные припасы, и товаръ этотъ въ большемъ требованіи и легко сбывается. Англійскіе Агенты такъ прележны, что уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ суда, приходящія изъ Англии съ товарами, находятъ въ пристани Св. Николая готовый грузъ, и такимъ образомъ не теряютъ напрасно времени и весьма удобно производятъ свой торговый дѣла. Должно полагать, что Французы такую же могли бы извлечь пользу, если бы ихъ только можно было убѣдить основать и поддерживать Компанію, подобную Англійской. Но Французскіе купцы любятъ заботиться только о личной пользѣ, и у нихъ трудно просуществовать обществу болѣе одного года, если Вы не употребите Ваше вліяніе (autorité), или

* Изъ Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Stokholm, 1717, II Delen, pag. 239.

не примуть въ обществѣ участіе знатныя особы по примѣру Англіи.

Для большей вѣрности и безопасности Французовъ желатель-но получить отъ Московіи слѣдующее: 1) Привилегіи и свободу, которыми пользуются въ этой странѣ Англичане. 2) Пристань на Двинѣ, по примѣру Англичанъ и Нидерландцевъ, что, какъ я Вамъ уже писалъ, не очень трудно, и 3) Чтобы Московиты обнародо-вали по всей землѣ и приказали обращаться съ Французами, какъ съ друзьями, также бы запретили Англичанамъ и Нидерландцамъ чинить всякаго рода насиліе, ущербъ и неправду, какъ приѣзжа-ющимъ изъ Франціи, такъ и возвращающимся туда, будетъ ли то моремъ, или сухимъ, путемъ, и что, въ противномъ случаѣ, они будутъ подвергнуты примѣрному наказанію. При такихъ условіяхъ купцы могутъ быть покойны на счетъ своихъ дѣлъ; ибо съ Московитами плохо шутить.

Для успѣшнѣйшаго исходатайствованія привилегій необходи-мо послать въ Москву Дворянина, съ приличной обстановкой и съ полномочіемъ устроить въ самомъ городѣ Москвѣ, или гдѣ бу-детъ удобно, склады для Французскихъ товаровъ, точно такіе, какъ у Англичанъ. Эта поѣздка можетъ быть совершена, безъ боль-шихъ издержекъ, на Французскихъ судахъ, которыя въ будущемъ году отправятся туда по своимъ торговымъ дѣламъ. Если доби-ваешься чего ни будь отъ Московитовъ, то необходимы подарки, которыми они чрезвычайно дорожатъ. Его Величество можетъ для сего пожертвовать отъ 3 до 4 тысячъ экю. Вы, въ качествѣ Адмирала Франціи; также что ни будь, и купцы также, такъ что-бы все составляло отъ 8 до 10 тысячъ экю. Позволю себѣ замѣтить при семъ, что Московиты никогда не принимаютъ подарки безъ того, чтобы не отдарить, по крайней мѣрѣ, на такую же цѣ-ну, а зачастую и болѣе, даже вдвое, купцами, соболями и дру-гими цѣнными товарами. Если этотъ проектъ Вамъ не противенъ, то я постараюсь пригласить Вамъ человѣка, который жилъ въ Мос-квѣ болѣе 10 лѣтъ, хорошо говорить на языкѣ этой страны, и который можетъ Васъ болѣе подробно освоить съ тамошними дѣ-лами и въ точности исполнить Ваши приказанія. 28 Ноября, 1583 года.

II.

Русская (торговая) Компания (въ Швеціи). *

(Съ Шведскаго.)

Эта Компания имѣла комическій исходъ. Она была основана въ 1653 году, съ цѣлю дешеваго приобрѣтенія Русскихъ произведеній и продажи оныхъ въ Европѣ. Одинъ иностранецъ, Петръ Терро (Pierre Terreau) наобѣщавъ, что это дѣло дастъ 25% прибыли. Въ числѣ пайщиковъ Компаніи находились двѣ знатныя особы, Бургомистръ Нильсъ Нильсонъ и Ассесоръ Нильсъ Скункъ, пзвѣстный своими путешествіями и стипендіями Трульсъ Корё (Kåhge), Казначей Бёрве Ольсонъ, P. Jul. Coyet и другія лица до 25 человекъ. Панъ стоили отъ 20 до 2000 риксдалеровъ. Пьеръ Терро (своаякъ Гёгерштёрна) состоялъ въ качествѣ компанійскаго агента, и ему назначено было жалованье, путевыя деньги и прислуга. Первая поѣздка (въ Россію) была удачная: на капиталъ въ 38,000 риксд., получено было барыша до 25%. Во вторую поѣздку куплено было у Его Царскаго Величества, Алексѣя Михайловича, 7746 $\frac{3}{4}$ (фунта) ревеню, на сумму 30,328 риксд. 36 шиллинговъ, который ревенъ лѣтомъ былъ проданъ за 41,513 риксд. 12 шиллинговъ, стоилъ же оный съ доставкою въ Гамбургъ 41,858 риксд. 39 шиллинговъ. По-видимому, исключительныя заботы Терро о своей собственной пользѣ были причиною, какъ его собственнаго паденія, такъ и паденія Компаніи. Последняя обвинила его въ тайной продажѣ ревеня Гёгерштёрну, который на своихъ судахъ развозилъ его по всей Европѣ. Терро умеръ въ 1657 году. Тогда начался продолжительный процессъ. Гёгерштёрнъ предлагалъ возратить непроданный ревенъ (ибо оказалось, что Царь примѣшал къ хорошему много негоднаго) и выслать все, что выручилъ за проданный и сверхъ того еще значительную сумму, чтобы только отдѣлаться. По отрывочнымъ свѣдѣніямъ трудно судить объ исхлѣдѣ этого дѣла; ясно только, что не доставало добросовѣстности, и что всѣ потерпѣли убытокъ, кромѣ Его Царскаго Величества, которое, по-видимому, всѣхъ одурачало (пагга). Изъ Царской купчей (köpebref) явствуетъ, что Царскими довѣренными въ этотъ

* Изъ письма къ Графу Делягарди. Шведскій подлинникъ находится въ архивѣ Графа Делягарди, въ Лёберелѣ (Löberöd), въ южной Швеціи.

дѣла были: Лейбъ-Медикъ Докторъ Czgaan, толмачъ Его Царскаго Величества Johan Boeken von Doelden и купецъ Bückling, и что покупщикомъ былъ не Терро, а Гамбургскій купецъ Nicesing или Nising, обстоятельство еще болѣе запутавшее дѣло. Заплачено было Царю за товаръ полосовымъ желѣзомъ въ количествѣ 4,987 шиффунтовъ (1=280 фунтамъ), по 6½ риксд., всего на 38,289 риксдалеровъ. Дѣло это разбиралось въ Судѣ уже 19 лѣтъ спустя послѣ покупки ревеня, въ 1672 г. Добросовѣстный Аксель Спарре, повѣрявшій книги Гёгерштёрна, нашелъ, что на долю Его К. Величества приходилось 16,065 риксд. 1½ шиллингъ, которые, такъ какъ они назначались на дѣла милосердія, и были потребованы Намѣстникомъ.

III.

Заявка объ Аполловѣ или Опалевѣ, Шведскомъ Комендантѣ крѣпости Неншанць.

Старинный Дворянскій родъ Аполловыхъ или Опалевыхъ, учасшій въ Россіи, существовалъ въ XVII столѣтіи въ Швеціи. Зебетрій Опалевъ имѣлъ сыновей Григорія и Василья, которые оба служили по Новгороду. Приставъ къ партіи Шведскаго Принца, Карла Густава, призваннаго на Русскій Престолъ, они оставили свое отечество и вступили, въ 1611 году, въ Шведскую службу, а въ 1631 году причислены Густавомъ Адольфомъ къ Шведскому Дворянству, Григоріи подъ именемъ Аполлова, а Василій подъ именемъ Zebetrieff. Григорій, отъ брака съ Аграфеной Ѳедоровной Аминевою, * имѣлъ трехъ сыновей, служившихъ Офицерами въ Шведскомъ войскѣ: Иванъ былъ Подполковникомъ и Комендантомъ въ Неншанць, Петръ Капитаномъ, Василій Ротмистромъ и Комендантомъ въ Копорьѣ. **

Въ собраніи писемъ, хранящихся въ фамильномъ архивѣ Графовъ Делягарди (въ Швеціи) есть письмо Аполлова (Ивана?) къ А. Л. Делягарди, Генералъ-Командиру Финляндской и Ингерманланд-

* Нынѣшняя Шведская фамилія Вароныхъ и Графовъ (въ Финляндіи) Аминево-выхъ (Aminoff) суть потомки Русскихъ Аминевоыхъ.

** Родословная книга Кн. П. В. Долгорукаго IV.

ской милиции, помѣченное 1676—77 годами, въ которомъ онъ проситъ опредѣленія на службу «lebenst anderen Patrioten.» Понятнее неправильное и устарѣлое Нѣмецкое выраженіе не совсѣмъ понятно. Собственно оно означаетъ на ряду съ другими (прочими) патриотами, но трудно себѣ представить, чтобы Аполловъ, помни свое Русское происхожденіе, хотѣлъ этимъ словомъ заявить о своемъ Шведскомъ патриотизмѣ. Можетъ статься, плохо владѣя Нѣмецкимъ языкомъ, онъ смѣшалъ слова «Patriot» и «Compatriot», и желалъ только сказать, чтобы его приравнивали по службѣ къ его землякамъ, т. е., прочимъ Русскимъ выходцамъ въ Швецію. Какъ бы то ни было, просьба его была исполнена; ибо въ 1689 году мы встрѣчаемъ его въ должности Коменданта крѣпости Ниеншанцъ (Nyen). Въ біографическихъ замѣткахъ Архива пояснено, что этотъ Аполловъ въ 1703 году сдалъ эту крѣпость предательски Русскимъ. Не такъ характеризуетъ Аполлова Шведскій историкъ Карла XII, Люндблядъ (Lundblad). Онъ пишетъ: «Въ крѣпости Ниеншанцъ было 6,000 гарнизону * подъ начальствомъ Полковника Аполлова (Arpellos). Этотъ, хотя и хилый, но мужественнаго сердца, человекъ, безъ всякой надежды на секурсъ, трижды отбивалъ приступы Русскихъ, и сдался на капитуляцію (1 Мая) только съ условіемъ свободнаго выхода изъ крѣпости всего гарнизона. Но непріятель, подѣ канимъ-то ничтожнымъ предложемъ, нарушилъ капитуляцію, и увелъ весь гарнизонъ въ плѣнъ, въ дальнюю ссылку.»

Сообщ. А. А. Чумиковъ.

* У Устриюда, (Исторія Петра В. IV, I): «Въ Ниеншанцѣ было 600 солдатъ подъ командою Полковника Аполлова. Въ «Исторіи Свейской войны» названъ Комендантъ Опалевымъ.»

ПЕТРЪ I-И ВЪ ГДАНСКЪ.

Изъ вышедшей въ этомъ году въ Лондонѣ книжки Циммерна о жизни и философіи Шопенгауера (Arthur Schopenhauer, his life and his philosophy, by Helen Zimmern. London, 1876) узнаемъ, что Петръ первый, съ своею супругою, проѣздомъ черезъ Гданскъ, останавливался въ домѣ прадѣда знаменитаго Нѣмецкаго ученаго. Воспоминаніе объ этомъ сохранилось въ запискахъ матери послѣдняго; Юганна Шопенгауеръ, вписавшей въ свой дневникъ семейное преданіе со словъ столѣтняго служителя дома. Царь, съ своею супругою, войдя въ назначенный для нихъ домъ, обошелъ, вмѣстѣ съ нею, всѣ комнаты, чтобъ выбрать себѣ спальню, и пожелалъ ночевать въ покоѣ, въ которомъ не было ни печи, ни камина. На дворѣ стояла зима и не знали, какъ нагрѣть очень холодную комнату. Тогда старикъ Шопенгауеръ приказалъ принести изъ своего погреба нѣсколько боченковъ лучшей водки, полилъ ею вымощенный лещадью полъ, плотно притворилъ всѣ двери и зажегъ спиртъ, принявъ предварительно мѣры предосторожности, чтобъ огонь не надѣлалъ бѣдъ. Царь любовался пылавшимъ у его ногъ пламенемъ, и когда оно погасло, Царственная чета легла почивать въ теплой комнатѣ. Утромъ, послѣ покойно проведенной ночи, Царь въ любезныхъ выраженіяхъ поблагодарилъ хозяина за гостепріимство.

Тогдашній Шопенгауеръ былъ главою стариннаго и богатаго торговаго дома, который продолжалъ свои обороты при его сынѣ и внукѣ, Гейнрихѣ, отцѣ философа. Въ Мартѣ 1793 года, когда рѣшилась участь Гданска, Гейнрихъ Шопенгауеръ, республиканецъ по своимъ убѣжденіямъ, ненавидѣвшій Прусскій деспотизмъ, покинулъ навсегда свой родной городъ и выбрался изъ него, вмѣстѣ съ женою и пятилѣтнимъ сыномъ, Артуромъ, черезъ 24 часа по вступленіи Прусскихъ войскъ. За таковой побѣгъ онъ заплатилъ штрафомъ въ десятую часть своего значительнаго состоянія.

А. Н. Д.

ПИСЬМА
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й
КЪ МИТРОПОЛИТУ ПЛАТОНУ.*

1.

Отецъ Платонъ! Мы препоручили нынѣ Преосвященный Псковскому и Тверскому трудиться, и какъ наискорѣ Намъ представить объ учрежденіи духовныхъ училищъ въ Епархіяхъ; чего ради и вы приложите обще съ ними трудъ вашъ о дѣлѣ, столь духовенству нашему полезномъ. Преосвященный Псковскій странно вамъ изъяснить Наше намѣреніе.

Екатерина.

Февраля 30 дня, 1766.

2.

Преосвященный Архіепископъ Платонъ!

Готовилась Я отвѣчать на два письма Вашего Преосвященства, когда я получила блачополучное извѣстіе о заключеніи мира славнаго для Имперіи, съ чѣмъ васъ отъ всего сердца поздравляю. Возблагодарите Богу, а Я вамъ доброжелательная

Екатерина.

Изъ Петергофа.

Юля 23, 1774 г.

А миръ подписанъ 10 сего же мѣсяца.
Получено Юля 27 дня, чрезъ Г. Самойлова.

---

* Нѣкоторыя изъ сихъ писемъ были уже когдѣ напечатаны, но здѣсь предлагаются снятыми прямо съ подлинниковъ. О. Б.

3.

Преосвященный Платонъ,
Архіепископъ Московскій!

Константинопольскій Патріархъ Серафимъ, духовнымъ Христіанскимъ престоломъ въ томъ градѣ обладая, съ усердіемъ о вѣрѣ сопрягалъ и истинную преданность къ Нашимъ интересамъ, и самъ рвеніемъ сугубымъ подвигнулъ онъ на себя гоненіе отъ невѣрныхъ такъ что напоследокъ, когда флотъ Россійскій явился въ Средиземномъ морѣ, онъ преданъ покровительству и службѣ нашей.

Съ недавно пришедшею нашею эскадрою прибылъ онъ въ С.-Петербургъ, и Мы уже дали ему дозволеніе пріѣхать и въ Москву. Въ семъ случаѣ весьма желаемъ Мы, чтобъ онъ въ проѣздѣ свой чрезъ Епархію вашу, равно и по прибытіи въ Москву, доколѣ воздадимъ Мы ему за его заслуги Нашимъ опредѣленіемъ отъ всего духовнаго чина вездѣ и всегда былъ принятъ съ почитающимъ уваженіемъ къ его высокому духовному сану. Сия образъ изъяснивъ вамъ Нашу волю, обнадеживаемъ Мы наиболее себя, что сами Ваше Преосвященство сего поборника по благочестію и яко пришельца къ своимъ единовѣрнымъ возлюбите искренно и взыщете быть общникомъ вашей бесѣды, почитая въ немъ и добраго пастыря Церкви и благоугодившаго намѣренію и дѣламъ Нашимъ. Впрочемъ я остаюсь вамъ доброжелательная

Екатерина.

Получено въ Москвѣ.

Сентября 4 дня, 1775 года.

4.

Преосвященный Архіепископъ Московскій!

Подвигъ, который вы подъяли при открытіи Намѣстничества Калужскаго на основаніи Моихъ учрежденій, споспѣшествуя дѣлу сему вашими пастырскими поученіями, далъ новое свидѣтельство вашего ко мнѣ усердія и любви къ отечеству, усугубляющіе и Мое къ вамъ отличное благоволеніе и удовольствіе. Въ долгъ для себя

непреложный поставляя щещия о распространеніи благоденствіи Имперіи, не премину я въ свое время распорядить и дѣла по церковному управленію, дабы и оныя въ славу Божию и во благо Христіанамъ воспріяли сходственнѣйшее и лучшее теченіе. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Преосвященство присоедините къ моимъ мольбамъ и свои ко Всевышнему, чтобы онъ намъ послалъ святую помощь свою во всѣхъ намѣреніяхъ моихъ на пользу общую. Есмь впрочемъ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Февраля 4 дня, 1777 года.

5.

Преосвященный Архіепископъ Московскій Платонъ!

Вамъ извѣстно намѣреніе Наше, чтобы всѣ училища народныя основаны были на правилахъ истиннаго благочестія, добронравія и исполненія гражданскихъ обязательствъ, и чтобы они служили къ искорененію суевѣрія, развращенія и соблазна. Для достиженія чего въ совершенствѣ нужно есть, чтобы и самыя малыя училища, какъ то: пансіоны и всякія школы производили ученіе ихъ по правиламъ, принятымъ общими училищами. Въ слѣдствіе сего, по примѣру, какъ въ здѣшной столицѣ поступлено, дали Мы повелѣніе Нашему Генералу въ Москвѣ Главнокомандующему, Графу Брюсу, въ копіи при семъ прилагаемое, объ осмотрѣ всѣхъ оныхъ школъ и пансіоновъ со стороны Приказа Общественнаго Призрѣнія, истребовавъ отъ васъ двухъ духовныхъ ученыхъ особъ, да изъ Московскаго Университета двухъ Профессоровъ. Ваше Преосвященство не оставите въ дѣлѣ семъ подать подлежащее со стороны вашей пособіе. Пробываю впрочемъ вамъ благосклонная

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 7, 1785 года.

6.

Преосвященный Архіепископъ Московскій Платонъ!

Списокъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей Россійскихъ, ихъ женъ, и чьи они, дѣтей и потомковъ, погребенныхъ въ церквахъ Московскихъ и другихъ городахъ вашей Епархіи, прикажите, Ваше Преосвященство, сочинить, съ означеніемъ дня рожденія и кончины ихъ, и ко Миѣ пришлите. Чѣмъ скорѣе Миѣ доставите оный, тѣмъ болѣе Миѣ сіе угодно будетъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная

Екатерина.

Въ Торжѣ.

Юля 7 дня, 1785 года.

7.

Преосвященный Архіепископъ Московскій Платонъ!

Въ разсужденіи, что изъ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, повелѣли Мы Главнокомандующему въ Москвѣ доставить Вашему Преосвященству роспись книгъ, вмѣстѣ съ самыми книгами. Ваше Преосвященство получа оныя, призовите къ себѣ упомянутаго Новикова, и прикажите испытать его въ Законѣ нашемъ, равно и книги его типографіи освидѣтельствовать, не скрывается ли въ нихъ умышленій, несходныхъ съ простыми и чистыми правилами Вѣры нашей Православной и гражданской должности, и что окажется, донесите Нашъ и Синодъ Нашъ увѣдомте. Нужно при томъ есть, да и съ полицейскими Нашими учрежденіями сходственно, чтобы книги изъ его, Новикова, и прочихъ вольныхъ типографій выходили не иначе, какъ по надлежащей цензурѣ; а какъ изъ нихъ многія простираются до Закона и дѣлъ духовныхъ, то Ваше Преосвященство не оставьте опредѣлять одного, или двухъ, изъ особъ духовныхъ, ученыхъ и просвѣщенныхъ, кои бы, вмѣстѣ съ свѣтскими, для означенной цензуры назначенными, всѣ, подобныя симъ, книги испытывали и не допускали, чтобъ тутъ вкрасться могли расколы, колобродства и всякія другія нечестныя толкованія, о коихъ нѣтъ сомнѣнія, что они не новыя, но старыя

отъ праздности и невѣжества возобновленныя. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Декабря 23 дня, 1785 г.

Получено чрезъ почту 27 Декабря.

8.

Преосвященный Архіепископъ Московскій Платонъ!

Здѣсь дошелъ слухъ, будто бы въ Москвѣ, по приходскимъ церквамъ, въ имѣющихся при нихъ придѣлахъ, запрещено служить раннія обѣдни; Священники, къ тому употребленные, отобраны отъ оныхъ придѣловъ, и что все это учинено по Моему повелѣнію. А какъ такова повелѣнія отъ Меня дано не было, да и не вѣроятнѣе мнѣ показалось, чтобы въ отправленіи ранней службы Божіей могло послѣдовать какое либо затрудненіе, тѣмъ болѣе, что то для людей, торговыми и другими дозволенными промыслами упражняющихся, занятыхъ домостроительствомъ, и для служителей, необходимо нужно, и въ здѣшней столицѣ, равно какъ и въ прочія мѣстахъ, дозволено, то и полагаю, что сіе извѣстіе есть неосновательно; и для того желаю, чтобы Ваше Преосвященство поспѣшали увѣдомить Меня о семъ дѣлѣ; а между тѣмъ буде бы случилось тутъ какое ни будь недоразумѣніе, приказали, кому слѣдуетъ, исправить. Пребываю впрочемъ Вамъ благосклонная

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Декабря 16, 1786 г.

Получено Января 22 дни, въ Лаврѣ, чрезъ почту.

Свободн. Н. С. Казанскій.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ НАТАЛІЯ АЛЕКСѢВНА,

ПЕРВАЯ СУПРУГА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

(По автобіографіи Митрополита Платона, и письмамъ Царя.)

«Великій Князь Павелъ Петровичъ вступилъ въ супружество съ Гессенъ-Дармшадтскою Принцессою, наименованной, при принятіи нашея вѣры, Наталіею Алексѣвною. Она пріѣхала въ Россію съ своею матерью и двумя сестрами. Хотя, по нѣкоторымъ Двора интригамъ, Платонъ отводимъ былъ, чтобъ ему не быть учителемъ у Принцессы, но и не хотя принуждены были къ тому его опредѣлить. Ибо мать Принцессы, какъ она сама Платону сказывала, требовала отъ Императрицы, чтобъ ея дочери никто учителемъ опредѣленъ не былъ, кромѣ Платона. Ибо, какъ она же ему сказывала, что она читала на Нѣмецкомъ языкѣ, сочиненную имъ Богословію, которая ей очень понравилась; да и Принцъ, де, Генрихъ, въ проѣздъ ея чрезъ Берлинъ, его же въ учителя ея дочери рекомендовалъ. А Принцъ Прусскій, по бытности его въ Петербургѣ, довольно Платону знаемъ былъ. И такъ и сію должность надлежало ему принять на себя, и хотя онъ отъ нея отрицался, но уже къ тому преклоненъ просьбою. Объяснилъ и истолковалъ Платонъ новой Принцессѣ ученіе началъ Православной Церкви, и нашелъ ее къ тому благорасположенною; ибо была воспитана съ просвѣщеніемъ и довольномъ знаніемъ Христіанскаго закона, и находила препятствіемъ малымъ нѣкоторыя различія стать членомъ нашея Церкви, а особливо въ томъ увѣрена (какъ мать ея Платону изъяснилась), что она не польстлась бы не только на сей бракъ, но и на всѣ царства міра, ежели бы не была увѣрена, что дочь ея и въ семъ законѣ, яко Христіанскомъ, спасется, ежели токмо добродѣтельно поживеть.

Приготовивъ новую святую отрасль ко всему тому, что принадлежало къ обряду присоединенія ея ко Святой Великой Церкви, Платонъ, ко совершенію обряда (который, особо напечатанъ),

причастилъ ее Святыхъ Христовыхъ Таинъ, и провозгласилъ пристойное на сей случай слово. А потомъ былъ ея духовникомъ; ибо хотя Императрица сего, по нѣкоторымъ придворнымъ соображеніямъ, и не желала, но Великая Княгиня не пожелала ни у кого исповѣдываться, кромѣ Платона, даже отозвалась, что она скорѣе безъ исповѣди останется, нежели чтобъ кому другому, кромѣ его, поручила свою совѣсть. Да и подлинно, столь къ Платону была благосклонна, что не иначе съ нимъ обходилась, какъ съ своимъ искреннимъ другомъ, и казалось, что она, кромѣ своего супруга, его всѣмъ предпочитала.»

Слова автобіографіи Митрополита Платона подтверждаютъ сохранившіяся письма Великаго Князя и Великой Княгини. Отъ 20 Мая, 1774 года, изъ Царскаго Села Павелъ писалъ къ Платону:

«Ваше Преосвященство! Отправляю письмо сіе съ Армянскомъ, Иваномъ Лазаревымъ, который ѣдетъ въ Москву. Прошу извинить меня, если столь долго замедлилъ отвѣтомъ на столь пріятное мнѣ письмо ваше. Вы меня тронули, сказавъ мнѣ въ ономъ, что вы не забудете послѣдняго разговора нашего, и то, что вы тогда отъ насъ отъ обоихъ слышали. Вамъ извѣстно, что я всегда такъ отзывался о тѣхъ вещахъ, которыя нынѣ пренебрегаютъ. Богъ сохранилъ меня въ сихъ мысляхъ, да и осчастливилъ меня, соединивъ союзомъ дружбы самой искренней и любви самой непорочной съ женою моею, которая, будучи воспитана въ тѣхъ правилахъ, всегда подкрѣпляетъ меня въ жизни. Если бы случился вы цѣлый день съ нами, то бы слышали не рѣдко, въ теченіе онаго, подобныя тому разговоры: Ваше Преосвященство раздѣлила несомнѣнно печаль нашу общую о потерѣ почтенной и столь любезной тещи моей. Смерть ея весьма тронула насъ обоихъ, и едва не поколебала здоровья жены моей, но, Богу благодаря, теперь она оправляется. Поручила она мнѣ вамъ поклонъ свой отдать, и благодарить за приписанное въ письмѣ ко мнѣ, равно какъ и за то, что вы мнѣ о ней писали. Прошу быть увѣрену въ дружбѣ моей къ вамъ, и о желаніи васъ видѣть какъ можно скорѣе, остаюсь на вѣки вашимъ вѣрнымъ другомъ

Павелъ.»

«Je rends bien des graces à Votre Eminence pour ce que vous m'avez écrit dans la lettre du Grand Duc, je suis enchanté de trouver l'occasion d'assurer en peu de mots, Votre Eminence, de la par-

faite estime et de la consideration distinguée, que j' aurai toute ma vie pour vous, je vous prie de me conserver toujours votre amitié.

Natalie.»

«Въ началѣ 1775 года, послѣ Императрицы, которая, бывъ въ Твери 20 Января, обвинила о переводѣ Платона въ Архіепископы Московскіе, прибылъ въ Тверь и Великій Князь Павелъ Петровичъ и съ супругою своею, Натальею Алексѣевою, поздравили они новаго Архіепископа Московскаго плачущаго, и приняли съ такою благосклонностію, какъ только можно ожидать отъ искреннихъ друзей.

«Въ началѣ 1776 года Платонъ отправился въ Петербургъ, для присутствія въ Синодѣ, и хотя сіе было противу его желанія, но надлежало повиноваться верховной волѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ открылся печальный, и для Платона поразительный, случай. Великая Княгиня Наталья Алексѣевна, особая его благопріятѣйшая благодѣтельница, приближась къ рожденію, при радостной всѣхъ надеждѣ, не разрѣшившейся ея утробѣ, Апрѣля дня скончалась. Платонъ ее напуществовалъ исповѣдію и Святымъ Причастіемъ, и при погребеніи почтилъ ея святую память надгробнымъ словомъ. Къ сей его сущей печали, Императрица примѣтивъ, по неотступному его при смерти Княгини пребыванію, что-то для себя неудобное (о чемъ да не возглаголютъ уста мои дѣль человѣческихъ!), а по тому, заключивъ въ себѣ что-то для Платона невыгодное, прежнее къ нему благоволеніе, примѣчательно, хотя не отиѣнила, но уменьшила. Что и было послѣдствіемъ многихъ потомъ неприятныхъ для Платона приключеній.

«Но Великій Князь съ глубокою признательностію вспоминалъ о томъ, чѣмъ послужилъ Платонъ его покойной женѣ. Вотъ письмо его изъ Царскаго Села, отъ 5 Мая, 1776 года:

«Ваше Преосвященство! Получилъ я съ особеннымъ удовольствіемъ письмо ваше, и благодарю васъ за все то, что Ваше Преосвященство въ немъ пишете. Переводъ съ Чина Исповѣданія нашелся между бумагами покойной жены моей и съ переводомъ Нѣмецкимъ. За долгъ свой почитаю благодарить васъ за труды ваши въ наставленіи, за дружбу и за все, сдѣланное вами предъ самою кончиною покойницы въ разсужденіи ея. Я имѣлъ всегда причины быть вамъ благодарнымъ, и любить васъ по бытности вашей при мнѣ въ

младенчества моемъ, и по трудамъ и старанію, приложенными вами къ водлитанію моему, Сіи причины возросли по дружбѣ и по печенію вашему, оказаннымъ вами женѣ моей, но дошли до высшей стѣпени всѣмъ тѣмъ, что вы сдѣлали при концѣ и послѣ смерти ея. Еще имѣю причину взирать на васъ, какъ на друга моего. Ваше Преосвященство были всегда свидѣтелями и подкрѣпленіемъ тѣхъ чувствъ сердечныхъ моихъ, которыми я все гда исполняю; вы знаете сердце и намѣренія мои. Сколь же пріятно мнѣ знать, что есть на свѣтѣ люди, которые отдають справедливость честности и чистотѣ духа. Вы, зная меня, и я, съ своей стороны, зная васъ, не могу иначе почитать васъ, какъ другомъ моимъ. Увѣщаніе ваше продолжать хранить въ непорочности сердце мнѣ свое и призывать во всѣхъ дѣлахъ моихъ помощь небесную принимаю съ благодарностію, и на сіе скажу вамъ, что то, что подкрѣпляетъ меня въ извѣстныхъ вамъ столь тяжкія для меня минуты, то всегда во всѣхъ случаяхъ моихъ служитъ святымъ покровомъ и подкрѣпленіемъ. Сіе на Бога упованіе отнявъ, истинно не много причинъ будемъ мы всѣ имѣть, для чего въ свѣтѣ жить. При семъ случаѣ за долгъ свой почитаю васъ сказать (прошу оставить сіе подъ глубокимъ секретомъ), что въ сіи горестныя минуты не забываю помыслить о долгѣ въ разсужденіи отечества своего, полагаюсь и въ семъ, какъ въ выборѣ, такъ и въ прочемъ, на судьбы Божіи. Ея Величество поручила мнѣ сказать вамъ, что бы Ваше Преосвященство пожаловали ѣздили сюда, когда угодно вамъ будетъ. Съ истинною дружбою пребываю навсегда Вашимъ вѣрнымъ

Павелъ.

Сообщ. П. С. Казанскій.

ОТНОШЕНІЕ

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II И ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ.

(По автобіографіи Платона и письмамъ Императора Павла.)

«Въ началѣ 1768 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, пожалованъ Архимандритъ Платонъ въ Синодальныя Члены. Горѣлъ Платонъ ревностію ко благу Церкви и духовнаго чина, и сія ревность была ему яко врожденная. Усердствовалъ входить въ дѣла и споспѣшествовать къ лучшему. Но многія уарѣлъ онъ затрудненія, кои ревность его или останавливали, или притупляли. Нашедъ, что Прокуроровъ власть или слишкомъ далеко распространена, или они много сами себѣ присвоивали, особливо имѣя особенныя виды, которые съ благомъ Церкви не могли быть соглашены, и при томъ были подкрѣплены въ тѣхъ же видахъ отъ сидѣщихъ людей, да и, такъ называемою, политикою. Сотрудниковъ своихъ, по большей части, находилъ онъ съ тѣми же добрыми и благоразумными расположеніями, но не столько великихъ духомъ и удобно или силѣ, или вображаемой опасности, уступающихъ. Были же и такіе, кои таковымъ образомъ поступаая, искали, да и находили, личныя свои выгоды, мало уважая общіе. Сіе сильно смущало Платоновъ

¹ О Митрополитѣ Платонѣ писано много. И. М. Снегиревымъ издача его жизнь съ любопытными приложеніями. М. П. Погодинымъ напечатана его автобіографія. С. К. Смирновымъ его переписка съ Митрополитомъ Амвросіемъ и Епископомъ Августиномъ, хранящаяся въ Лаврской ризницѣ. Доскопный поцнаго уваженія трудъ Н. П. Розанова ознакомилъ насъ съ его Епархіальнымъ управленіемъ. Но остается еще не мало такого, что требуетъ разясненія. Автобіографія не вполнѣ напечатана, а съ пропусками. Между тѣмъ опущенныя мѣста отчасти объясняютъ причину ранняго удаленія Митрополита Платона отъ присутствія въ Св. Синодѣ. Мы желаемъ восполнить это опущеніе, и для того дѣлаемъ выписку по подлинному списку, хранящемуся въ Лаврской ризницѣ. П. К.

духъ и оскорбляло, особливо, что несчастливые обстоятельства обороты не только его останавливали въ лучшихъ его намѣреніяхъ, но и принуждали то подписывать, нѣ что онъ не только не согласенъ, а по возможности и противорѣчалъ, и что находилъ безполезнымъ и вреднымъ, а помочь тому никакова средства не было, ни способа, кромѣ какъ только по міру подвергнуть себя несчастію; но при духѣ семь бодромъ плоть была немощна, и какъ чрезъ продолженіе времени теченіе обстоятельствъ и дѣлъ все было таково же, то Платонъ тогда же къ сему, по видимому, знаменитому мѣсту ощутилъ въ себѣ чувствительное прохлажденіе, такъ что уже искалъ случая, какъ бы отъ него избавиться.»

По случаю возведенія въ санъ Митрополита и пожалованія бриллиантоваго креста на клобукъ Митрополитъ Платонъ пишетъ въ автобіографіи: «Обрадованъ былъ Платонъ, но не обрадовались тѣ, кои ему недоброжелательствовали и власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ, почитали его для себя тягостнымъ, и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ униженіемъ и ослабленіемъ его. Всѣ изобрѣтали способы его беспокоить. Нѣкоторые явились просители въ Синодѣ, чего никогда не бывало; ибо узнали, что есть такіе, кои тому рады и имъ помогать будутъ. И хотя сіи просители по дѣлу не могли ничего получить; ибо оказались виновными, но между тѣмъ разными спросами, справками и нарочныхъ продолженіемъ былъ Митрополитъ обезпокоиванъ. При томъ въ Москвѣ, чего ни въ какой почти Епархіи нѣтъ, команда раздѣлилась. Весь городъ и монастыри въ командѣ Митрополита, но нѣкоторые монастыри и два Собора подъ вѣдомствомъ Синода. Сіи Архимандриты и Соборные Попы Митрополиту нѣ токмо во многомъ не повиновались по обрядамъ церковнымъ, но и досады разныя причиняли. Что было тѣмъ несноснѣе, что все начальное служеніе надлежало было отправлять въ Успенскомъ, ему не подчиненномъ, Соборѣ, и съ тѣми Архимандритами. Не могли они на сію дерзость сами собою поступить, но подъ рукою были подкрѣплены изъ Петербурга отъ недоброжелателей духовныхъ, подъ видомъ тѣмъ, что аки бы они должны поддерживать честь Синода, и что Митрополиту Московскому до нихъ дѣла нѣтъ, и общавали имъ всякое защипленіе. Сему шептаче содѣйствовали взошедшіе въ особую у Императрицы довѣренность: Митрополитъ Новгородскій Гавріилъ и Оберъ-Прокуроръ Пушкинъ, кои два въ Синодѣ дѣлали, что хотѣли, и являю

властію Синодскою и тайно ухищренными способы. А другіе, имъ угождая, не хотя тому же послѣдовали. Сіе столь безпокоило Митрополита, что онъ почти едва какое служеніе могъ отправлять въ Успенскомъ Соборѣ съ спокойнымъ духомъ. При томъ и къ Императрицѣ отзывался о разныхъ Епаршескихъ дѣлахъ, однако не только не получалъ удовольствія, но ниже отвѣта. А сверхъ того и частыми отъ коликъ болѣзнями до опасности жизни доводимъ былъ. Имѣя же въ виду устроенное въ Виенѣ спокойное уединеніе, на послѣдокъ, по многомъ размышленіи, призвавъ Бога въ помощь, совершивъ литургію и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуску просить, послалъ прошеніе къ Императрицѣ 1792 г., Февраля 2 дня, объ увольненіи отъ Епархіи и оставленіи его въ Лаврѣ.»

Что Императрица Екатерина не благоволила къ Митрополиту Платону въ послѣдніе годы своей жизни, видно изъ того, какъ она отвѣчала Митрополиту Платону на его просьбу отпустить его въ Кіевъ для поклоненія Святыни:

«Преосвященный Митрополитъ Московскій! Я получила письмо ваше отъ 23 Марта, изъявляющее желаніе ваше видѣть древній городъ Кіевъ и посѣтить тамошнія святыя мѣста. Къ удовольствію онаго не нахожу я удобнымъ настоящее время, во первыхъ, по причинѣ, что тамъ хозяина нѣтъ, а во вторыхъ, и по состоянію слабаго здоровья вашего, не позволяющаго такъ дальней путь предпріять. Впрочемъ, если по болѣзни нужно вамъ, движеніе, то не лучше ли объѣхать свою, или порученную вамъ Крутицкую Епархію, которыхъ пространство довольно велико; а изъ того можетъ произойти и польза для вашего здоровья и польза для Епархіи. Пребываю всегда вамъ доброжелательная

Екатерина.

30 Марта, 1796 года.»

Не такъ отвѣчалъ Императоръ Александръ на просьбу Митрополита Платона отпустить его въ Кіевъ:

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Письмомъ вашимъ изъявили Вы мнѣ желаніе объ увольненіи васъ отъ настоящей должности на штрмѣсяца для поѣздки въ Кіевъ. Я съ удовольствіемъ соглашаюсь на такое ваше отсутствіе, тѣмъ паче, что самая цѣль вашего бытія въ Кіевѣ сопряжена съ общою поль-

зою, а по тому и ожидаю отъ упражненія вашего въ сочиненіи Россійской Исторіи, до Церкви относящейся, полезнѣйшаго яроу-
веденія трудовъ Вашихъ. Пребиваю вамъ всегда благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ.

1804 г., Апрѣля 20.

Причина неблаговоленія Екатерины къ Митрополиту Платону, вѣроятно, главнымъ образомъ была та, что Платонъ былъ и частой и можно сказать дружеской перепискѣ съ Наслѣдникомъ Престола. Сохранилось около 250 писемъ Великаго Князя Павла Петровича къ Платону, писанныхъ до кончины Императрицы. На другой день вступленія на Престолъ, Ноября 7-го, 1796 г., Павелъ пишетъ Митрополиту Платону:

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Вамъ первому симъ извѣщаю, что матери моеи не стало вчера къ вечеру. Пріѣзжайте ко мнѣ, распорядя по Епархіи своей. Всегда вѣрный другъ и благосклонный

Павелъ.»

Замедленіе Платона явиться въ Петербургъ вызвало грозное письмо со стороны новаго Императора, но Платонъ всегда увѣренъ былъ въ добромъ къ нему расположеніи Павла. Оплакивая кончину его, Платонъ пишетъ, между прочимъ: «Извѣстіе сіе поразило Платона печалію до внутренности; ибо онъ любовію привязанъ былъ къ Государю Павлу, пользовуясь столько дѣтъ отъ самаго его младенчества дружбою его и мностію, и хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ, но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ его сердца, но отъ стороннихъ клеветъ и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобы лишить его довѣренности Государевой, опасаясь, можетъ быть, чрезъ него для себя чего либо неприятнаго, а по внутреннему расположенію Государь всегда къ Платону былъ преклоненъ, и при всякомъ благопріятномъ случаѣ надѣялся удостоиться ащежней Государевой довѣренности и дружбы.... Покойный Государь Императоръ, по особенному его къ Платону усердію, къ новому доказательству, что Павелъ къ нему всегда былъ въ сердцѣ друженъ, по сдѣланному имъ прежде своей кончины (какъ бы предвидѣлъ и предчувствовалъ оную) завѣщаніи,

отказалъ Платону трость съ наблашникомъ брилліантами и изумрудами богато украшенную, и босатую Императорскую карету, которую онъ самъ особо любилъ и въ ней изволилъ ѣздить, какъ въ замѣщаніи точно написано. Сіи по духовной дары Платону присланы. Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія; ибо лучше тысячу разъ желалъ онъ продолженія его жизни, нежели видѣть сіи напоминанія его кончины.» Понятна привязанность Митрополита къ Павлу, когда и посторонній человѣкъ, читая письма Павла къ Платону, не можетъ не получить искренняго уваженія и сочувствія этой благочестивой, прямой, искренней душѣ, покорной воли Божіей во всѣхъ невзгодахъ жизни.» Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ:

1.

«Я мыслю, что души одинаково расположенныя, часто имѣютъ и отсутственно какъ будто нѣкое отношеніе; сему примѣромъ вчерашняго вечера разговоръ, который случился безъ моего повода о В. П. въ тотъ самый день, гдѣ я получилъ письмо ваше, содержащее поздравленіе ваше, и которому. Я взаимнымъ моимъ благодарю и соотвѣтствую. Рѣчь сія о васъ заключала всмисленіе качествъ вашихъ, съ моей стороны напоминаніе благодарныхъ временъ, о которыхъ съ удовольствіемъ воспоминаю. При семъ говорено было и о образѣ нынѣшней жизни вашей въ Визаніи. Не взойду я въ подробности, но пожелаю, не будучи въ положеніи быть оной очевидцемъ, имѣть хотя планъ и видъ мѣстопробыванія вашего, котораго, по описанію, имѣлъ я случай, какъ какимъ внушеніемъ, прежде еще нежели о немъ слышалъ, по охотѣ моей къ планамъ, подобной оному у себя на бумагѣ расположить. Услыша же странное сіе сходство, весьма былъ таковымъ тронутъ. Простите всѣ сіи подробности, но могутъ онѣ оправдать введеніе письма моего, и то душевное расположеніе, съ каковымъ въ Бозѣ есмь вашимъ

Павелъ.

С.-Петербургъ.

Декабря 27 дня, 1795 г.»

2.

«Сейчасъ получилъ я любезнѣйшее письмо Вашего Преосвященства съ столь желаннымъ мною планомъ. Планъ сей соот-

вѣтствовалъ совершенно ожиданію моему: понялъ и вкусилъ и характеристику мысленною всего заведенія—храмъ верхній и храмъ нижній, и дни ихъ. Закрыты вы отъ холода сѣвера и остраго востока, югъ благорастворяетъ, западъ орошаетъ. Близъ васъ память тѣхъ, кои уже достигли тихаго пристанища, въ Виѳаніи Вы. Не Вы одни обстоятельствами до нея доведены. Суть Виѳаніи и внутренныя, которыхъ истребить не могутъ. Но сіи существа такого, что они съ нами на всякомъ мѣстѣ и владычествѣ: такого существа моя. Видя кругъ себя все весьма обстоятельствамъ повластно, обратилъ свой взоръ въ Бога, котораго у меня отнять нельзя. Но не менѣе люблююся на расположеніе и описаніе вашей, за что и свидѣтельствую вамъ благодарность. Часто буду глядѣть на оной. Вашего же Преосвященства желаніе ² хотѣлъ бы удовольствовать, но за малымъ стало: того, что вамъ угодно, нѣтъ. Но не дивитесь сему: стараго товару обращиковъ не держатъ, не за чѣмъ, охотниковъ нѣтъ. Надобно, видно, было получить нѣтъ отъ васъ планъ Виѳаніи, и писать къ вамъ о моей внутренней и тотъ день, гдѣ дочь моя, годъ тому, какъ скончалась, гдѣ ѣду къ себѣ на островъ чрезъ часъ память по ней совершить; ибо несомнѣнно оную тамъ совершу, какъ и обыкъ я въ прошлой и одинъ у себя долгъ дня отдавать. За симъ позвольте, поблагодаря васъ, еще увѣрить, что истинно емь старой и всегдашней вамъ благосклонный

Павелъ.

С.-Петербургъ.

Генваря 15, 1796 г.

Прим. Все письмо писано рукою Павла.

3.

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Съ удивленіемъ вижу я отлагательство и медленность пріѣзда вашего въ издѣшнюю столицу, а еще съ большимъ неудовольствіемъ непристойный отзывъ вашъ, въ послѣднемъ ко мнѣ письмѣ сдѣланный. Признаюсь, что сколь онъ долгу вѣрноподданнаго, столь наиболѣе по другой моей къ вамъ, ожидалъ я, что вы волю

² Я просилъ у него его портретъ. Замѣч. Митр. Платона.

мою исполнить поспѣшите; но когда усматриваю противное тому, и когда вы въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія моего позволили себѣ шагъ и непристойный и высокоумѣрный, то я и убѣждаюсь стать противу васъ на другой уже ногѣ, приличной достоинству Государа вашего.

Павелъ.

С.-Петербургъ.

Ноября 30, 1796 г.»

Въ объясненіе сего письма прилагаемъ выписку изъ автобіографія Митрополита Платона:

«Въ семь году (1796), Ноября 6 дня, произошелъ новый случай важный. Скончалась Императрица, и взошелъ на Престолъ сынъ ея, Государь Наслѣдникъ Павелъ I. Сія вѣсть въ Лавру пришла чрезъ частныя письма Ноября 11 дня, коимъ едва смѣлъ вѣрить Митрополитъ. Но чрезъ часъ по полученіи таковыхъ писемъ явился курьеръ изъ Петербурга съ своеручнымъ письмомъ отъ новаго Государя Императора, коимъ онъ, извѣщая Платона о кончинѣ своей матери, повелѣваетъ ему пріѣхать въ Петербургъ, распорядя по Епархіи. Сему призыву не весьма порадовался Платонъ; ибо, любя уединеніе, наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобъ не принужденъ былъ жить въ Петербургѣ, и не привязанъ былъ къ какимъ либо дѣламъ, особливо при Дворѣ, на обороты коего всегда взиралъ онъ со страхомъ и отвращеніемъ. Однако положилъ ѣхать, хотя былъ въ великой слабости здоровья; ибо до сего за день случилась ему жестокая колика. Но не разсудилъ скоро въ путь отправиться; ибо не сказано ему, чтобъ ѣхать не медля, но, напротивъ, сказано, чтобы распорядить по Епархіи, въ коей уже онъ болѣе году не былъ. А при томъ въ тотъ же день получилъ и отъ Градоначальника изъ Москвы, Измайлова, письмо, коимъ просилъ онъ Митрополита пріѣхать въ Москву и совершить съ ними новое торжество. И такъ, на другой же день по полученіи сего извѣстія, отправился онъ въ Москву, куда, при слабости здоровья, въ тотъ же день прибывъ, и ожидалъ Указа о торжествѣ болѣе недѣли, но его ни тогда, ни послѣ, не воспослѣдовало.

«Всѣ обратили взоры свои на Платона, не только въ Россіи, но, можетъ быть, и внѣ предѣлъ, какъ то онъ могъ усмотрѣть изъ писемъ, полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ почитали, что

онъ у новаго Императора въ особой будетъ довѣренности, и особеннымъ какимъ либо образомъ будетъ отличенъ и возвышенъ. Да и можно было таковыя дѣлать заключенія. Ибо, кромѣ должности учительской, которую онъ проходилъ при новомъ Государѣ еще съ десяти его лѣтъ, всегда былъ имъ любимъ Платонъ и по отбытіи отъ Двора, всегдашнюю съ нимъ любовную велъ переписку лѣтъ чрезъ пятнадцать. Даже не опускалъ Государь того, когда былъ и въ чужихъ земляхъ, какъ то своеручныя письма его, коихъ до 200, и кои хранятся до нынѣ, свидѣтельствуютъ. Всегда удостоивалъ его, такъ сказать, своей дружбы, и подписывалъ къ нему въ письмахъ: «Вашъ вѣрный другъ» да и въ самые изъ Москвы въ Петербургъ его пріѣзды обходился съ нимъ, какъ съ другомъ: По сему всё заключали о Платонѣ что-то не малое. Не одинъ онъ что-то предчувствовалъ все неблагопріятное. Онъ долго предъ симъ временемъ, когда заходила рѣчь о царствованіи Павла I, и о имѣющемъ тогда быть для него особомъ счастіи, всегда и многократно говаривалъ, что онъ ничего такъ не боится, какъ Двора, и, сохрани Богъ, чтобъ когда ему на сіе согласиться. А при новомъ царствованіи того ожидаетъ себѣ счастья, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, наградитъ его покоемъ, явля къ нему отличное свое благоволеніе, и чрезъ то съ удовольствіемъ дастъ ему въ уединеніи окончить дни свои. Такъ разсуждали при новомъ семъ случаѣ другіе; такъ разсуждалъ Платонъ. Но вотъ на чемъ открылось. Пребывая въ Москвѣ, Митрополитъ услышалъ, что Архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи. Сіе его удивило и встревожило. Ибо было дѣло сіе необыкновенное, никогда въ духовенствѣ, ни въ Греческомъ, ни въ Россійскомъ, не бывалое, и свойственно единому классу Фарисейскому, Папистическому, которые, а особливо Папа, присвоили себѣ власть и свѣтскую и, бывъ Епископами и Архимандритами, сдѣлали себя и Князьями, и Графами, и Кавалерами. А при томъ разсуждалъ, что Епископъ и Кавалеръ суть двѣ вещи не вмѣстительныя, и Кавалеръ есть званіе свѣтское, а правилами и самымъ духомъ Евангельскимъ духовнымъ воспрещено не только принимать на себѣ званія мірскія, но и ни въ какія мірскія дѣла не входить. Сверхъ того опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился, и между едновѣрными намъ Греческими и другими народами какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ, не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда несмелъ слухъ при покойной Импера-

трицѣ, что ави бы Архіереемъ даны будутъ кавалеріи. Ослователію ли онъ разсуждалъ, или нѣтъ, отдасть сіе на судъ безпристрастнымъ и Духомъ Божиимъ водинимъ Христіанамъ. Но, по крайней мѣрѣ, разсуждалъ безъ всякаго пристрастія, по единой ревности, дабы въ Церковь не вводить новостей, а въ духовенство новыхъ случаевъ къ тщеславію и къ постыднымъ проектамъ. При такомъ разсужденіи почелъ Митрополитъ долгомъ своимъ, и долгомъ дружества, написать къ Государю, и написалъ въ самыхъ краткихъ и короткихъ выраженіяхъ, что новое Арміереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ, и что оно можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ. При томъ просилъ Императора, чтобъ, по случаю отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣтъ Викарію, Епископу Дмитровскому, присутствовать въ Синодальной Конторѣ, что и прежде бывало при отлучкѣ его въ Петербургъ, что Викарій его, Епископъ Сѣвскій, въ Синодальной Конторѣ присутствовалъ, чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить.

«Пославъ таковое письмо, и получивъ отъ Императрицы побужденіе, чтобъ онъ не медля отправиться въ путь, тотчасъ отправился въ Лавру, а оттуда въ Петербургъ, Декабря 2 дня. Но на дорогѣ, не доѣзжая Твери, въ селѣ Городиѣ, встрѣтилъ его нарочно посланный курьеръ, вручилъ онъ отъ Государя письмо и взяъ Синода Указъ. Въ письмѣ Государь изъявляетъ великій гнѣвъ за медленіе и за непристойное представленіе, почитаетъ его себѣ противящимся и угрожаетъ своею властію. А въ Указѣ Синодскомъ объявлено Государеве доведѣніе, чтобъ, по случаю выше упомянутой прозбы о Викаріи, вразумить Митрополита въ недѣльной его прозбѣ, по сему жъ да письмо иного ко вразумленію служащаго, и симъ ³ дѣломъ такъ понуждаемы были поспѣшить Синода Члены, при руководствѣ Пушкина, что въ воскресный день, въ придворной церкви, на жертвенникѣ подписывали опредѣленіе. Прочетши и то и другое, Митрополитъ пара-

³ Не имѣемъ подъ руками сего Указа, но изъ письма Митр. Платона къ Амвросію, отъ Декабря 31, 1799 г., видно нѣсколько его содержаніе. «Желая узнать, какъ вы разсуждаете о мѣстѣ, какое должно имѣть Епископу Дмитровскому, яко Члену Св. Синода Конторы, каменство гдѣдуетъ какое нибудь ему средь другими преимущество, какъ какъ и Архіандриты, Члены Конторы, предъ другими мѣстн. Да сей случай не вадобно ли вспомнить тотъ Указъ, коимъ вразумилъ меня Св. Синодъ за прозбу о Серапіонѣ, чюбъ

женъ былъ смущеніемъ, яко внезапнымъ, и ни мало того, ни подобнаго тому, не ожидавшимъ. Долго въ горести духа разсуждалъ, что продолжать ли ему путь, или возвратитсѣ я назадъ въ Лавру. Но потомъ рѣшилъ возвратитсѣ въ Лавру, почитая, что гнѣвъ Государя увольняетъ его отъ поѣздки въ Петербургъ и являти предъ лице его. Приѣхавъ въ Лавру и болѣзненъ и грустенъ, отписалъ Государю все обстоятельно, и по чему медлилъ, и по чему отважился къ нему писать, и для чего возвратился назадъ; и при томъ просилъ увольненія отъ Епархіи. И на сіе получилъ отвѣтъ прежняго благосклоннѣе. Государь писалъ:

4.

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 7 Декабря внаго не нахожу сказать вамъ какъ то, что, когда въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія моего желалъ я поспѣшно вашего сюда приѣзда, то сіе происходило отъ удовольствія, какое находилъ я всегда, видя васъ вмѣстѣ съ нами, предполагая въ то же время оказать вамъ тѣ отличительныя знамя благоволенія моего, каковыми удостоены прочіе Преосвященные, собраты ваши. Но вы, отложивъ приѣздъ свой, тѣмъ самымъ и желанію моему положили преграду. Теперь же, кажется мнѣ, и время для того уже недостаточно; поелику сближается срокъ, въ который намѣреваюсь я самъ принять путешествіе для моей коронаціи въ Москву, гдѣ мы съ вами увидимся. Между тѣмъ надѣюсь я, что вы не откажетесь отъ Епархіи, продолжая управленіе оное во славу Бога и на пользу паствы, вамъ вѣренныя. Пробывъ впрочемъ вамъ благосклонный

Павелъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Декабря 15, 1796 года.»

«Получивъ таковое отъ Государя письмо, нѣсколько отдохнулъ отъ горести душевной Платонъ, а паче радъ былъ, что отъ поѣздки въ Петербургъ уволенъ; ибо крайне страшился, чтобы не потребованъ былъ туда Указомъ, и какому либо еще сдѣлать

быть ему въ Конторѣ Членомъ, между прочимъ сказано, что «которые Члены равны Синодальнымъ Членамъ и Сенаторамъ.» Италъ недѣльная прова Митр. Платона исполнена, и Викарій Дмитровскій сдѣланъ Членомъ Синодальной Конторы.

не былъ подверженъ. Находясь послѣ сего въ слабости здоровья, однако собрался въ Москву, куда, въ концѣ Генваря 1797 года, и отправился. Ибо назначенъ былъ пріѣздъ Государевъ къ 10 Марта. Но отъ 1 Генваря, 1797 г., Митрополитъ получилъ отъ Императора слѣдующее письмо:

5.

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Выраженія вашего ко мнѣ усердія и желаній, приносимыя по случаю наступившаго Новаго Года, Я приемлю тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ меньше сомнѣваюсь въ искренности оныхъ. Благодаря васъ за таковыя чувствованія, увѣрю и съ своей стороны какъ о непремѣнномъ къ вамъ благоволеніи, такъ и о томъ, что я пребываю всегда вамъ доброжелательный

Павелъ.»

«Живя въ Москвѣ Митрополитъ и чувствуя слабость здоровья и въ уныніи, не оставлялъ и Епаршескія дѣла по возможности производить. А какъ въ Москву прибылъ и Синодъ, гдѣ и ему вельно присутствовать, то и въ Синодъ ѣздилъ, хотя очень рѣдко. Какія же при томъ терпѣлъ отъ собратій своихъ искушенія, трудно все подробно объяснить.

«Но вотъ искушеніе и отъ Бога, по неиспытаннымъ судьбамъ. За день до пріѣзду Государева случилась Платону самая мучительная болѣзнь, какой Платонъ никогда не испытывалъ: колика и съ камнемъ въ почкахъ, cum calculo venom. Былъ отъ жестокости мученія почти безъ памяти и безъ чувствъ. Въ самый день пріѣзда Государева нѣсколько болѣзнь облегчилась, однако такъ, что онъ съ трудностію могъ по покою пройти. Что дѣлать? Ѣхать ли на срѣтеніе Государя, или нѣтъ? Ѣхать препятствовала крайняя слабость и чувствуемая по временамъ жестокая боль въ почкахъ; не Ѣхать опасался, чтобъ сіе не было принято въ одинъ видъ; и тѣмъ бы Государя, и безъ того гнѣвнаго, и болѣе на гнѣвъ не привести. Однако со всѣмъ тѣмъ рѣшился, а паче по совѣту другихъ; не Ѣхать, а вельтъ себя везти въ Петровскій подѣздный Дворецъ. Туда пріѣхавъ съ мученіемъ, легъ на лавкѣ и ожидалъ прибытія Государева. Предъ самымъ прибытіемъ нѣсколько болѣзнь отдала, такъ что онъ могъ выйти на крыльцо и срѣтить Императора и Императрицу. Государь, увидѣвъ его, сказалъ, что онъ очень радъ, что его увидѣлъ. Потомъ въ покояхъ привѣт-

ствовавъ Государя пристойною рѣчью, тотчасъ отправился домой, куда, какъ отъ жестокости болѣзни привезли, едва помнитъ могъ, легъ и былъ въ чувствѣ. Но тотчасъ отъ Государя посланной привезъ своеручное письмо, въ коемъ, изъясняя свое удовольствіе за рѣчь, просилъ его на другой день пріѣхать къ нему, чтобъ расплатиться, чѣмъ онъ ему обязанъ предъ собою и предъ свѣтомъ:

6.

«Ваше Пресвѣщенство обыкновеннымъ своимъ образомъ тронуи сердце мое. Вы ему помѣщали было отдаться чувству его. Отъ васъ зависитъ самихъ, пріѣхавъ завтра ко мнѣ, кончить то, чѣмъ благодарность единственно показать могу, чѣмъ предъ собою и свѣтомъ долженъ.»

Павелъ.»

«Митрополитъ едва, едва могъ посланному сказать, чтобъ онъ донесъ Государю, въ какомъ онъ видитъ его положеніи. На другой день, по самомъ маломъ облегченіи, едва могъ Государю подписать письмо, что онъ крайне болѣнъ, и ежели хотя мало пооблегчится, не преминетъ явиться лицу его. По пяти дней, по маломъ облегченіи, явился къ Государю. Государь не медля его допустилъ, и тотчасъ по входѣ, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ. Митрополитъ сталъ на колѣна и просилъ, чтобъ онъ отъ сего избавилъ его, представляя все то, что выше о семъ писано, что сего никогда не бывало, и никакъ невѣроятно, чтобъ Епископъ Православный былъ вмѣстѣ и Кавалеръ. Но Государь болѣе не говорилъ, какъ только, что о томъ довольно разсуждалъ, и что онъ хочетъ, чтобъ его воля была исполнена. По крайней мѣрѣ просилъ, чтобъ ему не именоваться Кавалеромъ, а почитать сіе знакомъ благоволенія Монарша, и освободилъ бы его хотя отъ ношенія звѣзды. Но Государь все то же проговаривалъ. Послѣ сего начево болѣе не оставалось, какъ только прямо ни какъ не принимать и воспротивиться; но Митрополитъ не хотѣлъ столъ прогнѣвать Государя, чтобъ совсѣмъ позабыть должное Монарху

* Письмо помѣчено Марта 1 дня; адресъ написанъ собственною рукою самого Государя.

отъ подданнаго благоволеніе. ⁵ По окончаніи сего Государь сталъ свободенъ и, посади, долго съ нимъ разговаривалъ любовно. И хотя нѣкоторые осмысливали Платонъ предлагать Государю совѣты, притая къ его разговору, но онъ оставался непреклоненъ въ своихъ мысляхъ. И такъ его отпустилъ, оставляя у себя при столѣ, но онъ слабостію здоровья извинился. Потомъ Императрица ему показала всю Императорскую Фамилію, которую всю кнѣзь считалъ своимъ владѣть онъ въ первый разъ. Послѣ сего Государь Митрополита никогда къ себѣ не требовалъ, никакого повелѣнія ему не отдавалъ, ни о чемъ его не вопрошалъ, хотя находился въ городѣ, его духовному правленію подлежащемъ, и при наступленіи великаго обряда коронаванія, ⁶ и во многихъ церквахъ у службы былъ: или какіе издаваемы были приказы, но чрезъ другихъ, или другими: только въ Великую Субботу Митрополитъ въ Чудовѣ служилъ, и приобщилъ всю Императорскую Фамилію Святыхъ Тинъ, по Государеву позволенію, и послѣ обѣдни былъ въ Архіерейскихъ покояхъ, гдѣ стоялъ Государь Наслѣдникъ и благосклонно съ Митрополитомъ разговаривалъ. Въ теченіи сихъ дней Государь самъ собою далъ Указъ въ Троицкой Семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную 2,000 рублей въ годъ. По совершеніи коронаванія, на другой день, Платонъ, былъ съ прочими духовными, на аудіенціи и говорилъ привѣтственную рѣчь. Потомъ на четвертый день былъ онъ у Государя по случаю порученной ему отъ Государя девятистотысячной суммы на раздачу бѣднымъ гдѣ долго Государь съ нимъ разговаривалъ и склонялъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ, отъ чего Митрополитъ всячески, представляя слабость и старость, отрицался. Къ сему и Императрица прежде много его уговаривала. Но онъ и ей то же представлялъ. Въ разговорѣ своемъ Государь благоволилъ ему открыть многіе на него, Митрополита, наговоры, и небезважные, которые всѣ были сущая

⁵ Платонъ и послѣ не измѣнилъ своего мнѣнія о кавалерахъ. Въ письмѣ къ Амвросію, отъ 7 Декабря, 1797 г., онъ подписался: «Non equidem Eques, at indignus Episcopus Christianus,» т. е., истинно не всадникъ (кавалеръ), а недостойный Епископъ Христіанскій.»

⁶ Первенствовать при коронаваніи Павла Митрополитъ Гавріиль, который два раза отказывался отъ поѣздки въ Москву, чтобы предоставить первенство Митрополиту Платону. Но Государь отвѣчалъ: «Хоть бы ты распростался, такъ не уважу: я требую селѣта, какъ бы дать участіе Платону, яко учителю.» Всѣ распоряженія большею частію сдѣланы самимъ Государемъ.

и злобная клевета. Ибо многіе и свѣтскіе и духовныя всемірно старались, и нынѣ, можетъ быть, стараются, чтобъ его до Государевой довѣренности не допустить, опасаясь его свободнаго и нелицемѣрнаго нрава. И имъ тѣмъ было удачнѣе, что Платонъ и самъ собою охотно отъ того удалялся, и все имъ уступалъ, поручая себя Провидѣнію Божію, которое многіе въ жизни дѣлаю надъ нимъ чудеса противу его чаянія и противу другихъ успій, какъ то и въ семъ описаніи нѣсколько то видѣть можно. Слыша таковыя клеветы Митрополитъ изъ устъ Государевыхъ, стоя на колѣняхъ, просилъ Государя, чтобъ онъ учинилъ правосудіе, повелѣлъ бы изслѣдовать, и ежели онъ окажется виноватъ, то бы его наказалъ по строгости законовъ, а ежели другіе окажутся клеветниками, то и ихъ клевету и злобу унять. Но на сіе Государь не иное что говорилъ, только что ему говорили.

«По коронаціи и по прошествіи праздниковъ Пасхи, Митрополитъ зная, что Государь намѣренъ посѣтить Лавру, ходилъ къ Государю просить его о посѣщеніи, а при томъ дозволилъ бы ему напередъ отправиться въ Лавру. Каковое обѣщаніе и дозволеніе получилъ. И Платонъ, при слабости здоровья, которое продолжалось во всю бытность Государя въ Москвѣ, отправился въ Лавру, куда пріѣхавъ надлежащее къ принятію Государя Императора и Высочайшей Фамиліи чинилъ распоряженіе. Въ Лавру Государь Императоръ и съ Императрицею и со всею Фамиліею прібылъ 23 Апрѣля, въ вечеру, въ осьмомъ часу. По надлежащемъ срѣщеніи и по вхождѣ въ покои Архимандричьи, Государь тотчасъ Митрополиту говорить, что онъ завтра будетъ обѣдать въ Визаніи. Удивился сему Платонъ и нѣсколько смутился; ибо все пріуготовленное сдѣлано въ Лаврѣ, а въ Визаніи ничего, кромѣ того, что покои были поубраны, зная, что Государь Визанію посѣтитъ на полчаса, или на часъ, и осмѣлился ему представить, что въ Визаніи покои малы и пріуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано. Но Государь подтвердилъ, что хотя въ уголку, но будетъ тамъ обѣдать. Послѣ сего поговорилъ Государь съ нимъ, что отиѣнелъ походъ свой на Казань, и о другихъ матеріяхъ, и отпустилъ Платона готовиться къ служенію. На другой день по утру былъ у Государя и, кой о чемъ доложивъ, пошелъ на служеніе въ Троицкій соборъ, и служилъ, и послѣ обѣдни былъ молебень. Государь со всею Фамиліею присутствовалъ. Потомъ воротясь въ покои, и изъ оныхъ посѣтилъ всѣ церкви, и

ризицу, и потомъ Семинарію, гдѣ привѣтствованъ былъ отъ Семинаристовъ, и принималъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Наконецъ отправился въ Виѣанію, гдѣ его какъ Митрополитъ встрѣтилъ. Былъ въ большой церкви, и изволилъ хвалить; потомъ въ домовоѣ, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покои изволилъ похвалить: «Вотъ какъ тѣсны у тебя покои! На что болѣе?» Потомъ открывалъ нѣкоторые клеветническіе наговоры, которые ему внушали о Виѣаніи, а теперь, де, самъ вижу, что это неправда. И видя Митрополитъ, что Государь веселъ и все хвалить, осмѣлился ему, яко въ шуткахъ, сказать: «Когда, Государь, все здѣсь удостоилось Вашей похвалы, то хотя бѣ Игуменство здѣсь благоволили учредить.» Но Государь принялъ сіе неблаговолиительно: «На что тебѣ Игуменство? Ты самъ здѣсь Игумень,» и Императрицѣ то же неоднократно повторялъ. Платонъ, примѣтя сіе, завелъ рѣчь о другомъ, и тотчасъ пошелъ къ столу: Государь Императоръ съ Императрицею и со всею Императорскою Фамиліею. Государь былъ веселъ и весь столъ проговорилъ съ Митрополитомъ, а между тѣмъ Семинаристы разные читали разговоры изъ Географіи, изъ Исторіи, изъ Философіи и прочаго, что Государю весьма угодно было, и Семинаристовъ цѣловалъ. За столомъ Государь дозволилъ въ Семинаріи обучать Французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола скоро изволилъ отправиться въ Лавру и, приложившись къ мощамъ, хотѣлъ выйти изъ церкви, но Митрополитъ тутъ же, поднесши всѣмъ образъ на благословеніе, подалъ Государю прошеніе о увольненіи его отъ Епархіи. Государь, принявъ, спросилъ: «Что такое?» на то Платонъ: «Государь, извольте прочесть, и увидите.» Потомъ, раскрывъ и нѣсколько усмотрѣвъ, сказалъ: «Сему быть нельзя.» И сколько Митрополитъ ни просилъ, чтобъ явилъ сію милость, но онъ нѣсколько разъ повторилъ то же: «Сему быть нельзя,» вышелъ изъ церкви и сѣлъ въ карегу, сказавъ только, чтобъ скорѣе приѣзжалъ въ Москву къ церемоніи, которая положена въ Преполовеніевъ день, при крестномъ ходѣ на Москву рѣку. И такъ отправился въ путь. Ни на Лавру, ни на Виѣанію, ни на Семинарію, никакого подаянія не пожаловано. По несчастію, на кануиъ прибытія день былъ хорошъ, и на другой день по отъѣздѣ 25 самый теплый и препріятный, а въ самый день присутствія весь день былъ дождь и самый густой туманъ; по сему и дорога вся вдругъ испортилась, и Государь ѣхалъ съ безпокойствомъ, и въ

Византія въстоположеніе не могло себя открыть, поелику и прулъ былъ еще подъ лдомъ, и въ лѣсу снѣгъ, и дорога очень грязна.

Такимъ образомъ проводивъ Государя и отдохнувъ отъ трудовъ, Митрополитъ отправился въ Москву, 28 Апрѣля, и по приѣздѣ отправилъ службу и крестный ходъ: церемонія была весьма великолѣпная. Государь самъ войсками командовалъ, гдѣ Митрополитъ его осѣнялъ крестомъ и крошилъ святою водою его, и знамена, и все войско, на пути стоящее, и за тѣмъ Платонъ пошелъ въ Кремль во Дворецъ, чтобы принести благодареніе за пощещеніе, но отказано.

«Но на другой день приѣхалъ къ нему отъ Государя Секретарь его, Троицкій, съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно учредить въ Византіи второкласный монастырь и устроить при немъ Семинарію, и по тому повелѣлъ съ нимъ поговорить на канонъ всему тому быть основаніи. Удивился сему чрезмѣрно Платонъ, ибо ни накого къ тому въ Государѣ расположенія въ Лаврѣ и въ Византіи примѣтить не могъ. Да о томъ не только не просилъ, но и не помышлялъ. Однако же посланный понуждалъ, чтобы о семъ что ни буде доложить не медля. Митрополитъ испросилъ подумать о семъ мотя до утра, и при томъ представилъ, что въ Византіи Семинаріи нужды нѣтъ, поелику есть въ Лаврѣ, или хотя только учредить низшіе классы. Но онъ объявилъ, что Государева воля есть на то, чтобы быть тамъ есобой Семинаріи полной. Осталось Митрополиту повиноваться. И такъ на другой день подалъ записку, и на той запискѣ на другой день потомъ, 1 Мая, сорочился Указъ, чтобы Византію сдѣлать второкласнымъ монастыремъ и учредить Семинарію, и о прочемъ, что извѣствуетъ въ томъ Указѣ. А между тѣмъ прислано 2,000 рублей на Семинаристовъ. Троицкіи и Ректору часы золотые съ камнями. Послѣ видѣ Митрополитъ принести благодареніе за таковыя милости, и ожидая во Дворцѣ, вынесли ему отъ Государя брилліантовый орденъ Андреевскій, а Государыня Императрица въ день Преполовенія пожаловала ему крестъ золотой въ хризоврасовъ и съ брилліантами, но и тогда до Государя не допущенъ, и отказано съ нѣкоторыми для Митрополита стыдовъ. Что Платона приводило въ печальное удивленіе; ибо и гдѣвъ и милость вкупѣ:

«На другой день, Мая 3 дня, который былъ день отъѣзда Государева изъ Москвы, Митрополитъ, съ прочими духовными, по лѣтургіи приносилъ благодарственную рѣчь. Государь послѣ сего

извинился, что вчера съ нимъ не видѣлся, говоря, что онъ про то, будто, не зналъ. А при томъ неоднократно говорилъ: «Пожалуйте, прїѣдте къ намъ!» И хотя Платону крайне того не желалось, однако какъ Государь говорилъ публично преть всѣмъ, то онъ не осмѣлился болѣе противорѣчить Государю, и объявилъ, что онъ его волю долженъ исполнить; то же самое, что Государь, повторида и Императрица. И такъ проводили великихъ особъ.

«Теперь полубопытствуетъ кто узнать, по чему Митрополитъ склонялся подать Государю прошеніе о увольненіи его отъ Епархіи. На сіе рѣшеніе уже изъ предсказаннаго видѣть можно. Былъ онъ всегда къ уединенію склоненъ, всему предпочиталъ спокойствіе. Былъ при томъ уже къ старости преклоненъ, достигалъ 60 лѣтъ. Всю почти изнуривши жизнь въ разныхъ и непрестанныхъ трудахъ и заботахъ, а не рѣдко и оскорбленіяхъ, при томъ частыми болѣзнями ослабляемый, ничего такъ не желалъ, чтобъ хотя въ послѣдніе дни, по Павлову слову: «распяться міру,» то есть, такъ въ немъ жить, какъ бы въ немъ никакой нужды не было. И хотя при всемъ томъ чувствовалъ въ себѣ ревность еще потрудиться, и сколько ни будь услужить общему благу, но зная совершенно свой нравъ, зная не меньше и нравъ Государя, и увидѣвъ всѣ его дѣянія, и находя почти всѣ свои начала мало сходными съ тѣми началами, по коимъ Государь поступалъ, заключалъ, что онъ Государю угодить, а по тому и полезнымъ быть, не можетъ, и судилъ за лучшее добрымъ порядкомъ уволену быть, нежели, чтобъ, можетъ быть, иногда постыднымъ образомъ быть удалену и отставлену. Такъ разсуждалъ Платонъ. Однако, какъ Государь его не уволялъ, а пригласилъ его въ Петербургъ, то, уважая и сіе приглашеніе и обѣщаніе свое, туда собирался. Но прежде писалъ къ Государю, поздравя его съ днемъ тезоименитства, и въ какое время благоугодише для него, что ему туда прїѣхать. На то отвѣтствовалъ Государь, что когда для него, Митрополита, будетъ угоднѣе и покойнѣе. Государь писалъ:

7:

«Преосвященный Митрополитъ Платонъ! Благодарю васъ за поздравленіе съ днемъ моего тезоименитства и за желанія, изъясненныя вами въ письмѣ вашемъ отъ 21 Іюня. Относительно прїѣзда вашего сюда, вы оной расположите такъ, какъ для васъ собственно удобнѣе и покойнѣе. Миѣ же во всякое

время удовольственно будетъ видѣть васъ здѣсь, пребывая впрочемъ вамъ благосклонный

Павелъ.

Въ Петергофѣ.

Юля 1 дня, 1797 года.»

«По сему и разсудилъ Митрополитъ отправиться туда ко дню рожденія Государева, къ 20 Сентября, къ коему дню онъ тут и прибылъ.

«Государь находился въ Гатчинѣ. Платонъ хотѣлъ было тут отправиться, но ему сказали, что безъ дозволенія туда никто не ѣздитъ. По сему, испросивъ чрезъ Генералъ-Прокурора дозволеніе, 20 Сентября въ Гатчинѣ представленъ бывъ лицу Государя, присутствовалъ его рѣчью съ днемъ рожденія, и поднесъ свои новышедшія проповѣди. Государь принялъ его благосклонно и всково, и оставилъ при своемъ столѣ. Прежде стола и во время онаго изволилъ разговаривать о разныхъ вещахъ обыкновенныхъ. Послѣ стола Государь всталъ съ Императрицею и, поклонившись, пошли въ свои покои, и только то Платонъ Государя и видѣлъ. Подождалъ онъ въ покояхъ, и потомъ на квартирѣ нѣсколькихъ времени, ожидая, не спросить ли о чемъ Государь, и не кричать ли чего: но пождавъ и не получивъ ничего, отправился изъ Гатчины въ Петербургъ въ тотъ же день. Ожидалъ Митрополитъ на своемъ подворьѣ недѣлю, и двѣ, и три, и четыре, и пять, и будетъ ли какого ему отъ Государя приказанія, или не спроситъ ли о чемъ, навѣдывался и отъ другихъ, не слышатъ ли чего объ немъ, но ничего ни мало не послѣдовало, не иначе, какъ бы Митрополита и въ Петербургѣ не было. Скучалъ онъ таковымъ положеніемъ, при томъ былъ здоровьемъ въ Петербургѣ слабѣе, и для развлеченія мыслей посѣщалъ нѣкоторыя мѣста въ Петербургѣ, не бывъ уже въ немъ пятнадцать лѣтъ. Въ Синодѣ не имѣлъ желанія и не смѣя безъ повелѣнія. Такимъ образомъ проживъ близъ шести недѣль во всякой о себѣ неизвѣстности, рѣшился Митрополитъ писать къ Государю въ Гатчину, чтобъ дозволилъ ему возвратиться во свояси, гдѣ упомянулъ и о прежней просьбѣ, чтобъ отъ Епархіи уволену быть. Сіе онъ учинилъ изъ того, что подлинно скучалъ, не имѣлъ о себѣ извѣстнаго ничего, да и не желалось въ Петербургѣ быть, а при томъ хотѣлось чрезъ то узнать и волю Государеву, что ежели онъ желаетъ ему остаться, то прикажетъ ожидать. Ежели же уволить, то его просьба

удеть сходна съ волею Государевою. Дня черезъ два получилъ письмо Государя, въ коемъ сказавъ, что сколь бы ни желалось ему, дабы онъ пожилъ съ ними подольше, но, снисходя на его просьбу, увольняетъ его во свояси:

8.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Сколь о бы ни желательно, чтобъ вы съ нами долѣе жили, но, нисходя на ваше прошеніе, Всемилостивѣйше позволяю вамъ возвратиться во свояси. Впрочемъ, будьте увѣрены, что и въ отсутствіи вашемъ сохраню къ вамъ то непремѣнное благоволеніе, съ аковымъ есмь и навсегда пребуду вамъ доброжелательный

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.

Октября 20, 1797 года.»

«Получивъ сіе, Платонъ радъ былъ, но вмѣстѣ и удивлялся для чего же бы Государь его и приглашалъ въ Петербургъ столь сильно? Однако началъ собираться въ дорогу, а между тѣмъ писалъ къ Государю, благодаря, и при томъ испрашивая милости, тобы завести въ Лаврѣ типографію на собственной его коштъ. Но въ томъ присланнымъ отвѣтомъ отказано, сказавъ, что онъ правиломъ поставилъ типографій не умножать. Вотъ отвѣтъ Государя:

9.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! Прошеніе ваше о дозволеніи завести въ Троицкой Лаврѣ типографію, я тѣмъ охотнѣе бы исполнилъ, чѣмъ удовольственнѣе мнѣ исъ тѣ случаи, что могу я дать вамъ опыты моего къ вамъ благоволенія; но принятое мною правило не умножать болѣе типографій, считая, что число ихъ и безъ того достаточно, препятствуетъ удовлетворенію вашего желанія. Не ищите въ семъ отказѣ иной причины, и будьте, Впрочемъ, увѣрены, что благорасположеніе мое къ вамъ всегда непремѣнно. Вамъ благожелательный

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.

Октября 24, 1797 года.»

«И такъ Митрополитъ, простившись съ знакомыми, и желая,

чтобъ въ Петербургѣ пакы не бывать, выѣхалъ изъ него 26 Октября, и прибылъ прямо въ Лавру Ноября 2 дня, слава Богу, благополучно.

«По наступленіи 1798 года Государя къ Маю ожидали въ Москвѣ. По сему Митрополитъ почелъ долгомъ своимъ отправиться въ Москву. Въ самый день прибытія объявлено Успешн Протопопу, чтобъ онъ въ Соборѣ служилъ, а не Митрополитъ или другой какой Архіерей, и чтобъ встрѣчи никакой не бывае ниже какой привѣтственной рѣчи, а обѣдню бѣ отправляе въ свое время, что все и исполнено. Государь прибылъ въ Соборъ въ началѣ перваго часу по полудни. Митрополитъ съ духовни въ церкви предсталъ предъ него. Государь поцѣловалъ Митрополита руку и, свою пожаловавъ, спросилъ о здоровьѣ, и что начинать обѣдню. Отвѣтствовано, что обѣдня отиѣга. Государь сазалъ «А я думалъ хотя кончикъ застать.» А былъ день торжественный, Мая 10. Митрополитъ отвѣтствовалъ, что объявлена воля ея дабы обѣдню отправлять въ свое время, по чему и отправлена. Проложившись къ образамъ, и всего минувъ пять пробывъ въ Соборѣ Государь отправился во Дворецъ. Послѣ отъ Государя никакъ отзыва къ Митрополиту не было. А понеже 15 дня Мая славялъ праздникъ въ Архангельскомъ Соборѣ Димитрія Царевича разсудилъ Митрополитъ позвать Государя къ празднику. И въ того 14 дня ѣздилъ во Дворецъ, и чрезъ камердинера докладывалъ, и чрезъ него же данъ отвѣтъ, что Государю недосужно, хотя бы и досужно было, онъ безъ него същеть обѣдню; но де, онъ его, Государя, въ Соборѣ къ обѣднѣ не дождалъ. А въ другихъ случаяхъ также неоднократно отговаривался Государь какъ Митрополитъ слышалъ отъ многихъ, жалуюсь, что его дождали. Но виноватъ ли въ томъ Митрополитъ, отдастъ чителю на разсужденіе. И такъ возвратился Митрополитъ, ономъ что въ день отъѣзда Государева изъ Москвы, который послѣ былъ въ Троицынъ день, 16 Мая, Государю откланяться, и въ докладу о томъ Военнаго Губернатора, Графа Салтыкова, именно Митрополитъ увѣдомленъ, что на то Государева не было. И такимъ образомъ Государь изъ Москвы въ Казань былъ...

Въ 1798 году обрадованъ Платонъ былъ, что Государю, по его прозьбѣ, на содержание братіи въ Лаврѣ прибавилъ 3,409 рублѣ въ годъ, да на Богадѣльню къ прежнимъ по 5 руб., и того на 4

человѣкъ 500 рублей, да на сборныхъ и причаенослужителей по 1500 руб. въ годъ. Ибо хотя на Богадѣльню и на содержаніе братіи вездѣ по монастырямъ было прибавлено, но Лавра была обойдена, и сборные при Лаврахъ, даже и въ Донскомъ монастырѣ, положены, но Лавра одна исключена, по недоброжелательству нѣкоторыхъ.

«По окончаніи построекъ Виѣанской Семинаріи и открытіи ея 1800 г., Августа 6 дня, Митрополитъ почелъ за приличное и должное отрещортовать оложь Государю Императору, съ предложеніемъ Семинаріи плацовъ и фасадовъ, и книжицы, съ какииъ обрядомъ открытіе Семинаріи совершилось, и какъ устроеніе Семинаріи было единственнаго наобрѣтеніе и воля Государя Императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе Государь приметъ съ удовольствіемъ, а можетъ быть и новою какою Семинарію пожалуетъ милостію. Но, напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакого на то не получилъ отвѣта, и оставленъ въ неизвѣстности, какъ оное все было принято.

«Потомъ по обычаю поздравилъ Государя Митрополитъ съ днемъ рожденія, Сентября 20 дня, и на то получилъ благосклонное соотвѣтствіе. И сіе письмо Государя къ Платону было послѣднее. Государь писалъ:

10.

«Пресвященный Митрополитъ Платонъ! Приема съ особливимъ благоволеніемъ и признательностію выраженія усердія и преданности ко мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 13 числа сего мѣсяца, по случаю дня рожденія моего, и свидѣтельствуя чрезъ сіе мою благодарность за чувствованія и желанія ваши, въ искренности коихъ ни мало не сумнѣваюсь, пребываю, впрочемъ, вамъ благосклонный

Павель.

Гатчина.

Сентября 18 дня, 1800 года.»

«Ибо, хотя того же года Государя Платонъ поздравилъ съ праздникомъ Рождества и Нового Года, но на то никакого не удостоился отвѣта, что тѣмъ было для Митрополита примѣчательнѣе, что никогда, чрезъ столько лѣтъ, не случалось, чтобъ Государь никакого отвѣта на письма не благоволилъ прислать. А по чему, Платонъ ни какъ узнать не могъ, а только заключалъ изъ того нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ Государя расположеніе.

«По наступленіи 1801 года было обнародовано Императоромъ что онъ изволилъ прибыть въ Москву весною, при чемъ и объеъ приложенъ, какія имѣютъ происходить празднованія и дѣйствія во время присутствія въ Москвѣ Государева, въ каковомъ объеъ и Платонъ помянуть, что онъ имѣетъ приглашенъ быть къ сему Государеву.

«Митрополитъ былъ весьма обрадованъ таковою вѣстью и ласкалъ себя, не только удостоиться лучшаго Государева благоленія, но и надѣялся упросить Государя посѣтить Лавру или устроенную или повелѣнную Семинарію Введенскую. Но имъ совсѣмъ противное, и для всѣхъ прямихъ сыновъ отечества, особенно же для Платона, неожиданное, прискорбное и поразительное.

«Полувивъ Платонъ печальвѣйшую вѣсть о кончивѣ Государя пошелъ въ храмъ Господень, чтобы пролить усерднѣйшія молитвы о упокоеніи души преставльшагося Государя, своего друга и благодѣтеля, и совершилъ съ пролітіемъ горькихъ слезъ.

«Въ Августѣ 1801 года Платонъ получилъ слѣдующія рескрипта отъ вдовствующей Государыни Императрицы:

1.

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! въ содержанію завѣщанія Его Императорскаго Величества, любезнѣйшаго супруга моего, въ Божѣ почившаго Государя Императора Павла Петровича, и съ согласіемъ Императора, любезнѣйшаго сына моего, препровождаю при семъ къ Вашему Преосвященству назначенныя покойнымъ Государемъ въ милостиваго разнаго рода бѣдными людьми, находящимся въ Москвѣ, 16,000 руб., съ тѣмъ, чтобы раздача сихъ денегъ произведена была въ особеннымъ попеченіемъ вашимъ. Я надѣюсь, что въ такомъ движеніи покойнаго Государя найдутъ оныя новый опытъ его въ немъ благосклонности и милосердія, а вамъ, конечно, пріятно будетъ исполнить сіе послѣднее препорученіе его. Пребываю, въ чемъ, всегда вамъ доброжелательная

Марія.

С.-Петербургъ.

Августа 11, 1801 года.»

2.

«Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ! По точной силѣ и словамъ оставшагося послѣ Его Императорскаго Величества, любезнѣйшаго супруга моего, въ Божѣ почившаго Государя Императора Павла Петровича, завѣщанія, коего въ 21 статьѣ написано: «Митрополиту Московскому отдаю трость съ изумруднымъ набалдашникомъ и мою двумѣстную красную карету, въ которой всегда ѣздилъ,» доставляя къ вамъ означенныя вещи, остаюсь я въ полномъ удостовѣреніи, что оныя тѣмъ будутъ для васъ цѣннѣе, чѣмъ убѣдительно напоминаютъ Вашему Преосвященству о томъ отличномъ уваженіи, коимъ покойный Государь былъ къ вамъ преисполненъ. Впрочемъ же пребываю всегда вамъ доброжелательная

Марія.

С.-Петербургъ.

Августа 11 дня, 1801 года.»

Платонъ пишетъ по сему случаю: «Покойный Государь Императоръ Павелъ, по особенному его къ Платону усердію, къ новому доказательству, что Павелъ всегда къ нему въ сердцѣ былъ друженъ, по сдѣланному имъ прежде своей кончины, какъ бы предвидѣлъ и предчувствовалъ оную, завѣщанію, отказалъ Платону трость съ набалдашникомъ, брилліантами и изумрудами богато осыпанную, и богатую Императорскую карету, которую онъ самъ особо любилъ и въ коей изволилъ ѣздить, какъ въ завѣщаніи точно написано. Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія; ибо лучше бѣ тысячу разъ желалъ продолженія его жизни, нежели видѣть сіи напоминанія его кончины.»

Собщ. П. С. Казанскій.

ІЕРОМОНАХЪ ЛАМПАДЪ.

Въ вѣдомости за 1829 годъ о монашествующихъ Московскаго Каѳедрального Чудова монастыря, между прочимъ, показанъ, подъ № 6-мъ, Іеромонахъ Лампадъ, изъ духовнаго званія, 36 лѣтъ отъ роду. По окончаніи образованія въ Новгородской Семинаріи, съ степенію Студента, онъ, въ 1821 г., Ноября 8, былъ произведенъ Устюжскаго Уѣзда, въ село Перово на Священническое мѣсто и нѣкоторое время исправлялъ должность Депутата.¹ Въ 1824 г., вдовый, опредѣленъ въ число братства Новгородскаго Юрьева монастыря, гдѣ, въ томъ же году, 9 Августа, постриженъ въ монашество; въ 1825 перемѣщенъ въ Тихвинскій Большой монастырь; въ 1826, 8 Декабря, перешелъ С.-Петербургской Епархіи въ Зеленецкій монастырь; 28 Мая, 1828 г., уволенъ въ Александровскій Олонецкой Епархіи, а въ Каѳедральный Чудовъ опредѣленъ 1829, Мая 31. Здѣсь, кромѣ священнослуженія и клероснаго пѣнія (о чемъ говорить вѣдомость), исправлялъ онъ должность Ризничаго. Филаретъ, Митрополитъ Московскій, въ письмѣ къ Викарію Московской Епархіи, Преосвященному Иннокентію (Сельно-Кринову), отъ 21 Генваря, 1829 г.,² сообщаетъ: «Я далъ резолюцію, которой не ожилаете, поручить должность Ризничаго Іеромонаху Лампаду, который только что просится въ Чудовъ. Іеромонахъ сей родственникъ Архимандриту Юрьевскому,³ и былъ у него въ монастырѣ, но, по подозрѣнію въ какомъ-то заблужденіи, что тамъ любятъ, принужденъ былъ выйти и ходить по разнымъ монастырямъ: по моему примѣчанію, онъ трезвъ и страгъ Божій имѣеть. Бѣда его, кажется, въ томъ, что говорить о вѣ-

---

¹ Депутатъ значить посланный или откомандированный. Депутатъ духовный есть духовное лицо, посылаемое къ свѣтскому начальству, чтобы охранять интересы духовнаго вѣдомства, или частнаго лица духовнаго.

² Письмо 122-ое, въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Св. Отцовъ, 1872, стр. 187—188.

³ Фотію Спасскому, ум. 1838.

ной жизни. Скажите Намѣстнику ⁴ (продолжаетъ Владыка), чтобы побошелся съ нимъ хорошо, и сказывалъ Вамъ, или ко мнѣ пишеть, какъ онъ поведетъ себя въ Москвѣ. Впрочемъ, должность поручить ему на первый разъ такъ, чтобы важнѣйшія вещи, которыя теперь не увогребляются, были за его ключемъ и за печатью Намѣстника.»

По дѣламъ оказалось:

1829 года, 4 Іюня, онъ на три мѣсяца былъ уволенъ въ Кіевъ, для богомолья.

На прошеніе его объ отпускѣ «въ Новгородскую Епархію и въ Петербургъ,» для свиданія съ родственниками, на тотъ же срокъ времени, Владыка, 17 Іюня, 1830 г., предписалъ: «Какъ проситель странствовалъ въ прошедшемъ году, и нынѣ опять хочетъ странствовать, что и вообще съ правилами монашества не довольно сообразно, и неудобно для Каедральнаго монастыря, требующаго исправныхъ и безотлучныхъ въ служеніи: то перевести его, впредь до усмотрѣнія, въ Перервинскій, а оттуда взять на его мѣсто Іеромонаха Пансія.»

Помѣщеніе на Перервѣ находя неудобнымъ, по невѣжью яко бы монашескихъ келій, о Лампадѣ, въ Іюлѣ того же года, вторично просился «въ Новгородскую и С.-Петербургскую Епархію,» для свиданья съ родными и для исправленія необходимыхъ нуждъ, на три мѣсяца. Вотъ резолюція Митрополита, отъ 17 Іюля, 1830 г.: «О невѣжніи келій Настоятель ⁵ мнѣ не объявлялъ; а какъ Іеромонахъ Лампадъ переведенъ на обитіи Іеромонаха Пансія, то очевидно, что келія есть, та дама, въ которой Іеромонахъ Пансіей не малое время жилъ, а на неудобство не жаловался. Впрочемъ, если со стороны Перервинскаго Строителя препятствія не окажется: просителя по сему прошенію уволить на семь недѣль, и для того дать ему (и данъ) писменный видъ, согласно съ существующими узаконеніями.» ⁶

⁴ Намѣстникъ Чудова монастыря Іеромонахъ Феофилъ.

⁵ Перервинскій Іеромонахъ Меодій.

⁶ То есть, съ обязательствомъ, что ежели будетъ въ С.-Петербургѣ, то бы въ ономъ, по силѣ Указа Св. Правит. Синода 1770, Августа 20, пункта 7-го, безъ дозволенія Синода, свозвольно во дворець и въ придворныя

Отъ 1-го Сентября онъ писалъ къ Его Высокопреосвященству, прося себѣ отсрочки на мѣсяць, «для исправленія нужды и возвращенія въ Москву.» Владыка положилъ, 6 Сентября: «Отказать, по тому что сему Іеромонаху нужно въ здѣшней, или другой Епархіи, усѣсться на мѣстѣ подѣ глазами Начальства, дабы имѣть законное свидѣтельство о своемъ поведеніи въ защиту отъ разсѣваемыхъ о немъ слуховъ, кои недавно были уже причиною не маловажной переписки.»

Къ этой-то и послѣдующей перепискѣ мы теперь и обратимся.

Къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Князю Петру Сергѣевичу Мецкерскому, писалъ Архипастырь Московскій:

1.

«Сіяте́льнѣйшій Князь,
Милостивый Государы!

Въ Отношенія Вашего Сіятельства отъ 5 дня сего Августа, № 2190, изложено содержаніе полученной Вами отъ Г. Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа частной записки о находящемся въ Москвѣ Іеромонахѣ, которое есть слѣдующее:

«Онъ называется Лампадою, бываетъ у купца Мѣшалкина и другихъ ему подобныхъ, и приобщаетъ Св. дарами; одинъ изъ таковыхъ знакомыхъ его живетъ въ Мясницкой Части, въ приходѣ Николы въ Кошеляхъ; находящійся при сей церкви Священникъ знаетъ о томъ, но не доноситъ, будто бы по тому, чтобы не навлечь себѣ непріятностей; Іеромонахъ сей принимаетъ и посѣщенія разныхъ людей обоего пола у себя въ кельѣ, и отводитъ попарно въ другія комнаты, и видящихъ это увѣряетъ, что тутъ нѣтъ ничего предосудительнаго, такъ какъ всѣ послѣдователи его составляютъ одну паству или общество духовныхъ братій.»

Въ слѣдствіе сего Ваше Сіятельство требуетъ отъ меня свидѣнія, кто сей Іеромонахъ, называющійся Лампадою, по чему онъ принялъ сіе названіе, и справедливы ли выше прописанныя свидѣнія о дѣйствіяхъ его.

церкви не ходилъ, и просьбою своею Его Императорское Величество и прочихъ никого не утруждалъ и не священнодѣйствовалъ.

По сему взяты отъ Намѣстника Каедратцаго Чудова монастыря, Іеромонаха Теофила, и отъ Николо-Кошелевскаго Священника показанія, съ которыхъ засвидѣтельствованные списки при семъ прилагаются; и сдѣлана въ Консидоріи справка, которая также здѣсь предлагается. ⁷

Къ симъ свѣдѣніямъ долгомъ поставляю присовокупить слѣдующее:

Не Лампадою, а Лампадомъ Іеромонахъ называется, по тому, что симъ именовъ, при постриженіи въ монашество, нарекъ его Новгородскаго первокласнаго Юрьева монастыря Архимандритъ Фотій. *

Въ бытность свою въ Московскоіи Епархіи Іеромонахъ Лампадъ оказывалъ себя въ Богослуженіи благоговѣйнымъ; въ жизни

⁷ Намѣстникъ показалъ, что Лампадъ во время жительства въ Чудовомъ монастырѣ, если куда отлучался, то всегда съ дозволенія его, но къ Мѣшалкипу и къ подобнымъ ему никогда не просился. Съ дарами приобщалъ онъ за ранней въ монастырѣ литургіей своихъ духовныхъ дѣтей: многіе, «зная его отлично хорошую жизнь и пріемля пользу отъ его наставленій, повѣрили ему совѣсть свою.» Въ кельѣ Лампада по цѣлымъ днямъ находились бѣсноватые, надъ которыми читалъ онъ молитвы, и ихъ родственники; а когда приходили къ нему другіе на исповѣдь, тогда бѣсноватыхъ, съ сопровождавшими ихъ, отсылалъ онъ въ заднюю комнату, но не попарно, а какъ только доводилось. Нѣкоторые, за помощью Божіею, отъ бѣснованія освобождались. Послѣдовавшее исцѣленіе надъ жителемъ Краснаго Села, купеческимъ сыномъ Васильемъ Ив. Заверскимъ, долгое время страдавшимъ отъ бѣса, привлекло къ о. Лампаду людей обоего пола столько, что онъ принужденнымъ вынужденъ проситься къ родственникамъ на нѣкоторое время.—Николо-Кошелевскій Священникъ, Георгій Михеевъ Бѣляевъ, показалъ, что 18 Іюня, въ Петровъ постъ, о. Лампадъ служилъ съ нимъ, въ его приходской церкви, литургію, за которой приобщалъ нѣкоторыхъ. Знаетъ онъ, Священникъ, двухъ веномодыхъ гѣтъ женщинъ, знакомыхъ съ Лампадомъ, но видимоу, благочестивыхъ и богобоязливыхъ; живутъ онѣ въ чужихъ приходдахъ; а о знакомствѣ съ Лампадомъ купца Мѣшалкина и подобныхъ ему, ничего не знаетъ.» Что оказалось по справкѣ въ Консидоріи, все это мы изложили выше.

* Поля 5-мъ Іюля въ нашемъ Мѣщесловѣ читаемъ: «Прои. Аванасія Леонскаго и Лампада.» А какъ Іеромонахъ Лампадъ былъ родственникомъ Архимандриту Фотию Спасскому, то, вѣроятно, сей послѣдній, постригая его въ монашество, съ намѣреніемъ нарекъ его Лампадомъ, значеніе коего имени близко къ значенію имени Фотія, такъ какъ Лампадъ отъ Латинскаго *lampas, lampada*, свѣтильникъ, а Фотій отъ Греческаго *φῶς*, свѣтъ, и т. и. О. Б.

трезвымъ: но замѣченная въ немъ склонность дѣлаться наставникомъ другихъ, безъ призванія къ тому отъ Начальства, заставила меня употребить въ отношеніи къ нему предосторожности. По сему, въ прошедшемъ Іюнѣ отказалъ я ему въ увольненіи на три мѣсяца: по сему вывелъ его изъ Москвы отъ многолюдства, но не въ отдаленный монастырь, чтобы не потерять его изъ вида. Когда же онъ помѣщеніемъ въ Перервинскомъ монастырѣ остался недоволенъ, тогда я рѣшился, по новой его просьбѣ, уволить его, но не на три мѣсяца, а на семь недѣль, дабы, съ одной стороны, дать ему удобность исправить объявленные имъ нужды и перейти въ другую Епархію, а съ другой не оставить его надолго безъ надзора, который и имѣеть быть вновь употребленъ надъ нимъ, если онъ не перейдетъ въ другую Епархію, а возвратится въ Московскую.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь бытъ
Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя, и проч.

18 Августа, 1830.

2.

Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государь!

Въ дополненіе къ Отношенію моему отъ 18 дня, прошедшаго Августа, № 291, о Іеромонахѣ Перервинскаго Николаевскаго монастыря Лампадѣ, долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства слѣдующее:

Сего Сентября 6 дня, на присланномъ изъ Петербурга прошеніи означеннаго Іеромонаха о продолженіи увольненія его еще на три мѣсяца (на одинъ мѣсяць?), дана мною резолюція: «Отказать, по тому что,» и проч. ^а

10 дня срокъ увольненія Іеромонаха Лампада кончился, ^а онъ не явился.

---

^а Резолюція помѣщена выше.

^б Паспортъ изъ Московской Консисторіи выданъ ему 23 Іюля.

Приемля въ разсужденіе, что онъ, по законному порядку, долженъ былъ объявить свой паспортъ въ Петербургской Консисторіи, и, слѣдственно, ей должно быть извѣстно его пребываніе, отнесся я къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Новгородскому, ¹⁰ и просилъ его поручить Петербургской Консисторіи, призвавъ Иеромонаха Лампада, выше прописанную резолюцію ему объявить, и (если онъ не поступаетъ въ одну изъ Епархій ¹¹ Его Высокопресвященства) обязать его подпискою явиться немедленно къ своему мѣсту, а на паспортѣ его сдѣлать надпись, чтобы его не держать нигдѣ, кромѣ необходимыхъ ночлеговъ по тракту отъ Петербурга до Москвы.

Съ истиннымъ и почтеніемъ преданностію имѣю честь быть, п пр.

12 Сентября. 1830.

3.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Въ слѣдствіе Отношенія Вашего Сіятельства отъ 7 дня, сего Сентября, № 2495, съ приложеніемъ второй записки ¹² о Иеромонахѣ Лампадѣ и купцѣ Мѣшалкинѣ, учинено слѣдующее:

Спрошенъ, упоминаемый въ запискѣ, Тихвинскій, что въ Крапномъ Селѣ, ¹³ Священникъ Іоаннъ Михайловъ. Списокъ съ его показанія при семъ прилагается. ¹⁴ О купцѣ Мѣшалкинѣ, ни озна-

¹⁰ Серафиму Глаголевскому; сконч. 1843, Генв. 17.

¹¹ Новгородской и С.-Петербургской.

¹² Г. Генераль-Адъютанта Бенкендорфа.

¹³ Въ Москвѣ, въ Срѣтенскомъ Сорокѣ.

¹⁴ Тихвинскій (собственно Крестовоздвиженскій) Священникъ показалъ, что Лампадъ, 24 Іюня, въ день своего Ангела (?), служилъ въ приходской его церкви раннюю литургію съ мѣстнымъ Діакономъ, которому совѣтовалъ не повѣдаться предъ литургіей. Просфоры, приготовленныя для службы, кропилъ онъ святою водою. Отслуживъ обѣдню, бывъ въ домѣ Моск. мѣщанина В. И. Заверскаго, который считаетъ себя обязаннымъ Лампаду за исцѣленіе отъ сумасшествія, находясь въ которомъ съ 15 Мая, онъ не узнавалъ людей и говорилъ только то, что отъ другихъ услышитъ. Отецъ Лампадъ застав-

челный Тихвинскій, ни Никольскій, что въ Кополяхъ, Священникъ, прежде сиротенный, какъ знакомый Лампаду, ¹⁵ никакого свѣдѣнія доставить мнѣ не могли, и какъ въ запискѣ ни имени, ни жительства Мѣшалкина не означено, то по сему, и по прочимъ обстоятельствамъ записки, для продолженія изысканія надлежало бы спросить самаго Иеромонаха Лампада. Иеромонахъ сей былъ в отпуску. Я домогался возвращенія его, какъ изволите усмотрѣть изъ предыдущаго Отношенія моего отъ 12 дня, сего Сентября, № 338.

Но 27 дня, сего, Сентября, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Новгородскій, отношеніемъ отъ 23 сего же мѣсяца, № 195, увѣдомилъ меня, что по дошедшимъ до его Высокопреосвященства свѣдѣніямъ о Иеромонахѣ Лампадѣ, «что онъ проповѣдуетъ какое-то ученіе,» взятъ былъ сей Иеромонахъ въ Лавру, ¹⁶ а чрезъ день Ваше Сіятельство вытребовали его къ себѣ, и гдѣ теперѣ онъ, Лампадъ, находится, не извѣстно.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

№ 362.

29 Сентября, 1830.

4.

Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государь!

По Отношеніямъ Вашего Сіятельства, отъ 5 Августа и 7 Сентября, производимо было мною розысканіе о подозрѣваемыхъ въ сектаторствѣ Перервинскаго монастыря Иеромонахѣ Лампадѣ и куницѣ Мѣшалкинѣ.

Дѣло сіе остановилось, во первыхъ, за отсутствіемъ Иеромо-

нахъ водить больнаго въ церковь къ каждой службѣ. Передъ выздоровленіемъ больнои, проснувшись, видѣлъ (въ своей комнатѣ?) необыкновенный свѣтъ отъ Спасителяева образа, и съ той поры, почувствовалъ облегченіе, началъ усердствовать къ молитвѣ, ѣздить по монастырямъ. Съ о. Лампадомъ поѣхалъ онъ въ Тихвинъ (Большой) монастырь, а потомъ (какъ извѣщаетъ письмомъ) въ С.-Петербургъ.

¹⁵ Священникъ Бѣдвѣвъ отличался релігіозностію.

¹⁶ Александровскую, 5 Сентября.

наха Лампада, о которомъ Ваше Сіятельство, отъ 7 Октября, уведомили меня, что онъ задержанъ въ Петербургѣ, для взятія отъ него нужныхъ объясненій, во вторыхъ, за неадаптъ, кто такой купецъ Мѣшалкинъ.

Но какъ въ прошедшемъ Декабрѣ случайно сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что купецъ, по фамиліи Мѣшалкинъ, служилъ Церковнымъ Старостою при Преображенской церкви, что на Балвановкѣ: то долгомъ поставилъ взять о немъ обстоятельное свидѣніе отъ приходскаго Священника. Засвидѣтельствоваанный списокъ съ показанія его при семъ препровождаю.

Но какъ Иеромонахъ Лампадъ до нынѣ въ Московскую Епархію не являлся, и никакого о себѣ свидѣнія не доставилъ, по чему и не можно мнѣ было взять отъ него никакого вопроса: то представляя сіе обстоятельство во вниманіе Вашего Сіятельства, покорнѣйше прошу разрѣшить:

1. Не слѣдуетъ ли, за доставленными отъ меня свидѣніями и за невозможностію продолжать дѣло, по неавкѣ Лампада, почитать сіе дѣло оконченнымъ?

2. Не слѣдуетъ ли исключить его, Лампада, изъ Московской Епархіи?

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

№ 30.

22 Февраля, 1831.»

Въ отвѣтъ на Отношеніе М. Филарета, Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій, въ Февралѣ, сообщилъ, что находившійся въ Московскомъ Перервинскомъ монастырѣ Иеромонахъ Лампадъ, по производившемуся о немъ въ С.-Петербурѣ секретному дѣлу, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отправленъ въ Суздальскій Спасо-Евѣмиевъ монастырь, подъ строгій надзоръ Настоятеля, и что, при производствѣ означеннаго дѣла, приняты были въ соображеніе и отзвыы Его Высокопреосвященства, отъ 18 Августа и 29 Сентября, прошлаго 1830 года объ немъ (Лампадѣ) и купцѣ Мѣшалкинѣ (?); а по тому Князь полагаетъ, что, за доставленными уже отъ Его Высокопреосвященства о сихъ лицахъ свидѣніями, дѣло сіе никакого дальнѣйшаго производства не требуетъ, и должно быть почитаемо оконченнымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Записка Г. Генераль-Адъютанта Бенкендорфа. ¹⁷

Въ домѣ Мѣшалкина есть молельня, которая, въ небытность его, запирается. Моленіе бывало почти ежедневно, съ 11 часа утра до 2-хъ по полудни, а на канунѣ праздниковъ, еще съ вечерень до 12 часа, и собиралось много мужчинъ и женщинъ.

Съ нимъ вмѣстѣ живутъ сынъ его съ женою, иѣмая дочь, двѣ ученицы и двѣ работницы, изъ коихъ одна, по имени Марья, не (состоитъ) въ сей сектѣ. Навѣщаютъ его часто два неизвѣстныхъ монаха, а прежде хаживалъ самъ настоятель секты, тоже какой-то монахъ, который, сдѣлавшись потомъ съ стороны извѣстнаго Митрополиту, посланъ имъ въ дальній монастырь.

Мѣшалкинъ, бывши послѣ того Церковнымъ Старостою приходской церкви, приобщался Св. Таинъ по два и по три раза въ недѣлю, за что (1), по неудовольствію прихожанъ, съ годъ тому назадъ отъ должности удаленъ; а въ началѣ Іюня ушелъ съ женою на богомолье въ какой-то не извѣстный дальній монастырь.

Монахъ Лампада (такъ), которому отъ роду лѣтъ за 40, прибылъ не болѣе года въ Москву изъ Петербурга (а по словамъ его съ Аeonскихъ Горъ), и помѣщенъ былъ своимъ Начальствомъ въ Чудовъ монастырь. Приходящихъ въ келью къ нему, разнаго званія мужчинъ и женщинъ, училъ правиламъ секты, и началъ во всякое время исповѣдывать и приобщать ихъ Святыхъ Таинъ. Митрополитъ, узнавъ о семъ, перевелъ его, въ началѣ Іюля, въ Перервинскій монастырь, но въ семъ монастырѣ онъ почти не жилъ, а болѣе имѣлъ пребываніе Мѣщанской Части въ домѣ мѣщанина Василья Иванова Заозерецкаго, и въ Красномъ Селѣ, въ Тихвинской церкви служилъ двѣ обѣдни. Таковую службу дозволено будто бы ему отъ Митрополита производить во всѣхъ церквахъ, гдѣ не воспрепятствуетъ только приходскій Священникъ. Въ служеніи дѣлаетъ много ошибокъ, Заозерецкаго лѣчилъ въ болѣзни чтеніемъ священныхъ книгъ, потомъ, уговоривъ его оставить жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей, отправился 24 Іюля съ нимъ и двумя неизвѣстными людьми, на тройкѣ лошадей, въ г. Тихвинъ.

¹⁷ Точнѣе сказать, это копія съ записки, изъ Москвы полученной имъ, отъ кого, не извѣстно.

Въ бытность же въ Москвѣ успѣлъ онъ склонить въ свою секту многихъ, а въ особенности купеческаго и мѣщанскаго званія женщинъ, и всѣмъ имъ совѣтуеть переселаться въ Стародубскія слободы.

II. Резолюція Митрополита Филарета.

Декабря 9, 1830. Спросить Священника: ¹⁸

1. Подлинно ли купецъ Мѣшалкинъ былъ Церковнымъ Старостою, когда перемѣнецъ, по выслуженіи ли трехлѣтняго срока и по чему?

2. Есть ли въ домѣ Мѣшалкина моленная, какой она имѣетъ видъ, въ ней совершается Богослуженіе, какое, и въ какія времена?

3. Кто бываетъ при Богослуженіи въ моленной Мѣшалкина? И не бываетъ ли собранія народа? Изъ какихъ состояній? До какого примѣрно числа людей?

4. Замѣчается ли въ Мѣшалкинѣ, что онъ принадлежитъ къ нѣкоторой сектѣ? И если примѣчается, то по какимъ признакамъ? Какое ученіе сея секты?

5. Кто находятся въ семействѣ Мѣшалкиной, и причастны ли его сектѣ?

6. Иеромонахъ Лампадъ есть ли начальникъ сея секты?

7. Часто ли бывалъ Иеромонахъ Лампадъ у Мѣшалкина, и чѣмъ занимался?

8. Не преподавалъ ли Иеромонахъ Лампадъ какого ученія, противнаго Церкви?

9. Какимъ оказывалось поведеніе Иеромонаха Лампада?

10. Правильно ли, благоговѣнно ли, совершалъ Иеромонахъ Лампадъ церковное Богослуженіе, особенно Божественную литургію?

11. Подлинно ли Иеромонахъ Лампадъ склонилъ многихъ въ свою секту и совѣтовалъ имъ переселиться въ Стародубскія слободы?

12. Не бывали ль у Мѣшалкина другіе монахи и монахини, и кто именно?

¹⁸ Преображенской церкви, что на Болвановкѣ.

13. Бываетъ ли Мѣшалкинъ на Исповѣди, и у кого, и у Святаго Причастія, и благоговѣнно ли къ тому приступаетъ?

14. Правда ли, что онъ приобщался по два и по три раза въ недѣлю, и у кого?

15. Правда ли, что онъ, въ началѣ прошедшаго Іюня, ушелъ съ женою въ отдаленный монастырь, куда, для чего, и возвратились ли они оба?

16. Если Священникъ замѣтилъ во дому Мѣшалкина какіе признаки раскола, или соблазна: то по чему не доносилъ о томъ своему Начальству?

III. Отвѣты Священника Дмитрія Николаева на данныя отъ Его Высеконессвященства вопросныя пункты:

1. Московскій купецъ Лаврентій Іоакимовъ Мѣшалкинъ по дѣланию былъ Церковнымъ Старостою, и сего 1836 года, въ Іюні, или Іюль, мѣсяцъ, во исполненіи двухлѣтій, по желанію, какъ его самого, такъ и Священника съ прихожанъ, должность сію оставилъ.

2. Въ домѣ Мѣшалкина моленной особенной нѣтъ, а есть двѣ жилыя комнаты, уставленныя по тремъ сторонамъ святыми иконами.

3. Въ сихъ комнатахъ бываетъ чтеніе Акаѣистовъ отъ входящихъ и пребывающихъ странниковъ, большею частію въ вечернее время. Странники сіи состоянія неизвѣстнаго. Когда находилъ въ Москвѣ Іеромонахъ Лампадъ, то число ихъ въ недѣлю, примѣрно, простиралось сотъ до трехъ, большею частію женскаго пола, всѣ въ черныхъ платьяхъ, въ томъ числѣ мужчинъ не болѣе трехъ человекъ. Нѣкоторыя женщины имѣли на головѣ шапочки, подобныя монашескимъ, и подпоясаны были ремнями. Приходящіе пребывали не болѣе трехъ дней.

4. Принадлежитъ ли Мѣшалкинъ къ какой либо сектѣ, положительне не знаю, по тому что никакихъ признаковъ (подобной принадлежности) замѣтить и проникнуть не могъ, кромѣ бывающихъ собраній и чтеній Акаѣистовъ.

5. Въ семействѣ его находится жена его, сынъ съ женою и у сына недавно родившаяся дочь. При чтеніи Акаѣистовъ бывали и сіи лица семейства, но принадлежитъ ли кто изъ нихъ къ какой либо сектѣ, мнѣ не извѣстно.

6. Иеромонахъ Лампадъ, не знаю, есть ли начальникъ ихъ секты.

7. Онъ бывалъ у Мѣшалкина весьма часто, но не знаю, чѣмъ они занимались.

8. Не преподавалъ ли о. Лампадъ какого ученія, противнаго Церкви, опять не знаю.

9. Въ поведеніи его мною ничего подозрительнаго не примѣчено.

10. Церковное Богослуженіе и въ частности Св. литургію совершалъ онъ правильно и съ подобающимъ благоговѣніемъ.

11. Подлинно ли склонялъ многихъ въ свою секту и совѣтовалъ ли имъ переселяться въ Стародубскія слободы, мнѣ не извѣстно. Однажды только, на бывшемъ въ домѣ Мѣшалкина поминовеніи, сколько могу припомнить, въ Маѣ мѣсяцѣ, онъ совѣтовалъ оставить домъ, дѣтей и міръ.

12. Бывали ль монахи у Мѣшалкина, кромѣ о. Лампада, мною не примѣчено, а въ числѣ женщинъ въ черныхъ платьяхъ, какъ мною въ третьемъ пунктѣ сказано, быть можетъ, были и монахини.

12. На исповѣди Мѣшалкинъ былъ у меня въ прошедшіе 1828 и 1829 годы по два раза, а въ семъ 1830 г. одинъ разъ, и къ причастію Св. Таинъ приступалъ съ благоговѣніемъ.

14. По собственному его сознанию, они у Лампада исповѣдались и приобщались по два и три раза въ недѣлю.

16. Въ началѣ прошедшаго Іюня онъ, съ женою и съ другими странниками, ходили въ Тихвинъ монастырь, заходили по тракту и въ другія мѣста, и возвратились оба въ Августъ мѣсяцѣ.

16. Такъ какъ мною ясныхъ признаковъ раскола, или соблазна, замѣчено не было, кромѣ приходящихъ странниковъ: то, не зная ничего опредѣлительнаго, я не смѣлъ доношеніемъ формальнымъ утруждать Высшее Начальство.

Собщ. Архимандритъ Григорій.

КЪ
ВОСПОМИНАНІЯМЪ

0

МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТЪ ФИЛАРЕТЪ.

---

1. Митрополитъ Филаретъ говорилъ моему родителю, лѣтомъ 1862 года: «Послушай, да что это твой сынъ какъ-то неважно говорить? Иногда въ разговоръ вмѣшиваешь слова, которыя не идутъ къ дѣлу:» — «У него, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству (отвѣчалъ родитель), давно простужено горло, и въ слѣдствіе того, полагаю, чрезмѣрная робость, по которой онъ съ трудомъ объясняется предъ Начальствомъ.» — «Онъ уже довольно обращался со мной, надо ему быть развязнѣе. Знаешь ли? (продолжалъ Святитель). Я былъ Ректоромъ Петербургской Академіи. Одинъ изъ Студентовъ Академіи (Егоръ Городковъ) страдалъ тѣмъ же недостаткомъ: бывало, спросишь его въ классѣ, онъ сконфузится, отвѣчаетъ несвободно, и отъ того отрывочно, несвязно, и былъ перворярядный. Я, чтобы приучить его къ развязной рѣчи, почаще его спрашивалъ и къ себѣ призывалъ. Когда мнѣ представилъ онъ свою проповѣдь, на канунѣ дня, на который ему назначена, я велѣлъ читать при себѣ, на половинѣ остановилъ (онъ читалъ медленно) и говорю ему: «Можешь завтра произнести въ церкви.» Онъ, ссылаясь на косноязычіе, просилъ уволить, но я настоялъ, чтобы говорилъ, посоветовавъ еще разъ, или два, повторить проповѣдь, наединѣ; послушавъ меня, онъ произнесъ въ церкви удачно. Это его ободрило, и онъ послѣ совершенно исправился въ разговорѣ. Этотъ Студентъ (сказалъ въ заключеніе Митрополитъ)—Преосвященный (Архіепископъ) Рязанскій Гавріилъ.»¹

2. Преосвященный Епископъ Вологодскій, Христофоръ, по окончаніи ученія въ Среднемъ Отдѣленіи Новгородской Семинаріи,

---

¹ Магистръ 1 курса Петерб. Академіи, сконч. на покой 1862, Апр. 7.

въ 1815 г., избранъ былъ, обозрѣвавшимъ тогда оную Семинарію, Ректоромъ С.-Петербургской Академіи, Архимандритомъ Филаретомъ, въ число воспитанниковъ оной Академіи.² Филаретъ сказалъ ему: «Ступай въ Академію!» Онъ (Феодоръ Эммаускій) отвѣчалъ: «Я не учился Богословію.»—«Тамъ научишься,» возразилъ Филаретъ; потомъ сказалъ: «Ты, видно, колеблешься; подумай!» Подумавъ, онъ согласился.³

3. Въ IV книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1874 г., Отд. V, помѣщенъ довольно подробный рассказъ о посѣщеніи въ 1822 г. Коломенскаго Духовнаго Училища Архіепископомъ Филаретомъ, который сначала въ высшемъ 4-мъ, а потомъ въ 3-мъ классѣ, испытывалъ учениковъ въ знаніи Катихизиса и древнихъ языковъ. Въ дополненіи сего рассказа намъ сообщаютъ,⁴ что Владыка, по выходѣ изъ 3-го класса, не пошелъ въ низшіе классы, 2-й и 1-й, сказавъ, съ свойственнымъ ему остроуміемъ: «Leo piscat vor sarit,» т. е., Левъ за мухой не гоняется.

4. Въ концѣ Пасхальной Утрени, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, Владыка, выйдя на амвонъ христосоваться съ народомъ, увидѣлъ однажды, что паникадила гасить, но ни чѣмъ не выразилъ своего неудовольствія, и только когда, въ слѣдъ за прочими (Генералами), подошелъ Соборный Староста, Высокопреосвященный сказалъ: «Не время бы и не мѣсто теперь, но чтобы не забыть (скажу теперь). Когда у васъ въ домѣ бываютъ гости, то въ какое время вы приказываете гасить множество свѣчъ, освѣщающихъ комнаты вашего дома?»—«Послѣ того ужъ, какъ всѣ гости разъѣдутся», отвѣчалъ тотъ.—«Ну, да, конечно такъ. За чѣмъ же здѣсь, въ такой праздникъ праздниковъ, вы уменьшили свѣтъ во храмѣ, когда гости храма еще не оставили его?» Сказавъ это, Митрополитъ похристосовался съ Старостой.

5. Архимандритъ служилъ въ одной изъ Московскихъ при-

² Историч. свѣдѣнія объ Іерархахъ Вологодской Епархіи, Н. Суворова Вологда, 1868, стр. 399.

³ Рассказывалъ мнѣ самъ Преосв. Христофоръ, Кандидатъ III курса той же Академіи, сконч. на покой 1872, Авг. 11.

⁴ Московскій Священникъ В. А. Гастевъ, родитель коего, въ 1822 г., обучалъ въ Коломнѣ.

ходскихъ церквей, по случаю освященія храма. Послѣ нашего входа, въ то время, какъ огнь совершалъ каженіе вокругъ престола, предшествуемый Протодіакономъ со свѣчей (собственно съ трикиріемъ), послѣдній замѣтилъ мѣстному Священнику, что Евангеліе на престолѣ положено «вверхъ ногами.» Владыка, услышавъ это, сказалъ: «Неправда! (Протодіаконъ) Евангеліе положено низомъ вверхъ. У Евангелія нѣтъ ногъ.»

6. Троице-Сергіевой Лавры монахъ Іоакимъ, изъ крестьянъ, способный и довольно начитанный, исправлявшій когда-то пономарскую должность въ домово́й церкви Митрополита, на Троицкомъ подворьѣ, на канунѣ посвященія въ Іеродіакона (посв. 8 Сент., 1866) былъ представленъ къ нему въ Лаврѣ на испытаніе. На первые два вопроса Владыки онъ могъ отвѣчать, а на третій вопросъ: «А какое въ молитвѣ различіе у Діакона съ Іереемъ?» не могъ, въ чемъ и просилъ прощенія. Высокопреосвященный сказалъ ему съ улыбкой: «Вотъ, если бъ ты былъ повнимательнѣе (въ церкви), то бы отвѣтилъ», и продолжалъ: «Различіе у Іерея съ Діакономъ такое въ молитвѣ: Діаконъ только призываетъ къ молитвѣ, а Іереи совершаетъ молитву.—Подожди!» Подписавъ бумагу (докладъ объ немъ), сказалъ: «Ну, подо, приготовь сосудъ души твоей къ принятію новой благодати!»

7. Объ одномъ Архимандритѣ, получившемъ не болѣе; какъ Семинарское образованіе, сказалъ: «Если судить по его проповѣданью, то его можно сдѣлать Архіереемъ.»

8. Семинарскій Ректоръ ходатайствовалъ (1854 г.) о награжденіи набедренникомъ своего Инспектора—Іеромонаха имя рекъ. Высокопреосвященный отвѣчалъ: «Ты скоро представишь его къ Андреевской дентѣ», и, разумѣется, отказалъ въ просьбѣ.

9. Родитель мой, получивъ бархатную фіолетовую камиллаку, вмѣстѣ съ другими Священниками, благодарилъ Митрополита, которому они обязаны Царскою милостію, и присовокупилъ, какъ имъ пріятно Архипастырское его благоволеніе. «А мнѣ (отвѣчалъ Филаретъ, 29 Мая, 1861) пріятно свидѣтельствовать о васъ, какъ о добрыхъ пастыряхъ.»

Въ 1866 году, возложивъ на моего родителя наперсный крестъ, Святитель сказалъ ему и прочимъ (23 Апрѣля): «Желаю вамъ высшей награды отъ Бога и отъ поставленной Богомъ власти.»

10. Въ Александрo-Невской Лаврѣ, въ Благовѣщенской цер-

кви, гдѣ погребень знаменитый Суворовъ, проповѣдь, на день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, говорилъ, въ 1810 году, Баккалавръ Богословія, Іеромонахъ Филаретъ, изъ текста: «И дастъ ему Господь Богъ престолъ Давыда, отца его, и воцарится въ дому Іаковля во вѣки» (Лук. 1, 32—33). Проповѣдь была въ томъ же году напечатана, съ дозволенія Св. Синода. Когда Филаретъ, малый ростомъ и моложавый въ ту пору, по произнесеніи ея возвратился въ алтарь, недоброжелательный къ нему Теофилактъ, Архіепископъ Рязанскій, Членъ Синода, въ послѣдствіи Экзархъ Грузіи (сконч. 1821, Іюля 19), сказалъ ему: «Мальчикъ! У кого ты списалъ?» Разумѣется, до Филарета никто не написалъ ничего подобнаго.

Отзывъ Теофилакта о другомъ Словѣ Филарета (Іеромонаха), на день Пятидесятницы, говоренномъ въ 1811 г. въ той же Лаврѣ, изъ текста: «Исполнишася вси Духа Святаго» (Дѣян. 2, 4), находимъ въ Запискахъ о жизни Филарета, составленныхъ покойнымъ Н. В. Сушковымъ; тамъ (стр. 94 и 95), замѣчено, что это Слово произвело сильное впечатлѣніе на слушателей, и когда, послѣ литургіи, за трапезой, въ покояхъ Митрополита Петербургскаго, Амвросія (ск. 1818, Мая 21), зашла рѣчь о его (Филаретовой) рѣчи, то Теофилактъ заявилъ, въ присутствіи проповѣдника, что въ ней преподается пантеизмъ... Отъ Преосвящ. Христофора, Епископа Вологодскаго, я слышалъ то же самое, съ дополненіемъ, что послѣ послѣ обѣда у Митрополита Амвросія, прогуливаясь въ Академическомъ саду, Филаретъ встрѣтился съ Ректоромъ Петербургской Академіи, Архимандритомъ Сергіемъ,⁵ и, на приглашеніе его пройтись вмѣстѣ съ нимъ, отвѣчалъ: «Я не смѣю быть Вашимъ спутникомъ, по тому что держусь пантеистическихъ мыслей.» Ректоръ возразилъ: «Я не обличаю Васъ и не чуждаюсь Васъ.» Филаретъ непосредственно за тѣмъ: «Отецъ Ректоръ! Защитите меня, (если признаете невиннымъ)!»⁶

⁵ 1812, Марта 17, Епископъ Костромской; 1817, Іюня 4, Рязанской; 1819, Сент. 17, Архіепископъ. Сконч. 1824, Авг. 18.

⁶ Въ пантеизмѣ и Филаретъ косвенно упрекалъ Теофилакта. См. «Опроверженіе примѣчаній (Филаретовыхъ) на книгу Г-на Аксильона, подъ заглавіемъ: «Естетическія Разсужденія,» помѣщенное въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1872 г. Переводъ Естетическихъ разсужденій составленъ подъ руководствомъ Теофилакта.

11. «Его проповѣди вѣчны,» говаривалъ о Митрополитѣ Филаретѣ Спасо-Андрониковскій Архимандритъ Гермогенъ.⁷

12. Въ похвалу Филарета, который старался, изъясняя какой ни будь священный текстъ, исчерпать весь смыслъ онаго, Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій (скон. 1857, Мая 26), выразилъ: «Это такой жнецъ, что не оставитъ ни одного колоса.»

13. «Представитель Богословскаго ума—Филаретъ, твердости воли — Пиконъ, духовной и практической администраціи — Платонъ,» замѣтилъ мнѣ Каѳедральный Архангельскаго Собора Протоіерей М. И. Богословскій.

14. Профессору Московской Семинаріи, В. М. Сперанскому, во рукоположеніи его во Священника, Высокопреосвященный Филаретъ сгизалъ (1855): «Будь учителенъ. Если о Ветхозавѣтныхъ Іереяхъ сказано: «Устнѣ Іереевы сохраняютъ разумъ, и законы взыщутъ отъ устъ его» (Мал. 2, 7), то что должно сказать о Новозавѣтныхъ?»

15. «Все ли исправно въ твоёмъ Благочиніи?» спросилъ Владыка Протоіерей И. Т. Тихомирова и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ ему: «Спасибо, что ты прикрываешь (помстатки подвѣдомыхъ).»

16. По смерти Коломенскаго Успенскаго Брусенскаго монастыря Игуменья Елисаветы, въ преемницы ей Владыка хотѣлъ назначить монахиню Аносинскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи, Олимпіаду, но, по просьбѣ матери своей, Авлотьи Никитичны (а ее просили о томъ Коломенскія монахини),⁸ назначилъ, въ Полбрѣ, 1844 г., тамошнюю (Коломенскую) Казначею, Евлампію, которая, въ бытность Настоятельницаей постоянно болѣла грудью и въ 1847 г. скончалась. Когда такъ неудаченъ былъ этотъ выборъ, то Владыка и сказалъ

⁷ Въ 1814—1818 гт. былъ Инспекторомъ Московской Духовной Академіи; сконч. 1845, Юня 19.

⁸ Живя въ Коломенѣ, А. Н.—на любила дѣвичій монастырь и многихъ сестеръ лично знала. Помѣстивъ на старости (въ 1844 г.), въ близкомъ соседствѣ съ своимъ сыномъ (Митрополитомъ), почти противъ воротъ Троицкаго Подворья, великую жизнь, по возможности, уединенную. Сконч. въ 1859 г., Марта 20, 86 лѣтъ отъ рожденія, и похоронена на Пятницкомъ кладбищѣ, въ Троицкой церкви.

матери: «Теперь, матушка, прошу Васъ, Господа ради, не слушайте Коломенскихъ монахинь, и, если снова будутъ утруждать Васъ своими просьбами, скажите имъ, что отъ воли Божіей и отъ моего рѣшенія зависѣть будетъ поставленіе новой Игуменни; а то, видите, что вышло: ни Вы, ни я, не были успокоены, склонившись на человѣческой выборъ, помимо воли Божіей.»—«При этихъ словахъ, я, грѣшная (признавалась А. Н. новопосвященной Игуменіи Коломенскаго монастыря, Олимпіадѣ (въ Мартѣ 1848 г. посѣтившей почтенную старицу въ Москвѣ),⁹ хотѣла упасть въ ноги Святителю и просить прощенія, но онъ, удержавъ, не допустилъ меня, а посадилъ на стулъ и сказалъ, чтобъ я этого не дѣлала униженія, какъ мать передъ сыномъ. И вотъ я ему съ слезами дала обѣщаніе не входить въ чужія дѣла, а какъ онъ самъ, мой батюшка, знаетъ, такъ пусть и дѣлаетъ, по волѣ Господа.»

17. Въ Духовную Консисторію препровожденъ былъ, взятый Полиціею, странникъ изъ Пермской Губерніи, «которому, по его словамъ, Ангелъ явился въ лѣсу и велѣлъ проповѣдывать противъ пьянства.» Послѣ допроса въ Консисторіи, онъ былъ представленъ Митрополиту. Выслушавъ его, Высокопреосвященный сказалъ: «Да развѣ у васъ (въ Пермской Губ.) пьяницъ-то нѣтъ, что ты сюда (въ Москву) пришелъ?»

18. Священникъ В. Е. С.—въ¹⁰ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

а. Въ 4-мъ (вышемъ) классѣ Высокопетровскаго училища¹¹ я былъ 2-мъ ученикомъ въ общемъ спискѣ, а 1-й ученикъ, Николай Соловьевъ, къ публичному экзамену заболѣлъ, и мнѣ довелось на этомъ экзаменѣ (1827 или 1828 г.) отвѣчать много, по разныхъ предметамъ, въ присутствіи Митрополита Филарета, который особенное вниманіе обращалъ на мерзвотаго ученика въ каждомъ классѣ. Въ спискѣ, поданномъ Его Высокопреосвященству,

⁹ Олимпіада сконч. 5 Апр., 1873 г.

¹⁰ Въ Семинаріи окончилъ курсъ въ 1834 г., въ Академіи въ 1838 г.

¹¹ Духовное Училище въ 1822 переведено въ Высокопетровскій монастырь изъ Заиконоспасскаго, по случаю переведенія въ Заиконоспасскій монастырь изъ Перервы Московской Семинаріи. Съ 1 Ноября, 1844 г., М. Семинарія помѣщается въ домѣ, бывшемъ Графа Остермана, въ Каретномъ Ряду, а въ Заиконоспасскій монастырь возвращено Училище изъ Высокопетровскаго монастыря.

значились успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ. Я былъ по всѣмъ предметамъ перворазрядный, а въ графѣ Нотнаго Обихода поставлено было на мнѣ 3, и Митрополитъ по этому случаю сказалъ мнѣ: «Что же ты, по всемъ предметамъ успѣлъ, а единого не докончалъ?» (Мар. 10, 21). На другой день онъ прислалъ в Училище двѣ книги въ богатыхъ переплетахъ, одну: «Потный Обиходъ» мнѣ, а другую: «Consolatio» Цицерона, первому ученику 3-го класса.

б. На публичномъ экзаменѣ въ Московской Семинаріи, отличая по предмету Словесности, на Латинскомъ языкѣ, я, вмѣстѣ «creaturis,» сказалъ: «creaturabus.» Владыка сказалъ: «Постой, и спиши. Ты Свѣтовидовъ, а Грамматики не видишь!

в. Разъ онъ забѣжалъ въ Семинарію изъ Московской Сподальной Конторы, и ходилъ по классамъ. Въ нашемъ классѣ (в Риторическомъ, низшемъ) въ это время занимались Греческимъ языкомъ. Преподавалъ Лекторъ—ученикъ Богословія. «'Αριστεύειν, что значить?» спросилъ Владыка. «Любить истину.»—«Какъ сказать по Русски однимъ словомъ?» На этотъ вопросъ никто не могъ отвѣтить. Владыка сказалъ: «истинствовать» (Притч. 21, 3), и пошелъ изъ класса.

г. Когда я былъ въ Среднемъ Отдѣленіи (въ Философскомъ классѣ), одинъ изъ учениковъ Богословія прочиталъ на публичномъ экзаменѣ: «И взя Господь Богъ челоуѣка, его же сзда, и введе его въ рай сладости, дѣлати его и хранити» (Быт. 2, 15). «Отъ чего хранити?» На этотъ вопросъ Митрополита пытались отвѣчать многіе, но неудачно. Наконецъ, вышелъ изъ средину класса, записанный въ началѣ 2-го разряда, ученикъ Богословія, и сказалъ: «отъ собственнаго невоздержанія.»—«Ты справедливо сказалъ,» замѣтилъ Владыка,¹² и спросилъ объ немъ Ректора, Архимандрита Виталія:¹³ «По чему онъ во 2-мъ разрядѣ?» «Не всѣ задачи (сочиненія) подаль.»—«А хороши задачи!» Получивъ утвердительный отвѣтъ, тутъ же внесъ ученика въ первый разрядъ.

¹² Въ то время уже существовали «Записки на книгу Бытія» М. Филарета,¹ тамъ изъяснено: «Ему (Адаму) поручено было также хранить Рай, и столько отъ тварей подчиненныхъ ему, сколько отъ собственнаго своего невоздержанія и предусмотрѣннаго Всеудущимъ искусителя.»

¹³ Скопц. Епископомъ Костромскимъ 1846, Генв. 29.

д. Отвѣчая по Догматическому Богословію, на публичномъ экзаменѣ, я (ученикъ Высшаго класса) тексты Священнаго Писанія приводилъ буквально, а связывалъ ихъ по себѣму, не придерживаясь тетрадки. Тотъ же Ректоръ сталъ поправлять меня. «Не мѣшай ему,» сказалъ Митрополитъ: «Онъ хорошо отвѣчаетъ,» и, выслушавъ меня до конца, сказалъ мнѣ: «Ты хорошо отвѣчалъ.»

е. На экзаменѣ въ Академіи (1837 г.), спрошенный о книгѣ Іова, я говорилъ какъ слѣдуетъ; но когда нужно было представить доказательства подлинности этой книги, замеченныя въ свойствѣ или особенностяхъ языка, на которомъ она написана, то, мало знакомый съ Еврейскимъ языкомъ, я по неволѣ остановился. Бакалавръ, Иеромонахъ, нынѣ Архіепископъ Вольнскій, Агаангелъ (недавно скончавшійся), сказалъ мнѣ: «Продолжайте!» А Владыка ему: «Ты хочешь замучить его (т. е., меня). Будетъ съ него!»

7. Въ 1832, или 1833, году, слушая отвѣтъ ученика Всенской Семинаріи, на Латинскомъ языкѣ, Митрополитъ вдругъ сказалъ: «Неглупость! Кого онъ учитъ?» Предъ тѣмъ ученикъ произнесъ: «Save rites»—не думай! Къ ученикамъ-то идетъ подобная фраза (изъ лекцій), но не къ Митрополиту.

8. Въ Московской Академіи Владыка возразилъ (1856): «Кто выше, Гегель, или Карамзинъ?» Студентъ отвѣчалъ, что ихъ нельзя сравнивать: одинъ былъ философъ (Нѣмецъ), а другой литераторъ и историографъ.

9. По освященіи одной изъ церквей Московскихъ, Владыка говорилъ Священнику на другой день: «Къ чему излишнія украшенія? За чѣмъ цвѣты на шторахъ (въ алтарѣ)? Чтобъ скрыть худую (Итальянскую, настѣнную) живопись? Все, что въ церкви напоминаетъ комнату, портить.»

5. Священникъ и Церковный Староста Никольской, на Болвановкѣ, церкви, просили (въ 40 годахъ) о дозволеніи построить въ тепломъ храмѣ другой престолъ, но еще не знали, въ честь кого изъ Святыхъ наименовать оный. Владыка пожелалъ лично осмотрѣть церковь, и когда вошелъ въ нее по ступенямъ, ведомый подъ руки, то сказалъ: «Наконецъ меня ввели. Что же? И престолъ устройте въ память Введенія (во храмъ Божіей Матери);» а по освященіи малаго, новопостроеннаго, придѣла, не удобнаго по тѣспотѣ, для Архіерейскаго служенія, сказалъ Священнику: «Ты меня звалъ въ клѣтку.»

11. Праздникъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго, 12 Февраля, когда-то случился на 1-й недѣлѣ Великаго Поста, а по распоряженію Владыки совершенъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ въ предшествующее Сырное Воскресенье. Передъ тѣмъ кто-то сказалъ ему, что, по установленію Отцовъ Церкви, праздникъ этотъ надо отнести къ субботѣ 1-й недѣли Поста.—«А я развѣ не отецъ церкви?» возразилъ великій Святитель.

12. Какой-то Игумень, вѣроятно, изъ другой Епархіи, явился на Троицкое подворье, лѣтомъ, и какъ въ это время Митрополитъ былъ въ саду, то и онъ позванъ въ садъ. Старецъ, по простотѣ, съ палкой вошелъ въ садъ. Владыка, тоже ходившій съ тростью, сказалъ ему: «Кто ни будь сторонній посмотри на насъ и поймасть: кто изъ нихъ Начальникъ-то?»

13. Купецъ (изъ Коломны) сказалъ Митрополиту: «Хочу развестись съ женой.» Въ это время поданъ былъ чай со сливками. Владыка воспользовался этимъ случаемъ и отвѣчалъ: «Это дѣло также трудно, какъ отдѣлить молоко отъ чая.»

14. Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ сказать о Филаретѣ: «Если бъ этотъ человѣкъ былъ Министромъ, мы бы съ нимъ многое сдѣлали.»

15. Митрополитъ, на другой день своего юбилея, поднимая за торжественнымъ обѣдомъ бокаль, сказалъ тихимъ голосомъ (6 Августа, 1867 г.): «За здоровье Государя Императора, общаго нашего Покровителя и (съ замѣтнымъ волненіемъ духа) моего недостойнства. Богъ да благословитъ Домъ Его и Царство всѣми благами!»

16. Онъ же говорилъ: «Сколько помню, Покровскій (Василій Блаженнаго) Соборъ всегда считался выше Назанскаго.»

17. Агрономъ С. А. Скворцовъ, предъ вступленіемъ въ Московскую Семинарію на должность Наставника, пожелалъ принять Архипастырское благословеніе. Владыка спросилъ его (въ Сентябрѣ, 1851 г.): «Можете ли сдѣлать то съ своей наукой, что было при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда земля давала урожай самъ 25-тъ?» Онъ отвѣчалъ: «Если возвратите мнѣ тѣ условія (богатаго урожая), какія существовали въ старину, то наука моя въ силахъ будетъ дать не 25, а 30 процентовъ.»

18. Келейникъ, докладывая Митрополиту о пріѣздѣ Андрея Николаевича Муравьева (котораго Митрополитъ отличалъ особен-

нымъ расположеніемъ), улыбнулся. «Вотъ и ты смѣешься,» сказалъ Святитель.

19. Онъ говаривалъ: «Надобно дѣлать дѣло, какъ надо, а не переваливать, какъ пень черезъ колоду.»

20. «Какая причина паденія діавола?» На этотъ вопросъ, предложенный Митрополитомъ на экзаменѣ Студенту Академіи, пожелавшему ити въ монахи, а потомъ отдумавшему, отвѣчали нѣсколько Студентовъ; указывали, между прочимъ, на гордость, какъ на причину паденія діавола. «А я думаю, та (причина), сказалъ Владыка: далъ онъ обѣтъ послужить Богу, и потомъ отказался.»

21. Какой-то Священникъ написалъ проповѣдь изъ текста: «Они же возглагоша, глаголюще: распни, распни Его! (Лук. 23,21). Владыка замѣтилъ ему: «Что за удовольствіе брать въ основаніе слова крики разбойниковъ?»

22. Двѣ дамы желали видѣть Митрополита. Получивъ дозволеніе войти къ нему, одна послѣ другой, онѣ растерялись, не зная, которой изъ нихъ войти прежде. На вторичной докладъ о томъ келейника, Митрополитъ отвѣчалъ: «Какая изъ нихъ глупѣе, та пусть войдетъ прежде.»

23. Владыка, спрошенный кѣмъ-то объ его здоровьи (за 7, или 10, лѣтъ до его кончины), отвѣчалъ: «Боленъ... неизлѣчимою болѣзнію (изумленіе вопрошавшаго)—старостію.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

КЪ

П. В. ХАВСКОМУ ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ. ¹

1.

Цѣлую руку, которая составляетъ такія мудрыя книги. ² Библиографическая статья будетъ втиснута въ мою газету при первомъ порожномъ обстоятельстве.

Здравія и благоденствія желаю, предацный всюю душою

Воейковъ. ³

1826 г., Марта 17:

Если философъ горы Адаунской здѣсь, то ударьте ему челою отъ безграмотнаго Алексашки.

2.

Добрый дружище, землякъ и авторъ!

Не гнѣвайтесь на меня за то, что я не явился облобызать Васъ при отъѣздѣ Вашемъ въ Бѣлокаменную: у моихъ дѣтей былъ коклюшъ, и я былъ бы извергомъ, если бъ не побоялся надѣлать Васъ на дорогу такимъ ужаснымъ гостинцемъ.

---

¹ Петръ Васильевичъ, Дѣйствительный членъ (съ 1846 г., Апрѣля 23) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, сконч. 22 Января, 1876 г., на 93-мъ отъ роду.

² Въ Русскомъ Инвалидѣ 1825, № 18, 19 и пр. напечатаны Хавскія статьи подъ заглавіемъ: «Взглядъ на исторію Россійскихъ законовъ, изданныхъ въ царствованіе Императора Александра 1-го.» Статьи эти обратили особенное вниманіе Гг. ученыхъ.

³ Александръ Федоровичъ. На поприщѣ журналистики велъ борьбу съ Пелевымъ и друг. многими, ум. 1839 г.

Не сердитесь, что не отвѣчалъ на милое писъмеццо Ваше: Вы хотя и мудрецъ и законоискусникъ, и знаете наизусть Уставъ Благочинія, но поступили не въ силу онаго, и я учинился передъ Вами неумышленнымъ банкротомъ. Сирѣчь, Вы не приложили своего адреса. Благоволите снабдить меня онымъ въ силу нороуказныхъ статей.

Не сѣуйте на меня за непомѣщеніе статьи Г. Редкина (котораго я весьма уважаю и которому прошу сказать мое челобитие и сердечное желаніе вступить съ нимъ въ прямое сношеніе): на это есть много важныхъ причинъ, во первыхъ: я не получилъ сей статьи... во вторыхъ, но довольно одной первой.

Откликнитесь, любезнѣйшій Петръ Вѣсидьевичъ! Скажите два, три, слова о Вашемъ новомъ житьѣ-бытьѣ, о новыхъ друзьяхъ, и о подогрѣтой старой пріязни, и въ особенности о Настенькѣ.⁴

Впередъ наговорю нучу... только слушайте!

Всю душою преданный слуга

Воейковъ.

1839 Августа, 26 днд.
№ 309.

Спросите у Иларіона Васильевича Васильева: получилъ ли онъ мои два писъма: 1-е, Апрѣля отъ 12-го, за № 165; 2-е, Іюля 9-го, за № 245. Мнѣ весьма это нужно, такъ же какъ и то: А, по прежнему ли онъ Секретаремъ Училищнаго Комитета въ Московскомъ Университетѣ? Б, По прежнему ли въ мѣности у своего Попечителя, А. А. Писарева? Весьма обяжете, наведя обстоятельную справку о выше писанномъ.

3.

Ваше Превосходительство,

Милостивѣйшій Государь!

Не погнѣвайтесь на насъ за нескорое возвращеніе сихъ корректурныхъ листовъ. Они гуляли въ Питеръ къ нашему Митро-

⁴ Дочь П. В., скончалась въ 1839 г.

политу, ⁵ который, соблазнившись заглавіемъ Вашихъ Таблицъ, ⁶ спрашивалъ Цензурный Комитетъ: по какому праву дозволи ли мы печатаніе Пасхаліи Зрячей частному чело-вѣку, тогда какъ сіе принадлежитъ Св. Синоду? По сему нужно было входить къ нему особымъ представленіемъ, въ слѣдствіе котораго Его Высокопреосвященство пропуску Вашихъ Таблицъ не прекословить. Но какъ названіе оныхъ могло вестн въ соблазнъ самаго Владыку нашего, то тѣмъ болѣе опасаться можемъ того же отъ другихъ. По сему просимъ Ваше Превосходительство, если заглавный листъ Вами еще не набранъ и не тиснуть въ корректурѣ, для устраниенія всякихъ затрудненій, измѣнить заглавіе, избѣжавъ въ ономъ имени: «Пасхалія.» Ежели такое заглавіе придумаете, то благоволите прислать до набора въ чернѣ на просмотръ при слѣдующихъ корректурныхъ листкахъ. На препровождаемыхъ же къ Вамъ Комитетъ не даетъ полного одобренія, по тому что оное должно быть на заглавномъ листѣ, а считаетъ достаточнымъ возвратитъ оный ⁷ за одною скрѣпкою по листамъ, полагая, что Типографія, удовольствовавшись оною, легко приступитъ къ печатанію. Отвѣтомъ на письмо Ваше все еще остаюсь въ долгу. Простите мою неповоротливость. Ииѣю честь быть

Вашего Превосходительства
всенекорнѣйшимъ слугою
Профессоръ ⁸ Священникъ
Петръ Делицынъ.

13 Апрѣля, 1844 года.
Сергіевскій Посадъ.

Не понегодуйте на поправки, сдѣланныя въ надписяхъ 2 и 3 таблицъ. Надписи сіи свѣрены съ Церковнымъ Уставомъ, въ которомъ Воскресный день иногда начинается, а иногда оканчивается, недѣлю. Не намъ перемѣнять его. ⁹

⁵ Филарету.

⁶ Хронологическихъ.

⁷ Прежній заглавный листъ.

⁸ Московской Д. Академіи.

⁹ Уставъ.

4.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Я имѣлъ честь получить письмо Ваше отъ 6 прошедшаго Августа, вмѣстѣ съ отпечатаннымъ листкомъ изъ составленныхъ Вами Хронологическихъ Таблицъ. Отдавая полную справедливость трудолюбію Вашему и пользѣ, уже оказанной Вами, какъ исторіи Отечественнаго Законодательства, чрезъ Ваши добросовѣстные долготѣнія розысканія, обогатившія ее многими, остававшимися доселѣ въ неизвѣстности, любопытными памятниками, такъ и исторіи нашей вообще, между прочимъ и составленіемъ новыхъ Хронологическихъ Таблицъ, которыя, какъ справедливо замѣтила и Академія Наукъ, будутъ драгоценнымъ пособіемъ въ работахъ по хронологіи и послужатъ, безъ сомнѣнія, къ яснѣйшему понятію (пониманію) нашихъ древнихъ лѣтописей, я поставляю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ принести Вамъ искреннюю мою благодарность за намѣреніе Ваше посвятить сіи Таблицы. Я съ удовольствіемъ согласился бы на лестное для меня предложеніе Ваше, если бъ не положилъ на себя родъ обѣщанія, при назначеніи меня въ первый разъ (въ 1826 г.) на одно изъ мѣстъ Государственнаго Управленія, не принимать ни отъ кого посвященій, пока Государю Императору благоугодно будетъ, чтобъ я занималъ мѣсто Министра, или Главноуправляющаго какою либо частію. Доселѣ я не отступалъ отъ сего правила ни въ какомъ случаѣ, и Вы, конечно, дозволите мнѣ, Милостивый Государь, продолжать держаться онаго и нынѣ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

Гр(афъ) Д. Блудовъ. ¹⁰

С.-Петербургъ.
14 Сентября, 1848.

---

¹⁰ Дмитрій Николаевичъ.

5.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Отношеніе Вашего Превосходительства отъ 2 сего Генваря, за № 39, съ приложеніями, имѣлъ честь получить, и пряхому Вамъ, Милостивый Государь, за сей даръ искреннюю признательность. Я раздѣлилъ приложенные экземпляры съ моими сотрудниками по Епархіальному и Училищному управленіямъ, и какъ себѣ поставлю въ обязанность, такъ и имъ поручилъ сообщать замѣчанія, коль скоро что найдется того требующимъ въ Вашемъ многотрудномъ изданіи.

За тѣмъ примите увѣреніе въ истинномъ помыслѣ почтенія и совершенной преданности, съ коими ниѣю честь быть

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшимъ слугою

Евгеній Архіепископъ Ярославскій. ¹¹

№ 10.

Генваря 22 дня,

1849 года.

6.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Долгомъ поставлю увѣдомить Ваше Превосходительство, что съ прописаніемъ Отношенія Вашего отъ 21 Сентября, истекшаго года, за № 92, предписано циркулярно всѣмъ Благочиннымъ Екатеринбургской Епархіи Указами, для объявленія онаго повѣдомому имъ Духовенству, и что, по мнѣнію Екатеринбургскаго

¹¹ Сконч. въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ на покой, 1871 г., Іюля 27.

Епархіальнаго Начальства, счетъ годовъ, употребленныхъ Православною Церковію, имѣеть съю послѣдовательность съ Марта мѣсяца, а не съ Сентября, или Генваря, какъ это помѣщено въ Календарѣ на 1855 и 1860 годы, на томъ основаніи, что вступленія, начинающіяся ежегодно съ Марта мѣсяца, и въ продолженіи 12 послѣдующихъ мѣсяцевъ идущія въ надлежащемъ своемъ порядкѣ, оканчиваются не въ Августѣ, или въ Декабрѣ мѣсяцахъ даннаго года, а въ концѣ Февраля, которымъ и заканчивается Мартовскій годъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Леонидъ Епископъ Екатеринославскій. ¹²

№ 231.

30 Апрѣля, 1864 г.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

¹² 1864, Ноябрь 14, уволенъ на покой.

ЛѢТАХЪ ЖИЗНИ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ХАВСКАГО.

Въ Формулярномъ Спискѣ о службѣ П. В. Хавскаго, составленномъ 26 Октября, 1865 года, и напечатанномъ во второй разъ въ 1874 году, безъ всякой перемѣны, значится онъ 83 лѣтъ отъ рожденія. Цокройный П. В. въ послѣдніе годы жизни, особенно же съ той поры, когда исполнилось ему 90 лѣтъ, при каждой почти встрѣчѣ съ знакомыми, а тѣмъ болѣе съ друзьями и родными, вспоминалъ про свои лѣта, и всегда говорилъ объ нихъ согласно съ Послужнымъ его Спискомъ. Многіе по этому выразили свое удивленіе, прочитавши въ № 25 «Московскихъ Вѣдомостей» 1876 года Некрологъ Г. Хавскаго, начинающійся словами: «22 Января скончался, на 106 году отъ роду, такой-то.» Ошибка эта, бывъ повторена другими газетами, бросала тѣнь на почтеннаго Хавскаго, который старался будто бы «скрывать свои года» съ недоброю цѣлю. Такъ изъяснено въ Некрологѣ. Въ защиту его я успѣшилъ напечатать въ «Московскихъ же Вѣдомостяхъ», № 28, слѣдующую замѣтку подъ заглавіемъ: «Годъ рожденія П. В. Хавскаго.»

«1783 года, Іюня 4, родился Петръ Васильевичъ Хавскій, и записалъ сіе самъ 5 Декабря, 1864 года,» каковая (кабинетная) запись его хранится у меня, одного изъ его родственниковъ. Въ 1874 г. напечаталъ онъ свой «Біографическій очеркъ», на заглавномъ листѣ коего помѣчено: «Составленъ и изданъ П. Хавскимъ на день рожденія его, 4 Іюня, 1783 — 1874.» Даря мнѣ трудъ свой, онъ на оборточномъ листѣ написалъ: «2 Іюня, 1875 г. Январскаго, а 1876 Мартовскаго, отъ Р. Х., на 93 году моей жизни.» П. В. родился въ 1783 г., а скончался на 93 отъ роду, а не 106 лѣтъ, какъ полагаетъ неизвѣстный сочинитель Некролога его. По чему такъ онъ полагаетъ? «По тому, что онъ (П. В.) вступилъ въ третій бракъ въ 1844 году. По существующимъ тог-

да законамъ браки не разрешались послѣ 70 лѣтъ, и когда онъ узналъ объ этомъ, то устроилъ такъ (легко сказать!), чтобы ему показали въ то время 64 года, тогда какъ въ дѣйствительности ему было 74.» Неправда! У меня хранится письмо малолѣтняго дяди его, ученика Коломенской Семинаріи, Михаила Хавскаго (род. 1785 г.), къ отцу-Священнику, отъ 5 Декабря, 1796. На другой четверткѣ письма замѣчательныя строки, писанныя рукой Василья Алексѣевича, брата Михаила Хавскаго и родителя Петра Васильевича: «Окой ты, братецъ! За чѣмъ ты пишешь по линейкамъ. Твой ровесникъ племянникъ, а мой сынъ, Петрунка, пишетъ безъ кераксы, * да и Тимка ** уже отъ нихъ отвыкаетъ.» Эти строки даютъ приблизительное понятіе о времени рожденія П. В. Если допустимъ, что въ 1844 г. онъ имѣлъ 74 года, то онъ родился, значитъ, въ 1770 г., и въ 1796 былъ 26 лѣтъ отъ роду; но въ такіе годы могъ ли онъ быть ровесникомъ своего малолѣтняго дяди, «писавшаго по линейкамъ?»

Въ довозмненіе къ сказанному прежде, я могу присовокупить теперь, что мнѣ даже извѣстенъ годъ рожденія Василья Алексѣевича, отца П. В. Хавскаго. По свидѣтельству дневника, веденнаго братомъ его, Новосельскимъ (въ Бронницкомъ Уѣздѣ) Священникомъ, Петромъ Алексѣевичемъ Хавскимъ (скон. 1843 г.), онъ родился въ 1760 г., и слѣдовательно, если сынъ его, П. В. (допустимъ еще разъ эту неточность) рожденъ въ 1770, онъ бы въ такомъ случаѣ оказался моложе своего отца на 10 только лѣтъ: могло ли быть это на самомъ дѣлѣ?....***

Архимандритъ Григорій.

Февраля 28,
1876 г.

* Керакса—графленый листъ для подложки при письмѣ, обозначающій строки, нынѣ транспарантъ

** У П. В. былъ родной братъ, Надв. Сов. Тимоѣй Вас. Хавскій.

*** Василій Алексѣевичъ, сынъ Священника, состоялъ на гражданской службѣ въ городѣ Егорьевскѣ Рязанской Губерніи: 1794, Нолбра 3, награжденъ Оберъ-Офицарскимъ чиномъ (т. е., чиномъ Колл. Регистратора); въ 1797 г. переведенъ въ городъ Зарайскъ; въ 1798, по просьбѣ его, перемѣщенъ изъ Уѣднаго въ Земскій Судъ, сверхъ штата. Сконч. 1801 г., Апрѣля 28.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Кн. 3, отд. III.

Напечатано:

Читается:

Строк. Строчка:

3	9	сверху	Тогда были Павликине	Тогда были обузаны Па- влинкине
4	16	снизу	палаты. Эта	палаты,—эта
6	12	—	изъ тѣхъ же, изъ Угоръ	Изъ Чехъ же, изъ Угоръ
28	1	сверху	мы не ошиблись	мы бы не ошиблись
34	7	снизу	да Ибаромъ	за Ибаромъ
38	14	сверху	въ Далматин около 852 года,	въ Далматин, около 852 годъ
57	2	—	припомнивъ	припомнимъ
—	3	—	въ среднѣ	среди
62	12	сверху	Слѣшкомъ монашескій,	Слѣшкомъ монашески
71	9	снизу	и Рильская	и Расская
72	16	сверху	Ворисъ усмирилъ	Ворисъ, съ содѣйствіемъ семи клириковъ, усмирилъ
74	12	—	значіе	значеніе
77	12	снизу	и мнѣть ся	и мнѣть я
79	8	сверху	противодѣйствія оппозиціи	противодѣйствія (оппози- ціи)
81	3	—	Македонскую	Фракійскую, Македонскую
93	3	—	Павла Діакона	Льва Діакона
—	4	снизу	рассчитывалъ	и рассчитывали
103	4	сверху	Скиѣскою областію	Римскою областію
108	4	—	гдѣ находится Силистра и Русчукъ	гдѣ находится Силистра и развалины Малой Пресла- вы (с. Прѣславъ)
—	21	—	русучиная	Мало-Прѣславская
117	5	—	Но Самуилъ былъ меньшей изъ четырехъ братьевъ, именно: Моисей и Ааронъ,	Но Самуилъ былъ меньшей изъ четырехъ братьевъ; кромя Давыда, у него бы- ло еще двое старшихъ братьевъ, именно: Моисей и Ааронъ,
128	2	сверху	важныхъ	важныхъ свѣдѣній
126	15	снизу	Томислава Старшаго, со- временника Константина	Томислава, старшаго временника Константина
132	врѣмѣч. 29		Mirzislavi	Dirzislavi
133	7	сверху	путемъ такихъ натажекъ	такія натажки
149	11	—	и Владиміра	и Хвалеміра

Кн. 3, отд. IV.

2	4	сверху	было	надо было
—	27		распространившими	распространившими
6	22	—	славящихъ	славящихъ
10	13	—	отравила	отравила

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О мѣстѣ погребенія Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Д. Члена Графа М. Д. Бутурлина	1 — 47

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть IV. 1779 года.	1 — 112
---	---------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Обзоръ источниковъ Исторіи Балтійскихъ Славянъ съ 1131 по 1170 годъ. И. А. Лебедева.....	1 — 214
--	---------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествія Антиохійскаго Патріарха Макарія въ Россію, описанныя бывшимъ при немъ Архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Части I-й книга I-я. Отд. I, II, III. Переводъ съ Англійскаго Д. Д. Благово.	1 — 20
--	--------

С М Ъ С Ъ.

	Стр.
О посольствѣ въ Китай Графа Головкина. Сообщ. В. Н. Баснинъ	1 — 163
Описаніе Лихвинскаго Петровскаго Добраго мужскаго монастыря. Соч. Д. Члена Общества Архимандрита Леонида.....	104 — 150
Матеріалы для Исторіи Русской торговли. Сообщ. Д. Членъ А. А. Чумиковъ.....	160 — 166
Петръ I-й въ Гданскѣ. А. Н. Д.....	165
Письма Императрицы Екатерины II-й къ Митрополиту Платону. Сообщ. Д. Членъ П. С. Казанскій.	166 — 170
Великая Княгиня Наталья Алексѣевна, первая супруга Императора Павла I-го. Сообщ. Д. Членъ П. С. Казанскій.....	171 — 174
Отношеніе Митрополита Платона къ Императрицѣ Екатеринѣ II-й и Императору Павлу I-му. По автобіографіи Платона и письмамъ Императора Павла. Сообщ. Д. Членъ П. С. Казанскій.....	175 — 197
Іеромонахъ Лампадъ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Григорій.....	198 — 200
Къ воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Фларетѣ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Григорій	210 — 211
Письма къ П. В. Хавскому разныхъ лицъ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Григорій...	220 — 221
О лѣтахъ П. В. Хавскаго. Д. Члена Архимандрита Григорія	226 — 228

**Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
съ 1849 по 1858 годъ.**

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкою 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 оунта.

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 е.

О времени происхожденія Славянскихъ писемъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограе. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Мариа Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Князествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Феодосія Вродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограе. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латышки, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ енисосоевскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естопаецъ и его господицъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Московію Барона Августа Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгильма Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Вароча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октября 16 дня, и заданные О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограе. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Севастіана Главнича О прошествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

Донесеніе о поядкѣ въ Москву Михаила Шила въ 1598 г. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1876 году, трѣхмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскія, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ....

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домъ Мещерінова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественскъ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексеѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.